

РѢШЕНІЯ
ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1884.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1885.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ XIX ТОМѢ СВОРНИКА РЕШЕНИЙ
КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1884 г.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦИОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.	ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РЕШЕНИЙ.
А.			
Абамелекъ Анна, кн.	71.	Саратовскій городской об- щественный	52.
Абашидзе-Горленко (нынѣ Фонъ- Ланге) Аделаида, кн.	11.	Харьковская контора госуд. банка	30.
Аверкиевской дер., общ. кре- стьянъ	4.	Харьковскій городской ку- печескій	84.
Александровичъ Александръ, двор.	135.	Харьковскій земельный } }	11. 20.
Алексѣевъ Ефимъ, старообр.	26.		136.
Арапова Вѣра, ж. ген.-лейте- нанта	23.	Банковскій Дмитрій, ряд.	74.
Аргутинская-Долгорукая Такуа, кн.	100.	Барановъ Матвѣй, крестьянинъ.	120.
Атаназіевичъ Доминика, ж. кол. секр.	82.	Барбашинъ, пот. поч. гражд.	76.
		Бегумъ-Ханума-Гаджи-Касимъ- бекъ-Киза, жит г. Баку	8.
		Бенардаки Дм., поруч., наслѣд- никовъ опекунское управл.	78.
Б.			
Банза Конрадъ, куп.	59.	Берти Анна, ремесл.	99.
Банки: Государственнаго упол- номоч.	117.	Благословенскій Рувель	123.
Московского земельного б. правл.	4.	Блюхеръ-фонъ-Вальштадтъ Гу- ставъ, гр.	107.
Орловскій общественный	133.	Богуславскій Иванъ, крестья- нинъ	79.
Русскій для выѣшней тор- говли	126.	Большой-Косницы, дер., общ. крестьянъ	74.
		Борнеманъ Александръ, д. ст. сов.	46.

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЯ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	
Боровикова Евг., ж. купца	136.	Главное общ. Россійскихъ ж. д. } Гнилосыровъ, землед. } Голицынъ Петръ, кн. } Головатова Кирила, купца, конк. } упр. } Голодецъ Лейба, куп. } Голосовкеръ Гаврилъ, куп. . . . } Городковъ Илья, куп. } Горшковъ Алексѣй, мѣщ. } Государственного банка уполн. } Граве Владиміръ, д. ст. с., } опекунъ } Гринлаубъ Фридрихъ, мѣщ. . . . } Губеръ Софія, вл. поселанина } Губскаго с. общ. крестьянъ . . } Гурины, Андрей и Никифоръ, } крестьяне }	59. 130. 1. 23. 133. 24. 25. 3. 145. 117. 32. 140. 22. 90. 110.	
В.				
Вайнштейна Моисея, пот. поч. гражд. конк. упр.	9.			
Вальчакъ Францъ	43.			
Варзаръ Дорофей, колл. рег.	82.			
Василевскій Михаилъ, землевл.	56			
Василевъ Константинъ, надв. сов.	4.		Д.	
Васильевъ Григорій, крестьян.	105.		Дашкевичъ Василій, поч. гражд.	2.
Веретенниковъ Порфирій, д. с. с.	99.		Дашковскій Алексѣй, куп.	1.
Вешняковъ Василій, мѣщ.	39		Девонискій Мовша-Лейба, мѣщ.	13.
Владковского Станислава, наслѣдники	18.		Де-Милло, надв. сов.	6.
Войновичъ Марія, вл. колл. сов.	125.		Деркачинскіе: Михаилъ, титул. сов., Николай, колл. рег., Василій двор., и Александръ рядовой	89.
Войткевичъ Семенъ, крест.	86.		Дейнега Григорій, солдатъ	55.
Выгоновскій Карлъ, мѣщ.	65.		Диамештейнъ Нута	12.
Высоцкая Марія	63.		Доброхотовъ Иванъ, титул. сов.	28.
Высоцкій Владиміръ, полковн.	126.		Додоновъ Андрей, крестьянинъ	120.
Г.			Дѣевъ Дмитрій, колл. рег.	44.
Гавриленко Петръ, крестьян.	68.	Е.		
Гайтанова Ефросинія, мѣщ.	91.	Егоровъ Филиппъ, крестьянинъ	137.	
Гаманъ Василій, герм. подд.	136.	Есипова Софія, опекунша	5.	
Ганфблумъ Юсифъ	87.	Есиповъ	51.	
Гафъ Александръ-Юсифъ, не-совершеннол.	18.			
Гегелевы, двор.	34.			
Геруль Иванъ, помѣщ.	56.			
Гиль Моисей, куп.	2.			

ОЗНАЧЕНИЕ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЯ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛѢ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	
Ж.				
Жаглевская Марія, ж. подполк.	29.	<i>Казенныя палаты:</i> Самарская } Харьковская } Карповъ Михѣй, кр-нъ } Карташевскаго, несост. должн., } конкурсное управленіе } Касабовъ Соломонъ, куп. } Кендиоры, Марианна и Войцехъ } Кешко, Наталія (Обреновичъ, } кор. Сербская), Марія и } Екатерина } Кирѣевскаго Ильи, ст. сов., кон- } курсное учр. } Клевлеевъ Куслинъ, кр-нъ } Клейманъ Ита, куп. вд, и } Яковъ, куп. сынъ } Климовичъ Андрей, крестьянинъ. } Коганъ Хацкель } Козьялъ Марианна и Петръ . . . } Козинецъ Олимпиада, вд маіора. } Козлово-Воронежско-Ростовской } жел. дор. общ. } Колеминъ Александръ, д. ст. } сов. } <i>Конкурсныя управленія:</i> Вайн- } штейна Моисея, пот. поч. } гр. } Головатова Кирилла несост. } купца } Карташевскаго, нес. должн. } Кирѣевскаго Ильи, ст. сов. } Корфа, бар. Фёдора, кап. } Пожарскаго Геннадія, колл. } секр. } Струговщикова } Тивенгаузена Германа, бар. } Фромова Владиміра, несост. } должн. } Шатунова } Корбе Екатерина } Корфъ, бар. Николай, д. ст. } сов., и Фёдоръ, кап. } Корческуло Гаврилъ, мѣщ. . . . } Коскова Агнешка }	59. 130. 144. 109. 118. 57. 122. 140. 143. 80. 121. 70.	
З.				
Забирка Федоръ, оставной ряд.	88.			
Зараховичъ Урій, куп.	92.			
Зборовская Анна, мѣщ.	63.			
„Зебекъ и фонъ-Валь“—торг. домъ	61.			
Зеллеръ Готфридъ	12.		И.	
И.				
Иванова Θεодосія, кр-нка	105			
Ивановъ Михаилъ, куп.	67			
Ирбитскаго гостиннаго двора владѣльцы	53.			
Ирбитская городская управа			К.	
К.				
Кавказскаго военнаго округа инженерное управленіе	60.			
Казакова Ирина, солд. ж.	122.			
Казакова Александра, тайн. сов., наслѣдники	23.			

ОЗНАЧЕНІЕ лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
Костенецкая Марія	92.	Меленковича Николая малолѣт- ныя дѣти	83.
Кохъ Николай	99.	Мельникова Аграфена, крестья- нка	117.
Красковскій Василій, куп.	132.	Мензелинска гор., городское общ. управл.	21.
Краснокутска, зашт. гор., общ. кр-нѣ	115.	Мержвинскій Брониславъ, двор. Милославской дер. общ. крестья- нъ	73 48.
Кржтонъ, Андрей и Розалія	43.	Мингрельскій, князь	34.
Кристи Иванъ, д. ст. сов.	16. 32.	Мицерь Ицка	101. 102.
Крылова Екатерина, мѣщ.	145.	Могилевской губ. управл. госуд. имущ.	138.
Крюковъ Иванъ	99.	Моисеенко, замлевл.	25.
Кудряшевъ Степанъ, куп.	114.	Монастырныя, Дмитрій и Яковъ, казаки	90.
Кузнецовъ Степанъ, кр.	144.	Московского земельного банка правл.	4.
Куницынъ Николай, надв. сов. Курско-Харьково-Азовская жел. дор.	84. 109. 118.	Московско-Курской жел. дор. общ. правленіе	122.
Куру-Узень, дер., общ. татарь- поселянъ	33.	Московской глазной больницы совѣтъ	2.
Куфели, Кацпръ и Войцехъ	98.	Мценское общ. взаимнаго кре- дита	47.
Л.			
Ладыженскій Михаилъ, кап.	85.	Мясниковъ куп.	5.
Лазаревъ Дмитрій, куп.	119.	Н.	
Лакновское сельское общ. кр-нѣ	7.	Нагибинъ Александръ, полковн. Нагорновъ Василій, мѣщ.	20. 44.
Левашевъ Николай, графъ, ген.- адъютантъ		42.	Надборные Инда и Хаимъ
Левенстамъ Бернарды, куп.	42.	„Надежда“—страх. общ.	113.
Левицкіе, Александръ и Нико- лай, двор.	10.	Назарова Елисавета	45.
Ляшко, Виктори малолѣтн. опе- к. и Софія, двор.	54.	Нарышкинъ Эммануиль, д. т. сов.	3.
М.			
Мадей Екатерина, кр-нка	98.	Нетреба Ипатій	15.
Макишева Клавдія, вд. поруч. Малышева с., общ. крестьянъ	58. 76.	Нилусъ Хрисанфъ, надв. сов. Община:	104.
Малыхинскій Михаилъ, нота- риусъ	99.	О.	
Мануилова Ольга, вд. шт.-кап. Манукъ-Бей Иванъ, кн.	131. 32.	Обидина Клавдія, ж. купца	36.
Маркова Евгения, вд. капитана Машкинъ Михаилъ, колл. сов.	142. 111.	Обреновичъ Наталія, королева Сербская	32.
		Общества: кр-нѣ дер. Аверкиевской	48.

ОЗНАЧЕНІЕ лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.	ОЗНАЧЕНІЕ лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	НУМЕРА РЕШЕНІЙ.
кр-нѣ с. Большой-Косницы кр-нѣ села Губскаго	74. 90.	Пензенское общ. взаимнаго кре- дита	127.
влад. Ирбитскаго гост. дв. кр. зашт. гор. Краснокутска татарь-поселянъ дер. Куру- Узень и Улу-Узень	53. 115. 33.	Піотровская Викторія	65.
кр. с. Лакновскаго	7.	Пирадовы, Давидъ и Иванъ	100.
кр-нѣ с. Малышева	76.	Пишенинъ Теофанъ	101 и 102.
кр-нѣ дер. Милославской	48.	Пишчевичи, Михаилъ, поруч., и Ольга, дочь полковн.	75.
Мценское взаимн. кредита	47.	Пишчевичъ Ольга, дочь полков. Плетеневы, Владиміръ, надв. сов., Федоръ, пор., и На- талья, двор.	103. 108. 146.
„Надежда“—страх. общ.	113.	Пожарскаго Геннадія, колл. секр. конк. упр.	131.
кр-нѣ дер. Останкиной	29.	Познякова Руфима, вд. губ. секр. Покровскаго с. общ. крестьянъ	111. 85.
Одесское взаимнаго креди- та	116.	Попандоуло, колл. сов.	71.
Одесское городское	81.	Порванча с. общ. крестьянъ Порѣцкій	128. 61.
Пензенское взаимнаго кре- дита	127.	Пошитекъ Маріанна	94.
кр-нѣ с. Покровскаго	85.	Прилипченко Кузьма, губ. секр. Пталинскихъ, Генриха и Евге- нія, несовершеннолѣтнихъ опека	10. 41.
кр-нѣ с. Порванча	128.	Пузыновскій Игнатій, крестья- нинъ	141.
Россійское общ. страхова- нія и трансп. владей	118.	Пусловскій Сигизмундъ, помѣщ. Р. Рабиновичъ Зельманъ, куп.	26. 124.
Русское общ. пароходства и торговли и Одесск. ж. д. С.-Петербургское страховое Солодовское сельское	57. 114. 88.	Раткевичъ Осипъ	123.
сельское общ. с. Страсбургъ кр-нѣ Стрѣлецкой слободы кр-нѣ пригор. Тинска	49. 67. 66.	Риго-Динабургской жел. дор. пр. Родзянко Анна, ж. колл. регистр. Россійскихъ ж. д. гл. общ.	140. 135. 59. 130.
Одесскаго окр. суда старшій нотариусъ	106.	Россійское общ. страх. и трансп. кладей	118.
Одесское городское общ.	81.	Рубинчикъ Гиршъ	19.
Одесское общ. взаимн. кредита Олонецкой губ. управленіе госуд. имущ.	116. 35.	Русскій для внѣшней торг. банкъ Русское общ. парох. и торговли и Одесской жел. дороги	126. 57.
Опшель Алексѣй, двор.	127.	Рюминъ Иванъ, титул. сов.	99.
Орловскій общ. банкъ	133.	Рязанскаго окр. суда старшій нотариусъ	120.
Останкиной дер. общ. кр-нѣ	29.	П.	
П.			
Панкратовъ Маркель, куп.	52.		
Пантازی Надежда	107.		
Парусиновъ Василій, куп.	119.		
Паскевичъ Иванъ	87.		

означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
С.			
Савицкій Людигъ, полк.	6.	„Теплицъ и К-о “—торг. домъ	42.
Садовскій Казиміръ, помѣщ.	14.	Тинска, пригор., общ. кр-нѣ	66.
Сакунъ Константинъ, свящ.	55.	Тизенгаузена Германа, бар,	
Самарская казенная палата	66.	конк. упр.	46.
Сапиръ Шулима, мѣщ.	69.	Тобаловскій Шлема, мѣщ.	13.
Саратовская городская управа	143.	Толкачевъ Иванъ, куп.	47.
Саратовскій гор. общ. банкъ	52.	Торомановъ Михаилъ, куп.	96.
Саркисова Кекела	100.	Трабати Эмилія, австр. подд.	106.
Сайкофскій Казиміръ, ксендзъ	77.	Трубецкой Алексѣй, кн.	132.
Севастьяновъ Иванъ	83.	У.	
Секлюцкая Викторія	65.	Удлеръ Мани, мѣщ.	116.
Селивановъ Александръ, куп.	1.	Улу-Узень, дер., общ. татарь-	
Семенова Пелагея, вд. купца	137.	поселянъ	33.
Сервинскій, помѣщ.	141.	Управленія: Инженерное Кавказ-	
Соколовъ Петръ, мѣщ.	129.	скаго военнаго округа	60.
Соловейчикъ Хаимъ	40.	Городское общ. гор. Мензе-	
Солодковское сельское общ.	88.	линска	21.
С.-Петербургская компанія „На-		Госуд. имущ. Могилев губ.	138.
дежда“	96.	„ „ Олопецкой губ.	35.
С.-Петербургская удѣльная кон-		„ „ Таврич. губ.	125.
тора	6.	Управл.: Ирбитская городская	
С.-Петербургская страх. общ.	114.	Саратовская городская	143.
Станищевскій Карлъ	41.	Херсонская городская	24.
Страсбургъ с. сельское общ.	49.	Утина Исаака, купца, наслѣд-	
Стройновскій, помѣщ.	141.	ники	78.
Струговщикова, несост. должн.		Ушакова Александра, вд. колл.	
конк. упр.	27.	асс.	27.
Стрѣльцкой слободы общ. кр-нѣ	67.	Ф.	
Стрѣльбицкій Викентій, кр-нѣ	141.	Филатовъ Михаилъ, двор.	104.
Студзинскій Андрей	95.	Филковъ Николай, колл. сов.	97.
Стурза Михаилъ, графъ	134.	Фокинъ Никонъ, куп.	129.
Субботинъ Григорій, куп.	39.	Франкъ Файвель, мѣщ.	130.
Т.			
Таврической губ. управл. госуд.		Фридманъ Фишель, мѣщ.	13.
имущ.	125.	Фромова Владиміра, несост.	
Таланцева Софія, купчиха	45.	долж., конкурсное управл.	16.
Талпа Елена, двор.	107.	Х.	
Тамбовско-Саратовская желѣз-		Ханнацкая Марія, ж. колл. асс.	73.
ная дор.	143.		
Тарновскій Эаддѣй, графъ	128.		

означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.	означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ.
Харьковская казенная палата	146.	Шмальцъ Моисей, мѣщ.	121.
Харьковская контора госуд.		Шмидтъ Иосефа, вд. надв. сов.	138.
банка	30.	Шостакъ Тереза.	33.
Харьковскій город. куп. банкъ	84.	Шванъ Андрей.	31.
	11.	Шпырка Каэтанъ, кр-нинъ.	38.
Харьковскій земельный банкъ	20.	Шульманъ-фонъ Надежда, двор.	99.
	136.	Щ.	
Херсонская городская управа	24.	Щекинъ Андрей, кандидатъ.	92.
Херсонскій губернский распоря-		Щиревскія Анна и Марія, доч.	
дательный комитетъ.	124.	тит. сов.	136.
Хомичи, Владиміръ и Евдокимъ,		Ю.	
казаки.	68.	Югозападныхъ жел. дорогъ	
Ч.			
Чайковскій Титъ.	72.	общ.	80.
Чепега Александръ, казакъ.	55.		121.
Череповы Владиміръ, поруч. и	75.	Я.	
Леонтій, губ. секр.	108.	Ябковскаго Израили, наслѣд-	
Череповъ Андрей, поручикъ.	103.	ники.	40.
Черновъ Георгій, пот. поч. гражд.	9.	Якобзень Федоръ, опекунъ.	18.
Чуровская Татьяна, ж. кол. сов.	58.	Янковская Францишка.	94.
Ш.			
Шавкуновъ Навель, пот. поч.		Яременко Василій, кр-нинъ	115.
гражд.	79.	Яснопольская Марфа, дочь	
Шаворскій Григорій, кр-нѣ.	38.	свящ.	89.
Шапиро Янгель.		По вопросу: о территориальной	
Шарейко Екатерина, мѣщ.-опек.	19.	дѣятельности нотаріусовъ, со-	
Шацманъ Соломонъ, мѣщ.	93.	стоящихъ при ипотечныхъ кан-	
Шафковскіе, Сигизмундъ и Ста-		целярияхъ мировыхъ судей въ	
ниславъ, двор.	77.	губерніяхъ Царства Польскаго.	
Шатунова, несост. долж., конк.		По вопросу: слѣдуетъ ли въ на-	
управл.	30.	стоящее время руководствоваться	
Шварцъ Луиза, ж. посел.	22.	при производствѣ дѣлъ въ Вар-	
Шехтеръ Соломонъ, куп.	81.	шавскомъ коммерческомъ судѣ,	
Шкоде Юлія.	146.	а равно и въ судахъ Варшав-	
Шлоссеръ Антонъ.	49.	скаго судебного округа, замѣняю-	
Шляйхертъ Августъ.	31.	щихъ коммерческіе суды, пра-	
Шмаковъ, надв. сов.	91.	вилами ст. 51—64 торг. код.	

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

КОТОРЫЕ ПРИМѢНЯЮТСЯ И ТОЛКУЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ XIX ТОМѢ
СБОРНИКА РѢШЕНІЙ КАССАЦИОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1884 г.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦИОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
А. Сводъ законовъ.		Томъ IV	
<i>Томъ I ч. 1 изд. 1857 г.</i>		<i>Уставъ рекрутскій изд. 1862 г.</i>	
<i>Основные государственные законы.</i>		738—739. 74.	
48. 140.		<i>Томъ V изд. 1857 г.</i>	
61. 87.		<i>Уставъ о пошлинахъ</i>	
70 и 79. 24.		прил. къ ст. 2 по } прод. 1876 г. (уст. о } герб. сборѣ) } 4. ст. 10 п. 1 и 110 п. 3 } (по прод. 1879 г.) } ст. 111 109.	
<i>Томъ I ч. 2 изд. 1876 г.</i>		<i>Томъ IX изд. 1876 г.</i>	
<i>Учрежденіе Правительствующаго Сена- тата прил. къ ст. 3 (прим.) по прод. 1876 г.</i>		<i>Законы о состояніяхъ.</i>	
12 (5 ст. учр. суд. 1, 9, 14, 16, 39, уст. изд. 1883 г.) 43, 65, 81, 107, 119.		151 36. 731 и 753 22. 793 33.	
<i>Томъ II ч. 1 изд. 1876 г.</i>			
<i>Общее губернное учрежденіе.</i>			
2067 24, 81.			

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
<i>Томъ IX изд. 1857 г.</i>		прил. къ ст. 130 } (прим.) п. 3 } 26 прил. къ ст. 132 } (прим. 2) }	
<i>Законы о состояніяхъ.</i>		<i>Правила о прекращеніи обязатель- ныхъ отношеній крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ въ 9 западныхъ губер- ніяхъ.</i>	
прил. къ ст. 1097. ст. 11. 8.		прил. къ ст. 12 п. 19 прим. 2. 128.	
<i>Положеніе о сельскомъ состояніи. (особ. прил. къ тому IX изд. 1876 г.).</i>		<i>Положеніе о бывшихъ государствен- ныхъ крестьянахъ.</i>	
<i>Общее положеніе о крестьянахъ.</i>		прил. къ ст. 17 п. 7 прим. 49.	
24 прим. 3 и 4, ст. } 33—36 по продол- } 68. женію 1879 г. } 38 105. 47 прим., 51, 52 и 144 } 91 прим. 67. 207 и дополн. къ ней } по прод. 1863 г. 64. прил. къ 37 прим. 2 } ст. 1 74. 29.		<i>Правила объ устройствѣ крестьянъ собственниковъ (бывшихъ колони- стовъ).</i>	
<i>Положеніе о выкупѣ крестьянами усадебной осѣдлости.</i>		ст. 19, 21 и 26 22. ст. 19 п. п. 1 и 5 и } ст. 22 49.	
159. 68.		<i>Положеніе о поселеніяхъ (цараняхъ) Бессарабской губерніи.</i>	
прил. къ ст. 81 (прим.) ст. 3 32		прил. къ ст. 5 (прим.) 83	
<i>Положеніе о губ. и уездн. по крестьян- скимъ дѣламъ учрежденіяхъ.</i>		<i>Высочайше утвержденныя ^{22 мая} 3 июня 1876 г. правила объ устройствѣ еди- нотверцевъ и старообрядцевъ, водворен- ныхъ въ владѣльческихъ земляхъ въ губ. Сѣверо-западныхъ и Бѣлорусскихъ (по продолженію 1879 года).</i>	
77-78, 106-107 и 113 26. 86, 107 прим. 2 п. } лит. б., 128 и прим. } къ п. 1 ст. 157 85. прил. къ ст. 31 п. } 18 прим. 128.		п. 8. 26.	

означение статей законовъ	нумера рѣшеній въ сборникъ.	означение статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникъ.
<i>Томъ X ч. I изд. 1857 г.</i>		683 п. 7 по прод.	
		1879 г.	59.
<i>Законы Гражданскіе.</i>		684	2, 32, 84, 99.
		699	53.
116 прим. по прод.		700—701	28.
1876 г.	137.	707	53, 55.
214—216 и 222	101, 102.	709 прим.	89.
		925 и 927	55.
268 по прод. 1876 г.	} 32	1005 п. п. 2 и 7	89.
277 п. п. 3 и 4		1015	64.
290		1068	75, 108.
		1104	54.
386—392	75.	1133 п. п. 1 и 3	89.
387	75, 108.	1149, 1151 и 1154	23.
398	75.	1157 п. 9	135.
401	75, 108	1161	8.
420	66.	1226	65.
424, 426, 428	3.	1244	56.
432 п. п. 1 и 2 и прим. къ ней по прод.	} 128.	1255	50.
1876 г.		1256	89.
433—434 и 449		76.	1315 прим. 1 по прод.
434, 438, 440 и 464	3.	1876 г.,	
514	137, 141.	1317—1318	
515 прим. 2 по прод.		1338	8.
1876 г.	81.	1374 п. 2	90.
521	137.	1420	20.
531	55, 110.	1459	10.
533	53, 66, 83, 107.	1524—1525	55.
534	6.	1528	28.
543	83.	1529 п. 2	16, 50.
543—556	92.	1530	5, 96.
545	} 91.	1545	132.
554		1547	50, 132.
557	107.	1548	78.
560	66.	1558 по прод. 1876 г.	58.
565	107.	1560	84.
567	66.	1627	137.
569—570	121.	1629	11.
574	118.	1655 п. п. 2 и 3	} 6.
610—626	73.	1664 п. 1	
614 и 635	11.	1673	47.
657 и 683 по про-		1684	107.
долженію 1879 г.	122.	1706	2.
683 по прод. 1879 г.	144.	1737 и 1738 п. 3	130.
		1802 прим. 1 и 2	60.

означение статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникъ.	означение статей законовъ.	нумера рѣшеній въ сборникъ.
1822—1823, 1838,	} 124.	<i>Томъ X ч. 2 изд. 1876 г.</i>	
1966—1967, 1970,		<i>Законы о судопр. гражд.</i>	
1992 и 1995			
2014 п. 3	79.	37	5, 10.
2020 по прод. 1881 г.	132.	260, 264	97.
2053	119.	444	63.
2153	121.	684 п. 7	58.
2168 по прод. 1876 г.	5.	1025, 1027, 1028,	} 7.
	126.	1054	
2325, 2330 п. 5	88.	1364, 1365, 1371, 1382	10.
2326	71.	1671	5.
прил. къ 694 (прим.) по продолж. 1876 г.		2077, 2111	133.
п. 1	73.	<i>Томъ X ч. 2 изд. 1857 г.</i>	
прил. къ 708 (прим.) по прод. 1876 г. ст.		<i>Законы о судопр. гражд.</i>	
20 и 21	37.	496 прим.	63.
62	106.	1462, 1468—1478	8.
62—63	120.	<i>Томъ X ч. 3 изд. 1857 г.</i>	
75	39.	<i>Законы межевые</i>	
176	134.	685	111.
прил. къ 773 (прим.) по прод. 1876 г. п. 7	72.	775, 806 и 817	90.
прил. къ 1012 (прим.) по прод. 1876 г. ст. 1		<i>Томъ XI ч. 1 изд. 1857 г.</i>	
33 и 35	63.	<i>Уставъ кредитный.</i>	
16	64.	467—468	75.
33 и 36	103.	<i>Томъ XI ч. 2 изд. 1857 г.</i>	
прил. къ 1663 (прим.) ст. 4, 7 и 9	28.	<i>Уставъ торговый.</i>	
<i>Томъ X изд. 1842 г.</i>		547, 549, 651	79.
<i>Законы Гражданскіе.</i>		565, 596	99.
521, 523, 527, 528 и 530	146.	596	84.
<i>Томъ X изд. 1832 г.</i>		<i>Законы Гражданскіе.</i>	
357, 358, 362, 363 и 365	146.		

означение статей законовъ.	номера рѣшеній въ сборникѣ.	означение статей законовъ.	номера рѣшеній въ сборникѣ.
607—608	52.	<i>Томъ XII ч. 2 изд. 1857 г.</i>	
617	32.	<i>Уставъ о благоустройствѣ въ каз. селеніяхъ.</i>	
636—637	52.	384—407 68.	
1300—1301	69.	<i>Судебныя Уставы</i>	
1881—1882	9.	ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО	
1888	16, 46, 124, 131.	<i>изданія 1883 года.</i>	
1893	97.	<i>Учрежденіе судебныхъ установленій.</i>	
1894	30.	5. 1, 9, 14, 16, 39,	
1895	9.	43, 65, 81, 107,	
1904	97.	119.	
1910	27, 97.	389 и 406 ¹ 134.	
1912—1913, 1915	97.	354 и 402 129.	
1932	62.	467 138.	
1948	6.	550 37.	
1951—1954	30.	<i>Уставъ гражданскаго судопроизводства.</i>	
1959	16, 131.	1 прим. 1 21.	
1960 п. 3	131.	1 77.	
1961	16.	5—6 99.	
1963	131.	9 25, 26.	
1964	124.	12 9, 16.	
1966	44.	21 44.	
1973	27.	27 60.	
1977 п. 4	46.	28 69.	
1978 п. 3	30.	29 п. 4 33, 55, 91, 92,	
1980, 1982	131.	30 110.	
1982 п. п. 1 и 3	} 46.	31 п. 1 38.	
1985		31 п. 2 35, 80.	
1987	30.	36 130.	
1991—1992	27.	39 98.	
1994	46.	81 26, 39, 101, 102.	
2000	44.	86 39.	
2004	27.		
2015	9.		
2015—2017	30.		
<i>Томъ XII ч. 1 изд. 1857 г.</i>			
<i>Уставъ путей сообщенія.</i>			
359	3.		
579 прим. 1 по прод. 1883 г.	118.		
802, 805, 836	76.		

означение статей законовъ.	номера рѣшеній въ сборникѣ.	означение статей законовъ.	номера рѣшеній въ сборникѣ.
86 п. 4	115.	558	145.
93—94	} 48.	566—568	106.
103—104		571 п. 1	57.
110	145.	571 п. 3	60.
112	39.	575	57.
129	47, 77, 88, 121.	584 п. 1	21.
130	77, 105.	584 п. 4	134.
142, 143	39.	585	} 60.
142 п. 4	94, 115, 118,	653	
	130.	663	125.
166	48.	667—676	34.
186	39.	667	97.
187	54.	705	27, 48.
189	61.	706	143.
195	39, 97.	709	14.
200—200 ¹⁰	87.	711 п. 2	20, 73, 99.
202	33.	747	73.
209	57.	756 п. 3	106.
221	57, 130.	784	93.
221 и 227	96.	785	27.
258	1.	793	1, 14, 27, 34,
269 п. 4	106.		53, 80, 103,
273 п. 1	45.		107, 113.
282—286	61.	794	71.
293—298	106.	801	61.
309	51.	815	47.
332—333	45.	870	44.
339	32, 33, 50, 72,	893	62, 103.
	73, 75, 111, 143.	895	62.
349 п. 4	92.	974—975	75.
366	19, 71.	1014—1015	56.
367	76.	1029	104.
373	39.	1046	28.
373 п. 4	115.	1051	25.
409	12, 13, 15, 137.	1061—1062	1, 28.
409 п. 3	53.	1068	136.
412	66, 111.	1078—1081	116.
457	32.	1104, 1110	75.
462	109.	1137	136.
477	16.	1163	36.
541	70.	1165	} 110.
545	125.	1171	
546, 559, 563	70.	1166	40.

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
1171—1172, 1174 1180 1180 п. 1 1180 п. 3 1185, 1187 1188 1197 1209 1214—1222 1215 1284, 1288 1289 1297, 1300 1305 1364 1367 1403 1404 1425 1432 1489—1491 1491 1510 1524 1572 1612—1613 1629—1630 1640, 1643	104. 110, 142. 25. 136. 91. 55, 110, 142. 55. 62. 30. 60. 80. 60. 73. 112. 65, 82. 82. 55. 110. 98. 38. 87. 12, 13, 15. 40. 138. 112. 113.	176 219 256 <i>Уставъ уголовного судопроизводства.</i> 30 и 31 1125 ¹ (ст. 1150 прим. изд. 1876 г.) Б. Разныя узаконенія. <i>Гражданскій кодексъ Царства Польскаго.</i> 841 910—911 913, 919—921 970 1108 1250 1321 1338 1340 1341, 1348, 1353 1582 1596 1690—1691 1716 1895 1907—1908 2262	134. 37. 139. 99. 109. 86. 14. 94. 43. 17. 13. 123. 17, 113. 43. 13. 12. 18. 123. 15. 13. 31.
прил. VI къ ст. 1400 прим. (прил. къ ст. 223 изд. 1876 г.) п. 1 9 12 15 17	124. 131. 62. 44. 27.	<i>Гражданское уложеніе 1825 года.</i> 389—390 424 436, 437, 453, 463 п. п. 2 и 3 489, 502	18. 41. 19.
<i>Положеніе о нотаріальной части.</i> 20 и 21 62 62—63 75	 37. 106. 120. 39.	<i>Законы о привилегіяхъ 1825 г.</i> 7 п. 5	42.

ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНИЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРА РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
<i>Торговой кодексъ 1807 г.</i> 51—64 189 533 647	112. 31. 42. 113.	<i>уберній Царства Польскаго (собр. узак. 1876 г. № 78).</i> 9 п.	98.
<i>Постановленіе учредительнаго комитета Царства Польскаго отъ 30 декабря 1865 г. о порядкѣ отчужденія, отдачь 1866 г. въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадебъ (дн. зак. т. LXIV стр. 388).</i> ст. 2 и доп. къ ней 1—5, 11	112. 31. 42. 113.	<i>Высочайше утв. 17 мая 1877 г. мнѣніе Госуд. Сов. о согласованіи содержащихся въ уст. гр. суд. правилъ о доказательствахъ съ дѣйствующими въ губ. Царства Польскаго гражд. законами (собр. узак. 1877 г. № 51 ст. 704).</i> —	15.
<i>Высочайше утв. 19 февраля 1875 г. положеніе о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу (п. с. з. 1875 г. № 54, 401).</i> 70 117 п. 1 148 195 249 прил. къ ст. 114 п. 1	37. 38. 12, 13, 15. 40. 112.	<i>Высочайше утв. 4 мая 1882 г. мнѣніе Госуд. Сов. о взиманіи судебныхъ сборовъ въ мировыхъ и мировыхъ устан. округа Варшавской суд. палаты (собр. узак. 1882 г. № 54 ст. 349).</i> —	87.
<i>Высочайше утв. правила о примѣненіи къ Варшавскому судебному округу положенія о нотаріальной части.</i> 2 ст.	37.	<i>Сборникъ законовъ Царя Вахтанга.</i> 145 257	100
<i>Высочайше утв. 6 августа 1876 г. правила о распределеніи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго судебного округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ</i>	112.	<i>Высочайше указъ 27 декабря 1736 г. о земляхъ, отведенныхъ отставнымъ служилымъ людямъ (п. с. з. № 7136).</i> —	66.
		<i>Высочайше утв. 13 октяб. 1833 г. положеніе о доходахъ и расходахъ г. Херсона.</i> 32	24.
		<i>Высочайше утв. 15 марта 1847 г. уст. компаніи „Надежда“ (п. с. з. № 21,009).</i> § 99 и прим.	113.

ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРЪ РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.	ОЗНАЧЕНІЕ СТАТЕЙ ЗАКОНОВЪ.	НУМЕРЪ РѢШЕНІЙ ВЪ СБОРНИКѢ.
<i>Въ соч. утв. 27 октяб. 1859 г. по- ложение о размежеваніи Черниловской и Полтавской губ. (п. с. з. 1859 г. № 35,036).</i>	п. 10 90.	<i>Въ соч. утв. 4 іюня 1871 г. уст. Русскаго для внешней торговли банка, измѣненный въ 1876 г. (собр. узак. 1876 г. № 63).</i>	§§ 32, 49, 60, 64-65, 73-74 126.
<i>Въ соч. утв. 16 февраля 1862 г. нормальное положеніе о гор. общ. бан- кахъ (п. с. з. 1862 г. № 37,950).</i>	§§ 55, 103, 104, 116-118. 133.	<i>Утвержденный 26 января 1874 г. уст. Мценскаго общ. взаимнаго кред. (собр. узак. 1874 г. № 16).</i>	§§ 17, 20, 27, 77 47.
<i>Въ соч. утв. 17 мая 1865 г. мнѣ- ніе Госуд. Сов. объ установленіи но- выхъ правилъ о передачѣ 5% банков- ныхъ билетовъ и о приемѣ объявленій объ утратѣ сихъ билетовъ (п. с. з. № 37,251).</i>	— 117.	<i>Въ соч. повелѣніе 24 января 1879 г. объ устройствѣ опекунской части въ присоединенной къ Россіи по Берлин- скому трактату части Бессарабіи (п. с. з. № 59,253).</i>	п. 3 82.
<i>Высоч. утв. 28 ноябр. 1867 г. уст. Одесскаго общ. взаимнаго кредита (п. с. з. № 25,219).</i>	§§ 4 и 20 116.	<i>Въ соч. утв. 26 мая 1881 г. мнѣ- ніе Госуд. Сов. объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ (собр. узак. 1882 г. № 33 ст. 191).</i>	— 68.
<i>Въ соч. утв. 7 ноября 1869 г. уст. общ. Курско-Харьково-Азовской ж. д. (п. с. з. № 47,641).</i>	§§ 22 и 50 118.	<i>Въ соч. утв. 3 мая 1882 г. поло- женіе Комитета Министровъ о вос- прещеніи совершенія на имя евреевъ купчихъ крѣпостей и закладныхъ на недвижимыя имѣнія внѣ городовъ и мѣстечекъ въ губерніяхъ постоянной осѣлости евреевъ (соб. уз. 1882 г. № 43 ст. 272).</i>	2 п. 25.
<i>Въ соч. утв. 4 мая 1871 г. уст. Харьковскаго земельнаго банка (п. с. з. № 49,556).</i>	§§ 16, 23, 27 и 72, 19-25, 46 20, 136.	<i>Уставъ С.-Петербургскаго страхо- ваго общества</i>	§§ 72, 76 и 82 114.
<i>Въ соч. утв. 21 мая 1871 г. уст. Пензенскаго общ. взаимнаго кредита (п. с. з. № 49,625).</i>	§§ 3, 4 и 13 127.		

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1884 года января 11-го дня. По прошенію купцовъ Алек-
сандра Селиванова и Алексѣя Дашиковского объ отменѣ рѣшенія Саратовской
судебной палаты, по иску, предъявленному къ нимъ землевладѣльцемъ Пав-
ломъ Гнилосыровымъ, о правѣ собственности на движимость, продававшую-
ся съ публичныхъ торговъ за долгъ Заборовскаго Марковскому и купленную
Дашиковскимъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады-
валъ дѣло сенаторъ Н. П. Галквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-про-
курора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей
Сенатъ,—оставляя безъ обсужденія объясненіе просителей о наруше-
ніи палатою ст. 258 уст. гр. суд., въ виду того, что указаніе на то, что
Гнилосыровъ неправильно и вопреки, будто-бы, этой статьѣ предъявилъ въ
одномъ исковомъ прошеніи искъ къ нимъ обоимъ, сдѣлано впервые въ кас-
саціонной жалобѣ (рѣш. Правит. Сената 1879 г. № 20; 1880 г. №№ 13, 14
и др.)—находитъ, что палата, при установленномъ ею обстоятельстве, что
движимость, о которой идетъ настоящее дѣло, составляетъ собственность
Гнилосырова и что она неправильно назначена въ публичную продажу за
чужой долгъ, а именно за долгъ Заборовскаго Марковскому, постановила
движимость эту возвратить Гнилосырову по тому главному и существенному,
въ числѣ другихъ доводовъ, соображенію, что таковая не можетъ быть при-
знана проданною, такъ—какъ самые торги, по закону, представляются несо-
стоявшимися. При признаніи этого главнаго соображенія правильнымъ, всѣ
другіе приведенные палатою доводы, если—бы и оказались въ чемъ—либо
несогласными съ закономъ, не могли—бы служить основаніемъ къ отменѣ
рѣшенія палаты и потому не требуютъ особаго разбора. Заключение, что

Гражд. 1883 г.

1*

торги должны быть признаны несостоявшимися, палата вывела из того, что къ торгамъ на вещи, утвержденныя за Дашковскимъ, никого болѣе, кромѣ Дашковского, не явилось. Выводъ этотъ, основанный на содержаніи журнала судебного пристава, производившаго торги, относится къ фактической сторонѣ дѣла и посему, за силою ст. 12 учр. касс. деп., не можетъ подлежать въ своей правильности повѣрѣ Правительствующаго Сената. Самое—же заключеніе палаты о томъ, что торги, при такомъ установленномъ ею обстоятельстве, что на вещи Гнилосырова торговался только одинъ Дашковский, должны быть признаны несостоявшимися,—представляется правильнымъ и вполне согласнымъ со ст. 1062 уст. гр. суд. Въ этой статьѣ,—въ которой говорится, когда торги признаются недѣйствительными,—указывается и на тотъ случай, когда не явится желающихъ торговаться, или явится только одинъ.—Хотя въ ст. 1061 уст. гр. суд. и сказано, что проданныя съ публичнаго торга предметы во всякомъ случаѣ оставляются за покупщикомъ, но такое право на безвозвратное оставленіе за приобретателемъ купленнаго съ торговъ имущества, по точному смыслу этой статьи, допустимо лишь въ томъ случаѣ, если торги произведены съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ для публичныхъ торговъ въ законахъ правилъ. Это подтверждается и ст. 1069 уст. гр. суд. По содержанію этой статьи, въ случаѣ, въ оной указанномъ, торгъ признается недѣйствительнымъ, и купленное имущество, не смотря на взносъ всѣхъ причитающихся за оное денегъ, подвергается снова публичной продажѣ. Посему, ссылка Селиванова и Дашковского на ст. 1061 уст. гр. суд.,—при установленномъ палатою обстоятельстве, что торговъ на движимость Гнилосырова, въ законномъ порядкѣ состоявшихся, не было,—нисколько не можетъ служить основаніемъ къ оставленію за Дашковскимъ этой движимости. На семь основаній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купцовъ Александра Селиванова и Алексѣя Дашковского оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

2.—1884 года января 11 дня. По прошенію Дохвицкого и Гаркави, повѣренныхъ почетнаго гражданина Василія Дашкевича и купца Моисея Гилля, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты, по иску Дашкевича и Гилля съ совѣта Московской глазной больницы убытковъ, за неисполненіе контракта по отдачѣ истцамъ въ наемъ принадлежащаго больницы, въ Москвѣ, Глѣбовскаго подворья.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ.)

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата признала доказаннымъ нарушеніе, со стороны совѣта Московской глазной больницы, контракта, заключеннаго 28 ноября 1866 г. съ Дашкевичемъ и Гиллемъ, на отдачу имъ въ арендное содержаніе принадлежащаго этой лечебницѣ Глѣбовскаго подворья, срокомъ,

начиная съ 1 января 1867 г., на 12 лѣтъ,—отказомъ заключить на эту статью новый контрактъ на слѣдующее двѣнадцатилѣтіе, на условіяхъ, определенныхъ въ контрактѣ 28 ноября 1866 г. Равнымъ образомъ, палата нашла, что такое нарушеніе контракта даетъ Дашкевичу и Гиллю право на полученіе вознагражденія за убытки, отъ сего происшедшіе, но, тѣмъ не менѣе, отказала означеннымъ контрагентамъ въ искѣ. Основаніемъ къ такому отказу палата приняла два положенія. Одно изъ этихъ положеній состоитъ въ томъ, что истцы требуютъ, чтобы совѣтъ больницы вознаградилъ ихъ за тѣ доходы, которые они имѣли-бы отъ содержанія въ арендѣ подворья въ продолженіи 12 лѣтъ, и, такимъ образомъ, просить о присужденіи имъ выгодъ, которыхъ они лишились и которыя, въ виду разныхъ случайностей, могли быть и не быть, а такого рода просьба не находитъ себѣ оправданія въ ст. 585, 671 и 673 ч. 1 т. X. Другое же положеніе заключается въ томъ, что убытки по такого рода контракту, который былъ заключенъ съ Дашкевичемъ и Гиллемъ, исчисляются по правиламъ, указаннымъ въ ст. 1706 ч. 1 т. X; Дашкевичъ-же и Гилль не просить объ удовлетвореніи ихъ за убытки въ порядкѣ, объясненномъ въ этой статьѣ закона. Ни то, ни другое положеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Вопросъ о томъ, имѣетъ-ли контрагентъ право на искъ съ другаго контрагента, нарушившаго договоръ, тѣхъ выгодъ, которыхъ онъ лишился отъ такого нарушенія, неоднократно доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. Такъ, онъ обсуждался въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассационнаго департамента 1878 г. № 111, 1879 г. № 317, 1880 г. № 99 и другихъ. Во всѣхъ этихъ рѣшеніяхъ разъяснено, съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что подъ *убыткомъ* въ ст. 684 ч. 1 т. X,—при сопоставленіи этой статьи со ст. 610—620, 641, 643 и 624 тѣхъ—же части и тома,—разумѣется не только положительный вещественный *ущербъ* въ имуществѣ, но и *лишеніе* тѣхъ *выгодъ*, которыя можно получить изъ извѣстнаго имущества. Въ виду сего, а равно и того, что палата разрѣшала настоящее дѣло 10 декабря 1882 г., т. е. уже въ то время, когда вышеприведенныя рѣшенія были напечатаны въ сборникѣ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента,—она должна была, согласно ст. 815 уст. гражд. суд., слѣдовать разъясненію, данному Правительствующимъ Сенатомъ ст. 684 т. X ч. 1, а не отвергать права Дашкевича и Гилля на искъ указываемыхъ ими убытковъ, на томъ только основаніи, что, по ея заключенію, въ законахъ нѣтъ указанія на право контрагента отыскивать съ нарушителя договора, въ видѣ убытковъ, тѣ выгоды, которыя онъ имѣлъ—бы, при добросовѣстномъ исполненіи договора.—Другое, принятое палатою, положеніе къ отказу въ искѣ представляется также невѣрнымъ и несогласнымъ съ закономъ. Въ ст. 1706 ч. 1 т. X сказано: „если-бы недвижимое имѣніе было отдано въ наймы изъ выстройки на большее число лѣтъ, нежели какое закономъ дозволяется, и по сей причинѣ договоръ былъ уничтоженъ, то наемщикъ, за лишеніе до срока сей временной своей собственности, долженъ быть удовлетворенъ расчетомъ въ употребленныхъ имъ деньгахъ“, въ поряд-

кѣ, въ этой ст. 1706 ч. 1 т. X указанномъ. Ничего подобнаго въ настоящемъ дѣлѣ не представляется: контрактъ 1866 г. былъ заключенъ на 12 лѣтъ изъ выстройки,—какъ это признала палата,—и правильность такого заключенія не подлежитъ, за силою ст. 12 учр. касс. деп., повѣркѣ при обсужденіи дѣла въ кассационномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ, палата нашла, что контрактъ этотъ приводился въ исполненіе въ продолженіи всего того времени, на которое былъ заключенъ. Нынѣ идетъ дѣло не о законности договора 1866 г., а объ обязательности для совѣта больницы помѣщеннаго въ этомъ контрактѣ особаго самостоятельнаго условія о заключеніи съ Дашкевичемъ и Гиллемъ *новаго* на Глѣбовское подворье *договора* на слѣдующее 12-лѣтіе. Такого рода условіе,—какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 1328 и 1875 г. № 181,—ничуть не представляется несогласнымъ со ст. 1691 и 1692 ч. 1 т. X. Это же нашла и палата, такъ какъ она установила, что совѣтъ больницы, отказавшись отъ заключенія съ Дашкевичемъ и Гиллемъ новаго договора,—при соблюденіи сими послѣдними всѣхъ тѣхъ условій, которыми обставлена была въ договорѣ 1866 г. обязанность со стороны совѣта больницы заключить этотъ новый договоръ,—нарушилъ договоръ 1866 г. Въ виду сего, палата не имѣла никакого основанія примѣнять къ настоящему дѣлу ст. 1706 ч. 1 т. X, относящуюся совѣтъ къ другому случаю, т. е. къ случаю *уничтоженія договора судомъ до срока*, по причинѣ заключенія его на недозволенное закономъ число лѣтъ, и признавать, что, въ силу этой статьи, Дашкевичъ и Гилль имѣли—бы право лишь на тѣ убытки, которые могли быть исчислены въ порядкѣ, этою статьею указанномъ, если бы Дашкевичъ и Гилль о семъ просили. Независимо отъ нарушенія ст. 684 и 1706 ч. 1 т. X, со стороны палаты допущено и нарушеніе ст. 868 уст. гр. суд.—По содержанію этой статьи, обсуждаемому въ связи со ст. 776 и 870 уст. гр. суд., вознагражденіе за веденіе дѣла исчисляется съ суммы, бывшей въ спорѣ. По настоящему дѣлу, Дашкевичъ и Гилль, предъявляя искъ къ совѣту Московской глазной больницы, показали цѣну этого иска въ 156,000 руб.; окружный судъ присудилъ изъ этой суммы истцамъ 115,529 руб.; рѣшеніе окружного суда было обжаловано совѣтомъ больницы, Дашкевичъ—же и Гилль остались имъ довольны. Такимъ образомъ, сумма, бывшая въ спорѣ, при производствѣ дѣла въ палатѣ, составляла только 115,529 руб. Тѣмъ не менѣе, однако, палата, разрѣшая дѣло отказомъ Дашкевичу и Гиллю въ искѣ, присудила съ нихъ, вопреки ст. 868 уст. гр. суд., вознагражденіе за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ съ суммы 156 тыс. руб., тогда—какъ сумма, бывшая въ спорѣ въ палатѣ, была, какъ выше сказано, не та, о которой дѣло производилось въ окружномъ судѣ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 684 и 1706 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. и 868 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты.

3.—1883 года ноября 30-го и 1884 года февраля 8-го чиселъ. По прошенію купца Ильи Городкова объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

По распоряженію управляющаго имѣніемъ тайнаго совѣтника Эммануила Нарышкина въ Шацкомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оба берега рѣки Выши, впадающей въ рѣку Цну (притокъ Оки), принадлежатъ къ имѣнію Нарышкина, выставлены были знаки о томъ, что сплавъ лѣса по рѣкѣ Вышѣ возбраняется. Между тѣмъ купецъ Илья Городковъ заготовилъ для сплава лѣса въ лежащей выше имѣнія Нарышкина, по теченію рѣки Выши, дачѣ помѣщика Башмакова, въ значительномъ количествѣ. Въ сплавномъ билетѣ, выданномъ изъ Шацкаго уѣзднаго полицейскаго управленія, означено 3600 сосновыхъ бревенъ, 280 слѣгъ, 405 осиновыхъ деревьевъ, 10 срубовъ, 1221 жердей, 376 вершинъ, 205 ольховыхъ деревьевъ и 250 куб. саж. дровъ. Городковъ сплавлялъ этотъ лѣсъ, и когда управляющему Нарышкина дали знать, что по рѣкѣ Вышѣ идутъ плоты, то онъ заявилъ объ этомъ становаму приставу и до прибытія его приказалъ предъ впаденіемъ рѣки Выши въ р. Цну протянуть канатъ черезъ р. Вышу съ цѣлью задержать плоты. По дознанію становаго пристава, прибывшаго на мѣсто 5 апрѣля 1877 г., Городковъ сплавлялъ лѣсъ безъ всякой платы въ пользу Нарышкина, какъ владѣльца обоихъ береговъ Выши на довольно большомъ пространствѣ. Первые плоты канатомъ были задержаны, а 13 апрѣля начали подходить другіе и, напирая все болѣе и болѣе на канатъ, разорвали его, унеся въ своемъ стремленіи паромъ, бывший при впаденіи р. Выши въ р. Цну, а также сбить и унести плотами разный лѣсной матеріалъ Нарышкина, сложенный на пристани. Купецъ Городковъ былъ преданъ суду Тамбовскаго окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей по обвиненію, на основаніи 77 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., въ сплавѣ лѣса по р. Вышѣ, находящейся во владѣніи Нарышкина, безъ позволенія послѣдняго, причемъ былъ заявленъ гражданскій искъ Нарышкинымъ, такъ какъ Городковымъ причинено убытку Нарышкину на 1950 руб. На судѣ Городковъ не призналъ себя виновнымъ, а изъ свидѣтельскихъ показаній выяснился тотъ фактъ, что рѣка Выша была загорожена перекинутымъ канатомъ, что напоромъ плотовъ Городкова, вслѣдствіе прибыли воды отъ дождей, канатъ порвался и плоты безъ людей понеслись по теченію, унеся съ собою паромъ и лѣсные матеріалы.—Окружный судъ, принимая во вниманіе: а) что, по буквальному смыслу 434 ст. 1 ч. X т., всѣ водяныя сообщенія принадлежатъ къ общему пользованію всѣхъ; б) что хотя р. Выша и не находится въ спискѣ судоходныхъ рѣкъ, но изъ дѣла не видно, чтобы она, на основаніи 85 ст. уст. пут. сообщ., была изъята особымъ постановленіемъ изъ числа рѣкъ сплавныхъ; в) что, по смыслу 1069 ст. т. VIII уст. лѣсн., къ сплавнымъ рѣ-

камъ во время половодья причисляются не только такія рѣки, какъ Выша, но и ручьи; г) что, на основаніи 82 ст. XII т. 1 ч. уст. пут. сообщ., право судоходства по рѣкамъ и каналамъ предоставляется всѣмъ обывателямъ Россійской Имперіи, и д) что, затѣмъ, Городковъ, сплавливая лѣсъ по р. Вышѣ, нарушилъ правъ Нарышкина, такъ какъ подобное дѣйствіе, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ законовъ, не воспрещено,—въ приговорѣ 18 сентября 1878 г., вступившемъ въ законную силу, не нашелъ основанія признать Городкова виновнымъ въ томъ, что въ апрѣлѣ 1877 г. онъ сплавливалъ лѣсъ по несудоходной рѣкѣ Вышѣ, находящейся во владѣніи Нарышкина, не получивъ на то разрѣшенія Нарышкина или его коворы, а посему призналъ Городкова, на основаніи 1 п. 771 ст. уст. угол. суд., оправданнымъ. Основываясь на этомъ приговорѣ уголовного суда, коимъ отказано и въ гражданскомъ искѣ Нарышкина, Городковъ предъявилъ 18 мая 1879 г. искъ къ Нарышкину на томъ основаніи, что Городковъ, вслѣдствіе сдѣланнаго управляющимъ Нарышкина распоряженія, лишился своего лѣса, который Городковъ имѣлъ право сплавливать по р. Вышѣ безъ согласія владѣльца береговъ, а Гессингъ, дѣйствовавшій по уполномочію Нарышкина, не имѣлъ права останавливать плоты его, которые чрезъ то погибли, и Городковъ чрезъ это понесъ убытки, о присужденіи вознагражденія за каковыя, въ количествѣ 17,052 руб., онъ и просилъ съ Нарышкина, на основаніи 684 и 687 ст. 1 ч. X т. Кромѣ означенныхъ приговора уголовного суда и сплава билета, Городковъ представилъ оцѣночный списокъ означенныхъ лѣсовъ. Повѣренный Нарышкина, присяжный повѣренный Тимофѣевъ, представилъ довѣренность, выданную Нарышкинымъ 20 апрѣля 1876 г. Гессингу, свидѣтельство начальника 5 дистанціи 2 отдѣленія 5 округа путей сообщенія 16 сентября 1878 г. о томъ, что рѣка Выша не принадлежитъ къ числу судоходныхъ и сплавныхъ общаго пользованія рѣкъ, отвергалъ искъ Городкова потому, что за дѣйствія Гессинга Нарышкинъ не долженъ отвѣчать, и что р. Выша не принадлежитъ къ числу рѣкъ сплавныхъ. Повѣренный Городкова ходатайствовалъ о выдачѣ ему свидѣтельства на истребованіе уголовного дѣла, изъ котораго окажется, что Нарышкинъ одобрялъ дѣйствія Гессинга и даже предъявлялъ гражданскій искъ о вознагражденіи. Тамбовскій окружный судъ, принявъ въ соображеніе, что р. Выша не причислена къ числу сплавныхъ рѣкъ и что по праву полной собственности (420 ст. 1 ч. X т.) владѣлецъ земли имѣетъ право распоряжаться водами, въ предѣлахъ ея находящимися, по своему усмотрѣнію, и запретить пользоваться ими кому—бы то ни было, исключая только тѣхъ водяныхъ сообщеній, которыя состоятъ въ общемъ пользованіи по 434 ст. 1 ч. X т. и которыя объявлены судоходными (рѣш. гражд. касс. д-та 1873 г. № 704),—по рѣшенію 12-го іюня 1879 г. отказалъ въ искѣ Городкова. Въ апелляціонной жалобѣ Городковъ основывалъ свои требованія на означенномъ приговорѣ суда, вступившемъ въ законную силу по уголовному дѣлу, возбужденному противъ него по жалобѣ повѣреннаго Нарышкина, Гессинга, и по

которому на судъ являлся другой повѣренный Нарышкина, поддерживавшій обвиненіе противъ Городкова; затѣмъ, указывая на то, что повѣренный его просилъ судъ вытребовать къ дѣлу уголовное дѣло, находилъ, что распоряженіе повѣреннаго Нарышкина объ остановкѣ плотовъ было *незаконное*, окружный судъ не имѣлъ права признавать р. Вышу, особенно во время половодья, изъятою изъ числа сплавныхъ общаго пользованія въ виду ст. 85 ч. 1 т. XII уст. пут. сообщ., по неимѣнію для такого изъятія особаго постановленія, а также въ виду 1069 ст. т. VIII уст. лѣсн., 434 ст. 1 ч. X т., 82 ст. XII т. 1 ч. уст. пут. сообщ. и рѣш. гр. касс. д-та 1872 г. № 609, и постановлять рѣшеніе, несогласное съ приговоромъ уголовного суда; что Нарышкинъ или его повѣренный не имѣли права воспрещать сплавъ лѣса по р. Вышѣ и указаніе суда на 424 ст. 1 ч. X т. неправильно; почему Городковъ просилъ: о приобщеніи къ сему уголовного дѣла, о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе снятія его рабочихъ съ плотовъ по распоряженію Гессинга и объ удовлетвореніи его исковаго требованія. По допросѣ свидѣтелей, Саратовская *судебная палата* нашла: 1) что, на основаніи X т. 1 ч. ст. 687, 2235 и рѣш. гражд. касс. д-та 1879 г. № 252, возраженіе Нарышкина, что онъ не подлежитъ отвѣтственности за дѣйствія своего управляющаго Гессинга, неосновательно и искъ Городкова правильно предъявленъ къ Нарышкину. Затѣмъ, поставивъ вопросъ: принадлежитъ-ли рѣка Выша къ разряду рѣкъ общаго пользованія и имѣлъ-ли посему Гессингъ право, за принадлежностію Нарышкину обоихъ береговъ этой рѣки, препятствовать сплаву по ней лѣса Городкова, судебная палата нашла, что владѣлецъ обоихъ береговъ рѣки имѣетъ на воды ея право полной собственности (ст. 424 и 428 1 ч. X т.) и въ силу сего права можетъ исключать всякое постороннее пользованіе ими (ст. 420), если, на основаніи ст. 433—441, она не составляетъ предмета права участія общаго и тогда береговой владѣлецъ обязанъ подчиниться ограниченіямъ, въ этихъ статьяхъ, а равно въ уставѣ путей сообщенія изложеннымъ, и въ томъ числѣ предоставить право свободного по рѣкамъ прохода судамъ, баркамъ и плотамъ; слѣдовательно, по всѣмъ рѣкамъ, которыя по закону не составляютъ предмета права участія общаго, береговой владѣлецъ имѣетъ право воспрепятствовать проходу судовъ и сплаву лѣса. Въ законѣ не содержится точнаго опредѣленія—всѣ-ли рѣки, сами по себѣ способныя къ судоходству и сплаву постоянно или въ опредѣленное время года, слѣдуетъ считать предметомъ права участія общаго, или только тѣ, которые объявлены таковыми: Вопросъ этотъ неоднократно восходилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, который, по соображеніи ст. 424 1 ч. X т., 82, 85, 3 п. 87 ст. по прод. 1876 г., 359 и 360 ч. 1 т. XII уст. пут. сообщ., разъяснилъ, что рѣками общаго пользованія должны признаваться тѣ, которыя объявлены таковыми въ надлежащемъ порядкѣ; что требованіе закона (ст. 85) объ изъятіи рѣкъ изъ общаго пользованія относится до тѣхъ, которыя прежде были объявлены таковыми, и что такое объявленіе требуется не только для всѣхъ вообще рѣкъ, способныхъ

въ судоходству и сплаву, но и для рѣкъ, поименованныхъ въ 3 п. 87 ст., которая относится только до взиманія четверть-процентнаго сбора на улучшение водяныхъ сообщеній (рѣш. гр. касс. д-та 1873 г. № 704 и въ особенности 1878 г. № 16, составляющее почти буквальное повтореніе указа Правительствующаго Сената 4 мая 1877 г. министру путей сообщенія по дѣлу о приведеніи вододѣйствующихъ заведеній Черносивтова на рѣкѣ Конгорѣ, впадающей въ рѣку Шексну, притокъ Волги, въ состояніе, не препятствующее сплаву лѣса). Такъ—какъ истцомъ Городковымъ не только не представлено никакихъ доказательствъ того, чтобы рѣка Выша была объявлена судоходною или сплавною, а, наоборотъ, со стороны отвѣтчика Нарышкина представлено удостовѣреніе мѣстнаго начальства путей сообщенія, что она къ числу такихъ рѣкъ не принадлежитъ и даже не впадаетъ въ притокъ Волги, то слѣдуетъ признать, что владѣлецъ обоихъ береговъ ея, Нарышкинъ, имѣлъ право воспрепятствовать Городкову въ свободномъ сплавѣ по ней лѣса и не можетъ, по 684 ст. 1 ч. X т., отвѣтствовать въ убыткахъ, понесенныхъ Городковымъ собственно за задержаніе его плотовъ, если только способъ ихъ задержанія самъ по себѣ не причинилъ эти убытки. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи видно, что управляющій Нарышкина, Гессингъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка Выша обоими берегами вступаетъ во владѣніе Нарышкина, выставилъ значки съ объявленіемъ, что сплавъ по ней лѣса воспрещается, и, не смотря на это, Городковъ или его прикащики продолжали свой сплавъ, чѣмъ завѣдомо самовольно нарушили право собственности Нарышкина, а когда до свѣдѣнія Гессинга дошло, что плоты Городкова плывутъ, онъ послалъ за мѣстною полицейскою властью—становымъ приставомъ, до прибытія котораго распорядился протянуть канатъ черезъ Вышу, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему нарушенію правъ его довѣрителя. Въ этомъ дѣйствіи Гессинга нельзя усмотрѣть превышенія въ способахъ ограждать свою собственность отъ посторонняго вторженія, такъ—какъ является совершенно естественнымъ поставить преграду, препятствующую дальнѣйшему проникновенію въ его воды. Засимъ подъемъ воды отъ дождей и прорывъ каната вслѣдствіе напора на него скопившихся и поднятыхъ водою плотовъ Городкова должны быть отнесены къ причинамъ естественнымъ, а не къ винѣ Гессинга; изъ показаній—же свидѣтелей нельзя вывести заключенія, чтобы Гессингъ и служившіе у него люди, останавливавшіе плоты Городкова, препятствовали надзору за остановленнымъ лѣсомъ и принятію мѣръ къ тому, чтобы онъ не уплылъ. Признавая, по изложеннымъ соображеніямъ, что Гессингъ, въ качествѣ управляющаго Нарышкина, имѣлъ право воспрепятствовать сплаву лѣса Городкова на рѣкѣ Вышѣ, протекавшей по землямъ его довѣрителя, и что, не допуская дальнѣйшій сплавъ лѣса, о воспрещеніи котораго было объявлено заблаговременно выставленными знаками, онъ не превысилъ тѣхъ мѣръ, которыя вытекали изъ даннаго положенія вещей, судебная палата нашла, что окружный судъ правильно отказалъ въ искѣ Городкову объ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ такого задержанія, а по-

тому ^{8/15} ноября 1880 г. утвердила рѣшеніе окружнаго суда.—Въ *кассационной жалобѣ*, купецъ Городковъ, основываясь на приговорѣ уголовнаго суда и статьяхъ св. зак. изд. 1857 г. т. VIII уст. лѣсн., ст. 1069 т. X ч. 1, ст. 424, 434, 438, 684 и 687, находитъ рѣшеніе палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ 339, 893 ст. уст. гр. суд., ст. 434 т. X ч. 1 и ст. 82, 85, 359 т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ.; а въ *объявленіи на кассационную жалобу*, оберъ-гофмаршалъ Двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительный тайный совѣтникъ Нарышкинъ, находитъ рѣшеніе судебной палаты согласнымъ съ приведенными ею законами и рѣш. гражд. касс. деп., а также съ 366 ст. уст. гр. суд. и 38 ст. уст. пут. сообщ., находитъ, что 339, 893 ст. уст. гр. суд. не нарушены палатою, 1069—же статья уст. лѣсн. къ дѣлу не относится, почему проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій, возложивъ на Городкова судебныя издержки кассационнаго производства.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ немъ подлежатъ обсужденію *права береговыхъ владѣльцевъ на рѣки, протекающія по ихъ землѣ, и объ ограниченіи сихъ правъ по закону*. По смыслу ст. 387, 424—429 и 464 т. X ч. 1, рѣки составляютъ принадлежность земель; береговымъ владѣльцамъ принадлежитъ право рыбной ловли, право перевоза и вообще право пользоваться рѣкою отъ своего берега до середины, если рѣка составляетъ границу имѣнія; имъ принадлежатъ также вновь появившіеся на рѣкѣ острова и земля, образовавшаяся вслѣдствіе уклоненія рѣки. Но право *собственности на рѣки и ихъ берега* ограничивается въ общественномъ и государственномъ интересѣ: I) *Относительно судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, состоящихъ въ общемъ пользованіи*: Ограниченія въ видахъ предоставленія всемъ безъ изыятія пользованія этими рѣками, какъ *водяными сообщеніями*, указаны какъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 434, 437—440 т. X ч. 1), такъ и въ другихъ частяхъ свода законовъ (т. II ч. 1 изд. 1876 г. [ст. 2067, т. XII ч. 1, уст. пут. сообщ. ст. 82, 359 и слѣд.].) Въ силу этихъ законоположеній, право собственности береговыхъ владѣльцевъ представляется *неполнымъ, ограниченнымъ правомъ участія общаго* (ст. 433 т. X) въ пользованіи, владѣніи и распоряженіи *не только въ отношеніи самихъ водъ въ рѣкахъ общаго пользованія, но и въ отношеніи извѣстной, закономъ определенной, полосы земли по обоимъ берегамъ для нуждъ судоходства и сплава, то есть бечевниковъ*. Сущность законоположеній, согласующихъ въ отношеніи рѣкъ общаго пользованія право частной собственности береговыхъ владѣльцевъ съ правомъ общаго пользованія,—исключая, конечно, тѣхъ водяныхъ путей, гдѣ произведено отчужденіе бечевника (576 ст. 1 ч. X т. и 361, 362 ст. уст. пут. сообщ.),—состоитъ въ томъ, что владѣльцы хотя продолжаютъ пользоваться рѣкою и берегами ея, но лишь на столько, на сколько пользованіе это не стѣсняетъ судоходства и сплава и соединенныхъ съ ними потребностей (т. X ч. 1 ст. 437—440 XII т. ч. 1, уст. пут. сообщ. ст. 362, 363, 364, т. XII ч. 2 уст. город. и сельск. хоз. ст. 569 и др.); судопромышленники-же

пользуются этими рѣками и бечевниками *только* для судоходства, сплава и его нуждъ (уст. пут. сообщ. ст. 358—390, рѣш. гр. касс. деп. 1878 г. № 259 и др.), причемъ, по общему правилу (X т. ч. 1 ст. 438 и т. XII уст. пут. сообщ. ст. 365 и 387), пользованіе послѣднихъ, въ законныхъ предѣлахъ, происходитъ *безъ всякой за то платы*; исключенія—же изъ сего могутъ быть признаны лишь на точномъ основаніи особыхъ постановленій (уст. пут. сообщ. ст. 38, также прим. 1 къ ст. 365 по прод. 1876 г., рѣш. гр. касс. деп. 1877 г. № 11, 1879 г. № 284, 1880 г. № 274, рѣш. 1884 года февраля 8 по дѣлу Голодца съ Херсонскою городскою управою и др.).—Переходя къ вопросу о томъ: *какія рѣки* признаются рѣками *общаго пользованія*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ сводѣ законовъ нѣтъ полного перечисленія водъ общаго пользованія; поэтому, надлежитъ, согласно 9 ст. уст. гр. суд., обратиться къ разуму и общему смыслу законовъ. Содержаніе 359 ст. уст. пут. сообщ. показываетъ, что она имѣетъ въ виду *не всѣ рѣки*, по которымъ *фактически* можетъ производиться судоходство и сплавъ, а лишь тѣ, по которымъ „открыто или впредь откроется судоходство, а равно сплавъ или гонка лѣса и дровъ.“ Посему и такъ какъ признаніе рѣки судоходною или сплавною влечетъ за собою значительное стѣсненіе прибрежныхъ владѣльцевъ, обязанныхъ отвести извѣстное пространство земли подъ бечевникъ и, кромѣ того, привести свои вододѣйствующія заведенія въ состояніе, не препятствующее судоходству и сплаву (прим. 2 къ 363 ст. уст. пут. сообщ.), то очевидно, что стѣсненіе это допускается закономъ лишь тогда, когда оно дѣйствительно *необходимо* для пользы *общей*. Посему, въ ведомству путей сообщенія 360-ю статьею уст. пут. сообщ. предоставлено, въ случаяхъ обращенія рѣки въ сплавную, подвергать разсмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельства, входить въ сношеніе съ подлежащими начальствами, и, по убѣжденіи въ *общей* для промышленности надобности, обращаться къ признанію рѣки судоходною и сплавною. Въ этомъ смыслѣ и послѣдовало отчасти разъясненіе въ рѣшеніяхъ гражд. касс. деп. 1873 г. № 704 и 1878 г. № 16.—Признавая, такимъ образомъ, что рѣками *общаго пользованія* признаются тѣ рѣки, по коимъ судоходство и сплавъ *уже открыты*, Правительствующій Сенатъ, для разрѣшенія возникающаго засямъ вопроса: *отъ какой власти зависитъ это открытіе*, и какія именно рѣки признамы уже открытыми, находитъ нужнымъ, для уясненія разума и смысла закона, обратиться не только къ своду, но и къ полному собранію законовъ. Правительственныя распоряженія о рѣкахъ начинаются уже съ 1 № полного собранія и относились сперва къ рѣкамъ судоходнымъ. Уложеніе 1649 г. (гл. IX, ст. 17 и 18) обязывало владѣльцевъ на сихъ рѣкахъ не дѣлать плотинъ и заколовъ, или устраивать ихъ съ воротами для прохода судовъ. Затѣмъ, хотя изданъ былъ рядъ *Въсочайшихъ повелѣній* и революцій (полн. собр. зак. 1701 г. № 1845, 1703 г. № 1950, 1715 г. № 2946, 1718 г. № 3194, 1719 г. № 3382, 1722 г. №№ 3953, 4018 и др.) объ устройствѣ судоходства и сплава и о недонущеніи препятствія имъ со стороны

береговыхъ владѣльцевъ, но общаго постановленія, которымъ-бы было *объявлено*, какия рѣки слѣдуетъ считать судоходными и сплавными, не было, такъ-какъ правительственныя распоряженія издавались лишь по мѣрѣ представлявшихся случаевъ, и потому въ правительственныхъ актахъ *наименованіе* судоходными и сплавными нѣкоторыхъ *малыхъ* рѣкъ состоялось прежде, чѣмъ такое наименованіе послѣдовало о нѣкоторыхъ большихъ рѣкахъ. Это происходило, какъ видно изъ указовъ, съ одной стороны потому, что малыя рѣки представляли иногда большую важность по отношенію: или къ сплаву мачтоваго лѣса (указъ 1718 г.), или къ скорѣйшему доступу чрезъ нихъ въ такія большія рѣки, напр. въ Волгу, относительно которыхъ никогда не возникало сомнѣнія, судоходныя и сплавныя-ли онѣ (указъ 1722 г.), а съ другой потому, что судоходство и сплавъ по *большимъ* рѣкамъ не встрѣчали препятствій со стороны частныхъ владѣльцевъ, а потому и въ особыхъ правительственныхъ распоряженіяхъ о нихъ не настояло никакой надобности. О содержаніи бечевника по нѣкоторымъ рѣкамъ упоминалось уже въ указѣ 1719 г. и подтверждалось указами 1734, 1741 и 1743 и др. годовъ (полн. собр. зак. №№ 6600, 8457, 8778 и др.). Межевая инструкция 1766 г. (полн. собр. зак. № 12,659, гл. VII, п. 13) впервые опредѣлила болѣе положительное и *общее* правило, что при всѣхъ рѣкахъ, „по которымъ ходъ настоящими судами, а не одними только лодками есть и можетъ быть“, землемѣры должны *отрѣзывать* бечевники и *класть ихъ на пламя*. Постановленіе о семъ сохранилось въ сводѣ законовъ (т. X ч. 3 ст. 431, 547, 551, 552, 876). Такимъ образомъ, упоминаніе въ межевыхъ актахъ о прирѣзкѣ по берегу рѣки бечевника содержитъ указаніе на открытіе рѣки во время межеванія для судоходства и сплава. Но постановленіе межевой инструкции и дополнительныхъ къ ней статей 1798 г. (полн. собр. зак. № 18,625) о бечевникахъ, какъ видно изъ указа Сената 30 мая 1799 г. п. с. з. № 18,933), не всегда исполнялось. Сенатъ, подтвердивъ чрезъ губернскія правленія о приведеніи бечевниковъ въ надлежащее положеніе, особенно по тѣмъ рѣкамъ, по которымъ имѣется обратный подъемъ порожнихъ судовъ для нагрузки оныхъ по пристанямъ, *поименовалъ* въ указѣ 30 мая 1799 г. *26 большихъ и малыхъ судоходныхъ рѣкъ*. Въ 1806 г., возбуждено было даже, какъ видно изъ указа Сената 28 мая 1806 г. (п. с. з. № 22,150), предположеніе объ *объявленіи* вообще впредь особыми постановленіями *правительственной власти* тѣхъ рѣкъ, которыя слѣдуетъ считать судоходными и сплавными, если возникали при семъ *жаლობы*, по соображеніи при семъ двухъ интересовъ, сталкивающихся между собою: *частнаго*—землевладѣльцевъ и *общаго*—государственнаго; причемъ указано, что „по разуму законовъ, праву землевладѣльческому должны быть назначены предѣлы, а посему оно уступаетъ тамъ, гдѣ приближается польза государства“. Этимъ указомъ опредѣлено: 1) *по рѣкамъ С.-Петербургской губернии*, по коимъ производится отправленіе въ столицу жизненныхъ и строевыхъ припасовъ, *открыть* и *назначить* бечевники не только до мѣстъ, до которыхъ суда поднимаются и впредь съ улучшеніемъ судоходства подымать-

ся могутъ, но до мѣстъ, гдѣ какой-бы то ни было имѣется промыселъ, и къ онимъ бечевникамъ позволить всѣмъ промышленникамъ свободный причаль, также выгрузку и складку на нихъ товаровъ, безъ всякаго кому-бы то ни было платежа; затѣмъ, не отмѣняя законоположенія межевой инструкціи о пропорціи бечевника по рѣкамъ свободнымъ, не распространять онаго на селенія, гдѣ уже хозяйственными заведеніями землевладѣльцевъ берега застроены, и таковыхъ заведеній не уничтожать и строеній не сносить, а оставить только, гдѣ имѣется судовою ходъ, для людской тяги тропу въ одну сажень, а гдѣ тяга лошадьми—2¹/₂ сажени, и свободный причаль судну не воспрещать, но складку товаровъ тамъ уже не дѣлать; *впредь же*, по берегамъ, гдѣ назначенъ будетъ бечевникъ, владѣльцамъ никакихъ вновь строеній, садовъ и огородовъ не заводить, а пользоваться одними заведеніями, до состоянія сего положенія устроенными, и 2) что касается рѣкъ въ прочихъ губерніяхъ, по коимъ не учреждено еще бечевниковъ, то: *если отъ кого будутъ происходить жалобы на притѣсненія землевладѣльцевъ*, департаменту водяныхъ сообщений, сносясь съ начальниками губерній, сперва сообщать: болѣе—ли будетъ пользы отъ посвященія какой—либо рѣки на пользу общую, нежели вреда частнымъ лицамъ, берегами ея владѣющимъ, или менѣе пользы, а болѣе ущерба, и потомъ, если общія выгоды будутъ уважительнѣе, нежели уронъ владѣльцевъ, то департаменту входить съ представленіями въ Сенатъ, который, по разсмотрѣніи, будетъ опредѣлять, *открыть ли рѣку* на пользу общую, или нѣтъ“. Указъ этотъ, не вошедшій въ сводъ законовъ (въ которомъ, однако, есть отчасти сходныя правила въ 360 и 384 ст. уст. пут. сообщ.), не имѣлъ въ виду приведенія всѣхъ судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ въ Имперіи въ точную извѣстность, но опредѣлялъ порядокъ признанія рѣкъ судоходными и сплавленными и открытія ихъ на пользу общую, *когда происходили отъ кого либо*, пользовавшагося фактически по нимъ судоходствомъ и сплавомъ, *жалобы на притѣсненія землевладѣльцевъ*, испытываемыя при такомъ судоходствѣ и сплавѣ, которое еще не было признано правительственною властію, какъ таковое, но которое заслуживаетъ, въ видахъ пользы общей, охраненія, сопряженнаго съ нѣкоторымъ ограниченіемъ права собственности береговыхъ владѣльцевъ.—Между тѣмъ, законодательство послѣдовало и другому способу въ приведеніи рѣкъ общаго пользованія въ общую извѣстность. Именно, въ 1809 г. 20 ноября, послѣдовало Высочайше утвержденное учрежденіе объ управленіи водяными и сухопутными сообщениями (п. с. з. № 23,996), а въ 1843 г. 2 іюля—состоялось Высочайше утвержденное предположеніе о преобразованіи округовъ путей сообщенія (п. с. з. № 16,998). Эти акты, основанные отчасти и на прежнихъ, отдѣльныхъ указахъ о признаніи нѣкоторыхъ рѣкъ судоходными и сплавленными (напр. на указъ Сената 31 января 1835 г. о рѣкахъ Сестрѣ и Дубнѣ, въ Московской и Тверской губ.) содержатъ въ себѣ перечисленіе судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ, въ качествѣ путей сообщенія, притомъ съ распределеніемъ ихъ, для завѣдыванія ими въ качествѣ водяныхъ сообщений

(ст. 434 Т. X ч. 1), по округамъ. При отсутствіи въ сводѣ законовъ полнаго перечисленія водъ общаго пользованія, при отсутствіи даже того перечисленія, которое сдѣлано было въ указѣ Сената 30 мая 1799 года,—слѣдуетъ придти къ заключенію, что перечисленіе рѣкъ, въ учрежденіи 1809 г. и росписаніи 1843 г., должно быть признано однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ закона; причемъ одинаковое съ ними значеніе имѣютъ и послѣдующія правительственныя распоряженія по сему предмету, какъ то: Высочайшее повелѣніе 22 февраля 1861 года, объ измѣненіи размѣровъ округовъ путей сообщенія, и дополнительное росписаніе нѣкоторыхъ водъ по округамъ (п. с. з. № 36,686 и прил. къ сему №). Поименованіе судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ по учрежденію 1709 г. и послѣдующимъ росписаніямъ, какъ таковыхъ, которыя состояли и состоятъ въ завѣдываніи министерства путей сообщенія, помѣщено и въ указателѣ правительственныхъ распоряженій по министерству путей сообщенія 1878 г. № 6. Независимо отъ учрежденія 1809 г. и послѣдующихъ росписаній, самое фактическое принятіе рѣкъ въ завѣдываніе вѣдомствомъ путей сообщенія и учиненіе надзора за ними, какъ за водяными сообщениями, должно служить, въ виду ст. 1, 3, 38, 39 и др. ст. уст. пут. сообщ., прим. 4 къ 86 и 257 ст. сего уст. по прод. 1879 г., основаніемъ для признанія рѣки открытою для общаго пользованія, тѣмъ болѣе, что, съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 10 февраля 1838 г. положенія о бечевникахъ, составившаго существенное нынѣ дѣйствующее законоположеніе по сему предмету (ст. 359 уст. пут. сообщ.), уже не требуется отвода и нарѣзки бечевниковъ, но бечевникъ существуетъ словомъ закона; это значитъ (рѣш. гр. касс. деп. 1878 г. № № 200, 259 и др.), что законъ не устанавливаетъ какой либо особой передачи въ общее пользованіе естественнаго бечевника (т. е. бечевника, идущаго вдоль природою образованныхъ водъ), или объявленія о назначеніи онаго, но требуется только, какъ выше разъяснено, чтобы открытіе по рѣкѣ судоходства и сплава было признано тѣмъ или другимъ способомъ правительственною властію. Искусственные-же бечевники, по 361 ст. уст. пут. сообщ., суть нарѣзанные и обдѣланные и подъ нихъ межуется земля (ст. 547 и прим. къ ней т. X ч. 3).—Послѣ изданія положенія о бечевникахъ и перечисленія судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ въ учрежденіяхъ округовъ путей сообщенія, въ законодательномъ порядкѣ состоялись: а) объявленіе Высочайшею властію свободными для судоходства пограничныхъ съ иностранными государствами рѣкъ, по трактатамъ (ст. 268 уст. пут. сообщ.) и б) перечисленіе судоходныхъ и сплавныхъ путей въ Высочайше утвержденномъ 18 сент. 1847 г. положеніи; кромѣ того, состоялось немного, всего 10, *сепаратныхъ правительственныхъ постановленій*, какъ-то: три указа Сената, 6 Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта и одно положеніе Комитета Министровъ, о признаніи нѣкоторыхъ рѣкъ судоходными и сплавленными. Въ трактатѣ 1818 г. съ Австріею (п. с. з. № 27,453) постановлено о свободѣ судоходства по большимъ и малымъ

рѣкамъ, съ отстраненіемъ всякаго пренятствія даже гонѣй лѣса по всѣмъ рѣкамъ; въ трактатѣ съ Пруссіею 1825 г. (п. с. з. № 30,263)—о свободѣ судоходства по всѣмъ рѣкамъ, впадающимъ въ Вислу и Нѣманъ. *Въ с о ч а й ш е* утвержденное 18 сентября 1847 г. положеніе установило особый денежный сборъ въ вспомогательный капиталъ на улучшеніе водяныхъ системъ съ отправляемыхъ по водянымъ *путямъ* грузовъ и товаровъ, сообразно цѣнности влады, по $\frac{1}{4}$ коп. съ каждаго рубля, и при этомъ, какъ въ самомъ положеніи 1847 г. (п. с. з. № 21,537), такъ и въ распространенномъ силу его и на другія рѣки *Въ с о ч а й ш е* утвержденномъ мнѣніи Государственного Совѣта 31 декабря 1851 г. (п. с. з. № 25,866) указано, на какіе „судоходные и сплавные пути“ это законоположеніе простирается, а затѣмъ поименованы рѣки, составляющія эти водяные *пути*; посему, содержаніе сихъ законоположеній, вошедшихъ въ 3 п. 87 ст. уст. пут. сообщ., показываетъ не только, по *какимъ рѣкамъ* производится этотъ сборъ, но и то, что *рѣки, по которымъ онъ производится* и которыя приведены въ 3 п. 87 ст. по названіямъ ихъ (а не въ качествѣ притоковъ другихъ рѣкъ, безъ поименованія ихъ самихъ), *суть водяные пути* сообщенія общаго пользованія. Что касается вышеприведенныхъ 10 сепаратныхъ *правительственныхъ* распоряженій, исходившихъ отъ Государственного Совѣта, Комитета Министровъ и Сената, то изъ нихъ слѣдуетъ различать: *во 1-ю*) *Въ с о ч а й ш е* утвержденное мнѣніе Государственного Совѣта 4 февраля 1846 г. о рѣчкѣ Сердцѣ и указъ Сената 26 іюня 1848 г. о рѣчкѣ Сольчѣ (п. с. з. №№ 19,689 и 22,407), такъ какъ они послужили источникомъ 85 ст. уст. пут. сообщ. и посему служатъ къ уясненію ея истиннаго смысла: Государственный Совѣтъ, по дѣлу, доходившему до него по разногласію въ общемъ Сената собраніи, разсматривалъ вопросъ о затрудненіи въ самомъ *открытіи* рѣчки Сердце для общаго пользованія, судилъ о *дозволеніи* постороннимъ лицамъ, кромѣ казеннаго Лисинскаго лѣсничества, въ коемъ она течетъ и имѣетъ начало, пользоваться ею, и, признавъ *допущеніе* этого пользованія неоправдываемымъ потребностію, постановилъ изъять рѣчку Сердце изъ числа сплавныхъ общаго пользованія; Сенатъ также разсматривалъ, въ 1848 г., дѣло по *жалобамъ* нѣкоторыхъ береговыхъ владѣльцевъ на *обращеніе* мѣстнымъ начальствомъ протекающей чрезъ имѣнія ихъ рѣчки Сольчи въ *сплавную общаго пользованія*, и постановилъ признать ее сплавною, но съ тѣмъ, что безвозмездное пользованіе бечевникомъ происходитъ лишь въ продолженіи 2 мѣсяцевъ со дня ея вскрытія, т. е. во время полныхъ весеннихъ водъ, *когда еще нѣтъ надобности въ подпорной водѣ*, въ прочее же время, если по рѣчкѣ сплавъ лѣса безъ подпорной воды съ заведеній береговыхъ владѣльцевъ не можетъ быть производимъ, то лѣсопромышленники могутъ пользоваться сплавомъ не иначе, какъ съ согласія, по силѣ 392 ст. св. зак. изд. 1842 т. X (по изд. 1857 г. ч. 1 ст. 424.), владѣльцевъ, на тѣхъ основаніяхъ, какія ими между собою, по взаимнымъ условіямъ, будутъ приняты. Слѣдовательно, въ обоихъ источникахъ 85 ст. уст. пут. сообщ. дѣло шло не объ *изытіи* рѣкъ изъ числа *признанныхъ* рѣкъ общаго пользо-

ванія, а о *признаніи* ихъ таковыми или объ *открытіи* ихъ для общаго пользованія, а потому 85 ст. уст. пут. сообщ. не служитъ въ подтвержденіе того, что распоряженіе правительственной власти требуется не для открытія рѣки для общаго пользованія, а только для изытія ея изъ онаго, и *во 2-ю*, остальные 8 административныхъ распоряженій,—по коимъ (какъ и приведено въ цитатахъ подъ *допущеніемъ* къ 3 пунк. 87 ст. уст. пут. сообщ. по прод. 1876 г.), при разсмотрѣніи съ 1864 по 1868 годъ дѣлъ, доходившихъ до разсмотрѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, чрезъ *Государственный Совѣтъ*,— пять рѣкъ (Сосна, Ворона, Мера, Ница и Самара), а чрезъ *комитетъ министровъ*—одна рѣка (Которость) признаны судоходными и сплавными, и таковыми-же признаны *двѣ* рѣки непосредственно *Сенатомъ* (Теша и Итомля),—обнаруживаютъ, что дѣла по *жалобамъ* и *просьбамъ* о признаніи рѣкъ водами общаго пользованія могли доходить и до *Въ с о ч а й ш е й* власти, но могли получать окончательное разрѣшеніе и безъ ея утвержденія; притомъ, изъ всѣхъ этихъ дѣлъ видно, что рѣки, по которымъ состоялись эти правительственныя распоряженія, возбуждали недоумѣніе потому, что признавались и окончательно признаны судоходными и сплавными *не на всемъ ихъ протяженіи и не во все время навигаціи*; кромѣ того, *Въ с о ч а й ш а я* власть санкціонировала по нимъ то примѣненіе 424 ст. 1 ч. X т. въ отношеніи соглашеній съ владѣльцами вододѣйствующихъ заведеній, *въ случаѣ надобности* промышленникамъ въ *подпорной водѣ*, о которомъ впервые постановлено было въ вышеприведенномъ указѣ Сената 26 іюня 1848 года. На нѣкоторыхъ-же системахъ судоходства *обязательно* пособіе владѣльцевъ вододѣйствующихъ заведеній судоходству подпорною водою, но съ *условіемъ вознагражденія за сіе* сихъ владѣльцевъ и съ соблюденіемъ известнаго порядка (уст. пут. сообщ. ст. 500—510 и прил. къ 44 ст. § II, ст. 8, 13, § IV ст. 9, 12 и др.).— II) *Относительно рѣкъ, не состоящихъ въ общемъ пользованіи*: Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по совокупному смыслу ст. 424, 426, 428, 464 X т. ч. 1, а также ст. 442 и примѣчаній къ ней, 674, 635 и др. ст. 1 ч. X т., и по самому свойству текущихъ водъ, къ нимъ непримѣнимо понятіе матеріальнаго обладанія каждою изъ частицъ, изъ которыхъ слагается цѣлое; рѣка, какъ предметъ права, должна разсматриваться въ ея естественномъ состояніи непрерывнаго движенія и обмѣна водяныхъ частицъ; посему, право владѣнія рѣкою нельзя превращать въ право на самую массу воды, непрерывно мѣняющуюся; отсюда—владѣніе рѣкою принадлежитъ каждому владѣльцу на столько, на сколько это владѣніе не противорѣчитъ праву другаго. *Во-первыхъ*, береговые владѣльцы, по всему *протяженію* рѣки, имѣютъ *одинаковое* право на протекающую воду; это равенство права и устанавливаетъ мѣру онаго для каждаго владѣльца; сообразно сему, въ дѣйствующихъ законахъ нигдѣ не выражено, чтобы *владѣніе* рѣками соединялось съ правомъ *полной собственности* на всю массу протекающей воды; напротивъ, въ основаніи всѣхъ статей закона, относящихся къ водяному праву, лежитъ начало уравненія правъ всѣхъ береговыхъ владѣльцевъ, и въ этомъ смыслѣ

разрѣшались частные случаи, доходившіе до разсмотрѣнія Сената. Такъ: признавалось нарушеніемъ чужаго права перепрода рѣчки (Терешки, нигдѣ не объявленной рѣкою общаго пользованія) владѣльцемъ обоихъ береговъ ея и отводъ посредствомъ канавы воды изъ нея въ другое мѣсто, съ лишеніемъ сосѣдей пользованія рѣкою (рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 332), равно отводъ воды изъ главнаго русла рѣки (Воронежа) въ рукавъ ея или къ протоку, съ лишеніемъ другихъ лицъ права пользованія водою въ руслѣ рѣки (рѣш. 1881 г. № 84) и др.—*Во-вторыхъ*, рѣкою могутъ пользоваться не одни береговые владѣльцы, но рѣка, хотя—бы она не была признана состоящею въ общемъ пользованіи, тѣмъ не менѣе можетъ служить для проѣзда по ней и сплава. Признаніе рѣки открытою для *общаго* пользованія влечетъ за собою, какъ выше разъяснено, установленіе законныхъ ограниченій права собственности береговыхъ владѣльцевъ, обязанныхъ отвести извѣстное пространство земли подъ бечевникъ и привести свои вододѣйствующія заведенія въ состояніе, не препятствующее судоходству и сплаву; въ отношеніи же *прочихъ* рѣкъ, *этихъ ограниченій нѣтъ* и существуетъ *только обязанность допускать проѣздъ и сплавъ безпрепятственно, насколько проѣздъ и сплавъ по рѣкѣ возможны* вслѣдствіе *естественной* способности ея къ онимъ и *безъ поврежденія* устроенныхъ на ней мостовъ, плотинъ, заколовъ для хозяйственныхъ надобностей и вообще вододѣйствующихъ заведеній береговыхъ владѣльцевъ. Въ законахъ имѣются и ближайшія указанія по этому предмету: по *Въсочайше* утвержденному 18 августа 1803 г. докладу министра финансовъ (п. с. в. № 20,898, ст. 13, 16), въ число корабельныхъ лѣсовъ входили и тѣ, которые отстоятъ отъ малыхъ рѣкъ не далѣе 25 верстъ (1067 ст. VIII т. св. зак. уст. лѣсн.), малыми же рѣчками считались тѣ, по которымъ сплавъ лѣса можетъ быть только весною помощію прибылой снѣговой, а осенью посредствомъ дождевой воды, и въ число сихъ малыхъ рѣкъ включались и ручьи, лѣтомъ высыхающіе, по весною *способствующіе къ сплаву* *деревъ небольшимъ количествомъ до рѣкъ или ручьевъ* (1069 ст. уст. лѣсн.). Конечно, это законоположеніе *совершенно специальное*, относящееся до сплава корабельнаго лѣса; но изъ него явствуетъ, что можетъ существовать и *государственная* потребность въ *естественномъ* сплавлѣ по *нѣкоторымъ* малымъ рѣчкамъ. Затѣмъ, въ *Въсочайше* утвержденныхъ 16 ноября 1810 г. правилахъ для сплава лѣса *розсытью* по *малымъ рѣчкамъ* и озерамъ, впадающимъ въ судоходныя рѣки (п. с. в. № 24,430), постановлены правила о томъ, что береговые владѣльцы не должны препятствовать промышленникамъ къ сплаву по малымъ рѣчкамъ, за всякую—же поправу владѣнію береговаго владѣльца послѣдній получаетъ немедленно удовлетвореніе отъ промышленниковъ. Правила эти въ подробностяхъ потеряли силу, за невнесеніемъ въ сводъ законовъ, по изданіи положенія 21 января 1851 г. о вознагражденіи за понесенные вредъ и убытки (ст. 574, 609—689 т. X. ч. 1); но въ нихъ ясно выражается намѣреніе законодателя допустить пользованіе постороннихъ лицъ и непризнанными рѣками общаго пользованія, съ условіемъ

лишь непричиненія береговымъ владѣльцамъ никакого вреда и убытка. Что въ дѣйствительности безпрепятственно производится сплавъ по рѣкамъ, нигдѣ не объявленнымъ рѣками общаго пользованія, служатъ нѣкоторыя доходившія до разсмотрѣнія Сената дѣла, напр. изъ сборника рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 924 видно, что по р. Андогѣ, впадающей въ притокъ Шексны—Суду, въ 1863 г. были даже составлены для сплава, *по согласію* лѣсопромышленниковъ *съ владѣльцемъ вододѣйствующаго* на Андогѣ завода, въ присутствіи начальника судоходной дистанціи, правила, которыми постановлено, чтобы сплавъ лѣса по р. Андогѣ продолжался 42 дня, начиная съ того дня, когда рѣка очистится отъ льда, и что о днѣ вскрытія рѣки лѣсопромышленники извѣщаются офицеромъ, завѣдующимъ сплавомъ, а въ 43 день сплава заводчикъ закрываетъ плотину и дальнѣйшій чрезъ нее пропускъ лѣса можетъ быть допущенъ *лишь по обоюдному съ нимъ согласію лѣсопромышленниковъ*. Правила сіи, какъ удостовѣрялъ начальникъ дистанціи, хотя не утверждены, но со времени составленія ихъ до 1872 г. *никимъ не оспаривались*, и Сенатъ призналъ лѣсопромышленника по такой рѣкѣ пользующимся *только естественнымъ* сплавомъ, *безъ права*, проистекающаго изъ 434 ст. 1 ч. X т. о правѣ участія *общаго* въ пользованіи рѣкою. Если въ нашемъ законодательствѣ можетъ быть проведена аналогія между *большими* дорогами и *судоходными* рѣками (рѣш. гр. касс. деп. 1882 г. № 90), то въ виду того, что, по ст. 889 и 891 уст. пут. сообщ., запрещается стѣснять *вообще* дороги, а не только большія, а ст. 843 того—же уст. разрѣшаетъ сборъ съ устроенныхъ на иждивеніи обывателей плывучихъ мостовъ или перевозовъ не иначе, какъ по особому на то разрѣшенію (рѣш. гр. касс. д. 1877 г. № 11 и уг. касс. деп. 1879 г. № 45),—то невозможно признать за владѣльцемъ, хотя—бы и обоихъ береговъ рѣки, протекающей чрезъ его земли, права стѣснять требованіемъ платы или произвольными задержками *естественные* по ней проѣздъ и сплавъ, происходящіе *безъ всякаго притязанія на бечевникъ и безъ всякаго вреда для какихъ либо заведеній* владѣльца на этой рѣкѣ, такъ какъ подобныя стѣсненія, не оправдываемыя закономъ, не вызывались бы и необходимостію огражденія своей собственности; въ случаѣ же причиненія пользующимся *естественнымъ* по рѣкѣ проѣздомъ и сплавомъ убытковъ береговымъ владѣльцамъ, поврежденіемъ ихъ мостовъ, плотинъ, заколовъ для хозяйственныхъ надобностей и вообще вододѣйствующихъ заведеній, береговымъ владѣльцамъ принадлежитъ право отыскивать за сіе вознагражденіе, на основаніи 684 ст. 1 ч. X т. (рѣш. гр. касс. деп. 1880 г. № 220, угол. касс. деп. 1880 г. № 50 и др.).—Обозрѣвъ, такимъ образомъ, постановленія свода и полнаго собранія законовъ, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: I) по *всѣмъ* рѣкамъ *общаго* пользованія—судоходнымъ и сплавнымъ—бечевникъ существуетъ *словомъ закона* (ст. 359 XII т. ч. 1 уст. пут. сообщ.) и береговые владѣльцы подвергаются извѣстнымъ, указаннымъ въ законѣ, ограниченіямъ (ст. 434, 438 и 440 т. X. ч. 1). Рѣками общаго пользованія признаются рѣки, по коимъ

открыты судоходство или сплавъ (ст. 359 т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ.). Открытіе рѣки для судоходства или сплава зависитъ отъ *правительственной* власти. *Открытыми уже* для судоходства или сплава признаются такія рѣки, въ отношеніи къ коимъ изъ закона или изъ распоряженій *правительственной* власти вытекаетъ, что рѣки тѣ почитаются судоходными или сплавными; къ числу таковыхъ распоряженій, кромѣ объявленія рѣки сплавною или судоходною *Высочайшею* властію, относятся: 1) упоминаніе въ межевыхъ актахъ о прирѣзкѣ по берегу рѣки бечевника; 2) перечисленіе рѣкъ въ указѣ Сената 30 мая 1799 г. (полн. собр. зак. № 18,983); 3) перечисленіе названій рѣкъ (а не притоковъ, если названіе ихъ не приведено) въ *Высочайше* утвержденномъ 20 ноября 1809 г. учрежденіи объ управленіи водяными сообщеніями (полн. собр. зак. № 23,996), *Высочайше* утвержденномъ 2 іюля 1843 г. предположеніи о преобразованіи округовъ путей сообщенія (п. с. в. № 16,998) и въ послѣдующихъ къ нимъ дополненіяхъ; 4) перечисленіе названій же рѣкъ въ 87 ст. уст. пут. сообщ., равно и принятіе рѣкъ въ завѣдываніе вѣдомства путей сообщенія и учиненіе за ними надзора, какъ за путями сообщенія. II) Независимо отъ ограниченій, установленныхъ въ законахъ для рѣкъ *общаго* пользованія, береговые *по весьма прочимъ рѣкамъ* владѣльцы не могутъ, по совокупному смыслу 424, 426, 428, 464 ст. зак. гражд., воспрепятствовать постороннимъ лицамъ пользоваться присущею водѣ движущею силою, какъ путемъ для проѣзда и сплава, если такому пользованію не препятствуютъ устроенные на рѣкѣ мосты, плотины, закомы и вододѣйствующія заведенія. Если пользующійся подобною рѣкою для сплава причинить убытки береговому владѣльцу, то долженъ вознаграждать его согласно ст. 684 т. X ч. 1.—Обращаясь отъ сихъ общихъ положеній къ рѣшенію Саратовской судебной палаты и имѣя въ виду, во 1-хъ) что судебная палата не нарушила 434 ст. 1 ч. X т., 85 и 359 ст. XII т. уст. пут. сообщ. тѣмъ, что отвергла право сплава Городковымъ лѣса по р. Вышѣ, какъ по рѣкѣ *общаго* пользованія, такъ какъ это право основывалось Городковымъ *лишь на естественной* способности этой рѣки къ сплаву, безъ указанія на то, чтобы она была, по 359 ст. уст. пут. сообщ., однимъ изъ вышеуказанныхъ способовъ *открыта* для *общаго* пользованія; во 2-хъ) что, засимъ, палата,—исходя изъ того, что владѣлецъ обоихъ береговъ имѣетъ на воды ея право полной собственности (ст. 424, 428 1 ч. X т.) и, въ силу сего права, можетъ исключить *всякое* постороннее пользованіе ими (ст. 420), если, на основаніи 433—441 ст. 1 ч. X т., рѣка не составляетъ права участія общаго,—признала, что береговой владѣлецъ Нарышкинъ имѣлъ право воспрепятствовать проходу судовъ и сплаву лѣса и посему задержать плоты Городкова, вслѣдствіе того только, что, не смотря на воспрещеніе Нарышкинымъ сплава лѣса, Городковъ продолжалъ сплавъ, чѣмъ Городковъ завѣдомо нарушилъ право собственности Нарышкина; причѣмъ палата не установила вовсе, чтобы, во время означеннаго сплава Городковымъ лѣса, сплаву этому препятствовали устроенные Нарышкинымъ на рѣкѣ мосты, плотины, закомы и вододѣйствующія заведенія, и въ 3-хъ)

что въ такомъ рѣшеніи судебной палаты, основанномъ на 420, 424, 428 ст. 1 ч. X т., заключается неправильное ихъ толкованіе, по неустановленію существованія въ какихъ либо сооруженіяхъ Нарышкина препятствій для *естественнаго* сплава лѣса по р. Вышѣ.—Правительствующій Сенатъ, не касаясь другихъ поводовъ къ отмініи рѣшенія палаты, указываемыхъ просителемъ, опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по неправильному толкованію 420, 424 и 428 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., отмінить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Московскую судебную палату.

4.—1884 года апрѣля 25-го дня. По *прошенію надворнаго совѣтника Константина Василева* объ отмініи *рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда*.

(Предсѣдательствовалъ первопріоретствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. И. Николаевъ).

Въ февралѣ 1883 г., надворный совѣтникъ Василевъ предъявилъ въ московскій земельный банкъ талонъ закладнаго листа банка за № 030640, В, серия 2, 1873 г., въ сто руб., для выдачи новаго купоннаго листа. Но земельный банкъ не выдалъ потому, что Василевъ не внесъ 60 коп. гербоваго сбора.—Василевъ, полагая, что, по смыслу 10 ст. 1 п. и 74 ст. уст. о герб. сб., гербовый сборъ долженъ быть уплаченъ самимъ банкомъ, предъявилъ у мирового судьи Арбатскаго участка г. Москвы къ правленію земельного банка искъ объ истребованіи новаго купоннаго листа. Мировой судья нашель, что отказъ банка, основанный на точномъ смыслѣ 1 п. 10 ст. уст. о герб. сб. и *Высочайше* утвержденномъ 26 декабря 1878 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (прил. къ 2 ст. V т. уст. о пошл., по прод. 1879 г.), представляется законнымъ; посему заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ отказать.—Василевъ, въ апелляціонной жалобѣ, объяснилъ, что земельный банкъ, выпускающій закладные листы, пользуется выгодами при самомъ ихъ выпускѣ и, слѣдовательно, долженъ привить на свой счетъ уплату гербоваго сбора; купонный-же листъ составляетъ часть закладнаго листа. Посему, считая, что мировой судья неправильно возложилъ на него, Василева, какъ приобрѣтателя закладнаго листа, обязанность уплатить гербовый сборъ, просилъ мировой съѣздъ рѣшеніе судьи отмінить и удовлетворить его искомое требованіе.—Московскій столичный *мировой съѣздъ*, принимая во вниманіе, что, по силѣ 10 ст. уст. о герб. сборѣ, гербовый сборъ за возобновляемые купонные листы составляетъ налогъ на капиталъ, помѣщенный въ процентныя бумаги, и, слѣдовательно, долженъ падать на лицъ, обладающихъ этимъ капиталомъ, а не на банки, являющіеся только посредниками, чрезъ которыхъ только реализируются различныя сдѣлки обладателя капиталомъ, опредѣлилъ: жалобу Василева оставить безъ послѣдствій.—Оставаясь при мнѣніи, отстаиваемомъ у мирового судьи и въ съѣздѣ, Василевъ принесъ на рѣшеніе съѣзда *кассационную жалобу*, въ которой онъ указываетъ на нарушеніе 2, 4

7, 8, 9, 10 и 74 ст. уст. о герб. сб. и 2153 ст. X т. ч. 1 и просить рѣшеніе мирового съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу требуетъ разрѣшенія вопросъ: кто долженъ платить гербовый сборъ, установленный Высочайше утвержденнымъ 17-го апрѣля 1874 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, съ акцій, паевъ, облигацій и закладныхъ листовъ, при выпускѣ ихъ, или при обмѣнѣ старыхъ на новые, и при возобновленіи купонныхъ листовъ, выдаваемыхъ отдѣльно отъ самыхъ бумагъ,—торговья-ли, промышленныя и кредитныя общества и товарищества, выпускающія означенныя бумаги, или лица, приобретающія ихъ?—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что сборъ этотъ падаетъ на общества и товарищества, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Высочайше утвержденнымъ 17-го апрѣля 1874 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, вошедшимъ въ V т. уст. о пошл. въ 1-е прилож. къ 2-й ст. уст. по продолженіямъ 1876 и 1879 годовъ, гербовый сборъ съ акцій, паевъ, облигацій и закладныхъ листовъ, при выпускѣ и обмѣнѣ ихъ и при возобновленіи купонныхъ листовъ, опредѣленъ какъ простой гербовый сборъ, имѣющій постоянно одну и ту-же норму (по прод. 1876 г. въ 40 и 5 коп., ст. 2, 6—14; а по прод. 1879 г.—тѣ-же статьи—въ 60, 10 и 5 коп.), и, слѣдовательно, ни коимъ образомъ не можетъ быть отнесенъ къ налогу на капиталъ и доходы, соразмѣряющемуся съ цѣною сдѣлокъ по имуществу и по личнымъ долговымъ обязательствамъ (3, 15—42 ст. уст. о пошл. по прод. 1876 и 1879 г. г.).—2) По утвержденнымъ 10-го іюня 1875 г. министромъ финансовъ правиламъ, опубликованнымъ въ № 51 собранія узаконеній и распоряженій правительства за 1875 г., торговья, промышленныя, кредитныя и желѣзнодорожныя общества и товарищества, предварительно выпуска акцій, паевъ, облигацій, закладныхъ листовъ, временныхъ свидѣтельствъ, дивидендныхъ акцій или свидѣтельствъ, и новыхъ купонныхъ листовъ, выдаваемыхъ отдѣльно отъ самыхъ бумагъ, вносятъ въ казначейства причитающійся гербовый сборъ, при объявленіи, въ которомъ долженъ быть изложенъ расчетъ, по коему обществомъ или товариществомъ сумма сбора исчислена (§ 7).—По § 8 тѣхъ-же правилъ, общество или товарищество полученную изъ казначейства квитанцію, а также копію съ объявленія и со всѣхъ къ оному приложеній, представляетъ, вмѣстѣ съ бумагами, подлежащими выпуску, лицу, уполномоченному министромъ финансовъ для наложенія штемпеля, удостоверяющаго уплату гербоваго сбора, каковой штемпель кладется на каждую изъ подлежащихъ гербовому сбору бумагъ (§ 4).—Такииъ образомъ, общества или товарищества не имѣютъ права выпускать бумагъ, подлежащихъ оплатѣ гербовому сбору,—въ томъ числѣ, слѣдовательно, и возобновляемыхъ купонныхъ листовъ,—прежде, чѣмъ гербовый сборъ будетъ уплаченъ самими обществами или товариществами, и затѣмъ требованіе гербоваго сбора съ лицъ, которымъ бумаги предназначены

къ выдачѣ, представляетъ собою не требованіе взноса правительству гербоваго сбора, а требованіе возмѣщенія обществу или товариществу произведеннаго уже имъ самимъ расхода, на что никакимъ закономъ тѣмъ обществамъ или товариществамъ права не предоставлено.—3) Изъ 7 гл. уст. о герб. сб. видно, что за нарушеніе правилъ о гербовомъ сборѣ отвѣтствуютъ не только лица, выдавшія какой-либо актъ съ нарушеніемъ тѣхъ правилъ, но и лица, принявшія его, а равно всѣ тѣ, къ которымъ перешелъ такой актъ (ст. 107, 108, 109 и 1 п. 110 ст. уст. гр. суд.); между тѣмъ, по 3 п. 110 ст., за выпускъ въ обращеніе процентныхъ бумагъ, поименованныхъ въ 10 ст. герб. уст., безъ установленной оплаты гербовымъ сборомъ, подвергаются отвѣтственности единственно лица, виновныя въ выпускѣ. Изъ сего явствуетъ, что, по смыслу закона, отвѣтственность за неоплату гербовымъ сборомъ акцій, облигацій, закладныхъ листовъ, новыхъ купонныхъ листовъ и пр. на лицъ, которымъ бумаги выданы, вовсе не распространяется.—4) Относительно земельныхъ банковъ, къ изложеннымъ соображеніямъ слѣдуетъ присовокупить еще слѣдующія: а) земельные банки, выпускающія закладные листы, являются должниками держателей ихъ (56, 57 и слѣд. §§ Московскаго земельного банка и тождественные имъ §§ Харьковскаго, Тульскаго, Кіевскаго, Нижегородско-Самарскаго, Виленскаго, Ярославско-Костромскаго, Бессарабско-Таврическаго и Донскаго банковъ), а гербовый сборъ по долговому документу всегда уплачивается выдающимъ документъ; б) къ расходамъ по операціямъ земельныхъ банковъ принадлежатъ, между прочимъ, расходы на заготовленіе закладныхъ листовъ, къ которымъ должны быть приложены купонные листы (44 § уст. Херс. банка, 102 § уст. общ. взаимн. поз. кред. и 60 § другихъ банковъ). На расходы эти взимается особый сборъ (34 § уставовъ земельныхъ банковъ: Московскаго, Харьковскаго, Полтавскаго, Тульскаго, Кіевскаго, Нижегородско-Самарскаго, Ярославско-Костромскаго, Бессарабско-Таврическаго, Донскаго, 23 § уст. Херсонскаго земскаго банка и 59 § уст. общ. взаимнаго позем. кредита). Къ расходамъ же на изготовленіе закладныхъ и купонныхъ листовъ несомнѣнно должно отнести и оплату гербовымъ сборомъ, безъ чего они, какъ изложено выше, выпущены быть не могутъ.—Слѣдовательно, расходъ на гербовый сборъ покрывается изъ особаго источника; требованіе сего расхода вновь съ приобретателѣй закладныхъ и купонныхъ листовъ—было-бы двойнымъ возмѣщеніемъ расходовъ банка, недопускаемымъ закономъ.—И в) купонный листъ можетъ быть выпущенъ, по усмотрѣнію банковъ, на весь срокъ дѣйствія закладнаго листа, или только на опредѣленное время, съ обязательствомъ, въ послѣднемъ случаѣ, выдать, по истеченіи срока, новый купонный листъ держателю закладнаго листа. Когда купонный листъ выдается на весь срокъ, то гербовый сборъ взимается въ одномъ опредѣленномъ размѣрѣ (10 ст. уст. о герб. сб. по прод. 1876 и 1879 г. г.), когда-же на опредѣленное время—въ двойномъ, тройномъ и т. д. размѣрахъ, смотря по числу новыхъ выпусковъ. Если-бы и первоначальный гербовый сборъ падалъ на приобретателѣй купонныхъ листовъ, что

однако-же не имѣть мѣста, то нѣтъ никакого основанія связывать дальнѣйшіе расходы пріобрѣтателей съ распоряженіями банковъ, предпринимаемыми для своихъ выгодъ. Обращаясь отъ сихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находить: Московскій столичный мировой съѣздъ, полагая, что, по смыслу 10 ст. уст. о герб. сборѣ, гербовый сборъ за возобновляемые купонные листы составляетъ налогъ на капиталъ, помещенный въ процентныя бумаги, и потому долженъ падать на лицъ, обладающихъ этимъ капиталомъ, а не на банки, отказалъ въ искѣ Василева, который доказывалъ, что гербовый сборъ долженъ относиться къ отвѣтственности банка и ходатайствовалъ объ обязаніи правленія московскаго земельного банка выдать ему, Василеву, новый купонный листъ къ талону закладнаго листа того банка, за № 030.643, В, сер. 2, 1873 г., въ сто руб., отъ каковой выдачи правленіе банка уклонилось, на томъ основаніи, что проситель не внесъ 60 коп. гербоваго сбора, и что банкъ подобнаго расхода на себя не беретъ. Но приведенное заключеніе мирового съѣзда представляется несогласнымъ съ точнымъ разумомъ 10 ст. уст. о герб. сборѣ, разъясняемымъ въ соображеніяхъ Правительствующаго Сената по данному дѣлу, изложенныхъ выше, въ томъ смыслѣ, что гербовый сборъ съ возобновляемыхъ купонныхъ листовъ, составляющихъ принадлежность процентныхъ бумагъ, лежитъ на отвѣтственности, между прочимъ, Московскаго земельного банка. Поэтому, рѣшеніе съѣзда, основанное на неправильномъ выводѣ, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д л а е т ъ: рѣшеніе московскаго столичнаго мирового съѣзда, по нарушенію 1-го пункта 10-й ст. приложения 1-го къ 2 ст. V т. уст. о пошл. по прод. 1879 г., отменить и дѣло передать на разсмотрѣніе московскаго уѣзднаго мирового съѣзда.

Б.—1884 года января 11-го дня. По прошенію повѣреннаго опекуниши надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми умершаго гвардіи поручика *Владимира Есипова, Софьи Есиповой*,—отставнаго штабсъ-капитана *Бѣлицкаго*, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

6 Апрѣля 1880 г. отставнымъ гвардіи поручикомъ Есиповымъ выдана была купцу Мясникову закладная на недвижимое имѣніе, въ обезпеченіе займа въ 6,000 руб. Въ закладной этой, между прочимъ, значилось, что „если Мясниковъ вынужденъ будетъ подать гасящую закладную ко взысканію и, по продажѣ заложеннаго имѣнія, вырученная на торгахъ сумма окажется, на покрытіе долга по закладной, недостаточною, то онъ, Мясниковъ, имѣетъ право, на пополненіе недостающей ему на покрытіе долга суммы, искать оную и со всего остальнаго, незаложеннаго по сей закладной, имущества Есипова, по его, Мясникова, усмотрѣнію.“ 23-го Іюня 1881 г. состоялось

рѣшеніе Ржевскаго окружнаго суда объ удовлетвореніи по закладной съ процентами, судебными и за веденіе дѣла издержками. Но такъ какъ, при продажѣ заложеннаго имущества съ публичнаго торга, выручено было всего 3,300 руб., и такимъ образомъ Мясниковъ остался неудовлетвореннымъ по закладной на 2700 руб., съ процентами и судебными издержками—всего на сумму 3785 руб. 26 коп., то повѣренный его заявилъ въ окружномъ судѣ новое ходатайство о взысканіи недостающей суммы съ остальнаго имущества Есипова. За смертью послѣдняго, въ отвѣтъ по иску вступила его вдова, Софья Есипова, въ качествѣ опекуниши надъ имѣніемъ и дѣтьми умершаго. Находя исковыя требованія неосновательными, Есипова доказывала: 1) что, по законамъ (т. X ч. 1 ст. 1554, 1587, 1642, 1649; т. X ч. 2. изд. 1876 г. ст. 37, 1364, 1365, 1371, 1382; уст. гр. суд. ст. 1187 и 1068), долги, обезпеченные залогомъ, подлежатъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, ихъ обезпечивающаго; 2) что, въ случаѣ недостатка сего имущества, залогодержатель лишается права требовать взысканія недостающей суммы долга изъ другаго имущества должника,—претензія его почитается окончательно удовлетворенною (ст. 45, 2148 и 2149 т. X ч. 2, разъясн. рѣш. гр. касс. деп. 1877 г. № 59); 3) что законъ дозволяетъ, по обоюдному согласію договаривающихся лицъ, независимо отъ обезпеченія долга залогомъ недвижимаго имущества, обезпечивать исправный срочный платежъ по закладной неустойкою, которая составляетъ отдѣльное отъ главнаго обязательства,—закладнаго договора,—личное дополнительное обязательство должника заплатить, независимо отъ удовлетворенія долга по закладной, известную, определенную неустойкою договоромъ, сумму за свою неисправность (ст. 1585 т. X ч. 1; рѣш. гр. касс. деп. 1871 г. № 231); 4) что законъ не воспрещаетъ производить взысканіе недостающей суммы и съ прочихъ имѣній должника, неозначенныхъ въ закладной, но только по особой о томъ подпискѣ, не на основаніи спеціальныхъ законовъ о закладныхъ крѣпостяхъ, а по общимъ законамъ о договорахъ (569, 570 и др. ст. т. X ч. 1; рѣш. гр. касс. деп. 1874 г. № 129, д. Бебутова); 5) что въ ст. 1644 т. X ч. 1 опредѣлительно выражено, чтобы въ закладной было съ точностью означено, въ обезпеченіе какой части долга принимается каждое изъ отдѣльныхъ имѣній, и 6) что условіе о правѣ Мясникова обратить взысканіе по закладной на невошедшее въ составъ залога имущество не можетъ имѣть силы, ибо оно учинено въ противность формъ, предписанной для совершенія закладныхъ (прил. къ ст. 1643 т. X ч. 1).—Окружный судъ и Московская судебная палата отвергли всѣ возраженія отвѣтчицы и, признавъ, что, по закону, не возбраняется включеніе въ закладную условія объ обращеніи невырученной изъ заложеннаго имущества суммы на остальное имущество должника,—удовлетворили исковыя требованія.—На рѣшеніе палаты повѣренный Есиповой, отставной штабсъ-капитанъ Бѣлицкій, принесъ *кассационную жалобу*, въ коей заявляетъ, что судебная палата основала свое рѣшеніе не на спеціальномъ законѣ, относящемся къ закладнымъ—ст. 1644 т. X ч. 1, а на отвлечен-

ныхъ соображеніяхъ, между прочимъ, на законахъ объ акціяхъ и на законахъ о куплѣ-продажѣ. Засимъ онъ ссылается на доводы и соображенія, приведенные въ теченіи производства и изложенные выше.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (ст. 1530 т. X ч. 1), договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включеніе въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякихъ условий, законамъ непротивныхъ. Вопросъ о томъ, относится-ли къ числу допускаемыхъ законамъ, обязательство залогодателя пополнить изъ другаго его имущества занятую подъ закладную сумму, если она не выручится продажей заложеннаго имѣнія,—доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ 1874 г., по дѣлу кн. Бебутовыхъ (№ 129). Сенатомъ признано, что законъ не только не запрещаетъ подобныхъ условий, но даже прямо устанавливаетъ, что, при займѣ подъ залогъ акцій и процентныхъ бумагъ, заемщикъ принимаетъ на свою обязанность доплату недостающаго количества, если чрезъ продажу бумагъ не выручится вся занятая сумма (т. X ч. 1, ст. 2168 по прод. 1876 г.). Слѣдовательно, хотя закладная крѣпость, сама по себѣ, даетъ залогодержателю право на удовлетвореніе *только изъ заложеннаго имущества* (т. X ч. 2 зак. суд. гр. ст. 37 и 1671 изд. 1876 г.),—тѣмъ не менѣе, залогодатель, свободно располагающій своею собственностью, *можетъ принять на себя обязательство объ удовлетвореніи кредитора до полной суммы займа, на тотъ случай, когда сумма эта не выручилась-бы продажей заложеннаго имѣнія*. Если-же, какъ изложено выше, подобное обязательство, вообще, не противно закону, то оно, въ силу 1530 ст. т. X ч. 1, *могло быть включено и въ закладную*, а засимъ, какъ и всякое другое обязательство, законно составленное, подлежало исполненію, на точномъ основаніи 569 и 570 ст. т. X ч. 1.—Ссылка просителя на приложенную къ ст. 1643 т. X ч. 1 форму закладной не оправдываетъ его возраженій, ибо форма эта представляетъ лишь *общій образецъ закладной крѣпости*, въ которомъ указаны *главныя и существенныя* принадлежности сего акта, но не могли быть предусмотрѣны условия *побочныя*, зависящія, въ каждомъ данномъ случаѣ, отъ доброй воли договаривающихся сторонъ (ст. 1530 т. X ч. 1). Что же касается ст. 1644 т. X ч. 1, то она не могла быть нарушена палатою уже потому, что приведенный въ ней случай не имѣетъ отношенія къ данному дѣлу. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе судебной палаты правильнымъ, а доводы просителя незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, **опредѣляетъ**: кассационную жалобу повѣреннаго Есиповой, Вѣлицкаго, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

6.—1884 года января 11 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершей жены полковника Маріи Савицкой, полковника Людвига Савицкаго, присяжнаго стряпчяго Любимова, объ отмене рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

10 мая 1874 г., генераль-маіоръ Конаржевскій заключилъ съ С.-Петербургскою удѣльною конторою контрактъ о взятіи съ 1 января 1874 г. на 24 г. по 1 января 1898 г. Шушарской фермы, въ теченіи первыхъ 12 лѣтъ по 3426 руб. 72 к., а затѣмъ по 3771 руб. 50 к. въ годъ; при неуплатѣ аренды въ срокъ положенъ былъ штрафъ въ размѣрѣ $\frac{1}{2} \%$ въ мѣсяцъ, съ правомъ удѣльной конторы взять оброчную статью въ хозяйственное распоряженіе или отдать въ аренду другому лицу. Если при этомъ послѣдуетъ уменьшеніе въ оброкѣ, то удѣльное управленіе получало право пополнить убытки изъ представленнаго залога. По 17 § контракта въ обезпеченіе платежа оброка за статью и вообще исправнаго содержанія оной, Конаржевскій представилъ залогъ въ 5 % государственныхъ билетахъ на 7 т. р., который долженъ остаться на храненіи удѣльной конторы до окончанія срока содержанія статьи, съ правомъ его, Конаржевскаго, получить его обратно не прежде, какъ по истеченіи аренды и по надлежащемъ удостовѣреніи въ томъ, что статья принята обратно или передана новому арендатору въ должной исправности. Залогъ дозволялось замѣнить другими государственными бумагами той-же цѣнности. 28 Іюня 1874 г. Конаржевскій, съ согласія удѣльной конторы, передалъ эту статью надворному совѣтнику де-Милло, предоставивъ ему представленный имъ залогъ на 7 т. р. оставить обезпеченіемъ исправнаго содержанія имъ сей статьи съ выдачею по окончаніи контракта залога де-Милло, какъ его собственности. Послѣ сего 1 мая 1876 г. де-Милло взялъ у полковника Савицкаго разныя % бумаги на 7 т. руб. для представленія въ удѣльную контору залогомъ, срокомъ на 1 годъ, съ платежемъ 6 % въ годъ. Залогъ этотъ де-Милло обязался оберегать отъ всякаго начета и взысканій и, по наступленіи срока, возвратитъ всѣ билеты Савицкому въ цѣлости или заплатить ему за нихъ деньгами по тому курсу, какой будетъ въ день срока сему обязательству. По истеченіи годоваго срока дѣйствіе условія было продолжено, затѣмъ, 16 августа 1877 г. права по немъ переуступлены Савицкимъ своей женѣ, Маріи Савицкой, а со стороны этой послѣдней давались де-Милло новыя отсрочки по 1 ноября 1880 г. Затѣмъ, Савицкая предъявила къ де-Милло искъ о возвратѣ залоговъ, который и былъ ей присужденъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда. По требованію судебного пристава удѣльная контора имѣвшаяся у ней поименованныя въ рѣшеніи % бумаги на 3800 руб. внесла въ окружный судъ, но затѣмъ предъявила къ Савицкой искъ 19 марта 1881 г. о признаніи за удѣльною конторою какъ права на дальнѣйшее удержаніе этихъ бумагъ, впредь до прекращенія от-

ношеній конторы къ де-Милло по контракту объ арендѣ Шушарской фермы, такъ и права на предпочтительное удовлетвореніе изъ этого залога взысканій, которыя могутъ упасть на Милло по контракту. С.-Петербургскій окружный судъ въ этомъ искѣ отказалъ; но С.-Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло, по апелляціи удѣльной конторы, *нашла*, что по существу иска С.-Петербургской удѣльной конторы, обращеннаго къ Савицкой и де-Милло, и возраженій, представленныхъ противу этого иска представителемъ умершей нынѣ отвѣтчицы Савицкой, разрѣшенію судебной палаты подлежитъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли быть признано за С.-Петербургскою удѣльною конторою право на дальнѣйшее удержаніе по срокъ контракта ея съ де-Милло объ арендѣ послѣднимъ оброчной статьи, подъ названіемъ Шушарской, въ видѣ залога, 5% билетовъ, *представленныхъ* ей де-Милло, какъ ему *принадлежащихъ*, въ обезпеченіе исправнаго содержанія означенной оброчной статьи, въ виду того, что билеты эти оказались впоследствии принадлежащими не де-Милло, а Савицкой, и хотя и переданными послѣднею въ пользованіе де-Милло для представленія ихъ залогомъ, но только на срокъ, нынѣ уже истекшій, вслѣдствіе чего билеты эти по судебному рѣшенію, по иску Савицкой къ де-Милло, признаны подлежащими возвращенію отъ де-Милло Савицкой?—Ставя вопросъ, подлежащій ея разрѣшенію, въ такой именно формѣ, судебная палата сочла возможнымъ внести въ него, какъ бесспорный, тотъ фактъ, что де-Милло, представляя эти билеты залогомъ по контракту его съ удѣльною конторою, объявлялъ ихъ принадлежащими ему, де-Милло, и что, вообще, удѣльная контора, принимая эти билеты залогомъ, дѣйствительно въ то время не знала о ихъ принадлежности Савицкой и объ отпадѣ ихъ ею только въ срочное пользованіе де-Милло, такъ какъ обстоятельства эти, выставляемые удѣльною конторою въ основаніе настоящаго ея иска, остались неопровергнутыми противною стороною. Приступая затѣмъ къ разрѣшенію вышепоставленнаго вопроса, судебная палата *нашла*, что означенный фактъ невѣдѣнія удѣльной конторы о томъ, что представленныя ей де-Милло залогомъ отъ себя пятипроцентныя билеты государственнаго банка принадлежатъ не ему, а Савицкой, и находятся у него только въ срочномъ пользованіи, — имѣетъ рѣшающее значеніе по отношенію къ настоящему вопросу и ведетъ къ заключенію, что удѣльная контора, не смотря на то, что принадлежность этихъ билетовъ Савицкой сдѣлалась ей впоследствии известною, не утратила этимъ то вещное право на тѣ билеты, которое установлено принятіемъ ихъ отъ де-Милло залогомъ по исправному исполненію имъ обязанностей по арендѣ удѣльной оброчной статьи. Заключеніе свое судебная палата выводитъ изъ самаго предмета этого залога, заключающагося, какъ указано выше, въ 5% билетахъ государственнаго банка. Билеты эти на предъявителя и, въ силу сего и закона, устанавливающаго ихъ обращеніе, признаются собственностью держателя (Въ сочла и утверженное мнѣніе Государственнаго Совѣта 17 мая 1865 г.).—На разрѣшеніе. Правительствующаго Сената по

гражданскому кассационному департаменту доходилъ неоднократно вопросъ о правѣ дѣйствительнаго собственника, хозяина, движимаго имущества вообще и въ частности безъименныхъ процентныхъ бумагъ, на возвращеніе таковой движимости, поступившей въ постороннее владѣніе и проданное владѣльцемъ противу воли хозяина третьему лицу, которое, покупая это имущество, не знало, что владѣлецъ не въ правѣ былъ продавать таковое. Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе этого вопроса, высказалъ то положеніе, что если только движимость поступила отъ хозяина въ постороннее владѣніе не вслѣдствіе кражи или иного преступленія, то хозяинъ не въ правѣ требовать отобранія этой движимости отъ третьяго лица, купившаго таковую добросовѣстно отъ владѣльца ея, хотя-бы послѣдній продалъ таковую, противу воли хозяина (рѣшен. Сената за 1880 г. №№ 291, 302, 303). Положеніе это, по мнѣнію судебной палаты, исполнѣ примѣнимо не только къ случаю продажи владѣльцемъ движимости, не составляющей въ дѣйствительности его собственности, третьему лицу, но и къ такимъ вообще случаямъ, какъ и данный случай, когда владѣлецъ уступаетъ третьему лицу, при этихъ условіяхъ, известное вещное право на владѣемое первымъ имущество. Судебная палата полагаетъ, что во всѣхъ этихъ случаяхъ представляется одинаково наличность тѣхъ условій, которыя вызываютъ необходимость огражденія третьихъ лицъ по отношенію къ пріобрѣтенному ими исполнѣ добросовѣстно праву на движимое имущество. Правительствующій Сенатъ, устанавливая въ означенныхъ рѣшеніяхъ своихъ только что приведенное положеніе, исходилъ главнѣйшимъ образомъ изъ того, что движимыя вещи, по самому свойству ихъ и по способу перехода права собственности на нихъ (путемъ одной ихъ передачи), почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ. Отсюда, по мнѣнію судебной палаты, тотъ выводъ, что для третьяго лица, при уступкѣ ему владѣльцемъ движимости вещнаго права на таковую движимость, не можетъ существовать инаго признака принадлежности уступаемой вещи владѣльцу оной, какъ самый фактъ владѣнія послѣднимъ вещью, и ему, затѣмъ, не можетъ быть поставлено въ вину, что онъ не удостовѣрился инымъ способомъ въ принадлежности вещи ея владѣльцу. Разрѣшивъ на семъ основаніи вышепоставленный принципиальный вопросъ, вытекающій изъ существа настоящаго спора, судебная палата признаетъ, затѣмъ, что отвѣтомъ на этотъ вопросъ устраняются и всѣ тѣ частныя возраженія, которыя представлены отвѣтною по сему дѣлу стороною противу иска удѣльной конторы, имѣющаго предметомъ, какъ выше сказано, ходатайство о признаніи за нею права удержанія залогомъ до срока контракта ея съ де-Милло означенныхъ спорныхъ процентныхъ бумагъ, служащихъ по тому контракту обезпеченіемъ исправнаго содержанія имъ, де-Милло, оброчной удѣльной статьи, причемъ истецъ, въ развитіе означеннаго его домогательства, проситъ также признать за нимъ право на предпочтительное удовлетвореніе изъ тѣхъ залоговъ взысканій, которыя могутъ упасть на де-Милло по контракту. Остановливаясь на этомъ послѣднемъ ходатайствѣ, представи-

тель имѣнія умершей отвѣтчицы Савицкой усматриваетъ въ немъ требованіе не о дѣйствительномъ, а о могущемъ когда-то породиться правѣ, и полагаетъ, что подобный искъ, по существу своему, будто бы не возможенъ. Въ дѣйствительности же означенное добавочное требованіе истца есть только развитіе того кореннаго требованія, которое составляетъ всю суть иска С.-Петербургской удѣльной конторы, а именно: признаніе за нею, въ силу контракта ея съ де-Милло и по срокъ онаго, права ея на цѣнности, представленныя имъ въ обезпеченіе исправной аренды имъ оброчной статьи. Очевидно, что въ фактѣ призванія за истцомъ этого права заключается и подтвержденіе всѣхъ послѣдствій этого права, т. е. права истца на обращеніе залога въ теченіи срока, на который онъ представленъ, т. е. по срокъ контракта, на то, что таковой залогъ, по содержанію контракта, служитъ обезпеченіемъ. Далѣе отвѣтная сторона указываетъ на содержаніе 1620 ст. X т. ч. 1, въ силу которой никакой залогъ, принятый казною, не можетъ служить казнѣ обезпеченіемъ далѣе того срока, который собственникомъ назначенъ. Но статья эта вполнѣ не примѣнима къ данному дѣлу, въ виду тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ состоялось принятіе удѣльной конторою въ залогъ спорныхъ бумагъ. Залогъ этотъ представленъ былъ де-Милло, какъ уже было выше установлено, какъ ему принадлежащій, при невѣдѣніи удѣльной конторы о принадлежности процентныхъ бумагъ Савицкой и передачѣ ихъ ею де-Милло лишь въ срочное пользованіе. Приведенная же статья имѣетъ въ виду случай представленія контрагентомъ по договору съ казною, *съ вѣдома послѣдней*, залоговъ, принадлежащихъ третьимъ лицамъ и переданныхъ ими лишь въ срочное пользованіе контрагенту. Равнымъ образомъ, неосновательны доводы повѣреннаго опекуна по имѣнію Савицкой, представленные въ настоящемъ засѣданіи судебной палаты о томъ, что, будто-бы, интересы истца по контракту его съ де-Милло нисколько не нарушаются отобраніемъ, въ пользу Савицкой, означенныхъ процентныхъ бумагъ, составляющихъ ея собственность, ибо удѣльная контора, по мнѣнію означеннаго повѣреннаго, можетъ или признать договоръ тотъ нарушеннымъ, или потребовать отъ де-Милло замѣны отобраннаго залога новымъ. Соображеніе это утрачиваетъ всякое значеніе, разъ уже признано, что принятіемъ удѣльной конторою означенныхъ процентныхъ бумагъ отъ де-Милло въ обезпеченіе исправнаго исполненія имъ обязанностей по арендѣ Шушарской фермы, до окончанія отношеній его къ конторѣ по той арендѣ, удѣльная контора приобрѣла залоговое право на эти цѣнности по срокъ контракта, каковое право несомнѣнно нарушается освобожденіемъ этихъ цѣнностей изъ подъ залога. Вытекающее же изъ того контракта право де-Милло замѣнить эти бумаги другими одинаковой стоимости не устраняетъ означеннаго права удѣльной конторы на настоящія спорныя бумаги, доколѣ де-Милло не представитъ новый залогъ въ обмѣнъ этихъ бумагъ. Наконецъ, фактъ присужденія этихъ бумагъ, силою судебного рѣшенія, къ возврату отъ де-Милло къ Савицкой ни въ чемъ не ограничиваетъ защиты удѣльной конторою своего права на эти бумаги, такъ какъ рѣшеніе это необязательно

для удѣльной конторы, какъ неучаствовавшей въ дѣлѣ, разрѣшенномъ означеннымъ рѣшеніемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая искомое требованіе удѣльной конторы вполнѣ доказаннымъ и неопровергнутымъ отвѣтною стороною, судебная палата, руководствуясь 339, 366, 774, 776, 777, 868 и 895 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 года, опредѣлила: признать за С.-Петербургскою удѣльною конторою право на дальнѣйшее удержаніе залогомъ, впредь до истеченія срока аренды Людвигомъ де-Милло Шушарской удѣльной фермы, по договору 10 мая 1874 г., пятнадцати поименованныхъ въ ея резолюціи процентныхъ билетовъ государственнаго банка.— Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, повѣренный опекуна надъ имуществомъ Савицкой, полковника Савицкаго, присяжный стряпчій Любимовъ, проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, приводя къ тому доводами, что судебная палата нарушила и неправильно истолковала: а) законъ 17 мая 1865 г., вовсе къ настоящему случаю не относящійся; б) 514 и 535 ст. 1 ч. X т., допущеніемъ предположенія, что лицо, которому имущество передано лишь въ пользованіе, можетъ имѣть болѣе правъ, чѣмъ сколько ему собственникомъ имущества предоставлено, и передать другимъ лицамъ не свое ограниченное право, а большее; в) примѣнила къ настоящему дѣлу разъясненія Правительствующаго Сената, послѣдовавшія вовсе не по аналогичнымъ съ настоящимъ случаемъ покупки движимаго имущества; г) 420 и 542 ст. 1 ч. X т. признаніемъ, что собственникъ имущества, вопреки его волѣ и безъ законнаго основанія, можетъ быть ограниченъ въ правахъ собственности, и д) 1618 и 1620 ст. 1 ч. X т. допущеніемъ оставленія на будущее время залогомъ такого имущества, которое оказалось не принадлежащимъ контрагенту удѣльнаго вѣдомства.

По выслушаніи объясненій повѣреннаго Савицкой, присяжнаго стряпчаго Любимова, повѣреннаго удѣльной конторы, Посадскаго, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что кассационною жалобою повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ Маріи Савицкой возбуждается вопросъ: *можетъ ли быть признанъ недѣйствительнымъ закладъ безъименныхъ процентныхъ билетовъ государственнаго банка, представленныхъ въ казну или въ вѣдомства, защищаемыя на казенномъ правѣ, въ обезпеченіе договоровъ, если затѣмъ окажется, что право собственности на эти бумаги принадлежитъ не залогодателю, а третьему лицу?* На основаніи 1 п. 1664 ст. т. X ч. 1, недѣйствителенъ закладъ чужаго движимаго имущества, заложенаго безъ позволенія его хозяина; въ семъ случаѣ, оно возвращается сему послѣднему, а займодавцу предоставляется взыскивать деньги по акту заклада съ закладчика. Постановленіе это помѣщено въ ряду статей о закладѣ движимаго имущества между *частными лицами* и, потому, не можетъ имѣть прямаго примѣненія къ случаямъ заклада по договорамъ съ казною. Къ тому-же, указанное постановленіе основано на указѣ 2 ноября 1769 г., не вошедшемъ въ полное собраніе законовъ и относящемся ко времени, когда въ народномъ обращеніи не только не находились, но и были ему *неизвѣстны*,

процентныя бумаги; а потому, ст. 1664 т. X ч. 1 не можетъ быть безу словно распространяема на этого рода цѣнности, имѣющія, не только по своему характеру, но и по *специально* изданнымъ въ отношеніи ихъ *узаконеніямъ* совершенно *отличное отъ прочей движимости значеніе*. Касательно-же *заклада* движимости въ казну дѣйствуютъ правила, изложенныя въ статьяхъ 1655—1662 зак. гражд., которыя и опредѣляютъ тѣ условія, при соблюденіи которыхъ принимаются въ закладъ казною разныя процентныя бумаги. На основаніи 3 п. 1655 ст. т. X ч. 1, билеты государственнаго банка принимаются на томъ же основаніи, какъ и билеты государственнаго казначейства; эти-же послѣдніе, по 2-му пункту той-же статьи, принимаются въ залогъ, до прекращенія срока ихъ обращенія, *наравнѣ съ наличными деньгами* и съ зачетомъ нарастающихъ процентовъ. Наличныя же деньги, какъ средство постояннаго обмѣна, составляютъ такое имущество, собственность на которое признается всегда за обладателемъ ихъ, развѣ бы, въ порядкѣ уголовного суда, было доказано тайное или открытое ихъ похищеніе. Отсюда слѣдуетъ, что банковые билеты, на одинаковомъ основаніи съ наличными деньгами, при представленіи ихъ въ залогъ, должны быть разсматриваемы какъ имущество, несомнѣнно *принадлежащее залогодателю*, и потому, кромѣ случаевъ ихъ похищенія, никакое третье лицо не можетъ предъявлять притязанія на возвратъ ихъ, хотя-бы по спору между нимъ и залогодателемъ казны было признано, что право собственности на эти билеты принадлежитъ первому изъ нихъ. Всѣ указанія, приводимыя въ кассационной жалобѣ въ подтвержденіе права *дѣйствительнаго собственника* на признаніе, по отношенію къ нему, *заклада* процентныхъ бумагъ *недѣйствительнымъ* и на право возврата ихъ отъ залогопринимателя, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Если, на основаніи закона 17 мая 1865 г. о 5% банковыхъ билетахъ, государственному банку, сдѣлавшему выпускъ этихъ бумагъ, вмѣнено въ обязанность признавать *собственникомъ* этихъ *безыменныхъ* билетовъ *держателя* ихъ, то, тѣмъ болѣе, слѣдуетъ признать, что всякое другое казенное учрежденіе, или лицо, которому эти билеты будутъ представлены въ платежъ, въ залогъ и т. под., точно также должно разсматривать держателя этихъ билетовъ, какъ ихъ собственника, и, сообразно съ симъ, съ полнымъ довѣріемъ и безопасностью, можетъ принять ихъ, наравнѣ съ наличными деньгами, по сдѣлкамъ всякаго рода. Конечно, такое одинаковое значеніе 5% банковыхъ билетовъ съ ходячею монетою не можетъ отнимать у *дѣйствительнаго собственника* права иска о возвратѣ ихъ отъ *держателя*, по состоявшемуся по такому иску рѣшеніе, какъ и вообще всякое рѣшеніе, въ силу 895 ст. уст. гр. суд., будетъ имѣть обязательную силу только въ отношеніи спорившихъ сторонъ, ничѣмъ не нарушая и не умаляя правъ *третьихъ лицъ* на то же имущество, а, вслѣдствіе сего, совершенный до того залогъ этихъ билетовъ долженъ оставаться въ силѣ. Такимъ признаніемъ залога *дѣйствительнымъ* не будетъ нарушена, какъ это утверждаетъ проситель, сила 514 и 535 ст. т. X

ч. 1, ибо первая изъ этихъ статей опредѣляетъ предѣлы права пользования въ *недвижимыхъ* имуществахъ, а потому къ обстоятельствамъ даннаго дѣла не относится; а вторая, хотя и постановляетъ, что пространство права пользования *движимымъ* имуществомъ опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, которымъ оно установлено, но можетъ быть разсматриваема только въ связи съ предшествующею 534 статьею, постановляющею, что *движимыя* вещи почитаются собственностью того, кто ими *владѣетъ*, доколѣ противное не будетъ доказано. Совокупное же значеніе этихъ статей не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, по отношенію къ третьимъ лицамъ, *держатель* *движимости* почитается *собственникомъ* оной и, потому, всякая сдѣлка, по отношенію къ ней, совершенная держателемъ, должна быть разсматриваема, какъ сдѣлка собственника, и если затѣмъ право собственности на ту-же вещь будетъ признано за другимъ лицомъ, то этому послѣднему не можетъ принадлежать право виндикаціи *движимой* вещи отъ всякаго третьяго лица, а только одно прямое требованіе къ держателю. Такой взглядъ подтверждаетъ и ст. 1213 уст. гр. суд., по которой „цѣна *ненайденнаго* *движимаго* имущества, которое было отсуждено судомъ, *взыскивается*, по опредѣленію суда, съ *прочаго* имущества *отвѣтчика*“, не допуская розысканія этой вещи и отобранія оной отъ того, въ рукахъ коего она находится.—Не можетъ быть признано основательнымъ обвиненіе палаты и въ томъ, что она приняла въ соображеніе, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, тѣ разъясненія Правительствующаго Сената, изложенныя въ рѣшеніяхъ №№ 291, 302 и 303 за 1880 г., на основаніи коихъ Сенатомъ уже признано, что, *если движимость поступила отъ хозяина въ постороннее владѣніе не вслѣдствіе кражи или инаго преступленія, то хозяинъ не вправе требовать отобранія этой движимости отъ третьяго лица, купившаго таковую добросовѣстно отъ владѣльца ея, хотя бы послѣдній продалъ таковую противъ воли хозяина*. Если, въ силу дѣйствующихъ *узаконеній*,—какъ это признано въ указанныхъ рѣшеніяхъ,—не можетъ быть признано *недѣйствительнымъ* полное *отчужденіе* вещи, проданной *противъ воли* собственника, то вполне послѣдовательно, чтобы *одинаковый* *взглядъ* былъ *приложенъ* и къ *сдѣлкѣ* *заклада*, затрогивающей права *дѣйствительнаго* *собственника* въ меньшей мѣрѣ. Что такой выводъ вполне согласенъ съ возрѣніемъ законодателя, подтверждаетъ *распубликованное* въ № 15 собранія *узаконеній* за 1877 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу о претензіи купцовъ Гужоновъ къ Сѣверному обществу страхованія и склада товаровъ съ выдачею *варрантовъ* (ст. 212). Въ этомъ мнѣніи, по поводу разъясненія 1948 ст. т. XI уст. торг., Государственный Совѣтъ призналъ, что, хотя эта статья не упоминаетъ прямо о *закладѣ* *коммисіонеромъ* *товаровъ*, но по общему смыслу и значенію сего закона, имѣющаго въ виду *возмездное* *отчужденіе* *имущества*, нѣтъ основанія исключить и *залогъ* изъ *дѣйствія* сей статьи, ибо *залогъ* *есть* *ничто иное, какъ отчужденіе* *права распоряженія, составляющаго нераздельную принадлежность права собственности* (420, 1627 ст. I ч. X т.). Развѣ
Гражд. 1884 г.

ясненіе это вошло въ продолженіе къ уставу торг. т. XI ч. 2 по продол. 1879 г., ст. 1948, и вполне убѣждаетъ, что *дѣйствительность и недѣйствительность заклада должна быть опредѣляема на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ и дѣйствительность и недѣйствительность продажи движимости*. Засимъ, оказывается неосновательною ссылка просителя и на нарушеніе 420 и 542 ст. т. X ч. 1, какъ потому, что статьи эти преимущественно касаются опредѣленія права собственности и права распоряженія недвижимымъ имуществомъ, такъ и въ виду только—что приведенныхъ соображеній, касательно *непримѣнимости вѣдикаціи по отношенію къ движимости*. Наконецъ, не нарушены 1618 и 1620 ст. т. X ч. 1, ибо эти статьи опредѣляютъ порядокъ представленія залогомъ въ казну чужаго недвижимаго имущества, тогда—какъ въ данномъ дѣлѣ идетъ рѣчь о *закладѣ*.—Въ виду этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что палатою, въ ея рѣшеніи, установлено, что спорные 5 % билеты государственнаго банка представлены въ залогъ удѣльной конторы въ то время, когда она находилась въ невѣдѣніи о принадлежности ихъ не де-Милло, а Савицкой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе палаты о признаніи за удѣльною конторою права на оставленіе этихъ билетовъ залогомъ, впредь до окончанія срока аренднаго съ де-Милло контракта, постановлено правильно и не нарушаетъ указываемыхъ просителемъ узаконеній; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ Маріи Савицкой, полковника Людвигъ Савицкаго, присяжнаго стряпчаго Любимова, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

7.—1884 года января 11-го дня *По прошенію повѣреннаго генералъ-адъютанта графа Николая Левашова, частнаго повѣреннаго Кнорозовскаго, объ отнынѣ рѣшенія Гродненскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Вслѣдствіе конфискаціи въ казну принадлежавшаго политическому преступнику Леопольду Валицкому имѣнія „Озеры“, крестьяне Лакновскаго и другихъ сельскихъ обществъ Озерской волости предъявили 10 февраля 1867 г. къ казнѣ, какъ правопреемницѣ Валицкаго, искъ въ 6,000 руб. съ процентами. Сумма эта была присуждена истцамъ рѣшеніемъ Гродненской палаты гражданскаго и уголовнаго суда, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ 7 августа 1880 года.—Присужденная истцамъ сумма была ими взыскана съ графа Левашова, пріобрѣтшаго отъ казны въ 1871 г. имѣніе „Озеры“, съ условіемъ уплатить всѣ числившіяся на бывшемъ имѣніи Валицкаго долговыя претензіи. По прекращеніи этого дѣла, крестьяне Лакновскаго и другихъ сельскихъ обществъ предъявили у мирового судьи къ графу Левашову искъ въ 165 руб. 15 коп. проѣстей и волокитъ по производству этого дѣла въ палатѣ и Сенатѣ. Повѣренный отвѣтчика возражалъ: 1) что, по ст. 1054 т. X ч. 2, зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 г., настоящее

дѣло подлежить разрѣшенію соединенной палаты, а не мировыхъ судебныхъ установленій; 2) что первоначальный искъ былъ предъявленъ къ казнѣ, подлежащей взысканію проѣстей и волокитъ; 3) что это дѣло не велось обыкновеннымъ исковымъ порядкомъ, а по правиламъ, особо изданнымъ для веденія дѣлъ о конфискованныхъ имѣніяхъ, и 4) что, по ст. 1052 т. X ч. 2, дѣла крестьянъ освобождены отъ взысканія проѣстей и волокитъ. Мировой судья, признавъ дѣло себѣ подсуднымъ, отказалъ въ искѣ крестьянъ, по недоказанности исковаго требованія, такъ какъ уплата капитальной суммы Левашовымъ не влечетъ еще за собою обязанности его заплатить за казну проѣсти и волокиты.—*Мировой съѣздъ*, рассмотрѣвъ дѣло по апелліаціи повѣреннаго крестьянъ, призналъ возраженія отвѣтчика незаслуживающими уваженія. *Первое возраженіе*, что искъ крестьянъ былъ обращенъ къ казнѣ, которая избавлена отъ платежа проѣстей и волокитъ, а потому и графъ Левашовъ не обязанъ платить таковыя по дѣлу, относящемуся къ имѣнію, отъ казны пріобрѣтенному, неосновательно, въ виду того, что казна, въ силу 1 п. 1025 ст. т. X ч. 2 зак. о суд. и взыск. гражд., избавлена только отъ платежа судебныхъ издержекъ, исчисленныхъ въ предъидущей 1024 ст., въ составъ которыхъ проѣсти и волокиты вовсе не входятъ, что еще нагляднѣе усматривается изъ ст. 1028, обязывающей всякаго, проигравшаго тяжбу, вознаградить противную сторону за всѣ по оной судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ, взыскиваемыхъ съ него на основаніи правилъ, въ главѣ V постановленныхъ; изъ соображенія же правилъ, изложенныхъ въ этой главѣ, въ ст. 1051—1055, оказывается, что всѣ изъятія относительно платежа проѣстей и волокитъ исчислены въ ст. 1052, въ коей объ освобожденіи казны отъ обязанности платить таковыя не упоминается. *Второе возраженіе*, состоящее въ томъ, что имѣніе Озеры было имѣніе конфискованное, и всѣ дѣла, къ этому имѣнію относящіяся, производились не обыкновеннымъ исковымъ, а особымъ, для такихъ имѣній установленнымъ порядкомъ,—лишено также основанія, что доказывается представленнымъ истцами удостовѣреніемъ палаты гражданскаго и уголовнаго суда о томъ, что дѣло по иску крестьянами съ имѣнія Озеры 6000 руб. было рѣшено тою-же палатою. *Третье возраженіе* о томъ, что, по ст. 1052 т. X ч. 2, искъ крестьянъ не подлежитъ оплатѣ проѣстями и волокитами, опровергается сопоставленіемъ содержанія этой статьи съ содержаніемъ ст. 1028 и 1051, изъ коего слѣдуетъ заключить, что отъ взысканія проѣстей и волокитъ изъемяются дѣла крестьянъ между собою, а не дѣла крестьянъ съ казною, или лицами другихъ сословій. Затѣмъ, усматривая, что представленными со стороны истцовъ документами доказано, что исковое дѣло ихъ по претензіи, предъявленной въ суммѣ 6000 руб. къ имѣнію „Озеры“, началось 10 февраля 1867 г. и выиграно 7 августа 1880 г., т. е. производилось 13 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ; что графъ Левашовъ, пріобрѣтая это имѣніе во время производства дѣла въ 1871 г., обязался уплатить всѣ претензіи, предъявленныя къ имѣнію „Озеры“, какія только будутъ признаны подле-

Гражд. 1884 г.

3*

жащими удовлетворению, и, наконец, что, при совершении самой купчей крѣпости на имя графа Левашова, на имѣніи числилось частныхъ долговъ 80,000 руб., между тѣмъ запрещеніе было наложено въ суммѣ 100,000 руб., именно съ цѣлью обезпечить взыскаііе не одиѣхъ только капитальныхъ суммъ по этимъ долгамъ, но процентовъ и другихъ взысканій,—слѣдуетъ признать, что, въ силу принятаго на себя по купчей крѣпости обязательства и согласно 569 и 570 ст. X т. 1 ч., графъ Левашовъ обязанъ удовлетворить истцовъ, на основаніи 1051 и 1054 ст. X т. 2 ч., проѣстами и волокитами, размѣръ которыхъ, согласно 1053 ст., опредѣляется по 3 коп. въ день, что за 13 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ составляетъ 148 руб. 65 коп., и что отсутствіе въ рѣшительныхъ опредѣленіяхъ палаты отъ 29 ноября 1868 г. и Правительствующаго Сената отъ 7 августа 1880 г. упоминанія (ст. 1054 т. X ч. 2) о предоставленіи крестьянамъ права на взыскаііе проѣстей и волокитъ не можетъ лишать крестьянъ права на предъявленіе настоящаго иска, въ чемъ удостовѣряютъ Высочайше утвержденное 22 апрѣля 1827 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Колодилиной (указъ 6 іюня 1827 г. по полн. собр. № 1155), и разъясненіе, изложенное въ рѣшеніяхъ гр. касс. деп. 1868 г. № 143, 1875 г. № 593 и 1876 г. № 330,—мировой съѣздъ опредѣлялъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, взыскаііе съ графа Левашова, въ пользу крестьянъ сельскихъ обществъ Озерской волости, сто сорокъ восемь руб. шестьдесятъ пять коп. судебныхъ издержекъ и за веденіе дѣла сорокъ руб.—Повѣренный графа Левашова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) иски о проѣстяхъ и волокитахъ, въ суммѣ не выше 500 руб., подсудны мировымъ учрежденіямъ лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ судебныя уставы введены въ полномъ объемѣ; тамъ же, гдѣ введены одиѣ лишь мировыя судебныя учрежденія, подобныя дѣла подлежатъ разсмотрѣнію соединенныхъ палатъ, которыя руководствуются 1054 и 1055 ст. т. X ч. 2., зак. о суд. и взыск. гражд. изд. 1876 г., недопускающими о судебныхъ издержкахъ, проѣстяхъ и волокитахъ ни новаго иска, въ исковомъ порядкѣ, съ требованіемъ по оному вновь судебныхъ издержекъ, ни апелляціи, а ограничивающими все производство по этимъ предметамъ составленіемъ въ томъ же судѣ, гдѣ дѣло производилось, расчета о количествѣ, съ доущеніемъ на постановленіе о взысканіи частной жалобы. Поэтому мировой съѣздъ, признавъ дѣло это подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, не смотря даже на отводъ, предъявленный просителемъ въ первой инстанціи, и присудивъ истцу по дѣлу о проѣстяхъ и волокитахъ, сверхъ искомой суммы, 40 руб. судебныхъ издержекъ, нарушилъ прим. къ ст. 1054 т. X ч. 2.—2) Изъ сопоставленія ст. 1025 и 1028 т. X ч. 2 проситель выводитъ, что казна, будучи освобождена отъ платежа судебныхъ издержекъ, тѣмъ болѣе не подлежитъ взыскаіію проѣстей и волокитъ. Положеніе это подтверждается, по мнѣнію просителя, еще и ст. 1027 т. X ч. 2, въ которой прямо выражено, что судебныя издержки проѣсти и волокиты полагаются только по частнымъ дѣламъ. Дѣло, за про-

изводство котораго крестьяне требуютъ вознагражденія за проѣсти и волокиты, велось съ казною безъ всякаго участія графа Левашова; онъ принялъ лишь на себя, при покупкѣ отъ казны имѣнія Озеры, уплату лежащихъ на томъ имѣніи долговъ; 3) нарушеніе ст. 1028 т. X ч. 2 проситель усматриваетъ еще и въ томъ, что съѣздомъ примѣнены правила о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ къ дѣлу, производившемуся не исковымъ, состязательнымъ порядкомъ, а особымъ порядкомъ, установленнымъ Высочайше утвержденными 26 января 1868 г. правилами (полн. собр. № 45,431) для дѣлъ о конфискованныхъ имѣніяхъ. По мнѣнію просителя, весь отдѣлъ 2 ч. X т. о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ не относится къ этого рода дѣламъ. Заключение съѣзда о томъ, что дѣло о долгахъ по имѣнію Озеры производилось общимъ исковымъ порядкомъ, неправильно и не подтверждается обстоятельствами дѣла; 4) мировой съѣздъ, въ нарушеніе 1536 ст. X т. 1 ч., неправильно истолковалъ смыслъ купчей крѣпости на имѣніе Озеры. Въ этомъ актѣ установлена обязанность графа Левашова платить долги лишь по дѣламъ, бывшимъ уже тогда въ производствѣ, но въ немъ не упоминается ни о вновь заявленныхъ, послѣ совершенія купчей, претензіяхъ, ни о проѣстяхъ и волокитахъ.—Въ поданномъ на эту жалобу объясненіи, повѣренный крестьянъ, Самуиль Орлисъ, опровергая приведенные въ ней доводы, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, искъ проѣстей и волокитъ можетъ быть производимъ отдѣльно отъ главнаго дѣла и, по окончаніи сего послѣдняго, до истеченія общаго срока земской давности; притомъ, въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ иски о проѣстяхъ и волокитахъ должны производиться не частнымъ порядкомъ, а на основаніи общаго исковаго судебного порядка (рѣш. гр. касс. деп. 1868 г. №№ 143, 360 696; 1869 г. №№ 586, 614; 1870 г. №№ 513, 1220 и др.). Отступать отъ этого правила для тѣхъ мѣстностей, въ которыя мировыя судебныя установленія введены отдѣльно отъ общихъ, и воспрещать предъявленіе исковъ о проѣстяхъ и волокитахъ въ исковомъ порядкѣ у мировыхъ судей, если предметъ иска не превышаетъ цѣны, установленной закономъ для подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ, т. е. 500 р., не усматривается достаточнаго основанія, ибо и по смыслу правилъ о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ дѣйствіе въ 11 губерніяхъ (п. 3) и 9 западныхъ губерніяхъ (п. 4) (собр. узак. 1868 г. № 61 и 1871 г. № 60), съ открытіемъ мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніи, не могутъ быть начаты въ нихъ только дѣла, безусловно изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей, такого-же изъятія изъ ихъ вѣдомства дѣла о проѣстяхъ и волокитахъ законами нигдѣ не установлено. Посему, Гродненскій мировой съѣздъ, принявъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, не нарушилъ указанной просителемъ 1054 ст. 2 ч. X т. зак. о суд. гражд. Но, принимая во внима-

ніе, что мировой съезд призналъ *казну*,—къ которой былъ обращенъ главный искъ крестьянъ и отъ которой графъ Левашовъ приобрѣлъ имѣніе „Озеры,“—неосвобожденною отъ обязанности платить проѣсти и волокиты, тогда—какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1872 г. № 294, 1874 г. № 844, 1878 г. № 63), *казна освобождается отъ ответственности, въ случаѣ проигрыша дѣла, за судебныя издержки, проѣсти и волокиты*,—и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приведенныхъ просителемъ поводовъ кассациі, —Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Гродненскаго мирового съезда, по нарушенію 1025, 1027 и 1028 ст. 2 ч. X т. зак. о суд. и взыск. гр. изд. 1876 г., и передать дѣло въ Вѣлостокскій мировой съездъ.

8.—1884 года января 11 дня. По прошенію повѣреннаго жителями г. Баку Бегумъ-Ханумъ-Гаджи-Касимъ-бекъ-Кизы, Селимханова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. М. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. Бартеиновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ *бездѣтною* вдовою Гаджи-Мурса-Кулія-Мишади-Казыръ-Оглы, настоящею просительницею Бегумъ-Ханумою-Гаджи-Касимъ-бекъ-Кизою, былъ предъявленъ, на основаніи 1161 и 1338 ст. 1 ч. X т., къ внуку означеннаго умершаго мужа ея, отъ рожденной другою его женою дочери, —Мешади-Мамеду-Садыку-Мешади-Заки-Оглы. Истица просила призвать недѣйствительнымъ составленное, нотаріальнымъ порядкомъ, 2 октября 1879 года завѣщаніе ея мужа въ пользу означеннаго внука его, на томъ основаніи, что мужъ ея, въ виду права ея, по магометанскому закону, на одну восьмую вдовью часть всего имѣнія его, не могъ распоряжаться по завѣщанію всѣмъ своимъ имѣніемъ въ пользу внука. Отвѣтчикъ возражалъ, что: а) 1338 ст. 1 ч. X т. относится только къ раздѣлу открывшагося по закону наслѣдства, но не даетъ права просить объ уничтоженіи завѣщанія, по неназначенію вдовѣ завѣщателя вдовьей части, и б) бездѣтная вдова, по Шаріату, какъ видно изъ удостовѣренія Бакинскаго Шіитскаго духовнаго правленія 7 іюля 1881 года, № 221, можетъ имѣть право только на одну восьмую долю изъ двухъ третей движимаго имущества и цѣнности построекъ, оставшихся послѣ завѣщателя, а не на недвижимое имѣніе, о которомъ завѣщаніе дѣда его составлено.—Тифлисская судебная палата, находя, что ст. 1338 т. X ч. 1 касается лишь раздѣла наслѣдства, открывшагося по закону, завѣщаніе-же предполагаетъ раздѣлъ наслѣдства по волѣ самого завѣщателя, и что къ наслѣдованію по завѣщанію не могутъ быть примѣняемы магометанскіе законы,—отказала въ искѣ Бегумъ Ханумы, которая проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 1161 и 1338 ст. 1 ч. X т.—Такимъ образомъ, въ подлежащемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ: относятся-ли 1161 и 1338 ст. 1 ч. X т. о

наслѣдствѣ магометанъ только къ открывшемуся уже наслѣдству по закону, или-же, напротивъ, на основаніи ихъ можетъ быть предъявленъ къ наслѣднику по завѣщанію искъ о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, на томъ основаніи, что завѣщаніемъ не назначена истцу слѣдующая по закону часть наслѣдства?—Обращаясь къ законамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1161 и 1338 т. X ч. 1 основаны: а) на Высочайше утвержденномъ 20 декабря 1804 г. докладѣ (полн. собр. зак. 23 февраля 1805 г. № 21,634) о томъ, что постановленіе закона о выдѣлѣ жёнѣ, послѣ умершаго мужа, изъ недвижимаго $\frac{1}{7}$ и изъ движимаго $\frac{1}{4}$ части не относится до проживающихъ въ разныхъ губерніяхъ татаръ и другихъ магометанскаго закона людей, и что послѣ умершихъ магометанъ оставшимся женамъ слѣдуетъ, всѣмъ вообще, выдѣлять изъ движимаго и недвижимаго имѣнія, буде дѣти послѣ тѣхъ умершихъ останутся, $\frac{1}{8}$ часть, изъ которой и должна каждая воспользоваться по-ровну, а если по смерти мужа дѣтей не останется, то всѣ жены изъ имѣнія его должны получить $\frac{1}{4}$ часть, прочее-же имущество—отдать въ родъ умершаго; б) на Высочайше утвержденномъ 2 іюня 1826 г. мнѣніи Государств. Совѣта (полн. собр. зак. № 386), которымъ постановлено допустить раздѣлъ имѣній, оставшихся послѣ магометанъ, по ихъ закону—потому, что, по отношенію къ выдѣлу указныхъ частей женамъ умершихъ магометанскаго закона мужей, означеннымъ Высочайшимъ указомъ 1804 г. повелѣно поступать соответственно ихъ религіи и обрядамъ; в) на § 4 Высочайше утвержденного положенія о Таврическомъ магометанскомъ духовенствѣ 23 декабря 1831 г. (полн. собр. зак. № 5033), въ которомъ указаны случаи, въ которыхъ дѣла магометанъ предоставляются вѣдомству магометанскаго духовенства,—между прочимъ, дѣла о частной собственности, возникающія по завѣщаніямъ, или при раздѣлѣ между наслѣдниками, и г) на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государств. Совѣта 11-го мая 1836 г. (полн. собр. зак. № 9158) о правѣ Оренбургскаго магометанскаго духовенства рѣшать дѣла о частной собственности, возникающія по завѣщаніямъ, или при раздѣлѣхъ имѣній между наслѣдниками—магометанами.—Содержаніе 1161 и 1338 ст. 1 ч. X т. опредѣляетъ право жёнъ умершихъ магометанъ на известную часть имѣнія, оставшагося послѣ мужа, и то, что раздѣлъ имущества, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону. Переносъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1826 г. въ 1338 ст., законодательство не сдѣлало никакого ограниченія и не объяснило, въ какихъ именно случаяхъ оно признаетъ возможнымъ допустить раздѣлъ по магометанскимъ законамъ, но прямо постановило, что раздѣлъ производится по магометанскимъ законамъ. Такимъ образомъ, при изданіи свода законовъ, означенному закону 1826 г. придано значеніе общаго правила. Засимъ, въ 1338 и 1339 ст. 1 ч. X т.,—изъ коихъ послѣдняя статья основана на 1 п. Высочайше утвержденного мнѣнія Государств. Совѣта 22 декабря 1833 г. (полн. собр. зак. № 6662), о раздѣлахъ имѣній между наслѣдниками Таврическихъ магометанъ и объ учреж-

деніи опежъ надъ малолѣтними, — указывается на порядокъ разсмотрѣнія магометанскимъ духовенствомъ и въ общихъ судахъ Имперіи, по магометанскому закону, дѣлъ о частной собственности, возникающихъ по завѣщаніямъ, или при раздѣлахъ имѣній между наследниками (ст. 1338), и о раздѣлахъ наследствъ, открывающихся (вообще, а не только по закону) по смерти магометанъ. Причемъ было уже разъяснено (рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 693, 1876 г. № 155), что, въ случаѣ поступления сихъ дѣлъ въ общіе суды, наследственные доли каждаго наследника опредѣляются по магометанскому закону, примѣненіе же общихъ узаконеній касается *только процессуальной стороны* дѣла. Что таковъ смыслъ 1338 ст. X т. 1 ч., — это подтверждается и 1340-ю ст. 1 ч. X т., — основанною на 5 п. того же мѣстнаго Государств. Совѣта, Высочайше утвержденного 22 декабря 1833 года (полн. собр. зак. № 6662), — въ которой постановлено, что, когда въ числѣ наследниковъ магометанъ будутъ и принявшіе христіанскую вѣру, то оныя, удерживая вполнѣ права наследства по магометанскому закону, получаютъ, соответственно сему, и *слѣдующія изъ имѣнія части*. Затѣмъ, въ Высочайшемъ утвержденномъ учрежденіи для управленія Закавказскимъ краемъ 10 апрѣля 1840 г. (полн. собр. зак. № 13,368), § 251, — вошедшемъ въ 1462 ст. 2 ч. X т., — постановлено, что магометанамъ предоставляется право, во всѣхъ между ними спорахъ и тяжбахъ въ дѣлахъ семейныхъ и по раздѣлу имѣній, искать удовлетворенія и разбираться въ духовномъ ихъ судѣ *Шаро*, или *Шаріатѣ*; причемъ, съ предоставленіемъ, въ Высочайшемъ повелѣніи 3 іюня 1854 г. (полн. собр. зак. № 28,316), § 4, вошедшемъ въ 1472 ст. 2 ч. X т., права переносить эти дѣла въ общіе суды, постановлено, что судебныя мѣста рѣшаютъ сіи дѣла на основаніи законовъ магометанскихъ, наблюдая *только въ порядокъ производства* оныхъ общія правила, установленныя для судебного производства въ Закавказскомъ краѣ, и, если судебныя мѣста встрѣтятъ надобность имѣть полный текстъ закона, на который тяжущимся сдѣлана ссылка, то дѣлается распоряженіе объ истребованіи точной выписи сего закона отъ Муштехиды или Муфтія, смотря по тому, въ которой изъ двухъ сектъ (сунниты и шииты) принадлежатъ тяжущіеся. Хотя, въ отношеніи процессуальнаго порядка, эти статьи 2 ч. X т. отмѣнены, со введеніемъ въ дѣйствіе устава гражд. судопр. (ст. 1461—1483 по изд. 1876 г.), но какъ въ ст. 1408 уст. гр. суд. не введено никакого новаго правила собственно по матеріальному праву о раздѣлѣ наследства въ отношеніи магометанъ, то приведенные выше законы 2 ч. X т., и особенно 1472 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. имѣютъ значеніе для уясненія разсматриваемаго общаго вопроса, такъ — какъ указываютъ, что законодатель не имѣлъ въ виду, чтобы магометанскіе законы о наследствѣ были примѣняемы исключительно духовными судами магометанскаго вѣроисповѣданія и не могли быть примѣняемы общими судебными мѣстами тогда, когда дѣла о наследствѣ послѣ магометанъ подлежатъ производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (рѣш. гр. касс. деп. 1876 г. № 155). Подтверженіемъ сему служатъ и ст. 1144, 1211

и 1230 г. XI св. зак. ч. 1 уст. иностр. изновѣд., гдѣ также, указывается, что въ случаяхъ, законами гражданскими опредѣленныхъ, и порядкомъ, тамъ указаннымъ, разсматриваются и рѣшаются по правиламъ магометанской вѣры *дѣла* о частной собственности, *возникающія* между магометанами по завѣщаніямъ или при раздѣлахъ наследственного имущества, *о спорахъ по завѣщаніямъ* или при раздѣлѣ наследствъ (рѣш. гр. касс. деп. 1873 г. № 538). — Въ отношеніи же высшаго мусульманскаго сословія въ губерніяхъ Закавказскихъ, установлено однако изъятіе. Именно, Высочайшимъ рескриптомъ 6 декабря 1846 г. (полн. собр. зак. № 20,762) поземельныя права хановъ, бековъ, меликовъ и агаларовъ окончательно опредѣлены особымъ положеніемъ, вошедшимъ въ прилож. къ 1097 ст. IX т. св. зак. о состоян. изд. 1857 г. На основаніи 9 ст. сего прилож., земли, утверждаемыя за такими владѣльцами потомственно, составляютъ полную собственность владѣльца, который можетъ *располагать оными на основаніи общихъ законовъ*; земли сіи могутъ переходить по наследству, быть даримы, продаваемы и иначе отчуждаемы, но съ тѣмъ однако, чтобы то лицо, къ коему, на сѣмъ основаніи, должно перейти имѣніе во владѣніе, — или принадлежало къ высшему мусульманскому сословію Закавказскаго края, или имѣло тѣ качества, кои, по общимъ законамъ Имперіи, необходимы для владѣнія *населенными* имѣніями; по ст. 10, владѣльцамъ земли въ раздѣлѣ своего имѣнія между наследниками предоставляется руководствоваться, *сверхъ Россійскихъ законовъ*, правилами, въ Шаріатѣ на сей предметъ существующими, а равно адатомъ или мѣстнымъ обычаемъ; а, по ст. 11, наследникамъ умершаго владѣльца предоставляется право дѣлить оставшее послѣ него имѣніе по шаріату или адату *тогда только, когда на то послѣдуетъ общее ихъ согласіе*. — Посему, Правительствующій Сенатъ (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1878 г. № 164 и др.) признавалъ, что общее правило о производствѣ раздѣла между магометанами, на основаніи 1338 ст. 1 ч. X т., по ихъ закону не можетъ быть признано обязательнымъ въ отношеніи тѣхъ земель высшаго мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ, которыя утверждены за ними по Высочайшему рескрипту 6 декабря 1846 г., т. е. наследники лицъ высшаго въ томъ краѣ сословія могутъ руководствоваться правилами шаріата или адата *тогда только, когда на то послѣдуетъ общее ихъ согласіе*, а когда нѣкоторые изъ наследниковъ не соглашаются на раздѣлѣ имѣнія по магометанскому закону, требуя признанія за ними наследственныхъ правъ на основаніи общихъ законовъ, то судъ не нарушитъ 1161, 1338 ст. 1 ч. X т., 1462, 1468—1478 ст. 2 ч. X т. и 11 ст. прил. къ 1097 ст. IX т. св. зак., признавъ таковое ходатайство ихъ уважительнымъ въ отношеніи тѣхъ частей имѣнія, о коихъ наследодатель не сдѣлалъ никакого распоряженія въ установленномъ для того порядкѣ. Въ Высочайшемъ утвержденномъ 28 Мая 1880 г. мѣстн. Государств. Совѣта, по дѣлу Талишханова, также признано, что дѣйствію мусульманскаго законодательства, — коему чуждо понятіе о родовомъ свойствѣ имѣнія по русскимъ законамъ (ст. 399, 967,

1068 п 1346 т. X ч. 1),—имѣніе Талышханова подчинялось до воспомѣдованія Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 г.—Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній приводить, такимъ образомъ, къ заключенію, что въ дѣлахъ о наслѣдствѣ магометанъ, исключая земель высшаго мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ, статьи 1161 и 1338 т. X ч. 1 относятся не только къ открывшемуся уже наслѣдству по закону, но напротивъ, на основаніи этихъ статей, можетъ быть предъявленъ къ наслѣднику по завѣщанію искъ о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, на томъ основаніи, что завѣщаніемъ не назначена истцу слѣдующая по закону часть наслѣдства.—Слѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Тифлисская судебная палата, не установивъ того, чтобы завѣщанная мужемъ истицы внуку земли относились къ числу тѣхъ земель, которыя объемлетъ дѣйствіе Высочайшаго рескрипта 6 декабря 1846 г., признала безусловно, что по магометанскому закону производится лишь раздѣлъ наслѣдства, открывшагося уже по закону, и что означенные законы къ наслѣдованію по завѣщанію не могутъ быть примѣняемы,—а, слѣдовательно, въ такомъ заключеніи судебной палаты допущено неправильное толкованіе 1338 ст. 1 ч. X т.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменивъ рѣшеніе Тифлиской судебной палаты, по нарушенію 1338 ст. 1 ч. X т., передать дѣло въ другой департаментъ той-же палаты.

9.—1884 года января 11-го дня. По прошенію повѣреннаго потомственного почетнаго гражданина Георгія Чернова, присяжнаго повѣреннаго Мьснаева, объ отменѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Бывшій Кіевскій 1-ой гильдіи купецъ Моисей Давидовъ Вайнштейнъ, не имѣя возможности вести болѣе свои дѣла, представилъ наличнымъ кредиторамъ свой балансъ, заключенный по 1 февраля 1876 г., съ пассивомъ въ 4,222,930 руб. 86¹/₂ коп., при дефицитѣ въ 45,717 руб. 96¹/₄ коп., передавъ одновременно въ завѣдываніе кредиторамъ все свое имущество, а равно и имущество жены своей Гитли Вайнштейнъ.—Означенный балансъ, вмѣстѣ съ засвидѣтельствованною копіею съ подписки Гитли Вайнштейнъ, которою она предоставила при учрежденіи администраціи считать въ общемъ составъ имущества ея мужа и принадлежащую ей половинную часть, а также съ обязательствомъ кредиторовъ относительно удовлетворенія долга государственному банку, при учрежденіи конкурснаго управленія, были представлены кредиторами купца Вайнштейна въ Кіевскій биржевой комитетъ, который, руководствуясь телеграммою министра финансовъ отъ 6 февраля 1876 г., призналъ нужнымъ учредить по дѣламъ М. Д. Вайнштейна администрацію. Избранное изъ числа кредиторовъ администраціонное управленіе вступило въ завѣдываніе дѣлами Вайнштейна и 26 февраля 1876 г. представило общему собранію кредиторовъ составленный имъ по специальной оцѣнкѣ балансъ, по которому дефицитъ опредѣленъ въ 1,012,822 руб. 51 коп. Въ 1877 году въ

число членовъ администраціи былъ избранъ и самъ М. Д. Вайнштейнъ, который, впрочемъ, затѣмъ съ разрѣшенія установленной власти и по согласію на то администраціи по его дѣламъ, выѣхалъ въ томъ-же году за границу для устройства имущественныхъ отношеній супруговъ Вайнштейнъ. Заграничный паспортъ выданъ Вайнштейну по ходатайству администраціи. 7-го іюля 1878 г. администрація по дѣламъ Вайнштейна обратилась въ бывшую Кіевскую палату уголовного и гражданскаго суда съ ходатайствомъ объ обращеніи дѣла въ конкурсъ и опредѣленіемъ той палаты, состоявшимся 17 іюля 1878 г., Вайнштейнъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ, и самого Вайнштейна, по смыслу его, постановлено отдать подъ стражу. Того-же 25-го іюня по дѣламъ Вайнштейна учреждено конкурсное управленіе. 28 сентября 1880 г. въ общемъ собраніи заимодавцевъ несостоятельнаго должника Моисея Вайнштейна конкурснымъ управленіемъ доложено поступившее отъ несостоятельнаго должника прошеніе о прекращеніи дѣла о его несостоятельности мировой сдѣлкою. Въ прошеніи этомъ Вайнштейнъ просилъ своихъ заимодавцевъ принять, какъ прибавку, къ тѣмъ суммамъ, которыя причтутся имъ отъ реализаціи всего имущества, находящагося въ завѣдываніи конкурснаго управленія, тѣ деньги, которыя согласились внести душеприказчики Гитли Вайнштейнъ, по настоянію ея дѣтей, и которыя уступлены ея кредиторами: Войцеховичемъ и Кіевскимъ промышленнымъ банкомъ наслѣдникамъ ея, въ размѣрѣ первымъ изъ нихъ—Войцеховичемъ 10% и вторымъ—въ размѣрѣ 15% съ полученнаго ими, по соглашенію, удовлетворенія по претензіямъ ихъ къ Гитлѣ Вайнштейнъ. Въ общемъ собраніи заимодавцевъ, бывшемъ 28 сентября 1880 г., присутствовало 30 лицъ, которыя лично за себя и по довѣренностямъ представляли претензіи на сумму 2,307,266 руб. 84 коп., изъ числа всего признанныхъ и допущенныхъ къ конкурсу претензій по 1 роду 1-го разряда 17,707 руб. 87 коп., по 1 роду 2 разряда 2,452,276 руб. 45 коп., по 1 роду 4 разр. 84,433 руб. 33 коп., всего-же 2,554,417 руб. 65 коп. Предложенная отъ имени несостоятельнаго должника повѣреннымъ его Леономъ Ашгенази мировая сдѣлка, по полученіи отъ душеприказчиковъ Гитли Вайнштейнъ подписки въ томъ, что они обязуются внести указанную въ прошеніи Моисея Вайнштейна прибавку,—принята большинствомъ на сумму 2,068,887 руб. 86 коп. Отъ подачи голоса отказался повѣренный Финкельштейновъ, Чарнецкій, съ претензіей на сумму 25,325 руб., считая себя неуполномоченнымъ на заключеніе мировой сдѣлки. Противъ-же принятія мировой сдѣлки подали голоса: Артемьевъ, съ претензіей на сумму 25,000 руб., Черновъ, за себя и по довѣренности жены своей, съ претензіей на сумму 28,708 руб. 40 коп., заявивъ притомъ подозрѣніе въ злостномъ банкротствѣ Вайнштейна, а также повѣренные: Минскаго коммерческаго банка—Виленскій, съ претензією на сумму 49,800 руб. и Волжско-Камскаго коммерческаго банка—Озеровскій, съ претензіей на сумму 109,545 руб. 50 коп., находившіе сдѣланную душеприказчиками Гитли Вайнштейнъ прибавку слишкомъ ничтожною. 18-го марта 1881 г. конкурсное управленіе по дѣламъ

Вайнштейна, при рапортѣ отъ 16 марта № 506, представило въ Кіевскій окружный судъ мировую сдѣлку, заключенную съ несостоятельнымъ должникомъ въ общемъ собраніи заимодавцевъ, бывшемъ 28 сентября 1880 г., а равно и всѣ документы, означенные въ томъ рапортѣ. *Кіевскій окружный судъ*, рассмотрѣвъ въ такомъ положеніи дѣло Вайнштейна и прошеніе кредитора Артемьева, *нашелъ*, что Вайнштейнъ долженъ быть признанъ самовольно отсутствующимъ несостоятельнымъ должникомъ и что, по этой причинѣ и въ виду заявленія меньшинства кредиторовъ Вайнштейна о злостномъ характерѣ несостоятельности его, предложенная имъ мировая сдѣлка не подлежитъ утвержденію суда, вслѣдствіе чего окружный судъ рѣшеніемъ, состоявшимся ^{23 апрѣля}/_{7 мая} 1881 г., опредѣлилъ: 1) мировую сдѣлку Вайнштейна съ кредиторами оставить безъ утвержденія и возвратить оную въ конкурсное управленіе вмѣстѣ съ поданными со стороны кредитора Артемьева прошеніями; 2) конкурсному управленію предписать предложить на обсужденіе общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго вопроса о свойствѣ несостоятельности Вайнштейна, причѣмъ представить общему собранію подробный докладъ по содержанію указанныхъ въ прошеніяхъ Артемьева признаковъ, на коихъ этотъ кредиторъ полагаетъ признать Вайнштейна злостнымъ банкротомъ. На это рѣшеніе поступили въ Кіевскую судебную палату отъ кредиторовъ Вайнштейна: а) Ярошійскаго, Лазаря Бродскаго и Тульчинскаго, б) отъ Израіля Бродскаго и в) отъ торговаго дома Гиндбурга, *три апелляціонныя жалобы*, противъ которыхъ подали *объясненіе* конкурсное управленіе по дѣламъ Вайнштейна и кредиторъ Артемьевъ; ходатайство послѣдняго о неутвержденіи предложенной Вайнштейномъ мировой сдѣлки поддерживалъ въ засѣданіи судебной палаты повѣренный кредиторовъ Черновыхъ, присяжный повѣренный Мѣсненьевъ. Рассмотрѣвъ обстоятельства дѣла, всѣ представленныя по оному документы, производство конкурснаго управленія и торговыя книги несостоятельнаго должника Вайнштейна, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ кредиторовъ его и заключеніе товарища прокурора, *судебная палата нашла*, что постановленіемъ, отъ 15-го марта 1882 г., палата признала уже, что принятіе мировой сдѣлки большинствомъ кредиторовъ не устраняетъ права суда войти въ провѣрку заявленій другихъ кредиторовъ о признакахъ злостной несостоятельности; что провѣрка такихъ заявленій составляетъ, по смыслу п. 14 прил. къ 223 ст. уст. гр. суд. и 27 ст. уст. угол. суд., прямую обязанность суда гражданскаго и что и окончательное заключеніе о свойствѣ несостоятельности можетъ быть требуемо отъ общаго собранія заимодавцевъ только въ случаѣ, предусмотрѣнномъ 1999 и 2004 ст. XI т. ч. 2, а потому постановленіе Кіевского окружнаго суда отъ ^{23 апрѣля}/_{7 мая} 1881 г., которымъ судъ опредѣлилъ предписать конкурсному управленію предложить на обсужденіе общаго собранія кредиторовъ Вайнштейна вопросъ о свойствѣ его несостоятельности, слѣдуетъ признать неправильнымъ. Какъ на признаки злостной несостоятельности

Вайнштейна, штабсъ-капитанъ Артемьевъ, между прочимъ, указываетъ на умышленную ложность баланса Вайнштейна отъ 1-го февраля 1876 г., представленнаго имъ своимъ кредиторамъ, на отсутствіе самого должника, на подчистки въ книгахъ его и на неправильное ихъ веденіе. По смыслу 1875 ст. т. XI ч. 2., должникъ предается суду, если, при обращеніи администраціи въ конкурсъ, оказалось, что первоначально представленный должникомъ балансъ былъ умышленно ложный. Дѣйствительно, балансъ на 1 февраля 1876 г., представленный Вайнштейномъ своимъ кредиторамъ, заключенъ съ дефицитомъ въ 45.717 руб. 46¹/₄ коп., между тѣмъ какъ балансъ администраціи на 26 февраля того-же 1876 года представляетъ дефицитъ на гораздо значительную сумму—1,012,822 р. 51 коп.,—но изъ разъясненія администраціею по его дѣламъ причинъ, повліявшихъ на такое увеличеніе дефицита, сравнительно съ балансомъ Вайнштейна, оказывается, что причины эти заключаются не въ несоотвѣтствіи выводовъ баланса Вайнштейна дѣйствительному состоянію его имущества и торговыхъ предприятий, а въ измѣненіяхъ въ оцѣнѣ движимаго имущества, въ снесеніи со счетовъ убытковъ и сомнительныхъ долговъ и въ присоединеніи къ суммѣ дефицита расходовъ собственно администраціи. Наличность такихъ разъясненій со стороны администраціи относительно причинъ увеличенія дефицита, объясненій, вичѣмъ по дѣлу неопровергнутыхъ, исключаетъ понятіе о ложности баланса Вайнштейна на 1 февраля 1876 г., а тѣмъ болѣе объ умышленно ложномъ составленіи оного Вайнштейномъ. Относительно подчистокъ и неправильнаго веденія книгъ указанія кредитора Артемьева, по своей общности, безъ спеціальнаго указанія на такія неправильности по годамъ и страницамъ торговыхъ книгъ Вайнштейна, не могутъ имѣть значенія доказательства противъ Вайнштейна, тѣмъ болѣе, что конкурсное по его дѣламъ управленіе какъ въ рапортѣ своемъ въ бывшую Кіевскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, такъ и въ объясненіи на апелляціонныя жалобы, поступившія въ судебную палату, утверждаетъ, напротивъ, что никакихъ неправильностей въ веденіи книгъ Вайнштейна не обнаружено, при самой тщательной ихъ провѣркѣ. Такое указаніе конкурснаго управленія, безъ представленія положительныхъ фактовъ въ опроверженіе оного, должно быть принято за положительное доказательство правильнаго веденія Вайнштейномъ его торговыхъ книгъ, тѣмъ болѣе, что судебная палата, при обзорѣ книгъ, безъ точнаго указанія на опредѣленную неправильность, не замѣтила въ нихъ такихъ неправильностей. Какъ на признакъ злостнаго банкротства указываютъ на отсутствіе Вайнштейна, говоря, что онъ „скрылся въ безвѣстности.“ Но безвѣстное сокрытіе нигдѣ въ законѣ не упоминается въ числѣ признаковъ злостнаго банкротства. Самое же отсутствіе Вайнштейна имѣетъ характеръ не самовольной отлучки, а напротивъ, какъ это видно изъ находящагося при дѣлѣ удостовѣренія Кіевской городской полиціи, сама учрежденная по его дѣламъ администрація ходатайствовала о выдачѣ Вайнштейну заграничнаго паспорта. Кромѣ того изъ объ-

ясненія Вайнштейна, присланнаго имъ въ Кіевскій окружный судъ изъ за границы и подтверждаемаго поступившими въ судъ отъ него-же медицинскими свидѣтельствами, видно, что Моисей Вайнштейнъ, послѣ смерти за границей жены своей Гитли Вайнштейнъ, заболѣлъ и, влѣдствіе того, не могъ возвратиться въ Россію. При отсутствіи же по дѣлу признаковъ злонамѣреннаго банкротства, разсмотрѣнію судебной палаты подлежитъ вопросъ объ утвержденіи мировой сдѣлки, предложенной несостоятельнымъ должникомъ Вайнштейномъ. Обратившись къ обстоятельствамъ дѣла, относящимся до этого вопроса, и прежде всего къ вопросу о предложеніи мировой сдѣлки Вайнштейномъ не лично, а чрезъ уполномоченное на то лицо, судебная палата нашла, что, за разъясненіемъ 2013 ст. XI т. ч. 2 въ рѣшеніи гражданского кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1876 года № 424, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что мировая сдѣлка можетъ быть предложена кредиторамъ несостоятельнаго должника и чрезъ постороннее лицо, если только по дѣлу доказано согласіе на то несостоятельнаго должника. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ мировая сдѣлка предложена самимъ Вайнштейномъ, въ прошеніи, подписанномъ имъ лично и представленномъ въ конкурсное управленіе купцомъ Ашкенази, уполномоченнымъ на то имъ, Вайнштейномъ, подписью на самомъ прошеніи (2321 ст. 1 ч. X т.), а изъ представленной тѣмъ-же Ашкенази довѣренности, явленной ^{29 февраля}/_{12 марта} 1880 г. къ засвидѣтельствуванію подписи въ Императорскомъ Россійскомъ генеральномъ консульствѣ въ Парижѣ, видно, что Ашкенази уполномоченъ Вайнштейномъ и вообще на заключеніе съ кредиторами его мировой сдѣлки, судебная палата признала, что по настоящему дѣлу несомнѣннымъ представляется то, что мировая сдѣлка заключаетъ въ себѣ точное желаніе Вайнштейна окончить свое дѣло съ кредиторами миромъ на извѣстныхъ условіяхъ, и что общее собраніе кредиторовъ имѣло полное основаніе войти въ разсмотрѣніе предложенныхъ въ ней условій. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію прочихъ условій принятія мировой сдѣлки, судебная палата нашла, что, со дня учрежденія конкурснаго управленія несостоятельнаго должника Вайнштейна, т. е. съ 25 іюля 1878 г., въ конкурсъ было заявлено претензій на сумму 3,246,165 руб. 33 коп. и изъ числа этихъ претензій допущено къ участию въ конкурсѣ на сумму 2,554,417 руб. 65 к., что заимодавцы Вайнштейна были приглашены въ общее собраніе посредствомъ публикаціи въ вѣдомостяхъ (1987 и 1988 статьи XI т. 2 ч.), что мировая сдѣлка принята кредиторами, представляющими претензіи на сумму 2,068,887 руб. 86 коп., т. е. болѣе чѣмъ $\frac{4}{5}$ по суммѣ всѣхъ признанныхъ кредиторовъ, а потому, на основаніи 1 и 2 п.п. 2015 ст. XI т. ч. 2., мировая сдѣлка эта подлежитъ утвержденію со стороны суда, съ послѣдствіями по 2017 ст. XI т. ч. 2. На этихъ основаніяхъ, судебная палата опредѣлила: мировую сдѣлку несостоятельнаго должника Моисея Вайнштейна, принятую въ общемъ собраніи 28 сентября 1880 г. большинствомъ кредиторовъ, утвердить и прова-

водство дѣла о несостоятельности прекратить; состоявшееся по сему дѣлу ^{23 апрѣля}/_{7-го мая} 1881 г. рѣшеніе Кіевского окружнаго суда отмѣнить. Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный Георгія Чернова, присяжный повѣренный Мѣснаевъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія судебной палаты, объясняя, что въ этомъ рѣшеніи нарушены: а) 12-ая ст. уст. гр. суд.—тѣмъ, что существо просьбъ Артемьева и Черновыхъ о признаніи несостоятельности Вайнштейна злостною разсмотрѣно одною только высшею инстанціею, судебною палатою; б) 500 ст. уст. гр. суд.—тѣмъ, что палата не изслѣдовала сама причинъ увеличенія дефицита въ балансѣ Вайнштейна, а повѣрила на слово администраціи, и что она повѣрила на слово также конкурсному управленію, что торговья книги Вайнштейна велись правильно, и в) 1881, 1882, 1895 и 2015 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., 339 и 694 ст. уст. гр. суд.—тѣмъ, что палата не обсудила, какое значеніе должны имѣть, при утвержденіи мировой сдѣлки Вайнштейна, его прожительство за границей и неявка въ конкурсное управленіе.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Моисея Вайнштейна, присяжнаго повѣреннаго Пассовера, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе повѣреннаго Чернова, въ кассационной жалобѣ, на нарушеніе судебною палатою 12 ст. уст. гр. суд.,—по силѣ которой судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей, основано на невѣрномъ толкованіи просителемъ существа того дѣла, которое надлежало разрѣшить палатѣ. Разсмотрѣнію палаты подлежалъ вопросъ не о признаніи несостоятельности Вайнштейна злостною, а вопросъ объ утвержденіи мировой сдѣлки, учиненной несостоятельнымъ Вайнштейномъ съ большинствомъ его кредиторовъ; а этотъ послѣдній вопросъ былъ разсмотрѣнъ и окружнымъ судомъ; слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, не допущено нарушенія правила, предписаннаго въ 12 ст. уст. гр. суд. Не заслуживаетъ уваженія и жалоба присяжнаго повѣреннаго Мѣснаева на нарушеніе судебною палатою 500 ст. уст. гр. суд., тѣмъ, что она не изслѣдовала сама ни причинъ увеличенія дефицита въ балансѣ Вайнштейна, ни правильности веденія торговыхъ книгъ Вайнштейна. Изъ рѣшенія палаты видно, что она оцѣнила данныя, представленныя сторонами въ подтвержденіе ложности баланса Вайнштейна на 1 февраля 1876 г., и установивъ причины, повліявшія на увеличеніе дефицита въ позднѣйшемъ балансѣ учрежденной по дѣламъ Вайнштейна администраціи, отвергла предположеніе объ умысленно ложномъ составленіи баланса Вайнштейномъ. Торговья книги Вайнштейна также провѣрены судебною палатою, причемъ она, при отсутствіи точнаго указанія со стороны кредиторовъ на опредѣленныя неправильности въ тѣхъ книгахъ, пришла относительно веденія книгъ къ тому же выводу, какъ и конкурсное управленіе по дѣламъ Вайнштейна, т. е. что неправильностей

въ веденіи книгъ Вайнштейна не обнаружено. Изъясненныя заключенія судебной палаты составляютъ существо рѣшенія, неподлежащее повѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 12 ст. учр. касс. деп.—Наиболѣе важнымъ нарушеніемъ законовъ присяжный повѣренный Мѣснѣевъ считаетъ усматриваемое имъ въ рѣшеніи судебной палаты нарушение 1881, 1882, 1895 и 2015 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., 339 и 694 ст. уст. гр. суд. По объясненію просителя, Правительствующій Сенатъ, по 4 департаменту и по общему собранію, во многихъ своихъ рѣшеніяхъ (наприм. 1875 г.—по дѣлу Карасева, 1876 г.—по дѣлу Лаврентьева, и того же года—по дѣлу Левестама) признаетъ, по смыслу означенныхъ статей устава торговаго, мировую сдѣлку, предложенную скрывающимся должникомъ, подлежащую разсмотрѣнію конкурснаго суда; въ виду именно этого, Черновы и Артемьевъ указывали на прожительство Вайнштейна за границей, а вовсе не какъ на признакъ злостности его банкротства; между тѣмъ, судебная палата на это обстоятельство не обратила никакого вниманія, чѣмъ, по мнѣнію кассатора, несомнѣнно нарушила, кромѣ указанныхъ выше статей т. XI ч. 2, еще и ст. 339 и 694 уст. гр. суд. Дѣйствительно, изъ содержанія 1881, 1882, 1895, 1902 и другихъ статей т. XI ч. 2 уст. торг. несомнѣнно явствуетъ, что въ томъ городѣ, гдѣ учредится конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника, обязанъ оставаться и онъ самъ, для содѣйствія конкурсу къ опознанію его дѣлъ, всего имущества и долговъ. Самовольное уклоненіе несостоятельнаго отъ исполненія этой обязанности даетъ поводъ предполагать недобросовѣстность его дѣйствій; но отсутствіе несостоятельнаго должника, послѣдовавшее съ согласія заимодавцевъ и обусловливаемое въ своемъ продолженіи уважительными причинами, не должно быть отождествляемо съ злоумышленною отлучкою несостоятельнаго изъ мѣста его пребыванія. Если несостоятельный должникъ, самовольно отлучившійся изъ города, гдѣ открылась несостоятельность, и лишившій чрезъ это конкурса одного изъ главныхъ способовъ для разясненія дѣла, долженъ подчиниться веѣмъ послѣдствіямъ, возникающимъ для него самого изъ такого образа его дѣйствій, и уже не вправѣ участвовать въ конкурсѣ для защиты своихъ интересовъ и приносить жалобы, хотя-бы, за отсутствіемъ объясненій должника, конкурсы или судъ, впади дѣйствительно въ ошибки: то изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы надлежало подчинить тѣмъ же невыгоднымъ послѣдствіямъ и такого несостоятельнаго должника, причины отсутствія котораго не подають повода къ подозрѣнію въ злоумышленномъ уклоненіи отъ содѣйствія конкурсу въ приведеніи въ извѣстность положенія несостоятельнаго. Въ данномъ дѣлѣ, изъ рѣшенія судебной палаты видно, что фактъ прожительства несостоятельнаго должника Вайнштейна за границей палата обсудила не только по отношенію къ свойству его несостоятельности, но и въ отношеніи права Вайнштейна предлагать мировую сдѣлку своимъ кредиторамъ, чѣмъ самымъ опровергается жалоба присяжнаго повѣренного Мѣснѣева на оставленіе, будто бы, палатою этого вопроса безъ разсмотрѣнія. Судебная палата установила, что несостоятельный должникъ

Вайнштейнъ не отсутствуетъ самовольно, а отлучился за границу съ согласія учрежденной по его дѣламъ администраціи и не могъ возвратиться въ Россію по болѣзни. Установивъ же этотъ фактъ, палата могла, не нарушая точнаго смысла 1881, 1882, 1895 и 2015 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., признать, что Вайнштейнъ не лишился права предложить своимъ заимодавцамъ мировую сдѣлку. Что касается ссылки присяжнаго повѣренного Мѣснѣева на судебную практику, то указываемыя просителемъ рѣшенія Сената (по 4 департаменту) не подтверждаютъ его заявленія: въ этихъ рѣшеніяхъ разсматриваются случаи, когда несостоятельный должникъ скрывается; поэтому, рѣшенія сіи не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, въ коемъ,—какъ выше объяснено,—не представляется факта самовольнаго уклоненія несостоятельнаго должника отъ конкурснаго производства. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: прошеніе повѣренного потомственнаго почетнаго гражданина Георгія Чернова, присяжнаго повѣренного Мѣснѣева, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

10.—1884 года января 11-го дня. По прошенію губернскаго секретаря Козьмы Прилипченка объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Проскураковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Коллежскій ассесоръ Михаилъ Апостоль-Кегичъ, по закладной, совершенной 12-го апрѣля 1868 г. въ Полтавской гражданской палатѣ чрезъ повѣренняго, сына его Ивана Апостоль-Кегича, заложилъ малолѣтнимъ дворянамъ Александру и Николаю Левицкимъ за 8200 р. имѣніе свое при дер. Доброивановкѣ (Полтавской губ.), мѣрою 820 десят., срокомъ на 6 лѣтъ, съ уплатою по 10% въ годъ. Послѣ того, за неплатежъ Иваномъ Апостоль-Кегичемъ долга его коллежскому регистратору Козьмѣ Прилипченку, по заемному письму въ суммѣ 3600 р., имѣніе Ивана Апостоль-Кегича, состоящее при этой же деревнѣ Доброивановкѣ и заключающее въ себѣ 400 десят., продано было 18 апрѣля 1873 г. съ публичнаго торга и осталось, въ суммѣ 8825 р., за взыскателемъ Прилипченкомъ, за которымъ и было укрѣплено по опредѣленію Полтавскаго окружнаго суда отъ 22 мая того же года и который засимъ и получилъ на это имѣніе данную отъ 20 іюня 1873 г. и вводный листъ отъ 20 августа 1875 года. Между тѣмъ, еще до продажи этого имѣнія, опекунъ надъ наслѣдниками умершаго Михаила Апостоль-Кегича предъявилъ къ Ивану Апостоль-Кегичу и къ Прилипченку искъ о признаніи за сими наслѣдниками права собственности на означенныя 400 дес.; но Полтавскій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 23 октября 1873 г., вошедшимъ, за необжалованіемъ, въ законную силу, отказалъ въ

Гражд. 1884 г.

этомъ искѣ. По утверженіи же упомянутыхъ 400 дес. за Прилипченкомъ, тотъ же опекунъ вошелъ въ окружный судъ, 25 мая 1873 г., съ новымъ искомымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что имѣніе это не принадлежитъ исключительно должнику Ивану Апостоль-Кегичу, а составляетъ лишь часть наслѣдственнаго имущества Михаила Апостоль-Кегича, находящагося въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ наслѣдниковъ, а потому и не могло быть продано за долгъ одного наслѣдника, которому во всемъ имѣніи принадлежитъ лишь $\frac{3}{8}$ части,—просилъ, между прочимъ, признать продажу 18 апрѣля 1873 г. недействительною. Окружный судъ въ 1874 г. уважилъ эту просьбу; но Харьковская судебная палата, рассмотрѣвъ 16 іюля 1875 г. настоящее дѣло по апелліаціи Прилипченка, нашла, что такъ какъ дѣло это совершенно тождественно съ искомъ, уже разрѣшеннымъ въ окружномъ судѣ по рѣшенію 23 октября 1873 г., окончательно установившему права стороны по спорному предмету, то, за силою 893 ст. уст. гр. суд., палата не можетъ войти въ оцѣнку доказательствъ, представленныхъ сторонами. Вслѣдствіе сего признавая, что торгъ, на которомъ кредиторъ Прилипченко приобрѣлъ 400 десят. земли при дер. Доброивановкѣ, какъ неопровергнутый истцомъ, долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ, а рѣшеніе окружнаго суда (по настоящему второму иску), какъ состоявшееся вопреки 893 ст. уст. гр. суд., неправильнымъ,—палата отмѣнила это послѣднее рѣшеніе. Жалоба на это рѣшеніе палаты оставлена была Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій (сборн. рѣш. 1876 г. № 171). Вслѣдъ затѣмъ, въ виду истечения срока упомятой выше закладной отъ 12 апрѣля 1868 г., Полтавскій окружный судъ 16 января 1876 г., по просьбѣ залогодержателей, дворянъ Левицкихъ, опредѣлилъ взыскать съ имѣнія умершаго залогодателя Михаила Апостоль-Кегича въ пользу Левицкихъ 14,418 р. съ % и судебныя издержки въ суммѣ 630 руб. 33 коп. На удовлетвореніе этой претензіи проданы были 30 апрѣля 1880 г. съ публичнаго торга 420 десят., принадлежавшія Михаилу Апостоль-Кегичу при деревнѣ Доброивановкѣ, и земля эта, по опредѣленію окружнаго суда отъ 28 мая 1880 года, укрѣплена была въ суммѣ 3500 руб. за покущицей Антониной Лазаревой. Послѣ того, 5 октября 1881 г., повѣренный дворянъ Александра и Николая Левицкихъ, присяжный повѣренный Ковалевскій, обратился въ окружный судъ съ искомымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что вѣрителямъ его заложено было все имѣніе Михаила Апостоль Кегича въ 820 десят.; что, между тѣмъ, на удовлетвореніе ихъ проданы были лишь 420 дес., а остальные 400 дес. были освобождены отъ продажи за переходомъ ихъ въ собственность Козьмы Прилипченка, тогда какъ Левицкіе имѣли право обратить свое взысканіе и на эту послѣднюю часть заложеннаго имъ имѣнія, и что послѣдствіемъ продажи только 420 дес. было то, что Левицкіе, взаменъ слѣдующей имъ суммы, получили изъ вырученныхъ на торгѣ 3500 р., за вычетомъ долга сохранной казнѣ и другихъ расходовъ, лишь 371 р. 10 коп.,—просилъ взыскать съ имѣнія умершаго Михаила Апостоль-Кегича, нынѣ находящагося во владѣніи отвѣтчика

Прилипченка, состоящаго при дер. Доброивановкѣ и заключающагося въ 400 дес., 21,630 р. съ % (въ послѣдствіи сумма эта была уменьшена истцами до 18,697 р. съ %). Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Прилипченка заявилъ, что купленные имъ 400 дес. никогда не были въ залогѣ у Левицкихъ и составляли отдѣльную собственность *Ивана*, а не Михаила Апостоль-Кегича, и что если бы даже и допустить, что земля эта была заложена Левицкимъ, а засимъ приобрѣтена Козьмою Прилипченкомъ, то и тогда сей послѣдній, на основаніи 1459 ст. т. X ч. 1, не можетъ отвѣчать по настоящему иску, такъ какъ взысканіе обращено было на него Левицкими по истеченіи 3 лѣтъ со дня приобретенія имъ земли, принадлежавшей Ивану Апостоль-Кегичу. *Окружный судъ* отказалъ Левицкимъ въ означенномъ искѣ по недоказанности. *Харьковская же судебная палата*, рассмотрѣвъ это дѣло по апелліаціи Левицкихъ, нашла, что прежде всего должно быть установлено—дѣйствительно ли купленные отвѣтчикомъ Прилипченкомъ съ публичнаго торга и укрѣпленные за нимъ по данной 23 іюня 1873 г. и вводному листу 20 августа 1875 г. 400 дес. земли при дер. Доброивановкѣ, Константиноградскаго уѣзда, принадлежали *Михаилу* Апостоль-Кегичу и входили въ составъ заложенныхъ Левицкимъ 820 дес., а не сыну его *Ивану* Апостоль-Кегичу, за долгъ котораго оныя проданы. Изъ представленныхъ истцами документовъ обнаруживается: изъ раздѣльнаго акта 1832 г., что Михаилу Апостоль-Кегичу досталось изъ родительскихъ имѣній при дер. Доброивановкѣ по раздѣлу съ братьями и сестрой 832 д. 1092 саж., и изъ купчихъ крѣпостей 1831 и 1836 годовъ, что сверхъ означенной земли Михаилъ Апостоль-Кегичъ приобрѣлъ отъ брата своего Александра 400 дес. земли, примыкающихъ къ его имѣнію. Слѣдовательно, всего земли у Михаила Апостоль-Кегича было 1232 десят. 1092 кв. саж. Изъ числа этой земли 300 дес. назначены были въ продажу и укрѣплены по данной 1 іюня 1867 года за Софьей Тимченковой, а 107 дес. 804 саж. отошли въ надѣлъ крестьянъ, какъ это видно изъ копій дачной и удостовѣренія мирового посредника. Такимъ образомъ, ко времени залога во владѣніи *Михаила* Апостоль-Кегича осталось всего 825 дес. 288 саж. По закладной 12 апрѣля 1868 г. повѣренный Михаила Апостоль-Кегича, сынъ его Иванъ, заложилъ опекунамъ надъ имѣніемъ, тогда еще малолѣтнихъ истцовъ Левицкихъ, 820 дес. земли при дер. Доброивановкѣ, и хотя въ закладной границы этой земли не были обозначены, но сказано было, что въ залогъ поступаетъ вся земля, остающаяся за крестьянскимъ надѣломъ и доставшаяся залогодателю по наслѣдству отъ отца, безъ остатка. Отсюда слѣдуетъ, что послѣ залога земли Левицкимъ, у Михаила Апостоль-Кегича не осталось ни одной десятины свободной земли изъ наслѣдственнаго имѣнія. Отвѣтчикъ Прилипченко, не опровергая предъидущихъ документовъ и въ то же время не утверждая, чтобы у Михаила Апостоль-Кегича была еще земля сверхъ 1232 дес. 1092 саж., говоритъ, что будто бы истцы не доказали тождества заложенной имъ и купленной Прилипченкомъ земли: но изъ рѣшенія судебнаго палаты отъ

Гражд. 1884 г.

4*

16 июля 1875 г. видно, что самъ Прилипченко, довазывая принадлежность купленной имъ земли Ивану Апостоль—Кегичу, объяснилъ, что послѣдній приобрѣлъ ее отъ своего отца и въ доказательство представилъ копию отношенія Константиноградской земской управы въ тамошнее полицейское управленіе отъ 2 июня 1868 года за № 1475, изъ коего оказывается, что Иванъ Апостоль-Кегичъ показанъ, по свѣдѣніямъ земской управы, владѣльцемъ 400 дес. только вслѣдствіе заявленія его отца о томъ, что онъ выдѣлилъ ему 400 дес.; при этомъ, однако же, Михаилъ Апостоль-Кегичъ высказалъ, что выдѣлъ произведенъ изъ числа 1232 дес. 1092 саж., часть которыхъ въ количествѣ 107 дес. 804 саж. отошла въ надѣлъ крестьянъ и другая часть, въ количествѣ 1 дес. 600 саж., подарена имъ же; что же касается до 300 дес., проданныхъ Тимченковой, то объ нихъ въ заявленіи не было сказано ни слова; а такъ какъ изъ предыдущихъ данныхъ съ очевидностью явствуетъ, что изъ числа 1232 дес., за продажей Тимченковой и за надѣломъ крестьянъ, оставалось во владѣніи Михаила Апостоля-Кегича всего около 820 дес., то не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что онъ зачислилъ за своимъ сыномъ Иваномъ 400 дес. изъ числа 820 дес., заложенныхъ впоследствии Левицкимъ. Зачисленіе земли, по свѣдѣніямъ земской управы, за Иваномъ Апостоль-Кегичемъ не могло, однако же, укрѣпить за нимъ право собственности на эту землю, что сознавали и сами Михаилъ и Иванъ Апостоль-Кегичи, ибо послѣ того заложили означенную землю всю, безъ остатка, Левицкимъ, какъ собственность Михаила Апостоля-Кегича, причемъ закладная совершалась Иваномъ Апостоль-Кегичемъ, дѣйствовавшимъ въ качествѣ повѣреннаго своего отца. Въ настоящемъ процессѣ отвѣтчикъ Прилипченко, довазывая принадлежность купленной имъ земли Ивану Апостоль-Кегичу, ссылается на помянутое выше рѣшеніе судебной палаты, на свѣдѣнія земской управы, на справку о наложеніи въ 1865 г. полиціею по долгу Ивана Апостоля-Кегича Прилипченку общаго запрещенія на имѣніе должника, гдѣ бы оно ни оказалось, и на запродажную запись отъ 10 декабря 1871 г.; но все эти документы не могутъ служить подтвержденіемъ права собственности. Рѣшеніе судебной палаты состоялось по иску наследниковъ Михаила Апостоля-Кегича къ Прилипченку и Ивану Апостоль Кегичу, а потому не можетъ быть обязательно для Левицкихъ, въ томъ дѣлѣ неучествовавшихъ. Показаніе за кѣмъ либо земли по свѣдѣніямъ земской управы недостаточно для признанія этого лица собственникомъ земли. Наложеніе общаго запрещенія на имѣнія Ивана Апостоля-Кегича за долгъ Прилипченка по заемному письму не можетъ служить доказательствомъ, что Иванъ Апостоль-Кегичъ въ дѣйствительности имѣлъ какое либо имѣніе. Наконецъ, самое совершеніе запродажной записи на спорныя 400 дес. отъ Ивана Апостоля-Кегича Кривошееву также не служитъ доказательствомъ принадлежности первому изъ нихъ этой земли, ибо запродажная не есть еще актъ укрѣпленія на имущество, а только обязательство; въ запродажной этой имѣніе называется подареннымъ Ивану Апостоль-Кегичу отцомъ его, но и

этому обстоятельству нельзя придавать никакого значенія, такъ какъ дарственной записи отвѣтчикомъ не представлено и самое указаніе на нее могло быть вымышленнымъ. Слѣдовательно, несомнѣнно доказано, что проданная съ публичнаго торга за долгъ Ивана Апостоля-Кегича и укрѣпленная за Прилипченкомъ земля, въ количествѣ 400 дес. при дер. Доброивановкѣ, не была собственностью Ивана Апостоля-Кегича, а принадлежала Михаилу Апостоль-Кегичу и состояла въ залогъ у Левицкихъ по закладной 1868 г. Отвѣтчикъ ссылается на пропускъ истцомъ 3-хъ лѣтняго срока для предъявленія настоящаго иска, но изъ разсмотрѣнія 1459 ст. 1 ч. X т. оказывается, что срокъ этотъ установленъ для предъявленія исковъ по заемнымъ обязательствамъ, хотя и обеспеченнымъ законнымъ образомъ на имѣніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ по такимъ, по которымъ удовлетвореніе можетъ быть получено изъ всякаго имѣнія должника; по закладнымъ же удовлетвореніе можетъ быть получено только изъ заложеннаго имѣнія, посему помянутая статья, по буквальному ея смыслу, не должна имѣть примѣненія къ искамъ, предъявленнымъ по заемнымъ обязательствамъ, обеспеченнымъ залогомъ, относительно коихъ дѣйствуетъ общая десятилѣтняя давность. Переходя къ самому существу иска, судебная палата нашла, что взысканіе по закладной уже присуждено Левицкимъ, какъ это видно изъ представленнаго ими исполнительнаго листа; на пополненіе этого взысканія поступило изъ суммы, вырученной отъ продажи Лазаревой части заложеннаго имѣнія, 500 р. 7 коп.; на остальную часть заложеннаго имѣнія, по исчисленію истцовъ, сдѣланному въ особомъ расчетѣ, должно быть взысканіе капитальной суммы по закладной 7699 р. 93 к. и процентовъ, по 10 на 100, на 8200 р.—съ 27 ноября 1875 г. по 30 апрѣля 1880 г. и на 7699 р. 93 к.—съ 30 апрѣля 1880 г. по день удовлетворенія. Такъ какъ послѣдняя часть заложеннаго имѣнія укрѣплена за Прилипченкомъ, какъ собственность Ивана Апостоля-Кегича, которому она никогда не принадлежала ни по актамъ укрѣпленія, ни по другимъ основаніямъ, то, посему, самая продажа этой части, на основаніи 1180 и 1181 ст. уст. гр. суд., могла бы быть признана не дѣйствительною и имѣніе возвращено законному его собственнику и тогда залогодатель несомнѣнно имѣлъ бы право получить изъ него удовлетвореніе; но по самому существу залоговаго права, залогодатель заинтересованъ не въ томъ, чтобы заложенное имѣніе находилось въ дѣйствительномъ владѣніи собственника его, а лишь въ полученіи изъ него удовлетворенія по закладной, слѣдовательно, и искъ его къ третьему лицу можетъ быть заявленъ только въ предѣлахъ принадлежащаго ему права; къ удовлетворенію такого иска, однакожь, не можетъ встрѣтиться препятствій, какъ это разъяснилъ Прав. Сенатъ въ рѣшеніи 1877 г. № 59, ибо третье лицо не можетъ противопоставить этому иску фактъ укрѣпленія за нимъ имѣнія въ виду того, что покупатель имѣнія не приобрѣтаетъ по акту укрѣпленія болѣе правъ, чѣмъ принадлежало продавцу; продавецъ же, какъ сказано, никакихъ правъ на имѣніе не имѣлъ.

Посему, искъ Левицкихъ о взысканіи недополученной по закладной суммы съ заложенного имущества, принадлежащаго нынѣ Прилипченку, слѣдуетъ признать подлежащимъ удовлетворенію. Чтобы не оставить безъ обсуждения ни одного изъ документовъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, необходимо сказать, что пріобрѣтеніе Лазаревой части заложенного имущества Михаила Апостоль-Кегича за очень дешевую цѣну и уступка этой земли повѣренному Левицкихъ, Морошкину, являются, по отношенію къ настоящему иску, обстоятельствами посторонними, не могущими измѣнить существа юридическихъ отношеній, установленныхъ въ предыдущихъ разсужденіяхъ. По изложеннымъ соображеніямъ, Харьковская судебная палата, руководствуясь 774 и 870 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: 1) взыскать въ пользу истцовъ Левицкихъ съ имѣнія, принадлежавшаго умершему коллежскому ассесору Михаилу Апостоль-Кегичу, а нынѣ принадлежащаго по покупке съ публичнаго торгоу отвѣтчику, Прилипченку, состоящаго при дер. Доброивановкѣ и заключающагося въ 400 дес. земли съ усадьбой и постройками, 7699 руб. 93 коп. съ процентами по 10 на сто: на 8200 р.—съ 27 ноября 1875 г. по 30 апрѣля 1880 г., а съ сего числа по день удовлетворенія на сумму 7699 р. 93 к.; 2) судебныя издержки по всему производству возложить въ $\frac{5}{6}$ на отвѣтника, а въ $\frac{1}{6}$ на истцовъ, и 3) рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда отмѣнить. *Въ кассационной жалобѣ*, Прилипченку, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, объясняетъ: 1) что палата нарушила: 711 ст. уст. гр. суд., установивъ ошибочно, что Михаилъ Апостоль-Кегичъ зачислилъ за своимъ сыномъ Иваномъ 400 дес. земли въ 1868 году, и 456 ст. того же устава—неразсмотрѣніемъ заявленія Михаила Апостоль-Кегича въ земскую управу отъ 1865 г.; 2) что, вопреки 711 ст. уст. гр. суд., палата не обсудила довода, приведеннаго повѣреннымъ отвѣтника и состоявшаго въ томъ, что истцамъ Левицкимъ не было заложено болѣе того, что первоначально было заложено сохранной казнѣ; 3) что палата нарушила 1459 ст. т. X ч. 1 неправильнымъ толкованіемъ ея и 339 ст. уст. гр. суд.—необсужденіемъ ссылокъ повѣреннаго отвѣтника на Литовскій статутъ; 4) что ту же 339 ст. палата нарушила обсужденіемъ того, что могло быть, а именно: указаніемъ на возможность признанія недѣйствительною самой продажи заложеннаго имѣнія и возвращенія онаго его законному собственнику, чего истцы въ настоящемъ процессѣ не требовали; 5) что палата покупку имѣнія съ публичнаго торгоу неправильно приравнила покупке по купчей крѣпости, и 6) что она едва упомянула о нравственной сторонѣ дѣла. *Въ объясненіи на кассационную жалобу* Прилипченка, повѣренный Левицкихъ, присяжный повѣренный Ковалевскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы губернскаго секретаря Прилипченка, Правительствующій Сенатъ находитъ: *во-первыхъ*, указаніе просителя на извращеніе судебною палатою фактической стороны дѣла,

которое могло бы имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія ея (рѣш. гражд. касс. деп. 1876 г. № 2), не подтверждается подлиннымъ производствомъ. Въ обжалованномъ рѣшеніи палата нигдѣ не говоритъ, что Михаилъ Апостоль-Кегичъ въ 1868 году заявилъ земской управѣ объ отдѣленіи имъ 400 десятинъ земли въ собственность своего сына Ивана Апостоль-Кегича; она указываетъ только, что свѣдѣніе о зачисленіи земли Михаиломъ Апостоль-Кегичемъ за сыномъ содержится въ отношеніи Константиноградской земской управы въ тамошнее полицейское управленіе отъ 2 іюня 1868 года, изъ чего не слѣдуетъ еще, чтобы зачисленіе это воспослѣдовало *въ томъ же 1868 году*. Напротивъ того, изъ содержанія рѣшенія палаты ясно только одно,—что зачисленіе это было сдѣлано *до совершенія закладной* 12 апрѣля 1868 года. Равнымъ образомъ, жалоба просителя на нарушеніе палатою 456 ст. уст. гр. суд., неразсмотрѣніемъ заявленія Михаила Апостоль-Кегича, опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, которое показываетъ, что палата обсудила значеніе зачисленія земли за Иваномъ Апостоль-Кегичемъ, составляющаго предметъ заявленія Михаила Апостоль-Кегича, и нашла, что показаніе за кѣмъ-либо земли по свѣдѣніямъ земской управы—недостаточно для признанія этого лица собственникомъ земли. *Во-вторыхъ*, доводъ повѣреннаго Прилипченка, состоящій въ томъ, что въ дѣйствительности истцамъ Левицкимъ было заложено то, что заложено сохранной казнѣ, прописанъ въ протоколѣ судебного засѣданія палаты, изъ чего слѣдуетъ, что доводъ этотъ не оставленъ палатою безъ вниманія, какъ утверждаетъ проситель, а былъ въ виду ея при разрѣшеніи дѣла (рѣш. гражд. касс. деп. 1869 г. № 373). *Въ-третьихъ*, по содержанію третьяго пункта кассационной жалобы Прилипченка, подлежитъ обсужденію вопросъ: по силѣ особыхъ постановленій для губерній Черниговской и Полтавской, введенныхъ въ общій сводъ законовъ Россійской Имперіи, примѣняется ли 1459 ст. т. X ч. 1 къ *закладнымъ* на недвижимыя имущества? Въ статьѣ этой изображено: „въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, если на купленномъ имѣніи до продажи еще его былъ обезпеченъ законнымъ образомъ чей-либо долгъ, но заимодавецъ не отыскивалъ его послѣ продажи въ теченіи трехъ лѣтъ, то онъ лишается права отыскивать его съ того имѣнія, а долженъ обратиться съ искомъ къ самому должнику“. При разрѣшеніи поставленнаго вопроса, необходимо имѣть въ виду тѣ правила, которыя были приняты въ руководство при кодификаціи мѣстныхъ особыхъ узаконеній Малороссійскихъ губерній. Въ проектѣ новой редакціи сихъ узаконеній, внесенномъ Главноуправляющимъ бывшимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи въ Государственный Совѣтъ 31 декабря 1841 года, были указаны тѣ части общаго свода законовъ имперіи, въ которыя каждое изъ сихъ постановленій должно было, по принадлежности, быть помѣщено, причемъ однѣ статьи были предназначены ко внесенію въ видѣ *общаго правила*, которому онѣ служили дополненіемъ или поясненіемъ, а другія—въ видѣ *изгятій* для губерній Черниговской и Полтавской. Въ Малороссійскомъ краѣ,

закладныя на недвижимыя имѣнія совершались тѣмъ же порядкомъ и имѣли силу и послѣдствія тѣ же, какія были присвоены долговымъ обязательствамъ сего рода въ Великороссійскихъ губерніяхъ до изданія банкротскаго устава, т. е. что заимодавецъ, коего капиталъ обезпеченъ заложеннымъ имѣніемъ, чрезъ то не получалъ права владѣть и пользоваться онымъ вмѣсто процентовъ, а только, въ случаѣ неуплаты въ срокъ, закладная обращалась въ купчую и заимодавецъ лишь тогда пріобрѣталъ заложенное имѣніе уже не во владѣніе, а въ полную собственность. Въ вышеупомянутомъ проектѣ новой редакціи особыхъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, постановленій было предположено въ ст. 1054 т. X ч. 1 по изданію 1832 г. объ исполненіи по закладной крѣпости (ст. 1649 по изданію 1857 года) внести, въ видѣ изъятія для Малороссійскихъ губерній, заимствованное изъ Литовскаго статута правило объ исполненіи по „закладнымъ на упадъ“; но это предположеніе не было принято Государственнымъ Совѣтомъ, по мнѣнію котораго, В ѣ с о ч а й ш е утвержденному 4 марта 1843 г., „закладныя на упадъ“ были вовсе отмѣнены въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской и введенъ здѣсь общій порядокъ гражданскихъ взысканій (полн. собр. зак. № 16,585). Вслѣдствіе этого, и въ законахъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (т. X ч. 2), въ отдѣлѣ постановленій, опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ по обязательствамъ, обезпеченнымъ залогомъ недвижимаго имущества, не изложено никакихъ изъятій для Малороссійскихъ губерній, тогда какъ для губерній Бѣлорусскихъ и Западныхъ, въ сходномъ случаѣ, помѣщены во 2 части X т. (въ приложеніи къ ст. 70 изд. 1857 г.) особыя правила, коими предписано руководствоваться во взысканіи денегъ по обязательствамъ прежняго времени, писаннымъ съ обезпеченіемъ долга недвижимымъ имѣніемъ, но не принимаемымъ въ силѣ закладныхъ, учиненныхъ по общимъ законамъ. Что касается до правила, составляющаго нынѣшнюю 1459 ст. т. X ч. 1 изд. 1857 г., то оно, по новой редакціи дѣйствующихъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской особыхъ постановленій, приурочено единственно къ ст. 921 т. X ч. 1 изд. 1832 г. (по изд. 1857 года статьи 1457 и 1458), безъ всякаго отношенія къ *залогу* недвижимыхъ имуществъ, который, затѣмъ, и въ Малороссійскихъ губерніяхъ подчиненъ, въ порядкѣ совершенія и исполненія, дѣйствию общихъ правилъ о залогѣ, по силѣ коихъ, относительно исполненія, долгъ по закладной подлежитъ удовлетворенію *исключительно изъ имѣнія, его обезпечивающаго* (1187 и 1068 ст. уст. гр. суд.; 37, 1364, 1365, 1371 и 1382 ст. т. X ч. 2 зак. суд. гражд. издан. 1876 г.). Изъ соображенія 1459 статьи съ 732, 733 и другими статьями помѣщенныхъ въ т. X ч. 1 особыхъ Малороссійскихъ законовъ становится очевиднымъ, что въ 1459 ст. говорится объ обезпеченіи недвижимымъ имѣніемъ, осуществлявшемся, до введенія въ дѣйствіе въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской положенія о нотаріальной части (прим. къ ст. 111 т. X ч. 1 зак. гражд. по продолж. 1876 года), посредствомъ *записей, совершаемыхъ личнымъ сознаніемъ въ судъ*, какъ напр.

въ новыхъ (1005 ст. п. 10 и 118 ст. п. а), или заемныхъ обязательствахъ, обезпеченныхъ недвижимымъ имѣніемъ (2038 и 732 ст.). По приведеннымъ основаніямъ, признавая, что поставленный вопросъ о примѣненіи 1459 ст. т. X ч. 1 къ закладнымъ на недвижимыя имѣнія долженъ быть разрѣшенъ отрицательно,—Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ данному дѣлу, находить, что судебная палата, принявъ во вниманіе, что въ 1459 ст. опредѣленъ 3-хъ лѣтній срокъ для предъявленія исковъ по заемнымъ обязательствамъ, хотя и обезпеченнымъ законнымъ образомъ на имѣніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ по такимъ, по которымъ удовлетвореніе можетъ быть получено *изъ всякаго имѣнія должника*, по закладнымъ же удовлетвореніе можетъ быть получено *только изъ заложеннаго имѣнія*, нашла, что 1459 статья, по буквальному ея смыслу, не должна имѣть примѣненія къ искамъ, предъявленнымъ по заемнымъ обязательствамъ, обезпеченнымъ залогомъ, относительно коихъ дѣйствуетъ общая 10-ти лѣтняя давность. Такое заключеніе палаты вполне правильно и согласно съ разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ настоящемъ опредѣленіи. Въ виду правильности принятаго судебною палатою толкованія точнаго смысла 1459 ст. т. X ч. 1, утрачиваетъ всякое значеніе и жалоба просителя Приличенка на то, что палата не обсудила ссылокъ его повѣреннаго на различные артикулы Литовскаго статута о правахъ залогодержателя, такъ какъ въ *области залоговаго права постановленія Литовскаго статута въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской*,—какъ изъяснено выше,—*отмѣнены* вовсе по указу 4-го марта 1843 года (т. X ч. 1 ст. 733 примѣч. 1). *Въ четвертыхъ*, нельзя усмотрѣть указываемаго просителемъ нарушенія 339 ст. уст. гр. суд. въ томъ разсужденіи палаты, что самая продажа части чьего-либо имѣнія за чужой долгъ могла бы быть признана недействительною. Это разсужденіе есть дополнительное къ главному соображенію, на которомъ собственно и основано рѣшеніе палаты и которое состоитъ въ томъ, что залогодержатель вправѣ получить удовлетвореніе долга по закладной съ *заложеннаго имѣнія*, хотя-бы оно, по какимъ-либо обстоятельствамъ, перешло въ собственность третьяго лица, необязаннаго отвѣчать за долги залогодателя. При той тѣсной связи, въ какой состоятъ между собою оба означенныя разсужденія, невозможно обвинять палату,—какъ дѣлаетъ это проситель,—въ неумѣстномъ обесужденіи посторонняго настоящему дѣлу вопроса. *Въ пятыхъ*, проситель видитъ неувѣрное установленіе фактической стороны дѣла въ той части рѣшенія судебной палаты, въ коей она ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Зафириды 1877 г. № 59. По объясненію просителя, палата до того отождествила обстоятельства дѣла Зафириды съ обстоятельствами даннаго дѣла, что покупку имѣнія съ *публичнаго торга* приравняла покупке *по купчей крѣпости*, а должника Ивана Апостоль-Кегича, доказывавшаго, что описанное имѣніе ему не принадлежитъ, назвала *продавцомъ*. Но сіи указанія неосновательны. Изъ дѣла видно, что палата сослалась на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Зафириды (1877 г. № 59) въ под-

твержденіе того, что неуплаченный долгъ по закладной не можетъ быть обращенъ на иное имущество должника, кромѣ того, которое по закладной служить обезпеченіемъ кредитора, хотя-бы это имущество перешло въ третьи руки. Такъ какъ вещное право залогодержателя на заложенное имѣніе ни мало не измѣняется отъ того, перешло ли имѣніе къ третьему лицу чрезъ продажу *по вольной цѣнѣ*, или продажею *съ публичныхъ торговъ*, то палата, примѣнивъ къ данному дѣлу то разъясненіе, которое содержится въ рѣшеніи Правит. Сената по дѣлу Зафириды (1877 г. № 59), не допустила никакой неправильности, и выводитъ изъ этого примѣненія невѣрное установленіе фактической стороны дѣла не представляется правильнаго основанія. *Въ-шестыхъ*, жалоба просителя на краткость разсужденій судебной палаты о нравственной сторонѣ дѣла не заслуживаетъ уваженія, въ виду признанія палатою этихъ обстоятельствъ не могущими измѣнить существо установленныхъ ею юридическихъ отношеній тяжущихся сторонъ.—По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмене обжалованнаго рѣшенія Харьковской судебной палаты, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: просьбу Прилищченка оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

11.—1884 года января 11 дня. *По прошенію повѣреннаго Харьковского земельного банка, частнаго повѣреннаго Шиманова, объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По рѣшенію третейскаго посредника Повзнера, разбиравшаго, въ качествѣ третейскаго судьи, дѣло о землѣ, въ количествѣ 58 дес. 1047 саж., по спору между Зеликомъ Круглякомъ и сыномъ его Моисеемъ Круглякомъ,—земля та присуждена была Моисею Кругляку. Рѣшеніе третейскаго судьи, отъ 28 октября 1875 г., было приведено въ исполненіе, по исполнительному листу, выданному Полтавскимъ окружнымъ судомъ 10 февраля 1876 г., по которому Круглякъ и введенъ во владѣніе землею. Затѣмъ, Круглякъ заложилъ землю въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ, въ обезпеченіе займа 1500 руб., въ іюнѣ 1876 г., по залоговому свидѣтельству старшаго нотаріуса при Полтавскомъ окружномъ судѣ, отъ 8 мая 1876 г., удостовѣряющему о принадлежности земли залогодателю и о благонадежности ея къ залогоу. А послѣ залога земля продана была въ маѣ 1877 г. Круглякомъ мѣщанину Сезько, съ переводомъ на покупателя долга земельному банку. Между тѣмъ, въ іюлѣ 1877 г. жена штабсъ-ротмистра, княгиня Абашидзе-Горленко, предъявила въ Лубенскомъ окружномъ судѣ искъ къ Моисею Кругляку о признаніи за нею права собственности на означенную землю. Въ дѣло вступилъ, въ качествѣ третьяго лица, мѣщанинъ Сезько. Харьковская судебная палата,

рѣшеніемъ, состоявшимся 13 мая 1880 г., искъ присудила. Выигравши дѣло, княгиня Абашидзе-Горленко возбудила искъ къ Харьковскому земельному банку и Кругляку о недействительности залога 58 дес. 1047 саж., доставшихся ей по наслѣдству отъ отца ея, Семена Горленко, и присужденныхъ ей судебнымъ рѣшеніемъ. Банкъ, чрезъ повѣреннаго своего, противъ иска возражалъ, опираясь на удостовѣреніе старшаго нотаріуса и на 16 § своего устава и на то, что, до судебного рѣшенія спора о землѣ, заложенное банку имѣніе законно принадлежало бывшему его собственнику, Кругляку, который и могъ его заложить, такъ какъ по 1629 и 1630 ст. X т. ч. 1, недействителенъ залогъ только чужаго имѣнія. Кромѣ того, повѣренный банка объяснялъ, что полученные Круглякомъ въ ссуду 1500 руб. должны быть возвращены истцу заемщикомъ Круглякомъ, независимо отъ вопроса добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія (614 и 635 ст. X т. ч. 1), и что банкъ, ничѣмъ нарушившій правъ княгини Абашидзе-Горленко, не можетъ быть предъ ней ни въ какой отвѣтственности, и залоговое его право должно оставаться съ имѣніемъ въ неразрывной связи. Круглякъ указывалъ только на то, что имѣніе продано имъ Сезько.—*Харьковская судебная палата*, до разсмотрѣнія которой дошло дѣло, по жалобѣ повѣреннаго княгини Абашидзе-Горленко на рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда, отказавшаго въ искѣ, *нашла*: 1) что залогъ чужаго имѣнія, хотя бы залогодатель былъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ, по 1629 ст. X т. ч. 1, долженъ быть признанъ недействительнымъ; 2) что Круглякъ присужденнаго княгинѣ Абашидзе-Горленко въ собственность имѣнія, полученнаго ею по наслѣдству въ 1874 г. отъ отца, а сему послѣднему доставшагося по раздѣльному акту съ братомъ въ 1849 г.,—никогда установленными закономъ способами въ собственность не приобрѣталъ (699 и 533 ст. зак. гражд.) и крѣпостнаго акта, устанавлиющаго переходъ отъ другаго лица права собственности, не имѣлъ (728 ст. X т. ч. 1); если оно присуждено Моисею Кругляку третейскимъ судьей, то судебное рѣшеніе не устанавливаетъ никакихъ новыхъ правъ, а восстанавливаетъ лишь нарушенныя права; посему оно не составляетъ акта укрѣпленія и въ числѣ способовъ приобретенія правъ собственности на недвижимое имѣніе въ законахъ не указано (699 ст. зак. гражд.). Рѣшеніе третейскаго судьи установило въ спорѣ Зелика съ Моисеемъ Круглякомъ, что право послѣдняго сильнѣе, и восстановило права его, но отъ собственности имѣнія, княгини Абашидзе-Горленко, никакихъ правъ Кругляку не передавало (893 и 895 ст. уст. гр. суд.); 3) что введъ во владѣніе Кругляка тоже не составляетъ способа приобретенія имѣнія, а представляетъ собою только удостовѣреніе о переходѣ правъ собственности отъ одного лица къ другому; 4) что, такимъ образомъ, Круглякъ не былъ собственникомъ заложеннаго въ банкѣ имѣнія, а собственницею была истица, что доказывается рѣшеніемъ Харьковской судебной палаты отъ 13 мая 1880 г. и, слѣдовательно, Круглякъ заложилъ чужое имѣніе, состоявшее только въ его фактическомъ владѣніи, добросовѣстнымъ, или недобросовѣстнымъ—это безразлично, и 5)

ссылка повѣреннаго банка на 16 § устава не имѣетъ значенія, ибо залогъ чужаго имѣнія не приобретаетъ дѣйствительности потому только, что банкъ, при выдачѣ ссуды, соблюдалъ правила своего устава.—Посему палата опредѣлила: залогъ признать недѣйствительнымъ и для княгини Абашидзе-Горленко, нынѣ фонъ-Ланге, необязательнымъ, а запрещеніе, наложенное банкомъ, подлежащимъ снятію.—*Во кассационной жалобѣ*, повѣренный банка, частный повѣренный Шимановъ, указываетъ на нарушенія: 1) 1629 ст. X т. ч. 1 тѣмъ, что въ этой статьѣ не содержится того, предполагаемаго палатою, начала, по которому, будто бы, всякія официальные удостовѣренія подлежащихъ властей о принадлежности имѣнія на правѣ собственности лицу, представляющему его въ залогъ, не имѣютъ никакого юридическаго значенія, а также не содержится и такого положенія, что если дѣйствительный собственникъ допустилъ своимъ небреженіемъ переходъ его имѣнія въ чужое владѣніе и полученіе незаконнымъ владѣльцемъ владѣтельныхъ на оное актовъ, то, послѣ отсужденія такого имѣнія изъ незаконнаго владѣнія, должны быть въ потерѣ не собственникъ имѣнія, мало заботившійся объ огражденіи своихъ правъ, а третьи лица, положившіяся на вѣрность представленныхъ ими удостовѣреній подлежащихъ властей. Напротивъ, источники 1629 ст. свидѣтельствуютъ, что примѣненіе ея къ случаю залога имѣнія, хотя и чужаго, но находившагося во владѣніи залогодателя и получившаго акты о своемъ правѣ на оное,—неправильно и составляетъ нарушеніе сей статьи. А сопоставленіе 1629 ст. съ 614 и 635 ст. X т. ч. 1 приводитъ къ несомнѣнному заключенію о непримѣнимости 1629 ст. къ настоящему дѣлу. И 2) 614 и 635 ст. X т. ч. 1 тѣмъ, что палата не обсудила вопроса о примѣненіи ихъ къ дѣлу, тогда какъ со стороны банка было указано на то обстоятельство, что на добросовѣстнаго или недобросовѣстнаго владѣльца возлагается 614 и 635 ст. X т. ч. 1 обязанность возвращать собственнику имѣнія деньги, полученныя имъ по залогоу имѣнія.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Харьковскаго земельного банка, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) судебная палата установила: а) что Моисей Круглякъ не приобрѣлъ имѣнія, заложеннаго имъ въ 1876 г. въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ, способами, указанными закономъ, именно—ни наслѣдованіемъ по закону или по завѣщанію, ни давностью владѣнія, ни покупкою; княгиня же Абашидзе-Горленко, нынѣ фонъ-Ланге, приобрѣла его, въ 1874 г., по наслѣдству отъ отца, которому оно досталось, въ 1849 г., по раздѣлу съ братьями; б) что, если имѣніе присуждено третейскимъ судомъ Моисею Кругляку, по спору его съ отцомъ, Зеликомъ Круглякомъ, безъ участія въ спорѣ княгини Абашидзе-Горленко,—то рѣшеніе это опредѣлило лишь, чьи права изъ спорящихъ сторонъ сильнѣе, но никакихъ правъ отъ княгини Абашидзе-Горленко Моисею Кругляку не передавало, и в) что *судебное рѣшеніе не создаетъ новыхъ правъ, а восстанавливаетъ только*

нарушенныя; такъ, въ настоящемъ дѣлѣ, рѣшеніе третейскаго суда восстановило права Моисея Кругляка, нарушенныя Зеликомъ Круглякомъ, а рѣшеніе Харьковской судебной палаты, отъ 13 мая 1880 г., восстановило права княгини Абашидзе-Горленко, нарушенныя Моисеемъ Круглякомъ. Установивъ такія данныя и придавъ вѣрное значеніе судебнымъ рѣшеніямъ, палата вправѣ была признать, что спорное имѣніе, состоявшее только въ фактическомъ владѣніи Моисея Кругляка, по отношенію къ нему, сравнительно съ правами княгини Абашидзе-Горленко, было чужимъ и, затѣмъ, правильно примѣнила къ данному случаю 1629 ст. X т. ч. 1 (рѣш. 1878 г. № 77). Отсюда, указаніе просителя на нарушеніе 1629 ст. X т. ч. 1 оказывается неуважительнымъ. И 2) палата не отвергала права Харьковскаго земельного банка требовать удовлетворенія долга по займу подъ обезпеченіе имѣніемъ, присужденнымъ послѣ займа княгинѣ Абашидзе-Горленко, но признала лишь, что *имѣніе это, какъ чужое для залогодателя, не можетъ обезпечивать займа*. Разсужденіе палаты, что *добросовѣстность или недобросовѣстность владѣнія Кругляка безразличны для разрѣшенія вопроса о залоговыхъ правахъ банка* представляется вполне согласнымъ съ разъясненіемъ Правительствующимъ Сенатомъ смысла 614 и 635 ст. X т. ч. 1 въ рѣшеніи 1878 г. № 77, по дѣлу Костюриной, въ коемъ высказано, что добросовѣстность или недобросовѣстность фактическаго владѣльца не могутъ имѣть вліянія на послѣдствія отдачи въ залогъ имѣнія, непринадлежащаго залогодателю въ собственность. Хотя палата не приводитъ въ рѣшеніи своемъ 614 и 635 ст. X т. ч. 1, но неприведеніе законовъ, если соображенія суда не противорѣчатъ закону, не можетъ служить поводомъ кассации (рѣш. 1879 г. № 367 и мн. др.). Притомъ, соображенія палаты по сему предмету заключаютъ въ себѣ отвѣтъ на объясненіе повѣреннаго банка, въ апелляціонной инстанціи, относительно примѣненія къ дѣлу 614 и 635 ст. X т. ч. 1. Такимъ образомъ, и указаніе просителя на нарушеніе 614 и 635 ст. X т. ч. 1 не можетъ быть принято въ уваженіе.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Харьковскаго земельного банка, частнаго повѣреннаго Шиманова, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

12.—1884 года января 25-го дня. По прошенію повѣреннаго Готфрида Зеллера, присяжнаго повѣреннаго Станислава Березы, объ отменѣ рѣшенія Сѣдлецкаго 1-го округа мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Изъ дѣла видно: житель деревни Александрово, Готфридъ Зеллеръ, обратился къ мировому судѣ г. Лукова, Сѣдлецкой губерніи, съ искомымъ прошеніемъ, отъ 13 февраля 1879 г., и объяснилъ, что житель Нута Діаменштейнъ купилъ у него дрова, за которыя по частной роспискѣ обѣщался уплатить къ 1-му января 1879 г. 89 руб. 32 коп. и, не смотря на получе-

ніе имъ купленныхъ дровъ и истечение срока, денегъ не уплатилъ, почему и просилъ о присужденіи съ Діаменштейна отыскиваемой имъ суммы съ судебными издержками. При разборѣ дѣла 15 февраля 1879 г., истецъ Зеллеръ дополнилъ, что Діаменштейнъ купилъ у него $49\frac{3}{4}$ саж. дровъ по 2 руб. 70 коп. за сажень, въ видѣ задатка выдалъ ему 45 руб., а на остальные деньги, т. е. 89 руб. 32 коп., выдалъ ему росписку, писанную по польски сыномъ отвѣтчика и самимъ отвѣтчикомъ подписанную по еврейски. Представляя означенную росписку, Зеллеръ повторилъ исковое требованіе свое. Противъ означеннаго иска повѣренный отвѣтчика возразилъ, что росписка, какъ подписанная по еврейски, имъ не признается, а, вслѣдствіе сего, истецъ просилъ разборъ дѣла отложить и вызвать указанныхъ имъ свидѣтелей для допроса ихъ объ обстоятельствахъ покупки отвѣтчикомъ у него дровъ. Уваживъ означенное ходатайство, мировой судья отложилъ разборъ дѣла, вызвалъ указанныхъ Зеллеромъ свидѣтелей, подлежащихъ допросу, по мнѣнію судьи, на основаніи ст. 499 уст. гр. суд. и ст. 1582 и 1589 гр. улож., а, засимъ, на основаніи данныхъ ими показаній, присудилъ истцу 89 руб. 32 к. съ судебными издержками. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика Діаменштейна на означенное рѣшеніе, *мировой съездъ 1-го округа Сѣдлецкой губерніи нашель*, что мировымъ судьей неправильно допущены показанія свидѣтелей въ удостовѣреніе существованія долга; что повѣренный отвѣтчика предъявленную ему росписку отвергалъ, а потому и самый искъ является недоказаннымъ, а посему и, на основаніи ст. 181 уст. гр. суд., отмѣнилъ рѣшеніе мирового судьи г. Лукова и въ искѣ Зеллеру отказалъ. Жалуясь на означенное рѣшеніе, какъ нарушающее ст. 81, 102, 129, 181 и 409 уст. гр. суд., а равно ст. 1354, 1355, 1583, 1585 и 1589 гр. код., повѣренный истца Зеллера, въ принесенной имъ Правительствующему Сенату *кассационной жалобѣ*, просить объ отмѣнѣ онаго.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и сообразивъ возникающій по настоящему дѣлу общій вопросъ о допустимости, въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, свидѣтельскихъ показаній и предположеній для доказательства долга и платежа по продажѣ движимости, Правительствующій Сенатъ находитъ: при обсужденіи сего вопроса, существенно слѣдуетъ отличить порядокъ, дѣйствовавшій въ Царствѣ Польскомъ до введенія въ ономъ судебныхъ уставовъ, отъ того порядка, который установленъ ст. 148 пол. 19 февраля 1875 г. До сего законодательнаго акта, относительно свидѣтельскихъ показаній дѣйствовала ст. 1341 гр. код., въ которой значится: „во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда предметъ договора превышаетъ цѣнность въ 150 франковъ или 36 руб., не исключая и добровольной поклажи, долженъ быть составленъ актъ, нотаріальный или частный, и не допускается доказательство посредствомъ свидѣтелей ни противъ содержанія актовъ, ни въ дополненіе оныхъ, ни въ подтвержденіе того, что яко-бы было говорено до составленія актовъ, во время или послѣ сего, хотя бы дѣло шло о суммѣ или цѣнности

ментѣ 150 франковъ. Все это не отмѣняетъ постановленій, касающихся торговыхъ отношеній.“ Изъ означеннаго правила сдѣланы три исключенія: а) когда есть въ виду начало письменнаго доказательства (ст. 1347); б) когда кредитору невозможно добыть письменное доказательство въ подтвержденіе обязательства, возникшаго въ его пользу (ст. 1348), и в) если, согласно ст. 1358, актъ оспаривается по причинѣ обмана или злаго умысла. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, свидѣтельскія показанія допускались вообще по сдѣлкамъ, превышающимъ цѣнность въ 150 франковъ. Что же касается до предположеній,—какъ выводовъ суда изъ факта известнаго, неподлежащаго спору, о фактѣ неизвѣстномъ (ст. 1349),—то этотъ способъ доказательства допускался во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ законъ допускалъ вообще доказательство посредствомъ свидѣтелей (ст. 1353). По содержанію указанныхъ выше законовъ и по соображеніи оныхъ съ ст. 932, 933, 948 гр. код. съ ст. 207 гражд. улож. 1825 г. и съ ст. 1 ипотечн. уст. 1818 г., оказывается, что вообще всѣ сдѣлки, по отношенію къ формѣ совершенія ихъ, можно раздѣлить на сдѣлки *консенсуальныя* и *торжественныя*. Перваго рода сдѣлки подраздѣляются: а) на сдѣлки, превышающія по цѣнности 150 франковъ, которыя,—за нѣкоторыми изъятіями,—*удостоверяются* только письменными доказательствами; б) на сдѣлки ниже этой цѣнности, которыя могутъ быть *доказываемы* свидѣтельскими показаніями и предположеніями. Что же касается до торжественныхъ сдѣлокъ, то онѣ должны быть совершаемы *не иначе*, какъ *письменнымъ* порядкомъ, хотя бы, по суммѣ ихъ, онѣ и не превышали 150 франковъ, подъ страхомъ *недѣйствительности* ихъ въ случаѣ несоблюденія сего правила. По сдѣлкѣ, требующей по закону совершенія письменнымъ порядкомъ, ни платежъ, ни уплата не могутъ быть доказываемы ни свидѣтельскими показаніями, ни предположеніями. Эти общія правила гражд. кодекса, по введеніи въ краѣ судебной реформы, подверглись значительному измѣненію. Въ ст. 148 положенія 19 февраля 1875 г., о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, изображено: „что, при примѣненіи ст. 366—498 уст. гр. суд. къ искамъ, проистекающимъ изъ обязательствъ, соблюдаются также особыя постановленія, изложенныя въ гр. код., за исключеніемъ ст. 1315—1319, 1322—1327, 1329—1330, 1333—1336, 1341—1347 и 1357—1369.“ А на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 17 мая 1877 г. (собр. узак. № 51 ст. 704), отмѣнены и ст. 1715, 1716, 1781 и 2275 гр. код. Такимъ образомъ, изъ *общихъ правилъ* о доказательствахъ, изложенныхъ въ ст. 1341—1353 гр. код., *отмѣнено* основное положеніе, выраженное въ ст. 1341, и одно изъ трехъ исключеній, изложенное въ ст. 1347, а оставлены въ силѣ остальные два исключенія, предусмотрѣнныя въ ст. 1348 и 1353 гр. код. Изъ упоминаемыхъ въ ст. 148 полож. 19 февраля 1875 г. особыхъ постановленій гражд. код., касающихся порядка совершенія разныхъ сдѣлокъ, отмѣнены только указанные выше ст. 1715, 1716, 1781 и 2275 гр. код., всѣ же прочія оставлены въ силѣ. Въместо-же указанныхъ

выше отмѣненныхъ общихъ правилъ, введены въ дѣйствіе общія правила, преподанныя въ ст. 409 и 410 уст. гр. суд., а посему эти послѣднія безспорно подлежатъ примѣненію къ дѣламъ, разрѣшаемымъ по законамъ, дѣйствующимъ нынѣ, по введеніи судебной реформы, въ Царствѣ Польскомъ, съ тѣми измѣненіями, которыя вызываются оставленіемъ въ силѣ ст. 1348 и 1353 гр. код.—Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ разрѣшенію вопроса о томъ, по какимъ-же именно сдѣлкамъ, въ настоящее время, въ виду ст. 148 положенія 19 февраля 1875 г., допускаются свидѣтельскія показанія и предположенія,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что,—не говоря о сдѣлкахъ *торжественныхъ*, по которымъ и нынѣ этотъ родъ доказательствъ безусловно не допускается, такъ какъ самая дѣйствительность ихъ обуславливается строгимъ соблюденіемъ письменной формы,—по отношенію къ сдѣлкамъ *консенсуальнымъ*, слѣдуетъ признать, что для нѣкоторыхъ изъ нихъ въ гражданскомъ кодексѣ, въ статьяхъ, оставшихся неотмѣненными, вовсе не содержится особаго указанія на обязательность для нихъ письменной формы (какъ, наприм., сдѣлки, указанныя въ ст. 1779—1799, 1800—1819; 1875—1892, 1894, 1896 и 1897); относительно другихъ—дѣйствующій законъ или прямо допускаетъ доказательство посредствомъ свидѣтелей (ст. 1950), или хотя и упоминаетъ о письменной формѣ, но лишь рядомъ съ словесною (ст. 1714); наконецъ, относительно третьей категоріи консенсуальныхъ сдѣлокъ, законъ *преимущественно* указываетъ на письменную форму (ст. 1834, 2074, 1984, 1985), либо устанавливаетъ *одну* письменную форму (ст. 1250, 1253, 1255, 1256, 1895, 1907, 1908 и 2044). Такимъ образомъ, консенсуальныя сдѣлки первыхъ двухъ категорій,—при отсутствіи въ особыхъ постановленіяхъ гражд. код., сохранившихъ силу, указанія объ обязательности для нихъ письменной формы и въ виду отмѣны ст. 1341 гр. код.,—могутъ быть совершаемы и *словесно*; если же онѣ могутъ быть совершаемы словесно, то и *доказательство посредствомъ свидѣтелей и предположеній*, въ силу приведенной 148 ст. полож. 19 февраля 1875 г., должно быть по отношенію къ нимъ допущено и притомъ въ удостовѣреніе не только совершенія самой сдѣлки, но и долга, изъ оной возникшаго, а также и платежа или уплаты онаго, при отсутствіи письменнаго акта, удостовѣряющаго существованіе долга (рѣш. 1874 г. № 254, 1877 г. № 183, 1882 г. № 3). Этотъ выводъ долженъ быть примѣненъ и къ *продажѣ движимости*, составляющей предметъ настоящаго дѣла, въ виду слѣдующаго соображенія: на основаніи 1703 ст. гр. код.,—закрывающей въ себѣ частное подтвержденіе общаго правила, положеннаго въ основу всѣхъ консенсуальныхъ сдѣлокъ (ст. 1108 гр. код.), продажа совершается простымъ изъясненіемъ согласія. Со введеніемъ въ Царствѣ Польскомъ судебной реформы, правило это измѣнено въ отношеніи продажи *недвижимости*, для которой безусловно требуется нынѣ строгое соблюденіе письменной и притомъ нотаріальной формы, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, *недѣйствительности* самой сдѣлки (ст. 24 прав. о примѣненіи къ Варшавскому судебному округу Высочайше

утвержд. 14 апрѣля 1866 г. полож. о нотар. части). Такимъ образомъ, въ силу новаго закона, продажа недвижимости отнесена къ торжественнымъ сдѣлкамъ, а продажа движимости сохранила, по-прежнему, характеръ консенсуальнаго договора. Засимъ, единственное указаніе на форму продажи, которое, въ виду новаго закона, можетъ быть отнесено нынѣ только къ продажѣ *движимости*, содержится въ ст. 1582 гр. код., въ которой значится, что продажа *можетъ* быть совершена посредствомъ официального или частнаго акта. Но помѣщенное въ ней выраженіе *можетъ быть* показываетъ, что законъ этотъ не принудительный, а дозвольтельный, и что, слѣдовательно, изъ него можно вывести не обязанность, а право только совершить договоръ однимъ изъ указанныхъ въ немъ способовъ. Очевидно, что 1582 ст. имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что договоръ продажи (движимости), *если* онъ заключается *на письмѣ*, можетъ быть совершенъ не только посредствомъ нотаріальнаго, но и посредствомъ частнаго акта, и, въ этомъ смыслѣ, законъ этотъ вовсе не содержитъ въ себѣ правила объ *обязательномъ совершеніи* продажи именно *на письмѣ*, а только правило о *порядкѣ* составленія ея на письмѣ, если стороны пожелають облечь сдѣлку въ письменный актъ. Отсюда вытекаетъ, что и продажа движимости,—подобно консенсуальнымъ сдѣлкамъ упомянутыхъ выше первыхъ двухъ категорій,—не требуетъ для *удостоверенія* ея письменной формы и, слѣдовательно, можетъ, вмѣстѣ съ возникающими изъ нея правоотношеніями (существованіе долга, платежъ и уплата онаго), быть доказываема свидѣтельскими показаніями и предположеніями.—Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Сѣдлецкаго 1-го округа мирового съѣзда, отмѣнивашаго рѣшеніе мирового судьи г. Лукова на томъ основаніи, что имъ допущены неправильно свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе долга, возникшаго изъ спорной сдѣлки, несогласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сѣдлецкаго 1-го округа мирового съѣзда, по дѣлу сему состоявшееся, по нарушенію ст. 148 положенія 19 февраля 1875 г., отмѣнить, передавъ производство по оному въ Сѣдлецкій 2-го округа мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе.

13.—1884 года января 25-го дня. По прошенію мѣщанина Фишеля Фридмана объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты (по 3-му департаменту гражданскихъ дѣлъ).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Мѣщанинъ Мовша-Лейба Девоискій, прошеніемъ, поданнымъ въ Сувалкскій окружный судъ 8 августа 1878 г., ходатайствовалъ о взысканіи съ Тоболовскаго 450 руб. съ процентами со дня врученія повѣстки по роспискѣ, выданной Тоболовскимъ 1/13 мая 1878 г. Фридману, а имъ переуступленной Девоискому по акту 6/18 августа 1878 г. При искомомъ прошеніи представлены росписка и актъ переуступки съ нотаріальнымъ заявленіемъ Девоискаго Тоболовскому, врученнымъ 6/18 августа 1878 г. въ 5 часовъ попо-

лудни, о передачѣ ему этой росписки Фридманомъ и съ отвѣтомъ Тоболовскаго о томъ, что долгъ по этой роспискѣ уже уплаченъ и что о возвращеніи росписки уже сдѣлано въ тотъ же день заявленіе. Въ письменномъ отвѣтѣ на этотъ искъ Тоболовскій объяснилъ: 1) что означенную росписку онъ выдалъ Фридману въ счетъ условленной между ними цѣны за уступленную Фридманомъ Тоболовскому въ тотъ же день $\frac{1}{13}$ мая 1878 г. претензію его къ Кагану въ 1531 руб. и должныя по роспискѣ 450 руб. уплатилъ черезъ своего зятя Исаака Фрейда въ конторѣ нотариуса Войткевича при подписаніи Фридманомъ 30 іюля 1878 г. акта о томъ, что онъ не имѣетъ болѣе претензіи къ Кагану; 2) что по уплатѣ сихъ денегъ Фридманъ отъ возвращенія росписки отказался; 3) что по этому поводу Тоболовскій обращался съ жалобой къ судебному слѣдователю, который ее возвратилъ; 4) что передача росписки Девонискому послѣдовала послѣ заявленія его объ уплатѣ и послѣ подачи жалобы судебному слѣдователю. Ссылаясь въ подтвержденіе этихъ объясненій на то, что росписка и актъ переуступки Фридманомъ Тоболовскому претензіи его къ Кагану составлены въ одинъ день и на нихъ подписались одни и тѣ же свидѣтели, а также на свидѣтелей, Тоболовскій просилъ въ искѣ Девонискаго отказать. При этомъ отвѣтѣ приложены: 1) частная росписка Фридмана отъ $\frac{1}{13}$ мая 1878 г. о переуступкѣ имъ Тоболовскому претензіи къ Кагану въ 1531 руб., подписанная свидѣтелями Гаскелемъ (подписавшимся и на роспискѣ Тоболовскаго Фридману) и Рачковскимъ; 2) составленная въ конторѣ нотариуса Войткевича ^{30 іюля} 11 августа 1878 г. квитанція Фридмана въ томъ, что за полученіемъ имъ отъ Кагана, черезъ посредство Тоболовскаго, должной имъ суммы 1531 руб., онъ къ Кагану претензіи не имѣетъ; 3) нотаріальное заявленіе Тоболовскаго Фридману, врученное $\frac{6}{13}$ августа 1878 г. въ 9 часовъ пополуночи, съ требованіемъ о возвращеніи росписки на 450 руб., какъ уже оплаченной; 4) росписка Фридмана Кагану отъ $\frac{1}{13}$ мая 1878 г. въ томъ, что онъ не будетъ требовать отъ него уплаты долга 1531 руб., пока Каганъ не получитъ денегъ должныхъ ему Баросковскимъ; 5) жалоба Тоболовскаго судебному слѣдователю съ надписью о возвращеніи. Вступившій въ дѣло въ качествѣ третьяго лица Фридманъ, чрезъ своего повѣреннаго, присяжнаго повѣреннаго Смоленскаго, противъ отвѣта Тоболовскаго возразилъ: что объясненія отвѣтчика голословны, что онъ, Фридманъ, получилъ отъ Фрейда не 450, а 490 руб. въ уплату солидарнаго его съ Тоболовскимъ долга (въ подтвержденіе существованія котораго сослался на свидѣтеля), что допросъ свидѣтелей, указанныхъ Тоболовскимъ, представляется излишнимъ и не можетъ быть допущенъ по ст. 409 уст. гр. суд., что по ссылкѣ Тоболовскаго эти свидѣтели должны, между прочимъ, удостовѣрить его, Фридмана, внѣсудебное признаніе, которое по ст. 479 уст. гр. суд. и ст. 1355 гражд. код. не имѣетъ значенія, и потому просилъ: искъ Девонискаго признать оправданнымъ и возложить на отвѣтчика судебныя издержки и расходы на веденіе дѣла. Свидѣтели, допрошенные на основаніи частнаго опредѣле-

нія окружнаго суда отъ 1 ноября 1878 г., въ засѣданіи суда отъ 8 декабря 1878 г. дали слѣдующія показанія: Гиршъ Нафтелевъ Гаскель и Германъ Рачевскій показали, что представленная росписка въ ихъ, свидѣтелей, присутствіи выдана была Тоболовскимъ Фридману въ видѣ остальной купчей цѣны за приобрѣтенныя отъ Фридмана претензіи; Гаскель прибавилъ, что одновременно съ упомянутою роспискою онъ, Гаскель, подписалъ и другую росписку Фридмана, а Рачевскій прибавилъ, что въ то же время онъ подписался и на другой роспискѣ Фридмана о продажѣ претензіи Тоболовскому. Гиршъ Эйдельштейнъ показалъ, что росписка на 450 руб. въ его, свидѣтели, присутствіи была выдана Тоболовскимъ Фридману за приобрѣтенную отъ него претензію въ видѣ остальной купчей цѣны; Тоболовскій только былъ долженъ Фридману 450 руб., которые въ присутствіи его, свидѣтеля, Тоболовскій отдалъ своему зятю, чтобы онъ отдалъ Фридману у нотариуса, но у послѣдняго онъ, свидѣтель, не былъ; когда онъ, свидѣтель, пришелъ къ Фридману за роспискою, онъ сказалъ, что пусть Тоболовскій отдастъ деньги, тогда онъ возвратитъ росписку; на другой же день сказалъ, что онъ претензію продалъ Тоболовскому дешево и потому ему росписки не отдастъ. Владиславъ Войткевичъ показалъ, что Фридманъ тогда подписалъ актъ, составленный у него о переуступкѣ Тоболовскому претензіи, когда зять Тоболовскаго передалъ ему 450 руб.; зять его говорилъ, что онъ платитъ вмѣсто него; ни о какой роспискѣ при уплатѣ 450 руб. не говорилось. Танхель Урвичъ показалъ, что при подписи акта отъ 11 августа, совершеннаго у нотариуса Войткевича, зять Тоболовскаго въ присутствіи его, свидѣтеля, отдалъ Фридману деньги, причемъ говорилъ, что онъ отдалъ за Тоболовскаго въ счетъ его долга Фридману; сколько именно онъ уплатилъ, свидѣтель не знаетъ, говорилъ только, что 450 руб.; зять Тоболовскаго говорилъ это въ присутствіи нотариуса и другихъ тамъ въ то время бывшихъ. Аронъ Ицковъ Гиршбергъ показалъ, что компаніонъ Фридмана говорилъ ему, что Тоболовскій долженъ ему 450 руб.; на третій день онъ приходилъ къ Тоболовскому и говорилъ, что желаетъ купить у него хлѣбъ, но Тоболовскій сказалъ, что онъ съ нимъ не желаетъ имѣть дѣла; въ его, свидѣтели, присутствіи Тоболовскій отдалъ 450 р. своему зятю, чтобы онъ у нотариуса отдалъ оныя Фридману; при полученіи денегъ отъ зятя Тоболовскаго Фридманомъ у нотариуса, онъ, свидѣтель, не былъ; Фридманъ ему однажды говорилъ, что онъ дешево продалъ свою претензію Тоболовскому; Фридманъ требовалъ уплаты денегъ отъ Тоболовскаго. Свидѣтель ходилъ, по просьбѣ Тоболовскаго, къ Фридману и сказалъ, чтобы онъ шелъ къ нотариусу за полученіемъ денегъ; Фридманъ не говорилъ, чтобы Тоболовскій былъ ему долженъ еще кромѣ 450 рублей. Аронъ Келерманъ показалъ, что въ его, свидѣтели, присутствіи Фридманъ требовалъ отъ Тоболовскаго долгъ 450 руб.; у Тоболовскаго въ то время было 350 руб., почему онъ просилъ Фридмана подождать, когда Фридманъ не согласился, то Тоболовскій сказалъ, что онъ получитъ все у нотариуса; при полученіи Фридманомъ денегъ у нотариуса онъ, свидѣтель, не былъ. Когда Тоболовскій просилъ Фридмана подождать

100 руб., Фридманъ сказалъ „что довольно ты уже заработалъ и такъ“. Шмуило Рейфовичъ показалъ, что, встрѣтившись съ Фридманомъ въ полициѣ въ пятницу, въ какомъ мѣсяцѣ не помнить, по просьбѣ жены Тоболовскаго, спросилъ Фридмана, возвратилъ ли онъ росписку на 450 руб.; онъ отвѣчалъ, что нѣтъ, а возвратитъ, когда придетъ Тоболовскій. Фишель Поликанскій показалъ, что Тоболовскій посылалъ его къ Фридману за роспискою, ходилъ онъ два раза; Фридманъ росписки не далъ, а сказалъ, что принесетъ самъ, въ какомъ мѣсяцѣ это было, онъ не знаетъ. Хѣна Мидлеръ показала, что нѣсколько разъ ходила къ Фридману за роспискою, не заставляла его дома, а когда встрѣтила его у школы, то онъ сказалъ, что возвратитъ, когда придетъ Тоболовскій. Сувалскій окружный судъ, по выслушаніи сего дѣла въ засѣданіи 8 декабря 1878 г., нашелъ, что свидѣтельскими показаніями подтверждаются: выдача росписки вмѣсто наличныхъ денегъ въ видѣ остальной купчей цѣны за приобретенныя отъ Фридмана претензіи, уплата отвѣтчикомъ чрезъ своего зятя Фридману въ конторѣ нотариуса 450 руб. и обѣщаніе Фридмана, послѣ уплаты сихъ денегъ, росписку возвратитъ, и что посему требованіе истца и Фридмана объ уплатѣ денегъ по этой роспискѣ оказывается неосновательнымъ и потому въ искѣ Девонискаго отказалъ. Варшавская судебная палата (по 3 му департаменту гражданскихъ дѣлъ), рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Фридмана на частное опредѣленіе окружного суда 1 ноября 1878 г. и на рѣшеніе суда по существу и выслушавъ объясненія сторонъ, *нашла*: 1) что, по ст. 409 уст. гр. суд., свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ лишь такихъ событій, для которыхъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія; 2) что посему, при неимѣніи въ виду въ губерніяхъ Царства Польскаго закона, по которому для удостовѣренія уплаты долга по всякой долговой роспискѣ требовался бы документъ, нѣтъ основанія не допускать допросъ свидѣтелей въ удостовѣреніе уплаты Тоболовскимъ Фридману долга по роспискѣ 1/13 мая 1878 г., тѣмъ болѣе, что состоявшіяся по этому вопросу рѣшенія гражд. касс. д-та Сената относятся лишь къ законамъ, дѣйствующимъ въ Имперіи; 3) что допущеніемъ такого допроса не нарушается и равноправность сторонъ на судѣ, такъ какъ нѣтъ закона, который и для удостовѣренія всякаго долга требовалъ бы письменной формы; 4) что затѣмъ, по смыслу ст. 1355 гр. код., въ данномъ случаѣ и внѣсудебное признаніе можетъ быть принято въ уваженіе при рѣшеніи дѣла; 5) что изъ сличенія опредѣленія окружного суда о допросѣ свидѣтелей съ самымъ допросомъ вовсе не обнаруживается, чтобы они допрашивались по такимъ предметамъ, о которыхъ не упомянуто въ опредѣленіи; 6) что совокупность свидѣтельскихъ показаній по сему дѣлу убѣждаетъ въ томъ, что Тоболовскій уплатилъ Фридману чрезъ Фрейда именно 450 руб. по роспискѣ на эту сумму, въ чемъ преимущественно убѣждаютъ показанія Урвича, Эйдельштейна и Войткевича; 7) что затѣмъ допросъ указываемаго апелляторомъ свидѣтеля относительно другаго долга Тоболовскаго Фридману представляется излишнимъ; 8) что, по ст. 1353 гр. код., предположенія могутъ слу-

жить основаніемъ рѣшенія въ данномъ случаѣ; 9) что посему рѣшеніе окружного суда оказывается правильнымъ. По симъ основаніямъ и руководясь ст. 867 и 868 уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила: жалобу Фридмана оставить безъ послѣдствій и рѣшеніе окружного суда утвердить. На это рѣшеніе принявшій въ дѣлѣ семъ, въ качествѣ третьяго лица, участіе, совокупно съ истцомъ, Фишель Фридманъ принесъ *кассационную жалобу*, въ коей проситъ отмѣнить оное по нарушенію палатою 148 ст. пол. о прим. суд. уст. 20 ноября 1864 г. къ Варшавск. суд. округу, 409, 9 и 813 ст. уст. гр. суд. и 1348, 1320, 1328, 1332, 1337, 1353 и 1355 ст. гр. код. признаніемъ несуществованія въ губерніяхъ Царства Польскаго закона, требующаго удостовѣренія всякаго долга и уплаты долга по всякой долговой роспискѣ письменнымъ актомъ, и допущеніемъ въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ допроса свидѣтелей и предположеній, а равно и неправильною оцѣнкою показаній свидѣтелей.—Въ поданномъ на эту жалобу *объясненіи*, мѣщанинъ, частный повѣренный Тоболовскій, опровергаетъ ее, указывая, главнымъ образомъ, на значеніе 409 ст. уст. гр. суд. при различіи матеріальнаго права въ Имперіи и губерніяхъ Варшавскаго судебного округа и на случаи, въ которыхъ гражданское уложеніе Царства Польскаго 1825 г. и гражданскій кодексъ требуютъ письменныхъ актовъ, къ каковымъ случаямъ проситель не относитъ займа; до судебной реформы существовала 131 ст. гражд. кодекса, требующая для всякихъ сдѣлокъ, цѣною свыше 150 франковъ, письменнаго доказательства; существовала она одновременно съ рѣшительною присягою и ея послѣдствіями (1358, 1360, 1361 ст.), отмѣнена же 1341 ст. вмѣстѣ съ присягою, чтобы не стѣснятъ предѣловъ доказательствъ посредствомъ свидѣтелей въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по мѣстному матеріальному праву не требуется безусловно письменнаго доказательства, и это подтверждается также оставленіемъ еще въ силѣ правилъ 1320, 1321, 1328, 1331, 1332 ст. и особыхъ доказательствъ, незначащихся въ уставѣ гражд. суд., а именно актовъ признанія и подтвержденія (1337 ст.) и предположеній (1348—1353); свидѣтели допускаются всегда тамъ, гдѣ есть злой умыселъ и обманъ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ; палата и окружный судъ руководствовались не одними свидѣтельскими показаніями, но и другими данными, оцѣнка же свидѣтельскихъ показаній относится къ существу дѣла и сдѣлана притомъ совершенно правильно. Далѣе, Тоболовскій объясняетъ, что и при толкованіи кассатора,—что всѣ рѣшенія Сената, относящіяся къ 409 ст. уст. гр. суд., имѣютъ примѣненіе къ Варшавскому судебному округу, не смотря на дѣйствующее тамъ особое матеріальное право,—ни окружный судъ, ни судебная палата не нарушили законовъ, такъ какъ и по рѣшеніямъ Сената свидѣтелями можно доказывать обстоятельства, сопровождавшія выдачу частной росписки, какъ напр., въ подтвержденіе того, за что именно она была выдана, времени и мѣста платежа, а также въ разъясненіе, къ какому именно документу относится платежная росписка или, что то же, въ подтвержденіе признанія полученія уплаты, съ предъявленіемъ спора о томъ, въ счетъ какого долга, каковыя обстоятельства въ настоящемъ дѣлѣ именно удостовѣрились показаніями спрошенныхъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, останавливается на соображеніяхъ палаты о немѣннѣи въ виду для губерніи Царства Польскаго закона, по которому, для удостовѣренія уплаты долга по всякой долговой роспискѣ, требовался-бы документъ, а также закона, который и для удостовѣренія всякаго долга требовалъ-бы письменной формы. Такъ какъ палата сдѣлала отсюда непосредственный, неподкрѣпленный никакими мотивами, выводъ о допустимости допроса свидѣтелей въ удостовѣреніе уплаты Тоболовскимъ Фридману долга по роспискѣ 1/13 мая 1878 года, то слѣдуетъ заключить, что, по мнѣнію палаты, въ законѣ не имѣется вообще требованія письменнаго акта по долгамъ и что, засимъ, *всякій долгъ и уплата онаго могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями*, ибо, если-бы палата имѣла въ виду установить только, что *не всякій долгъ и уплата по оному исключаютъ доказательство чрезъ свидѣтелей*, то отсюда она, конечно, не могла заключить, что и въ настоящемъ дѣлѣ *допускается* это доказательство, не опредѣливъ *сперва*, принадлежитъ-ли этотъ долгъ къ такимъ долгамъ, по отношенію къ коимъ законъ допускаетъ означенный родъ доказательствъ, или къ такимъ, по которымъ законъ этого не допускаетъ. При обсужденіи установленнаго, такимъ образомъ, палатою положенія, что, при отсутствіи въ законѣ воспрещенія на то, *всякій долгъ и платежъ по оному могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями*, а, слѣдовательно, и предположеніями, — существенно слѣдуетъ отличить порядокъ, дѣйствовавшій въ Царствѣ Польскомъ до введенія въ ономъ судебныхъ уставовъ, отъ того порядка, который установленъ ст. 148 полож. 19 февраля 1875 г. До сего законодательнаго акта, относительно свидѣтельскихъ показаній, дѣйствовала ст. 1341 гр. код., въ которой значится: „во *всѣхъ тѣхъ случаяхъ*, когда предметъ договора превышаетъ цѣнность въ 150 франк. или 36 руб., не исключая и добровольной поклажи, долженъ быть составленъ актъ нотаріальный или частный и не допускается доказательство посредствомъ свидѣтелей ни противъ содержанія актовъ, ни въ дополненіе оныхъ, ни въ подтвержденіе того, что яко-бы было говорено до составленія актовъ, во время или послѣ сего, хотя бы дѣло шло о суммѣ или цѣнности менѣе 150 франковъ. Все это не отмѣняетъ постановленій, касающихся торговыхъ отношеній“. Изъ означеннаго правила сдѣланы три исключенія: *а)* когда есть въ виду начало письменнаго доказательства (ст. 1347); *б)* когда кредитору невозможно добыть письменное доказательство въ подтвержденіе обязательства, возникшаго въ его пользу (ст. 1348), и *в)* если, согласно ст. 1358, актъ оспаривается по причинѣ обмана или злаго умысла. Во *всѣхъ* этихъ случаяхъ, свидѣтельскія показанія допускались вообще по сдѣлкамъ, превышающимъ цѣнность въ 150 франк. Что же касается до предположеній, какъ выводовъ суда изъ факта извѣстнаго, не подлежащаго спору, о фактѣ неизвѣстномъ (ст. 1349), — то этотъ способъ доказательства допускался во *всѣхъ тѣхъ случаяхъ*, въ которыхъ законъ допускалъ вообще доказательство посредствомъ свидѣтелей (ст. 1353). По содержанію указанныхъ

выше законовъ и по соображеніи оныхъ съ ст. 932, 933, 948 гр. код. съ ст. 207 гр. улож. 1825 г. и съ ст. 1 ипотеч. уст. 1818 г., оказывается, что вообще всѣ сдѣлки, по отношенію къ формѣ совершенія ихъ, можно раздѣлить на сдѣлки: *консенсуальныя и торжественныя*. Перваго рода сдѣлки подраздѣляются: *а)* на сдѣлки, превышающія, по цѣнности, 150 франк., которыя, — за нѣкоторыми изъятіями, — *удостоверяются* только письменными доказательствами; *б)* на сдѣлки ниже этой цѣнности, которыя могутъ быть *доказываемы* свидѣтельскими показаніями и предположеніями. Что-же касается до торжественныхъ сдѣлокъ, то онѣ должны быть совершаемы *не иначе*, какъ письменнымъ порядкомъ, хотя-бы, по суммѣ ихъ, онѣ и не превышали 150 франк., подъ страхомъ недѣйствительности ихъ въ случаѣ несоблюденія сего правила. По сдѣлкѣ, требующей по закону совершенія письменнымъ порядкомъ, ни платежъ, ни уплата не могутъ быть доказываемы ни свидѣтельскими показаніями, ни предположеніями, и это правило, въ силу кореннаго юридическаго начала „*lettres passent témoins*“, примѣняется и къ платежу долга по всякой сдѣлкѣ, обремененной въ письменный актъ, находящійся въ рукахъ кредитора, хотя-бы и по такой сдѣлкѣ, которая допускаетъ словесную форму. Постановляя эти общія правила, матеріальное право Царства Польскаго, въ особуяхъ опредѣленіяхъ, касающихся разныхъ юридическихъ сдѣлокъ, содержитъ и отдѣльныя постановленія относительно формы составленія сихъ сдѣлокъ, изъ коихъ нѣкоторыя касаются упомянутыхъ выше торжественныхъ сдѣлокъ; другія-же не имѣютъ самостоятельнаго значенія, а подходятъ подъ дѣйствіе общаго правила, выраженнаго въ 1341 ст., въ томъ смыслѣ, что упоминаемыя въ нихъ сдѣлки консенсуальныя совершаются письменно или словесно, смотря по тому, превышаетъ-ли предметъ 150 франковъ, или нѣтъ (напр. ст. 1834—о товариществѣ, ст. 1923—о добровольной поклажѣ, ст. 1985—о полномочіи и проч.). Вышеприведенныя общія правила гр. код., по введеніи въ краѣ судебной реформы, подверглись значительному измѣненію. Въ ст. 148 полож. 19 февраля 1875 г., о примѣненіи суд. уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавс. суд. окр., изображено: „что, при примѣненіи ст. 366—498 уст. гр. суд. къ искамъ, проистекающимъ изъ обязательствъ, соблюдаются также особыя постановленія, изложенныя въ гражд. код., за исключеніемъ ст. 1315—1319, 1322—1327, 1329—1330, 1333—1336, 1341—1347 и 1357—1369“. А на основаніи Высочайше утвержд. мнѣнія Госуд. Совѣта 17 мая 1877 г. (собр. узак. № 51 ст. 704), отмѣнены и ст. 1715, 1716, 1781 и 2275 гр. код. Такимъ образомъ, изъ *общихъ правилъ* о доказательствахъ, изложенныхъ въ ст. 1341—1353 гр. код., *отмѣнено* основное положеніе, выраженное въ ст. 1341, и одно изъ трехъ исключеній, изложенное въ ст. 1347, а оставлены въ силѣ остальные два исключенія, предусмотрѣнныя въ ст. 1348 и 1353 гр. код. — Изъ особуыхъ постановленій гр. код., касающихся порядка совершенія разныхъ сдѣлокъ, отмѣнены только указанныя выше ст. 1715, 1716, 1781 и 2275 гр. код., всѣ-же прочія оставлены въ силѣ. Въмѣсто указанныхъ выше отмѣненныхъ *общихъ правилъ*, введены въ дѣйствіе общія правила, преподанныя въ ст. 409 и 410

уст. гр. суд., а посему эти послѣднія безспорно подлежатъ примѣненію къ дѣламъ, разрѣшаемымъ по законамъ, дѣйствующимъ нынѣ, по введеніи судебной реформы, въ Царствѣ Польскомъ, съ тѣми измѣненіями, которыя вызываются оставленіемъ въ силѣ ст. 1348 и 1353 гр. код.—Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ разрѣшенію вопроса о томъ, по какимъ же именно сдѣлкамъ, въ настоящее время, въ виду ст. 148 полож. 19 февраля 1875 г., *допускаются свидѣтельскія показанія и предположенія*, и допускаются ли они въ удостовѣреніе всякаго долга и платежа по оному,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что,—не говоря о сдѣлкахъ *торжественныхъ*, по которымъ и нынѣ этотъ родъ доказательствъ безусловно не допускается, такъ какъ самая дѣйствительность ихъ обуславливается строгимъ соблюденіемъ письменной формы,—по отношенію къ сдѣлкамъ *консенсуальнымъ*, слѣдуетъ признать, что для нѣкоторыхъ изъ нихъ въ гражд. код., въ статьяхъ, оставшихся неотмѣненными, дѣйствительно вовсе не содержится особаго указанія на обязательность для нихъ письменной формы (какъ, напр., сдѣлки, указанныя въ ст. 1779—1799, 1800—1819, 1875—1891, 1892, 1894, 1896 и 1897); относительно другихъ—дѣйствующій законъ или прямо допускаетъ доказательство посредствомъ свидѣтелей (ст. 1950), или хотя и упоминаетъ о письменной формѣ, но лишь рядомъ съ словесною (ст. 1714); но, затѣмъ, есть и третья категория консенсуальныхъ сдѣлокъ,—а именно, тѣ изъ нихъ, для которыхъ законъ воспроизводитъ различіе, положенное въ основу 1341 ст., или *преимущественно* указываетъ на письменную форму (ст. 1834, 2074, 1984, 1985), либо устанавливаетъ исключительно *одну* письменную форму (ст. 1250, 1253, 1255, 1256, 1895, 1907, 1908 и 2044); по отношенію къ сдѣлкамъ, совершаемымъ, въ силу этихъ законовъ, не иначе, какъ на письмѣ, *доказательство посредствомъ свидѣтелей и предположеній*, на основаніи приведенной 148 ст. пол. 19 февраля 1875 г., очевидно *не можетъ быть допущено*, и притомъ не можетъ служить удостовѣреніемъ не только совершенія самой сдѣлки, но и долга, изъ оной возникшаго. Что касается *платежа* долга по договорнымъ сдѣлкамъ вообще, то новый законъ не коснулся вопроса о томъ, какимъ порядкомъ онъ долженъ быть удостовѣряемъ, и, слѣдовательно, не отмѣнилъ дѣйствовавшаго до того въ практикѣ начала, согласно которому, какое доказательство требуется для удостовѣренія существованія долга, такое нужно и для удостовѣренія платежа его, и наоборотъ. Новый законъ не отмѣнилъ также указаннаго выше юридическаго правила „*lettres passent témoins*“, въ силу котораго платежъ долга по всякой сдѣлкѣ, хотя бы и не требующей по кодексу письменной формы, но облеченной тѣмъ не менѣе добровольно въ письменный актъ, находящійся въ рукахъ кредитора, требуетъ для удостовѣренія онаго письменнаго же акта; слѣдовательно, это правило должно оставаться неприкосновеннымъ, тѣмъ болѣе, что, въ примѣненіи къ денежнымъ платежамъ, оно подтверждено и въ кассационной практикѣ Имперіи, установившей оное не въ силу той или другой статьи 1 ч. X т., а въ разъясненіе подлежащихъ статей устава гражданскаго судопроизвод-

ства, дѣйствующихъ теперь въ Варшавскомъ судебномъ округѣ (рѣш. 1874 г. № 254; 1877 г. № 183; 1882 г. № 3). Изъ специальныхъ постановленій гражданскаго кодекса, касающихся консенсуальныхъ сдѣлокъ 3-ей категоріи, выше сего были указаны, между прочимъ, 1895, 1907 и 1908 ст., относящіяся къ договору денежнаго займа, и 1250 ст., относящаяся къ *суброгации*. Хотя въ этихъ законахъ обязательность письменной формы совершенія займа и суброгации категорически выражена не вполне, а только частью,—именно, по займу только въ отношеніи опредѣленія количества договорныхъ процентовъ (ст. 1907), а по суброгации—только въ отношеніи втораго вида договорнаго вступленія третьяго лица въ права кредитора, т. е. когда должникъ дѣлаетъ заемъ съ цѣлью уплатить долгъ и передать заимодавцу права кредитора (2 п. 1250 ст.),—но это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ признанію обязательности *письменной* формы, какъ при соглашеніи о займѣ капитала, такъ и при первомъ видѣ договорнаго вступленія третьяго лица въ права кредитора,—когда кредиторъ, получая платежъ отъ третьяго лица, передаетъ ему свои права, иски, привилегіи и ипотеки (1 п. 1250 ст.). Относительно займа, положеніе это подтверждается тѣмъ, что, если законъ (1907 ст.), для опредѣленія процентовъ, т. е. меньшей части долга, требуетъ письменной формы, то на одномъ этомъ основаніи слѣдуетъ уже заключить, что законъ тѣмъ болѣе признаетъ эту форму необходимою и для большей части долга, т. е. капитальной по займу суммы; ибо, въ противномъ случаѣ, слѣдовало бы признать, что по иску, основанному на одномъ и томъ же договорѣ словеснаго займа, судъ можетъ присудить главную часть требованія, относящуюся къ капитальному долгу, безъ всякаго документа, и въ то же время отказать, за непредставленіемъ документа, въ сравнительно ничтожномъ требованіи процентовъ, составляющихъ обыкновенную принадлежность займа. Правильность этого взгляда явствуетъ и изъ буквальныхъ выраженій Французскаго текста 1895 ст., и изъ общаго смысла закона, выведеннаго изъ сопоставленія означенной ст. 1895 съ ст. 1896, 1897 и 1908. Содержаніе сей послѣдней статьи,—въ которой изображено, что „рописка въ полученіи капитала, данная безъ оговорки о процентахъ, влечетъ за собою предположеніе о томъ, что они уплачены, и имѣетъ слѣдствіемъ освобожденіе отъ платежа ихъ“,—указываетъ также на признакъ письменной формы займа: въ ней говорится о *ропискѣ* въ платежѣ *капитальнаго* долга, что, конечно, объясняется только тѣмъ, что, по общему началу, для удостовѣренія погашенія долга необходимо такое—же доказательство, какое нужно для удостовѣренія его существованія. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что, при наличности въ гражданскомъ кодексѣ особыхъ постановленій о письменной формѣ для денежнаго займа, заемъ этотъ, долгъ, изъ него возникшій, и платежъ этого долга, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ быть удостовѣряемы свидѣтельскими показаніями и предположеніями. Относительно *суброгации*, изъ 1250 ст. видно, что на письменную форму ея,—какъ выше сказано,—указываетъ прямо только 2 п. 1250 ст., который предусматриваетъ лишь одинъ

видъ суброгации, — когда должникъ дѣлаетъ заемъ съ цѣлью уплатить долгъ и передать заимодавцу права кредитора, — и въ которомъ сказано, что для дѣйствительности такой суброгации необходимо, чтобы актъ займа и платежная росписка совершены были у *нотаріуса*, чтобы въ актѣ займа было объяснено, что заемъ сдѣланъ съ цѣлью уплатить долгъ, и чтобы въ платежной роспискѣ было заявлено, что платежъ сдѣланъ деньгами, данными для этой цѣли новымъ кредиторомъ, вступленіе — же это совершается и безъ согласія кредитора. Тѣмъ не менѣе, не представляется никакого сомнѣнія, что и другой видъ ея (п. 1), — когда кредиторъ, получая платежъ отъ третьяго лица, передаетъ ему свои права, иски, привилегіи и ипотеки противъ должника, причѣмъ передача этихъ правъ должна быть выражена положительно и послѣдовать одновременно съ платежемъ, — совершается не иначе, какъ письменно же, съ тою лишь разницею, что, въ отличіе отъ суброгации, предусмотрѣнной во второмъ пунктѣ, она можетъ быть совершена и въ формѣ *домашняго* акта. Положеніе это, по самому свойству договорной суброгации, — юридическій базисъ которой, какъ это видно изъ содержанія того и другаго пунктовъ 1250 ст., составляетъ *платежъ*, обуславливающий собою вступленіе третьяго лица въ права кредитора, — еще болѣе представляется несомнѣннымъ и нагляднымъ въ томъ случаѣ, когда третье лицо, вступая въ права передающаго ему претензіи свои кредитора по соглашенію съ симъ послѣднимъ (п. 1), производитъ платежи не наличными деньгами, а долговымъ обязательствомъ, принимаемымъ имъ на себя предъ кредиторомъ. Такое обязательство, какъ имѣющее своею валютою не деньги, а приобретаемая третьимъ лицомъ права на претензіи кредитора, конечно, не подходитъ подъ понятіе о *денежномъ займѣ* (ст. 1895), но, тѣмъ не менѣе, оно, по природѣ своей, какъ составляющее платежъ, очевидно не можетъ быть совершено иначе, какъ письменно, ибо платежъ по существу своему есть передача цѣнности, воплощенной въ извѣстномъ матеріальномъ знакѣ ея; слѣдовательно, если платежъ не производится наличными деньгами, то онъ можетъ быть совершенъ не иначе, какъ врученіемъ письменнаго долговаго акта, составляющаго ихъ эквивалентъ, а не словеснымъ обѣщаніемъ произвести платежъ въ будущемъ. На этомъ основаніи и въ виду указаннаго выше начала „*lettres passent témoins*“, нельзя не придти къ заключенію, что и погашеніе долга по такому акту можетъ быть, согласно 148 ст. пол. о прим. суд. устав. 20 ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу, удостовѣряемо только письменнымъ же порядкомъ, а не свидѣтельскими показаніями и предположеніями. — Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, толкуя новыя правила о доказательствахъ въ томъ смыслѣ, что, при отсутствіи въ законѣ воспрещенія на то, *всякій долгъ и платежъ* по оному *могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями и предположеніями*, нарушила 148 ст. пол. о прим. суд. уст. 20 ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу, и, кромѣ того, нарушила означенную 148 ст. еще и въ томъ отношеніи, что, вопреки подтвержденнаго и рѣшеніями граж-

данскаго кассационнаго департамента (1874 года № 254, 1877 года № 183 1882 г. № 3) кореннаго юридическаго начала „*lettres passent témoins*“, при нахожденіи въ рукахъ истца письменнаго акта, удостовѣряющаго спорный долгъ, а именно росписки $\frac{1}{13}$ мая 1878 года, допустила свидѣтельскія показанія и предположенія въ удостовѣреніе платежа по этому акту, чего она, даже независимо отъ характера той сдѣлки, изъ которой возникъ этотъ долгъ, сдѣлать была не въ правѣ; а посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 148 ст. Высочайше утвержденного 19 февраля 1875 года положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу, и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

14.—1884 года января 25-го дня. По прошенію повѣреннаго *нотариуса* Казимира Садовскаго, присяжнаго повѣреннаго Льва Ротванда, объ отменѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ баронъ Б. Ф. Гойннигенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Варшавскій окружный судъ, повѣренный Анжелики Боровской, присяжный повѣренный Татаркевичъ, объяснилъ, что по нотаріальному акту, совершенному $\frac{8}{20}$ іюня 1864 г. въ гор. Варшавѣ, Павлина Садовская всѣ права свои по наслѣдству послѣ родителей своихъ, а именно, половину имѣній: Быковъ, Бранковъ и Бржесце, уступила брату своему Казимиру Садовскому за 75,000 р., которые обезпечены Садовскимъ на ипотеку имѣнія Бранковъ. По уплатѣ 66,000 руб., Садовскій по акту, совершенному $\frac{1}{13}$ октября 1875 г., обязался остальную часть долга въ суммѣ 9000 р. уплатить 19 ноября (1 декабря) 1876 г. съ 4-мя процентами со дня совершенія акта; суммы этой Садовскій не уплатилъ. — Между тѣмъ, Павлина Садовская собственноручнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, отъ 16 февраля 1876 г., оглашеннымъ предсѣдателемъ Варшавскаго окружнаго суда $\frac{4}{16}$ апрѣля 1877 г., означенную сумму 9000 руб. съ процентами отказала въ пользу истицы Анжелики Боровской. На основаніи изложеннаго, истецъ просилъ: взыскать съ Казимира Садовскаго въ пользу Анжелики Боровской 9000 руб. съ процентами. Въ основаніе иска представлены: 1) выписи нотаріальныхъ актовъ $\frac{8}{20}$ іюня 1864 г. и $\frac{1}{13}$ октября 1875 г. вышеизложеннаго содержанія; 2) засвидѣтельствованная копія духовнаго завѣщанія Павлины Садовской; 3) протоколъ оглашенія сего завѣщанія $\frac{4}{16}$ апрѣля 1877 г.; 4) выпись ипотечнаго указателя имѣнія Бранковъ, изъ котораго видно, что сумма 9000 руб. перечислена въ собственность Боровской. Противъ сего иска повѣренный Казимира Садовскаго, присяжный повѣренный Левъ Ротвандъ, подалъ отвѣтъ и встречный искъ, въ которомъ объяснилъ: что сестра довѣрителя его, Павлина Садовская, еще въ 1860-ныхъ годахъ вступила въ городѣ Варшавѣ въ общество сестеръ св. Феликса, называемыхъ

Фелицианками. Въ этомъ обществѣ, въ которомъ она называлась сестрою Рафаелей, она познакомилась съ Анжеликою Боровскою, называвшеюся сестрою Маріей Магдалиной. Когда постановленіемъ бывшаго намѣстника въ Царствѣ Польскомъ, отъ $\frac{4}{16}$ декабря 1864 г., общество сестеръ св. Феликса было закрыто, членамъ онаго общества предоставлено перейти въ другой монастырь, но съ тѣмъ, что, въ случаѣ переѣзда за границу, члены этого общества лишались Россійскаго подданства. Въ такихъ условіяхъ Анжелика Боровская и Павлина Садовская переѣхали въ городъ Краковъ, приняли Австрійское подданство и вступили въ монастырь Св. Феликса. Затѣмъ, Павлина Садовская скончалась и въ рукахъ Анжелики Боровской оказалось духовное завѣщаніе, которымъ Павлина Садовская сумму 9000 р. съ процентами, составляющую все ея имущество, завѣщала истицѣ. Это духовное завѣщаніе вполне недѣйствительно, потому, что ни Павлина Садовская не имѣла права завѣщать, ни Анжелика Боровская получать по завѣщанію. Вопросъ о томъ, на сколько данное лицо имѣетъ право завѣщать или получать по завѣщанію, разрѣшается всегда законами того государства, которому принадлежитъ данное лицо, и потому въ настоящемъ дѣлѣ слѣдуетъ обратиться къ законамъ Австрійской Имперіи. По этимъ законамъ, а именно, по ст. 573 общаго гражданскаго уложенія (*Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch*) „лица, принадлежація къ орденамъ, въ принципѣ не имѣютъ права завѣщать, если въ этомъ отношеніи данный орденъ не получилъ спеціальной привилегіи“. Въ виду этой статьи, истица обязана доказать, что орденъ Фелицианокъ получилъ спеціальную привилегію, чего, однако, она доказать не въ состояніи. Потому, примѣняя къ Павлинѣ Садовской общее начало, принятое статьею 573, Садовская не имѣла права совершать духовное завѣщаніе. Затѣмъ, по ст. 356 того же закона и по закону 7 іюня 1833 г., исполненіе обѣта нищеты (*das Gelübde der Armuth*) составляетъ препятствіе пріобрѣтать какимъ бы то ни было образомъ имущество, что повторено и при ст. 539 общаго гражд. уложенія, гдѣ указано, что законами государственными разрѣшается вопросъ о томъ, на сколько лица, принадлежація къ религіознымъ орденамъ, могутъ пріобрѣтать посредствомъ духовнаго завѣщанія. Въ виду этихъ законоположеній, такъ какъ истица принадлежитъ къ ордену Фелицианокъ, котораго члены, а въ томъ числѣ и истица, дали обѣтъ нищеты, то она, истица, не способна получать по духовному завѣщанію. Такимъ образомъ, духовное завѣщаніе Павлины Садовской является совершеннымъ лицомъ, неимѣющимъ права завѣщать, и совершено въ пользу лица, неимѣющаго права принимать по завѣщанію; посему завѣщаніе это, какъ недѣйствительное, по ст. 727 упомянутаго Австрійскаго уложенія, не препятствуетъ переходу имущества Павлины Садовской къ ея законнымъ наслѣдникамъ; ближайшимъ же наслѣдникомъ ея состоитъ довѣритель ея, Казиміръ Садовскій,—какъ родной ея братъ, который, по ст. 750 Французскаго гражданскаго уложенія, долженъ быть признанъ собственникомъ спорной суммы 9000 р. съ $\frac{1}{2}$ %, а такъ какъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ должникъ той-же суммы, то она, по ст. 1300 Французскаго гражд.

улож., подлежитъ погашенію и исключенію изъ ипотечнаго указателя. На этомъ основаніи повѣренный отвѣтчикъ просилъ: 1) признать духовное завѣщаніе Павлины Садовской, отъ 16 февраля 1876 г., недѣйствительнымъ и Анжеликѣ Боровской въ искѣ ея отказать; 2) признать сумму 9000 руб. съ процентами собственностію Казиміра Садовскаго и подлежащую исключенію изъ ипотечнаго указателя. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго истицы Боровской, Татаркевича, на рѣшеніе Варшавскаго окружнаго суда, отказавшаго ей въ искѣ, признавашаго духовное завѣщаніе Павлины Садовской недѣйствительнымъ и оставившаго ходатайство Садовскаго о признаніи суммы 9000 руб. его собственностію, безъ разсмотрѣнія,—Варшавская *судебная палата* нашла, что Казиміръ Садовскій оспариваетъ дѣйствительность завѣщанія своей сестры, Павлины Садовской, какъ лица перешедшаго въ Австрійское подданство и принадлежащаго къ ордену сестеръ Фелицианокъ, которыя не имѣютъ права, по законамъ Австрійскимъ, составлять духовныя завѣщанія, а также потому, что Анжелика Боровская, въ пользу которой сдѣланы завѣщательныя распоряженія Павлины Садовской и которая, на основаніи оныхъ, требуетъ взыскаія съ Казиміра Садовскаго 9360 руб. съ процентами, принадлежа къ тому же ордену сестеръ Фелицианокъ, не имѣетъ права наслѣдовать по завѣщанію;—что утвержденіе Казиміра Садовскаго о томъ, что умершая сестра его, Павлина Садовская, потеряла туземное гражданство и принадлежала къ подданнымъ Австрійской Имперіи представляется по дѣлу ничѣмъ не доказаннымъ, такъ какъ оставленіе какимъ нибудь лицомъ предѣловъ Россійской Имперіи не влечетъ за собою потери правъ подданства, если оно не соединено, согласно 3-му п. 17 ст. гражд. улож. 1825 г., съ водвореніемъ въ иностранномъ государствѣ въ намѣреніи не возвращаться, а такое намѣреніе, въ виду дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго административныхъ правилъ, удостоверяется лишь исходатайствованіемъ выходнаго за границу паспорта (Въ с о ч а й ш и й указъ 27 ноября 1851 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта 12 іюня 1860 г., инструкція о содержаніи книгъ народонаселенія отъ $\frac{10}{22}$ ноября 1861 г.); всякое же самовольное оставленіе отечества подлежитъ дѣйствию законовъ уголовныхъ въ порядкѣ судопроизводства, установленномъ В ѡ с о ч а й ш и м ѣ указомъ 25 апрѣля (7 мая) 1850 г.;— что выѣздъ за границу лицъ, принадлежавшихъ къ монашескимъ орденамъ и конгрегаціямъ, на основаніи 11 и 12 ст. В ѡ с о ч а й ш е утвержденныхъ 27 октября (8 ноября) 1864 г. дополнительныхъ правилъ къ В ѡ с о ч а й ш е м у указу о Римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ Польскомъ, не соединялся съ лишеніемъ ихъ Россійскаго подданства, какъ потому, что о такомъ лишеніи въ означенныхъ правилахъ не упоминается, такъ и потому, что этимъ лицамъ опредѣлено было выдавать изъ казны ежегодно денежныя пособія и слѣдовательно связь ихъ съ Россією, по выѣздѣ за границу, не прекращена;— что, кромѣ того, вообще неспособность лицъ не можетъ быть опредѣляема на основаніи однихъ только предположеній, какъ того домогается отвѣтчикъ и встрѣчный истецъ, и, посему, непринадлежность Пав-

лины Садовской къ подданнымъ Россіи и вслѣдствіе того потеря ею правъ, вытекающихъ изъ существованія этого подданства, должна была быть, за силою 366 ст. уст. гр. суд., подтверждена положительными доказательствами съ его стороны, при непредставленіи же имъ такихъ доказательствъ право и дѣеспособность Павлины Садовской, согласно 3 ст. гражд. улож. 1825 г., опредѣляется дѣйствующими въ Царствѣ Польскомъ законами,—что, засимъ, въ виду 10 ст. того же гражд. улож., по силѣ коей ограниченіе въ пользованіи гражданскими правами допускается лишь относительно тѣхъ лицъ, которыя приняли на себя духовные обѣты, не возпрещенные въ краѣ, и въ виду постановленія Намѣстника Царства, отъ $\frac{2}{16}$ декабря 1864 г., признавашаго общество Фелиціанокъ существовавшимъ безъ законнаго утвержденія, необходимо признать, что умершая Павлина Садовская была вполне способна сдѣлать завѣщательное распоряженіе о своемъ имуществѣ на общемъ основаніи. Что право и дѣеспособность Павлины Садовской, помимо принадлежности ея къ обществу Фелиціанокъ и переселенія за границу, признавались самимъ Казиміромъ Садовскимъ, какъ это видно изъ представленныхъ истицею нотаріальныхъ актовъ, отъ $\frac{8}{20}$ іюля 1864 г. и отъ $\frac{1}{13}$ октября 1875 г., по сдѣлкамъ его, Садовскаго, съ Павлиною Садовскою;—что, равнымъ образомъ, въ отношеніи истицы, Австрійской подданной Анжелики Боровской, существуетъ такое—же отсутствіе доказательствъ въ неимѣніи ею способности принять отказанное ей Садовскою имущество, такъ какъ, согласно 538 и 539 ст. общаго Австрійскаго гражд. улож., всѣ вообще признаются способными наследовать, опредѣленіе—же, въ какой мѣрѣ члены духовныхъ обществъ пользуются такою же способностью, отнесено въ политическимъ узаконеніямъ, изъ представленныхъ же судебной палатѣ повѣреннымъ истицы Боровской удостовѣреній Австрійскихъ властей видно, что члены общества Фелиціанокъ, къ которому принадлежитъ истица Боровская, не подлежатъ никакимъ ограниченіямъ относительно способности пріобрѣтать имущества, что требованія апеллятора, какъ относительно капитала, такъ и процентовъ, подтверждены представленными къ дѣлу документами и въ томъ числѣ выпискою ипотечнаго указателя, издержки же исчислены правильно и согласно цѣнѣ главнаго и встрѣчнаго исковъ; что, посему, апелляціонная жалоба Анжелики Боровской подлежитъ удовлетворенію.—Вслѣдствіе сего, палата опредѣлила: рѣшеніе Варшавскаго окружнаго суда отмѣнить; присудить отвѣтчика Казиміра Садовскаго къ уплатѣ въ пользу Анжелики Боровской 10,264 руб. 80 коп. съ 5 $\frac{0}{100}$, съ $\frac{18}{30}$ апрѣля 1879 г. по день уплаты; Казиміру Садовскому во встрѣчномъ искѣ отказать. Въ *кассационной жалобѣ*, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный Садовскаго, присяжный повѣренный Ротвандъ, проситъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію палатою 3 статьи гражд. уложенія, постановленія Намѣстника Царства Польскаго отъ $\frac{2}{16}$ декабря 1864 г., 4 и 24 статей Высочайшаго указа о Римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ Польскомъ отъ 27 октября (8 ноября) 1864 г., 456 ст. уст. гр. суд., 538 и 573 статей Австрійскаго гражданскаго уложенія, 5 и 6 статей постановленія отъ 1858 г., 709 и 707 ст. уст. гр. суд.,

911 и 910 ст. гражданскаго уложенія (Наполеонова кодекса). На эту жалобу повѣренный Боровской, присяжный повѣренный Татаркевичъ, подаль *объясненіе*, въ которомъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на Садовскаго уплаты судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, всего 318 руб. 64 коп.

Выслушавъ словесныя объясненія: повѣреннаго Садовскаго, присяжнаго повѣреннаго Рубинштейна, повѣреннаго Боровской, присяжнаго повѣреннаго Татаркевича, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по объясненію просителя, Варшавская судебная палата разрѣшила дѣло на основаніи двухъ принциповъ, принятіе коихъ составляетъ нарушеніе прямого смысла статьи 3 гражд. уложенія, постановленія Намѣстника Царства Польскаго отъ $\frac{2}{16}$ декабря 1864 г. и статей 4 и 24 Высочайшаго указа о Римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ Польскомъ отъ 27 октября (8 ноября) 1864 г.,—а именно, палата признала: а) что Павлина Садовская не потеряла Русскаго подданства и къ ней слѣдуетъ примѣнять законы Царства Польскаго, а не Австрійскіе, и б) что Боровская, хотя Австрійская подданная, по мѣстнымъ законамъ, не лишена права получать имущество по завѣщанію. Принятое палатою толкованіе упомянутого Высочайшаго указа 27 октября (8 ноября) 1864 г. на основаніи 11 и 12 пунктовъ дополнительныхъ правилъ, по которому палата пришла къ заключенію, что выѣздъ за—границу лицъ, принадлежащихъ къ монашескимъ орденамъ и конгрегаціямъ, не соединялся съ лишеніемъ ихъ Россійскаго подданства,—проситель опровергаетъ ссылкой на ясный смыслъ упомянутой 4 статьи этого указа, по которому пребываніе монашествующихъ, оставившихъ Россію, за—границею должно быть *всегдашнее*,—на непримѣнимость, вслѣдствіе сего, къ Павлинѣ Садовской, подвергшейся всегдашнему пребыванію за границею, статьи 3 гражд. уложенія Царства Польскаго, по смыслу коей законы о правоспособности относятся къ туземцамъ, пребывающимъ за—границею только *временно*, и на отмѣну, 24 статьею указа 27 октября (8 ноября) 1864 г., силы всѣхъ прежнихъ постановленій, въ чемъ они съ указомъ симъ несогласны, а, слѣдовательно, и силы приведенныхъ палатою, въ оправданіе своего мнѣнія, Высочайшаго указа отъ 27 ноября 1851 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 12 іюня 1860 г. и инструкціи о содержаніи книгъ народонаселенія отъ $\frac{10}{22}$ ноября 1861 г. Точное соображеніе обстоятельствъ сего дѣла съ относящимися къ дѣлу постановленіями законодательной и административной власти показываетъ, что вышеприведенный Высочайшій указъ 27 октября (8 ноября) 1864 г., о Римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ Польскомъ, съ дополнительными къ нему правилами (дневн. зак. т. 62, стр. 406 и 420), имѣли предметомъ своимъ упраздненіе тѣхъ, существующихъ съ *надлежащаго утвержденія*, Римско-католическихъ мужскихъ и женскихъ монастырей въ Царствѣ Польскомъ, въ которыхъ не было опредѣленнаго капоническими правилами числа монашествующихъ, а также и нестолжное закрытіе тѣхъ изъ нихъ, которые принимали явное и дознанное

участіе въ мятежныхъ противъ правительства дѣйствіяхъ (указъ ст. 1 и 2); приэтомъ, монашествующимъ лицамъ, принадлежавшимъ къ составу подлежащихъ упраздненію или закрытію монастырей, предоставлялось или продолжать монашескую жизнь, по правиламъ своего ордена, въ другихъ монастыряхъ Царства Польскаго, — коимъ, по сему случаю, назначалось для сихъ лицъ добавочное отъ казны пособіе, — или отправиться за—границу, для всегдашняго тамъ пребыванія, съ полученіемъ пособія на путевые расходы и ежегодной пенсіи, а также безошлиннаго паспорта на выѣздъ (указъ ст. 4; дополн. правила ст. 11 и 12); изъ льготъ же, указанныхъ въ статьѣ 4-й, изъяты были тѣ изъ монашествующихъ, которые окажутся виновными въ преступленіяхъ и мятежныхъ дѣйствіяхъ и съ которыми имѣло быть поступлено на основаніи дѣйствующихъ законовъ и постановленій (указъ ст. 5). Что же касается общества Фелиціанокъ или сестръ св. Феликса, къ которому принадлежала завѣщательница Павлина Садовская, то такое было закрыто вовсе не на основаніи упомянутого Высочайшаго указа отъ 27 октября (8 ноября) 1864 г., а какъ существующее безъ законнаго утвержденія, по совершенно самостоятельному и основанному на Высочайше предоставленной ему власти постановленію Намѣстника Царства отъ 4 (16) декабря 1864 г., въ которомъ на указъ 27 ноября никакой ссылки не сдѣлано и которое вызвано было только „тѣмъ, что общество Фелиціанокъ никогда не было утверждено правительствомъ и къ назначенному отъ правительства сроку, 9 (21) іюля 1859 г., не представило на высшее утвержденіе устава своего, что оно, вопреки Высочайшему указу 18 февраля (2 марта) 1842 года, статьѣ 56, и Высочайшему повелѣнію отъ 28 августа 1851 г. не указало донныѣ постоянныхъ средствъ, необходимыхъ для обезпеченія его существованія, и что оно, между тѣмъ, вопреки ясному смыслу Высочайшихъ повелѣній отъ 15 (27) мая 1841 года, 3 (15) февраля 1858 года и 8 (20) ноября того же года, продолжаетъ незаконное свое существованіе, къ сожалѣнію не чуждое даже участія въ политическихъ проискахъ“. Поэтому, и предоставленное монашествующимъ лицамъ упраздненныхъ, на основаніи указа 27 октября (8 ноября) 1864 г., монастырей право выѣзда за—границу, для всегдашняго тамъ пребыванія, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ членамъ общества Фелиціанокъ, закрытаго на совершенно иныхъ основаніяхъ; а изъ этого слѣдуетъ, что и Садовскій не могъ одними постановленіями упомянутого указа 27 октября 1864 г. доказывать, что принадлежавшая къ обществу Фелиціанокъ завѣщательница Павлина Садовская потеряла туземное гражданство и перешла въ подданство Австрійской Имперіи. Посему, заключеніе судебной палаты о недоказанности этого обстоятельства, — о необходимости, въ виду дѣйствующихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго административныхъ правилъ, удостовѣрить оное указаннымъ въ рѣшеніи ея способомъ, — и объ опредѣленіи права и дѣеспособности Садовской по законамъ Царства Польскаго — представляется, въ окончательномъ выводѣ своемъ, совершенно правильнымъ и не нарушающимъ указанныхъ просителемъ по этому поводу постановленій.

Заявленіе просителя о томъ, что Анжелика Боровская находилась въ такомъ же положеніи, какъ и Садовская, такъ какъ и она переѣхала въ Краковъ въслѣдствіе указа 1864 г., и что судебная палата, признавая за Боровскою характеръ Австрійской подданной и примѣняя къ ней Австрійскіе законы, должна была то же самое сдѣлать и въ отношеніи Садовской, представляется неосновательнымъ, такъ какъ палата относительно Боровской, признанной окружнымъ судомъ Австрійскою подданною, не имѣла въ виду возраженій противной стороны, а потому и не имѣла основаній измѣнять по этому предмету заключеніе суда, тогда — какъ относительно Садовской повѣренный истцы, въ апелляціонной жалобѣ, прямо доказывалъ, что она Русскаго подданства не лишалась; 2) указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою 456 ст. уст. гр. суд., — оставленіемъ безъ вниманія представленнаго имъ свидѣтельства Краковскаго намѣстничества, отъ 23 іюня 1879 г., удостовѣряющаго, что орденъ Фелиціанокъ, членомъ котораго состоитъ Боровская, считается орденомъ, признаннымъ правительствомъ, — не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ свидѣтельство это упомянуто въ исторической части рѣшенія и, слѣдовательно, было въ виду палаты; притомъ, обстоятельства, симъ свидѣтельствомъ удостовѣряемыя, палатою вовсе не отвергаются. Равнымъ образомъ, не можетъ служить поводомъ кассации и указаніе просителя на нарушеніе палатою 538 и 573 ст. Австрійскаго гражданскаго уложенія. Дѣйствительно, законы наши предусматриваютъ случаи, когда спорныя между тяжущимися сторонами юридическія отношенія должны быть обсуждаемы по иностраннымъ законамъ (ст. 707 и 708 уст. гр. суд. и 163 Высочайше утвержд. 19 февраля 1875 г. полож. о прим. судебн. уст. къ Варшав. суд. окр.). Но, возлагая на судебныя мѣста обязанность, въ извѣстныхъ случаяхъ, руководствоваться иностранными законами, законъ допускаетъ, однако, различіе между способами окончательнаго установленія смысла русскихъ и иностранныхъ законовъ. Русскіе законы толкуются, по точному ихъ разуму, самими судебными установленіями и дѣйствительный смыслъ закона устанавливается окончательно кассационными департаментами Сената (ст. 793 и 815 уст. гр. суд.); въ случаѣ — же затрудненія въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, судебнымъ мѣстамъ предоставлено просить министерство иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу (ст. 709 уст. гр. суд.). Такимъ образомъ, затрудненіе вообще въ толкованіи иностранныхъ законовъ или неправильное толкованіе судомъ сихъ законовъ можетъ служить основаніемъ для тяжущихся къ ходатайству предъ судомъ о разъясненіи оныхъ указаннымъ въ ст. 709 уст. гр. суд. способомъ; но, коль — скоро при производствѣ дѣла въ судебныхъ мѣстахъ смыслъ иностранныхъ законовъ не возбуждалъ сомнѣній и тяжущіяся стороны не просили судъ объ изъясненіи смысла оныхъ вышеуказаннымъ способомъ, неправильное толкованіе судомъ иностранныхъ законовъ не можетъ уже служить основаніемъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія въ кассационномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ, заключеніе па-

латы, что изъ представленныхъ палатъ повѣреннымъ истицы Боровской удостовѣреній Австрійскихъ властей видно, что члены общества Фелиціанокъ не подлежатъ никакимъ ограниченіямъ относительно способности приобрѣтать имущества,—какъ содержащее въ себѣ оцѣнку представленныхъ къ дѣлу документовъ,—относится къ фактической сторонѣ дѣла подлежащей, за силою 12 ст. учр. касс. д—овъ, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ.—По этой-же причинѣ, не могутъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената объясненія просителя о томъ: а) что палата заключеніе свое о правѣ Боровской на наслѣдованіе по завѣщанію основала на свидѣтельствѣ Краковской консисторіи, въ нарушение 5 и 6 ст. постановленія отъ 13 июня 1858 г., по которымъ, будто-бы, епископъ и консисторіи могутъ свидѣтельствовать о правоспособности и дѣеспособности только орденовъ или конгрегацій, какъ юридическихъ лицъ, а не ихъ членовъ, какъ лицъ физическихъ и б) о томъ, что свидѣтельство это неправильно признано судебною палатою доказательствомъ по сему дѣлу, такъ какъ Краковскій епископъ Альбинъ Дунаевскій состоитъ душеприкащикомъ по спорному духовному завѣщанію. Возраженія эти тѣмъ менѣе подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, что на упомянутомъ свидѣтельствѣ консисторіи имѣется даже требуемое 465 ст. уст. гр. суд., для совершенныхъ въ иностранномъ государствѣ актовъ, удостовѣреніе Русскаго посольства о составленіи онаго на основаніи законовъ Австрійскаго государства (произв. окр. суда, л. 54), что палата заключеніе свое основала даже не на этомъ свидѣтельствѣ,—которое было представлено въ окружный судъ,—а на удостовѣреніяхъ Австрійскихъ властей, представленныхъ самой палатѣ, и что возраженіе противъ достовѣрности свидѣтельства Краковскаго епископа Дунаевскаго, какъ душеприкащика по спорному духовному завѣщанію, сдѣлано впервые въ кассационной жалобѣ и не было въ виду судебной палаты. Наконецъ, объясненія просителя, что Боровская должна была представить выписку закона, содержащаго исключенія изъ общихъ началъ гражданскаго уложенія въ пользу Фелиціанокъ, засвидѣтельствованную министерствомъ юстиціи, и что, въ крайнемъ случаѣ, при различномъ толкованіи сторонами Австрійскихъ законовъ, палата должна была, согласно 709 ст. уст. гр. суд., потребовать, указаннымъ въ ней путемъ, заключенія Австрійскаго правительства,—не могутъ быть приняты во вниманіе, какъ по отсутствію въ законахъ гражданскаго судопроизводства правила, признающаго одни министерства юстиціи компетентными на выдачу удостовѣреній о существующихъ за границею узаконеніяхъ, такъ и потому, что палата въ примѣненіи Австрійскихъ законовъ никакого затрудненія не встрѣтила, а посему и не была обязана обращаться къ Австрійскому правительству путемъ, указаннымъ въ 709 ст. уст. гр. суд.; 3) указанія просителя, что Боровская есть лицо подставное,—что отказъ Садовскою сдѣланъ въ пользу ордена сестеръ Фелиціанокъ, не только непризнаннаго, но даже уничтоженнаго Русскимъ правительствомъ,—что на принятіе этого дара имѣтъ никакого дозволенія ни Русскаго, ни Австрійскаго правительства, и,

такимъ образомъ, завѣщаніе недѣйствительно даже въ томъ случаѣ, если-бы, вопреки Австрійскимъ законамъ, признать Боровскую имѣющею право приобрѣтать по завѣщанію,—приводятся также впервые въ кассационной жалобѣ и не были въ виду судебныхъ мѣстъ; посему объясненія эти, равно какъ и указаніе просителя на выводимое имъ изъ этихъ фактовъ нарушеніе палатою 707 ст. уст. гр. суд. и 911 и 910 ст. гражданскаго уложенія (Наполеонова кодекса), не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Садовскаго, присяжнаго повѣреннаго Ретванда, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Садовскаго отвѣтственность въ издержкахъ кассационнаго производства.

15.—1884 года января 25-го дня. По прошенію Ипатія Нетребы объ отменѣ рѣшенія Домжвинскаго мирового съезда 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Н. И. Барковскій).

По словесному договору супруги Надборные наняли квартиру въ домѣ, заложенномъ изъ нихъ Надборнымъ Нетребѣ, причемъ обязались платить арендные деньги по кварталамъ впередъ; но денегъ,—какъ утверждаетъ послѣдній,—не заплатили, почему Нетреба, чрезъ нотариуса, требовалъ уплаты таковыхъ за 1880 и 1881 г. и за полугодіе 1882 г., всего 75 руб., и удаленія ихъ, Надборныхъ, изъ квартиры. А такъ какъ Надборные, и послѣ этого заявленія, денегъ не уплатили и квартиры не освободили, то повѣренный Нетребы предъявилъ къ Надборнымъ въ 1882 г. искъ, прося мирового судью взыскать съ послѣднихъ означенные 75 руб.—Отвѣтчики возразили, что за 2½ года причитается съ нихъ, по расчету не 30-ти, какъ показываетъ истецъ, а лишь 25-ти руб. въ годъ,—только 62 руб. 50 коп., изъ коихъ чрезъ нотариуса уплачено 56 руб., для платежа же 6 руб. 50 коп. остальныхъ, срокъ еще не наступилъ. Свидѣтели истца показали: Форбергеръ, что цѣны квартиры не знаетъ; Гольдштейнъ, что онъ проживалъ въ занимаемой Надборными квартирѣ и платилъ 30 руб. въ годъ. Свидѣтели отвѣтчиковъ Шварцъ и Майранъ показали, что они были при расчетѣ супруговъ Надборныхъ съ Нетребою, причемъ Надборный,—по расчету 25 руб. сер. въ годъ,—уплатилъ арендныхъ денегъ 56 руб. и остался долженъ 6 р. 50 коп.; въ выдачѣ же квитанціи Нетреба отказалъ. Мировой судья опредѣлялъ: взыскать съ Инды и Хаима Надборныхъ въ пользу Ипатія Нетребы арендныхъ денегъ за 2½ года 75 руб. Въ апелляционной жалобѣ отвѣтчики, ссылаясь на показанія допрошенныхъ судьей свидѣтелей ихъ, просили, присудивъ истцу 6 руб. 50 коп., въ остальной части иска отказать. Съездъ нашель, что, по 1714 ст. гр. код., договоръ найма можно заключать или письменно, или словесно, почему, въ силу 409 ст. уст. гр. суд., доказывать свидѣтелями существованіе договора, для котораго письменная форма необязательна,—согласно съ зак-

Гражд. 1884 г. 6*

номъ; при законности же свидѣтельскихъ показаній въ доказательство существованія договора найма тѣ же доказательства являются вполне законными и въ подтвержденіе исполненія договора, т. е. исполненія обязанности наймодавца по 1719 ст. и напимателя по 1728 ст. гр. код. Обращаясь засимъ къ свидѣтельскимъ показаніямъ по настоящему дѣлу, оказывается, что о срокъ аренднаго владѣнія никакого спора между тяжущимися нѣтъ, почему вопросъ этотъ обсужденію не подлежитъ; относительно же размѣра арендной платы и производства платежа, свидѣтельскимъ показаніемъ Гольдштейна установленъ лишь тотъ фактъ, что онъ пользовался квартирой отвѣтчиковъ по 30 руб. въ годъ; но чтобы тѣ же условія перешли и къ Надборнымъ, того онъ не утвердилъ, равно не показалъ, чтобы квартира, занимаемая нынѣ Надборными, стоила не менѣе 30 руб. въ годъ. Почему, при недоказанности истцомъ цѣны за квартиру свидѣтелями, слѣдуетъ ограничиться признаніемъ таковой отвѣтчиками; отвѣтчики же признали таковую въ цифрѣ 25 руб. въ годъ. По показанію свидѣтелей Шварца и Майрана, Надборные въ концѣ декабря 1881 года заплатили Нетребѣ арендныхъ 56 руб. сер., осталось 6 руб. 50 коп., отъ несвоевременности взыскація каковыхъ апелляторы въ апелляціонной жалобѣ отказались. Признавая засимъ искъ Нетребы доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію лишь въ суммѣ 6 руб. 50 коп., съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 102, 112, 129, 133 и 774 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе мирового судьи отмѣнить и присудить съ отвѣтчиковъ въ пользу истца 6 руб. 50 коп. въ счетъ арендной платы за квартиру по 1 июля 1882 года. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе Ипатій Нетреба объясняетъ: 1) что законъ (гр. код. ст. 1716), въ случаѣ спора о наемной платѣ и о самой уплатѣ аренды, доказательства посредствомъ свидѣтелей не допускаетъ; 2) что, во всякомъ случаѣ, такого доказательства Надборные и не представили, ибо свидѣтели ихъ при заключеніи договора найма не присутствовали, а лишь показываютъ о произведенномъ имъ съ Надборными расчетѣ и о полученіи имъ, Нетребою, 56 руб.; такія же показанія, какъ относящіяся къ признанію, сдѣланному нынѣ суда, не могутъ вовсе составлять доказательства; 3) что съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе сдѣланнаго Надборными признанія относительно арендной платы въ размѣрѣ 25 р. въ годъ, и 4) что къ числу доказательствъ, представленныхъ имъ, Нетребою, принадлежитъ сдѣланное имъ посредствомъ нотариуса заявленіе Надборнымъ о платежѣ арендныхъ денегъ въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ, и заявленіе это, принадлежа къ числу письменныхъ актовъ, должно было быть принято съѣздомъ къ разсмотрѣнію, но имъ не обсуждено. Посему Нетреба проситъ означенное рѣшеніе мирового съѣзда отмѣнить по нарушенію имъ 409, 112, 105 и 142 ст. уст. гр. суд., а также 1716 ст. гр. код.

Правительствующій Сенатъ находитъ такую просьбу Нетребы незаслуживающе уваженія, ибо: 1) проситель утверждаетъ, будто споръ отвѣтчиковъ Надборныхъ противъ самаго размѣра суммы, за какую они занимали въ его

домѣ квартиру, и противъ неуплаты ими этой суммы даже въ той ея части, какую они сами признаютъ слѣдовавшею съ нихъ, не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями, а долженъ быть разрѣшенъ силою 1716 ст. гр. код., т. е. либо присягою истца-хозяина, которою онъ удостовѣрилъ бы *свое* показаніе, либо на основаніи оцѣнки чрезъ свѣдущихъ людей, если бы отвѣтчикъ-напиматель предпочелъ такую для подтвержденія *имъ* показываемаго: но сія ссылка Нетребы на означенный законъ представляется лишенною всякаго основанія, такъ какъ присяга, въ смыслѣ доказательства по дѣламъ гражданскимъ, возникшимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго со времени введенія тамъ въ 1876 г. въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., отмѣнена еще въ 1875 г., при самомъ обнародованіи положенія 19 февраля этого года о примѣненіи сихъ уставовъ къ Варшавскому судебному округу, ст. 148 каковаго положенія, предписывая, при примѣненіи ст. 366—498 уст. гр. суд. къ искамъ, проистекающимъ изъ обязательствъ, соблюдать также особыя постановленія о доказательствахъ, изложенныя въ гражданскомъ кодексѣ;—исключаетъ однако же изъ сихъ послѣднихъ, между прочими, и ст. 1357—1369 онаго, содержащія въ себѣ постановленія именно о присягѣ; а *Въ с о ч а й ш е* утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 17 мая 1877 г. (собр. узак. № 51 стр. 704) отмѣнена, въ числѣ другихъ, и самая 1716 ст. означеннаго кодекса, на которой Нетреба основываетъ первый пунктъ своей кассационной жалобы. Такимъ образомъ, указываемая имъ 409 ст. уст. гр. суд. о случаяхъ, въ коихъ свидѣтельскія показанія могутъ имѣть доказательную силу,—подлежитъ нынѣ примѣненію и въ губерніяхъ Царства Польскаго на общемъ основаніи съ прочими мѣстностями Имперіи; на кои распространено дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г., т. е. безъ какого либо согласованія этой статьи съ постановленіями гражданскаго кодекса о примѣнимости свидѣтельскихъ показаній,—могла бы быть признана неправильно принятою съѣздомъ въ основаніе рѣшенія его по настоящему дѣлу только тогда, когда обстоятельства онаго, свидѣтелями удостовѣренныя, принадлежали бы къ числу такихъ событій, относительно которыхъ показанія свидѣтелей не допускаются какъ буквальный смыслъ означенной ст., такъ и послѣдовавшими, въ разъясненіе оной, рѣшеніями гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената; между тѣмъ изъ таковыхъ рѣшеній усматривается, напротивъ, что содержаніе не только словесныхъ, но даже и письменныхъ актовъ,—коль скоро сіи послѣдніе не совершены или не засвидѣтельствованы въ нотариальномъ порядкѣ, а заключены порядкомъ домашнимъ,—можетъ быть доказываемо и опровергаемо свидѣтельскими показаніями, и лишь въ томъ случаѣ, когда споръ возникаетъ *объ уплатѣ* по тому договору или обязательству, на основаніи котораго предъявленъ искъ о взысканіи, должно быть различаемо, заключены ли эти договоръ или обязательство *словесно* или же *письменно*, хотя бы и не формальнымъ, но лишь домашнимъ порядкомъ, а значеніе этого различія и состоитъ именно въ томъ, что *только противъ письменнаго* условія нельзя

возражать заявленіемъ объ *уплатѣ* по оному, подтверждаемымъ не письменнымъ же доказательствомъ, а лишь ссылкой на *свидѣтелей*,—ибо такое возраженіе равнялось бы доказыванію ихъ показаніями *уничтоженія* того права, которое содержится въ неуничтоженномъ еще письменномъ *актѣ*; при отсутствіи же письменнаго договора, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, — и *платежъ денегъ* можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями (рѣш. 1867 г. № 122, 1869 г. № 254, 1875 г. № 993, 1874 г. № 254 и 1877 г. № 183);— 2) не вѣрно также указаніе Нетребы на то, будто показанія свидѣтелей, спрошенныхъ по настоящему дѣлу согласно просьбѣ отвѣтчиковъ, не могли быть приняты судомъ въ уваженіе потому, что свидѣтели эти присутствовали не при самомъ заключеніи имъ наемнаго договора съ Надборными, а лишь при расчетѣ его съ сими послѣдними по этому договору, а равно и потому, что показанія сіи касаются виѣсудебнаго признанія отвѣтчиковъ, такъ какъ удостоверяють полученіе имъ, Нетребою, отъ Надборныхъ 56 руб., т. е. суммы, составившейся соотвѣтственно тому именно размѣру годичной, за нанятую у него Надборными квартиру, платы, какой признанъ былъ,—во время упомянутого расчета и слѣдовательно виѣ суда,—лишь одними ими же, отвѣтчиками. Что касается платежа означенныхъ 56 руб., то заключеніе свое о дѣйствительномъ воспослѣдованіи онаго сѣзда, какъ уже разъяснено выше, имѣлъ полное право основать на свидѣтельскихъ показаніяхъ, ибо то былъ платежъ по договору словесному; заключеніе же сѣзда о томъ, что за квартиру слѣдовало Нетребѣ съ Надборныхъ ежегодно не по 30 руб., какъ онъ утверждаетъ, а лишь по 25 руб., какъ показываютъ они, выведено вовсе не изъ показаній свидѣтелей съ ихъ стороны, но изъ того, что свидѣтели, указанные самимъ истцомъ, не подтвердили сдѣланной на нихъ ссылки, а потому, при недоказанности годичной за квартиру платы въ той суммѣ, на которой настаивалъ Нетреба, за нимъ и признано право на полученіе означенной платы въ томъ только размѣрѣ, какого не отвергли на судѣ и отвѣтчики.—3) Изъ сего само собою вытекаетъ неосновательность и предпослѣдняго пункта разбираемой кассационной жалобы, такъ какъ содержаніе обжалованнаго рѣшенія свидѣтельствуешь, что сдѣланное отвѣтчиками признаніе въ томъ, что они обязались платить Нетребѣ, за нанятое ими у него помещеніе, по 25 руб. въ годъ,—соразмѣрно каковой платѣ и внесли уже ему, за указанный въ его исковомъ прошеніи періодъ времени, всю причитающуюся съ нихъ сумму, кромѣ лишь 6 руб. 50 коп.,—сѣздомъ разсмотрѣно и провѣрено показаніями свидѣтелей обѣихъ сторонъ, безъ всякаго нарушенія приэтомъ указываемой Нетребою 112 ст. уст. гр. суд.—Наконецъ, 4) убѣдившись изъ всѣхъ этихъ показаній, что истцу слѣдовало получить съ отвѣтчиковъ сумму по расчету не 30, а 25 руб. годовой платы, и что изъ этой суммы ему уплачено 56 руб., сѣздъ не имѣлъ, засимъ, надобности обращаться еще особо къ представленному Нетребою заявленію, сдѣланному имъ нотаріусу о неплатежѣ Надборными за квартиру по расчету 30 руб. годовыхъ,—потому что, въ виду означенныхъ свидѣтельскихъ показаній, на которыя

каждая изъ спорящихъ сторонъ ссылалась въ подтвержденіе ея доказываемаго, упомянутое заявленіе самаго истца, какъ неоправдавшееся показаннымъ его же свидѣтелями, потеряло уже всякое значеніе въ смыслѣ доказательства, почему въ необсужденіи сѣздомъ *отдѣльно* этого заявленія нельзя видѣть усматриваемаго просителемъ нарушенія ни 105, ни 142 ст. устава гражданскаго судопроизводства.—Руководствуясь изложенными соображеніями Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Нетребы оставить, на основаніи 186 статьи уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

16.—1884 года января 25-го дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Владимира Фомова, присяжнаго повѣреннаго Хржановскаго, объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Договоромъ, заключеннымъ 29 декабря 1874 года дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Иваномъ Кристи съ коллежскимъ секретаремъ Владиміромъ Фомовымъ, первый, пріобрѣвъ отъ втораго право его, Фомова, по двумъ сдѣлкамъ съ Кабаештскими крестьянами, принялъ Фомова въ помощники по веденію указаннаго въ тѣхъ сдѣлкахъ дѣла означенныхъ рѣшей съ Киприяновскими рѣшениями о землѣ съ лѣсомъ, съ назначеніемъ ему, Фомову, за содѣйствіе его по веденію того дѣла вознагражденія на слѣдующихъ условіяхъ: если дѣло будетъ выиграно и спорная земля будетъ возвращена Кабаештскимъ рѣшениямъ, а лѣсъ поступить, согласно тѣмъ сдѣлкамъ, въ пользованіе Кристи, и онъ его продастъ на срубъ цѣною до 200,000 руб., то въ такомъ случаѣ, по исключеніи изъ этой суммы всѣхъ расходовъ, которые Кристи обязанъ произвести въ пользу рѣшей по сдѣлкамъ съ ними, какъ то: по предмету выкупа указанныхъ въ сдѣлкахъ частей изъ вотчины Кабаештъ, Кристи изъ остальной суммы, вырученной за тотъ лѣсъ, обязанъ уплатить Фомову 50%, а если за лѣсъ Кристи выручить болѣе 200,000 руб., то изъ излишка, превышающаго эту сумму, Кристи обязанъ уплатить Фомову 60%; съ своей же стороны Фомавъ, принимая на себя обязанность содѣйствовать Кристи по веденію того дѣла, долженъ въ семъ отношеніи предоставить Кристи весь запасъ своихъ свѣдѣній по тому дѣлу и въ случаѣ надобности, по требованію Кристи, отправиться въ Петербургъ, писать нужныя бумаги, хлопотать по присутственнымъ мѣстамъ для полученія документовъ, копій и справокъ, давать словесныя и письменныя объясненія. 4 апрѣля 1880 года учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго Фомова конкурсное управленіе предъявило чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Хржановскаго, къ Кристи искъ, основанный на означенномъ договорѣ. Доказывая въ исковой наступленіе тѣхъ условій, при которыхъ наступаетъ обязанность Кристи уплатить Фомову вознагражденіе, а именно поступленіе, вслѣдствіе выигрыша дѣла, лѣса во владѣніе Кристи и продажа имъ такового на срубъ за 210,000 руб.,

изъ которыхъ отдѣльными продажами выручено Кристи 40,000 руб., а остальные 170,000 р. слѣдуютъ Кристи по договору его съ Гринбергомъ отъ 1-го февраля 1880 г., въ счетъ коихъ получено уже Кристи въ задатокъ 60,000 руб., повѣренный истца просилъ, въ исполненіе означеннаго договора, взыскать съ Кристи въ пользу Фомова, а за несостоятельностью послѣдняго, въ его конкурсную массу 50% съ 130,000 руб. (за вычетомъ изъ 200,000 руб. 70,000 руб., потребныхъ на выкупъ земли для резешей) и 6% съ 10,000 руб.—всего 71,000 руб. съ % съ 12 марта 1880 г. по день удовлетворенія и съ единовременною 3-хъ процентною неустойкою.—Противъ этого иска Кристи представилъ слѣдующія возраженія: 1) ни Фомавъ, ни конкурсное по дѣламъ его управленіе не имѣютъ права искать вознагражденія по договору за неисполненіемъ Фомовымъ той обязанности, которая обуславливала по договору право его на полученіе вознагражденія; 2) не смотря, однако, на неисполненіе Фомовымъ этой принятой на себя обязанности, Фомавъ получилъ отъ него, Кристи, въ разное время болѣе того, что ему слѣдовало по тому договору, и 3) искъ представляется, кромѣ того, преждевременнымъ, ибо конкурсное управленіе требуетъ вознагражденіе съ той суммы, которую онъ, Кристи, еще не получилъ, а по договору вознагражденіе опредѣляется съ дѣйствительно полученной суммы.—По поводу втораго возраженія, Кристи представилъ подробный расчетъ, въ коемъ выведено имъ то, что получено имъ и слѣдуетъ ему получить за лѣсъ (170,196 р.) и то, что изъ нихъ издержано на веденіе дѣла и на выкупъ резешамъ земли (130,093 руб.); затѣмъ, установивъ, что изъ образующагося остатка 40,823 р. Фомову причитается половина, т. е. 20,411 руб. 50 коп., и перечисливъ суммы, полученныя отъ него Фомовымъ какъ лично, такъ и чрезъ другихъ лицъ, всего на 44,507 руб.; Кристи вывелъ изъ сего, что Фомавъ перебралъ у него на 24,095 руб. 50 к. противъ того, что слѣдовало ему, Фомову, по договору. Въ числѣ документовъ, представленныхъ Кристи въ подтвержденіе этого расчета, имѣются: а) двѣ росписки, выданныя Фомовымъ Кристи: 1) отъ 2-го августа 1877 г., въ которой Фомавъ, устанавливая, что онъ не могъ исполнить обязательства своего по договору относительно составленія бумагъ, поѣздки въ Петербургъ и проч. и что по сведенію пинѣ итога расходовъ, произведенныхъ Кристи по веденію дѣла резешей въ Петербургѣ, оказывается, что на это издержано 23,100 руб., заключаетъ, что эти деньги должны быть удержаны съ процентами по 10 на сто изъ суммы, которую Кристи выручить отъ продажи лѣса, и 2) отъ 17-го ноября 1877 г., въ которой Фомавъ удостоверяетъ, что разнаго рода расходы, произведенныя Кристи по дѣлу резешей и перечисленныя въ той роспискѣ, подлежатъ также преимущественному удержанію изъ вырученныхъ Кристи за лѣсъ денегъ, и б) письмо Фомова, отъ 7-го іюля 1877 г., на имя Кристи съ просьбою объ уплатѣ Гринбергу 12,000 руб. изъ слѣдующихъ ему, Фомову, за лѣсъ денегъ, на каковомъ письмѣ имѣется росписка Гринберга въ полученіи 31 декабря 1877 г. означенной суммы отъ Кристи. Окружный судъ, рассмотрѣвъ это

дѣло и останавливаясь исключительно на вопросѣ о преждевременности иска конкурса Фомова, отказалъ истцу на семъ основаніи въ его требованіи. Въ апелляціонной жалобѣ на состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе суда повѣренный истца опровергалъ, прежде всего, соображенія того рѣшенія относительно преждевременности иска, доказывая, что во всякомъ случаѣ за истцомъ можетъ быть признано право на полученіе съ отвѣтчика процентнаго вознагражденія съ дѣйствительно поступившихъ къ Кристи суммъ за лѣсъ. Далѣе, повѣренный истца, переходя къ оцѣнкѣ другихъ возраженій отвѣтчика противъ иска конкурснаго управленія, остановился подробно на оцѣнкѣ расчета и документовъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, и, представляя подробное объясненіе противу отдѣльныхъ частей того расчета, указалъ по поводу домашней росписки 2 августа 1877 г., что онъ не признаетъ выставленнаго на ней числа достовѣрнымъ, требуя отъ противной стороны, что-бы она, согласно 477 ст. уст. гр. суд. и рѣшенію Сената за 1877 г. № 128, подтвердила достовѣрность числа другими доказательствами. Кромѣ того, апелляторъ оспаривалъ дѣйствительность этой росписки по 1529 ст. т. X ч. 1, какъ фиктивной и выданной съ цѣлью переукрѣпленія Фомовымъ своего имѣнія во вредъ кредиторамъ. Тотъ же споръ о недѣйствительности и недостовѣрности числа выдачи апелляторъ заявилъ и по отношенію росписки Фомова отъ 17 ноября 1877 г.—По поводу же документовъ, указывающихъ на полученіе Фомовымъ отъ Кристи денегъ, въ томъ числѣ и по отношенію письма Фомова отъ 7 іюля 1877 г. съ роспискою на ней Гринберга, апелляторъ объяснилъ, что какъ эти документы, такъ и всѣ представленные по сему дѣлу росписки не имѣютъ доказательной силы, какъ непредставленные, согласно 1888 ст. т. XI уст. торг., предварительно, въ конкурсъ для отнесенія ихъ къ надлежащему роду и разряду, безъ чего Кристи не вправѣ выводить изъ нихъ свои права. Одесская *судебная палата*, рассмотрѣвъ это дѣло, признала прежде всего правильнымъ заключеніе окружнаго суда о преждевременности настоящаго иска. Останавливаясь затѣмъ на указаніи апеллятора, что конкурсное управленіе имѣетъ право на полученіе вознагражденія изъ полученныхъ Кристи платежей за лѣсъ, палата нашла, что это заявленіе требуетъ повѣрки расчетовъ, возникшихъ между Фомовымъ и Кристи въ исполненіе сдѣлки 29 декабря 1874 г.—По этому, палата, не останавливаясь на одномъ соображеніи о преждевременности иска, вошла въ подробное рассмотрѣніе какъ представленнаго отвѣтною стороною расчета объ удовлетвореніи Фомова всѣмъ тѣмъ, что ему слѣдовало по договору, такъ и возраженій, которыя представлены апелляторомъ противъ этого расчета, а равно и документовъ, подкрѣпляющихъ споръ его противъ того расчета. Признавая, что споръ апеллятора сводится къ слѣдующимъ двумъ возраженіямъ: 1) бездоказательность для дѣла, по 1888 ст. XI т. уст. торг., всѣхъ документовъ, коими подтверждается какъ платежъ Кристи Фомову по договору денегъ, такъ и дѣйствительность издержекъ, произведенныхъ Кристи по дѣлу резешей, и 2) недѣйствительность нѣкото-

рыхъ указанныхъ въ апелляціи документовъ по 2 пункту 1529 ст. т. X ч. 1,— палата отвергла, прежде всего, первое возраженіе, въ виду того, что ст. 1888 т. XI непримѣнима къ означеннымъ документамъ, которые служатъ лишь защитой Кристи противъ требованія Фомова по договору 1874 г. и поэтому, не имѣя самостоятельнаго значенія, въ смыслѣ долговыхъ документовъ на несостоятельномъ, не подлежали посему и предъявленію въ конкурсъ. По спору же о недѣйствительности нѣкоторыхъ документовъ по 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1, палата отвергла этотъ споръ по слѣдующимъ соображеніямъ: чтобы признать сдѣлку недѣйствительною, въ силу 2 п. 1529 ст. ч. 1 т. X, лицо, заявляющее о ея недѣйствительности, обязано доказать наличность тѣхъ обстоятельствъ, которыя могутъ влечь ея недѣйствительность.—Во время выдачи росписокъ въ полученіи денегъ и удостовѣреній, Фомовъ несостоятельнымъ должникомъ не былъ и его несостоятельность вызвана была тѣми причинами, которыя имъ и были указаны въ прошеніи, поданномъ въ окружный судъ, въ которомъ было заявлено ходатайство о признаніи его несостоятельности. Въ означенномъ прошеніи, между прочимъ, указывалось, что съ Кристи имѣется получить не болѣе 10,000 р. по сдѣлкѣ 29 декабря 1874 г., слѣдовательно, вполне является голословнымъ заявленіе, что будто дѣло Кабаештскихъ резешей разорило Фомова, а также вполне неосновательно самопроизвольно увеличивать искомую сумму съ Кристи по сдѣлкѣ 29 декабря, противъ той, которая показана въ его прошеніи, а если же и допустить, что конкурсъ имѣлъ право увеличить эту сумму, то онъ долженъ былъ доказать ея неправильность и что Фомовъ умышленно скрылъ и не указалъ правильно того количества денегъ, которое ему слѣдуетъ съ Кристи. Кромѣ того, конкурсное управленіе должно было доказать, что отъ совершенія сдѣлокъ, противъ которыхъ заявленъ споръ о ихъ недѣйствительности, произошелъ дѣйствительный ущербъ или уменьшеніе имущества несостоятельнаго Фомова. Между тѣмъ, ни росписки, ни удостовѣренія, выданныя Фомовымъ, именно такого характера и не имѣютъ, напротивъ того, они удостовѣряютъ, что Фомовъ получилъ извѣстнаго рода суммы, то есть увеличилъ свое состояніе, а не уменьшилъ. Переукрѣпленія имущества онъ, Фомовъ, на имя Кристи не совершалъ. Если же идти такъ далеко, какъ это дѣлаетъ конкурсное управленіе, въ примѣненіи 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т. и признавать, что росписки въ полученіи платежей можно считать за документы переукрѣпленія имущества, то тогда выйдетъ, что всякаго рода сдѣлки, заключенныя лицомъ, впоследствии объявленнымъ несостоятельнымъ, въ моментъ его несостоятельности уже прекратившія силу и значеніе, могутъ быть опровергаемы, какъ сдѣлки, стремящіяся къ переукрѣпленію имущества должника, тогда какъ платежная росписка ни коимъ образомъ къ сдѣлкамъ переукрѣпленія относиться не можетъ. Это самостоятельная юридическая сдѣлка отчужденія имущества, но появившаяся по случаю сдѣлки уже существовавшей между сторонами и служить доказательствомъ, что та сдѣлка получила то или другое разрѣшеніе. Сторона недовольная наличностію такого документа

можетъ заявить споръ о его подложности и т. п., но не имѣетъ права заявлять споръ о недѣйствительности росписокъ, какъ документовъ, стремящихся къ переукрѣпленію имущества. Но если даже и допустить, что конкурсное управленіе несостоятельнаго должника Фомова и могло сдѣлать такого рода возраженіе противъ росписокъ и удостовѣреній, выданныхъ Фомовымъ, то и по существу означенное заявленіе не выдерживаетъ никакой критики, такъ какъ конкурсное управленіе ничѣмъ его не подкрѣпило, а напротивъ, изъ данныхъ дѣла видно, что Фомовъ, вслѣдствіе отсутствія средствъ, обратился къ Кристи за содѣйствіемъ, то есть Фомовъ уже тогда обратился къ Кристи, когда его имущественныя отношенія къ его кредиторамъ были вполне надорваны. Кромѣ того, принявъ на себя обязанность совершить поѣздку въ Петербургъ и вообще помогать Кристи въ веденіи дѣла, онъ, Фомовъ, ничего такого не произвелъ, слѣдовательно, документы, выданные въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ, не только являются безспорными, но и вполне дѣйствительными, такъ какъ соотвѣтствуютъ совершившимся фактамъ.—Полученіе же денегъ по роспискамъ также ничѣмъ не опровергнуто. Принявъ затѣмъ въ соображеніе представленный отвѣтчикомъ расчетъ, палата пришла къ заключенію, что Фомовъ получилъ все, что ему по договору слѣдовало, и что по сему искъ конкурснаго управленія въ цѣлости не подлежитъ удовлетворенію. Постановленное на семъ основаніи рѣшеніе палаты обжаловано въ кассационномъ порядкѣ повѣреннымъ истца, который проситъ объ отмене этого рѣшенія по нарушенію въ немъ 12, 339, 477, 480 ст. уст. гр. суд., 1529, 2050, 2054 ст. т. X ч. 1, 1888, 1932, 1959, 1961 и 1965 ст. т. XI уст. торг.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель усматриваетъ, прежде всего, въ обжалованномъ имъ рѣшеніи нарушеніе того судопроизводственнаго правила, по которому дѣло не подлежитъ обсужденію по существу въ высшей инстанціи, если оно не было рѣшено въ низшей (ст. 12 уст. гр. суд.). Между тѣмъ, такого нарушенія въ рѣшеніи не допущено: настоящее дѣло разсматривалось и рѣшено въ первой инстанціи по существу, ибо несомнѣнно, что соображеніе, по которому окружный судъ отвергъ исковое требованіе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Фомова,—а именно соображеніе о преждевременности этого исковаго требованія,—представляется соображеніемъ по существу дѣла. То же обстоятельство, что окружный судъ основалъ свое рѣшеніе исключительно на преждевременности этого иска и не входилъ затѣмъ вовсе въ обсужденіе другаго возраженія отвѣтной стороны,—о полученіи Фомовымъ полного удовлетворенія по договору, исполненія котораго требуетъ нынѣ конкурсное управленіе по дѣламъ Фомова,—не могло стѣснять палату въ правѣ войти въ обсужденіе этого возраженія и, по признаніи его правильнымъ, отказать, на семъ основаніи, въ искѣ конкурснаго управленія, ибо противная сторона поддерживала это возраженіе и въ пала-

тѣ, и самъ проситель, въ апелляціонной жалобѣ своей, приводилъ подробные доводы въ опроверженіе документовъ, которыми отвѣтчикъ подкрѣплялъ означенное свое возраженіе. Неосновательно также указаніе просителя на нарушение палатою ст. 1888, 1959 и 1961 т. XI уст. торг.—Нарушеніе этихъ статей проситель усматриваетъ въ томъ, что палата придала доказательное по дѣлу значеніе документамъ, представленнымъ отвѣтчикомъ въ подтвержденіе означеннаго его возраженія объ удовлетвореніи Фомова по договору, не смотря на то, что таковыя документы не были представлены въ конкурсное управленіе по дѣламъ Фомова и не были рассмотрѣны имъ въ конкурсномъ порядкѣ. Палата признала, по содержанію этихъ документовъ, что таковыя, не устанавливая какихъ—либо долговыхъ отношеній Кристи къ Фомову, какъ кредитора къ должнику, свидѣтельствуютъ лишь о расчетахъ Кристи съ Фомовымъ по договору, по коему конкурсное управленіе по дѣламъ Фомова требуетъ нынѣ исполненія отъ Кристи.—Въ виду такой оцѣнки означенныхъ документовъ, палата ни въ чемъ не нарушила означенныхъ статей торговаго устава принятіемъ этихъ документовъ въ доказательство по сему дѣлу, ибо несомнѣнно, что указываемый въ тѣхъ статьяхъ торговаго устава порядокъ обязательнаго предъявленія въ конкурсное управленіе и рассмотрѣнія симъ послѣднимъ *долговъ несостоятельнаго* не можетъ имѣть примѣненія къ означеннымъ документамъ, представленнымъ отвѣтною стороною не въ подтвержденіе какого—либо самостоятельнаго долговаго требованія ея къ Фомову, а въ защиту противъ обращеннаго къ ней требованія конкурснаго управленія по дѣламъ Фомова.—Вопросъ-же о томъ, насколько правильно по существу означенная оцѣнка палатою этихъ документовъ по ихъ содержанію, не можетъ подлежать повѣркѣ Сената въ кассационномъ порядкѣ, за силою 12 ст. учр. касс. деп.—Въ виду сего, упадаетъ указаніе просителя на нарушение палатою 1965 ст. т. XI уст. торг., выводимое просителемъ изъ неправильной, будтобы, оцѣнки палатою одного изъ означенныхъ документовъ въ смыслѣ платежной росписки Фомова по договору его съ Кристи, тогда какъ, по толкованію просителя, означенный документъ представляется воспрещеннымъ означенною статьею переводомъ долга.—Третій кассационный доводъ просителя построенъ на томъ, что палата оставила безъ надлежащаго обсужденія споръ конкурснаго управленія по дѣламъ Фомова противъ достовѣрности чиселъ, выставленныхъ на трехъ роспискахъ, изъ числа документовъ, представленныхъ противною стороною въ доказательство окончанія расчетовъ ея съ Фомовымъ по договору.—Дѣйствительно, какъ усматривается изъ рѣшенія, палатою по этому спору не приведено самостоятельныхъ соображеній. Тѣмъ не менѣе, обстоятельство это не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отбѣнѣ обжалованнаго рѣшенія палаты, въ виду того, что означенный споръ конкурснаго управленія, при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ таковой споръ былъ заявленъ палатѣ, не могъ быть, въ дѣйствительности, принятъ ею въ соображеніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла.—Конкурсное управленіе признавало себя въ правѣ предъявить, по 477 ст. уст. гр. суд.,

означенный споръ, въ качествѣ *третьяго лица* по отношенію къ тѣмъ роспискамъ, почему и ссылаясь на разъяснительное рѣшеніе Сената за 1877 г. № 128, ограничилось однимъ возраженіемъ о недостовѣрности для него выставленныхъ на тѣхъ роспискахъ чиселъ ихъ выдачи, требуя отъ Кристи представленія доказательствъ того, что росписки тѣ дѣйствительно выданы помѣченными на нихъ числами.—Между тѣмъ, конкурсное управленіе вполнѣ неправильно признавало себя въ семъ случаѣ третьимъ лицомъ. Означенныя росписки Фомова,—какъ установила палата и какъ было уже приведено выше,—представлены какъ доказательство исполненія Кристи договора его съ Фомовымъ, по которому предъявленъ настоящій искъ конкурснаго управленія. Требуя отъ Кристи исполненія этого договора, заимодавцы несостоятельнаго Фомова, чрезъ ихъ законнаго уполномоченнаго—конкурсное по дѣламъ Фомова управленіе, *замѣняютъ* въ семъ случаѣ самого должника Фомова, *осуществляя только право послѣдняго* по тому договору, перешедшее къ нимъ, въ силу несостоятельности его, Фомова; иначе сказать, кредиторы несостоятельнаго Фомова вправѣ искать по договору только *въ качествѣ правопреемниковъ* Фомова. Если-же таково основаніе права кредиторомъ несостоятельнаго Фомова, а, слѣдовательно, и учрежденнаго по дѣламъ его конкурснаго управленія,—требовать исполненія того договора, то въ томъ-же положеніи должно быть разсматриваемо конкурсное управленіе и относительно означенныхъ росписокъ, исходящихъ отъ Фомова, ибо немислимо допустить такое положеніе въ процессѣ, чтобы конкурсное управленіе могло-бы, съ одной стороны, искать по заключенному въ пользу несостоятельнаго должника договору въ качествѣ его *правопреемника* по тому договору, а съ другой—отрицать, въ качествѣ *третьяго лица*, достовѣрность времени выдачи росписокъ, служащихъ доказательствомъ исполненія противною стороною этого договора. Если-же, такимъ образомъ, заимодавцы несостоятельнаго Фомова, въ лицѣ конкурснаго управленія, представляются, по отношенію оспоренныхъ конкурснымъ управленіемъ по 477 ст. уст. гр. суд. платежныхъ росписокъ Фомова, не третьими лицами, а преемниками Фомова, то конкурсное управленіе, въ силу этой статьи устава и приведеннаго выше разъяснительнаго рѣшенія Сената за 1877 г. № 128, не могло ограничиться однимъ отрицаніемъ достовѣрности чиселъ, выставленныхъ на тѣхъ роспискахъ, такъ-какъ это право принадлежитъ только третьимъ лицамъ, а обязано было подтвердить споръ свой доказательствами; а такъ-какъ конкурсное управленіе не только сего не исполнило, а, напротивъ того, требовало еще отъ противной стороны представленія самостоятельныхъ доказательствъ того, что росписки дѣйствительно выданы въ тѣ числа, коими онѣ помѣчены, то, по сему, таковой споръ и не могъ быть принятъ въ уваженіе палатою.—Четвертый кассационный доводъ просителя направленъ противъ соображеній палаты, коими она отвергла споръ конкурснаго управленія о недѣйствительности, по 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1, росписокъ Фомова, представленныхъ отвѣтчикомъ въ доказательство расчета его съ Фомовымъ по договору.—Сообра-

женія палаты по сему спору сводятся къ признанію, что истецъ не доказалъ того, что означенныя росписки выданы были Фомовымъ съ цѣлью подложнаго переукрѣвленія своего имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, а такое заключеніе палаты, какъ касающееся существа дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ, за силою 12 ст. учр. касс. деп. Сената. Поэтому, упадаетъ указаніе просителя на нарушение палатою какъ означенной 1529 статьи, такъ и 480 ст. уст. гр. суд. и 1932 ст. т. XI уст. торг., такъ-какъ проситель выводитъ нарушение этихъ статей изъ неправильнаго, будто-бы, установленія палатою, что въ выдачѣ означенныхъ росписокъ не усматривается признаковъ подложнаго переукрѣвленія Фомовымъ своего имѣнія во вредъ своихъ кредиторовъ.—Что-же касается, наконецъ, указываемаго просителемъ нарушенія палатою 2050 и 2054 ст. т. X ч. 1, то, за необъясненіемъ со стороны просителя, въ чемъ именно допущено нарушение этихъ статей (ст. 798 уст. гр. суд.), Правительствующій Сенатъ поставленъ въ невозможность повѣрить такое указаніе просителя.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ оснований къ отмінію обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Фомова оставить, за силою 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

17.—1884 года января 25 дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина Андрея Климовича, присяжнаго повѣреннаго Татаркевича, объ отмініи рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Сломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Хацкель Коганъ, въ исковомъ прошеніи, подавшемъ 18 октября 1879 г. въ Сувалкскій окружный судъ, основываясь на томъ, что означенная крестьянская усадьба въ деревнѣ Нарты, записанная по данной за Христофоромъ Тевеляйтисомъ, продана сыномъ и наслѣдникомъ послѣдняго, Иваномъ Тевеляйтисомъ, ему, Когану, по нотаріальному акту ^{23 сентября} _{7 октября} 1879 г. за № 850, и что усадьбу эту занимаетъ незаконно крестьянинъ Андрей Климовичъ, въ силу, будто бы, пріобрѣтенія имъ права на оную отъ посторонняго лица, крестьянина Литвинаса (онъ же Литвинскій), по нотаріальному акту ^{26 августа} _{7 сентября} 1871 г. № 618,—просилъ: признать послѣдній актъ недѣйствительнымъ по 1599 ст. гр. кодекса, присудить ему, истцу, право собственности на спорную усадьбу, а затѣмъ выселить какъ Климовича, такъ и Тевеляйтиса изъ означенной усадьбы. При этомъ со стороны истца было заявлено также, на случай неудовлетворенія его главнаго требованія, условное ходатайство о присужденіи съ Тевеляйтиса въ пользу его, истца, уплаченные имъ Тевеляйтису за купленную усадьбу 2500 руб. съ $\frac{1}{2}$ %. Опровергая это требованіе,

отвѣтчикъ Климовичъ доказывалъ правильность перехода къ нему спорной усадьбы слѣдующими документами: 1) актомъ, совершеннымъ въ гминномъ управленіи ^{6/18} марта 1865 г., по которому Иванъ Тевеляйтисъ обмѣнялъ свою усадьбу въ селеніи Нарты № 21 на усадьбу въ селеніи Марчукине № 8, принадлежащую Михаилу Станкевичу; 2) актомъ, совершеннымъ въ гминномъ управленіи ^{16/28} февраля 1865 г., по которому Станкевичъ пріобрѣлъ отъ супруговъ Шейдеровыхъ усадьбу № 8 въ селеніи Марчукине, обмѣненную потомъ имъ, Станкевичемъ, на усадьбу № 21 въ селеніи Нарты;—оба эти акты были представлены впоследствии, а именно въ 1879 г., Станкевичемъ на храненіе къ нотаріусу; 3) актомъ, совершеннымъ въ гминномъ управленіи ^{12/24} марта 1865 г., по которому Михаилъ Станкевичъ обмѣнялъ свою усадьбу въ селеніи Нарты № 21 на усадьбу Ивана Литвинскаго (онъ же Литвинасъ) въ селеніи Нартеле № 19; 4) нотаріальнымъ актомъ ^{26 августа} _{7 сентября} 1871 г. № 618, по которому Литвинасъ, сдѣлавшись собственникомъ усадьбы въ селеніи Нарты № 21, продалъ ее ему, Климовичу. Выводя изъ сего, что Тевеляйтисъ, уступивъ такимъ образомъ путемъ обмѣна свою усадьбу въ селеніи Нарты № 21, сдѣлался собственникомъ усадьбы въ селеніи Марчукине, бывшей Станкевича, право на которую онъ, Тевеляйтисъ, осуществилъ тѣмъ, что продалъ ее по нотаріальному акту ^{19/31} мая 1867 г. № 363 Ивану Ковалевскому,—Климовичъ оспаривалъ правильность иска Когана, основаннаго на покупкѣ имъ отъ Тевеляйтиса въ 1879 году усадьбы въ селеніи Нарты № 21, не принадлежавшей уже въ то время Тевеляйтису, и просилъ, посему, отказать Когану въ главномъ его требованіи. Въ случаѣ же удовлетворенія этого требованія, Климовичъ заявилъ, съ своей стороны, условное ходатайство объ обязаніи наслѣдниковъ Ивана Литвинскаго къ передачѣ ему усадьбы въ селеніи Нартеле № 19, или же о взысканіи съ нихъ полученной отъ него суммы 1140 руб. съ $\frac{1}{2}$ % и издержками, для чего и привлечь къ дѣлу наслѣдниковъ Ивана Литвинскаго. Привлеченные къ дѣлу наслѣдники Ивана Литвинскаго доказывали правильность перехода къ Климовичу спорной усадьбы и просили отказать истцу, Когану, въ главномъ его требованіи, на случай же уваженія этого требованія, наслѣдники Литвинскаго ходатайствовали о привлеченіи къ дѣлу Станкевича и объ обязаніи его передать Климовичу усадьбу въ селеніи Нартеле № 19. Истецъ Коганъ оспаривалъ доказательное значеніе представленныхъ Климовичемъ документовъ, указывая на то, что частные акты ^{16/28} февраля 1865 года, по которому Станкевичъ, будто бы, купилъ усадьбу въ деревнѣ Марчукине отъ супруговъ Шейдеровыхъ, и ^{6/18} марта того же 1865 г., по которому Станкевичъ промѣнялъ эту усадьбу на усадьбу Тевеляйтиса въ селеніи Нарты № 21, ничтожны, недѣйствительны, какъ необлеченные въ установленную закономъ ^{30 декабря 1863 г.} _{11 января 1866 г.} форму; причемъ представленіе этихъ актовъ на храненіе къ нотаріусу не придаетъ имъ значеніе формальныхъ актовъ, удовлетворяющихъ требованію означеннаго закона; независимо отъ сего, акты эти не могутъ быть признаны имѣющими какое либо

значение и потому, что на нихъ, вмѣсто подписей сторонъ и свидѣтелей, поставлены кресты; Тевеляйтисъ не совершалъ никакой мѣны усадьбы съ Станкевичемъ, а послѣдній не покупалъ усадьбы отъ Шнейдеровыхъ, ибо, если бы послѣдніе продали по акту ¹⁶/₂₈ февраля 1865 г. усадьбу въ селеніи Марчукине Станкевичу, то не совершили бы впоследствии актъ объ уступкѣ той усадьбы Ковалевскому, въ удостовѣреніе чего истецъ представилъ актъ ⁹/₂₁ августа 1871 г. за № 390.—Варшавская *судебная палата*, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляции истца, Когана, и отвѣтчика, Тевеляйтиса, на рѣшеніе Сувальскаго окружнаго суда, отказавшаго Когану въ главномъ его требованіи и присудившаго ему съ Тевеляйтиса сумму, уплаченную послѣднему по акту о продажѣ Тевеляйтисомъ ему, Когану, спорной усадьбы, *нашла*, что спорная усадьба въ деревнѣ Нарты № 21 по данной на сіе селеніе записана за Христофоромъ Тевеляйтисомъ, который умеръ ¹⁹/₃₁ декабря 1852 г., оставивъ послѣ себя одного сына Ивана Тевеляйтиса. Послѣдній, по праву наследства послѣ отца, въ силу 724 ст. гр. код., становился собственникомъ спорной усадьбы со дня смерти отца и могъ, разумѣется, отчуждать оную; по частный актъ отъ ⁶/₁₈ марта 1865 г., по коему Иванъ Тевеляйтисъ промѣнялъ Михаилу Станкевичу означенную усадьбу въ Нартахъ на усадьбу въ деревнѣ Марчукине, какъ равно и частный актъ, отъ ¹⁶/₂₈ февраля 1865 г., по коему Станкевичъ купилъ усадьбу въ деревнѣ Марчукине у Христофора и Ядвиги Шнейдеровъ, вслѣдствіе ничтожности сихъ актовъ и самыхъ сдѣлокъ въ нихъ изложенныхъ, не составляли титуловъ, переводящихъ право собственности на Станкевича, относительно усадьбы первоначально въ деревнѣ Марчукине, а затѣмъ въ деревнѣ Нартахъ, и на Ивана Тевеляйтиса, относительно усадьбы въ деревнѣ Марчукине. Ничтожность указанныхъ актовъ заключается въ томъ, что ни актъ отъ ¹⁶/₂₈ февраля не подписанъ продавцами Шнейдерами и покупщикомъ Станкевичемъ, ни актъ, отъ ⁶/₁₈ марта, не подписанъ совершавшими мѣну Иваномъ Тевеляйтисомъ и тѣмъ же Михаиломъ Станкевичемъ, а обозначеніе крестовъ противъ именъ и фамилій названныхъ лицъ не можетъ замѣнять подписей ихъ. Такое отсутствіе подписей на частномъ актѣ лицъ, отъ имени которыхъ онъ составленъ, исключаетъ участіе этихъ лицъ въ совершеніи акта, исключаетъ согласіе ихъ на сдѣлку, т. е. одно изъ существенныхъ по 1108 ст. гр. код. условій для дѣйствительности договора. Представленіе Станкевичемъ актовъ отъ ¹⁶/₂₈ февраля и ⁶/₁₈ марта на храненіе нотаріусу по протоколу ¹⁶/₂₈ октября 1879 г. не придадо имъ никакого значенія, такъ какъ по дополнительной статьѣ правилъ отъ 30 декабря 1865 г. (11 января 1866 г.) о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадьбъ, установлено, что всѣ договоры, заключенные до изданія этихъ правилъ, должны быть облечены въ предписанныя этими правилами формы, а тѣ, которые состоялись, вопреки ст. 18 указа 19-го февраля (2 марта) 1864 г., считаются недѣйствительными со всеми послѣдствіями, установленными въ этихъ правилахъ; по 2-й же статьѣ сихъ правилъ, всѣ договоры объ отчужденіи крестьянскихъ усадьбъ должны быть совершаемы только официальнымъ по-

рядкомъ у нотаріуса, представленіе же нотаріусу акта на храненіе, очевидно, не можетъ быть названо актомъ, нотаріальнымъ порядкомъ совершеннымъ, а инымъ порядкомъ совершенные считаются недѣйствительными въ силу самаго закона, и по 6 ст. сихъ же правилъ — всякій недѣйствительный договоръ ведетъ за собою восстановленіе прежняго состоянія, существовавшаго до заключенія договора. Въ виду этого, не можетъ имѣть никакого значенія принятое окружнымъ судомъ основаніе, что форма актовъ, отъ ¹⁶/₂₈ февраля и ⁶/₁₈ марта, была въ обычаѣ между неграмотными крестьянами. Равнымъ образомъ не имѣетъ никакого значенія и добровольное исполненіе сихъ актовъ; ибо добровольное исполненіе ничтожнаго акта, недѣйствительнаго въ силу самаго закона, не можетъ сообщить сему акту значеніе дѣйствительнаго акта, по отсутствію условій, требуемыхъ 1338 ст. гр. код.; то есть потому, что этотъ законъ относится лишь къ такимъ актамъ, которые могутъ быть признаны недѣйствительными только по требованію заинтересованныхъ лицъ; посему, и въ силу 2267 ст. гр. код. относительно актовъ отъ ¹⁶/₂₈ февраля и ⁶/₁₈ марта не имѣетъ примѣненія и давность, опредѣленная 1304 ст. гр. код.—Принимая же засимъ во вниманіе, что на основаніи частнаго акта отъ ⁶/₁₈ марта Станкевичъ не могъ сдѣлаться собственникомъ усадьбы № 21 въ деревнѣ Нартахъ и усадьба эта и послѣ написанія этого акта оставалась собственностью Ивана Тевеляйтиса; что, мѣняя эту усадьбу по акту отъ ¹²/₂₄ марта 1865 г. Ивану Литвинскому на усадьбу послѣдняго въ деревнѣ Нартеле, Станкевичъ совершилъ договоръ мѣны чужой собственности, недѣйствительный по 1599 и 1707 гр. код.; что, слѣдовательно, такой договоръ не могъ перевести права собственности на Ивана Литвинскаго, почему на томъ же основаніи является недѣйствительнымъ и нотаріальный актъ отъ 26 августа (7 сентября) 1871 г., по коему Литвинскій продалъ ту же усадьбу Андрею Климовичу; что при такомъ положеніи спорная усадьба въ деревнѣ Нарты Вельке № 21 должна быть признана собственностію истца Хацкеля Когана, какъ приобрѣвшаго оную по нотаріальному акту отъ дѣйствительнаго собственника оной Ивана Тевеляйтиса, а послѣдній, а равно отвѣтчикъ Климовичъ, подлежатъ выселенію изъ оной; вслѣдствіе же сего и согласно требованію Климовича, наследники Ивана Литвинскаго должны возвратить Климовичу уплаченную по указанному нотаріальному акту отъ 26 августа (7 сентября) стоимость этой усадьбы въ размѣрѣ 1140 руб. съ законными процентами со дня предъявленія иска, то есть съ 10 декабря 1879 г.; что требованіе наследниковъ Литвинскаго объ изыятіи изъ владѣнія Михаила Станкевича усадьбы въ деревнѣ Нартеле и о передачѣ оной во владѣніе Климовичу, на случай признанія правильнымъ иска Когана, по соображеніи онаго съ требованіемъ самаго Климовича, о взысканіи съ наследниковъ Литвинскаго уплаченной имъ стоимости за усадьбу въ деревнѣ Нартахъ, и положеніемъ сего дѣла, подлежитъ удовлетворенію въ смыслѣ, указанномъ 6 статьѣй правилъ объ отчужденіи крестьянскихъ усадьбъ отъ 30 декабря 1865 г. (11 января 1866 г.), то-есть, въ виду присужденія усадьбы № 21 въ деревнѣ Нарты

Вельке Хацкелю Когану, а наследниковъ Литвинскаго къ возврату Климовичу денегъ, уплаченныхъ за эту усадьбу, должно быть восстановлено прежнее состояніе, именно, усадьба Литвинскихъ въ деревнѣ Нартеле, состоящая во владѣніи Михаила Станкевича, должна быть возвращена имъ, Литвинскимъ; что требованіе Литвинскихъ о передачѣ этой усадьбы Климовичу совмѣщаетъ въ себѣ требованіе о передачѣ сей усадьбы имъ самимъ, — Варшавская судебная палата, руководствуясь 773, 774 и 867 ст. уст. гр. суд., рѣшеніемъ 7/19 сентября 1882 г., опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе окружного суда, аеть, совершенный нотаріусомъ Радомыскимъ 26 августа (7 сентября) 1871 г., о продажѣ Иваномъ Литвинскимъ (онъ же Литвинасъ) Андрею Климовичу усадьбы № 21 въ деревнѣ Нарты, — признать недѣйствительнымъ, а означенную усадьбу, пространствомъ 32 морга 56 прентовъ, — собственностью Хацкеля Когана и выселить изъ оной Тевеляйтиса и Климовича; взыскать съ наследниковъ Ивана Литвинскаго — вдовы его Гертруды и дѣтей Казимира, Викентія, Осипа и Елисаветы Литвинскихъ въ пользу Андрея Климовича одну тысячу сто сорокъ руб. съ процентами 5% съ 10 декабря 1879 г.; усадьбу № 19 въ деревнѣ Нартеле изъять изъ владѣнія Станкевича и передать во владѣніе Литвинскихъ; взыскать съ Тевеляйтиса и Климовича въ пользу Когана за судебныя издержки и за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ двѣсти восемьдесятъ три руб. 88 коп., а за судебныя издержки и за веденіе дѣла въ окружномъ судѣ съ Литвинскихъ въ пользу Климовича девяносто восемь руб. 80 коп. и съ Станкевича въ пользу Литвинскихъ сорокъ семь руб. 40 коп. — *Объ отмѣнѣ этого рѣшенія* проситъ повѣренный отвѣтчика Климовича, присяжный повѣренный Татаркевичъ, указывая на нарушеніе палатою въ томъ рѣшеніи постановленія учредительнаго комитета по дѣламъ Царства Польскаго отъ 30 Декабря 1863 г. 11 Января 1866 г., ст. 1108, 1117, 1138, 1304 и 2267 гр. код. и ст. 130, 339, 456, 480, 706 и 773 уст. гр. суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Климовича, присяжнаго повѣреннаго Гросмана, и Когана, присяжнаго повѣреннаго Шифера, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно установленной въ рѣшеніи палаты фактической сторонѣ сего дѣла, Коганъ, въ силу нотаріальнаго акта о покупкѣ имъ въ 1879 году отъ Ивана Тевеляйтиса крестьянской усадьбы № 21-й въ деревнѣ Нарты, оспариваетъ право собственности, простираемое на ту же усадьбу Климовичемъ и основанное на нотаріальномъ актѣ о покупкѣ Климовичемъ той усадьбы въ 1871 г. отъ Литвинскаго. Съ своей стороны, Климовичъ, не отрицая того, что усадьба № 21 прежде принадлежала Ивану Тевеляйтису, какъ записанная по данной за умершимъ его отцомъ, Христофоромъ Тевеляйтисомъ, доказывалъ представленными къ дѣлу документами, что еще въ 1865 году, а именно 6/18 марта того года, Иванъ Тевеляйтисъ актомъ, совершеннымъ въ мѣстномъ гминномъ управленіи, обмѣнилъ свою усадьбу въ деревнѣ Нарты № 21 на усадьбу № 8, Станкевича, въ деревнѣ

Марчукине, купленную предъ тѣмъ Станкевичемъ у супруговъ Шнейдеровыхъ, по акту, совершенному въ мѣстномъ гминномъ управленіи 16/28 февраля 1865 г., что Иванъ Тевеляйтисъ съ 1865 г. пересталъ быть, такимъ образомъ, собственникомъ усадьбы № 21 въ деревнѣ Нарты и, осуществивъ свое право на полученную въ обмѣнъ ея усадьбу № 8 въ селеніи Марчукине продажею ея въ 1871 году Ковалевскому, не могъ уже распоряжаться означенною усадьбою въ деревнѣ Нарты № 21, каковая усадьба путемъ послѣдовательныхъ передачъ отъ Станкевича къ Литвинскому и отъ послѣдняго къ нему, Климовичу, сдѣлалась собственностью его, Климовича. Палата, останавливаясь, въ виду спора Когана, на силѣ и значеніи означенныхъ двухъ первоначальныхъ актовъ, которыми Климовичъ доказываетъ, что Иванъ Тевеляйтисъ въ 1879 г. не имѣлъ права распоряжаться усадьбою № 21, какъ своею собственностью, пришла къ заключенію о недѣйствительности этихъ актовъ и заключающихся въ нихъ сдѣлокъ, неудовлетворяющихъ, будто бы, требованіямъ какъ спеціальнаго закона о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадьбъ, такъ и общихъ гражданскихъ законовъ о существенныхъ условіяхъ для дѣйствительности гражданскихъ сдѣлокъ, причемъ палата не придавала никакого значенія указываемому Климовичемъ обстоятельству, что означенныя сдѣлки получили осуществленіе добровольнымъ исполненіемъ ихъ сторонами. — Высказанныя по сему предмету палатою соображенія не могутъ быть, однако, признаны правильными, какъ несогласныя съ приведенными палатою въ подтвержденіе ихъ законами. Постановленіе учредительнаго комитета отъ 30 Декабря 1863 г. 11 Января 1866 г. (ст. 524), о порядкѣ отчужденія пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность усадьбъ, устанавливая, что для отчужденія такихъ усадьбъ необходимо совершеніе акта отчужденія формально-явочнымъ порядкомъ у регента и что, при неисполненіи сего порядка, сдѣлка признается недѣйствительною (ст. 2 и 6), — разъясняетъ, затѣмъ, въ дополнительной статьѣ, что частныя неформальныя сдѣлки объ отчужденіи крестьянскихъ усадьбъ, заключенныя до изданія настоящихъ правилъ, должны быть также обращены въ предписанную этими правилами форму, причемъ тѣ изъ сихъ сдѣлокъ, которыя состоялись вопреки ст. 18 Высочайшаго указа 19 февраля 1864 г. (т. е. случаи отчужденія строеній отдѣльно отъ земли и отчужденія крестьянской усадьбы постороннему лицу не крестьянскаго сословія), считаются недѣйствительными. Толкуя эту дополнительную статью въ томъ смыслѣ, что обращеніе въ формально-явочные акты частныхъ сдѣлокъ объ отчужденіи крестьянскихъ усадьбъ, заключенныхъ ранѣе изданія означенныхъ правилъ, признается также безусловно необходимымъ для дѣйствительности такихъ сдѣлокъ, палата приходитъ къ заключенію, что и означенныя двѣ сдѣлки должны быть признаны, по закону, недѣйствительными, ибо, хотя онѣ и заключены до изданія означенныхъ правилъ, но впослѣдствіи, въ нарушеніе дополнительной статьи этихъ правилъ, не обращены въ *формально-явочные* акты. Очевидно, что этотъ выводъ вовсе не подтверждается приведеннымъ содержаніемъ до-

полнительной статьи постановленія учредительнаго комитета ^{30 декабря 1865 г.} _{11 января 1866 г.} въ которой о *недѣйствительности* подобныхъ сдѣлокъ, какъ послѣдствій необращенія ихъ въ формальные акты, ничего не постановлено. Одно уже то обстоятельство, что въ этой статьѣ не опредѣленъ даже *срокъ* для обращенія прежнихъ частныхъ сдѣлокъ въ явные акты, устраняетъ возможность выводить изъ нея недѣйствительность сдѣлокъ, относительно которыхъ неисполнено будетъ выраженное въ такой формѣ требованіе этой статьи. Къ тому же, исполненіе этого требованія, то—есть облеченіе частной сдѣлки въ формальный актъ, немисливо безъ согласія обѣихъ сторонъ, а достигнуть этого не всегда возможно; слѣдовательно, было—бы несправедливо ставить сторонѣ, готовой исполнить это требованіе, въ вину невозможность осуществить таковое, за несогласіемъ на это другой стороны. Подтверженіемъ того, что законодатель не придавалъ приведенной дополнительной статьѣ того значенія, которое вывела изъ нея палата, служить постановленіе учредительнаго комитета отъ 27 февраля 1871 года (ст. 3222), разъяснившее, что, при отказѣ сторонъ, заключившихъ частную сдѣлку объ отчужденіи крестьянской усадьбы до изданія означенныхъ правилъ, облечь ее въ установленную тѣми правилами форму, вопросъ о принадлежности усадьбы, въ случаѣ спора, разрѣшается мѣстными по крестьянскимъ дѣламъ комиссіями (со введеніемъ судебной реформы въ Царствѣ Польскомъ, дѣла сего рода, какъ возникающія изъ договорныхъ отношеній, перешли въ вѣдомство судебныхъ мѣстъ.) Такимъ образомъ, согласно этому разъясненію, подобнаго рода неформальныя сдѣлки не только не признаются недѣйствительными въ силу закона, но, напротивъ того, принимаются какъ доказательства при разрѣшеніи спора о принадлежности крестьянской усадьбы, относительно которой заключена была подобнаго рода сдѣлка. Признавая, посему, что заключеніе палаты о недѣйствительности указанныхъ выше двухъ актовъ и заключающихся въ нихъ сдѣлокъ, какъ необлеченныхъ въ форму, установленную означеннымъ постановленіемъ учредительнаго комитета, представляется несогласнымъ съ содержаніемъ и смысломъ дополнительной статьи этого постановленія,—Правительствующій Сенатъ переходитъ къ обсужденію другаго приведеннаго палатою основанія къ признанію ничтожности спорныхъ сдѣлокъ и находитъ, что палата,—по поводу того, что на актахъ, въ которые облечены тѣ сдѣлки, нѣтъ *подписей сторонъ*, каковыя подписи замѣнены крестами, усмотрѣла въ этомъ обстоятельстве отсутствіе согласія сторонъ на заключеніе самыхъ сдѣлокъ, то—есть отсутствіе существеннаго, по 1108 ст. гр. кодекса, условія для дѣйствительности сдѣлокъ. Такимъ образомъ, палата заключеніе свое о недѣйствительности сдѣлокъ вывела единственно изъ усмотрѣннаго ею недостатка формы, въ которую облечены эти сдѣлки. Заключеніе это представлялось—бы умѣстнымъ въ примѣненіи къ такимъ договорнымъ соглашениямъ, самое существованіе которыхъ связано съ облеченіемъ ихъ въ опредѣленную закономъ форму; но, въ при-

мѣненіи къ спорнымъ сдѣлкамъ, заключеніе это неправильно потому именно, что палата ошибочно относитъ ихъ къ договорнымъ соглашениямъ, *дѣйствительность* которыхъ зависитъ отъ *формы*, въ которую они облечены. Уже выше было признано, что спорныя сдѣлки, по времени ихъ совершенія, не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе спеціального закона о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадебъ, то—есть, что правило этого закона о недѣйствительности заключенныхъ съ нарушеніемъ этого порядка сдѣлокъ не примѣнимо къ спорнымъ сдѣлкамъ. Затѣмъ, въ силу общихъ гражданскихъ законовъ о продажѣ и мѣнѣ имущества вообще, а, слѣдовательно, и недвижимости (ст. 1583 и 1703 гр. кодекса), для сдѣлокъ о *продажѣ* и *мѣнѣ* не установлено никакой формы, обуславливающей ихъ дѣйствительность. Поэтому, до распространенія въ 1876 г. на Варшавскій судебный округъ дѣйствія нотаріальнаго положенія, опредѣляющаго обязательную форму для сдѣлокъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имущества (ст. 24 правилъ о примѣненіи нотаріальнаго положенія), продажа и мѣна недвижимыхъ имущества признавались состоявшимися, въ силу одного о томъ *соглашенія* сторонъ, а актъ, въ который облечено было это соглашеніе, составлялъ лишь *доказательство, способъ удостовѣренія* состоявшагося соглашенія. Исключеніе изъ сего составляли лишь сдѣлки о переходѣ права собственности на *ипотекованныя* недвижимыя имущества, каковыя сдѣлки, согласно 1-й статьѣ ипотечнаго устава 1818 г., до примѣненія нотаріальнаго положенія, подчинялись особой формѣ совершенія, безусловно обязательной для внесенія сдѣлки въ ипотечныя книги и для обезпеченія за нею послѣдствій, означенныхъ въ ст. 11 и 12 помянутаго устава (ст. 2 и 3); но подъ это исключеніе не подходятъ спорныя сдѣлки, ибо составляющія ихъ предметъ крестьянскія усадьбы не представляются ипотекованными недвижимостями. Коль скоро—же акты, въ которые облечены спорныя сдѣлки, не опредѣляя, сами по себѣ, дѣйствительности этихъ сдѣлокъ, составляютъ, какъ выше сказано, лишь доказательство, способъ удостовѣренія изложенныхъ въ нихъ сдѣлокъ,—то палата, при установленіи ею недостатковъ въ тѣхъ актахъ, могла лишь признать эти акты лишенными доказательнаго значенія, но отсюда еще не слѣдуетъ тотъ безусловный выводъ, въ которому пришла палата, что и самыя сдѣлки, будто—бы, вовсе не состоялись, по отсутствію, будто бы, согласія сторонъ. Если акты, въ виду ихъ недостатковъ, не служатъ доказательствами того, что изложенныя въ нихъ сдѣлки получили осуществленіе, то этимъ не устраняется возможность доказать послѣднее другими законными способами, а такимъ доказательствомъ представляется добровольное исполненіе сторонами, каковое исполненіе служитъ, по закону (ст. 1338 гражд. код.), утвержденіемъ сдѣлокъ, относительно которыхъ возможенъ былъ споръ о ихъ недѣйствительности. А такъ какъ палата устраняетъ примѣненіе этого закона только потому, что законъ этотъ, относясь къ сдѣлкамъ, которыя могутъ быть признаны недѣйствительными *по требованіямъ заинтересованныхъ лицъ*, не можетъ быть распространенъ на спорныя сдѣлки, какъ недѣйствительныя

въ силу самаго закона, а, между тѣмъ, правильность признанія палатою спорныхъ сдѣлокъ недѣйствительными въ силу самаго закона уже отвергнута выше Сенатомъ, то, посему, слѣдуетъ признать, что приведенное палатою основаніе не давало ей права уклониться отъ повѣрки указываемаго Климовичемъ факта *добровольнаго исполненія сторонами спорныхъ сдѣлокъ*. Въ виду всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію дополнительной статьи и послѣдовавшаго ^{30 декабря 1865 г.}_{11 января 1866 г.} постановленія учредительнаго комитета и ст. 1108 и 1338 гражданскаго кодекса, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой Департаментъ той—же палаты.

18.—1884 года января 25-го дня. По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ Станислава Владковскаго, присяжнаго повѣреннаго Родзина, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ.)

По возбужденному въ Варшавскомъ окружномъ судѣ по просьбѣ Агнешки Воровской дѣлу о раздѣлѣ общаго ея съ несовершеннолѣтнимъ Александромъ Юсифомъ Гаеръ ипотечной недвижимости въ гор. Варшавѣ № 917 съ фабрикою шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій,—состоялось постановленіе суда о продажѣ съ торговъ означеннаго имѣнія. Имѣніе это было оцѣнено въ 23,542 р. 78 коп., а ипотечныхъ долговъ на томъ имѣніи показано 21,128 р., въ томъ числѣ обезпеченный тѣмъ имѣніемъ долгъ покойному Станиславу Владковскому. Назначенный для продажи этого имѣнія торгъ, къ которому вызывались опекуны несовершеннолѣтняго Гаеръ, а въ томъ числѣ опекунъ-блюститель Федоръ Якобзенъ, не состоялся, а затѣмъ, на вторыхъ торгахъ, послѣдовавшихъ ^{29 сентября}_{11 октября} 1881 г. съ вызовомъ тѣхъ же опекуновъ и начавшихся съ суммы 6000 руб., имѣніе это осталось за означеннымъ Якобзеномъ, предложившимъ высшую сумму 11,683 рубля. Окружный судъ утвердилъ имѣніе за Якобзеномъ, отвергнувъ ходатайство наслѣдниковъ Владковскихъ о признаніи продажи недѣйствительною, основанное на томъ, что Якобзенъ не былъ вправѣ торговаться на имѣніе лица, состоящаго у него подъ опекою. По жалобѣ наслѣдниковъ Владковскихъ, Варшавская *судебная палата* опредѣленіемъ ^{15/27} октября 1882 г. утвердила постановленіе окружнаго суда, признавъ, что законы, которыми Владковскіе подтверждаютъ свое ходатайство (424 ст. гр. улож. 1825 г., 1596 ст. гражд. код., 1180 и 1205 ст. уст. гр. суд.), не оправдываютъ дѣлаемаго изъ нихъ просителями вывода о томъ, что запрещеніе главному опекуну пріобрѣтать недвижимое имѣніе подопечнаго распространяется одинаково и на опекуна-блюстителя. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный наслѣдниковъ Владковскихъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія палаты, какъ постановленнаго съ на-

рушеніемъ дѣйствительнаго смысла приведенныхъ выше законовъ. Федоръ Якобзенъ въ *объясненіи* на эту жалобу, доказывая правильность истолкованія палатою этихъ законовъ, проситъ объ оставленіи безъ послѣдствій *кассационной жалобы* повѣреннаго Владковскихъ.

Сообразивъ обжалованное опредѣленіе судебной палаты съ приведенными въ *кассационной жалобѣ* повѣренными Владковскихъ доводами и выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Якобзена, присяжнаго повѣреннаго Гросмана, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: вправѣ-ли лицо, состоящее опекуномъ-блюстителемъ по опекѣ несовершеннолѣтняго, пріобрѣсти имѣніе сего послѣдняго съ публичнаго торга? Судебная палата, разрѣшая этотъ вопросъ утвердительно, исходитъ изъ того, что законъ запрещающій опекунамъ покупать вообще собственность подопечнаго (ст. 424 гражд. улож. 1825 г.), а въ частности пріобрѣтать имѣнія несовершеннолѣтняго съ торговъ (ст. 1596 гражд. код.), имѣетъ въ виду лишь *главнаго опекуна* и поэтому, какъ законъ исключительный, не можетъ распространяться на *опекуна-блюстителя*. Не отрицая, съ своей стороны, того, что, согласно принятой въ гражд. улож. 1825 г. и въ гражд. кодексѣ терминологіи, слово „опекунъ“ не представляется выраженіемъ общимъ, подъ которое подходило-бы понятіе какъ главнаго опекуна, такъ и опекуна—блюстителя, а употребляется часто вмѣсто слова „главный опекунъ“, тогда какъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда говорится объ опекунѣ—блюстителѣ, употребляется именно, этотъ полный терминъ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, однако, въ этомъ обстоятельствѣ достаточнаго основанія для заключенія, что означенныя двѣ статьи уложенія и кодекса, устанавливая вышеозначенное запрещеніе для *опекуновъ*, представляются спеціальными ограничительными законами для *однихъ главныхъ опекуновъ*, не могущими быть посему распространяемы и на опекуновъ—блюстителей. При примѣненіи законовъ, судебныя мѣста обязаны руководствоваться ихъ точнымъ разумомъ (ст. 9 уст. гр. суд.); уясненіемъ же смысла, разума закона, служить та цѣль, для которой законъ этотъ изданъ. Цѣль, для которой установлено означенное ограниченіе опекуновъ въ правѣ пріобрѣтать имѣнія подопечныхъ имъ лицъ, вполне очевидна и заключается въ желаніи оградить интересы несовершеннолѣтняго, которые могутъ пострадать отъ того, что лицо, обязанное охранять таковыя, при пріобрѣтеніи имѣнія несовершеннолѣтняго, является уже защитникомъ своихъ личныхъ интересовъ, которые могутъ и не сходиться съ интересами несовершеннолѣтняго. Если же такова цѣль означенныхъ законовъ, то не представляется основаній не подводить подъ нихъ дѣйствіе и опекуновъ—блюстителей, такъ какъ дѣятельность послѣднихъ, въ смыслѣ обязанности огражденія интересовъ несовершеннолѣтняго, совершенно тождественна съ дѣятельностью главнаго опекуна. Правда, изъ дѣлаемаго закономъ перечисленія отдѣльныхъ дѣйствій какъ того, такъ и другаго опекуна, усматривается различіе,

закрывающееся въ томъ, что опекунъ-блюститель, не управляя непосредственно опекаемымъ имѣніемъ,—что лежитъ на обязанности главнаго опекуна, является лишь надзирающимъ за дѣйствіями главнаго опекуна, дѣйствуя, по статьѣ 389 гражд. улож., въ пользу несовершеннолѣтняго во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда интересъ несовершеннолѣтняго находится въ противорѣчій съ интересомъ опекуна, а по ст. 390 — сообщая, сверхъ того, семейному совѣту о всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ опекуна, въ которыхъ можно усмотрѣть или предвидѣть вредныя послѣдствія для несовершеннолѣтняго;—но такое различіе въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ того и другаго опекуна нисколько не ослабляетъ правильности вышеприведеннаго заключенія, ибо, не смотря на это различіе, дѣятельность того и другаго опекуна должна быть направлена къ одной и той же цѣли: къ *охраненію интересовъ несовершеннолѣтняго* по завѣдыванію учрежденною надъ нимъ опекою. Поэтому, коль скоро представляется несогласнымъ съ этою цѣлью пріобрѣтеніе главнымъ опекуномъ имѣнія подопечнаго, то въ той же степени несомѣстимо съ дѣятельностью опекуна—блюстителя пріобрѣтеніе имъ этого имѣнія. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата неправильно разрѣшила вышепоставленный вопросъ, а потому о п р е д ъ л я е т ъ: опредѣленіе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 424 ст. гражданск. уложенія 1825 года и 1596 ст. гражд. кодекса, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

19.—1884 года января 25-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщаника *Екатерины Шарейко*, какъ опекуниши своего мужа *Викентія Шарейко*, присяжнаго повѣреннаго *Руссоцкаго*, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовала первоприсутствующій сенаторъ *Н. Н. Саломонъ*; докладывалъ дѣло сенаторъ *А. К. Фриде*; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора *Н. Н. Барковскій*).

Повѣренный *Екатерины Шарейко*, какъ опекуниши состоящаго подъ законнымъ прещеніемъ мужа ея *Викентія Шарейко*, предъявилъ къ *Янкелю Шапиро* и *Гиршу Рубинчику* искъ и въ поданномъ 30 мая 1880 г. Сувалкскому окружному суду искомомъ прошеніи изложилъ: *Викентій Шарейко* уже слишкомъ два съ половиною года страдаетъ умопомѣшательствомъ, вслѣдствіе чего рѣшеніемъ Сувалкскаго окружнаго суда, отъ 10 августа 1879 г., признанъ состоящимъ подъ законнымъ прещеніемъ. Между тѣмъ отвѣтчики *Янкель Шапиро* и *Гиршъ Рубинчикъ*, какъ арендаторы $\frac{1}{2}$ уволоки земли *Викентія Шарейко*, воспользовавшись его состояніемъ, завезли его въ городъ *Кальварію* и 21 августа (2 сентября) 1878 г. совершили нотаріальный актъ, коимъ *Шарейко* продалъ имъ, *Шапиро* и *Рубинчику*, $\frac{1}{2}$ уволоки земли съ моргами и прибавками, расположенныя въ чертѣ земель г. *Сейны*, состоящія въ ихъ арендномъ пользованіи за 1000 руб., до совершенія акта полученныхъ. Недобросовѣстность *Шапиры* и *Рубинчика* очевидна, а посему, ссылаясь на 502

ст. гр. улож. 1825 г., 1382 ст. гр. код., 737, 868 и 896 ст. уст. гр. суд., повѣренный просилъ окружный судъ актъ о продажѣ *Викентіемъ Шарейко Янкелю Шапиро* и *Гиршѣ Рубинчику* $\frac{1}{2}$ уволоки земли съ моргами и прибавками признать недѣйствительнымъ, означенную $\frac{1}{2}$ уволоки земли изъять изъ владѣнія *Шапиры* и *Рубинчика* и ввести истцу, *Екатерину Шарейко*, во владѣніе оною; признать *Шапиро* и *Рубинчика* обязанными вознаградить истцу за вредъ и убытки и возратить доходы. Повѣренный *Шапиры* и *Рубинчика* опровергалъ искъ *Екатерины Шарейко* тѣмъ, что истецъ, *Екатеринѣ Шарейко*, достаточно было извѣстно, что по контракту отъ 2 марта 1877 г. *Шапиро* и *Рубинчикъ* арендовали полъ уволоки земли на шесть лѣтъ, съ обязанностью уплаты аренднаго чинша 100 руб. въ годъ, слѣдовательно, если она замѣтила, что мужъ ея страдаетъ умопомѣшательствомъ, то обязана была вручить отвѣтчикамъ заявленіе, чтобы не платить ему аренднаго чинша и не заключать съ нимъ никакихъ договоровъ; что во время совершенія акта продажи *Викентій Шарейко* не страдалъ умопомѣшательствомъ, а причина совершенія акта въ г. *Кальварію*, а не въ г. *Сейнахъ*, была слѣдующая: отвѣтчики узнали, что *Викентій Шарейко* отправился въ г. *Кальварію* съ цѣлью продажи тамошнему жителю *Тангелю Розенталю* смежной съ арендованною $\frac{1}{2}$ уволоки земли, и въ виду охраненія своихъ арендныхъ правъ вынуждены были вслѣдъ за нимъ отправиться въ г. *Кальварію*, гдѣ окончили съ нимъ сдѣлку, въ присутствіи свидѣтелей, доплативъ ему 1000 руб. наличными деньгами, и нотаріусъ составилъ актъ, написавъ, что деньги уже вполне уплачены до совершенія акта.—Нотаріусъ въ актѣ посвидѣтельствовалъ, что продавецъ обладаетъ законною правоспособностью. Истина не можетъ простираться претензіи къ нимъ по причинѣ убыточности сдѣлки, во 1-хъ) потому, что отвѣтчики могли пріобрѣсть землю за меньшую сумму, ибо они имѣли еще держать таковую въ 6-ти лѣтней арендѣ, во 2) потому, что при продажѣ таковой *Викентій Шарейко* исключилъ часть поля, проданнаго имъ самимъ, и въ этомъ же 1878 г., *Ксендзу Сейнскаго* прихода подъ кладбище, за который участокъ поля онъ получилъ отдѣльно 150 руб. и сумма 1150 р. очень достаточна за пустопорожнюю $\frac{1}{2}$ уволоки земли, обремененную арендными правами. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Сувалкскій окружный судъ въ рѣшеніи отъ 10 августа 1879 г. засвидѣтельствовалъ, что отвѣты *Викентія Шарейко* по допросамъ были вообще резонны, что судъ хотя пришелъ къ тому убѣжденію, что онъ не обладаетъ полнымъ умомъ, но изъ этого можно заключить, что судъ самъ не призналъ его страдающимъ умопомѣшательствомъ, а, слѣдовательно, нельзя и заключить, что онъ страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей во время совершенія акта купли-продажи, повѣренный отвѣтчиковъ просилъ въ искѣ *Екатерины Шарейко* отказать. Вслѣдствіе опредѣленій окружнаго суда 10 октября и 28 ноября 1880 г. допрошены были свидѣтели. Въ засѣданіи же 23 января 1881 г. окружный судъ, выслушавъ дѣло, нашель: что, по силѣ 502 ст. гр. код. 1825 г., искъ *Екатерины Шарейко*, въ принципѣ, является правильнымъ; для сужденія же

о его основательности предстоятъ разсмотрѣнію два вопроса: 1) въ какомъ состояніи ума, во время продажи 21 августа (2 сентября) 1878 г. Шапирѣ и Рубинчику земли, находился продавецъ Викентій Шарейко, и 2) добросовѣстно ли или недобросовѣстно вступили въ сдѣлку съ нимъ Шапиро и Рубинчикъ? Принимая во вниманіе: что по медицинскому свидѣтельству и показаніямъ 8 свидѣтелей первые признаки умственной болѣзни появились у Викентія Шарейко еще въ февралѣ мѣсяцѣ 1878 г.,—что къ тому же времени слѣдуетъ отнести начало его болѣзни,—что хотя съ другой стороны иначе показывали 6 свидѣтелей, но этими показаніями не опровергается достовѣрность первыхъ показаній, такъ какъ свидѣтели, давшіе показанія въ смыслѣ отрицательномъ, могли быть не столь близко прикосновенными къ Шарейкѣ, чего нельзя сказать о Шапирѣ и Рубинчикѣ, окружный судъ нашелъ: что хотя заявленіе истицы о томъ, что Шапиро и Рубинчикъ завезли ея мужа въ Кальварію къ нотариусу—не подтвердилось, но тѣмъ не менѣе противъ ихъ добросовѣстности, кромѣ близкихъ отношеній съ Шарейкомъ, сильно говоритъ непредставленіе ими покупной цѣны у нотариуса. По соображеніи этихъ данныхъ, судъ приходя къ убѣжденію въ томъ, что Шапиро и Рубинчикъ, пользуясь умственнымъ разстройствомъ Шарейки, вовлекли его въ сдѣлку, для него убыточную, и основываясь на 502 ст. гр. код., но не усматривая случая примѣняемости закона о предварительномъ исполненіи рѣшенія, постановилъ: совершенный 21 августа (2 сентября) 1878 г. у нотариуса Войткевича актъ признать недѣйствительнымъ и сказанную половину уволокъ земли съ моргами и прибавками изъять изъ владѣнія отвѣтчиковъ Шапиро и Рубинчика и передать истицѣ Шарейко. Обязать сихъ же отвѣтчиковъ къ вознагражденію истицы за убытки и къ возмѣщенію судебныхъ и по веденію дѣла издержекъ. На это рѣшеніе повѣренный Шапиро и Рубинчика подалъ апелляціонную жалобу, въ коей просилъ обжалованное рѣшеніе отмѣнить, въ искѣ Екатерины Шарейко отказать и возложить на ее судебныя и по веденію дѣла издержки обѣихъ инстанцій.—*Судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе товарища прокурора *нашла*, что, судя по показаніямъ допрошенныхъ свидѣтелей, первые признаки ненормального состоянія умственныхъ способностей Шарейки появились въ концѣ 1877 г., а съ февраля мѣсяца 1878 г. они сдѣлались уже на столько очевидными, что обратили на себя общее вниманіе и затѣмъ продолжались и послѣ заключенія оспариваемаго договора, что хотя, такимъ образомъ, слѣдуетъ допустить, что Шарейко въ періодъ времени, къ которому относится заключеніе означеннаго договора, уже страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей, но изъ нихъ невозможно вывести заключеніе, чтобы оно обнаруживалось непрерывно, безъ свѣтлыхъ промежутковъ; посему, означенный договоръ могъ бы быть признанъ недѣйствительнымъ, по указанной причинѣ, лишь въ томъ случаѣ, если-бы было доказано, что Шарейко не обладалъ здравымъ состояніемъ ума въ самый моментъ заключенія онаго; между тѣмъ, какъ изъ тѣхъ же показаній видно, что факты

обнаруженныхъ Шарейко странностей имѣли мѣсто значительно раньше или позже сего момента, но въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы и при совершеніи акта сего договора Шарейко вель себя не такъ, какъ слѣдуетъ человѣку съ здравымъ разсудкомъ. Посему и заявленіе Екатерины Шарейко о томъ, что Шапиро и Рубинчикъ недобросовѣстно воспользовались состояніемъ умственныхъ способностей ея мужа, не подтверждается указываемыми ею обстоятельствомъ и не можетъ быть принято въ уваженіе, а вслѣдствіе сего нельзя признать, чтобы оспариваемый договоръ былъ совершенъ при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 502 гр. улож.; а, затѣмъ, какъ главное исковое требованіе Екатерины Шарейко, такъ и ходатайство ея о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные заключеніемъ сего договора, не подлежатъ удовлетворенію, и рѣшеніе окружнаго суда неправильно. По симъ основаніямъ, Варшавская судебная палата, руководствуясь 774, 867 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, въ искѣ Екатерины Шарейко отказать и взыскать съ нея судебныя издержки и за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ.—Въ *кассационной жеслобѣ* на означенное рѣшеніе, повѣренный Екатерины Шарейко находитъ оное подлежащимъ отмѣнѣ, по неправильному толкованію ст. 502 гражд. улож. 1825 г. Неправильность эта, по мнѣнію просителя, видна изъ того, что палата, хотя сама признала, что свидѣтели подтвердили, что Викентій Шарейко съ 1877 г. былъ одержимъ умопомѣшательствомъ, что съ февраля 1878 г. ненормальное состояніе его умственныхъ способностей сдѣлалось уже на столько очевиднымъ, что обратило на себя общее вниманіе, и затѣмъ продолжалось и послѣ совершенія оспариваемаго договора,—тѣмъ не менѣе не сочла возможнымъ признать искъ Екатерины Шарейко подлежащимъ удовлетворенію, по указаннымъ въ рѣшеніи мотивамъ. Эти мотивы не вѣрны, потому—что палата полагаетъ, что только одна очевидность причинъ призванія лица состоящимъ подъ законнымъ прещеніемъ можетъ быть поводомъ къ признанію договора недѣйствительнымъ, между тѣмъ, какъ законъ и общеизвѣстность признаетъ достаточнымъ къ тому поводомъ,—а это основаніе, по отношенію къ Викентію Шарейко, существовало съ февраля 1878 г. и вполнѣ, по мнѣнію просителя, доказано. Кромѣ того, придерживаясь буквальнаго толкованія ст. 502 гражд. улож. 1825 г., палата ошибочно поняла выраженіе „во время“, требуя, чтобы было доказано, что Шарейко не обладалъ здравымъ разсудкомъ въ „моментъ“ заключенія договора. Такое требованіе не соответствуетъ духу закона, который требуетъ только, чтобы, въ періодъ времени совершенія договора, причина признанія лица состоящимъ подъ прещеніемъ была уже общеизвѣстна; существованіе-же у больнаго ясныхъ промежутковъ (ст. 489 гр. улож. 1825 г.) не можетъ быть признано оправдывающимъ дѣйствія лицъ, вступившихъ въ сдѣлку съ слабоумнымъ или сумасшедшимъ, болѣзненное состояніе котораго было уже общеизвѣстно. Наконецъ, столь-же неосновательно требованіе палатою доказательствъ на то, что Шапиро и Рубинчикъ недобросовѣстно воспользовались состояніемъ умственныхъ способностей Шарейко, коль-скоро

они не принадлежать къ числу третьихъ лицъ, о которыхъ говорится въ ст. 502 гражд. код.—Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе Варшавской судебной палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ ст. 502 гр. улож. 1825 г., повѣренный Екатерины Шарейко проситъ объ отмѣнѣ онаго и о присужденіи ей судебныхъ издержекъ кассационнаго производства. Въ присланномъ противъ означенной жалобы *объясненіи*, повѣренный Шапиро и Рубинчика просятъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что единственнымъ основаніемъ къ отказу Варшавскою судебною палатою Екатерины Шарейко въ искѣ, предъявленномъ ею къ Шапирѣ и Рубинчику, послужила ст. 502 гр. улож. 1825 г. и то толкованіе, которое придано сему закону палатою. Изъ означенной статьи видно, что лицо, помогающее признаванія недѣйствительными такихъ дѣйствій больнаго, состоящаго подъ законнымъ прещеніемъ, которыя совершены имъ до постановленія рѣшенія объ интердикціи, обязано представить доказательства о томъ, что, во время совершенія тѣмъ лицомъ указанныхъ истцомъ дѣйствій, признаваемыхъ имъ подлежащими уничтоженію, причина, по которой больно объявленъ состоящимъ подъ законнымъ прещеніемъ, была уже очевидна или общеизвѣстна. Разсматривая такое ходатайство, судъ, безъ сомнѣнія, вправѣ установить какъ то, въ какой мѣрѣ очевидны и общеизвѣстны были, въ указанное истцомъ время, причины, по которымъ въ послѣдствіе времени больно подвергнутъ законному прещенію, такъ и то, въ какой степени, въ данномъ случаѣ, эти очевидныя или общеизвѣстныя причины достаточны или недостаточны для признанія,—по тѣмъ или другимъ соображеніямъ суда, основаннымъ на фактическихъ данныхъ,—недѣйствительными такихъ дѣйствій больнаго, которыя совершены имъ до постановленія рѣшенія объ интердикціи. Но требовать отъ истца,—доказавшаго, по мнѣнію самого же суда, ненормальность умственныхъ способностей больнаго въ извѣстный періодъ времени, предшествующій интердикціи,—еще доказательства и того, что больно, страдавшій разстройствомъ умственныхъ способностей въ извѣстное, установленное судомъ, время, страдалъ онымъ *постоянно, безъ ясныхъ промежутковъ*, и что, такимъ образомъ, и въ моментъ совершенія извѣстнаго дѣйствія онъ не былъ въ здоровомъ умѣ, несогласно какъ съ ст. 502, такъ равно и съ ст. 489 гр. улож. 1825 г.; ибо, при такомъ толкованіи ст. 502 гр. улож. 1825 г., эта послѣдняя, въ виду ст. 1108, 1123, 1124 и 1133, дѣйствительно,—какъ на то правильно указываетъ повѣренный Екатерины Шарейко,—являлась-бы закономъ излишнимъ, такъ какъ, при наличности причинъ, препятствующихъ свободному изъявленію воли однимъ изъ контрагентовъ, всѣ вообще сдѣлки подлежатъ уничтоженію, а, съ другой стороны, изъ смысла ст. 489 гр. улож. видно, что проявленіе проблесковъ разсудка у лица, страдающаго разстройствомъ ума, не можетъ быть сочтено поводомъ

къ непризнанію его подлежащимъ законному прещенію, если не подлежитъ сомнѣнію, что лицо это вообще находится въ состояніи постоянного слабумія, сумасшествія или безпамятства. Вслѣдствіе сего,—оставляя безъ послѣдствій заявленіе кассатора, что, по смыслу 502 ст., палата также неосновательно требовала доказательствъ тому, что Рубинчикъ и Шапиро дѣйствовали недобросовѣстно, такъ какъ это заявленіе основано на неправильномъ доводѣ, что отвѣтчики не принадлежатъ, будто-бы, къ *третьимъ лицамъ*, о которыхъ упоминается въ той статьѣ,—и имѣя въ виду, что, какъ установила судебная палата, по показаніямъ допрошенныхъ при производствѣ настоящаго дѣла свидѣтелей, первые признаки ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей Шарейко проявились въ концѣ 1877 г., а съ февраля мѣсяца 1878 г. они сдѣлались уже на столько очевидными, что обратили на себя общее вниманіе, и затѣмъ продолжались и послѣ заключенія договора съ Шапирою и Рубинчикомъ; что, такимъ образомъ, какъ выразилась палата, слѣдуетъ допустить, что въ періодъ времени, къ которому относится заключеніе означеннаго договора, Шарейко уже страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей, но что, тѣмъ не менѣе, изъ сего, по мнѣнію палаты, нельзя вывести заключенія объ основательности иска, безъ доказательства того, что умственное разстройство Викентія Шарейко обнаруживалось непрерывно, безъ ясныхъ промежутковъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое соображеніе палаты и основанный на ономъ окончательный выводъ объ отказѣ Екатерины Шарейко въ ходатайствѣ объ уничтоженіи договора, совершеннаго мужемъ ея съ третьими лицами, представляется несогласнымъ какъ съ ст. 489 гражд. улож. 1825 г., такъ и съ ст. 502 того же уложенія, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 502 и 489 ст. гражд. улож. 1825 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

20.—1884 года февраля 8-го дня. По прошенію повѣреннаго правленія Харьковскаго земельного банка, присяжнаго повѣреннаго Пестржецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

По данной, совершенной 23 октября 1879 года, Харьковскій земельный банкъ продалъ полковнику Нагибину оставшееся за банкомъ и укрѣпленное за нимъ по данной 8 марта 1879 года, заложенное въ ономъ имѣніи при поселкѣ Сохрано-Камышенскомъ, принадлежавшее женѣ майора Александрѣ Нестеровой и женѣ поручика княгинѣ Маріи Эристовой, причемъ въ данной той означено, что въ имѣніи этомъ удобной земли 1967 десят. и неудобной 235 десят. При представленіи данной этой для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, старшій нотаріусъ Новочеркасскаго окружнаго суда, основываясь на сообщеніи чертежной областнаго правленія войска Донскаго, что въ озна-

ченномъ имѣніи числится удобной земли 2805 десятинъ, и что за надѣломъ крестьянъ во владѣніи Нестеровой и княгини Эристовой осталось удобной земли не 1967 десят., а 1849 дес. 1200 саж., слѣлалъ о томъ отмѣтку на означенной данной. Вслѣдствіе сего Нагибинъ 16 апрѣля 1880 года предъявилъ въ Новочеркасскомъ окружномъ судѣ искъ къ правленію Харьковскаго земельного банка и просилъ взыскать съ онаго за недостающія 117 ¹/₂ десятинъ 3212 руб. 30 коп. съ процентами съ 23 октября 1879 года по день уплаты. Возражая противъ этого иска повѣренный банка, въ засѣданіи окружного суда, объяснилъ, что банкъ не обязанъ удовлетворить истца, такъ какъ онъ продалъ ему землю по официальному документу, по которому самъ пригялъ имѣніе въ залогъ, и нѣтъ основанія давать предпочтеніе отношенію областного правленія. Окружный судъ въ искѣ Нагибину отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Нагибина подалъ въ Харьковскую судебную палату апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на планъ генеральнаго межеванія и на межевую книгу на купленное имѣніе, доказывалъ, что и этими документами подтверждается недостатокъ земли въ этомъ имѣніи, и затѣмъ просилъ, ежели изложенныхъ имъ въ жалобѣ данныхъ недостаточно для уясненія дѣйствительнаго недостатка земли, то назначить повѣрку этихъ доказательствъ путемъ измѣренія въ натурѣ чрезъ землеѣра въ присутствіи члена суда. Противъ этой жалобы повѣренный банка, съ своей стороны, объяснилъ, что, по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи 1877 года № 337, по однородному съ настоящимъ дѣлу Шуйскаго, главнымъ основаніемъ при залогѣ и продажѣ бывшаго въ залогъ имѣнія служатъ данныя, указанные въ залоговомъ свидѣтельствѣ, ибо на оцѣночную комиссію не возлагается обязанность повѣрять съ точностью самое количество десятинъ земли; всѣ эти свѣдѣнія должны быть показаны въ залоговыхъ свидѣтельствахъ бывшихъ гражданскихъ палатъ, а нынѣ старшихъ нотаріусовъ, на основаніи самыхъ точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній (т. XI уст. кред. прилож. къ ст. 324 форма 6 примѣч. 1), а такъ какъ въ этомъ отношеніи уставъ Харьковскаго земельного банка сходенъ съ уставомъ Херсонскаго земельного банка, и Харьковскій земельный банкъ выдалъ Нагибину данную согласно точному содержанію имѣвшагося у него залоговаго свидѣтельства на проданное имѣніе, по каковому свидѣтельству онъ и самъ принялъ оно въ залогъ, то Харьковскій земельный банкъ точно также не можетъ отвѣчать передъ истцомъ за тѣ или другія неточности въ официальныхъ актахъ, провѣрять которые онъ не былъ обязанъ и не имѣлъ фактической возможности. По произведенному, вслѣдствіе постановленнаго судебною палатою 15 октября 1881 года опредѣленія, измѣренію въ имѣніи, проданномъ банкомъ Нагибину, оказалось удобной земли 1818 десят. 1216 саж. Въ засѣданіи судебной палаты, повѣренный Нагибина, поддерживая доводы, изложенные имъ въ апелляціонной жалобѣ, присовокупилъ, что рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Шуйскаго, на которое ссылается противная сторона, не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу, ибо

банкъ, продавая Нагибину имѣніе, имѣлъ уже данную и, слѣдовательно, былъ частнымъ собственникомъ онаго, а не продавцомъ съ публичнаго торга. Съ своей стороны, повѣренный банка объяснилъ, что банкъ, на основаніи §§ 23 и 27 своего устава, имѣетъ право выдать и данную, а въ данныхъ обыкновенно ни о какихъ очисткахъ не упоминается, почему, продавъ имѣніе Нагибину, не обязанъ теперь уплачивать за недостающую землю. Харьковская судебная палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашла*, что осмотромъ и измѣреніемъ, произведеннымъ членомъ суда, доказывается, что въ имѣніи, приобрѣтенномъ Нагибинымъ, оказалось всего лишь 1818 десятинъ удобной земли и что, слѣдовательно, дѣйствительно не достаетъ, какъ утверждаетъ истецъ, 117 ¹/₂ десятинъ противъ количества 1967 десятинъ, какъ это значитъ въ данной, выданной Нагибину Харьковскимъ земельнымъ банкомъ, за каковое количество десятинъ земли Нагибинъ заплатилъ банку 53,777 руб. 57 коп. Не отвергая этой недостачи земли и не представляя никакихъ возраженій противъ объявленной истцомъ Нагибинымъ цѣны недостающей земли, Харьковскій земельный банкъ отвергаетъ искъ, ссылаясь на то, что при принятіи въ залогъ имѣнія княгини Эристовой и жены маіора Нестеровой проданнаго Нагибину, банкъ въ силу устава своего не обязанъ былъ провѣрять объявленнаго залогодателемъ количества земли, такъ какъ таковое удостовѣрено было залоговымъ свидѣтельствомъ, выданнымъ войска Донскаго областною палатою уголовнаго и гражданскаго суда. Остановившись на этомъ возраженіи и принявъ къ руководству рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента за 1877 годъ № 337, на которое отвѣтчикъ сослался въ защиту своего возраженія, палата *нашла*, что обстоятельства по дѣлу купца Шуйскаго нельзя признать аналогичными съ обстоятельствами настоящаго дѣла. Шуйскій купилъ имѣніе отъ Херсонскаго земельного банка, какъ отъ залогопринимателя, продававшаго имѣніе съ публичныхъ торговъ за просрочку платежей должникомъ; Нагибинъ же купилъ имѣніе у Харьковскаго земельного банка по вольной цѣнѣ, какъ у собственника, къ которому оно перешло отъ Нестеровой и Эристовой по данной и должно было находиться въ его завѣдываніи (§ 27 уст. банка). Если Правительствующимъ Сенатомъ и разъяснено, что въ силу устава Херсонскій банкъ, правила котораго относительно принятія имѣній въ залогъ тождественны съ правилами Харьковскаго земельного банка, при опредѣленіи размѣра ссуды, выдаваемой подъ обезпеченіе недвижимыхъ имѣній, принимаемыхъ банкомъ въ залогъ, долженъ руководствоваться относительно количества земли свѣдѣніями, имѣющимися въ залоговомъ свидѣтельствѣ, и не обязанъ измѣрять земли, то изъ этого, а также изъ содержанія устава Харьковскаго земельного банка нельзя вывести, что банкъ освобождается отъ обязанности передать покупщику дѣйствительно проданное количество земли и въ томъ случаѣ, когда онъ продаетъ имѣніе, оставшееся за нимъ какъ собственникъ; напротивъ, въ виду того, что въ § 27 устава Харьковскаго земельного банка только говорится, что банкъ продаетъ имѣніе за свой счетъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ, а въ прило-

женіи къ этому параграфу сказано, что банкъ привимаетъ въ свое завѣдываніе, нельзя не вывести то заключеніе, что банкъ никакими другими исключеніями отъ общаго порядка продажи частными собственниками, продающими по вольной цѣнѣ свои имѣнія, не пользуется, а, слѣдовательно, банкъ обязанъ знать, какое количество земли въ его имѣніи, чѣмъ онъ завѣдуетъ и что можетъ продать, а, затѣмъ, по продажѣ, передать покупщику количество земли дѣйствительно имѣющееся и обозначенное въ данной крѣпости; при неисполненіи же сего долженъ возвратить полученныя съ покупщика деньги по расчету за недостающее количество десятинъ земли. Указаніе присяжнаго повѣреннаго Пестржецкаго, что банкъ не долженъ отвѣчать за недостающее количество десятинъ земли потому, что не бралъ на себя обязанности очистки, палата признала неумѣстнымъ, такъ какъ условіе объ очисткѣ, помѣщаемое по волѣ покупщика и продавца въ купчую крѣпость, состоитъ въ томъ, что продавецъ ручается передъ покупщикомъ оградить его и очистить отъ всѣхъ убытковъ, могущихъ произойти, ежели возникнетъ споръ о правѣ его на проданное имущество и покупщикъ, вслѣдствіе сего спора, лишень будетъ возможности окончательно или временно пользоваться приобретенною собственностію и вовлечень будетъ въ тяжельныя издержки (ст. 1427 т. X ч. 1); въ данномъ же случаѣ никакихъ вступщиковъ въ имѣніе нѣтъ, а предметомъ иска является передача, вопреки состоявшагося договора, проданнаго количества земли.—На основаніи изложеннаго, признавъ искъ Нагибина доказаннымъ, и возраженія Харьковскаго земельного банка лишенными законныхъ основаній и рѣшеніе суда неправильнымъ,—судебная палата, руководствуясь ст. 868 уст. гр. суд., опредѣлила: въ пользу Нагибина взыскать съ Харьковскаго земельного банка 3212 р. 30 к., съ процентами, съ 23-го октября 1879 года, по день удовлетворенія; судебныя издержки по всему производству и за веденіе дѣла возложила на банкъ и рѣшеніе Новочеркаскаго окружнаго суда отмѣнила. Въ *кассационной жалобѣ* Правительствующему Сенату, повѣренный правленія Харьковскаго земельного банка, присяжный повѣренный Пестржецкій, просить постановленное судебною палатою по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію ст. 1420 т. X ч. 1 съ приложенною къ ней формою, § 16 устава Харьковскаго земельного банка, ст. 32 п. 2 временныхъ правилъ по нотаріальной части и ст. 711 уст. гр. суд.—

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны правленія Харьковскаго земельного банка присяжнымъ повѣреннымъ Спасовичемъ, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассационной жалобы просителя усматриваетъ, что *первый* изъ приведенныхъ въ означенной жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ постановленнаго судебною палатою рѣшенія заключается въ указаніи на нарушеніе палатою ст. 1420 т. X ч. 1 и приложенной къ ней формы купчей крѣпости, которое проситель видитъ въ томъ, что палата признала банкъ обязаннымъ возвратить Нагибину деньги за землю, недостающую въ куплен-

номъ имъ у банка имѣніи, противъ количества, показаннаго въ выданномъ ему крѣпостномъ актѣ, тогда-какъ, по вышеприведенной статьѣ и приложенной къ ней формѣ купчей крѣпости, мѣра земли показывается только тогда, когда она извѣстна, и, слѣдовательно, дѣйствующіе законы позволяютъ совершать купчія крѣпости на земли безъ опредѣленія мѣры послѣднихъ и вовсе не предписываютъ того, чтобы, въ случаѣ недостатка земли противъ показаннаго въ купчей крѣпости количества, продавецъ обязанъ былъ возвратить деньги за недостающее число десятинъ. При этомъ, проситель объясняетъ, что, въ виду отсутствія въ нашихъ законахъ такого безусловнаго правила относительно неоказавшагося въ натурѣ числа десятинъ земли противъ купчихъ крѣпостей, какое Харьковская судебная палата примѣнила къ настоящему дѣлу, практика нашихъ судовъ къ разрѣшенію взаимныхъ претензій между покупщиками и продавцами, по поводу ошибокъ въ исчисленіи мѣры продаваемой земли, примѣняетъ общія начала толкованія договоровъ, по ихъ разуму, намѣренію сторонъ и доброй ихъ совѣсти, и, въ подтвержденіе этого, ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената, напечатанное въ сборникѣ за 1876 г. за № 110, изъ котораго видно, что, вслѣдствіе предъявленнаго со стороны покупщицы Арцыбашевой къ продавцамъ Голохвастовой и Кахановой иска о вознагражденіи за 345 десят. 2000 саж., оказавшихся въ недостаткѣ противъ купчей крѣпости, С.-Петербургская судебная палата, по разсмотрѣніи этого дѣла по существу, изъ обстоятельствъ онаго вывела, что отвѣтчицы продали имѣніе, имъ принадлежащее, а не опредѣленное количество десятинъ земли, и посему въ искѣ Арцыбашевой отказала, и что Правительствующій Сенатъ, разсматривавшій это дѣло по кассационной жалобѣ Арцыбашевой, призналъ, съ своей стороны, что судебная палата была вправѣ сдѣлать изъ обстоятельствъ дѣла этотъ выводъ, и кассационную жалобу оставилъ безъ послѣдствій. Сообразивъ эти объясненія просителя съ содержаніемъ постановленнаго судебною палатою по настоящему дѣлу рѣшенія и точнымъ смысломъ узаконеній, признаваемыхъ имъ означеннымъ рѣшеніемъ нарушенными, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ихъ заслуживающими уваженія. То обстоятельство, что законъ (ст. 1420 т. X ч. 1 и прилож. къ ней форма купчей крѣпости) дозволяетъ нисать купчія крѣпости и безъ означенія точной мѣры проданной земли, и что въ законахъ нѣтъ положительнаго постановленія, обязывающаго продавца возвратить покупщику деньги за землю, недостающую противъ количества, показаннаго въ купчей крѣпости, не можетъ служить подтвержденіемъ того, чтобы законъ *безусловно* освобождалъ продавца отъ такой отвѣтственности, ибо отвѣтственность эта должна лежать на немъ въ силу общаго, содержащагося въ ст. 569 и 570 т. X ч. 1 правила, по которому всякій, вступившій въ договорную сдѣлку и неисполнившій принятой имъ на себя передъ противною стороною обязанности, долженъ отвѣчать передъ нею за такое неисполненіе, которое даетъ этой сторонѣ право требовать отъ нея за то удовлетворенія.—Что же касается до рѣшенія

Правительствующаго Сената, напечатаннаго въ сборникѣ за 1876 г. за № 110, на которое ссылается проситель, то рѣшеніе это не можетъ служить подтвержденіемъ основательности объясненій просителя, относительно неправильнаго возложенія на банкъ отвѣтственности за землю, недостающую въ имѣніи, проданномъ Нагибину, ибо въ томъ дѣлѣ, по которому послѣдовало означенное рѣшеніе, палата, по имѣвшимся въ виду ея обстоятельствамъ дѣла, установила, что продано было *не опредѣленное количество десятинъ* земли, а опредѣленное имѣніе, въ томъ видѣ, въ какомъ оно досталось продавицамъ,—чего въ настоящемъ случаѣ палатою не установлено.—*Второй поводъ*, по которому проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго судебною палатою рѣшенія, заключается въ указаніи на нарушение ею § 16-го *Въсочайше* утвержденаго устава Харьковскаго земельного банка, по которому банкъ принимаетъ въ залогъ имѣнія по свидѣтельствамъ надлежащихъ властей и оцѣночной описи, безъ учиненія банкомъ измѣренія закладываемой земли. При этомъ, проситель, указывая на то, что судебная палата неправильно признала, что разъясненіе Правительствующаго Сената, изложенное въ рѣшеніи за 1877 годъ подъ № 337, по дѣлу Шуйскаго,—относительно вопроса объ отвѣтственности банка за вѣрность показаннаго въ данной числа десятинъ земли,—не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу,—объясняетъ, что, при внимательномъ разсмотрѣніи означеннаго рѣшенія, нельзя не придти къ тому заключенію, что изложенное въ ономъ начало не можетъ не имѣть силы и для настоящаго случая, такъ какъ въ дѣлѣ Шуйскаго,—искавшаго съ банка вознагражденія за недостающую землю, въ силу ст. 684 т. X. ч. 1, на томъ основаніи, что онъ не исполнилъ, будто бы, своей обязанности произвести точное измѣреніе,—Правительствующій Сенатъ нашелъ, что уставомъ банка этой обязанности на него не возложено,—что, поэтому, со стороны банка не было вины и онъ отвѣчать передъ Шуйскимъ не долженъ; въ уставѣ же банка на него не возложена обязанность производить точное измѣреніе и послѣ публичной продажи, когда имѣніе осталось за банкомъ, почему и въ настоящемъ случаѣ нѣтъ никакого законнаго основанія обвинять банкъ въ упущеніи, причинившемъ, будто бы, убытки покупщику Нагибину, да и самая палата такого упущенія со стороны банка не усмотрѣла, а обязанность банка платить Нагибину вывела изъ того, что, по § 27 устава Харьковскаго земельного банка, имѣнія, оставшіяся непроданными, поступаютъ въ полную собственность банка, тогда какъ, независимо отъ уже объясненной имъ неправильности разсужденія палаты относительно безусловной обязанности продавца показать количество десятинъ земли и платить за недостающее число ихъ по разсчету, къ самому праву, приобрѣтенному банкомъ на такія имѣнія, въ виду обязанности онаго продать ихъ въ шестимѣсячный срокъ, нельзя примѣнять понятіе собственности, со всѣми послѣдствіями, и притомъ означенныя имѣнія, бывъ названы въ § 27 устава поступившими въ *полную собственность*, въ § 72 того-же устава называются поступившими во *владѣніе* общества.—Всѣ эти объясненія Правительствующій Сенатъ не можетъ также признать

заслуживающими уваженія, такъ-какъ обязанность банка по принятію въ залогъ имѣній и продажѣ ихъ за долгъ банку не могутъ не отличаться отъ дѣйствій его по продажѣ имъ тѣхъ имѣній, которыя поступили къ нему въ собственность, по неуспѣшности назначенныхъ на оныя торговъ: въ первомъ случаѣ, дѣйствуя какъ *кредитное учрежденіе*, на основаніи правилъ, заключающихся въ *Въсочайше* утвержденномъ для него уставѣ, онъ можетъ быть подвергаемъ отвѣтственности за нарушеніе такихъ только обязанностей, которыя уставомъ на него возложены; при продажѣ же имѣній, поступившихъ къ нему въ собственность, онъ дѣйствуетъ уже какъ *собственникъ*, и потому не представляется законнаго основанія,—какъ это правильно признала судебная палата,—освободить его отъ лежащей на собственникѣ, при продажѣ имъ принадлежащаго ему имѣнія, отвѣтственности передъ покупщикомъ. То обстоятельство, что банкъ, на основаніи своего устава, обязанъ остающіяся за нимъ и поступающія въ полную собственность его имѣнія продать въ шестимѣсячный срокъ, устанавливаетъ только срокъ, въ который банкъ обязанъ приобрѣтенное имъ право собственности передать другому лицу, но ни сколько не измѣняетъ и не умалываетъ, въ теченіи этого срока, сущности означеннаго права, котораго не можетъ измѣнить и то, что въ § 72 устава Харьковскаго земельного банка,—въ которомъ исчислены обязанности правленія того банка,—значится, между прочимъ, что правленіе назначаетъ администрацію поступившихъ во владѣніе общества имѣній, такъ какъ, съ приобрѣтеніемъ права полной собственности на имѣніе, банкъ, очевидно, приобрѣтаетъ и право на владѣніе онымъ.—Указывая,—какъ на *третій* поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу,—на нарушеніе пункта 2. ст. 32 временныхъ правилъ по нотаріальной части,—по которому продаваемые имѣнія показываются въ данныхъ на точномъ основаніи описи, а не на основаніи какихъ-либо повѣрочныхъ измѣреній,—проситель, въ кассационной жалобѣ своей, объясняетъ, что банки, не смотря на то, что, по § 27 устава, имѣнія, оставшіяся непроданными, поступаютъ въ собственность онаго, могутъ, согласно распоряженію министра юстиціи, совершать на такія имѣнія не купчія, а *данныя*; данная-же не устанавливаетъ между учрежденіемъ, выдавшимъ ее, и покупщикомъ такихъ отношеній, какія существуютъ между продавцомъ-собственникомъ и покупщикомъ; что, согласно §§ 23 и 27 устава, такія имѣнія могутъ быть продаваемы, съ публичныхъ торговъ, и въ окружныхъ судахъ, такъ какъ, въ отношеніи такихъ имѣній, въ § 23, предоставляющемъ это право банку, не сдѣлано никакого изъятія, и въ такомъ случаѣ для Нагибина не могло быть права искать за недостающую землю ни съ окружнаго суда, ни съ банка; поэтому, на Нагибина, получившаго отъ банка данную, а не купчую крѣпость, и не возложившаго на банкъ, при заключеніи съ нимъ сдѣлки, по особому условію, отвѣтственности за недостающую землю, слѣдуетъ,—какъ затѣмъ объясняетъ проситель,—смотрѣть какъ на покупщика, положившагося на вѣрность имѣвшихся въ дѣлѣ банка документовъ и отказавшагося безусловно предъявлять къ банку требованія по поводу недостающаго числа

десятинь земли, аналогическія съ указанными въ ст. 1427 т. X ч. 1, которыя могли-бы имѣть мѣсто въ случаѣ покупки имъ имѣнія по *купчей* крѣпости. И эти объясненія просителя Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающими уваженія, ибо существованіе для банка обязанности отвѣчать передъ покупщикомъ за недостатокъ земли, противъ показаннаго въ выданномъ ему крѣпостномъ актѣ, не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ того, какимъ порядкомъ производилась продажа, или какого рода актъ ему выданъ.—Какъ при продажѣ съ публичнаго торга имѣнія, оставшагося за банкомъ, такъ и при продажѣ онаго по вольной цѣнѣ, съ выдачею на оно не *купчей* крѣпости, а данной, на банкѣ, какъ на собственникѣ имѣнія, не можетъ не лежать обязанности, для огражденія своего отъ отвѣтственности въ случаѣ недостатка земли въ проданномъ имѣніи,—ежели отъ этой отвѣтственности онъ не освобожденъ условіями, на которыхъ производится продажа,—передать учрежденію, производящему продажу или выдающему данную, свѣдѣнія о составѣ продаваемаго имѣнія, согласныя съ дѣйствительностью.—По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая всѣ вышеприведенныя просителемъ доводы къ отмініи рѣшенія судебной палаты по настоящему дѣлу незаслуживающими уваженія и не останавливаясь, засимъ, на послѣднемъ указаніи просителя на нарушеніе палатою 2 п. 711 ст. уст. гр. суд.,—неприведеніемъ закона, на которомъ она основала свое заключеніе объ отвѣтственности банка за недостающую въ проданномъ имъ имѣніи землю,—такъ какъ упущеніе это, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не можетъ служить самостоятельнымъ поводомъ къ отмініи постановленнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго правленія Харьковскаго земельного банка, присяжнаго повѣреннаго Пестржецкаго, оставить, за силою ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

21. 1884 года февраля 8-го дня. *По прошенію титулярнаго советника Петра Бяляева объ отмініи рѣшенія Мензелинскаго създа мировыхъ судей.*

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. В. Савуровъ).

Изъ дѣла видно. Мензелинская городская Дума вслѣдствіе пожара, опустошившаго въ 1878 году городъ Мензелинскъ, по постановленію своему, состоявшемуся 1-го октября того же года, заявила правительству, что если къ 1-му января 1879 г. не послѣдуетъ испрашиваемаго пособія на содержаніе существовавшей на средства города прогимназіи, то городъ, за неимѣніемъ средствъ, прекратитъ отпускъ денегъ на ея содержаніе. Хотя 1-го мая 1879 г. состоялось Высочайшее утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о выдачѣ городу Мензелинску въ теченіи 5-ти лѣтъ пособія на содержаніе прогимназіи, но самая прогимназія еще въ февралѣ того

года закрыта была, по предложенію министра народнаго просвѣщенія, попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, а затѣмъ уже вновь открыта 6-го сентября того же года, причѣмъ образовавшійся отъ отпущеннаго на 1879 г. пособія остатокъ, по истеченіи смѣтнаго періода, былъ причисленъ къ ресурсамъ государственнаго казначейства.—Въ числѣ оставшихся за штатомъ при закрытіи прогимназіи преподавателей состоялъ истецъ по настоящему дѣлу титулярный совѣтникъ Бяляевъ, который 6 декабря 1881 г. и обратился къ мировому судѣ 1-го участка Мензелинскаго округа о взысканіи съ города Мензелинска заслуженнаго содержанія въ размѣрѣ 238 руб. 33 коп.—Мировой судья, разрѣшая дѣло, напелъ: истецъ Бяляевъ, основываясь на отношеніи попечителя Оренбургскаго учебнаго округа 1879 г. № 3171, изъ котораго видно, что управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія по вопросу о заштатномъ жалованіи входилъ въ сношеніе съ министерствомъ финансовъ и этотъ вопросъ разрѣшенъ означенными лицами въ томъ смыслѣ, что заштатное жалованье должно быть отнесено на городскія суммы,—проситъ взыскать слѣдующую ему сумму съ города Мензелинска, а отвѣтчикъ, повѣренный городского управления, приводя нѣкоторыя свои соображенія и то обстоятельство, что по закону заштатное жалованье возложено на министерство народнаго просвѣщенія, считаетъ въ силу этихъ возраженій отвѣтчикомъ по сему дѣлу не городъ, а министерство народнаго просвѣщенія, и то, что городъ не обязанъ нести расходъ изъ своихъ суммъ, и принимая во вниманіе, что заштатное жалованье есть ничто иное, какъ обезпеченіе чиновниковъ, оставшихся за штатомъ, что заштатное положеніе чиновника есть результатъ неопредѣленія къ должности министерствомъ и не должно относиться къ винѣ мѣсть, на чьи средства содержались учебныя заведенія, когда они были открыты, что подобное обезпеченіе никакимъ закономъ не отнесено къ обязанностямъ тѣхъ вѣдомствъ, на сумму которыхъ содержались учебныя заведенія до закрытія ихъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, напротивъ, по смыслу 574, 577 и 578 ст. т. III, содержаніемъ должно удовлетворять государственное казначейство или то вѣдомство, въ коемъ чиновники состоятъ,—на основаніи 81, 129 ст. уст. гр. суд., 574, 577 и 578 ст. т. III ч. 1, опредѣлили: титулярному совѣтнику Петру Васильеву Бяляеву въ искѣ, какъ предъявленномъ не къ надлежащему вѣдомству, отказать.—*Създу мировыхъ судей*, по разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе апелляціонной жалобы истца Бяляева и по выслушаніи заключенія товарища прокурора, согласился вполне съ доводами, изложенными въ рѣшеніи мирового судьи, и потому утвердилъ это рѣшеніе судьи, а апелляцію Бяляева оставилъ безъ послѣдствій.—Въ принесенной на рѣшеніе създа *кассационной жалобѣ*, истецъ Бяляевъ объясняетъ, что такъ какъ, на основаніи 576 ст. уст. о служ. по опред. отъ правит. т. III св. зак., содержаніе чиновникамъ производится или изъ суммъ государственнаго казначейства, или изъ доходовъ городскихъ, или изъ земскихъ сборовъ, и такъ какъ содержаніе Мензелинской прогимназіи, по утвержденному для

нея въ 1873 г. штату отнесено къ обязанности города, то и причитающееся ему заштатное содержаніе должно быть отнесено на тѣ же городскія средства; подтвержденіе этого своего взгляда проситель усматриваетъ въ представленномъ имъ къ дѣлу въ копіи (л. 4) сообщеніи попечителю Казанскаго учебнаго округа на имя инспектора Мензелинской прогимназіи отъ 5 октября 1879 г. за № 3171, въ неразсмотрѣнн каковаго документа онъ, Бѣлаевъ, обвиняетъ мировой съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, обращается къ разрѣшенію вопроса: можетъ-ли подлежать его разсмотрѣнію кассационная жалоба чиновника Петра Бѣлаева на рѣшеніе мирового съѣзда, объ отказѣ ему въ искѣ, какъ предъявленномъ не къ надлежащему вѣдомству, — къ Мензелинскому городскому управленію, — объ удовлетвореніи его заштатнымъ жалованьемъ по должности учителя, содержавшейся на счетъ города Мензелинска, прогимназіи, которая была въ 1879 году закрыта. — По сему предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что если въ дошедшемъ до кассационной инстанціи дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ не о подсудности его тому или другому суду, а о томъ, подвѣдомственно ли оно суду или администрации, и дѣло, по роду своему, оказывается вовсе изъятымъ изъ подсудности судебнымъ мѣстамъ и подлежащимъ вѣдѣнію административныхъ установленій, — то Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 584 ст. уст. гр. суд., возбуждаетъ самъ, независимо отъ указаній сторонъ, вопросъ о неподсудности, и на этомъ основаніи, когда дѣло будетъ признано неподсуднымъ суду, отмѣняетъ рѣшеніе апелляціонной инстанціи. — Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію самаго вопроса о подсудности иска Бѣлаева, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности вообще дѣлъ, возникающихъ изъ требованій частныхъ лицъ къ органамъ административной власти, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (сб. рѣш. гр. касс. деп. 1871 г. № 1080, — 1873 г. №№ 1350, 1716; 1875 г. № 276; 1876 г. №№ 147, 391; 1877 г. № 260; 1878 г. №№ 87, 128; 1879 г. №№ 65, 77 и др.), и изъ состоявшихся по сему предмету рѣшеній видно: что такъ какъ, по силѣ 1-й ст. уст. гр. суд., разрѣшенію судебныхъ установленій подлежитъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ, то требованія частныхъ лицъ признавались неподлежащими судебному разсмотрѣнію, если они основаны были на нарушеніи права частнаго лица такимъ дѣйствіемъ или распоряженіемъ административнаго лица или мѣста, которое, не относясь къ сферѣ гражданскихъ правъ, составляетъ послѣдствіе дѣятельности его въ качествѣ представителя или органа власти (сб. рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 276, 385, 1876 г. № 391, 1877 г. № 260, 1878 г. №№ 128, 161; 1881 г. № 10 и др.); что и не всякое требованіе имущественнаго характера можетъ быть признано подвѣдомственнымъ суду, такъ какъ судебному охраненію подлежатъ только гражданскія права въ тѣсномъ смыслѣ слова, — и что подсуд-

ность требованія зависитъ отъ того, можетъ-ли оно быть признано споромъ о правѣ гражданскомъ. Такъ, Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что служебныя права не могутъ быть предметомъ иска, какъ, напримеръ, требованіе судебного слѣдователя объ удовлетвореніи его зависящими отъ распоряженій земскихъ и городскихъ учрежденій квартирными деньгами, о чемъ онъ можетъ только просить по начальству (сб. рѣш. гр. касс. деп. 1876 г. № 216), или также требованіе секретаря городской думы о жалованьѣ (сб. рѣш. гр. касс. деп. 1881 г. № 148 и др.). — Признавая, вслѣдствіе сего и въ виду ст. 1, прим. 1, уст. гр. суд., что и требованіе чиновника, — въ данномъ случаѣ учителя закрытой Мензелинской прогимназіи, — о выдачѣ ему заштатнаго содержанія, не составляя спора о правѣ гражданскомъ, не подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло, на основаніи 1 ст. уст. гр. суд., неподсуднымъ гражданскому суду и рѣшеніе Мензелинскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить.

22. — 1884 года февраля 8-го дня. По прошенію вдовы поселанина Софіи Губеръ объ отмене рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Сл о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. С а в у р о в ъ).

15 ноября 1879 года, вдова поселанина Софія Губеръ предъявила въ Одесскомъ окружномъ судѣ къ женѣ поселанина Луизѣ Шварцъ искъ о признаніи, на основаніи 1011, 1029, 1068 ст. 1 ч. X т., недѣйствительнымъ составленнымъ въ ея, Шварцъ, пользу духовнаго завѣщанія умершаго мужа истицы и брата отъчичицы, поселанина Якова Губера, по скольку завѣщательныя распоряженія нарушаютъ права ея, Губеръ, и о признаніи за нею, Губеръ, права собственности на $\frac{1}{7}$ часть недвижимаго имѣнія завѣщателя, заключающагося въ 27 $\frac{3}{4}$ десятинахъ земли съ дворовымъ мѣстомъ и постройками. Въ основаніе иска приведено: 1) что означенное имѣніе составляло родовую собственность Якова Губера, ибо досталось ему по наслѣдству отъ отца; 2) что имѣніе это завѣщано Яковымъ Губеромъ сестрѣ своей, помимо ближайшаго законнаго наслѣдника; 3) что изъ этого родового имѣнія истица вправѣ получить $\frac{1}{7}$ часть. При искомомъ прошеніи представленъ приговоръ Люстдорфскаго сельскаго схода 3 октября 1878 года о передачѣ, на основаніи 51 ст. общ. полож. о крест., оставшагося послѣ умершаго поселанина собственника Вильгельма Губера участка въ 27 десят. одному изъ его наслѣдниковъ, сыну Якову Губеру, въ вѣчную потомственную собственность. Противъ этого иска Шварцъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе окружнаго суда и въ словесныхъ объясненіяхъ возразила: 1) что духовное завѣщаніе Якова Губера не противорѣчитъ законамъ; 2) что приведенныя истицею статьи закона не относятся къ дѣлу, такъ какъ ея семья крестьянскаго сословія, а спорная земля составляетъ надѣлъ отъ правительства; 3) что порядокъ на-

слѣдованія для колонистовъ установленъ 38 и 51 ст. полож. о крѣст., 110 и 111 мѣстн. полож. для Великорос. и 1184 ст. 1 ч. X т. и основанъ на обычаяхъ; 4) что оставшійся послѣ Якова Губера подворный участокъ утвержденъ за Шварцъ приговоромъ общества села Люстдорфъ отъ 30 сентября 1880 года (въ копіи представленномъ къ дѣлу). Правильность означенныхъ объясненій повѣренный истицы опровергалъ тѣмъ, что противная сторона не доказала существованія въ мѣстности обычая, по которому единственною наследницею была бы родная сестра, и при такомъ условіи слѣдуетъ руководствоваться общими законами. Окружный судъ, находя, что спорное имѣніе составляетъ родовую собственность Якова Губера, опредѣлилъ: признать за истицею Губеръ право собственности на $\frac{1}{7}$ часть упомянутого выше имѣнія, завѣщаннаго Яковомъ Губеръ сестрѣ его, Шварцъ, и въ этой части завѣщаніе Якова Губера считать недействительнымъ. Въ апелляціонной жалобѣ, повѣренный отвѣтчицы утверждалъ, что правила о родовомъ имуществѣ не относятся до земель колонистовъ, которые въ дѣлахъ о наследствѣ руководствуются мѣстными обычаями, а въ судебномъ засѣданіи палаты объяснилъ, что къ составу родовыхъ имуществъ могутъ быть причисляемы по закону лишь такія, коими владѣлецъ воленъ распоряжаться по праву собственности. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ право собственности принадлежитъ міру, который не только не споритъ противъ передачи Яковомъ Губеромъ находившихся у него въ пользованіи земель и угодій Луизѣ Шварцъ, но даже утвердилъ такое распоряженіе завѣщателя мірскимъ приговоромъ, что такимъ образомъ, принятіе истицею 1068 ст. 1 ч. X т. въ основаніе ея иска совершенно не вѣрно. Повѣренный-же Софіи Губеръ, Мандельштамъ, поддерживая свои исковыя требованія, добавилъ: что объясненіе отвѣтчицы, будто-бы имущество Якова Губера перешло къ ней по наследству, не имѣетъ никакой силы, ибо трудно согласиться, чтобы обычай устранилъ общіе законы о наследованіи,—что 5 п. 1184 ст. 1 ч. X т. и 51 ст. пол. говорятъ лишь о раздѣлѣ между членами семьи имущества, перешедшаго уже къ наследникамъ, въ каковыхъ случаяхъ мірскіе приговоры вовсе не касаются вопроса о правильности перехода наследственнаго имущества,—и наконецъ, что въ настоящее время всякій участокъ отведенной крестьянину земли составляетъ его личную, а не общественную собственность. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *судебная палата нашла*, что разрѣшенію подлежатъ два преюдиціальныя вопроса: а) есть ли законное основаніе входить въ разборъ ссылокъ истицы на несогласность завѣщанія Якова Губера съ точнымъ смысломъ 1011 и 1029 ст. 1 ч. X т. по существу, и б) можетъ ли быть распространяемо на данный случай правило 1068 ст. 1 ч. X т., въ виду указываемой повѣреннымъ отвѣтчицы особенности унаследованнаго ею послѣ брата имущества? Относительно *перваго* вопроса необходимо замѣтить, что, при существованіи въ 4 и 17 ст. уст. гр. суд. правила, по которому: *судебныя мѣста* въ правѣ входить въ разборъ извѣстнаго гражданскаго дѣла лишь по просьбѣ лица, непосредственно въ немъ заинтере-

сованнаго, а *сами тяжущіеся* почитаются способными отыскивать и защищать на судѣ только *ихъ собственныя* права,—истицѣ Софіи Губеръ надлежало-бы доказать палатѣ, что ссылки ея на наличность въ завѣщаніи Губера воспрещаемой примѣч. къ 1011 ст. 1 ч. X т. субституціи и противныхъ закону распоряженій (1029 ст. 1 ч. X т.) сдѣланы *исключительно съ ея личныя* интересахъ.—Между тѣмъ повѣренный истицы, Мандельштамъ, указывая на 1011 и 1029 ст. 1 ч. X т., какъ на одно изъ основаній къ признанію завѣщанія Якова Губера недействительнымъ, вовсе не разъясняетъ, *въ чемъ именно* страдаютъ интересы Софіи Губеръ отъ того, что Луиза Шварцъ явилась обладательницею имущества завѣщателя съ нѣкоторыми ограниченіями въ пользу ея дѣтей, и что братъ покойнаго Якова, Гейнрихъ Губеръ, устраненъ отъ сего наследства не въ установленномъ законами порядкѣ.—Поэтому и имѣя въ виду, что вопросы о сихъ отступленіяхъ завѣщателя отъ требованій закона имѣютъ прямое отношеніе только къ тѣмъ лицамъ, которыя могутъ имѣть отъ уничтоженія означеннаго завѣщанія непосредственную выгоду, и что Софія Губеръ, въ качествѣ вдовы завѣщателя, имѣетъ за собою совершенно другія данныя для иска, которыя ею и предъявляются вслѣдъ за вышеуказанными двумя ея ссылками (право на указаную долю, по 1068 ст. 1 ч. X т.),—судебная палата приходитъ къ заключенію, что сущность обѣихъ этихъ ссылокъ истицы должна быть оставлена, согласно 4 ст. уст. гр. суд., безъ всякаго въ настоящемъ производствѣ обещанія. Приступая, затѣмъ, ко *второму* вопросу и останавливаясь въ немъ прежде всего на опредѣленіи *свойства* завѣщаннаго Яковомъ Губеромъ Луизѣ Шварцъ имущества,—судебная палата находитъ, что, для полученія возможности приурочивать извѣстное недвижимое имущество къ тому или другому изъ упоминаемыхъ въ 396 ст. 1 ч. X т. разрядовъ таковыхъ, то есть къ родовому или благопріобрѣтенному,—необходимо, чтобы оно принадлежало данному лицу *на правѣ полной собственности*, ибо, *только при этомъ условіи*, на него можно смотрѣть, какъ на *достояніе* отдѣльнаго лица, или цѣлаго рода, и, въ послѣднемъ случаѣ, подводить его подъ ограниченія, для родовыхъ имѣній закономъ установленныя. Между тѣмъ, изъ 17, 18, 19, 26, 27 и 28 ст. издаваемыхъ 4-го іюня 1871 г. правилъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ, водворенныхъ на *казенныхъ* земляхъ (особ. прил. къ IX т. изд. 1876 г. подъ № XV), оказывается, что хотя, съ совершеніемъ въ пользу извѣстнаго общества поселянъ на отведенную ему отъ казны землю владѣнной записи, оно и получило право пользоваться и распоряжаться таковымъ имуществомъ купно, или съ раздробленіемъ на подворные участки, за ежегодный платежъ въ казну, подъ круговую порукою всѣхъ членовъ общества, обозначенной въ записи государственной *оброчной* подати,—но право собственности на эту землю, или подворные участки переходить къ обществу и отдѣльнымъ домохозяевамъ не ранѣе 20-ти лѣтъ послѣ изданія упомянутыхъ правилъ 1871 г.,—развѣ бы кто либо изъ нихъ пожелалъ освободить себя отъ платежа сказанной оброчной подати путемъ единовременнаго взноса въ казначейство

государственными процентными бумагами такого капитала, проценты съ котораго равнялись-бы той суммѣ оброчной подати, отъ коей общество, или владѣлецъ участка намѣревается освободить свои земли и сдѣлаться полноправнымъ ихъ собственникомъ. Изъ сопоставленія сихъ правилъ съ значащимся въ 19-й статьѣ оныхъ дозволеніемъ каждому изъ отдѣльныхъ домохозяевъ свободно передавать пользованіе данными имъ въ надѣль подворными участками другимъ лицамъ, подъ непремѣннымъ условіемъ платежа въ казну лежащей на нихъ оброчной подати,— слѣдуетъ вывести то *неизбѣжное* заключеніе, что въ *настоящемъ* случаѣ, Яковъ Губеръ, какъ лицо, непріобрѣтшее еще себѣ правъ собственности на доставшійся ему отъ отца въ селеніи Лютторфѣ подворный участокъ, не былъ обязанъ причислять его къ составу родовыхъ имуществъ и стѣняться, въ своихъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ по оному, указываемымъ истицею правиломъ 1068 ст. 1 ч. X т., ибо законъ этотъ, какъ спеціальныи и относящійся *только* къ имѣніямъ, владѣемымъ на правѣ полной собственности, очевидно, не могъ имѣть никакого дѣйствія по отношенію къ надѣлу, составляющему пока собственность *казны* и едва лишь *въ будущемъ* могущему сдѣлаться принадлежностію кого либо изъ представителей рода Губеровъ. Согласно сему, вопросъ о правѣ Софіи Губеръ на уничтоженіе сего распоряженія въ части, составляющей по 1068 и 1148 ст. 1 ч. X т., ея указную супружескую долю, подлежитъ совершенному устраненію,—подобно тому, какъ и искъ Мандельштама о предоставленіи ей въ подворномъ участкѣ Якова Губера болѣе того, что опредѣлено ей завѣщаніемъ послѣдняго, долженъ быть признанъ *неправильнымъ* и *вовсе* не вытекающимъ изъ того основанія, которое руководило Мандельштамомъ при начатіи настоящаго производства. Въ сихъ соображеніяхъ и, не касаясь прочихъ доводовъ тяжущихся, въ виду ихъ несущественности для дѣла, судебная палата, на основаніи вышеупомянутыхъ законовъ и 366, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: въ искѣ Софіи Губеръ отказать, возложивъ на нее издержки производствъ по обѣимъ инстанціямъ, рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда 3 апрѣля 1881 г. отмѣнить. Въ *кассационной жалобѣ*, Губеръ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію, во-первыхъ, 1, 4 и 17 ст. уст. гр. суд., непризнаніемъ за ней права иска о недействительности части духовнаго завѣщанія Якова Губера, во-вторыхъ 17, 18, 19 ст. пол. 4 іюня 1871 г. (особ. пр. IX т. изд. 1876 г. № XV) и статей 395, 396, 1011, 1029 и 1068 X т. 1 ч., признаніемъ, что поселяне собственники (бывшіе колонисты) не имѣютъ права собственности на отведенную имъ по владѣнной записи землю, а таковая состоитъ только въ ихъ пользованіи за ежегодный платежъ, и непричисленіемъ подворнаго участка Губеръ, завѣщаннаго сестрѣ, къ составу родовыхъ имуществъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, разрѣшая вопросъ о свойствѣ спорнаго имѣнія (396 ст. 1 ч. X т.), пришла къ заключенію, что земли, отведенныя по владѣннымъ записямъ поселянамъ (бывшимъ колонистамъ), составляютъ

пока собственность *казны* и едва лишь въ будущемъ могутъ считаться принадлежностію кого либо изъ представителей рода лицъ, коимъ тѣ надѣлы отведены, и что право собственности на эту землю или подворные участки переходить къ обществу и отдѣльнымъ домохозяевамъ не ранѣе двадцати лѣтъ послѣ изданія *Въ с о ч а й ш е* утвержденныхъ 4 іюня 1871 г. правилъ. Выражая такое мнѣніе, палата остановилась лишь на 17, 18, 19, 26, 27 и 28 ст. положенія 4 іюня 1871 г. (особ. прил. къ т. IX изд. 1876 г. № XV); а, между тѣмъ, пространство правъ поселянь (бывшихъ колонистовъ) на отведенныя по владѣннымъ записямъ земли опредѣлительно выражено въ 21 ст. того же положенія и въ 753 ст. IX т. зак. о сост. изд. 1876 г., по смыслу коихъ, при соблюденіи установленныхъ въ ст. 19 полож. 1871 г. ограниченій, поселяне пользуются по владѣнныи землями своего надѣла всѣми правами, предоставленными *крестьянамъ-собственникамъ* изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ (ст. 731 и послѣд. т. IX). Соображеніе сихъ послѣднихъ узаконеній съ ограниченіями, установленными въ п. п. 5 и 6 ст. 19 пол. 1871 г., приводитъ къ заключенію, что, въ отношеніи упомянутыхъ выше надѣловъ, послѣ выдачи владѣнныхъ записей право владѣнія, пользованія и распоряженія соединено въ одномъ лицѣ (423 ст. 1 ч. X т.), и что тѣ ограниченія, о которыхъ упоминается въ послѣдней части п. 5-го и въ 6-мъ п. ст. 19 полож. 1871 г. и въ прил. къ ст. 15 (прилѣч. 1) полож. о государ. крест. (особ. прил. къ т. IX изд. 1876 г., № VII), не устанавливаютъ чужаго участія въ пользованіи и владѣнныи тѣмъ имуществомъ и не выдѣляютъ ни одного изъ трехъ существенныхъ правъ, изъ коихъ слагается понятіе о правѣ собственности (432 ст. 1 ч. X т.). Сущность сихъ послѣднихъ правилъ заключается въ возложеніи круговой поруки въ платежѣ оброчной подати на лицъ, получившихъ участки на тождественныхъ основаніяхъ,—въ обязательномъ погашеніи педоимки оброчной подати, числящейся, въ моментъ отчужденія участка,—въ отнесеніи на новаго пріобрѣтателя лежавшей на прежнемъ владѣльцѣ обязанности уплачивать государственную оброчную подать. Всѣ эти мѣры, каждая въ отдѣльности и въ совокупности,—имѣя исключительную цѣль обезпеченіе интереса казны относительно поступленія оброчной подати, не исключаютъ понятія о *правѣ собственности* владѣльцевъ подворныхъ участковъ и въ періодъ времени платежа подати, съ погашеніемъ коей владѣльцы тѣ никакихъ новыхъ правъ на свои земли не пріобрѣтаютъ, а прекращается лишь примѣненіе къ нимъ вышеприведенныхъ ограничительныхъ правилъ (ст. 28 прав. устр. поселянь—собственниковъ и ст. 25 полож. о госуд. кр.). Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснялись неоднократно права, сопряженныя съ отводомъ земель государственнымъ крестьянамъ, на основаніи *Въ с о ч а й ш е* утвержденного о нихъ положенія, однороднаго въ разсматриваемомъ отношеніи съ положеніемъ о бывшихъ колонистахъ, и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1879 г. № 184 указано, что подворные участки могутъ быть продаваемы на покрытіе долговъ владѣльцевъ оныхъ.—Въ виду всего вышеизложеннаго, заключеніе палаты о сохраненіи за *казною* права собственности на отведенныя поселянамъ (бывшимъ

колонистамъ) земли представляется неправильнымъ и не находить себѣ подтвержденія въ приведенныхъ палатою 17, 18, 19, 27 и 28 статьяхъ положенія 4-го іюля 1871 года о бывшихъ колонистахъ. Что же касается до ст. 26 того же положенія, то содержаніе оной не оправдываетъ вовсе вывода палаты о томъ, что, за исключеніемъ указаннаго въ ст. 27 случая, переходъ права собственности на отведенную колонистамъ землю можетъ послѣдовать *не ранѣе 20 лѣтъ* послѣ изданія правилъ 4 іюня 1871 года: ст. 26-я *заключаетъ въ себѣ постановленіе о неизмѣняемости, въ указанный періодъ времени, размѣра оброчной подати; но изъ того, что правительство оставило за собою право на измѣненіе, по истеченіи сего срока, и притомъ въ законодательномъ порядкѣ, окладовъ этой подати, нельзя выводить заключенія о сохраненіи за казною права собственности на отведенныя земли.*—По всѣмъ симъ соображеніямъ и не касаясь прочихъ приводимыхъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 753 ст. IX т. и 21 п. № XV особаго приложения къ IX т. изд. 1876 г., отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Киевскую судебную палату.

23.—1884 года февраля 8-го дня. По прошенію *повѣреннаго князя Петра Голицына, присяжнаго повѣреннаго Высоцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуричь; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Изъ дѣла видно: Московская судебная палата, обсуждая искъ князя Голицына о признаніи за нимъ права на указанную доли изъ той части движимаго и недвижимаго, оставшагося безъ завѣщательнаго распоряженія, имѣнія умершаго тестя его Казакова, который слѣдовало-бы женѣ его княгинѣ Натальѣ Голицыной, умершей ранѣе отца ея, и установивъ въ рѣшеніи своемъ, что у умершаго Казакова родовыхъ недвижимыхъ имѣній не было, отвергла право князя Голицына на выдѣлъ изъ благопріобрѣтеннаго недвижимаго имѣнія Казакова на томъ основаніи, что подъ недвижимымъ имѣніемъ, изъ коего вдова или вдовецъ получаетъ указанную часть, по смыслу 1151 ст. 1 ч. X т., слѣдуетъ разумѣть имѣніе родовое, а не благопріобрѣтенное, какъ сіе разъяснено въ указѣ общаго собранія Правит. Сената 1850 г., утвержденномъ рѣшеніемъ гражд. касс. департ. Прав. Сената по дѣлу Груздева (1868 г. № 869). Что же касается выдѣла изъ имущества движимаго, то требованіе это палата признала подлежащимъ удовлетворенію не въ размѣрѣ предъявленнаго княземъ Голицынымъ требованія $\frac{1}{16}$ части, а въ $\frac{3}{320}$ доляхъ всего движимаго имущества Казакова, на томъ основаніи, что часть князя Голицына въ этомъ имуществѣ должна опредѣляться числомъ наличныхъ въ моментъ смерти Казакова наслѣдниковъ его, изъ которыхъ тогда никто отъ наслѣдственныхъ правъ своихъ не отрекался, а именно: за выдѣломъ изъ части, слѣдующей княгинѣ

Натальѣ Голицыной, $\frac{1}{4}$ части вдовѣ Софьѣ Казаковой и отчисленіемъ на части пяти дочерей Казакова, Вѣры Араповой, Маріи Звѣгинцевой, Анны Арнольди, княгини Натальи Голицыной и Надежды Казаковой по $\frac{3}{20}$ долей на каждую, палата признала, что выдѣлъ князя Голицына опредѣлится въ размѣрѣ $\frac{3}{100}$ долей изъ части, слѣдовавшей женѣ его, или въ $\frac{3}{320}$ доляхъ изъ всего движимаго имущества Казакова.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: 1) князя Голицына, присяжнаго повѣреннаго Высоцкаго; 2) жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Звѣгинцевой и дѣвицы Надежды Казаковой, присяжнаго повѣреннаго Ясинскаго, и 3) повѣренныхъ жены генераль-лейтенанта Вѣры Араповой, присяжныхъ повѣренныхъ Ясинскаго и Гольденвейзера, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, и разсмотрѣвъ указанія повѣреннаго князя Голицына на нарушеніе судебною палатою 1149, 1151, 1153, 1154 и 1255 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата не имѣла основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 1151 ст. X т. ч. 1. Законъ этотъ опредѣляетъ право вдовы требовать выдѣла указанной доли изъ недвижимаго имѣнія свекра *при жизни* послѣдняго, искъ же князя Голицына заключался въ требованіи о признаніи за нимъ права на выдѣлъ изъ той части движимаго и недвижимаго имѣнія *умершаго* тестя его, Казакова, которая слѣдовала бы женѣ его, княгинѣ Натальѣ Голицыной, *умершей ранѣе отца* ея Казакова. Это требованіе вполне соответствуетъ содержанію 1149 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., опредѣляющей право вдовы на указанную часть изъ оставшагося послѣ свекра ея имущества, слѣдовавшаго ея мужу, каковая статья, по силѣ 1153 ст. того же тома, имѣетъ примѣненіе и ко вдовцу. Сила приведенныхъ судебною палатою рѣшеній Прав. Сената не можетъ быть распространяема и примѣняема къ случаямъ, указаннымъ въ 1149 ст., опредѣляющей наслѣдственныя права супруговъ. Единственное и общее ограниченіе этого права высказано въ 1148 ст., на основаніи которой оно не должно препятствовать владѣльцу въ свободномъ распоряженіи своимъ благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ и въ завѣщаніи онаго; изъ этого ограниченія Правительствующій Сенатъ вывелъ и разъяснилъ въ приведенныхъ рѣшеніяхъ, что, въ случаѣ, указанномъ въ 1151 ст., требованіе вдовы или вдовца можетъ относиться только къ *родовому* имѣнію свекра или тестя, т. е. такому, которымъ онъ не можетъ распорядиться по завѣщанію. Посему, когда требованіе о выдѣлѣ,—какъ въ настоящемъ дѣлѣ,—предъявлено, на основаніи 1149 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., *послѣ смерти* тестя или свекра, не представляется основанія, вопреки точному содержанію этого закона, отрицать право овдовѣвшаго супруга требовать указанную долю изъ всего наличнаго движимаго и недвижимаго какъ родоваго, такъ и благопріобрѣтеннаго имущества свекра или тестя, а, вслѣдствіе сего, отказъ князю Голицыну въ части иска, относящейся до недвижимаго благопріобрѣтеннаго имѣнія Казакова оказывается неправильнымъ. Не можетъ быть также признано правильнымъ заключеніе судебной палаты о

доляхъ князя Голицына въ движимомъ имуществѣ Казакова. Палата, какъ видно изъ рѣшенія ея, не отвергая того, что двѣ изъ наслѣдницъ Казакова, — а именно, жена его Софья и дочь Анна Арнольди, — отказались отъ наслѣдства, долю князя Голицына въ движимомъ имуществѣ опредѣлила въ томъ размѣрѣ, какой причитался бы ему при несуществованіи такого отреченія, мотивируя это заключеніе тѣмъ, что отреченіе не имѣло мѣста въ моментъ смерти наслѣдодателя. Но, въ виду того, что, по смыслу 1254 и 1255 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр., время отреченія наслѣдника отъ наслѣдства должно быть относимо къ моменту *открытія наслѣдства* и что самое отреченіе отъ наслѣдства исполнѣ зависитъ отъ воли наслѣдника; что вдова или вдовецъ, на основаніи 1149 и 1153 ст. X т. св. зак. гр., не лишается указанной доли *изъ того имущества, которое слѣдовало бы умершему супругу*, если бы онъ при открытіи наслѣдства послѣ отца въ живыхъ находился; что приведенныя соображенія палаты основаны на неправильномъ толкованіи 1154 ст. 1 ч. X т., ибо находящіяся въ ней слова: *въ день его смерти* — должны быть признаны поставленными только въ противоположность словамъ той же статьи относительно недвижимаго имѣнія, „*которое дѣйствительно было въ его (тестя или свекра) владѣніи въ день смерти его сына или дочери*“, почему изъ содержанія статьи этой никакъ нельзя вывести заключенія, что овдовѣвшій супругъ лишается права воспользоваться приращеніемъ доли своей въ наслѣдствѣ по причинѣ отреченія кого-либо изъ наслѣдниковъ; что судебная палата, вслѣдствіе сего, не имѣла основанія не приимать въ соображеніе послѣдовавшее со стороны Софьи Казаковой и Анны Арнольди отреченіе отъ наслѣдства послѣ Казакова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что наслѣдственная доля умершаго супруга, изъ которой выдѣляется указанная часть овдовѣвшему супругу, должна быть опредѣлена соразмѣрно съ числомъ тѣхъ только наслѣдниковъ тестя или свекра, кои дѣйствительно воспользовались наслѣдствомъ. — Вслѣдствіе всѣхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1149, 1151 и 1154 ст. т. X ч. 1 зак. гр., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же судебной палаты.

24. — 1884 года февраля 8-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Лейбы Голодца, мѣщанина Шиловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Повѣренный Херсонской городской управы, 7 іюля 1882 года, обратился къ мировому судѣ 1-го участка города Херсона съ просьбою обязать Бобруйскаго 1-й гильдіи купца Лейбу Голодца, производящаго торговлю, удалить съ мѣста стоянки у лѣваго берега рѣки Днѣпра принадлежащіе отвѣтчику плоты и гребенки и тѣмъ возстановить нарушенное Голодцомъ право

города на владѣніе и пользованіе лѣвымъ берегомъ рѣки Днѣпра и взыскать 310 рублей убытковъ, происшедшихъ отъ сего для города; но при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла истецъ отъ этой части иска отказался. — Въ подтвержденіе своего исковаго требованія истцомъ были представлены слѣдующія основанія. Лѣвый берегъ рѣки Днѣпра принадлежитъ городу Херсону. Въ видахъ удобствъ лѣсной торговли управою были изданы правила объ устройствѣ пристаней, порядка ихъ содержанія и пользованія, § 15 которыхъ опредѣлено: предоставить причаливаніе къ лѣвому берегу рѣки Днѣпра лѣсныхъ плотовъ, но не для почлега или исправленія, а съ цѣлью продажи, съ рѣшенія управы за особую плату, установленную по взаимному соглашенію. Это постановленіе основано на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, 13-го октября 1833 года, 10 п. 55 и 129 ст. городского положенія, и утверждено было надлежащею властью. Между тѣмъ отвѣтчикъ, Голодецъ, причалилъ къ лѣвому берегу рѣки Днѣпра, на разстояніи болѣе 1½ саж. отъ берега, плоты и гребенки, не уплативъ причитающіяся за это по § 17 тѣхъ же правилъ городу деньги. Отвѣтчикъ, не отвергая стоянки его плотовъ и гребенокъ у лѣваго берега рѣки Днѣпра на разстояніи болѣе 1½ саж. отъ берега, возражалъ, что предъявленный искъ не подлежитъ удовлетворенію. По мнѣнію отвѣтчика, § 32 вышеприведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта имѣеть въ виду причаль плотовъ, барокъ и байдаковъ только къ правому берегу рѣки Днѣпра. Изъ этого § видно, что въ отношеніи пристани мѣстность раздѣлена на два участка: 1-й пространствомъ отъ бывшаго адмиралтейства до рыбной пристани, а 2-й, къ которому должны причаливать плоты, отъ рыбной пристани до соляныхъ лавокъ и далѣе; затѣмъ по обимъ берегамъ рѣки Кошевой и по правую сторону рѣки Днѣпра отъ карантиннаго строенія. Что же касается лѣваго берега рѣки Днѣпра, а также остальной всей мѣстности, принадлежащей городу Херсону, по которой протекаетъ рѣка Днѣпръ, то объ этомъ въ Высочайше утвержденномъ положеніи ничего не сказано. Поэтому рѣка Днѣпръ, за исключеніемъ пристаней, упомянутыхъ въ томъ положеніи, входитъ въ составъ всѣхъ судоходныхъ рѣкъ Имперіи и на основаніи общаго закона о водныхъ путяхъ сообщенія находится въ общемъ пользованіи, хотя и принадлежитъ городу Херсону. Слѣдовательно, и правила, установленныя управою о взысканіи платы за причаль плотовъ, барокъ и байдаковъ къ лѣвому берегу рѣки Днѣпра, какъ противорѣчація 358 и 390 ст. уст. о пут. сообщенія, для него, отвѣтчика, не обязательны. Кромѣ того, и въ § 32 полож. 1833 года говорится о байдакахъ и баркахъ, а не о плотахъ, а, на основаніи 123 ст. город. полож., сборъ за стоянку судовъ въ водныхъ сообщеніяхъ, пролегающихъ въ городскихъ земляхъ, назначенный по опредѣленію думы, взимается тогда только, когда это опредѣленіе утверждено министромъ внутреннихъ дѣлъ, по сношенію съ министрами финансовъ и путей сообщенія. — На рѣшеніе мирового судьи, отказавшаго Херсонской городской управы въ искѣ, уполномоченный оной принесъ апелляціонную жалобу Херсонскому мировому съѣзду. 16 августа 1882 г.

Мировой съездъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашелъ*: 1) что, по ст. 70 и 79 основн. законовъ Имперіи, каждый специальный законъ, неотмѣненный другимъ позднѣйшимъ, сохраняетъ силу и значеніе закона и является обязательнымъ для лицъ, находящихся въ этой мѣстности; 2) что въ данномъ случаѣ, отвѣтчикъ, купецъ Голодецъ, причаливъ свои плоты къ лѣвому берегу рѣки Днѣпра, въ предѣлахъ владѣнія города Херсона, для производства торговли ими, обязанъ подчиниться специальному закону, который Высочайшею волею установленъ для той мѣстности, каковымъ закономъ является Высочайшее положеніе о доходахъ и расходахъ города Херсона 13 октября 1833 года, и такъ какъ отвѣтчикъ Голодецъ не исполнилъ тѣхъ правилъ, которыя предусмотрены 32 § Высочайшаго положенія 13 октября 1833 года, то требованіе городской управы объ удаленіи плотовъ отвѣтника съ лѣваго берега рѣки Днѣпра является вполне правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію; а потому и руководствуясь 81, 102, 103, 129 ст. уст. гр. суд., 70 и 79 ст. основн. зак. Имперіи и Высочайше утвержденного положенія о доходахъ и расходахъ города Херсона 13 октября 1833 года, съездъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи 1 участка Херсонскаго округа, удалить плоты Бобруйскаго купца Лейбы Голодца изъ занимаемаго имъ берега на лѣвомъ берегу рѣки Днѣпра. *Въ кассационной жалобѣ*, проситель Голодецъ утверждаетъ, что мировой съездъ, вопреки 65 ст. закон. основ., неправильно примѣнилъ къ дѣлу Высочайше утвержденное 13 октября 1833 года полож., въ коемъ ничего не говорится о правахъ города Херсона на лѣвый берегъ рѣки Днѣпра, и нарушилъ 120 ст. гор. пол. 1870 года; на основаніи которой городскія воды состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла возникаетъ вопросъ: въ силу 32 ст. Высочайше утвержденного 13 октября 1833 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о доходахъ и расходахъ города Херсона, обязательно ли для хозяевъ плотовъ, останавливающихся для торговли на водахъ города Херсона, причаливать плоты къ 2-му участку набережной при рѣкѣ Днѣпрѣ? Такъ какъ, на основаніи 2067 ст. II тома 1 части общ. губ. учр., водянныя сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли, оставаясь городскою собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, то никто не можетъ исключительно пользоваться водами этими въ ущербъ другимъ, останавливаясь по своему усмотрѣнію, со своими барками и плотами, на подобныхъ водянныхъ путяхъ сообщенія, и препятствовать, такимъ образомъ, правильному на нихъ судоходству, для котораго именно и установлено право общаго пользованія.—32 же § Высочайше утвержденного положенія 13 октября 1833 года, устанавливая сборъ за причалъ плотовъ и предписывая лѣсопромышленникамъ, останавливающимся въ городѣ Херсонѣ для торговли, причаливать плоты ко 2 участку пристани на правомъ берегу рѣки Днѣпра, тѣмъ

самымъ лишаетъ ихъ права причаливать свои плоты къ лѣвому берегу рѣки Днѣпра. Это законоположеніе, составляя специальный законъ и не будучи отмѣнено по настоящее время въ законодательномъ порядкѣ, на основаніи 70 и 79 ст. т. I основн. госуд. закон., сохраняетъ свою обязательную силу, не смотря на введеніе въ городѣ Херсонѣ городского положенія 1870 года. Примѣняя означенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Херсонскій мировой съездъ, установивъ, что Голодецъ причалилъ свои плоты для торговли къ лѣвому берегу рѣки Днѣпра, совершенно правильно и не нарушая 65 ст. основн. госуд. зак., примѣнилъ къ дѣлу 32 ст. Высочайше утвержденного 13 октября 1833 года положенія о доходахъ и расходахъ города Херсона, а равно 70 и 79 ст. основн. госуд. законовъ, согласно съ чѣмъ и опредѣлилъ: удалить плоты Бобруйскаго купца Лейбы Голодца съ мѣста ихъ нахождения.—А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго купца Лейбы Голодца, Шиловскаго, оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

25.—1884 года февраля 22 дня. По прошенію купца Гавриила Голосовкера объ отпнн постановленія Харьковской судебной палаты.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію опредѣленія судебной палаты и принесенной на оное Голосовкеромъ кассационной жалобы, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: правильно ли палата оставила въ своей силѣ постановленіе Лубенскаго окружнаго суда объ отказѣ Голосовкеру въ утвержденіи за нимъ имѣнія Моисеенко, продававшагося 30 іюля 1882 г. съ публичныхъ торговъ и оставшагося за Голосовкеромъ въ предложенной имъ высшей цѣнѣ? Отказъ палаты въ утвержденіи за Голосовкеромъ означеннаго имѣнія основанъ исключительно на томъ, что такъ какъ, по силѣ 2 п. Высочайше утвержденного 3 мая 1882 года положенія комитета министровъ, воспрещено совершеніе на имя евреевъ купчихъ крѣпостей и закладныхъ на недвижимыя имѣнія внѣ городовъ и мѣстечекъ, въ губерніяхъ постоянной осѣлости евреевъ, то они не могутъ приобрѣтать этого рода имѣнія и покупкою съ торговъ, а потому торгъ на имѣніе Моисеенко, оставшееся за Голосовкеромъ, долженъ считаться недействительнымъ (п. 3 ст. 1180 уст. гр. суд.). Голосовкеръ въ кассационной жалобѣ доказываетъ неправильность и незаконность этого принятаго палатою основанія къ оставленію его ходатайства безъ уваженія. Сущность приводимыхъ Голосовкеромъ доводовъ въ отмѣнѣ постановленія палаты заключается въ томъ: 1) что, по ст. 65 зак. основ. ч. I т. I св. зак., законы должны быть исполняемы по точному и буквальному оныхъ смыслу, безъ всякаго измѣненія или распространенія; посему и какъ закономъ 3 мая 1882 года воспрещается, временно, совершеніе

Гражд. 1884 г.

купчихъ крѣпостей и закладныхъ на имя евреевъ, то палата, признавъ, что онъ, Голосовкеръ, не имѣлъ, въ силу означеннаго Высочайшаго повелѣнія, права приобрести имѣніе съ публичныхъ торговъ, дала этому закону, вопреки вышеприведенной ст. 65, распространительное толкованіе; 2) что онъ, Голосовкеръ, имѣя закладную крѣпость на имѣніе Моисеенко, совершенную еще до изданія закона 3 мая 1882 г., въ силу ст. 1051 уст. гражд. суд., вмѣстѣ съ просрочкою этой закладной, послѣдовавшей 5 декабря 1881 года, приобрѣлъ право торговаться на это имѣніе и, слѣдовательно, въ виду того, что, по ст. 60 зак. основн., законъ дѣйствуетъ только на будущее время, — не могъ быть лишень этого права, и наконецъ 3) что, по ст. 45 ч. 2 т. X и ст. 1068 и 1187 уст. гражд. суд., въ случаѣ, если при торгахъ на заложенное имѣніе высшая предложенная цѣна будетъ ниже суммы, слѣдующей залогодержателю, то сему послѣднему предоставляется право оставить имѣніе за собою; посему и какъ право это должно признаваться приобретеннымъ вмѣстѣ съ совершеніемъ закладной, то отказъ палаты въ утвержденіи за нимъ, Голосовкеромъ, имѣнія Моисеенко, въ суммѣ, непокрывающей его требованія, по тому только обстоятельству, что онъ торговался на это имѣніе, представляется нарушеніемъ вышеприведенныхъ статей закона. Ни одинъ изъ этихъ, приведенныхъ Голосовкеромъ, доводовъ къ признанію постановленія палаты подлежащимъ отмѣнѣ не представляется уважительнымъ. Окружный судъ и палата нашли, что, по точному разуму Высочайшаго повелѣнія 3 мая 1882 года, *евреямъ воспрещается вообще приобретение, въ губерніяхъ постоянной или осподности, недвижимыхъ имѣній вне городовъ и мѣстечекъ, по какому-бы то акту укрѣпленія ни было*, а потому отказали въ утвержденіи за Голосовкеромъ имѣнія Моисеенко. Указаніе Голосовкера, въ кассационной жалобѣ, на то, что палата, не держась, при разрѣшеніи его ходатайства, буквального смысла закона 3 мая 1882 г., нарушила 65 статью т. I зак. основн., не можетъ быть признано основательнымъ: въ настоящемъ дѣлѣ возникъ вопросъ о правѣ Голосовкера, какъ еврея, на утвержденіе за нимъ имѣнія Моисеенко, оставшагося за нимъ въ предложенной на публичныхъ торгахъ высшей цѣнѣ, и, слѣдовательно, вопросъ этотъ, имѣя предметомъ опредѣленіе извѣстнаго гражданского права просителя, подлежалъ разрѣшенію на началахъ, преподаанныхъ въ уставѣ гражданского судопроизводства. По статьѣ же 9 этого устава, всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, — основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что окружный судъ и палата, руководствуясь ст. 9 уст. гражд. суд., для опредѣленія того, можетъ ли въ силу закона 3 мая 1882 г. имѣніе Моисеенко быть утверждено за Голосовкеромъ, и разрѣшивъ вопросъ этотъ, по точному разуму этого закона, отрицательно, — ни въ чемъ не нарушили ст. 65 зак. основн. Посему, а равно и въ виду того, что Голосовкеръ, въ кассационной жалобѣ, не указываетъ на то, чтобы толкованіе, данное палатою закону 3 мая 1882 г., противорѣчило въ чемъ либо его разуму,

объясненіе его о неправильности отказа судебныхъ мѣстъ въ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, по распространительному будто-бы толкованію закона 3 мая 1882 г., не можетъ быть принято въ уваженіе. Просрочка закладной порождаетъ право залогодержателя на полученіе отъ залогодателя удовлетворенія по этому акту, въ случаѣ же непослѣдованія такового — на требованіе, въ судебномъ порядкѣ, слѣдующей по закладной суммы, и по послѣдованіи рѣшенія по сему предмету — на ходатайство объ исполненіи такового, въ установленномъ на то порядкѣ. Право залогодержателя *торговаться* на заложенное имѣніе, въ случаѣ назначенія оного въ публичную продажу, не вытекаетъ изъ самой сущности *закладнаго права*, а принадлежитъ залогодержателю наравнѣ съ посторонними лицами и со всякимъ взыскателемъ, могущимъ участвовать въ торгахъ, на общемъ основаніи (ст. 1051 уст. гр. суд.). Посему, объясненіе Голосовкера, что его право торговаться на имѣніе Моисеенко возникло вмѣстѣ съ просрочкою закладной, и что палата, отказавъ, за силою закона 3 мая 1882 г., въ утвержденіи за нимъ этого имѣнія, тогда какъ онъ торговался на оное по праву, приобретенному до изданія этого закона, нарушила ст. 1051 уст. гражд. суд. и ст. 60 зак. основн. ч. 1 т. I св. зак., — представляется неосновательнымъ. По настоящему дѣлу палата разбирала лишь вопросъ о томъ, могъ-ли, за силою закона 3 мая 1882 г., Голосовкеръ приобрести имѣніе Моисеенко въ качествѣ *торговашагося* на оное лица; вопроса же о правѣ Голосовкера на *удержаніе* имѣнія въ качествѣ *залогодержателя*, въ силу ст. 45 ч. 2 т. X и ст. 1068 и 1187 уст. гр. суд., палата не касалась, такъ какъ установила, что Голосовкеръ, по обстоятельствамъ дѣла, не находился въ положеніи залогодержателя, предусмотрѣнномъ ст. 1187 уст. гражд. суд. Въ виду сего, всѣ объясненія Голосовкера о правѣ его на имѣніе Моисеенко, основанномъ на ст. 45 ч. 2 т. X и ст. 1068 и 1187 уст. гражд. суд., какъ не бывшія предметомъ обсужденія палаты, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе купца Гавріила Голосовкера оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

26.—1884 года февраля 22 и 29 чиселъ. По прошенію мѣщанина Бруйде, повѣреннаго помѣщика Сигизмунда Пусловскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ново-Александровскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ — Н. И. Саломенъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талъвинъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Повѣренный помѣщика Сигизмунда Пусловскаго, мѣщанинъ Бруйде, въ прошеніи, поданномъ 29 іюня 1881 г. Новоалександровскому мировому судѣ, объяснилъ, что съ 23 апрѣля 1881 г. старообрядецъ Ефимъ Алексѣевъ самовольно пользуется землею въ имѣніи его, Бруйде, довѣрителя, а потому просилъ объ удаленіи Алексѣева изъ этого имѣнія. Присемъ Бруйде, въ доказательство правильности иска Пусловскаго, представилъ справку

Гражд. 1884 г.

9*

Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Изъ этой справки видно, что постановленіемъ Новоалександровскаго сѣзда мировыхъ посредниковъ 20 декабря 1879 г. старообрядцу Алексѣеву отказано въ правѣ на безсрочную аренду земли въ имѣніи Пусловскаго и что, хотя онъ на это постановленіе и принесъ жалобу въ губернскаго присутствіе, но сіе послѣднее жалобу эту, по постановленію 27 июня 1881 г., оставило безъ послѣдствій. Мировой судья, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что требованіе Пусловскаго могло бы быть удовлетворено, если бы онъ представилъ удостовѣреніе подлежащаго мѣста или лица въ томъ, что рѣшеніе объ отказѣ Алексѣеву въ правѣ на безсрочную аренду вошло въ законную силу, какъ это требуетъ циркуляръ министра юстиціи 11-го сентября 1878 г. № 15,051, за непредставленіемъ же подобнаго удостовѣренія искъ Пусловскаго не можетъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе сего мировой судья опредѣлилъ: Пусловскому въ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Бруйде объяснилъ, что циркуляромъ, послужившимъ основаніемъ къ рѣшенію мирового судьи, разъясняется лишь подсудность дѣлъ объ удаленіи старообрядцевъ. Циркуляромъ этимъ не устанавливается никакого новаго закона. Смыслъ его ясенъ. По содержанію онаго мирового судебного учрежденія могутъ входить въ разсмотрѣніе иски объ удаленіи арендаторовъ изъ старообрядцевъ не прежде, какъ по разрѣшеніи крестьянскими учрежденіями споровъ о правѣ такого рода арендаторовъ на безсрочную аренду. Въ семъ отношеніи, окончательными рѣшеніями признаются рѣшенія губернскихъ присутствій и подача жалобъ на эти рѣшенія не останавливаетъ исполненія, какъ это подтверждается рѣшеніями гражданскаго кассационнаго департамента 1876 г. № 227 и 1881 г. № 47.—Новоалександровскій мировой сѣздъ нашелъ, что требованіе Пусловскаго опровергается циркуляромъ министра юстиціи 11 сентября 1878 г. № 15,051; къ тому же, согласно закону, рѣшеніе судебного или административнаго мѣста лишь въ томъ случаѣ можетъ быть признано полнымъ доказательствомъ права стороны, на немъ основывающей свои требованія, если оно не можетъ быть отмѣнено высшею инстанціею, между тѣмъ, рѣшенія губернскихъ присутствій могутъ быть отмѣнены министромъ внутреннихъ дѣлъ и, слѣдовательно, въ основу устраненія отвѣтчика изъ занимаемаго имъ участка служить не могутъ. На семъ основаніи мировой сѣздъ, рѣшеніемъ 29 января 1882 г., оставилъ рѣшеніе мирового судьи въ своей силѣ.—На рѣшеніе сѣзда Бруйде, по довѣренности Пусловскаго, принесъ кассационную жалобу. Въ жалобѣ этой Бруйде, повторяя свои утвержденія о томъ, что рѣшенія губернскихъ присутствій, по закону, суть рѣшенія окончательныя, и въ доказательство этого ссылаясь на рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента 1876 г. № 227 и 1881 г. № 47, проситъ рѣшеніе Новоалександровскаго мирового сѣзда, по нарушенію ст. 29, 81 и 129 уст. гр. суд. и ст. 113 полож. о губ. и уѣздахъ по крест. дѣл. учрежден., отмѣнить.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду содержанія рѣшенія мирового сѣзда, а равно и принесенной на оное повѣреннымъ Пусловскаго кассационной жалобы, находитъ необходимымъ разсмотрѣть вновь, во всей подробности, вопросъ о томъ: даетъ-ли рѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, коимъ оставлена безъ послѣдствій жалоба, принесенная на рѣшеніе уѣзднаго мирового сѣзда, право на предъявленіе требованія о немедленномъ приведеніи сего послѣдняго рѣшенія въ исполненіе? Положеніе о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежденіяхъ допускаетъ принесеніе жалобъ на рѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (прил. къ ст. 132, прим. 2), но въ положеніи этомъ нѣтъ никакого указанія на то, что рѣшеніе сѣзда мировыхъ посредниковъ приводится въ исполненіе, не смотря на то, что рѣшеніе губернскаго присутствія, коимъ означенное рѣшеніе оставлено въ силѣ, обжаловано въ установленный срокъ. При такомъ отсутствіи въ законѣ положительнаго отвѣта на возбуждаемый настоящимъ дѣломъ вопросъ, слѣдуетъ, согласно ст. 9 уст. гр. суд., обратиться для правильнаго разрѣшенія этого вопроса, къ общему смыслу тѣхъ законовъ, которые могутъ дать по сему предмету ближайшее разъясненіе. Въ семъ отношеніи оказывается, что въ ст. 77 полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд. (особ. прил. къ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.) указаны случаи, въ которыхъ рѣшеніе мирового посредника подлежитъ исполненію, въ послѣдующей же ст. 78 объяснено, что немедленное исполненіе рѣшеній по дѣламъ, *не подлежащимъ окончательному рѣшенію мирового посредника*, допускается только въ такомъ случаѣ, когда замедленіе въ исполненіи могло бы подвергнуть оправданную сторону невозвратнымъ потерямъ, но при этомъ мировой посредникъ долженъ принять мѣры къ обезпеченію правъ обвиненной стороны, на случай, если бы рѣшеніе было уничтожено мировымъ сѣздомъ. Такимъ образомъ, совокупное соображеніе этихъ двухъ статей показываетъ, что рѣшеніе мирового посредника, которое не подходитъ подъ случаи, указанные въ ст. 77 положенія о губ. и уѣзд. учр., не приводится въ исполненіе, впродъ до послѣдованія по дѣлу, по которому оно состоялось, *окончательнаго рѣшенія*. То же самое установлено закономъ и относительно рѣшеній сѣздовъ мировыхъ посредниковъ. Въ п. 3 прил. къ ст. 130 (примѣч.) того-же положенія сказано, что, при исполненіи рѣшеній уѣздныхъ мировыхъ сѣздовъ, должно соблюдать слѣдующія правила: 1) по дѣламъ, означеннымъ въ ст. 106 полож., сверхъ соблюденія ст. 113, примѣняются *правила, означенныя въ ст. 77 и 78 того-же положенія*, и 2) по дѣламъ, означеннымъ въ ст. 107 того-же положенія, исполненіе рѣшенія, обжалованнаго въ установленный срокъ, приостанавливается, впродъ до разрѣшенія принесенной жалобы, по воспослѣдованіи же *окончательнаго по дѣлу рѣшенія*, оное приводится въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 113 сего положенія. Изъ сего слѣдуетъ, что и рѣшенія уѣздныхъ мировыхъ сѣздовъ, если таковыя рѣшенія обжалованы, не приводятся, подобно рѣшеніямъ мировыхъ посредниковъ, въ исполненіе, впродъ до *окончатель-*

наго по дѣлу *рѣшенія*. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, по отношенію къ уѣздному мировому съѣзду, не составляетъ такой высшей инстанціи, въ которой дѣла, отнесенныя къ предметамъ вѣдомства съѣзда, разрѣшались бы *окончательно*; напротивъ, въ виду того, что на рѣшенія губернскаго присутствія равнообразно допускается принесеніе жалобъ (прил. къ ст. 132, прим. 2, полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд.),—присутствіе это представляется лишь среднею инстанціею, чрезъ которую подвѣдомыя ему дѣла переходятъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе. Посему, если рѣшенія уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ не приводятся, въ силу п. 3 прил. къ ст. 130-й (прим.) того-же положенія, въ исполненіе, впредь до состоянія по дѣлу *окончательнаго* рѣшенія, то, при отсутствіи въ законѣ указанія на то, что рѣшеніе губернскаго присутствія, не смотря на обжалованіе такового, подлежитъ исполненію, нельзя не придти къ заключенію, что принесеніе жалобъ на такое рѣшеніе должно имѣть тѣ же послѣдствія, какія установлены для жалобъ, приносимыхъ на рѣшенія уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ, т. е. что рѣшеніе губернскаго присутствія, въ такомъ случаѣ, также не можетъ быть исполняемо.—Въ виду сего и такъ какъ въ Высочайше утвержд. ^{22 мая} _{3 июня} 1876 г. правилахъ объ устройствѣ единовѣрцевъ и старообрядцевъ, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ Сѣверо-западныхъ и Бѣлорусскихъ (особ. прил. къ т. IX зак. о сост., по прод. 1879 г. № XXIII), не установлено для дѣлъ между помѣщиками и старообрядцами, предоставленныхъ семи правилами вѣдѣнію мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, никакихъ изыатій изъ общаго, предписаннаго положеніемъ о губ. и уѣзд. по кр. дѣламъ учреждений, порядка обжалованія постановлений сихъ учреждений, заключеніе мирового съѣзда о томъ, что послѣдовавшее по настоящему дѣлу рѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія представляется рѣшеніемъ *неокончательнымъ* и потому *не можетъ быть приведено въ исполненіе*, ни въ чемъ не нарушаетъ приведенныхъ въ жалобѣ Бруйде законовъ. А потому, Правительствующій Сенатъ *о предлѣяетъ*: прошеніе повѣреннаго помѣщика Сигизмунда Пусловскаго, частнаго повѣреннаго Менделя Бруйде, оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

27.—1884 года февраля 22 дня. По прошенію повѣреннаго вдовы коллежскаго ассесора Александры Ушаковой, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Ивашинцева, объ отмычѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты. (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Повѣренный одного изъ кредиторовъ несостоятельнаго должника Николая Струговщикова,—вдовы Александры Ушаковой,—Ивашицевъ, обжаловалъ 13 сентября 1881 г. С.-Петербургскому окружному суду постановленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Струговщикова, отъ 23 апрѣля 1880 г., объ отнесеніи къ 1-му роду долговъ и 2 разряду по удовлетворенію претензіи Баранова, на сумму 566.000 руб., по вексямъ.—Окружный судъ оставилъ

жалобу Ивашинцева безъ послѣдствій на томъ, между прочимъ, основаніи, что повѣренный Ушаковой, за утвержденіемъ имъ въ окончательномъ общемъ собраніи кредиторовъ отчета конкурса, уже не въ правѣ приносить жалобу на опредѣленіе конкурса, признанное имъ, при утвержденіи отчета, правильнымъ. Въ поданной судебной палатѣ частной жалобѣ, Ивашицевъ, отвергая подписаніе имъ отчета конкурснаго управленія, доказывалъ своевременность обжалованія имъ постановленія конкурснаго управленія, такъ какъ постановленіе это сдѣлалось ему извѣстнымъ лишь со дня окончательнаго общаго собранія кредиторовъ (28 августа 1881 г.).—С.-Петербургская судебная палата, имѣя въ виду, что, хотя въ дѣлѣ нѣтъ удостовѣренія о подписаніи повѣреннымъ Ушаковой отчета конкурснаго управленія общему собранію кредиторовъ, но что упомянутый отчетъ, отдаваемый конкурснымъ управленіемъ, согласно ст. 1990 т. XI ч. 2 уст. торг., во всѣхъ его дѣйствіяхъ,—а посему и о томъ, что претензія Баранова отнесена къ долгамъ 1-го рода и 2 разряда,—утвержденъ, согласно 1991 ст. уст. торг., по большинству голосовъ общаго собранія, постановленіе котораго, какъ поступающее, согласно 2004 ст. уст. торг., на разсмотрѣніе окружнаго суда только по предмету свойства несостоятельности, обязательно для меньшинства кредиторовъ, съ нимъ несогласныхъ,—нашла, что принесенная относительно претензіи Баранова жалоба Ушаковой совершенно правильно оставлена окружнымъ судомъ безъ послѣдствій.—Повѣренный Ушаковой, Ивашицевъ, въ *кассационной жалобѣ* на это опредѣленіе объясняетъ, что судебная палата: 1) неправильно примѣнила 2004 ст. XI т. 2 ч. уст. торг. къ жалобѣ на постановленіе конкурснаго управленія; 2) оставила безъ разсмотрѣнія существо означенной жалобы, чѣмъ нарушила ст. 339 уст. гр. суд., и 3) допустила нарушеніе п. 17 правилъ о петербургской несостоятельности 1 іюля 1868 г. и ст. 1990, 1991 и 1973 т. XI ч. 2 уст. торг. несост., по смыслу которыхъ, въ теченіи 2-хъ недѣль послѣ окончательнаго общаго собранія кредиторовъ, каждый кредиторъ въ правѣ подать жалобу на любое постановленіе конкурса, если такое не было объявлено ему ранѣе, и отнимать отъ кредиторовъ это право значитъ навсегда лишать ихъ возможности проверки дѣйствій конкурсныхъ управленій путемъ обращенія къ высшимъ властямъ, обязаннымъ контролировать всѣ дѣйствія конкурсовъ.—Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Струговщикова, присяжный повѣренный Берендсъ, въ *объясненіи на кассационную жалобу*, прежде всего, утверждаетъ, что послѣдняя не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ поданная на частное опредѣленіе, неразрѣшающее окончательно вопроса о чьемъ-либо правѣ, ибо опредѣленіе судебной палаты не лишаетъ Ушакову права оспаривать претензію Баранова путемъ предъявленія къ нему иска; засимъ, онъ оспариваетъ мнѣніе повѣреннаго Ушаковой о нарушеніи палатою приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіемъ судебной палаты отвергнута жалоба одного изъ

кредиторовъ несостоятельнаго должника Струговщикова, Ушаковой, на отнесеніе конкурснымъ управленіемъ претензіи другаго кредитора, Баранова, къ 1-му роду долговъ и 2-му разряду удовлетворенія, т. е. окончательно разрѣшенъ вопросъ о *правѣ* Баранова на *немедленное удовлетвореніе, по соразмѣрности, изъ конкурсной массы*. Посему и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1877 г. № 288 и 1881 г. № 111, домогательство повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Струговщикова объ оставленіи кассационной жалобы, принесенной на означенное опредѣленіе судебной палаты повѣреннымъ Ушаковой, безъ разсмотрѣнія—не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ обсужденію доводовъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находить, что судебная палата оставила жалобу повѣреннаго Ушаковой безъ послѣдствій на томъ основаніи, что отнесеніе претензіи Баранова къ 1-му роду долговъ и 2-му разряду удовлетворенія утверждено общимъ собраніемъ кредиторовъ, постановленіе коего, какъ поступающее на разсмотрѣніе суда только по предмету свойства несостоятельности, обязательно для меньшинства кредиторовъ, съ нимъ несогласныхъ. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, повѣреннымъ Ушаковой была принесена окружному суду жалоба на постановленіе не общаго собранія кредиторовъ, а конкурснаго управленія, которое, при разсмотрѣніи претензій къ несостоятельному и отнесеніи ихъ къ тому или другому роду и разряду, дѣйствуетъ въ качествѣ судебного мѣста (ст. 1910 уст. торг.; рѣш. сен. 1873 г. № 333, 1875 г. № 179, 1878 г. № 293), надъ которымъ высшею инстанціею является не общее собраніе кредиторовъ, но коммерческой или окружный судъ (1973 ст. т. XI ч. 2 уст. торг. и п. п. 2 и 17 прил. къ 223 ст. уст. гр. суд. т. X ч. 2 изд. 1876 г.). Въ виду сего, *право кредитора на обжалованіе суду опредѣленія конкурснаго управленія, по предмету отнесенія известной претензіи къ тому или другому роду и разряду долговъ, не можетъ утратиться вслѣдствіе утвержденія общимъ собраніемъ отчета конкурснаго управленія, но обусловливается исключительно соблюденіемъ установленнаго срока на принесеніе такого рода жалобы*. Исчисленіе сего срока, согласно 1973 ст. уст. торг. и 785 ст. уст. гр. суд., со дня объявленія постановленія конкурснаго управленія можетъ имѣть мѣсто лишь *по отношенію къ кредитору, по претензіи коего состоялось постановленіе*. Относительно же другихъ кредиторовъ несостоятельнаго, — несомнѣнно заинтересованныхъ въ правильности отнесенія предъявленной претензіи къ известному роду и разряду, но которымъ постановленія конкурснаго управленія по чужимъ претензіямъ не объявляются, — срокъ этотъ долженъ быть исчисляемъ съ *того дня, когда постановленіе стало имъ известно* (рѣш. сен. 1882 г. № 72), но, во всякомъ случаѣ, не позднее, какъ со дня окончательнаго общаго собранія, къ коему вызываются всѣ признанные кредиторы и въ которомъ разсматривается, согласно 1990—1992 ст. уст. торг., представленный конкурснымъ управленіемъ подробный отчетъ во всѣхъ его дѣйствіяхъ и примѣрный расчетъ удовлетворенія. — По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что креди-

торъ несостоятельнаго должника не можетъ быть лишенъ, и послѣ утвержденія окончательнымъ общимъ собраніемъ кредиторовъ отчета конкурснаго управленія, права обжаловать суду постановленіе сего управленія по претензіи другаго кредитора, сдѣлавшееся ему известнымъ лишь со дня общаго собранія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1973, 1991, 1992 и 2004 ст. т. XI ч. 2 уст. торг. и п. 17 прил. къ ст. 223 уст. гр. суд. т. X ч. 2 изд. 1876 г., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же палаты.

28.—1884 года февраля 22-го дня. По прошенію титулярнаго совѣтника Ивана Доброхотова объ отмѣнѣ рѣшенія Владимірскаго мирового създа.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ обер-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Фроимъ Бѣлявскій купилъ на аукціонѣ вещей, заложенныхъ въ ссудной кассѣ титулярнаго совѣтника Ивана Доброхотова и въ срокъ не выкупленныхъ, карманные часы, значившіеся въ описи золотыми, за 54 руб. 11 коп. Въ поданномъ, затѣмъ, мировому судѣ прошеніи Бѣлявскій объяснилъ, что купленные часы, какъ оказавшіеся серебряными вызолоченными, онъ оставилъ у помощника пристава, братъ ихъ вмѣсто золотыхъ не желаетъ и просить взыскать съ Доброхотова 54 руб. 11 коп. Отвѣчикъ, между прочимъ, возразилъ, что продажа производилась чрезъ полицейскаго чиновника, что продававшіяся вещи осматривались торговавшимися и что, буде часы дѣйствительно серебряные, то отвѣчать за это долженъ закладодатель Городецкій. Мировой судья призналъ Доброхотова обязаннымъ уплатить Бѣлявскому за проданные имъ, вмѣсто золотыхъ, серебряные часы 54 руб. 11 коп., а часы подлежащими возвращенію Доброхотову. Въ апелляціонной жалобѣ, Доброхотовъ, помимо прежнихъ своихъ возраженій, доказывалъ, что рѣшеніе мирового судьи противно ст. 1061 и 1069 уст. гр. суд. и ст. 10 и 13 Высочайше утвержденныхъ 24 апрѣля 1879 г. правилъ о ссудныхъ кассахъ. По смыслу этихъ статей, торги признаются недѣйствительными въ томъ случаѣ, когда лицо, принимавшее въ нихъ участіе, не имѣло права торговаться, при правильности же торга, проданныя вещи остаются за покупщикомъ; кромѣ того, помимо случая, указаннаго въ ст. 13 правилъ о ссудныхъ кассахъ, содержатели кассъ не вправе пріобрѣтать заложенныхъ вещей и, слѣдовательно, не могутъ быть почтены хозяевами послѣднихъ. Владимірскій мировой създъ нашелъ „апелляціонныя возраженія“ Доброхотова незаслуживающими уваженія, такъ какъ обстоятельствами дѣла доказано, что пріобрѣтенные Бѣлявскимъ часы были не золотые, за каковыя послѣдній ихъ покупалъ, а потому Доброхотовъ обязанъ уплатить Бѣлявскому отыскиваемые 54 руб. 11 коп., ибо, по закону (684 ст. X т. 1 ч.), всякій обязанъ

вознаградить за вред и убытки, причиненные кому либо его дѣланіемъ или упущеніемъ, даже не составляющимъ ни преступленія, ни проступка. По этимъ соображеніямъ, мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ *кассационной жалобѣ* Доброхотовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда, по нарушенію имъ: 1) ст. 4 и 7 В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 24 апрѣля 1879 г. правилъ о ссудныхъ кассахъ, по смыслу коихъ содержатель кассы есть только хранитель, но не хозяинъ заложенныхъ вещей, отвѣчаетъ за нихъ лишь предъ закладчикомъ, а не передъ третьими лицами и въ продажѣ просроченныхъ закладовъ является самъ третьимъ лицомъ относительно продаваемой вещи; 2) ст. 9 тѣхъ же правилъ и ст. 1046 уст. гр. суд., по коимъ о времени, мѣстѣ и предметахъ продажи предварительно объявляется, причемъ осмотръ и экспертиза предлагаемаго въ продажу составляютъ право покупателя, а не обязанность содержателя кассы; не убѣдившись въ достоинствѣ вещи, Бѣлявскій самъ долженъ нести всю отвѣтственность; 3) ст. 1061 и 1062 уст. гр. суд.—обязаніемъ просителя принять часы обратно и установленіемъ недопускаемаго закономъ случая недействительности торга; 4) ст. 142 уст. гр. суд. недостаточною мотивировкою рѣшенія съѣзда.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, возникаетъ вопросъ о томъ: могутъ ли быть признаны недействительными публичные торги на заложенные въ ссудной кассѣ просителя часы Городецкаго, продававшіеся съ аукціона, вслѣдствіе просрочки залога? По закону, всѣ способы пріобрѣтенія правъ только тогда признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи (т. X ч. 1 ст. 700). Относительно договоровъ, въ ст. 1528 т. X ч. 1 сказано, что они составляются по взаимному согласію договаривающихся лицъ. По ст. 701 т. X ч. 1, произволъ и согласіе должны быть свободны. Свобода произвола и согласія нарушается: 1) принужденіемъ, и 2) подлогомъ. Соображеніе приведенныхъ законовъ показываетъ, что для дѣйствительности договора главнымъ и существеннымъ условіемъ является свободное и произвольное соглашеніе обѣихъ договаривающихся сторонъ. Необходимо, чтобы, вступая въ договоръ, стороны имѣли ясное представленіе относительно предмета сдѣлки и чтобы обоюдная воля ихъ направлена была на одинъ и тотъ же предметъ, ибо иначе немисливо взаимное соглашеніе, а, слѣдовательно, и самое возникновеніе договора. Хотя же въ ст. 701 т. X ч. 1 предусмотрѣны лишь два случая, когда свобода произвола и согласія признается закономъ нарушенною, а именно, вслѣдствіе *принужденія* и *подлога*,—по изъ этого нельзя еще вывести заключенія, чтобы простая *ошибка* или *заблужденіе* не имѣли никакого вліянія на дѣйствительность сдѣлки. Нашему законодательству не чуждо вообще *понятіе* объ *ошибкѣ* или *заблужденіи* при совершеніи *актовъ*. Такъ, въ ст. 1026 т. X ч. 1, относительно духовныхъ завѣщаній, сказано, что недействительны распоряженія, учиненныя съ очевидной ошибкою въ лицѣ, или имуществѣ. Упомянутая выше 701 ст., во 2-мъ пунктѣ, предусматриваетъ также собственно случай заблужденія, только не случайнаго, но вызваннаго

намѣреннымъ *обманомъ* другой стороны. Наконецъ, по самому существу договора, какъ акта, основаннаго на свободномъ произволѣ и согласіи, *нельзя безусловно отрицать значенія ошибки или заблужденія въ договорныхъ отношеніяхъ*. Такой взглядъ и былъ уже высказанъ гражданскимъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1873 г. за № 1450; 1875 г. за № 858. Правительствующій Сенатъ призналъ правильными постановленія судебныхъ мѣстъ объ уничтоженіи договора купли-продажи, такъ какъ въ основаніи сдѣлки была *ошибка въ предметъ договора*, при обнаруженіи коей сдѣлка оказалась, съ момента ея составленія, недействительною и неосуществленною, за неимѣніемъ предмета договора. Принимая, далѣе, во вниманіе, что всѣ вышеизложенныя соображенія имѣютъ одинаковое примѣненіе какъ къ договору купли-продажи вообще, такъ равно и къ продажѣ съ публичнаго торга,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что *публичные торги на имущество,—и, въ частности, на вещи, заложенные въ ссудныхъ кассахъ, могутъ быть уничтожены въ томъ случаѣ, если проданная вещь окажется впоследствии не того достоинства* (напр. медалля), *какое было показано въ описи и заявлено на торгъ*. Вслѣдствіе этого не заслуживаетъ уваженія жалоба просителя на нарушеніе съѣздомъ 1046, 1061 и 1062 ст. уст. гр. суд. и ст. 9 прил. къ ст. 1663 (прим.) т. X ч. 1 по прод. 1881 года.—Неосновательно также указаніе на нарушеніе 4 и 7 ст. того же приложения: статья 4 говорить лишь объ отвѣтственности содержателя ссудной кассы предъ заемщикомъ за цѣлость заложенныхъ вещей, а статья 7—о томъ, гдѣ заложенные вещи продаются съ аукціона, т. е. о такихъ вопросахъ, которые не составляли предмета спора по настоящему дѣлу. Но изъ статей этихъ нельзя вывести заключенія, которое дѣлаетъ проситель, относительно безусловной неотвѣтственности содержателя ссудной кассы передъ пріобрѣтателями просроченныхъ залоговъ съ публичнаго торга. Соображеніе правилъ о порядкѣ выдачи ссудъ содержателями ссудныхъ кассъ и о порядкѣ взысканія по такимъ ссудамъ показываетъ, что собственникъ закладываемыхъ вещей не всегда бываетъ извѣстенъ (ст. 1, п. 1),—слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ, немисливо предъявленіе къ нему иска. Находя, что отвѣтственность по данному дѣлу должна упасть на Городецкаго, Доброхотовъ былъ вправѣ привлечь послѣдняго въ качествѣ третьяго лица (ст. 453 и слѣд. уст. гр. суд.). Что касается жалобы на нарушеніе съѣздомъ 142 ст. уст. гр. суд., то, хотя соображенія съѣзда и не могутъ быть признаны правильными, ибо вопроса объ *убыткахъ* по настоящему дѣлу не возникало, а шла рѣчь лишь о *дѣйствительности или недействительности торговъ*,—тѣмъ не менѣе, окончательный выводъ съѣзда, объ обязанности просителя возратить Бѣлявскому продажную цѣну часовъ, является правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. Неправильность же соображеній, неимѣвшихъ вліянія на окончательный выводъ, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу Доброхотова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1884 года февраля 22-го дня. По прошенію повременнаю жены подполковника Маріи Жаглевской, мужа ея подполковникъ Григорія Жаглевскаго, объ отмене рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. П р и н т ц ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. И в а н о в ъ).

По уставнымъ грамотамъ, составленнымъ въ 1862 г. и утвержденнымъ Нижегородскимъ губерскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутвіемъ, общества крестьянъ двухъ смежныхъ деревень Долговой и Останкиной помѣщицы Анны Кораблевой получили въ надѣлъ, въ чрезполосное пользование, поемные луга въ пустоши Рязанова-Грива и при урочищѣ у Саматова-Истока. Въ первомъ участкѣ Долговскіе крестьяне получили, по своей уставной грамотѣ, 4 десят. 513 саж., а Останкинскіе—7 дес. 1657 саж., во второмъ—Долговское общество 8 дес. 2047 саж., а Останковское 16 дес. 353 саж. Въ 1869 г. вся земля, поступившая въ надѣлъ Долговскому обществу, выдѣлена Анною Кораблевою по отдѣльной записи, утвержденной старшимъ нотаріусомъ Нижегородскаго окружнаго суда 19 мая 1869 г., въ собственность дочери ея Маріи. Затѣмъ, въ 1872 г. Анна Кораблева, по дополнительному къ уставной грамотѣ условію, увеличила надѣлъ Останкинскаго общества не только до высшаго размѣра (на 1043 десят. съ саж.), за что крестьяне возвысили годовой оброкъ съ 1495 р. до 1681 р. 87½ коп., но и сверхъ высшаго надѣла, причемъ, въ числѣ другой земли, означенному обществу предоставлена вновь въ пустоши Рязанова-Грива 4 дес. 522 саж. покоса, а вмѣстѣ съ прежними 11 дес. 2179 саж., и при урочищѣ у Саматова-Истока 8 дес. 2047 саж., а съ прежними 25 дес. Останкинское общество, въ томъ же году, выкупило, съ содѣйствіемъ правительства, свой надѣлъ по уставной грамотѣ и дополнительному условію. Въ выкупномъ договорѣ, утвержденномъ главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 24 октября 1872 г., пространство покосовъ показано въ 11 десят. 2179 саж. и въ 25 десят., оговорено о безвозмездномъ приобрѣтеніи излишка противъ высшаго надѣла и выкупная ссуда капитализирована изъ 1681 руб. 87½ коп. obroka. На основаніи этого выкупнаго договора совершена на имя Останкинскаго общества данная. При такихъ обстоятельствахъ, Останкинскіе крестьяне завладѣли всѣми лугами въ пустоши Рязанова-Грива и урочищѣ у Саматова-Истока, Долговскому же обществу не могла быть предоставлена въ пользование и на выкупъ вся означенная въ уставной его грамотѣ земля. Вслѣдствіе сего, Марія Кораблева, по мужу Жаглевская, предъявила въ Нижегородскомъ окружномъ судѣ къ Останкинскому обществу искъ, о правѣ собственности на 4 дес. 513 саж. въ первомъ участкѣ и 8 десят. 2047 саж. во второмъ и объ исключеніи той земли изъ данной отвѣтчиковъ. Нижегородскій окружной судъ удовлетворилъ это исковое требованіе, но Московская судебная палата, рассмотрѣвъ дѣло, нашла, что, въ виду утвержденія установленнымъ порядкомъ выкупнаго договора и выдачи выкупной ссуды, спорная

ннѣ земли, по смыслу ст. 54 и п. 3 ст. 86 полож. о вык., должна подлежать дѣйствію 1-го п. прил. къ ст. 37 (прим. 2) общ. пол. о крестьянахъ (изд. 1876 г.) и, какъ включенная въ выкупной договоръ и въ выданную (Останкинскимъ) крестьянамъ данную и ими оплачиваемая за причитающуюся на нее часть ссуды, не можетъ подлежать отчужденію въ пользу Жаглевской, право которой, по точному смыслу приведеннаго узаконенія, можетъ заключаться въ отыскиваніи выкупной цѣнности спорной земли, законнымъ путемъ приобрѣтенной обществомъ крестьянъ дер. Останкиной и укрѣпленной за ними крѣпостнымъ актомъ. Посему судебная палата, въ отвѣтъ рѣшенія окружнаго суда, отказала Жаглевской въ искѣ. Въ кассационной жалобѣ, повѣренный жены своей Маріи Жаглевской, Григорій Жаглевскій, проситъ объ отменѣ этого рѣшенія по неправильному примѣненію судебною палатою 1 п. прилож. къ ст. 37 ст. (примѣч. 2) общ. полож. о крест. къ иску владѣльца имѣнія о землѣ, надѣленной одному крестьянскому обществу, и въ нарушение уставной грамоты послѣдняго выкупленной другимъ крестьянскимъ обществомъ.

По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о значеніи 1 ст. прил. къ 2 прим. 37 ст. общ. пол. о крест. по особому прилож. къ т. IX изд. 1876 г. уже доходилъ до обсужденія Правительствующаго Сената, въ дѣлѣ Нахичеванскихъ армянъ, и Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи по сему дѣлу 16 ноября 1883 года, призналъ, „что ближайшее разсмотрѣніе прилож. къ означенной 37 ст. приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что оно относится къ спорамъ, предъявленнымъ со стороны такихъ лицъ, которыя требованіе свое основываютъ не на правѣ полученія спорной земли въ надѣлъ, по правиламъ 19 февраля 1861 г., не состоятъ въ числѣ лицъ, для которыхъ установлены правила объ отводѣ земли въ надѣлъ, но считаютъ за собою отдѣльное самостоятельное право собственности на землю, поступившую въ надѣлъ крестьянскому обществу, доказывая въ порядкѣ тяжбномъ, что означенная земля не составляла собственности того владѣльца, отъ котораго она поступила въ надѣлъ крестьянамъ, каковой искъ и предъявляется ими къ симъ владѣльцамъ (п.п. 1 и 2 прилож. къ ст. 37); такихъ лицъ законъ и называетъ лицами посторонними, какъ относительно крестьянъ, получившихъ земельный надѣлъ, такъ и по отношенію къ владѣльцу, отъ котораго земля та поступила въ надѣлъ“. Сообразно съ такими соображеніями и имѣя въ виду: 1) что, по 3 ст. общ. полож. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, помѣщики, сохранивъ право собственности на всѣ принадлежавшія имъ земли, обязаны были предоставить, за установленныя повинности, съ постояннымъ пользованіемъ крестьянъ, сверхъ усадебной ихъ осѣдлости, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и предъ помѣщикомъ, то количество полевой земли и другихъ угодій, которое определено въ мѣстныхъ положеніяхъ; 2) что эти отведенныя въ постоянное

пользование угодья могли возвратиться къ помѣщику только въ порядѣ, въ тѣхъ же мѣстныхъ положеніяхъ означенномъ, и именно въ Нижегородской губерніи по 120—135 ст. Вѣлкороссійскаго положенія; 3) что, при освобожденіи крестьянъ, надѣленіе ихъ землею и другими угодьями, хотя и было предоставлено опредѣлять преимущественно по добровольному между ними и помѣщикомъ соглашенію, но съ тѣмъ, чтобы заключаемая между ними сдѣлки не были противны общимъ гражданскимъ законамъ и не ограничивали правъ личныхъ, имущественныхъ и по состоянію, предоставленныхъ крестьянамъ по положеніямъ 1861 года (п. 3 ст. 6 общ. полож.), а потому, *добровольная сдѣлка посторонняго лица съ соседними крестьянами, объ уступкѣ имъ въ даръ угодій, отведенныхъ другому сельскому обществу по уставной грамотѣ, не можетъ нарушить правъ на тѣ же угодья этого послѣдняго общества*; 4) что содѣйствіе правительства къ выкупу крестьянами земли производится, по 31 и прим. къ 54 ст. полож. о вык., только въ предѣлахъ слѣдующаго имъ надѣла и, вѣдѣствіе сего, не можетъ обезпечивать за крестьянами относительно земель, полученныхъ *сверхъ* онаго, тѣхъ льготъ и преимуществъ, которыя предоставлены имъ по отношенію къ надѣльнымъ землямъ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе палаты о томъ, что спорная по настоящему дѣлу земля, какъ включенная въ выкупной договоръ и въ выданную Осташицскимъ крестьянамъ данную, не можетъ подлежать отчужденію въ пользу Жаглевской, на основаніи 1 п. примѣч. къ ст. 37 (прим. 2) общ. полож. о крест., нельзя признать согласнымъ съ этимъ закономъ, ибо по дѣлу не только было бесспорно то обстоятельство, что отыскиваемая истидею земля находилась въ пользованіи ея временно-обязанныхъ крестьянъ, но именно это обстоятельство составило основаніе къ ея иску; упомянутый же законъ имѣлъ въ виду оградить выкупленную крестьянами землю противъ *постороннихъ лицъ*, но вовсе не направленъ къ тому, чтобы безповоротно укрѣплять такія неправильныя сдѣлки этихъ постороннихъ лицъ съ крестьянами, которыя, вопреки дѣли правительства, повели—бы къ обезземеленію однихъ крестьянъ въ пользу другихъ. По таковымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1 ст. прил. къ 2 прим. 37 ст. общ. полож. о крест. по особому прилож. къ т. IX зак. о сост., изд. 1876 г., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

30.—1884 года февраля 22 дня. По прошенію уполномоченнаго Харьковской конторы государственнаго банка, титулярнаго совѣтника Лего-Долгополова, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты объ утвержденіи мировой сдѣлки, предложенной по конкурсу умершаго несостоятельнаго должника Шатунова.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣлосенаторъ В. И. Бартиевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномочен-

ный Харьковской конторы государственнаго банка указываетъ три повода къ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты объ утвержденіи, по 2015 ст. XI т. уст. торг., мировой сдѣлки, предложенной вдовою умершаго несостоятельнаго должника Шатунова: 1) опубликованіе о назначенномъ днѣ общаго собранія кредиторовъ, для разсмотрѣнія мировой сдѣлки, не за недѣлю, какъ бы слѣдовало по 1987 ст. XI т. уст. торг., а за 6 дней до дня сего общаго собранія; 2) исключеніе претензій по закладнымъ, при исчисленіи требуемаго 2 п. 2015 ст. уст. торг. большинства трехъ четвертей признанныхъ исковъ, для принятія общимъ собраніемъ кредиторовъ мировой сдѣлки, и 3) прекращеніе конкурснаго производства, вопреки 2013 ст. XI т. уст. торг., по мировой сдѣлкѣ, предложенной не должникомъ, а постороннимъ лицомъ (т. е. вдовою несостоятельнаго). Эти три повода къ отмѣнѣ опредѣленія палаты оказываются неосновательными, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по закону, какъ уже и разъяснено въ рѣшеніяхъ гражданского кассационнаго департамента 1881 г. № 122 и др.,—существуютъ два способа вызова кредиторовъ въ общія собранія: а) *наличныя* кредиторы вызываются посредствомъ особыхъ *повѣстокъ* (1894 ст. XI т. уст. торг.), и б) *отсутствующіе* посредствомъ *публикаціи* (ст. 1987 уст. торг.); а посему, такъ-какъ палатой установлено, что уполномоченный конторы государственнаго банка получилъ повѣстку 5 января о назначенномъ на 12 января общемъ собраніи кредиторовъ, то для него, какъ *наличнаго* кредитора, своевременно увѣдомленнаго повѣсткою о днѣ общаго собранія кредиторовъ, опубликованіе въ вѣдомостяхъ, состоявшееся собственно для *отсутствующихъ* кредиторовъ, позднѣе, чѣмъ того требуетъ 1987 ст. XI т. ч. 2 уст. торг., не составляло повода къ признанію собранія недѣйствительнымъ; 2) судебная палата имѣла законное основаніе не принимать въ соображеніе, при исчисленіи требуемаго по 2 п. 2015 ст. уст. торг. большинства трехъ четвертей признанныхъ исковъ, претензій къ несостоятельному по *закладнымъ* крѣпостямъ, потому что, на основаніи 1642 и 1643 ст. 1 ч. X т., 37, 1 п. 684 ст., 3 п. 687 ст. X т. ч. 2 изд. 1876 г., ст. 1215 уст. гр. суд. и 1951—1954, 1978 (п. 3) и 1979 ст. XI т. уст. торг., залогодержатели имѣютъ, по просрочкѣ закладной, всегда право требовать преимущественнаго и полнаго удовлетворенія, по старшинству закладныхъ, изъ заложеннаго имущества, почему къ составу имущества несостоятельнаго заложенаго имущества принадлежатъ только послѣ выкупа ихъ конкурснымъ управленіемъ, если же конкурсное управленіе не выкупитъ заложенное имѣніе у залогодержателей, то заложенное имущество поступаетъ въ продажу, установленнымъ для залоговъ порядкомъ, помимо конкурса, и только остатокъ вырученныхъ денегъ, по оплатѣ сполна по закладнымъ, обращается въ массу, и 3) въ законѣ (ст. 2013—2015 т. XI уст. торг.) содержатся правила о мировыхъ сдѣлкахъ, *несостоятельнымъ* учиненныхъ, причемъ не упоминается о томъ, чтобы сдѣлки могли быть предложены *посторонними* лицами. Если несостоятельный должникъ живъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что для дѣйствительности мировой сдѣлки необходимо *согласіе* на оную *должника*, ибо послѣдствія прекра-

щенія конкурса, въ силу мировой сдѣлки, не одинаковы съ послѣдствіями окончанія дѣла о несостоятельности, по обсужденіи свойства таковой; поэтому, *при жизни должника*, постороннее лицо можетъ предложить мировую сдѣлку не иначе, какъ съ его согласія (рѣш. гр. кас. д. 1876 г. № 424 и др.). Если же должникъ умеръ, то полученіе его согласія невозможно, а заявленіе согласія наслѣдниками его также не возможно, въ виду 162, 168 и 4 п. 1997 ст. XI т. уст. торг., по силѣ коихъ наслѣдованіе не имѣетъ мѣста, если несостоятельность должника будетъ объявлена судомъ и особенно, если должникъ умеръ уже во время производства дѣла о несостоятельности и дѣйствій конкурснаго управленія (рѣш. 1877 г. № 52 и др.); между тѣмъ, въ законѣ не содержится и воспрещенія утверждать мировыя сдѣлки, предложенныя, за смертію несостоятельнаго, хотя не наслѣдниками его, но лицами, желающими, по возможности, удовлетворить его обязательства, сохранить честное имя покойнаго и очистить его память отъ нареканія, если только послѣдуетъ согласіе на заключеніе сдѣлки требуемаго закономъ большинства кредиторовъ по суммѣ признанныхъ исковъ, и если судъ сочтетъ возможнымъ утвердить сдѣлку, по признаніи и другихъ условій 2015 ст. уст. торг. соблюденными. Поэтому и принимая въ соображеніе, что мировыя сдѣлки, по 2013—2017 ст. уст. торг., суть собственно договоры (т. X ч. 1 ст. 1528, 1529) и что конкурснаму управленію и общему собранію кредиторовъ предоставлено, въ законныхъ предѣлахъ, распоряженіе имуществомъ несостоятельнаго, вошедшимъ въ массу, вступленіе въ его права по договорамъ и даже отчужденіе его имущества (ст. 1930, 1931, 1949, 1950, 1952, 1976 и 1985 т. XI уст. торг.),— Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что, *въ случаѣ смерти несостоятельнаго должника*, конкурсное производство можетъ быть прекращено принятіемъ общимъ собраніемъ кредиторовъ мировой сдѣлки, предложенной постороннимъ лицомъ, при соблюденіи условій по 2015 ст. уст. торг. для дѣйствительности этой сдѣлки. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе уполномоченнаго Харьковской конторы государственнаго банка, титулярнаго совѣтника Лего-Долгополова, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

31.—1884 года февраля 22-го дня. По прошенію Андрея Шпана объ отмычѣ рѣшенія Петроковскаго мирового съѣзда 2-го округа по иску просителя съ Августа Шляйхерта 250 рублей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шляйхертъ выдалъ 15 января 1852 г. простой вексель на 2000 злотыхъ (300 руб.) Шпану, на 4 мѣсяца, который Шпанъ представилъ ко взысканію мировому судѣ гор. Ченстохова 19 января 1880 года. Шляйхертъ заявилъ о полномъ платежѣ по этому векселю, ссылаясь на свидѣтелей и на счетъ, и объяснилъ,

что вексель подлежитъ давности, по 189 ст. торговаго кодекса. Мировой судья, признавъ вексель погашеннымъ 5-ти лѣтнею давностью, отказалъ въ искѣ. Шпанъ въ апелляціонной жалобѣ, какъ и у мирового судьи, не заявляя, чтобы вексель былъ данъ не торгующимъ лицомъ или не вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій, находилъ, что взысканіе по оному должно быть какъ по простой роспискѣ, и, въ крайнемъ случаѣ, предложилъ Шляйхерту присягу.— Петроковскій *мировой съѣздъ* 2-го округа, находя рѣшеніе судьи правильнымъ, оставилъ его въ силѣ.— Въ *кассационной жалобѣ* Шпана находитъ, что мировой съѣздъ нарушилъ 189 ст. торговаго кодекса и ст. 2262 гражд. улож., потому что вексель, по сущности и основанію заключающейся въ немъ юридической сдѣлки, есть актъ займа и потому не изъять отъ дѣйствія гражданскаго уложенія, но, различествуя отъ общихъ гражданскихъ сдѣлокъ займа только формою своего совершенія и привилегированнымъ значеніемъ своимъ по вексельному уставу, не теряетъ силы долговаго обязательства по истеченіи 5-ти лѣтней давности, которая только отнимаетъ у него привилегированное вексельное значеніе сдѣлки.— Такимъ образомъ, по жалобѣ Шпана возбуждается вопросъ: *по истеченіи установленной 189 ст. торговаго кодекса 5-ти лѣтней давности, сохраняетъ ли простой вексель значеніе простаго долговаго обязательства, подлежащаго дѣйствію 2262 ст. гражд. кодекса?* Обращаясь къ торговному кодексу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ст. 189 постановлено: „всякіе иски, касающіеся векселей переводныхъ, а равно и векселей простыхъ, подписанныхъ торгующими купцами или банкирами, или вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій, *подлежатъ давности* по истеченіи пяти лѣтъ, считая со дня протеста или послѣдняго судебнаго преслѣдованія, если не послѣдовало рѣшенія, или если долгъ не былъ признанъ отдѣльнымъ актомъ. Однако-жъ лица, почитаемыя должниками, обязаны, если отъ нихъ потребуется, *объявить подъ присягою, что не состоятъ должниками*; а оставшіеся послѣ нихъ вдовы, наслѣдники или вступившіе въ ихъ права,— что они въ доброй вѣрѣ полагаютъ, что уже *ничего не слѣдуетъ*.“ Присяга, въ томъ видѣ, какъ существовала въ прежнемъ порядкѣ, со введеніемъ въ дѣйствіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 года, отмѣнена статьями 114 и 148 полож. 19 февраля 1875 г., о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому судебному округу. Засимъ и въ виду того, что вопросъ о допущеніи свидѣтельскихъ показаній, по ссылкѣ отвѣтчика въ подтвержденіе сдѣланнаго имъ суду заявленія о полномъ платежѣ по векселю, проситель вовсе не возбуждаетъ въ кассационной жалобѣ, а равно съѣздомъ не только не установлено, но по дѣлу вовсе не указывалось на то, чтобы вексель былъ данъ неторгующимъ лицомъ и не вслѣдствіе торговыхъ дѣйствій,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ означенный вопросъ слѣдуетъ разрѣшить по точному смыслу 189 ст. торговаго кодекса и того значенія, которое законъ присвоиваетъ давности вообще и сокращенной давности въ частности. По ст. 1234 гр. код., давностью обязательство *прекращается*, также какъ платежемъ или

Гражд. 1884 г.

удовлетвореніемъ по обязательству. Поэтому ст. 2219 постановляетъ, что давность есть способъ *освободиться отъ* исполненія *обязательства* чрезъ истечение известнаго времени и подъ условіями, опредѣленными въ законѣ. Что таковъ смыслъ и 189 ст. торг. код.,—т. е. что она *вполнѣ освобождаетъ отъ обязательства*, которое, такимъ образомъ, *прекращается*,—доказывается еще: *во 1-хъ*) тою частію этой статьи, гдѣ постановлялось о присягѣ, потому что предоставлять присягу о *погашеніи дома* не было бы, очевидно, никакого основанія, если бы векселедержатель, по истеченіи 5 лѣтъ, терялъ не всякое право на взысканіе, а только право на взысканіе, какъ по векселю, и *во 2-хъ*) статьями гражд. кодекса о сокращенныхъ: 6-ти мѣсячной, годичной и 5-ти лѣтней давностяхъ (ст. 2271—2273), относительно коихъ въ 2275 ст. также постановлялось, что тѣ, коимъ будутъ противопоставляться давности этого рода, могутъ предложить тѣмъ, которые на нихъ ссылаются, присягу въ томъ, дѣйствительно-ли былъ произведенъ платежъ, причемъ какъ по 2275 ст. гражд. код., такъ и по 189 ст. торг. код., присяга совершенно отлична отъ той, которая установлена была 1367 ст. гражд. код., т. е. когда признавалось, что хотя искъ или возраженіе не вполнѣ доказаны, но они и не вовсе бездоказательны, потому что въ такомъ случаѣ *судъ*, а не истецъ, предлагалъ присягу, и не *противной сторонѣ*, а тому, чье утверженіе не было вовсе бездоказательно. Тотъ же, кто ссылается на общую (30-ти лѣтнюю) давность, напротивъ, не обязанъ предъявлять, по 2262 ст. гр. код., никакого правоснованія, а равно нельзя и ему противопоставлять возраженій, основанныхъ на его недобросовѣстности. Такимъ образомъ, сокращенныя и общія давности по обязательствамъ, различаясь въ томъ, что при ссылкѣ на первыя нужно еще заявить на судѣ о другомъ правоснованіи (платежѣ), имѣютъ, однако, одинаковое дѣйствіе въ томъ отношеніи, что истечение сокращенной давности освобождаетъ отъ обязательства также, какъ освобождаетъ общія давность, такъ какъ вообще давность по обязательству основывается на предположеніи о погашеніи долга, тѣмъ или другимъ способомъ. Приходя, по изложеннымъ основаніямъ, къ заключенію, что, *по истеченіи установленной 189 ст. торг. кодекса пятилѣтней давности*, вексель не сохраняетъ значенія долговаго обязательства, подлежащаго дѣйствию 2262 ст. гражд. код., по *обязательству* по оному *совершенно прекращается*,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: оставить просьбу Швана, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

32.—1884 года февраля 22-го дня. По прошенію повѣреннаго королевы Сербской Наталіи Обреновичъ, урожденной Кешко, дѣвицы Маріи Кешко и попечителя, на правахъ опекуна, дѣвицы Екатерины Кешко дѣйствительнаго статскаго совѣтника Владиміра Граве, присяжнаго повѣреннаго Зеленко, объ отпущеніи рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Я. В. Савуровъ).

Опекуны наслѣдниковъ помѣщика Петра Кешко: дѣйствительный стат-

скій совѣтникъ Иванъ Кристи и князь Иванъ Манукъ-бей, озабочиваясь выгоднымъ помѣщеніемъ денежнаго капитала, который будетъ причитаться подбопечнымъ за отведенную въ надѣль поселянамъ землю въ ихъ имѣніяхъ въ Бессарабской и Херсонской губерніяхъ, въ случаѣ отдачи земли на выкупъ, задумали обратить этотъ капиталъ на покупку другой земли. Въ этихъ видахъ, опекуны вошли въ соглашеніе съ наслѣдниками Аведиса Оханова о покупке у нихъ для наслѣдниковъ Кешко за 255,074 руб. имѣнія Мерешены, Кишиневскаго уѣзда, которое заключаетъ въ себѣ 3924 дес. 519 кв. саж. (т. е. по 65 руб. за десятину). Въ счетъ означенныхъ 255,074 руб. переходилъ на покупателей съ 1 марта 1876 г. лежащій на имѣніи долгъ по залогоу онаго 1 сентября 1873 г. въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ въ 157,000 руб., а остальные деньги, слѣдующія Охановымъ, до 120,000 руб., остаются въ долгу за покупателями изъ платежа въ годъ по 6% со времени совершенія купчей крѣпости. Рапортомъ, отъ 5 ноября 1875 г., поданнымъ въ Кишиневско-Оргѣвскую дворянскую опеку, испрашивая разрѣшеніе опеки на совершеніе предположенной покупки, опекуны Кристи и Манукъ-бей при этомъ представили два плана вотчины Мерешены: спеціальныя и хозяйственныя, а также подробное описаніе имѣнія, извлеченное изъ оцѣночнаго акта, составленнаго директоромъ Херсонскаго земскаго банка вмѣстѣ съ оцѣнщиками, и изъ приходорасходныхъ книгъ вотчины Мерешены (въ описаніи показаны угоды имѣнія и расчетъ ежегодныхъ доходовъ съ нихъ въ количествѣ 22,275 руб.), и доносили окупѣ, что они, опекуны, повѣряли эти свѣдѣнія и они оказываются вѣрными, и, слѣдовательно, покупка этого имѣнія представляется для наслѣдниковъ Кешко весьма выгодною, такъ какъ вотчина Мерешены одно изъ лучшихъ въ Кишиневскомъ уѣздѣ имѣній, на коемъ лѣсѣ представляетъ значительную цѣнность, ежегодно увеличивающуюся. Кишиневско-Оргѣвская дворянская опека разрѣшила опекунамъ покупку для подбопечныхъ Кешко имѣнія Мерешены на предположенныхъ основаніяхъ, въ число которыхъ входило оставленіе имѣнія у продавца Оханова въ посессіонномъ содержаніи на одинъ годъ, по 23 апрѣля 1877 г., съ платою 12,000 руб. 25 ноября 1875 г. была совершена на продажу Мерешены Охановыми наслѣдникамъ Кешко купчая крѣпость, утвержденная старшимъ нотаріусомъ 2-го декабря 1875 г.—Сдѣланная покупка не оправдала ожиданій. По отчетамъ самихъ опекуновъ, въ 1876 г. расходы по имѣнію Мерешены (уплата банку 10,500 руб. и процентовъ Охановымъ—6480 руб.) превышаютъ на 5000 руб. доходы (арендную плату 12,000); въ 1877 г. управленіе вотчинною Мерешены дало дефицитъ въ 700 руб., не считая платежей банку и Охановымъ (около 18,000 р.); въ 1878 г. тоже получился убытокъ. 23 іюня 1880 г. повѣренный наслѣдниковъ Кешко: Свѣтлѣйшей Княгини Сербской (нынѣ королевы) Наталіи Обреновичъ, и сестеръ ея дѣвицъ Маріи и Екатерины Кешко, присяжный повѣренный Зеленко, предъявилъ въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ къ бывшимъ опекунамъ падч имуществомъ и дѣтьми Петра Кешко, Ивану Кристи и Князю Манукъ-бей.

Гражд. 1884 г.

10*

бею, искъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что покупка ими для подбѣдочныхъ Кешко вотчины Мерешенъ, хотя и состоявшаяся съ разрѣшенія опеки, имѣла своимъ послѣдствіемъ значительные убытки, за которые обязаны отвѣчать опекуны, такъ какъ они настояли на этой покупкѣ. Опредѣляя доходность имѣнія Мерешены въ 8675 руб. (вмѣсто 22,275 р.), повѣренный истцовъ находилъ, что дѣйствительная стоимость этого имѣнія не превышаетъ 130,000 р., и что опекуны, заплативъ вдвое болѣе, причинили вѣрителямъ его убытокъ въ 130,000 руб., каковою суммою и обязаны вознаградить вѣрителей. Выводя право на искъ изъ 268, 290 и 684 ст. т. X ч. 1, повѣренный Зеленео, для доказательства факта невыгодности покупки вотчины Мерешены, просилъ окружный судъ: 1) выдать свидѣтельство на получение изъ нотаріальнаго архива справки о покупкѣ имѣній Чигирлены съ Малештами—вдовою Гринбергъ, Макарениты—землевладѣльцемъ Флексоромъ и Сакарени—купцомъ Длиннымъ, съ показаніемъ, когда купчія по тѣмъ имѣніямъ были совершены и съ обозначеніемъ какъ количества земли въ оныхъ, такъ и цѣны, за таковыя уплаченныхъ; 2) допросить свидѣтелей для разъясненія двухъ обстоятельствъ: а) что упомянутыя имѣнія находятся приблизительно въ тѣхъ же самыхъ экономическихъ условіяхъ, какъ и имѣніе Мерешены, и б) что удостовѣренныя опекунами передъ дворянскою опекою свѣдѣнія о доходности имѣнія Мерешены были весьма преувеличены и не соответствовали дѣйствительности; 3) произвести осмотръ при участіи свѣдущихъ людей для удостовѣренія состоянія имѣнія и его стоимости, и 4) допросить свѣдущихъ людей по вопросу о томъ, за какую цѣну имѣніе Мерешены могло быть куплено въ концѣ 1875 г., дабы таковая покупка не была убыточна для приобретателя. Окружный судъ не удовлетворилъ ходатайства повѣреннаго истцовъ о собраніи и повѣркѣ доказательствъ и въ искѣ отказалъ. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, Одесская *судебная палата*, по подробномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашла рѣшеніе окружнаго суда, по выведеннымъ въ немъ основаніямъ, совершенно правильнымъ и съ указанными законами согласнымъ, а потому сочла возможнымъ ограничиться обсужденіемъ тѣхъ доводовъ, которые приведены въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Зеленео, какъ въ опроверженіе правильности обжалованнаго рѣшенія суда, такъ и въ подкрѣпленіе основательности иска, предметъ котораго заключается въ требованіи признанія отвѣтчиковъ, бывшихъ опекуновъ Кешко: Кристи и Манукъ-бей, обязанными вознаградить Королеву Сербскую и дѣвицъ Кешко въ размѣрѣ 130 т. руб. за убытки, понесенные ими, вслѣдствіе покупки на ихъ имя, въ ноябрѣ 1875 г., имѣнія Мерешены. Основывая свое исковое требованіе на 1 ст. уст. гр. суд., на 268, 290, 574 и 684 ст. т. X ч. 1, повѣренный истецъ доказываетъ, что бывшіе опекуны: Кристи и Манукъ-бей, представляя дворянскою опеку о выгодности для наследниковъ Петра Кешко приобрѣтенія имѣнія Охановыхъ Мерешены и сообщая опеку неупрѣвренныя ими и неточныя свѣдѣнія о доходности того имѣнія, доставленныя имъ продавцомъ Охановымъ, ввели дворянскую

опеку, разрѣшившую имъ покупку того имѣнія на имя наследниковъ Петра Кешко, въ заблужденіе, что имѣніе Мерешены, по дѣйствительной цѣнности своей, далеко не достигаетъ заплаченной за оное опекунами суммы, что вся стоимость имѣнія Мерешены не превышаетъ цифры 130 т. руб., что такимъ приобрѣтеніемъ помянутаго имѣнія опекуны причинили вредъ и убытокъ истцамъ на сумму до 130 т. руб., что при покупкѣ того имѣнія опекуны выразили нерадѣніе, ибо не старались о выгодахъ и пользахъ своихъ подбѣдочныхъ и что, поэтому, и въ силу 290 ст. т. X ч. 1, опекуны, обязанные въ случаѣ нерадѣнія или умысла, отвѣчать собственнымъ своимъ имѣніемъ, должны вознаградить истца за причиненные имъ убытки. Развивая эти положенія, повѣренный истецъ объясняетъ, что выказанное опекунами при приобрѣтеніи ими на имя Кешко имѣнія Мерешены нерадѣніе не выражается какимъ либо самостоятельнымъ фактомъ или математическою формулою, что, поэтому, при самомъ предъявленіи настоящаго иска, не возможно было представить доказательства о наличности нерадѣнія, что это нерадѣніе опекуновъ можетъ быть доказано только впоследствии, когда доказана будетъ невыгодность приобрѣтенія того имѣнія, цѣнность котораго, по доходности своей, не соответствуетъ уплаченной за оное суммѣ, и что поэтому онъ, повѣренный истецъ, требуетъ, чтобы судъ содѣйствовалъ ему въ открытіи истины, предоставилъ ему возможность доказать невыгодность приобрѣтенія того имѣнія указанными въ исковомъ прошеніи способами. Приступая къ обсужденію прописанныхъ положеній и доводовъ, выраженныхъ въ апелляціонной жалобѣ, судебная палата съ основательностію таковыхъ согласиться не можетъ. Если и признать, что нерадѣніе опекуновъ можетъ быть предметомъ разбора гражданскаго суда, то оказывается, что повѣренный истецъ желаетъ усматриваемое имъ въ дѣйствіяхъ отвѣтчиковъ нерадѣніе доказать путемъ подтвержденія факта невыгодности для истца приобрѣтенія имѣнія Мерешены, а именно онъ надѣется, при содѣйствіи суда, доказать, что въ 1875 году имѣніе Мерешены не стоило заплаченной за оное, вмѣстѣ съ крѣпостными пошлинами, суммы до 260,000 р., такъ какъ, въ послѣдующихъ годахъ, доходы съ этого имѣнія не достигали той цифры, которая выставлена была въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ дворянскою опеку бывшими опекунами, и этими имѣющими быть открытыми обстоятельствами обнаружить и доказать нерадѣніе опекуновъ Кристи и Манукъ-бей къ пользамъ наследниковъ Петра Кешко. Такого рода постановка иска и предъявленіе въ ономъ требованій не могутъ быть, со стороны палаты, признаны правильными и не оправдываются обстоятельствами и законами. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что для удостовѣренія и установленія положеннаго въ основаніе иска обстоятельства или факта небрежности отвѣтчиковъ въ распоряженіи капиталами наследниковъ Петра Кешко, истцы имѣютъ полное право невыгодность приобрѣтенія купленнаго Кристи и Манукъ-беемъ на ихъ имя имѣнія Мерешены доказывать передъ судомъ изъясненными въ исковомъ прошеніи способами, но судебное мѣсто обязано не-

премѣнно произвести означенныя повѣрочныя судебныя дѣйствія только въ такомъ случаѣ, если оно лишено, по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, возможности придти къ согласному съ законами и совѣстью убѣжденію и заключенію; въ настоящемъ же случаѣ обстоятельства дѣла и доводы тяжущихся сторонъ въ такой степени полны, что можетъ быть постановлено рѣшеніе безъ совершенія предварительно изложенныхъ дѣйствій. Представленныя бывшими опекунами при рапортѣ отъ 5 ноября 1875 г. свѣдѣнія были достаточно достовѣрны для опредѣленія доходности въ то время имѣнія Мерешены и, слѣдовательно, стоимости самаго имѣнія: сіи свѣдѣнія заключались въ официальныхъ актахъ, а именно въ формальныхъ протоколѣ осмотра и оцѣнкѣ такового имѣнія свыше 300,000 руб., составленныхъ при совершеніи залога въ земскомъ банкѣ Херсонской губ. уполномоченными отъ него лицами; независимо же отъ сего въ описаніи съ планомъ того имѣнія, составленномъ бывшимъ владѣльцемъ, повѣренномъ опекунами и оцѣнщиками банка по экономическимъ книгамъ Оханова и вполне согласующимся съ тѣми документами (1870 г.), которые представлены Кристи въ палату при объясненіи на апелляціонную жалобу и обнаруживаютъ, между прочимъ, что имѣніе Мерешены для опредѣленія размѣра надѣла поселянъ по доходности и стоимости земли причислено правительствомъ къ первому разряду мѣстностей. Основываясь на такихъ актахъ, опекуны не допустили никакого нерадиваго дѣйствія, удостовѣривъ дворянскую опеку, что такое имѣніе, которое можетъ приносить, по имѣвшимся въ рукахъ формальнымъ свѣдѣніямъ, доходу до 24 т. руб., и которое оцѣнено было, при залогѣ онаго въ банкѣ, въ 300,000 руб., съ выдачею ссуды 157,000 руб., выгодно приобрести для подзопечныхъ за 255 т. руб., а съ вѣрностными пошлинами за 260 т. руб., почему и рѣчи быть не можетъ о какомъ либо со стороны тѣхъ опекуновъ нерадѣніи, которое, по 290 ст. т. X ч. 1, подвергало бы ихъ имущественной предѣ истцами отвѣтственности. Нерадѣніе предполагаетъ упущеніе: нерадѣніе заключается въ упущеніи чего либо такого, что подлежало дѣйствію или исполненію; въ настоящемъ случаѣ никакого упущенія, со стороны бывшихъ опекуновъ не усматривается: они просятъ опеку разрѣшить имъ приобрести для наслѣдниковъ Петра Кешко имѣніе; объясняя, что имѣніе это считается однимъ изъ лучшихъ въ краѣ, и что по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя у нихъ имѣются, приобретение это весьма выгодно для подзопечныхъ: свѣдѣнія о стоимости и доходности того имѣнія, представленныя ими въ дворянскую опеку, были совершенно достовѣрны, заключались не только въ частныхъ, но и въ официальныхъ данныхъ, какъ то: въ протоколѣ осмотра и оцѣнкѣ земскаго банка, а потому нѣтъ никакой возможности обвинить тѣхъ опекуновъ ни въ упущеніяхъ по принятой ими обязанности опекуновъ, ни въ нерадѣніи; если же нерадѣніе нѣтъ, то, на основаніи 290 ст. т. X ч. 1, не существуетъ для настоящихъ истцовъ права на отыскиваніе съ бывшихъ опекуновъ вознагражденія за убытки, не смотря на то, что въ послѣдующіе за покупкою того имѣнія годы, дѣйствительный доходъ

не оправдалъ надежды и ожиданія опекуновъ, построенныхъ на свѣдѣніяхъ, повѣренныхъ однимъ изъ самыхъ благонадежныхъ частныхъ кредитныхъ установленій въ Россіи. Хотя повѣренный истецъ старается подорвать значеніе и доказательную для дѣла силу оцѣнки, произведенной земскимъ банкомъ, объясняя, что оцѣнка эта весьма часто бываетъ очень высока, въ чемъ убѣдиться можно изъ того обстоятельства, что при продажѣ просроченныхъ въ банкѣ имѣній съ торговъ, за нихъ выручается сумма, не превышающая выданной ссуды, и, слѣдовательно, не достигающая цифры оцѣнки; однако доводъ этотъ палата основательнымъ признать не можетъ, потому, во 1-хъ) что оцѣнка имѣній, производимая земскимъ банкомъ Херсонской губерніи на основаніи правилъ Высочайше утвержденного устава онаго, имѣетъ полную гарантію въ этихъ правилахъ, и, во 2-хъ) потому, что если даже, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, вырученная при продажѣ съ торговъ имѣній, заложенныхъ въ земскомъ банкѣ, сумма не достигаетъ цифры оцѣнки, то изъ этого нельзя еще вывести заключеніе о томъ, чтобы оцѣнка всѣхъ имѣній производилась банкомъ съ преувеличеніемъ дѣйствительной оныхъ стоимости. Обращаясь, засимъ, къ указаннымъ повѣреннымъ истцамъ въ исковомъ прошеніи 574 и 684 ст. т. X ч. 1, палата находитъ, что точно также право на настоящій искъ не можетъ принадлежать истцамъ на основаніи этихъ статей закона, ибо по онымъ, хотя всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные его дѣяніемъ или упущеніемъ, но упущенія, какъ сказано выше, со стороны опекуновъ не было, а дѣяніе ихъ, заключавшееся въ приобретеніи имѣнія Мерешены съ разрѣшенія дворянской опеки на имя Кешко, не принадлежитъ къ числу такихъ дѣйствій, которыя могли бы повлечь за собою имущественную отвѣтственность, такъ какъ не всякое дѣйствіе, хотя-бы причиняющее другому вредъ и убытокъ, можетъ имѣть послѣдствіемъ вознагражденіе пострадавшаго въ причиненномъ ему вредѣ, а такому вознагражденію могутъ подлежать только такія дѣйствія, которыя совершаются кѣмъ либо безъ всякаго права на нихъ, и по независимости ни отъ кого собственной свободной волѣ, и вредныя послѣдствія которыхъ могли быть предусмотрѣны и предотвращены. Въ настоящемъ случаѣ бывшіе опекуны получили отъ дворянской опеки разрѣшеніе и лишены были возможности предвидѣть и устранить случившіяся впоследствии обстоятельства, измѣнившія совершенно достовѣрныя обстоятельства, при которыхъ они совершили покупку, почему и не могутъ быть подвергнуты имущественной отвѣтственности за это дѣйствіе, тѣмъ болѣе, что вовсе нельзя было ни предвидѣть, ни предположить вредныя отъ онаго послѣдствія, и таковыхъ въ настоящее время вовсе не усматривается, на что указываютъ нѣсколько ниже приведенныя данныя. Изъ всего вышеизложеннаго палата приходитъ къ убѣжденію, что истцы ни по 574, ни по 684 ст. т. X ч. 1, ни же по 290 ст. того же тома и части, не имѣютъ права требовать съ бывшихъ опекуновъ своихъ, Кристи и Манукъ-бея, вознагражденія за убытки, причиненные имъ приобретеніемъ въ 1875 г. на ихъ

имѣніи Мерешены. Еще менѣе ст. 268 ч. 1 г. X даетъ истицамъ право на привлеченіе опекуновъ къ ответственности, какъ сіе подробно выведено и установлено окружнымъ судомъ. Независимо отъ сего, судебная палата находитъ, что самый искъ не оправдывается обстоятельствами: истицы требуютъ присужденія имъ вознагражденія за помянутые убытки, исходя изъ того положенія, что въ 1875 году имѣніе Мерешены далеко не стоило той суммы (255,074 руб.), за которую оно приобрѣтено у Охановыхъ на ихъ имя бывшими опекунами. Это положеніе истицы выводятъ изъ того факта, что въ послѣдующіе годы, а именно: въ 1877, 1878 и 1879 г.г., доходы съ того имѣнія были самыя незначительныя и далеко не покрывали не только обязательныхъ 6 % платежей Охановымъ за долгъ по покупкѣ имѣнія, но и платежей земскому банку Херсонской губерніи, изъ котораго выдана была за то имѣніе ссуда въ размѣръ 157,000 руб.; поэтому, оцѣнивая имѣніе Мерешены въ 130,000 р., истицы доказываютъ, что опекуны переплатили за оное, сверхъ дѣйствительной стоимости его, еще 130,000 руб., считая внесенныя при совершеніи кучей крѣпостныя пошлины, и переплату эту хотятъ, при содѣйствіи суда, доказать допросомъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, осмотромъ имѣнія съ экспертизой и свѣдѣніями о цѣнѣ, за которую приобрѣтены нѣкоторыя сосѣдственныя имѣнія. Очевидно, что то обстоятельство, что въ 1877, 1878 и 1879 г. г. полученный съ имѣнія Мерешены доходъ не соответствовалъ капиталу, употребленному на приобретеніе имѣнія того, еще не даетъ повода, ни основанія къ заключенію, что самое имѣніе не стоило той суммы, за которую оно приобрѣтено: разныя случившіяся въ эти годы экономическія, политическія и атмосферическія явленія, какъ то: военное время, неурожай, весенніе морозы, упадокъ всего экономическаго быта во всемъ Юго-западномъ краѣ Россіи могли вліять и дѣйствительно вредно повліяли, однако, лишь временно, на доходность не только имѣнія Мерешены, но и большей части всѣхъ Бессарабскихъ имѣній; съ исчезновеніемъ и устраненіемъ этихъ явленій и самый доходъ съ тѣхъ имѣній сталъ постепенно возвышаться, какъ усматривается и въ отношеніи имѣнія Мерешены, доходъ съ котораго, по контракту, заключенному 2-го января 1880 г., опредѣляется цифрою свыше 12,000 руб., что уже составляетъ приблизительно 5% съ затраченнаго на покупку имѣнія капитала, считающіеся вообще очень удовлетворительнымъ доходомъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ, незначительный доходъ, полученный въ 1877, 1878 и 1879 г. г. съ имѣнія Мерешены, не доказываетъ того, чтобы имѣніе то не стоило покупной цѣны 255,074 руб., и чтобы опекуны, покупая оное, переплатили 130 т. руб.—Ссылка истицы на допросъ свидѣтелей, на осмотръ съ экспертизой и на собраніе свѣдѣній о цѣнѣ покупки сосѣдственныхъ имѣній, хотя не содержитъ въ себѣ требованія противузаконнаго, но, по мнѣнію палаты, совершенно излишнія, и къ разъясненію обстоятельствъ не служащая, а ведущая только къ одной проводочкѣ времени: показанія свидѣтелей, выставленныхъ истцами, въ подтвержденіе того, что свѣдѣнія о доходности имѣнія,

доставленныя опекунами дворянской опеки, были преувеличены, не могутъ имѣть значенія, въ виду тѣхъ формальныхъ свѣдѣній о стоимости того имѣнія, которыя доставлены были опекунами при рапортѣ отъ 5 ноября 1875 г., заключавшіяся, между прочимъ, въ формальной оцѣнкѣ того имѣнія въ размѣръ свыше 300 т. руб., произведенной при залогѣ имѣнія того въ земскомъ банкѣ, и имѣющія, какъ сказано выше, полную доказательную силу для опредѣленія дѣйствительной стоимости имѣнія, значеніе каковой оцѣнки не можетъ быть подорвано въ настоящее время, по истеченіи 8-ми со времени залога имѣнія лѣтъ, показаніями свидѣтелей; осмотръ имѣнія, при участіи свѣдущихъ людей, не можетъ служить основаніемъ къ сужденію о стоимости имѣнія въ 1875 г., ибо нынѣшнѣе положеніе и цѣнность такового могутъ существенно разниться отъ положенія и стоимости оного во время самой покупки бывшими опекунами; наконецъ, собраніе свѣдѣній о цѣнѣ, по которой приобрѣтены нѣкоторыя сосѣдственныя имѣнія, никакого на исходъ настоящаго дѣла результата имѣть не можетъ, какъ потому, что цѣнность каждаго отдѣльнаго имѣнія опредѣляется собственными оного достоинствами, такъ еще и потому, что представленными къ настоящему дѣлу документами доказывается, что нѣкоторыя по сосѣдству съ Мерешенами состоящія имѣнія приобрѣтались по цѣнѣ, значительно превышающей ту, за которую приобрѣтено имѣніе Мерешены. Имѣя все это въ виду, судебная палата, руководствуясь 369 ст. уст. гр. суд., — признаетъ ходатайство повѣреннаго истицы, Зеленко, о собраніи и повѣркѣ доказательствъ не подлежащимъ, по совершенной бесполезности и не надобности означенныхъ дѣйствій, удовлетворенію. По всемъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что приводимые повѣреннымъ истицы журналы наблюдательнаго комитета и общаго собранія земскаго банка Херсонской губ. объ установленіи высшей нормы оцѣнки имѣній въ Кишиневскомъ уѣздѣ въ 50 руб. за десятину не могутъ поколебать достовѣрности оцѣнки имѣнія Мерешены, ибо не касаются этого имѣнія и состоялись гораздо позднѣе (въ 1876 г.); 2) что опекунамъ не должно быть поставлено въ вину непредставленіе приходорасходныхъ хозяйственныхъ книгъ Охановыхъ на вотчину Мерешены, такъ какъ таковыхъ у нихъ не имѣется, а притомъ въ помянутыхъ книгахъ не встрѣчается надобности потому, что извлеченія изъ оныхъ помянуты въ составленныхъ Охановымъ свѣдѣніяхъ о вотчинѣ Мерешены, согласныхъ съ оцѣночнымъ актомъ уполномоченныхъ банка; 3) что указываемые повѣреннымъ истицы акты дознанія, произведеннаго по Высочайшему повелѣнію товарищемъ предсѣдателя Кишиневскаго окружнаго суда, Оссовскимъ, о дѣйствіяхъ опекуновъ Красти и Мануэль-бей, лишены значенія въ настоящемъ дѣлѣ, какъ составленные по другому дѣлу въ особомъ порядкѣ, внѣ установленныхъ для гражданскаго суда правилъ, и если дѣйствительно заключаютъ въ себѣ данныя о какомъ либо допущенномъ означенными опекунами, связанномъ съ растратою имущества и капиталовъ истицы умыслѣ, или нерадѣніи, то могутъ служить поводомъ къ возбужденію преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ

со стороны истицъ, коль скоро они считаютъ себя вправѣ и желаютъ предъявить обвиненіе, и 4) что согласные съ обстоятельствами и законами соображенія и заключительныя выводы окружнаго суда нисколько не опровергнуты апелляціонными доводами истицъ, Одесская судебная палата признала рѣшеніе окружнаго суда правильнымъ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго истицъ не заслуживающе уваженія, а потому опредѣлила: означенное рѣшеніе оставить въ силѣ. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный истицъ, присяжный повѣренный Зеленко, просить Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Одесской судебной палаты по настоящему дѣлу отмѣнить по допущенному въ ономъ нарушенію 339 и 457 ст. уст. гр. суд., 268, 290, 291, 574, 609—684 ст. т. X ч. 1.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго дѣвицъ Маріи и Екатерины Кешко, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и заключеніе товарища обер-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что положенное въ основаніе иска королевы Сербской Наталіи Обреновичъ и ея сестеръ Маріи и Екатерины Кешко обвиненіе ихъ бывшихъ опекуновъ Кристи и Манукъ-бея въ небрежномъ распоряженіи капиталами подѣопечныхъ, влекущемъ за собою имущественную отвѣтственность опекуновъ за происшедшія отъ того потери для вѣренныхъ ихъ попеченію лицъ (ст. 290 т. X ч. 1), выводилось истцами изъ факта покупки опекунами для подѣопечныхъ Кешко имѣнія „Мерешены“ за цѣну, несоразмѣрно большую сравнительно съ дѣйствительною стоимостью того имѣнія въ моментъ покупки. Повѣренный истцовъ жалуется, что, при обсужденіи этого факта, судебная палата заключеніе свое о томъ, что бывшіе опекуны Кристи и Манукъ-Бей въ приобрѣтеніи для подѣопечныхъ Кешко имѣнія „Мерешены“ не допустили никакого нерадиваго дѣйствія, основала исключительно на доказательствахъ, представленныхъ къ дѣлу отвѣтчиками, главнымъ образомъ на протоколѣ оцѣнки вотчины „Мерешены“ при залогѣ ея прежними собственниками Охановыми въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ, каковая оцѣнка, по мнѣнію палаты, имѣетъ полную доказательную силу для опредѣленія дѣйствительной стоимости имѣнія и не допускаетъ возможности для истцовъ опровергать ее другими доказательствами: на этомъ основаніи палата признала совершенно излишнею ссылку истцовъ на собраніе свѣдѣній о цѣнѣ покупки сосѣдственныхъ съ вотчинною „Мерешены“ имѣній, на допросъ свѣдѣтелей для разъясненія, что помянутыя имѣнія находятся приблизительно въ тѣхъ же самыхъ экономическихъ условіяхъ, какъ и имѣніе „Мерешены“, и что удостовѣренныя опекунами свѣдѣнія о доходности имѣнія „Мерешены“, показанныя въ описаніи сего имѣнія бывшимъ собственникомъ Охановымъ, были весьма преувеличены противъ дѣйствительности, и на осмотрѣ на мѣстѣ и показанія свѣдущихъ людей, для удостовѣренія состоянія имѣнія и его стоимости; а указаніе истцовъ на ручательство со стороны опекуновъ за цифру доходовъ имѣнія, выставленное ими какъ результатъ будто-бы произведенной лично повѣрки свѣдѣній о доходности вотчины „Мерешены“, палата оставила вовсе безъ обсужденія. Таковая жалоба просителя, по сообра-

женіи съ законами, оказывается оспорительною. Уставъ гражданскаго судопроизводства, за исключеніемъ ст. 457, не знаетъ доказательствъ, не подлежащихъ опроверженію. По точному смыслу 457 ст., акты крѣпостные, нотаріальныя, а равно и явочныя, если существо содержащейся въ нихъ сдѣлки не противно законамъ, имѣютъ силу доказательства какъ между сторонами, участвовавшими въ договорѣ, такъ и между ихъ наслѣдниками и преемниками, развѣ бы они опровергнули подлинность актовъ, или доказали, что акты потеряли свою силу. Слѣдовательно, ежели не оспорена подлинность актовъ, упоминаемыхъ въ 457 ст., или не доказана утрата актами своей силы, то содержаніе изложенной въ нихъ сдѣлки, условія ея, событія или дѣйствія, ими подтверждаемыя, должны имѣть несомнѣнную достовѣрность для сторонъ, участвовавшихъ въ договорѣ, и для ихъ правопреемниковъ. Акты, совершенныя или явленные установленнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество предъ актами домашними (459 ст. уст. гр. суд.), и содержаніе ихъ не можетъ быть опровергаемо показаніями свѣдѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ (410 ст.). Протоколъ оцѣночной комисіи земскаго банка Херсонской губ., производившей оцѣнку имѣнія „Мерешены“, по случаю залога онаго земскому банку, не относится къ числу актовъ, упоминаемыхъ въ 457 ст. уст. гр. суд. Судебная палата не указываетъ закона, который присвоивалъ бы такому протоколу оцѣнки, именуемому ею актомъ „формальнымъ“ и „официальнымъ“ полную доказательную силу не только въ отношеніи земскаго банка и собственниковъ имѣнія для удостовѣренія суммы, въ которой оцѣняемое имѣніе принято въ залогъ, но и для опредѣленія дѣйствительной стоимости имѣнія, обязательной для всѣхъ постороннихъ лицъ, когорымъ, при наличности такой оцѣнки, преграждалась бы уже возможность опровергать принятую цѣнность имѣнія другими доказательствами. Хотя палата и утверждаетъ, что оцѣнка имѣній, производимая земскимъ банкомъ Херсонской губ., на основаніи правилъ В ѣ с о ч а й ш е утвержденного устава онаго, имѣетъ полную гарантію въ этихъ правилахъ, но это разсужденіе невѣрно въ томъ отношеніи, что не правила устава, сами по себѣ, обезпечиваютъ справедливую оцѣнку имѣнія, но точное соблюденіе этихъ правилъ, которое, какъ показываетъ практика самого Херсонскаго земскаго банка, не всегда оправдывается на дѣлѣ; поэтому, третья лица, когда имъ въ судебномъ процессѣ по самостоятельному спору, не касающемуся залога имѣнія, встрѣтится надобность въ установленіи стоимости имѣнія, находящагося въ залогѣ земскаго банка, не обязаны безпрекословно признавать истинною цѣною имѣнія ту сумму, въ которой оно принято въ залогъ. Такъ какъ они не участвовали въ производствѣ оцѣнки имѣнія при залогѣ онаго, то нельзя предполагать, чтобы у нихъ существовало убѣжденіе въ безусловной вѣрности совершенно чуждой для нихъ оцѣнки, и обязывать ихъ подчиниться этой оцѣнкѣ, преграждая пути къ раскрытію дѣйствительной стоимости имѣнія тѣми или другими способами, допускаемыми закономъ, не представляется справедливаго основанія. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что присвоеніе палатою протоколу оцѣн-

ки имѣнія Херсонскимъ земскимъ банкомъ *полной* доказательной силы, принадлежащей лишь актамъ, поименованнымъ въ 457 ст. уст. гр. суд., составляетъ нарушение этой статьи, и что, вслѣдствіе неправильнаго опредѣленія значенія банковской оцѣнки, какъ не допускающей опроверженія ея, уклонившись отъ разсмотрѣнія доказательствъ, на которыя истцы, по справедливому замѣчанію самой палаты, имѣли полное право ссылаться въ подтвержденіе невыгодности покупки отвѣтчиками имѣнія Мерешены, палата нарушила выраженное въ ст. 339 уст. гр. суд. коренное правило судопроизводства о равноправности защиты тяжущихся сторонъ, — Правительствующій Сенатъ нарушение той же 339 статьи усматриваетъ и въ томъ, что судебная палата, согласившись съ соображеніями окружнаго суда по предметамъ спора тяжущихся сторонъ, оставила безъ обсужденія доводы, приведенные въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ, въ опроверженіе высказанныхъ окружнымъ судомъ соображеній о правѣ опекуновъ употреблять денежные капиталы малолѣтнихъ на покупки для нихъ недвижимыхъ имѣній, съ разрѣшенія подлежащаго опекунскаго мѣста, каковое упущеніе палаты представляется въ па-стоющемъ дѣлѣ существеннымъ, въ виду 2-го примѣч. къ 268 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г. и 3-го приложения къ ст. 81 (примѣч.) положенія о выкупѣ (особ. прил. къ т. IX зак. сост., изд. 1876 г.), по силѣ которыхъ передача въ другія руки процентныхъ бумагъ или непрерывнаго дохода, выданныхъ за выкупленные крестьянами земли по имѣніямъ, состоящимъ подъ опекою, по несовершеннолѣтію владѣльцевъ или по другимъ причинамъ, разрѣшается въ тѣхъ только случаяхъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ дозволено, на основаніи общихъ законовъ, продажа самыхъ недвижимыхъ имѣній, состоящихъ подъ опекою (зак. гражд. ст. 277 п. 3 и 4). Не входя, при такомъ положеніи дѣла, въ обсужденіе дальнѣйшихъ по оному вопросовъ, такъ какъ они, по закону и по сужденію самой палаты, находятся въ прямой зависимости отъ разрѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ вопроса объ упущеніяхъ опекуновъ, — Правительствующій сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 457 и 339 статей устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Кіевскую судебную палату.

33.—1884 года февраля 22-го дня. По прошенію повѣреннаго общества татаръ-поселянъ деревень „Куру-Узень“ и „Улу-Узень“, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Ѡ. И. Проскуряковъ; заключение давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Повѣренный вдовы генераль-лейтенанта Терезы Шостака и жены отставнаго маіора Екатерины Корбе, коллежскій секретарь Фурсенко, обратился, 18-го октября 1872 г. въ Симферопольскій окружный судъ съ искомъ въ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что отецъ истицы, статскій совѣтникъ

Петръ Лангъ, по купчей крѣпости, совершенной 3-го мая 1811 г. въ Таврическомъ гражданскомъ и уголовномъ судѣ, приобрѣлъ отъ купца Штиглица недвижимое имѣніе, заключающееся при дачахъ „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“ Таврической губерніи, Ялтинскаго уѣзда, въ различнаго качества земель, обмежеванныхъ въ 1797 г., въ количествѣ 6569 дес. 598 кв. саж., изъ коихъ хлѣбопахатная земля, 485 дес. 1700 саж., состояла въ общемъ владѣніи его и казенныхъ татаръ-поселянъ деревень „Улу-Узень“ и „Куру-Узень.“ Въ слѣдующемъ 1812 году, Лангъ былъ бесспорно введенъ во владѣніе означенными дачами со всѣми пахатными, сѣнокосными и лѣсными землями, виноградными и фруктовыми садами. Съ тѣхъ поръ, онъ владѣлъ означеннымъ имѣніемъ спокойно и непрерывно, въ продолженіи нѣсколькихъ давностей, на правѣ исключительной и полной собственности. Въ 1841 г., половину приобретеннаго отъ Штиглица имѣнія Лангъ передалъ, по дарственной записи, дочери своей Екатеринѣ Корбе, которая и была введена во владѣніе этимъ имѣніемъ 4-го июля 1847 года. При вводѣ этомъ находились и подписали вводный листъ, въ числѣ прочихъ лицъ, и поселяне деревень „Улу-Узень“ и „Куру-Узень.“ Затѣмъ, остальную половину своего имѣнія Лангъ, по духовному завѣщанію, оставилъ въ собственность дочери своей Терезѣ Шостака, которая и была введена во владѣніе 1-го ноября 1866 года. При этомъ поселяне означенныхъ деревень заявили споръ на часть лѣса, оставленный временнымъ отдѣленіемъ Ялтинскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, введившимъ Шостака во владѣніе, безъ послѣдствій, съ предоставленіемъ имъ отыскивать права свои въ судебныхъ установленіяхъ. Постановленіе это было обжаловано обществами поселянъ деревень „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“, первоначально Таврическому губернскому правленію, а затѣмъ Новороссійскому генераль-губернатору, но онъ оставилъ жалобу ихъ безъ послѣдствій. Таковой исходъ дѣла привелъ общества къ тому, что они рѣшились отстаивать свои притязанія силою и, пользуясь отсутствіемъ истицы изъ принадлежащихъ имъ имѣній, завладѣли почти всею дачею „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“, въ которой не только пользуются всѣми произрастеніями, но и истребляютъ, самымъ безпощаднымъ образомъ, строевой лѣсъ, которымъ до сихъ поръ, если общества и пользовались для удовлетворенія первыхъ потребностей отопленія и постройки собственныхъ усадебъ, то не иначе, какъ съ дозволенія Ланга, облагавшаго поселянъ, по особымъ условіямъ, за такое пользованіе разнаго рода повинностями. Ссылаясь, въ удостовѣреніе завладѣнія обществами деревень „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“ землею, принадлежащею его доврѣтительницамъ, на свидѣтелей и разныя письменныя доказательства, Фурсенко просилъ окружный судъ: возстановить нарушенное съ 1868 г. обществами деревень „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“ владѣніе Шостака и Корбе недвижимымъ имѣніемъ ихъ при дачѣ „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“ и изъять таковое изъ незаконнаго владѣнія общества означенныхъ деревень. Въ поданной противъ сего иска первой отвѣтной бумагѣ, повѣренный отвѣтчиковъ Пекарскій заявилъ от-

водъ по 2 п. 571 и 573 ст. уст. гр. суд., ссылаясь на то, что въ производствѣ суда находится имѣющее съ этимъ искомъ тѣсную связь дѣло по иску общества татаръ, предъявленному къ Корбе и Шостаку, о размежеваніи земли при деревняхъ „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“. Затѣмъ, въ новомъ письменномъ объясненіи, повѣренный отвѣтчиковъ, заявляя, что отводъ его устраняется признаемъ со стороны суда означеннаго дѣла неподлежащимъ судебнорежевому разбирательству, представилъ возраженія по существу предъявленнаго къ его довѣрителямъ иска. Сущность возраженій отвѣтчиковъ, изложенныхъ въ поданныхъ въ окружный судъ и судебную палату состязательныхъ бумагахъ, сводилась къ слѣдующему: по купчей крѣпости, Лангъ приобрѣлъ отъ Штиглица не дачи „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“, а лишь земли при этихъ деревняхъ, и въ добавокъ тѣ самыя земли, которыя были куплены Штиглицемъ у Марка, а сему послѣднему достались по куплѣ отъ Троцинскаго, получившаго ихъ изъ казеннаго вѣдомства, безъ всякаго указанія на количество таковыхъ земель, которое, впрочемъ, не обозначено и въ актахъ Марка, Штиглица и Ланга. Посему, права всѣхъ этихъ владѣльцевъ, а затѣмъ, и истицы, не могли быть шире правъ перваго собственника — казны — на земли при деревняхъ „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“. Земли эти, взятые въ казну послѣ оставленія ихъ переселившимся въ городъ Мариуполь греками, были приведены, въ 1784 г., въ извѣстность, посредствомъ камеральнаго описанія, а въ 1793 г. — по особой вѣдомости, и состояли изъ разныхъ участковъ, не вымежеванныхъ въ количествѣ, по обозначенныхъ мѣрою посѣва, да и то не всѣ. Этими — то бывшими греческими участками только и владѣлъ въ натурѣ Лангъ, а потомъ дочери его, Корбе и Шостаку. Остальная же вся земля при этихъ деревняхъ, въ примѣрномъ количествѣ 7000 десят., раздѣленныхъ на участки, принадлежала съ XVI столѣтія татарамъ сихъ деревень и нынѣ принадлежатъ 132 семействамъ ихъ, которыя владѣютъ ею 90 летъ и дѣйствительно не допустили въ 1872 г. Шостаку и Корбе вторгаться въ свое имѣніе, не въ видѣ самосуда, а какъ поставленные въ необходимость охранять свою собственность отъ беззаконнаго вторженія постороннихъ лицъ. Вообще, владѣніе отвѣтчиковъ при деревняхъ „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“ основано на правѣ наслѣдства послѣ ихъ предковъ, а за сими послѣдними утверждено Высочайшею властью, какъ это явствуетъ изъ манифеста 8 апрѣля 1783 г., изъ помѣщенныхъ въ полномъ собраніи законовъ Высочайшихъ повелѣній 19-го октября 1794 г. и 19 мая 1802 г. и изъ указа 19 сентября 1796 г., коими права татаръ и ихъ потомства на владѣніи, до присоединенія Крыма, земли укрѣплены, а неправильно отданныя, подъ видомъ пустопорожныхъ, приказано было возвратить. Указывая, затѣмъ, что истицы оспариваютъ въ исключительное свое владѣніе 6074 дес. 1298 саж. земли и въ общее съ отвѣтчиками владѣніе — 485 дес. 1700 саж. и что, такимъ образомъ, предметъ настоящаго иска составляетъ не ходатайство о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а споръ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, повѣренный отвѣтчиковъ, ссылаясь въ

подтверженіе своихъ возраженій на цѣлый рядъ документовъ, просилъ въ искѣ Корбе и Шостаку отказать. Симферопольскій окружный судъ, принимая во вниманіе, что доводы отвѣтчиковъ о правѣ ихъ собственности на спорное имущество являются недоказанными, а требованіе истицы о возстановленіи ихъ владѣнія спорнымъ лѣсомъ должно быть удовлетворено, какъ вытекающее изъ доказаннаго ими права собственности на спорное имущество, принадлежность каковаго права составляетъ право владѣнія этимъ имуществомъ (ст. 513 т. X ч. 1), — опредѣлилъ: признавъ за истицами право собственности на спорный лѣсъ, въ количествѣ 4528 десят. 1952 саж., состоящій въ дачѣ деревень „Куру-Узень“ и „Улу-Узень“, изъять таковой изъ владѣнія отвѣтчиковъ. Въ апелляціонной жалобѣ, повѣренный отвѣтчиковъ, повторяя свои доводы о принадлежности спорной земли и лѣса его довѣрителямъ и объясняя, что окружный судъ, признавъ за истицами право собственности на эти земли, вышелъ изъ предѣловъ требованій истицы, просившихъ лишь о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, — просилъ палату: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, въ искѣ Шостаку и Корбе отказать. По просьбѣ сторонъ, произведены были осмотры мѣстности и дознаніе чрезъ околныхъ людей и допрошены указанные свидѣтели. Затѣмъ, при словесномъ состязаніи въ засѣданіяхъ палаты, повѣренный отвѣтчиковъ, между прочимъ, объяснилъ, что у татаръ нѣтъ крѣпостныхъ актовъ, а ихъ права основаны на давностномъ владѣніи, на правилахъ межеванія земель въ Крыму и на Высочайшихъ манифестахъ. Какъ въ манифестѣ 8 апрѣля 1783 г. о присоединеніи Таврическаго полуострова къ Россіи, такъ и при изданіи въ 1802 г. инструкции для разбора поземельныхъ споровъ въ Крыму, правительствомъ достаточно опредѣленно проведенъ принципъ укрѣпленія за татарами правъ на владѣніе землями. Хотя истицы и имѣютъ документы, но владѣютъ съ татарами чрезполосно, а потому настоящій споръ тяжущихся подлежитъ разбору въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства, такъ какъ искъ одного соучастника къ другому о возстановленіи нарушеннаго владѣнія вообще немислимъ. Повѣренный же истицы, повторяя, что татары всегда владѣли не какъ собственники, а ограниченно, по условіямъ, заявилъ, что онъ проситъ о возстановленіи владѣнія лѣсомъ и выгонною землею въ томъ только количествѣ, которое значится по представленному имъ плану. — Одесская судебная палата нашла, что ей обсужденію подлежатъ два существенныхъ вопроса: а) доказали-ли отвѣтчики принадлежность имъ спорной дачи, на правѣ полной собственности, и б) если нѣтъ, то представляются-ли законныя основанія къ удовлетворенію исковаго требованія Корбе и Шостаку, въ той мѣрѣ, на какую указывалъ въ засѣданіи палаты ихъ повѣренный? Что же касается до указанія повѣреннаго отвѣтчиковъ на перазмежеваніе доселѣ спорной дачи, то оно не можетъ подлежать разрѣшенію апелляціонной инстанціи, въ виду того, что опредѣленіе суда, которымъ начатое татарами въ 1869 г. дѣло признано было неподлежащимъ судебнорежевому разбирательству, оставлено ими безъ обжалованія и, какъ видно изъ объяс-

ненія ихъ повѣреннаго Пекарскаго, отъ 19 апрѣля 1873 года, выставилось имъ суду за основаніе къ устраненію возбужденнаго по этому предмету отвѣда и къ дачѣ возраженій по существу настоящаго иска. Обратившись къ постановленнымъ вопросамъ, судебная палата нашла, что законъ вообще не стѣсняетъ тяжущихся въ избраніи способовъ защиты, лишь-бы возраженія ихъ не составляли такихъ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ требованій, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ предмету спора, подлежащаго судебному разрѣшенію, а, слѣдовательно, воспрещать имъ одно юридическое отношеніе (напр. договорное) опровергать другимъ ему подобнымъ (напр. споромъ о самомъ правѣ на имущество, изъ коего возникло договорное отношеніе)—было-бы вполнѣ произвольно. Но, съ другой стороны, нельзя не принять на видъ, что въ дѣлахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, отвѣтчику, не доказавшему своего права собственности на спорное имущество, не можетъ быть предоставлено право требовать отъ истца доказательствъ о принадлежности ему спорнаго имущества въ собственность, ибо подобное положеніе отвѣтчика въ дѣлѣ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія неминуемо повело-бы судъ къ измѣненію предмета, подлежащаго его разбирательству, и ставило-бы рѣшеніе суда въ условія, несогласныя съ точнымъ смысломъ 706 ст. уст. гр. суд. Поэтому, и имѣя въ виду, что, для разъясненія правильности иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, судебному мѣсту вовсе нѣтъ надобности знать, въ какой мѣрѣ согласуется это владѣніе съ имѣющимися въ рукахъ истца крѣпостными актами, а достаточно лишь опредѣлять самый фактъ этого владѣнія и титулъ, во имя коего оно происходило (ст. 531 т. X ч. 1),—судебная палата пришла къ заключенію, что при отдѣльномъ разрѣшеніи каждаго изъ поставленныхъ выше вопросовъ, обязанность ея сводится, по ст. 339 уст. гр. суд., лишь къ тому: а) чтобы, путемъ самаго тщательнаго разбора всѣхъ доводовъ отвѣтной стороны, выяснить степень основательности ея притязаній къ указываемому истцами имуществу, и б) чтобы, въ случаѣ неосновательности таковыхъ, подвергнуть обсужденію тѣ только возраженія тяжущихся, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ уменьшеннымъ нынѣ исковымъ требованіямъ Корбе и Шостака и не заходятъ за предѣлы разъясненія факта и титула ихъ владѣнія спорнымъ имуществомъ до 1868 года. Обратившись, затѣмъ, къ обзорѣ данныхъ, по коимъ татары деревень „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“ считаютъ всю прилегающую къ нимъ спорную лѣсную и выгонную землю своею наследственной собственностью, судебная палата нашла, что данныя эти составляютъ, съ одной стороны, рядъ переписокъ и удостовѣреній разныхъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ, по предмету отвѣда и отмежеванія казны и ея преемникамъ земель въ округѣ этихъ деревень, а, съ другой, акты и ссылки, имѣющіе, по закону, свойство самостоятельныхъ судебныхъ доказательствъ. Относительно первыхъ (въ рѣшеніи палаты поименованъ цѣлый рядъ документовъ) слѣдуетъ замѣтить, что они представлены къ настоящему дѣлу съ исключительною цѣлью доказать, что ни казна, ни

ея преемники не могли имѣть право собственности на отыскиваемую Корбе и Шостака землю. Но, во 1-хъ, изъ того, что истицы не въ правѣ считать себя вотчинницами спорныхъ земель, вовсе не вытекаетъ, чтобы таковыя принадлежали въ собственность отвѣтчикамъ, а во 2-хъ, споръ о томъ, каковъ долженъ быть объемъ владѣній истицы, по находящимся у нихъ крѣпостнымъ актамъ, не имѣетъ ничего общаго съ предметомъ настоящаго иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и потому входить въ разборъ существа доводовъ татаръ по этому спору—значило-бы совершенно произвольно расширять предѣлы возбужденной истицами тяжбы. Вслѣдствіе сего, признавая указанные документы и основанные на нихъ возраженія повѣренныхъ татаръ неподлежащими обсужденію въ настоящемъ производствѣ и останавливаясь на второй группѣ доказательствъ отвѣтчиковъ, судебная палата нашла, что, при наличности сдѣланнаго въ засѣданіи палаты повѣреннымъ отвѣтчиковъ признанія объ отсутствіи у татаръ на спорныя земли всякихъ крѣпостныхъ документовъ и о невозможности примѣненія къ нимъ 707 ст. т. X ч. 1, въ виду основыванія ими своихъ вотчинныхъ правъ на давностномъ владѣніи и на Высочайшемъ манифестѣ о присоединеніи Крыма къ Россійской Имперіи, ссылки прежнихъ повѣренныхъ татаръ на остальные представленные къ дѣлу документы являются уже какъ-бы не требующими обсужденія. Но, если даже и обратиться къ повѣркѣ таковыхъ, то результатомъ ея не можетъ явиться рѣшеніе сего дѣла въ пользу отвѣтчиковъ, такъ какъ эти документы не доказываютъ вовсе вотчинныхъ правъ татаръ на отыскиваемую нынѣ изъ ихъ владѣнія землю и большинство изъ нихъ содержатъ въ себѣ болѣе данныхъ противъ татаръ, чѣмъ въ ихъ пользу (въ рѣшеніи палаты каждый изъ документовъ второй группы разобранъ отдѣльно). Такимъ образомъ, изъ всѣхъ ссылокъ, приводимыхъ татарами въ доказательство вотчинныхъ правъ ихъ на спорное имущество, остаются еще: Высочайшій манифестъ 8-го апрѣля 1783 года и дознаніе чрезъ околныхъ людей. Но манифесты, какъ акты законодательной власти, тогда только могутъ служить одними изъ указанныхъ въ ст. 699 т. X ч. 1 способовъ пріобрѣтенія правъ на недвижимыя имѣнія,—когда изданіе ихъ сопровождается какими либо специальными мѣропріятіями относительно упоминаемаго въ нихъ предмета, какъ напр. отводъ земли въ натурѣ, вымежевка ея изъ извѣстной дачи, превращеніе какого-либо частнаго имѣнія въ запозѣдное и т. л. Но, въ данномъ случаѣ, манифестъ 8-го апрѣля 1783 г. имѣлъ, такъ сказать, общій, политическій характеръ. Имъ только обнадеживались жители присоединеннаго къ Россіи Крымскаго полуострова въ сохраненіи принадлежавшихъ уже имъ въ то время имущественныхъ правъ, но въ немъ вовсе не указывалось ни того, какъ далеко будутъ простираться заботы правительства о поземельномъ устройствѣ его новыхъ подданныхъ, ни даже того, въ какихъ имущественныхъ отношеніяхъ застало Крымскихъ жителей присоединеніе полуострова къ Россіи. Слѣдовательно, основывать на подобнаго рода оповѣстительномъ документѣ указываемыя отвѣтчиками частныя отноше-

ція ихъ къ дачѣ, окружающей деревни „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“, — въ особенности, когда, рядомъ съ этимъ манифестомъ, имѣются въ виду распоряженія правительственныхъ властей объ отводѣ изъ этой дачи всего принадлежащаго казнѣ количества земли опредѣленному лицу, — было бы, по меньшей мѣрѣ, неосмотрительно. Притомъ-же, изъ начертанія 19 мая 1802 г. (полн. собр. зак. 1802 года № 20,276) видно, что шестидесяти-десятинный надѣлъ, о которомъ просили въ 1807 году комиссію для разборовъ спора по землямъ въ Крыму Куру-Узенскіе татары, предполагался правительствомъ только для казенныхъ поселенцевъ, и, стало быть, отвѣтчики, какъ лица, выдающія себя нынѣ за потомковъ такого рода жителей, которые извѣстна считались собственниками оспариваемыхъ нынѣ земель, никоимъ образомъ не могутъ выводить своихъ вотчинныхъ правъ единственно изъ распоряженій русскаго правительства, но должны оправдать свои возраженія какими-либо прежними историческими данными. Между тѣмъ, подобнаго рода данныхъ не указываютъ ни сами отвѣтчики, ни допрошенные, по ихъ ссылкѣ, окольные люди. Напротивъ того, изъ отрывочныхъ показаній послѣднихъ нельзя не вывести убѣжденія, что владѣніе отвѣтчиковъ въ дачѣ, облегающей деревни „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“, было всегда зависимое. Все сіе, вмѣстѣ взятое, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что споръ „Улу-Узенскихъ“ и „Куру-Узенскихъ“ татаръ, о принадлежности имъ отыскиваемой Корбе и Шостака земли, долженъ быть признанъ бездоказательнымъ. Перейдя, засимъ, ко второму вопросу, — а именно, къ обнаруженію степени доказательности исковыхъ требованій Корбе и Шостака, — палата нашла, что фактъ нарушенія татарами ихъ владѣнія, именно въ 1868 г., вполне явствуетъ какъ изъ показаній свидѣтелей, такъ и изъ представленнаго отвѣтчиками указа Таврическаго губернскаго правленія 1869 г., которымъ, вслѣдствіе жалобы Шостака, предписывалось Ялтинской полиціи о воспрещеніи татарамъ самоуправства и насилія и объ истребованіи отъ нихъ подписки, чтобы они пользовались своею собственностью, а не чужою. Поэтому, объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ о томъ, будто-бы фактъ нарушенія владѣнія истицъ татарами въ 1868 г. не доказанъ, оказывается съ обстоятельствами дѣла несогласнымъ. Притомъ-же, употребленіе въ исковомъ прошеніи выраженія „съ 1868 г.“ дѣлало для истицъ опредѣленіе момента нарушенія ихъ владѣльческихъ правъ безразличнымъ и ставило ихъ въ обязанность доказать лишь самый фактъ такого нарушенія. Въ дѣйствительности же того, что отвѣтчиками, въ періодъ времени съ 1868 г. по 1872 г., были дѣлаемы истицамъ помѣшательства въ спокойномъ распоряженіи находившимися до того въ ихъ владѣніи лѣсомъ и выгономъ, убѣждаетъ палату, кромѣ вышеуказанныхъ данныхъ, еще и начатое, по просьбѣ татаръ, межевое производство землемѣра Дембицкаго. Такимъ образомъ, и имѣя въ виду, что Корбе и Шостака, рядомъ свидѣтельскихъ показаній, содержаніемъ вводныхъ листовъ и формально-заклученныхъ съ татарами и посторонними лицами договоровъ и многими другими письменными документами настоящаго сто-

лѣтія, вполне обнаружили какъ наследственный титулъ своего владѣнія спорнымъ имуществомъ, такъ и дѣйствительность пользованія и распоряженія онымъ въ теченіи значительнаго числа лѣтъ; что вопросъ о томъ, въ какой степени согласуется настоящее ходатайство истицъ съ содержаніемъ тѣхъ правительственныхъ распоряженій, которыя положили начало частному владѣнію въ окрестностяхъ деревень „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“, представляется для отвѣтчиковъ, — какъ не доказавшихъ своихъ вотчинныхъ правъ на спорную землю, вполне безразличнымъ и могъ-бы быть поднятъ окружающимъ судомъ только въ томъ случаѣ, если-бы противниками истицъ явились лица, имѣющія въ своихъ рукахъ законныя укрѣпленія на спорное имущество и заявившія о своихъ правахъ на оное, въ установленномъ для сего рода дѣла тяжебномъ порядкѣ (ст. 691 ч. 1 т. X), — судебная палата признала, что окружный судъ поступилъ вопреки 706 ст. уст. гр. суд., коснувшись вопроса о правахъ собственности Корбе и Шостака на отыскиваемое ими изъ владѣнія татаръ, какъ нарушителей фактическаго владѣнія истицъ, имущество, почему рѣшеніе суда подлежитъ, въ этомъ отношеніи, отмене. По симъ соображеніямъ, судебная палата опредѣлила: возстановить нарушенное татарами деревень „Улу-Узень“ и „Куру-Узень“ владѣніе истицъ Корбе и Шостака лѣснымъ урочищемъ въ 1770 десят. и выгонною землею въ размѣрѣ 2550 десят. и изъять таковыя изъ обладанія отвѣтчиковъ. — Въ принесенной Правительствующему Сенату *кассационной жалобѣ*, повѣренный общества татаръ деревень „Куру-Узень“ и „Улу-Узень“, присяжный повѣренный Тиктинъ, проситъ объ отменѣ рѣшенія палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Терезы Шостака, присяжнаго повѣреннаго Андреевскаго, и заключенія оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) однимъ изъ поводовъ къ отменѣ обжалованнаго рѣшенія повѣреннаго общества татаръ-поселянъ деревень „Куру-Узень“ и „Улу-Узень“ приводитъ нарушеніе судебною палатою 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд. возстановленіемъ нарушеннаго владѣнія, въ смыслѣ возстановленія владѣнія, *основаннаго лишь на фактъ*. По мнѣнію просителя, искъ о возстановленіи фактическаго владѣнія, не опирающагося на *право*, не подлежитъ разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ, а, по смыслу 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., подсудны мировымъ учрежденіямъ и ограничены шести-мѣсячною давностью для предъявленія ихъ. Но это указаніе кассатора не можетъ быть принято въ уваженіе, въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу общества крестьянъ Зафорштадтской слободы г. Саратова (сборн. рѣш. 1882 г. № 149), въ которомъ разъяснено, что искъ о нарушенномъ владѣніи подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, по минованіи шести-мѣсячнаго срока на предъявленіе ихъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Нарушеніе 4-го п. 29 ст. уст. гр. суд. присяжный повѣренный Тиктинъ усматриваетъ и въ томъ, что палата не опредѣлила, когда именно произошло нарушеніе фактическаго владѣнія истицъ, между

тѣмъ какъ опредѣленіе этого момента весьма важно, ибо нарушеніе владѣнія ближе, чѣмъ за 6 мѣсяцевъ до предъявленія иска, во всякомъ случаѣ, дѣлаетъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія неподсуднымъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ. Это объясненіе просителя опровергается содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, въ коемъ установлено судебною палатою, что нарушеніе отвѣтчиками-татарами владѣнія истицы послѣдовало въ 1868 году. Такъ какъ въ продолженіи производства дѣла отвѣтчики не утверждали, чтобы со времени нарушенія владѣнія истицы по день предъявленія ими иска, въ октябрѣ 1872 г., не прошло 6 мѣсяцевъ: то, *при отсутствіи между тяжущимися сторонами спора о томъ, что не истекъ шести-мѣсячный срокъ, обуславливающий подсудность исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировому суду, палата не обязана была приводить особыя соображенія по этому обстоятельству*; 2) присяжный повѣренный Тиктинъ жалуется, далѣе, что судебная палата устранила сдѣланное имъ, при словесномъ состязаніи въ палатѣ, указаніе на неразмежеванное доселѣ состояніе спорной дачи, признавъ, что это указаніе не можетъ входить въ составъ предметовъ, требующихъ разрѣшенія апелляціонной инстанціи, по той причинѣ, что опредѣленіе окружнаго суда, которымъ начатое татарами въ 1869 году дѣло (о размежеваніи дачи д.д. „Куру“ и „Улу-Узень“) признано было неподлежащимъ судебнo-межевому разбирательству, оставлено ими безъ обжалованія, и, какъ видно изъ объясненія ихъ повѣреннаго Пекарскаго отъ 19 апрѣля 1873 г., выставлялось имъ суду за основаніе къ отказу отъ возбужденнаго по этому предмету отвода и къ дачѣ возраженій по существу настоящаго иска. Но одно признаніе означеннаго дѣла неподсуднымъ Симферопольскому окружному суду, очевидно, не уничтожило неразмежеваннаго состоянія дачи и потому не лишило новаго повѣреннаго татаръ права привести это обстоятельство какъ доводъ по существу дѣла и не освобождало палату отъ оцѣнки довода, основаннаго на фактическомъ состояніи спорнаго имѣнія. Посему, отказомъ отъ разсмотрѣнія сего довода, палата нарушила правило 339 ст. уст. гражд. суд.; 3) повѣренный общества татаръ д.д. „Куру-Узень“ и „Улу-Узень“ обвиняетъ судебную палату также въ томъ, что она, въ нарушеніе той же 339 ст. уст. гражд. суд., уклонилась отъ разсмотрѣнія цѣлаго ряда документовъ, представленныхъ отвѣтчиками въ доказательство того, что истицы, вопреки утвержденію ихъ, выраженному въ исковомъ прошеніи, какъ основанію иска, никогда не имѣли и не могли имѣть въ спорной дачѣ права собственности на лѣсъ и на выгонъ. Эти доказательства палата раздѣлила на двѣ группы: одну составляетъ рядъ переписокъ и удостовѣреній разныхъ правительственныхъ властей и лицъ по предмету отвода и отмежеванія казны и ея преемникамъ земель въ округѣ помянутыхъ выше двухъ деревень; другую—акты и ссылки, имѣющіе, по закону, свойство самостоятельныхъ судебныхъ доказательствъ. Относительно первой группы доказательствъ, представленныхъ отвѣтчиками къ дѣлу,—какъ установила судебная палата,—съ исключительною цѣлю доказать, что ни казна, ни ея позднѣйшіе преемники не могли имѣть

правъ собственности на отыскиваемую нынѣ Корбе и Шостаки землю, палата нашла, что эти доказательства не подлежатъ ея обсужденію въ настоящемъ производствѣ, по двумъ причинамъ: во 1-хъ) потому, что изъ отсутствія у истицы, въ качествѣ преемницъ казны, вотчинныхъ правъ на спорныя земли вовсе еще не вытекаетъ, чтобы таковыя принадлежали въ собственность отвѣтчикамъ, и во 2-хъ) потому, что опредѣленіе объема владѣнія истицы, по находящимся у нихъ крѣпостнымъ документамъ, не имѣетъ ничего общаго съ предметомъ настоящаго иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и потому не входитъ въ предѣлы этого иска. Однако, первое соображеніе палаты,—какъ справедливо указываетъ присяжный повѣренный Тиктинъ,—противорѣчитъ особымъ правиламъ, которыми опредѣляются *поземельныя отношенія татаръ-поселянъ Таврической губерніи* какъ къ казнѣ, такъ и къ частнымъ лицамъ (ст. 793 т. IX зак. сост., изд. 1876 года). Хотя перечень цитатъ подъ статью 793 начинается съ указанія на Высочайше утвержденное 28 сентября 1827 г. положеніе для татаръ—поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи, но Правительствующимъ Сенатомъ, въ рѣшеніи по дѣлу Попова (сборн. рѣш. 1882 г. № 102), разъяснено, что неупоминаніе въ этомъ перечнѣ объ узаконеніяхъ, изданныхъ для Таврическаго полуострова прежде положенія 1827 года, не означаетъ отчужденія правъ поземельнаго владѣнія, признанныхъ за жителями Крыма правилами, которыя въ 1802 (мая 19) и 1804 (апрѣля 23) годахъ были преподаны учрежденной 19 мая 1802 г. комиссіи въ руководство при разрѣшеніи споровъ по землямъ въ Крымскомъ полуостровѣ. Изъ начертанія сихъ правилъ (ст. 1, IV и V правилъ 1802 г. и ст. 26 правилъ 1804 г.) видно, что *земли въ Крыму, по присоединеніи его къ Россіи, поступали въ казну и затѣмъ въ раздачу частнымъ лицамъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда они были пустопорожняя, т. е. или 1) когда онѣ не заселены были при ханскомъ владѣніи, или 2) когда найдены были незаселенными, необитаемыми, никѣмъ невладѣемыми и отъ перехода ихъ владѣльцевъ безъ продажи и уступки оставленными, при первомъ осмотрѣ и камеральномъ описаніи сего края, или послѣ онаго; причемъ, по отношенію къ послѣднему случаю, установлено, что слѣдуетъ считать пустопорожней землей ту часть общей округи и владѣнія цѣлаго селенія, которая остается свободной отъ выхода владѣльцевъ изъ Крыма. Такимъ образомъ, все остальное количество земли въ общей дачѣ (кромѣ оставшейся свободной за выходомъ владѣльцевъ) должно оставаться, какъ и при прежнемъ ханскомъ владычествѣ, владѣніемъ цѣлаго селенія. Въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, помянутыя правила, совершенно упущенныя изъ виду судебною палатою, показываютъ, что все то, что не перешло въ казну, какъ пустопорожняя земля въ округахъ деревень „Куру-Узень“ и „Улу-Узень“, можетъ составлять владѣніе цѣлаго селенія сихъ деревень. Посему, оказывается явно неправильнымъ высказанное судебною палатою разсужденіе, будто отсутствіе права собственности на спорную землю у истицы Шостаки и Корбе, какъ преемницъ правъ*

казны, не имѣтъ вовсе значенія при опредѣленіи правъ на эту землю татаръ-поселянъ деревень „Куру-Узень“ и „Улу-Узень“. Что касается втораго соображенія, принятаго судебною палатою за основаніе къ отказу отъ обсуждения возраженій отвѣтчиковъ противъ объема владѣнія истицы по находящимся у нихъ крѣпостнымъ актамъ и заключающагося въ томъ, что споръ объ этомъ не имѣтъ ничего общаго съ предметомъ настоящаго иска о *возстановленіи нарушеннаго владѣнія* и, слѣдовательно, не входитъ въ предѣлы этого иска, то и это соображеніе не вѣрно. По правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, иское требованіе подлежитъ обсужденію суда нераздѣльно съ тѣми основаніями, изъ коихъ истецъ его выводитъ. Въ данномъ случаѣ, палата, установивъ сама, что *владѣніе* истицы спорною землею не было однимъ *фактическимъ* владѣніемъ, но основывалось на *актахъ укрѣпленія*, обязана была разсмотрѣть *доказательства* отвѣтчиковъ, представленные къ опороженію *титуловъ владѣнія* истицы, и не имѣла основанія утверждать, что это разсмотрѣніе выходитъ изъ предѣловъ иска о возстановленіи владѣнія; оставивъ-же означенныя доказательства безъ обсуждения, тѣмъ самымъ, палата не исполнила возложенной на нее статьею 339 уст. гражд. суд. обязанности; 4) по второй группѣ доказательствъ отвѣтчиковъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не согласиться съ возраженіемъ присяжнаго повѣреннаго Тиктина противъ требованія судебною палатою отъ отвѣтчиковъ-татаръ крѣпостныхъ документовъ, въ доказательство ихъ права собственности на спорныя земли. Дѣйствительно, соображенія палаты по этому предмету, имѣющія существенное значеніе при оцѣнкѣ доказательствъ отвѣтчиковъ, находятся также въ противорѣчій съ особенными узаконеніями о поземельныхъ отношеніяхъ татаръ Таврической губерніи (ст. 793 т. IX зак. сост., изд. 1876 г.), ибо уже правила 1804 года (ст. 17) предусматривали возможность судебной *защиты древняго владѣнія въ Крыму безъ письменныхъ документовъ*; а Высочайшими указами 21 февраля и 2 августа 1833 года (полн. собр. закон. № 5994 и 6373) татарамъ и всѣмъ прочимъ жителямъ горной части и южнаго берега Крыма дозволена какъ уступка между собою, такъ и продажа другимъ лицамъ земель, не токмо по документамъ имъ принадлежащихъ, но и по *десяти-лѣтнему до 21 февраля 1833 года владѣнію, въ видъ собственности, безъ документовъ*.—Въ виду вышеизъясненныхъ нарушеній, допущенныхъ Одесскою судебною палатою, признавая, что рѣшеніе ея не можетъ оставаться въ силѣ, и не входя, затѣмъ, въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гражд. судопр. и 793 ст. тома IX св. зак. о сост. изд. 1876 года, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Кіевской судебной палаты.

34.—1884 года февраля 22 дня. По *прошенію повѣреннаго дворянъ Гегеліевыхъ, князя Туманова, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисскаго судебнаго палаты*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Повѣренный дворянъ Гегеліевыхъ, князь Дмитрій Александровъ Тумановъ, подалъ въ Тифлисскую судебную палату прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что, такъ-какъ на 1 ноября 1883 г. назначено къ слушанію дѣло по иску довѣрителей его къ князю Николаю Мингрельскому о лѣсной горѣ „Квиби“, а предсѣдатель департамента князь Чавчавадзе, какъ ему сдѣлалось извѣстнымъ, состоитъ въ родствѣ съ отвѣтчикомъ княземъ Мингрельскимъ въ степеняхъ, указанныхъ 1 п. 667 ст. уст. гр. суд. (именно мать Мингрельскаго, покойная Екатерина Дадіани, урожденная Чавчавадзе, была ближайшею родственницею князя Н. Д. Чавчавадзе), то онъ просилъ судебную палату упомянутое дѣло разсмотрѣть безъ участія предсѣдателя департамента, князя Чавчавадзе; въ подтвержденіе чего сослался на отводимого судью, а если этого будетъ недостаточно, то просилъ выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ дворянскаго депутатскаго собранія справки въ доказательство означеннаго родства князя Мингрельскаго съ Чавчавадзе. Предсѣдатель департамента, въ письменномъ отзывѣ, данномъ по 671 ст. уст. гр. суд., заявилъ, что онъ не состоитъ рѣшительно ни въ какомъ родствѣ съ отвѣтчикомъ по дѣлу, княземъ Мингрельскимъ. Въ засѣданіи судебной палаты, по вопросу объ отводѣ, повѣренный князя Туманова заявилъ, что отецъ князя Чавчавадзе былъ двоюроднымъ братомъ матери князя Мингрельскаго, кн. Екатерины Александровой, и вновь повторилъ просьбу о выдачѣ ему свидѣтельства на истребованіе изъ дворянскаго депутатскаго собранія родословной князя Чавчавадзе. Судебная палата, опредѣленіемъ 1 ноября, установивъ, что если и существовало родство князя Чавчавадзе съ кн. Мингрельскимъ, то, по заявленію самого князя Туманова, это родство оказывается въ 6 степени, признала заявленный Тумановымъ противъ предсѣдателя департамента отводъ не заслуживающимъ уваженія. На это частное опредѣленіе палаты князь Тумановъ принесъ въ гражданскій кассационный департаментъ Сената *жалобу*, въ которой, указывая, что доказательства родства князя Чавчавадзе съ кн. Мингрельскимъ находятся въ дѣлахъ Тифлисскаго дворянскаго депутатскаго собранія, просить: отмѣнить опредѣленіе палаты, выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ депутатскаго собранія означенныхъ доказательствъ и устранить князя Чавчавадзе отъ разрѣшенія дѣла.

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ порядкѣ *частнаго* производства, подлежатъ только частныя жалобы на возвращеніе или непринятіе просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ опредѣленій и рѣшеній мировыхъ съѣздовъ и судебныхъ палатъ (рѣш. 1873 г. № 790); 2) что постановленіе суда, коимъ

просьба тяжущейся стороны объ устраненіи судьи оставлена безъ уваженія, есть *частное* опредѣленіе, которымъ разрѣшенъ частный вопросъ, возникшій во время производства дѣла (рѣш. 1873 г. № 359); 3) что на предварительныя дѣйствія суда, которыя тяжущіеся признають неправильными или стѣсняющими ихъ въ защитѣ своихъ правъ, они могутъ, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, прежде рѣшенія дѣла по существу, приносить *частныя* жалобы лишь въ апелляціонныя инстанціи; Правительствующему же Сенату, въ дѣлахъ этого рода, на всякое нарушение закона или неправильное его толкованіе, равно какъ и на нарушение обрядовъ судопроизводства или предустановленныхъ закономъ предѣловъ власти, могутъ быть приносимы только жалобы *кассационныя*, и притомъ не прежде, какъ тогда, когда дѣло совершитъ весь свой апелляціонный ходъ и получить окончательное разрѣшеніе (рѣш. 1869 г. № 244), и 4) что, такимъ образомъ, жалоба Туманова окзывается неподходящею ни подъ одинъ изъ пунктовъ 793 ст. уст. гр. суд., — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить безъ разсмотрѣнія просьбу повѣреннаго Гегеліевыхъ, князя Туманова.

35.—1884 года февраля 22 дня. По прошенію управленія государственными имуществами Олонеккой губерніи объ отмѣнѣ опредѣленія Олонекко-Лодейнопольскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. М. Окуловъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. В. Ивановъ).

Крестьянинъ Олонеккаго уѣзда, Мятусовской волости, дер. Буховой горы, Михѣй Ефимовъ Карповъ, съ 35 товарищами, въ зиму 1876—1877 г., совершили самовольную порубку казеннаго лѣса на сумму 76 руб. 50 коп. и какъ за пропускомъ срока, указаннаго во 2 ст. уст. о наказ., налаг. миров. суд., — противу нихъ уголовное преслѣдованіе за учиненную ими самовольную порубку было устранено, то лѣсничимъ Важинскаго лѣсничества, на основаніи уполномочія управленія государственными имуществами, предъявленъ былъ искъ къ крестьянамъ Михѣю Ефимову Карпову съ 35 товарищами у мирового судьи 2 участка Олонеккаго уѣзда для взысканія съ нихъ причиненнаго казнѣ убытка въ размѣрѣ 76 руб. 50 коп. Но мировой судья, признавая, что настоящій искъ ему не подсуденъ, на основаніи 31 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ настоящее прошеніе возвратитъ управленію. На опредѣленіе это управленіемъ государственными имуществами подана была въ съѣздъ мировыхъ судей Олонекко-Лодейнопольскаго округа частная жалоба. — Съѣздъ мировыхъ судей, принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденное 12 декабря 1878 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, послѣдовавшее въ измѣненіе примѣчанія къ 152 ст. уст. о наказ. и 2 п. 31 ст. уст. гр. суд., о предоставленіи вѣдѣнію мировыхъ судей лишь исковъ о вознагражденіи за потравы и другія поврежденія въ казенныхъ дачахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, сумма коихъ не превышаетъ 500 руб., расширило лишь

кругъ подсудности мировыхъ судей въ дѣлахъ о проступкахъ противъ чужой собственности (ст. 145—152 уст. о наказ.) и вовсе не распространяется на дѣла о нарушеніяхъ лѣсн. уст., опредѣлили: частную жалобу управленія государственными имуществами оставить безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ*, управленіе государственными имуществами объясняетъ, что такое опредѣленіе съѣзда оно признаетъ противорѣчащимъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта 12 декабря 1878 года и 23 марта 1882 г., изъ которыхъ видно, что мировымъ учрежденіямъ предоставлено право присуждать съ виновныхъ убытки, причиненные казнѣ не только противозаконными дѣяніями, указанными въ 145-152 ст. уст. о наказ., налаг. миров. суд., но и по всякимъ поврежденіямъ въ казенныхъ лѣсахъ, которыя предусматрѣны въ 155, 156 п. 1, ст. 158 и 159 того же устава, такъ какъ законъ, предоставляя мировымъ учрежденіямъ, при разсмотрѣніи ими дѣлъ по нарушеніямъ лѣсн. уст. въ уголовномъ порядкѣ, присуждать съ обвиняемыхъ не только штрафъ, но и причиняемые ими убытки казнѣ ихъ неправильными дѣйствіями, что, по своему существу, составляетъ гражданскій искъ о взысканіи убытковъ, происшедшихъ отъ проступковъ противъ правъ собственности, — тѣмъ самымъ уполномочилъ ихъ на разсмотрѣніе исковъ казны, которые происходятъ отъ нарушенія лѣснаго устава самовольными порубками, тоже составляющими нарушенія противъ права собственности, и которые по какимъ либо основаніямъ не могли быть предъявлены въ уголовномъ порядкѣ, — какъ, на примѣръ, въ настоящемъ случаѣ, по силѣ 24 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. — Противное-же толкованіе Высочайше утвержденныхъ 12 декабря 1878 г. и 23 марта 1882 г. мнѣній Государственнаго Совѣта повлекло-бы за собою признаніе, что одно и то же взысканіе разъ подсудно, а другой разъ не подсудно мировымъ учрежденіямъ. Въ виду вышеизложеннаго, управленіе государственными имуществами проситъ гражданскій кассационный департаментъ Правительствующаго Сената: состоявшееся постановленіе Олонекко-Лодейнопольскаго съѣзда мировыхъ судей по сему дѣлу отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайше утвержденное мнѣніе Государств. Совѣта 12 декабря 1878 года вошло въ продолженіе свода законовъ 1881 года, въ видѣ примѣчанія къ 2 п. 31 ст. уст. гр. суд., и изложено слѣдующимъ образомъ: „Иски о вознагражденіи за потравы и *другія поврежденія въ казенныхъ дачахъ* вѣдомства министерства государств. имуществъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма иска не превышаетъ 500 руб., предъявляются мировымъ судьямъ, на общемъ основаніи“. Это новое узаконеніе представляется исключеніемъ изъ общаго правила 2-го п. 31 ст. устава, изъемяющаго изъ подсудности мировымъ судьямъ иски, сопряженные съ интересами казенныхъ управленій, хотя-бы цѣна иска и не превышала 500 руб. Толкованіе мирового съѣзда, что, будто-бы, примѣчаніе ко 2 п. 31 ст.

уст. гр. суд. расширило кругъ подсудности мировыхъ судей только по дѣламъ о проступкахъ противъ чужой собственности, указанныхъ въ ст. 145—152 уст. о наказ., и не распространяется на дѣла о лѣсопорубкахъ въ казенныхъ дачахъ, какъ несогласное съ букввальнымъ смысломъ означеннаго примѣчанія, не можетъ быть признано правильнымъ. Такъ какъ лѣсопорубки принадлежать, очевидно, къ такимъ именно *поврежденіямъ казенныхъ дачъ*, о которыхъ говорится въ вышеприведенномъ законѣ, то управление государств. имуществами имѣло несомнѣнно право съ настоящимъ искомъ о вознагражденіи за убытки, отъ лѣсоистребленія происшедшіе, какъ не превышающимъ по цѣнѣ своей 500 руб., обратиться къ мировому судѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію примѣчанія къ п. 2-му 31 ст. уст. гр. суд. (по продолж. 1881 года), опредѣленіе Олонецко-Лодейнопольскаго мирового съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Новоладожскій мировой съѣздъ.

36.—1883 года декабря 14 дня. По прошенію повѣреннаго жеймы своей Клавдіи Обидиной, купца Обидина, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты, по дѣлу объ укрѣпленіи за сѣю доверительницей недвижимаго имѣнія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Колемина. (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Салковъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ кассационной жалобѣ, принесенной по довѣренности Клавдіи Обидиной, мужъ ея, купецъ Сергѣй Обидинъ, доказываетъ, что *дворянскія добровольныя складки*, о коихъ говорится въ 151 ст. т. IX зак. о сост., изд. 1876 г., не причисляются къ земскимъ повинностямъ, а потому и не могутъ быть удовлетворяемы изъ представленной покупщикомъ недвижимаго имѣнія съ публичныхъ торговъ суммы, наравнѣ съ недонками, упомянутыми въ 1163 ст. уст. гр. суд. Но этотъ выводъ просителя нельзя признать правильнымъ. На основаніи 3 ст. времен. прав. для земск. учр. (особое приложеніе къ т. IV устава о земскихъ повинностяхъ изд. 1876 г.), потребности, удовлетворяемыя денежными земскими повинностями, распределяются на два разряда: 1) потребности *земскія* (губернскія и уѣздныя), и 2) *частныя* потребности *общества и сословій*. Въ приложеніи къ сей статьѣ указано, какія потребности относятся къ каждому изъ упомянутыхъ разрядовъ. Различіе между ними заключается лишь въ томъ, что удовлетвореніе 1 рода потребностей возлагается на попеченіе и обязанность земскихъ учрежденій, которыя составлены раскладки, съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, отсылаютъ, для распоряженій по поступленію земскихъ сборовъ, въ надлежащія мѣстныя учрежденія, на основаніи статей 84 и 88 уст. о зем. пов. по прод. 1876 г. (особое прил. къ IV т. ст. 4 и 16); по частнымъ же потребностямъ *сословій* и вѣдомствъ земскія учрежденія не входятъ ни въ какія распоряженія, предоставляя оныя подлежащимъ, по закону, общественнымъ и сословнымъ властямъ (особ. прил. къ IV т. ст. 27).

Слѣдовательно, дворянскія добровольныя складки, о коихъ говорится въ 151 ст. IX т., суть ничто иное, какъ *частныя земскія повинности*, отправляемыя въ каждой губерніи посредствомъ денежныхъ сборовъ съ *дворянскихъ имѣній*, какъ это положительно яствуетъ изъ содержанія 14 ст. устава о земскихъ повинностяхъ по продолж. 1876 года и примѣчаній къ ней. Въ виду сего, палата, признавъ, что числившіяся на имѣніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Колемина недонки составляютъ не *личный* его долгъ, а подлежатъ удовлетворенію изъ вырученныхъ чрезъ публичную продажу его имѣнія денегъ, поступила совершенно согласно съ 1163 ст. уст. гражд. судопр. А потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Обидиной, мужа ея, купца Обидина, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

37.—1884 года марта 6-го дня*). По предложенію оберъ-прокурора, отъ 23 декабря 1883 г., по вопросу о территориальныхъ предѣлахъ служебной дѣятельности *нотаріусовъ*, состоящихъ при *ипотечныхъ канцеляріяхъ* мировыхъ судей въ губерніяхъ Царства Польскаго.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Оберъ-прокуроръ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, по порученію министра юстиціи, предложилъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Сената вопросъ о томъ, вправѣ ли *нотаріусы*, состоящіе при *ипотечныхъ канцеляріяхъ* мировыхъ судей въ губерніяхъ Царства Польскаго, исполнять свои должностныя обязанности въ предѣлахъ всего округа окружнаго суда, въ которомъ они имѣютъ мѣсто пребыванія, или только въ предѣлахъ того уѣзда, на который простирается вѣдомство подлежащей *ипотечной канцеляріи*. Изъ приложеннаго при семъ предложеніи представленія старшаго предсѣдателя Варшавской судебной палаты министру юстиціи отъ 21 октября 1883 г. видно, что этотъ вопросъ возникъ вслѣдствіе поданной въ палату жалобы Франца Гроцкаго на опредѣленіе Ломжинскаго окружнаго суда, которымъ признанъ правильнымъ отказъ *нотаріуса* гор. Тыкоцна (Мазовецкаго уѣзда, Ломжинской губерніи) въ совершеніи акта на дому у Луки Замбжицкаго въ дер. Замбжице-Плевки, Ломжинскаго уѣзда, на томъ основаніи, что кругъ служебной дѣятельности этого *нотаріуса* ограничивается предѣлами Мазовецкаго уѣзда. Изъ числа окружныхъ судовъ губерніи Царства Польскаго, отъ которыхъ судебная палата потребовала заключенія по этому вопросу, пять судовъ высказались за разрѣшеніе его въ смыслѣ распространительномъ, а пять судовъ въ смыслѣ ограничительномъ. Въ общемъ собраніи департаментовъ палаты голоса по этому вопросу раздѣлились поровну, а старшій предсѣдатель палаты, основываясь на томъ, что ст. 20 и 21 полож. о нотар. части, по которымъ *нотаріусы* могутъ исполнять свои должностныя обязанности въ

*) въ распор. засѣд.

предѣлахъ округа подлежащаго окружнаго суда, не исключены и не изменены правилами о прим. сего полож. къ Варшав. суд. округу, что и при дѣйствіи этихъ правилъ опредѣленіе и увольненіе всѣхъ нотаріусовъ, а также надзоръ за ними, остались въ вѣдомствѣ общихъ судебныхъ мѣстъ, что посему подъ употребленнымъ, въ ст. 2 сихъ правилъ выраженіемъ „судебныхъ установлений“ слѣдуетъ понимать окружные суды, что и по практическимъ соображеніямъ имѣтъ основанія дѣлать какое либо различіе между нотаріусами, состоящими при ипотечныхъ канцеляріяхъ окружныхъ судовъ, и тѣми, которые состоятъ при ипотечныхъ канцеляріяхъ мировыхъ судей, относительно территориальныхъ предѣловъ ихъ дѣятельности, полагаетъ, что эти послѣдніе могутъ совершать свои должностныя дѣйствія въ предѣлахъ всего округа подлежащаго окружнаго суда.

Разсмотрѣвъ эти обстоятельства и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему, выраженному въ ст. 20 и 21 полож. о нотар. части, правилу, каждый нотаріусъ можетъ исполнять свои должностныя обязанности въ предѣлахъ округа того окружнаго суда, въ вѣдомствѣ котораго онъ состоитъ и въ округѣ котораго онъ имѣетъ мѣстопробываніе. А такъ какъ, по ст. 2 прав. о примѣн. сего положенія къ Варшав. суд. округу, въ губерніяхъ Царства Польскаго нотаріусы состоятъ при ипотечныхъ канцеляріяхъ не только окружныхъ судовъ, но и мировыхъ судей, по ст. же 70 полож. о прим. суд. уст. къ Варшав. судеб. округу, вѣдомство каждой ипотечной канцеляріи при мировыхъ судьяхъ простирается лишь на одинъ уѣздъ, то возникаетъ предположеніе, что и нотаріусы, при этихъ канцеляріяхъ состоящіе, по примѣненію къ ст. 20 и 21 нотар. полож., въ своей служебной дѣятельности ограничены тѣми-же предѣлами, и такое предположеніе отчасти подтверждается тѣмъ, что, по ст. 57 нотар. полож. и ст. 249 учр. суд. уст. (ст. 1171 св. зак. т. II ч. 1 общ. губ. учрежд.), имѣющимъ дѣйствіе и въ губерніяхъ Царства Польскаго, окружнымъ судамъ предоставленъ надзоръ лишь за должностными лицами, при нихъ состоящими. Съ другой стороны, противъ такого предположенія говоритъ то обстоятельство, что ст. 20 и 21 нотар. полож., при примѣненіи его къ Варшав. суд. округу, оставлены безъ измененія, изъ чего слѣдуетъ заключить, что эти узаконенія простираются на всѣхъ нотаріусовъ безъ различія.—Относясь къ разсматриваемому вопросу съ этой точки зрѣнія, трудно было-бы дать предпочтеніе разрѣшенію его въ томъ или другомъ смыслѣ, такъ-какъ изложенныя чисто внѣшнія условія не могутъ имѣть рѣшающаго значенія. Поэтому слѣдуетъ, не останавливаясь на буквѣ приведенныхъ узаконеній, обратиться къ существу предмета, обсудить—вызываетъ ли учрежденіе особыхъ нотаріусовъ при ипотечныхъ канцеляріяхъ мировыхъ судей какое-либо отличіе ихъ отъ нотаріусовъ окружныхъ судовъ относительно территориальныхъ предѣловъ ихъ дѣятельности? Въ этомъ отношеніи, не подлежитъ сомнѣнію, что уѣздныя ипотечныя учрежденія, т. е. ипотечныя отдѣленія и ипотечныя канцеляріи

мировыхъ судей (полож. о прим. суд. уст. къ Варшав. суд. округу ст. 70 и 71), предназначены для совершенія лишь *ипотечныхъ* актовъ (а не *нотаріальныхъ*) и образованы для того, чтобы дать лицамъ, желающимъ совершить такіе акты, возможность обращаться не въ окружные суды (находящіеся лишь въ губернскихъ городахъ), а къ ближайшей власти—въ уѣздный городъ, а, слѣдовательно, и особые нотаріусы при этихъ канцеляріяхъ состоятъ лишь для той-же цѣли. Для совершенія же *нотаріальныхъ* актовъ и исполненія разныхъ другихъ *нотаріальныхъ* дѣйствій въ учрежденіи такихъ нотаріусовъ не было, въ этомъ отношеніи, никакой надобности, такъ-какъ и нотаріусы, состоящіе при окружныхъ судахъ, имѣютъ мѣстопробываніе не только въ губернскихъ городахъ, но и въ уѣздныхъ и даже въ уѣздахъ (ст. 3 нотар. полож.). Такимъ образомъ, связь нотаріусовъ, состоящихъ при ипотечныхъ канцеляріяхъ мировыхъ судей, съ этими канцеляріями ограничивается совершеніемъ *ипотечныхъ* актовъ, а во всемъ остальномъ—они должны подчиняться общимъ правиламъ о служебной дѣятельности нотаріусовъ. Между тѣмъ, *ипотечные* акты могутъ быть совершаемы лишь въ самой ипотечной канцеляріи; *нотаріальные* же акты, совершенные внѣ этой канцеляріи,—хотя бы они и были предназначены ко внесенію въ ипотеку,—до внесенія ихъ въ ипотечную книгу, не имѣютъ значенія ипотечныхъ (ипотеч. уст. ст. 1, 2, 11). Слѣдовательно, вопросъ о томъ, подлежитъ-ли ипотечный актъ совершенію *внѣ* округа данной ипотечной канцеляріи, т. е. уѣзда, на который простирается ея вѣдомство, не можетъ имѣть мѣста, ибо онъ не подлежитъ совершенію даже и въ самомъ округѣ, внѣ канцеляріи, а для *нотаріальныхъ* актовъ предѣлы этого округа не имѣютъ никакого значенія,—ибо и самая канцелярія никакого отношенія къ этимъ актамъ не имѣетъ, а затѣмъ, для опредѣленія мѣстности, въ которой нотаріусы, состоящіе при этой канцеляріи, могутъ исполнять свои должностныя обязанности (за исключеніемъ совершенія ипотечныхъ актовъ), остается лишь правило, выраженное въ ст. 20 и 21 полож. о нотар. части. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что нотаріусы, состоящіе при уѣздныхъ ипотечныхъ канцеляріяхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, могутъ исполнять свои должностныя обязанности во всемъ томъ округѣ окружнаго суда, въ которомъ они имѣютъ мѣстопробыванія.

38.—1884 года марта 7-го дня. По прошенію крестьянина Григорія Шаварскаго объ отмычѣ рѣшенія Люблинскаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коробѣинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробѣинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что, по *нотаріальному* договору 26 января 1879 г., крестьянинъ Григорій Шаварскій, принадлежащую ему земельную усадьбу, записанную за нимъ по ликвидационной табели сел. Ментке подъ № 17 въ количествѣ 19 морговъ и 82 прентовъ, продалъ въ полномъ ея составѣ съ домомъ

и хозяйственными строениями крестьянину Казтану Шпыркѣ. Шаварскій, считая, что изъ этой усадьбы продано только 18 морговъ и 82 прента и хозяйственные строения, остальной моргъ земли подъ огородомъ и домъ сдалъ въ аренду крестьянину Демчуку, который, въ виду непередачи ему сего имущества, обратился въ гминный судъ съ просьбою о понужденіи Шаварскаго къ исполненію договора аренды.—Спрошенный по этому иску въ качествѣ свидѣтеля Казтанъ Шпырка показалъ, что хотя въ нотаріальномъ договорѣ и значится проданною вся усадьба полностью, но въ дѣйствительности онъ, Шпырка, купилъ отъ Шаварскаго только 18 морговъ 82 прента, а остальной моргъ съ домомъ остался собственностью Шаварскаго. Послѣ того въ апрѣлѣ 1881 г. Шпырка предъявилъ къ Шаварскому искъ и просилъ выселить его изъ дома, купленного вмѣстѣ со всею усадьбою по нотаріальному договору 26 января 1879 г.; Шаварскій же, представляя изъ перваго дѣла, производившагося по иску Демчука, вышеобъясненное показаніе Шпырки, доказывалъ, что по собственному сознанию, данному Шпыркѣ на судѣ, домъ и моргъ земли подъ огородомъ не были куплены Шпыркѣ, хотя и значатся въ нотаріальномъ договорѣ проданными ему, а остались по прежнему собственностью его, Шаварскаго; притомъ Шаварскій заявилъ, что дѣло это неподсудно мировому суду, такъ какъ представляется къ разрѣшенію вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имущество.—*Мировой съездъ*, въ который дѣло поступило по апелліаціи Шаварскаго на рѣшеніе гминнаго суда, призналъ дѣло себѣ подсуднымъ, такъ—какъ подсудность опредѣляется по существу исковыхъ требованій, а не возраженій отвѣтчика; искъ же заключается въ домогательствѣ Шпырки очистить принадлежащій ему домъ отъ посторонняго лица, самовольно его занимающаго. По существу же дѣла, съездъ, прежде всего, призналъ, что представленное отвѣтчикомъ показаніе Шпырки, данное по другому дѣлу въ качествѣ свидѣтеля, является по настоящему дѣлу дѣйствительнымъ судебнымъ признаніемъ, и потому оно, за силою 1356 ст. гражд. кодекса, не можетъ быть оставлено безъ разсмотрѣнія; но, засимъ, войдя въ оцѣнку этого показанія, съездъ призналъ невозможнымъ дать ему то значеніе, которое придастъ Шаварскій, такъ какъ, на основаніи 524 ст. постановленія учредительнаго комитета, усадьбы крестьянъ не могутъ быть дробимы на части менѣе 6 морговъ, и притомъ, по смыслу 106 и 410 ст. уст. гр. суд., содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ, не можетъ опровергаться показаніями свидѣтелей. Сопоставляя смыслъ этихъ законоположеній съ обстоятельствами дѣла, съездъ пришелъ къ тому выводу, что показаніе Шпырки, данное въ качествѣ свидѣтеля по другому дѣлу, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ ровно никакого значенія, какъ потому, что оно является опроверженіемъ содержанія нотаріальнаго акта, чего законъ не допускаетъ, такъ и потому, что имъ доказывается дѣйствіе положительно воспрещаемое и даже преслѣдуемое закономъ; а затѣмъ, хотя показаніе Шпырки является въ разсматриваемомъ дѣлѣ не свидѣтель-

скимъ показаніемъ, но судебнымъ признаніемъ тяжущейся стороны, но какъ оно имѣетъ цѣлью опровергнуть силу официальнаго документа и доказать совершеніе противозаконнаго договора, то оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть силы и значенія юридическаго доказательства. На этихъ основаніяхъ, признавая право Шаварскаго на пользованіе 1 моргомъ земли и домомъ ничѣмъ недоказаннымъ, съездъ утвердилъ рѣшеніе гминнаго суда, коимъ постановлено выселить Шаварскаго изъ усадьбы, проданной Шпыркѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь, прежде всего, къ разсмотрѣнію указываемаго въ кассаціонной жалобѣ Шаварскаго нарушенія мировымъ съездомъ 1-го пун. 31-й ст. уст. гр. суд., признаніемъ настоящаго дѣла себѣ подсуднымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Сената 1882 г. № 134 было уже разъяснено, что искъ о прекращеніи владѣнія и пользованія отвѣтчика недвижимымъ имуществомъ можетъ быть подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіемъ или на основаніи 4-го пун., или же на основаніи пункта 1-го статьи 29-й уст. гр. суд.; къ перваго рода искамъ относятся требованіе о *возстановленіи нарушеннаго владѣнія*, и существеннымъ признакомъ оныхъ является утвержденіе истца, что онъ дѣйствительно владѣлъ имѣніемъ и что владѣніе это нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика; на основаніи же 1-го п. 29-й ст., мировому суду подсудны иски, возникающіе не вслѣдствіе самовольнаго завладѣнія, а въ силу юридическихъ между сторонами отношеній, установленныхъ *договоромъ*, будетъ-ли это договоръ найма недвижимаго имущества, или сдѣлка о безмездномъ пользованіи имѣніемъ. Но ни тѣ, ни другіе иски не должны быть смѣшиваемы съ исками о самомъ *правѣ собственности* или о *правѣ на владѣніе* недвижимостью, утвержденнымъ на формальномъ актѣ, въ каковыхъ разсматривается вопросъ о томъ, кому изъ двухъ тяжущихся сторонъ должно быть предоставлено владѣть недвижимостью на правѣ собственника, пожизненнаго или временнаго владѣльца, въ силу известнаго формальнаго акта; иски сего рода неподсудны мировымъ судебнымъ установленіемъ по 1-му пун. 31-й ст. уст. гр. суд., замѣненной для Варшавскаго судебного округа 1-мъ пун. 117-й ст. пол. о примѣн. суд. уставовъ къ Варш. суд. округу.—Примѣняя эти общія указанія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что истецъ Шпырка, домогаясь выселенія Шаварскаго изъ его дома, не утверждалъ, чтобы имущество это когда—либо находилось въ его дѣйствительномъ владѣніи и чтобы владѣніе это было нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика; онъ не указываетъ въ исковомъ прошеніи и на существованіе какихъ—либо договорныхъ отношеній, въ силу которыхъ Шаварскій проживалъ въ спорномъ домѣ и на спорной землѣ или по праву найма, или по простому соглашенію на безмездное пользованіе имуществомъ; слѣдовательно, искъ Шпырки не былъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіемъ ни по 1-му, ни по 4-му пун. 29-й ст. уст. гр. суд., замѣненныхъ для Варшавскаго округа 1-мъ и 3-мъ пун. 115 ст. пол.

о примѣн. — Исковое требованіе Шпырки хотя и имѣло предметомъ прекращеніе владѣнія и пользованія Шаварскаго домомъ, но требованіе это основывалось на нотаріальномъ актѣ и выводилось изъ того, что, въ силу этого акта, право собственности на спорное имущество принадлежит истцу, а не отвѣтчику, который, вслѣдствіе сего, не имѣетъ права проживать въ домѣ и подлежитъ выселенію; подобныя — же иски, на основаніи 1-го пун. 117-й ст. полож. о примѣн. суд. уст. къ Варш. суд. округу, изъяты изъ подсудности мировыхъ судей и гминныхъ судовъ. Принимая же во вниманіе, что подсудность искомъ опредѣляется существомъ искомыхъ требованій, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что мировой съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія считать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и потому опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Люблинскаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа, по нарушенію 1-го пун. 117-й ст. пол. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. округу, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Люблинскій съѣздъ мировыхъ судей 1-го округа.

39. — 1884 года марта 7-го дня. По прошенію купца Родіона Субботина объ отменѣ рѣшенія Кунгурскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Купецъ Родіонъ Субботинъ предъявилъ у мирового судьи 1 участка Кунгурскаго округа къ мѣщанину Вешнякову искъ въ суммѣ 213 р. и въ основаніе иска представилъ: 1) росписку отъ 23 февраля 1877 г. на 213 р., выданную Вешняковымъ Сартакову, а симъ послѣднимъ переданную Субботину, подписанную за неграмотнаго Вешнякова сыномъ его, и 2) удостовѣреніе и. д. нотаріуса Озмидова въ томъ, что онъ, по порученію Субботина, приглашалъ Вешнякова уплатить по означенной роспискѣ 213 р., и что на это Вешняковъ отозвался, что, хотя онъ и давалъ Сартакову означенную росписку, но съ нимъ давно расплатился товаромъ и деньгами и объ окончаніи расчетовъ у Сартакова имѣется счетъ, а въ настоящее время не считаетъ себя должнымъ по означенной роспискѣ, которую призналъ за дѣйствительную. Противъ этого иска отвѣтчикъ возразилъ, что росписки не давалъ и сыну своему подписывать ее не довѣрялъ, что удостовѣреніе и. д. нотаріуса Озмидова не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ Озмидовъ, состоя повѣреннымъ Субботина, не могъ совершать въ его пользу никакихъ нотаріальныхъ дѣйствій, и что самая передача росписки произведена незаконно. Мировой судья, основываясь главнымъ образомъ на удостовѣреніи нотаріуса, присудилъ Субботину 213 р.; но Кунгурскій мировой съѣздъ, по апелляции Вешнякова, нашелъ: при разбирательствѣ настоящаго дѣла у мирового судьи, повѣренный Вешнякова, Ивановъ, опровергая предъявленный къ его довѣрителю искъ, между прочимъ, заявилъ, что Озмидовъ, какъ довѣренный Субботина, не могъ совершать какихъ-либо нотаріальныхъ дѣйствій; это заяв-

леніе со стороны повѣреннаго истца Некрасова оспорено не было и посему тотъ фактъ, что Озмидовъ во время выдачи имъ удостовѣренія состоялъ повѣреннымъ Субботина, за силою 112 ст. уст. гр. суд., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ; а такъ какъ лицо, принявшее на себя обязанность повѣреннаго, представляетъ собою лицо тяжущееся на судѣ, заинтересованное въ выгодахъ своего довѣрителя, то таковое лицо, исправляя обязанности нотаріуса, на основаніи 75 ст. пол. о пот. части, не имѣетъ права совершать какіе либо акты, вслѣдствіе чего и выданное Озмидовымъ удостовѣреніе за № 59 должно быть признано не дѣйствительнымъ и не имѣющимъ въ настоящее дѣло рѣшительно никакой силы и значенія. Въ виду этого и признавая не дѣйствительною и самую росписку отъ 23 февраля 1877 г., за неимѣніемъ на ней засвидѣтельствованія подписи за неграмотнаго Вешнякова, мировой съѣздъ въ искѣ Субботину отказалъ. — Въ кассационной на это рѣшеніе жалобъ, Субботинъ указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 81, 105, 112, 142, 143 и 177 ст. уст. гр. суд. и 75 ст. пол. о пот. части. Противъ жалобы сей мѣщанинъ Вешняковъ подалъ объясненіе, въ которомъ проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не входя въ разсмотрѣніе представленнаго, впервые, при кассационной жалобѣ документа-справки Кунгурскаго мирового съѣзда № 158, — какъ не бывшей въ виду судебныхъ инстанцій, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) мировой съѣздъ установилъ, что заявленіе повѣреннаго отвѣтчика, Вешнякова, о томъ, что Озмидовъ, какъ довѣренный Субботина, не могъ совершать какихъ-либо нотаріальныхъ дѣйствій со стороны повѣреннаго истца, оспорено не было, и что, поэтому, тотъ фактъ, что Озмидовъ, во время выдачи имъ удостовѣренія, состоялъ повѣреннымъ Субботина, за силою 112 ст. уст. гр. суд., не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. 2) Въ этомъ заключеніи съѣзда нельзя видѣть усматриваемаго просителемъ нарушенія 18 и 112 ст. уст. гр. суд., такъ какъ по каждому существенному обстоятельству, приводимому противною стороною, тяжущійся обязанъ положительно объяснить, признаетъ-ли онъ его, или отвергаетъ; если-же тяжущійся не даетъ положительнаго отзыва о приведенныхъ противною стороною обстоятельствахъ, то судъ можетъ счесть эти обстоятельства неоспоренными и потому не требующими доказательствъ; заключеніе-же съѣзда о безспорности приведеннаго обстоятельства, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассации. 3) Заключеніе съѣзда, что, такъ какъ лицо, принявшее на себя обязанность повѣреннаго, представляетъ собою лицо, тяжущееся на судѣ, заинтересованное въ выгодахъ своего довѣрителя, то таковое лицо, исправляя обязанности нотаріуса, на основаніи 75 ст. полож. о нотар. части, не имѣетъ права совершать какіе-либо акты, — представляется также совершенно правильнымъ; хотя въ 75 ст. пол. о пот. части, содержащей въ себѣ перечисленіе лицъ, отъ

имени и на имя коихъ ему запрещается, подъ опасеніемъ недействительности, совершать акты или засвидѣтельствванія и не упоминается о *доверителяхъ нотариуса*, выдавшихъ ему довѣренность, по общій смыслъ этого закона,—на каковомъ, по силѣ 9 ст. уст. гр. суд., судебное мѣсто могло основать свое рѣшеніе, въ случаѣ его неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія,—не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что запрещеніе это распространяется и на тотъ случай, когда нотариусъ состоитъ повѣреннымъ лица, отъ имени и на имя коего требуется совершить актъ или нотариальное дѣйствіе. Это подтверждается вполнѣ тѣмъ соображеніемъ, что нотариусъ представляетъ собою какъ бы официальнаго, установленнаго самимъ закономъ, свидѣтеля правоспособности и дѣеспособности лицъ, въ пользу коихъ совершаются акты и нотариальныя дѣйствія, а также свидѣтеля самой законности сихъ послѣднихъ. Коль-скоро же законъ, 86 и 393 ст. уст. гр. суд., при производствѣ дѣла въ судебномъ порядкѣ, по отводамъ противной стороны, требуетъ устраненія отъ свидѣтельства частныхъ лицъ, состоящихъ повѣренными, если на нихъ ссылаются ихъ доверители, то тѣмъ болѣе отъ совершенія или засвидѣтельствванія актовъ и отъ нотариальныхъ дѣйствій должно подлежать устраненію лицо, являющееся свидѣтелемъ по должности, если оно состоитъ повѣреннымъ, а, слѣдовательно, представителемъ самого того, отъ имени или на имя кого совершается актъ или нотариальное дѣйствіе.

4) Признавъ, затѣмъ, выданное нотариусомъ Озмидовымъ удостовѣреніе за № 59 недействительнымъ и не имѣющимъ въ настоящемъ дѣлѣ рѣшительно никакой силы и значенія, мировой съѣздъ не нарушилъ указываемой просителемъ 105 ст. уст. гр. суд. 5) Изъ дѣла не видно, чтобы Субботинъ просилъ съѣздъ отложить разборъ дѣла и спросить свидѣтеля діакона Фокина, такъ какъ объ этой просьбѣ ни въ протоколѣ засѣданія съѣзда, ни въ рѣшеніи его не упомянуто; если-же съѣздъ,—какъ объясняетъ проситель,—не записалъ этой просьбы въ протоколъ, то отъ него, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. гр. касс. д—та 1878 г. № 270, 1870 г. № 150 и др.), зависѣло,—согласно 143 и 843 ст. уст. угол. суд., примѣнимымъ и въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства,—требовать внесенія замѣчаній своихъ о неполнотѣ или невѣрности протокола—въ самый протоколъ, ниже подписей судей, чего имъ, однакоже, не сдѣлано; посему, указаніе его на нарушеніе съѣздамъ 142 и 143 ст. уст. гр. суд. не заслуживаетъ уваженія, и 6) Непредложеніе сторонамъ примиренія не можетъ служить поводомъ кассациі рѣшенія (рѣш. гр. касс. д—та 1879 г. № 395 и др.). По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: просьбу Субботина, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1884 года марта 7-го дня. По *прошенію Хаима Йоселя Соловейчика объ отмятїи опредѣленія мирового съѣзда 2-го округа Сувалкской губерніи.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юрневъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора Н. Н. Энденъ).

На публичномъ торгѣ при мировомъ съѣздѣ 2-го округа Сувалкской губерніи 23 сентября 1880 г. на принадлежащую наслѣдникамъ Израиля Ябковскаго недвижимость въ г. Маріамполѣ, продававшуюся на удовлетвореніе взысканія Йоселя Гольдберга, записаннаго въ ипотечномъ указателѣ этой недвижимости въ суммѣ 879 р. 61 коп. съ процентами съ 28 июня 1878 г. и судебными издержками, вышую за эту недвижимость цѣну 5110 р. предложилъ Хаимъ Йосель Соловейчикъ, который въ счетъ этой суммы уплатилъ задатокъ 511 руб., а затѣмъ еще 129 руб., всего 640 р. на удовлетвореніе долга ипотечному кредитору этой недвижимости Рейбикелю. Остальныхъ денегъ Соловейчикъ не уплатилъ, а вмѣсто того представилъ: 1) договоръ его съ ипотечною кредиторшею этой недвижимости Іоанною Бергеманъ объ оставленіи на ипотеку сего имущества ея претензіи въ 1000 руб.; 2) договоръ его съ повѣреннымъ взыскателя Гольдберга, совершенный 27 сентября (9 октября 1880 г.) о томъ, что стороны, исчисливъ долгъ наслѣдниковъ Ябковскаго Гольдбергу съ процентами и издержками въ 1000 р., условливаются о признаніи прежней суммы сего долга погашенною съ тѣмъ, чтобы вмѣсто нея, въ ипотечный указатель была внесена новая долговая сумма 1000 р.; 3) договоръ отъ ^{12/24} января 1877 г. о приобрѣтеніи Соловейчикомъ наслѣдственныхъ долей четырехъ совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Израиля и Рохи супруговъ Ябковскихъ въ оставшемся послѣ нихъ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ; 4) заявленіе главнаго опекуна несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Ябковскаго судебному приставу, производившему торгъ, о томъ, что ту часть суммы, вырученной отъ продажи означенной недвижимости, которая, за удовлетвореніемъ долговъ, причтется въ пользу этихъ наслѣдниковъ, онъ, опекунъ, согласно постановленію семейнаго совѣта, желаетъ помѣстить на ипотеку этой недвижимости, о чемъ впоследствии будетъ ходатайствовать въ ипотечномъ отдѣленіи. Предсѣдатель мирового съѣзда, принимая во вниманіе, что взыскатель Гольдбергъ не оставляетъ своей прежней претензіи на имѣніи, а замѣна оной устанавливаетъ новое обязательство, и что замѣна наличныхъ денегъ актами о приобрѣтеніи наслѣдственныхъ долей и заявленіемъ опекуна о желаніи обезпечить деньги на ипотеку не подходятъ подъ разрѣшеніе ст. 195 пол. о прим. суд. уст., нашелъ, что Соловейчикъ могъ вычесть изъ покупной цѣны лишь 1000 р. для Бергеманъ, остальныя же деньги долженъ былъ представить полностью, для представленія ихъ, по ст. 215 пол. о прим., въ окружный судъ. Въ виду сего и неисполненія Соловейчикомъ ст. 195 пол. о прим. суд. уст. предсѣдатель съѣзда призналъ бывшіе 23 сентября 1880 года торги несостоявшимися. Поданную на это опредѣленіе предсѣдателя жалобу *мировой*

Гражд. 1884 г.

12*

съездъ по опредѣленію, состоявшемуся 2 декабря 1880 г., оставилъ безъ послѣдствій, признавъ вышеизложенныя соображенія предсѣдателя совершенно правильными. Въ поданной на это опредѣленіе *кассационной жалобѣ* Соловейчикъ, указывая на то, что, въ видѣ исключенія изъ общаго, выраженнаго въ ст. 1161 правила объ уплатѣ покупщикомъ на публичномъ торгѣ всей предложенной имъ суммы, по ст. 1166, 1167 уст. гр. суд. и ст. 195, 198 и 207 пол. о прим. суд. уст. къ Варш. суд. округу, ему предоставлено входить съ кредиторами, а, слѣдовательно, и съ должникомъ — владѣльцемъ (относительно остатка цѣны, ему причитающагося), въ соглашеніе объ оставленіи ихъ суммъ на ипотеку продаваемаго имѣнія; что, на томъ же основаніи, и онъ, Соловейчикъ, какъ владѣлецъ $\frac{4}{7}$ частей проданной недвижимости, можетъ удержать у себя соотвѣтственную часть предложенной цѣны, и что уплаченная имъ сумма наличными деньгами, въ совокупности съ представленнымъ въ счетъ предложенной цѣны правомъ, составляетъ общую сумму 5230 р. 50 к., — слѣдовательно, на 130 р. 50 к. болѣе того, что онъ предложилъ на торгѣ, — проситъ отмѣнить обжалованное опредѣленіе по нарушенію приведенныхъ законеній, а также ст. 432 и 441 гражд. улож. Ц. П., на которыя проситель ссылается въ подтвержденіе права семейнаго совѣта по опеку надъ несовершеннолѣтними наслѣдниками Ябковскаго оставить причитающіяся имъ деньги у Соловейчика.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Соловейчикъ не оспариваетъ правильности заключенія мирового съѣзда о томъ, что претензія Гольдберга, — которую Соловейчикъ желаетъ оставить на имѣніи, — претензія новая, еще *не обезпеченная ипотекою*; 2) что, при такомъ условіи, оказывается правильнымъ и отказъ мирового съѣзда подчинить эту претензію дѣйствию ст. 195 полож. о прим. суд. уст. къ Варшав. суд. округу, которая относится лишь къ претензіямъ уже *обезпеченнымъ ипотекою* на продаваемомъ имѣніи; 3) что требованіе Соловейчика о зачисленіи этой претензіи въ счетъ предложенной имъ на торгѣ суммы не можетъ подлежать удовлетворенію и по ст. 1166 уст. гр. суд., такъ какъ, по смыслу этого закона, это могло бы быть сдѣлано лишь въ томъ случаѣ, если бы означенная претензія принадлежала самому Соловейчику, а не Гольдбергу, и притомъ это требованіе неразрывно съ требованіемъ Гольдберга объ оставленіи означенной претензіи на ипотеку, т. е. съ такимъ требованіемъ, которое, не подходя подъ дѣйствіе ст. 1166 уст. гр. суд., могло бы быть разрѣшено лишь на основаніи ст. 195 полож. о прим. суд. уст. къ Варшав. суд. округу; 4) что, — какъ видно изъ сопоставленія ст. 1214 уст. гр. суд. со ст. 215 означеннаго положенія, — при продажѣ съ публичнаго торга въ губерніяхъ Царства Польскаго ипотекованнаго имѣнія, сумма, предложенная на торгѣ, представляется въ окружный судъ во всякомъ случаѣ, т. е. независимо отъ того, достаточна ли она на удовлетвореніе всѣхъ числящихся на имѣніи долговъ и обращенныхъ на него взысканій, — а потому и Соловейчикъ не имѣлъ права удерживать части предложенной имъ на тор-

гѣ суммы, причитающейся несовершеннолѣтнимъ собственникамъ проданной ипотекованной недвижимости и ему, вслѣдствіе приобрѣтенія имъ отъ совершеннолѣтнихъ собственниковъ оной ихъ долей (по договору, который подлежитъ еще ипотечному утвержденію), на томъ лишь основаніи, что эти части означенной суммы, по расчету просителя, остаются свободными отъ обременяющихъ эту недвижимость ипотечныхъ долговъ; 5) что въ просьбѣ Соловейчика объ оставленіи у него части означенной суммы, причитающейся на долю малолѣтнихъ собственниковъ указанной недвижимости, мировой съѣздъ отказалъ не потому, что семейный совѣтъ по опеку надъ ними не могъ дать опекуну разрѣшенія на помѣщеніе этой части суммы на ипотеку той же недвижимости, въ виду чего указаніе просителя на нарушеніе такимъ отказомъ мирового съѣзда ст. 432 и 441 гр. улож. 1825 г., — по которымъ такое разрѣшеніе можетъ быть дано семейнымъ совѣтомъ, — не имѣетъ никакого основанія, и 6) что, такимъ образомъ, жалоба Соловейчика не подлежитъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Соловейчика, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

41.—1884 года марта 7 дня. По прошенію повѣреннаго Карла Станишевскаго, присяжнаго повѣреннаго Залевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ 1873 году, по требованію прокурора при Радомскомъ гражданскомъ трибуналѣ, записана на недвижимостяхъ Карла Станишевскаго въ гор. Радомѣ законная ипотека, вслѣдствіе ненадлежащихъ со стороны Станишевскаго, въ бытность его опекуномъ-блюстителемъ несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ, дѣствий, причинившихъ ущербъ несовершеннолѣтнимъ. Объ исключеніи этой ипотеки Станишевскій предъявилъ въ 1880 г. въ Радомскомъ окружномъ судѣ искъ, указывая на то, что ему неизвѣстны причины обремененія его недвижимостей законою опекою, и что требованіе прокурора, изложенное въ общихъ выраженіяхъ, не разъясняетъ основанія такового обремененія. Изъ выставленныхъ истцомъ отвѣтчиковъ: главный опекунъ Рутковский по вызову къ суду не явился, а настоящій опекунъ-блюститель Кучковский чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Велевскаго, въ письменномъ отвѣтѣ противъ этого иска предъявилъ къ Станишевскому встречный искъ о взысканіи съ Станишевскаго въ пользу несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ 4167 руб. 50 коп. убытковъ, причиненныхъ имъ дѣйствіями Станишевскаго, въ бытность его опекуномъ-блюстителемъ по опеку Пташинскихъ. Встрѣчное это требованіе повѣренный Кучковскаго слагалъ изъ двухъ суммъ: 3000 руб. и 1667 руб. 50 коп. Въ отношеніи первой суммы убытковъ повѣренный отвѣтника объяснилъ, что несовершеннолѣтніе Пташинскіе состояли собственниками недвижимости въ гор. Радомѣ № 156, на которой въ III раздѣлѣ ипотеч-

наго указателя записаны были пожизненная плата въ пользу Софїи Магдалинской по 150 р. въ годъ и право ея занимать квартиру въ домѣ цѣною въ 75 руб. въ годъ; что опека надъ имуществомъ несовершеннолѣтнихъ состояла изъ главнаго опекуна Рушковскаго и опекуна-блюстителя Станишевскаго, и что нѣкто Фроимъ Гутманъ, приобрѣтя ипотечные долги, обременявшіе недвижимыя Пташинскихъ, предпринялъ продажу ея путемъ раздѣла, съ публичныхъ торговъ, причемъ въ торговыхъ условїяхъ продажи въ § 4 помѣстилъ слѣдующее условіе: если въ предложенной цѣнѣ помѣстится пожизненная плата 150 рублей Софїи Магдалинской, записанная въ ипотечномъ указателѣ, то покупатель будетъ вправѣ вычесть изъ продажной цѣны 3000 руб., съ которыхъ 150 руб. въ годъ будетъ обязанъ уплачивать безъ промедленія на руки Магдалинской по день ея смерти, въ сроки, означенные контрактомъ, объявленнымъ въ ипотечной книгѣ, и такое же количество продажной цѣны удержать за собой и не будетъ обязанъ представить это количество цѣны въ депозитъ банка, а также будетъ обязанъ до смерти Магдалинской давать ей квартиру, назначенную въ ея пользу договоромъ въ продаваемой недвижимости. Послѣ прекращенія пожизненной платы статья о ней будетъ исключена, вслѣдствіе заявленія владѣльца недвижимости № 156, и онъ не будетъ обязанъ ни къ какимъ другимъ уплатамъ, равно по поводу пожизненной платы, какъ и суммы 3000 руб., представляющей эту пожизненную плату, вычтенную изъ продажной цѣны; что на торгахъ недвижимость Пташинскихъ куплена была Гутманомъ, за 8550 руб.; что вошедшую въ эту цѣну пожизненную плату Магдалинской, Гутманъ по закону обязанъ былъ внести въ капиталъ, представляющемъ эту плату, въ польскій банкъ, гдѣ онъ хранился-бы какъ собственность несовершеннолѣтнихъ и послѣдніе получили бы его послѣ прекращенія означенной платы; что, между тѣмъ, Гутманъ, основываясь на приведенномъ параграфѣ торговыхъ условїй, при исполненїи послѣднихъ, вычелъ изъ предложенной цѣны 3000 руб., а впоследствии, вступивъ въ сдѣлку съ Магдалинскою, не имѣвшею никакого права на капиталъ, удержалъ тѣ 3000 руб. въ свою собственность; что вслѣдствіе этого, несовершеннолѣтніе Пташинскіе изъ цѣны, предложенной на торгахъ за ихъ недвижимость, потеряли 3000 рублей; что такъ какъ потеря эта послѣдовала въ силу только указаннаго же параграфа торговыхъ условїй, противъ котораго опека несовершеннолѣтнихъ, подлежащимъ образомъ, въ лицѣ Рушковскаго и Станишевскаго, вызванная, своевременно не возражала, то, на основанїи 390, 436, 460, 461, 462 и 463 ст. гр. улож., Рушковскій и Станишевскій должны отвѣтствовать солидарно предъ несовершеннолѣтними Пташинскими за означенный ихъ ущербъ. Другую-же сумму убытковъ повѣренный отвѣтчика опредѣлялъ не включенными въ представленный Станишевскимъ и Рушковскимъ семейному совѣту за время съ 25 сентября 1869 по 7 ноября 1872 г. отчетъ суммами, поступившими въ доходъ и не оправданными за это время по документамъ расходами. Въмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный отвѣтчика отрицалъ требованіе истца о разрѣшенїи вообще числящейся

ся на его имѣнїи законной ипотеки, указывая на то, что, до представленія опекунами надлежащаго отчета, подтвержденнаго законнымъ свидѣтельствомъ относительно правильности этого отчета, законная ипотека должна оставаться въ силѣ. Возражая противъ этого иска, повѣренный истца, по поводу иска объ убыткахъ въ суммѣ 3000 руб., указывалъ на то, что включеніе приведеннаго противною стороною параграфа торговаго условія не могло по содержанию своему служить поводомъ къ ущербу для несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный истца доказывалъ, что опекун-блюститель по закону (ст. 436 гражд. улож. 1825 г.) не обязанъ участвовать въ составленїи торговыхъ условїй по имуществу несовершеннолѣтнихъ, а обязанъ только присутствовать при торгахъ, каковую обязанность Станишевскій исполнилъ, ибо не только онъ присутствовалъ при продажѣ, но затѣмъ поручилъ наблюденіе за интересами несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ спеціалисту, патрону Раушеру. Поэтому коль скоро законъ въ 463 ст. того же гражд. улож., перечисляя обязанности опекуна-блюстителя, за неисполненіе коихъ онъ подвергается отвѣтственности, не упоминаетъ объ обязанности составленія торговыхъ условїй при продажѣ имущества несовершеннолѣтнихъ и коль скоро Станишевскій сдѣлалъ болѣе того, что требовалъ отъ него законъ, то, если даже и могъ послѣдовать какой либо вредъ для несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ, Станишевскій въ томъ вредѣ не отвѣтственъ, какъ въ виду 1147 ст. гр. код., такъ и потому, что карательный законъ не подлежитъ распространительному толкованію. По поводу же встрѣчнаго иска, основаннаго на неправильности отчета, повѣренный истца, ссылаясь на представленные имъ документы, выводилъ изъ нихъ неосповательность этого иска. По разсмотрѣнїи изложенныхъ обстоятельствъ, Радомскій окружный судъ, въ рѣшенїи, постановленномъ 13/25 января 1881 года, призналъ прежде всего, что въ настоящемъ дѣлѣ интересы Рушковскаго тождественны съ интересами Станишевскаго и противорѣчатъ интересамъ несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ, и что, по силѣ 7 п. 714 ст. гр. ул., Рушковскій не можетъ дѣйствовать за Пташинскихъ по дѣлу ихъ въ судѣ, а потому устранилъ Рушковскаго изъ дѣла сего. Принявъ затѣмъ во вниманіе, что въ виду уполномочія, даннаго семейнымъ совѣтомъ на веденіе дѣла съ Станишевскимъ о 3000 руб. и опекуну-блюстителю Кучковскому; что полномочіе это имѣетъ предметомъ только взысканіе 3000 руб., и Кучковскій не уполномоченъ на предъявленіе иска по поводу отчета, что, въ виду 3 п. 464 ст. гр. улож., несовершеннолѣтніе Пташинскіе законно являются на судѣ въ лицѣ опекуна-блюстителя ихъ Кучковскаго, и что при такомъ положенїи, за устраненїемъ Рушковскаго изъ дѣла, подлежитъ разсмотрѣнїю лишь искъ Станишевскаго къ несовершеннолѣтнимъ Пташинскимъ и встрѣчный искъ къ Станишевскому, на сколько таковой относится ко взысканію 3000 руб., окружный судъ нашелъ, что опекун-блюститель, независимо отъ другихъ поводовъ и основанїй отвѣтственности его, въ силу 3 п. 463 ст. гр. улож., можетъ быть признанъ неподлежащимъ отвѣтственности лишь въ случаѣ утвержденія семейнымъ

совѣтомъ отчета по управленію; что постановленіе семейнаго совѣта объ утвержденіи отчета, представленнаго Станишевскимъ, отмѣнено окружнымъ судомъ; что посему, при отсутствіи другаго постановленія семейнаго совѣта, утверждающаго отчетъ, нельзя признать Станишевскаго неподлежащимъ отвѣтственности по исполненію имъ обязанностей опекуна-блюстителя по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ, и требованіе его объ исключеніи законной ипотеки является преждевременнымъ. Что касается встрѣчнаго иска съ Станишевскаго 3000 руб., то окружной судъ призналъ, — что искъ этотъ основанъ на томъ безспорномъ фактѣ, что вслѣдствіе 4 § условій продажи недвижимости Пташинскихъ, покупщикъ оной безвозвратно удержалъ у себя изъ предложенной за нее на торгахъ цѣны 3000 руб.; что § этотъ составленъ неправильно, ибо по 1978 ст. гр. код. пожизненная рента удовлетворяется процентами отъ соответственнаго капитала; что въ данномъ случаѣ капиталъ этотъ составлялъ стоимость имѣнія несовершеннолѣтнихъ и послѣ прекращенія ренты подлежалъ уплатѣ тѣмъ-же несовершеннолѣтнимъ; что безвозвратное удержаніе покупщикомъ Гутманомъ 3000 руб., какъ это признано рѣшеніемъ IX департ. Правительствующаго Сената ^{23 июня}/_{5 июля} 1876 г., послѣдовало не въ силу закона, а на основаніи указаннаго 4 § условій и, слѣдовательно, несовершеннолѣтніе Пташинскіе понесли вредъ на сумму 3000 руб., отъ неправильнаго составленія этого §; что, по 436 и 2 ч. 437 ст. гр. код., опекунъ-блюститель обязанъ присутствовать при публичной продажѣ недвижимости несовершеннолѣтнихъ для защиты законныхъ правъ ихъ; что Станишевскій, какъ заявилъ его повѣренный, присутствовалъ при составленіи условій лично, и, какъ видно изъ адьюдикаціоннаго рѣшенія, чрезъ повѣреннаго своего, патрона Раушера, и не только не требовалъ измѣненія 4 § условій на основаніи 1978 ст. гр. код., но повѣренный его, Раушеръ, своимъ согласіемъ утвердилъ этотъ §; что, на основаніи 431 ст. гр. улож., опекунъ отвѣчаетъ за дѣйствія лицъ, коимъ онъ поручилъ дѣло несовершеннолѣтнихъ, и въ настоящемъ случаѣ патронъ Раушеръ могъ дѣйствовать лишь въ предѣлахъ данной ему Станишевскимъ инструкціи; что, по 2 ч. 463 ст. гр. улож., опекунъ-блюститель несетъ отвѣтственность во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по закону возложены на него извѣстныя обязанности, а слѣдовательно, и отвѣтственность за упущенія при продажѣ недвижимости по прямому смыслу 436 и 2 ч. 437 ст. гр. улож.; что при продажѣ недвижимости Пташинскихъ Станишевскій дѣйствовалъ не только вопреки 422 ст. гр. улож., но, допустивъ 4 § условій продажи ея, сдѣлалъ тяжкое упущеніе, ибо очевидная несправедливость этого условія не могла не быть явною для Станишевскаго, какъ развитаго и зажиточнаго владѣльца, хорошо управляющаго своимъ собственнымъ имуществомъ, тѣмъ болѣе, что прокуроръ Радомскаго трибунала, какъ видно изъ адьюдикаціоннаго рѣшенія, обращалъ вниманіе на неумѣстность 4 § условій продажи; что посему, на основаніи 1383 ст. гр. код., Станишевскій обязанъ вознаградить вредъ, причиненный несовершеннолѣтнимъ и возратить имъ 3000 руб., и такъ какъ капиталъ этотъ причитается несовер-

шеннолѣтнимъ Пташинскимъ со дня смерти Магдалинской, то, на основаніи 432 и 433 ст. гр. улож., проценты на капиталъ Станишевскій обязанъ уплатить со дня, которымъ начинается седьмой мѣсяцъ послѣ смерти Магдалинской. По изложеннымъ соображеніямъ окружной судъ постановилъ: встрѣчный искъ Кучковскаго къ Рушковскому и Станишевскому, на сколько онъ относится къ расчету по опеку, оставить безъ разсмотрѣнія; въ искѣ Станишевскому отказать; взыскать съ Станишевскаго въ пользу несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ 3000 руб. съ процентами по 5 на 100, считая со дня, коимъ начинается седьмой мѣсяцъ послѣ смерти Магдалинской; разрѣшить внести означенную сумму съ процентами въ ипотечные указатели недвижимости Станишевскаго въ Радомѣ на мѣстѣ занимаемомъ законною ипотекою, записанною въ пользу несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ, оставивъ ипотеку эту для могущихъ еще возникнуть взысканій по расчетамъ и возложивъ на Станишевскаго идержки по производству дѣла въ суммѣ 226 руб. 66 коп. На зторѣшеніе повѣренный Станишевскаго подалъ апелляціонную жалобу, въ которой приводилъ слѣдующіе доводы въ подтвержденіе неправильности рѣшенія окружнаго суда: а) смыслъ 4 § торговыхъ условій опека и защитникъ ея, Раушеръ, понимали такимъ образомъ, что покупщикъ недвижимости несовершеннолѣтнихъ только временно освобождается отъ взноса капитала, проценты съ коего составляли пожизненную плату Магдалинской, съ прекращеніемъ же этой платы, по смерти Магдалинской, онъ обязанъ будетъ уплатить его несовершеннолѣтнимъ; только, по предъявленіи уже иска объ обезпеченіи указаннаго капитала, опека узнала что, въ силу означеннаго § покупщикъ Гутманъ не обязанъ платить 3000 руб., не смотря на прекращеніе пожизненной платы Магдалинской; но съ тѣмъ вмѣстѣ опека узнала, что произошло это вслѣдствіе приисокъ, сдѣланныхъ такимъ образомъ, что опека не могла знать о нихъ, т. е. что утрата 3000 руб. произошла вслѣдствіе подлога, за который Станишевскій не можетъ нести отвѣтственности; б) по дѣлу публичной продажи недвижимости несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ, Станишевскій, въ качествѣ опекуна-блюстителя, не можетъ нести указанной 463 ст. гр. улож. ни исключительной, ни солидарной съ главнымъ опекуномъ, ни дополнительной отвѣтственности, ибо продажа эта произведена была по иску Гутмана въ порядкѣ раздѣла, причѣмъ законъ не возлагаетъ на опекуна-блюстителя никакого дѣйствія, такъ какъ по 446 ст. гр. улож. одинъ главный опекунъ, безъ разрѣшенія семейнаго совѣта, можетъ отвѣчать на такой искъ, въ объявленіи о продажѣ по 972 ст. дѣйствовавшаго устава гр. суд. достаточно было указать, кто состоитъ опекуномъ, а копія торговыхъ условій вручалась только защитнику сторонъ, т. е. защитнику главнаго опекуна; слѣдовательно, окружной судъ неправильно примѣнилъ здѣсь 436 ст. гр. улож.; хотя же Гутманъ привлекъ Станишевскаго въ качествѣ отвѣчика по дѣлу о продажѣ недвижимости Пташинскихъ, но этимъ онъ не могъ увеличить законныхъ обязанностей опекуна-блюстителя и установить отвѣтственность, неопредѣленную закономъ, и обстоятельство это тѣмъ болѣе не имѣетъ значенія въ предьяв-

женномъ къ Станишевскому искѣ, что послѣдній основывается по причиненіи вреда не какимъ либо дѣйствіемъ, а бездѣйствіемъ; в) если торговыя условія, предложенныя Гутманомъ, не были подложно дополнены впоследствии, то недвижимость Пташинскихъ, оцѣненная къ продажѣ въ 4800 рублей, была продана за 8550 руб. только потому, что покупщику дозволялось не уплатить изъ цѣны 3000 руб.; слѣдовательно, Пташинскіе, не получивъ 3000 руб., не понесли никакого убытка и не могутъ отыскивать его съ Станишевскаго; если же въ § 4 торговыхъ условій сдѣланы позднѣйшія подложныя дополненія, то Станишевскій не могъ требовать того, что не существовало и коль скоро, узнавъ о тѣхъ дополненіяхъ, опека и Станишевскій представляли къ Гутману искъ, то этимъ вполне исполнили свои обязанности, и Станишевскій не можетъ подлежать платежу 3000 руб. и 2) Станишевскій не можетъ терпѣть неограниченной законной опеки неопредѣленное время и Кучковскій обязанъ былъ въ установленномъ порядкѣ предъявить къ нему всѣ претензіи несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ; въ виду этого, рѣшеніе суда о сохраненіи законной ипотеки для дальнѣйшихъ претензій является неосновательнымъ. На основаніи изложеннаго апелляторъ просилъ судебную палату отмѣнить рѣшеніе окружнаго суда, во всемъ встрѣчномъ искѣ Кучковскаго отказать и присудить всѣ требованія Станишевскаго, изложенныя въ исковомъ его прошеніи съ присужденіемъ судебныхъ издержекъ.—Разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства сего дѣла, *судебная палата нашла*: изъ содержанія 389—396, 436, 437, 443, 452—455 и 462—464 ст. гражд. улож. и по свойству института опеки явствуетъ, что обязанности опекуна—блюстителя заключаются не только въ наблюденія за дѣйствіями главнаго опекуна по управленію имуществомъ несовершеннолѣтнихъ, но и въ дѣятельномъ участіи въ дѣлахъ несовершеннолѣтнихъ для охраненія ихъ интересовъ. Въ виду этого не только предоставлены опекуну—блюстителю извѣстныя права, но на него съ тѣмъ вмѣстѣ возложены прямыя обязанности, положительныя дѣйствія, особенно въ случаяхъ, когда интересамъ и имуществу несовершеннолѣтнихъ угрожаетъ опасность. Такимъ образомъ: 389 статья предписываетъ опекуну—блюстителю дѣйствовать въ пользу несовершеннолѣтнихъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда интересъ ихъ находится въ противорѣчій съ интересами главнаго опекуна, а 436 и 437 статьи предписываютъ опекуну—блюстителю присутствовать при публичной продажѣ имущества несовершеннолѣтнихъ. Не можетъ подлежать никакому спору, что всякое дѣйствіе, исполненное опекуномъ—блюстителемъ по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ, по положительному ли предписанію закона или по собственному его усмотрѣнію,—составляетъ завѣдываніе опекою, которое, въ силу 460 ст. гр. улож., влечетъ за собою отвѣтственность, если притомъ возникъ какой либо вредъ для несовершеннолѣтнихъ или потеряны ихъ выгоды. Тяжущіеся въ настоящемъ дѣлѣ не спорятъ, что по иску Гутмана о продажѣ недвижимости несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ, Станишевскій былъ вызванъ какъ представитель интересовъ этихъ несовершеннолѣтнихъ и не только не заявлялъ никакихъ отводовъ

объ исключеніи его изъ дѣла, но принималъ въ этомъ дѣлѣ участіе отъ начала до конца и присутствовалъ при публичной продажѣ. Изъ сопоставленія изложеннаго оказывается, что такое участіе въ дѣлѣ со стороны Станишевскаго составляло завѣдываніе опекою несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ. Посему, положительное требованіе закона, чтобы публичная продажа совершена была въ присутствіи опекуна—блюстителя, не можетъ быть понимаемо въ томъ узкомъ значеніи, на какое указываетъ повѣренный Станишевскаго, т. е. что послѣдній долженъ былъ только фактически присутствовать въ тотъ моментъ, когда производимы были публичные торги на недвижимость Пташинскихъ, безъ всякаго дѣятельнаго участія въ самомъ дѣлѣ о продажѣ. Такое пониманіе не только противорѣчитъ указанному выше значенію опекуна—блюстителя и вообще значенію опеки—охранять интересы несовершеннолѣтнихъ,—но, вопреки прямому смыслу приведенной 460 ст. гр. улож., ведетъ къ неправильному заключенію, что въ дѣлѣ завѣдыванія опекою законъ установилъ для опекуна—блюстителя дѣйствія безразличныя, дѣйствія, которыя не могутъ имѣть никакихъ послѣдствій ни для интересовъ несовершеннолѣтнихъ, ни для самаго опекуна—блюстителя. Засимъ, причинены ли при завѣдываніи опекою вредъ несовершеннолѣтнимъ или утеряны выгоды ихъ посредствомъ положительнаго дѣйствія завѣдывающаго опекою, или его бездѣйствіемъ, отвѣтственность за вредъ и потери по силѣ 460 статьи, должна имѣть мѣсто во всякомъ случаѣ. При продажѣ недвижимости Пташинскихъ, на Станишевскомъ, обязанномъ по закону присутствовать при этой продажѣ, лежала обязанность охранять, совокупно съ главнымъ опекуномъ, интересы несовершеннолѣтнихъ; но онъ не исполнилъ этой обязанности, такъ какъ принялъ, посредствомъ защитника, Раушера, 4 § торговыхъ условій, предложенныхъ Гутманомъ, очевидно и внѣ всякаго сомнѣнія и спора вредный для несовершеннолѣтнихъ, какъ впрочемъ подтверждаетъ это представленное къ дѣлу рѣшеніе IX департамента Правительствующаго Сената отъ 23 іюня (5 іюля) 1876 года, призывавшаго, что Гутманъ не обязанъ платить 3000 руб. изъ предложенной на торгахъ за недвижимость Пташинскихъ цѣны въ силу указаннаго четвертаго §, поэтому, на основаніи 463 ст. гр. улож., Станишевскій является солидарно отвѣтственнымъ за указанный вредъ и по отношенію къ Пташинскимъ находится въ положеніи, предусмотрѣнномъ 1202 и 1203 ст. гр. код. Въ виду этого и по соображеніямъ, принятымъ въ этомъ отношеніи въ рѣшеніи окружнаго суда, послѣдній правильно призналъ Станишевскаго отвѣтственнымъ за то, что по его винѣ несовершеннолѣтніе Пташинскіе потеряли 3000 руб. изъ цѣны, предложенной на публичной продажѣ за ихъ недвижимость. Указываемое апелляторомъ обстоятельство, что четвертый параграфъ торговыхъ условій измѣненъ позднѣйшими подложными приписками, было уже разсмотрѣно прежними судебными мѣстами, какъ это видно изъ того же рѣшенія IX департамента Правительствующаго Сената 23 іюня (5 іюля) 1876 г., и не доказано, ибо въ представленной въ подтвержденіе его копии торговыхъ условій, выданной писа-

ремь б. Радомскаго гражданскаго трибунала 21 іюня (3 іюля) 1873 г. приписки относятся не къ платежу 3000 руб., а къ обязанности давать квартиру Магдалинской. Отвергнувъ затѣмъ доводы апеллятора о томъ, что означенный параграфъ торговыхъ условій не могъ быть причиною ушерба Пташинскихъ, судебная палата, въ заключеніе, по поводу жалобы апеллятора на то, что рѣшеніемъ окружнаго суда допущено существованіе неограниченной законной ипотеки на неопредѣленное время, нашла, что, по смыслу 111 ст. ипот. уст. 1818 г., 17 и 18 ст. зак. 1825 г., и по значенію ипотеки, опредѣленному 47 ст. ип. уст. 1818 г. какъ вещнаго права на недвижимостяхъ, которыми обезпечено удовлетвореніе записанныхъ или привилегированныхъ обязательствъ, т. е. отношений, долженствующихъ быть опредѣленными размѣромъ долга, жалоба Станишевскаго въ этомъ отношеніи представляется основательною, и требованіе его подлежитъ удовлетворенію въ предѣлахъ тѣхъ претензій, которыя заявлены опекуномъ-блюстителемъ, Кучковскимъ, но окружнымъ судомъ еще не разсмотрѣны; а такъ какъ послѣдній, кромѣ взысканія 3000 руб., присужденныхъ окружнымъ судомъ, заявилъ еще къ Станишевскому претензіи на 1667 руб. 56 коп., оставленные окружнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія, и что по сему законная ипотека подлежитъ ограниченію до указанной суммы. Равнымъ образомъ, въ виду представленія повѣреннымъ Кучковскаго акта о смерти Магдалинской, послѣдовавшей $14/26$ декабря 1873 г., подлежитъ удовлетворенію ходатайство этого повѣреннаго, а затѣмъ постановленія окружнаго суда о томъ, что проценты на 3000 руб. считаются со дня, коимъ начинается седьмой мѣсяцъ послѣ смерти Магдалинской, указаніемъ положительнаго срока, согласно акту о смерти и 432 и 433 ст. гр. улож., т. е. съ $15/27$ іюня 1874 года. На основаніи всего изложеннаго и по соображеніямъ, принятымъ окружнымъ судомъ въ тѣхъ частяхъ рѣшенія, которыя не подлежатъ измѣненію, судебная палата рѣшеніемъ 24 сентября 1881 г. опредѣлила: въ измѣненіе рѣшенія окружнаго суда: 1) признать, что проценты съ присужденной судомъ съ Карла Станишевскаго въ пользу малолѣтнихъ Евгенія и Генриха Пташинскихъ суммы три тысячи рублей, подлежащія внесенію въ ипотеку недвижимостей № 60 и 79 въ г. Радомѣ вмѣстѣ съ означеннымъ капиталомъ, причитаются съ $15/27$ іюня 1874 года; 2) записанную на сихъ недвижимостяхъ въ пользу малолѣтнихъ Пташинскихъ законную ипотеку въ неопредѣленномъ размѣрѣ ограничить до суммы тысячи шестьсотъ шестьдесятъ семь руб. 56 коп.; взыскать съ Станишевскаго за веденіе дѣла въ окружномъ судѣ, вмѣсто присужденной окружнымъ судомъ суммы, — сто тридцать рублей; въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ; взыскать съ Станишевскаго: а) въ пользу казны за судебную и гербовую пошлины 21 руб. 80 коп. и б) въ пользу малолѣтнихъ Пташинскихъ за веденіе дѣла въ судебной палатѣ семьдесятъ рублей. — Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе, повѣренный Станишевскаго, присяжный повѣренный Залевскій, указываетъ на нарушеніе судебною палатою, — по отношенію присужденныхъ съ его вѣрителя въ пользу несовершеннолѣт-

нихъ Пташинскихъ 3000 руб. убытковъ, — ст. 390, 395, 422, 437, 446 и 463 гражд. улож. 1825 г. Проситель исходитъ изъ того, что какъ по буквальному содержанію закона, такъ и по мотивамъ законодательной власти по изданію гражд. уложенія (журнала Сената сейма Царства Польскаго 1825 г.) существо обязанности опекуна-блюстителя заключается лишь въ наблюденіи за дѣйствіями главнаго опекуна, каковое наблюденіе осуществляется лишь донесеніемъ его, опекуна-блюстителя, о всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ главнаго-опекуна, которыя покажутся первому вредными для интересовъ несовершеннолѣтняго, и что затѣмъ опекунъ-блюститель является дѣйствующимъ отъ имени несовершеннолѣтняго лицомъ только тогда, когда интересы несовершеннолѣтняго противорѣчатъ интересу главнаго опекуна. Помибнію просителя въ дѣлѣ о продажѣ имѣнія Пташинскихъ интересы послѣднихъ не противорѣчили интересамъ главнаго опекуна, ибо послѣдній не имѣлъ никакихъ притязаній на это имѣніе. Поэтому Станишевскій не могъ приимать самостоятельнаго участія въ дѣлѣ о продажѣ имѣнія несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ. Вопли въ неправильности, по мнѣнію просителя, выводъ палаты, что въ дѣлахъ о продажѣ имѣній несовершеннолѣтнихъ опекуну—блюстителю присвоена, будто бы, по закону, обязанность иная, чѣмъ та, которая вытекаетъ изъ закона, опредѣляющаго существо обязанности опекуна—блюстителя, т. е. обязанности наблюденія за дѣйствіями главнаго опекуна; обязанность эта въ производствѣ о раздѣлѣ и продажѣ, какъ это опять вытекаетъ изъ мотивовъ законодательной власти, заключается въ присутствіи при торгахъ и въ контролированіи при этомъ дѣйствій главнаго опекуна для донесенія о нихъ семейному совѣту, — если въ нихъ опекунъ—блюститель уемотритъ нарушеніе интересовъ несовершеннолѣтнихъ. Отвѣтчикомъ, представителемъ несовершеннолѣтняго, въ дѣлѣ о раздѣлѣ, продажѣ имѣнія несовершеннолѣтняго, возбужденномъ требованіемъ кредитора или собственника того имѣнія, какъ это было и по данному дѣлу, является исключительно одинъ главный опекунъ и привлеченіе къ такому производству, въ качествѣ представителя несовершеннолѣтнихъ, опекуна-блюстителя не можетъ возлагать на послѣдняго обязанность, не предусмотрѣнную закономъ, т. е. дѣйствовать на судѣ отъ имени несовершеннолѣтняго самостоятельно или совокупно съ главнымъ опекуномъ. Отсюда же слѣдуетъ, что опекунъ—блюститель не можетъ быть обвиняемъ въ бездѣйствіи при производствѣ дѣла о продажѣ имѣнія несовершеннолѣтнихъ, хотя бы дѣло имѣло вредныя послѣдствія для несовершеннолѣтняго, ибо всякое его, опекуна-блюстителя, непосредственное вмѣшательство въ дѣло составляло бы нарушеніе предѣловъ его обязанностей. Обязанность его сводится, какъ выше сказано, сообщеніемъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ главнаго опекуна семейному совѣту, и если послѣдній возложить затѣмъ на опекуна-блюстителя известнаго рода дѣйствія, то только тогда онъ за нихъ отвѣтственъ. Между тѣмъ, по дѣлу о продажѣ имѣнія Пташинскихъ на Станишевскаго никакой спеціальной обязанности возлагаемо не было. Ст. 463 гр. код. 1825 г. устанавливаетъ троякаго рода отвѣтственность опекуна-блюсти-

теля: исключительную, солидарную и дополнительную. О первой и последней не может быть и речи, такъ какъ объ установленіи той и другой отвѣтственности Станишевскаго противная сторона и не домогалась и онѣ не установлены и судебными мѣстами по сему дѣлу. Остается одна солидарная отвѣтственность съ главнымъ опекуномъ, но, какъ уже было указано выше просителемъ, по производству о раздѣлѣ и продажѣ недвижимостей несовершеннолѣтнихъ на опекуна-блюстителя не возлагается закономъ никакого дѣйствія совокупно съ главнымъ опекуномъ, а, между тѣмъ, въ силу приведенной статьи, солидарная отвѣтственность опекуна-блюстителя установлена именно и исключительно за такіа дѣйствія его, опекуна-блюстителя, которыя онъ по закону исполняетъ совместно съ главнымъ-опекуномъ. Что-же касается оставленія судебною палатою въ силѣ законной ипотеки на имѣніи Станишевскаго съ ограниченіемъ ея лишь суммою въ 1667 руб. 50 коп., то, по мнѣнію просителя, въ этой части рѣшенія допущено нарушеніе 1 п. 706 ст. уст. гр. суд., 18 ст. ипот. устава 1825 г., 451, 453 п. 3, 463 п. 3 и 465 гражд. улож. 1825 г. Проситель полагаетъ, въ семъ отношеніи, что палата не вошла въ разсмотрѣніе ходатайства Станишевскаго объ исключеніи законной ипотеки, внесенной на его имѣніи, — ходатайства, выводимаго изъ 18 ст. ипот. устава 1825 г. и основаннаго на томъ, что съ него, Станишевскаго, ничего не слѣдуетъ въ пользу Пташинскихъ. Таковой искъ могъ быть отвергнутъ только въ томъ случаѣ, если бы противная сторона предъявила встречный искъ въ суммѣ 1667 руб. 50 коп. и доказала, что эта сумма слѣдуетъ Пташинскимъ, а такъ какъ противная сторона сего не исполнила, то искъ Станишевскаго, въ чемъ онъ касается исключенія законной ипотеки во всемъ томъ, что превышаетъ присужденныя съ него, Станишевскаго, 3000 руб. убытковъ, подлежалъ удовлетворенію. Между тѣмъ, палата оставила въ силѣ законную ипотеку еще въ суммѣ 1667 руб. 50 коп. въ обезпеченіе имѣющаго предъявляться о нихъ иска и такимъ образомъ отказала въ разсмотрѣніи предъявленнаго Станишевскимъ иска. Въ дѣйствительности-же не существуетъ никакихъ основаній для отвѣтственности Станишевскаго въ означенной суммѣ. Станишевскій, какъ опекунъ-блюститель, не обязанъ по закону (ст. 451 гр. улож.) какою либо личною отчетностью по опеке. Отчетъ главнаго опекуна Станишевскимъ, въ исполненіе 453 ст. того же уложенія, представленъ въ семейный совѣтъ, которымъ затѣмъ и одобренъ. Этимъ, по мнѣнію просителя, Станишевскій исполнилъ свою обязанность и огражденъ отъ всякой отвѣтственности, а если затѣмъ окружный судъ отмѣнилъ постановленіе совѣта по утвержденію отчета, а новый семейный совѣтъ призналъ отчетъ неправильнымъ, то изъ этого можетъ лишь возникнуть отвѣтственность членовъ прежняго совѣта, утвердившихъ отчеты (ст. 465 гр. ул.), но никакъ не отвѣтственность Станишевскаго. Во всякомъ-же случаѣ, если даже и допустить возможность какой либо въ семъ отношеніи отвѣтственности Станишевскаго, то только дополнительной отвѣтственности, но о примѣненіи таковой не можетъ быть и речи по данному дѣлу, ибо вспомога-

ная отвѣтственность опекуна-блюстителя можетъ возникнуть только по обращеніи требованія къ главному опекуну, по присужденіи съ послѣдняго этого требованія и по обнаруженіи несостоятельности главнаго опекуна къ платежу присужденнаго съ него взысканія. Между тѣмъ, ничего подобнаго по настоящему дѣлу не послѣдовало, ибо главный опекунъ былъ виѣ настоящаго спора, разрѣшеннаго между настоящимъ представителемъ несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ и Станишевскимъ, бывшимъ ихъ опекуномъ-блюстителемъ. Слѣдовательно, при такихъ условіяхъ производства сего дѣла, вспомога-тельная отвѣтственность опекуна-блюстителя не подлежала разбирательству.

Собразивъ приведенныя просителемъ кассационныя поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія съ содержаніемъ этого рѣшенія и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что все тѣ подробныя доводы просителя, которыми онъ опровергаетъ правильность рѣшенія палаты въ части присужденія съ бывшаго опекуна-блюстителя по опеке Пташинскихъ, Станишевскаго, въ пользу Пташинскихъ 3000 руб. убытковъ, — сводятся къ тому, что *опекунъ-блюститель*, по мнѣнію просителя, по характеру присвоенныхъ по закону его должности обязанностей, является въ производствѣ о раздѣлѣ и продажѣ имѣнія несовершеннолѣтняго не совместнымъ съ главнымъ опекуномъ дѣйствующимъ лицомъ, въ качествѣ представителя несовершеннолѣтняго, а только надзирающимъ за дѣйствительнымъ и исключительнымъ представителемъ несовершеннолѣтняго, *главнымъ* его опекуномъ, каковая обязанность по надзору, будто-бы, ограничивается, по мнѣнію просителя, присутвіемъ его на публичной продажѣ и сообщеніемъ семейному совѣту о томъ, что онъ, опекунъ-блюститель, усмотритъ вреднаго для несовершеннолѣтняго въ дѣйствіяхъ главнаго опекуна. Изъ таковой оцѣнки дѣятельности опекуна-блюстителя въ производствѣ о раздѣлѣ и продажѣ имѣнія несовершеннолѣтняго проситель выводитъ то заключеніе, что палата не могла установить какую-либо отвѣтственность Станишевскаго, а тѣмъ болѣе отвѣтственность его солидарно съ главнымъ опекуномъ по опеке Пташинскихъ, за то, что по производству о раздѣлѣ и продажѣ имѣнія Пташинскихъ, — въ каковомъ производствѣ Станишевскій участвовалъ только на правахъ опекуна-блюстителя, а дѣйствительнымъ представителемъ несовершеннолѣтнихъ являлся ихъ главный опекунъ, — допущено было включеніе въ условія публичной продажи имѣнія несовершеннолѣтнихъ такого пункта, который по своимъ послѣдствіямъ причинилъ, какъ установила палата, ущербъ несовершеннолѣтнимъ Пташинскимъ. Этотъ выводъ просителя представляется, по мнѣнію Правительствующаго Сената, неправильнымъ въ примѣненіи къ установленнымъ палатою обстоятельствамъ даннаго дѣла. Если дѣйствительно изъ соображенія статей гражд. код. 1825 г., содержащихъ въ себѣ общее опредѣленіе обязанности опекуна-блюстителя (ст. 389-397), оказывается, что существо этой обязанности заключается въ надзорѣ за дѣятельностью главнаго опекуна, который и есть дѣйствительный

представитель несовершеннолѣтняго во всѣхъ гражданскихъ дѣйствіяхъ (ст. 422), причемъ опекунь-блюститель тогда только представляетъ самостоятельно несовершеннолѣтняго, когда интересы несовершеннолѣтняго находятся въ противорѣчій съ интересами главнаго опекуна; то изъ сего законнаго опредѣленія характера обязанностей опекуна-блюстителя еще не слѣдуетъ тотъ выводъ, къ которому приходитъ проситель, а именно, что въ производствѣ о раздѣлѣ и продажѣ недвижимаго имѣнія несовершеннолѣтняго, въ которомъ, согласно закону, опекунь-блюститель принимаетъ личное участіе, присутствуя на публичной продажѣ (ст. 436 и 437 гр. код.)—такое участіе опекуна-блюстителя, хотя-бы въ видѣ контроля надъ дѣйствіемъ главнаго опекуна, должно ограничиваться формальнымъ присутствіемъ перваго на торгахъ, безъ всякаго съ его стороны дѣйствительнаго вмѣшательства въ дѣло, не смотря на то, что интересы несовершеннолѣтняго видимо страдаютъ отъ неправильныхъ дѣйствій главнаго опекуна. Такое узкое пониманіе участія опекуна-блюстителя въ дѣлѣ о продажѣ имѣнія несовершеннолѣтняго было-бы несогласно съ тою цѣлью, для которой учреждена должность опекуна-блюстителя, и которая заключается, согласно приведеннымъ самимъ просителемъ законодательнымъ мотивамъ по изданію гражд. улож. 1725 г., въ томъ, чтобы, путемъ постоянного надзора за главнымъ опекуномъ, устранить возможность причиненія дѣйствіями главнаго опекуна ущерба подопечному. Правда, проситель ссылается при этомъ на существованіе для опекуна-блюстителя общей обязанности сообщать о всѣхъ замѣченныхъ имъ вредныхъ для несовершеннолѣтняго дѣйствіяхъ главнаго опекуна семейному совѣту, но проситель, дѣлая эту ссылку, не указываетъ однако на то, что эта обязанность была исполнена Станишевскимъ по дѣлу о продажѣ имѣнія Пташинскихъ. Напротивъ того, какъ оказывается по приведеннымъ въ рѣшеніи палаты обстоятельствамъ дѣла о раздѣлѣ и продажѣ имѣнія Пташинскихъ, Станишевскій, участвуя въ этомъ дѣлѣ чрезъ повѣреннаго своего, утвердилъ своимъ согласіемъ тотъ пунктъ продажныхъ условій, который по своимъ послѣдствіямъ причинилъ, какъ установила палата, несомнѣнный ущербъ несовершеннолѣтнимъ Пташинскимъ. Такимъ образомъ, въ виду этихъ данныхъ, палата, нисколько не нарушая законовъ, опредѣляющихъ обязанность опекуна-блюстителя, имѣла несомнѣнное право придти къ заключенію, что Станишевскій не исполнилъ своей обязанности при производствѣ о продажѣ имѣнія Пташинскихъ, въ виду допущенія по этому производству, съ вѣдома и согласія его, Станишевскаго, дѣйствія, причинившаго ущербъ Пташинскимъ, и что, сообразно сему, Станишевскій подлежитъ отвѣтственности предъ Пташинскими. Что—же касается того вопроса, правильно-ли установила палата, въ семъ смучаѣ, *солидарную* отвѣтственность Станишевскаго съ главнымъ опекуномъ, т. е. правильно-ли подвела палата настоящій случай подъ дѣйствіе 2 пункта 463 ст. гражд. улож. 1825 г., то возраженія просителя по сему предмету сводятся къ тому, что, такъ-какъ по означенному пункту опекунь-блюститель подлежитъ солидарной съ главнымъ опекуномъ отвѣтственности въ тѣхъ только

случаяхъ, когда по закону возложены на нихъ обоихъ совмѣстные дѣйствія, а въ дѣлахъ о продажѣ недвижимаго имѣнія несовершеннолѣтнихъ опекунь-блюститель, будто-бы, не несетъ никакихъ совокупныхъ обязанностей съ главнымъ опекуномъ, который одинъ только и представляетъ на судѣ несовершеннолѣтняго, то, посему, палата не могла признать Станишевскаго солидарно отвѣтственнымъ за причиненный Пташинскимъ вредъ при продажѣ ихъ имѣнія. Этотъ кассационный доводъ представляется также незаслуживающимъ уваженія. Публичная продажа недвижимаго имѣнія несовершеннолѣтняго, — въ которой опекунь-блюститель принимаетъ, какъ выше сказано, личное участіе совокупно съ главнымъ опекуномъ,—представляется именно однимъ изъ тѣхъ случаевъ, которые предусмотрены во 2 пунктѣ 463 ст. гр. улож., а именно случай совмѣстныхъ дѣйствій обоихъ опекуновъ. Подтверженіемъ правильности этого взгляда служатъ тѣ же законодательные мотивы по изданію гражданского улож. 1825 г., на которые ссылается проситель въ своей жалобѣ, умалчивая лишь именно о разъясненіи въ этихъ мотивахъ вышеприведеннаго пункта 463 ст., изъ каковаго разъясненія вытекаетъ, что законъ, говоря о случаяхъ совмѣстныхъ по закону дѣйствій обоихъ опекуновъ, разумѣлъ подъ этимъ, между прочимъ, публичную продажу недвижимыхъ имѣній несовершеннолѣтнихъ (законодательные мотивы гражд. улож. 1825 г. въ дневникѣ Сената—Сейма Царства Польскаго 1825 г., сборникъ Годлевскаго). Устранивъ, на семъ основаніи, кассационные доводы просителя, направленные противъ рѣшенія палаты въ части присужденія ея съ Станишевскаго 3000 руб. убытковъ, и переходя къ разсмотрѣнію кассационныхъ поводовъ, усматриваемыхъ просителемъ въ другой части рѣшенія палаты, въ которой постановлено оставить въ силѣ законную ипотеку на имѣніи Станишевскаго, объявленную въ 1873 г. прокуроромъ при Радомскомъ гражданскомъ трибуналѣ, за причиненный Станишевскимъ, въ качествѣ опекуна-блюстителя по опеку Пташинскихъ, ущербъ послѣднимъ, причемъ палата ограничила эту законную ипотеку суммою 1667 руб. 50 коп., — Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде всего, неосновательнымъ указаніе просителя на оставленіе, будто-бы, палатою безъ обсужденія заявленнаго по сему предмету исковаго требованія Станишевскаго, объ исключеніи статьи означенной законной ипотеки. Въ рѣшеніи окружнаго суда приведены подробныя соображенія, по которымъ окружной судъ отвергъ это требованіе, какъ преждевременное, въ виду того, что, —независимо отъ убытковъ, въ количествѣ 3000 руб., понесенныхъ Пташинскими, по винѣ ихъ опекуновъ, при продажѣ имѣнія и присужденныхъ нынѣ съ Станишевскаго, по солидарной въ нихъ отвѣтственности его съ главнымъ опекуномъ,—объявленіе законной ипотеки и оставленіе нынѣ ея въ силѣ оправдываются тѣмъ, что Станишевскій не принялъ возложенныхъ на него по закону мѣръ къ огражденію интересовъ Пташинскихъ, по отношенію отчета главнаго опекуна, каковой отчетъ представляется, въ настоящее время, не утвержденнымъ семейнымъ совѣтомъ, по случаю обнаруженныхъ въ немъ неправильностей. Палата, съ своей

стороны, приняла вполнѣ эти соображенія, ограничивъ лишь силу законной ипотеки тою суммою, которою опредѣляется настоящимъ семейнымъ совѣтомъ неправильность этого отчета. Такимъ образомъ оказывается, — вопреки мнѣнью просителя, — что требованіе истца объ исключеніи статьи законной ипотеки находить себѣ основаній на соображеніяхъ отвѣтъ въ постановленныхъ по сему дѣлу рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ. Неосновательно также мнѣніе просителя о томъ, что постановленія судебныхъ мѣстъ объ оставленіи въ силѣ законной ипотеки, хотя-бы ограниченной означенною суммою, могли бы послѣдовать только въ томъ случаѣ, если-бы настоящій представитель несовершеннолѣтнихъ Пташинскихъ предъявилъ встрѣчный искъ, о присужденіи имъ съ Станишевскаго означенныхъ 1667 руб. 50 коп., и доказалъ, что эта сумма имъ причитается, какового встрѣчнаго иска судебными мѣстами вовсе не разсматривалось и не разрѣшалось. Оставленіе судебными мѣстами въ силѣ статьи законной ипотеки, объявленной на имѣніи Станишевскаго по требованію прокурора бывшаго Радомскаго гражданского трибунала, не имѣетъ вовсе значенія не только окончательнаго присужденія означенной суммы съ Станишевскаго въ пользу Пташинскихъ, но даже и окончательнаго признанія Станишевскаго отвѣтственнымъ въ этой именно суммѣ предъ Пташинскими, а представляется лишь отвѣтомъ на возбуждаемый исковымъ требованіемъ Станишевскаго вопросъ о законности и основательности распоряженія прокурора о принятіи имъ означенной обеспечительной мѣры по отношенію имѣнія Станишевскаго. Очевидно, что для разрѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ не требовалось вовсе предъявленія со стороны настоящей опеки Пташинскихъ исковаго требованія о присужденіи ей съ Станишевскаго означенной суммы, а достаточно было съ ея стороны доказать наличие законныхъ поводовъ къ принятію въ 1873 г. и къ сохраненію въ настоящее время въ силѣ означенной обеспечительной мѣры на имѣніи Станишевскаго. Что-же касается указанія просителя на то, что Станишевскій исполнилъ, по отношенію отчета главнаго опекуна, все то, что требовалось въ семъ случаѣ закономъ отъ него, опекуна-блюстителя, — а именно, что Станишевскій представилъ отчетъ въ семейномъ совѣтѣ, — то и это объясненіе не оправдывается содержаніемъ того закона, которымъ опредѣляется обязанность, лежащая на опекунѣ-блюстителѣ, по отношенію отчетовъ главнаго опекуна, и на который указываетъ самъ проситель; а именно, 453 ст. гражд. улож. 1825 г. устанавливаетъ, что опекунѣ-блюститель, въ случаѣ, когда отчетъ обнаруживаетъ неправильныя дѣйствія главнаго опекуна, обязанъ принять надлежащія мѣры обезпеченія на имущество главнаго опекуна и, *сверхъ того*, сообщить отчетъ на разрѣшеніе семейнаго совѣта; а такъ-какъ проситель не отрицаетъ въ своей жалобѣ того, что онъ не исполнилъ первой изъ указанныхъ обязанностей, то судъ и палата имѣли несомнѣнное право заключить, что, по поводу такового неисполненія Станишевскимъ своихъ обязанностей, можетъ возникнуть отвѣтственность его, предусмотрѣнная въ 3 п. 463 ст. гражд. улож., а именно дополнительная отвѣт-

ственность. и что, по сему, законная ипотека на имѣніе Станишевскаго могла быть объявлена прокуроромъ на основаніи 462 ст. того-же уложенія и подлежитъ оставленію въ силѣ, за неустраненіемъ помыслъ того повода, по которому принята была означенная обеспечительная мѣра на имущество Станишевскаго. Разсужденіе-же просителя о томъ, — что дополнительная отвѣтственность можетъ наступить только тогда, когда присуждено взысканіе съ главнаго отвѣтственнаго лица и послѣднее оказалось несостоятельнымъ къ платежу этого взысканія, — не имѣетъ никакого примѣненія къ данному дѣлу, ибо означеннымъ заключеніемъ палата, — какъ уже было указано выше, — вовсе не признаетъ, что дополнительная отвѣтственность Станишевскаго за главнаго опекуна въ означенной суммѣ 1667 руб. 50 коп. уже наступила, а подтверждаетъ лишь обеспечительную мѣру на имѣніе Станишевскаго, принятую въ 1873 г., въ виду могущей открыться дополнительной отвѣтственности его за главнаго опекуна; для принятія-же таковой мѣры не требовалось вовсе предварительнаго присужденія обеспеченной суммы съ главнаго опекуна и установленія несостоятельности послѣдняго къ платежу ея. По всемъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ настоящей просьбѣ законныхъ поводовъ къ отмене обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Станишевскаго оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

42.—1884 года марта 7-го дня. По прошенію повѣреннаго торговаго дома *В. Теплицъ и К^о*, присяжнаго повѣреннаго *Флямма*, объ отменѣ рѣшенія *Варшавской судебной палаты*.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующа о сенаторъ *В. Г. Коровинъ*; докладывалъ дѣло сенаторъ *Е. Е. Ковалевскій*; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора *Н. Н. Энденъ*).

Въ іюнь мѣсяцѣ 1878 г., торговый домъ въ Данцигѣ *В. Теплицъ и К^о* продалъ *Бернарду Л. Венстаму* въ гор. *Влоцлавскѣ* 2000 центнеровъ цисернаго корня, изъ коихъ одна часть, въ количествѣ 20,000 килограммовъ, по фактурѣ отъ 13 сентября 1878 г., отправлена была *Левенстаму* по желѣзной дорогѣ, а другая, въ количествѣ 1630 центнеровъ 39 фунтовъ, отправлена по фактурѣ отъ 13 сентября 1878 г. воднымъ путемъ. При составленіи въ ноябрѣ 1878 г. разчета оказалось, что *Л. Венстамъ* состоитъ должнымъ торговому дому *Теплицъ и К^о* 22,375 мар. 34 ф. и на эту сумму *Левенстамъ* акцептовалъ два перевода *Т. Плица* отъ 27 ноября 1878 г., подлежащіе платежу 16 января 1879 г. Послѣ этого, 8/20 декабря 1878 г. *Варшавскимъ* коммерческимъ судомъ объявлена была несостоятельность *Бернарда Левенстама*. Въ виду изложеннаго, ссылаясь на 7 ст. зак. о привиллегіяхъ 1825 года, повѣренный торговаго дома *Теплицъ и К^о*, присяжный повѣренный *Фляммъ*, 15 января 1879 г., предъявилъ въ *Варшавскомъ* коммерческомъ судѣ къ временнымъ управителямъ конкурсной массы *Л. Венстама* искъ о признаніи за истцомъ права привиллегіи на проданномъ имъ *Левенстаму* и находящемуся

Гражд. 1884 г.

13*

во время предъявления иска въ амбарѣ Левенстама товара въ обезпеченіе неуплаченной за него цѣны. Затѣмъ, вслѣдствіе послѣдовавшей продажи синдикомъ указанного товара, повѣренный истца, по 332 ст. уст. гр. суд., измѣнилъ означенное требованіе въ прошеніи, поданномъ 6 ноября 1880 г., ходатайствуя: 1) о признаніи, что находившійся въ чердакахъ цикорнаго завода Бернарда Левенстама, въ гор. Влоцлавскѣ, цикорный корень въ количествѣ 827 центнеровъ, проданный синдикомъ Лукомскимъ ^{19/31} іюля 1879 г., происходитъ изъ двухъ транспортовъ этого товара, проданныхъ истцомъ Левенстаму по фактурѣ истца отъ 16 сентября 1878 года и отправленныхъ въ городъ Влоцлавскъ въ общемъ количествѣ 1630 центнеровъ 39 фунтовъ таможеннаго вѣса; 2) о признаніи, что на цѣнѣ, вырученной синдикомъ Лукомскимъ на произведенномъ имъ аукціонѣ этого товара въ количествѣ 3719 руб., внесенной на храненіе въ польскій банкъ, принадлежитъ истцу привиллегія для суммы 17,703 нѣм. марокъ 5 фениг., или 5310 руб. 91 ^{1/2} коп., и 3) о присужденіи, вслѣдствіе сего, въ пользу истца упомянутой суммы 3719 руб. съ депозитнымъ процентомъ. Противъ этого иска синдикъ Лукомскій возразилъ, что въ торговыхъ отношеніяхъ между купцами не существуетъ привиллегіи продавца на проданномъ товарѣ, а привиллегію эту замѣняетъ ревиндикація, указанная въ 576 и слѣдующихъ статьяхъ торговаго кодекса, а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ условій, предписанныхъ въ законѣ для осуществленія ревиндикаціи, то истецъ и на это средство не имѣетъ права. Коммерческій судъ, раздѣляя это возраженіе отвѣтной стороны, отказалъ истцу въ означенномъ его требованіи. По поступленіи же настоящаго дѣла по апелляціи истца на разсмотрѣніе Варшавской судебной палаты, послѣдняя наша, что апелляторъ безъ всякаго законнаго основанія домогается признанія за нимъ по одному и тому же отношенію и права привиллегіи и права ревиндикаціи. Если законъ 1825 г. въ 5 п. 7 ст. установилъ, что правила о привиллегіяхъ ни въ чемъ не ослабляютъ силы торговыхъ законовъ и обычаевъ объ обратномъ требованіи проданныхъ и переданныхъ вещей, и если въ 533 ст. торг. код. указывается, что синдикъ представляетъ комиссару списокъ кредиторовъ, имѣющихъ притязанія на привиллегію на движимостяхъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что къ торговымъ отношеніямъ примѣняется и привиллегія и ревиндикація. Къ такому выводу не приводятъ и указываемыя повѣреннымъ истца измѣненія законовъ, относящихся къ подобнымъ случаямъ, сдѣланныя во Франціи, ибо изъ содержанія этихъ измѣненій нельзя заключить, чтобы ими устанавливалось новое правило о томъ, что привиллегія и ревиндикація не допускаются впредь въ случаѣ торговой несостоятельности, а скорѣе слѣдуетъ то заключеніе, что такое правило выражается въ болѣе опредѣленной и прямой формѣ. Но во всякомъ случаѣ, по общему юридическому принципу, споръ о правѣ долженъ быть разрѣшаемъ судомъ силою того закона, коимъ это право установлено или ограждено (рѣш. граждан. касс. д-та Правит. Сената 1869 г. № 875). Въ виду этого, такъ какъ указываемая повѣреннымъ истца

533 ст. торг. код. не опредѣляетъ, что въ ней говорится о кредиторахъ несостоятельнаго, претензіи коихъ основаны на торговыхъ отношеніяхъ, и такъ какъ занятіе торговлей не исключаетъ отношеній гражданскаго характера, дающихъ право на привиллегію, т. е. что несостоятельный можетъ быть должникомъ не только по торговому отношенію, но и по гражданскому, которое можетъ влечь за собою привиллегію въ силу закона 1825 г. (напр. владѣльцу дома за наемъ квартиры), то приведенная 533 ст. торг. код. не составляетъ основанія, подтверждающаго искъ и апелляцію торговаго дома Б. Теплицъ и К^о. Къ иску его не можетъ быть примѣняема и 7 ст. закона 1825 г. о привиллегіяхъ. Какъ самое содержаніе этого закона, такъ и указаніе въ немъ, что правила о привиллегіяхъ ни въ чемъ не ослабляютъ силы торговыхъ законовъ объ обратномъ требованіи проданныхъ и переданныхъ вещей, т. е. о ревиндикаціи, положительно и прямо устанавливаютъ, что къ отношенію исключительно торговаго характера примѣняется только ревиндикація, но не привиллегія. Принимая затѣмъ во вниманіе, что проданный апелляторомъ цикорный корень не только уже находился въ складахъ несостоятельнаго Левенстама, но и подвергся такимъ измѣненіямъ, при которыхъ тождество его не можетъ быть изслѣдуемо въ силу 580 ст. торг. код.; что, слѣдовательно, допросъ указанныхъ апелляторомъ свидѣтелей о тождествѣ корня является излишнимъ, что проданный апелляторомъ товаръ не находился, при предъявленіи иска, въ такомъ положеніи, чтобы, согласно 577 ст. торг. код., торговому дому Теплицъ и К^о могло принадлежать право ревиндикаціи,—Варшавская судебная палата, руководствуясь 577—580 ст. торг. код., 773, 774, 867 и 868 ст. уст. гр. суд., рѣшеніемъ ^{5/17} апрѣля 1883 г. опредѣлила: рѣшеніе коммерческаго суда утвердить, а апелляціонную жалобу торговаго дома Б. Теплицъ и К^о оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный торговаго дома Б. Теплицъ и К^о, присяжный повѣренный Фляммъ, указываетъ прежде всего на то, что палата неправильно опредѣляетъ предметъ исковаго требованія торговаго дома Б. Теплицъ и К^о, заключающагося, будто бы, въ ходатайствѣ о признаніи за нимъ одновременно и права привиллегіи и права ревиндикаціи, тогда какъ въ дѣйствительности истецъ просилъ только о признаніи за нимъ перваго права и упоминалъ въ апелляціи о правѣ ревиндикаціи при перечисленіи гарантій, принадлежащихъ вообще продавцу по отношенію неуплаченной ему цѣны за переданную имъ покупщику вещь. Переходя затѣмъ къ оцѣнкѣ соображеній палаты, которыми она отвергла домогательство истца о признаніи за нимъ права привиллегіи на цикорномъ корнѣ, проданномъ имъ Левенстаму и находившемся въ моментъ предъявленія иска въ амбарѣ Левенстама, а за послѣдовавшею продажей этого товара о признаніи права привиллегіи истца отъ вырученной продажей суммы въ обезпеченіе неуплаченной истцу покупной цѣны за этотъ товаръ,—повѣренный истца находитъ, что палата пришла къ заключенію о неимѣннѣ истцомъ права привиллегіи вслѣдствіе неправильнаго истолкованія ея смысла 5 п.

Л ст. закона 1825 г. о привилегіяхъ и 533 ст. уст. коммерц. Въ заключеніе проситель указываетъ на то, что палата, отказывая въ допросѣ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, установила, несогласно съ объясненіемъ истца, то, о чемъ должны показать свидѣтели, причемъ проситель поясняетъ, что свидѣтели выставились съ цѣлью удостовѣрить тождество цикорнаго корня, проданнаго синдикомъ конкурсной массы Левенстама, съ тѣмъ, который былъ поставленъ Левенстамомъ по сдѣлкѣ съ истцомъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ присланный повѣренный Флямъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго торговаго дома В. Теплицъ и Ко, присланный повѣренный Авербаха, и заключеніе товарища об-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде всего, незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на то, что палата, будто бы, установила, что истецъ предъявилъ по сему дѣлу одновременно два требованія: о признаніи за нимъ *привиллегіи* на проданномъ и переданномъ имъ Левенстаму товарѣ и о признаніи за нимъ права *обратнаго требованія* (ревиндикаціи) этого товара, тогда какъ, по объясненію просителя, истецъ въ дѣйствительности домогался настоящимъ искомъ только признанія за нимъ привиллегіи. Относящееся къ этому кассационному доводу просителя соображеніе палаты о томъ, что истецъ, безъ всякаго законнаго основанія, домогается признанія за нимъ, по одному и тому отношенію, и права привиллегіи, и права ревиндикаціи, не имѣетъ вовсе того смысла, что палата считаетъ, будто, истца желающимъ осуществить настоящимъ искомъ одновременно то и другое право, а составляетъ лишь опроверженіе апелляціоннаго довода истца о томъ, что законъ даетъ ему возможность оградить свое право на цѣну за проданный товаръ тѣмъ или другимъ способомъ, причемъ палата, въ дальнѣйшихъ своихъ соображеніяхъ въ развитіе означеннаго положенія своего, пришла къ заключенію, что истцу, по закону, не принадлежитъ право привиллегіи, о признаніи котораго истецъ и предъявилъ настоящий искъ, а могло лишь принадлежать право ревиндикаціи, и то при наличности тѣхъ условій, коими обставлено по закону осуществленіе этого права. Затѣмъ, по содержанію остальныхъ кассационныхъ поводовъ, усматриваемыхъ просителемъ въ обжалованномъ рѣшеніи, представляется для разрѣшенія Сената вопросъ о томъ: правильно-ли означенное заключеніе палаты, т. е. правильно-ли признала палата, что къ отношеніямъ о продажѣ движимости исключительно *торговаго* характера, — каковымъ отношеніемъ представляется и настоящая сдѣлка истца съ Левенстамомъ, — примѣняется, по закону, лишь *ревиндикація*, т. е. право продавца на обратное требованіе проданнаго и переданнаго имъ товара, но не *привиллегія*, т. е. право преимущественнаго удовлетворенія покупной цѣны изъ проданной вещи, находящейся еще на лицѣ у покупателя? Обращаясь, для разрѣшенія этого вопроса, прежде всего, къ законамъ торговымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ торговомъ

кодексѣ 1807 г., дѣйствующемъ въ царствѣ Польскомъ, говорится лишь о ревиндикаціи, какъ о способѣ огражденія продавца товара на случай несостоятельности покупателя къ платежу покупной цѣны (ст. 576 и послѣдующія). О правѣ же продавца по торговой сдѣлкѣ на *привиллегію* — въ торговомъ кодексѣ нѣтъ никакихъ положительныхъ указаній. Одно упоминаніе въ статьѣ 533 кодекса о томъ, что синдикъ представляетъ комиссару списокъ *кредиторовъ, имѣющихъ притязанія на привиллегію на движимостяхъ*, и что комиссаръ разрѣшаетъ удовлетвореніе сихъ кредиторовъ изъ первыхъ собранныхъ суммъ, — не можетъ, само по себѣ, служить указаніемъ на существованіе для продавца по торговой сдѣлкѣ права привиллегіи на проданномъ товарѣ, ибо, — по справедливому соображенію судебной палаты, — изъ этого выраженія закона нельзя заключить, о какихъ именно привиллегіяхъ разумѣть здѣсь законъ, а несостоятельность торговаго лица не исключаетъ возможности существованія отношеній къ нему *гражданскаго* характера, дающихъ право на привиллегію. Конечно, отсутствіе въ торговомъ кодексѣ закона, устанавлиющаго право продавца по торговой сдѣлкѣ на привиллегію, не даетъ еще основанія къ безусловному заключенію о томъ, что такого права у продавца по такой сдѣлкѣ не существуетъ, ибо въ семъ случаѣ слѣдуетъ обратиться къ гражданскимъ законамъ, касающимся вопроса о привиллегіяхъ, и если въ нихъ усмотрѣно будетъ общее правило, подъ которое возможно подвести то договорное отношеніе, на которомъ истецъ строитъ свое право на привиллегію, то это правило должно быть признано примѣнимымъ и къ данному случаю, въ силу того основнаго правила, что гражданскіе законы имѣютъ примѣненіе и къ торговымъ отношеніямъ на столько, на сколько въ законѣ не установлено для этихъ отношеній спеціальнаго правила или изъятія изъ гражданскихъ законовъ. Между тѣмъ, именно въ гражданскихъ законахъ о привиллегіяхъ заключается положительное указаніе на то, что право продавца движимой вещи на привиллегію ограничено исключительно *не торговыми* отношеніями. Это указаніе находится въ законѣ о привиллегіяхъ 1825 г., изданныхъ для Царства Польскаго въ отмѣну относящихся къ этому предмету статей гражданскаго кодекса, — а именно въ пунктѣ 5 ст. 7 означеннаго закона. Въ статьѣ этой перечисляются лица, *имѣющія, по закону, привиллегію на опредѣленной движимости*, причемъ въ порядкѣ этого перечисленія упоминается, въ пунктѣ 5, привиллегія продавца движимой вещи на проданной вещи, пока она находится въ рукахъ покупателя; затѣмъ, въ томъ-же пунктѣ, признается за продавцами также право отыскивать проданную вещь, если она находится въ рукахъ продавца, съ соблюденіемъ указанныхъ притомъ условій; въ заключеніе, пунктъ этотъ заканчивается слѣдующими словами: „*настоящія правила ни въ чемъ не ослабляютъ силы торговыхъ законовъ и обычаевъ объ обратномъ требованіи проданныхъ и переданныхъ вещей*“. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что эти заключительныя слова относятся не ко второму положенію, устанавливаемому этимъ пунктомъ, а ко всему пункту. Въ этомъ убѣждаютъ какъ начальныя

слова: *настоящая правила*, такъ и то, что заключительная часть не составляет продолженія того, что изложено въ пунктѣ относительно права продавца отыскивать проданную вещь, а начинается съ новой строки. Поэтому, изложенная въ такой формѣ заключительная часть 5-го пункта не можетъ быть истолкована иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что законодатель, устанавливая по *гражданскимъ* сдѣлкамъ привилегію продавца движимой вещи и право его на обратное требованіе вещи, противопоставляетъ этимъ двумъ установленнымъ имъ правамъ право продавца по *торговой* сдѣлкѣ на ревиндикацію, уже существующее по торговымъ законамъ и обычаямъ, и признавая, что настоящія правила не ослабляютъ силы этихъ законовъ и обычаевъ о ревиндикаціи, тѣмъ самымъ не распространяетъ на торговыя сдѣлки какъ право продавца на привилегію, такъ и установленное имъ для гражданскихъ сдѣлокъ о продажѣ движимости право ревиндикаціи, отличное, по условіямъ его осуществленія, отъ права ревиндикаціи, установленнаго торговыми законами. Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вышепоставленный вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, и что указаніе просителя на неправильное истолкованіе палатою какъ ст. 533 торг. код., такъ и п. 5 ст. 7 закона о привилегіяхъ 1825 г., не заслуживаетъ уваженія; при этомъ Правительствующій Сенатъ находитъ вполне непримѣнимымъ къ разрѣшенію вышепоставленнаго вопроса тотъ способъ, къ которому прибѣгаетъ, между прочимъ, проситель въ настоящей жалобѣ и заключающийся въ томъ, что проситель, для разъясненія дѣйствительнаго смысла вышеприведеннаго 5 п. 7 ст. закона о привилегіяхъ 1825 г., сопоставляетъ изложенное въ томъ пунктѣ правило съ содержащимися по сему предмету въ кодексѣ Наполеона правилами и, путемъ выводовъ изъ послѣднихъ, толкуетъ смыслъ вышеприведеннаго пункта. Способъ этотъ представляется непримѣнимымъ потому, — какъ уже было высказано выше, — законъ 1825 г. послѣдовалъ въ отмѣну и замѣну относящихся къ вопросу о привилегіяхъ статей кодекса Наполеона или гражданского кодекса, почему содержащаяся въ этихъ статьяхъ правила ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть принимаемы въ разъясненіе означеннаго самостоятельнаго закона, изданнаго законодательною властью Царства Польскаго. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что судебная палата, отвергнувъ за истцомъ право на привилегію, какъ неустановленное закономъ для гарантіи по торговымъ сдѣлкамъ о продажѣ, не была вовсе обязана удовлетворять ходатайство истца о допросѣ свидѣтелей, такъ-какъ, по объясненію самого просителя въ настоящей жалобѣ, допросъ ихъ имѣлъ цѣлью установить такой фактъ, который получалъ значеніе лишь въ томъ случаѣ, если за истцомъ было бы признано означенное право; что, поэтому, въ настоящемъ положеніи дѣла, — за признаніемъ Правительствующимъ Сенатомъ, что палата вполне правильно отвергла за истцомъ означенное право, — представляется лишеннымъ значенія, въ смыслѣ кассационнаго повода, вопросъ о томъ, согласно-ли или несогласно съ объясненіями истца палата установила предметъ допроса его

свидѣтелей, — Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: просьбу повѣреннаго торговаго дома подѣ фирмою Б. Теплицъ и Ко оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

43.—1884 года марта 7-го дня. По прошенію супруговъ Андрея и Розаліи Кржтонъ объ отменѣ рѣшенія Кляецкаго съѣзда мировыхъ судей 2-го округа.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коробинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ.)

Розалія Кржтонъ, урожденная Вальчакъ, при участіи своего мужа, предъявила въ гминномъ судѣ искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія умершаго отца ея, Франца Вальчака, каковымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 12/24 іюля 1875 г., съ нарушеніемъ установленныхъ формъ, усадьба покойнаго Франца Вальчака отказана въ пользу его сына и просительницы брата, Викентія Вальчака. Послѣдній, привлеченный къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика, не отрицая того, что завѣщаніе его отца составлено не въ установленномъ порядкѣ, указывалъ на то, что оно подтверждено послѣ смерти Франца Вальчака его дочерью, настоящею истицею, предъявившею въ исполненіе этого завѣщанія искъ къ нему, отвѣтчику, о взысканіи съ него завѣщанныхъ ей 75 руб., каковое взысканіе присуждено судебнымъ рѣшеніемъ и деньги эти выданы истицѣ. Гминный судъ удовлетворилъ искомое требованіе Розаліи Кржтонъ, *Кляецкій же мировой съездъ 1-го округа*, рассмотрѣвъ это дѣло по апелляціи отвѣтчика, *нашелъ*, что хотя завѣщаніе Франца Вальчака, коимъ онъ предоставилъ сыну своему Викентію усадьбу, а дочери своей Розаліи 2 стадіи земли въ пожизненное владѣніе, или взамѣнъ сего, 75 руб., уплачиваемыхъ ей Викентіемъ, составлено въ нарушение закономъ установленной формы, но что Розалія Кржтонъ, по предъявленному ею иску о раздѣлѣ наслѣдства, подчинилась вполне постановленному по этому иску судебному рѣшенію о присужденіи ей на основаніи того завѣщанія 75 руб., не обжаловавъ и рѣшенія и, получивъ въ исполненіе его деньги, и, тѣмъ самымъ, подтвердила то завѣщаніе относительно ей завѣщаннаго и лишилась права на дальнѣйшее домогательство чего либо изъ наслѣдства, сверхъ полученныхъ ею 75 руб. и на оспариваніе дѣйствительности того завѣщанія. Въ виду сего и руководствуясь 1340 ст. гр. код., мировой съездъ отказалъ истицѣ въ означенномъ ея искѣ. — Супруги Кржтонъ *просятъ объ отменѣ* этого рѣшенія, по нарушенію въ немъ съѣздомъ постановленія учредительнаго комитета ^{30 декабря 1865} _{11 января 1866} г.г. (ст. 524), 9 ст. Высочайше утвержд. 6 августа 1876 г. полож. комитета по дѣламъ Ц. Польскаго, ст. 127 полож. о примѣн. судеб. устав. къ Варшавскому судебному округу, и ст. 970 и 1340 гр. код., причемъ просители объясняютъ, что спорное завѣщаніе, какъ составленное на крестьянскую усадьбу, недѣйствительно, въ виду нарушенія формы при его составленіи, не только въ силу общаго гражданского закона,

изображеннаго въ 970 ст. гр. код., по и въ силу спеціальнаго закона о порядкѣ отчужденія крестьянскихъ усадебъ, по отношенію которыхъ нарушеніе установленныхъ формъ при совершеніи акта ихъ отчужденія влечетъ за собою безусловную недействительность этого акта, съ возвращеніемъ самой усадьбы, составившей предметъ сделки, въ первоначальное положеніе, при чемъ возбужденіе дѣлъ о недействительности подобныхъ актовъ предоставлено, помимо даже требованій сторонъ, крестьянскимъ установленіямъ и прокурорскому надзору. На семъ основаніи, сила спорнаго акта, какъ недействительнаго въ силу самого закона, не можетъ быть восстановлена его исполненіемъ, ибо исполненіе такой сделки, которая ничтожна съ самаго ея возникновенія, не можетъ имѣть юридическаго значенія и законныхъ послѣдствій. Правило же, выраженное въ 1340 ст. гр. код., непримѣнимо къ спорному акту, еще и потому, что въ ней говорится объ исполненіи дарственныхъ актовъ, а не завѣщаній. Наконецъ, съѣздъ не имѣлъ основанія выводить заключеніе объ исполненіи просительницею спорнаго духовнаго завѣщанія изъ того факта, что она по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства, умершаго ея отца, не обжаловала рѣшенія суда, присудившаго ей, согласно тому завѣщанію, 75 руб., ибо исполненіе этого рѣшенія вовсе не выражаетъ собою исполненія завѣщанія.

Сообразивъ вышесказанное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ устраняетъ, прежде всего, какъ неправильное указаніе просителей на то, что вопросъ о действительности оспариваемаго Розалію Кржтонъ духовнаго завѣщанія отца ея, Франца Вальчака, какъ касающагося крестьянской усадьбы, долженъ быть разрѣшенъ примѣненіемъ къ дѣлу спеціальнаго закона о порядкѣ совершенія актовъ на подобнаго рода имущества и о послѣдствіяхъ нарушенія этого порядка. Законъ, на который ссылаются въ семъ отношеніи просители, — а именно, постановленіе учредительнаго комитета 30 декабря (11 января) 1865 и 1866 г. (ст. 524), — касается порядка совершенія *договоровъ объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ* крестьянскихъ усадебъ, и поэтому, по самому назначенію своему, не можетъ имѣть никакого примѣненія къ спорному по сему дѣлу *завѣщательному акту*. А такъ какъ для совершенія завѣщательныхъ актовъ на крестьянскія имущества въ Царствѣ Польскомъ не установлено никакого изъятія изъ общихъ о порядкѣ составленія завѣщаній правилъ, изложенныхъ въ гражд. кодексѣ, то, поэтому, сила и значеніе спорнаго завѣщательнаго акта могли быть опредѣлены съѣздомъ только на основаніи относящихся къ этому спору законовъ гражд. код. Вслѣдствіе сего, упадаютъ указанія просителей на нарушеніе какъ вышеприведеннаго спеціальнаго закона, такъ и 9-го пункта Высочайше утвержд. 6 августа 1876 г. правилъ (П. С. З. № 56, 286), ибо указанный просителями пунктъ этихъ правилъ касается порядка производства дѣлъ о нарушеніи вышеприведеннаго спеціальнаго закона объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ крестьянскихъ усадебъ. Опредѣляя же силу и значеніе спорнаго завѣщательнаго акта по

гражданскому кодексу, съѣздъ, — не отрицая того, что завѣщаніе не удовлетворяетъ, съ формальной стороны, требованію закона (ст. 970 гр. кодекса), — отвергъ заявленный, на семъ основаніи, споръ Розаліи Кржтонъ о недействительности того завѣщанія, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что Розалія Кржтонъ *подтвердила* сама спорное завѣщаніе, исполнивъ таковое полученіемъ завѣщанной ей по оному денежной выдачи. Соображеніе это съѣздъ подкрѣпляетъ ссылкой на 1340 ст. гражд. кодекса, по которой утвержденіе, добровольное исполненіе *даренія* наслѣдниками дарителя, послѣ его смерти, включаетъ въ себя отказъ ихъ отъ возраженія противъ формальныхъ недостатковъ дарственнаго акта и отъ всѣхъ другихъ отводовъ. Въ примѣненіи этого закона къ спорному завѣщательному акту просители усматриваютъ нарушеніе этого закона, какъ потому, что законъ этотъ касается исключительно дарственныхъ актовъ, а поэтому не можетъ быть распространяемъ на завѣщанія, такъ и потому, что съѣздъ неправильно установилъ, что Розалія Кржтонъ исполнила спорное завѣщаніе. Что касается перваго обстоятельства, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя примѣняемая съѣздомъ 1340 ст. гр. код. действительно говоритъ только о *дареніяхъ при жизни*, но что разумъ установленнаго въ той статьѣ правила даетъ полное основаніе къ примѣненію онаго, *по аналогіи*, и къ духовнымъ завѣщаніямъ. Действительно, если, — по закону, — дареніе, недействительное по формѣ и не могущее быть посему подтвержденнымъ самимъ дарителемъ (ст. 1339 гр. код.), признается тѣмъ не менѣе въ силѣ, если, по смерти дарителя, наслѣдники его подтверждаютъ дареніе исполненіемъ онаго, выражая этимъ отказъ свой отъ права оспорить по означеннымъ формальнымъ недостаткамъ дареніе, то дѣтъ также основанія не считать законныхъ наслѣдниковъ лица, оставившаго неудовлетворяющее требуемымъ закономъ формамъ духовное завѣщаніе, отказавшимися отъ права своего оспорить это завѣщаніе въ томъ случаѣ, когда они, наслѣдники, исполнили и подтвердили таковое завѣщаніе. Относительно же указанія просителей на то, что съѣздъ неправильно вывелъ изъ дѣла *фактъ* исполненія Розалію Кржтонъ оспариваемаго ею *пынѣ* духовнаго завѣщанія отца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что выводъ съѣзда по сему предмету, какъ касающійся установленной имъ фактической стороны дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ, за силою 12 ст. учр. касс. дѣловъ Сената. Посему и не входя въ повѣрку указанія просителей на нарушеніе съѣздомъ 127 ст. пол. о прим. суд. устав. къ Варшав. суд. округу, такъ какъ просители не объясняютъ, въ чемъ именно заключается нарушеніе съѣздомъ этой статьи, — которая, между тѣмъ, по содержанію своему, не имѣетъ вовсе отношенія къ тѣмъ вопросамъ, которые возбуждаются просителями въ настоящей просьбѣ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Андрея и Розаліи Кржтонъ оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

44.—1884 года марта 21-го дня. По прошению поверенного коллежскаго регистратора Дмитрія Дьева, присяжнаго повереннаго Вольскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключение давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора Н. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно: въ мартѣ 1874 года купецъ Нагорновъ снялъ у землевладѣльца Дьева въ аренду имѣніе Тамбовской губерніи въ Моршанскомъ уѣздѣ 550 десятинъ земли, срокомъ на 6 лѣтъ по нотаріальному договору, въ коемъ сроками платежа были опредѣлены 1 февраля и 1 ноября каждаго года.—6 марта 1876 г. Дѣвъ предъявилъ въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ къ Нагорнову искъ о взысканіи съ него арендной платы по сроку 1-го февраля 1876 г. и просилъ присудить, кромѣ того, неустойку въ 3000 руб. и контрактъ считать недѣйствительнымъ. На этотъ искъ, съ своей стороны, Нагорновъ предъявилъ противъ Дьева встрѣчный искъ о несдачѣ имѣнія въ полномъ составѣ и просилъ, тоже въ силу того же договора, взыскать съ Дьева въ его пользу неустойку въ 3000 руб.—Окружный судъ рѣшеніемъ 10-го сентября 1876 г. присудилъ исковыя требованія обѣихъ сторонъ и опредѣлилъ подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію. По рѣшенію этому 25-го сентября 1876 г. былъ выданъ Дѣву исполнительный листъ за № 5919. Изъ заявленія Дьева судебному приставу видно, что онъ обратилъ взысканіе на движимое имущество Нагорнова, находящееся въ арендуемомъ Нагорновымъ у Дьева имѣніи. Изъ журнала судебного пристава видно, что онъ 3-го октября 1876 г. прибылъ въ квартиру Нагорнова въ Моршанскѣ и вручилъ ему повѣстку объ исполненіи рѣшенія въ теченіе однихъ сутокъ, причѣмъ сообщилъ Нагорнову, что договоръ 4-го марта 1874 г. рѣшеніемъ суда, изложеннымъ въ исполнительномъ листѣ, признанъ уничтоженнымъ, и что если онъ добровольно денегъ не уплатитъ, то, по истеченіи однихъ сутокъ, будетъ приступлено къ описи и продажѣ движимаго его имущества, находящагося въ арендуемомъ имъ имѣніи. Что 5-го октября 1876 г. судебный приставъ прибылъ въ арендуемое имѣніе для ареста движимости Нагорнова, но имущества Нагорнова тамъ найдено не было. На рѣшеніе суда отъ 10 сентября 1876 г. были принесены обѣими сторонами апелляціонныя жалобы въ Саратовскую судебную палату, которая рѣшеніемъ 22 декабря 1876 г. опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда 10 сентября 1876 г., о взысканіи съ Нагорнова аренды въ 1800 руб., оставить въ силѣ, во всѣхъ же остальныхъ частяхъ отмѣнить. По этому рѣшенію палаты былъ выданъ исполнительный листъ изъ окружнаго суда 10 марта 1877 года за № 2139, который Нагорновъ предъявилъ къ исполненію судебному приставу 10-го мая 1877 г. Вслѣдствіе чего судебный приставъ далъ Дѣву повѣстку 14 мая того-же года, въ которой изложилъ, что рѣшеніе окружнаго суда 10 сентября 1876 г. въ отношеніи уничтоженія договора 4-го марта 1874 года судебною палатою отмѣнено, а поэтому арендуемое по упомянутому договору

имѣніе съ сего числа поступаетъ въ пользованіе его, Нагорнова. Послѣ того, Дѣвъ вновь предъявилъ искъ въ томъ-же судѣ къ Нагорнову о неплательствѣ аренды по сроку 1-го ноября 1876 г., взысканіи неустойки и признаніи договора 4 марта 1874 г. недѣйствительнымъ. Нагорновъ предъявилъ встрѣчный искъ,—и окружный судъ рѣшеніемъ отъ 27-го мая 1877 г. удовлетворилъ требованіе Дьева, а Нагорнову во встрѣчномъ искѣ отказалъ и постановилъ рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. По судебная палата, вслѣдствіе апелліаціи Нагорнова, 28-го сентября 1877 г. опредѣлила: взыскать съ Нагорнова въ пользу Дьева арендной платы по сроку 1-го ноября 1876 г. 1800 руб. и признать Дьева обязаннымъ передать имѣніе въ пользованіе Нагорнова въ силу договора 4 марта 1874 года. Въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ сторонъ отказать. Рѣшеніе суда въ чемъ съ симъ несогласное отмѣнить. По рѣшенію суда 27 мая 1877 г., обращенному къ предварительному исполненію, былъ выданъ исполнительный листъ за № 4215, 11 июня 1877 г. Этотъ листъ былъ Дѣвымъ предъявленъ къ исполненію судебному приставу, который и далъ 21 июня 1877 г. Нагорнову повѣстку объ исполненіи. Уплаты не послѣдовало. Затѣмъ, вслѣдствіе рѣшенія судебной палаты отъ 28 сентября 1877 г., отмѣнившей рѣшеніе окружнаго суда 27 мая 1877 г., Нагорновъ, получившій исполнительный листъ, обращался къ судебному приставу 18 и 23 ноября 1877 г. съ просьбою о передачѣ ему имѣнія Дьева съ соблюденіемъ 946, 958, 978 и 1212 ст. уст. гр. суд., но судебный приставъ ограничился тѣмъ, что вручилъ Дѣву повѣстку объ исполненіи, а въ остальномъ ходатайствѣ Нагорнову отказалъ. По жалобѣ Нагорнова окружный судъ, признавъ, что исполненіе рѣшенія судебной палаты не могло состоять въ чемъ либо другомъ, какъ только въ фактической передачѣ Нагорнову натурою имѣнія, предписалъ судебному приставу немедленно исполнить требованіе Нагорнова о передачѣ имѣнія отъ Дьева Нагорнову. Передача эта послѣдовала 29 мая 1878 г. Затѣмъ, по рѣшенію судебной палаты 5-го іюня 1878 г., договоръ, заключенный Дѣвымъ съ Нагорновымъ, окончательно признанъ недѣйствительнымъ.—Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, признавая, что Дѣвъ самовольно завладѣлъ 4-го октября 1876 г. имѣніемъ, арендуемымъ Нагорновымъ и владѣлъ имъ болѣе года, Нагорновъ, пользующійся правомъ бѣдности, предъявилъ въ Тамбовскомъ окружномъ судѣ искъ къ Дѣву. Въ прошеніи своемъ 28 апрѣля 1882 года онъ объясняетъ, между прочимъ, что по условію отъ 4 марта 1874 г. до 4-го октября 1876 г. арендуемое имъ у Дьева имѣніе находилось въ его пользованіи, хотя Дѣвъ всячески противодействовалъ ему и возбуждалъ бездоказательныя тяжбы дѣла, а съ 4-го октября 1876 г. Дѣвъ насильственно, безъ всякаго права, завладѣлъ арендуемымъ имъ, Нагорновымъ, имѣніемъ, устранивъ его совершенно отъ пользованія, тогда какъ срокъ аренды кончался только въ 1880 г. Своими насильственными дѣйствіями Дѣвъ причинилъ ему значительный убытокъ, который обязанъ вознаградить за то время, когда арендуемымъ имѣніемъ онъ пользовался самовольно. Предъ-

являемый искъ составляетъ убытокъ, понесенный за озимый посѣвъ, произведенный имъ, Нагорновымъ, лѣтомъ 1876 г. на урожай 1877 г., яровой посѣвъ 1877 г., луга 1877 г. и другія арендныя статьи, относящіяся къ 1/2 1876 г. и 1/2 1877 г., не касался озимаго посѣва, произведеннаго Дѣевымъ лѣтомъ 1877 года. Такимъ образомъ Дѣевъ, владѣя самовольно арендуемымъ Нагорновымъ имѣніемъ и взыскивая за это время арендную плату, очевидно причинилъ ему значительный убытокъ и окончательно разорилъ его. Исчисляя свои убытки отъ неполученія дохода всего за 1/2 1876 г. и 1/2 1877 г. въ суммѣ 16,026 руб. 40 коп., каковою суммою Дѣевъ обязанъ, какъ недобросовѣстный владѣлецъ, вознаградить его, Нагорисвъ просилъ окружный судъ взыскать съ Дѣева 16,026 руб. 40 коп., ссылаясь на случай спора Дѣева, кромѣ мѣстнаго осмотра при участіи экспертовъ, на поименованныхъ въ просьбѣ свидѣтелей. Въ подтвержденіе своихъ исковыхъ требованій Нагорновъ представилъ при искомомъ прошеніи и при производствѣ дѣла 177 письменныхъ документовъ. Повѣренный Дѣева въ отвѣтъ на исковое прошеніе Нагорнова объяснилъ, что вслѣдствіе неуплаты Нагорновымъ аренды, за сроки 1-го февраля и 1-го ноября 1876 г., арендный контрактъ признавъ былъ рѣшеніями Тамбовскаго окружнаго суда, отъ 10 сентября 1876 г. и 24/27 мая 1877 г. уничтоженнымъ и недействительнымъ, и рѣшенія эти подвергнуты были судомъ предварительному исполненію, вслѣдствіе чего Дѣевъ дѣйствительно вступилъ съ 4-го октября 1876 г. въ непосредственное завѣдываніе и пользованіе имѣніемъ, находившимся, по уничтоженному договору, въ арендномъ содержаніи у Нагорнова; что такое пользованіе его, Дѣева, продолжалось съ нѣкоторыми перерывами до того времени, когда рѣшеніе окружнаго суда 24/27 мая 1877 г. было 28 сентября 1877 г. отмѣнено судебною палатою; что арендный контрактъ, вслѣдствіе новыхъ нарушеній со стороны Нагорнова, уничтоженъ былъ рѣшеніемъ Саратовской судебной палаты, состоявшимся 5 іюля 1878 г., что Нагорновъ съ 4 марта 1874 г., по 5 іюля 1878 г. уплатилъ Дѣеву аренды только 4800 руб. и взыскано съ него было около одной тысячи рублей, болѣе же арендныхъ денегъ онъ не платилъ; что опредѣленіемъ Тамбовскаго окружнаго суда 27 февраля 1879 г. Нагорновъ, вслѣдствіе ходатайства Дѣева, признавъ былъ несостоятельнымъ должникомъ неторговаго званія; что кредиторъ его Дѣевъ по конкурсу не получилъ никакого удовлетворенія по своимъ претензіямъ, такъ какъ у Нагорнова не оказалось никакого имущества, и что Нагорновъ 16 декабря 1880 г. признавъ окружнымъ судомъ несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ съ послѣдствіями по ст. 2000 уст. торг.—Изложенныя данныя даютъ основаніе къ слѣдующимъ выводамъ: во 1-хъ, что истецъ Нагорновъ, какъ признанный несостоятельнымъ должникомъ, не имѣетъ въ настоящее время права на такой искъ, право на который возникло для него до признанія его несостоятельности, но не было осуществлено ни конкурснымъ управленіемъ, ни самимъ должникомъ, до окончанія дѣла о его несостоятельности, завершившагося признаніемъ Нагорнова несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, и во 2-хъ, что если бы

Нагорновъ вовсе не былъ признанъ несостоятельнымъ, то и въ этомъ случаѣ Дѣевъ, какъ пользовавшійся имѣніемъ не самовольно, а въ силу постановленія судебного мѣста, долженъ быть признанъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ и въ качествѣ такового не обязанъ отвѣчать въ полученныхъ имъ въ указанный выше періодъ времени съ имѣнія доходахъ. Относительно перваго изъ сихъ положеній по закону на конкурсное управленіе возлагается розысканіе и приведеніе въ извѣстность имущества и долговъ несостоятельнаго и принятіе въ его управленіе и распоряженіе этого имущества и вообще всѣхъ дѣлъ несостоятельнаго для приведенія, до окончанія дѣйствій конкурса, въ извѣстность имущества должника (ст. 1930 и 1931 т. XI ч. 2 уст. торг.), а также предъявленія за несостоятельнаго искомъ и отвѣта по онымъ, ибо должникъ съ момента признанія его несостоятельнымъ перестаетъ быть хозяиномъ своего имущества (ст. 21 уст. гр. суд.). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда конкурсное управленіе отказывается отъ веденія извѣстныхъ дѣлъ, оно, вслѣдствіе просьбы несостоятельнаго, выдаетъ объ этомъ свидѣтельство, на основаніи лишь котораго должникъ вправе предъявить отъ своего имени искъ (ст. 21 уст. гр. суд.). Всѣ эти права и обязанности примѣняются и къ присяжнымъ попечителямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда конкурсное управленіе составлено быть не можетъ (ст. 1915 уст. торг. и § 15 прилож. къ ст. 223 уст. гр. суд.). Въ этихъ случаяхъ, упоминаемое въ ст. 21 уст. гр. суд., свидѣтельство выдается несостоятельному присяжнымъ попечителемъ, если этотъ послѣдній не найдетъ возможнымъ предъявить искъ. Но отысканное при такихъ условіяхъ самимъ несостоятельнымъ имущество не составляетъ личнаго его достоянія, а поступаетъ, точно также, какъ и всякое иное имущество, въ конкурсную массу на предметъ удовлетворенія его кредиторовъ. Если же конкурсное управленіе или присяжный попечитель, въ виду коихъ было заявленіе несостоятельнаго объ его правѣ на извѣстный искъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ отказались отъ предъявленія оного и таковой искъ не былъ предъявленъ до окончанія дѣла о несостоятельности и самимъ несостоятельнымъ, то, по закрытіи конкурса, несостоятельный не вправе домогаться признанія за нимъ такихъ правъ, какихъ онъ не осуществилъ въ надлежащее время, т. е. при существованіи конкурса. Сосраженія эти вытекаютъ изъ самой сущности и цѣли конкурснаго производства и послѣдствій признанной судомъ несостоятельности. Сущность и цѣль конкурснаго производства именно заключается въ томъ, чтобы было обнаружено все имущество должника и чтобы всѣ имущественныя средства должника были исчерпаны вполне, и за всѣмъ тѣмъ имущества не достало на полное удовлетвореніе кредиторовъ. По данному дѣлу, если бы настоящій искъ предъявленъ былъ Нагорновымъ во время производства дѣла объ его несостоятельности, то, въ случаѣ признанія иска основательнымъ, ему могла быть присуждена сумма большая, или же равная суммѣ претензіи, предъявленной къ нему Дѣевымъ, и дѣло о несостоятельности Нагорнова было бы прекращено, такъ какъ Дѣевъ, бывший единственнымъ его кредиторомъ, путемъ зачета своей претензіи получилъ бы

полное удовлетворение. Настоящий-же искъ направленъ несостоятельнымъ должникомъ, признаннымъ несчастнымъ, противу своего же, по бывшему конкурсу, кредитора; а такъ-какъ гражданская отвѣтственность несчастнаго несостоятельнаго предъ своими кредиторами, согласно ст. 2000, ограничивается лишь имуществомъ, поступившимъ въ конкурсъ, то кредиторъ несостоятельнаго, не получившій, за неимѣніемъ у несостоятельнаго имущества, никакого по конкурсу удовлетворенія, лишается нынѣ принадлежавшаго ему во время существованія конкурснаго производства права зачета своей претензіи, вопреки 1966 ст. уст. торг. По второму положенію, выведенному повѣреннымъ отвѣтчика Дѣва изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, заключающемуся въ томъ, что Дѣвъ, какъ добросовѣстный владѣлецъ, не обязанъ отвѣчать предъ Нагорновымъ въ доходахъ, полученныхъ имъ съ имѣнія въ періодъ времени съ 4 октября 1876 г., по осень 1877 г., а тѣмъ болѣе въ указываемыхъ истцомъ убыткахъ, — онъ указываетъ, что Дѣвъ вступилъ въ непосредственное распоряженіе и пользованіе землею въ силу рѣшеній Тамбовскаго окружнаго суда, коими арендный контрактъ, на отдачу Дѣвымъ въ арендное содержаніе Нагорнову принадлежащей ему земли, признанъ недействительнымъ и самыя рѣшенія подвергнуты предварительному исполненію. Въ виду такихъ рѣшеній, дальнѣйшее дѣйствіе договора прекратилось, а въ силу этого, земля, бывшая въ арендномъ содержаніи у Нагорнова, поступила къ Дѣву, какъ къ собственнику, съ посѣянными на ней озимымъ хлѣбомъ (ст. 387 и 424 X т. 1 ч.). То обстоятельство, что судъ, постановляя рѣшеніе о признаніи договора недействительнымъ, не сдѣлалъ распоряженій о передачѣ имѣнія собственнику, не даетъ законнаго основанія признавать вступленіе Дѣва во владѣніе землею самовольнымъ и насильственнымъ, какъ то силится доказать Нагорновъ. Дѣвъ долженъ быть признанъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ, сообразно сему можетъ быть обязанъ, на основаніи 609 и 625 ст. X т. 1 ч., къ возврату Нагорнову полученныхъ имъ съ имѣнія доходовъ только со дня открытія спора противъ его владѣнія или со дня, когда неправость его владѣнія сдѣлалась ему извѣстна. Моментомъ этимъ въ данномъ случаѣ является 28 сентября 1877 г., т. е. тотъ день, когда рѣшеніе окружнаго суда было отмѣнено судебною палатою. Между тѣмъ съ того времени по день оставленія Дѣвымъ имѣнія никакихъ доходовъ не было и не могло быть получено, а потому Дѣвъ не долженъ вовсе подвергаться денежной отвѣтственности. На основаніи изложеннаго повѣренный Дѣва, Вольскій, проситъ окружный судъ въ искѣ Нагорнову отказать и возложить на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Со стороны Дѣва представлены 19 письменныхъ документовъ.—Разсмотрѣвъ дѣло, окружный судъ, признавъ заявленное повѣреннымъ отвѣтчика возраженіе противъ права истца на искъ и объясненіе его незаслуживающими уваженія, опредѣлилъ взыскать въ пользу Нагорнова съ Дмитрія Дѣва 1251 руб. 8 коп., въ остальномъ же искѣ Нагорнову отказать. На это рѣшеніе какъ повѣренный Дѣва, такъ и Нагорновъ принесли апелляціонныя жалобы.—Разсмо-

трѣвъ настоящее дѣло, всѣ документы, представленные сторонами и словесныя объясненія тяжущихся, *судебная палата находитъ*: 1) отвѣтчикъ Дѣвъ оспариваетъ въ своемъ возраженіи право Нагорнова на искъ; поэтому первый вопросъ, подлежащій разрѣшенію, есть слѣдующій: имѣеть-ли право истецъ Нагорновъ, какъ признанный несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ, на такой искъ, право на который возникло для него до признанія его несостоятельности, но не было осуществлено ни конкурснымъ управленіемъ, ни самимъ должникомъ до окончанія дѣла о его несостоятельности? Отвѣтчикъ Дѣвъ въ своемъ возраженіи на искъ излагаетъ, что если конкурсное управленіе или самъ несостоятельный своевременно иска не предъявили, то, по закрытіи конкурса, несостоятельный не вправе домогаться признанія за нимъ такихъ правъ, коихъ онъ не осуществилъ въ подлежащее время, т. е. при существованіи конкурса, а въ подтвержденіе своего взгляда ссылается на 2000 ст. уст. торг., въ силу которой гражданская отвѣтственность несчастнаго несостоятельнаго предъ своими кредиторами ограничивается лишь имуществомъ, поступившимъ въ конкурсъ, и потому кредиторъ несостоятельнаго, не получившій, за неимѣніемъ у несостоятельнаго имущества, никакого по конкурсу удовлетворенія, лишается принадлежавшаго ему во время существованія конкурснаго производства права зачета своей претензіи, и на то, что въ силу той же статьи должникъ (несчастный) приобретаетъ право на такое только имущество, которое можетъ быть имъ приобретено послѣ окончанія дѣла о его несостоятельности, и, кромѣ того, ссылается на № 215 рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента Сената за 1874 г., признававшего, что на удовлетвореніе кредиторовъ неосторожнаго несостоятельнаго должника обращается только то имущество, которое дошло къ нему послѣ признанія его неосторожнымъ и которое не могло быть въ виду конкурснаго управленія, и потому по окончаніи дѣла они уже не могутъ отыскивать какъ принадлежащее ихъ должнику такое имущество, которое было въ виду конкурснаго управленія. Обращаясь къ предложенному выше вопросу, палата находитъ, что возраженія отвѣтчика не заслуживаютъ уваженія. На основаніи 21 ст. уст. гр. суд., право иска за несостоятельнаго переходитъ къ конкурсному управленію, а, въ тѣхъ случаяхъ, когда конкурсное управленіе составлено быть не можетъ, къ присяжному попечителю (ст. 1915 уст. торг. и § 15 прилож. къ 223 ст. уст. гр. суд.). Но если ни конкурсное управленіе, ни присяжный попечитель не пожелаютъ воспользоваться этимъ правомъ, то они выдаютъ о томъ несостоятельному должнику свидѣтельство, въ силу котораго права на иски, принадлежавшіе должнику несостоятельному, и возвращаются ему обратно, и такой искъ, конечно, можетъ быть имъ предъявленъ или во время производства дѣла о его несостоятельности или по окончаніи онаго, такъ какъ запрещенія предъявить такой искъ послѣ окончанія дѣла въ законахъ не содержится. Обращаясь къ данному дѣлу, оказывается, что Нагорновъ заявлялъ о своемъ искѣ къ Дѣву во время производства конкурснаго дѣла о его несостоятельности и присяж-

ному попечителю Энкену, который—бывъ въ то же время повѣреннымъ Дѣва— не могъ исполнить этого, и присяжному попечителю Казапскому, который и выдалъ Нагорному требуемое 21 ст. уст. гр. суд. удостовѣреніе. Изъ дѣла также видно, что при описи у Нагорнаго имущества оказалось только на 14 руб. 80 коп., поэтому онъ и обращался въ судъ еще до окончанія дѣла о несостоятельности съ просьбой о выдачѣ ему свидѣтельства на право бѣдности для веденія дѣла съ Дѣвымъ, что это свидѣтельство ему было выдано только 20 декабря 1880 г., а опредѣленіе свойства его несостоятельности состоялось тоже 16 декабря 1880 г., поэтому Нагорновъ и не могъ даже предъявить искъ ранѣе окончанія его дѣла; слѣдовательно, доводы, приведенные истцомъ, представляются правильными, а возраженія отвѣтчика неимѣющими законнаго основанія тѣмъ болѣе, что объявленіе лица несостоятельнымъ должникомъ не можетъ устанавливать какія либо права третьихъ лицъ, такъ какъ обязанность должниковъ несостоятельнаго должника не погашается ни признаніемъ ихъ кредитора несостоятельнымъ, ни тѣмъ обстоятельствомъ, что ни конкурсное управленіе, ни присяжный попечитель, ни самъ ихъ кредиторъ— несостоятельный должникъ— не предъявили иска во время производства дѣла о несостоятельности, что для погашенія права на искъ требуется или исполненіе обязательства, или давность, что рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента за № 215 къ сему дѣлу не можетъ относиться, такъ какъ въ немъ не выражено, что несостоятельный должникъ долженъ лишиться такого имущества, которое было въ виду конкурснаго управленія, какъ принадлежащее ему, а выражено только, какъ совершенно правильно нашель и окружный судъ, что кредиторы должника, дѣло о несостоятельности котораго уже окончено, не могутъ простирать своихъ правъ на это имущество. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, подтвержденныхъ и документами, представленными сторонами, палата признаетъ, что Нагорновъ не утратилъ права на искъ къ Дѣву, предъявленный имъ послѣ признанія его несостоятельнымъ должникомъ. 2) При такомъ разрѣшеніи перваго вопроса палатѣ предстоитъ разрѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признать владѣніе Дѣва имѣніемъ, сданнымъ имъ въ арендное содержаніе Нагорнову,—какъ домогается истецъ,—самовольнымъ и недобросовѣстнымъ, или же добросовѣстнымъ? Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ постановленнымъ по этому предмету законамъ, палата усматриваетъ, что, согласно 528 ст. X т. ч. 1, владѣніе признается самовольнымъ, когда кто, вопреки закона, владѣетъ или пользуется чужимъ имуществомъ; что Дѣвъ началъ владѣть сданнымъ имъ Нагорнову въ аренду имѣніемъ въ силу рѣшенія окружнаго суда, допустившаго предварительное исполненіе и выдавшаго по этому рѣшенію исполнительный листъ,—слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія, согласно 528 ст., признать подобное владѣніе самовольнымъ. Затѣмъ, въ виду представленныхъ къ дѣлу какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ доказательствъ, усматривается, что по рѣшенію Тамбовскаго окружнаго суда 10 сентября 1876 г. контрактъ объ отдачѣ Дѣвымъ Нагорнову имѣнія въ аренду признанъ недѣйствительнымъ, что по этому

рѣшенію былъ выданъ исполнительный листъ, обращенный Дѣвымъ къ исполненію чрезъ судебного пристава, что сей послѣдній 3 октября 1876 г. вручилъ Нагорнову повѣстку объ исполненіи; поэтому Дѣвъ; какъ имѣющей право собственности на сданное имѣніе въ аренду, вправѣ былъ вступить во владѣніе своимъ имѣніемъ и не можетъ быть признанъ владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, не смотря на то, что впоследствии рѣшеніе суда и было отмѣнено судебною палатою. Въ силу всего этого палата признаетъ Дѣва владѣльцемъ добросовѣстнымъ. 3) Обращаясь къ разрѣшенію вопроса объ отвѣтственности добросовѣстнаго владѣльца въ доходахъ съ имѣнія, палата, принимая въ соображеніе: а) что, на основаніи 530 ст. X т. 1 ч., добросовѣстный владѣлецъ со дня объявленія о возникшемъ противъ его владѣнія спорѣ, хотя и продолжаетъ пользоваться правами добросовѣстнаго владѣльца, но обязанъ отвѣтственностью въ сохраненіи какъ имѣнія, такъ и доходовъ онаго предъ тѣмъ, кому имѣніе то будетъ присуждено окончательнымъ рѣшеніемъ суда; б) что Дѣву было извѣстно о возникшемъ спорѣ противъ его владѣнія какъ изъ самаго рѣшенія суда, подлежавшаго апелляціи, такъ и впоследствии изъ рѣшеній судебной палаты, отмѣнившей какъ рѣшеніе суда 10 сентября 1876 г., такъ и рѣшеніе суда 27 мая 1877 г.; поэтому съ момента вступленія Дѣва во владѣніе имѣніемъ онъ, на точномъ основаніи 630 ст. X т. 1 ч., и долженъ отвѣчать предъ Нагорновымъ въ доходахъ, полученныхъ за время владѣнія симъ имѣніемъ. 4) Для опредѣленія количества дохода, которое должно быть уплачено Дѣвымъ Нагорнову, слѣдуетъ прежде всего установить время незаконнаго, но добросовѣстнаго владѣнія Дѣвымъ имѣніемъ.—Обращаясь къ дѣлу и документамъ, представленнымъ сторонами, оказывается, что истецъ Нагорновъ отыскиваетъ убытки за неправильное владѣніе Дѣва съ 4 октября 1876 г. Въ объясненіи своемъ Дѣвъ признаетъ, что дѣйствительно онъ вступилъ во владѣніе въ силу рѣшенія суда отъ 10 сентября 1876 г. и по исполнительному листу, обращенному имъ къ исполненію 4 октября 1876 г. Фактъ этотъ, кромѣ того, подтверждается и журналомъ судебного пристава, посему, и въ виду 480 ст. уст. гр. суд., обстоятельство это не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Отвѣтчикъ объясняетъ, что владѣніе его прерывалось; Нагорновъ же утверждаетъ, что Дѣвъ владѣлъ имѣніемъ съ 3 октября 1876 г. по декабрь 1877 г., и за этотъ то срокъ и требуетъ вознагражденія за неправо владѣніе. Изъ дѣла усматривается, что рѣшеніе окружнаго суда 10 сентября 1876 г. было отмѣнено Саратовскою судебною палатою 22 декабря 1876 же года, что по этому рѣшенію палаты былъ Нагорнову выданъ исполнительный листъ 16-го марта 1877 г., который былъ имъ предъявленъ судебному приставу только 10 мая 1877 г., а 14 мая того-же года судебный приставъ далъ повѣстку Дѣву. Между тѣмъ изъ удостовѣренія пристава 3 стана, Моршанскаго уѣзда, за № 1771, видно, что Дѣвъ еще 7 июня 1877 г. владѣлъ тѣмъ имѣніемъ и Нагорнова пользоваться имѣніемъ не допускалъ; то же видно изъ удостовѣренія Островскаго волостнаго правленія 24 февраля 1879 г., что съ 4-го октября 1877 г. поль-

зовался имѣніемъ не Нагорновъ, а Дѣевъ. Поэтому палата приходитъ къ тому заключенію, что имѣніе отъ Дѣева къ Нагорнову 14 мая 1876 г. не было передано, и что имъ продолжалъ владѣть Дѣевъ. Затѣмъ, 11 іюня 1877 г. былъ выданъ Дѣеву новый исполнительный листъ по рѣшенію суда 27 мая 1877 г. о признаніи контракта недѣйствительнымъ и о взысканіи съ Нагорнова 4800 руб. аренды и неустойки. По этому листу 21 іюня Нагорновъ получилъ повѣстку объ исполненіи. Дѣевъ продолжалъ въ силу исполнительнаго листа пользоваться имѣніемъ, а только 28 сентября 1877 г. рѣшеніемъ судебной палаты отмѣнено рѣшеніе окружнаго суда 27 мая 1877 г., и поэтому рѣшенію Нагорновъ введенъ во владѣніе лишь въ маѣ 1878 г. Слѣдовательно изъ дѣла не видно, чтобы владѣніе Дѣева прерывалось, а потому утвержденіе истца, что владѣніе Дѣевымъ продолжалось до декабря 1877 г., представляется совершенно правильнымъ, и въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать, что Дѣевъ обязанъ возвратить Нагорнову доходъ съ имѣнія за время съ 4 октября 1876 г. по декабрь 1877 года. 5) Вопросъ, подлежащій разрѣшенію палаты, о самой цифрѣ этого дохода. Признавая, что Дѣевъ обязанъ возвратить Нагорнову, въ силу 520 ст. X т. 1 ч., чистый доходъ, полученный имъ съ того имѣнія, палата находитъ, что исчисленные въ 1, 2, 3, 4 и 5 п. п. исковаго прошенія убытки на 16,026 руб. 40 коп. не составляютъ дѣйствительнаго дохода съ имѣнія, а доходъ гадательный и который только могъ быть полученъ, но поступилъ ли въ дѣйствительности.—Нагорновымъ не представлено никакого доказательства, а потому палата и не можетъ признать разчета этого подлежащимъ удовлетворенію, такъ-какъ этотъ разсчетъ могъ бы быть принятъ въ соображеніе только при признаніи Дѣева владѣльцемъ недобросовѣстнымъ; за признаніемъ же этого разчета и требованія не подлежащимъ удовлетворенію и обращаясь къ разсмотрѣнію счетовъ, представленныхъ отвѣтчикомъ, оказывается, что истецъ Нагорновъ въ засѣданіи суда 17 сентября 1882 г., а равно въ апелляціи и при объясненіяхъ въ засѣданіи палаты 2-го апрѣля возбуждалъ сомнѣніе въ правильности ихъ и просилъ вытребовать подлинныя книги экономіи; что въ виду сего, а также усматривая изъ выписокъ этихъ, что въ приходныхъ статьяхъ упоминается полученіе части дохода въ счетъ извѣстной суммы, а получена ли Дѣевымъ остальная часть извѣстнаго дохода—не видно; что, затѣмъ, въ расходныхъ статьяхъ выставлены такіе расходы, которые не могутъ относиться до нуждъ экономіи,—поэтому и съ своей стороны палата не можетъ признать выписки эти изъ счетовъ экономіи Дѣева за правильно выведенный размѣръ дѣйствительнаго дохода съ имѣнія, тѣмъ болѣе, что отвѣтчикъ въ своемъ возраженіи объясняетъ, что имъ по исполнительнымъ листамъ судебной палаты зачтены 3600 рублей Нагорнову за то время, когда онъ владѣлъ имѣніемъ (обстоятельство это подтверждается документами, представленными Нагорновымъ при апелляціи за №№ 8, 9, 10, 28, 35 и 43). Поэтому палата въ настоящемъ положеніи дѣла и считаетъ невозможнымъ опредѣлить самую сумму слѣдующаго Нагорнову съ Дѣева вознагра-

гражденія за доходъ съ 4 октября 1876 г. по декабрь 1877 г. и самый размѣръ этого вознагражденія можетъ быть опредѣленъ не иначе, какъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, согласно 896 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній и руководствуясь 527, 528, 529, 530, 609, 610, 626 ст. X т. 1 ч. и 21, 366, 367—456, 480, 868 и 870 ст. уст. гр. суд., а также 215 № рѣш. гражд. касс. д—та за 1874 г., 918 № 1869 г., судебная палата опредѣляетъ: 1) признать за Нагорновымъ право на полученіе съ Дѣева чистаго дохода, полученнаго Дѣевымъ съ имѣнія его за время съ 4 октября 1876 г. по декабрь 1877 г. и предоставить Нагорнову доказывать количество этого дохода въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) издержки производства по обѣимъ инстанціямъ возложить на обѣ стороны по мѣрѣ принятыхъ и отвергнутыхъ частей иска; 3) рѣшеніе Тамбовскаго окружнаго суда отъ 17 сентября 1882 г. отмѣнить.—*Въ просьбѣ объ отпущеніи* этого рѣшенія повѣренный Дѣева изложилъ обстоятельства дѣла, возраженія противъ иска и свои соображенія о томъ, что такой искъ несостоятельнаго, въ силу даннаго ему свидѣтельства, могъ быть предъявленъ лишь во время существованія конкурса, дабы отыскиваемое по этому иску имущество пошло въ пользу кредиторовъ, или конкурсной массы, а по данному дѣлу, дабы,—въ виду того, что отвѣтчикомъ по сему иску является единственный кредиторъ несостоятельнаго должника,—кредиторъ этотъ не былъ лишенъ права сдѣлать во время существованія конкурснаго производства упоминаемаго въ ст. 1966 уст. торг. 2 ч. XI т. св. зак. зачета или замѣна долга искомъ въ случаѣ присужденія онаго; претензія же несостоятельнаго къ единственному, по бывшему конкурсу, кредитору, при производствѣ дѣла о несостоятельности не предъявленная, должна почитаться, по мнѣнію его, просителя, погашенною; причемъ несвоевременная выдача ему свидѣтельства на право бѣдности не можетъ служить законною причиною непредъявленія иска въ надлежащее время, т. е. до окончанія конкурснаго дѣла. Находя по симъ соображеніямъ, что судебная палата нарушила ст. 21 и 711 п. 2 уст. гр. суд. и ст. 1930, 1931, 1966, 1975, 1983, 1990, 1994, 1998, 2000 и 2002 уст. торг. 2 ч. XI т. св. зак.,—проситель далѣе указываетъ въ кассационной жалобѣ на нарушеніе палатой какъ 706 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ истцу Нагорнову права на доходы, полученные Дѣевымъ въ продолженіе извѣстнаго времени съ имѣнія своего, тогда какъ искъ предъявленъ былъ не о доходахъ, а объ убыткахъ, такъ и 870 ст. уст. гр. суд., вопреки которой палата издержки производства по дѣлу возложила на обѣ стороны по мѣрѣ принятыхъ и отвергнутыхъ частей иска—вмѣсто точнаго указанія, кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки.—*Въ объясненіи* противъ кассационной жалобы Нагорновъ доказываетъ отсутствіе указанныхъ повѣреннымъ Дѣева нарушеній законовъ въ рѣшеніи судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности тозарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніемъ, объ отмѣнѣ

котораго просить повѣренный Дмитрія Дѣева, вслѣдствіе допущеннаго, по его мѣнью, нарушенія 21 и 706 ст. уст. гр. суд. и 1930, 1931, 1966, 1975, 1983, 1990, 1994, 1998, 2000 и 2002 ст. уст. торг. 2 ч. XI т. св. зак.,— Саратовская судебная палата по иску Нагорнова, бывшаго арендатора имѣнія Дѣева, по договору 1874 г. объ отдачѣ Дѣевымъ сего имѣнія Нагорнову въ шестилѣтнее содержаніе, опредѣлила: признать за Нагорновымъ право на полученіе съ Дѣева чистаго дохода, собраннаго самимъ Дѣевымъ съ означеннаго имѣнія за время съ 4 октября 1876 г. по декабрь 1877 г., и предоставить ему, Нагорнову, количество этого дохода доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства;—2) что изъ обстоятельствъ дѣла и данныхъ, установленныхъ судебною палатою, и за силою 11 ст. уст. гр. суд. и 12 ст. прилож. къ ст. 3 (примѣч.) учр. Прав. Сената т. I св. зак. по прод. 1876 г., неподлежащихъ повѣркѣ въ порядкѣ кассационнаго производства, — между прочимъ усматривается, что, по неисправности Нагорнова въ платежѣ арендныхъ денегъ въ условленные въ договорѣ аренды сроки, состоялись въ 1876 и 1877 г.г. по исковымъ требованіямъ Дѣева рѣшенія окружнаго суда о взысканіи слѣдовавшихъ съ Нагорнова суммъ и о признаніи аренднаго контракта 1874 г. недѣйствительнымъ, каковыя рѣшенія, относительно недѣйствительности договора, были рѣшеніями судебной палаты 22 декабря 1876 и 28 сентября 1877 г. отмѣнены;—что между тѣмъ, въ виду заключавшихся въ означенныхъ рѣшеніяхъ окружнаго суда постановленій о предварительномъ ихъ исполненіи, Дѣевъ сталъ самъ распоряжаться означеннымъ имѣніемъ и собирать доходы съ него;—что по ходатайству Дѣева Нагорновъ въ 1879 г. объявленъ былъ несостоятельнымъ должникомъ, но такъ какъ, кромѣ Дѣева, не явилось другихъ кредиторовъ, то конкурсное управленіе не могло быть учреждено, а конкурсное дѣло осталось въ производствѣ присяжнаго попечителя;—что Нагорновъ, по объявленіи его несостоятельнымъ, заявилъ, для предъявленія къ Дѣеву иска, о своемъ правѣ на взысканіе съ Дѣева убытковъ, причиненныхъ ему вступленіемъ противъ его воли въ распоряженіе имѣніемъ, находящимся въ арендномъ содержаніи его, Нагорнова; но присяжный попечитель не призналъ возможнымъ предъявить по сему предмету искъ къ Дѣеву и выдалъ о томъ Нагорнову надлежащее свидѣтельство незадолго до окончанія и прекращенія окружнымъ судомъ конкурснаго производства съ признаніемъ его, Нагорнова, несостоятельнымъ несчастнымъ, а вслѣдъ затѣмъ, получивъ удостоверяніе о правѣ бѣдности на предъявленіе иска къ Дѣеву, онъ, Нагорновъ, предъявилъ этотъ искъ, составляющій предметъ даннаго дѣла,—и 3) что, при такихъ обстоятельствахъ и въ виду вышеприведенныхъ законовъ, въ обжалованномъ повѣренномъ Дѣева рѣшеніи судебной палаты никакого нарушенія этихъ законовъ по предмету принятія судебными мѣстами къ производству иска Нагорнова къ Дѣеву послѣ окончанія дѣла о несостоятельности его, Нагорнова, и признанія его должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ, предъявленнаго имъ по праву на таковой искъ, еще до его несостоятельности возникшему, — не оказывается: ибо, по точному смыслу 21 ст. уст. гр. суд.,

если конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго учрежденное, или, какъ въ данномъ случаѣ, на основаніи п. 15 прил. къ ст. 223 того же устава, когда конкурсное управленіе составлено быть не могло, — присяжный попечитель не пожелаетъ воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ искать и отвѣчать на судѣ по дѣламъ несостоятельнаго должника, — то выдаетъ сему должнику свидѣтельство, что отказывается отъ ихъ веденія, и тогда право иска и отвѣта по тѣмъ дѣламъ вновь принадлежитъ впавшему въ несостоятельность. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 21 уст. гр. суд., признаетъ, что, въ случаѣ отказа конкурснаго управленія или замѣнявшаго его попечителя (п. 15 прил. къ ст. 223 уст. гр. суд. изд. 1876 г.) отъ предъявленія иска съ выдачею о семъ свидѣтельства самому несостоятельному, послѣдній вправѣ и послѣ окончанія дѣла о его несостоятельности предъявить искъ, основанный на правонарушеніи, послѣдовавшемъ еще до объявленія истца несостоятельнымъ должникомъ, — а затѣмъ находить, что кассационная жалоба по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. — Что же касается до указація просителя, какъ на кассационный поводъ, на нарушеніе судебною палатою 706 ст. уст. гр. суд. присужденіемъ Нагорнову — по иску объ убыткахъ — доходовъ, полученныхъ съ отданнаго ему въ арендное содержаніе имѣнія самимъ собственникомъ, то и это указаніе не имѣетъ значенія, такъ какъ изъ рѣшенія палаты видно, что Нагорновъ искалъ собственно удовлетворенія за неполученные доходы съ взятаго у Дѣева въ аренду имѣнія, самимъ Дѣевымъ въ продолженіе извѣстнаго времени собранные, — а потому не представляется законнаго повода къ просимой отмѣнѣ рѣшенія палаты по существу иска Нагорнова. — Но принимая во вниманіе, что палата въ рѣшеніи своемъ постановила издержки производства по обѣимъ инстанціямъ возложить на обѣ стороны по мѣрѣ принятыхъ и отвергнутыхъ частей иска, тогда какъ, на основаніи 870 ст. уст. гр. суд., должна была указать, кто изъ тяжущихся и въ какой именно мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки (сб. рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1879 г. № 281 и др.), — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты въ части присужденія судебныхъ издержекъ, по нарушенію 870 ст. уст. гр. судопр. т. X. ч. 2 изд. 1876 г., отмѣнить и передать дѣло въ Московскую судебную палату; по прочимъ же предметамъ дѣла оставить кассационную жалобу повѣреннаго Дѣева, присяжнаго повѣреннаго Вольскаго, безъ послѣдствій.

45. — 1884 года апрѣля 19 дня. *По прошенію повѣреннаго Елисаветы Назаровой, присяжнаго повѣреннаго Тарасова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣлосенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домверниковъ).

Тарасовъ, повѣренный жены мѣщанина Елисаветы Назаровой, представляя

17 августа 1881 года въ Казанскій окружный судъ вексель на 2000 руб., выданный 17 февраля 1871 г. умершимъ купцомъ Михаиломъ Таланцевымъ Назарову срокомъ черезъ 6 мѣсяцевъ и дошедшій къ Назаровой по передаточной надписи, просилъ о присужденіи съ наследницы векселедателя, вдовы его Софьи Таланцевой, означенной въ вексель суммы, т. е. 2000 руб. Затѣмъ тотъ же Тарасовъ въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ 13 февраля 1882 г. просилъ, независимо отъ капитальной суммы 2000 руб., присудить съ Таланцевой: 1) проценты на эту сумму со дня просрочки векселя, по день предъявленія иска, что составитъ за 10 лѣтъ 1200 руб., причемъ представилъ дополнительныя судебныя пошлины соответственно этой послѣдней суммѣ и 2) проценты на капитальную сумму со дня предъявленія иска. Окружный судъ опредѣлилъ: взыскать съ Таланцевой въ пользу Назаровой 2000 руб. съ % съ 18 августа 1871 года по день платежа. На присужденіе съ Таланцевой процентовъ со дня просрочки векселя по день предъявленія иска повѣренный ея Струзеръ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, что Назарова, по приведеннымъ въ жалобѣ обстоятельствамъ и законамъ, право на эти проценты потеряла. Казанская *судебная палата* нашла, что Тарасовъ, предъявивъ 17 августа 1881 года, въ послѣдній день истечения давностнаго срока, искъ по векселю на шесть мѣсяцевъ, выданному 17 февраля 1881 года, ходатайствовалъ предъ окружнымъ судомъ о взысканіи съ Таланцевой лишь капитальной суммы, 2000 руб., не упоминая о процентахъ, а затѣмъ подалъ въ судъ новое прошеніе, называя его дополнительнымъ, въ которомъ просилъ присудить въ пользу его довѣрительницы и % со дня просрочки векселя по день подачи исковаго прошенія, за десять лѣтъ, въ количествѣ 1200 р., а равно и % на капитальную сумму со дня предъявленія иска. Нельзя не признать, что Тарасовъ, въ данномъ случаѣ, измѣнилъ по существу требованіе, заявленное имъ въ исковомъ прошеніи. По силѣ п. 1 ст. 273 уст. гр. суд., проценты, выросшіе по день предъявленія иска, включаются въ исковую сумму, которою опредѣляется размѣръ требованія. Смыслъ этого закона убѣждаетъ въ томъ, что коль скоро требованіе о такихъ процентахъ не вошло въ исковое прошеніе, то заявленіе о взысканіи оныхъ, сдѣланное впоследствии, когда исковое прошеніе получило законный ходъ, будетъ уже требованіемъ новымъ, изъ основаній иска не истекающимъ. Посему и при сопоставленіи содержанія 332 и 333 ст. съ 747 ст. уст. гр. суд. необходимо заключить, что законъ не считаетъ увеличеніемъ или измѣненіемъ требованій по существу присовокупленіе со стороны истца только тѣхъ процентовъ, которые выросли во время производства дѣла, т. е. со дня предъявленія иска, но отнюдь не тѣхъ, которые составляли готовое уже право истца при подачѣ имъ исковаго прошенія. Разъ истецъ этимъ правомъ въ свое время не воспользовался—исправленіе его ошибки или упущенія можетъ найти мѣсто лишь въ дѣйстви 334 ст. уст. гр. суд., предоставляющей истцу право заявить суду объ измѣненіи своего требованія въ то же засѣданіе. Палата, вопреки мнѣнію апеллятора, повѣреннаго Таланцевой Струзера, по-

лагаетъ, что подъ этимъ послѣднимъ выраженіемъ слѣдуетъ разумѣть не только первое засѣданіе окружнаго суда, въ которое назначено дѣло для слушанія по существу, но и всякое другое засѣданіе, предшествующее постановленію окончательнаго по дѣлу рѣшенія, не исключая и засѣданій, послѣдовавшихъ за постановленіемъ заочнаго рѣшенія. Согласно съ нимъ, заявивъ письменно о прибавкѣ къ исковому требованію процентовъ въ суммѣ 1200 руб., Тарасовъ имѣлъ законное основаніе желать, чтобы и эта сумма была присуждена его довѣрительницѣ въ дополненіе къ присужденнымъ уже прежде 2000 руб., если бы право на эти проценты было доказано. Но здѣсь, помимо возраженій чисто процессуальнаго свойства, является возраженіе отвѣтчицы, заключающееся въ томъ, что право довѣрительницы Тарасова на взысканіе упомянутыхъ процентовъ оказывается уже погашеннымъ давностью, ибо требованіе о процентахъ предъявлено по истеченіи десяти лѣтъ послѣ срока платежа по векселю. Возраженіе это, по мнѣнію палаты, имѣетъ рѣшающее въ дѣлѣ значеніе, въ томъ соображеніи, что коль скоро требованіе Тарасова о процентахъ должно быть признано новымъ, то и давность по отношенію къ праву на предъявленіе этого требованія опредѣляется моментомъ подачи дополнительнаго прошенія Тарасова 13 февраля 1882 г., а, между тѣмъ, послѣдній срокъ на предъявленіе иска по векселю истекалъ въ день подачи исковаго прошенія 17 августа 1881 года. Отсюда само собою слѣдуетъ, что та часть рѣшенія окружнаго суда, которою присуждены съ Таланцевой въ пользу Назаровой проценты, съ 18 августа 1871 года по день предъявленія иска, т. е. по 17 августа 1881 года, подлежатъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего палата рѣшеніемъ 25 октября 1882 г. опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда относительно присужденія съ Таланцевой въ пользу Назаровой процентовъ съ 18 августа 1871 по 17 августа 1881 года отмѣнить, взыскать съ Таланцевой въ пользу Назаровой 2000 руб. съ %, со дня предъявленія иска, т. е. съ 17 августа 1881 года по день уплаты. Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный Назаровой, Тарасовъ, объясняетъ, что палата признаетъ два рода требованій, которыя, по 333 и 334 ст. уст. гр. суд., истецъ вправе заявить впоследствии, во время производства дѣла, въ дополненіе къ исковому прошенію, а именно: новыя и не новыя, т. е. неистекающія изъ главнаго, первоначальнаго иска, и истекающія изъ онаго, имѣющія общія основанія съ первоначальнымъ искомъ, и неимѣющія. Такой выводъ палаты очевидно неправиленъ, такъ какъ 333 и 334 ст. уст. гр. суд. предоставляетъ истцу право заявлять требованія въ дополненіе къ прежде заявленнымъ исковымъ требованіямъ или въ измѣненіе таковыхъ лишь только такія, которыя прямо вытекаютъ изъ первоначально заявленныхъ, или имѣютъ одно общее съ ними основаніе, какъ напр. требованіе процентовъ на капиталъ, возмѣщеніе цѣнности утраченнаго имущества и т. п. Выраженіе же закона, употребляемое для обозначенія этихъ требованій, словомъ „новыя“ слѣдуетъ понимать, какъ прежде незаявленные, но все-таки имѣющія одно общее основаніе съ прежде заявленными и изъ нихъ истекающія. Разсужденія палаты,

кромѣ того, прямо противорѣчатъ закону, а именно п. 1 ст. 273, ст. 332 и 333 уст. гр. суд. и мн. рѣшеніямъ гражд. кассац. департ. Сената. Указанныя статьи закона не содержатъ въ себѣ запрещенія истцу заявлять, въ теченіи производства дѣла, требованія о процентахъ по обязательствамъ со дня просрочки и статьямъ этимъ нельзя давать ограничительнаго, узкаго толкованія. Такъ ст. 273 уст. гр. суд. опредѣляетъ только понятіе о цѣнѣ иска и содержитъ въ себѣ правила опредѣленія этой цѣны въ разныхъ искахъ, а первый пунктъ этой статьи касается въ этомъ смыслѣ исковъ денежныхъ и опредѣляетъ, что въ денежныхъ искахъ цѣна иска опредѣляется суммою капитала съ причисленіемъ отыскиваемыхъ по день предъявленія иска процентовъ, т. е. опредѣляетъ только, что должно считаться цѣною иска для оплаты его судебными пошлинами и съ суммы процентовъ, но не предписываетъ непременно, чтобы требованіе о процентахъ на капиталъ было заявлено въ одномъ прошеніи. Статьи же 332 и 333 уже прямо предоставляютъ истцу право заявлять суду требованіе о процентахъ на капитальную сумму, въ теченіи производства дѣла, не ограничивая это право лишь требованіемъ тѣхъ процентовъ, кои выросли во время этого производства дѣла, статья же 747 уст. гр. суд. запрещаетъ истцу помѣщать требованія въ своей апелляціонной жалобѣ, незаявленные въ окружномъ судѣ, какія бы то ни было, даже требованіе о процентахъ на капиталъ со дня просрочки обязательства, если оно не было заявлено въ судѣ, не запрещая требовать тѣ проценты, кои выросли во время производства дѣла. Что же касается вопроса о пропускѣ будто-бы давностнаго срока на требованіе процентовъ, котораго касается палата, то разсужденія ея по этому поводу невѣрны, такъ какъ давность разъ уже была прервана предъявленіемъ иска о капиталѣ, да кромѣ того, искъ о процентахъ на капиталъ не можетъ быть заявленъ особо отъ иска на самый капиталъ, такъ какъ имѣетъ одно общее основаніе съ послѣднимъ и проценты составляютъ принадлежность капитала, что разъяснено рѣшеніемъ гражд. кассац. деп. за 1870 г. за № 837 и мн. др. Да кромѣ того, палата ошибочно полагаетъ, что срокъ давности по векселямъ истекаетъ въ послѣдній день срока платежа по векселю, говоря неоднократно, что въ данномъ случаѣ искъ былъ предъявленъ къ Таланцевой по векселю въ послѣдній день срока десятилѣтней давности, между тѣмъ какъ давностный срокъ для предъявленія векселей ко взысканію истекаетъ въ послѣдній день обожданія, хотя бы вексель потерялъ силу вексельнаго права, былъ или не былъ протестованъ, такъ какъ началомъ для исчисленія давности, погашающей какое либо право, исчисляется съ того момента, когда это право возникло, а по векселямъ, вообще, право требовать уплаты возникаетъ по истеченіи дней обожданія, что разъяснено многократными рѣшеніями Правительствующаго Сената. На основаніи всего изложеннаго, Тарасовъ проситъ рѣшеніе судебной палаты, по нарушенію п. 1 ст. 273, ст. 332 и 333 устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Казанская судебная палата отказала въ признаніи за Назаровою права на полученіе, сверхъ слѣдующей съ Таланцевой капитальной по векселю суммы, процентовъ на такую, со времени просрочки векселя по день предъявленія по оному иска. Такой отказъ въ означенныхъ процентахъ палата основала на томъ, что Назарова, въ исковомъ прошеніи, подавшемъ въ окружный судъ 17 августа 1881 года, о процентахъ не просила, ограничивая свое ходатайство требованіемъ о присужденіи одной капитальной суммы, что просьба о процентахъ въ первый разъ заявлена въ дополнительномъ прошеніи, и посему такая просьба представляется новымъ требованіемъ, и что, какъ подача дополнительнаго прошенія послѣдовала 13 февраля 1882 года, т. е. послѣ истеченія десяти лѣтъ со времени срока векселя (17 августа 1871 г.), то просьба эта, за земскою давностью, не можетъ подлежать удовлетворенію. Вопросъ о томъ, должно ли требованіе, подобное тому, какое изложено повѣреннымъ Назаровой, Тарасовымъ, въ прошеніи отъ 13 февраля 1882 г., когда объ немъ не упоминается въ исковомъ прошеніи, признаваться подлежащимъ удовлетворенію, уже неоднократно доходило до разсмотрѣнія Правит. Сената. Такъ, онъ былъ предметомъ обсужденія въ рѣшеніяхъ гражд. кассац. департ. 1870 г. № 1150, по д. Лаптева, и 1873 г. № 1470, по д. Савелова. Въ обоихъ этихъ рѣшеніяхъ, Правительствующій Сенатъ ст. 332, 333 и 334 уст. гр. суд. разъяснилъ тѣмъ, что если истецъ, при предъявленіи иска, не просилъ о присужденіи ему выросшихъ на должную сумму процентовъ, или требовалъ присужденія процентовъ не за все время, за которое таковыя слѣдуютъ, а ограничивалъ это требованіе известнымъ періодомъ, то возбужденіе затѣмъ, при производствѣ дѣла, ходатайства о присужденіи на капитальную сумму $\%$, или той части таковыхъ, о которыхъ въ исковой не было прошено, представляется воспрещеннымъ ст. 332 уст. гр. суд. *увеличеніемъ* заявленныхъ уже *требованій* и потому не должно подлежать удовлетворенію. Въ виду такого, даннаго Правительствующимъ Сенатомъ, разъясненія ст. 332—334 уст. гр. суд., палата имѣла основаніе признать ходатайство Тарасова, заявленное въ прошеніи 13 февраля 1882 года, требованіемъ новымъ по отношенію къ тому, которое изложено въ исковомъ прошеніи Назаровой. Изъ чего слѣдуетъ, что всѣ объясненія Тарасова о томъ, что такое заключеніе палаты неправильно и послѣдовало въ нарушеніе п. 1 ст. 273, ст. 333 и 334 уст. гр. суд., не могутъ быть приняты въ уваженіе; 2) что, при правильности означеннаго заключенія палаты, разсужденія Тарасова, что давность на требованіе процентовъ прервана предъявленіемъ иска о капитальной по векселю суммѣ, представляются неосновательными, и 3) что исчисленіе палатою давности со дня назначеннаго въ вексель срока платежа, хотя,—какъ справедливо объясняетъ Тарасовъ,—и оказывается неправильнымъ и несогласнымъ съ даннымъ Правит. Сенатомъ разъясненіемъ (рѣш. 1878 г. № 217 и др.) подлежащихъ статей закона,—по которымъ теченіе давности по срочному векселю должно исчисляться не со дня назна-

ченнаго въ немъ срока платежа, а со времени минованія установленныхъ закономъ дней обожданія, — тѣмъ не менѣе, такая допущенная палатою неправильность въ исчисленіи срока давности не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, — представляющагося во всемъ остальномъ согласнымъ съ законами, — въ виду того, что требованіе процентовъ заявлено 13 февраля 1882 г., т. е. уже по истеченіи земской давности по векселю, съ какого бы времени начаточенія этой давности исчисляемо ни было. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго Назаровой, Тарасова, оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

46.—1884 года апрѣля 19-го дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ барона Германа Тизенгаузена, присяжнаго повѣреннаго Полетаева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты. (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокуроръ П. В. Домерниковъ).

27 Августа 1881 года, повѣренный дѣйствительнаго статскаго совѣтника Борнемана, присяжный повѣренный Шванебахъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ конкурснаму управленію по дѣламъ барона Тизенгаузена, объясняя, что Борнеманъ и Тизенгаузенъ въ 1866 г. составили товарищество по постройкѣ Ново-Александровскаго рынка, но затѣмъ, еще до окончанія принятаго ими на себя подряда, заключили 31-го іюля 1868 г. договоръ, коимъ прекратили означенное товарищество, причемъ Тизенгаузенъ (и. 2), оставаясь одинъ полнымъ хозяиномъ дѣла, обязался произвести расчетъ съ подрядчиками и рабочими, удовлетворить ихъ причитающимися имъ за работы деньгами изъ собственныхъ своихъ денегъ, не доводя Борнемана до какой-либо отвѣтственности, но отвѣчая предъ подрядчиками и рабочими лично одинъ, а потому въ случаѣ какихъ либо со стороны подрядчиковъ или рабочихъ притязаній или исковъ, какъ уже нынѣ предъявленныхъ, такъ и могущихъ впоследствии быть предъявленными, Тизенгаузенъ обязался отъ оныхъ Борнемана очищать и отвѣтствовать предъ подрядчиками одинъ своимъ собственнымъ имуществомъ. Вслѣдствіе иска, предъявленнаго бывшимъ подрядчикомъ Михайловымъ, взявшимъ на себя производство каменныхъ работъ въ Ново-Александровскомъ рынкѣ, о вознагражденіи за убытки, причиненные ему неправильнымъ устраненіемъ отъ исполненія означенныхъ работъ, причемъ искъ этотъ былъ обращенъ какъ къ Борнеману, такъ и къ барону Тизенгаузену, послѣдовали рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты отъ 11-го мая 1873 г. и $\frac{1}{8}$ мая 1878 г., коими присуждены въ пользу Михайлова первымъ изъ сихъ рѣшеній 3000 руб., а вторымъ 18,981 руб. Въ виду того, что суммы эти присуждены съ Борнемана и Тизенгаузена безъ опредѣленія мѣры ихъ отвѣтственности, на каждого изъ нихъ должна пасть половина присужденнаго Михайлову вознагражденія, а именно по 10,990 р. 50 коп. Значительная часть суммы, упадающей на долю Борнемана, имъ уже уплачена. Вслѣдствіе чего, опираясь на означенный до-

говоръ, 31-го іюля 1868 г., Шванебахъ просилъ С.-Петербургскій окружный судъ: 1) присудить съ учрежденнаго по дѣламъ Тизенгаузена конкурса въ пользу вѣрителя его 10,990 р. 50 коп., упадающіе на его долю изъ присужденной Михайлову суммы. Въ отвѣтъ противъ этого иска повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ барона Тизенгаузена, присяжный повѣренный Полетаевъ, указавъ, что искъ Михайлова къ Борнеману и Тизенгаузену былъ предъявленъ еще въ 1867 г., т. е. за пять лѣтъ до объявленія Тизенгаузена несостоятельнымъ должникомъ; если изъ иска Михайлова и договора Борнемана съ барономъ Тизенгаузеномъ отъ 31-го іюля 1868 года могли вытекать какія-либо обязанности барона Тизенгаузена передъ Борнеманомъ, то сему послѣднему слѣдовало предъявить ихъ, гдѣ слѣдуетъ, въ установленномъ порядкѣ; между тѣмъ, баронъ Тизенгаузенъ въ 1872 г. объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, но о претензіи Борнемана, на основаніи договора отъ 31-го іюля 1868 года, никогда заявлено не было и договоръ этотъ конкурсное управленіе имѣетъ въ виду въ настоящее время лишь въ первый разъ. Кроме того, конкурсное управленіе, исполнивъ всѣ обязанности, возложенныя на него уставомъ о несостоятельности, созвало на 6 марта 1875 г. окончательное общее собраніе кредиторовъ, на которомъ была принята предложенная несостоятельнымъ мировая сдѣлка. По утвержденіи коммерческимъ судомъ мировой сдѣлки, предложенной Тизенгаузеномъ и принятой кредиторами, и по вступленіи рѣшенія коммерческаго суда въ силу, послѣдній предписалъ конкурсу, указомъ отъ 5 октября 1877 г., созвать кредиторовъ Тизенгаузена въ общее собраніе для избранія уполномоченнаго на окончаніе дѣлъ конкурса и постановленіе общаго собранія, какое послѣдуетъ, прилать на усмотрѣніе суда. Затѣмъ, въ общемъ собраніи кредиторовъ найдено, что конкурсу по д. барона Тизенгаузена предстоить, сверхъ собранія долговъ, привести еще къ окончанію исковаго дѣла съ обществомъ торговцевъ Александровскаго рынка и съ инженеръ-капитаномъ Яфимовичемъ, и что поэтому необходимо продолжить существованіе конкурса впредъ до окончанія этихъ дѣлъ, а потому общее собраніе постановило: поручить конкурснаму управленію войти въ коммерческой судъ съ представленіемъ объ отсрочкѣ закрытія конкурса. Въ виду изложеннаго, заявленіе какой либо претензіи къ массѣ должно быть оставлено, по мнѣнію отвѣтчика, безъ послѣдствій, что и было сдѣлано конкурсомъ 28-го мая 1881 года по поводу просьбы повѣреннаго Борнемана о причисленіи претензіи его, въ суммѣ 10,990 руб. 50 коп., къ 1 роду и 2 разряду. Если же эта претензія не можетъ быть заявлена въ порядкѣ конкурснаго производства, то не можетъ она быть заявлена и въ исковомъ порядкѣ, ибо въ законѣ указаны случаи, въ которыхъ такой порядокъ допускается, претензія же Борнемана подъ эти случаи не подходитъ (см. ст. 1971 уст. торг.). Поэтому, Полетаевъ просилъ въ искѣ Борнемана отказать. Окружный судъ въ искѣ Борнеману отказавъ, С.-Петербургская судебная палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что по существу требованія Борнемана, обращеннаго къ конкурснаму управленію по дѣламъ несо-

стоятельнаго барона Тизенгаузена, и тѣхъ возраженій отвѣтчика, коими онъ опровергаетъ это требованіе, разрѣшенію судебной палаты подлежитъ слѣдующій вопросъ: можетъ-ли Борнеманъ требовать нынѣ признанія за нимъ права на удовлетвореніе его претензіи къ несостоятельному барону Тизенгаузену изъ наличнаго состава конкурсной массы несостоятельнаго наравнѣ съ другими безспорными долгами несостоятельнаго, въ виду того: во 1-хъ, что эта претензія не была заявлена конкурсу въ срокъ установленный 1888 ст. т. XI уст. о торг. несост., и во 2-хъ, что конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго, хотя и не закрыто, но уже окончило свои дѣйствія по распредѣленію признанныхъ долговъ несостоятельнаго къ соразмѣрному удовлетворенію, и затѣмъ постановленіемъ общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго принята мировая сдѣлка послѣдняго съ означенными кредиторами, на что послѣдовало утвержденіе надлежащаго суда. Приступая къ разрѣшенію этого вопроса и останавливаясь, прежде всего, на томъ обстоятельстве, что настоящая денежная претензія Борнемана не была имъ своевременно заявлена въ конкурсъ впослѣдствіе установленнаго уставомъ о торговой несостоятельности объявленія о вызовѣ кредиторовъ несостоятельнаго, судебная палата нашла, что по времени возникновенія права истца на взысканіе спорной нынѣ суммы съ Тизенгаузена, претензія эта положительно не могла быть заявлена вслѣдъ за объявленіемъ о несостоятельности Тизенгаузена, послѣдовавшимъ въ 1872 году. Договоръ Тизенгаузена съ Борнеманомъ, заключенный 31-го іюля 1868 года, т. е. до открытія несостоятельности Тизенгаузена, при разсмотрѣніи его въ отдѣльности, не можетъ еще служить основаніемъ права Борнемана на какое либо взысканіе съ Тизенгаузена. Возникновеніе такового права поставлено въ зависимость отъ наличности извѣстныхъ обстоятельствъ, которыя могли наступить или не наступить только впослѣдствіи. По смыслу этого договора стороны прекратили существовавшія до того времени между ними товарищескія отношенія по предмету постройки Новоалександровскаго рынка, причемъ баронъ Тизенгаузенъ, оставаясь уже одинъ хозяиномъ предпріятія, а слѣдовательно и отвѣтственнымъ предъ подрядчиками и рабочими, обязался въ случаѣ какихъ либо со стороны подрядчиковъ или рабочихъ притязаній къ товариществу, какъ уже предъявленныхъ, такъ и могущихъ возникнуть впослѣдствіи, — очищать Борнемана отъ оныхъ и отвѣчать предъ подрядчиками одинъ своимъ имуществомъ. По иску, предъявленному подрядчикомъ Михайловымъ къ Борнеману и Тизенгаузену въ декабрь 1868 года суммою въ 52,798 руб., состоялось въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ 8-го апрѣля 1871 года рѣшеніе объ отказѣ истцу въ искѣ. Рѣшеніе это измѣнено С.-Петербургскою судебною палатою, по 1-му департаменту, присудившею 11 мая 1873 г. истцу 3000 руб. Это рѣшеніе палаты въ отношеніи отказа истцу въ остальномъ взысканіи отмѣнено въ кассационномъ порядкѣ и 2-й департаментъ С.-Петербургской судебной палаты, куда дѣло было передано для новаго разсмотрѣнія, присудилъ 1/2 мая 1878 года Михайлову съ Борнемана и барона Тизенгау-

зена еще 18,981 руб. 18 коп. Половиною этихъ двухъ суммъ (3000 руб. + 18,981 руб. 18 коп.), т. е. 10,990 руб. 50 коп., Борнеманъ и опредѣляетъ нынѣ претензію свою къ барону Тизенгаузену, объясняя, что упдающая на него по тѣмъ рѣшеніямъ часть взысканія въ пользу Михайлова имъ уплачена въ значительной суммѣ. Изъ вышеизложеннаго судебная палата усматриваетъ, что только съ момента означенныхъ двухъ окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ и возникло то право Борнемана на отвѣтственность предъ нимъ Тизенгаузена, которое, при отсутствіи таковыхъ рѣшеній, не могло получить никакого осуществленія въ силу одного договора 31-го іюля 1868 года, такъ какъ до того времени не было никакого нарушенія правъ Борнемана. Отсюда слѣдуетъ, что послѣднему никакъ нельзя ставить въ вину то, что онъ, не смотря на то, что ко времени открытія несостоятельности Тизенгаузена послѣдній не состоялъ къ нему, Борнеману, въ долговыхъ отношеніяхъ, не заявилъ тѣмъ не менее, по вызову кредиторовъ несостоятельнаго, о правахъ своихъ по договору 31 іюля 1868 года, т. е. о томъ, что въ то время, въ силу вышеизложеннаго, еще не существовало. По содержанію же приведенной выше 1888 ст. уст. о торг. несостоятельности объявленіе извѣстнаго лица имѣетъ значеніе обязательнаго вызова для тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ на должника какіе либо иски по имуществу, т. е. для кредиторовъ его, хотя бы сроки обязательствъ еще не наступили. Слѣдовательно, законъ этотъ не примѣнимъ, по своимъ послѣдствіямъ, къ Борнеману, несостоявшему въ то время къ Тизенгаузену въ отношеніяхъ кредитора къ должнику. Не будучи въ состояніи заявить въ означенный тою статьею срокъ о своей претензіи къ несостоятельному, Борнеманъ, по мнѣнію судебной палаты, сохранилъ право требовать, чтобы эта претензія, по подлежащей оцѣнкѣ достоинства оной и по признаніи ея безспорною, была отнесена къ удовлетворенію изъ наличнаго состава конкурсной массы наравнѣ съ другими безспорными долгами несостоятельнаго. Если по закону это право принадлежитъ кредиторамъ, просрочившимъ по уважительнымъ причинамъ предъявленіе своихъ долговыхъ претензій въ полуженный объявленіемъ о несостоятельности срокъ (ст. 1982 п. 1 того же устава), то нѣтъ причины лишать такового же права истца Борнемана. Указываемыя отвѣтчикомъ обстоятельства, — заключающіяся въ томъ, что конкурсное управленіе окончило дѣйствія свои по распредѣленію признанныхъ долговъ несостоятельнаго Тизенгаузена по родамъ и рядамъ, а самая несостоятельность завершилась мировою сдѣлкою должника съ кредиторами, — не ослабляютъ ни въ чемъ означеннаго права Борнемана и не доказываютъ также и того, что это право Борнемана не можетъ получить осуществленія за отсутствіемъ какого либо остатка конкурсной массы несостоятельнаго. Самый фактъ продолженія существованія конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тизенгаузена съ цѣлью, какъ объясняетъ повѣренный того управленія въ отвѣтъ на исковую Борнемана, собранія долговъ и окончательной ликвидаціи дѣлъ несостоятельнаго, указываетъ на то, что существуетъ имущество несостоятельнаго, которое представляетъ

конкурсъ и которое должно отвѣчать по претензіи Борнемана. Имѣя въ виду, что по существу этой претензіи отвѣтчикъ не представляетъ никакихъ возраженій и что нѣтъ необходимости въ особомъ предварительномъ разсмотрѣніи этой претензіи Борнемана въ конкурсномъ порядкѣ, такъ какъ конкурсное управленіе, по заявленію его повѣреннаго въ настоящемъ засѣданіи, уклонилось уже отъ такого разсмотрѣнія по тому, между прочимъ, основанію, что оно уже окончило свои дѣйствія по распредѣленію долговъ несостоятельнаго по родамъ и разрядамъ, судебная палата опредѣлила: признать претензію Борнемана къ Тизенгаузену въ суммѣ 10,990 руб. 50 коп., подлежащую удовлетворенію изъ конкурсной массы несостоятельнаго Тизенгаузена *наравнѣ съ безспорными и признанными долами* того несостоятельнаго; рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный конкурса, присяжный повѣренный Полетаевъ, въ опроверженіе выводовъ палаты объясняетъ, что ст. 1888 уст. торг. имѣетъ безусловный характеръ. Единственное исключеніе изъ нея составляетъ ст. 1982 того же уст., но она къ настоящему дѣлу не относится, ибо въ ней говорится о просрочкѣ заявленія претензіи вслѣдствіе какихъ либо *чрезвычайныхъ* обстоятельствъ, дѣлавшихъ эту просрочку неизбѣжною. Къ такимъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, очевидно, нельзя отнести отлагательное условіе въ договорѣ. Кромѣ того, просрочка, упоминаемая въ ст. 1982, относится къ заявленію претензіи въ періодъ времени *до окончательнаго общаго собранія кредиторовъ*, послѣ котораго претензіи не могутъ быть уже вовсе заявляемы, какъ это явствуетъ изъ ст. 1990, 1992, 1994, 1997 и 2004 уст. торг. Нельзя также, по мнѣнію Полетаева, согласиться и съ тѣмъ, чтобы право Борнемана на отвѣтственность Тизенгаузена возникло лишь съ момента рѣшеній 11 мая 1883 г. и $\frac{1}{8}$ мая 1878 г. Искъ Михайловымъ былъ предъявленъ еще въ 1868 г., т. е. болѣе, чѣмъ за два года до объявленія несостоятельности Тизенгаузена (31 марта 1872 г.). Съ этого времени возникла уже для Тизенгаузена обязанность очищать Борнемана, согласно договору отъ 31 іюля 1868 г. На основаніи ст. 653 уст. гр. суд., Борнеманъ имѣлъ право, тотчасъ по предъявленіи къ нему Михайловымъ иска, просить о привлеченіи Тизенгаузена къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица, противъ котораго, въ силу ст. 659 и 660 того же устава, можетъ быть постановлено рѣшеніе о присужденіи иска, или по крайней мѣрѣ объ обезпеченіи. А отсюда слѣдуетъ, что Борнеманъ обязанъ былъ заявить своевременно коммерческому суду о претензіи своей къ Тизенгаузену въ суммѣ предъявленнаго къ нему Михайловымъ иска (52,798 руб.), каковая сумма могла быть впослѣдствіи убавлена согласно окончательному рѣшенію. Если признать, что право Борнемана на отвѣтственность Тизенгаузена еще не возникло со времени предъявленія къ нему иска Михайловымъ, то что сказать о долговыхъ обязательствахъ, сроки которымъ еще не наступили. А между тѣмъ, законъ требуетъ своевременнаго заявленія претензій по этимъ обязательствамъ. Затѣмъ, претензія Борнемана заявлена была конкурсному управленію, не только черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ окончатель-

наго общаго собранія кредиторовъ и принятой на этомъ собраніи предложенной Тизенгаузеномъ мировой сдѣлки, утвержденной коммерческимъ судомъ, но притомъ заявленіе это было сдѣлано помимо коммерческаго суда непосредственно конкурсному управленію. Последнее оставило эту претензію безъ разсмотрѣнія, на каковое постановленіе Борнеманъ не жаловался. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что иски къ массѣ могутъ быть предъявляемы лишь по тѣмъ претензіямъ, которыя признаны конкурсомъ спорными. Признавая на основаніи изложеннаго, что судебная палата нарушила ст. 1888, 1910, 1930, 1931, 1971, 1982, 1985, 1990, 1994, 1997, 2004 и 2017 уст. торг., присяжный повѣренный Полетаевъ проситъ рѣшеніе палаты отмѣнить. Въ *объясненіи* на кассационную жалобу, присяжный повѣренный Шванебахъ опровергаетъ доводы присяжнаго повѣреннаго Полетаева и ходатайствуетъ объ оставленіи сей жалобы безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1888 уст. торг., всѣ имѣющіе на несостоятельномъ должникѣ какіе-либо иски, такъ и всѣ тѣ, кои состоятъ ему чѣмъ-либо должными, всѣ заимодавцы его и должники по какому-бы то праву ни было, и не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, — обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности, въ установленные сроки со дня публикаціи о несостоятельности (ст. 1885 и 1886 уст. торг.). Долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности срокъ не предъявленные, если притомъ не будетъ доказано, что сія просрочка, по чрезвычайнымъ какимъ либо обстоятельствамъ, была неизбѣжна, и долги по договорамъ, кои въ теченіи года по просрочкѣ ихъ исполненія не были представлены ко взысканію, причисляются къ долгамъ четвертаго разряда (п. п. 1 и 3 ст. 1982 уст. торг.), т. е. подлежатъ удовлетворенію въ случаѣ остатковъ отъ полнаго удовлетворенія долговъ первыхъ трехъ разрядовъ (п. 4 ст. 1977 уст. торг.). Только въ томъ случаѣ, когда просрочки въ предъявленіи долговъ были неизбѣжны по какимъ либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, долги сіи причисляются или ко второму, или къ третьему разряду, судя потому, какъ они по документамъ ихъ будутъ признаны: безспорными, или спорными (п. 1 ст. 1982 уст. торг.). Но удовлетвореніе *изъ конкурсной массы*, могутъ, во всякомъ случаѣ, получить лишь тѣ просроченныя претензіи, которыя были заявлены *при существованіи конкурса*; когда же дѣятельность конкурснаго управленія, какъ судебного мѣста, уже прекратилась, никакія претензіи къ несостоятельному въ конкурсномъ порядкѣ заявляемы быть не могутъ. Моментомъ прекращенія такой дѣятельности конкурснаго управленія, по закону, почитается созваніе окончательнаго общаго собранія кредиторовъ (ст. 1985 и 1994 т. XI ч. 2 уст. торг.). Поэтому, полученіе удовлетворенія изъ конкурсной массы возможно лишь по тѣмъ просроченнымъ претензіямъ, которыя заявлены конкурсу *до дня окончательнаго собранія кредиторовъ*. Имѣя въ виду, что судебная палата, установивъ, что претензія Борнемана была заявлена конкурсному

Гражд. 1884 г

управленію по дѣламъ барона Германа Тизенгаузена уже послѣ воспослѣдованія окончательнаго общаго собранія кредиторовъ, тѣмъ не менѣе, въ нарушение вышеприведенныхъ узаконеній, признала требованіе Борнемана подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы. — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1888 и 1982 ст. 2 ч. XI т. уст. торг. несостоят., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же судебной палаты.

47.—1884 года апрѣля 19-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Ивана Толкачева, присяжнаго повѣреннаго Ильинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мценскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартиневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Купецъ Толкачевъ заложилъ Мценскому обществу взаимнаго кредита товаръ, погруженный на Мценской станціи Московско-Курской желѣзной дороги, въ вагонѣ, слѣдовавшемъ въ Москву по желѣзной дорогѣ, подробно перечисленный въ особомъ *объявленіи*, и получивъ ссуду 500 руб. подъ залогъ этого товара, выдалъ обществу взаимнаго кредита 19 марта 1879 г. *обязательство*, съ означеніемъ въ ономъ квитанціи желѣзной дороги на этотъ товаръ за №№ 212 и 213. Въ этомъ обязательствѣ, изложенномъ въ печатномъ бланкѣ на вексельной бумагѣ, содержатся условія: Толкачевъ обязуется выкупить къ сроку 19 сентября 1879 г. означенный товаръ; въ случаѣ если товаръ въ пути подвергнется какой-либо порчѣ, усышкѣ, утечкѣ или какимъ-либо поврежденіямъ, то онъ обязуется немедленно уплатить соответствующую порчѣ сумму или представить добавочное обезпеченіе, или выкупить залогъ по требованію банка не далѣе, какъ въ 7 дней, въ противномъ случаѣ, равно какъ и при невыкупѣ залога въ срокъ, предоставляетъ обществу взаимнаго кредита право продать заложенный имъ товаръ и вырученною суммою покрыть долгъ по сей ссудѣ со всѣми издержками; этимъ же условіямъ Толкачевъ подчиняется въ теченіи 6 мѣсяцевъ отъ 19-го сентября 1879 г. въ томъ случаѣ, если общество взаимнаго кредита признаетъ возможнымъ, по желанію Толкачева, продлить срокъ ссуды подъ залогъ товара. Съ своей стороны общество взаимнаго кредита выдало, на печатномъ-же бланкѣ, простой (желтой) бумаги Толкачеву *свидѣтельство* или такъ называемую *желтую квитанцію* въ приемъ заложеннаго товара. По невыкупѣ Толкачевымъ товара и неплатежу денегъ, повѣренный Мценскаго общества взаимнаго кредита Митрополевскій 19 октября 1882 г. предъявилъ искъ у мирового судьи о взысканіи по обязательству его 500 руб. съ процентами со дня предъявленія иска. Мировой судья въ своемъ рѣшеніи удовлетворилъ это исковое требованіе. Повѣренный Толкачева Ильинскій, въ апелляціонной жалобѣ, ссылаясь на представленный къ дѣлу (какъ видно изъ надписи на протоколѣ) уставъ Мценскаго общества взаимнаго кредита и 1676 ст. 1 ч.

Х т., объяснилъ, что общество не имѣетъ права по означенному обязательству съ залогомъ движимаго имущества взыскивать съ Толкачева деньги помимо залога, и что обязательство это имѣло силу только въ теченіи срока 6 мѣсяцевъ, на который оно было выдано. Въ засѣданіи мирового съѣзда этотъ повѣренный, ссылаясь на то, что Толкачевъ, получая часто ссуды подъ залогъ товара или желѣзнодорожныхъ квитанцій, выдавалъ подобныя обязательства Мценскому обществу взаимнаго кредита и, можетъ быть, это обязательство оплачено, — просилъ обязать повѣреннаго истца представить то объявленіе, при которомъ товаръ заложенъ; что въ настоящемъ дѣлѣ съѣзда за № 20 ошибочно приведены въ протоколѣ №№ квитанцій 180 и 181, такъ какъ онѣ въ другомъ дѣлѣ съѣзда за № 19, — и представилъ копію съ протокола Чернскаго мирового съѣзда 3 декабря 1882 г. въ удостовѣреніе того, что, по объясненію самого повѣреннаго Мценскаго общества взаимнаго кредита, въ этомъ обществѣ такой порядокъ выдачи ссудъ: ссуды даются по *объявленію*, когда-же товаръ погрузится, то заемщикъ представляетъ *квитанцію желѣзной дороги*; въ приемъ ея общество взаимнаго кредита выдаетъ *желтую квитанцію* заемщику, а по приходѣ товара въ Москву заемщикъ или его комиссіонеръ представляетъ желтую квитанцію въ Мазуринскую артель, въ которую общество взаимнаго кредита препровождаетъ квитанцію желѣзной дороги и, уплативъ занятыя деньги, получаетъ квитанцію желѣзной дороги. Изъ того-же протокола видно, что, по объясненію повѣреннаго общества взаимнаго кредита, товаръ, служившій обезпеченіемъ общества взаимнаго кредита, не былъ сдаваемъ обществу и оно его не принимало; между тѣмъ нѣкоторые заемщики воспользовались этимъ, а именно комиссіонеры ихъ, подавъ Московскому управленію Московско-Курской желѣзной дороги заявленія о потерѣ квитанцій и давъ подписку, что слагаютъ съ желѣзной дороги отвѣтственность, получили товаръ безъ подлинныхъ квитанцій, каковое полученіе товара не могло произойти безъ вѣдома и согласія самихъ заемщиковъ; почему повѣренный общества взаимнаго кредита въ Чернскомъ съѣздѣ указывалъ на непредставленіе заемщикомъ въ судъ желтой квитанціи потому, что у него ея нѣтъ вслѣдствіе того, что она была передана имъ своему комиссіонеру. Повѣренный-же Толкачева представилъ копію съ краткаго указа Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго по отдѣленію гражданскаго кассационнаго департамента отъ 18-го ноября 1880 г. за № 10,595 по другому его дѣлу съ Мценскимъ обществомъ взаимнаго кредита о 300 руб., состоявшагося по кассационной жалобѣ этого общества, въ которомъ обстоятельство дѣла и рѣшенія Мценскаго мирового съѣзда не изложено, а изъ собиравшей Правительствующаго Сената видаю только, что рѣшеніе съѣзда было отмѣнено, по нарушенію 1667, 1673 и 1674 ст. 1 ч. X т., потому, что, при неформальности акта залога, залогодержатели, по силѣ 1667 и слѣд. ст. 1 ч. X т. (рѣш. гражд. касс. д-та 1876 г. № 58), не могутъ удерживать залога на удовлетвореніе долга, но чрезъ это обязательство не теряетъ значенія доказательства займа и не отнимается у кредитора права требовать присужде-

нія ему занятой суммы помимо заклада.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Мценскій мировой съездъ нашелъ, что обязательство 19 марта 1879 г., какъ написанное безъ соблюденія правилъ, установленныхъ 1673 ст. 1 ч. X т., не можетъ быть признано актомъ заклада движимаго имущества, а должно быть отнесено, какъ разъяснилъ Сенатъ въ означенномъ рѣшеніи 1880 г., къ числу простыхъ заемныхъ обязательствъ; что обязательство это, относительно выданной Толкачеву ссуды, не теряетъ силы въ теченіи 10-лѣтняго срока и что заявленіе повѣреннаго его о томъ, что обязательство это „можетъ быть“ оплачено, какъ ничѣмъ не подтвержденное, не можетъ служить опроверженіемъ настоящаго иска, и потому съездъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Въ кассационной жалобѣ, повѣренный Толкачева проситъ отменить это рѣшеніе, по нарушенію 9, 82, 105, 440, 815 ст. уст. гражд. суд. и §§ 17, 20, 27 и 77 устава Мценскаго общества взаимнаго кредита.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по уставу Мценскаго общества взаимнаго кредита, утвержденному министромъ финансовъ 26 января 1874 г. (§ 1), общество это учреждено съ цѣлю доставлять, на основаніи сего устава, состоящимъ его членами лицамъ возможность, между прочимъ, получать въ ссуду необходимые для торговыхъ и промышленныхъ ихъ оборотовъ капиталы; по § 17 п. 2, этому обществу дозволяется производство ссудъ членамъ общества не далѣе, какъ на 6 мѣсяцевъ, подъ залогъ: а) государственныхъ процентныхъ бумагъ, паевъ, акцій, облигацій и закладныхъ листовъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ правленіемъ, не болѣе 90% биржевой цѣны, и б) неподверженныхъ легкой порчѣ товаровъ, коносаментовъ, накладныхъ и квитанцій транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ, парходныхъ обществъ и обществъ товарныхъ складовъ (варрантовъ), а также драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ на золото, добытое на частныхъ приискахъ, съ соблюденіемъ приэтомъ условій, въ пунк. б, в и г ст. 1 сего § изложенныхъ, относительно храненія товаровъ, ихъ застрахованія и размѣра ссуды. По § 20, залогъ имѣющихъ цѣнность бумагъ и другихъ движимостей (ст. 1 и 2 § 17) совершается простою передачею сихъ залоговъ правленію общества, при объявленіи, за подписью владѣльца ихъ, что въ случаѣ неуплаты въ срокъ ссуды, правленіе можетъ обратить оныя въ продажу, согласно § 27,—и выдачею изъ правленія общества заемщику свидѣтельства о принятіи залоговъ. Въ семь свидѣтельствъ должно быть точно означено, въ чемъ состоятъ залоговъ и на какихъ условіяхъ выдана ссуда. По § 26, если, при заключеніи счетовъ по операціямъ общества, окажутся убытки, которые не могутъ быть покрыты запаснымъ капиталомъ общества, то каждый членъ обязывается немедленно внести на пополненіе сихъ убытковъ сумму, причитающуюся на его долю, по раздѣленіи всей суммы убытковъ между всѣми членами, пропорціонально принятому каждымъ изъ нихъ обязательству отвѣтствовать по операціямъ общества (§ 2). По § 27, въ случаѣ неуплаты въ срокъ по учтеннымъ векселямъ безъ особаго обезпеченія, вексели

представляются ко взысканію порядкомъ, установленнымъ въ вексельномъ уставѣ. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ по векселямъ, учтеннымъ съ особымъ обезпеченіемъ (пун. а, б, в и г ст. 1 § 17), а также по ссудамъ подъ разные залоговъ (ст. 2 § 17), неуплаченная сумма, по протестѣ просроченныхъ векселей, пополняется продажею залоговъ. Неполненная этимъ способомъ часть долга взыскивается какъ по векселямъ, такъ и по прочимъ ссудамъ, установленнымъ въ законахъ порядкомъ. По § 28, движимые залоговъ, принятыя обществомъ по силѣ §§ 8 и 17, продаются по распоряженію правленія: цѣнные бумаги — чрезъ маклеровъ, на биржѣ, а въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ биржи, равно другіе движимые залоговъ — съ публичнаго торга, въ помѣщеніи общества или въ тѣхъ складахъ, гдѣ хранится товаръ, въ присутствіи членовъ правленія и двухъ членовъ совѣта, послѣ трехъ предварительныхъ публикацій въ газетахъ въ теченіи 2-хъ недѣль. Вырученная отъ продажи какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ залоговъ сумма, остающаяся свободно за пополненіемъ всего долга обществу, вмѣстѣ съ причитающимися по оному процентами, пенею и расходами, возвращается владѣльцу залога, а когда въ виду имѣется другое на него взысканіе, — передается по принадлежности. По § 29, взысканіе съ имущества неисправнаго члена, несостоящаго въ залогъ общества, равно съ имущества поручителей такого члена, производится на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. Долгъ обществу члена по просроченнымъ его векселямъ и по выданной ему ссудѣ, если долгъ сей не можетъ быть пополненъ указаннымъ въ § 27 способомъ, причисляется къ убыткамъ общества, для взысканія согласно § 26. Если причитающаяся на долю котораго-либо члена общества часть убытковъ не можетъ быть пополнена на основаніи § 26, то непополненная сумма распредѣляется ко взысканію съ прочихъ членовъ общества, порядкомъ, указаннымъ въ семъ же §. По § 77 же §, во всѣхъ случаяхъ, неразрѣшаемыхъ уставомъ, общество подчиняется общимъ законамъ какъ нынѣ дѣйствующимъ, такъ и тѣмъ, которые впредь будутъ постановлены.—Изъ соображенія этихъ постановленій устава Мценскаго общества взаимнаго кредита явствуетъ, что мировой съездъ неправильно применилъ общій законъ о порядкѣ заклада движимаго имущества (1673 ст. 1 ч. X т.) къ настоящему дѣлу, и обязательство, составленное съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ уставѣ Мценскаго общества взаимнаго кредита, нельзя считать неформальнымъ актомъ займа съ закладомъ движимаго имущества, потому, что въ означенномъ уставѣ имѣются особая правила о производствѣ ссудъ членамъ сего общества подъ закладъ товаровъ и квитанцій желѣзныхъ дорогъ (§ 17 п. 2, б), и о томъ, что закладъ движимостей (§ 17 п. 1 и 2) совершается простою передачею сихъ залоговъ правленію общества, при объявленіи, и выдачею изъ правленія заемщику свидѣтельства о принятіи залоговъ, съ означеніемъ въ этомъ свидѣтельствѣ состава залоговъ и того, на какихъ условіяхъ выдана ссуда, причемъ въ §§ 27—29 указаны порядокъ удовлетворенія неуплаченной по ссудамъ подъ залоговъ суммы продажею залоговъ, со взысканіемъ лишь непополненной этимъ способомъ части долга, помимо

заклада, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. А потому и имѣя въ виду: 1) что мировой съѣздъ неправильно руководствовался указомъ Сената 18 ноября 1880 г., какъ несодержащимъ никакого указанія на уставъ Мценскаго общества взаимнаго кредита, притомъ неопубликованнымъ, по 815 ст. уст. гр. суд., для руководства и изъ котораго вовсе не видно, чтобы обязательство, разсматривавшееся по дѣлу, по коему онъ состоялся, имѣло тотъ же предметъ, какъ и то обязательство, которое представлено по настоящему дѣлу; 2) что мировой съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло по соображеніи одной внѣшней формы обязательства съ 1673 ст. 1 ч. X т., не установилъ ни того, каковы были условія ссуды подъ закладъ (напр., относительно отвѣтственности за храненіе, за недостатокъ товара, наблюденія за правильностію выдачи онаго съ желѣзной дороги и т. п.), означенныя въ свидѣтельствѣ или „желтой квитанціи“, ни тѣхъ фактическихъ обстоятельствъ, которыя, по недостатку-ли заклада на пополненіе ссуды, или вслѣдствіе потери заклада для общества взаимнаго кредита, по винѣ залогодателя, давали-бы Мценскому обществу взаимнаго кредита, по уставу онаго или по общему гражданскому закону, право на обращеніе къ имуществу Толкачева помимо заклада, и 3) что, засимъ, мировой съѣздъ нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд., по которой онъ обязанъ былъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, и опредѣливъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, постановитъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мценскаго мирового съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., передать дѣло въ Чернскій мировой съѣздъ.

48.—1884 года апрѣля 19-го дня. По прошенію крестьянъ деревень Аверкѣвской и Милославской объ отмѣнѣ опредѣленія Кадниковскаго мирового съѣзда отъ 22 ноября 1881 г. относительно вознагражденія ихъ за путевыя издержки.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Сломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ.)

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что частную жалобу крестьянъ деревень Аверкѣвской и Милославской на мирового судью 4-го участка Кадниковскаго мирового округа, Попова, за неприсужденіе просителямъ вознагражденія за путевыя издержки, понесенныя вслѣдствіе явки, по вызову того мирового судьи, въ камеру его на 10 августа 1881 г., въ качествѣ свидѣтелей по иску крестьянина Дмитрія Роговскаго съ полицейскаго урядника Добрякова убытковъ 436 р. 50 коп., — Кадниковскій мировой съѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія, на томъ основаніи, что 166 ст. уст. гр. суд. не предоставляетъ права приносить частныя жалобы на неприсужденіе судебныхъ издержекъ. По точному смыслу 166 ст., воспрещеніе приносить на распоряженія мирового судьи

частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи, кромѣ указанныхъ въ этой статьѣ случаевъ, относится къ *тяжущимся* сторонамъ; по это правило не можетъ быть распространяемо на *свидѣтелей*, которые, не будучи заинтересованы рѣшеніемъ самаго дѣла, не имѣютъ права приносить апелляцію, установленную для обжалованія рѣшенія по существу дѣла (ст. 743 уст. гр. суд.). Уставомъ гражданского судопроизводства предоставлено свидѣтелю право на полученіе съ тяжущейся стороны, на него сославшейся, вознагражденія за отвлеченіе отъ занятій или за путевыя издержки (ст. 103) и возложена на мирового судью обязанность опредѣлять это вознагражденіе въ известномъ размѣрѣ (ст. 104). Такъ-какъ осуществленіе этого права свидѣтелей не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ произвола мирового судьи, то несомнѣнно, что въ случаѣ уклоненія мирового судьи отъ исполненія лежащей на немъ обязанности свидѣтель можетъ обратиться съ жалобой на это въ мировой съѣздъ, какъ въ высшую, въ порядкѣ подчиненности, инстанцію, и съѣздъ, въ подобномъ случаѣ, въ разсмотрѣніи этой жалобы,—которая, относясь не къ существу дѣла, а къ частному вопросу, изъ дѣла возникшему, не можетъ быть иною, какъ *частною* (705 ст. уст. гр. суд.),—нимало не стѣсненъ постановленіемъ 166 ст. уст. гр. суд., содержащей въ себѣ, какъ выше изъяснено, правило, обязательное лишь для тяжущихся, но не для свидѣтелей. По симъ соображеніямъ признавая, что въ данномъ случаѣ мировой съѣздъ, оставленіемъ частной жалобы просителей безъ разсмотрѣнія, нарушилъ 166 ст. уст. гр. суд., неправильнымъ примѣненіемъ ея и что, посему, ходатайство крестьянъ объ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія мирового съѣзда подлежитъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ, виѣсть съ тѣмъ, не можетъ не обратить вниманія на допущенный мировымъ судьей способъ допроса свидѣтелей. Изъ находящихся при дѣлѣ повѣстокъ усматривается, что свидѣтели, въ числѣ 8 человекъ, вызывались въ мѣсто постоянного пребыванія мирового судьи 4-го участка Кадниковскаго мирового округа,—въ с. Екатерининское,—изъ другаго уѣзда (Вельскаго): 6 человекъ (Павель и Лаврентій Дугановы, Ѳедоръ Клѣпининъ, Самойло Ѳедоровъ, Осипъ Роговскій и Александръ Пуляевъ)—изъ дер. Аверкѣвской, и двое (Порфирій Ручевъ и Андрей Рѣзановъ)—изъ деревни Милославской. По объясненію просителей, село Екатерининское отстоитъ отъ мѣста ихъ жительства не менѣе 250 верстъ, что съ обратнымъ путемъ составитъ до 500 верстъ. По уставу гражданского судопроизводства, допросъ свидѣтелей дѣлается въ мѣстѣ жительства ихъ въ такомъ случаѣ, когда по дѣлу требуется допросить значительное число лицъ, живущихъ въ одномъ мѣстѣ (ст. 93), а свидѣтели, живущіе въ мировомъ участкѣ, отдаленномъ отъ мѣста, гдѣ производится разбирательство дѣла, могутъ быть допрашиваемы мировымъ судьей того участка, въ которомъ живутъ (ст. 94). Принимая въ соображеніе, что и въ учрежденіи судебныхъ установленій предусматривается обязанность участковаго мирового судьи разбирать дѣло не только въ известномъ постоянномъ мѣстѣ пребыванія въ своемъ участкѣ, но, въ необхо-

димыхъ случаяхъ, и на мѣстахъ, гдѣ оныя возникли (ст. 41), вслѣдствіе чего мировой судья получаетъ изъ земскаго сбора сумму на разъѣзды (ст. 44); что несоблюденіе мировымъ судьей преподанныхъ въ законѣ правилъ о допросѣ свидѣтелей (93 и 94 ст. уст. гр. суд.) неминуемо ведетъ къ немаловажнымъ неудобствамъ, какъ для свидѣтелей, вызовомъ къ суду изъ отдаленныхъ мѣстностей, на долго отвлекая ихъ отъ обычныхъ занятій, такъ и для тяжущихся, обременяя ихъ значительными расходами на вознагражденіе свидѣтелей, и что, въ случаѣ обнаруженія неправильныхъ дѣйствій судебного установленія или должностнаго лица судебного вѣдомства, принятіе мѣръ къ восстановленію нарушеннаго порядка входитъ въ кругъ вѣдомства соединеннаго присутствія 1-го и вассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (дополненіе къ ст. 4 учрежд. касс. д.—товъ по прод. 1879 года),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Кадниковскаго мирового сѣзда отмѣнить, по нарушенію 166 статьи устава гражданскаго судопроизводства, и дѣло передать въ Вологодскій мировой сѣздъ.

49.—1884 года апрѣля 19 дня. По прошенію повѣреннаго сельскаго общества селенія Страсбургъ, присяжнаго повѣреннаго Бера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломаха; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный Страсбургскаго сельскаго общества Беръ, предъявляя окружному суду искъ къ поселянамъ собственникамъ Шлоссеръ и вдовѣ маіора Козынецъ, объяснилъ, что 23 іюля 1879 г. судебнымъ приставомъ окружнаго суда Кохманскимъ описаны при селеніи Страсбургъ, Одесскаго уѣзда, двѣ усадьбы. Усадьбы эти значатся по описямъ судебного пристава принадлежащими: первая—умершему поселянину-собственнику Мартину Шлоссеру, а вторая—поселянину-собственнику Антону Шлоссеру, и описаны за долгъ сихъ послѣднихъ отвѣтчицъ Козынецъ. Затѣмъ, вслѣдствіе несостоявшихся на эти участки торговъ, окружный судъ, опредѣленіемъ 22 февраля 1880 г., постановилъ объ укрѣпленіи этихъ имѣній за отвѣтчицею Козынецъ. Между тѣмъ изъ владѣнной записи сел. Страсбургъ (5 п. оной) видно, что изъ числа земель, показанныхъ по этой записи, выгонъ находится въ общинномъ владѣніи всѣхъ поселянъ, вся же остальная земля находится только въ подворномъ наследственномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, оставаясь собственностію всего общества. Такимъ образомъ участки, описанные за долгъ Шлоссеровъ, находились въ ихъ только наследственномъ пользованіи и принадлежали на правѣ собственности сельскому обществу с. Страсбургъ и потому неправильно укрѣплены за отвѣтчицей Козынецъ. На основаніи сего истецъ просилъ: 1) опредѣленіе окружнаго суда 22 февраля 1880 года отмѣнить и состоявшееся по оному укрѣпленіе за Козынецъ упомянутыхъ двухъ участковъ при с. Страсбургъ, какъ недѣйствительное, уничтожить;

2) изъять эти участки изъ владѣнія Козынецъ и признать ихъ собственностію Страсбургскаго сельскаго общества. Въ V пунктѣ владѣнной записи на селеніе Страсбургъ сказано: изъ числа земель, показанныхъ по сей записи, выгонъ находится въ общинномъ владѣніи всѣхъ поселянъ, пользующихся надѣломъ, пропорціонально количеству земли, состоящей въ подворномъ пользованіи каждаго домохозяина. Всѣ же остальные угодья находятся въ подворномъ наследственномъ пользованіи (но состоятъ, какъ и выгонъ, въ общественномъ завѣдываніи и управленіи всѣхъ поселянъ, участвующихъ во владѣній землей въ сел. Страсбургъ), причемъ, изъ общаго пространства ихъ, на долю каждаго домохозяина причитается известное пространство земли. Въ описи, составленной судебнымъ приставомъ имѣнію Антона Шлоссера, между прочимъ, значится, что описанная усадьба приобретена Антономъ Шлоссеромъ покупкою отъ поселянина Мартына Шлоссера, но къ описи никакихъ документовъ не предъявлено. Въ описи же имѣнія Мартына Шлоссера оговорено, что описанный домъ выстроенъ Мартыномъ Шлоссеръ на отведенномъ ему мѣстѣ, но къ описи никакихъ документовъ не представлено. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтчицы объяснилъ, что изъ буквального смысла 5 п. владѣнной записи видно, что земля въ с. Страсбургъ раздѣлена между поселянами на подворные участки, а потому и по силѣ п. п. 5 и 7 ст. 19 прав. объ устр. быта колонистовъ слѣдуетъ признать, что участки эти составляютъ полную собственность поселянъ, во владѣніи коихъ находятся. Окружный судъ исковыя требованія крестьянъ удовлетворилъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчицы доказывалъ, что, по смыслу владѣнной записи, въ селеніи Страсбургъ земля подѣлена уже на участки и каждый участокъ состоитъ во владѣніи на правѣ собственности каждаго члена общества. На основаніи же 5 п. записи, по прошествіи трехъ лѣтъ со времени составленія записи, хозяева подворныхъ участковъ могутъ отчуждать свой надѣлъ не только односельчанамъ, но и постороннимъ лицамъ всѣми дозволенными въ законѣ способами; это право уже разъ имѣло примѣненіе къ настоящей спорной землѣ, ибо изъ описи усадьбы Антона Шлоссера видно, что сей послѣдній приобрѣлъ этотъ участокъ покупкою отъ Мартына Шлоссера. Судебная палата наша: законъ нашъ (прил. къ ст. 17 рубрики VII полож. о бывш. государ. крестьян., п. 7) различаетъ общинное владѣніе землею всего крестьянскаго общества данной мѣстности отъ подворнаго, по наследственному праву, отдѣльнаго владѣнія каждаго домохозяина своимъ участкомъ, разумѣя подъ наименованіемъ „общиннаго“ такое владѣніе, при которомъ поселяне періодически передѣляютъ земли даннаго селенія по числу душъ; такого общиннаго владѣнія палата въ с. Страсбургъ не усматриваетъ. Титуломъ владѣнія селенія Страсбургъ служитъ владѣнная запись, полученная селеніемъ 12 марта 1873 года. Затѣмъ, прописывая V п. записи, палата продолжаетъ: смыслъ этого пункта владѣнной записи несомнѣннымъ образомъ указываетъ на то, что вся земля, за исключеніемъ выгонной, находится въ подворномъ наследствен-

номъ пользованіи каждаго изъ отдѣльныхъ домохозяевъ,—другими словами, не составляетъ общиннаго владѣнія, при которомъ периодически передѣляется земля по числу душъ, а представляетъ такое владѣніе, по которому каждый домохозяинъ наследственно пользуется, владѣетъ и распоряжается отведеннымъ ему подворнымъ участкомъ. Хотя въ V ст. владѣнной записи и сказано въ скобкахъ, что угодья состоятъ, какъ и выгонъ, въ общественномъ завѣдываніи и управленіи всѣхъ поселянъ, участвующихъ во владѣннй землею, но эти выраженія не могутъ измѣнить существо положенія, изъясненнаго въ V ст. относительно нахождения угодій въ подворномъ наследственномъ пользованіи поселянъ, и касается только общихъ ихъ обязанностей относительно уплаты государственной оброчной подати со всего селенія (ст. 8 записи). Относительно же права распоряженія домохозяевъ своими подворными наследственными участками, законъ, выраженный въ ст. 19 правилъ объ устройствѣ поселянъ собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), предоставляетъ поселянамъ право распоряжаться, по своему усмотрѣнію, данными имъ по записи землями, причемъ въ п. 4 и 5 той статьи сказано, что при подворномъ владѣннй домохозяева, по прошествіи трехъ лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей, могутъ отчуждать земли своего надѣла дозволенными въ законахъ способами не только односельцамъ, но и постороннимъ лицамъ.—Принимая во вниманіе, что съ 12 марта 1873 г., со дня выдачи владѣнной записи, до дня описи участковъ Шлоссеръ, произведенной въ 1879 году, прошло болѣе трехъ лѣтъ и что, слѣдовательно, право отчужденія подворныхъ наследственныхъ участковъ Шлоссеръ, даже постороннимъ лицамъ, установилось въ силу закона (19 ст. правилъ), и что посему участки тѣ могли быть описаны и проданы за долгъ Шлоссеръ и утверждены за Козынецъ,—судебная палата признала исковое требованіе Страсбургскаго сельскаго общества по сему дѣлу незаслуживающимъ уваженія, а потому въ искѣ Страсбургскаго сельскаго общества къ Шлоссерамъ и Козынецъ отъказала. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный общества, Беръ, объясняетъ то обстоятельство, что съ 12 марта 1873 г., т. е. со времени выдачи селенію Страсбургъ владѣнной записи, до описи участковъ Шлоссеровъ за долгъ Козынецъ прошло болѣе трехъ лѣтъ, не имѣетъ въ примѣненіи къ настоящему дѣлу того значенія, которое придаетъ судебная палата, то есть обстоятельство это не доказываетъ того, что поселяне селенія Страсбургъ получили уже право распоряжаться по своему усмотрѣнію, каждый въ отдѣльности, состоящими въ ихъ пользованіи участками. Ибо если въ 5 пунктѣ 19 ст. правилъ объ устр. поселянъ (б. колонистовъ) и говорится, что по прошествіи трехъ лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей какъ общества, такъ и хозяева подворныхъ участковъ могутъ отчуждать земли своего надѣла дозволенными въ законахъ способами, не только односельцамъ, но и постороннимъ лицамъ, то слѣдуетъ помнить, что слова эти составляютъ содержаніе одного только пункта цѣлой статьи, который можетъ быть толкуемъ не иначе, какъ въ связи со всѣми остава-

ными пунктами этой статьи. Если же обратиться къ содержанію всей 19 ст. прав. объ устр. посел. (б. колонистовъ), то въ ней оказывается, прежде всего, общее постановленіе о томъ, что поселянамъ предоставляется пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію данными имъ во владѣніе по записямъ землями; а это означаетъ, что порядокъ поземельныхъ отношеній бывшихъ колонистовъ къ ихъ землямъ, существовавшій до изданія этого постановленія, т. е. до 4 іюня 1871 г., и состоящій въ томъ, что земля колоніи принадлежала всему обществу на правѣ собственности, а не отдѣльнымъ колонистамъ (ст. 159 и 169 2 ч. XII т. св. зак. уст. о колон.), не отмѣняется. Отсюда слѣдуетъ, что если идетъ рѣчь о владѣннй поселянъ (б. колонистовъ) своими землями, то слѣдуетъ предположить, прежде всего, что владѣніе это есть общинное. Но, по 1 п. указанной 19 ст., общество, по согласію двухъ третей членовъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, можетъ раздѣлить принадлежащія ему земли на подворные участки, причемъ по 3 пункту той же статьи приговоръ общества о раздѣлѣ земли на подворные участки долженъ быть, прежде приведенія его въ дѣйствіе, засвидѣтельствованъ непрѣмнымъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Такимъ образомъ, согласно изложенному закону, недостаточно одного только истечения трехлѣтняго срока со времени выдачи владѣнной записи селенію, для того, чтобы признать земли его состоящими на правѣ собственности у отдѣльныхъ поселянъ, а необходимо, чтобы образовались подворные участки въ вышеизложенномъ порядкѣ, указанномъ въ законѣ, т. е. подворные участки въ селеніи Страсбургъ могли образоваться не иначе, какъ по приговору сельскаго схода этого селенія, засвидѣтельствованному непрѣмнымъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Существованіе же подобнаго приговора въ селеніи Страсбургъ со стороны отвѣтчиковъ не доказано, а имъ, просителемъ, въ засѣданіи судебной палаты положительно было заявлено, что такого приговора никогда не было. Если же не установлено существованія такого приговора, то слѣдуетъ признать, что въ селеніи Страсбургъ нѣтъ подворныхъ участковъ въ смыслѣ 19 ст. прав. объ устр. поселянъ (б. колонистовъ). 2) Существованія подобныхъ участковъ въ селеніи Страсбургъ не доказываетъ также владѣнная записъ этого селенія и толкованіе 5 п. этой записи, изложенное въ рѣшеніи судебной палаты, совершенно противорѣчить буквальному смыслу онаго. Слова этого пункта не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что всѣ земли въ селеніи, Страсбургъ, не только выгонъ, подлежатъ общественному завѣдыванію и управленію, т. е. что отдѣльные поселяне, владѣющіе этими землями, не имѣютъ завѣдыванія и управленія, или иначе распоряженія ими, а тамъ, гдѣ нѣтъ права распоряженія, не можетъ быть рѣчи о правѣ собственности. Понимать же это общественное завѣдываніе и управленіе въ смыслѣ, изложенномъ въ рѣшеніи судебной палаты, т. е. что оно касается только общихъ обязанностей относительно уплаты госуд. оброчной подати, невозможно потому, во-первыхъ, что объ этомъ ни словомъ не упоминается въ 5 п. владѣнной записи, а во-вторыхъ, странно

было бы предположить въ записи замѣчаніе по такому предмету, который разумѣется въ силу самого закона: во всѣхъ селахъ и городахъ Россійской имперіи—не только въ селеніяхъ поселянъ (б. колонистовъ) вопросъ о госуд. подати подлежитъ общественному завѣдыванію и управленію. 3) Судебная палата нарушила также въ своемъ рѣшеніи примѣчаніе къ 7 п. прилож. къ ст. 17 полож. о госуд. крест., относящееся и къ поселянамъ (22 ст. прав. объ устр. посел.—б. колонистовъ). На основаніи этого пункта тамъ, гдѣ существуетъ подворное по наследственному праву владѣніе землями, т. е. подворные участки въ смыслѣ 19 ст. прав. устр. поселянъ (б. колонистовъ), составляются къ записямъ приложения, въ коихъ прописываются всѣ имѣющіе отдѣльное наследственное владѣніе домохозяева, съ показаніемъ количества состоящей во владѣніи каждаго изъ нихъ земли и причитающейся съ него оброчной подати. Такого приложения къ владѣнной записи селенія Страсбургъ нѣтъ, чѣмъ доказывается отсутствіе въ этомъ селеніи подворныхъ участковъ, состоящихъ на правѣ собственности у отдѣльныхъ домохозяевъ. На основаніи изложеннаго, Беръ проситъ рѣшеніе судебной палаты, какъ нарушающее 1, 3 и 5 п. п. 19 ст. прав. объ устр. поселянъ б. колонистовъ и примѣч. къ 7 п. прил. къ ст. 17 полож. о госуд. крест. и толкущее упомянутый 5 п. владѣнной записи селенія Страсбургъ въ смыслѣ, прямо противоположномъ буквальному содержанію онаго, чѣмъ нарушены 1536 и 1538 ст. 1 ч. X т. св. зак., признать неправильнымъ и отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ изъ обжалованнаго рѣшенія усматриваетъ, что Одесская судебная палата, разсматривая настоящее дѣло, изъ содержанія владѣнной записи истцовъ установила, что въ селеніи крестьянъ—поселянъ общества Страсбургъ существуетъ не общинное, а подворное пользованіе участками земли, со времени выдачи имъ упомянутой записи 12 марта 1873 года, и на основаніи сего, руководствуясь 4 и 5 п. п. 19 ст. прав. объ устройствѣ поселянъ собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), пришла къ заключенію, что какъ со дня выдачи владѣнной записи до дня описи участковъ Шлоссеръ, произведенной въ въ 1879 г., прошло болѣе трехъ лѣтъ, то право отчужденія подворныхъ наследственныхъ участковъ Шлоссеръ, даже постороннимъ лицамъ, установилось въ силу закона (19 п. правилъ) и, потому, участки тѣ могли быть описаны и проданы за долгъ Шлоссеръ и утверждены за Козынецъ. По содержанію такого рѣшенія палаты и принесенной на него кассационной жалобы, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: показаніе, во владѣнной записи, отведенной крестьянамъ-поселянамъ земли состоящей въ наследственномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, создаетъ-ли безусловно для каждаго изъ нихъ, по истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ со времени выдачи владѣнныхъ записей, право на отчужденіе этихъ подворныхъ участковъ, по личному ихъ усмотрѣнію? Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 22 ст. прав. объ устр. поселянъ (бывшихъ колонистовъ), владѣнные записи

на ихъ селенія составляются чиновниками министерства государственныхъ имуществъ, въ порядкѣ, установленномъ правилами о составленіи владѣнныхъ записей для государственныхъ крестьянъ. Согласно же ст. 7 этихъ послѣднихъ правилъ, во владѣнные записи включаются условія, которыми опредѣляется постоянное поземельное устройство крестьянъ; всѣ же обстоятельства частныя и касающіяся внутренняго распредѣленія земель и податныхъ окладовъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ встрѣчается подворное владѣніе, вносятся въ особыя къ записи приложения. Затѣмъ, въ примѣчаніи къ этой статьѣ, содержится указаніе о томъ, что тамъ, гдѣ крестьяне, всѣ или частію, не передѣляютъ периодически своихъ земель по числу душъ, а владѣютъ ими подворно, по наследственному праву, составляются, по образцу, приложенному къ этой же 17 ст. положенія, къ записямъ приложения, въ коихъ прописываются всѣ имѣющіе отдѣльное наследственное владѣніе домохозяева, съ показаніемъ количества состоящей во владѣніи каждаго изъ нихъ земли и причитающейся съ него оброчной подати, по разверсткѣ, сдѣланной обществомъ. Изъ приложеннаго же къ прим. къ ст. 17 пол. госуд. крестьянъ образца владѣнной записи видно, что обозначеніе упомянутыхъ домохозяевъ, владѣющихъ землею по наследственному праву, слѣдуетъ дѣлать по образцу, означенному подъ лит. В. Изъ этого же послѣдняго образца опять оказывается, что въ этомъ приложеніи, кромѣ названія домохозяевъ и №№ ихъ по порядку и по ревизской сказкѣ, противъ каждаго изъ нихъ слѣдуетъ показывать число четвертей или десятинъ владѣемой каждымъ изъ нихъ удобной земли и количество оброчной подати. Соображеніе означенныхъ постановленій приводитъ къ заключенію, что одно указаніе во владѣнной записи, что земля находится въ подворномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ, безъ названія ихъ поименно въ особомъ къ владѣнной записи приложеніи В и безъ показанія противъ каждаго владѣмаго имъ количества удобной земли и количества оброчной подати, не можетъ быть признано за такое обстоятельство, которое, по истеченіи трехъ лѣтъ, давало бы каждому изъ такихъ домохозяевъ право на отчужденіе, дозволенными закономъ способами, своихъ подворныхъ участковъ, по ихъ произволу. Право это пріобрѣтается только при условіи точнаго соблюденія предписанія, изложеннаго въ примѣчаніи къ 17 ст. пол. госуд. крест., т. е. когда, при самомъ составленіи владѣнной записи, приведено было въ положительную ясность, какимъ количествомъ земли каждый изъ домохозяевъ владѣетъ и сколько съ него причитается государственной оброчной подати. Заключеніе это подтверждается правиломъ 1-го п. 15 ст. пол. о госуд. кр. и 1-го п. 19 ст. пол. посел., на основаніи коихъ, даже по выдачѣ владѣнныхъ записей, согласіе общества на раздѣлъ принадлежащихъ имъ земель на подворные участки допускается не иначе, какъ съ одновременнымъ раздѣленіемъ между домохозяевами, по величинѣ и качеству подворныхъ участковъ, причитающейся съ общества государственной оброчной подати.—Приходя къ такому заключенію и обращаясь къ рѣшенію палаты, оказывается, что палата, не установивъ по дѣлу, что, при составленіи владѣнной записи на селеніе

Страсбургъ, выполнено было предписание прим. къ ст. 17 пол. о госуд. кр. и что при владѣнной записи, выданной этому селенію, имѣется *приложеніе В* съ означеніемъ всѣхъ домохозяевъ и количества какъ владѣемой каждымъ изъ нихъ земли, такъ и причитающейся съ него государственной подати, — только на томъ основаніи, что, по содержанію этой записи, отведенную землю слѣдуетъ считать находящуюся въ подворномъ владѣніи, признала, что участки Шлоссеръ, согласно 4 и 5 п. 19 ст. пол. о посел., могли быть описаны и проданы, тогда какъ 5 п. этой статьи, какъ объяснено выше, предусматривалъ возможность отчужденія домохозяевами своихъ подворныхъ участковъ, а слѣдовательно и продажу ихъ за долги съ публичнаго торга, только въ томъ предположеніи, что приложенія къ владѣнной записи окончателно и точно опредѣлили пространство и количество этихъ участковъ. Признавая, вслѣдствіе сего, что рѣшеніе палаты постановлено съ отступленіемъ отъ смысла вышеприведенныхъ законоположеній, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: отмѣнивъ рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію п. 7 примѣч. къ статьѣ 17 полож. о госуд. крест. и 1 и 5 пунктовъ 19 ст. правилъ объ устройствѣ поселянъ (бывшихъ колонистовъ), передать дѣло на разсмотрѣніе Кіевской судебной палаты.

50.—1884 года апрѣля 25 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника умершаго капитана барона Федора Корфа, присяжнаго повѣреннаго Лемана, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Изъ дѣла видно, что С.-Петербургскій коммерческій судъ рѣшеніемъ 5 марта 1879 г. присудилъ взыскать съ барона Федора Корфа въ пользу капитана 1-го ранга, нынѣ отставнаго контръ-адмирала, Федора Желтухина по векселю 6000 руб. съ процентами съ 1-го января 1877 г.; выданный 18 апрѣля 1879 г. исполнительный листъ былъ представленъ взыскателемъ судебному приставу, который о взысканіи извѣстилъ 24 того же апрѣля повѣсткою должникъ; но за нерозысканіемъ у должника имущества и согласно просьбѣ взыскателя исполнительный листъ былъ ему возвращенъ 14 мая. Между тѣмъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Николай Корфъ обратился въ С.-Петербургскій окружный судъ съ прошеніемъ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершаго въ 1878 г. брата его барона Аркадія Корфа; остальные же два брата наслѣдодателя, бароны Павелъ и Федоръ Корфы, въ поданной 7 мая просьбѣ заявили отреченіе отъ наслѣдства. Окружный судъ, постановленіемъ 8 мая 1879 г., опредѣлилъ утвердить въ правахъ наслѣдства къ имѣнію барона Аркадія Корфа брата его барона Николая, отказъ же братьевъ его, бароновъ Павла и Федора Корфовъ, принять къ свѣдѣнію. Засимъ 2 февраля 1880 г. баронъ Федоръ Корфъ скончался, а по постановленію окруж-

наго суда 30 сентября того же года онъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, съ назначеніемъ присяжнымъ попечителемъ присяжнаго повѣреннаго Лемана, который, въ качествѣ присяжнаго попечителя и по довѣренности кредиторовъ барона Федора Корфа, Желтухина, капитана Венцеслава Гржималло и купца Рудольфа Эйхгольца, обратился 10 марта 1881 года въ С.-Петербургскій окружный судъ съ искомъ къ барону Николаю Корфу, прося признать отказъ Федора Корфа отъ правъ наслѣдства послѣ брата Аркадія недействительнымъ, утвердить его въ правахъ наслѣдства къ сему имуществу въ $\frac{13}{34}$ частяхъ и ввести онымъ во владѣніе. Искъ свой Леманъ основывалъ на томъ, что, за силою 2 пун. 1529 ст. X т. 1 ч., отказъ барона Федора Корфа отъ правъ наслѣдства, учиненный въ то время, когда съ него производилось взысканіе и когда оказались еще другіе долги, на погашеніе которыхъ у него не осталось никакого имущества, лишившій его кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе, не можетъ оставаться въ силѣ; хотя, по ст. 28 прил. къ 223 ст. уст. гр. суд., отмѣнены въ отношеніи неторговой несостоятельности процессуальныя правила, содержащіяся въ 1932 и 1933 ст. XI т. уст. торг., но эту статью не отмѣнены постановленія матеріальнаго права, опредѣляющія, какое имущество несостоятельнаго должника признается безденежно отчужденнымъ и потому подлежащимъ обращенію въ конкурсную массу; что прошеніе барона Федора Корфа объ отреченіи подписано не имъ однимъ, но вмѣстѣ съ братьями и сестрою, что указываетъ на состоявшееся между сонаслѣдниками соглашеніе; что баронъ Федоръ Корфъ, послѣ смерти брата, владѣлъ и распоряжался имѣніемъ, и отказъ отъ онаго сдѣланъ съ цѣлью лишить кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе, въ удостовѣреніе чего представлено письмо исправника и дневникъ Федора Корфа; что право на наслѣдство, уже открывшееся, имѣетъ имущественную цѣнность и отказъ отъ онаго во вредъ третьихъ лицъ недействителенъ въ силу 1547 ст. X т. 1 ч.—Возражая противъ этого иска повѣренный барона Николая Корфа, присяжный повѣренный Богдановскій, доказывалъ, что 2 пун. 1529 ст. X т. 1 ч., какъ относящійся до договоровъ, не имѣетъ примѣненія къ отреченію отъ наслѣдства, тѣмъ болѣе, что въ 1950 ст. XI т. пояснено, что въ конкурсную массу поступаетъ лишь наслѣдство, которое *во время конкурса* перейдетъ къ несостоятельному; что никакого соглашенія между братьями Корфъ на счетъ отреченія отъ наслѣдства не было, и сего по дѣлу не доказано; что отреченіе есть лишь отказъ отъ пріобрѣтенія и не можетъ быть разсматриваемо какъ отчужденіе пріобрѣтенныхъ правъ, и потому не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ правъ кредиторовъ, ибо нежеланіе пріобрѣсти не составляетъ уменьшенія имущественныхъ правъ; что ст. 1932 и 1933 т. XI не примѣняются къ неторговой несостоятельности, но и во всякомъ случаѣ уступка барономъ Федоромъ Корфомъ своихъ наслѣдственныхъ правъ не можетъ признаваться безденежною, такъ какъ, при жизни еще его, баронъ Николай Корфъ уплатилъ изъ собственныхъ средствъ на значительную сумму долги своего брата. Окружный судъ удовлетворилъ исковыя требованія,

и дѣло по апелляции отвѣтчика* перешло на разсмотрѣніе С.-Петербургской *судебной палаты*, которая нашла, что исковое требованіе основано на 1932 и послѣд. ст. XI т. и на 2 пун. 1529 ст. X т. 1 ч.; но такъ какъ несостоятельность Федора Корфа не есть торговая, то, за силою 28 пун. прил. къ 223 ст. уст. гр. суд., при производствѣ дѣла о неторговой несостоятельности, правила, въ ст. 1932—1935, 1937 т. XI изложенныя, замѣняются правилами, постановленными въ 1480—1485 и 1488 ст. X т. 2 ч. изд. 1876 г., по коимъ въ составъ имущества несостоятельнаго входитъ все, что несостоятельнымъ должникомъ отчуждено было за 10 лѣтъ только женѣ его, а не прочимъ родственникамъ. Хотя 1529 ст. X т. 1 ч. относится къ праву договорному, а отреченіе отъ наслѣдства, изложенное въ 1265 и послѣд. ст., относится къ III книгѣ X т. 1 ч. о порядкѣ приобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество, а по сему 1529 ст. непосредственно къ недоговорному праву отреченія примѣнена быть не можетъ; но истецъ очевидно желаетъ доказать, что отреченіе Федора Корфа было результатомъ договора его съ братомъ Николаемъ, и что такой договоръ, какъ вѣнчившійся къ уступкѣ своего права наслѣдства во избѣжаніе платежа долговъ, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, а по сему и подлежить уничтоженію, вмѣстѣ съ прямымъ его послѣдствиемъ—отреченіемъ Федора Корфа. Между тѣмъ, истецъ, а затѣмъ и окружный судъ, не опираясь ни на какую-либо письменную, ни даже удостовѣренную положительными доказательствами словесную сдѣлку, между Федоромъ и Николаемъ Корфъ состоявшуюся, усматриваютъ упомянутое соглашеніе въ томъ, во 1-хъ, что отреченіе отъ наслѣдства послѣдовало въ прошеніи, поданномъ 7 мая, а уже 8 мая состоялось утвержденіе Николая Корфа въ правахъ наслѣдства; во 2-хъ, что, по объясненію повѣреннаго отвѣтчика, отреченіе послѣдовало съ цѣлью вознаградить брата Николая за произведенные имъ платежи долговъ Федора, вслѣдствіе чего такимъ образомъ установилось преимущественное удовлетвореніе Николая предъ прочими кредиторами Федора; въ 3-хъ, что отреченіе было заявлено одновременно и въ одномъ прошеніи съ ходатайствомъ Николая объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства, и въ 4-хъ, что Николай, какъ братъ Федора, долженъ былъ знать объ имущественномъ положеніи сего послѣдняго, и не только не скрывать, но указать его кредиторамъ на имущественныя права должника. Всѣ эти указанія не могутъ, однако, служить, по мнѣнію палаты, къ признанію иска подлежащимъ удовлетворенію, какъ потому, что не подтверждаются обстоятельствами дѣла, такъ и потому: 1) что поспѣшность Николая въ утвержденіи себя въ правахъ наслѣдства вслѣдъ за отреченіемъ отъ онаго Федора, сама по себѣ, не представляется доказательствомъ противъ него; 2) повѣренный отвѣтчика въ засѣданіи окружнаго суда положительно отвергалъ существованіе между братьями соглашенія и возможность примѣненія къ дѣлу 2 пун. 1529 ст. X т. 1 ч., и объяснялъ только, что во всякомъ случаѣ уступка Федора за уплатою Николаемъ нѣкоторыхъ его долговъ не можетъ быть признана безденежною, т. е., какъ разъяснено имъ въ апелляціонной жалобѣ, послѣднее объясненіе его

дано было условно на тотъ случай, если бы судъ призналъ существованіе означеннаго выше соглашенія и ст. 1529 примѣнимою; за силою же 479 ст. уст. гр. суд., признаніе на судѣ не можетъ быть произвольно раздробляемо; 3) истцомъ не доказано, чтобы заявленіе Федора и Николая были одновременны и въ одномъ прошеніи, а изъ копій опредѣленія окружнаго суда 8 мая 1879 г. видно только, что прошеніе объ отреченіи было подано лицами, отказавшимися отъ наслѣдства, и 4) требованіе, чтобы одинъ братъ зналъ имущественное положеніе другаго, ничѣмъ не оправдывается, умышленное сокрытіе однимъ лицомъ имущественныхъ правъ другаго не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія суда гражданскаго, а положительное указаніе кредиторамъ брата на таковыя права не представляетъ собою даже нравственной, а тѣмъ менѣе матеріальной его обязанности. Обращаясь, засимъ, къ тому времени, когда послѣдовало отреченіе Федора, оказывается, что, когда Федоръ не уплатилъ долгъ Желтухину и движимаго имущества у него не оказалось, взыскатель, согласно 948 ст. уст. гр. суд., не указавъ другихъ способовъ взысканія и не требовавъ тогда объявленія должника несостоятельнымъ, чѣмъ могъ бы предупредить отреченіе; затѣмъ, 7 мая, должникъ, не бывъ ограниченъ въ своихъ имущественныхъ распоряженіяхъ никакими законными способами, каковы: арестъ, запрещеніе или объявленіе несостоятельности (XI т. 1950 ст.), отрекся отъ правъ наслѣдства; нѣтъ законнаго основанія требовать, чтобы онъ принялъ такое наслѣдство въ интересахъ своихъ кредиторовъ, изъ которыхъ только одинъ Желтухинъ предъявилъ въ то время свое взысканіе; а по сему, при устраненіи, какъ выше значится, положеній 1622 и 1932 ст. XI т., отреченіе Федора отъ наслѣдства не можетъ быть признано недѣйствительнымъ, а затѣмъ и Николай Корфъ,—соглашеніе съ которымъ Федора и обязательство послѣднимъ будто противу него принятое не доказаны, при томъ общемъ правилѣ, что нельзя отказываться отъ правъ наслѣдства въ пользу другаго лица,—не можетъ подлежать лишенію тѣхъ наслѣдственныхъ его послѣ Аркадія Корфъ правъ, которыя возникли вслѣдствіе такого непротивузаконнаго отреченія Федора отъ своей части наслѣдства. На этихъ основаніяхъ, судебная палата отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда и въ искѣ конкурснаго управленія отказала.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ конкурснаго управленія и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ истца и отвѣтчика, присяжныхъ повѣренныхъ Лемана и Богдановскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе палаты о непримѣнмости 1529 ст. X т. 1 ч. къ настоящему дѣлу,—потому что она помѣщена въ раздѣлѣ свода законовъ, относящемся къ *договорному праву*, отреченіе же отъ наслѣдства составляетъ часть раздѣла о *порядкѣ приобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество*,—не можетъ быть признано правильнымъ: во многихъ статьяхъ закона содержатся *общія* начала, которыя имѣютъ одинаковое примѣненіе ко всѣмъ отдѣльнымъ случаямъ; такъ и въ

книгѣ IV т. X ч. 1, имѣющей предметомъ обязательства по договорамъ, въ ст. 1528, 1536, 1538 и др., содержатся общія начала, которыя одинаково примѣняются какъ къ разнаго рода договорамъ, такъ равно и къ актамъ укрѣпленія имущества, составляющимъ предметъ III книги законовъ гражданскихъ; поэтому, если въ 1529 ст. заключается также общее правило закона, то одно помѣщеніе этой статьи въ книгѣ о договорахъ не должно служить препятствіемъ къ примѣненію оной къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, къ отреченію отъ наслѣдства. Въ законахъ нѣтъ прямой статьи, разрѣшающей *вопросъ о правѣ наслѣдника, неоплатность долговъ котораго въ дѣйствительности наступила, отречься отъ наслѣдства, открывшагося въ его пользу*; а потому, въ силу 9 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ обратиться къ общему смыслу законовъ. Законы наши, вообще, охраняютъ права кредиторовъ отъ недобросовѣстныхъ дѣйствій должниковъ, и сдѣлки сихъ послѣднихъ, совершенныя во вредъ кредиторовъ, признаются недѣйствительными: такъ, 1166 ст. улож. о нак. караетъ такого должника, который, перечисленными въ семь законѣ дѣйствіями или иными способами, скрылъ дѣйствительно свое имѣніе во вредъ неудовлетворенныхъ вполнѣ заимодавцевъ; выраженіе: *или иными способами*—показываетъ, что, по закону, *все* способы сокрытія своего имущества, во вредъ кредиторовъ, признаются предосудительными. То-же начало усматривается и въ 1933 ст. XI т. 2 ч., по которой, въ случаѣ несостоятельности, признается безденежно отчужденнымъ и возвращается въ конкурентную массу *всякое* имѣніе, которое, при условіяхъ, указанныхъ въ 1932 ст., *переведено*, по всякаго рода актамъ, на имя дѣтей или родственниковъ, во вредъ заимодавцевъ; въ этомъ законѣ также признается недѣйствительность не только перечисленныхъ въ немъ актовъ, но и *всякихъ* другихъ *актовъ несостоятельнаго*, содержащихъ въ себѣ признаки воспрещеннаго переукрѣпленія имѣній. Если таковъ общій взглядъ закона, если законодательство ограждаетъ интересы кредиторовъ противъ недобросовѣстныхъ должниковъ, то дѣлается несомнѣннымъ, что и правило, содержащееся во 2-мъ пункт. 1529 ст. X т. 1 ч.,—значеніе котораго есть также огражденіе кредиторовъ отъ переукрѣпленія должникомъ, во вредъ имъ, своего имѣнія,—есть начало *общее*, которое, по сему, и должно имѣть примѣненіе ко *всѣмъ* тѣмъ случаямъ, когда должникъ, пришедшій въ неоплатность, скрываетъ свое имѣніе отъ кредиторовъ, во избѣжаніе платежа долговъ. Если, по закону (ст. 1255 т. X ч. 1), наслѣдникъ и вправѣ отречься отъ наслѣдства, то правомъ симъ онъ можетъ воспользоваться лишь на столько, насколько оно не нарушаетъ другого, высказаннаго въ законѣ *общаго* правила,—*насколько оно не лишаетъ кредиторовъ его возможности получить удовлетвореніе своихъ претензій*, такъ-какъ, по общему началу, выраженному въ 1547 ст., *уступка* своего права *недѣйствительна*, если она *учинена во вредъ третьему лицу*, и, слѣдовательно, при неоплатности долговъ, при неимѣніи другого имущества на удовлетвореніе кредиторовъ, и самое *отреченіе отъ наслѣдства можетъ быть признано недѣйствительнымъ*, но, конечно, лишь *въ интересъ*

кредиторовъ и только въ размѣръ ихъ претензій.—Примѣняя эти общія начала къ настоящему дѣлу, оказывается, что палата неправильно устранила примѣненіе къ дѣлу 2-го пункт. 1529-й ст.,—содержащей въ себѣ *общее правило законодательства*,—потому только, что не доказано соглашеніе Федора Корфа съ отвѣтчикомъ, а, вслѣдствіе сего, палата неправильно уклонилась отъ обсужденія того, дѣйствительно-ли Федоръ Корфъ совершилъ отреченіе отъ наслѣдства въ то время, когда долги его уже были неоплатны, и совершилъ такое дѣйствіе во избѣжаніе платежа долговъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о предъявлетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд. и неправильному толкованію п. 2-го 1529-й ст. т. X ч. 1 зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другаго департамента той-же судебной палаты.

51.—1884 года апрѣля 25-го дня. По прошенію *повѣреннаго, статскаго совѣтника Платона Брецинскаго, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, объ отмпнн опредѣленія Московской судебной палаты, о прекращеніи дѣла по иску его къ Есиновымъ*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ испол. обяз. товарища оберъ-прокурора П. И. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Брецинскій, 23 октября 1876 г., предъявилъ въ Ржевскомъ окружномъ судѣ искъ къ дворянамъ Николаю и Александру Есиновымъ, о наслѣдствѣ послѣ Анны Есиновой, въ *общемъ* порядкѣ судопроизводства, и свое мѣсто жительства означилъ только въ С.-Петербургѣ. Окружный судъ, по указанному истцомъ мѣсту жительства отвѣтчиковъ, вызвалъ ихъ, на основаніи 1 п. 299 и 300 ст. уст. гр. суд., чрезъ повѣстки, въ мѣсячный срокъ съ поверстнымъ; повѣстки вручены были 3 и 4 ноября, а 1 декабря полученъ былъ письменный отвѣтъ Есиновыхъ. По неизбранію истцомъ мѣста жительства въ Ржевѣ, на основаніи 309 ст. уст. гр. суд., копія съ этого отвѣта, для сообщенія истцу, была, на основаніи 311 ст. уст., съ повѣсткою о семъ на имя истца отъ 7 декабря, оставлена при дѣлѣ въ канцеляріи суда, и, по непредставленіи въ срокъ возраженія на оный, повѣренный отвѣтчиковъ, 3 января, просилъ о назначеніи засѣданія, которое было назначено на 18 января и повѣстка истцу о семъ отъ 7 января оставлена при дѣлѣ, на основаніи 311 ст. уст.—Въ засѣданіе 18 января 1877 г. истецъ или повѣренный его не явились, а повѣренный отвѣтчиковъ просилъ прекратить искъ Брецинскаго, за его неявою. Окружный судъ, имѣя въ виду, что Брецинскій, начавъ искъ 23 октября 1876 года и живущій въ Петербургѣ, до сего времени не имѣлъ ни самъ лично, ни чрезъ повѣреннаго, хожденія по дѣлу и не явился въ засѣданіе, и что повѣстки съ копіею отвѣта и о засѣданіи остались въ канцеляріи, согласно 311 ст. уст. гр. суд.,—цѣлоставилъ 18 января 1877 г. опредѣленіе о прекращеніи, на основаніи 718 ст. уст. гр. суд., дѣла производ-

ствомъ, по неявкѣ истца, съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ. 19 февраля 1877 г., Брецинскій прислалъ прошеніе въ окружный судъ, объясняя, что не имѣетъ свѣдѣнія о ходѣ дѣла, такъ какъ о явкѣ на судъ, согласно 309 ст. уст. гр. суд., ему не было сообщено, дабы онъ могъ соблюсти правила, изложенныя въ 309—311 ст. уст. гр. суд., а 3 сентября 1882 г., по выданной Брецинскимъ довѣренности, присяжный повѣренный Алексѣевъ подалъ въ окружный судъ прошеніе, объявляя, что Брецинскій до сихъ поръ не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о ходѣ дѣла и просилъ дать дѣлу надлежащее движеніе. Окружный судъ, по опредѣленію 26 октября 1882 г., призналъ, что это дѣло, бывъ прекращено 18 января 1877 г., на основаніи 2 п. 718 ст. уст. гр. суд., можетъ быть возобновлено не иначе, какъ подачею новаго исковаго прошенія. Московская *судебная палата*, по жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, признавъ опредѣленія суда 18 января 1877 г. и 26 октября 1882 г. правильными, оставила жалобу безъ послѣдствій. По *кассационной жалобѣ* повѣреннаго Брецинскаго, указывающаго на нарушеніе палатою ст. 257, 300, 305, 309 и 718 ст. уст. гр. суд., подлежитъ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: *обязанъ-ли судъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, по исковому прошенію такого лица, которое жительствоуетъ не въ городѣ, гдѣ судъ находится, вызывать къ суду не только отвѣтчика, но и истца, и обязательно-ли для истца заявленіе о мѣстѣ жительства, по 309 ст. уст. гр. суд., если истецъ вовсе не былъ вызываемъ къ суду?* По закону (ст. 257 уст. гр. суд. п. 2), въ исковомъ прошеніи должно означить только мѣсто жительства истца и отвѣтчика, но при исковомъ прошеніи требуется приложить деньги *только на вызовъ отвѣтчика* (ст. 269 п. 5). По исковому прошенію, председатель суда дѣлаетъ распоряженіе о *вызовѣ только отвѣтчика къ суду* (ст. 275); затѣмъ, слѣдуютъ правила о *вызовѣ* по исковому прошенію *только отвѣтчика-же* (ст. 277-283, 287-289, 293-298, 302 уст. гр. суд.), а истцу объявляется лишь объ ошибочномъ указаніи имъ мѣста жительства отвѣтчика (ст. 290 уст.). Статьи 299, 300, 301 и 303 уст. назначаютъ, въ *общемъ порядкѣ судопроизводства, обѣимъ* тяжущимся сторонамъ,—какъ истцу, такъ и отвѣтчику,—для явки на судъ сроки, исчисляя ихъ со времени вызова *отвѣтчика*, въ отличіе отъ *сокращеннаго* порядка судопроизводства, когда, по 350 ст. уст., *тяжущимся* назначается положительный *срокъ на явку въ судъ*, съ означеніемъ года, мѣсяца и числа. Статьи 305-308 уст. опредѣляютъ только порядокъ сношенія суда съ тяжущимися, а въ 317 и 319 указывается на сообщеніе истцу копій съ отвѣта и опроверженія и приложенныхъ къ нимъ документовъ, причѣмъ не требуется сообщенія истцу первой слѣдующей ему изъ суда бумаги по мѣсту жительства его внѣ города, гдѣ судъ находится. Статья 309 уст. гр. суд. постановляетъ, что къ сроку, назначенному *на явку*, тяжущіеся должны явиться въ судъ лично, или прислать повѣренныхъ; являсь въ судъ, тяжущіеся, или ихъ повѣренные, должны заявить въ канцеляріи объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ. А такъ-какъ срокъ на явку назначается только *отвѣт-*

чикамъ, то *истцы* должны, слѣдя за ходомъ своихъ дѣлъ, къ этому-же сроку, буде не сдѣлали сего ранѣе—въ исковомъ прошеніи, заявить въ судъ и свое мѣсто пребыванія въ городѣ, гдѣ находится судъ, каковое правило установлено съ цѣлью наличности обѣихъ сторонъ при процессѣ, предупрежденія проволочки одною стороною дѣла въ ущербъ и къ отягощенію другой и для облегченія судебнымъ мѣстамъ сношенія именно съ *отсутствующими* тяжущимися, т. е. неизмѣющимися постоянной осѣдлости въ мѣстѣ нахождения суда (рѣш. гр. касс. д-та 1880 г. № 29, 1882 г. № 22 и др.), и въ законѣ нигдѣ не содержится правила, чтобы отвѣтчикъ, разъ вызванный къ суду по прозволу истца и уже чрезъ это одно понесшій издержки, долженъ былъ еще розыскивать истца, представлять деньги на вызовъ его къ суду изъ другаго округа и ожидать неопредѣленное время его явки. Напротивъ, по ст. 320 уст. гр. суд., съ пропусценіемъ одною изъ сторонъ срока на представленіе своего объясненія при предварительной письменной подготовкѣ дѣла, противная сторона (безразлично: истецъ-ли, или отвѣтчикъ) можетъ просить о немедленномъ назначеніи засѣданія для слушанія дѣла, и, если не явится истецъ (ст. 718 п. 2 уст. гр. суд.), отвѣтчикъ можетъ просить о прекращеніи производства дѣла и о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду. Признавая, вслѣдствіе сего, что судъ, въ *общемъ порядкѣ судопроизводства, не обязанъ*, по исковому прошенію такого лица, которое жительствоуетъ не въ томъ городѣ, гдѣ судъ находится, вызывать къ суду не только отвѣтчика, но и истца, и что *для истца обязательно заявленіе о мѣстѣ пребыванія его въ семъ городѣ, по 309 ст. уст. гр. суд., ко времени вызова въ судъ отвѣтчика*, хотя-бы истецъ вовсе не былъ вызываемъ къ суду,—Правительствующій Сенатъ не находитъ въ опредѣленіи судебной палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ статей закона, а потому *о п р е д ѣ л я е т ъ*: оставить жалобу повѣреннаго Брецинскаго, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

52. — 1884 года апрѣля 25 дня. По прошенію повѣреннаго Саратовскаго городского общественаго банка, частнаго повѣреннаго Паули, объ отмене рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Председательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. П а у м о в ъ; заключеніе давалъ исполнющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. П. П и к о л а е в ъ.)

Саратовскій 2 гильдіи купецъ Алексѣй Медвѣдевъ выдалъ 20 іюля 1874 г. Саратовскому же 2 гильдіи купцу Маркелу Панкратову вексель въ 1000 рублей, срокомъ на 6 мѣсяцевъ. На этомъ векселѣ имѣются поручительная надпись въ платежѣ на срокъ землевладѣльца Попова и бланковая вышеозначеннаго Панкратова. 30 января 1875 г., по неплатежу, вексель этотъ былъ протестованъ Саратовскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ противъ векселедателя Медвѣдева и бланконадписателя Панкратова. Изъ удостовѣренія этого банка отъ 28 декабря 1882 г. за № 1810 видно, что хотя съ век-

селедателя Медвѣдева и было присуждено рѣшеніемъ Саратовскаго окружнаго суда, 29 апрѣля 1875 г., взысканіе, по никакихъ уплатъ банку должникомъ произведено не было. Вслѣдствіе этого повѣренный банка, частный повѣренный Паули, представляя вексель съ протестомъ и помянутое удостовѣреніе банка при исковомъ прошеніи, 13 января 1883 г., просилъ Саратовскій окружный судъ взыскать съ бланконадписателя Панкратова капитальную сумму 1000 руб., причитавшіеся на оную по день предъявленія иска проценты, въ количествѣ 497 руб. 17 коп., и проценты на всю эту сумму съ 13 января 1883 г. по день уплаты, а равно судебныя и за веденіе дѣла издержки. Отвѣтчикъ Панкратовъ противъ означеннаго иска сперва въ окружномъ судѣ, а затѣмъ въ апелляціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе суда, признавашаго исковыя требованія подлежащими удовлетворенію, а равно въ засѣданіи Саратовской судебной палаты, возражалъ, что при отсутствіи отмѣтки на подлинномъ векселѣ о сдѣланномъ протестѣ нельзя признать сей послѣдній доказаннымъ, такъ какъ представленный истцомъ списокъ съ протеста могъ относиться къ другому векселю, выданному на ту же сумму. Но если протестъ и относился къ предъявленному векселю, то онъ представляется недѣйствительнымъ, а вслѣдствіе этого и вексель потерявшимъ силу вексельнаго права. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ вексель съ протестомъ не былъ предъявленъ ко взысканію въ 2-хъ годичный срокъ, установленный 637 ст. XI т. ч. 2 векс. уст., къ отвѣтчику, какъ бланконадписателю, то сей послѣдній освобождается отъ всякой отвѣтственности, и взысканіе должно быть обращено на векселедателя (рѣш. гражд. касс. дѣла Сен. 1880 г. № 261). По мнѣнію отвѣтчика протестъ недѣйствителенъ, такъ какъ онъ сдѣланъ былъ преждевременно. Вексель выданъ 20 іюля 1874 года на 6 мѣсяцевъ и потому, считая установленные 617 ст. XI т. уст. о векс. дни обожданія, вексель могъ быть протестованъ не ранѣе 31 января 1875 г., потому что срокъ истекалъ 30 января,—что это составляетъ упущеніе протеста, а бланконадписатели, по ст. 637 т. XI ч. 2 векс. уст., разъясненной рѣш. Сената 1868 г. № 219, 1869 г. № 1238, 1881 г. № 13, являются отвѣтственными наравнѣ съ векселедателемъ только въ теченіи 2-хъ лѣтняго срока, вслѣдствіе правильнаго протеста, устанавливающаго ихъ взаимную отвѣтственность въ силу вексельнаго права. Истецъ же, съ своей стороны, возражалъ, что Панкратовъ является фактическимъ должникомъ банка, потому что учелъ въ банкѣ вексель Медвѣдева, что учиненіе протеста векселя одними сутками ранѣе доказываетъ существованіе протеста, а 637 ст. XI т. векс. уст. не требуетъ предъявленія векселя ко взысканію въ 2-хъ годичный срокъ, ко всѣмъ бланконадписателямъ одновременно, что представляется иногда и физически невозможнымъ; что предъявленіе векселя ко взысканію въ 2-хъ годичный срокъ съ векселедателя прерываетъ эту давность и банкъ имѣетъ право, въ силу 51 § нормальнаго положенія о городскихъ банкахъ, взыскивать съ того участника въ вексель, который окажется болѣе благосостоятельнымъ. *Саратовская судебная палата*, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, 13 іюля

1883 г., *нашла*, что, по существу возраженій апеллятора, разрѣшенію палаты подлежать вопросы о томъ, доказалъ-ли отвѣтчикъ, что представленный на него ко взысканію вексель потерялъ силу вексельнаго права и если доказалъ, то освобождаетъ ли это обстоятельство отвѣтчика, какъ бланконадписателя, отъ отвѣтственности передъ истцомъ? По закону (ст. 637 уст. о векс.) вексель, какъ простой, такъ и переводный, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіи 2 лѣтъ отъ дня просрочки не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію, а, по силѣ ст. 617—621 уст. о векс., векселедержатель, дабы предохранить свое право на всѣхъ надписателей, обращаетъ сперва требованіе платежа на послѣдняго надписателя и если съ него въ 24 часа платежа не получитъ, то, протестовавъ противъ него, обращается къ предшедшему надписателю и т. д. и затѣмъ уже въ правѣ производить взысканіе съ протестованныхъ надписателей или векселедателя, по своему усмотрѣнію; упущеніемъ же протеста, векселедержатель теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого вексель къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ и на самомъ векселедателѣ, когда плательщикъ окажется несостоятельнымъ. Въ виду изложенныхъ предписаній закона и ст. 606—612 уст. о векс., по смыслу коихъ плательщикъ до срока, опредѣляемаго закономъ, платить не обязанъ, апелляторъ (отвѣтчикъ) утверждаетъ, что вексель Медвѣдева не былъ протестованъ противъ бланконадписателя Панкратова и не представленъ на него ко взысканію въ 2-хъ годичный срокъ. Въ подтвержденіе отсутствія протеста апелляторъ указываетъ на то обстоятельство, что о протестѣ не сдѣлано отмѣтки на самомъ векселѣ и что представленный истцомъ протестъ учиненъ ранѣе законнаго срока,—слѣдовательно, не можетъ считаться дѣйствительнымъ. Что касается до отсутствія на векселѣ отмѣтки нотариуса о протестѣ, то судебная палата *нашла*, что одно это обстоятельство еще не доказываетъ отсутствія факта протеста векселя, когда самый протестъ представленъ къ дѣлу и имѣть доказательствъ, что послѣдній не относится до представленнаго ко взысканію векселя. Болѣе важнымъ возраженіемъ является протестъ, учиненный ранѣе законнаго срока платежа долга. Въ этомъ отношеніи судебная палата признала, что, по смыслу вышеуказанныхъ законовъ, слѣдуетъ придти къ тому выводу, что какъ векселедатель, такъ и надписатель простаго векселя не обязаны производить платежи ранѣе законнаго срока векселя, а потому и протестъ противъ нихъ не можетъ считаться правильнымъ, если онъ учиненъ не въ назначенный закономъ срокъ. Въ данномъ случаѣ просрочка по векселю Медвѣдева началась 31 января 1875 г., слѣдовательно только 31 января вексель этотъ и могъ быть протестованъ противъ векселедателя и надписателей, по выбору векселедержателя, и неисполненіе сего должно быть признано равносильнымъ отсутствію протеста векселя. А разъ это такъ, то заявленіе апеллятора объ отсутствіи протеста противъ бланконадписателя Панкратова представляется совершенно правильнымъ, а это обстоятельство влечетъ за собою потерю вексельнаго права, состоящаго въ

правъ векселедержателя на искъ съ бланконадписателей, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Правит. Сената 1880 г. № 261 и 1881 г. № 13 и др. Но, независимо отъ этого, судебная палата нашла, что настоящее взысканіе съ бланконадписателя Панкратова не имѣетъ законнаго основанія еще и потому, что по представленному ко взысканію векселю истекла 2-хъ годичная давность, такъ какъ онъ представленъ ко взысканію съ Панкратова по истеченіи 2-хъ лѣтъ отъ дня просрочки и притомъ безъ правильного протеста. Хотя въ ст. 637 уст. о векс. прямо и не сказано, на кого именно долженъ быть представленъ ко взысканію вексель съ протестомъ въ 2-хъ годичный срокъ, но въ виду вышеприведенныхъ статей закона, на основаніи 9 ст. уст. гр. суд., слѣдуетъ считать, что 2-хъ годичный срокъ относится исключительно до надписателей, ибо съ векселедателя взысканіе возможно во всякомъ случаѣ. Посему, признавая всѣ объясненія повѣреннаго истца незаслуживающими уваженія, а ссылку его на 51 § норм. полож. о город. банкахъ неотносящуюся до настоящаго спора, судебная палата, на основаніи всего изложеннаго и руководствуясь при этомъ 366, 706, 773—777 и 868 ст. уст. гр. суд. опредѣлила: 1) въ искѣ Саратовскому городскому общественному банку отказать и взыскать съ него въ пользу отвѣтчика Панкратова 158 руб. 20 коп. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ по обѣимъ инстанціямъ; 2) рѣшеніе Саратовскаго окружнаго суда отъ 1 марта 1883 г. отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный Саратовскаго городскаго общественнаго банка указываетъ на нарушеніе палатою 617, 630, 637, 565 и 566 ст. 2 ч. XI т. уст. о векс., 51 § пол. о город. общ. банкахъ и 815 ст. уст. гр. суд. По мнѣнію просителя, палата неправильно примѣнила 617 ст. векс. уст. и признала, что банкъ потерялъ право иска съ бланконадписателя. Законъ этотъ указываетъ на упущеніе протеста, между тѣмъ по дѣлу доказано и палата признала, что протестъ на отвѣтчика былъ совершенъ по наступленіи срока платежа. Учиненіе же протеста наканунѣ истеченія граціонныхъ дней не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе протеста недѣйствительнымъ и потерю для векселя силы вексельнаго права. Только искъ, предъявленный банкомъ наканунѣ истеченія срока обожданія, въ виду 610 и 645 ст. векс. уст., представлялся бы преждевременнымъ. Между тѣмъ, искъ былъ предъявленъ банкомъ къ векселедателью въ теченіи 2 лѣтъ и въ силу этого установленная 637 ст. давность прервана. На основаніи этой статьи достаточно предъявить искъ къ векселедателью въ 2 годичный срокъ, такъ какъ статья эта не требуетъ предъявленія одновременно иска къ векселедателью и ко всѣмъ бланконадписателямъ. Что Панкратовъ въ силу этого, а равно 51 ст. норм. пол. о гор. банкахъ (1 п. В.с.оч. утв. мнѣн. Госуд. Сов. 14 марта 1872 г.), не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности, если банкъ считаетъ нужнымъ взыскивать съ него неполученную съ Медвѣдева сумму. Кроме того, палата, по мнѣнію просителя, нарушила и 15 ст. уст. гр. суд. тѣмъ, что постановила рѣшеніе, несогласное съ разъясненіями гражданскаго кассационнаго департамента Се-

ната 1879 г. № 108, 1876 г. № 562 и съ рѣшеніемъ, послѣдовавшимъ по 1 отд. по дѣлу Царицынскаго общества взаимнаго кредита, рѣшенному въ той же Саратовской судебной палатѣ. Въ слѣдствіе всего вышеизложеннаго повѣренный банка и проситъ отмѣнить рѣшеніе судебной палаты. Въ *объясненіи*, поступившемъ противъ этой кассационной жалобы, — Панкратовъ, въ дополненіе къ прежде даннымъ имъ объясненіямъ, изложилъ, что, хотя въ 637 ст. и не указывается прямо, что вексель въ теченіи 2-хъ лѣтъ долженъ быть предъявленъ ко взысканію и къ бланконадписателю, но это вытекаетъ, по мнѣнію просителя, изъ толкованія 636 ст. векс. уст. съ уясненіемъ общаго духа дѣйствующихъ законовъ о векселяхъ. Вексель отличается, по природѣ своей, отъ другихъ заемныхъ обязательствъ и всѣ отличія вексельнаго права точно опредѣлены закономъ. Если же послѣдній указываетъ крайній размѣръ чьихъ либо правъ, то и толковать этотъ законъ распространительно представляется невозможнымъ. Ст. 637 векс. уст. опредѣляетъ крайній срокъ для предъявленія векселя ко взысканію; что это относится до бланконадписателей, то это доказывается тѣмъ, что векселедержатель имѣетъ право иска съ векселедателя въ теченіи 10 лѣтъ и что, вообще, дѣйствія векселедержателя по взысканію должны имѣть отношеніе къ тому бланконадписателю, на котораго онъ желаетъ обратить взысканіе, такъ какъ дѣйствія векселедержателя, имѣвшія въ виду другихъ лицъ, въ томъ числѣ и векселедателя, не могутъ къ нему относиться. Поэтому Панкратовъ, находя рѣшеніе Саратовской судебной палаты правильнымъ, проситъ оное оставить въ силѣ, возложивъ на истца и судебныя издержки кассационнаго производства.

Выслушавъ заключеніе и. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, возникаютъ *два вопроса*: *первый*---протестъ, сдѣланный въ послѣдній день обожданія, а не въ послѣдующій за нимъ день, имѣетъ ли значеніе протеста и сохраняетъ ли за векселемъ силу вексельнаго права, и *второй*---освобождается ли бланконадписатель отъ всякой отвѣтственности по предъявленному къ нему ко взысканію, по истеченіи двухъ лѣтъ со дня просрочки, векселю, который, хотя своевременно и былъ противъ него протестованъ, но въ теченіи этого 2 лѣтнаго срока былъ предъявленъ ко взысканію только съ векселедателя, которымъ, не смотря на состоявшееся противу него судебное рѣшеніе, погашенъ не былъ.---Входя въ разсмотрѣніе *перваго вопроса*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 607 ст. векс. уст., съ перваго дня истеченія срока по векселю начинается просрочка, а, въ силу 615, 616, 621 и 623 ст. того же уст., протестъ долженъ быть сдѣланъ, въ случаѣ неплатежа въ срокъ, своевременно, во избѣжаніе (ст. 617) утраты вексельнаго права. Ст. 608 того же уст., опредѣляя граціонные дни или дни обожданія, ограничиваетъ *только* право векселедержателя требовать *судебнымъ* порядкомъ отъ должника платежа по векселю до истеченія этихъ дней.---Что законъ имѣлъ въ виду *только эту цѣль*, т. е. предоставленіе извѣстной льготы пла-

тешкику, подтверждается и содержанием ст. 637. На основании ея требуется, для сохранения за векселем силы вексельного права, предъявления *уже протестованнаго* векселя ко взысканію въ теченіи двухъ лѣтъ со дня *просрочки* векселя, т. е. съ того дня, когда окончился, на основаніи 599—607 ст., *срокъ векселя и дни обоеданія не исключаются изъ того срока.* Поэтому *векселедержатель*, имѣющій право предъявить ко взысканію вексель на другой день истеченія граціонныхъ дней, но притомъ съ *униженнымъ протестомъ* векселя, не можетъ быть, конечно, *лишенъ права сдать этотъ протестъ въ послѣдній день истеченія граціоннаго срока, и такой протестъ, будучи действителенъ, сохраняетъ за векселемъ силу вексельнаго права.* Что законодательство наше признавало и прежде означенное право за векселедержателемъ—это подтверждается 57 § пол. 1817 г. 7 мая о бывшемъ госуд. ком. банкѣ. Такъ, на основаніи ст. 692 XI т. этого учрежденія, банкъ принятый къ учету вексель, по просрочкѣ, протестовалъ оный въ послѣдній день граціи.—Обращаясь къ разсмотрѣнію *втораго вопроса*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно.—637 ст. уст. о векс., для сохранения силы вексельнаго права за векселемъ, требуетъ, чтобы оный, *будучи протестованъ*, былъ предъявленъ ко взысканію *въ теченіи 2 лѣтъ.*—Хотя въ этой статьѣ и не сказано о томъ, должно ли быть обращено взысканіе въ этотъ срокъ на *всѣхъ* участниковъ векселя одновременно или же можетъ быть ограничено однимъ лишь векселедателемъ, но изъ дальнѣйшаго содержанія той статьи оказывается, что *вышеуказанный срокъ распространяется на всѣхъ участниковъ векселя*, къ числу которыхъ принадлежатъ и бланконадписатели. По ст. 637 двухъ-годовой срокъ исчисляется со дня просрочки. А такъ какъ *ответственность въ вексельномъ порядкѣ для каждаго изъ участниковъ векселя возникаетъ именно со дня просрочки, то и оканчивается для каждаго она одновременно,—черезъ 2 года.* Этотъ 2-годовой срокъ *долженъ быть признанъ, какъ разъяснилъ* Правит. Сенатъ въ рѣш. 1881 № 13, *срокомъ давностнымъ*, въ теченіи лишь котораго за векселемъ сохраняется сила вексельнаго права. Поэтому, если, *въ теченіи только этого срока* (р. Сен. 1880 г. № 261), *надписатель имѣетъ право обратнаго требованія на предшествующихъ надписателей и на векселедателя,—то и ответственность его, надписателя, предъ векселедержателемъ должна ограничиваться этимъ срокомъ.* Примѣняя вышеозначенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, хотя Саратовская судебная палата и допустила въ своемъ рѣшеніи неправильное толкованіе о недействительности протеста векселя, а равно и въ томъ отношеніи, что 637 ст. не предусматриваетъ векселедателя, но, тѣмъ не менѣе, рѣшеніе Саратовской судебной палаты не подлежитъ отмене потому, что она совершенно правильно признала, въ силу 637 ст. уст. о векс., неотвѣтственнымъ бланконадписателя въ платежѣ по векселю, за истеченіемъ 2-годового срока. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣ-

ляетъ: жалобу повѣреннаго Саратовскаго городского общественнаго банка Паули, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

53.—1882^{2/4} года декабря 8-гои апрѣля 25-го чиселъ. По *прошенію повѣреннаго общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбити, присяжнаго повѣреннаго Авилова, объ отменѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуроръ Ф. Д. Бартъ.

24 апрѣля 1790 г. пожаръ истребилъ въ г. Ирбити какъ обывательскіе дома, такъ казенный гостинный дворъ и общественныя торговыя лавки и прочія строенія на площади. Однако-же Ирбитское городское общество, дабы не лишиться обыкновенной годовой ярмарки и тѣхъ выгодъ, которыми прежде пользовалось, обязалось къ будущей ярмаркѣ, т. е. къ 5-го февраля 1791 г., выстроить назначенные по проектированному плану лавочныя ряды и квартиры иногороднаго кучества и торговаго народа въ пристойномъ количествѣ домовъ.—Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 26 марта 1791 г., повелѣно:—построеніе въ г. Ирбити вновь гостинаго двора предоставить тамошнему городскому обществу съ обращеніемъ въ пользу его и будущихъ съ него доходовъ, на основаніи городского положенія, чего ради помянутый гостинный дворъ и изъ числа оброчныхъ статей исключить.—Когда выстроенный новый деревянный гостинный дворъ обветшалъ, тогда возникло предположеніе выстроить гостинный дворъ каменный.—20 августа 1801 г., собравшіеся въ Ирбитскомъ городскомъ магистратѣ Ирбитскіе купцы и мѣщане, по выслушаніи предложенія Пермскаго гражданскаго губернатора о постройкѣ въ г. Ирбити новаго каменнаго гостинаго двора, постановили: 1) означенный гостинный дворъ, по проектированному и губернаторомъ утвержденному плану, строить не частнымъ образомъ, но всеобщими, кромѣ неподходящихъ въ общество подозрительныхъ людей, всѣхъ безъ изъятія, имѣющихъ къ тому права, силами, а дабы никто сего всеобще дарованнаго Высочайшею короною блага и выгоды отлученъ и лишенъ не былъ, для того всѣмъ тѣмъ, вступающимъ въ сіе соучастіе и сообщить къ сему приговору и будущему потомственному вѣдѣнію имянный съ ревизіи посемейный за подписаніемъ рукъ списокъ; 2) на выстройку того гостинаго двора на первый случай расположить и собрать съ каждой написанной въ списокъ ревизской мужеска пола души бутоваго камня по полсажени, кирпича по три тысячи, наличными деньгами по три рубли, да сверхъ того съ нынѣ существующаго деревяннаго гостинаго двора съ каждаго доходнаго рубля на первый разъ по 25 копѣекъ, а въ случаѣ недостатка и по 50 коп., но ежели и всего того будетъ недостаточно, то къ безостановочному возведенію и самому совершенію выстройкою новаго каменнаго гостинаго двора, какъ весь собираемый съ нынѣшняго деревяннаго гостинаго двора въ частныя руки, изъемя изъ оныхъ ото всѣхъ,

такъ генерально и общественный съ питейныхъ кладовыхъ, съ торгующихъ балагановъ и полковъ, съ рыбнаго и хмѣлеваго рядовъ, съ публичныхъ вѣсовъ, словомъ со всѣхъ мѣстъ торговой площади, подходящей и вступающей въ общественную сумму доходъ, яко собственный нашъ всеобщій капиталъ, отдѣляя изъ того числа ежегодно потребную часть на содержаніе городскихъ магистрата и думы и на другіе необходимо нужные городскіе расходы, обратить на ту выстройку каменнаго гостинаго двора безъ изъятія, и сей сборъ всѣхъ доходовъ чинить до того самаго времени, поколѣ тотъ новый гостинный дворъ въ дѣйствительное выстройкою совершенство приведенъ будетъ. 4) По выстройкѣ—же и совершении того каменнаго гостинаго двора не раздѣлять лавокъ на каждаго порознь ни по какимъ заслугамъ и преимуществамъ платимыхъ въ казну податей и не давать никому наименованія быть лавкамъ хозяиномъ и оными якобы собственными своими распоряжаться и укрѣплять потомственно, но уравнивать выгодною собираемого съ онаго дохода всякую въ тягло постройки сего новаго прочнаго зданія по списку вступившую душу равною частію денегъ, что самое да продолжится до дальнѣйшей впредь въ нынѣшнихъ душахъ и семействахъ перемѣны, по каковой таковое-жъ расположеніе предоставляемъ послѣдователямъ нашимъ въ роды вѣчно и потомственно, дабы никто не могъ ни пользоваться излишествомъ преимущества, ни жалобы приносить въ неудовольствіи. 7) А какъ на городскомъ прожектированномъ планѣ противъ настоящаго каменнаго гостинаго двора къ Сѣверной сторонѣ положены таковыя-жъ торговые боковые два ряда, которые и состоять должны изъ нынѣшняго деревяннаго гостинаго двора, то, устроявъ ихъ по надлежащему порядку, получаемый впредь какъ съ оныхъ, такъ съ вышеописанныхъ питеенъ, базарныхъ вѣсовъ и со всѣхъ прочихъ на городской площади занимающихся торговыхъ мѣстъ безъ изъятія, въ ярмарку и простыя времена, кортомный доходъ предоставить въ общую городскую на законныя городскіе расходы сумму; а въ частныя руки никому и ни одной сажени подъ балаганы, лавки и полки, торговыхъ мѣстъ и доходовъ въ награду преимущества отнюдь не отдавать. 8) Кто изъ общественниковъ на сіе основаніе и постановленіе согласенъ не будетъ и во всеобщее соучастіе въ постройкѣ означеннаго каменнаго гостинаго двора не пойдетъ, тотъ яко нерадивый о собственной своей и общей пользѣ и благѣ, и яко развратный членъ общества долженъ отъ всѣхъ принадлежащихъ ему городскихъ выгодностей и преимуществъ лишень быть непосредственно, что и утверждается ненарушимо, чего ради. 9) Сей всеобщій приговоръ и представить общему Ирбитскихъ городского магистрата и градской думы присутствію для поднесенія его отъ себя губернатору на утверженіе.—Приведенный приговоръ, учиненный большинствомъ голосовъ всего отъ 370 душъ купцовъ и мѣщанъ, съ которыми вслѣдъ затѣмъ согласились еще 7 купеческихъ и 113 мѣщанскихъ душъ, Пермское губернское правленіе утвердило во всей его силѣ безъ малѣйшаго въ чемъ либо нарушенія и безъ всякаго кого либо изъ

желающихъ къ тому исключенія, кромѣ тѣхъ единственно, которые за старостію лѣтъ, неимѣніемъ домовъ и наслѣдниковъ имѣть участіе въ ономъ не желаютъ, и порочныхъ людей; что-жъ принадлежитъ до несогласяющихся на таковую общественную постройку гостинаго двора купеческихъ 21 и мѣщанскихъ 17 и того 38 душъ, то они неминуемо должны послѣдовать въ томъ большинству голосовъ. Объ утверженіи общественнаго приговора Пермское губернское правленіе дало знать Ирбитской городской думѣ указомъ отъ 22 января 1802 г. за № 1248.—Каменный гостинный дворъ былъ оконченъ постройкою въ 1808 году. Въ концѣ сороковыхъ годовъ Ирбитское городское общество построило на свои средства противъ существующаго гостинаго двора зданіе биржеваго зала, а въ концѣ шестидесятихъ годовъ оно-же построило зданіе, такъ называемаго „пассажа“.—1867 г. января 31 дня Ирбитское городское общество, бывши на общественномъ собраніи, по дозволенію Пермскаго губернатора, въ городской думѣ, для разрѣшенія разныхъ вопросовъ, между прочимъ по отзыву городского головы имѣло разсужденіе въ томъ, что въ 1862 г. учреждена была по Высочайшему повелѣнію въ г. Ирбити особая коммисія для составленія соображеній относительно улучшенія общественнаго управленія; соображенія заключались въ отвѣтахъ на предложенные программой вопросы, сущность которыхъ изъяснена въ самой программѣ, присланной при предложеніи начальника губерніи къ здѣшнему городскому голове; по окончаніи сего дѣла отвѣты коммисіи и прочія свѣдѣнія представлены были въ Пермское губернское правленіе. Коммисія въ отвѣтахъ своихъ предложила нѣкоторыя преобразованія въ общественномъ городскомъ управленіи, не касаясь частной собственности гражданъ, составляющей въ г. Ирбити владѣніе гостиннымъ дворомъ и другими торговыми помѣщеніями, такъ какъ гостинный дворъ построенъ на собственное иждивеніе купцовъ и мѣщанъ г. Ирбити и составляетъ на основаніи Высочайшаго указа 26 марта 1791 г. и указа общаго собранія Правительствующаго Сената отъ 7 марта 1824 года, частную ихъ собственность въ видѣ компаніи; на семъ основаніи управленіе и распоряженіе дѣлами, имуществомъ, доходами и расходами принадлежитъ обществу владѣльцевъ; но между тѣмъ, на основаніи положенія комитета министровъ, Высочайше утвержденного 22 января 1865 г., передана изъ вѣдомства казны въ распоряженіе города. Ирбитская торговая площадь и въ настоящее время мѣста подъ постройку временныхъ балагановъ какъ на той площади, такъ равно и на другой сѣнной, раздаются городской думою; на членовъ-же думы въ прежнее время возложена была обществомъ и раздача лавокъ гостинаго двора, каковой порядокъ нынѣ оказывается несомвѣстнымъ; къ тому-же для членовъ думы становится по отзыву ихъ обременительнымъ завѣдываніе, помимо дѣлъ собственно по городскому хозяйству, и дѣлами частной собственности общества владѣльцевъ гостинаго двора, и члены думы должны быть въ облегченіе служебныхъ ихъ обязанностей отъ завѣдыванія частными дѣлами изъята. А потому, для улучшенія внутренняго хозяйственнаго управленія дѣлами,—имуществомъ, доходами и расходами какъ гости-

наго двора, такъ и другихъ торговыхъ помѣщеній, обществу владѣльцевъ принадлежащихъ, образовать отдѣльное частное управленіе подъ наименованіемъ управленіе общества владѣльцевъ Ирбитскаго ярмарочнаго гостинаго двора. На каковой конецъ въ это управленіе избрать уполномоченныхъ общества владѣльцевъ гостинаго двора не менѣе четырехъ добронадежныхъ гражданъ, на которыхъ возложить: (прописаны правила объ отдачѣ въ наемъ лавокъ гостинаго двора и другихъ торговыхъ помѣщеній, въ частную собственность обществу владѣльцевъ принадлежащихъ). Управленіе должно помѣщаться въ общественномъ домѣ. Настоящимъ постановленіемъ общества владѣльцевъ, какъ измѣняются въ нѣкоторыхъ частяхъ существующія нынѣ правила о наймѣ лавокъ, то, согласно предписанія министра внутреннихъ дѣлъ отъ 20 марта 1857 г. за № 521, изъясненнаго въ указѣ Пермскаго губернскаго правленія отъ 21 іюня того-же года за № 4539, послѣдовавшаго на имя Ирбитскаго городского головы, нынѣ поручаемъ городскому головѣ представить положеніе общества владѣльцевъ на усмотрѣніе и утвержденіе въ Пермское губернское правленіе, въ томъ и подписуемъ (слѣдуютъ подписи). — Представленный проектъ правилъ для раздачи въ наемъ лавокъ въ гостинномъ дворѣ г. Ирбити губернское правленіе утвердило, о чемъ дано знать Ирбитскому городскому головѣ указомъ отъ 22 іюня 1867 г. за № 4903. 1867 г. октября 31 дня, общество владѣльцевъ ярмарочнаго гостинаго двора въ г. Ирбити, составляющаго, на основаніи актовъ, частную собственность купцовъ и мѣщанъ въ видѣ компаніи, имѣло собраніе въ домѣ городского общества, гдѣ, по выслушаніи указа Пермскаго губернскаго правленія отъ 22 іюня 1867 г. за № 4903 и предложенія Пермскаго губернатора отъ 20 сентября за № 7678 объ утвержденіи проекта правилъ о раздачѣ въ наемъ лавокъ гостинаго двора для ярмарочной торговли и о разрѣшеніи открытія собранія гражданъ-владѣльцевъ для предварительной повѣрки и утвержденія именныхъ списковъ и выбора уполномоченныхъ въ правленіе общества владѣльцевъ, разсматривало составленный семейный списокъ гражданъ-владѣльцевъ 1775—1795 годовъ, изъ котораго оказывается, что, со времени начала участія гражданъ на правѣ собственности въ гостинномъ дворѣ, послѣдовала значительная перемѣна въ душахъ и семействахъ тѣхъ гражданъ, а потому изъ соображенія обстоятельства этого съ историческими актами усматриваетъ: 1) что право собственности гражданъ на владѣніе и пользование каменнымъ гостиннымъ дворомъ, построеннымъ собственными ихъ средствами, опредѣленными для сего душевыми паями въ видѣ компаніи, утверждено потомственно за ними правительствомъ. 2) Въ постановленномъ приговорѣ 1801 г. августа 20 дня, съ общаго согласія гражданъ участниковъ, положено къ ненарушиму исполненію: а) чтобы лавокъ каменнаго гостинаго двора не раздѣлять на каждого порознь не по какимъ заслугамъ и преимуществамъ, б) не давать никому наименованія быть лавкамъ хозяиномъ и опыми яко собственными своими распоряжать и укрѣплять потомственно, в) уравнивать выгодною собираемаго съ гостинаго двора дохода всякую по списку

вступившую душу равною частію денегъ; что самое должно продолжиться до дальнѣйшей впредъ въ душахъ и семействахъ перемѣны, по каковой новое распоряженіе предоставили послѣдователямъ ихъ въ роды вѣчно и потомственно, дабы никто не могъ ни пользоваться излишествомъ преимущества, ни жалобы приносить въ неудовольствіи. 3) Изъ постановленія общества 20 августа 1801 г. видно, что первоначальное участіе гражданъ въ гостинномъ дворѣ опредѣлялось душевыми паями непосредственно для лицъ мужскаго пола, но съ условіемъ лишь до слѣдующей перемѣны въ душахъ и семействахъ гражданъ-участниковъ; измѣненіе сего условія предоставлено усмотрѣнію послѣдователей ихъ. Въ семъ случаѣ представляется вопросъ въ томъ, при какихъ условіяхъ законныя дѣти женскаго пола гражданъ-владѣльцевъ, если родъ мужскаго пола прекратился, могутъ получать право голоса въ собраніи общества владѣльцевъ и выборѣ уполномоченныхъ, хотя-бы они и не носили фамиліи родоначальника, но принадлежать къ сословію дѣйствительныхъ гражданъ? Принимая во вниманіе вышеозначенный вопросъ и интересы гражданъ владѣльцевъ, опредѣленные 4-ю ст. приговора 1801 г. августа 20, общество владѣльцевъ признаетъ необходимымъ сдѣлать соображеніе относительно улучшенія внутренняго хозяйственнаго управленія общества владѣльцевъ гостинаго двора какъ по предмету участія лицъ женскаго пола единственныхъ въ родѣ владѣльцевъ, такъ и распредѣленія принадлежащихъ владѣльцамъ денежныхъ средствъ. А потому общество владѣльцевъ полагаетъ: поручить вновь избраннымъ уполномоченнымъ войти въ подробное и всестороннее изслѣдованіе всѣхъ актовъ, касающихся охранительнаго права гражданъ и, на основаніи ихъ, составить новый проектъ положенія или устава на тѣхъ главныхъ основаніяхъ, какія выражены во 2-мъ пунктѣ сего постановленія, имѣя въ виду благодѣтельное намѣреніе предковъ нашихъ, выраженное въ приговорѣ, чтобы и богатый и скудный одинаковую получали съ гостинаго двора выгоду. По исполненіи сего представить составленный вновь проектъ положенія на разсмотрѣніе и утвержденіе наше въ слѣдующее собраніе, въ томъ и подписуемъ (слѣдуютъ подписи). Того-же 31 октября 1867 г. общество владѣльцевъ ярмарочнаго гостинаго двора въ г. Ирбити, бывшее въ собраніи, утвердило семейный списокъ 1775—1795 г. Ирбитскимъ гражданамъ, составляющимъ общество владѣльцевъ въ ярмарочномъ гостинномъ дворѣ, построенномъ собственными ихъ средствами опредѣленными душевыми паями въ видѣ компаніи и принадлежащемъ на основаніи актовъ: 1791 г. марта 26-го, 1801 года августа 20-го, 1802 г. января 22-го и 1824 года марта 7-го потомственно въ частную собственность купцамъ и мѣщанамъ г. Ирбити, показаннымъ въ спискѣ. По положенію комитета министровъ, 28 февраля 1869 года воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на утвержденіе представленныхъ министру внутреннихъ дѣлъ Пермскимъ губернаторомъ устава общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбити и правилъ для учрежденія, на счетъ общества, стипендій въ Екатеринбургской гимназіи. Въ уставѣ, между прочимъ, значится: § 1 лица, имѣющія право на владѣніе: а) каменнымъ гости-

нымъ дворомъ въ г. Ирбити, б) каменнымъ биржевымъ зданіемъ, возведеннымъ на основаніи В ы с о ч л ѣ ш е утвержденного 15 октября 1843 г. положенія комитета министровъ и в) каменнымъ двухъ этажнымъ торговымъ домомъ (пассажемъ), показаннымъ на планѣ г. Ирбити (утвержденномъ 4 ноября 1866 г.) подъ лит. С.,—образуютъ особое общество, подъ названіемъ „общество владѣльцевъ гостинаго двора г. Ирбити“. *Примѣчаніе.* Вышепоименованныя имущества не могутъ быть раздѣляемы въ частную собственность между членами общества; получаемыя же съ оныхъ доходы, за пополненіемъ всѣхъ принимаемыхъ обществомъ на себя расходовъ, дѣлятся между членами, по числу душъ каждаго семейства. § 2 Общество имѣетъ цѣлю ближайшее завѣдываніе принадлежащими оному зданіями и получаемыми съ нихъ доходами. Независимо отъ сего принимаетъ на себя: а) учредить на свои средства въ Екатеринбургской гимназій три стипендіи, по прилагаемымъ правиламъ; б) устроить, съ надлежащаго разрѣшенія, въ Ирбити ремесленное училище; в) оказывать пособія семействамъ недостаточныхъ членовъ общества, и г) поощрять промышленную дѣятельность членовъ общества. *Примѣчаніе.* Окончательное утвержденіе и измѣненіе существующихъ правилъ объ отдачѣ лавокъ гостинаго двора въ наемъ предоставляется самому обществу, по приговорамъ онаго. § 3 Доходы общества расходуются, кромѣ предметовъ, поименованныхъ въ § 2, на уплату слѣдующаго съ принадлежащихъ оному зданій казеннаго налога и на страхованіе и ремонтъ сихъ зданій. § 6 Дѣлами общества завѣдуютъ общее собраніе общества и правленіе. § 10 На обязанности правленія лежитъ составленіе списковъ членовъ общества. *Примѣчаніе 1-е.* Сийски членовъ общества составляютъ послѣ каждой ревизіи: они бываютъ двухъ родовъ: 1) членовъ общества-хозяевъ, и 2) ихъ семействъ. § 19. Общее собраніе составляется изъ всѣхъ членовъ общества, внесенныхъ въ списокъ членовъ хозяевъ. Въ кругъ дѣйствій общаго собранія входятъ: . . . п. 7 Разсмотрѣніе и утвержденіе списковъ владѣльцевъ гостинаго двора (именныхъ и семейныхъ), представляемыхъ правленіемъ послѣ каждой ревизіи. § 23. Правомъ голоса въ общемъ собраніи пользуются лишь члены общества-хозяева (прим. къ § 10). *Примѣчаніе.* Право голоса и вмѣстѣ съ тѣмъ право участія во владѣніи зданіями общества и его доходахъ теряется съ перечисленіемъ члена общества въ другое городское общество. 2 января 1879 г., по довѣренности Ирбитской городской управы, присяжный повѣренный Квашнинъ предъявилъ въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ *искъ* къ обществу владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбити. Въ *исковомъ прошеніи* истецъ объяснилъ, что построенными на средства Ирбитскаго городского общества на землѣ, ему принадлежащей, зданіями гостинаго двора, биржеваго зала и пассажа городское общество, какъ собственникъ, владѣло и распорядилось до 1871 г.; что съ этого времени зданіями этими завладѣло общество владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбити; что рядомъ представленныхъ, при *исковомъ прошеніи*, документовъ доказывається, что владѣльцемъ гостинаго двора было Ирбитское городское общество, что гостинный дворъ и зданіе бир-

жеваго зала никогда не составляли частнаго имущества отдѣльныхъ лицъ, назвавшихъ впоследствии себя хозяевами, и что явившееся на свѣтъ въ 1870 г. общество владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбити не имѣетъ никакого права на названныя зданія, которыя, какъ имущество общественное, принадлежатъ городу; что хотя сіе общество свои права на завладѣніе основываетъ на 1 пунктѣ своего устава, но появленіе этого общества и утвержденіе его устава не могло породить для него правъ на зданія, которыми оно завладѣло, такъ какъ эти права уставомъ за нимъ вовсе не признаны и В ы с о ч л ѣ ш а я власть никогда не санкціонировала за нимъ правъ собственности; что касательно зданія пассажа, за пропажею изъ архива городской управы тома бумагъ, въ числѣ которыхъ находился приговоръ городского общества о постройкѣ пассажа, планъ его, утвержденный строительнымъ отдѣленіемъ Пермскаго губернскаго правленія *) и переписка объ утвержденіи этого плана, — истецъ поставленъ въ необходимость сослаться на свидѣтелей въ доказательство того, что пассажъ былъ выстроенъ на средства городского общества. Ходатайствуя о допросѣ свидѣтелей какъ объ этомъ обстоятельстве, такъ и о самомъ фактѣ завладѣнія отвѣтчикомъ упомянутыми зданіями, присяжный повѣренный Квашнинъ просилъ окружный судъ постановить рѣшеніе, по которому, возстановивъ нарушенное отвѣтчикомъ право Ирбитскаго городского общества на владѣніе и пользованіе зданіями въ г. Ирбити гостинаго двора, биржеваго зала и пассажа, изъять ихъ изъ владѣнія отвѣтчика и передать истцу, обязавъ также перваго возратить всѣ полученные съ этихъ зданій доходы, количество которыхъ предоставитъ истцу доказывать въ исполнительномъ порядкѣ.—Въ засѣданіи 18 сентября 1879 г., окружный судъ разсматривалъ вопросъ о допущеніи по настоящему дѣлу доказательствъ чрезъ свидѣтелей. Принимая во вниманіе, что настоящей искъ основанъ, между прочимъ, на томъ, утверждаемомъ истцомъ, обстоятельстве, что до 1870 г. зданіями гостинаго двора, биржеваго зала и пассажа въ г. Ирбити владѣло и пользовалось все городское Ирбитское общество и только съ 1871 г. началось завладѣніе этими имѣніями со стороны „общества владѣльцевъ гостинаго двора“, выразившееся въ томъ, что отвѣтчики стали захватывать суммы, собираемыя за аренду зданій съ прѣзжихъ торговцевъ; что *исковыя* требованія состоятъ въ просьбѣ между прочимъ, о возстановленіи „нарушеннаго владѣнія“, и что, при вышеобъясненныхъ обстоятельствахъ и характерѣ иска, нѣтъ основанія отказать истцу въ спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя относятся до указываемаго имъ момента перемѣны распорядителей спорными зданіями,—окружный судъ опредѣлилъ: допустить по настоящему дѣлу спросъ свидѣтелей для доказательства того, что до 1870 г.

*) При производствѣ дѣла, повѣренный отвѣтчика представилъ въ судъ палату какъ проектъ на постройку общественнаго зданія въ г. Ирбити (пассажа), утвержденный Пермскою губернскою строительною и дорожною комиссіею 15 мая 1859 г., такъ равно планы каменнаго гостинаго двора и биржевой залы въ г. Ирбити.

спорными зданиями и доходами съ нихъ владѣло и распоряжалось все Ирбитское городское общество, а только съ 1871 г. этими зданиями и доходами съ нихъ завладѣло „общество владѣльцевъ гостинаго двора“. Въ засѣданіи окружнаго суда 11 марта 1880 г., со стороны истца представлены къ дѣлу: а) копія съ журнала Пермской губернской строительной и дорожной комиссіи, отъ 15 мая 1859 г. Этимъ журналомъ утвержденъ представленный во исполненіе общественнаго приговора, Ирбитскимъ городскимъ головою къ начальнику губерніи на утвержденіе планъ и фасадъ на возведеніе въ г. Ирбити каменнаго общественнаго здания съ гостинницею (пассажемъ), и б) копія съ предложенія министра внутреннихъ дѣлъ Пермскому губернатору, отъ 15 декабря 1878 г. за № 9878, въ подтвержденіе того, что министерство внутреннихъ дѣлъ, представлявшее на Высочайшее утвержденіе уставъ общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбити, не переставало считать владѣльцомъ имѣній, указанныхъ въ томъ уставѣ, все городское общество. Въ этомъ предложеніи министра, между прочимъ, изложено: „хотя по представленію министерства внутреннихъ дѣлъ, въ 1869 г., Высочайше утвержденъ особый уставъ общества владѣльцевъ Ирбитскаго гостинаго двора, но уставъ этотъ касательно возбужденнаго нынѣ городскою думою вопроса ограничивался только указаніемъ на составъ общества изъ лицъ, имѣющихъ законное право на владѣніе гостинимъ дворомъ, биржевымъ зданіемъ и пассажемъ, будучи съ тѣмъ вмѣстѣ изданъ при условіяхъ, кои въ настоящее время не имѣли бы болѣе прежняго значенія. Въ семъ отношеніи надлежитъ замѣтить: а) что при прежнемъ городскомъ устройствѣ понятіе о собственности города и городскомъ имуществѣ не всегда означало собственность городскаго общества, которое по закону (ст. 518 т. IX зак. о сост.) могло имѣть „особливую казну“ изъ добровольныхъ складокъ и употреблять оную по своему согласію; б) что, между тѣмъ, нынѣ съ преобразованіемъ городскаго общественнаго устройства, по городскому положенію 1870 г., раздѣльность этихъ понятій устранена и собственностью города или, что то же, городскаго общества считаются всѣ городскія имущества и капиталы, не составляющіе принадлежности какого либо изъ городскихъ сословій въ отдѣльности (см. сборн. распор. и постан. по общ. устройству въ гор. т. I изд. хоз. д-та 1878 г. стр. 98—99), и в) что если между городскою собственностью и собственностью сословій городскаго общества въ совокупности нѣтъ болѣе различія, то напротивъ между городскою собственностью и собственностью какого либо сословія отдѣльно представляется существенная разница: такъ недвижимыя имущества послѣдней категоріи, т. е. принадлежащія въ исключительную собственность какому либо сословію, подлежатъ, напримѣръ, обложенію городскимъ оцѣночнымъ сборомъ, представляющимъ право представительства въ городскомъ общественномъ управленіи, тогда какъ подобное обложеніе и соединенныя съ нимъ права на участіе въ городскомъ представительствѣ непримѣнимы къ имуществамъ городскимъ, принадлежащимъ всему городскому обществу, представительствомъ

какого является въ городской думѣ (ст. 54 город. полож.)“. По мнѣнію министра, „при обсужденіи правъ г. Ирбити на зданія тамъ гостинаго двора, биржи и пассажа, нельзя упустить изъ вниманія въ особенности, что для упоминаемыхъ торговыхъ зданій въ г. Ирбити не было отчуждаемо отъ города земли въ чью либо исключительную собственность, и что изданіе устава 28 февраля 1869 г. имѣло въ виду главнѣйше постановить извѣстныя правила для самостоятельнаго завѣдыванія обществомъ означенными зданиями въ то время, когда распоряженія вообще по городскому хозяйству и управленію подчинялись дѣйствию правилъ, соблюденіе коихъ было несомнѣнно съ потребностію сказанныхъ ярмарочныхъ зданій“.—По допросѣ шести свидѣтелей въ томъ же засѣданіи 11 марта 1880 г., окружной судъ постановилъ заочное рѣшеніе, которое потомъ, вслѣдствіе принятія поданнаго противъ него отвѣтчикомъ отзыва, обратилось въ недѣйствительное. Затѣмъ, въ засѣданіи окружнаго суда 28 ноября 1880 г., повѣренный отвѣтника, присяжный повѣренный Авилловъ, заявилъ, что требованію Ирбитскаго городскаго общества о признаніи за нимъ права собственности на оспариваемыя зданія отвѣтники противопоставляютъ давностное ихъ владѣніе этими зданиями, въ подтвержденіе чего Авилловъ представилъ суду 33 документа, въ томъ числѣ выписку изъ рѣшенія общаго собранія С.-Петербургскихъ д-товъ Правительствующаго Сената 20 іюля 1823 г. и 18 и 22 января и 13 февраля 1824 года. Въ своихъ объясненіяхъ Авилловъ указалъ на то, что считаетъ достаточнымъ доказать владѣніе отвѣтниковъ въ періодъ времени съ 1867 по 1871 г., такъ какъ за послѣдующее время владѣніе ихъ признается самимъ истцомъ въ исковомъ прошеніи. Ссылаясь на представленные документы, Авилловъ утверждалъ, что уже въ 1867 г. общество владѣльцевъ гостинаго двора составилось въ той опредѣленной формѣ, какую имѣетъ въ настоящее время, что въ томъ же году отвѣтники избирали выборныхъ и выработали проектъ устава общества. Въ томъ же году, общество владѣльцевъ установило таксу на сборъ въ ярмарку 1868 г. денегъ за торговыя помѣщенія, въ 1869 г. отвѣтники постановляли смѣту о приходахъ и расходахъ и рассматривали отчетъ о дѣйствіяхъ по управленію спорнымъ имѣніемъ; въ 1868, 1869 и 1870 г.г. отвѣтники отдавали въ кортомъ по контрактамъ торговыя помѣщенія. Такихъ контрактовъ представлено къ дѣлу три, но въ рукахъ отвѣтниковъ имѣется ихъ за тѣ же годы 1300 штукъ, которые были предъявлены повѣренному истца, присяжному повѣренному Квашнину; въ 1869—1870 г.г. отвѣтники заключали договоры о наймѣ караульныхъ для охраненія спорныхъ зданій; эти зданія отдаваемы были на страхъ отъ огня отъ имени правленія общества владѣльцевъ гостинаго двора; за эти зданія отвѣтники платили налоги по окладнымъ листамъ городской управы, наконецъ, сама городская дума, городской голова, правительственныя учрежденія и лица постоянно сносились съ отвѣтчиками въ 1867—1870 г.г., какъ съ самостоятельнымъ лицомъ „обществомъ владѣльцевъ Ирбитскаго гостинаго двора“; перечисленные данныя служатъ безусловнымъ доказательствомъ того, что

Гражд. 1884 г.

17*

ответчики в течении последних 12 летъ безспорно владѣли, въ видѣ собственности, оснашиваемыми у нихъ зданіями. Но, если бы и не было признано за ответчиками давностное ихъ владѣніе этими зданіями, то Ирбитское городское общество, во всякомъ случаѣ, утратило право на искъ, по непредъявленію такового въ течении срока земской давности. Кроме того, и въ документахъ, представленныхъ самимъ истцомъ, заключаются доказательства права собственности ответчика на спорныя зданія, именно въ 1 ст. устава общества и въ примѣчаніи къ оной, въ приговорахъ городского общества и въ бумагахъ губернскаго правленія выражено, несомнѣннымъ образомъ, что означенныя зданія составляютъ собственность не городского общества, а напротивъ отдѣльнаго общества владѣльцевъ этихъ зданій. Что же касается имѣвшаго прежде мѣсто факта управленія ими со стороны городского общества, то это происходило отъ того, что почти всѣ владѣльцы зданій состояли членами городского общества. Относительно-же удостовѣреній свидѣтелей о томъ, что спорными зданіями до 1869 г. распоряжалось городское общество, Авилонъ заявилъ, что показанія этихъ свидѣтелей падаютъ сами собою въ виду наличности того обстоятельства, что они собственноручно подписывались подъ протоколами засѣданій общества владѣльцевъ и сами заключали съ этимъ обществомъ контракты о наймѣ торговыхъ помѣщеній. Въ заключеніе Авилонъ указалъ на то, что исковое требованіе о возвращеніи доходовъ представляется несостоятельнымъ, такъ какъ такое требованіе можетъ быть обращено только къ владѣльцамъ недобросовѣстнымъ, каковыми ответчики, по обстоятельствамъ дѣла, признаны быть не могутъ. Повѣренный Ирбитскаго городского общества, присяжный повѣренный Квашнинъ, возражая повѣренному ответчиковъ, указывалъ на то, что, до утвержденія устава общества владѣльцевъ Ирбитскаго гостинаго двора, лица, вошедшія въ составъ этого общества, могли быть субъектами гражданскихъ правъ только въ качествѣ отдѣльныхъ лицъ, а не лица собирательнаго-юридическаго, и что указанныя повѣреннымъ ответчиковъ положенія нисколько не опровергаютъ доказательствъ истца относительно того, что лица, распоряжавшіяся спорными зданіями, за время съ 1867 по 1870 годъ, дѣйствовали въ качествѣ агентовъ именно городского общества. *Екатеринбургскій окружный судъ*, рѣшеніемъ 28 ноября 1880 г., о п р е д ѣ л и лъ: въ возстановленіе нарушеннаго обществомъ владѣльцевъ гостинаго двора г. Ирбита у Ирбитскаго городского общества владѣнія зданіями гостинаго двора, биржеваго зала и пассажа, изъять эти зданія изъ обладанія ответчика и перелать истцу, предоставивъ городскому обществу взыскать съ ответчика, въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства, полученные съ этихъ зданій, за время владѣнія, доходы; рѣшеніе это подвергнуть предварительному исполненію. По *апелляціонной жалобѣ* повѣреннаго общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбита, присяжнаго повѣреннаго Авилова, настоящее дѣло поступило въ *Казанскую судебную палату*, которая, рассмотрѣвъ всѣ представленные тяжущимися доводы и документы, *нашла*: 1) что разрѣшеніе спорныхъ по этому дѣлу вопросовъ зависитъ,

главнымъ образомъ, отъ установленія правильнаго понятія о лицѣ ответчика, носящаго названіе „общество владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбита“. По содержанію имѣющихся при дѣлѣ документовъ, исторія возникновенія спорныхъ построекъ гостинаго двора, биржеваго зала и пассажа и порядокъ управленія этимъ имуществомъ до 1867 г., когда формально образовалось упомянутое общество, представляется въ слѣдующемъ видѣ: послѣ истребленія пожаромъ Ирбитскаго гостинаго двора, составлявшаго казенную оброчную статью, состоялось въ 1791 г. В н с о ч а й ш е е повелѣніе объ обращеніи этой статьи въ собственность Ирбитскаго городского общества. Изъ постановленія отъ 20 августа 1801 г. видно, что собравшіеся въ Ирбитскомъ городскомъ магистратѣ мѣстные купцы и мѣщане, дѣйствуя именемъ Ирбитскаго городского общества, положили возвести зданіе гостинаго двора, на предоставленной городу землѣ, средствами гражданъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые отъ участія въ семъ откажутся, и съ тѣмъ, что каждый изъ отказавшихся гражданъ „долженъ отъ всѣхъ принадлежащихъ ему городскихъ выгодностей и преимуществъ лишень быть непосредственно“. Смыслъ этого постановленія, очевидно, тотъ, что зданіе гостинаго двора положено было возвести на принадлежащей городскому обществу землѣ на счетъ Ирбитскихъ гражданъ, т. е. на счетъ городского общества, причемъ вопросъ объ участіи или неучастіи того или другаго изъ членовъ городского общества—вывода этого не измѣняетъ, тѣмъ болѣе, что въ упомянутомъ постановленіи не только нѣтъ намека на обращеніе гостинаго двора въ частную собственность, но даже выражается мысль объ устраненіи этого начала въ самомъ его основаніи. Ответчикъ утверждаетъ, что коль скоро въ постройкѣ гостинаго двора участвовали не всѣ члены городского общества, но только нѣкоторые изъ нихъ, то послѣдніе, представляя обособленную юридическую личность, являются противоположными лицу городского общества. Мыслие это имѣло бы основаніе въ томъ только случаѣ, если бы лица, давшія свои средства на устройство гостинаго двора, приняла-бы это зданіе послѣ его постройки въ свое распоряженіе, а затѣмъ и владѣли-бы имъ на правѣ особливомъ отъ правъ города. Между тѣмъ, рядомъ представленныхъ къ дѣлу документовъ положительно доказано, что гостинный дворъ строился попеченіемъ городского общества и не только на средства гражданъ, изъявившихъ согласіе принять въ томъ участіе, но и на счетъ общественныхъ городскихъ доходовъ (постановленія Ирбитской городской думы 13, 27 и 30 марта 1804 г.), что зданія гостинаго двора, по возведеніи ихъ, поступили въ вѣдѣніе городской думы (списокъ о сдачѣ въ думу общественного городского имущества); что книги и документы о доходахъ съ гостинаго двора были свидѣтельствуемы городскимъ обществомъ (постановленія 1 марта 1818 г., 3 декабря 1853 г., 14 декабря 1860 г. и др.); что собранные съ гостинаго двора доходы причислялись къ городскимъ доходамъ (постановленіе думы 5 мая 1818 г.); что перестройки и передѣлки въ зданіи гостинаго двора, утвержденіе смѣтъ о доходахъ и расходахъ и построй-

ка здания биржевого зала производились по постановленіямъ городского общества и употребленные на сей предметъ доходы съ гостинаго двора назывались иногда „принадлежащими городскому обществу на правѣ собственности“ (пригов. 2 ноября 1850 г.), а иногда, какъ напримѣръ въ приговорахъ 11 февраля 1865 г., 30 января 1866 г., суммы эти назывались доходами съ гостинаго двора, „принадлежащаго городскому обществу на правѣ частной собственности въ видѣ компаніи“, причемъ въ приговорахъ городского общества 18 ноября 1848 г. и 22 апрѣля 1858 г. выражено, что постройка биржевого здания производится „на счетъ нашъ“, т. е. городского общества. Апелляторъ старается объяснить значеніе всѣхъ этихъ данныхъ въ свою пользу тѣмъ, что городское общество, какъ одинъ изъ пайщиковъ---строителей гостинаго двора, имѣло право принимать участіе въ управленіи и распоряженіи гостинымъ дворомъ, тѣмъ болѣе, что всѣ члены владѣльцы были въ то же время членами городского общества, причемъ обособленіе юридической личности общества владѣльцевъ гостинаго двора представляется, въ глазахъ апеллятора, довольно яснымъ, такъ какъ ремонтъ гостинаго двора производился не изъ суммъ городского общества, а изъ суммъ, собранныхъ съ гостинаго двора; суммы эти велись отдѣльно отъ общественныхъ городскихъ суммъ, а участвовавшіе въ приговорахъ называли гостинный дворъ принадлежащимъ городскому обществу на правѣ частной собственности, въ видѣ компаніи. Кромѣ сего, апелляторъ въ подтвержденіе своихъ выводовъ ссылается на рѣшеніе общаго собранія Правит. Сената 20 іюля 1823 г., изъ котораго видно, что Сенатъ согласился съ заключеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ, который полагалъ: а) считать гостинный дворъ собственностію гражданъ, въ видѣ компаніи, подлежащую управленію по приговорамъ ихъ; б) считать городскую думу по праву товарищества участницею въ гостиномъ дворѣ только соразмѣрно вкладу на постройку онаго изъ доходовъ города, и в) обложить гостинный дворъ налогами въ пользу города только какъ и всякую другую частную собственность, но принадлежащую компаніи владѣльцевъ гостинаго двора доходы не употреблять на городскія надобности. Обращаясь къ приведенному рѣшенію Правительствующаго Сената, судебная палата не можетъ не согласиться съ заключеніемъ окружнаго суда, со стороны апеллятора неопровергнутымъ, что такъ какъ это рѣшеніе представлено къ дѣлу въ извлеченіи, изъ котораго не видно самаго основанія, послужившаго къ началу производства, не видно также и того, были-ли въ данномъ случаѣ разрѣшены права сторонъ въ порядкѣ судебномъ и тяжбномъ, то означенное рѣшеніе не можетъ быть принято въ смыслѣ рѣшенія судебного, а будучи разсматриваемо въ качествѣ рѣшенія власти административной, или начальственной надъ городскими учрежденіями; оно не стѣняетъ судъ въ юридической оцѣнкѣ правовыхъ отношеній и установленіи фактической части дѣла. Но такъ какъ это рѣшеніе, по содержанію изложенныхъ въ немъ заключеній министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, не даетъ фактическаго матеріала болѣе того, какой исчерпывается прочими представленными къ дѣлу

документами, то ссылка апеллятора на этотъ документъ не имѣетъ для дѣла никакого значенія. Въ такой-же мѣрѣ нисколько не доказываютъ обособленія юридической личности общества владѣльцевъ гостинаго двора и остальные, указываемыя апелляторомъ обстоятельства; ибо всѣ имѣющіяся на лицо данныя неопровержимо свидѣтельствуютъ о томъ, что исключительнымъ владѣльцемъ гостинаго двора, биржевого здания и пассажа, было Ирбитское городское общество, неограниченное въ этомъ владѣніи какимъ либо правомъ особаго юридического лица, именующагося обществомъ владѣльцевъ гостинаго двора. Если-же, въ управленіи и распоряженіи спорными зданиями существовали нѣкоторыя, указываемыя апелляторомъ особенности, то они, не устанавливая отдѣльной юридической личности, противоположной городскому обществу, являлись слѣдствіемъ лишь того исключительнаго положенія, что въ данномъ случаѣ, по справедливому заключенію окружнаго суда, городское общество имѣло цѣлью изъять движеніе гостинодворскихъ суммъ изъ-подъ контроля правительства, которому въ то время подчинялись прочія городскія суммы. Такимъ образомъ необходимо признать, что общество владѣльцевъ гостинаго двора до 1867 г., какъ отдѣльное юридическое лицо, не существовало. Короче сказать, это общество было тѣмъ-же Ирбитскимъ городскимъ обществомъ. Поэтому и собственникомъ спорныхъ зданий былъ не иной кто, какъ истецъ. 2) Затѣмъ съ 1867 г. положеніе дѣла измѣняется. 31 октября этого года явилось постановленіе „общества владѣльцевъ ярмарочнаго гостинаго двора“, по которому положено выбрать особое правленіе общества и поручить ему проектированіе устава, придерживаясь принциповъ, выраженныхъ въ приговорѣ 20 августа 1801 г. Рядомъ представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ доказано, что съ того времени означенное общество, въ лицѣ своего правленія, распоряжалось спорными зданиями, хранило ихъ, страховало, отдавало въ аренду, имѣло отдѣльную кассу, изъ которой городское общество брало взаймы деньги, утверждало смѣты и отчеты, участвовало въ избраніи гласныхъ въ городскую думу, уплачивало городскіе налоги по окладнымъ листамъ думы, которая, при возвращеніи окладныхъ листовъ, называла поименованныя въ нихъ имущества принадлежащими обществу, получало на свое имя изъ губернскаго правленія указы и т. п., а 28 февраля 1869 г. получилъ Высочайшее утвержденіе и „уставъ общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбити“. Въ виду этихъ данныхъ, апелляторъ заявляетъ, что кому-бы ни принадлежали спорныя имѣнія до 1867 г., кто-бы ими до того ни владѣлъ, все-таки съ этого года до дня предъявленія настоящаго иска, общество владѣльцевъ гостинаго двора приобрѣло на эти имѣнія право собственности по давности владѣнія. Это заключеніе было-бы, по мнѣнію палаты, справедливо, если-бы владѣніе общества съ 1867 г. было исключительнымъ и независимымъ, а слѣдовательно и самостоятельнымъ (420, 533 и 560 ст. 1 ч. X т.). Но этого существеннаго условія въ разсматриваемомъ владѣніи не содержится. Нельзя прежде всего не обратить вниманія на то, что, до приговора 31 октября 1867 г., составитель котораго называется уже обще-

ством владѣльцевъ гостинаго двора, 31 января того-же 1867 г. состоялся приговоръ Ирбитскаго городского общества (представленный въ засѣданіе судебной палаты повѣреннымъ истца), въ которомъ значится, что городское общество, называя себя вмѣстѣ съ тѣмъ и обществомъ владѣльцевъ гостинаго двора, находило нужнымъ „для улучшенія хозяйственнаго управленія дѣлами, имуществомъ, доходами и расходами какъ гостинаго двора, такъ и другихъ торговыхъ помѣщеній, обществу владѣльцевъ принадлежащихъ, образовать отдѣльное частное управленіе подъ наименованіемъ „управленіе общества владѣльцевъ Ирбитскаго ярмарочнаго двора“, и поручивъ городскому головѣ представить положеніе (уставъ) общества владѣльцевъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Пермскаго губернскаго правленія. Понятно изъ этого, что городское общество, отождествляя свое лицо съ лицомъ общества владѣльцевъ, а слѣдовательно и не измѣняя того своего отношенія къ спорнымъ зданіямъ, въ которомъ оно, какъ собственникъ этихъ зданій, находилось до 1867 г.,—образовало лишь особое хозяйственное управленіе, наиболее сообразное съ интересами городского общества. Это хозяйственное управленіе и получило, впоследствии, то развитіе въ организаци и кругѣ дѣйствій, которое усматривается изъ представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ. Однимъ изъ явленій, сопровождавшихъ это развитіе, было, между прочимъ, составленіе и утвержденіе устава общества. Но въ силу этого устава, какъ видно изъ его содержанія, вовсе не образовалось право на владѣніе тѣми имуществомъ за извѣстными лицами: уставъ не разрѣшаетъ,—кто именно владѣлецъ зданій, а стало быть и съ утвержденіемъ устава владѣльцемъ ихъ не переставало быть тоже городское общество. Съ подобнымъ взглядомъ не расходился и министръ внутреннихъ дѣлъ, высказавъ въ предложеніи своемъ на имя Пермскаго губернатора, отъ 15 декабря 1878 г. № 9878, что при обсужденіи вопроса о правахъ г. Ирбита на зданія гостинаго двора, биржи и пассажа, нельзя упустить изъ вниманія, что для этихъ зданій не было отчуждено отъ города земли въ чью либо исключительную собственность и что изданіе устава 28 февраля 1869 г. имѣло въ виду главнѣйше постановить извѣстныя правила для самостоятельнаго завѣдыванія обществомъ означенными зданіями въ то время, когда распоряженіе вообще по городскому хозяйству и управленію подчинялось дѣйствию правилъ, соблюденіе коихъ было несовмѣстно съ потребностію сказанныхъ ярмарочныхъ зданій. Не отказываясь отъ своего исключительнаго права на спорныя зданія при составленіи предложеній объ устройствѣ особаго хозяйственнаго управленія сими зданіями, городское общество—и при формальномъ возникновеніи этого управленія подъ видомъ общества владѣльцевъ гостинаго двора—не переставало, по прежнему, какъ было и до 1867 г., распоряжаться суммами, собираемыми съ доходовъ гостинаго двора, обращая ихъ на общественныя городскія надобности. Такъ, по приговорамъ городского общества 12 января 1869 г. и 13 января 1870 г., отпущены были изъ суммъ, принадлежащихъ обществу гостинаго двора, деньги, потребныя на расходы по сдачѣ рекрутъ, поступившихъ отъ общества мѣщанъ

г. Ирбита. Если бы общество владѣльцевъ гостинаго двора являлось обособленною правовою личностію, а не составляло лишь органа хозяйственнаго управленія городского общества, то подобное распоряженіе послѣдняго едва ли имѣло-бы мѣсто. Наконецъ и допрошенные окружнымъ судомъ свидѣтели категорически показали, что до 1870 г. и даже послѣ того до 1874 г. спорными зданіями распоряжалось все городское общество.—Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго съ полною очевидностію слѣдуетъ, что такъ какъ владѣніе отвѣтчика спорными зданіями не было, по крайнѣй мѣрѣ до 1871 г., самостоятельнымъ, то оно и не могло обратиться въ право собственности, въ силу давности. Съ этого-же времени десятилѣтняя давность не образовалась, ибо разсматриваемый искъ предъявленъ 2 января 1879 г. 3) Нельзя, равнымъ образомъ, согласиться и съ остальными доводами, изложенными въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчика. Онъ утверждаетъ, что въ данномъ случаѣ, за пропускомъ исковой давности, потеряно право городского общества на искъ, въ силу 694 ст. 1 ч. X т. Но, это мнѣніе неосновательно потому, что городское общество отыскиваетъ то имущество, которое находится во владѣніи у отвѣтчика съ 1871 г., не касаясь вопроса владѣнія съ 1867 г., каковое владѣніе не было для отвѣтчика самостоятельнымъ и нарушавшимъ въ чемъ либо право истца. 4) Апелляторъ далѣе находитъ, что въ Высочайше утвержденномъ уставѣ общества положительно признано за обществомъ право собственности на спорныя имѣнія. Судебная палата такого признанія не усматриваетъ, по тѣмъ основаніямъ, которые изложены въ предыдущихъ соображеніяхъ. 5) По мнѣнію апеллятора,—коль скоро истецъ отыскиваетъ не право собственности, а только даѣ составныя части этого права,—право на владѣніе и право на пользованіе, то судъ не могъ на исковое требованіе городского общества отвѣтить возстановленіемъ нарушеннаго владѣнія. По мнѣнію же палаты, судъ поступилъ правильно, ибо нѣтъ закона, воспреещающаго истцу требовать возстановленія какой либо составной части права собственности, безъ предъявленія иска объ этомъ правѣ вообще, а въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе отвѣтчикомъ правъ владѣнія истца доказано. Наконецъ, 6) апелляторъ видитъ въ рѣшеніи окружнаго суда нарушеніе 626 ст. 1 ч. X т., такъ какъ владѣніе отвѣтчика не можетъ быть признано недобросовѣстнымъ. Но и это возраженіе должно признать неумѣстнымъ въ виду того обстоятельства, что съ 1871 г. отвѣтчикъ самовольно завладѣлъ спорными зданіями въ свое исключительное обладаніе, зная, въ лицѣ своихъ представителей, въ томъ числѣ допрошенныхъ окружнымъ судомъ свидѣтелей, что до завладѣнія такое исключительное право ему не принадлежало. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 339, 366, 773 и 774 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г., *Казанская судебная палата* 28 сентября 1881 г. постановила:—апелляціонную жалобу общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбита, оставивъ безъ уваженія, рѣшеніе Екатеринбургскаго окружнаго суда утвердить.—На это рѣшеніе судебной палаты, повѣренный общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирби-

ти, присяжный повѣренный Авилловъ, принесъ въ Правительствующій Сенатъ *кассационную жалобу*, въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія за нарушение: а) 366, 2 п. 711 и 706 ст. уст. гр. суд.; 533, 707 и 699 ст. т. X ч. 1, и Высочайше утвержденного 22 января 1865 г. положенія комитета министровъ; б) 3 п. 409 ст. уст. гр. суд.; в) 706 и 777 ст. того-же устава; г) 609 и 626 ст. т. X ч. 1, и д) 1 ст. Высочайше утвержденного 28 февраля 1869 г. устава общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбити и 2087 ст. т. II ч. 1 общ. учрежд. губ. изд. 1876 г. — Повѣренный-же Ирбитской городской управы, присяжный повѣренный Квашнинъ, въ *объясненіи на кассационную жалобу* Авиллова, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбити, присяжнаго повѣреннаго Кишенскаго, и заключенія товарища оберъ-прокурора, рассмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ *кассационной жалобы* повѣреннаго означеннаго общества, присяжнаго повѣреннаго Авиллова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель, оспаривая выводы, сдѣланные въ рѣшеніи судебной палаты изъ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ въ подтвержденіе своихъ требованій и возраженій, утверждаетъ, что палата нарушила слѣдующія узаконенія: а) 366 ст. уст. гр. суд., — признаніемъ за истцомъ права на зданіе „пассажъ“, въ подтвержденіе коего истецъ не представилъ ни одного доказательства; б) 2 п. 711 ст. того же устава, — неуказаніемъ въ рѣшеніи никакихъ соображеній, почему за истцомъ признаны права на биржевое зданіе и пассажъ; в) 533 и 707 ст. т. X ч. 1, — тѣмъ, что признала доказанными права собственности истца на зданіе гостинаго двора такими актами, которые не имѣютъ значенія актовъ укрѣпленія и могли бы быть допущены только въ доказательство пріобрѣтенія права собственности давностнымъ владѣніемъ; г) 699 ст. т. X ч. 1 и 2 п. 711 ст. уст. гр. суд., — неуказаніемъ способа пріобрѣтенія истцомъ правъ собственности на гостинный дворъ, выстроенный на землѣ, не принадлежащей городу, и д) 706 ст. уст. гр. суд. и Высочайше утвержденного 22 января 1865 г. положенія комитета министровъ, — признаніемъ правъ собственности городского общества съ 1802 г. на городскую площадь, безъ просьбы о томъ истца, тогда какъ таковое право казной предоставлено городскому обществу въ 1865 году. Но всѣ эти указанія не заслуживаютъ уваженія въ виду слѣдующихъ соображеній, а именно: а) объясненіе просителя о томъ, что истецъ не представилъ ни одного доказательства въ подтвержденіе своего права на зданіе „пассажъ“, опровергается содержаніемъ рѣшенія судебной палаты, изъ коего усматривается, что со стороны истца, въ доказательство того, что зданіе пассажа *строилось городскимъ обществомъ* по его приговору, представлена копія съ журнала Пермской губернской строительной и дорожной комиссіи 15 мая 1859 г.; б) неосновательна также жалоба присяжнаго повѣреннаго Авиллова на то,

что палата не указала въ рѣшеніи никакихъ соображеній, почему за истцомъ признаны права на биржевое зданіе и пассажъ: въ подтвержденіе своего вывода о томъ, что *исключительнымъ владѣльцемъ* гостинаго двора, биржеваго зданія и пассажа, было Ирбитское *городское общество*, палата сослалась на всѣ имѣющіяся на лицо данныя; онѣ изложены въ исторической части рѣшенія и отвѣтчикъ, при производствѣ дѣла, основывая свои права на давности владѣнія спорными зданіями, прямо не оспаривалъ тѣхъ данныхъ, почему палата и не обязывалась подтверждать свой выводъ еще соображеніями, предрѣшающими небывшія въ виду ея возраженія; в) равнымъ образомъ неуважительно указаніе просителя на то, что палата доказательствомъ права собственности истца на зданіе гостинаго двора признала такіе акты, которые не имѣютъ значенія актовъ укрѣпленія. Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи по дѣлу Фаворскаго, разъяснилъ, что *существованіе вотчиннаго права можетъ быть доказываемо на судъ не только актами, формально удостоверяющими непосредственную передачу или переходъ вотчиннаго права отъ одного лица къ другому, но и другими доказательствами* (сб. рѣш. 1879 года № 245). Такой способъ доказательствъ можетъ имѣть мѣсто не въ томъ только случаѣ, какъ полагаетъ проситель, когда имущество пріобрѣтено давностью владѣнія, но и тогда, когда пріобрѣтеніе совершилось *средствомъ крепостнаго акта, но онъ почему либо не можетъ быть представленъ къ дѣлу*; г) не заслуживаетъ уваженія и жалоба присяжнаго повѣреннаго Авиллова на неуказаніе судебною палатою способа пріобрѣтенія истцомъ права собственности на гостинный дворъ, такъ какъ фактъ выстройки могъ дать право собственности только въ случаѣ предусмотрѣнномъ 386 ст. т. X ч. 1. Изъ рѣшенія палаты видно, что право собственности Ирбитскаго городского общества на гостинный дворъ возникло изъ *пожалованія* (699 ст. т. X ч. 1), а именно: палата установила, что послѣ истребленія пожаромъ Ирбитскаго гостинаго двора, составлявшаго *казенную оброчную статью*, состоявшее 1791 г. Высочайше повелѣніе объ обращеніи этой статьи *въ собственность Ирбитскаго городского общества*; что, осуществляя дарованное право, 20 августа 1801 г. собравшіеся въ Ирбитскомъ городскомъ магистратѣ мѣстные купцы и мѣщане, дѣйствуя именемъ Ирбитскаго городского общества, положили возвести зданіе гостинаго двора на предоставленной городу землѣ средствами *гражданъ*, т. е. на счетъ *городскаго общества*, и что исключительнымъ владѣльцемъ гостинаго двора, биржеваго зданія и пассажа, было Ирбитское *городское общество*. Если и принять, согласно съ *кассаторомъ*, что во время постройки Ирбитскаго гостинаго двора, земля, на которой онъ строился, была казенною, и только впоследствии была передана въ распоряженіе города, то изъ приводимаго просителемъ закона (386 ст. т. X ч. 1), опредѣляющаго, что строенія составляютъ принадлежность земли, не вытекаетъ тотъ выводъ его, что зданіе, выстроенное на чужой землѣ съ дозволенія собственника оной, не можетъ ни въ какомъ случаѣ принадлежать строителю, а составляетъ всегда собственность хозяина земли, и д) рѣшеніемъ

судебной палаты не подтверждается указание просителя на нарушение 706 ст. уст. гр. суд. и положения комитета министровъ 22 января 1865 г.—признаниемъ правъ собственности Ирбитскаго городского общества съ 1802 г. на городскую площадь; ибо ничего подобнаго въ рѣшеніи палаты не содержится.

2) Нарушение 3 п. 409 ст. уст. гр. суд., по которому свидѣтельскія показанія принимаются доказательствомъ права на недвижимость, когда оно основывается на давностномъ владѣніи, присяжный повѣренный Авиловъ видитъ въ допущеніи по дѣлу свидѣтельскихъ показаній для опредѣленія, въ чемъ распоряженіи состояло спорное имѣніе, и въ признаніи, на основаніи факта распоряженія, права собственности за распорядителемъ. Это указание просителя не соотвѣтствуетъ точному содержанию обжалованнаго рѣшенія. Окружный судъ допустилъ допросъ свидѣтелей истца въ подтвержденіе факта владѣнія и пользованія со стороны Ирбитскаго городского общества спорными зданіями до 1870 г. и въ доказательство нарушенія этого владѣнія отвѣтчикомъ съ 1871 г.—Судебная же палата о показаніяхъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что до 1870 г. спорными зданіями распоряжалось все городское общество (т. е. истецъ), упоминаетъ въ той части рѣшенія, въ коей разбираетъ вопросъ о *свойствѣ* владѣнія отвѣтчика спорными зданіями. Находя, что таковое владѣніе до 1871 г. *не было самостоятельнымъ*, палата приходитъ къ выводу, что оно не могло обратиться для отвѣтчика въ право собственности въ силу давности. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи палаты вовсе не допущено объясняемаго въ кассационной жалобѣ просителя нарушенія 409 ст. уст. гр. суд.

3) Проситель объясняетъ далѣе, что истецъ ходатайствовалъ о признаніи за нимъ права на владѣніе и пользованіе спорными имѣніями, а окружный судъ въ резолютивной части рѣшенія призналъ за истцомъ только владѣніе, чѣмъ, по мнѣнію просителя, окружный судъ и утвердившая его рѣшеніе судебная палата, нарушили 706 и 777 ст. уст. гр. суд., присудивъ истцу то, чего онъ вовсе не просилъ. Проситель полагаетъ, что признаніе судомъ за истцомъ владѣнія вмѣсто права на владѣніе не составляетъ даже присужденія части того, чего просилъ истецъ, а составляетъ измѣненіе по существу исковаго требованія (332 ст. уст. гр. суд.), причемъ присовокупляетъ, что хотя онъ въ апелляціонной жалобѣ указывалъ палатѣ на эту неправомерность въ рѣшеніи суда, но палата его возраженія не уважила. Последняя ссылка просителя не подтверждается: ибо разсмотрѣніе апелляціонной жалобы его показываетъ, что въ ней не заключалось указанія на измѣненіе по существу исковаго требованія въ рѣшеніи суда. Вслѣдствіе сего, нынѣшнее указание просителя на это нарушение, какъ не бывшее въ виду апелляціонной инстанціи, не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. Что же касается жалобы просителя на нарушение 706 и 777 ст. уст. гр. суд., то этого указанія онъ самъ повидимому не поддерживаетъ болѣе; но во всякомъ случаѣ и оно представляется незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ дѣйствительности нѣтъ никакого несоотвѣтствія между исковымъ требованіемъ и рѣшеніемъ окружнаго суда, утвержденнымъ палатою: истецъ домогался не

одного восстановленія его права владѣнія спорными зданіями, но и осуществленія таковаго права изъятіемъ этихъ зданій изъ обладанія отвѣтчика и передачею ихъ истцу; такое требованіе и было удовлетворено судомъ, опредѣлившимъ: въ восстановленіе нарушеннаго обществомъ владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбита у Ирбитскаго городского общества владѣнія зданіями гостинаго двора, биржеваго зала и пассажа, изъять эти зданія изъ обладанія отвѣтчика и передать истцу.

4) По объясненію присяжнаго повѣреннаго Авилова, присужденіемъ истцу доходовъ съ спорнаго имѣнія нарушены: а) 609 ст. т. X ч. 1,—тѣмъ, что, признавъ за истцомъ только право владѣнія спорнымъ имѣніемъ, а не всѣ составныя части права собственности, судъ не могъ присудить ему доходы съ имѣнія, какъ настоящему хозяину, и б) 626 ст. того же т. X ч. 1,—неуказаніемъ въ рѣшеніи, съ какаго времени истецъ можетъ взыскивать сіи доходы съ отвѣтчика. Указаніе на нарушение 609 ст. не можетъ быть принято во вниманіе, какъ сдѣланное впервые въ кассационной жалобѣ. Что касается втораго указанія, то, съ одной стороны, оно не вѣрно, ибо рѣшеніемъ окружнаго суда, утвержденнымъ палатою, предоставлено Ирбитскому городскому обществу взыскать съ отвѣтчика въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства полученные со спорныхъ зданій *за время владѣнія* доходы; а съ другой стороны нельзя не замѣтить, что на неточность употребленнаго окружнымъ судомъ выраженія „за время владѣнія“ не указывалось въ апелляціи, слѣдовательно судебной палатѣ не было и повода входить въ сужденіе по этому предмету (773 ст. уст. гр. суд.).

Наконецъ 5) проситель жалуется, что судебная палата нарушила 1 ст. и примѣчаніе къ ней спеціальнаго закона.—Въ соч а й ш е утвержденного 28 февраля 1869 г. устава общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбита,—признаніемъ, что спорныя имѣнія принадлежатъ Ирбитскому городскому обществу, тогда какъ означенною статьею В ы с о ч а й ш а я власть признала право собственности общей на имѣнія за обществомъ владѣльцевъ, и отождествленіемъ Ирбитскаго городского общества съ обществомъ владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбита. По объясненію присяжнаго повѣреннаго Авилова, такое отождествленіе судебною палатою общества владѣльцевъ Ирбитскаго гостинаго двора и городского общества сдѣлано съ нарушеніемъ еще 140 ст. городского положенія (2087 ст. т. 2 ч. 1, общ. учр. губ., изд. 1876 г.), на основаніи которой свободныя, за удовлетвореніемъ обязательныхъ расходовъ, городскія средства могутъ быть употребляемы на предметы, относящіеся къ пользамъ всего городского общества, между тѣмъ, какъ, по уставу общества владѣльцевъ, свободные доходы отъ Ирбитскаго гостинаго двора дѣлятся между членами общества, по числу душъ каждаго семейства. Всѣ эти указанія просителя нельзя признать основательными. Какъ справедливо замѣтила судебная палата, В ы с о ч а й ш е утверженный 28 февраля 1869 г. уставъ не имѣлъ въ виду разрѣшить, кто именно имѣетъ право на владѣніе гостиннымъ дворомъ въ г. Ирбита. Слѣдовательно, уставъ сей не могъ стѣснить судебную палату въ признаніи права собственности на зданія гости-

наго двора за тѣми лицами, которымъ они дѣйствительно принадлежать. Палата, по обстоятельствамъ дѣла, выводы изъ которыхъ не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (12 ст. учр. кас. деп.), признала, что и съ утверженіемъ устава 1869 г., *владѣльцемъ* зданій гостинаго двора въ г. Ирбити не переставало быть *Ирбитское городское общество*, покрывавшее доходами съ гостинаго двора общественныя *городскія* надобности, но *особымъ органомъ городского общества*, для болѣе самостоятельнаго хозяйственнаго управленія зданіями, *сдѣлалось общество владѣльцевъ гостинаго двора*. Этотъ выводъ судебной палаты, — согласный съ тою цѣлю, которая, по удостовѣренію министра внутреннихъ дѣлъ, изъясненному въ представленномъ къ дѣлу въ копіи предложенія его Пермскому губернатору за № 9878, имѣлась въ виду при изданіи помянутаго устава, — находитъ себѣ подтвержденіе въ самомъ этомъ уставѣ, въ коемъ, въ *примѣчаніи къ § 23*, выражено, что *право участія во владѣніи* зданіями гостинаго двора обусловлено принадлежностью владѣльца къ *Ирбитскому городскому обществу*. Такое постановленіе устава ясно показываетъ, что въ отождествленіи Ирбитскаго городского общества съ особымъ обществомъ владѣльцевъ гостиннаго двора въ г. Ирбити нельзя усматривать нарушеніе устава. Затѣмъ, указанія на несомнѣнные *признаки общественнаго имущества* содержатся въ другихъ статьяхъ устава 1869 г., а именно: а) въ *примѣчаніи къ § 1*, коимъ, въ ограниченіе свободы произвола въ распоряженіи собственностью, *воспрещается зданія* Ирбитскаго гостинаго двора *раздѣлять въ частную собственность* между членами общества владѣльцевъ онаго, и б) въ §§ 2—5, опредѣляющихъ *обязательныя* для общества *расходы общественнаго характера*, удовлетвореніе которыхъ обыкновенно не составляетъ *преимущественной цѣли* существованія *частныхъ* товариществъ или *компаній*. Вопреки мнѣнію присяжнаго повѣреннаго Авилова, установленное судебною палатою отождествленіе общества владѣльцевъ гостиннаго двора въ г. Ирбити и Ирбитскаго городского общества не нарушаетъ и 2087 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учр. (изд. 1876 г.), ибо этотъ законъ, составляющій 140 ст. городского положенія 1870 г., имѣетъ позднѣйшее происхожденіе сравнительно съ уставомъ 1869 г., и постановленіе сего послѣдняго о раздѣлѣ свободныхъ доходовъ съ зданій Ирбитскаго гостинаго двора между членами общества владѣльцевъ онаго, хотя бы такое постановленіе и представлялось излишнимъ при дѣйствіи городского положенія 1870 г., расширившаго самостоятельность городскихъ обществъ въ распоряженіи городскими имуществами и доходами, соотвѣтствуетъ правилу прежняго закона, дозволявшаго городскому обществу свои особые капиталы употреблять по общему согласію (518 ст. т. IX зак. о сост., издан. 1857 г.). По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго общества владѣльцевъ гостинаго двора въ г. Ирбити, присяжнаго повѣреннаго Авилова, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. судопр., безъ послѣдствій.

54.—1884 года апрѣля 19 дня. По прошенію повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнею дочерью умершаго коллежскаго ассессора Петра Ляшко, Викторію, присяжнаго повѣреннаго Пенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Борзенскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Коллежскій ассесоръ Ляшко, 12 декабря 1880 года, содержась въ Нѣжинскомъ тюремномъ замкѣ, выдалъ Софіи Ляшко заемное обязательство, явленное у нотариуса, въ суммѣ 8000 руб., впредь до востребованія, по которому Петръ и Софія Ляшко обратились къ мировому судѣ 4 участка Борзенскаго уѣзда о рѣшеніи дѣла ихъ по 30 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе чего, мировой судья 17 января 1882 г. присудилъ Софіи Ляшко означенную въ обязательствѣ сумму и выдалъ исполнительный листъ. Затѣмъ, Петръ Ляшко по суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ совершившимъ убійство еврея Гинзбурга въ сумасшествіи, вслѣдствіе чего, по приговору Нѣжинскаго окружнаго суда 30 апрѣля 1882 г., было постановлено заключить его, согласно 3 п. 92 и 95 ст. улож., въ домъ умалишенныхъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ прил. IV къ ст. 95 улож. По смерти Ляшко, повѣренный назначеннаго надъ его малолѣтнею дочерью опекуна, присяжный повѣренный Пенскій, обратился 11 іюня 1883 года въ Борзенскій мировой съѣздъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія и уничтоженіи выданнаго исполнительнаго листа на томъ основаніи, что, при выдачѣ самаго обязательства и во время рѣшенія мирового судьи, Ляшко уже былъ сумасшедшимъ, каковое обстоятельство сдѣлалось просителю извѣстнымъ лишь 5 іюня. По мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это ходатайство, *нашелъ*, что повѣренный отъ третьяго лица опекуна, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи и объ уничтоженіи исполнительнаго листа, не представилъ никакихъ доказательствъ, во-первыхъ, въ подтвержденіе того, чтобы о состоявшемся въ уголовномъ судѣ приговорѣ о Петрѣ Андреевѣ Ляшко, по обвиненію его въ убійствѣ еврея, ему сдѣлалось только извѣстнымъ съ 5 іюня сего года, а во-вторыхъ, въ подтвержденіе того обстоятельства, чтобы состоявшимся у мирового судьи рѣшеніемъ нарушались права его довѣрителя, какъ представителя интересовъ малолѣтней, и въ-третьихъ, наконецъ, чтобы Ляшко, какъ во время вступленія имъ съ Софіею Ляшко въ обязательныя отношенія по договору, такъ и во время явки его на судѣ и представленія объясненій, находился въ умственномъ разстройствѣ; разъ же всѣ эти три главныхъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія остаются недоказанными, не представляется основаній для второй инстанціи къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія. Представленнымъ въ копіи приговоромъ уголовного суда хотя и доказывается то обстоятельство, что Ляшко совершилъ убійство еврея въ припадкѣ сумасшествія, но приговоромъ этимъ еще не доказывается, какъ совершенно основательно заявилъ и повѣренный истицы Ляшко, Донецкій, чтобы Ляшко послѣ совершенія, во все время осталь-

ной жизни, былъ подверженъ тѣмъ же припадкамъ умственнаго разстройства, и какъ этого третьимъ лицомъ не доказано, то, очевидно, Ляшко долженъ быть признанъ правоспособнымъ на вступленіе въ договоры, а слѣдовательно и на заключеніе обязательствъ съ другими лицами, въ чемъ достаточно убѣждаетъ засвидѣтельствовапіе нотариуса, сдѣланное на обязательствѣ, а затѣмъ и непринужденная явка его, во всемъ сознательная, къ разбирательству дѣла. Такимъ образомъ, дѣйствія Ляшко и не могли нарушать ни личныхъ, ни имущественныхъ правъ малолѣтней Викторіи Ляшко, вступившей въ дѣло третьимъ лицомъ въ лицѣ опекуна, такъ какъ права эти она могла только приобрести послѣ смерти Петра Ляшко по праву наслѣдства: при жизни же его ихъ не существовало. А потому, и на основаніи 188 и 129 ст. уст. гр. суд., съѣздъ мировыхъ судей опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи по этому дѣлу утвердить и въ просьбѣ повѣреннаго опекуна малолѣтней Викторіи Ляшко объ уничтоженіи исполнительнаго листа по векселю Петра Ляшко, въ суммѣ 8000 руб., отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, тотъ же повѣренный проситъ объ отмѣнѣ постановленія съѣзда по нарушенію 2 п. 192, 30 и 366 статей уст. гр. суд. и 1104 ст. 1 ч. X т. зак. гражд., на томъ основаніи, что, по содержанію его ходатайства, съѣзду подлежало разрѣшить: а) обнаружившееся сумасшествіе одной изъ сторонъ составляетъ ли новое обстоятельство по отношенію къ рѣшенію, постановленному при предположеніи ея полной правоспособности; б) можетъ ли это обстоятельство вліять на измѣненіе вошедшаго въ законную силу рѣшенія и в) не пропущенъ ли просителемъ срокъ по 2 п. 192 ст. уст. гр. суд. . Вмѣсто того, съѣздъ задался неумѣстнымъ въ настоящемъ періодѣ производства вопросомъ о степени доказанности умственнаго разстройства Петра Ляшко, т. е. такими фактическими данными, которыя могли быть обсуждаемы при разсмотрѣніи дѣла по существу, т. е. обсуждалъ этотъ вопросъ не въ кассационномъ, а въ апелляционномъ порядкѣ, вдавнившись въ обсужденіе документа, удостовѣрившаго сумасшествіе, тогда какъ это не единственное доказательство и представлять подробныя удостовѣренія было неумѣстно въ судѣ, имѣющемъ значеніе кассационнаго. Далѣе, вопреки 366 ст., съѣздъ возложилъ на него обязанность доказать, что новое обстоятельство не было извѣстно ему ранѣе, тогда какъ это отрицательное обстоятельство не подлежало доказательству и не отвергалось противною стороною, почему съѣздъ не имѣлъ и права, по собственному почину, возбуждать вопросъ о времени, когда просителю сдѣлалось извѣстно новое обстоятельство. Если бы съѣздъ обратилъ вниманіе на то, что опека назначена чрезъ 1½ года послѣ состоявшагося рѣшенія и что опекунъ до своего назначенія не имѣлъ повода справляться не только о новыхъ обстоятельствахъ, но даже о существованіи этого дѣла, то утвержденіе просителя, что новое обстоятельство сдѣлалось извѣстнымъ чрезъ 3 мѣсяца послѣ назначенія его опекуномъ, не возбудило бы недовѣрія. Наконецъ, съѣздъ неправильно призналъ дочь умершаго Петра Ляшко третьимъ лицомъ, тогда какъ она преемница наслѣдственныхъ правъ умершаго, только вслѣдствіе такого недо-

разумѣніа съѣздъ могъ усумниться, что сдѣлки, совершенныя Петромъ Ляшко въ періодъ помраченія разсудка, не нарушаютъ имущественныхъ правъ его дочери и наслѣдницы, между тѣмъ даже самъ Петръ Ляшко, если бы онъ былъ живъ, могъ бы ходатайствовать объ уничтоженіи ихъ (р. гр. к. д. № 235/1869 г.); такое же право принадлежитъ и его наслѣдницѣ, продолжающей юридическую личность наслѣдодателя (1104 ст. X т. 1 ч.).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ остановиться, предварительно, на обсужденіи слѣдующихъ двухъ вопросовъ: 1) можетъ ли быть допущенъ пересмотръ рѣшеній, постановленныхъ мировыми судьями по 30 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшенія основаны; 2) если можетъ, то вопросъ о допущеніи такого пересмотра разрѣшается ли окончательно тѣмъ порядкомъ, какой вообще установленъ въ первой половинѣ 189 ст. уст. гр. суд. для рѣшеній мировыхъ судей, безъ права жалобы на постановленія мирового съѣзда Правительствующему Сенату, или же подобныя опредѣленія съѣзда могутъ быть обжалованы и Правительствующему Сенату? Въ отношеніи къ *первому* вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разуму 30 ст. уст. гр. суд., мировой судья, которому частныя лица предоставили рѣшить ихъ гражданскій споръ по совѣсти, не обязанъ стѣсняться ни формальными правилами гражданскаго процесса, ни положительными постановленіями матеріальнаго права, но уполномоченъ закономъ руководствоваться единственно началами справедливости. Состоявшееся при такихъ условіяхъ рѣшеніе считается (30 ст. у. гр. с.) окончательнымъ и не подлежащимъ апелляции. Оно не можетъ быть и предметомъ кассационнаго обжалованія, потому что цѣль кассации состоитъ въ возстановленіи нарушеннаго судебнымъ рѣшеніемъ смысла закона, или въ исправленіи допущенныхъ судомъ такихъ процессуальныхъ неправильностей, послѣдствіемъ которыхъ было стѣсненіе тяжущагося въ защитѣ своихъ правъ. Подобной цѣли отмѣна рѣшенія, постановленнаго мировымъ судьей на основаніи 30 ст. у. г. с., очевидно имѣть не можетъ, какъ по указаннымъ выше особенностямъ мирового разбирательства въ порядкѣ означенной 30 ст., такъ и потому, что, по общему правилу (193 ст. у. г. с.), за отмѣною окончательнаго рѣшенія, должно слѣдовать новое разсмотрѣніе дѣла въ другомъ равностепенномъ судѣ; дѣло же, рѣшенное мировымъ судьей, по волѣ и доврѣнію частныхъ лицъ, безапелляционно, не можетъ уже быть передано на разсмотрѣніе другаго мирового судьи, по распоряженію высшей инстанціи, безъ обоюднаго согласія на это тяжущихся сторонъ. По сродству съ третейскимъ рѣшеніемъ, и постановленное на правѣ 30 ст. у. г. с. рѣшеніе можетъ, примѣнительно къ 1396 и 1397 статьямъ у. г. с. и при обстоятельствахъ, этими же статьями предусмотрѣнныхъ, быть признано недѣйствительнымъ и неимѣющимъ обязательной силы (см. рѣш. гр. кас. депар. 1869 № 1299, 1870 №№ 1255, 1433; 1872 — № 392, 1874 — № 829; 1875 №№ 491 и 534, 1877 г.

№ 10; 1879 г. № 5.). Не подлежит, однако, сомнѣнію, что непоколебимость рѣшенія, постановленнаго въ порядкѣ 30 ст. у. г. с., утверждается не на однихъ только формальныхъ условіяхъ,—закрывающихся въ томъ, чтобы мировой судья приступалъ къ разбирательству дѣла въ этомъ порядкѣ не иначе, какъ по общей просьбѣ тяжущихся сторонъ, и не выходилъ изъ предѣловъ предоставленнаго его обсужденію спора,—но и на томъ еще существенномъ условіи, чтобы всѣ документы и доказательства, положенные въ основаніе рѣшенія мирового судьи, были истинные, не подложные, а дѣйствительные. Обращаясь къ мировому судѣ за рѣшеніемъ по совѣсти, тяжущіеся стороны не отрекаются отъ своихъ правъ, вытекающихъ изъ вошедшихъ въ дѣло актовъ, но лишь предоставляютъ ихъ совѣстливой оцѣнкѣ судьи, который можетъ иногда придать извѣстное значеніе и такому факту, который передъ общеустановленнымъ судомъ имѣть его не можетъ. Цѣль дозволеннаго 30 ст. у. г. с. способа рѣшенія гражданскихъ споровъ и исковъ клонится къ удобнѣйшему достиженію матеріальной правды, не всегда достижимой при общемъ порядкѣ судопроизводства, требующемъ строгаго примѣненія правилъ положительнаго законодательства; а, вслѣдствіе этого, фактическая сторона дѣла получаетъ въ первомъ случаѣ болѣе важное для тяжущихся значеніе, чѣмъ въ послѣднемъ. Поэтому, не только нельзя изъ вышеприведенныхъ статей у. г. с. вывести заключеніе, но нельзя и предположить, чтобы тяжущемуся, который согласился подчиниться совѣстливому рѣшенію мирового судьи и въ послѣдствіи узналъ, что противная сторона пользовалась для защиты своихъ правъ актами подложными или недѣйствительными, преграждался закономъ путь къ достиженію правосудія посредствомъ просьбы о *пересмотрѣ* рѣшенія, по новымъ, не бывшимъ въ виду судьи и самого тяжущагося, обстоятельствамъ. При этомъ, само собою разумѣется, что единственнымъ послѣдствіемъ признанія такой просьбы уважительною можетъ быть отмена рѣшенія, согласно 1397 ст. у. г. с., по недѣйствительности, и затѣмъ отъ тяжущихся сторонъ будетъ зависѣть, для исходатайствованія новаго рѣшенія, обратиться къ разбирательству въ общемъ порядкѣ гражд. судопр., или въ особомъ, дозволенномъ 30 ст. у. г. с. (см. рѣш. гр. кас. депар. 1879 № 5). На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, разрѣшивъ первый изъ поставленныхъ вопросовъ утвердительно и перейдя ко *второму* вопросу, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что 189 ст. у. г. с. и опредѣленія гр. кас. депар. (1867 №№ 64, 251; 1868 №№ 103, 200, 279; 1870 № 1829; 1875 № 626 и др.), разъясняющія оную въ томъ смыслѣ, что кассационныя рѣшенія мировыхъ съѣздовъ не подлежатъ обжалованію, относятся собственно къ такимъ кассационнымъ рѣшеніямъ мировыхъ съѣздовъ, которыми отменяются или утверждаются рѣшенія мировыхъ судей, постановленные въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а не на основаніи 30 ст. у. г. с. Что же касается до опредѣленій мировыхъ съѣздовъ, которыя состоялись по просьбамъ или о признаніи постановленнаго на правахъ 30 ст. рѣшенія недѣйствительнымъ, или объ отменѣ такого рѣшенія, какъ на-

рушающаго интересы третьяго, неучаствовавшего въ дѣлѣ лица, то Правительствующій Сенатъ неоднократно высказывалъ положеніе, что на этого рода опредѣленія съѣздовъ кассационныя жалобы допускаются (1872 г. № 1137; 1877 № 10). Если же, въ указанномъ случаѣ, *право кассации принадлежитъ третьему лицу*, то не представляется законнаго основанія отказать въ этомъ правѣ и участвовавшей въ дѣлѣ сторонѣ, которая ходатайствовала передъ мировымъ съѣздомъ о *пересмотрѣ рѣшенія по вновь открывшимся обстоятельствамъ*, такъ какъ производство, возникающее по подобному ходатайству въ съѣздѣ, не служитъ продолженіемъ предшествовавшаго разбирательства у мирового судьи, а составляетъ вполнѣ *самостоятельное дѣло*, рѣшаемое притомъ мировымъ съѣздомъ въ *частномъ* порядкѣ и въ качествѣ *первой инстанціи*, на которую нѣтъ апелляціи, а потому, и постановленія съѣзда по просьбамъ о пересмотрѣ рѣшеній мировыхъ судей, состоявшихся въ порядкѣ 30 ст. у. г. с., принадлежатъ къ числу *тѣхъ окончательныхъ опредѣленій*, на которыя, согласно 184 и 185 ст. у. г. с., кассационныя жалобы Правительствующимъ Сенатомъ принимаются.—Обращаясь къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ просьбѣ, поданной 11 іюня 1883 г. повѣреннымъ опекуна надъ малолѣтнею Викторією Ляшко, о пересмотрѣ постановленнаго мировымъ судьей 4-го участка Борзенскаго округа 17 января 1883 года, въ порядкѣ 30 ст. уст. гр. суд., рѣшенія, мировымъ съѣздомъ отказано по тремъ основаніямъ: во 1-хъ) проситель не доказалъ, что приговоръ уголовного суда о Петрѣ Ляшко сдѣлался извѣстнымъ опекуну Викторіи Ляшко, коллежскому ассесору Куцѣ, только съ 5 іюня 1883 года, или, другими словами, проситель не доказалъ, что установленный 193 ст. уст. гр. суд. срокъ для предъявленія настоящаго ходатайства имъ не пропущенъ; во 2-хъ) проситель не доказалъ того, что рѣшеніе мирового судьи нарушаетъ права его довѣрителя, какъ представителя интересовъ малолѣтней; въ 3-хъ) проситель не доказалъ, что Ляшко, какъ во время выдачи сестрѣ своей Софіи Ляшко долговаго обязательства, такъ и во время явки къ мировому судѣ для представленія объясненій, находился въ умственномъ разстройствѣ.—*Первое* изъ этихъ основаній составляетъ послѣдствіе нарушенія мировымъ съѣздомъ 129 ст. уст. гр. суд., обязывающей мировыхъ судей принимать въ соображеніе всѣ собранныя къ дѣлу данныя, и въ особенности имѣющія существенное значеніе для рѣшенія спорныхъ вопросовъ, и 81 ст. уст. гр. суд., указывающей правильный способъ распределенія между сторонами тяжести доказательствъ. Въ дѣлѣ заключалось свидѣніе, на которое съѣздъ не обратилъ однако никакого вниманія, о томъ, что коллежскій ассесоръ Куцѣ назначенъ опекуномъ къ малолѣтней Викторіи Ляшко указомъ Козелецкаго городского сиротскаго суда, отъ 16 марта 1883 года. Обстоятельство это устанавливало *въ пользу опекуна предположеніе, что, ранне опредѣленія его на должность, онъ не могъ знать ни о приговорѣ Петра Ляшко къ уплатѣ 8000 руб. долга, ни о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя предшествовали этому присужденію и сопровождали его*, такъ

какъ до 16 марта 1883 года Кушъ былъ лицо совершенно постороннее и къ защитѣ имущественныхъ интересовъ Петра Ляшко и его наслѣдницы закономъ не призванное. При отсутствіи же возраженій со стороны отвѣтчика противъ показаннаго истцомъ времени, когда стало извѣстнымъ его довѣрительное обстоятельство, на которомъ основано ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія мирового судьи 17 января 1883 года, на истца вовсе не лежала обязанность доказывать фактъ отрицательный, — именно, что онъ не зналъ ранѣе 5-го іюня объ упомянутомъ обстоятельстве. Второе изъ принятыхъ въ постановленіи мирового съѣзда основанийъ есть послѣдствие неправильнаго примѣненія къ дѣлу 188 ст. уст. гр. суд., относящейся къ третьимъ, неучаствовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ, между тѣмъ, какъ ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія мирового судьи 17 января 1883 года предъявлено было повѣреннымъ опекуна надъ малолѣтнею Викторіею Ляшко, дочерью Петра Ляшко, — противъ котораго означенное рѣшеніе состоялось, — который, слѣдовательно, являлся тяжущемою стороною въ дѣлѣ. По смыслу же 1104 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., наслѣдникъ есть продолжатель юридической личности своего наслѣдодателя и, какъ таковой, не можетъ быть признаваемъ третьимъ лицомъ въ отношеніи къ наслѣдодателю; и какъ при жизни Петра Ляшко опекунъ его имѣлъ бы право (р. гр. кас. денар. 1872 г. № 1208) оспаривать дѣйствительность долговыхъ обязательствъ Петра Ляшко, возникшихъ во время его уполномочительства и основанныхъ на этихъ недействительныхъ обязательствахъ рѣшеній, такъ и опекунъ малолѣтней его дочери, Викторіи Ляшко, имѣлъ право просить о пересмотрѣ рѣшенія, нарушающаго имущественныя интересы ея умершаго отца, сдѣлавшіеся, въ силу наслѣдственного преемства, ея собственными интересами. Наконецъ, третье основаніе къ отказу въ просьбѣ опекуна Викторіи Ляшко выводится мировымъ съѣздомъ изъ разсужденія, что приговоръ уголовного суда, по дѣлу объ убійствѣ Петромъ Ляшко еврея, не доказываетъ, что и въ остальное время жизни, послѣ совершения преступленія, Ляшко былъ подверженъ припадкамъ умственнаго разстройства, а другихъ на это доказательствъ проситель не представлялъ. По смыслу 187 ст. уст. гр. суд., лицо, ходатайствующее о пересмотрѣ окончательнаго рѣшенія вслѣдствіе вновь открывшагося обстоятельства, обязывается доказать, что новое обстоятельство: а) хотя и существовало до рѣшенія, но обнаружилось послѣ его воспослѣдованія; б) до того времени не могло быть просителю извѣстно, и в) по свойству своему, должно вліять на измѣненіе рѣшенія; только эти три данныя могутъ подлежать обсужденію въ томъ частномъ порядкѣ, который установленъ закономъ (уст. гр. суд. ст. 185—194, 792—801) для разсмотрѣнія просьбъ объ отмініи окончательныхъ рѣшеній. Но Борзенскій мировой съѣздъ вышелъ изъ означенныхъ предѣловъ при разсмотрѣніи просьбы повѣреннаго опекуна Кушъ и потребовалъ отъ него доказательствъ и того, что Петръ Ляшко, вступая въ долковыя отношенія съ Софьею Ляшко и давая передъ мировымъ судьей, въ засѣданіи 17 января 1883 года, объясненія, продолжалъ страдать умствен-

нымъ разстройствомъ и былъ, слѣдовательно, недѣеспособенъ. Такимъ образомъ, съѣздъ возбудилъ вопросы, которые должны были составить предметъ новаго, самостоятельнаго дѣла, имѣвшаго возникнуть въ случаѣ отмініи рѣшенія мирового судьи 17 января 1883 года и производиться въ составительномъ порядкѣ. Вслѣдствіе всѣхъ означенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Борзенскаго мирового съѣзда отмінить, по нарушенію 187 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Нѣжинскаго мирового съѣзда.

55.—1884 года мая 16-го дня. По прошенію священника Константина Сакуна объ отмініи рѣшенія Переяславскаго (Полтавской губ.) мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартепьевъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора Я. В. Савуровъ).

Казакъ Александръ Чепѣга получилъ отъ вдовы казака Екатерины Герасименковой купчую крѣпость отъ третьяго, утвержденную старшимъ нотариусомъ Полтавскаго окружнаго суда 14-го марта 1880 г., на землю въ с. Помокляхъ, примѣрно на поддесятины, или сколько по межеванію окажется въ урочищѣ Очгуровскаго сада и примѣрно же на одну десятину въ урочищѣ Зарѣчье, о каковомъ имѣніи въ актѣ означено, что оно самой Герасименковой досталось отъ мужа ея Тимофея Герасименкова по духовному завѣщанію 18 апрѣля 1871 г., утвержденному Полтавскимъ окружнымъ судомъ 1-го мая 1874 г. и вводному листу 18-го января 1875 г.—Чепѣга по означенной купчей 1880 г. былъ введенъ судебнымъ приставомъ во владѣніе 19 іюня 1880 г., безъ бытности при семъ Сакуна и Дейнеги и затѣмъ 14-го августа 1880 г. предъявилъ у мирового судьи 4 участка Переяславскаго округа къ Константину Сакуну и Григорію Дейнегѣ искъ о возстановленіи нарушеннаго ими владѣнія въ означенныхъ урочищахъ, не означая, когда это нарушеніе состоялось. Сакунъ и Дейнега объяснили, что продавщица Герасименкова никогда не владѣла спорною землею, а владѣлъ ею въ одномъ участкѣ Сакунъ, а въ другомъ Дейнега; свидѣтели подтвердили владѣніе Сакуна и Дейнеги въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ до предъявленія Чепѣгоу этого иска, а одинъ свидѣтель показалъ, что онъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, писалъ Дейнегѣ купчую крѣпость отъ Герасименковой.—Переяславскій мировой съѣздъ, основываясь на томъ, что, на основаніи 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., разъясненной въ рѣшен. гражд. кассац. д-та 1872 г. № 910, 1875 г. №№ 182, 999, 1876 г. № 428, вводъ во владѣніе Чепѣги 19-го іюня 1880 г. прервалъ бывшее до того фактическое владѣніе постороннихъ лицъ и что Чепѣга въ правѣ требовать прекращенія владѣнія искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, такъ-какъ со времени ввода его во владѣніе не прошло 6 м-цевъ, постановилъ: возстановить владѣніе Чепѣги. Въ кассационной жалобѣ, Сакунъ находить, что мировой съѣздъ нарушилъ 531, 532 ст. 1 ч. X

т., 4 п. 29 и 73 ст. уст. гр. суд., такъ какъ по смыслу ихъ и рѣшеній Сената, какъ приведенныхъ съѣздомъ, такъ и другихъ (рѣш. 1879 г. № 226), вводные листы по актамъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имѣнія превращаютъ фактическое владѣніе одного лишь уступщика, т. е. лица, участвовавшаго въ заключеніи сдѣлки, но не могутъ прекращать владѣніе третьяго лица, въ сдѣлкѣ вовсе неучаствовавшаго; посему въ настоящемъ дѣлѣ Чепѣга обязанъ былъ доказать, что Герасименкова фактически владѣла спорною землею какъ до продажи оной, такъ и въ моментъ ввода во владѣніе Чепѣги, но какъ Герасименкова не владѣла землею ни во время ввода Чепѣги, ни ранѣе того, болѣе земской давности, то вводный листъ не могъ предоставить Чепѣгѣ болѣе тѣхъ правъ, которыя могла имѣть на землю сама Герасименкова.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находить, что по оному подлежитъ разрѣшенію *общій вопросъ* о томъ: *прерывается ли вводомъ во владѣніе фактическое владѣніе другихъ лицъ недвижимымъ имѣніемъ?* По св. зак. изд. 1857 г. т. X ч. 1 ст. 925, для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ, приобретатель долженъ предъявить надлежащему присутственному мѣсту актъ укрѣпленія. По ст. 927, если присутственное мѣсто признаетъ актъ дѣйствительнымъ и какъ спора о самомъ актѣ, такъ и запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу нѣтъ, то предписываетъ ввести приобретателя во владѣніе, а, между тѣмъ, прибываетъ у дверей своихъ объявленіе (листъ), что такое-то недвижимое имущество *перешло во владѣніе* такому-то лицу, по такому-то *акту*.—Слѣдовательно, послѣ предъявленія присутственному мѣсту и разсмотрѣнія имъ акта укрѣпленія, до выѣзда на мѣсто кого-либо (какъ видно изъ словъ „*между тѣмъ*“ и. т. д.), присутственное мѣсто составляло уже объявленіе, что недвижимое имущество *перешло во владѣніе* къ другому; это объявленіе и опубликованіе въ вѣдомостяхъ, съ котораго начинался 2-хъ лѣтній срокъ для спора объ актѣ (1098 и 1524, 1525 ст. 1 ч. X т.), имѣли, очевидно, значеніе извѣщенія о *переходѣ права на владѣніе по акту*, а не о *переходѣ самого фактическаго владѣнія*. Статья 679 ч. 2 т. X изд. 1857 г. (ст. 558 по изд. 1876 г.) прямо указываетъ, что въ 927 и 1524 ст. т. X ч. 1 разумѣется только *обрядъ оглашенія* продажи, посредствомъ прибитія къ судейскимъ дверямъ листа и опубликованія въ Сенатскихъ объявленіяхъ. До введенія судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ дѣйствіе, по ст. 929 т. X ч. 1, вводъ во владѣніе совершался временнымъ отдѣленіемъ земскаго суда (или полицейскаго управленія) и составлялся вводный листъ уже послѣ сего объявленія; обрядъ сей, какъ означено въ прим. 1 къ 929 ст., основывался на употребленіи, издавна введенномъ, и относился болѣе къ населеннымъ недвижимымъ имѣніямъ, съ цѣлью объявленія крѣпостнымъ людямъ, къ имѣнію приписаннымъ, быть новому владѣльцу послушными. Ни о какомъ прерывѣніи *владѣнія постороннихъ лицъ*, застигнутого при вводѣ сего, законъ не поста-

новлялъ. Напротивъ, по ст. 531 т. X ч. 1, всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ приуждено другому и сдѣланы надлежащія, по закону, о передачѣ онаго распоряженія. По ст. 532, незаконное владѣніе можетъ быть прекращено по рѣшенію судебного мѣста, вошедшему въ законную силу, а въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены мировыя судебныя установленія, дѣйствіемъ мѣстной полиціи. По ст. 533, спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе, въ видѣ собственности, превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной закономъ давности. Въ ст. 6—10, 21—29, 109—117, 140, 141, 321, 322, 672—684 т. X ч. 2 изд. 1857 г., о производствѣ *съ прежнемъ порядкѣ* дѣлъ по *завладѣнію* недвижимымъ имуществомъ (т. X ч. 2 изд. 1876 г. ст. 6—10, 18—25, 99—107, 123, 282, 283, 552—563), имѣлось въ виду прекращеніе, въ *безспорномъ* (охранительномъ) порядкѣ, только насильнаго и самовольнаго владѣнія; владѣніе же одного лица, несогласное лишь съ полученіемъ другимъ лицомъ на то же имѣніе вводнаго листа, насильнымъ и самовольнымъ, по этому только несогласію съ вводнымъ листомъ, не считалось; но когда исполнено судебное рѣшеніе противъ лица, владѣвшаго имѣніемъ до сего рѣшенія, то, въ силу приведенныхъ 531, 532 ст. 1 ч. X т. и 634—636, 640 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. (ст. 516—519, 523, 535 изд. 1876 г.), понудительная передача отсужденнаго имѣнія, исполненная вводомъ во владѣніе, окончательно прекращала владѣніе имѣніемъ для стороны, противъ которой постановлено рѣшеніе. Относительно же ввода *не по судебному рѣшенію*, а по какому либо *акту*, статьи 676 и 677 т. X ч. 2 изд. 1857 г. (ст. 555, 556 изд. 1876 г.) постановляютъ: когда кто-либо проситъ о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, по какому либо *акту*, и во время производства дѣла о сѣмъ войдетъ соперникъ съ прошеніемъ, присвоивъ себѣ то же самое имѣніе или оспаривая акты, то присутственное мѣсто, принявъ прошеніе, сообщаетъ съ онаго списокъ *первому* просителю (т. е. просившему о вводѣ) и требуетъ отъ *него* объясненія или опроверженія; изъ 679 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 года (ст. 558 изд. 1876 г.) видно, что двухлѣтній срокъ, по 927, 1524, 1525 ст. 1 ч. X т., а равно и правило объ оставленіи имѣнія во владѣніи того или другаго спорящаго, — смотря по тому, объявленъ-ли споръ до ввода, или послѣ онаго, — относится *не къ третьимъ*, неучаствовавшимъ въ дѣлѣ, *лицамъ* и не къ случаю спора съ ихъ стороны, а лишь къ лицамъ, въ актѣ участвовавшимъ, къ спору между продавцомъ и покупщикомъ по акту; равнымъ образомъ, и въ послѣдующихъ статьяхъ (680 и 681, а по изд. 1876 г. ст. 559 и 560) содержатся правила о спорѣ по завѣщанію между наследникомъ по оному и наследникомъ по закону, а не съ третьими лицами. И-такъ, по законамъ матеріальнаго гражданскаго права и правиламъ *прежняго* судопроизводства, вводъ во владѣніе, составляя обрядъ оглашенія *права на владѣніе по акту* укрѣпленія, имѣлъ юридическія послѣдствія и въ отношеніи самаго *владѣнія* тѣхъ только лицъ, которыя участвовали въ совершеніи акта, т. е. а) лица, отчуждавшаго и при-

обрѣтавшего по акту имѣніе, и б) лицъ, являвшихся по акту пріобрѣтателями (наслѣдниками по завѣщанію, если оно исполнялось вводомъ) или оспаривавшими этотъ актъ, по иному праву (праву законнаго наслѣдованія), отъ того лица, которому имѣніе принадлежало и которое владѣло онымъ (завѣщателя); но вводъ во владѣніе, самъ по себѣ, не могъ устранять фактическаго владѣнія третьихъ, *постороннихъ лицъ*, т. е.: а) лицъ, неучаствовавшихъ въ отчужденіи имѣнія по акту, или б) непроизводившихъ свои права отъ наслѣдателя. Вслѣдствіе сего, въ гражданскихъ законахъ о порядкѣ укрѣпленія правъ на имущества и постановлено (ст. 707 т. X ч. 1): укрѣпленіе *правъ* на имущества производится вводомъ во владѣніе. Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи книги IV (о судопроизводствѣ охранительномъ) устава гр. суд. 20 ноября 1864 г., въ которомъ 1424—1437 ст. за мѣнили собою 925—933 зак. гражд. т. X ч. 1, разсуждалъ, что выраженное въ ст. 707 т. X ч. 1 значеніе ввода во владѣніе, какъ передачи *права* на недвижимое имущество и укрѣпленія *права* сего въ отношеніи лицъ постороннихъ, должно быть удержано въ полной силѣ. Засимъ, распоряженіе о вводѣ, по предварительномъ удостовѣреніи въ дѣйствительности акта и въ отсутствіи всякаго спора и запрещенія, возложено на окружный судъ (1424, 1425 ст. уст. гр. суд.), а совершеніе ввода должно производиться судебнымъ приставомъ, на основаніи общихъ правилъ исполненія постановленій судебныхъ мѣстъ (ст. 1426 и слѣд. уст. гр. суд.). — Такимъ образомъ, и по *новому* порядку, вводомъ *не производится передача самаго фактическаго владѣнія* недвижимымъ имѣніемъ, а производится укрѣпленіе *права* на оное. Что таково значеніе ввода, — усматривается и изъ тѣхъ постановленій, которыя опредѣляютъ совершеніе онаго. Хотя, по ст. 1426 и 1427 уст. гр., требуется присутствіе *пріобрѣтателя* имѣнія и *свидѣтелей*, въ уѣздѣ же — всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ, сельскаго старосты, арендныхъ владѣльцевъ и двухъ крестьянъ, имѣющихъ въ имѣніи осѣдлость, но не постановлено вовсе, чтобы указывались *границы* имѣнія, и такое указаніе было-бы и невозможно при вводѣ во владѣніе многими имѣніями, напр. такими имѣніями, которыя занимаютъ большое пространство земли, имѣніями *чрезполосными* и т. п.; не указано даже, гдѣ именно долженъ совершаться вводъ: въ домѣ-ли, или на открытомъ мѣстѣ, — въ томъ ли мѣстѣ, которое пріобрѣтено, или въ сосѣднемъ съ нимъ. Притомъ, по неограниченію времени года, когда вводъ можетъ быть производимъ, часто, — напр. зимою, въ распутицу, — по невозможности проникнуть въ тѣ земли, которыя должны быть предметомъ ввода, и присутствіе смежныхъ владѣльцевъ не можетъ придавать вводу значеніе фактической передачи владѣнія потому, что въ актахъ укрѣпленія, по большей части, не означаются съ точностію границы имѣнія, а, напротивъ, въ уѣздахъ границы эти означаются либо по описанію смежныхъ земель въ прежнихъ актахъ, либо въ общихъ чертахъ, по планамъ генеральнаго или спеціальнаго межеванія, тогда-какъ въ дѣйствительности смежные владѣльцы послѣ того часто уже измѣнились и, засимъ, фактиче-

ское владѣніе нерѣдко не вполне соответствуетъ владѣнію по актамъ. Законъ постановляетъ только, что (1428 и 1429 ст. уст. гр. суд.) вводъ во владѣніе совершается *возвращеніемъ* о новомъ владѣльцѣ имѣнія, *прочтеніемъ* акта укрѣпленія и *составленіемъ вводнаго листа*, въ которомъ означается, кто именно введенъ во владѣніе и какимъ имѣніемъ, съ указаніемъ, отъ кого оно дошло къ пріобрѣтателю и по какому *акту*. Приэтомъ не постановлено никакой передачи владѣнія и не указано ни на какое дѣйствіе, въ которомъ могла бы усматриваться таковая передача. Въ законѣ даже не постановлено, чтобы судебный приставъ пріостанавливался вводомъ во владѣніе, если-бы и нашель, что имѣніемъ владѣеть не то лицо, отъ имени котораго это имѣніе отчуждено въ пользу пріобрѣтателя, а постановлено только, что (1433 и 1434 ст. уст. гр. суд.) споры и жалобы на дѣйствія по вводу во владѣніе приносятся и разрѣшаются порядкомъ, въ ст. 962—967 уст. гр. суд. указаннымъ. Если, при такомъ, чисто *формальномъ* порядкѣ совершенія ввода, онъ и дѣйствительно можетъ иногда, относительно незначительныхъ по пространству, особливо *городскихъ* имуществъ, домовъ, дворовъ, лавокъ и т. п., служить фикціею самой передачи владѣнія оными, то, относительно земель болѣе обширныхъ и въ уѣздѣ находящихся, подобной фикціи допустить нельзя, такъ-какъ законъ не указываетъ и не даетъ средствъ судебному приставу узнать смежныхъ владѣльцевъ, кромѣ лишь: а) тѣхъ свѣдѣній, которыя о семъ имѣются въ актѣ, причемъ, однако, законъ вовсе не требуетъ помѣщенія этихъ свѣдѣній (прил. къ 1420 и 1426 ст. 1 ч. X т.), — слѣдовательно, они являются въ актахъ не какъ необходимыя, а какъ *случайныя* условія, — и б) тѣхъ свѣдѣній, которыя даетъ приставу само лицо, просящее о вводѣ, но свѣдѣнія эти могутъ быть неполны, неточны и ошибочны. Если же мировымъ судебнымъ установленіемъ законъ (31 п. 1 и 73 ст. у. г. суд.) не даетъ уполномочія входить въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности или право на владѣніе на недвижимое имѣніе, то тѣмъ менѣе судебный приставъ можетъ принимать на себя опредѣленіе того, въ какихъ границахъ слѣдуетъ вводить имѣніемъ, или удостовѣряться въ томъ, что постороннее лицо владѣеть или не владѣеть имѣніемъ или какою-либо частью онаго, такъ какъ для этого пришлось-бы допрашивать свидѣтелей, разсматривать акты и вообще предпринимать несвойственные судебному приставу дѣйствія. Притомъ, Правит. Сенатъ уже допускалъ вводъ во владѣніе такого лица, которое имѣетъ лишь *голое право собственности* на имѣніе, *безъ всякаго владѣнія*, такъ какъ его право собственности ограничено, до извѣстнаго времени, правомъ *пожизненнаго владѣнія* другаго лица (рѣш. гражд. кассац. д-та 1878 г. №№ 7, 8 и др.). А, засимъ, очевидно, многіе фактическіе владѣльцы смежные или даже занимающіе тѣ самыя земли, которыя входятъ въ составъ акта, по коему производится вводъ, могутъ узнать о совершившемся вводѣ лишь случайно; а вслѣдствіе одного только ввода во владѣніе другихъ лицъ, съ одной стороны, прежніе фактическіе владѣльцы не могутъ потерять правъ своихъ на защиту своего вла-

дѣнія, охраняемаго закономъ (531, 532 ст. 1 ч. X т.), а съ другой стороны — новый владѣлецъ, въ силу одного только ввода его во владѣніе, не можетъ пріобрѣсти болѣе правъ по фактическому дѣйствительному владѣнію, чѣмъ имѣлъ тотъ, кто произвелъ въ пользу его отчужденіе. Статьи 1431—1434 уст. гр. суд. подтверждаютъ также вышеизложенный взглядъ на вводъ, какъ на актъ передачи права на недвижимое имѣніе, а не передачу самого владѣнія, потому, что, по 1431 ст., совершеніе ввода *отмѣчается на актѣ укрѣпленія* и о семъ сообщается старшему нотаріусу, для *отмѣтки въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ*, и въ Сенатскую типографію, для *напечатанія*; по ст. 1432, этотъ, *отмѣченный въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ, день ввода* считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество, при чемъ сдѣлана ссылка на 707 ст. 1 ч. X т.; наконецъ, постановляя въ 1433 и 1434 ст. уст. гр. суд. о порядкѣ разрѣшенія споровъ и жалобъ на дѣйствія по вводу, Государственный Совѣтъ, — какъ видно изъ цитаты подъ этими статьями въ изданіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, — имѣлъ въ виду 1524 и 1525 ст. 1 ч. X т., т. е. споръ противъ акта, а не споръ о фактическомъ владѣніи. Посему: 1) вводъ во владѣніе есть обрядъ *олаженія*, со стороны судебной власти, объ осуществившемся укрѣпленіи права на недвижимое имѣніе и самого факта перехода права на владѣніе или пріобрѣтенія владѣнія. Вслѣдствіе сего, вводный листъ можетъ быть принятъ какъ *доказательство пріобрѣтенія владѣнія*; въ этомъ смыслѣ, онъ служитъ, отчасти, и противъ третьихъ, неучаствовавшихъ въ актѣ лицъ, устанавливая противъ нихъ законное предположеніе (презумпцію) о владѣніи того, кто имѣетъ вводный листъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Но, съ другой стороны, совершенный въ охранительномъ порядкѣ вводъ по акту о переходѣ права собственности на имѣніе, свидѣтельствуя противъ лица, участвовавшего въ актѣ, или его преемниковъ, о переходѣ отъ него владѣнія къ введенному, не составляетъ, въ виду ст. 531, 691 и 1543 т. X ч. 1, безусловнаго, т. е. недопускающаго опроверженія, *доказательства дѣйствительности владѣнія введеннаго противъ третьяго, неучаствовавшаго въ актѣ, лица*; вводъ не даетъ новому собственнику, значащемуся въ вводномъ листѣ, болѣе правъ по владѣнію, чѣмъ тѣ права, которыя имѣлись у лица, передавшаго ему свое право собственности; вводъ, самъ по себѣ, не составляетъ перерыва владѣнія третьяго лица, а посему противъ третьяго лица, владѣніе котораго началось до ввода, введенный можетъ воспользоваться владѣльческимъ (посессорнымъ), по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., искомъ въ качествѣ лишь преемника того, чьи права перешли къ введенному; а, слѣдовательно, если владѣніе третьяго лица продолжалось болѣе 6 мѣсяцевъ, то, за утратою предшественникомъ введеннаго права на искъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., это право не возобновляется въ лицѣ преемника, и введенный можетъ предъявить искъ противъ третьяго лица лишь о правѣ собственности (петиторный) въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Изложенныя положенія относительно третьяго

лица примѣнимы, въ силу 1010 и 1104 ст. 1 ч. X т., и къ случаямъ ввода, въ *охранительномъ порядкѣ* (а не *судебномъ*, о чемъ ниже), по духовному завѣщанію, или по опредѣленію объ утвержденіи въ правахъ наследства по закону. На этихъ основаніяхъ, третье лицо, доказавъ свое владѣніе, можетъ опровергнуть доказательную силу вводнаго листа, представляемаго введеннымъ въ удостовѣреніе пріобрѣтенія имъ владѣнія. — II) Подобно тому, какъ совершенный въ охранительномъ порядкѣ вводъ по акту имѣетъ значеніе передачи самого владѣнія *противъ того лица, которое по этому самому акту передало свои права введенному*, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что и вводъ во владѣніе, исполненный, по 1209 ст. уст. гр. суд., по *судебному рѣшенію*, имѣетъ значеніе *передачи владѣнія имѣніемъ, или передачи самого имѣнія, противъ того лица, отъ котораго имѣніе этимъ рѣшеніемъ отсуждено, или его преемниковъ*, въ силу того, что, по закону (X т. ч. 2 изд. 1876 г. ст. 516, 517, 535 и уст. гр. суд. ст. 893, 895, 1209), рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно для тяжущихся, и истецъ, коему присуждено судомъ недвижимое имѣніе, вводится, по предъявленіи исполнительнаго листа, во владѣніе этимъ имѣніемъ, — слѣдовательно вводъ его во владѣніе есть *единственный способъ понудительнаго исполненія состоявшагося уже судебного рѣшенія*, которое, по 531 и 532 ст. 1 ч. X т., уничтожаетъ прежнее неправильное владѣніе лица, противъ коего это рѣшеніе состоялось. Противъ третьяго же лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе, исполненное вводомъ, вводъ и по 1209 ст. уст. гр. суд., и 535 ст. 2 ч. X т., самъ по себѣ, не составляетъ перерыва владѣнія потому, что, по 895 ст. уст. гр. суд. и 516 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, и отыскиваемаго и оспариваемаго *тѣми-же* тяжущимися и на томъ же основаніи. — Наконецъ, III) *владѣніе и третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, можетъ быть прервано вводомъ въ такомъ случаѣ, когда законъ положительно устанавливаетъ, что они, для огражденія своихъ правъ, имѣютъ одно средство обратиться къ судебной защитѣ, именно предъявленіемъ иска о правѣ собственности: таковъ случай публичной продажи недвижимаго имѣнія. Здѣсь законъ, предварительно продажи, указываетъ разные способы поставленія не только участвующихъ въ дѣлѣ, но и третьихъ лицъ, въ извѣстность и огражденія ихъ владѣнія, именно: производится опись имѣнія, съ указаніемъ границъ оного и смежныхъ владѣльцевъ (п. 1 ст. 1104 уст. гр. суд.), съ указаніемъ, не состоитъ ли оно въ общемъ владѣніи съ кѣмъ-либо другимъ и на какомъ правѣ (п. 4 ст. 1103), собираются акты на имѣніе (ст. 1111 и 1112), производится объявленія о публичной продажѣ (1146 и слѣд.); если описанное имѣніе не состоитъ въ фактическомъ владѣніи должника, допускается своевременно принесенная частная жалоба (рѣш. гр. кассац. д-та 1875 г. № 840, 1880 г. №№ 28, 203 и др.); но если установленные сроки миновали и публичная продажа состоялась, то законъ допускаетъ признаніе торга недействительнымъ,*

по непринадлежности имѣнія должнику, только тогда, когда это оказалось-бы впоследствии *по суду* (ст. 1180 п. 1 уст. гр. суд.), и, по 1197 ст. уст. гр. суд., лицо, которое находитъ, что состоящее *во владѣннн должника* и описанное имѣніе, или часть онаго, принадлежит не должнику, а ему, обязано, для предотвращения публичной продажи имѣнія, предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, по постановленію котораго, въ силу 1199 ст. уст., продажа можетъ быть приостановлена (рѣш. 1879 г. № 191 и др.); равно *послѣ* публичной продажи можетъ быть предъявленъ, по 691 ст. 1 ч. X т., только искъ о правѣ собственности на имѣніе (рѣш. 1879 г. № 251 и друг.). По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ *главныхъ положеніяхъ* по вопросу о томъ, прерывается ли вводомъ во владѣніе фактическое владѣніе другихъ лицъ недвижимымъ имѣніемъ: 1) вводный листъ вообще можетъ быть принятъ какъ *доказательство* *приобрѣтенія владѣнія*, по не составляетъ безусловнаго, недопускающаго опроверженія, доказательства *дѣйствительнаго* владѣнія. 2) Вводъ по *данной*, вслѣдствіе *приобрѣтенія имѣнія съ публичнаго* торго или оставленія онаго за кредиторомъ, по 1165 и 1171 ст. уст. гр. суд., можетъ, по непринадлежности имѣнія должнику или вслѣдствіе предварительнаго отчужденія имъ онаго, быть опровергаемъ не иначе, какъ по вотчинному иску, въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, т. е. по иску о правѣ собственности, а не о возстановленіи владѣнія. 3) Вводъ во владѣніе по *судебному рѣшенію* о присужденіи имѣнія, по 1209 ст. уст. гр. суд., имѣетъ значеніе *передачи имѣнія* выигравшей тяжбу сторонѣ отъ проигравшей и прерываетъ *владѣніе* послѣдней въ пользу первой; если послѣ такого ввода, *проигравшая сторона* совершаетъ дѣйствія, препятствующія выигравшей сторонѣ осуществлять владѣніе или несовмѣстныя съ исключительностью власти выигравшей стороны надъ имѣніемъ, то, въ теченіи 6 мѣсяцевъ, по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., со дня совершения означенныхъ дѣйствій, выигравшая сторона можетъ воспользоваться владѣльческимъ (поссесорнымъ) искомъ, т. е. искомъ о возстановленіи владѣнія противъ проигравшей стороны. 4) Совершенный, въ охранительномъ порядкѣ, вводъ *по акту о переходѣ права собственности на имѣніе* свидѣтельствуетъ въ пользу *приобрѣтателя* о перерывѣ *владѣнія того лица, право котораго перешло* по сему акту къ новому собственнику, и имѣетъ для *сихъ двухъ лицъ* послѣдствія, указанные въ предыдущемъ положеніи. 5) Что же касается *третьяго лица, неучаствовавшего* въ дѣлѣ, по которому состоялось *рѣшеніе*, исполненное вводомъ, или *посторонняго акту*, послужившему основаніемъ ввода, то вводъ, самъ по себѣ, не составляетъ перерыва владѣнія такого третьяго лица. Противъ третьяго лица, владѣніе котораго началось *до* ввода, введенный можетъ воспользоваться владѣльческимъ, по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., искомъ въ качествѣ *преемника* того, чьи права перешли къ введенному. Посему, если владѣніе третьяго лица продолжалось болѣе 6 мѣсяцевъ, то, за утратою предшественникомъ введеннаго права на искъ по 4 п. 29 ст. уст., это право не возстановляется въ лицѣ преемника и введенный можетъ предъявить искъ противъ

третьяго лица лишь въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Изложенныя правила, относительно третьяго лица, примѣнимы и къ случаямъ ввода, въ *охранительномъ порядкѣ, по духовному завѣщанію*, или по опредѣленію объ утверженіи въ правахъ *наслѣдства по закону*. На этихъ основаніяхъ, третье лицо, доказавъ свое владѣніе, можетъ опровергнуть доказательную силу вводнаго листа, представляемаго введеннымъ въ удостовѣреніе *приобрѣтенія имъ* владѣнія (исключая приведеннаго выше 2-го положенія, т. е. случая *приобрѣтенія имѣнія съ публичнаго* торго, когда третье лицо можетъ ограждать свое владѣніе только искомъ о правѣ собственности).—Отъ *сихъ общихъ положеній*, обращаясь къ обстоятельствамъ *предлежащаго дѣла*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. былъ предъявленъ Чепѣгою къ Сауну и Дейнегѣ о возстановленіи владѣнія его, нарушеннаго ими, безъ всякаго указанія однако, когда это нарушение состоялось. По производству дѣла, каждый изъ тяжущихся представилъ свои основанія *владѣнія* спорною землею въ видѣ собственности. Чепѣга доказывалъ свое владѣніе вводнымъ листомъ 19 іюня 1880 г.; этотъ листъ былъ полученъ имъ по акту, выданному ему не отвѣтчиками по настоящему дѣлу, а Герасименковою,—слѣдовательно онъ могъ быть принятъ лишь въ качествѣ доказательства *приобрѣтенія владѣнія* отъ Герасименковой; противъ-же Сауна и Дейнеги, какъ *третьихъ лицъ*, въ семь актѣ неучаствовавшихъ, вводный листъ не могъ составлять *безусловнаго* доказательства *дѣйствительнаго владѣнія*.—Напротивъ, отвѣтчики могли доказывать всѣми способами, — въ томъ числѣ и свидѣтельскими показаніями (п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., разъясн. въ рѣш. гражд. кассад. дѣла 1880 г. № 43 и др.),—что *дѣйствительное* владѣніе было потеряно еще Герасименковою и что, слѣдовательно, оно не перешло къ Чепѣгѣ, или что срокъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. начался и истекъ еще до ввода 19 іюня 1880 г.; вообще, отвѣтчики, какъ *третьи лица*, могли опровергать доказательную силу вводнаго листа, защищая свое *дѣйствительное* фактическое владѣніе. Между тѣмъ мировой съѣздъ, присвоивъ такому вводному листу Чепѣги полную доказательную силу противъ третьихъ лицъ, призналъ, что *бывшее до ввода* 19 іюня 1880 г. *фактическое владѣніе* *сихъ* лицъ прервано вводомъ Чепѣги во владѣніе, и призналъ 6-ти мѣсячный срокъ непотеряннымъ для преемника правъ Герасименковой,—Чепѣги,—только потому, что онъ получилъ вводный листъ, тогда какъ Чепѣга, бывъ введенъ по акту отъ Герасименковой, могъ воспользоваться владѣльческимъ, по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., искомъ противъ *третьихъ лицъ* лишь въ качествѣ *преемника* Герасименковой, т. е. въ такомъ лишь случаѣ, если за нею самою еще сохранилось право на предъявленіе таковаго иска. Имѣя въ виду, что, такимъ образомъ, мировой съѣздъ нарушилъ 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., присвоивъ не надлежащее значеніе вводу Чепѣги во владѣніе,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е тъ: отменить рѣшеніе Переяславскаго мирового съѣзда, по нарушенію 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло въ Золотоношскій мировой съѣздъ.

56.—1884 года марта 7-го дня. По прошенію повѣреннаго помѣщика Ивана Геруля, присяжнаго повѣреннаго Башинскаго, объ отлѣннѣ рѣшенія Мошлевскаго (Мошлевской губ.) мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель.)

Оставшееся послѣ смерти вдовы генераль-маіора Бибиковой, въ имѣніи ея, Селець-Болановѣ, движимое имущество было описано въ охранительномъ порядкѣ и сдано судебнымъ приставамъ на храненіе Капитану Василевскому. Оцѣнено оно было при этомъ въ 4248 руб. 82 коп. (въ томъ числѣ скотъ въ 1438 р.) и находилось на храненіи съ 23 мая 1882 г. по 11-е іюня того же года. Въ виду этого, ссылаясь на ст. 1014 и 1015 уст. гр. суд. и утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ 7 декабря 1872 года правила о платѣ за храненіе арестованнаго имущества, Василевскій предъявилъ у мирового судьи къ имуществу покойной Бибиковой искъ въ суммѣ 341 р. 16 к. По этому иску, въ качествѣ отвѣтчика, явился наслѣдникъ Бибиковой по завѣщанію, отставной ротмистръ прусскихъ войскъ Геруль, и возразилъ, что плата Василевскому должна быть назначена лишь сообразно труду, понесенному имъ по сохраненію означеннаго имущества, а какъ таковой состоялъ только въ принятіи и сдачѣ этого имущества, въ подтвержденіе чего отвѣтчикъ просилъ допросить указаннаго имъ свидѣтеля,—то и вознагражденіе истца за сіе должно быть ограничено лишь возмѣщеніемъ ему расходовъ на поѣздки въ Селець-Болановѣ.—Мировой судья, находя, что въ правилахъ, установленныхъ для хранителей имущества, не указано, въ чемъ именно должны состоять дѣйствія, касающіяся охраны, а опредѣленное вознагражденіе есть премія, назначаемая охранителю за страхъ и отвѣтственность его по отношенію къ цѣлости имущества, исковое требованіе Василевскаго удовлетворилъ.—Мошлевскій мировой сѣздъ утвердилъ это рѣшеніе, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что „въ законѣ нѣтъ указаній на то, чтобы плата за храненіе имущества опредѣлялась сообразно труду хранителя, а не по таксѣ, установленной правилами для храненія“.—Въ кассационной жалобѣ на таковое рѣшеніе сѣзда, повѣренный Геруля, присяжный повѣренный Башинскій,—указывая на непримѣнимость къ настоящему дѣлу указанныхъ въ этомъ рѣшеніи правилъ, и на то, что сѣздъ долженъ былъ въ семъ дѣлѣ руководствоваться 1225 и 1244 ст. 1 ч. т. X св. зак. гражд.,—проситъ означенное рѣшеніе отлѣнить по нарушенію въ немъ какъ этихъ статей, такъ и ст. 129 уст. гражд. судопроизводства.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что гражданскій кассационный департаментъ, въ прежнихъ рѣшеніяхъ своихъ, уже входилъ въ обсужденіе обоихъ вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію и въ настоящемъ дѣлѣ, а именно о томъ: 1) могутъ-ли правила, предписанныя уставомъ гражданскаго судопроизводства 1864 г. для вознагражденія хранителей имущества, арестованнаго по взысканіямъ съ должника (ст. 1014 и 1015), быть примѣняемы къ тому, предусмотрѣнному въ 1403-й ст. того же устава, случаю, когда охранѣ подвергается, на основаніи ст. 1225 и 1226 т. X ч. 1, имущество не долговое, а оставшееся послѣ умершаго собственника, въ огражденіе правъ его наслѣдниковъ, и 2) примѣняема-ли къ этому случаю 1244 ст. св. зак. гражд., предусматривающая возмѣщеніе издержекъ на сохраненіе такого имѣнія, которое, принадлежа наслѣднику, находившемуся въ безвѣстномъ отсутствіи, было до его явки, взято въ казенный присмотръ?—Оба эти вопроса разрѣшены Правительствующимъ Сенатомъ отрицательно, при чемъ послѣдній, въ рѣшеніи 1879 г. № 57 по дѣлу Скотникова, на томъ главнѣйше основаніи, что упомянутая „1244 ст. предусматриваетъ спеціальныи случай учрежденія казеннаго присмотра надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующаго наслѣдника, а поэтому прямого примѣненія къ случаю, составляющему предметъ означеннаго дѣла“,—т. е. къ иску, предъявленному къ наличнымъ наслѣдникамъ умершаго собственника о вознагражденіи за храненіе его имѣнія, — „имѣть не можетъ“. Хотя же въ разсматривавшемся тогда дѣлѣ рѣчь шла о вознагражденіи за храненіе наслѣдственнаго имѣнія собственно недвижимаго, однако, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что, при несуществованіи въ законѣ особой таксы для вознагражденія за храненіе имущества какъ недвижимыхъ, такъ равно и движимыхъ, когда тѣ или другія описываются не за долги, а на основаніи ст. 1225 т. X ч. 1 и 1403 уст. гр. суд.,—приведенное изъ указаннаго рѣшенія Правительствующаго Сената соображеніе должно къ дѣламъ о такомъ вознагражденіи быть примѣняемо независимо отъ того, за сбереженіе какого именно изъ означенныхъ имущества оно отыскивается. Это явствуетъ даже и изъ самаго рѣшенія сего, въ которомъ Правительствующій Сенатъ прямо разъясняетъ, между прочимъ, что вышеупомянутыя ст. 1225 св. зак. гражд. и 1403 уст. гр. суд., „имѣютъ объ, по содержанию своему, значеніе постановленія общаго, ибо: во 1-хъ, онѣ касаются всякаго наслѣдственнаго имущества, не различая движимаго отъ недвижимаго, и, во 2-хъ, объ эти статьи, говоря о сбереженіи оставшагося послѣ умершаго наслѣдодателя имущества, не указываютъ самаго способа сбереженія наслѣдства, заключающагося въ движимомъ или недвижимомъ имуществѣ“.—Что же касается 1014 и 1015 ст. уст. гр. суд., установившихъ особыя правила для вознагражденія хранителей арестованнаго имущества должника, то непримѣнимость этихъ правилъ къ случаямъ охраны имущества не долговаго, а наслѣдственнаго, признана рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 23 февраля 1883 г. по дѣлу Бениславскаго (въ сб. рѣш. № 75). Изъ соображеній, по сему предмету въ этомъ рѣшеніи приведенныхъ, усматривается, что гражданскій кассационный департаментъ пришелъ въ такому заключенію въ виду того, что, въ правилахъ о платѣ за храненіе арестованнаго имущества, плата эта разсчитана по цѣнѣ сего имущества, тогда какъ „ни въ упомянутыхъ въ 1403 ст. уст. гр. суд. законахъ гражданскихъ (1225 и 1226) и другихъ законахъ объ открытіи наслѣд-

стования по взысканіямъ съ должника (ст. 1014 и 1015), быть примѣняемы къ тому, предусмотрѣнному въ 1403-й ст. того же устава, случаю, когда охранѣ подвергается, на основаніи ст. 1225 и 1226 т. X ч. 1, имущество не долговое, а оставшееся послѣ умершаго собственника, въ огражденіе правъ его наслѣдниковъ, и 2) примѣняема-ли къ этому случаю 1244 ст. св. зак. гражд., предусматривающая возмѣщеніе издержекъ на сохраненіе такого имѣнія, которое, принадлежа наслѣднику, находившемуся въ безвѣстномъ отсутствіи, было до его явки, взято въ казенный присмотръ?—Оба эти вопроса разрѣшены Правительствующимъ Сенатомъ отрицательно, при чемъ послѣдній, въ рѣшеніи 1879 г. № 57 по дѣлу Скотникова, на томъ главнѣйше основаніи, что упомянутая „1244 ст. предусматриваетъ спеціальныи случай учрежденія казеннаго присмотра надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующаго наслѣдника, а поэтому прямого примѣненія къ случаю, составляющему предметъ означеннаго дѣла“,—т. е. къ иску, предъявленному къ наличнымъ наслѣдникамъ умершаго собственника о вознагражденіи за храненіе его имѣнія, — „имѣть не можетъ“. Хотя же въ разсматривавшемся тогда дѣлѣ рѣчь шла о вознагражденіи за храненіе наслѣдственнаго имѣнія собственно недвижимаго, однако, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что, при несуществованіи въ законѣ особой таксы для вознагражденія за храненіе имущества какъ недвижимыхъ, такъ равно и движимыхъ, когда тѣ или другія описываются не за долги, а на основаніи ст. 1225 т. X ч. 1 и 1403 уст. гр. суд.,—приведенное изъ указаннаго рѣшенія Правительствующаго Сената соображеніе должно къ дѣламъ о такомъ вознагражденіи быть примѣняемо независимо отъ того, за сбереженіе какого именно изъ означенныхъ имущества оно отыскивается. Это явствуетъ даже и изъ самаго рѣшенія сего, въ которомъ Правительствующій Сенатъ прямо разъясняетъ, между прочимъ, что вышеупомянутыя ст. 1225 св. зак. гражд. и 1403 уст. гр. суд., „имѣютъ объ, по содержанию своему, значеніе постановленія общаго, ибо: во 1-хъ, онѣ касаются всякаго наслѣдственнаго имущества, не различая движимаго отъ недвижимаго, и, во 2-хъ, объ эти статьи, говоря о сбереженіи оставшагося послѣ умершаго наслѣдодателя имущества, не указываютъ самаго способа сбереженія наслѣдства, заключающагося въ движимомъ или недвижимомъ имуществѣ“.—Что же касается 1014 и 1015 ст. уст. гр. суд., установившихъ особыя правила для вознагражденія хранителей арестованнаго имущества должника, то непримѣнимость этихъ правилъ къ случаямъ охраны имущества не долговаго, а наслѣдственнаго, признана рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 23 февраля 1883 г. по дѣлу Бениславскаго (въ сб. рѣш. № 75). Изъ соображеній, по сему предмету въ этомъ рѣшеніи приведенныхъ, усматривается, что гражданскій кассационный департаментъ пришелъ въ такому заключенію въ виду того, что, въ правилахъ о платѣ за храненіе арестованнаго имущества, плата эта разсчитана по цѣнѣ сего имущества, тогда какъ „ни въ упомянутыхъ въ 1403 ст. уст. гр. суд. законахъ гражданскихъ (1225 и 1226) и другихъ законахъ объ открытіи наслѣд-

ства, ни же въ Высочайше утвержденномъ 14 апрѣля 1866 г. мѣвнн Государственнаго Совѣта о порядкѣ судопроизводства охранительномъ, не встрѣчается никакого намека на установленіе закономъ, одновременно съ охранительною описью, и какой-либо *оцѣнки* наследственнаго имущества; единственный же случай, въ которомъ законъ придаетъ значеніе самой *цѣнѣ* охраненнаго или описаннаго (не за долги) имущества“ (1231 и 1237 ст. 1 ч. Х т.), скорѣе подтверждаетъ, чѣмъ опровергаетъ то положеніе, что,—виѣ этого случая,—въ обыкновенномъ порядкѣ открытія наследства, а также виѣ предусмотрѣннаго 986 ст. уст. гр. суд. случая оставленія умершимъ цѣнныхъ бумагъ,—приведеніе въ извѣстность *цѣны* охраняемаго наследственнаго имущества не представляется необходимымъ или-же закономъ безмолвно предполагаемымъ. Засимъ,—относительно „размѣра вознагражденія хранителей за охранительныя дѣйствія по *наследственнымъ* имуществамъ, на каковое они имѣютъ неотъемлемое право, и особенно размѣра вознагражденія за дѣйствія однородныя съ тѣми дѣйствіями, за которыя въ правилахъ“ (о платѣ за храненіе *арестованнаго должника* имущества) „таковая плата рассчитана *только по цѣнѣ* имѣнія“,—кассационный департаментъ, въ томъ-же рѣшеніи своемъ, разъяснилъ, что „размѣръ этотъ, впредь до назначенія, въ установленномъ порядкѣ, какой-либо опредѣленной нормы и для него, долженъ быть назначаемъ въ каждомъ данномъ случаѣ судомъ, *сообразно количеству и качеству труда, понесеннаго хранителемъ*, и по другимъ даннымъ, если не состоится между нимъ и властью, его назначившею, или тѣмъ лицомъ, въ интересахъ коего онъ назначенъ, особаго соглашенія“. На основаніи изложеннаго, признавая, что и въ настоящемъ дѣлѣ съѣздъ не вправѣ былъ, за храненіе имущества, *унаследованнаго* Герулемъ отъ Бибиковой, присудить хранителю Василевскому вознагражденіе по таксѣ, установленной правилами для храненія имуществъ, *арестованныхъ по взысканіямъ за долги*, и уклониться отъ удовлетворенія заявленнаго отвѣтчикомъ Герулемъ требованія, чтобы вопросъ о такомъ вознагражденіи истца былъ разрѣшенъ лишь по предварительномъ соображеніи онаго съ количествомъ издержекъ и качествомъ самаго труда, понесенныхъ Василевскимъ по сохраненію означеннаго имущества Бибиковой,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Могилевскаго (Могилевской губ.) мирового съѣзда отменить, по нарушенію имъ 1014 и 1015 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Оршанскій мировой съѣздъ.

57.—1884 года мая 2-го дня. По прошенію *позвреннаго дворянина Константина Бузни, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломѣнъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Бузня и повѣренный Чихачева, какъ директора общества пароходства, тор-

говли и Одесской желѣзной дороги, инженеръ Саундерсъ, заключили въ Кишиневѣ сдѣлку о покупкѣ у Бузни участка земли подъ желѣзную дорогу. На основаніи этой сдѣлки, Бузни предъявилъ къ упомянутому обществу искъ, требуя, чтобы оно возвело кирпичную стѣну для отдѣленія купленнаго участка отъ винограднаго сада его, истца. Искъ этотъ предъявленъ въ Одесскомъ окружномъ судѣ, по мѣсту нахождения конторы общества и жительству представителя его Чихачева въ городѣ Одессѣ. Послѣ предъявленія сего иска, общество пароходства и торговли отдѣлилось въ особое общество, а Одесская желѣзная дорога вошла въ составъ вѣдомства общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и поэтому къ отвѣту по иску Бузни явился повѣренный этого послѣдняго общества и заявилъ отводъ, доказывая, что таковой искъ подсуденъ, на основаніи 221 ст. уст. гр. суд., или С.-Петербургскому, или Кишиневскому окружному суду, но не Одесскому, такъ какъ агентъ Саундерсъ живетъ въ Кишиневѣ, а правленіе общества находится въ С.-Петербургѣ. Одесскій окружный судъ оставилъ отводъ этотъ безъ послѣдствій, принявъ во вниманіе, что Саундерсъ участвовалъ въ договорѣ общества съ Бузни лишь какъ повѣренный представителя общества, Чихачева, а послѣдній живетъ въ Одессѣ. Но таковое опредѣленіе было отмѣнено Одесскою судебною палатою, опредѣленіе которой въ свою очередь было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, и дѣло было передано въ Харьковскую судебную палату. Въ засѣданіи этой послѣдней палаты повѣренный отвѣтчика заявилъ ходатайство о признаніи дѣла неподсуднымъ Одесскому окружному суду на основаніи 209 ст. уст. гр. суд., такъ-какъ исполненіе договора должно имѣть мѣсто въ округѣ Кишиневскаго окружнаго суда, причемъ, ссылаясь на 1 п. 571, 573 и 575 ст. уст. гр. суд., считалъ себя въ правѣ поддерживать такое ходатайство, такъ-какъ желаніе воспользоваться отводомъ о подсудности имъ было заявлено своевременно; представлять-же доказательства правильности такого отвода онъ можетъ и впоследствии. Палата, не обсуждая вопроса о своевременности ходатайства отвѣтчика, отмѣнила опредѣленіе Одесскаго окружнаго суда, признавъ дѣло, по 209 ст. уст. гр. суд., подсуднымъ Кишиневскому окружному суду. Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Бузни, присяжный повѣренный Тиктинъ, проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія Харьковской судебной палаты на томъ, между прочимъ, основаніи, что отвѣтчикъ, возбудившій въ окружномъ судѣ отводъ о подсудности исключительно по 221 ст. уст. гр. суд., не можетъ въ апелляціонной инстанціи указывать на неподсудность того-же дѣла суду, въ которомъ оно начато, по 209 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уставъ гражданскаго судопроизводства, предоставляя отвѣтчику право заявлять отводы о подсудности дѣла другому суду, до приведенія объясненій по существу дѣла, ограничиваетъ, однако, это право известными условіями. Отводы должны быть предъявлены не позже, какъ въ
Гражд. 1884 г.

первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда (ст. 575). Правило это имѣеть цѣлью лишить отвѣтника возможности замедлять ходъ дѣла разновременнымъ предъявленіемъ разныхъ отводовъ. Затѣмъ, отводы должны быть заявлены опредѣлительно, т. е. отвѣтникъ долженъ выяснитъ съ точностью тѣ основанія, по которымъ онъ считаетъ искъ, въ силу правилъ о подсудности, неподлежащимъ разсмотрѣнію того суда, въ которомъ онъ предъявленъ, а подсуднымъ другому судебному установленію. Такія условія предъявленія отводовъ вытекаютъ изъ сопоставленія ст. 571 п. 1, 573 и 575 со статьями, опредѣляющими подсудность дѣлъ разнымъ судебнымъ установленіямъ (ст. 29, 31—36, 202—228). Буквальный смыслъ этихъ статей, предоставляющихъ отвѣтнику предъявить отводъ, когда дѣло подсудно *другому суду* (п. 1 ст. 571), ясно указываетъ, что отвѣтникъ не можетъ сослаться лишь на неподсудность дѣла первоначальному суду, а обязанъ указать, по какимъ *законнымъ основаніямъ*, въ силу какихъ *доказательствъ* (ст. 29, 31—36, 202—228 и 573) и *какому именно суду* дѣло подсудно (рѣш. гр. касс. д-та 1882 г. № 43). Такимъ образомъ, подъ *отводомъ* законъ понимаетъ такое заявленіе о подсудности дѣла другому суду, которое основано на отдѣльномъ, самостоятельномъ случаѣ родовой или мѣстной подсудности. Изъ сего слѣдуетъ, что отвѣтникъ обязанъ, въ первой отвѣтной бумагѣ или въ первомъ засѣданіи суда, предъявить всѣ отдѣльные отводы о подсудности, съ представленіемъ основаній каждаго изъ нихъ; затѣмъ, онъ уже лишается права заявлять какъ новые отводы, такъ и подтверждать разъ заявленные отводы *новыми законными основаніями*. Въ противномъ случаѣ, цѣль закона не была-бы достигнута, и отвѣтникъ, заявивъ разъ отводъ о подсудности дѣла другому суду, имѣлъ-бы возможность замедлять ходъ дѣла разновременнымъ представленіемъ другихъ основаній заявленнаго имъ отвода. Въ настоящемъ дѣлѣ, отвѣтникъ заявилъ первоначально отводъ о подсудности иска Бузни Кишиневскому окружному суду, по ст. 221 уст. гр. суд., на томъ основаніи, что повѣренный директора общества пароходства, торговли и Одесской желѣзной дороги, заключившій положенный въ основаніе иска договоръ, живетъ въ Кишиневѣ. Затѣмъ, по передачѣ этого дѣла Правительствующимъ Сенатомъ изъ Одесской на разсмотрѣніе Харьковской судебной палаты, отвѣтникъ поддерживалъ отводъ о подсудности дѣла Кишиневскому окружному суду уже на другомъ основаніи,—а именно, по ст. 209 уст. гр. суд., т. е. по мѣсту, гдѣ должно послѣдовать исполненіе договора. Уваживъ отводъ о подсудности дѣла суду по мѣсту исполненія договора, заявленный *впервые при апелляціонномъ* разсмотрѣніи дѣла, Харьковская судебная палата нарушила, по приведеннымъ соображеніямъ, 575 ст. уст. гр. суд.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ *о п р е д ѣ л я е т ъ*: постановленіе Харьковской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 575 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать на разсмотрѣніе въ Киевскую судебную палату.

58.—1884 года мая 2-го дня. *По прошенію жены коллежскаго советника Татьяны Чуровской объ отмене рѣшенія Кадниковскаго съезда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Поручикъ Макшеевъ, 19-го марта 1857 г., выдалъ женѣ коллежскаго советника Татьянѣ Чуровской заемное письмо на 4000 руб., срокомъ на одинъ годъ, съ поручительствомъ Клавдіи Макшеевой въ исправности платежа долга. Это заемное письмо было явлено у нотаріуса по написаніи и по истеченіи срока, и послѣ того на немъ сдѣланы Макшеевою, 29-го апрѣля 1860 г. и 5-го апрѣля 1861 г., двѣ новыя надписи о поручительствѣ. Когда же Макшеевъ былъ объявленъ, 3-го ноября 1865 года, несостоятельнымъ должникомъ, это обязательство было представлено въ учрежденный по дѣламъ его конкурсъ, которымъ выплачены капиталный долгъ и проценты, причитавшіеся до несостоятельности, а также и большая часть процентовъ, причитавшихся со дня объявленія должника несостоятельнымъ, и затѣмъ въ счетъ сихъ послѣднихъ осталась недоплаченною сумма 209 р. 40 ¹/₄ коп. Вслѣдствіе сего Чуровская просила о присужденіи ей этой суммы съ поручительницы Клавдіи Макшеевой. Но Кадниковскій *мировой съездъ*, рѣшеніемъ, состоявшимся 21-го мая 1882 г., въ искѣ Чуровской отказалъ, на томъ основаніи, что, по ст. 684 п. 7 св. зак. т. X ч. 2 изд. 1876 г., по просроченнымъ долговымъ обязательствамъ несостоятельнаго должника проценты исчисляются лишь по день объявленія его несостоятельнымъ, заемное же письмо Макшеева не было предъявлено ко взысканію въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ по наступленіи по оному срока платежа, какъ-бы слѣдовало по ст. 1558 п. 4 св. зак. т. X ч. 1, а поступило въ конкурсное управленіе по дѣламъ Макшеева въ 1865 году.—Чуровская *проситъ* объ отменѣ этого рѣшенія: 1) по нарушенію въ немъ ст. 1558 св. зак. т. X ч. 1 и ст. 60 т. 1 св. зак. основныхъ, такъ какъ ст. 1558 по прод. 1863 г. не имѣеть обратной силы для обязательства, возникшаго въ 1857 году; 2) по нарушенію ст. 129 уст. гр. суд., такъ какъ мировой съездъ вовсе не упомянулъ о сдѣланныхъ Макшеевою на заемномъ письмѣ въ 1860 и 1861 годахъ надписяхъ о поручительствѣ, которыя доказываютъ, что это заемное письмо не было представлено ко взысканію съ ея согласія, что она знала о неисправности должника и согласилась на продолженіе поручительства до времени требованія уплаты долга; 3) по нарушенію п. 7-го ст. 684 св. зак. т. X ч. 2 изд. 1876 г., а также ст. 1536, 1554, 1556, 1575 и 2020 т. X ч. 1 изд. 1857 г., такъ какъ первое изъ этихъ узаконеній относится къ удовлетворенію долговъ лишь изъ имущества самого должника, не распространяясь на поручителей, которые, какъ видно и изъ п.п. 2 и 6 той же статьи 684, при несостоятельности должника, отвѣчаютъ за его долги по правиламъ о поручительствѣ, по силѣ же ст. 1554 и 1556 св. зак. т. X ч. 1 поручитель, неограничившій (какъ въ настоящемъ

Гражд. 1884 г.

19*

случаѣ) свою отвѣтственность какою-либо частью долга, отвѣчаетъ за весь долгъ по обязательству, обеспеченному его поручительствомъ,

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что искъ Чуровской къ Макшеевой, какъ видно изъ рѣшенія мирового съѣзда, вытекаетъ изъ договора простаго, т. е. не срочнаго, поручительства; 2) что, по ст. 1558 св. зак. т. X ч. 1 по прод. 1876 г., простой поручитель отвѣчаетъ за должника въ томъ случаѣ, когда, по объявленіи должника несостоятельнымъ, сумма вырученная отъ продажи его имущества, окажется недостаточною на удовлетвореніе долга, обеспеченнаго поручительствомъ; 3) что, какъ установлено въ рѣшеніи мирового съѣзда по сему дѣлу, Чуровская взыскиваетъ съ поручительницы Макшеевой ту часть процентовъ по заемному письму должника Макшеева, которая не получена ею по случаю объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, за недостаткомъ поступившаго въ конкурсъ имущества Макшеева; 4) что, установивъ такимъ образомъ наличность, въ настоящемъ случаѣ, всѣхъ условий, необходимыхъ для отвѣтственности Макшеевой передъ Чуровскою, мировой съѣздъ не имѣлъ основанія отказываться въ ея искъ; 5) что п. 7-й ст. 684 св. зак. т. X ч. 2 о суд. и взыск. гражд., относясь къ удовлетворенію кредитора лишь изъ имущества должника и не опредѣляя отношеній кредитора къ поручителю, неправильно принять мировымъ съѣздомъ въ основаніе отказа въ искъ Чуровской къ поручительницѣ Макшеевой. — Правительствующій Сенатъ, находя затѣмъ излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ приводимыхъ Чуровскою доводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго ею рѣшенія, — опредѣляетъ: рѣшеніе Кадниковскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію п. 7-го ст. 684 св. зак. т. X ч. 2 о суд. и взыск. гражд. (изд. 1876 г.), и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Грязовецкій мировой съѣздъ.

59.—1884 года мая 2-го дня. По прошенію повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Августа Герке, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты, по дѣлу, возбужденному искомъ купца Конрада Банза къ главному обществу, о вознагражденіи за убытки, понесенные истцомъ отъ поврежденія товара при его перевозкѣ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. Н. Грешинъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Герке и Шифера, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію обжалованнаго рѣшенія судебной палаты и приведенныхъ просителемъ кассационныхъ доводовъ, разрѣшенію Сената подлежитъ единственный вопросъ о томъ, можетъ-ли быть подведено подъ дѣйствіе седьмаго пункта 683 ст. т. X ч. 1 по прод.

1879 г., —устанавливающаго краткій (годовой или двухъ-годовой) давностный срокъ для возбужденія исковъ о вознагражденіи вслѣдствіе причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и паровозныхъ сообщеній смерти или поврежденія въ здоровьѣ, — требованіе по суду о вознагражденіи за гибель или порчу товара, при перевозкѣ его по желѣзнымъ дорогамъ или паровозными сообщеніями? Судебная палата отвергла возраженіе отвѣтной по сему дѣлу стороны, основанное на пропускѣ истцомъ при возбужденіи имъ настоящаго дѣла означеннаго сокращеннаго срока, причѣмъ палата исходила изъ того, что означенный срокъ установленъ исключительно для возбужденія предусмотрѣнныхъ въ означенной 683 ст. дѣлъ о вознагражденіи за тѣлесныя поврежденія и увѣчья, а потому не можетъ быть распространяемъ на дѣла, подобныя настоящему, въ коихъ основаніемъ требованія о вознагражденіи служитъ гибель или порча товаровъ, и что по отношенію таковыхъ требованій долженъ имѣть примѣненіе срокъ общей исковой давности. Оспаривая это положеніе, проситель полагаетъ, что существуетъ полная аналогія между случаями, предусмотрѣнными въ означенной статьѣ и тѣми, къ числу которыхъ относится предметъ настоящаго дѣла; что эта аналогія признана и Сенатомъ, примѣненіемъ къ дѣламъ о вознагражденіи за гибель и порчу товаровъ положеній, установленныхъ нѣкоторыми пунктами означенной статьи, и что, поэтому, нѣтъ основанія не примѣнять къ подобнымъ дѣламъ всю означенную статью, въ полномъ ея объемѣ, не дѣлая исключенія для седьмаго пункта ея; что примѣненіе краткаго срока именно необходимо для возбужденія исковъ о вознагражденіи за гибель и порчу товаровъ, при перевозкѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ это признано и иностранными законодательствами и какъ это установлено было въ правилахъ о перевозкѣ товаровъ и грузовъ по нѣкоторымъ желѣзнымъ дорогамъ. Съ своей стороны, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что вышеоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ такъ, какъ его разрѣшила палата, т. е. въ отрицательномъ смыслѣ. Въ силу кореннаго правила, которымъ слѣдуетъ руководствоваться при примѣненіи законовъ, спеціальныя законы, устанавливающія для извѣстнаго рода дѣлъ или случаевъ изъятія изъ общаго закона, должны быть исключительно примѣняемы къ тѣмъ дѣламъ и случаямъ, для которыхъ онъ изданъ, и не можетъ быть по сему распространяемъ, по аналогіи, на непредусмотрѣнные имъ дѣла и случаи. Отсюда слѣдуетъ, что коль-скоро 7 п. 683 ст. т. X ч. 1 по прод. 1879 г. устанавливаетъ, въ изъятіе изъ общаго закона о десятилѣтнемъ давностномъ срокѣ на предъявленіе исковъ, сокращенный срокъ для возбужденія дѣлъ о вознагражденіи за причиненные при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и паровозныхъ сообщеній *смерть или увѣчья*, то, въ этихъ дѣлахъ, этотъ спеціальныя законъ примѣненія имѣть не можетъ. Посему и принимая во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи своемъ за 1880 г. № 97, призналъ возможнымъ примѣненіе къ дѣламъ о вознагражденіи за гибель и порчу товаровъ означенной 683 статьи, въ чемъ оно касается устанавливаемой ею отвѣтственности желѣзно-дорожныхъ

обществу за своихъ служащихъ, а также обязанности общества доказать, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятія или его агентовъ, или же вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы, только потому, что эти два положенія, по существу своему, не представляютъ какого-либо спеціальнаго правила, установленнаго исключительно для дѣлъ о вознагражденіи за увѣче или смерть на желѣзной дорогѣ, а вополнѣ примѣнимы къ искамъ о вознагражденіи за гибель или порчу товаровъ при ихъ отправкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ вытекающія изъ существа договора о транспортированіи клади, въ который общество вступаетъ съ товароотправителемъ, принимая отъ него товаръ для перевозки, и изъ лежащихъ по тому договору, въ силу общихъ законовъ, на перевозчикѣ-подрядчикѣ обязанностей отвѣчать за своихъ слугъ и агентовъ (ст. 687 т. X ч. 1) и принимать на себя отвѣтственность за гибель и порчу сданныхъ ему вещей, за исключеніемъ того случая, когда докажетъ, что вещи погибли или испортились отъ причинъ, которыя онъ не былъ въ состояніи предотвратить (ст. 570, 1 п. 1744, 7 п. 1988 т. X ч. 1).—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ приведенныхъ просителемъ кассационныхъ доводахъ законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, а вслѣдствіе сего опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Герке, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

60.—1884 года апрѣля 19-го дня. *Во 1-хъ) по прошенію уполномоченнаго по веденію судебныхъ дѣлъ инженернаго управленія Кавказскаго военнаго округа, кандидата правъ Станислава Собѣневскаго, объ отмѣнѣ какъ частнаго опредѣленія Тифлисской судебной палаты, отъ 4 марта 1882 г., коимъ признанъ не уважительнымъ отводъ инженернымъ управленіемъ предъявленнаго къ нему Александропольскимъ купцомъ Соломономъ Касабовымъ иска 177,994 руб. 59 коп. къ главному управленію Намѣстника Кавказскаго, такъ и рѣшенія той же судебной палаты, состоявшагося 27-го мая 1883 года по существу вышеозначеннаго иска; во 2-хъ) по объясненію на кассационную жалобу Собѣневскаго, поданному повѣреннымъ купца Касабова, присяжнымъ повѣреннымъ Арируни.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. И. Николевъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго купца Касабова, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ остановиться прежде на разсмотрѣніи той части кассационной жалобы Собѣневскаго, въ которой доказывается неправильность частнаго опредѣленія Тифлисской судебной палаты по вопросу о томъ, къ надлежащему ли отвѣтчику предъявленъ искъ Касабова, такъ какъ, въ случаѣ признанія доводовъ Собѣневскаго въ этомъ отношеніи уважительными, жалоба его въ остальныхъ ея частяхъ не требовала-бы разсмотрѣнія.—Изъ обстоятельствъ дѣла, установленныхъ Тифлис-

скою судебною палатою, видно, что купецъ Касабовъ принялъ на себя, съ торговъ, постройку участка шоссе по тракту отъ Делижана до г. Александрополя, о чемъ и заключилъ 27-го марта 1879 г. договоръ съ окружнымъ инженернымъ управленіемъ Кавказскаго военного округа, при посредствѣ подвѣдомственной управленію Александропольской инженерной дистанціи. Сметы на постройку шоссе были составлены при технической канцеляріи, состоящей при главномъ управленіи Намѣстника Кавказскаго и входящей въ составъ строительно-дорожнаго комитета. На техническую канцелярію было возложено наблюденіе за исполненіемъ Касабовымъ принятаго имъ на себя подряда, по окончаніи котораго онъ, Касабовъ, получивъ окончательный расчетъ изъ той-же технической канцеляріи, предъявилъ, 9 сентября 1881 г., въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ искъ, требуя взыскать съ казны, на основаніи 4 п. общихъ условій на отдачу съ подряда работъ инженернаго вѣдомства, 177,997 руб. 53 коп., въ виду несоответствія сметъ какъ съ урочнымъ положеніемъ, такъ и съ дѣйствительно произведенными работами, причемъ условія тѣ были обязательны для Касабова, въ силу 6 п. договора его съ инженернымъ управленіемъ, которое онъ и указалъ отвѣтчикомъ по его иску.—Уполномоченный инженернаго управленія, Собѣневскій, противъ этого иска возразилъ, что такъ какъ сметы на работы по постройкѣ участка шоссе отъ Караглиса до ущелья Чичханъ составлены и проверены въ технической канцеляріи главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, подъ наблюденіемъ котораго производились всѣ работы, а равно окончательный расчетъ предъявленъ чрезъ инспектора гражданскихъ сооружений, то посему исковыя требованія, согласно 1305 ст. уст. гр. суд., во всей цѣлости, должны относиться къ главному управленію Намѣстника Кавказскаго, въ вѣдѣніи котораго находится главный инспекторъ гражданскихъ сооружений на Кавказѣ, предъявившій Касабову окончательный расчетъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 3 п. 571 и 585 ст. того-же устава, Собѣневскій, заявляя отводъ о томъ, что искъ Касабова долженъ быть предъявленъ къ главному управленію, просилъ разрѣшить этотъ отводъ особымъ опредѣленіемъ. Тифлисскій окружный судъ, находя отводъ, предъявленный уполномоченнымъ инженернаго управленія, за силою 1305 ст. уст. гр. суд., правильнымъ, постановилъ: оставить искъ Касабова безъ разсмотрѣнія. Но Тифлисская *судебная палата*, разсмотрѣвъ это опредѣленіе, вслѣдствіе принесенной на оное Касабовымъ жалобы, *нашла*, что окружное инженерное управленіе, заключивъ съ Касабовымъ договоръ подряда, искъ послѣдняго объ убыткахъ по сему подряду отводить къ другому отвѣтчику,—а именно главному управленію Намѣстника Кавказскаго, основываясь на 1305 ст. уст. гр. суд., по коей подсудность исковъ подобнаго рода опредѣляется мѣстомъ нахождения казеннаго управленія, выдавшаго окончательный расчетъ. Но, въ данномъ случаѣ, искъ Касабова, будетъ ли таковой предъявленъ къ окружному инженерному управленію, или-же къ главному управленію Намѣстника одинаково подсуденъ по мѣсту нахождения обоеихъ этихъ управленій (въ г. Тифлиси),

Тифлисскому окружному суду и, слѣдовательно, для разрѣшенія предъявленнаго отвода, ст. 1305 уст. гр. суд., какъ составляющая изъятіе изъ общаго правила о подсудности исковъ по дѣламъ казеннаго управления (ст. 1282—1288), не можетъ служить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и основаніемъ для опредѣленія отвѣтчика, въ смыслѣ отвода по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., ибо правило, содержащееся въ 1305 ст.,—о предъявленіи исковъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управление, постановившее окончательный расчетъ, не исключаетъ вовсе предъявленія таковыхъ исковъ и къ другимъ казеннымъ управленіямъ, если этимъ не измѣняется указанная въ означенной статьѣ подсудность (ст. 1284, 1300 и 1302 уст. гр. суд.). Поэтому для разрѣшенія спорнаго вопроса, необходимо обратиться къ общимъ постановленіямъ, опредѣляющимъ обязанность тѣхъ или другихъ казенныхъ управленій отвѣчать по искамъ, сопряженнымъ съ интересомъ казны. Въ этомъ отношеніи, отвѣтчикомъ по всякому иску, основанному на договорѣ, является, прежде всего, то казенное управленіе, которое непосредственно заключило договоръ (ст. 568—570, 1537, 1801 т. X ч. 1 зак. гражд.), при чемъ это общее правило примѣняется и къ договорамъ подряда и поставки (ст. 1888 и 1903 того же тома и части). Такимъ образомъ, и Касабовъ, предъявивъ, на основаніи договора, заключеннаго съ инженернымъ управленіемъ, искъ къ этому управленію, поступилъ согласно съ 3 п. 1288 ст. уст. гр. суд., почему и нѣтъ основанія, вмѣсто общаго правила, выраженнаго въ той статьѣ, разрѣшать предъявленный на основаніи 3 п. 571 ст. отводъ къ другому казенному управленію силою 1305 ст., составляющей изъятіе изъ общаго порядка производства дѣлъ казеннаго управления и могущей имѣть, поэтому, только ограничительное значеніе при разрѣшеніи вопросовъ о подсудности. Но, предъявляя свой отводъ, инженерное управленіе не ограничивается указаніемъ на 1305 ст. уст. гр. суд., а заявляетъ, кромѣ того, что отвѣчать по иску должно главное управленіе Намѣстника и потому, что подрядъ относится къ сооруженіямъ гражданскаго вѣдомства, въ которомъ составлялись смѣты на работы и подъ наблюдениемъ котораго самыя работы производились; это объясненіе составляетъ, въ сущности, возраженіе противъ иска, имѣющаго своимъ предметомъ неправильное, будто-бы, составленіе смѣтъ, разсмотрѣнныхъ и утвержденныхъ, по разъясненію казеннаго управленія, привлекаемаго къ отвѣту по сему иску, въ другомъ казенномъ управленіи, на обязанности котораго лежитъ и отвѣчать по такому иску. Подобное разъясненіе по дѣлу можетъ имѣть послѣдствіемъ привлеченіе казеннаго управленія, составившаго смѣты, къ отвѣту, въ качествѣ третьяго лица, или самимъ отвѣтчикомъ (ст. 653 уст. гр. суд.), или-же истцомъ (ст. 654), и ни въ какомъ случаѣ не составляетъ отвода по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., имѣющаго въ виду доказать, что исковое требованіе, во всей его цѣлости, должно относиться къ другому отвѣтчику,—чего въ данномъ случаѣ нѣтъ, ибо юридическое отношеніе, возникшее между истцомъ и инженернымъ управленіемъ по договору подряда, какъ установлено вы-

ше, несомнѣнно существуетъ, а, слѣдовательно, и нѣтъ основанія относить предъявленный къ нему искъ всецѣло къ другому отвѣтчику. Такое заключеніе о неосновательности отвода по 3 п. 571 ст., съ отнесеніемъ иска къ другому, также казенному управленію, подтверждается, кромѣ того, и самыми обстоятельствами настоящаго дѣла, въ которомъ представителемъ казны являются не два, а нѣсколько казенныхъ управленій, какъ-то: 1) окружное инженерное управленіе, заключившее съ Касабовымъ договоръ подряда; 2) техническая канцелярія, съ главнымъ инженеромъ гражданскихъ сооружений во главѣ, на обязанности которыхъ, какъ указываетъ отвѣтная сторона, лежало наблюденіе за исполненіемъ работъ и которыми выданъ окончательный расчетъ, и 3) строительно-дорожный комитетъ, завѣдывающій всѣми гражданскими сооруженіями въ предѣлахъ Кавказскаго и Закавказскаго края и входящій въ составъ главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго (ст. 89—92 учр. упр. Кавк. Зак. кр. по изд. 1876 г.). Къ которому-бы изъ этихъ учрежденій ни былъ предъявленъ искъ, каждое можетъ указать причины къ отводу, подобныя заявленнымъ инженернымъ управленіемъ и служащія къ разъясненію лишь обстоятельствъ дѣла, неисключающія однако вовсе то или другое изъ перечисленныхъ казенныхъ управленій отъ лежащей на нихъ обязанности защищать на судѣ интересы казны, затронутые предъявленнымъ къ ней со стороны Касабова искомъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, судебная палата нашла, что отводъ уполномоченнаго окружнаго инженернаго управленія, предъявленный на основаніи 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., не подлежитъ принятію, и потому, руководствуясь, кромѣ приведенныхъ, еще 585, 586 и 791 ст. уст. гр. суд., (4 марта 1882 г.) опредѣлила: признавъ, что настоящій искъ правильно предъявленъ къ окружному инженерному управленію Кавказскаго военнаго округа, предписать Тифлисскому окружному суду дать ему дальнѣйшій ходъ и опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить.—Такое постановленіе палаты не можетъ быть, однако, признано правильнымъ. На основаніи 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., отвѣтчикъ можетъ, не представляя объясненій по существу дѣла, предъявить отводъ, когда требованіе истца должно, во всей цѣлости, относиться къ другому отвѣтчику. Положеніе это не представляетъ никакихъ сомнѣній и недоразумѣній по примѣненію къ *физическимъ* лицамъ; но что касается лицъ *юридическихъ*, то привлеченіе къ отвѣту подлежащаго юридическаго лица не можетъ быть всегда признаваемо привлеченіемъ подлежащаго *ответчика*, ибо юридическія лица, въ противоположность общему положенію о томъ, что каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права (ст. 17 уст. гр. суд.), не имѣютъ возможности непосредственно искать и отвѣчать на судѣ, а могутъ предстать предъ нимъ только въ лицѣ особыхъ повѣренныхъ (ст. 27 того же уст.). Этотъ способъ представительства юридическихъ лицъ предъ судомъ, по отношенію къ государственной казнѣ, развитъ въ законѣ не только преподаемъ положительнаго правила, что казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ

уполномоченныхъ (ст. 1285), но и точнымъ означеніемъ тѣхъ именно государственныхъ установленій, на которыя, въ подлежащихъ случаяхъ, возлагается предъявленіе исковъ и отвѣтовъ по онымъ и которыя поименованы въ 1284 ст. уст. гр. суд. Поэтому, въ случаяхъ предъявленія иска къ казнѣ, недостаточно, въ качествѣ отвѣтчика, означить государственную казну, но необходимо правильно указать суду еще и то казенное управленіе, которое, въ данномъ случаѣ, должно быть привлечено къ отвѣту, въ качествѣ ея представителя. На семъ основаніи, если истецъ неправильно привлекъ къ отвѣту за казну одно казенное управленіе, вмѣсто другаго, то привлеченное къ отвѣту не только не лишено права, но и обязано отвести отъ себя искъ, ибо законъ уполномочиваетъ каждое изъ такихъ казенныхъ установленій служить представителемъ казны только по дѣламъ ея вѣдомства, а не по остальнымъ, до коихъ оно не имѣетъ касательства. Въ виду сего, обращаясь къ обсужденію вопроса о томъ: на какомъ изъ казенныхъ управленій лежитъ обязанность отвѣта по иску, основанному на окончательномъ разсчетѣ по исполненію заключеннаго съ казною договора,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1300 ст. уст. гр. суд., дѣла между казенными управленіями и частными лицами, возникающія изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе, производятся порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ казеннаго управленія, съ изъятіями, указанными въ 1301—1309 ст. того же устава, а по 1305 ст. иски эти предъявляются въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный разсчетъ, если въ договорѣ не былъ назначенъ для разбора спора другой судъ.—Если главнѣйшій смыслъ этой послѣдней статьи и заключается въ опредѣленіи территориальной подсудности исковъ частныхъ лицъ къ казнѣ по договорамъ подряда, поставки и аренднымъ; если 1305 ст. подчиняетъ этого рода иски, въ изъятіе изъ правила, содержащагося въ 1288 ст. уст., тому окружному суду, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный разсчетъ,—то она, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ и указаніе на то, на какомъ изъ казенныхъ управленій, въ округѣ суда находящихся, лежитъ обязанность взять на себя защиту по иску, предъявленному къ казнѣ. Не было-бы никакого повода, при существованіи общихъ правилъ, выраженныхъ въ 569 и 570 ст. 1 ч. X т. и 1288 ст. уст. гр. суд., опредѣлять подсудность этихъ дѣлъ по мѣсту нахождения казеннаго управленія, постановившаго окончательный разсчетъ, если-бы отвѣчать по этимъ искамъ должно было не исключительно казенное управленіе, выдавшее окончательный разсчетъ, а другое,—именно то, которое производило торги и заключало договоръ о казенномъ подрядѣ. Несовпаденіе-же мѣста производства торга на казенный подрядъ и заключенія по оному контракта съ мѣстомъ казеннаго управленія, наблюдавшимъ впоследствии за исполненіемъ договора и выдавшимъ окончательный разсчетъ, не только въ дѣйствительности возможно, но прямо предусмотрено въ законѣ. Въ статьяхъ 1801—1806, 1843—1905 ст. т. X ч. 1 указанъ цѣлый рядъ случаевъ, въ

которыхъ производство торговъ, заключеніе и утвержденіе по нимъ договоровъ совершаются вовсе не тѣмъ мѣстнымъ казеннымъ управленіемъ, до вѣдомства котораго известная потребность относится и на обязанности котораго затѣмъ, по ст. 1943—1999 и въ особенности по 1972—1974 зак. гр., лежитъ надзоръ за исполненіемъ такихъ договоровъ. Подобный порядокъ отдачи казенныхъ подрядовъ,—какъ видно изъ 1 и 2 прим. къ 1802 ст. зак. гражд.,—примѣняется и въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, причемъ намѣстнику края, въ силу 24 и 17 ст. учрежденія управленія онымъ (изд. 1876 г.), предоставлено какъ утвержденіе собственною властью проектовъ и предположеній о маловажныхъ работахъ по строительной части, такъ и разрѣшеніе всѣхъ случаевъ, въ порядкѣ исполнительномъ, не требующихъ новаго закона или постановленія. При возможности-же, съ одной стороны, несовпаденія казеннаго управленія, производшаго торги и заключившаго договоръ о казенномъ подрядѣ, съ казеннымъ управленіемъ, надзиравшимъ за исполненіемъ онаго, а съ другой—при вышеуказанномъ правилѣ 1305 ст. уст. гр. суд. о предъявленіи частными лицами къ казнѣ иска по такому договору въ судѣ по мѣсту нахождения того казеннаго управленія, которое постановило окончательный разсчетъ, не можетъ уже остаться сомнѣніи въ томъ, что отъ усмотрѣнія частнаго лица вовсе не зависитъ привлечь къ отвѣту не это управленіе, а то, которое производило торги и заключало договоръ. Правильное указаніе отвѣтчика представляется, въ этомъ случаѣ, тѣмъ болѣе необходимымъ, что казенное управленіе, къ которому предъявленъ частнымъ лицомъ искъ, не можетъ воспользоваться предоставленнымъ статьею 653 уст. гр. суд. отвѣтчику правомъ привлечь другое казенное управленіе къ дѣлу, въ качествѣ *третьяго лица*, по слѣдующему соображенію: привлеченіе къ дѣлу третьяго лица возможно при условіи, когда противъ этого третьяго лица можетъ имѣть мѣсто обратное требованіе отвѣтчика и когда споръ между этимъ послѣднимъ и привлеченнымъ къ дѣлу третьимъ лицомъ о томъ, кто изъ нихъ обязанъ удовлетворить истца, можетъ быть разрѣшенъ въ судебной инстанціи, принявшей искъ къ разсмотрѣнію. Условій этихъ не существуетъ въ подлежащемъ случаѣ, такъ-какъ одинъ представитель казны не можетъ имѣть обратнаго требованія къ другому представителю той-же казны и взаимные ихъ споры о казенномъ имуществѣ, на которое истецъ простираетъ свое требованіе, не могли-бы подлежать, за силою 1297 ст. уст. гр. суд., разбирательству въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Принимая вышеизложенное во вниманіе и имѣя въ виду, что въ обжалованномъ опредѣленіи судебной палаты было установлено, что, по производствѣ торговъ и по заключеніи договора съ Касабовымъ на постройку участка Александропольскаго шоссе, на техническую канцелярію, состоящую при главномъ управленіи Намѣстника Кавказскаго и входящую въ составъ строительно-дорожнаго комитета, было возложено наблюденіе за исполненіемъ Касабовымъ принятаго имъ на себя подряда, по окончаніи котораго онъ, Касабовъ, получилъ окончательный разсчетъ изъ той-же технической канцеляріи,—

Правительствующій Сенатъ приходитъ въ заключенію, что Тифлисская судебная палата неправильно признала предъявленный инженернымъ управленіемъ Кавказскаго военнаго округа отводъ незаслуживающимъ уваженія, вслѣдствіе чего ея частное опредѣленіе, отъ 4 марта 1882 года, какъ нарушающее 1305 ст. уст. гр. суд., подлежитъ отмінію, а засимъ и рѣшеніе палаты по существу иска Касабова, какъ постановленное противъ неподлежащаго отвѣтчика, не можетъ также остаться въ силѣ. Посему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмінить частное опредѣленіе Тифлисской судебной палаты 4 марта 1882 года и рѣшеніе ея 27 мая 1883 года, по нарушенію 1305 ст. уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же судебной палаты.

61.—1884 года мая 16-го дня. По рапорту непремннаго члена Одесскаго городского съезда мировыхъ судей, который, представляя: 1) кассационную жалобу присяжнаго повѣреннаго Абрама Бухштаба, по дѣлу его и присоединившагося къ нему, въ качествѣ третьяго лица въ дѣлѣ Порыцкаго, о взысканіи съ торговаго дома „Зебекъ и фонъ-Валь“ 388 руб. 12 коп., и 2) подлинныя производствя по означенному дѣлу, — доноситъ, что копія кассационной жалобы Бухштаба торговому дому „Зебекъ и фонъ-Валь“ не вручена по нерозыску по указанному въ дѣлѣ адресу.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Имѣя въ виду: что, по 189 ст. уст. гр. суд., при принятіи и дальнѣйшемъ движеніи просьбъ объ отмініи рѣшеній съѣздовъ мировыхъ судей, надлежитъ руководствоваться порядкомъ, указаннымъ для судебныхъ палатъ; на основаніи же 801 ст. уст. гр. суд., при подачѣ просьбъ объ отмініи рѣшеній палатъ, должны быть примѣнены правила, установленныя для представленія апелляціонныхъ жалобъ, а по симъ правиламъ, т. е., на основаніи 759 ст. уст. гр. суд., при неозначеніи въ апелляціонной жалобѣ, какъ въ данномъ случаѣ, мѣста жительства противной стороны, копія жалобы отсылается, при повѣсткѣ, въ мѣсто жительства этой стороны, заявленное при производствѣ дѣла;—что въ 282 и 283 ст. уст. гр. суд. указанъ порядокъ, который долженъ быть соблюденъ, когда невозможно, за отсутствіемъ отвѣтчика, вручить повѣстку ему самому;—затѣмъ, въ 285 ст. того же устава постановлено, что судебный приставъ, въ случаѣ неотысканія никого изъ означенныхъ въ ст. 282 лицъ, независимо отъ исполненія изложеннаго въ статьѣ 283 правила, оставляетъ экземпляръ повѣстки, для передачи отвѣтчику, въ городѣ—у полицейскаго чиповника, а въ селеніи—у мѣстнаго волостнаго или сельскаго начальства, или полицейскаго служителя (сотскаго или десятскаго),—и 3) что, въ настоящемъ случаѣ, мировой съѣздъ кассационную жалобу Бухштаба, съ приложеніями и дѣломъ, представилъ въ Правительствующій Сенатъ, объяснивъ, что копія кассационной жалобы торговому дому „Зебекъ и фонъ-

Валь“ (отвѣтчику) не вручена, по нерозысканію его по указанному въ дѣлѣ адресу, но не сдѣлавъ распоряженія объ исполненіи указанія ст. 285 уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Бухштаба, съ приложеніями и дѣломъ, возвратить, при указѣ, въ Одесскій городской съѣздъ мировыхъ судей, съ тѣмъ, чтобы исполненъ былъ порядокъ, установленный въ 285 ст. уст. гр. суд.

62.—1884 года мая 16-го дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, умершаго статскаго совѣтника Ильи Кирѣвскаго, присяжнаго повѣреннаго Андрея Носа, объ отмініи опредѣленія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Въ Московскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло о деньгахъ 15,288 р. 19 коп., вырученныхъ отъ продажи имѣнія статскаго совѣтника Кирѣвскаго и пересланныхъ С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ для распределенія ихъ между кредиторами Кирѣвскаго. По опредѣленію отъ 18 января 1878 г., вошедшему въ законную силу, Московскій судъ распредѣлилъ всю эту сумму между кредиторами и затѣмъ обратилъ это опредѣленіе къ исполненію. Въ іюль 1880 г. присяжный попечитель конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Кирѣвскаго, Никольскій, вошелъ въ окружной судъ съ рапортомъ, въ коемъ, указывая на означенные 15,288 р., заявилъ просьбу о пересылкѣ всѣхъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи суда и переданныхъ кредиторамъ Кирѣвскаго, въ Пензенскій окружной судъ, производящій дѣло о несостоятельности Кирѣвскаго, для обращенія ихъ въ конкурсную массу. Московскій окружной судъ, разсмотрѣвъ эту просьбу и выведя на справку, что почти вся упомянутая выше сумма (15,288 р.) уже выдана на руки кредиторамъ Кирѣвскаго и что засимъ въ судѣ остаются лишь 2489 р. 50 к., еще неполученные 13 неявившимися кредиторами, но уже предназначенные къ выдачѣ имъ, отказалъ Никольскому въ изложенной выше просьбѣ его. По жалобѣ Никольскаго на это опредѣленіе Московская судебная палата, обсудивъ это дѣло, нашла, что окружной судъ правильно отказалъ Никольскому въ отсылкѣ въ Пензенскій окружной судъ 2489 р. 50 коп., ибо эти деньги распределены уже между кредиторами Кирѣвскаго, согласно опредѣленію Московскаго окружнаго суда отъ 18 января 1878 г., вошедшему въ законную силу. Со времени вступленія сего опредѣленія въ законную силу, деньги эти перестали быть собственностью должника Кирѣвскаго и, въ виду назначенія ихъ въ удовлетвореніе кредиторовъ, могутъ быть выданы только тѣмъ лицамъ, которымъ онѣ пазначены по опредѣленію окружнаго суда. Приведенная Никольскимъ 12 ст. прил. къ ст. 223 уст. гр. суд. не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю, ибо на основаніи ея могутъ быть обращены въ конкурсную массу только суммы, при-

надлежащія несостоятельному должнику, хранящіяся же въ кассѣ Московскаго окружнаго суда деньги 2489 р. 50 к. принадлежатъ кредиторамъ Кирѣвскаго. То обстоятельство, что означенные кредиторы не явились за получениемъ присужденныхъ имъ денегъ, не можетъ служить основаніемъ къ лишенію ихъ правъ на полученіе оныхъ. Вслѣдствіе сего судебная палата, по опредѣленію 30 октября 1880 г., оставила жалобу Никольскаго безъ уваженія. Послѣ того, а именно 19 февраля 1882 г., повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Кирѣвскаго, присяжный повѣренный Носъ, подалъ Московскому окружному суду прошеніе, въ коемъ, заявляя, что по опредѣленію Пензенскаго окружнаго суда отъ 18/25 іюня 1880 г., Кирѣвскій признанъ должникомъ несостоятельнымъ (въ удостовѣреніе чего представлена копія съ сего опредѣленія), объяснилъ, что засимъ частное опредѣленіе Московскаго суда, отъ 18 января 1878 г., объ удовлетвореніи кредиторовъ Кирѣвскаго въ той части своей, въ которой оно осталось неисполненнымъ, должно быть измѣнено въ виду объявленія Кирѣвскаго несостоятельнымъ должникомъ (891 ст. уст. гр. суд.), а невыданная кредиторамъ сумма должна быть передана конкурсному управленію (ст. 1932 т. XI ч. 2 уст. торг., ст. 12 прилож. къ ст. 223 уст. гр. суд. и рѣш. Сената 1876 г. № 520). Вслѣдствіе сего Носъ просилъ: въ измѣненіе опредѣленія отъ 18 января 1878 г. относительно кредиторовъ, неслучившихъ назначенныя имъ по распредѣленію суммы, постановить опредѣленіе о выдачѣ конкурсному управленію по дѣламъ Кирѣвскаго всей суммы, находящейся въ депозитѣ окружнаго суда. Окружный судъ, въ виду изложеннаго выше опредѣленія Московской судебной палаты отъ 30 октября 1880 г. оставилъ это ходатайство безъ удовлетворенія. Съ своей стороны *судебная палата*, разсмотрѣвъ частную жалобу Носа на такой отказъ суда, *нашла*, что съ ходатайствомъ о высылкѣ 2489 р. 50 к. въ Пензенскій окружный судъ, подъ наблюденіемъ котораго производится дѣло о несостоятельности Кирѣвскаго, обращался уже въ Московскій окружный судъ присяжный попечитель по дѣламъ Кирѣвскаго, Никольскій; 2) что ходатайство это было оставлено, по опредѣленіямъ Московскаго окружнаго суда отъ 20 августа 1880 г. и судебной палаты отъ 30 октября того же года, безъ уваженія; 3) что въ виду этихъ опредѣленій, вступившихъ въ законную силу, не представляется основанія къ удовлетворенію настоящаго ходатайства уполномоченнаго конкурснаго управленія, тѣмъ болѣе, что присяжный повѣренный Носъ не представляетъ никакихъ данныхъ, которыя измѣняли бы положеніе дѣла; 4) что ходатайство Носа о выдачѣ означенныхъ денегъ не можетъ быть уважено еще и потому, что въ частномъ порядкѣ судебная палата не можетъ безъ выслушанія объясненій кредиторовъ Кирѣвскаго, коимъ деньги эти присуждены къ выдачѣ, лишить ихъ признаннаго за ними права опредѣленіемъ окружнаго суда отъ 18 января 1878 года, тѣмъ болѣе, что они остались невыданными имъ исключительно только по неявкѣ ихъ въ судъ за полученіемъ оныхъ. Объясненіе Носа, что опредѣленіе судебной палаты отъ 30 октября 1880 г.

необязательно для конкурснаго управленія, не имѣетъ правильнаго основанія, ибо конкурсное управленіе является представителемъ того же юридическаго лица, какъ и присяжный попечитель. То обстоятельство, что присяжный попечитель входилъ съ ходатайствомъ о пересылкѣ денегъ въ Пензенскій окружный судъ, а въ настоящее время конкурсное управленіе проситъ о выдачѣ ему денегъ, не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ и то и другое требованіе заключаетъ въ себѣ ходатайство о причисленіи означенныхъ денегъ къ массѣ имущества несостоятельнаго должника Кирѣвскаго, которое, какъ выше объяснено, не можетъ быть удовлетворено частными опредѣленіями суда и судебной палаты, безъ выслушанія объясненій тѣхъ лицъ, интересовъ которыхъ касается ходатайство конкурснаго управленія. На сихъ основаніяхъ, судебная палата опредѣлила: частную жалобу присяжнаго повѣренняго Носа оставить безъ уваженія. Въ *кассационной жалобѣ* на это опредѣленіе Носъ объясняетъ: 1) что соображеніе палаты о томъ, что тождественное съ заявленнымъ по настоящему дѣлу ходатайство было уже разсмотрѣно ею и въ немъ было отказано опредѣленіемъ ея отъ 30 октября 1880 г., которое, по мнѣнію ея, обязательно какъ для конкурснаго управленія, такъ и для палаты, основано на неправильномъ толкованіи 893 и 895 ст. уст. гр. суд. Въ своей жалобѣ, принесенной палатѣ, проситель указывалъ, что въ двухъ дѣлахъ—первомъ, возникшемъ по рапорту присяжнаго попечителя и окончившемся опредѣленіемъ палаты 30 октября 1880 года, и второмъ—настоящемъ, нѣтъ тождества ни въ лицѣ, ни въ предметѣ просьбы, ни даже въ самомъ порядкѣ производства. Въ первомъ производствѣ судъ и палата разсматривали рапортъ присяжнаго попечителя о переводѣ изъ депозита одного суда въ депозитъ другаго денегъ, невыданныхъ кредиторамъ Кирѣвскаго. Въ настоящемъ же дѣлѣ проситель, какъ повѣренный конкурснаго управленія въ смыслѣ представителя признанныхъ кредиторовъ несостоятельнаго, просилъ объ измѣненіи опредѣленія суда отъ 18 января 1878 г. вслѣдствіе открывшейся несостоятельности и о выдачѣ денегъ. Слѣдовательно, опредѣленіе палаты отъ 30 октября 1880 г. не могло быть обязательно для конкурснаго управленія, какъ представителя кредиторовъ. Судебная палата ошибочно предполагаетъ, что присяжный попечитель и конкурсное управленіе только два различные представители одного и того же юридическаго лица. Присяжный попечитель, до избранія конкурснаго управленія, дѣйствительно служитъ представителемъ массы несостоятельнаго, но не представителемъ кредиторовъ и даже, въ качествѣ представителя массы, присяжный попечитель имѣетъ ограниченныя права. Поэтому, оставленіе палатою безъ уваженія жалобы просителя, вслѣдствіе состоявшагося опредѣленія 30 октября 1880 г., составляетъ прямое нарушеніе 893 и 895 ст. уст. гр. суд., по силѣ которыхъ рѣшеніе суда (а, слѣдовательно, и опредѣленіе, имѣющее значеніе рѣшенія), вошедшее въ законную силу, обязательно только для лицъ, участвовавшихъ въ производствѣ дѣла и притомъ лишь относительно спорнаго предмета. 2) Судебная палата находитъ при этомъ, что проситель не

представилъ никакихъ данныхъ, которыя бы измѣнили положеніе дѣла. Но онъ былъ лишенъ возможности представить эти данныя. Окружный судъ, а за нимъ и судебная палата, вопреки 367 ст. уст. гр. суд., основали свой отказъ въ просьбѣ на присоединенномъ, по своему усмотрѣнію, къ настоящему дѣлу производствѣ по рапорту присяжнаго попечителя. Между тѣмъ, въ то же время окружный судъ не представилъ въ судебную палату производства о распредѣленіи денегъ между кредиторами Кирѣвскаго, завершившееся опредѣленіемъ 18 января 1878 г. Представить это производство было необходимо, такъ какъ онъ, Носъ, просилъ объ измѣненіи этого опредѣленія и о выдачѣ вслѣдствіе сего денегъ. Палата оставила безъ удовлетворенія ходатайство его объ отсрочкѣ засѣданія до представленія судомъ этого производства. Между тѣмъ, ссылкой на обстоятельства этого производства проситель доказалъ бы, что искомая сумма была назначена судомъ къ выдачѣ кредиторамъ, пенньющимъ на это никакого права. Эти доказательства и составляли бы тѣ новыя данныя, которыя измѣнили бы положеніе дѣла и въ непредставленіи которыхъ палата обвиняетъ его. Во всякомъ случаѣ палата не имѣла никакого основанія оставлять безъ уваженія жалобу просителя, не разсмотрѣвши и даже вовсе не имѣя въ виду производства суда о распредѣленіи денегъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ слѣдуетъ признать, что палата, оставивши безъ уваженія ходатайство его, Носа, объ истребованіи отъ суда, прежде разсмотрѣнія жалобы, предшествующаго производства, лишила просителя возможности подтвердить свои требованія, что и составляетъ явное нарушеніе 369 ст. уст. гр. суд. Совершенное же неимѣніе палатою, при разсмотрѣніи дѣла, производства о распредѣленіи несомнѣнно составляетъ, кромѣ того, и нарушеніе 456 ст. уст. гр. суд.; 3) затѣмъ въ опредѣленіи судебной палаты нарушены законы, изложенные въ 1932 ст. XI т. ч. 2 уст. торг. и въ ст. 12 временныхъ правилъ производства дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ 223 ст. уст. гр. суд.). По силѣ этихъ статей закона, къ имуществу несостоятельнаго принадлежатъ и всѣ суммы, находящіяся въ судѣ и непередачныя взыскателямъ до объявленія должника несостоятельнымъ. Судебная палата совершенно правильно находитъ, что на искомую сумму перешло право собственности къ тѣмъ кредиторамъ, которымъ она была назначена по распредѣленію, согласно опредѣленію 18-го января 1878 г. Но, вслѣдствіе объявленія должника несостоятельнымъ послѣ этого распредѣленія, это опредѣленіе, какъ постановленное въ частномъ порядкѣ, подлежало измѣненію въ тѣхъ его частяхъ, въ которыхъ оно не было приведено въ исполненіе. Въ силу этого измѣненія опредѣленія по вновь открывшемуся обстоятельству (несостоятельность должника) взыскатели утрачивали право собственности на тѣ суммы, которыя имъ не были переданы до объявленія несостоятельности, и эти суммы должны быть обращены въ конкурсную массу на точномъ основаніи ст. 12 временныхъ правилъ производства дѣлъ о несостоятельности. Ибо, какъ выразился гражданскій кассационный департаментъ въ рѣшеніи 1876 г. № 520, „буквальное содержаніе этого закона показываетъ, что какія бы суммы лица, объявленнаго

несостоятельнымъ, не находились въ окружномъ судѣ въ то время, когда судъ постановилъ опредѣленіе о несостоятельности, всѣ эти суммы должны поступить въ конкурсную массу, а, слѣдовательно, не могутъ идти на удовлетвореніе отдѣльныхъ кредиторовъ по правилу, въ ст. 1222 указанному.“ Искомая сумма, назначенная къ выдачѣ кредиторамъ въ порядкѣ распредѣленія ея судомъ, не могла уже быть имъ выдана со дня объявленія должника несостоятельнымъ, ибо съ этого времени рѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи того или другаго кредитора вполне и исключительно зависитъ отъ конкурснаго управленія. Поэтому въ данномъ случаѣ судебная палата въ частномъ порядкѣ могла отмѣнить опредѣленіе суда, состоявшееся также въ частномъ порядкѣ, о выдачѣ кредиторамъ денегъ и замѣнить это опредѣленіе опредѣленіемъ о выдачѣ денегъ конкурсному управленію. На основаніи вышеизложеннаго, Носъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Московской судебной палаты по настоящему дѣлу по нарушенію въ ономъ ст. 793, 795, 369 и 456 уст. гр. суд., 1932 т. XI ч. 2 уст. торг. и 12 временныхъ правилъ о производствѣ дѣлъ о несостоятельности (прилож. къ 223 ст. уст. гр. суд.).

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго конкурснаго управленія и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что Московская судебная палата отказала повѣренному конкурснаго управленія по дѣламъ статскаго совѣтника Кирѣвскаго въ просьбѣ о передачѣ ему 2489 руб. 50 коп. на томъ, между прочимъ, основаніи, что такое-же ходатайство присяжнаго попечителя уже было оставлено безъ уваженія по прежнему опредѣленію палаты отъ 30 октября 1880 г., вошедшему въ законную силу; хотя-же въ 1880 г. просителемъ являлся не повѣренный конкурса, а присяжный попечитель, а въ настоящее время просьбу о выдачѣ этихъ денегъ заявляетъ повѣренный конкурснаго управленія, но обстоятельство это, по мнѣнію палаты, не имѣетъ существеннаго значенія потому, что конкурсное управленіе является представителемъ того-же лица, какъ и присяжный попечитель. Другое основаніе, выставленное палатою, заключается въ томъ, что требованіе, предъявленное какъ въ 1880 г., такъ и нынѣ, заключается въ себѣ ходатайство о причисленіи однихъ и тѣхъ-же денегъ къ массѣ имущества несостоятельнаго должника Кирѣвскаго; эти-же деньги, между тѣмъ, къ означенной массѣ причислены быть не могутъ, такъ какъ онѣ уже признаны принадлежащими не несостоятельному должнику, а его кредиторамъ, и, наконецъ, въ опредѣленіи палаты указано еще и на то, что, въ виду состоявшагося уже опредѣленія о распредѣленіи тѣхъ денегъ, высылки которыхъ требуетъ повѣренный конкурса, удовлетвореніе таковаго ходатайства ни въ какомъ случаѣ не можетъ послѣдовать по частному прошенію означеннаго повѣреннаго. Всѣ эти соображенія палаты, однако, не могутъ быть признаны правильными, ибо: 1) согласно 895 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, оспариваемаго тѣми-же тяжущимися. Въ настоящемъ дѣлѣ и въ дѣлѣ 1880 г. спорный предметъ

(2489 р. 50 коп.) хотя и былъ одинъ и тотъ-же, но просителями были разные лица,—а именно: въ 1880 г. просилъ о выдачѣ спорной суммы *присяжный попечитель*, который, по точному смыслу 1895, 1897, 1899 и 1901 и особенно 1892 и 1900 ст. XI т. уст. торг., какъ назначенный къ дѣламъ должника для завѣдыванія имуществомъ его, являлся въ сущности только представителемъ должника и его имущественной массы; между тѣмъ, въ 1882 г. вторичное ходатайство было предъявлено *конкурсомъ*, а этотъ послѣдній, какъ то разъяснено въ рѣш. гр. кас. д-та 1875 г. № 658, 1879 г. № 224 и 1880 г. № 34, считается уже представителемъ не только должника, но и его кредиторовъ, а посему, какъ другое лицо, неучаствовавшее въ дѣлѣ 1880 г., не обязанъ былъ подчиняться опредѣленію, послѣдовавшему не по его просьбѣ.—2) Обращаясь, засимъ, ко второму основанію палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ ономъ усматривается неправильное толкованіе п. 12 прил. къ ст. 223 (прим.) т. X ч. 2 уст. гр. суд. изд. 1876 г., ибо, на основаніи означеннаго закона, всѣ взысканныя, но еще, до публикаціи о несостоятельности должника, переданныя взыскателямъ суммы—обращаются въ конкурсную массу, и правило это, какъ то разъяснено и въ рѣш. гр. кас. д-та 1880 г. № 82, обязательно къ исполненію и въ томъ случаѣ, когда деньги должника уже были распределены окружнымъ судомъ между кредиторами, но до дня объявленія должника несостоятельнымъ не были еще выданы кредиторамъ; при опредѣлительности-же этого правила, и третье соображеніе палаты о томъ, что частное прошеніе повѣреннаго конкурса не могло быть признано основаніемъ къ исполненію требованія ст. 12 прил. къ ст. 223 уст. гр. суд. изд. 1876 г., оказывается также неосновательнымъ, ибо, въ виду означеннаго закона, конкурсъ, какъ судебное мѣсто, направъ былъ требовать исполненія онаго, тѣ-же лица, которыя, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, могли признавать такое требованіе неподлежащимъ исполненію, съ своей стороны, могли-бы требовать отъ конкурса, посредствомъ предъявленія иска, возврата высланныхъ въ оный денегъ. Признавая, по всѣмъ симъ основаніямъ, кассационную жалобу повѣреннаго конкурса по дѣламъ Кирѣвскаго заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 12 прил. къ ст. 223 уст. гр. суд. изд. 1876 г. и ст. 893 и 895 уст. гр. суд., отмѣнить, передавъ производство по дѣлу сему въ другой департаментъ той-же палаты на разсмотрѣніе.

63.—1884 года мая 16-го дня. По прошенію мѣщанки Анны Зборовской объ отмѣнѣ рѣшенія Киевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Изъ дѣла видно, что, по духовному завѣщанію, составленному въ 1866 г., майоръ Николай Высоцкій предоставилъ свое имѣніе въ собственность дочери губернскаго секретаря Марья Тонкачевой; послѣ смерти Высоцкаго,

послѣдовавшей 25 іюля 1871 г., завѣщаніе было представлено 18 августа 1871 г. для засвидѣтельствованія въ Киевскую палату уголовного и гражданского суда. Послѣ продолжительнаго розыскиванія подписавшихся подъ завѣщаніемъ свидѣтелей палата, по опредѣленію 12 апрѣля 1876 года, отказала въ утвержденіи сего завѣщанія за неуказаніемъ мѣсто жительства свидѣтелей и непредставленіемъ удостовѣренія объ ихъ смерти; на это опредѣленіе Тонкачева 10 августа 1876 г. принесла жалобу Правительствующему Сенату, приложивъ при оной и самое завѣщаніе, взятое обратно изъ палаты 25 мая 1876 г.; но Сенатъ, при указѣ 16 сентября, возвратилъ жалобу съ надписью, какъ поданную безъ соблюденія установленнаго порядка. Послѣ того, завѣщаніе было вновь подано 10 сентября 1879 г., и палата, принявъ во вниманіе, что оно составлено съ соблюденіемъ 1048 ст. X т. ч. 1 и подтверждено однимъ свидѣтелемъ, прочіе же умерли, опредѣленіемъ 29 ноября 1879 г., утвердила завѣщаніе къ исполненію. Между тѣмъ, по опредѣленію той же палаты 3-го іюля 1879 г., къ имѣнію умершаго Николая Высоцкаго утверждена въ правахъ наслѣдства сестра его дворянка Марья Высоцкая, которая и вступила во владѣніе означеннымъ имѣніемъ; это послужило основаніемъ для Тонкачевой предъявить къ Высоцкой настоящій искъ, которымъ она просила признать имѣніе Высоцкаго, въ силу завѣщанія, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованнаго, принадлежащимъ ей и изъять оное изъ владѣнія Высоцкой; послѣ смерти Тонкачевой, въ силу ея духовнаго завѣщанія, вступила въ права истицы мѣщанка Анна Зборовская. Повѣренный отвѣтчицы, возражая противъ иска, доказывалъ, что завѣщаніе Николая Высоцкаго потеряло силу за непредставленіемъ онаго къ засвидѣтельствуванію въ установленный закономъ годовой срокъ, и что палата въ 1879 г. не имѣла права принимать въ частномъ порядкѣ къ явкѣ и засвидѣтельствуванію такое завѣщаніе; вмѣстѣ съ тѣмъ, повѣренный отвѣтчицы предъявилъ встрѣчный искъ объ отмѣнѣ опредѣленія Киевской палаты уголовного и гражданского суда 29 ноября 1879 г. и о признаніи духовнаго завѣщанія ничтожнымъ.—Окружный судъ удовлетворилъ исковое требованіе Зборовской, но Киевская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляционной жалобѣ Высоцкой, *нашла*, что возникшее 18 августа 1871 г. дѣло объ утвержденіи завѣщанія Высоцкаго закончилось опредѣленіемъ палаты 12 апрѣля 1876 г. объ отказѣ въ утвержденіи завѣщанія; возникшее затѣмъ 10 сентября 1879 г. производство было совершенно новымъ и самостоятельнымъ дѣломъ о томъ же предметѣ. Въ состоявшемся по этому дѣлу опредѣленіи палаты 29 ноября 1879 г. не упоминается о томъ, чтобы завѣщаніе было представлено въ установленный 1063 ст. X т. 1 ч. годовой срокъ, а между тѣмъ несомнѣнно, что этотъ срокъ, со времени смерти завѣщателя, послѣдовавшей въ 1871 году, былъ пропущенъ, и потому утвержденіе завѣщанія могло состояться, согласно 1066 ст. тѣхъ же законовъ, только въ исковомъ, а не въ частномъ порядкѣ. Наслѣдница по закону, Марья Высоцкая, не можетъ быть лишена права опровергать въ судебномъ порядкѣ правильность

Гражд. 1884 г.

20*

утверждения завѣщанія, ибо этимъ существенно нарушаются признанныя за нею права законнаго наслѣдства. Въ виду изложеннаго, опредѣленіе палаты 29 ноября 1879 г. должно быть признано недѣйствительнымъ; а какъ засимъ духовное завѣщаніе Высоцкаго теряетъ характеръ акта, утвержденнаго законнымъ порядкомъ, и не можетъ служить доказательствомъ производимыхъ изъ онаго правъ на спорное имѣніе для Тонкачевой и преемницы ея Зборовской, то первоначальный искъ объ отобраніи спорнаго имѣнія отъ Высоцкой, основанный на томъ завѣщаніи, долженъ быть отвергнутъ. По симъ основаниямъ судебная палата признала опредѣленіе Киевской палаты уголовного и гражданского суда 29 ноября 1879 г. недѣйствительнымъ и въ искѣ Зборовской отказала.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ Зборовской и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе судебной палаты основано, главнѣйше, на признаніи недѣйствительнымъ опредѣленія Киевской палаты уголовного и гражданского суда 29 ноября 1879 г., объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Высоцкаго. Хотя, при разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ тяжбы или исковомъ, частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы, но Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1873 г. № 1687, уже разъяснилъ, что правило это относится единственно къ тѣмъ частнымъ опредѣленіямъ, которыя состоялись по дѣламъ тяжбы или исковымъ, и не простирается, за силою примѣч. къ ст. 496 т. X ч. II изд. 1857 г., на порядокъ обжалованія опредѣленій по дѣламъ судебного управления, каковы, между прочимъ, суть акты, въ судебныхъ мѣстахъ какъ крѣпостнымъ, такъ и явочнымъ порядкомъ совершаемые. Изъ сего слѣдуетъ, что дѣла о явкѣ и засвидѣтельствованіи духовныхъ завѣщаній въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства производились въ порядкѣ частнаго, а не вотчиннаго судопроизводства; на состоявшіяся по симъ дѣламъ опредѣленія означенныхъ мѣстъ могла быть приносима частная жалоба, которая подлежала разсмотрѣнію высшаго суда въ порядкѣ частномъ, и предметъ этотъ не могъ уже подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ судебномъ; при существованіи въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ особаго порядка для дѣлъ судебного управления, въ порядкѣ судебномъ могли разсматриваться лишь споры, предъявленные противъ законности распоряженій завѣщателя, т. е. противъ содержанія завѣщанія, а не внѣшней его формы, или по извѣту въ фальшивомъ составленіи завѣщанія. Если въ изданіи 1876 г. т. X ч. 2, при статьѣ 444 (замѣнившей 496 ст. X т. 2 ч. по изд. 1857 г.), и исключено примѣчаніе, находившееся при ст. 496 по изд. 1857 г., послужившее основаніемъ къ вышеозначенному разъясненію Правительств. Сената, то исключеніе это, сдѣланное въ порядкѣ кодификаціонномъ, а не законодательномъ, ни въ чемъ не измѣняетъ смысла 444 ст. X т. 2 ч. изд. 1876 г. и примѣненія оной лишь къ тѣмъ частнымъ постановленіямъ, которыя состоялись по дѣламъ тяжбы или исковымъ. Затѣмъ, изданный 5 апрѣля 1869 г. законъ о духовныхъ

завѣщаній установилъ правило объ оспариваніи, въ исковомъ порядкѣ, дѣйствительности завѣщаній и по ихъ внѣшней формѣ, утвержденныхъ къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ (ст. 33, 35); но законъ этотъ, — какъ это изъяснено въ 1 ст. онаго и въ примѣч. къ 1012 ст. X т. 1 ч. по прод. 1876 г., — установленъ для мѣстностей, гдѣ введены судебные уставы въ полномъ ихъ объемѣ, и, слѣдовательно, не можетъ имѣть примѣненія къ духовному завѣщанію Высоцкаго, утвержденному Киевской палатой уголовного и гражданского суда, когда еще судебные уставы въ полномъ объемѣ не были введены въ Киевской губерніи. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что Киевская судебная палата, при разрѣшеніи иска Зборовской, не имѣла права входить въ разсмотрѣніе правильности постановленія Киевской палаты уголовного и гражданского суда 29 апрѣля 1879 г., объ утвержденіи завѣщанія Высоцкаго къ исполненію, а тѣмъ менѣе могла признавать постановленіе это недѣйствительнымъ. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Киевской судебной палаты, по нарушенію 444 ст. X т. 2 ч. о судопр. и взыскап. гражд. изд. 1876 г., и дѣло передать, на новое разсмотрѣніе, въ Одесскую судебную палату.

64.—1884 года мая 16-го дня. По прошенію крестьянина Кусына Касьянова Клевлеева, объ отмѣнѣ рѣшенія Елатомскаго мирового съезда, по иску его объ исключеніи изъ охранительной описи имѣнія умершаго крестьянина Мухамедъ-Вали Клевлеева.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ: должны-ли духовныя завѣщанія крестьянъ, составленныя въ порядкѣ, указанномъ въ 1 прим. къ ст. 91 общ. полож. о крест. (особое прилож. IX т. изд. 1876 г.), быть явлены послѣ смерти завѣщателя? Хотя, согласно п. 16 прил. къ 1012 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., всякое духовное завѣщаніе, по смерти завѣщателя, должно быть представлено, для утвержденія къ исполненію, въ окружный судъ и хотя въ означенномъ прил. къ 1012 ст. не содержится никакого изъятія въ отношеніи завѣщаній крестьянъ, но въ 1015 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г., — помѣщенной также въ отдѣлѣ главы о духовныхъ завѣщаніяхъ, содержащемъ общія положенія, — значитъ, что особыя правила о духовныхъ завѣщаніяхъ сельскихъ обывателей о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ изложены въ особомъ приложеніи къ законамъ о состояніяхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что содержащаяся въ семъ послѣднемъ приложеніи правила замѣняютъ собою дѣйствіе общихъ законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ. Между тѣмъ въ прим. къ 91 ст. общ. полож. о крест. (особое прил. къ IX т. изд. 1876 г.) не только не упоминается о вторичной явкѣ завѣщаній крестьянъ, объявленныхъ при жизни завѣщателя въ волостномъ

правленіи, но, напротивъ, устанавливается правиломъ, что выданныя волостнымъ правленіемъ выписи объ объявленіи словесно духовнаго завѣщанія имѣютъ силу судебного доказательства воли завѣщателя, каковую силу завѣщанія лицъ прочихъ сословій, совершенныя на основаніи общихъ законовъ, получаютъ лишь по утверженіи завѣщанія къ исполненію. Правильность вышеприведеннаго вывода подтверждается и тѣмъ, что установленное для крестьянъ изъятіе въ порядкѣ составленія духовныхъ завѣщаній имѣло цѣлью дарованіе имъ нѣкоторыхъ льготъ и облегченій; но такъ какъ домашнее духовное завѣщаніе, въ порядкѣ составленія онаго, не вызываетъ ни особенныхъ обремененій или затрудненій, ни особыхъ расходовъ, то льгота заключается только въ томъ, что для осуществленія такихъ завѣщаній, по смерти завѣщателя, не требуется соблюденія формальностей, всегда обременительныхъ и вызывающихъ расходы, несоответствующіе цѣнности крестьянскихъ имуществъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что заключеніе мирового сѣзда о невозможности удовлетворенія ходатайства Клевлеева, о снятіи охранительныхъ мѣръ съ имѣнія Мухаметъ-Вали-Абузарова Клевлеева, не смотря на представленныя выписки изъ книгъ мѣстнаго волостнаго правленія, въ которыхъ записано о явкѣ завѣщанія Клевлеева, и о подсудности сего дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, представляется неправильнымъ.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Елатомскаго мирового сѣзда, по нарушенію 1 прим. къ 91 ст. общ. полож. о крест. (особ. прил. къ IX т. св. зак. изд. 1876 г.), отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Касимовскій мировый сѣздъ.

65.—1884 года мая 16-го дня. По прошенію мѣщанъ Карла Выгоновскаго, Викторіи Піотровской и Анешики Косковой объ отмѣнѣ опредѣленія Бѣльскаго мирового сѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Вслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и не касаясь указанія просителей на то, что мировымъ судьей была произведена публикація о вызовѣ наслѣдниковъ умершей Викторіи Секлюцкой, такъ какъ обстоятельство это по дѣлу ничѣмъ не подтверждается,—Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассационной жалобы Выгоновскаго, Піотровской и Косковой усматриваетъ, что, по мнѣнію кассаторовъ, мировой судья безусловно обязанъ принимать установленныя въ 1403 и послѣд. ст. уст. гр. суд. мѣры къ охраненію наслѣдства, по всякому заявленному о томъ со стороны наслѣдниковъ требованію. Между тѣмъ, по точному смыслу 1403 ст. уст. гр. суд., опись оставшагося послѣ умершаго имѣнія, а равно опечатаніе и сбереженіе онаго до явки наслѣдниковъ, производится на основаніи ст. 1226 т. X ч. 1 зак. гражд., т. е. тогда лишь: 1) когда, при открытіи наслѣдства, наслѣдниковъ налицо не будетъ, или когда нѣкоторые изъ нихъ будутъ въ отсутствіи,

либо когда будетъ сомнѣніе въ томъ, всѣ-ли ли они на-лицо находятся (примѣч. къ ст. 1226 т. X ч. 1), и 2) когда имущество послѣ умершаго должно, по закону, поступить въ опекуное управленіе. А потому и принимая во вниманіе, что мировой сѣздъ, по фактическимъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, не подлежащимъ провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (п. 3 прилож. къ ст. 12 т. 1 учр. Правит. Сената по прод. 1876 г.), установилъ, что условій, предусмотрѣнныхъ ст. 1226-ю т. X ч. 1 зак. гражд., въ настоящемъ случаѣ нѣтъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Выгоновскаго, Піотровскаго и Косковой, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд. (X т. ч. 2 изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

66.—1884 года мая 16-го дня. По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ пригорода Тинска, присяженно повѣреннаго Яценко, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

27 Декабря 1736 г. состоялся Именной указъ Императрицы Анны Иоанновны (полн. собр. зак. № 7136) слѣдующаго содержанія: „Понеже изъ давнихъ прошлыхъ лѣтъ при предкахъ нашихъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Прадѣдъ и Дѣдъ, блаженныя и вѣчностойныя памяти при Великихъ Государехъ Царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ и Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, учреждены были въ Новгородскомъ, въ Бѣлгородскомъ, въ Сѣвскомъ, въ Казанскомъ, въ Симбирскомъ и въ другихъ городахъ служилые люди прежнихъ службъ, и даны имъ помѣстныя земли по ихъ окладамъ, съ которой они по нарядамъ кѣнную и пѣшую службу служили, и пограничныя мѣста охраняли безъ жалованья. Служащіе-жъ въ арміи и гарнизонахъ унтеръ-офицеры и рядовые, не имѣя надежды, что они, по отставкѣ отъ службы, собственное свое пропитаніе имѣть будутъ, и смотря на другихъ свою братью отставныхъ, безъ опредѣленія шатающихся, не такъ ревностно службу отправляютъ, а многіе и бѣгаютъ, и будучи въ бѣгахъ, на разбояхъ и воровствахъ являются. Того—ради, Всемилостивѣйше указали Мы: отставныхъ отъ службы за ранами и за болѣзнями и за старостію унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ и нестроевыхъ, которые своихъ собственныя деревень и пропитанія не имѣютъ, по прежнимъ примѣрамъ, селить близъ границъ на пустыя земли, а именно: по рѣкѣ Волгѣ и по впадающимъ въ оную рѣкамъ, на оставшихъ отъ поселенія Волжскихъ казаковъ и въ другихъ между Царицынымъ и Астраханью мѣстахъ, въ Казанской губ. въ пригородахъ, Старомъ Шешлинскѣ, Новомъ Шешлинскѣ, Загинскѣ, Тинскѣ, Ермилинскѣ, Билярскѣ, изъ которыхъ служилые люди опредѣлены въ Ландмилицію и переводятся на Закамскую линію, въ той же губерніи по рѣкѣ Кондурчѣ, начавъ отъ Закамской линіи, до городка Краснаго Яра, и въ другихъ тамо около башкирцевъ мѣстахъ.—И онымъ отставнымъ подѣ поселеніе и

подъ пашню отводить земли, по примѣрамъ, какъ давано прежнимъ служилымъ людямъ и ландмилициѣ, дается, на каждую семью, отъ 20 до 30 четвертей. И для того поселенія опредѣлить надежную персону, и давать тѣмъ отставнымъ награжденіе, какъ они въ тѣ мѣста для поселенія придутъ, ссуды каждой семьѣ отъ 5-ти до 10-ти рублей. А тѣми данными землями владѣть имъ и по нимъ женамъ ихъ и дѣтямъ ихъ вѣчно, а въ приданья за дочерьми не отдавать, и продавать и закладывать не токмо постороннимъ, но и между собою запрещается, но всегда тѣмъ землямъ быть по наслѣдству за дѣтьми ихъ мужеска пола. А послѣ кого останется сына два или три и больше, изъ оныхъ отеческую землю наслѣдовать одному, ему жъ кормить братьей малолѣтнихъ, а которые изъ нихъ возмужаютъ и поспѣютъ на службу, тѣмъ отводить особые участки. А у кого дѣтей мужеска пола не будетъ, а останутся дочери, одна или больше: оныя суть наслѣдницы, только съ тѣмъ недвижимымъ приданымъ, должны въ супружество вступать за солдатскихъ же дѣтей, а не за другихъ чиновъ людей, дабы между ими ничьего посторонняго владѣнія не было. Но чтобъ сіе толь наискорѣе въ дѣйство произведено быть могло во всемъ государствѣ: и въ армии, и полкахъ публиковать, дабы все отставные, кто въ вышеписанныхъ мѣстахъ селиться пожелаютъ, являлись въ городахъ губернаторамъ и воеводамъ, и данные имъ объ отставкѣ паспорта объявляли, которые имъ, губернаторамъ и воеводамъ, освидѣтельствовавъ, отпущать ихъ для того поселенія въ вышеписанная мѣста, и давать сверхъ того отъ себя пропускныя письма. А которые такіе-жъ безпомѣстные въ армии и въ гарнизонахъ служатъ: тѣ-бъ о такой Нашей Превысочайшей къ нимъ милости были извѣстны, и службу всякъ по должности своей ревностно отиравлиали, и отъ побѣговъ виредь воздержались.“—Въ имѣющейся при дѣлѣ (производ. окружн. суда л. 27) выпискѣ изъ межевой книги отъ 23 мая 1799 г. сказано между прочимъ: 1) что „учинена межа въ Ставропольскомъ уѣздѣ пригорода Тинска съ принадлежащими къ нему 3-мя слободами: Васильевской, Терентьевской и Выходцевой въ 1772 г. землемѣромъ княземъ Ураховымъ состоящаго подъ вѣдомствомъ канцеляріи поселенныхъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, а, за сгорѣніемъ, на оную, по указу Симбирской межевой конторы, вновь снята съ ихъ пашенными землями, сѣнными покосы, лѣсными и прочими угоды, которыя во владѣніи состоятъ пашенныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ отъ всѣхъ смежныхъ постороннихъ земель какъ слѣдуетъ; 2) что въ пригородѣ Тинскомъ съ слободами, обмежеванномъ отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ, по нынѣшней мѣрѣ, состоитъ во всей окружной межѣ 30,893 дес. 610 саж. и 3) что во время межеванія земли, внутри окружной межи, коя описана выше сего, состоялъ пригородъ Тинскъ съ слободами во владѣніи отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ.“ Затѣмъ, въ 1868 г., крестьянамъ селенія пригорода Тинска и слободы Каракули (въ коихъ числилось 1691 душа муж. пола) выданы были владѣнныя записи (произв. окруж. суда л. 14—26), по коимъ отведено имъ въ надѣль: 10,623⁸/₁₀ десят. полевой

земли, съ уплатою за нее ежегодно государственной оброчной подати 5892 р. 42¹/₂ коп., 1692¹/₁₀ десят. лѣса съ платою по 545 р. 94 коп. въ годъ, 298³/₁₀ десят. дополнительной нарѣзки, съ уплатою ежегодно по 168 р. 39 коп.—Въ октябрѣ 1878 г. повѣренный общества крестьянъ пригорода Тинска, присяжный повѣренный Яценко, обратился въ Самарскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что предки его довѣрителей были надѣлены землей въ дачѣ этого пригорода по Высочайшему указу 27 декабря 1736 г., что, при генеральномъ межеваніи 1799 г., эти предки именовались еще отставными служилыми людьми и считались владѣльцами въ Тинской дачѣ, а засимъ потомки ихъ переименованы были въ государственные крестьяне; что земля была дана имъ не въ пользованіе, а на помѣстномъ маюратномъ правѣ, по примѣру Смоленскихъ иноземцевъ, и что, между тѣмъ, при введеніи владѣнныхъ записей, означенная земля сочтена была за казенную и на нее выданы были довѣрителямъ просителя владѣнныя записи. Въ виду этого Яценко просилъ: 1, землю, неправильно включенную во владѣнныя записи, въ количествѣ 10,623⁸/₁₀ десят. полевыхъ угодій, 1692¹/₁₀ десят. лѣса и 298³/₁₀ десят. дополнительной нарѣзки, признать собственностью общества крестьянъ пригорода Тинска; 2) владѣнныя записи, выданныя на эту землю, признать недѣйствительными, и 3) признать за обществомъ пригорода Тинска право на взыскаііе съ казны оброчной подати, уплаченной имъ за землю по владѣннымъ записямъ съ 1-го января 1869 года.—Самарскій окружный судъ удовлетворилъ это исковое требованіе. Казанская же судебная палата, коей принесена была на это рѣшеніе апелляціонная жалоба со стороны уполномоченнаго Самарской казенной палаты, отказала обществу крестьянъ приг. Тинска въ искѣ и отмѣнила рѣшеніе окружнаго суда. По кассационной жалобѣ повѣреннаго означеннаго крестьянскаго общества, Яценко, рѣшеніе палаты было, однако, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. Поводомъ къ сему послужило то обстоятельство, что повѣренный истцовъ приводилъ, въ основаніе иска, указъ 27 декабря 1736 г., выводя изъ него право собственности крестьянъ на спорную землю и приводя различныя соображенія къ объясненію указа въ томъ, а не въ иномъ смыслѣ. Такимъ образомъ вопросъ о томъ, на какомъ правѣ отведена земля истцамъ, долженъ быть разрѣшенъ исключительно на толкованіи означеннаго указа, а палата, между тѣмъ, основала свое рѣшеніе не на толкованіи точнаго смысла этого указа, а на томъ общемъ соображеніи, что ограниченія, подобныя установленнымъ въ указѣ 1736 г., свойственны не только праву собственности, но и праву пользованія, слѣдовательно, вопросъ о томъ, на какомъ именно правѣ, по точному смыслу указа 1736 г., пожалована обществу крестьянъ пригорода Тинска земля, остался неразрѣшеннымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію 9 ст. уст. гр. суд., передалъ настоящее дѣло, при указѣ отъ 9 октября 1881 г., въ Саратовскую судебную палату. Сія послѣдняя палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что

истецъ утверждаетъ, что указомъ 27 декабря 1736 г. предкамъ крестьянъ пригорода Тинска дана земля на правѣ собственности; что предки эти были отставные служилые люди, которымъ въ то время раздавались земли по примѣру пожалованія помѣстной землею Смоленскимъ иноземцамъ, дабы служилые люди могли рассчитывать на награду, въ видѣ земельныхъ отводовъ; что Императрица Анна Иоанновна заботилась объ упроченіи ихъ на мѣстѣ новаго жительства (въ числѣ мѣстъ поселенія отставныхъ значится въ указѣ между прочимъ и Тинскъ), что въ этихъ видахъ и былъ организованъ особый классъ отставныхъ служилыхъ разнаго наименованія людей съ опредѣленіемъ правъ ихъ на дарованную землю, въ основаніе которыхъ положено матеріальное право; что при этомъ имѣлись въ виду двѣ цѣли: устроить слободы военныхъ людей, обезпеченныхъ землями, и комплектовать молодежью этихъ поселенцевъ ландмилиційскіе полки; что употребленные въ указѣ выраженія: „отставныхъ отъ службы, по прежнимъ примѣрамъ, селить близъ границъ, на пустыхъ земляхъ“ свидѣтельствуютъ о пожалованіи на тѣхъ же правахъ, на какихъ жаловались земли служилымъ людямъ прежнихъ службъ по ихъ окладамъ; что поселеннымъ въ Тинскѣ отставнымъ земля была отведена не изъ оброка и безъ паложения какихъ либо повинностей, что слова указа „а тѣми данными землями владѣть имѣ, а по нимъ женамъ ихъ и дѣтямъ вѣчно“ свидѣтельствуютъ о вотчинномъ правѣ (при этомъ истецъ ссылается на состоявшееся въ 1734 г. обращеніе помѣстій въ вотчины); что установленныя въ указѣ ограниченія считались маіоратными—и не лишали владѣльцевъ ни права собственности, ни права наслѣдованія; что эти ограниченія были заимствованы изъ порядковъ, установившихся въ Польшѣ и Литвѣ, и что и въ Россіи были прежніе примѣры маіоратныхъ ограниченій права собственности; что изъ Височайше утвержденного доклада 24-го сентября 1798 г. видно, что владѣніе съ маіоратными ограниченіями признавалось владѣніемъ на правѣ собственности, что слова указа: „а которые такіе же безпомѣстные въ арміи и гарнизонахъ служатъ: тѣ-бы о таковой *нашей Превысочайшей къ нимъ милости* были извѣстны“ свидѣтельствуютъ о правѣ собственности; что истцы по настоящему дѣлу потомки служилыхъ людей съ 1736 г. по 1868 г. никакихъ государственныхъ повинностей не несли, тогда какъ въ сороковыхъ годахъ установленъ законъ о платежѣ оброка, что земли „отставныхъ“ поселенныхъ въ Тинскѣ, при генеральномъ межеваніи 1799 г., были замезованы въ одну общую дачу на основаніи межевой инструкціи 1766 г. п. 71 (полн. собр. зак. № 12,570), гдѣ такіа дачи сравниваются съ владѣльческими; что дачи бывшихъ служилыхъ людей сливались въ силу инструкціи (п. с. з. № 12,659 гл. XIX п. 1) и намежовались къ селеніямъ, а не къ каждому порознь. Уполномоченный казны *отвѣчаетъ*, что спорная земля принадлежит казнѣ, и что сами крестьяне не предъявляли своихъ правъ при собираніи кадастровымъ отрядомъ въ 1859 г. справокъ о принадлежности земель; что изъ указа 1736 г. и изъ положенія 1841 г. видно, что земли отводились на тѣхъ же основаніяхъ,

на какихъ селились военные поселенцы, а на такіа земли казна сохраняетъ право собственности на основаніи 517 ст. X т. 1 ч., что по указу 1736 г. владѣніе отставныхъ солдатъ обставлено ограниченіями, одинаковыми съ тѣми, которыя изложены въ 671 и 672 ст. IX т. зак. о сост., что, согласно 366 ст. уст. гр. суд., истцы должны доказать, кому изъ предковъ ихъ и сколько именно дано было земли, а также преемственность своихъ правъ и причину, почему частное владѣніе перешло въ общинное; что сами истцы признавали право собственности казны на землю, ибо по имѣющимся въ казенной палатѣ документамъ истцы платятъ, въ теченіи нѣсколькихъ давностей, съ открытія Самарской губ., оброчную подать. Независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, *повѣренный истцовъ* указываетъ и на то, что если бы ссылка его на указъ 1736 г. оказалась незаслуживающей уваженія, то право собственности крестьянъ доказывается давностнымъ ихъ владѣніемъ ранѣе выдачи владѣнныхъ записей, совершенно независимымъ отъ правъ казны и въ удостовѣреніе такого свойства владѣнія просилъ произвести дознаніе чрезъ околныхъ людей. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что искъ построенъ на двухъ основаніяхъ: 1) на именномъ указѣ Императрицы Анны Иоанновны, и 2) на давности владѣнія. Изъ этихъ двухъ основаній истецъ выводитъ право собственности на землю пригорода Тинска. *Обращаясь къ обсужденію перваго основанія*, судебная палата находитъ, что присяжный повѣренный Яценко признаетъ указъ 1736 г. *за актъ укрѣпленія*, непосредственно установившій право собственности его довѣрителей на спорную землю. Такое возрѣніе представляется однако ошибочнымъ. Указъ 1736 г. *самъ по себѣ не есть актъ укрѣпленія*. Это есть распоряженіе Верховной власти, имѣющее своимъ предметомъ устройство быта извѣстнаго разряда подданныхъ и устанавливающее ихъ право на землевладѣніе. По общему своему значенію *законодательнаго акта*, изданнаго съ вышеозначенною цѣлью, указъ 1736 г. *не можетъ быть приводимъ въ доказательство* какихъ-бы то ни было правъ, *приобрѣтенныхъ истцами*. Онъ можетъ быть разсматриваемъ лишь въ смыслѣ законодательнаго памятника прежняго времени, создаваемаго извѣстный видъ землевладѣнія и могущаго по-сему быть *источникомъ извѣстныхъ правъ*. Но самое *усвоеніе* этихъ правъ тѣми или другими лицами въ частности должно быть доказываемо особыми актами, изъ которыхъ явствовало бы, что провозглашенное указомъ право приобрѣтено въ дѣйствительности, *на основаніи* этого указа. *Что касается существа того права* на землю, которое установлено этимъ указомъ, *то оно не есть право собственности*. Придерживаясь терминологіи, свойственной прошлому столѣтію, слѣдуетъ относиться одинаково осторожно и къ термину „право собственности“ и къ термину „владѣть вѣчно“, употребленному въ указѣ. Не эти выраженія могутъ служить руководствомъ при изученіи истиннаго смысла разсматриваемаго законодательнаго акта. Понятіе о „*вѣчномъ владѣніи*“, въ смыслѣ теперешняго понятія о правѣ собственности, *никкимъ образомъ не можетъ быть выводимо изъ указовъ, относящихся къ изслѣдуемому времени*. Слово „владѣть“ имѣло столь обширное значеніе (и неопредѣленное), что подѣ

нимъ должно разумѣть такъ называемый „фактическое владѣніе“, не связываясь нимъ никакихъ опредѣленныхъ представлений о правѣ. Что касается *права*, то оно должно быть выведено изъ изложенія *дальнѣйшей судьбы землевладѣнія*, установленнаго указомъ 1736 г., — что и будетъ своевременно сдѣлано. Выраженіе „вѣчно“ указываетъ только на намѣреніе законодательной власти прочно устроить бытъ того разряда людей, о которыхъ идетъ рѣчь въ указѣ. Ссылка на прежнее примѣры отвода помѣстныхъ земель по окладамъ служилымъ людямъ не можетъ придать установленному указомъ землевладѣнію характера собственности по двумъ основаніямъ: 1) вообще ссылка на тотъ или другой примѣръ не есть полное воспроизведеніе прежняго факта и 2) въ частности въ указѣ 1736 г. указаны примѣры такихъ служилыхъ людей прежнихъ службъ, которыхъ помѣстная земля впоследствии признаны казенными. Затѣмъ выраженіе „Превысочайшая милость“ не требуетъ для объясненія своего предположенія о дарованіи права собственности и одинаково можетъ быть объяснено дарованіемъ неимѣющимъ пропитанія отставнымъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ прочной земельной осѣдлости. Что касается маюратныхъ ограниченій, на которыя указываетъ повѣренный истцовъ, то такихъ ограниченій не замѣчается ни въ указѣ 1736 г., ни въ приведенномъ тѣмъ же повѣреннымъ указѣ 24 сентября 1798 г. (п. с. в. № 18,676) объ однодворцахъ. Въ указѣ 1736 г. сказано: „а тѣми данными землями владѣть имъ и по нихъ женамъ ихъ и дѣтямъ вѣчно, а въ приданія за дочерьми не отдавать, и продавать и закладывать не только постороннимъ, но и между собой запрещается, но всегда тѣмъ землямъ быть по наслѣдству за дѣтьми ихъ мужескаго пола. А послѣ коего останется сына два или три и больше, изъ оныхъ отеческую землю наслѣдовать одному, ему же кормить братьей малолѣтнихъ, а которые изъ нихъ возмужаютъ, и послѣуютъ въ службу, тѣмъ отводить особые участки. А у кого дѣтей мужескаго пола не будетъ, а останутся дочери одна или больше: оныя суть наслѣдницы; только съ тѣмъ недвижимымъ приданымъ должны въ супружество вступать за солдатскихъ же дѣтей, а не за другихъ чиновъ людей, дабы между ими ничего посторонняго владѣнія не было“. Подобныя ограниченія неправильно понимаются повѣреннымъ истцовъ за маюратныя, допускаемыя при правѣ собственности. Въ указѣ 1736 г. говорится о *надѣлахъ* отставнымъ служилымъ людямъ участковъ и устанавливается, что отцовскій участокъ поступаетъ къ одному изъ сыновей, а прочіе сыновья получаютъ особые участки, дочери же, получивъ приданую отцовскую землю, должны доставить ее лицу того же сословія. Слѣдовательно, здѣсь устанавливается *поземельный фондъ*, предназначенный для *довольствія* отставнымъ служилымъ людямъ и ихъ дѣтямъ и притомъ фондъ настолько значительный, что онъ предполагается достаточнымъ для надѣленія такимъ порядкомъ. Въ этихъ видахъ и постановлено, что отцовскій надѣлъ переходитъ къ одному сыну, а прочіе получаютъ свои надѣлы изъ общаго фонда. Независимо отъ этихъ ограниченій, на поселенныхъ людей возложена и повинность, именно служба, и указъ 1736 г. считается

законодательнымъ актомъ, которымъ опредѣлены права и обязанности такъ называемыхъ впоследствии „пахатныхъ солдатъ“. Отведенные для надѣла ихъ земли, по мысли указа, не допускали передачи ихъ постороннимъ лицамъ и Правительство было заинтересовано въ томъ, чтобы по окраинамъ государства образовалось поселеніе, назначеніе котораго было нести воинскую службу, и чтобы оно не смѣшивалось съ посторонними элементами. Что же касается ссылки на Сенатскій указъ по Высочайше утвержденному 24-го сентября 1798 г. докладу, какъ на примѣръ того, что маюратныя (какъ называетъ присяжный повѣренный Яценко) ограниченія были присущи праву собственности по понятіямъ прежняго времени, — то означенный указъ нисколько не подтверждаетъ такого положенія. По поводу совершившагося уже въ то время зачисленія однодворцевъ въ государственныя крестьяне и предположеннаго надѣленія 15 десятиною пропорціею на душу — возникъ вопросъ о включеніи въ надѣлъ и тѣхъ однодворческихъ земель, которыя принадлежали однодворцамъ по прежнимъ писцовымъ книгамъ и по дачамъ, предкамъ ихъ жалованнымъ. Эти земли и были включены въ надѣлъ съ ограниченіями, свойственными вообще однодворческому землевладѣнію. Въ указѣ сказано: „поскольку большая часть однодворцевъ имѣетъ нынѣ владѣніе по прежнимъ писцовымъ книгамъ и по дачамъ, предкамъ ихъ жалованнымъ: то не благоугодно ли будетъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всевысочайше указать назначенное число земли намѣрять имъ въ собственность, съ тѣмъ, чтобы они не властны были тѣ участки, въ собственность имъ данныя, ни мѣнять, ни закладывать, ни продавать и никому, подъ какимъ бы то видомъ ни было, отдавать какъ въ постороннія руки, такъ и равнымъ себѣ, дабы сами не оскудѣвали, сохраняя на всегда земли свои, и не приходили въ несостояніе платить подати государственныя“. Вообще этотъ указъ имѣлъ въ виду не установленіе или признаніе права собственности однодворцевъ, а устраненіе тѣхъ безпрестанныхъ тяжбъ, которыя вели однодворцы, помогавшія се отысканію своихъ старинныхъ земель и постоянно нарушавшія запрительные указы о непродажѣ земель. Наконецъ, остается замѣтить, что всякая ссылка повѣреннаго истцовъ на однодворческія земли можетъ только повредить его дѣлу, ибо все законодательство по поводу однодворцевъ представляетъ собою рядъ стѣсненій свободнаго обращенія ихъ земель, рядъ ограниченій ихъ правъ и завершается признаніемъ всѣхъ ихъ помѣстныхъ земель казенными, такъ что въ результатѣ является 774 ст. т. IX изд. 1876 г., въ силу которой „однодворцамъ дозволяется удерживать въ своей собственности земли, купленные ими и ихъ предками, или жалованныя симъ послѣднимъ въ вотчину.“ Возвращаясь къ толкованію указа 1736 г., *судебная палата признаетъ, что изъ смысла сего выводится слѣдующее положеніе: земля въ указанныя мѣстахъ близъ границъ по рѣкѣ Волгѣ и ея притокамъ была отведена этимъ указомъ подъ поселеніе отставнымъ унтеръ-офицерамъ и рядовымъ и земля эта не вышла изъ права собственности казны.* Независимо отъ приведенныхъ сообра-

женій, можно еще замѣтить, что указъ 1736 г. не могъ усвоить право собственности этимъ поселенцамъ уже потому, что не смотря на обиліе земель, бывшихъ въ распоряженіи казны въ то время, никогда не присвоилось вотчинное право цѣлымъ разрядамъ служилыхъ людей, безъ точнаго обозначенія опредѣленныхъ лицъ и безъ особо специально назначенной дачи. Притомъ же въ 1736 г. уже не существовало и порядка раздачи помѣстій, да и при дѣйствіи этого порядка помѣстья не раздавались указами въ родѣ изданнаго въ 1736 году. Если же повѣренный истцовъ полагаетъ, что указомъ 1736 г. признаны были за поселенцами права, подобныя тѣмъ, которыя присвоены Смоленскимъ шляхтичамъ, то онъ ошибается. Между тѣми и другими есть только одно общее условіе, именно поселеніе въ одной и той же мѣстности. Но при такомъ общемъ условіи отставные унтеръ-офицеры и солдаты не имѣли за собою никакихъ правъ на землю (прежде признанныхъ), тогда какъ Смоленскіе шляхтичи имѣли жалованныя грамоты на вотчинную землю и при переселеніи ихъ на вотчинную окраину Россіи за ними были сохранены вотчинныя права. *Дальнѣйшая исторія землевладѣнія отставныхъ поселенцевъ по указу 1736 г.* вполне подтверждаетъ заключеніе о томъ, что земля, на которой они были поселены, осталась казенною. Въ 1737 г. сдѣлано было распоряженіе о томъ, чтобы тѣ отставные, которыя обзавелись уже осѣдлостью въ другихъ мѣстахъ ранѣе изданія указа, не были присуждаемы къ переселенію на мѣста указаннаго (п. с. з. № 7315), и о томъ, чтобы поселенцы, желающіе воспользоваться указомъ, являлись къ губернаторамъ и воеводамъ для отпращиванія, но съ тѣмъ однако, чтобы не всѣ дѣти ихъ имѣли право селиться въ указанныхъ мѣстахъ, а съ извѣстными исключеніями (п. с. з. № 7400).—Въ 1738 г. сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы были доставляемы точныя свѣдѣнія о числѣ переселяющихся (п. с. з. № 7571). Въ 1739 г. состоялось подтвержденіе указа 1736 г. „касательно поселенія отставныхъ солдатъ по рѣкѣ Волгѣ,“ причемъ указаны средства для оказанія пособія переселенцамъ (п. с. з. № 7727), и въ томъ-же году сдѣлано распоряженіе о выдачѣ отставнымъ солдатамъ, отправляемымъ на поселеніе, на подѣмъ жалованья и провіанта впередъ за два мѣсяца и о пособіи имъ для первоначальнаго обзаведенія на мѣстѣ провіантомъ и сѣменами для посѣва. При этомъ выражено, что отставные, по силѣ указа, не по охотѣ будутъ отправляемы на мѣсто поселенія (п. с. з. № 7757). Въ 1740 г. дана инструкція должностному лицу, распорядившемуся поселеніемъ (статск. совѣт. Оболдѣву) и указаны подробности, изъ которыхъ усматривается, на сколько правительство было заинтересовано организаціей поселеній и устройствомъ быта солдатъ съ точки зрѣнія государственной пользы (п. с. з. № 8107). Въ 1741 г. были увеличены денежныя средства операціи поселенія солдатъ, причемъ сказано, что необходимо награжденіе, дабы придать охоту къ поселенію, могущему принести не малую государственную пользу (п. с. з. № 8368). Въ 1742 еще увеличены средства, необходимыя для переселенія, и между прочимъ приняты мѣры для воспрепятствованія побѣгамъ отставныхъ, взявшихъ

жалованье (п. с. з. № 8623). Въ 1744 г. сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы присылаемыхъ впередъ для поселенія отставныхъ селить въ новыхъ мѣстахъ, именно въ крѣпостяхъ, построенныхъ по Закамской линіи (п. с. з. № 8892).—Въ 1750 г. изданы были дополнительные правила къ указу 1736 г. относительно поселенія отставныхъ воинскихъ чиновъ. Въ этомъ указѣ, между прочимъ, упоминается о землѣ, принадлежащей на правѣ собственности Смоленскимъ шляхтичамъ, каковая земля оберегается отъ заселенія (п. с. з. № 9817). Въ 1751 г. допущены къ поселенію на тѣхъ же мѣстахъ также и отставные чины гусарскихъ (Венгерскихъ) полковъ (п. с. з. № 9877). Въ 1753 г. состоялся указъ, цѣлью котораго было собрать всѣхъ, неимѣющихъ осѣдлости, отставныхъ и отправить ихъ на поселеніе. Въ указѣ этомъ сказано: „наблюдать, дабы при отставкѣ неимѣющіе пропитанія, кои не весьма дряхлы и надежда есть, что могутъ жениться и дома свои содержать, кромѣ службы и означеннаго (т. е. на указанныхъ мѣстахъ) поселенія, по волѣ ихъ отпущены не были, дабы чрезъ то шатающихся безъ пропитанія не было, а вышеупомянутое-бы отставныхъ поселеніе съ пользою государственною, какъ уже и дѣйствомъ начато, умножаться могло.“ Въ заключеніе указа подтверждается, чтобы всѣхъ праздноватающихся отставныхъ отправлять на поселеніе по указамъ (п. с. з. № 10,153). Въ 1762 г. Правительствующій Сенатъ имѣлъ сужденіе о томъ: что, по Именному указу 1736 г., велѣно селить отставныхъ близъ границъ на пустыхъ земляхъ по Волгѣ и притокамъ ея, между Царицынымъ и Астраханью и Казанской губ. въ пригородкахъ Старошешлитску, Новошешлитску, Заинску, *Тинску* и другихъ мѣстахъ около башкирцевъ; что въ 1744 г. тѣхъ отставныхъ указано селить вмѣсто означенныхъ пригородовъ въ крѣпостяхъ по Казанской линіи, вслѣдствіе чего въ тѣхъ крѣпостяхъ, за поселеніемъ въ нихъ отставныхъ, болѣе земли нѣтъ, а имѣется земля, въ прежнихъ мѣстахъ; что въ этихъ мѣстахъ имѣются старинныя Смоленскіе переведенцы, изъ коихъ многіе на жалованныхъ прадѣдамъ и дѣдамъ ихъ Смоленскимъ иноземцамъ земляхъ поселили людей и крестьянъ. Принимая во вниманіе такія донесенія, Сенатъ распорядился: селить по прежнему отставныхъ въ пригородкахъ Новошешлитскѣ, Заинскѣ и Тинскѣ и при томъ поселеніи поступать по силѣ указовъ (п. с. з. № 11,556).—Приведенный указъ Сената ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что поселеніе отставныхъ не имѣло въ виду предоставить имъ земли на правѣ собственности, что оно было принудительнымъ и предпринималось въ видахъ государственной надобности. Такъ, въ томъ же 1762 г. въ Именномъ указѣ 19 іюля (п. с. з. № 11,617) сказано: „опредѣляемыхъ въ Казань на поселеніе отставныхъ отъ военной службы солдатъ отправлять до мѣстъ за конвоемъ, а однихъ не посылать, дабы они, къ безславію государства, не могли праздно по городамъ время препровождать и по міру бродить, или на худые поступки отважиться.“ Въ томъ же году 9 октября Высочайше утвержденъ докладъ Сената о поселеніи отставныхъ, подобно указу 1736 г., не только въ назначенныхъ этимъ указомъ мѣстахъ, но и по Сибирской линіи на пустыхъ мѣстахъ, а также и

въ другихъ губерніяхъ, гдѣ удобно (п. с. з. № 11,679). Такимъ образомъ первоначальная территория поселенія распространяется до полной неопредѣленности и нѣтъ никакой возможности вывести право собственности, въ виду вышеизложенныхъ правительственныхъ распоряженій.—Весьма ясно выражень взглядъ правительства на всю операцію поселенія отставныхъ въ смыслѣ, согласно съ настоящимъ толкованіемъ—въ послѣдовавшемъ въ 1763 г. Именномъ указѣ 22 августа „о правилахъ для поселенія отставныхъ солдатъ въ Казанской и Сибирской губерніяхъ“ (п. с. з. № 11,902). По межевому законодательству 1766 г., не могло быть присвоено право собственности этимъ отставнымъ и, сообразно съ цѣлями межеванія, земли какъ однодворцевъ, такъ и отставныхъ (прежнихъ служилыхъ людей) отмежевались особо отъ другихъ, не касаясь внутренняго разграниченія (инструкція землемѣрамъ 13 февраля п. с. з. № 12,570 ст. 71 и межевая инструкция 25 мая п. с. з. № 12,659, глава XIX). При такомъ размежеваніи принимались во вниманіе тѣ владѣльцы, которые могли указать на принадлежащіе имъ крѣпостные акты. Здѣсь умѣстно замѣтить, что повѣренный истцовъ не имѣетъ никакого основанія вывести право собственности отставныхъ пахатныхъ солдатъ пригорода Тинска изъ того, что по межевой книгѣ 1799 г. земля этого пригорода показана во владѣніи этихъ солдатъ и обмежевана отдѣльно отъ постороннихъ владѣльцевъ. Въ силу всѣхъ разсмотрѣнныхъ правительственныхъ распоряженій и согласно межевой инструкціи надлежало именно отдѣлять и однодворцевъ и другихъ бывшихъ служилыхъ людей отъ дачъ посторонняго владѣнія, но чрезъ это земля, на которой эти люди были поселены, не могла сдѣлаться принадлежащей имъ на правѣ собственности. Въ частности, въ виду постоянно продолжавшихся отводовъ земель для довольствія отставныхъ, поселенныхъ въ пригородахъ Новошешлитскѣ, Завинскѣ, Тинскѣ и другихъ, въ 1768 г. 9 января (п. с. з. № 13,043) изданы правила о намежеваніи земли къ этимъ пригородамъ. 21 августа 1784 г. (п. с. з. № 16,046) состоялся указъ о положеніи поселенныхъ по Сибирской линіи дѣтей отставныхъ солдатъ въ окладъ, равный съ прочими государственными поселянами. При этомъ сдѣлана ссылка на указъ 9-го октября 1762 г. (вышенприведенный), свидѣтельствующая о томъ, что распоряженіе касалось именно поселенцевъ, права которыхъ возникли изъ указа 1736 г. Въ указѣ 1784 г., между прочимъ, сказано, что отставные поселяются съ казенною ссудою и обзаводствомъ, на отводныхъ *казенныхъ* земляхъ. Въ 1789 г. дѣти поселенныхъ солдатъ исключены изъ оклада, съ оставленіемъ при отцахъ, имѣющихъ нѣсколькихъ сыновей, одного и со взятіемъ прочихъ въ службу на 15 лѣтъ (п. с. з. № 16,741). 28 іюля 1816 г. состоялся указъ по *Въсочайше* утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта „о причисленіи въ подушный окладъ пахатныхъ и отставныхъ солдатъ и о взыскаіи съ нихъ рекруты по очереди.“ Въ этомъ мнѣніи сказано: „именуемыхъ пахатными солдатами и дѣтей ихъ съ семействами, живущихъ въ Казанской, Симбирской и Оренбургской губерніяхъ, положить въ подушный

окладъ и брать рекруты по очереди, наравнѣ съ казенными крестьянами. Именуемыхъ отставными солдатами и ихъ дѣтей, поселенныхъ въ полуденномъ краю, Сибирскихъ губерніяхъ и другихъ въ государствѣ мѣстахъ на отведенныхъ отъ казны земляхъ, положить въ подушный окладъ. Дѣтей, именуемыхъ пушкарскими, оставшихся отъ уничтоженія крѣпостей по Сакмарской и Оренбургской линіямъ въ Оренбургской губ., причислить къ роду пахатныхъ солдатъ и на томъ же точно основаніи, какъ сказано о пахатныхъ солдатахъ, положить въ подушный окладъ и рекрутскую повинность, если имѣютъ они свои участки и занимаются хлѣбопашествомъ. Если же они участковъ земли не имѣютъ, то имъ отвести оныя, дабы, будучи во дворены, занимались хлѣбопашествомъ, подобно пахатнымъ солдатамъ. Показанныхъ въ сихъ трехъ отдѣленіяхъ солдатъ, т. е. пахатныхъ, поселенныхъ и пушкарей съ дѣтьми ихъ, поверста въ подушный окладъ, именовать послѣ сего казенными крестьянами, дабы никакого военнаго званія они уже на себѣ не носили“. Такимъ образомъ совершилось упраздненіе старинныхъ наименованій служилыхъ людей и всѣ три разряда, о которыхъ говорится въ указѣ, соединены въ одинъ, на правахъ крестьянъ, поселенныхъ на казенной землѣ. Вслѣдствіе этого указа инспекторскій департаментъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „поелику въ II, III и IV пунктахъ мнѣнія Государственнаго Совѣта постановлено: пахатныхъ и поселенныхъ солдатъ и дѣтей, именованныхъ пушкарскими, съ ихъ семействами, поверста въ подушный окладъ, брать съ нихъ рекруты по очереди, наравнѣ съ казенными крестьянами, то, сообразно сему, всѣхъ состоящихъ нынѣ же въ причисленіи по отдѣленіямъ изъ показанныхъ званій дѣтей, отцы которыхъ, имѣя казенныя земли, производятъ на нихъ хлѣбопашество, по требованіямъ губернскихъ правленій, исключить изъ отдѣленій для положенія въ подушный окладъ и обращенія ихъ въ званіе казенныхъ крестьянъ (п. с. з. № 26,376) Впослѣдствіи, именно въ 1825 г. (28 февраля п. с. з. № 30,269), отставные пахатные солдаты получили нѣкоторыя облегченія, именно уволены отъ всѣхъ податей и повинностей на 15 лѣтъ, за исключеніемъ поселенныхъ въ губерніяхъ Симбирской, Казанской и Оренбургской, о которыхъ имѣло послѣдовать особое *Въсочайше* разрѣшеніе. Въ *Въсочайше* утвержденномъ 20 ноября 1825 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (п. с. з. № 30,585) между прочимъ изъяснено, что Симбирской губ. пашенные прежнихъ службъ принадлежать казенному вѣдомству, а потому управляются и защищаются казенными палатами и министерствомъ финансовъ. Въ соотвѣтствіе съ такимъ ходомъ законодательства о пахатныхъ солдатахъ исчезло въ дѣйствующемъ законѣ всякое обособленіе этого разряда людей и они вошли въ общій разрядъ государственныхъ крестьянъ, надѣляемыхъ казенною землею по владѣннымъ записямъ, и ни о какихъ особенныхъ правахъ ихъ на землю въ законахъ не упоминается (ст. 700 и 731 т. IX по изд. 1876 г.), и они именуются крестьянами собственниками, потому что получаютъ владѣнные записи. По изданію же 1857 г., когда еще не было нынѣшняго объединенія

крестьянского землевладѣнія, и законъ различалъ сельскихъ обывателей по различію земли, на коей они водворены (ст. 613), тѣ крестьяне, которые происходятъ отъ воинскихъ поселенъ, панцырныхъ бояръ, нашенныхъ прежнихъ службъ, копѣйщиковъ, рейтаръ, драгунъ, казаковъ, затопщиковъ и разсылщиковъ, кречетныхъ и соколыхъ помытчиковъ, бобровниковъ и пташниковъ, стрѣлковъ, чемоданныхъ татаръ и пахатныхъ солдатъ—признавались сельскими обывателями, на казенныхъ земляхъ водворенными (ст. 614 п. 6), и различаются отъ сельскихъ обывателей, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (ст. 616).—Такимъ образомъ изслѣдованіе законодательства, касающагося поселенныхъ въ 1736 году отставныхъ служилыхъ людей, въ его постепенномъ ходѣ, до позднѣйшаго времени, привело къ тому, что никакое право собственности на землю не можетъ нынѣ основываться на указѣ Императрицы Анны Иоанновны 27 декабря 1736 г., и это изслѣдованіе вполне подтверждаетъ заключеніе о смыслѣ указа, выведенное изъ непосредственнаго толкованія его. Сводъ законовъ считалъ уже бывшее сословіе пахатныхъ солдатъ уничтоженнымъ и слитымъ съ общей массой государственныхъ крестьянъ и въ позднѣйшее время въ законодательствѣ упоминается только о нѣкоторыхъ округахъ пахатныхъ солдатъ (именно въ Новгородской, Витебской и Могилевской губ.), устроенныхъ, впрочемъ, на особомъ положеніи, но и эти округа присоединены къ удѣльному вѣдомству (2-ое п. с. в. № 31,781—1-го мая 1857 г.) и раздѣляли судьбу удѣльныхъ крестьянскихъ земель (20 июня 1858 г. № 33,326 по 2 п. с. в. и 26 июня 1863 г. № 39,792). На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній и законовъ, судебная палата признаетъ, что права собственности на отыскиваемую землю, основаннаго на актѣ укрьпленія (420 ст. зак. гр.), истцы не имѣютъ. Оставляя затѣмъ безъ особаго обсужденія предметы, разрѣшеніе которыхъ не требуется при устраненіи права собственности истцовъ на вышеизложенномъ основаніи, *судебная палата переходитъ къ обсужденію вопроса о давности владѣнія истцовъ спорною землею.* Въ виду того, что спорная земля, какъ уже доказано, была отведена предкамъ истцовъ не на правѣ собственности, а съ сохраненіемъ права собственности казны, подобно тому какъ земли вообще отводились для довольствія крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, возбужденный повѣреннымъ истцовъ вопросъ о давности можетъ быть поставленъ только такъ: утратила-ли казна право собственности дѣйствіемъ земской давности, а истцы приобрѣли-ли это право этимъ способомъ? Не повторяя общезвѣстныхъ по нашему закону условій приобретенія права собственности дѣйствіемъ давности, достаточно замѣтить, что заявленіе повѣреннаго истцовъ, будто-бы довѣрители его съ 1736 по 1869 г. владѣли землею безъ всякихъ повинностей за эту землю, опровергается обстоятельствами дѣла. Когда предки настоящихъ истцовъ принадлежали къ военному сословію, они отправляли натуральную повинность, именно службу, и въ этихъ собственно видахъ и были поселены правительствомъ въ указанныхъ мѣстахъ. Это явствуетъ изъ цѣлаго ряда законодательныхъ и прави-

тельстванныхъ распоряженій, выше сего приведенныхъ. Включеніе или исключеніе ихъ изъ оклада также ставилось въ зависимость отъ ихъ службы. Затѣмъ, когда они утратили воинское званіе и превратились въ государственныхъ крестьянъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, они стали платить, на общемъ основаніи, оброчную подать за землю. Изъ имѣющагося при дѣлѣ удостовѣренія Самарской казенной палаты видно, что, по сказкамъ 9 и 10 народныхъ переписей и окладнымъ листамъ палаты, значатся записанными въ число государственныхъ крестьянъ, проживающихъ на казенной землѣ—крестьяне пригорода Тиньска и что за пользованіе этой землей они платятъ казнѣ ежегодно оброчную подать: съ 1851 г. по 1863 г., по оцѣнкѣ въ то время казенныхъ земель, съ душъ, согласно 13 и 17 ст. т. V уст. о податяхъ, съ 1863 по 1869 годъ по кадастровой оцѣнкѣ и съ 1869 г. по настоящее время по владѣнной записи. Повѣренный истцовъ, хотя и утверждаетъ, что съ 1736 по 1869 г. предки и теперешніе жители Тиньска владѣли землею, не неся никакихъ за оную повинностей, не оспариваетъ, однако, вышеизложеннаго документа, заявляя лишь, со ссылкой на рѣшенія Правительствующаго Сената, что такой платежъ оброка не создаетъ для казны права собственности на землю, составляющую частную собственность. Признавая, что предки истцовъ никогда не владѣли землею на правѣ собственности и что постоянно распоряжалась этой землею казна, надѣляя землю предковъ истцовъ подъ условіемъ службы; что, по окончательномъ включеніи истцовъ въ окладъ сперва подушной, а потомъ и оброчной подати—казна продолжала осуществлять свое право взиманіемъ этой послѣдней подати, установленной 13 ст. V т. уст. о податяхъ для крестьянъ казеннаго вѣдомства; что эту подать казна взимала, судя по неоспоренному противной стороной документу, съ 1851 г. и продолжаетъ взимать по настоящее время; что различный способъ этого взиманія, т. е. съ душъ, по кадастровой оцѣнкѣ и по владѣннымъ записямъ, вполне соответствуетъ порядкамъ, въ то или другое время дѣйствовавшимъ; что посему для истцовъ никогда и не начиналось давностное владѣніе на условіяхъ, при которыхъ это владѣніе можетъ превратиться въ право собственности (567 ст. X т. 1 ч.),—судебная палата признаетъ, что казна не утратила своего права дѣйствіемъ земской давности. Разсужденіе повѣреннаго истцовъ, основанное на рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, не имѣетъ никакого приложенія къ настоящему дѣлу. Если взиманіе оброчной подати за землю, на которую доказано право собственности частнаго лица, дѣйствительно не можетъ, само по себѣ, создать право собственности казны, то несомнѣнно, что взиманіе этой подати за землю, право собственности на которую частнымъ лицомъ не доказано, а напротивъ признается за казною, во всякомъ случаѣ составляетъ полное доказательство осуществленія права, препятствующаго завладѣнію дѣйствіемъ земской давности. Въ такомъ именно отношеніи стоятъ тяжущіеся по разсматриваемому дѣлу. Истцы представляютъ въ такомъ точно положеніи, въ какомъ оказались бы вообще всякіе кре-

стьяне, собственники, изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, получившіе владѣнные записи, а при такихъ условіяхъ не можетъ быть допущено дознание чрезъ околныхъ людей, о которомъ ходатайствуетъ повѣренный истцовъ. Спора о продолжительности поземельнаго владѣнія истцовъ нѣтъ; вопросъ о пространствѣ и мѣстности зависитъ отъ главнаго вопроса о томъ, приобрѣтено ли право собственности по давности владѣнія, слѣдовательно, нѣтъ тѣхъ условій, при которыхъ дознание чрезъ околныхъ людей можетъ имѣть значеніе доказательства (412 ст. уст. гр. суд.). Что же касается установленія этимъ дознаніемъ того внутренняго, духовнаго отношенія истцовъ къ землѣ, которое указывало бы на независимость ихъ владѣнія (560 ст. X т. 1 ч.), то такой признакъ, при доказанномъ долготѣнномъ платежѣ оброка, не можетъ быть подмѣченъ никакимъ дознаніемъ. Околнымъ людямъ можетъ быть доступна только внѣшняя сторона владѣнія и несомнѣнно, что эти околные люди засвидѣтельствуютъ, что истцы и предки ихъ съ незапамятныхъ временъ владѣли землею, такъ какъ ею вообще владѣютъ крестьяне, пользуясь плодами земли или непосредственно, или сдавая оную другимъ лицамъ, словомъ такъ, что этотъ внѣшній видъ владѣнія будетъ представляться владѣніемъ въ видѣ собственности. Въ виду такихъ соображеній судебная палата, нисколько не предвѣдая того, что именно установятъ своими показаніями околные люди, признаетъ, что еслибы дознаніемъ и было удостовѣрено все то, о чемъ заявляетъ повѣренный истцовъ, то и тогда право собственности казны оказалось-бы непоколебленнымъ, такъ какъ она продолжала осуществлять это право законнымъ способомъ. Въ виду такихъ соображеній не предстоитъ надобности останавливаться на заявленномъ повѣреннымъ казны фактѣ вымежеванія 1002 дес. 1148 саж. департаментомъ удѣловъ, каковой фактъ во всякомъ случаѣ не служитъ къ утверженію правъ истцовъ. Что касается представленныхъ повѣреннымъ истцовъ въ засѣданіи палаты документовъ, то изъ нихъ видно, что истцы распорядились принадлежащей имъ мельницей и сдавали ее въ оброчное содержаніе съ 1860 по 1872 г. и что доходъ съ мельницъ, принадлежащихъ истцамъ, неправильно поступившій въ удѣльное вѣдомство, былъ возвращенъ по принадлежности. Но изъ того, что истцы имѣли въ своемъ непосредственномъ распоряженіи оброчную статью, именно мельницу, не составлявшую, какъ это видно изъ дѣла, казенной оброчной статьи, не слѣдуетъ, чтобы чрезъ это распоряженіе казенная земля, на которой эта мельница была построена, превратилась въ частную собственность крестьянъ. Принимая во вниманіе всѣ вышеизложенныя соображенія, судебная палата находитъ, что искъ крестьянъ пригорода Тинска о признаніи права собственности на землю съ уничиженіемъ владѣнныхъ записей не подлежитъ удовлетворенію. Согласно сему не можетъ быть уважено и требованіе о присужденіи права на взысканіе съ казны въ исполнительномъ порядкѣ уплаченной оброчной подати. Что касается издержекъ производства, то таковыя должны быть возложены на истцовъ, согласно 868 ст. уст. гр. суд., рѣшеніе же Самарскаго окружнаго суда

отъ 16/23 февраля 1879 г. подлежитъ отмѣнѣ, какъ несогласное съ настоящимъ рѣшеніемъ. Посему судебная палата опредѣлила: 1) въ искѣ обществу крестьянъ пригорода Тинска отказать съ возложеніемъ на это общество издержекъ производства по обѣимъ инстанціямъ и 2) рѣшеніе Самарскаго окружнаго суда отъ 16/23 февраля 1879 г. отмѣнить. На это рѣшеніе палаты повѣренный крестьянъ пригорода Тинска, присяжный повѣренный Яценко, подалъ *кассационную жалобу*, въ которой объясняетъ, что опредѣленіе судебною палатою сущности правъ его довѣрителей на искомую землю онъ признаетъ противорѣчающимъ точному смыслу Именнаго указа отъ 27 декабря 1736 г. — Ошибочность выводовъ палаты объясняется тѣмъ, что *вопросъ объ условіяхъ поселенія предковъ* истцовъ на спорной землѣ *палата разрѣшила на основаніи не одного только помянутаго указа*, какъ-бы слѣдовало, а въ связи его съ *позднѣйшими* правительственными распоряженіями и *указаніями* о порядкѣ поселенія разнаго званія людей, чѣмъ и нарушена ст. 9 уст. гр. суд. — Указъ 1736 г. палата истолковала неправильно. Въ свое время въ 1736 г. не было повода возбуждать вопросъ о томъ, на какомъ правѣ земля давалась отставнымъ солдатамъ, на вотчинномъ или только въ пользованіе, и выраженіе указа: „владѣть вѣчно“ конечно не представляло въ себѣ для правительства 1736 г. спорнаго выраженія, ибо формѣ пользованія, какъ оно теперь понимается, не было мѣста. При такомъ истолкованіи судебною палатою ошибочно поняты такія мѣста и выраженія указа какъ, во 1-хъ, отводить отставнымъ служилымъ людямъ земли *по примѣрамъ, какъ давано прежнимъ служилымъ людямъ*, а какъ сѣлка эта разумѣла, между прочимъ, Смоленскихъ шляхтичей, получившихъ землю на помѣстномъ правѣ, то слѣдуетъ заключить, что такое же самое право было повелѣно предоставить и тѣмъ служилымъ людямъ, о которыхъ говорится въ указѣ; во 2-хъ, выраженіе „Превысочайшая Милость“ понята палатою въ тѣсномъ смыслѣ дарованія лицамъ, неимѣющимъ пропитанія, прочной земельной осѣдлости, что совершенно не соответствуетъ обстоятельствамъ, вызвавшимъ и сопровождавшимъ поселеніе и въ 3-хъ, терминъ „владѣть вѣчно“, по мнѣнію палаты, указываетъ на одно намѣреніе правительства прочно устроить бытъ служилыхъ людей, предоставивъ имъ лишь фактическое владѣніе землею, но никакого иного термина для опредѣленія предоставляемыхъ предкамъ правъ собственности въ указѣ 1736 г. не могло и быть на томъ основаніи, что хотя самый видъ права существовалъ, но выраженіе „собственность“ не было въ употребленіи и впервые встрѣчается лишь въ актахъ конца XVIII столѣтія. Тѣмъ не менѣе, названіе „владѣлецъ“, производное отъ „владѣть“, сохранилось до сего времени и вошло въ дѣйствующее законодательство, какъ то видно изъ 1-го примѣчанія къ 420 ст. X т. 1 ч. Независимо отъ сего, ограниченія, которыми былъ обусловленъ отводъ земли предкамъ истцовъ, равнымъ образомъ, доказываютъ, что дѣло шло не о простомъ надѣленіи землею въ пользованіе; иныя начала, установленныя указомъ по отношенію къ порядку наслѣдванія, были-бы совершенно безцѣльны и неумѣстны, если

бы поселяемымъ не присвоивались особыя исключительныя права. Сущность этихъ началъ имѣеть чисто маіоратный характеръ, но такъ какъ владѣльцы маіоратовъ, при нѣкоторыхъ ограниченіяхъ въ правѣ распоряженія, все-таки признаются собственниками, то таковыми же являются и предки просителей. Все это, по мнѣнію просителя, *приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что предки доверителей просителя получили землю не въ пользованіе, а въ вѣчное владѣніе, въ собственность*, и противныя сему толкованія судебной палаты являются нарушениемъ точнаго смысла означеннаго указа, точно также, какъ выдача владѣнной записи является нарушениемъ вытекающихъ для Тинцевъ изъ того указа правъ. Въ заключеніе, указавъ на нарушение палатою 412 ст. уст. гр. суд. отказомъ въ производствѣ дознанія чрезъ окольныхъ людей и 533 ст. т. X ч. 1 оставленіемъ безъ уваженія ссылки на давность владѣнія, проситель просить объ отмінь рѣшенія Саратовской судебной палаты. Съ своей стороны уполномоченный Самарской казенной палаты, въ поданномъ *объясненіи*, просить кассационную жалобу повѣреннаго истца оставить безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указываемаго просителемъ нарушенія ст. 9 уст. гр. суд. въ обжалованномъ рѣшеніи не усматривается, ибо палата, подчинившись указанію Правительствующаго Сената, изъясненному въ указѣ отъ 9 октября 1881 г. за № 4770, по настоящему дѣлу послѣдовавшему, вопросъ объ условіяхъ поселенія истцовъ на спорной съ казною землѣ разрѣшила исключительно по толкованію *Височайшаго* указа 27 декабря 1736 г.—Если же, затѣмъ, палата, въ подкрѣпленіе правильности даннаго ею толкованія означеннаго указа, сослалась на послѣдовавшія послѣ 1736 г. правительственныя распоряженія и вошла въ подробное ихъ обзореніе, то такой приемъ палаты не только не противорѣчитъ предписанію указываемой просителемъ статьи закона, но, напротивъ, убѣждаетъ, что палата, обсуждая настоящее дѣло, внесла въ свои сужденія крайнюю осмотрительность и осторожность, прежде чѣмъ остановиться на такомъ выводѣ, къ которому она пришла, рассматривая исключительно одинъ *Височайшій* указъ 1736 г.; 2) утвержденіе просителя, будто-бы палата истолковала означенный *Височайшій* указъ 27 декабря 1736 г. несогласно съ истиннымъ его смысломъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Палата, по содержанію этого указа, прежде всего, признала, что, самъ по себѣ, онъ не составляетъ укрѣпленія, а имѣеть значеніе распоряженія Верховной власти касательно устройства быта известнаго разряда подданныхъ и ихъ правъ на землевладѣніе; что, по сему, указъ этотъ не можетъ быть приводимъ въ доказательство какихъ-бы то ни было правъ, приобретенныхъ истцами, и что онъ долженъ быть рассматриваемъ лишь въ смыслѣ законодательнаго памятника прежняго времени, создавшаго известный видъ землевладѣнія, могущаго быть источникомъ известныхъ правъ; но усвоеніе этихъ правъ, тѣми или другими лицами *въ*

частности, должно быть доказываемо особыми актами, изъ которыхъ явствовало-бы, что провозглашенное указомъ право приобретено въ дѣйствительности на *основаніи* этого указа. Далѣе, палата нашла, что указомъ этимъ установлено такое право на землю, которое по своему существу, не есть право собственности, и употребленному въ немъ выраженію „*вѣчнаго владѣнія*“ не можетъ быть придано значеніе, соединяемое *въ настоящее время* съ понятіемъ о правѣ собственности; что ни это выраженіе, ни ссылка въ этомъ указѣ на прежніе примѣры *отвода помѣстныхъ земель по окладамъ служилымъ людямъ*, ни употребленное въ указѣ выраженіе „Превисочайшая Милость“, ни утвержденіе просителя объ установленномъ будто-бы этимъ указомъ *примѣствѣ* пожалованной земли въ маіоратномъ порядкѣ, ни ссылка на землевладѣніе *однородцевъ* не ведутъ къ заключенію о правѣ собственности истцовъ на спорную землю. Смыслъ указа 1736 г., по убѣжденію палаты, выражается въ томъ, что земля, въ указанныхъ мѣстахъ, близъ границъ по рѣкѣ Волгѣ и по ея притокамъ, будучи отведена этимъ указомъ *подъ поселеніе отставныхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ*, не вышла изъ права собственности казны. Всѣ содержащіяся въ кассационной жалобѣ доводы, составляя повтореніе тѣхъ объясненій, которыя приводились во время производства дѣла, нисколько не колеблютъ сдѣланныхъ палатою выводовъ. *Височайшій* указъ 1736 г., какъ справедливо замѣчаетъ палата, не составляетъ акта *пожалованія* кому либо казенной земли, а только выражаетъ принятое Верховною властью намѣреніе, *на известныхъ условіяхъ, устроить бытъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ*. Указъ предписывалъ *поселеніе* названныхъ лицъ въ указанныхъ въ немъ мѣстахъ, съ предоставленіемъ въ *вѣчное* ихъ владѣніе опредѣленнаго въ немъ количества земли, назначенной къ *отводу*. Подъ такимъ „*вѣчнымъ владѣніемъ*“ отнюдь нельзя подразумѣвать, чтобы государственная власть поступила въ исполнѣе всѣми своими правами на эти земли. Этимъ указомъ было повелѣно отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ *селить, по прежнимъ примѣрамъ, близъ границъ, на пустыяхъ земляхъ*, и, по прежнимъ же примѣрамъ, отводить имъ земли *подъ поселеніе* и *подъ пашню*, „какъ давано *прежнимъ служилымъ людямъ и ландмилиціи*“. Прежнимъ—же служилымъ людямъ земля давалась *только подъ поселеніе, а не въ собственность*; тѣ изъ этихъ служилыхъ людей, которые, при образованіи *Петромъ Великимъ* постоянного войска, не зачислены въ военную службу, написаны были въ поголовную перепись и положены въ раскладку на полки, съ присвоеніемъ имъ общаго наименованія *государственныхъ крестьянъ* (п. с. 1724 года іюня 26 № 4533), а межевными инструкціями 1754 г. и 1766 г. приказано было межевать земли ихъ на одинаковомъ основаніи съ землями *казенными* (п. с. 1754 г., мая 13, № 10,237, гл. 8, гл. 23 ст. 13 и гл. 31; 1766 г., мая 25, № 12,659, гл. 8 ст. 6, 11, 12 и гл. 19). Если же *вообще* земли *служилыхъ людей* *прежняго времени* находились *только въ ихъ владѣніи* и, какъ объяснено, въ началѣ вышепоименованнаго *Височайшаго* указа, дарованы были имъ *подъ условіемъ несенія*, по нарядамъ, конной и пѣшей

службы и охранения границъ безъ жалованья; если, на тѣхъ-же основаніяхъ, вѣрно было отводить землю и отставнымъ унтеръ-офицерамъ и солдатамъ, — то не можетъ подлежать сомнѣнію, что этимъ послѣднимъ *отводъ земель подлѣ поселеніе послѣдовалъ не на правѣ полной собственности, а только,* — какъ прямо и выражено въ Высочайшемъ указѣ, — *для владѣнія вѣчно,* безъ права отдавать въ приданое дочерямъ, продавать и закладывать не только постороннимъ, но и между собою, а быть тѣмъ землямъ всегда по наследству за дѣтьми ихъ мужскаго пола. Переносясь въ бытовые условія, существовавшія въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, — какъ это желаетъ повѣренный истцовъ, — все-таки нельзя придти къ убѣжденію, что подлѣ такимъ предоставленіемъ въ *вѣчное владѣніе* поселенныхъ солдатъ отведенной имъ земли разумѣлось дарованіе имъ, въ силу указа 1736 г., права *полной* на нее *собственности*. Въ этомъ убѣждаетъ то обстоятельство, что, въ царствованіе той-же Императрицы Анны Іоанновны (п. с. 1730 г. октября 25 № 5633) было повсемѣстно подтверждено выраженное еще въ уложеніи Царя Алексея Михайловича *воспрещеніе обладать кому-либо полною поземельною собственностью съ урядъ, кромѣ потомственныхъ дворянъ*, такъ что дарованіе такимъ оповѣщеніемъ отставнымъ унтеръ-офицерамъ и солдатамъ пустыхъ земель на правѣ полной собственности шло-бы въ разрѣзъ съ тогдашнимъ воззрѣніемъ на этотъ предметъ правительства. За этими соображеніями, теряютъ уже всякое значеніе прочіе доводы просителя. Хотя въ примѣчаніи къ 420 ст. т. X ч. 1 указывается, что право собственности на недвижимыя имущества въ законахъ часто означается подлѣ именемъ вѣчнаго и потомственнаго владѣнія, но такое указаніе нисколько не ведетъ къ заключенію, чтобы каждый разъ, когда въ законѣ говорится о вѣчномъ владѣніи, подразумевалось всегда право полной собственности. Въ данномъ случаѣ, это тѣмъ менѣе возможно, что въ самомъ указѣ положительно указаны такія вышепріписанная *ограниченія* вѣчнаго владѣнія, которыя отнимали возможность смотрѣть на это владѣніе, какъ на право полной собственности. Употребленное въ Высочайшемъ указѣ 1736 г. выраженіе: «Превысочайшая Милость» не можетъ тоже вести къ благоприятному заключенію въ пользу истцовъ, ибо, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находились въ то время отставные нижніе чины, дарованіе имъ земель для поселенія на правѣ вѣчнаго владѣнія являлось несомнѣнно милостью, хотя-бы и не укрѣпляло за ними тѣхъ земель въ полномъ объемѣ всѣхъ на нихъ правъ. Въ указѣ вовсе не упоминается о Смоленскихъ шляхтичахъ, а только о служилыхъ людяхъ Новгородскаго, Бѣлгородскаго, Сѣвскаго, Казанскаго, Симбирскаго и другихъ городовъ, а потому нѣтъ повода извѣснять этотъ указъ по тѣмъ правамъ на земли, которыя были пожалованы Смоленскимъ шляхтичамъ. Наконецъ, въ указѣ нѣтъ никакихъ признаковъ, изъ которыхъ можно было-бы усмотрѣть, что надѣленіе отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ имѣлось въ виду произвести на маіоратномъ началѣ; напротивъ, въ немъ говорится о наследствѣ вообще всѣхъ дѣтей мужскаго пола. — Такимъ образомъ, повѣряя дан-

ное палатою толкованіе Высочайшаго указа 27 декабря 1736 г. (п. с. в. № 7136), Правительствующій Сенатъ приходитъ и съ своей стороны къ выводу, что указомъ этимъ *отставнымъ унтеръ-офицерамъ и солдатамъ, поселеннымъ на пустыхъ мѣстахъ по Волгѣ, не было даровано право полной собственности на отведенныя имъ земли, а засимъ* относящійся до сего доводъ кассационной жалобы не можетъ дать основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. — Неправильна ссылка повѣреннаго истцовъ и на нарушеніе палатою 533 ст. т. X ч. 1. — Статья эта постановляетъ только, что спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе, въ видѣ собственности, превращается въ право собственности, когда оно продолжалось въ теченіи установленной закономъ давности. Палата, по обстоятельствамъ дѣла, признала, что владѣніе истцовъ никогда не происходило въ видѣ собственности, и засимъ не имѣла основанія примѣнять эту статью. То обстоятельство, что, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1880 г. № 19, давностью владѣнія можетъ быть пріобрѣтена въ собственность и такая земля, которая первоначально была дана въ пользованіе, не можетъ имѣть значенія для настоящаго дѣла, ибо рѣшеніемъ палаты не только не установлено, что, съ теченіемъ времени, измѣнились условія владѣнія истцовъ отведенною землею въ томъ направленіи, что изъ владѣнія зависимаго оно сдѣлалось самостоятельнымъ, но, напротивъ, утверждается противоположный этому фактъ владѣнія государственныхъ крестьянъ пригорода Тинска спорною землею съ обязательствомъ несенія *сторожевой службы*, а затѣмъ — платежа *оброка* сперва *по числу душъ*, а съ 1851 г. — по количеству оказавшейся у нихъ во владѣніи земли. Такой-же выводъ изъ фактической стороны дѣла, за силою ст. 5 учр. суд. уст., не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената. — Наконецъ, что касается указанія на нарушеніе 412 ст. уст. гр. суд., — отказомъ со стороны палаты въ производствѣ, по требованію повѣреннаго истцовъ, дознанія о давности владѣнія чрезъ околныхъ людей, — то эта статья не возлагаетъ на судъ непремѣнной обязанности удовлетворять каждую ссылку тяжущихся сторонъ на подобное доказательство, предоставляя это усмотрѣнію суда. Въ данномъ случаѣ, палата нашла просьбу повѣреннаго истцовъ неподлежащею уваженію, на томъ основаніи, что истцы находились въ такихъ отношеніяхъ къ отведенной имъ землѣ, что *не могли пріобрѣсти ее по давности* владѣнія, такъ что, если-бы просимое дознаніе и было произведено, оно не могло-бы имѣть значенія доказательства. Такое соображеніе палаты представляется вполне основательнымъ. Для силы давности, 560 ст. т. X ч. 1 требуетъ владѣнія на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи, поясняя, что государственные крестьяне и вообще всѣ тѣ, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе, на извѣстныхъ условіяхъ, или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность, по праву давности, казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ-бы долго то пользованіе ни продолжалось. Очевидно, что, во всѣхъ *подобныхъ* случаяхъ, дознаніе чрезъ околныхъ людей не можетъ внести новыхъ данныхъ

для установления правъ на такія земли, ибо дознаніемъ этимъ, по 412 ст. уст. гр. суд., могутъ быть уяснены споры о пространствѣ, мѣстности или продолжительности владѣнія, а не самый характеръ владѣнія въ томъ или другомъ пространствѣ правъ.—По таковымъ соображеніямъ, находя всѣ доводы просителя незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ пригорода Тианска, присяжнаго повѣреннаго Яценко, на основаніи 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

67. 1884 года мая 30 дня. По прошенію повѣреннаго купца Михаила Иванова, присяжнаго повѣреннаго Сергія Климова, объ отменѣ рѣшенія Московской судебной палаты (по 2 гр. деп.).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

На сельскомъ сходѣ общества крестьянъ Стрѣлецкой слободы, Зарайскаго уѣзда, состоялся 13 ноября 1879 г. приговоръ, подписанный 30 крестьянами и купцомъ Михаиломъ Ивановымъ, по которому означенное общество отдало Иванову въ арендное содержаніе подъ пастьбу рогатаго скота, прогоняемаго скотопромышленниками, принадлежація обществу земельныя угодья, срокомъ на 6 лѣтъ, считая съ 1 января 1881 г., съ платою по 510 р. въ годъ въ два срока и, кромѣ того, по 25 р. въ годъ въ три срока. Вслѣдствіе уклоненія сельскаго общества отъ передачи заарендованныхъ угодій, Ивановъ 31 августа 1881 г. предъявилъ въ окружномъ судѣ искъ, прося признать обязательнымъ для общества крестьянъ Стрѣлецкой слободы договоръ, заключенный 13 ноября 1879 г., обязать общество передать ему заарендованныя угодья и взыскать причиненные ему отъ непользованія угодьями въ 1881 году убытки 2000 руб. Общество крестьянъ, не признавая иска правильнымъ, представило различныя возраженія и, между прочимъ, указывало на то, что самый приговоръ 13 ноября 1879 г. недѣйствителенъ и необязателенъ для общества, такъ какъ въ обществѣ всѣхъ домохозяевъ 57 человекъ, приговоръ же подписанъ только 30 лицами, изъ числа которыхъ четверо подписавшихся не состоятъ въ числѣ домохозяевъ, каковыми могутъ считаться только лица, имѣющія не только земельный надѣлъ, но и пользующіяся имъ лично, т. е. имѣющія осѣдлость и хозяйство на своемъ надѣлѣ, имѣющія свой домъ; означенныя же четыре лица никакого хозяйства и домовъ не имѣютъ и живутъ на сторонѣ и потому не имѣли права голоса на сельскомъ сходѣ; исключивъ же ихъ, останется только 26 лицъ, т. е. меньше половины общаго числа домохозяевъ. Окружный судъ призналъ возраженія отвѣтчиковъ правильными и въ искѣ Иванову отказалъ. По апелляціонной жалобѣ истца дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской судебной палаты, которая нашла, что, въ силу 52 ст. общ. пол. о крест., рѣшенія сельскаго схода признаются законными только тогда, когда на сходѣ было, кромѣ сельскаго ста-

росты, не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ; въ статьѣ же 47 того же положенія выражено, что сельскій сходъ составляется изъ крестьянъ домохозяевъ. По смыслу этой статьи право участія въ сельскомъ сходѣ принадлежитъ не всякому члену сельскаго общества, но тѣмъ изъ нихъ, которые имѣютъ осѣдлость, имѣютъ свое собственное хозяйство. Эти требованія подразумеваются подъ словомъ домохозяинъ; такое толкованіе значенія выраженія домохозяинъ подтверждается и слѣдующими выраженіями, помѣщенными въ той же 47 ст., а именно: „сѣдворовъ же многотягольныхъ дозволяется присылать на сходъ двухъ или болѣе крестьянъ, если сіе согласно съ мѣстнымъ обычаемъ“; эти выраженія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что право участвовать на сходѣ принадлежитъ только тѣмъ крестьянамъ, которые имѣютъ усадьбную осѣдлость въ деревнѣ и ведутъ свое собственное хозяйство. Руководствуясь этими соображеніями и принимая во вниманіе, что, по удостовѣренію сельскихъ должностныхъ лицъ, въ Стрѣлецкой слободѣ числится 57 домохозяевъ, что, слѣдовательно, для дѣйствительности приговора, которымъ предоставлено было Иванову право пастьбы на земляхъ общества, необходимо было присутствіе на сходѣ не менѣе 28 крестьянъ домохозяевъ; что хотя приговоръ этотъ и подписанъ 30 лицами, но изъ числа подписавшихся 4 крестьянина, хотя и владѣютъ земельнымъ надѣломъ, но не имѣя осѣдлости, не могутъ считаться домохозяевами, и, слѣдовательно, не имѣли права принимать участія въ сходѣ; что, за исключеніемъ этихъ 4 лицъ, оказывается, что на сходѣ присутствовало только 26, т. е. меньше половины всѣхъ крестьянъ, присутствіе коихъ по закону необходимо для того, чтобы приговоръ схода могъ быть признанъ законнымъ; что, вслѣдствіе сего, приговоръ этотъ не выражаетъ собою воле большинства и не можетъ быть поэтому признанъ обязательнымъ для дѣла Стрѣлецкаго общества, а, слѣдовательно, и служить доказательствомъ иска Иванова, обращеннаго къ дѣлому сельскому обществу, судебная палата постановила утвердить рѣшеніе окружнаго суда.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, прежде всего, предстоитъ обсудить: правильно ли заключеніе судебной палаты, что домохозяиномъ признается лишь тотъ, кто имѣетъ усадьбную осѣдлость и ведетъ свое собственное хозяйство? Въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ крестьянскомъ быту издревле сохранилось семейное начало, — семья составляетъ единицу политическую и экономическую; еще до изданія положеній о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. сельскія общества составлялись изъ отдѣльныхъ семействъ, мѣрская земля распределялась по семействамъ, при переселеніи крестьянъ отводились имъ семейные участки (ст. 5448, 5449, 5450 т. II ч. 1, 670 ст. т. IX, 27, 104—120 ст. т. XII ч. 2 уст. благ. каз. сел.), самое народосчисленіе велось по семьямъ, — отдѣльными семьями писались ревизскія свазки, семейные списки (прил. къ ст. 1679 ст. 14 п. 4 т. IX, ст.

194, 197 общ. пол. о крес. по прод. 1863 г.),—семейство отбывало рекрутскую и другія повинности, дѣти мужскаго пола составляли нераздѣльную часть семьи отца, хозяйство семьи составляло нераздѣльную принадлежность всего семейства (ст. 35, 79, 165—168 ст. уст. благ. каз. сел.). Въ каждой семьѣ старшій членъ былъ распорядителемъ хозяйства, представителемъ, хозяиномъ семьи, и такъ какъ семья жила въ совокупности въ одномъ дворѣ, въ одномъ домѣ, то перѣдко и самое семейство именуется *дворомъ*, а старшій представитель семьи—*домохозяиномъ* (ст. 107, 113, 115 уст. благ. каз. сел.). Съ издаемъ положеній 19 февраля 1861 г., законодательство не ввело никакихъ измѣненій во внутреннюю жизнь крестьянскаго сословія, исторически сложившуюся; оно лишь издало правила объ улучшеніи быта крестьянъ, даровавъ имъ имущественныя и личныя права и не касаясь ихъ бытовой жизни; хотя раскладка и производится по душамъ, но та же семья, въ составѣ извѣстнаго количества душъ и съ хозяиномъ во главѣ, является и обладателемъ, и распорядителемъ земельного и усадебнаго участка, она же отбываетъ повинности и отвѣчаетъ за нихъ; также точно отождествляются понятія о семействѣ и дворѣ, о старшемъ лицѣ семьи и домохозяинѣ (2 п. 130, 2 и 3 п. п. 188 ст. общ. пол. 110—112, 117, 213 ст. мѣст. пол. Великоросс., 121, 123 ст. мѣст. пол. Малоросс., 746 ст. IX т. изд. 1876 г.). Обзоръ указанныхъ началъ приводитъ къ заключенію, что выраженіями *дворъ*, *домъ* изображается понятіе о *семействѣ*,—что *домохозяинъ* называется таковымъ не потому собственно, что онъ имѣетъ домъ, усадебную осѣдлость, а какъ старшій членъ семьи, имѣющей въ своемъ владѣніи и землю, и хозяйство, какъ распорядитель, хозяинъ, представитель семьи; въ этомъ же смыслѣ послѣдовало и разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи, припечатанномъ въ сборникѣ за 1882 г. № 147; семейство можетъ и не имѣть усадебной осѣдлости въ томъ сельскомъ обществѣ, членомъ котораго оно числится, тѣмъ не менѣе, оно остается совокупною единицею въ крестьянской средѣ, и старшій членъ онаго продолжаетъ быть главнымъ распорядителемъ, домохозяиномъ: такъ, по 268 ст. мѣст. пол. Великоросс., домохозяинъ можетъ лишиться своего усадебнаго участка, но остается, тѣмъ не менѣе, домохозяиномъ; а потому, мнѣніе судебной палаты, что домохозяиномъ можетъ считаться лишь тотъ, кто имѣетъ въ селеніи *усадебную осѣдлость* и ведетъ собственное *хозяйство*, и что для сего недостаточно одного владѣнія *земельнымъ надѣломъ* въ составѣ общества, не можетъ быть признано правильнымъ. Остается, засимъ, рассмотретьъ, правильно-ли дѣлаетъ палата выводъ, что только такой домохозяинъ, который имѣетъ усадебную осѣдлость и ведетъ собственное хозяйство, можетъ участвовать на сельскомъ сходѣ. Въ общемъ положеніи о крестьянахъ, въ ст. 51, перечислены предметы, подлежащіе вѣдѣнію сельскаго схода; изъ этого перечня видно, что предметы эти касаются: выбора должностныхъ лицъ, семейныхъ раздѣловъ, опекунской части, училищной и продовольственной части, пользованія мѣрскою землею, раскладки податей, повинностей и мѣрскаго сбора, рекрутской части, хожденія по дѣ-

ламъ общества и др.; слѣдовательно, вѣдѣнію сельскаго схода принадлежатъ всѣ почти самыя насущныя интересы крестьянъ и крестьянской семьи. Изъ примѣчаній къ 51 ст., изъ 1 прим. къ 47 ст., изъ 144 ст., видно, что тѣ крестьяне, которые, по особому положенію своему, не имѣютъ интереса въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, въ сужденіи по симъ дѣламъ не участвуютъ; что участія въ дѣлахъ схода не лишены и такіе крестьяне, которые совсѣмъ не участвуютъ въ пользованіи мѣрскимъ надѣломъ, и даже тѣ, которые имѣютъ осѣдлость внѣ водворенія того общества, къ которому они состоятъ приписанными. Такимъ образомъ, крестьянское сельское общество принимаетъ участіе, въ лицѣ представителей крестьянскихъ семействъ или домохозяевъ, во всѣхъ дѣлахъ сельскаго схода, касающихся ихъ интереса; а такъ какъ интересы эти весьма разнообразны и весьма часто не зависятъ вовсе отъ того, имѣетъ ли семья усадебную осѣдлость въ селеніи, то представляется вполне согласнымъ съ общимъ смысломъ закона признать, что домохозяинъ, хотя и неимѣющій въ селеніи усадебной осѣдлости, хотя и неведущій собственнаго хозяйства, не можетъ быть лишенъ права участвовать въ составѣ сельскаго схода по всѣмъ дѣламъ, касающимся личныхъ и имущественныхъ интересовъ его семьи; тѣмъ болѣе это должно имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда таковой домохозяинъ,—какъ установлено въ настоящемъ дѣлѣ палатой,—владѣетъ въ составѣ мѣрскаго надѣла и когда самый приговоръ, составляющій предметъ дѣла, касался отдачи въ аренду мѣрскаго участка. Изъ изложеннаго видно, что ограничительное толкованіе палатой 47 ст. общ. пол. не соответствуетъ истинному смыслу сего закона; а потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 47 ст. общ. пол. о крес., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же палаты.

68.—1884 года мая 30 дня. По прошенію казаковъ Евдокима и Владиміра Хомичей объ отменѣ опредѣленія Ныжинскаго мирового създа. (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Корольковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

На удовлетвореніе частнаго взысканія по векселю, присужденнаго рѣшеніемъ мирового судьи, судебный приставъ подвергнулъ описи и продажѣ усадебную землю крестьянина собственника Петра Гавриленки, заключающуюся въ $\frac{3}{4}$ дес. огорода; опись и оцѣнка и назначеніе торга при мировомъ създѣ сдѣланы съ согласія повѣреннаго Гавриленки, крестьянина Шепетунъ, и на описи подписались волостной старшина и сельскій староста въ томъ, что они не встрѣчаютъ препятствія къ продажѣ описаннаго имѣнія на удовлетвореніе частнаго взысканія. За неявкой къ торгу желающихъ торговаться, Хомичи просили оставить имѣніе за ними по оцѣнкѣ, и судебный приставъ представилъ все производство къ непремѣнному члену мирового създа на предметъ укрѣпленія имѣнія за взыскателями. Тогда волост-

ной старшина и сельскій староста вошли къ непремѣнному члену съ рапортомъ, въ которомъ излагали, что они на описи заявили согласіе на продажу имѣнія Гавриленки по недоразумѣнію; нынѣ же они освѣдомились, что, на основаніи указа Правительствующаго Сената по 1-му департаменту 1878 г., припечатаннаго въ сборникѣ узаконеній въ № 16, по частнымъ взысканіямъ съ крестьянъ усадьба должника ни въ какомъ случаѣ не можетъ подвергаться описи и продажѣ, а потому просили описанную единственную усадьбу и огородъ Гавриленки не укрѣплять за взыскателями. Непремѣнный членъ, вслѣдствіе сего рапорта и на основаніи упомянутого указа Сената и ст. 384—407 уст. о благоустр. въ каз. сел. XII т. 2 ч., отказалъ Хомичамъ въ укрѣпленіи за ними имущества Гавриленки. На это распоряженіе Хомичи подали частную жалобу Нѣжинскому мировому съѣзду, въ которой объяснили, что хотя и долженъ быть соблюдаемъ при взысканіи съ крестьянъ порядокъ, указанный въ указѣ Сената, по лишь тогда, когда со стороны должника не было собственнаго согласія на продажу его имущества; въ настоящемъ же случаѣ должникъ Гавриленко, собираясь выселиться куда-то въ другую губернію, чрезъ своего повѣреннаго изъявилъ согласіе на продажу его усадьбы. Притомъ-же на дѣйствія судебного пристава могъ жаловаться самъ должникъ въ установленный срокъ, а не волостное начальство, которое къ тому же безпрепятственность продажи удостовѣрило на описи. Съ своей стороны и Гавриленко обратился въ мировой съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ указывалъ на отсутствіе у повѣреннаго его, Шепетуна, права заявлять согласіе на продажу его усадьбы и притомъ при мировомъ съѣздѣ, а не при окружномъ судѣ, на воспрещеніе закономъ, 388 и 389 ст. XII т. 2 ч. уст. о благоустр. въ каз. сел., продажи у крестьянъ единственной усадьбы, на обязанность волостнаго начальства не допускать подвѣдомыхъ имъ поселянъ до разорѣнія и на то, что рапортъ старшины и старосты послѣдовалъ по его просьбѣ. Мировой съѣздъ къ засѣданію по дѣлу не вызывалъ сторонъ,—по крайней мѣрѣ ни повѣстокъ, ни иныхъ слѣдовъ этого въ дѣлѣ не имѣется.—Въ засѣданіи-же 3 декабря 1882 г., *съѣздъ*, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гавриленка и разсмотрѣвъ дѣло, *нашелъ*, что отказъ непремѣннаго члена основанъ на указѣ Сената (сбор. узак. 1878 г. № 16), по которому разъяснено, что усадебныя мѣста ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ продажѣ съ публичныхъ торговъ на взысканіе частныхъ долговъ, въ виду сего и жалоба Хомичей не подлежитъ удовлетворенію, а потому съѣздъ жалобу ихъ оставилъ безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассационной жалобѣ Хомичей и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованное постановленіе мирового съѣзда основано исключительно на указѣ Правительствующаго Сената, по 1-му департаменту, опубликованномъ въ собраніи узаконеній за 1878 г. (№ 16 ст. 62), которымъ, по мнѣнію съѣзда, безусловно воспрещена продажа, съ публичныхъ торговъ,

крестьянскихъ усадебныхъ мѣстъ на удовлетвореніе взысканій по частнымъ долгамъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію сего указа, оказывается, что Правительствующій Сенатъ, рассматривая порядокъ взысканія съ крестьянъ на удовлетвореніе частныхъ долговъ, указалъ только, что, по 3 примѣч. къ 24 ст. общ. пол. о крест., слѣдуетъ при сихъ взысканіяхъ руководствоваться 384—407 ст. уст. о благ. въ казен. сел., и, на этомъ основаніи, предписалъ къ руководству, чтобы: 1) должнику былъ предварительно назначенъ срокъ на уплату взысканія; 2) чтобы опись имущества должника производилась въ присутствіи сельскаго начальства, и 3) чтобы изъ вырученной чрезъ продажу описаннаго имущества суммы были, прежде всего, уполочены числящіяся на крестьянскіи разныя недоимки казенныя, мірскія и въ пользу помѣщика. Изложенное содержаніе упомянутого указа показываетъ, что Сенатъ о правѣ продажи усадебныхъ мѣстъ на удовлетвореніе частныхъ долговъ сужденія никакого не имѣлъ. Воспрещенія продажи крестьянскихъ усадебныхъ мѣстъ по частнымъ взысканіямъ не содержится и въ статьяхъ устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, на которыя сослался Правительствующій Сенатъ: на основаніи 399 ст. сихъ законовъ, не могутъ быть обращены на удовлетвореніе взысканій съ отдѣльнаго крестьянина участки земель и другихъ угодій, данныхъ крестьянамъ отъ казны въ надѣленіе, или пожалованныхъ въ общественное владѣніе, или принадлежащихъ по покупке цѣлому сельскому обществу; въ настоящемъ же дѣлѣ, Хомичи объяснили съѣзду, что продававшаяся земля Гавриленка была имъ выкуплена и выкупной за нее платежъ внесенъ въ уѣздное казначейство, но съѣздъ это объясненіе оставилъ безъ надлежащей повѣрки и разсмотрѣнія. Переходя къ разсмотрѣнію положеній 19 февраля 1861 года, относительно права продажи крестьянскихъ усадебъ, оказывается, что, хотя, по 4 п. 188 ст. общ. пол., 4 п. 127 ст. пол. о вык., 4 п. 261 ст. мѣст. пол. Великоросс., для пополненія недоимокъ по казеннымъ и мірскимъ повинностямъ, по выкупнымъ платежамъ, по платежамъ въ пользу помѣщика, и не разрѣшено продавать выкупленной крестьяниномъ усадьбы, но въ 5 п. 133 ст. пол. о вык., 5 п. 264, 267 и 269 ст. мѣст. пол. Великоросс., 5 п. 253, 256, 258 ст. мѣст. пол. Малоросс. разъяснено, что это воспрещеніе продажи усадьбы имѣеть мѣсто только въ продолженіи первыхъ девяти лѣтъ со дня утвержденія положеній о крестьянахъ; а въ 159 ст. пол. о вык. указано, что, по уплатѣ выкупной ссуды, распространяются на выкупленныя земли правила, установленныя въ общемъ положеніи о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, въ отношеніи земель, приобрѣтенныхъ сими крестьянами въ собственность; по общему-же положенію, по ст. 33-36, крестьяне могутъ таковыя земли отчуждать, отдавать въ залогъ, и вообще распоряжаться ими на основаніи общихъ узаконеній. Приведенныя правила положеній 19 февраля 1861 г. показываютъ, что въ законѣ нѣтъ безусловнаго воспрещенія продажи выкупленныхъ усадебныхъ мѣстъ, хотя къ этой мѣрѣ и слѣдуетъ обращаться лишь въ крайнихъ случаяхъ, при указанныхъ въ законѣ мѣрахъ

крайней осторожности, подтвержденіемъ чему служить Высочайше утвержденное 26 мая 1881 г. мѣніе Государственнаго Совѣта (собр. узакон. за 1882 г. № 33 ст. 191), изъ котораго видно, что правительство озабочено принятіемъ мѣръ къ огражденію отчужденія крестьянами своихъ усадебъ, что не могло бы имѣть мѣста, если-бы продажа оныхъ была безусловно воспрещена закономъ. Все изложенное свидѣлствуетъ, что мировой съѣздъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, неправильно истолковалъ смыслъ распубличкованнаго въ 1878 г. указа Правительствующаго Сената, вошедшаго въ 4 примѣчаніе къ ст. 24 общ. пол. о крест. по прод. 1879 г.; а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Нѣжинскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію 4-го примѣч. къ ст. 24 общ. пол. о крест. и приложенія къ оному по прод. 1879 г., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Конотоцскій съѣздъ мировыхъ судей.

69.—1884 года мая 30-го дня. По прошенію мѣщанина Шулима Сапира объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго городского мирового съѣзда по иску просителя съ купеческой вдовы Иты Клейманъ и съ купеческаго сына Якова Клеймана 216 руб. 27 коп.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуроръ П. В. Домерниковъ.)

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что мѣщанинъ Шулимъ Сапиръ отыскиваетъ съ бакалейныхъ торговцевъ Иты и Якова Клеймана 216 руб. 27 коп. за сахаръ, купленный ими, на наличныя деньги, изъ склада истца, 13 апрѣля 1883 г., для продажи въ своемъ магазинѣ; 2) что всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, по векселямъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, между лицами всѣхъ состояній, подсудны коммерческому суду во всѣхъ мѣстностяхъ, на которыя простирается вѣдомство сего суда (ст. 1300 и 1301 уст. торг. св. зак. т. XI ч. 2 и ст. 28 уст. гр. суд.), когда означенныя сдѣлки предоставляются *торговыми для общаго* договорившихся *сторонъ*; 3) что всякое возмездное приобрѣтеніе товаровъ или вещей, предназначенныхъ для дальнѣйшаго возмезднаго ихъ отчужденія, съ цѣлію полученія прибыли, составляетъ *торговую сдѣлку* (ст. 1301 уст. торг.); 4) что торговые иски подлежатъ вѣдомству коммерческаго суда, когда цѣна иска выше 150 р. (ст. 1303 уст. торг.), и 5) что одно то обстоятельство, что товаръ былъ купленъ *не съ кредитъ*, какъ не составляющее отличительнаго признака торговаго оборота, не можетъ служить поводомъ къ признанію иска, возникшаго изъ торговаго оборота, неподсуднымъ коммерческому суду. — Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Сапира, какъ проистекающій изъ *торговой* его съ Клейманами *сдѣлки*, предъявленный къ отвѣтчикамъ, имѣющимъ жительство въ Одессѣ, гдѣ находится коммерческой судъ, неподсуденъ мировому суду, и что мировой судья 2-го участка г. Одессы и

Одесскій городской мировой съѣздъ, на основаніи 28 ст. уст. гр. суд., 1300 и 1301 ст. уст. торг., не принявъ настоящаго дѣла къ своему производству, по неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, поступили правильно и согласно съ разъясненіями гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената въ приведенномъ ими рѣшеніи 1872 г. № 288. — Велѣдствіе сего, признавая кассационную жалобу Сапира на состоявшееся по его дѣлу опредѣленіе мирового съѣзда незаслуживающаго уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанина Сапира оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

70.—1884 года мая 30 дня. По прошенію мѣщанки Федоры Журавлевой объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягизъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуроръ Н. Е. Вельцинъ.)

Шадринскіе купцы Василій и Иванъ Журавлевы послѣ смерти брата своего, Степана Журавлева, обратились въ Шадринскій уѣздный судъ съ ходатайствомъ о судебномъ раздѣлѣ имѣнія, оставшагося послѣ смерти ихъ брата, Степана Журавлева, между ними, просителями, и вдовою ихъ брата, Федорою Журавлевою. По этому прошенію въ уѣздномъ судѣ состоялось опредѣленіе (приведенное въ исполненіе 30 ноября 1872 г.) о предоставленіи участвующимъ лицамъ двухлѣтнаго срока на совершеніе полюбовнаго раздѣла, и хотя это опредѣленіе было обжаловано Федорою Журавлевою Пермской палатѣ гражданскаго суда, но палата жалобу оставила безъ послѣдствій, о чемъ послала указъ въ уѣздный судъ въ мартѣ 1873 г. Между тѣмъ Журавлева, чрезъ повѣреннаго своего Ухова, обратилась въ тотъ же уѣздный судъ съ просьбою о признаніи ея правъ на имущество ея мужа. За упраздненіемъ уѣздныхъ судовъ, дѣло передано было въ Пермскую палату, которая 19 іюля 1874 г. постановила: такъ какъ ищущимъ сторонамъ предоставлено произвести раздѣлъ полюбовно, то дѣло производствомъ прекратить. Затѣмъ самое дѣло о полюбовномъ раздѣлѣ, за введеніемъ въ той мѣстности судебныхъ учреждений по уставамъ 1864 г., поступило въ Екатеринбургскій окружный судъ. Повѣренный Федоры Журавлевой, Бибииковъ, представилъ къ дѣлу домашнее условіе, совершенное 15 апрѣля 1871 г. отъ имени Василя и Ивана Журавлевыхъ, подписанное ими и Федорою Журавлевою, за неграмотностію которой подписался, по ея просьбѣ, крестьянинъ Шмыревъ, относительно раздѣла имѣнія Степана Журавлева, и въ силу сего условія просилъ объ оставленіи ходатайства Журавлевыхъ безъ удовлетворенія. Екатеринбургскій окружный судъ, опредѣленіемъ 7 мая 1876 г., признавая, что просьба Ивана и Василя Журавлевыхъ о судебномъ раздѣлѣ, въ виду представленнаго условія, не имѣетъ основанія, постановилъ въ ходатайствѣ Ивана и Василя Журавлевыхъ отказать. За неисполненіемъ, однако, этого условія о раздѣлѣ добровольно Федорою Журавлевою, о чемъ ей было предложено чрезъ Екатеринбургскаго нотариуса 27 октября 1881 г. и на что отъ

Гражд. 1884 г.

22

нея никакого отвѣта не послѣдовало, Иванъ и Василій Журавлевы предъявили 25 ноября 1881 г. въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ искъ къ Федорѣ Журавлевой и, представляя въ основаніе иска условіе 15 апрѣля 1871 г. и опредѣленіе Екатеринбургскаго окружнаго суда 7 мая 1876 г., просили призвать за ними право собственности на находящійся во владѣннй отвѣтчицы домъ съ участкомъ земли и постройками, принадлежащей имъ по раздѣлу 1771 г.—Окружный судъ, заочнымъ рѣшеніемъ отъ 23 апрѣля 1882 г., удовлетворилъ исковое требованіе. На рѣшеніе суда Федора Журавлева подала апелляціонную жалобу, въ которой оспаривала правильность рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что спорнымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти ея мужа, она владѣла спокойно и безспорно въ теченіи 10 лѣтъ, почему опредѣленіемъ Екатеринбургскаго окружнаго суда 18 іюня 1881 г. за ней признано право собственности на означенное имѣніе по давности и она, согласно этому опредѣленію, введена 28 августа 1881 г. во владѣніе и 2) что актъ 15 апрѣля 1871 г. есть подложный и ей до полученія копій съ заочнаго рѣшенія о существованіи акта было неизвѣстно, что если этотъ актъ былъ представленъ, при обсужденіи дѣла о судебномъ раздѣлѣ, въ Екатеринбургскій окружный судъ, то ей совершенно непонятно, почему таковой былъ представленъ тѣмъ болѣе, что тотъ же повѣренный, который представлялъ актъ, исходатайствовалъ ей опредѣленіе о признаніи за нею права собственности по давности на отыскиваемое у нея имущество, вслѣдствіе чего, предъявляя противъ акта отъ 15 апрѣля 1871 г. споръ о подлогѣ, она заявляетъ прямое обвиненіе въ составленіи его на Василія и Ивана Журавлевыхъ, а за смертью послѣдняго во время производства сего дѣла (8 марта 1882 г.) на Василія Журавлева, и проситъ дѣло передать на распоряженіе прокурора палаты, пріостановивъ гражданское производство. Независимо отъ сего, просительница указала еще, какъ на возраженіе противъ иска, на то, что мужъ ея умеръ въ 1870 г., а истцы предъявили искъ въ полбрѣ 1881 г., слѣдовательно, пропустили давность и что Иванъ Журавлевъ умеръ въ мартѣ 1882 г., слѣдовательно, судъ не въ правѣ былъ разсматривать дѣло по исковому требованію Ивана Журавлева. Казанская *судебная палата* нашла апелляціонную жалобу Журавлевой незаслуживающе уваженія потому: 1) что опредѣленіе окружнаго суда отъ 17 іюня 1881 г., состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, объ утвержденіи спорнаго имѣнія за Журавлевой, не лишаетъ истцовъ права доказывать свои права на то же имѣніе въ исковомъ порядкѣ; 2) что истцы не потеряли исковой давности на отыскиваніе наслѣдства послѣ Степана Журавлева, какъ это доказывается: а) копіею съ опредѣленія Пермской палаты уголовного и гражданского суда, отъ 19 іюля 1874 г., изъ которой видно, что истцы и отвѣтчица обращались въ Шадринскій уѣздный судъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Степана Журавлева и что уѣздный судъ предоставилъ имъ произвести полюбовный раздѣлъ въ двухлѣтній срокъ, о чемъ и сообщено полиціи для объявленія сторонамъ 30 ноября 1872 г. и б) копіею съ опредѣленія Екатеринбургскаго окружнаго суда отъ 7 мая 1876 г.,

изъ коей усматривается, что Иванъ и Василій Журавлевы ходатайствовали о полюбовномъ раздѣлѣ, но судъ въ томъ отказалъ, такъ какъ повѣренный Федоръ Журавлевой, Бибиковъ, представилъ домашнее условіе о полюбовномъ раздѣлѣ наслѣдства имущества между наслѣдниками Степана Журавлева Иваномъ, Василіемъ и Федорою Журавлевыми; такимъ образомъ, о пропускѣ исковой давности не можетъ быть и рѣчи и 3) заявленіе о подлогѣ акта (условія отъ 15 апрѣля 1871 г.) представляется неумѣстнымъ, ибо актъ этотъ, представленный со стороны Федоры Журавлевой повѣреннымъ ея, послужилъ основаніемъ къ устраненію производства о судебномъ раздѣлѣ, притомъ споръ о подлогѣ заявленъ 20 іюня 1882 г., а актъ состоялся болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, слѣдовательно, послѣ истеченія давности, установленной 158 ст. 2 п. улож. о нак., для отмѣны наказанія, опредѣленнаго за подлоги (1677 и 1692 ст. улож. о наказ.) Посему вопросъ о подлогѣ, за силою 563 ст. уст. гр. суд., долженъ быть устраненъ. Въ *кассационной жалобѣ* Федора Журавлева приводить слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) палата неправильно отвергаетъ значеніе опредѣленія окружнаго суда, отъ 17 іюня 1881 г., какъ утверждающаго фактъ давностнаго владѣнія спорнымъ имѣніемъ, тогда какъ опредѣленіе это основано на данныхъ, вышедшихъ предъ судомъ; 2) заключеніе палаты относительно непронюска истцами исковой давности не вѣрно. Приводимое палатою постановленіе Пермской палаты уголовного и гражданского суда, отъ 19 іюля 1874 г., состоялось по частной жалобѣ повѣреннаго ея, Журавлевой, на опредѣленіе Шадринскаго уѣзднаго суда, предоставившаго Василію и Ивану Журавлевымъ учинить съ нею полюбовный раздѣлъ въ теченіи двухъ лѣтъ, котораго, однакоже, не состоялось; просьба, о которой упоминалось въ семъ постановленіи, не составляла ходатайства со стороны Журавлевыхъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершаго брата ихъ Степана Журавлева, а заключалась въ ходатайствѣ о судебномъ раздѣлѣ того только имѣнія, которое досталось Степану Журавлеву по раздѣльному акту, отъ 23 сентября 1870 г., съ Василіемъ и Иваномъ Журавлевыми, именно деревяннаго дома съ землею, состоящаго въ Шадринскѣ по Земляной улицѣ, оцѣненнаго въ 200 р. А такъ какъ послѣ смерти Степана Журавлева, послѣдовавшей 5 декабря 1870 г., Василій и Иванъ Журавлевы не просили объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ сему имѣнію, а ходатайствовали только о раздѣлѣ его, то тѣмъ самымъ пропустили 10-ти лѣтнюю давность; 3) палата неосновательно отвергла заявленіе просительницы о подлогѣ акта 15 апрѣля 1871 г. Василій и Иванъ Журавлевы обратились въ окружный судъ въ 1876 г. съ просьбою о судебномъ раздѣлѣ, чѣмъ и выразили сознаніе, что условія о полюбовномъ раздѣлѣ не существовало. Судебная палата примѣнила къ дѣлу только первую часть 2 п. 158 ст. улож. о нак., въ которой говорится, что наказаніе отмѣняется за давностію, когда со времени совершенія преступленія прошло 8 лѣтъ. Но статья эта дополнена оговоркою: „когда во все это время преступленіе не сдѣлалось гласнымъ.“ Преступленіе стало гласнымъ въ 1876 г., когда условіе отъ

Гражд. 1884 г.

22*

15 апрѣля 1871 г. появилось въ окружномъ судѣ, слѣдовательно, давность не пропущена. Если же актъ представлялся въ судъ въ 1876 г. ея повѣреннымъ, то такое обстоятельство пресительница можетъ объяснить не иначе, какъ злоупотребленіемъ ея повѣреннымъ, дѣйствовавшимъ за одно съ составителями подложнаго акта, Василиемъ и Иваномъ Журавлевыми. Ей-же, Федоръ Журавлевой, актъ сдѣлался въ дѣйствительности извѣстнымъ лишь въ 1882 г., т. е. съ момента врученія копии съ заочнаго рѣшенія Екатеринбургскаго окружнаго суда. Засимъ она, Журавлева, имѣла полное право воспользоваться дѣйствіемъ 555 и 563 ст. уст. гр. суд. и заявить о подлогѣ въ апелляціонной жалобѣ. Во всемъ вышеизложенномъ пресительница видитъ нарушение 555, 563 и 564 ст. уст. гр. суд. и 1341, 1342, 1343 и 1344 ст. X т. ч. I.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по кассационной жалобѣ Журавлевой подлежитъ разрѣшенію вопросъ: вправѣ ли судебное мѣсто, по собственному усмотрѣнію, безъ производства изслѣдованія, устроить споръ о подлогѣ въ актѣ, заявленный тяжущимся съ прямымъ обвиненіемъ кого-либо въ подлогѣ?—Обращаясь, для разрѣшенія сего вопроса, къ законамъ, опредѣляющимъ порядокъ повѣрки письменныхъ доказательствъ, усматривается, что въ уст. гр. суд., за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ 542 и 543 статьяхъ, нѣтъ положительнаго правила, позволяющаго суду устроить не только заявленный споръ о подлогѣ, но даже и сомнѣніе въ подлинности акта, безъ надлежащей повѣрки этого заявленія. Хотя изъ содержанія 541 ст. уст. гр. суд. можно было-бы заключить, что назначеніе повѣрки акта, по сомнѣнію въ подлинности или по спору о подлогѣ, предоставлено усмотрѣнію суда, но сопоставленіе этой статьи съ 546 и 559 ст. уст. прямо указываетъ на то, что заявленіе представившаго актъ о желаніи имъ воспользоваться обязываетъ судъ произвести повѣрку или изслѣдованіе. Что касается спора о подлогѣ съ прямымъ обвиненіемъ въ семь подлогѣ кого-либо, то судъ гражданскій, по силѣ 563 ст. уст. гр. суд., немедленно передаетъ дѣло прокурору, для возбужденія преслѣдованія противъ лица, обвиняемаго въ совершеніи подлога, и только въ случаѣ, если преслѣдованіе не можетъ имѣть мѣста, за смертію обвиняемаго или за истеченіемъ давности, покрывающей преступленіе, гражданскій судъ самъ приступаетъ къ изслѣдованію подлинности акта. Такимъ образомъ, гражданскій судъ признается некомпетентнымъ для обсужденія основательности заявленнаго тяжущимся прямого обвиненія въ подлогѣ. Такое ограниченіе компетентности гражданскаго суда и возлагаемая на него ст. 563-ю уст. гр. суд. обязанность передачи дѣла въ уголовный судъ—вполнѣ объясняются стремленіемъ законодателя обезпечить, по возможности, за судебнымъ рѣшеніемъ надлежащую силу и твердость, ибо, по 1-му п. 794 ст. уст. гр. суд., обнаруженный подлогъ въ актѣ, на коемъ основано рѣшеніе, даетъ право пресить о пересмотрѣ рѣшенія; устраненіе-же граж-

данскимъ судомъ спора, когда есть прямое обвиненіе кого-либо въ подлогѣ, могло-бы повлечь, весьма перѣдко, пересмотръ рѣшенія и поколебать его силу. Настоящій выводъ подтверждается и разсужденіями, приеденными подъ ст. 563-ю уст. гр. суд., изд. государственной канцеляріи, изъ которыхъ видно, что Государственный Совѣтъ, обсуждая правила о повѣркѣ документовъ, имѣлъ въ виду безусловную обязанность суда гражданскаго передавать въ судъ уголовный споръ о подлогѣ съ прямымъ обвиненіемъ кого-либо, если обвиненіе не подлежитъ прекращенію, за смертію обвиняемаго или истеченіемъ уголовной давности.—Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что изслѣдованіе подлинности акта лежитъ на обязанности гражданскаго суда въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда дѣло, въ силу закона, не должно быть немедленно направлено къ уголовному производству и когда представившій актъ не согласится взять его обратно.—Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что палата устранила споръ о подлогѣ, заявленный Журавлевою съ прямымъ обвиненіемъ въ томъ извѣстныхъ лицъ, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что со дня совершенія акта истекла давность для возбужденія преслѣдованія, и, во-вторыхъ, потму, что Журавлева, въ производившемся прежде того дѣлѣ о судебномъ раздѣлѣ, воспользовалась этимъ актомъ для опроверженія требованій противной стороны и тѣмъ самымъ утратила право оспаривать подлинность его. Но ни то, ни другое соображеніе палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Исчисленіе уголовной давности со дня написанія акта потому уже неправильно, что обозначенный въ домашнемъ актѣ день написанія его можетъ и не совпадать съ дѣйствительнымъ днемъ его совершенія, и, кромѣ того, актъ, если онъ подложный, не можетъ получить достовѣрности только потому, что оставался въ безгласности извѣстное время. Въ данномъ случаѣ, изслѣдованіе тѣмъ болѣе было необходимо, что Журавлева указывала на появленіе условія, отъ 15 апрѣля 1871 г., впервые въ 1874 г. и на предъявленіе его въ судебное мѣсто ея повѣреннымъ, какъ на самостоятельное преступное его дѣйствіе въ пользу противной стороны, и что противная сторона воспользовалась означеннымъ документомъ безъ ея, Журавлевой, вѣдома и по соглашенію съ ея повѣреннымъ. Другое соображеніе палаты представляется еще менѣе основательнымъ. Оно не подкрѣплено ссылкой на какой-либо законъ, да и не можетъ быть выведено изъ смысла закона. Палата полагаетъ, что тяжущійся, воспользовавшийся документомъ, не вправѣ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, или въ другомъ дѣлѣ, оспаривать подлинность этого документа. Между-тѣмъ, уставъ гражд. судопр. даетъ тяжущемуся право (у. гр. суд. ст. 771; р. гр. к. д. 1867 г. № 244, 1868 г. № 52; 1872 г. № 1264; 1879 г. № 925; 1880 г. № № 213, 249 и циркулярный указъ гр. кас. деп. 14 апр. 1878 г. № сборн. 53), во все время производства дѣла, представлять новые доводы и доказательства и даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, указанныхъ въ 481 ст. уст. гр. суд., опровергать обязательность учиненнаго имъ признанія. Если-же законъ даетъ тяжущемуся возможность доказы-

вать, что признаніе было сдѣлано по заблужденію, то, тѣмъ болѣе, не представляется никакихъ оснований отвергать за тяжущимся право оспаривать подлинность документа, противъ котораго онъ при прежнемъ производствѣ не спорилъ, такъ-какъ обстоятельства, по поводу которыхъ заявляется споръ, могли быть прежде ему неизвѣстны и обнаружиться лишь впоследствии. Въ настоящемъ случаѣ, служащій основаніемъ иска документъ, оспариваемый отвѣтчицею, есть раздѣльный актъ на недвижимое имѣніе, совершенный домашнимъ порядкомъ и подписанный, за безграмотностію Журавлевой, постороннимъ лицомъ, безъ засвидѣтельствованія этой подписи. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснял (рѣш. 1874 г. № 855, 1880 г. № 119), что, при заявленіи спора о подлогѣ противъ документа, выданнаго отъ имени неграмотнаго, на обязанности суда лежитъ обсудить: имѣеть-ли такой документъ значеніе доказательства, по формѣ его составленія, а затѣмъ-можетъ-ли имѣть мѣсто споръ о подлогѣ документа, выданнаго отъ неграмотнаго, незаасвидѣтельствованнаго въ установленномъ порядкѣ и непризнаваемаго имъ, когда подобный документъ, въ силу самаго закона (т. X ч. I ст. 919), не можетъ служить доказательствомъ противъ неграмотнаго. Все это палатою оставлено безъ обсужденія и самый споръ о подлогѣ устраненъ по сегообразіямъ, не находящимъ себѣ, какъ изложено выше, оправданій въ законѣ. Вслѣдствіе сего, признавая рѣшеніе палаты нарушающимъ точный смыслъ 563 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе остальныхъ поводовъ кассации, приведенныхъ въ кассационной жалобѣ, опредѣляетъ: рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію 563 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Саратовской судебной палаты.

71.—1884 года мая 30 дня. По прошенію повѣреннаго княгини Анны Абаменекъ, присяжнаго повѣреннаго Давиденко, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

По довѣренности княгини Анны Абаменекъ, присяжный повѣренный Клоповскій, предъявилъ въ Кіевскомъ окружномъ судѣ искъ къ коллежскому совѣтнику Попондопуло объ истребованіи отъ него отчета въ употребленіи 133,770 руб., полученныхъ имъ, въ качествѣ повѣреннаго и управлявшаго всѣми дѣлами кн. Абаменекъ, отъ разныхъ мѣстъ и отъ разныхъ лицъ, отъ управляющихъ и арендаторовъ имѣній кн. Абаменекъ; сумму эту онъ, въ послѣдствіи, уменьшилъ до 104,827 руб. и, въ подтвержденіе полученія отвѣтчикомъ Попондопуломъ этихъ денегъ, представилъ справки изъ С.-Петербургскаго суднаго и учетнаго банка, увѣдомленіе Кіевского частнаго коммерческаго банка, книгу чековъ, письма Попондопуло и другія домашнія бумаги. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, не отрицая того, что По-

пондопуло состоялъ главнымъ уполномоченнымъ кн. Абаменекъ въ 1874, 1875 и 1876 годахъ, объяснилъ, что одно существованіе довѣренности не можетъ служить основаніемъ къ требованію отъ повѣреннаго отчета, къ представленію котораго онъ можетъ быть признанъ обязаннымъ только въ силу особаго договора; что Попондопуло въ такомъ только случаѣ былъ бы обязанъ дать отчетъ въ полученныхъ имъ отъ разныхъ лицъ и указанныхъ истцею деньгахъ, ежели бы онъ давалъ росписки въ полученіи ихъ какъ управляющій; что, между тѣмъ, изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ вовсе не видно, чтобы было сказано, куда именно долженъ употребить довѣритель его даваемые ему деньги; что поэтому документы эти, сами по себѣ, ничего не доказываютъ; что фактъ послышки денегъ Попондопуло или полученіе ихъ по чеку кн. Абаменекъ, такъ какъ чекъ въ рукахъ кого либо равняется кредитнымъ билетамъ, нисколько не обязываетъ Попондопуло доказывать, куда онъ эти деньги употребилъ. Съ своей стороны, повѣренный княгини Абаменекъ возразилъ, что деньги были присланы сею послѣднею Попондопуло для извѣстной цѣли, что видно изъ писемъ и другихъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, которыми доказывается полученіе Попондопуло слѣдующихъ документовъ: 1) 14,000 р., полученныхъ 15 января 1875 г., какъ удостовѣрено справкою учетнаго и ссуднаго банка и книгою чековъ; 2) 25,970 р., полученныхъ, какъ удостовѣрено справкою банка; 3) 11,500 р., о которыхъ говорится въ письмѣ, отъ 24 апрѣля 1874 г.; 4) 39,000 р., значащихся въ надписи Попондопуло на спискѣ долговъ; 5) 2100 р., доказанныхъ письмомъ; 6) 1357 р. надписью надъ росписками въ полученіи 39,000 р.; 7) 5400 р., удостовѣренныхъ письмомъ; 8) 2500 руб., тоже удостовѣренныхъ письмомъ; 9) 3000 руб., удостовѣренныхъ письмомъ, всего 104,827 руб., относительно которыхъ Попондопуло долженъ представить отчетъ, куда они имъ употреблены; отъ другихъ же, указанныхъ въ исковомъ прошеніи, суммъ повѣренный кн. Абаменекъ отказался. Кіевскій окружный судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ предметомъ состязанія на судѣ было лишь одно право кн. Абаменекъ требовать отъ Попондопуло представленія отчета въ израсходованіи полученныхъ имъ 104,827 р. за 1874 г., 1875 и 1876 г. г. и обязать Попондопуло дать этотъ отчетъ; что возраженій относительно израсходованія этихъ денегъ повѣренный отвѣтчика никакихъ не далъ и ограничился лишь заявленіемъ, что не находитъ Попондопуло обязаннымъ давать какой либо отчетъ въ этихъ деньгахъ, не отрицая впрочемъ ихъ полученія. Что полученіе означенныхъ денегъ доказывается, кромѣ того, представленными справками С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка, собственноручными подписями самого Попондопуло и его письмами къ кн. Абаменекъ; что изъ содержанія этихъ документовъ вполне явствуетъ во 1-хъ, что деньги эти принадлежали кн. Абаменекъ и во 2-хъ, что они были получены Попондопуло, какъ ея повѣреннымъ, для опредѣленныхъ цѣлей, а именно для устройства ея дѣлъ и платежа ея долговъ. Что, отрицая эти послѣднія обстоятельства, при доказанности перехо-

да денегъ отъ княгини Абаелекъ въ руки Попондопуло, повѣренный сего послѣдняго обязанъ былъ бы доказать, что эти деньги перешли или въ безотчетное распоряженіе Попондопуло, или же какъ даръ. Между тѣмъ, онъ этого не доказалъ, а обязанность дать отчетъ довѣрителю во всѣхъ издержанныхъ деньгахъ, полученныхъ отъ довѣрительницы или на ея счетъ, вытекаетъ изъ самаго отношенія повѣреннаго и довѣрителя и не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ существованія какихъ либо особыхъ между ними о томъ договоровъ. Что, кромѣ того, изъ представленныхъ истцомъ документовъ усматривается, что Попондопуло получилъ деньги для опредѣленныхъ цѣлей, именно 39,000 р. и 7357 р., полученные по надписи на счетѣ долговъ, назначались на уплату долговъ кн. Абаелекъ, какъ сказано въ самыхъ надписяхъ; 11,500 р., какъ сказано въ письмѣ, внесены на уплату векселей истицы; 5400 р. по чеку Засѣцкой получены для уплаты промышленному банку; 2500 руб. отъ Чугаевича получены Попондопуло съ выдачею росписки какъ главноуполномоченнаго кн. Абаелекъ. Что, вообще, изъ смысла писемъ и сопоставленія ихъ съ справками банка явствуетъ, что всѣ деньги получались Попондопуло, какъ уполномоченнымъ кн. Абаелекъ, и должны были быть употреблены въ ея интересъ. Относительно же значенія чека, окружный судъ нашелъ, что чекъ кн. Абаелекъ въ рукахъ уполномоченнаго ея Попондопуло доказываетъ лишь переходъ къ нему ея денегъ и, самъ по себѣ, вовсе не доказываетъ права собственности на нихъ Попондопуло; на основаніи вышеизложеннаго окружный судъ призналъ доказаннымъ полученіе со стороны Попондопуло 104,897 р. или непосредственно отъ кн. Абаелекъ, по ея чекамъ, или же на счетъ ея отъ другихъ лицъ; въ виду же невозможности присудить въ настоящее время съ Попондопуло эту сумму, такъ какъ стороны на судѣ ограничились лишь состязаніемъ по вопросу о правѣ требовать отчетъ въ израсходованіи означенной суммы, и что отвѣтчикъ поэтому не представилъ никакихъ оправданій въ израсходованіи указанныхъ истцомъ суммъ въ отдѣльности, — судъ нашелъ справедливымъ признать Попондопуло, какъ управляющаго дѣлами княгини Абаелекъ, обязаннымъ представить отчетъ для оправданія расхода помянутыхъ суммъ, въ порядкѣ исполнительнаго производства. Принявъ, затѣмъ, во вниманіе, что при разрѣшеніи настоящаго дѣла судъ призналъ доказаннымъ полученіе Попондопуло денегъ Абаелекъ въ указанномъ ею размѣрѣ, но не нашелъ возможнымъ взыскать ихъ, предоставивъ Попондопуло представить отчетъ въ доказательство израсходованія оныхъ; что, такимъ образомъ, окончательная сумма, подлежащая взысканію съ Попондопуло будетъ опредѣлена въ порядкѣ исполнительнаго производства, при которомъ судебныхъ пошлинъ не взыскивается; что начать дѣло въ исполнительномъ порядкѣ зависитъ отъ истца и что по сему отложить опредѣленіе размѣра судебной пошлины до окончанія исполнительнаго производства, которое можетъ вовсе и не быть начато, несогласно съ ст. 848 уст. гр. суд., что такъ какъ истецъ доказалъ полученіе Попондопуло 104,827 р., принадлежащихъ кн. Абаелекъ, и обязанность дать въ

нихъ отчетъ, то настоящій искъ нельзя признать не подлежащимъ оцѣнкѣ, а цѣну онаго слѣдуетъ опредѣлить, примѣняясь къ 1 п. 273 ст. уст. гр. суд., согласно означенной выше суммѣ 104,827 р., съ которой и должны быть исчислены судебныя пошлины, а самое взысканіе пошлинъ должно быть обращено на обвиненную по иску сторону, а именно Попондопуло, и что судебныя и за веденіе дѣла издержки должны быть обращены на отвѣтчика, противъ котораго постановляется настоящее рѣшеніе. Окружный судъ, руководствуясь ст. 366 уст. гр. суд., рѣшеніемъ, состоявшимся 25 января 1882 г., опредѣлилъ: коллежскаго совѣтника Попондопуло признать обязаннымъ дать княгинѣ Абаелекъ отчетъ въ суммѣ 104,827 руб., обративъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки въ суммѣ 1436 р. 8 к. и взыскать съ него же судебную пошлину въ суммѣ 524 р. 25 к.; кн. Абаелекъ предоставить предъявить требованіе о дачѣ отчета въ показанной выше суммѣ въ исполнительномъ порядкѣ. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчика Попондопуло подалъ Киевской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что представленные со стороны истицы документы удостоверяютъ только фактъ полученія Попондопуло отъ княгини Абаелекъ лично или по ея волѣ или порученію другихъ лицъ извѣстныхъ суммъ, причемъ нѣкоторые полученія были такого рода, что указывалась и самая цѣль самыхъ платежей отъ кн. Абаелекъ; но что изъ этого нельзя вывести никакихъ обязательныхъ отношеній между лицомъ, выславшимъ деньги и получившимъ таковыя, не смотря на то, что получатель въ данномъ случаѣ въ то же время состоялъ повѣреннымъ или имѣлъ довѣренность на веденіе дѣлъ лица, выславшаго деньги, ибо, прежде всего, очевидно, что безъ основаній нельзя предположить переходъ цѣнностей изъ однихъ рукъ въ другія, и что по сему одинъ фактъ передачи однимъ лицомъ денегъ другому уже, самъ по себѣ, доказываетъ, что лицо, получившее деньги, или то лицо, которому таковыя высланы, имѣло право на полученіе таковыхъ, или что лицо, выславшее деньги, было обязано это сдѣлать; изъ этого, по объясненію апеллятора, слѣдуетъ, что для признанія за лицомъ, выславшимъ деньги другому, права требовать отъ сего послѣдняго отчета въ тѣхъ деньгахъ необходимо, чтобы лицо, выславшее деньги, доказало не одинъ только фактъ высылки, но и то, что высылка денегъ произведена имъ на извѣстномъ основаніи, при извѣстныхъ условіяхъ или для опредѣленной цѣли и что именно эта цѣль или условіе не выполнено лицомъ, получившимъ деньги; въ настоящемъ же случаѣ, какъ затѣмъ объясняетъ апелляторъ, изъ представленныхъ княгиней Абаелекъ доказательствъ легко убѣдиться въ томъ, что между нею и Попондопуломъ существовали отношенія такого рода, какъ между лицами, выславшимъ деньги и получившимъ оныя, а письма Попондопуло могутъ служить подтвержденіемъ того факта, что въ извѣстныхъ случаяхъ, когда деньги высылались для извѣстной опредѣленной цѣли, они и получали должное назначеніе, и нисколько не даютъ кн. Абаелекъ права требовать какого либо отчета отъ Попондопуло; поэтому повѣренный сего послѣдняго просилъ рѣшеніе окружнаго

суда отмѣнить и присудить съ кн. Абамелекъ въ пользу его довѣрителя судебныя и за веденіе дѣла издержки. По поступленіи настоящаго дѣла на разсмотрѣніе судебной палаты, повѣренный княгини Абамелекъ обратился въ оную съ просьбою объ обезпеченіи предъявленнаго довѣрительницею къ Попондопуло иска наложеніемъ заповѣщенія въ суммѣ 54,827 р. на принадлежащій Попондопуло при селѣ Мартыновкѣ, Могилевскаго уѣзда, Подольской губерніи, лѣсъ въ количествѣ 650 дес. и ареста въ суммѣ 25,000 р. на срубленные уже въ томъ лѣсу деревья и въ суммѣ 25,000 р. на деньги, слѣдующія Попондопуло отъ товарищества Ялтушевскаго сахарнаго завода, за проданную часть того лѣса на срубъ; но палата, принявъ въ соображеніе, что искъ княгини Абамелекъ еще не имѣетъ своимъ предметомъ требованія, опредѣленнаго извѣстною денежною суммою, и заключается лишь только въ домогательствѣ истицы о признаніи за нею права, т. е. безспорнаго основанія къ будущему, предполагаемому ею иску къ Попондопуло и что, слѣдовательно, настоящій искъ кн. Абамелекъ являетъ собою примѣръ такого иска, въ которомъ отсутствуетъ одно изъ главныхъ, существенныхъ условій, предусмотрѣнныхъ ст. 593 уст. гр. суд., необходимое для обезпеченія иска,—просьбу повѣреннаго оставила безъ послѣдствій. Вслѣдъ затѣмъ, княгиня Абамелекъ въ поданномъ въ судебную палату прошеніи, указывая на то: 1) что на судѣ письменными документами удостовѣрено, что Попондопуло получилъ отъ нея въ разное время 104,827 р., чего и онъ самъ не отрицаетъ, почему, при уклоненіи его отъ дачи отчета, представляется вполнѣ достовѣрнымъ, что эта сумма и будетъ присуждена съ него; 2) что означенная цифра 104,827 р. принята судомъ при опредѣленіи цѣны иска и количества судебныхъ издержекъ и что поэтому искъ ея не можетъ быть отнесенъ въ настоящее время къ числу тѣхъ исковъ, обезпеченіе которыхъ закономъ не допускается по неопредѣленію цѣны иска и 3), что объясненіе повѣреннаго Попондопуло, будто бы довѣритель его употребилъ деньги не согласно цѣли, ею назначенной, не только не доказано, но, напротивъ того, опровергается тѣмъ, что Эпштейнъ представилъ въ 1877 году ко взысканію долговые документы ея, которые должны были быть уполочены въ 1876 году, и тѣмъ, что онъ не уплатилъ банковыхъ долговъ, для чего онъ удержалъ около 40,000 рублей изъ ссуды подъ Староконстантиновское имѣніе ея,—просила палату, такъ какъ обстоятельства неуплаты Попондопуло долговъ ея Эпштейнамъ и Банкамъ не было въ виду ея при обсужденіи прошенія повѣреннаго ея, вновь войти въ разсмотрѣніе этого вопроса и обезпечить упомянутый искъ ея, но судебная палата просьбу эту признала не подлежащею удовлетворенію, такъ какъ исковое требованіе княгини Абамелекъ уже призвано палатою подлежащимъ обезпеченію въ силу условій, лежащихъ въ основаніи этого требованія. Независимо отъ сего, въ поданномъ противъ апелляціонной жалобы повѣреннаго Попондопуло объясненіи повѣренный княгини Абамелекъ, доказывая, что Попондопуло уклоняется отъ представленія отчета, что долги по векселямъ заплатила сама

княгиня Абамелекъ, равно какъ и долгъ Никольскому, на уплату котораго онъ получилъ деньги отъ княгини Абамелекъ, вновь просилъ объ обезпеченіи иска его довѣрительницы, которая, въ случаѣ промедленія въ окончаніи дѣла, можетъ лишиться возможности получить удовлетвореніе. Въ засѣданіи судебной палаты повѣренный Попондопуло, указавъ на то, что истица не имѣетъ никакого основанія требовать отчета въ израсходованіи 14,000 руб., полученныхъ Попондопуло отъ княгини Абамелекъ безъ указанія цѣли ея назначенія, 25,970 руб., полученныхъ имъ по чеку княгини Абамелекъ, и 5400 руб., полученныхъ по чеку Засѣцкаго, такъ какъ чеки составляютъ собственности того, въ рукахъ коего они находятся, представилъ росписку княгини Абамелекъ 12 октября 1875 года и опись возвращенныхъ ей отъ Попондопуло векселей съ имѣющеюся на ней роспискою княгини Абамелекъ, отъ 16 іюля 1876 года, въ полученіи векселей на сумму 102,500 руб., причемъ объяснилъ, что, въ виду этихъ документовъ, нѣтъ основанія требовать отъ Попондопуло отчета и въ израсходованіи остальной затѣмъ суммы 59,457 руб., такъ какъ изъ означенныхъ документовъ видно, что княгиней Абамелекъ получено отъ Попондопуло уполоченныхъ векселей ея на сумму гораздо большую. *Кіевская судебная палата*, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесныя объясненія сторонъ, *нашла*, что существо исковыхъ требованій заключается въ признаніи отвѣтчика Попондопуло обязаннымъ представить княгинѣ Абамелекъ отчетъ въ израсходованіи разныхъ денежныхъ суммъ, полученныхъ имъ отъ княгини Абамелекъ, въ качествѣ ея повѣреннаго, въ періодъ времени 1874, 1875 и 1876 г. г.; что въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ, хотя и не имѣется спеціальнаго положенія, опредѣляющаго отношенія между повѣреннымъ и его довѣрителемъ, вслѣдствіе исполненія первымъ тѣхъ или другихъ дѣйствій въ силу даннаго ему уполномочія, но что, тѣмъ не менѣе, отношенія эти опредѣляются общими законами, изложенными въ 644 и 684 ст. т. X ч. 1 объ отвѣтственности за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями, непризнаваемыми преступленіями и проступками. Боль скоро по закону (2326 ст. т. X ч. 1) довѣритель, въ силу даннаго своему повѣренному уполномочія, обязуется во всемъ ему вѣрить и не прекословить его дѣйствіямъ, которыя остаются для него обязательными въ отношеніи третьихъ лицъ даже и тогда, когда они клонятся къ его вреду, то очевидно, какъ это признала палата, что при такомъ положеніи повѣренный не можетъ быть признанъ безответственнымъ передъ своимъ довѣрителемъ лицомъ, а, напротивъ, въ виду той обязательной силы для довѣрителя всѣхъ дѣйствій повѣреннаго, совершенныхъ въ предѣлахъ уполномочія, каждый повѣренный, болѣе чѣмъ всякое иное лицо, долженъ быть признанъ обязаннымъ отчетностью передъ своимъ довѣрителемъ. Разрѣшивъ, по изложеннымъ соображеніямъ, въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ объ отвѣтственности повѣреннаго передъ своимъ довѣрителемъ, палата, съ другой стороны, признала, что, въ виду безграничнаго разнообразія гражданскихъ оборотовъ и перехода денежныхъ суммъ изъ однихъ рукъ въ другія по раз-

нымъ основаніямъ, на лицѣ, требующемъ отъ своего повѣреннаго отчета въ израсходованіи полученныхъ имъ денежныхъ суммъ прежде всего лежитъ обязанность доказать не только полученіе повѣреннымъ извѣстныхъ суммъ, но также и то, что суммы эти получены имъ въ качествѣ повѣреннаго и для употребленія таковыхъ въ интересахъ довѣрителя. Примѣнивъ эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и въ виду безспорности того положенія, что въ вышеуказанный періодъ времени Попондопуло дѣйствительно состоялъ повѣреннымъ княгини Абамелекъ съ правомъ управлять и завѣдывать всѣми ея дѣлами, палата нашла, что изъ всѣхъ приведенныхъ въ рѣшеніи окружнаго суда девяти статей, составляющихъ въ сложности сумму 104,897 руб., въ которой судъ призналъ Попондопуло обязаннымъ отчетностью передъ кн. Абамелекъ, слѣдуетъ исключить статьи 1, 2 и 9, полностью, а изъ 5-й статьи 1000 руб. (рѣшеніе окружнаго суда), всего на сумму 43,970 руб. и въ таковой освободить Попондопуло отъ всякой отчетности. За признаніемъ, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, что каждый повѣренный обязанъ отчетностью передъ своимъ довѣрителемъ только въ тѣхъ денежныхъ суммахъ, которыя дѣйствительно получены имъ въ качествѣ повѣреннаго и для цѣлей своего довѣрителя, палата не нашла возможнымъ согласиться съ правильностью мнѣнія окружнаго суда, что показанныя въ вышеизложенныхъ 1, 2 и 9 статьяхъ суммы, а именно 1400 р., 25,970 р. и 3000 р. дѣйствительно получены Попондопуло въ качествѣ ея повѣреннаго и для ея цѣлей. Представленныя истцею справки С.-Петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка, а также письмо Попондопуло, отъ 9 ноября 1875 г., принятія судомъ за доказательство полученія Попондопуло отъ княгини Абамелекъ указанныхъ трехъ суммъ, не только не удостоверяютъ, что суммы эти дѣйствительно получены Попондопуло отъ княгини Абамелекъ въ качествѣ ея повѣреннаго и для ея цѣлей, но въ отношеніи 25,970 руб. и 3000 руб. акты эти не свидѣтельствуютъ даже о полученіи этихъ суммъ именно отъ княгини Абамелекъ. По тѣмъ же основаніямъ палата исключила изъ суммы 3100 руб., показанной въ 5 статьѣ, 1000 руб., такъ какъ въ письмѣ Попондопуло 18 февраля 1874 года именно выражено, что вмѣсто слѣдовавшихъ отъ Борисквича 1400 руб. имъ, Попондопуло, получено лишь только 400 руб. Исключая, такимъ образомъ, 43,970 руб. изъ суммы 104,827 руб. и раздѣляя правильность рѣшенія окружнаго суда въ признаніи отвѣтчика Попондопуло обязаннымъ дать кн. Абамелекъ отчетъ по всѣмъ остальнымъ статьямъ, составляющимъ сумму 60,857 руб., палата нашла, что состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе окружнаго суда подлежитъ измѣненію согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ палаты, съ предоставленіемъ княгинѣ Абамелекъ осуществить признаваемое за нею право, въ виду ст. 896 уст. гр. суд., въ порядкѣ исполнительнаго производства; относительно представленныхъ отвѣтчикомъ Попондопуломъ въ послѣднемъ судебномъ засѣданіи документовъ, палата нашла, что они не могутъ служить въ настоящее время достаточнымъ основаніемъ къ освобожденію его, Попондопуло, отъ

обязанности представить отчетъ въ указанной выше суммѣ 60,857 рублей, такъ какъ въ документахъ этихъ не содержится прямого указанія, чтобы перечисленные въ нихъ обязательства, изъятые изъ обращенія и переданные княгинѣ Абамелекъ, составляли именно тѣ самыя, на уплату по которымъ Попондопуло одновременно были получены деньги, составляющія, въ сложности, вышеуказанную сумму. На основаніи всего вышеизложеннаго и руководствуясь ст. 774 и 870 уст. гр. суд., судебная палата 18/19 ноября 1882 года *опредѣлила*: признать коллежскаго совѣтника Попондопуло обязаннымъ дать отчетъ княгинѣ Аннѣ Абамелекъ въ полученныхъ имъ въ качествѣ повѣреннаго въ 1874, 1875 и 1876 годахъ деньгахъ въ суммѣ 60,857 руб., предоставивъ княгинѣ Абамелекъ предъявить требованіе отчета въ означенной суммѣ въ исполнительномъ порядкѣ; въ остальной части иска княгинѣ Абамелекъ отказать. Судебныя издержки возложить на обѣ стороны по соразмѣрности. Состоявшееся по сему дѣлу 25 января 1882 года рѣшеніе Киевскаго окружнаго суда отмѣнить. Въ *кассационной жалобѣ* Правительствующему Сенату повѣренный княгини Абамелекъ, присяжный повѣренный Давиденко, проситъ постановленное судебною палатою по настоящему дѣлу рѣшеніе отмѣнить въ части, касающейся отказа истицѣ въ истребованіи отчета въ суммѣ 43,970 руб. и распределенія судебныхъ издержекъ по соразмѣрности, во 1-хъ, по нарушенію ст. 366, 896 и 903 уст. гр. суд. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ: 1) въ томъ, что палата перенесла на истца обязанность доказать то, что относилось къ отвѣтчику, такъ какъ въ искахъ личныхъ на истицѣ лежитъ обязанность доказать существованіе тѣхъ фактовъ, въ силу которыхъ отвѣтчикъ становится лицомъ обязаннымъ: въ настоящемъ случаѣ княгиня Абамелекъ доказала, что Попондопуло въ 1874—1876 г. завѣдывалъ всѣми ея дѣлами какъ ея уполномоченный и въ это время получилъ отъ нея въ разное время 104,827 руб., слѣдовательно, предположеніе, что всѣ эти деньги Попондопуло получилъ какъ ея повѣренный для употребленія въ ея интересѣ, является въ пользу истицы тѣмъ болѣе, что Попондопуло былъ не спеціальнымъ повѣреннымъ по нѣкотораго рода дѣламъ, а уполномоченнымъ по всѣмъ дѣламъ, а опровергнуть означенное предположеніе лежало уже на отвѣтчикѣ, Попондопуло, согласно истинному смыслу ст. 366 уст. гр. суд. и 2) въ томъ, что палата предприняла исходъ исполнительнаго производства, такъ-какъ въ настоящемъ случаѣ палата разсматривала только право на истребованіе отчета, а не количество слѣдуемой во взысканію съ Попондопуло суммы, которой истецъ, по ст. 903 уст. гр. суд., вовсе не обязанъ доказывать при требованіи отчета; если же отъ доброй воли княгини Абамелекъ зависѣло опредѣлить количество своего требованія, то нельзя ставить ей въ обязанность представлять доказательства во время разрѣшенія означеннаго права на истребованіе отчета, что всѣ суммы въ количествѣ 104,827 р. получены отвѣтчикомъ Попондопуло для употребленія въ ея интересѣ, ибо законъ предоставлялъ ей уяснить это въ послѣдствіи при повѣрочномъ производствѣ, палата же лг-

вила ее возможности осуществленія этого права въ суммѣ 43,970 руб. Во 2-хъ, по нарушенію ст. 456, 458 и 480 уст. гр. суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что палата, исключая изъ счета 43,970 рублей по недоказательству, что деньги эти были даны Попондопуло, какъ повѣренному, не обратила надлежащаго вниманія на содержаніе представленныхъ къ дѣлу писемъ Попондопуло, доказывающихъ такое полученіе денегъ, какъ то на письмо Попондопуло отъ 9 ноября 1875 года, въ которомъ онъ извѣщаетъ о полученіи отъ Чугаевича 3000 руб. въ качествѣ повѣреннаго княгини Абамелекъ. Въ 3-хъ, по нарушенію ст. 694 и 777 уст. гр. суд., тѣмъ, что, признавъ неправильно въ частномъ своемъ опредѣленіи будто бы подобныя иски не могутъ быть вовсе обеспечиваемы при разсмотрѣніи дѣла по существу, не вошла затѣмъ въ обсужденіе заявленнаго вновь въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика ходатайства о такомъ обеспеченіи и въ 4-хъ, на томъ основаніи, что палата неправильно возложила судебныя издержки на обѣ стороны по соразмѣрности, ибо Попондопуло обвиненъ въ искѣ, слѣдовательно, и долженъ платить судебныя издержки съ суммы 60,857 р.; то обстоятельство, что палата обязала отчетомъ Попондопуло въ меньшей суммѣ, чѣмъ требовала истица, не должно, по объясненію просителя, имѣть вліянія на распредѣленіе издержекъ между сторонами, такъ какъ требовалось не взыскаііе денегъ, а только истребованіе отчета. Въсѣтъ съ тѣмъ повѣренный княгини Абамелекъ просить предписать палатѣ, на разсмотрѣніе которой будетъ передано дѣло, обсудить такъ же вопросъ объ обеспеченіи иска, не стѣсняясь въ томъ опредѣленіемъ Киевской судебной палаты объ отказѣ въ такомъ обеспеченіи. Независимо отъ сего, коллежскій совѣтникъ Попондопуло, представляя засвидѣтельствованныя нотаріусомъ копии со счета и съ удостовѣренія Киевскаго окружнаго суда, выданнаго повѣренному его Ровицкому въ томъ, что счетъ этотъ представленъ въ засѣданіи суда 24 октября 1883 г. повѣреннымъ княгини Абамелекъ въ силу заявленнаго повѣреннымъ его, Попондопуло, требованія во время повѣрочнаго производства с представленія этого счета, такъ-какъ въ представленныхъ повѣреннымъ княгини Абамелекъ при повѣрочномъ производствѣ письменныхъ документахъ находится указаніе на существованіе означеннаго счета 16 февраля 1884 года,—обратился въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою о пересмотрѣ рѣшенія Киевской судебной палаты, при чемъ объяснилъ, что счетъ этотъ имъ собственною рукою писанный былъ своевременно посланъ кн. Абамелекъ въ С.-Петербургъ, что нахожденіе въ рукахъ ея этого счета, въ которомъ подробно указано куда израсходованы не только деньги вн. Абамелекъ, бывшія въ то время въ его распоряженіи, но и тѣ 20,000 руб. его собственныхъ денегъ, которыя онъ въ то время далъ ей взаймы, и еще 7560 рублей, которыя онъ вынужденъ былъ за то же время доплатить за нее, чтобы не допустить векселя ея до протеста, и который она скрывала все время до и послѣ предъявленія ею иска объ отчетѣ,—исключаетъ ея право на истребо-

ваніе отъ него вновь отчета, разъ своевременно ей уже представленнаго, и что счетъ этотъ, не бывшій въ разсмотрѣніи палаты при разрѣшеніи ею 18/19 ноября 1882 г. главнаго иска княгини Абамелекъ о правѣ ея на истребованіе отъ него отчета и представленный повѣреннымъ княгини Абамелекъ, въ рукахъ которой онъ находился въ засѣданіи 24 октября 1883 года, составляетъ новое обстоятельство, которымъ онъ получилъ возможность воспользоваться какъ доказательствомъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны княгини Абамелекъ присяжнымъ повѣреннымъ Бобрицевымъ-Пушкинымъ, а равно и заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый и главный поводъ, по которому повѣренный княгини Абамелекъ ходатайствуетъ объ отміѣ постановленнаго судомъ палатою по настоящему дѣлу рѣшенія, заключается въ указаніи на нарушеніе судебною палатою ст. 366 уст. гр. суд.—требованіемъ отъ княгини Абамелекъ, какъ истицы, представленія доказательствъ въ подтвержденіе такихъ обстоятельствъ, доказывать которыя лежало на обязанности отвѣтчика. Палата, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею по настоящему дѣлу рѣшенія, обсуждая возраженіе повѣреннаго отвѣтчика Попондопуло, доказывавшаго, что довѣритель его не обязанъ давать кн. Абамелекъ отчетъ въ полученныхъ отъ нея деньгахъ, признала, что, въ виду разнообразія гражданскихъ оборотовъ и перхода денежныхъ суммъ изъ однихъ рукъ въ другія по разнымъ основаніямъ, на лицѣ, требующемъ отъ своего повѣреннаго отчета въ израсходованіи полученныхъ имъ денежныхъ суммъ, прежде всего лежитъ обязанность доказать не только полученіе повѣреннымъ извѣстныхъ денежныхъ суммъ, но также и то, что суммы эти получены имъ въ качествѣ повѣреннаго и для употребленія ихъ въ интересъ довѣрителя, и затѣмъ освободила отвѣтчика Попондопуло отъ представленія требуемаго кн. Абамелекъ отчета въ 43,970 руб., полученныхъ имъ въ числѣ 104,827 руб., указанныхъ истицею, на томъ, между прочимъ, основаніи, что представленные истицею документы не удостовѣряютъ, что суммы эти получены отъ нея Попондопуломъ въ качествѣ ея повѣреннаго и для ея цѣлей, причемъ приняла въ соображеніе и то, что относительно нѣкоторыхъ изъ суммъ, входящихъ въ составъ этихъ 43,970 р., изъ представленныхъ со стороны истицы документовъ не видно, чтобы онѣ были получены Попондопуло именно отъ княгини Абамелекъ. Такое принятое судебною палатою основаніе къ освобожденію повѣреннаго отъ представленія требуемой отъ него довѣрителемъ отчетности въ полученныхъ имъ денежныхъ суммахъ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ и вытекающимъ изъ тѣхъ взаимныхъ правъ и обязанностей, которыя договоромъ о довѣренности устанавливаются между довѣрителемъ и повѣреннымъ. Принимая на себя, въ силу даннаго ему уполномочія, завѣдываніе дѣлами своего довѣрителя, повѣренный въ дѣлахъ этихъ представляетъ

личность своего довѣрителя, почему всѣ суммы, поступающія къ нему отъ самого довѣрителя или отъ постороннихъ лицъ за счетъ его, должны считаться въ рукахъ его собственностью довѣрителя; вслѣдствіе чего отъ обязанности возратить эти деньги онъ можетъ быть освобожденъ только въ томъ случаѣ, ежели онѣ имъ употреблены въ интересахъ своего довѣрителя, согласно съ выданнымъ ему уполномочіемъ или особымъ со стороны сего послѣдняго распоряженіемъ. Поэтому, очевидно, что отъ довѣрителя можно требовать представленія доказательствъ, подтверждающихъ лишь фактъ полученія повѣреннымъ денежныхъ суммъ отъ него самого или отъ постороннихъ, по за его счетъ, и что затѣмъ обязанность доказать употребленіе этихъ суммъ въ интересахъ довѣрителя и согласно даннаго симъ послѣднимъ назначенія, а равно и полученіе денегъ не въ качествѣ повѣреннаго, а на иномъ основаніи, должна лежать уже на повѣренномъ. Признавая, посему, что, при установленіи того обстоятельства, что Попондопуло состоялъ повѣреннымъ княгини Абамелекъ и завѣдывалъ ея дѣлами, судебная палата, освобождая его отъ обязанности представить требуемый отъ него княгиней Абамелекъ отчетъ въ денежныхъ суммахъ, полученіе коихъ онъ не отвергаетъ, на томъ основаніи, что со стороны сей послѣдней не доказано полученіе ихъ отвѣтчикомъ въ качествѣ ея повѣреннаго, для ея дѣлей, и что нѣкоторыя изъ нихъ получены имъ не отъ нея самой, безъ установленія того, что со стороны отвѣтчика доказано полученіе имъ этихъ денегъ по отношеніямъ, независимымъ отъ состоянія его повѣреннымъ княгини Абамелекъ, допустила нарушеніе ст. 366 уст. гр. суд., вслѣдствіе чего постановленное судебною палатою въ этой части рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ окончательнаго рѣшенія и должно подлежать отмене, и не останавливаясь на указаніи просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 456 уст. гр. суд., оставленіемъ безъ обсужденія нѣкоторыхъ изъ представленныхъ со стороны княгини Абамелекъ документовъ, и на возложеніе судебныхъ издержекъ не на одного отвѣтчика Попондопуло, — какъ неимѣющихъ уже существеннаго значенія, за признаніемъ рѣшенія судебной палаты подлежащимъ отмене въ той части, въ которой ей въ требованіяхъ ея отказано, — а равно на указаніи его на нарушеніе судебною палатою ст. 694 и 777 уст. гражд. суд., оставленіемъ безъ обсужденія ходатайства объ обезпеченіи ея иска, заявленнаго въ объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннаго Попондопуло, такъ какъ удовлетвореніе этого ходатайства будетъ зависѣть отъ судебной палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ ходатайству отвѣтчика Попондопуло о пересмотрѣ рѣшенія судебной палаты, на основаніи ст. 794 уст. гр. суд., по вновь открывшимся обстоятельствамъ, и принимая во вниманіе, что ходатайство это проситель основываетъ на представленіи повѣреннымъ княгини Абамелекъ, при исполнительномъ производствѣ, собственноручно-писаннаго имъ, Попондопуло, и своевременно посланнаго княгинѣ Абамелекъ въ С.-Петербургъ счета, исключашаго, по объясненію просителя, для кн. Абамелекъ возможность требо-

ванія новаго счета; что, между тѣмъ, существованіе этого счета, какъ, по объясненію Попондопуло, имъ самимъ писаннаго, не могло не быть ему извѣстно; что, посему, отъ него самого зависѣло требовать отъ кн. Абамелекъ представленія онаго къ тому дѣлу, по которому состоялось рѣшеніе, объ отменѣ котораго онъ нынѣ проситъ, — находить, что засимъ ходатайство это удовлетворенію подлежать не можетъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по прошенію княгини Абамелекъ рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію ст. 366 уст. гр. суд., отменить въ части, касающейся отказа въ истребованіи отчета въ суммѣ 43,970 рублей, и дѣло, для разсмотрѣнія въ этой части, передать въ другой департаментъ той-же палаты; прошеніе-же коллежскаго совѣтника Попондопуло оставить, на основаніи ст. 794 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

72.—1884 года мая 30-го дня. По прошенію повѣреннаго Тита Чайковскаго, частнаго повѣреннаго Певзнера, объ отменѣ опредѣленія Кіевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломѣнъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Ф. Ф. Штакегельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ.)

18-го Іюля 1881 года, Титъ Леоновъ Чайковскій, въ прошеніи окружному суду, объяснилъ, что отецъ его, Леонтій Феликсовъ Чайковскій, владѣлъ, на правѣ собственности, частію д. „Мань“. Съ какого времени и по какому акту началось его владѣніе свидѣній не имѣется; извѣстно только, что владѣніе началось ранѣе 1861 года.—16 апрѣля 1869 г., Леонтій Чайковскій умеръ и во владѣніе имѣніемъ вступилъ тогда-же онъ, проситель, будучи формально утверждёнъ въ правахъ наслѣдства 22 апрѣля 1875 года. Посему, Чайковскій просилъ признать за нимъ на означенное имѣніе право собственности по давности владѣнія и выдать крѣпостное свидѣтельство.—*Окружный судъ* призналъ, что давностное владѣніе Тита Чайковскаго, какъ начавшееся послѣ 1865 г., не можетъ служить, за силою Высочайшаго указа 10 декабря 1865 г., основаніемъ къ укрѣпленію за нимъ того имѣнія, и потому въ ходатайствѣ просителя отказалъ.—Въ жалобѣ на это опредѣленіе судебной палатѣ, Титъ Чайковскій объяснилъ, что въ основаніе давностнаго его владѣнія приведено имъ преемство владѣнія, унаслѣдованіе имъ имѣнія послѣ отца его, Леона Чайковскаго, у котораго владѣніе началось ранѣе 1861 года. Представленные-же при жалобѣ документы показываютъ, что и отцу его имѣніе „Мань“ досталось также по праву наслѣдованія послѣ отца его, Леона, а просителя дѣда, Стефана Феликса Чайковскаго, приобрѣвшаго оное еще въ 1844 году.—*Палата*, разсмотрѣвъ дѣло, *нашла*, что окружный судъ, оставивъ ходатайство Тита Леонова Чайковскаго, о признаніи за нимъ права собственности на недвижимое имѣніе, по давности владѣнія, безъ удовлетворенія, поступилъ на точномъ основаніи 7 п. прилож. къ ст. 773 т. X ч. I, по прод. 1876 г., по силѣ коего лицамъ польскаго про-

Гражд. 1884 г. 23

исхождения воспрещено приобретать, въ девяти западныхъ губерніяхъ, недвижимыя имѣнія всякими иными способами, кромѣ наслѣдованія по закону. Законъ этотъ основанъ на Высочайшемъ указѣ 10 декабря 1865 г. (полн. собр. зак. за 1865 г. ст. 42,759), съ изданія коего, т. е. съ 10 декабря 1865 г., прекратилась для лицъ польскаго происхожденія возможность приобретать, въ девяти западныхъ губерніяхъ, право собственности на недвижимое имѣніе путемъ давности. Признавая, поэтому, что давностное владѣніе, предусматриваемое ст. 533, 557 и 560 т. X ч. I, не можетъ, по отношенію къ просителю, Титу Леопову Чайковскому, какъ лицу польскаго происхожденія, считаться источникомъ права собственности на недвижимое имѣніе, состоящее въ предѣлахъ девяти западныхъ губерній, *судебная палата опредѣлила*: жалобу оставить безъ послѣдствій.—Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный Чайковскаго объясняетъ, что законъ 10 декабря 1865 г. не касается перехода права собственности по давности владѣнія и, кромѣ того, не примѣнимъ къ данному случаю, за силою 60 ст. зак. осн., такъ-какъ давностное владѣніе началось и превратилось въ право собственности до 10 декабря 1865 г. Титъ Чайковскій вступилъ во владѣніе имѣніемъ „Мань“ по наслѣдству; между тѣмъ, давностное владѣніе наслѣдодателей его (отца и дѣда) началось еще въ 1844 г. Въ подтвержденіе этого обстоятельства, представлены были въ палату документы, но она оставила ихъ безъ разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Высочайшій указъ 10 декабря 1865 г. (т. X ч. I прилож. къ ст. 773 примѣч. п. 7, по прод. 1876 г.) воспрещаетъ лицамъ польскаго происхожденія вновь приобретать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ, впродъ до окончательнаго устройства западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ немъ числа русскихъ землевладѣльцевъ. Со времени объявленія сего постановленія, считаются недействительными всѣ совершенныя послѣ того *акты и сдѣлки* на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ сихъ губерній, къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Точный смыслъ приведеннаго закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ имѣетъ въ виду воспретить лишь на *будущее время* приобретение лицами польскаго происхожденія имѣній въ девяти западныхъ губ., но не касается и ни въ чемъ не ограничиваетъ тѣхъ правъ на недвижимыя имѣнія, которыя *приобрѣтены* уже ими *ко времени изданія* этого указа. Право же собственности по давности владѣнія приобретается, силою самаго закона, въ моментъ истеченія давностнаго срока (т. X ч. I ст. 533). Поэтому, если давностный срокъ истекъ еще до 10 декабря 1865 г. и если, такимъ образомъ, владѣніе превратилось уже въ право собственности до изданія Высочайшаго указа 10 декабря 1865 г., то послѣдній не можетъ препятствовать признанію судомъ такового права, такъ-какъ, съ одной стороны, онъ не касается

правъ, уже приобретенныхъ до момента его изданія, а съ другой—судебное опредѣленіе не создаетъ, само по себѣ, новыхъ правъ, а *утверждаетъ* лишь *права существующія*, и, слѣдовательно, не можетъ быть приравнваемо къ упоминаемому въ законѣ 10 декабря 1865 г. *актамъ и сдѣлкамъ*, по коимъ имущество добровольно передается отъ одного лица другому.—Въ жалобѣ своей Кіевской судебной палатѣ, проситель Чайковскій указывалъ на то обстоятельство, что давностное владѣніе имѣніемъ „Мань“ началось и осуществилось, т. е. превратилось въ право собственности, задолго до изданія Высоч. повел. 10 декабря 1865 г., ибо имѣніемъ этимъ еще въ 1844 г. владѣлъ дѣдъ Тита Чайковскаго, отъ котораго, путемъ наслѣдованія, оно перешло сначала къ Леонтію Чайковскому,—отцу Тита Чайковскаго,—а потомъ и къ сему послѣднему. Между тѣмъ, судебная палата обстоятельство это, имѣющее существенное по дѣлу значеніе, оставила, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Кіевской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

73.—1884 года мая 30-го дня. По *прошенію повѣреннаго, жены коллежскаго assessora Маріи Ханнацкой, присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный Мержвинскаго, дворянинъ Загробскій, въ іюлѣ 1882 г., предъявилъ въ Каменецъ-Подольскомъ окружномъ судѣ искъ къ Ханнацкой: 1) о признаніи за его довѣрителемъ права собственности на тѣ доли недвижимаго имѣнія, извѣстнаго подъ названіемъ „Чапля“, Летичевского уѣзда, которыя не присуждены отвѣтчицѣ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ отъ 18-го іюня 1875 г. и которыми Мержвинскій владѣлъ съ 1857 г. по 1875 г. и 2) о присужденіи доходовъ за время самоуправнаго владѣнія и выкупной ссуды.—Въ исковомъ прошеніи Загробскій объяснилъ, что Ханнацкая съ момента предъявленія иска завладѣла остальными, неприсужденными ей, тремя частями, долженствующими остаться во владѣніи истца, согласно заключеннымъ мировымъ сдѣлкамъ съ наслѣдниками Бердяева, послѣ котораго осталась Чапля.—Въ судебномъ засѣданіи Загробскій сдѣлалъ ссылку на мировую сдѣлку, заключенную старшими сонаслѣдниками Ханнацкой въ 1850 г. Повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Стрѣльбицкій, возразилъ, что мировыя сдѣлки не давали правъ собственности Мержвинскому на Чаплю, а давали-бы только, если-бы не потеряли, за истеченіемъ давностнаго срока, всякое значеніе, право на искъ объ исполненіи выраженныхъ въ нихъ условій, или объ убыткахъ за неисполненіе, и что допуская въ силу мировыхъ сдѣлокъ, заключенныхъ наслѣдниками Бер-

Гражд. 1884 г. 23*

дьева въ 1850 г., фактическое владѣніе Мержвинскаго до начала возбужденнаго Ханцацкой съ братомъ Василиемъ Бердяевымъ иска въ 1870 г., тѣмъ не менѣе нельзя признать, чтобы это владѣніе создавало для Мержвинскаго право собственности силою давности, ибо законъ 10-го декабря 1865 г., запретившій лицамъ польскаго происхожденія въ тамошнемъ краю приобретать недвижимыя имѣнія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ законнаго наслѣдованія, прервалъ для Мержвинскаго теченіе давности, а, затѣмъ, владѣніе Мержвинскаго, начавшееся въ силу мировой сдѣлки въ 1859 г., очевидно, не продолжалось до 1865 г. десяти лѣтъ. Окружный судъ, останавливаясь на заявленіи истца въ исковомъ прошеніи, что владѣніе его Чаплею началось въ 1857 г. и примѣняя къ дѣлу законъ 1865 г. (п. 7 прилож. къ 773 ст. X т. ч. 1), нашелъ, что владѣніе Мержвинскаго длилось менѣе 10 лѣтъ, посему въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Мержвинскаго изложилъ происхожденіе сдѣлокъ и послѣдовавшихъ за ними событій слѣдующимъ образомъ: Валеріанъ Бердяевъ заключилъ въ 1841 г. съ Мержвинскимъ сдѣлку, по которой послѣдній обязался очистить долги, обременяющіе селеніе Чаплю, а Бердяевъ возратить 18-го января 1845 г. издержанную Мержвинскимъ сумму съ процентами; въ случаѣ же неуплаты предоставить ему право исходатайствовать тогда же въ Кіевской гражданской палатѣ данную на селеніе Чаплю, съ тѣмъ, чтобы Мержвинскій доплатилъ остальную сумму, сколько причтется, условленную въ 31,360 р. Но въ 1843 г. Бердяевъ умеръ. Надъ малолѣтними дѣтьми его: Михаиломъ, Львомъ, Иваномъ, Василиемъ и Марією учреждена опека, но имѣніе оставалось въ 6-ти лѣтнемъ арендномъ содержаніи Мержвинскаго до 1846 г. Вдова и соопекунъ ея допустили просрочку въ уплатѣ денегъ по сдѣлкѣ 1841 г. Мержвинскій обращался въ палату о выдачѣ данной, но вслѣдствіе, заявленныхъ возраженій со стороны вдовы Бердяева и ея соопекунѣ, палата выдачу приостановила. Дѣло доходило, въ частномъ порядкѣ, до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который указомъ отъ 26-го октября 1846 г. далъ знать палатѣ, что Бердяевы могутъ начать искъ въ установленномъ порядкѣ и что селеніе Чапли должно оставаться по прежнему во владѣніи Мержвинскаго. Бердяевы начали искъ, приостановившій снова выдачу данной, который и продолжался дотолѣ, пока старшіе сыновья Бердяева, Михаилъ и Иванъ—пришли въ совершеннолѣтіе и подали вмѣстѣ съ матерью въ уѣздный судъ прошеніе о прекращеніи дѣла; затѣмъ Василий и Марія выйдя изъ опеки и оставшись лишь подъ попечительствомъ, подали такія-же прошенія, признавъ права Мержвинскаго на селеніе Чаплю безспорными и выдавъ дворянину Бржовскому довѣренность на приведеніе сдѣлки въ исполненіе и исходатайствованіе купчей крѣпости. Такимъ образомъ, какъ полагалъ апелляторъ, по мировымъ сдѣлкамъ, совершеннымъ въ 1857 и 1859 годахъ, безспорность владѣнія Мержвинскаго съ 1845 г. признана была наслѣдниками Валеріана Бердяева, т. е. со дня неустойки по договору, заключенному на счетъ возврата Мержвинскому селенія Чапли заступно за уплаченные имъ долги Бердяева.

Въ началѣ 1871 г. Марія Бердяева, вышедшая замужъ за Ханцацкаго и заявившая себя приобретательницею доли Василия Бердяева, начала искъ объ уничтоженіи мировыхъ сдѣлокъ, совершенныхъ съ Мержвинскимъ. Гражданская палата присудила все селеніе „Чаплю“ Ханцацкой.—Но Правительствующій Сенатъ, по общему собранію 4-го, 5-го и межеваго департаментовъ, принявъ во вниманіе, что противъ сдѣлокъ, какъ заключенныхъ въ несовершеннолѣтіи, заявила споръ только Ханцацкая съ братомъ Василиемъ, присудилъ Ханцацкой указную долю и приобретенную ею отъ брата Василия, а остальные доли призналъ неприкосновенными, какъ неоспоренными, о чемъ и послѣдовалъ указъ отъ 18-го іюня 1875 г. Основываясь на означенномъ рѣшеніи Сената, Мержвинскій просилъ соединенную палату о выдѣлѣ ему неприсужденныхъ Ханцацкой долей, но палата 28-го іюля 1876 г. въ семь отказала, ссылаясь на то, что Правительствующимъ Сенатомъ Мержвинскому ничего не присуждено. Въ іюлѣ 1882 г. Ханцацкая, заявивъ окружному суду, что она фактически владѣетъ селеніемъ „Чапли“, которое ей добровольно передалъ Мержвинскій въ 1872 г., просила произвести о томъ дознаніе чрезъ окольныхъ людей.—Окольные люди подтвердили, что Ханцацкая, какъ вотчинница, распоряжается въ имѣніи 10 лѣтъ, окончившихся въ апрѣлѣ 1882 г. Въ іюлѣ того-же года началось настоящее исковое дѣло. Противъ заявленія Ханцацкой о давностномъ владѣніи, Мержвинскій представилъ въ судъ свои возраженія. Окружный судъ, въ виду производимаго иска, приостановилъ производство дѣла о вводѣ во владѣніе Ханцацкой по давностному владѣнію, до окончанія означеннаго исковаго дѣла. Обращаясь затѣмъ къ рѣшенію окружнаго суда, повѣренный Мержвинскаго опровергаетъ его тѣмъ: 1) что судъ неправильно положилъ въ основаніе своего рѣшенія законъ 10-го декабря 1865 г., относящійся къ сдѣлкамъ, заключеннымъ послѣ обнародованія его, тогда какъ сдѣлка, дающая Мержвинскому право на приобретение селенія Чапли, заключена была за 24 года до воспослѣдованія того закона; въ силу этой сдѣлки Мержвинскій уплатилъ условленную сумму и вступилъ въ дѣйствительное владѣніе съ 1845 г. и, по мировымъ соглашеніямъ съ наслѣдниками Бердяева, таковое владѣніе Мержвинскаго съ того-же времени было безспорнымъ. Затѣмъ, при исчисленіи въ исковомъ прошеніи давностнаго срока, для Мержвинскаго было безразлично—считать-ли начало теченія таковаго съ 1845 г.,—со дня завладѣнія селеніемъ Чапли, или съ 1858 г.,—со дня подачи мировыхъ сдѣлокъ, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ безспорность владѣнія съ 1845 г. представлялась несомнѣнною; 2) что при рѣшеніи дѣла Правительствующимъ Сенатомъ въ 1875 г. имѣлся въ виду законъ 1865 г., по Правительствующій Сенатъ присудилъ Ханцацкой, искавшей цѣлаго селенія Чапли, всего двѣ доли, слѣдовательно остальные три доли остались за Мержвинскимъ; 3) что объ этихъ трехъ доляхъ и возникло настоящее исковое дѣло, по суду, вопреки рѣшенію Сената, искъ о нихъ Мержвинскаго отвергнулъ; 4) что Ханцацкая давностнаго владѣнія тѣми тремя долями съ 1872 года не доказала и не могла доказать, ибо дав-

ность ея владѣнія опровергалась собственнымъ ея сознаниемъ, и во всякомъ случаѣ прерывалась искомымъ производствомъ, разрѣшеннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1875 г. По изложеннымъ соображеніямъ повѣренный Мержвинскаго просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить, а исковыми требованіями Мержвинскаго удовлетворить. Въ судебномъ засѣданіи палаты повѣренные истца, присяжные повѣренные Лавинскій и Мечниковъ, доказывали: первый, — что давность владѣнія Мержвинскаго должна считаться начавшеюся съ 1846 г., а не со времени, когда заключена мировая сдѣлка, т. е. съ 1857 г., причемъ сослался на кассационное рѣшеніе 1871 г. № 1039; что, по смыслу указа Правительствующаго Сената, отъ 10-го декабря 1875 г., слѣдуетъ считать признанными права собственности Мержвинскаго по мировымъ сдѣлкамъ на доли селенія Чапли, не присужденныя Ханнацкой, и что то обстоятельство, что Ханнацкая завладѣла имуществомъ Мержвинскаго, несколько не уменьшаетъ правъ его на это имущество (рѣш. 1875 г. № 615); Мечниковъ, — указывая на рѣшенія Сената 1871 г. № 1162, 1877 г. № 14 и 1882 № 112, въ доказательство правъ собственности Мержвинскаго на имѣніе, сослался на мировыя сдѣлки 1857, 1858 и 1859 г. г. и просилъ признать за Мержвинскимъ право на $\frac{39}{56}$ частей Чапли. Повѣренный отвѣтчицы, присяжный повѣренный Стрѣльбицкій, отвергалъ иския требованія Мержвинскаго потому: а) что рѣшеніемъ Сената 1875 г. ничего не присуждено Мержвинскому изъ имѣнія Чапли; б) что и мировыя сдѣлки не даютъ истцу отыскиваемыхъ имъ правъ, ибо сдѣлками сими прекращены лишь процессъ съ Мержвинскимъ объ изытіи изъ его владѣнія имѣнія Чапли; сдѣлки 1857, 1858 и 1859 г. г. и квитанція сонаслѣдниковъ Ханнацкой создаютъ для Мержвинскаго только право требованій уплаты наслѣдниками Валеріана Бердяева долговъ послѣдняго Мержвинскому или право требованія взамѣнъ уплаты совершить на его имя купчую крѣпость, чего Мержвинскій не требовалъ съ 1859 г. болѣе 10 лѣтъ, и слѣдовательно потерялъ право на исполненіе сдѣлокъ; в) что равнымъ образомъ Мержвинскій не приобрѣлъ правъ собственности по давности, начавшейся съ 1859 г. и превращенной закономъ 10 декабря 1865 г., владѣніе же его, начавшееся незаконно съ 1846 г. было подвержено спору, возбужденному опекунами наслѣдниковъ Валеріана Бердяева въ 1848 г., притомъ вся продолжительность владѣнія имѣніемъ Чаплею, принадлежавшимъ малолѣтнимъ наслѣдникамъ собственника, должна быть исключена изъ давностнаго теченія за время несовершеннолѣтія наслѣдственныхъ собственниковъ, и г.) сама Ханнацкая приобрѣла право собственности на все имѣніе Чаплю по давности владѣнія, такъ какъ владѣла имъ спокойно и безспорно съ первыхъ чиселъ апрѣля 1872 г. по день предъявленія настоящаго иска 29-го іюля 1882 г. Для доказательства этого обстоятельства, Стрѣльбицкій просилъ отложить слушаніе дѣла и выдать ему свидѣтельство на полученіе изъ производящагося въ окружномъ судѣ дѣла о ввѣдѣ во владѣніе Ханнацкой имѣніемъ Чаплею акта дознанія, удостовѣряющаго фактъ владѣнія Ханнацкою на правѣ собственности Чаплею

съ 1872 г. и копія рѣшенія Летишевскаго сѣзда мировыхъ судей изъ производящагося дѣла о завладѣніи Ханнацкою имѣніемъ Чаплею съ 1872 года. — *Одесская судебная палата нашла*, что право Мержвинскаго на $\frac{39}{56}$ частей имѣнія Чапли основано на констатированномъ фактѣ безспорнаго и непрерывнаго владѣнія симъ имѣніемъ съ 1846 по 1865 г.; что законъ 1865 года не примѣнимъ къ данному случаю и никоимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ искѣ Мержвинскому, ибо онъ далеко до изданія сего закона приобрѣлъ право собственности по давностному владѣнію; что начатый отвѣтчицею и ея сонаслѣдниками въ 1848 г. искъ о правѣ собственности на имѣніе Чапли, по мировымъ сдѣлкамъ въ 1857, 1858 и 1859 г. г., прекращенъ миромъ, а такіе иски не прерываютъ теченія земской давности, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1871 г. № 1039; что, за признаніемъ правъ собственности на имѣніе, слѣдуетъ признать за нимъ и право на причитающіяся $\frac{39}{56}$ частей выкупной сеуды и что въ виду неправильнаго и противозаконнаго владѣнія Ханнацкою тѣми частями имѣнія Чапли, которыя нимѣ признаются за Мержвинскимъ, надлежитъ ему предоставить отыскиваніе убытковъ и доходовъ за провладѣніе Ханнацкою, количество коихъ онъ можетъ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства. Соответственно означеннымъ выводамъ, палата постановила рѣшеніе, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда. — На рѣшеніе судебной палаты подана *кассационная жалоба* повѣреннымъ Ханнацкой, присяжнымъ повѣреннымъ Унковскимъ, которою онъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе, по слѣдующимъ четыремъ поводамъ: 1) Предметомъ иска въ окружномъ судѣ было исковое требованіе о признаніи за Мержвинскимъ права собственности по давностному владѣнію имѣніемъ Чаплею съ 1857 г., а требованіе этого права, на основаніи давностнаго владѣнія, начавшагося въ 1846 году, заявлено въ апелляціонной жалобѣ; по разъясненію же Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 1869 г. № 593, предметомъ спора въ апелляціонной инстанціи не могутъ быть требованія, вытекающія не изъ того основанія, которое было приведено въ искомомъ прошеніи и обсуждалось въ первой инстанціи. Между тѣмъ палата приняла къ обсужденію требованіе, изложенное въ апелляціонной жалобѣ и признала, что владѣніе Мержвинскаго началось съ 1846 г., чѣмъ и нарушила 747 ст. уст. гр. суд. — 2) По смыслу 145, 692, 718 и 1364 ст. уст. гр. суд. не прерываютъ земской давности лишь тѣ иски, по коимъ производство прекращено, или уничтожено до рѣшенія дѣла, тогда какъ протоколы объ окончаніи дѣла миромъ признаются равносильными судебнымъ рѣшеніямъ, вслѣдствіе чего иски, оконченные миромъ, также прерываютъ теченіе давности, какъ и иски, разрѣшенные судомъ. Палата нашла споръ, начавшійся въ 1848 г. и оконченный въ 1857, 1858 и 1859 г. г. отдѣльными мировыми сдѣлками, не прерывающимъ теченія давности и, такимъ образомъ, нарушила вышеприведенные законы. 3) Не обсудивъ ни одного изъ представленныхъ со стороны отвѣтчицы возраженій и въ томъ числѣ объ отказѣ въ искѣ на основаніи безспорнаго владѣнія Ханнацкою имѣніемъ съ 1872 г.,

палата нарушила 339 ст. уст. гр. суд.—И 4) Не изложивъ въ рѣшеніи соображеній, на основаніи коихъ присужлены истцу ^{39/56} частей спорнаго имѣнія, а также предоставивъ Мержвинскому отыскивать съ отвѣтчицы убытки и доходы, безъ всякаго заключенія о недобросовѣстности ея владѣнія и о томъ—съ какого времени началось таковое, палата нарушила 711 ст. уст. гр. суд. и 610—626 ст. X т. ч. 1.—На кассационную жалобу повѣренный Мержвинскаго, присяжный повѣренный Лавинскій, подалъ *объясненіе*, въ которомъ возражаетъ противъ жалобы, по 1-му ея пункту тѣмъ, что основаніе требованія въ апелляціонной инстанціи осталось то-же, какъ и въ первой, по 2-му пункту, что истецъ мировымъ прошеніемъ прекращаетъ только начатый имъ споръ, чѣмъ нисколько не установлено какихъ-либо новыхъ правъ въ пользу Мержвинскаго; такимъ образомъ данная мировая сдѣлка не имѣетъ значенія судебного рѣшенія, а подходитъ подъ случай прекращенія спорнаго производства, указанный самимъ кассаторомъ и предусмотрѣнный въ рѣшеніи Правит. Сената 1871 г. № 1039; что палата не изложила своихъ соображеній по доводу повѣреннаго отвѣтчицы о давностномъ ея владѣніи съ 1872 г., и по другимъ его доводамъ, потому, что не признала ихъ существенными, притомъ слѣдуетъ полагать, что самаго довода, о потерѣ Мержвинскимъ права на искъ за давностію, отвѣтчикъ вовсе и не предъявлялъ, и по 4-му, что заключеніе палаты о правѣ Мержвинскаго на ^{39/56} частей имѣнія основано на обстоятельствахъ дѣла, да и повѣренный отвѣтчицы противъ такого вычлененія возраженій не предъявлялъ; что-же касается непризнанія палатою владѣнія Ханнацкой недобросовѣстнымъ и неуказанія съ какого момента оно началось, то это обстоятельство не идетъ во вредъ Ханнацкой, а скорѣе во вредъ Мержвинскаго и слѣдовательно жалоба ея въ семь отношеніи имѣетъ скорѣе отвлеченный, теоретическій характеръ, а не имущественно-гражданскій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и словесныхъ объясненій повѣренныхъ Ханнацкой—присяжнаго повѣреннаго Унковскаго, и Мержвинскаго—присяжнаго повѣреннаго Утина, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе Унковскаго на нарушеніе судебною палатою 747 ст. уст. гр. суд.,—тѣмъ, что палата исчислила теченіе давностнаго срока владѣнія Мержвинскимъ имѣніемъ „Чаплею“ не съ того срока, который былъ означенъ въ исковомъ прошеніи, а съ того, который указывался въ апелляціонной жалобѣ,—не заслуживаетъ уваженія. Законъ (ст. 747 уст. гр. суд.) воспрещаетъ заявлять при апелляціонномъ производствѣ новыя требованія, либо подкрѣплять первоначальныя требованія новыми юридическими основаніями, но не возбраняетъ апеллятору представлять новые фактическіе доводы для подтвержденія своего первоначальнаго исковаго требованія. Въ настоящемъ дѣлѣ, первоначальное исковое требованіе, а равно юридическое основаніе этого требованія,—давностное владѣніе спорнымъ имѣніемъ,—остались неизмѣнными. Въ апелляціонной жалобѣ была лишь измѣнена фактическая сторона дѣла—былъ измѣненъ способъ исчисления давности, были указаны другіе мотивы для этого исчисления, однимъ словомъ, были представ-

лены другіе фактическіе доводы для подтвержденія тѣхъ событій, изъ которыхъ истецъ первоначально выводилъ основаніе своего иска. Представленіе при апелляціонномъ производствѣ подобныхъ фактическихъ доводовъ, неизмѣняющихъ основаній иска и не заключающихъ въ себѣ новыхъ требованій, допускается ст. 747 уст. гр. суд. (рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 182; 1878 г. № 77 и др.). 2.) Объясненіе просителя о нарушеніи 1364 ст. уст. гр. суд. и, въ связи съ ней, 145, 692 и 718 уст. гр. суд.—представляется основательнымъ. Палата неправильно разсудила о значеніи, въ данномъ случаѣ, мировыхъ сдѣлокъ. Сдѣлавъ ссылку на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1871 г. № 1039, она нашла, что искъ, начатый отвѣтчицею и ея сонаслѣдниками въ 1848 г., о правѣ собственности на имѣніе „Чаплю“, прекращенный миромъ, *не прерываетъ* теченія земской давности. Но, по приведенной 1364 ст. уст. гр. суд. и имѣющимъ соотношеніе къ ней 1362, 1363 и 1366 ст. того-же уст., протоколы объ окончаніи дѣла миромъ признаются равносильными судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу, и вопросы, разрѣшенные мировою сдѣлкою, не могутъ быть предметомъ новаго разбирательства, точно также, какъ не можетъ быть перевершаема всякая тяжба, по которой состоялось судебное рѣшеніе, вступившее въ законную силу (рѣш. 1872 года № 697); искъ-же, предъявленный въ подлежащемъ судѣ и оконченный рѣшеніемъ, теченіе давности несомнѣнно прерываетъ (559 ст. X т. ч. 1; рѣш. 1877 г. № 64). Что касается рѣшенія Правительствующаго Сената 1871 г. № 1039,—приведеннаго въ соображеніяхъ палаты подъ ошибочнымъ № 139,—то въ дѣлѣ, по коему то рѣшеніе послѣдовало, искъ былъ прекращенъ не потому, чтобы состоялась *мировая сдѣлка*, а потому, что истецъ взялъ обратно росписку, по которой производилось взысканіе, и Правительствующій Сенатъ призналъ, что давность въ семь случаевъ не была прервана, ибо, на основаніи 145, 692 и 718 ст. уст. гр. суд., прекращенное при подобныхъ обстоятельствахъ производство считается несуществовавшимъ и, слѣдовательно, немогущимъ имѣть какихъ-либо послѣдствій. 3) Совершенно правильнымъ оказывается также и указаніе просителя, что палата, вопреки 339 ст. уст. гр. суд., не обсудила, въ числѣ прочихъ, возраженія отвѣтчицы, заключающагося въ томъ, что Мержвинскому слѣдуетъ отказать въ искѣ въ силу приобрѣтенія ею самою права собственности на спорное имѣніе по давностному владѣнію съ 1872 г.—Дѣйствительно, это возраженіе, оставленное палатою безъ обсужденія, представлялось весьма существеннымъ, такъ-какъ устраняло искъ и въ томъ случаѣ, если-бы спорное имѣніе было прежде собственностію истца.—И 4) правильно указываетъ, наконецъ, проситель на нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд. и 610 по 626 ст. X т. ч. 1: палата, вопреки этихъ законовъ, не приводитъ въ рѣшеніи своемъ соображеній, на основаніи которыхъ она присуждаетъ истцу ^{39/56} частей спорнаго имѣнія и предоставляетъ Мержвинскому отыскивать съ Ханнацкой убытки и доходы, безъ всякаго заключенія о недобросовѣстности ея владѣнія и о томъ—съ какого времени оно началось.—Вслѣдствіе сего, Прави-

тельствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 339, 711 и 1364 ст. уст. гр. суд., 610—626 ст. X т. ч. 1, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Киевской судебной палаты.

74.—1884 года мая 30 дня. По прошенію уполномоченнаго общества крестьянъ села Большой Косницы, Ямпольскаго уѣзда, крестьянина Никиты Котрука, объ отмѣнѣ рѣшенія Ямпольскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Слѣпковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Рядовой запасныхъ войскъ Дмитрій Банковскій предъявилъ искъ къ крестьянскому обществу с. Косницы по 738 и 739 ст. уст. рекр. изд. 1862 г. въ 150 р. за неправильную сдачу его въ рекруты въ 1871 г. Отвѣтчики доказывали неосновательность иска тѣмъ, что истецъ, какъ надѣленный землей, не освобождается отъ рекрутской повинности, и представили справку Ямпольскаго уѣзднаго казначейства, отъ 27 октября 1882 г., въ которой въ числѣ однодворцевъ, на казенныхъ земляхъ живущихъ, показанъ Дмитрій Банковскій. Мировой судья удовлетворилъ искъ. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики объяснили: а) что истецъ долженъ былъ доказать, что онъ сданъ по приговору общества и что приговоръ этотъ незаконный, между тѣмъ Банковскій былъ сданъ въ рекруты по очередному жеребьевому списку Подольской казенной палаты; б) что истецъ причисленъ къ обществу с. Косницы, а не къ волости, и потому установленная для набора 1870 и 1871 г. г. льгота для однодворцевъ, причисленныхъ къ волостямъ, не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ примѣненія; если бы истецъ принадлежалъ къ числу лицъ, неподлежащихъ сдачѣ, то онъ долженъ былъ своевременно просить объ освобожденіи отъ рекрутства, не исполнивши же всего, онъ утратилъ право иска; независимо сего, такъ какъ истецъ сданъ въ рекруты въ 1871 г., а искъ предъявленъ въ 1882 г., то право истца на искъ погашено давностью. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, съѣздъ мировыхъ судей нашелъ, что рядовой Дмитрій Банковскій, происходя изъ бывшихъ однодворцевъ, какъ видно изъ представленной справки Ямпольскаго казначейства, причисленъ въ крестьяне въ мартѣ мѣсяцѣ 1870 г., а затѣмъ, по объясненію уполномоченныхъ общества крестьянъ с. Великой-Косницы, изложенному въ апелляціи, сданъ въ рекруты за то общество въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1871 г., не смотря на то, что лица, причисленные къ волостямъ, согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 12 ноября 1871 г., освобождены отъ рекрутской повинности. Объясненія уполномоченныхъ общества, что Банковскій поступилъ въ рекруты, какъ причисленный къ обществу, а не къ волости, не заслуживаетъ уваженія по своей голословности. Точно также не заслуживаютъ уваженія объясненія о потерѣ Банковскимъ права на искъ за истеченіемъ давности, такъ какъ Банковскій и до сего времени считается на службѣ, состоя въ запасѣ арміи; при этомъ срокъ давности долженъ [считаться

не со дня сдачи его въ рекруты, а со дня увольненія его отъ службы. Посему, признавая, что общество крестьянъ с. Великой-Косницы, неправильно сдавшее Банковскаго въ рекруты, обязано вознаградить его по 739 ст. рекр. уст., и находя рѣшеніе мирового судьи правильнымъ, съѣздъ мировыхъ судей опредѣлилъ: руководствуясь ст. 81, 129 уст. гр. суд., рѣшеніе мирового судьи утвердить. Уполномоченный общества крестьянъ Котрукъ принесъ на рѣшеніе съѣзда кассационную жалобу и просить отмѣнить его по слѣдующимъ основаніямъ: 1) съѣздъ нарушилъ 129 ст. уст. гр. суд., ибо вовсе не обратился къ Высочайшему повелѣнію, отъ 19 февраля 1868 г., коимъ льгота отъ рекрутства предоставлена лишь однодворцамъ, причисленнымъ къ волости; приписанные же къ обществу по мѣсту осѣлости и надѣленные землей не имѣли права на льготу; 2) изъ прилагаемыхъ къ кассационной жалобѣ удостовѣренія Ямпольскаго волостнаго правленія и ревизской сказки несомнѣнно видно, что семейство Банковскихъ (Петръ Банковскій съ тремя сыновьями: Иваномъ, Антономъ и Дмитриемъ, изъ коихъ послѣдній сданъ въ рекруты), какъ пользующееся земельнымъ надѣломъ въ с. Великой-Косницы, по опредѣленію Подольской казенной палаты, отъ 10 марта 1871 г., причислено къ обществу крестьянъ того же села и что по люстраціонному акту подъ № 254 представлено Банковскимъ на выкупъ усадебной и полевой земли 18,57 дес.; 3) нарушена 207 ст. общ. полож. о вѣст. и дополненія къ ней, послѣдовавшая въ Высочайшемъ повелѣніи, отъ 27 іюня 1867 г., дѣйствовавшихъ до 1874 г., по которымъ жалобы отъ крестьянъ по рекрутскимъ дѣламъ слѣдовало приносить мировымъ посредникамъ и не позже какъ до истеченія 6 мѣсяцевъ со дня сдачи въ рекруты. Банковскій жалобы посреднику совсѣмъ не приносилъ, поэтому навсегда утратилъ право на жалобу. Между тѣмъ мировой судья и съѣздъ приняли искъ Банковскаго къ своему разсмотрѣнію, возбужденный не только по истеченіи полугодоваго срока, но и 10-ти лѣтъ, и 4) нарушена 207 ст. общ. полож. еще и въ томъ отношеніи, что искъ Банковскаго вовсе не былъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ, со времени изыятія бывшихъ казенныхъ крестьянъ изъ вѣдомства государственныхъ имуществъ въ 1867 г., жалобы на неправильное составленіе волостнымъ правленіемъ и мирскимъ сходомъ учетныхъ рекрутскихъ списковъ слѣдовало обращать къ мировымъ посредникамъ, а не мировому суду, которому не предоставлено власти входить въ обсужденіе правильности или неправильности рекрутскаго учета. Слѣдовательно, судебному иску должна была предшествовать отмѣна мировыми посредниками обжалованнаго рекрутскаго учета, чего въ данномъ случаѣ не было.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора и не входя въ обсужденіе, за силою 5 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г., какъ объясненія просителя, касающагося существа дѣла, именно о томъ, что семейство Банковскихъ, въ томъ числѣ и истецъ, пользующееся земельнымъ надѣломъ въ с. Великой-Косницѣ, причислено къ обществу крестьянъ того села и что по люстраціон-

ному акту предоставлено Банковскимъ на выкупъ усадебной и полевой земли 18,57 дес. земли, такъ и представленныхъ въ подтвержденіе такого объясненія документовъ: а) копии съ предписанія Подольской казенной палаты Ямпольскому волостному правленію, отъ 13 апрѣля 1883 г. № 2533; б) копии съ предписанія той же палаты Косницкому волостному правленію, отъ 19 февраля 1871 г. № 2495 и в) удостовѣренія Ямпольскаго волостнаго правленія отъ 16 ноября 1883 г. № 1539, Правительствующій Сенатъ находитъ указаніе просителя на нарушеніе 207 ст. общ. пол. о крест., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, по прод. 1863 г., вполнѣ основательнымъ. Изъ приведенной статьи и приложенныхъ къ ней правилъ (собр. узак. за 1867 г. № 65 ст. 629, В ѳ с о ч. утвержд. полож. главн. комитета объ устройствѣ сельск. сост.) видно, что жалобы на неправильную сдачу въ рекруты должно было подавать въ шестимѣсячный срокъ мировому посреднику для передачи на разсмотрѣніе уѣзднаго мирового съѣзда и что лицо, невоспользовавшееся правомъ жалобы, теряетъ его навсегда (1 п. правилъ); установленный 6-ти мѣсячный срокъ обязательенъ и для принятыхъ на службу (5 п. правилъ). Истецъ Банковский, сданный въ рекруты, какъ установилъ съѣздъ, въ 1871 г. и считающійся на службѣ до сего времени, состоя въ запасѣ арміи, сталъ доказывать въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ неправильную сдачу въ рекруты въ 1882 г., и по поводу неправильной сдачи предъявилъ искъ къ обществу крестьянъ села Косницы, по 738 и 739 ст. IV т. уст. рекр., въ суммѣ 150 руб. Очевидно, Банковский не имѣлъ права обращаться съ доказательствами о неправильной сдачѣ въ рекруты въ мировыя судебныя установленія, а мировой судья и съѣздъ входятъ въ обсужденіе ихъ, ибо, по приведеннымъ выше законамъ, вопросъ о правильной или неправильной сдачѣ подлежалъ разрѣшенію мировыхъ крестьянскихъ учреждений. А затѣмъ, такъ какъ Банковский не представилъ удостовѣреній, чтобы сдача его въ рекруты была признана неправильною со стороны посредника и мирового съѣзда, то ни мировой судья, ни съѣздъ не вправѣ были входить въ разсмотрѣніе иска Банковскаго. Между тѣмъ, они вошли въ разсмотрѣніе этого иска, въ прямое нарушеніе 207 ст. общ. пол. и прилож. къ ней правилъ. Нарушеніе съѣздомъ означеннаго закона достаточно для отмѣны его рѣшенія и затѣмъ нѣтъ надобности входить въ обсужденіе остальныхъ, указанныхъ въ кассационной жалобѣ, кассационныхъ поводовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Ямпольскаго мирового съѣзда, по нарушенію 207-й статьи общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, по продолженію 1863 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Сорокскаго мирового съѣзда.

75.—1884 года ^{марта 7} апрѣля 25 числа. По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Леонтія и поручика Владимира Николаевича Череповыхъ, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты (по 1 гражданскому департаменту).

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коробьинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Андрей Череповъ, умершій 24 іюля 1881 г., нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, совершеннымъ 19 іюня 1881 года, завѣщалъ все свое движимое имущество, не исключая и произведеній земли своего имѣнія, если таковыя будутъ состоять, тотчасъ послѣ его смерти, словомъ всю движимость, въ чемъ бы она ни заключалась и гдѣ бы ни находилась, за исключеніемъ земледѣльческихъ орудій,—племяннику своему Михаилу и племянницѣ Ольгѣ Пишчевичамъ. Вслѣдствіе иска наслѣдниковъ по закону, Леонтія и Владимира Череповыхъ, о недѣйствительности этого распоряженія, какъ касающагося родоваго имущества, окружный судъ постановилъ: признать распоряженіе Андрея Черепова въ завѣщаніи 19 іюня 1881 г. относительно произведеній земли, бывшихъ въ моментъ его смерти на корню, недѣйствительнымъ въ $\frac{1}{4}$ части, въ остальномъ искѣ отказать. Судебная палата, разсмотрѣвъ это дѣло, по апелляціи истцовъ, утвердила это рѣшеніе, при чемъ въ рѣшеніи своемъ привела, между прочимъ, слѣдующія соображенія: хотя апелляторы сослались на свидѣтелей и на свѣдущихъ людей, а также на осмотръ, въ разъясненіе того обстоятельства, что всѣ предметы, означенные въ представленной выпискѣ изъ охранительной описи, составляютъ необходимую принадлежность имѣнія Черепова, но такъ какъ, по мнѣнію судебной палаты, поименованные въ выпискѣ предметы по свойству своему не могутъ быть отнесены къ числу необходимой принадлежности имѣнія Черепова, то и нѣтъ основанія приобѣгать къ повѣрѣ этого обстоятельства указанными апелляторами способами. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію доводовъ апелляторовъ по поводу незаконности завѣщательныхъ распоряженій Черепова и имѣя въ виду, что по этому предмету просители Череповы доказываютъ, что спорное духовное завѣщаніе незаконно и недѣйствительно по отношенію къ тѣмъ движимымъ предметамъ, оставшимся послѣ смерти завѣщателя въ родовомъ его имѣніи, которые, по свойству своему и назначенію, составляютъ необходимую принадлежность того имѣнія и которые означены въ выпискѣ изъ охранительной описи, именно въ отношеніи: всего экономическаго рогатаго и домашняго скота, запасовъ сѣмянъ, продовольствія для экономіи, разныхъ машинъ и т. д., а также въ отношеніи урожая на корню, который, какъ принадлежность имѣнія, долженъ слѣдовать судьбѣ послѣдняго, судебная палата по возбужденному вопросу о томъ, какіе предметы слѣдуетъ считать принадлежностью недвижимаго имѣнія,—съ своей стороны находитъ: что В ѳ с о ч а й ш е утвержд. 31 декабря 1842 г. мнѣніе Госуд. Совѣта, по дѣлу Измайлова, а также 467

и 468 ст. уст. кредитнаго, на которыя ссылаются апелляторы, вовсе не разрѣшаютъ возбужденнаго вопроса, такъ какъ въ приведенномъ мѣнѣи Госуд. Совѣта говорится лишь о томъ, что движимое имущество Измайлова слѣдуетъ передать по назначенію его въ завѣщаніи, исключая тѣхъ только частей которыя, на основаніи 3067 ст. св. зак. гражд., составляютъ принадлежность завѣщаннаго гр. Толстому недвижимаго имѣнія и потому должны перейти къ нему съ симъ имѣніемъ. Приведенной же 3067 ст. св. зак. гр. изд. 1835 г. соответствуетъ нынѣ дѣйствующая 1110 ст. уст. гр. суд., которою и слѣдуетъ руководствоваться въ данномъ случаѣ. Между тѣмъ, въ 1110 ст. говорится только, что въ описъ недвижимаго имѣнія вносится все движимое имущество, которое не можетъ быть отдѣлено отъ описываемаго, или по своему положенію, или же на основаніи законовъ гражданскихъ; но какое именно имущество можетъ или не можетъ быть отдѣлено отъ недвижимаго имѣнія, того въ приведенной статьѣ закона не указано. Хотя же принадлежности недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ и банковыхъ установленіяхъ, признаваемыя принадлежащими къ залогу, исчислены въ уставахъ тѣхъ установлений по принадлежности (392 ст. X т. ч. 1, 467 и 468 ст. уст. кредит.), но, по разъясненію Правительств. Сената, приведенная 392 ст. имѣетъ въ виду тѣ кредитныя установленія, которыя указаны въ уставѣ кредитномъ, и не относится къ учрежденіямъ банковымъ. Вслѣдствіе чего, Правительствующій Сенатъ не призналъ принадлежностью заложеннаго имѣнія: зерновой хлѣбъ, сѣно, сельско-хозяйственныя машины и заводскихъ лошадей (рѣш. гр. касс. д-та за 1879 г. № 8). А такъ какъ имѣніе завѣщателя Черепова состоитъ въ залогѣ въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ, то, очевидно, нѣтъ законнаго основанія руководствоваться относительно принадлежностей этого имѣнія тѣми правилами, которыя преподаны исключительно въ отношеніи имѣній, состоящихъ въ залогѣ въ кредитныхъ установленіяхъ. Обращаясь для разрѣшенія спорнаго вопроса къ законамъ гражданскимъ, оказывается, что, на основаніи 387 ст., принадлежностью земли признаются, между прочимъ, и всѣ произведенія, на поверхности ея обрѣтающіяся, а, на основаніи 401 ст., лошади, скоть, хлѣбъ сжатый и молоченный, всякіе припасы и все то, что изъ земли извлечено почитается движимымъ имуществомъ и какъ таковое, въ силу 398 ст. X т. 1 ч., признается имуществомъ благопріобрѣтеннымъ и о родовомъ происхожденіи оныхъ никакого спора не пріемлется. Что скоть и запасы сельскихъ произведеній, даже необходимые для будущаго посѣва и для содержанія людей и скота до новаго урожая, не составляютъ необходимой принадлежности недвижимаго имѣнія, подтверждается также содержаніемъ 973 и 974 ст. уст. гр. судопр. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что изъ числа спорныхъ предметовъ, кторые, по мѣнѣи апелляторовъ, составляя принадлежность недвижимаго имѣнія умершаго завѣщателя Черепова, не могли быть завѣщаны послѣднимъ въ пользу отвѣтчиковъ,—слѣдуетъ признать одинъ урожай, на корню стоящій, принадлежностью имѣнія умершаго Черепова; всѣ же остальные предметы по свой-

ству своему суть движимое имущество и притомъ благопріобрѣтенное, которымъ Череповъ имѣлъ право распорядиться по своему усмотрѣнію, а, слѣдовательно, могъ и завѣщать оное отвѣтчикамъ (398 и 1011 ст. X т. 1 ч.). Что же касается урожая, то онъ и какъ часть родоваго имѣнія не могъ быть, въ силу 1068 ст. X т. 1 ч., завѣщанъ Череповымъ въ пользу двухъ лицъ—отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, но такъ какъ послѣдующимъ завѣщаніемъ, составленнымъ 29 іюня 1881 г., Череповъ отказалъ упомянутый урожай въ пользу одной своей племянницы,—отвѣтчицы Ольги Пишчевичъ (1029 ст. X т. 1 ч.), и распоряженіе это признано палатою правильнымъ и законнымъ, то поэтому и нѣтъ надобности входить въ обсужденіе вопроса о томъ, долженъ ли урожай слѣдовать судьбѣ имѣнія и когда именно онъ былъ снятъ съ корня и вообще собранъ. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, повѣренный губернскаго секретаря Леонтія и поручика Владиміра Николаевыхъ Череповыхъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, проситъ отмѣнить оное по нарушенію судебною палатою: 1) 339 ст. уст. гр. суд., не обсужденіемъ вопроса о томъ, правильно ли утвержденіе истцовъ, что распоряженіе завѣщателя Андрея Черепова въ завѣщаніи отъ 19 іюня 1881 г. о предоставленіи въ собственность двумъ отвѣтчикамъ—Ольгѣ и Михаилу Пишчевичамъ „произведеній земли“ въ родовомъ имѣніи должно быть признано недѣйствительнымъ и неподлежащимъ утвержденію въ виду того, что то же самое имущество, по позднѣйшему завѣщанію того же Андрея Черепова отъ 29 іюня 1881 г., завѣщано одному только лицу—Ольгѣ Пишчевичъ; 2) 387, 1011 и 1068 ст. 1 ч. X т. и 369, 507 и 515 ст. уст. гр. суд. необсужденіемъ того, долженъ ли урожай на корню, который, по мѣнѣи самой палаты, не могъ быть завѣщанъ, какъ принадлежность недвижимаго имѣнія, слѣдовать судьбѣ имѣнія, и когда именно онъ былъ снятъ съ корня и вообще собранъ, каковой вопросъ обсудить палата признала излишнимъ потому, что послѣдующимъ завѣщаніемъ, составленнымъ 29 іюня 1881 г., Череповъ отказалъ упомянутый урожай въ пользу одной своей племянницы отвѣтчицы Ольги Пишчевичъ и распоряженіе это признано палатою правильнымъ и законнымъ. При этомъ, въ подтвержденіе этихъ нарушеній, указывается на допущеніе палатою такимъ заключеніемъ ряда непримиримыхъ противорѣчій, на неправильность проведенной въ рѣшеніи той же палаты относительно завѣщанія 29 іюня 1881 г. мысли, что урожай, какъ часть недвижимаго имѣнія, можетъ быть завѣщанъ отдѣльно отъ самаго имѣнія, тогда какъ въ самомъ понятіи о принадлежности или составной части заключается логическое требованіе о нераздѣльности или неразрывности вещи до тѣхъ поръ, пока эта раздѣльность или неразрывность (должно быть разрывность) фактически не осуществилась, принадлежность же, каковою считается урожай на корню, слѣдуетъ судьбѣ главной вещи и не можетъ считаться завѣщанною, когда сія послѣдняя осталась не завѣщанною, а отнеслась къ родовому имѣнію, не можетъ, какъ и главная вещь, составлять предмета завѣщанія; а также указывается на то, что палата не вошла вовсе въ обсужденіе ходатайства истцовъ объ осмотрѣ-

имѣнія и о допросѣ свидѣтелей для опредѣленія времени снятія урожая съ корней, и 3) 386, 387, 390 и 401 ст. 1 ч. X т., 467 и 468 ст. 1 ч. XI т. уст. кредит., 974, 975, 1110 и 1014 ст. уст. гр. суд. признаемъ возможнымъ отдѣленію по завѣщанію въ родовомъ имѣніи предметовъ, составляющихъ экономическую и юридическую принадлежность землепашенныхъ имѣній, съ неправильною ссылкой на рѣшеніе гражданскаго кассационнаго департамента 1879 г. № 8, разъясняющее только вопросъ залоговаго права, а не вопросъ о вещахъ и ихъ принадлежностяхъ. По объясненію просителя, законъ—384 ст. 1 ч. X т. различаетъ различнаго рода недвижимыя имѣнія, начиная отъ простыхъ населенныхъ земель и кончая деревнями, фабриками и заводами. Кромѣ признака неподвижности вещи вносится еще другой признакъ—ея экономическое назначеніе, и съ этой точки зрѣнія имѣніе не есть голая земля. Кромѣ принадлежностей, указанныхъ въ 386 и 387 ст. 1 ч. X т., въ ст. 973, 974, 975, 1104 и 1110 уст. гражд. суд., опредѣляются такія принадлежности, безъ которыхъ немислимо самое понятіе объ имѣніи въ противоположность понятію о простой землѣ, и которыя не лишаются значенія существенной принадлежности, хотя по природѣ своей онѣ могутъ быть отдѣляемы отъ главной вещи, подобно тому, какъ отдѣльныя части машинъ не перестаютъ быть ея принадлежностями, не смотря на возможность образовать изъ нихъ отдѣльныя вещи. Въ п. 8 ст. 973 уст. гр. суд. законъ устанавливаетъ понятіе о движимости, какъ принадлежности недвижимыхъ имѣній; въ ст. 974 и 975 устанавливается понятіе о хозяйствѣ имѣнія и указывается на предметы, отдѣленіе коихъ вызываетъ разстройство имѣнія; наконецъ, въ ст. 1104 и 1110 эти предметы прямо причислены къ составу имѣнія и предписывается, ради избѣжанія разстройства имѣнія, непременно включать въ опись движимое имущество, которое по своему назначенію или по законамъ гражданскимъ не можетъ быть отдѣлено отъ имѣнія: изъ этого слѣдуетъ, что, кромѣ исчисленія принадлежностей въ законахъ гражданскихъ, свойство принадлежности опредѣляется еще назначеніемъ вещи, причемъ самъ законъ относитъ экономическій и рогатый скотъ, сѣмена и запасы къ подобнаго рода вещамъ; этими законами, какъ нельзя лучше, создается понятіе объ имѣніи, какъ экономическомъ цѣломъ. 467 и 468 ст. 2 ч. XI т. уст. кред. имѣютъ лишь косвенное отношеніе, на сколько въ нихъ выражается взглядъ на имѣніе, какъ на хозяйственную единицу, и онѣ не расходятся съ 1104 и 1110 ст. уст. гр. суд. Если законъ съ такою осторожностью допускаетъ отдѣленіе предметовъ, исчисленныхъ въ 974 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ отчужденія по судебнымъ рѣшеніямъ, то очевидно, что онъ не можетъ дозволить отдѣльное отчужденіе необходимыхъ принадлежностей родовыхъ имѣній по завѣщаніямъ. Допустивъ противное, наследнику въ родовомъ имѣніи придется подъ часъ получить голую землю и на долго лишиться дохода съ него, что, очевидно, и составляетъ то обремененіе, которое запрещаетъ 1086 ст. 1 ч. X т.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Михаила и Ольги Пишчевичъ, присяж-

наго повѣреннаго Герарда, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, останавливается на возникающемъ въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію кассационной жалобы, главномъ вопросѣ о томъ: составляютъ ли экономическій рогатый и домашній скотъ, запасы сѣмянъ и продовольствіе для экономіи, машины, въ недвижимомъ родовомъ имѣніи, принадлежности родового имѣнія, не подлежація завѣщательному распоряженію? Судебная палата нашла, что вопросъ о томъ, какіе предметы слѣдуетъ считать принадлежностью недвижимаго имѣнія, не разрѣшается ни указанными апелляторами. Вы с о ч а й ш е утвержденнымъ 31 декабря 1842 г. мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта, по дѣлу Измайлова, и замѣнившю приведенную въ немъ 3067 ст. св. зак. гражд. изд. 1835 г. 1110 статью уст. гр. суд., ни 392 статью X т. 1 ч., указывающую на 467 и 468 статьи уст. кред. и, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. гр. касс. д-та 1879 г. № 8), имѣющею въ виду кредитныя установленія, указанные въ кредитномъ уставѣ, а не банковыя учрежденія,—слѣдовательно, и не Харьковскій земельный банкъ, въ которомъ заложено имѣніе завѣщателя Черепова; затѣмъ палата, обращаясь, для разрѣшенія спорнаго вопроса, къ законамъ гражданскимъ—статьямъ 387, 401, 398 и 1011 1 ч. X т. и къ уст. гражд. судопр.—статьямъ 973 и 974, признала, что поименованные выше предметы, по свойству своему, суть *движимое* имущество и, притомъ, благопріобрѣтенное, которымъ Череповъ могъ распорядиться по своему усмотрѣнію, а, слѣдовательно, могъ завѣщать оное отвѣтчикамъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, палата, въ виду того, что означенные предметы, по свойству своему, не могутъ быть отнесены къ числу необходимой принадлежности имѣнія, отказала апелляторамъ въ допросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей и осмотрѣ на мѣстѣ, въ разъясненіе того, что предметы сіи составляютъ необходимую принадлежность имѣнія. Заключение это Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ: изъ совокупнаго разсмотрѣнія статей 386—392 т. X ч. 1 оказывается, что принадлежностями недвижимыхъ имѣній могутъ быть не только предметы недвижимыя, но и предметы и вещи движимыя. Независимо отъ сего, такъ какъ въ этихъ законахъ не выражено никакихъ *общихъ началъ*, по которымъ слѣдовало бы почитать тотъ или иной предметъ принадлежностью другаго, и не проведено никакого различія между *принадлежностями* и *частями* цѣлаго, главными и побочными вещами, приращеніями, плодами и проч., принадлежности же разнаго рода имуществовъ законами сими перечисляются только поименно,—то само собою разумѣется, что ими не исчерпывается понятіе о принадлежностяхъ имуществовъ. Принадлежностью, въ тѣсномъ смыслѣ этого термина, должна считаться всякая вещь, предназначенная служить какой либо другой главной вещи и ея цѣлямъ, въ качествѣ вещи вспомогательной; она должна слѣдовать и судьбѣ главной вещи во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не имѣется въ виду особаго о ней распоряженія или права на нее посторонняго лица. Съ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ указанія основаній принадлежностей искать не только въ приведенныхъ 386—392 ст. 1 ч. X т., но

Гражд. 1884 г.

и въ другихъ законахъ, и основанія сіи дѣйствительно и обнаруживаются въ механической, органической, юридической и экономической связи предметовъ, хозяйственномъ ихъ значеніи и хозяйственной ихъ необходимости, совершенно положительно признаваемой законами въ разныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ, къ принадлежностямъ населеннаго недвижимаго имѣнія, предназначеннымъ служить для содержанія экономіи или хозяйства, безъ сомнѣнія, должны быть, въ извѣстной степени, относимы и поименованные выше предметы, а именно—употребляемый для сельскихъ работъ и домашняго обихода господскій скотъ, а изъ заготовленныхъ запасовъ провіанта и фуража—потребное количество для перваго посѣва и для продовольствія дома и скота до слѣдующаго урожая. Это подтверждается вполне какъ 467 и 468 статьями устава кредитнаго т. XI ч. 2, такъ и 974 и 975 ст. уст. гр. суд., изъ коихъ первыя хотя и относятся къ описи и продажѣ собственно имѣній, заложенныхъ по правиламъ кредитныхъ уставовъ, а вторыя къ аресту и понудительной продажѣ движимаго имущества вообще, но все-таки свидѣлствуютъ о признаваемой самимъ закономъ хозяйственной или экономической связи упомянутыхъ предметовъ съ продаваемыми имѣніями, такъ какъ, по приведеннымъ законамъ устава кредитнаго, составляютъ неотдѣляемую и вмѣстѣ съ ними описываемую ихъ принадлежность, а по 974 и 975 ст. уст. гр. суд.—могутъ подлежать аресту и продажѣ, отдѣльно отъ недвижимаго имѣнія, только въ крайнихъ случаяхъ,—а именно, за неимѣніемъ другаго имущества, когда они могутъ быть отдѣлены отъ имѣнія безъ разстройства, или когда самое имѣніе не можетъ быть продано. Совершенно согласно съ этими правилами представляется 1104, а въ особенности 1110 ст. уст. гр. суд., по которой въ опись продаваемыхъ съ публичнаго торга недвижимыхъ имѣній вносится не только все то движимое имущество, которое не можетъ быть отдѣлено отъ описываемаго имѣнія, на основаніи законовъ гражданскихъ, но и то, которое не можетъ быть отдѣлено отъ онаго *по своему назначенію*, каковое общее опредѣленіе, какъ болѣе широкое, очевидно, вполне совмѣщаетъ въ себѣ перечисленіе неотдѣляемыхъ отъ недвижимаго имѣнія предметовъ, сдѣланное въ 3067 ст. св. зак. гражд. изд. 1835 г., приведенной въ указанномъ палатою Высочайше утвержденномъ 31 декабря 1842 г. мѣншіи Государственнаго Совѣта по дѣлу Измайлова. Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію свойства движимыхъ принадлежностей недвижимыхъ *родовыхъ* имѣній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, дѣйствительно, движимая вещь, если присоединяется къ недвижимому имѣнію въ качествѣ принадлежности, то не обращается еще чрезъ это въ недвижимость,—кромѣ, конечно, случаевъ прикрѣпленія ея къ таковой; движимыя же вещи и права, сами по себѣ, не могутъ имѣть свойство родоваго имущества (ст. 398 X т. 1 ч.); тѣмъ не менѣе, и они могутъ получить это свойство, въ общемъ составѣ недвижимаго родоваго имущества, именно въ силу той органической, экономической или юридической связи, которая дѣлаетъ ихъ принадлежностями его. Нѣтъ сомнѣнія, что прервать такую связь и от-

дѣлать или отчудить принадлежность недвижимаго имѣнія не только при жизни своей, но и на случай смерти, путемъ завѣщанія, въ правѣ всякій неограниченный собственникъ своего имѣнія,—каковымъ является, напр., владѣлецъ благопріобрѣтеннаго имущества; что же касается владѣльца родоваго имѣнія, то онъ отнюдь не можетъ почитаться неограниченнымъ собственникомъ онаго, такъ какъ онъ, въ интересѣ рода своего, ограниченъ въ распоряженіи этимъ имѣніемъ, особенно на случай смерти, а изъ этого слѣдуетъ, что онъ и не вправе отдѣлить на этотъ случай и завѣщать чужеродцу или неимѣющему правѣ наслѣдства тѣ движимости, которыя составляютъ необходимую принадлежность родоваго имѣнія, а наслѣдникамъ по закону, вмѣсто устроеннаго въ хозяйственномъ отношеніи имѣнія, оставлять голую землю. Въ случаѣ спора или сомнѣнія въ степени необходимости, размѣрѣ и количествѣ предметовъ, составляющихъ принадлежность родоваго имѣнія, на обязанности суда лежитъ привести въ извѣстность и опредѣлить таковыя, всѣми закономъ прелусмотрѣнными предлагаемыми сторонами способами, какъ-то: на основаніи письменныхъ актовъ и доказательствъ, допросомъ свидѣтелей или экспертовъ, осмотромъ на мѣстѣ и т. п.; ибо тѣ движимые предметы, которые не составляютъ *необходимой* принадлежности самаго имѣнія, назначенной предохранить недвижимое имѣніе отъ разстройства или поддержать имѣніе въ хозяйственномъ или иномъ отношеніи, должны, конечно, почитаться полною и неограниченною собственностью владѣльца имѣнія. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что экономической рогатый и домашній скотъ, запасы семянъ, продовольствіе для экономіи и машины, въ родовомъ имѣніи, въ той мѣрѣ, въ какой они необходимы для правильной эксплуатаціи имѣнія, составляютъ его *принадлежности*, не подлежащія завѣщательному распоряженію, и что палата, признавая противное, поступила несогласно съ общимъ смысломъ законовъ о принадлежностяхъ имѣнія, особенно 386—392 ст. 1 ч. X т. Обращаясь, затѣмъ, къ указанію просителя, что судебная палата, признавъ урожай, какъ часть родоваго имѣнія, не подлежавшимъ, въ силу 1068 ст. 1 ч. X т., завѣщанію въ пользу двухъ лицъ, нашла излишнимъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, долженъ ли урожай слѣдовать судьбѣ имѣнія и когда именно онъ былъ снятъ съ корня и вообще собранъ, а затѣмъ и не обсудила вовсе ходатайства истцовъ объ осмотрѣ имѣнія и о допросѣ свидѣтелей для опредѣленія времени снятія урожая съ корня.—Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что палата не вошла въ обсужденіе этого вопроса на томъ единственно основаніи, что послѣдующимъ завѣщаніемъ, составленнымъ 29 іюня 1881 г., Череповъ отказалъ упомянутый урожай въ пользу одной своей племянницы, отвѣтчицы Ольги Пишчевичъ, и распоряженіе это признано палатою правильнымъ и законнымъ; б) что, между тѣмъ, дѣло о завѣщаніи Черепова, составленномъ 29 іюня 1881 года, по кассационной жалобѣ настоящихъ просителей на рѣшеніе судебной палаты, о признаніи правильнымъ и законнымъ отказа урожая въ пользу Ольги Пишчевичъ, рассмотрѣно гражданскимъ кассационнымъ

департаментомъ, какъ и въ судебныхъ инстанціяхъ, совокупно съ настоящимъ и другими дѣлами о завѣщаніяхъ Черепова 19 іюня и 29 іюня 1881 г., и въ настоящемъ-же засѣданіи,—причемъ рѣшеніе то Сенатомъ отмѣнено. Такимъ образомъ, палата оказывается уклонившеюся отъ обсужденія вышеуказаннаго вопроса о судьбѣ урожая только въ виду состоявшагося по другому дѣлу неправильнаго и отмѣннаго нынѣ постановленія, объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Черепова, отъ 29 іюня 1881 года, на каковое заключеніе проситель жалуется и въ настоящей кассационной жалобѣ, а это, очевидно, представляется равносильнымъ уклоненію палаты отъ разсмотрѣнія спорнаго въ дѣлѣ вопроса *безъ законнаго основанія* и, слѣдовательно, нарушеніемъ 339 ст. уст. гр. суд. По симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе прочихъ приведенныхъ въ кассационной жалобѣ поводовъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію смысла 386—392 ст. 1 ч. X т. и 339 ст. уст. гр. суд., и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

76.—1883 года мая 4 дня. По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Малышева, крестьянина Максима Плотникова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Повѣренный общества крестьянъ села Малышева предъявилъ у мирового судьи 5 участка Воронежскаго мирового судебного округа къ купцу Барбащину искъ о возстановленіи владѣнія его довѣрителя принадлежащею имъ лѣвою половиною и берегомъ рѣки Дона, нарушеннаго Барбащинымъ тѣмъ, что онъ предпринялъ постройку черезъ означенную рѣку моста, начавъ оную въ своемъ владѣніи на правомъ берегу, напротивъ села Малышева, и просилъ постановить рѣшеніе о сносі моста въ поименованной имъ мѣстности. Противъ этого иска повѣренный Барбащина объяснилъ, что хотя довѣритель его и примкнулъ мостъ къ противоположному берегу, но что онъ имѣлъ на это право, такъ какъ отъ берега, къ которому примынуть мостъ, ведетъ проселочная дорога. Мировой судья, допросивъ указанныхъ по дѣлу свидѣтелей, опредѣлилъ: на удовлетвореніе общества крестьянъ села Малышева возстановить право владѣнія берегомъ рѣки Дона, нарушеннаго Барбащинымъ, обязавъ его снести часть моста съ половины рѣки до Малышевскаго берега. На это рѣшеніе повѣренный купца Барбащина подалъ Воронежскому съѣзду мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, доказывалъ, что довѣритель его выстроилъ мостъ не на удобной землѣ Малышевскаго общества, а на дорогѣ, которая въ исключительномъ пользованіи истцовъ не состоитъ, а находится въ общемъ пользованіи; что, построивъ мостъ черезъ рѣку Донъ на дорогѣ, указанной на планѣ, Барбащину возста-

новилъ путь сообщенія и право общаго владѣнія, а затѣмъ мостомъ не владѣть единственно, а по немъ проѣзжаютъ всѣ, въ томъ числѣ и истцы по настоящему дѣлу; что Барбащину владѣнія Малышевскаго общества не нарушилъ, такъ какъ члены онаго свободно проѣзжаютъ и, слѣдовательно, пользуются въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 434 т. X ч. 1, тою именно мѣстностью, о которой ими предъявленъ искъ; что, на основаніи ст. 802 т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ., содержаніе проселочныхъ дорогъ, составную часть которыхъ, по ст. 723 того же тома и части, составляютъ мосты, относится къ обязанности владѣльцевъ, чрезъ дачи коихъ они пролегаютъ; что, такимъ образомъ, въ силу этого закона устройство моста черезъ рѣку Донъ лежитъ на обязанности крестьянъ села Малышева и Барбащина, и ежели сей послѣдній выстроилъ мостъ одинъ безъ всякаго участія Малышевскаго общества, то это не даетъ означенному обществу права требовать сломки той части моста, постройку которой законъ такъ ясно возлагаетъ на Малышевское общество. Въ засѣданіи мирового съѣзда повѣренный истцовъ, возражая противъ спроса свидѣтелей,—на которыхъ повѣренный отвѣтника ссылался въ подтвержденіе того, что конецъ моста выходитъ на лѣвый берегъ Дона на мѣстѣ, гдѣ издавна существуетъ дорога, значущаяся на планѣ,—какъ противъ обстоятельства, которое лишь отянетъ разрѣшеніе дѣла, призналъ, что мостъ черезъ Донъ въ томъ мѣстѣ ставился ежегодно, и что прилегающая къ нему дорога существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Мировой съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что повѣренный истцовъ при словесныхъ объясненіяхъ на съѣздѣ призналъ, что мостъ черезъ Донъ въ томъ мѣстѣ, на которомъ онъ выстроенъ Барбащинымъ, ставился ежегодно, и что прилегающая къ нему дорога существуетъ съ незапамятныхъ временъ, нашелъ, что Барбащину постройкою означеннаго моста не нарушилъ владѣнія общества крестьянъ, такъ какъ они могутъ быть признаны фактическими владѣльцами дороги, составляющей ихъ владѣніе общее, и влѣдствіе того рѣшеніемъ, состоявшимся 17 іюня 1878 г., въ искѣ общества крестьянъ села Малышева отказалъ. Послѣ того, 14 августа 1878 г., повѣренный общества крестьянъ села Малышева предъявилъ въ Воронежскомъ окружномъ судѣ искъ къ почетному гражданину Барбащину объ изыятіи изъ его владѣнія принадлежащихъ довѣрителямъ его части бичевника и полу рѣки Дона, на которыхъ Барбащину выстроилъ вышеозначенный мостъ, и передачѣ таковыхъ обществу крестьянъ села Малышева, а также о сносі съ тѣхъ мѣстъ моста его до полу рѣки, причемъ объяснилъ, что разрѣшенія строить мостъ на части рѣки Дона, которая принадлежитъ селу Малышеву, общество Барбащину не давало и не дозволяло ему примыкать мостъ къ своему берегу и застраивать мостомъ бичевникъ, что поэтому все это сдѣлано Барбащинымъ самовольно въ виду собственныхъ выгодъ, приобретаемыхъ чрезъ сборъ денегъ съ лицъ, проѣзжающихъ черезъ мостъ, лишая въ то же время этихъ выгодъ Малышевское общество, которое въ правѣ извлекать пользу изъ собственнаго своего имѣнія. Цѣну отыскиваемой собственности повѣренный истцовъ объявилъ въ

1500 руб. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, кромѣ приложенныхъ къ исковому прошенію двухъ плановъ, представлены были сторонами между прочими документами выкопировка изъ плана на участокъ земли въ Устинской дачѣ, на которомъ Барбашинымъ выстроена мостъ, планъ генеральнаго межеванія дачи слободы Чижевки, и два удостовѣренія старостъ Шиловскаго и Чижевскаго сельскихъ обществъ о сборѣ, производимомъ Барбашинымъ съ проѣзжающихъ и проходящихъ по выстроенному имъ мосту. Возражая противъ означеннаго иска, повѣренный Барбашина, сославшись на доводы, изложенные имъ въ апелляціонной жалобѣ, поданной отъ имени его довѣрителя мировому съѣзду на рѣшеніе мирового судьи по предшествовавшему иску крестьянъ села Малышева, предъявленному въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, объяснилъ, что искъ этотъ онъ находитъ неподлежащимъ удовлетворенію за силою состоявшагося уже окончательнаго рѣшенія мирового съѣзда, которымъ въ искѣ Малышевскому обществу отказано не потому, чтобы истцы не доказали правонарушенія, а потому, что въ указываемомъ истцами фактѣ онъ не усмотрѣлъ нарушенія со стороны Барбашина ихъ владѣнія, почему постановленіе окружнымъ судомъ рѣшенія въ противоположномъ смыслѣ составляло бы отмѣну рѣшенія мирового съѣзда порядкомъ, не указаннымъ въ законѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный Барбашина заявилъ споръ противъ показанной повѣреннымъ истцовъ цѣны иска, объявивъ таковую въ 10,000 руб., и просилъ признать предъявленное обществомъ крестьянъ села Малышева требованіе оцѣненнымъ въ послѣдней суммѣ, на что повѣренный истцовъ въ засѣданіи окружнаго суда согласился и обязался немедленно представить недостающія судебныя пошлины. Воронежскій окружный судъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и признавъ возраженіе отвѣтника, — основанное на томъ, что настоящій споръ уже находился въ разсмотрѣніи мировыхъ судебныхъ установленій и что рѣшеніе мирового съѣзда, отказавшаго въ искѣ, обязательно для сторонъ, какъ окончательное, — незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ основаніе того и настоящаго иска совершенно различны: въ первомъ рѣчь шла о нарушеніи фактическаго владѣнія и истецъ просилъ о восстановленіи своего фактическаго владѣнія, а мировыя установленія въ этихъ предѣлахъ и согласно ст. 73 уст. гр. суд. и разсматривали этотъ споръ, настоящій же искъ имѣетъ своимъ основаніемъ право собственности и нарушеніе этого права со стороны Барбашина, по существу дѣла нашель, что право собственности Малышевскаго общества дѣйствительно нарушено Барбашинымъ. Принявъ, затѣмъ, въ соображеніе, что, по смыслу ст. 424 т. X ч. I, владѣлецъ земли имѣетъ право на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, а, по ст. 428 т. X ч. I, каждый изъ владѣльцевъ по береговому праву можетъ пользоваться рѣкою отъ своего берега до середины; что право участія общаго простирается только на большія дороги, малыя же дороги составляютъ предметъ права участія частнаго (ст. 434 и 449 т. X ч. I); что содержаніе проселочныхъ дорогъ относится къ обязанностямъ владѣльцевъ только по мѣрѣ совершенной необходимости (ст. 802

т. XII уст. пут. сообщ.), и что мосты не признаются закономъ составною частью сельскихъ дорогъ (ст. 10 и 723 того же устава), окружный судъ, изъ совокупности этихъ законоположеній, пришелъ къ заключенію, что тамъ, гдѣ нѣтъ дороги или гдѣ пролегаетъ сельская, или полевая дорога, сія послѣдняя не составляетъ предмета права участія общаго и береговые владѣльцы лишь съ общаго между собою согласія могутъ въ томъ мѣстѣ построить мостъ для своихъ удобствъ; въ виду же того, что ни по плану генеральнаго межеванія, ни по спеціальному плану владѣнія Малышевскаго общества большая дорога въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ построена мостъ, не пролегаетъ, а по заявленію истца, неоспоренному отвѣтчикомъ, тамъ существуетъ частная, малая дорога, окружный судъ нашель, что Барбашинъ, построивъ мостъ именно въ этомъ мѣстѣ, нарушилъ береговое право Малышевскаго общества, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, собирая съ проѣзжающихъ деньги, пользуется извѣстными выгодами. Относительно же признанія повѣреннымъ Малышевскаго общества на мировомъ съѣздѣ существованія дороги, окружный судъ нашель, что признаніе это относится именно къ малой, частной дорогѣ и что это обстоятельство нисколько не оправдываетъ дѣйствій Барбашина, выстроившаго мостъ произвольно. По всѣмъ этимъ соображеніямъ окружный судъ 5-го декабря 1878 г. опредѣлилъ: изъять изъ владѣнія Барбашина часть бичевника и поля рѣки Дона, на которыхъ Барбашинымъ выстроена мостъ, и снести съ тѣхъ мѣстъ самый мостъ до полу рѣки Дона, начиная отъ берега, гдѣ поселено село Малышево, судебныя издержки въ размѣрѣ 487 руб. 78 коп. возложить на отвѣтника Барбашина въ пользу истца, самое же рѣшеніе признать неподлежащимъ предварительному исполненію. На это рѣшеніе повѣренный Барбашина подалъ Харьковской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая правильность приведенныхъ въ томъ рѣшеніи соображеній, объяснилъ, что подъ малыя дороги, по ст. 449 т. X ч. I, подразумѣваются сообщенія для проѣзда владѣльцевъ черезъ постороннія дачи на отхожіе участки, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угоды, т. е. такія дороги, которыя служатъ исключительно для пользованія одного лица, у котораго дача раздѣляется на два участка, неимѣющихъ соприкосновенія другъ съ другомъ, и пользованіе которыми составляетъ поэтому право участія частнаго, что затѣмъ всѣ остальные дороги, какъ-то проселочныя, столбовныя, посейныя и т. п. принадлежатъ къ категоріи большихъ дорогъ, такъ какъ они не служатъ для пользованія только одного лица и составляютъ право общаго пользованія; что поэтому окружный судъ проселочную дорогу, пролегающую изъ города Воронежа чрезъ село Малышево, Устье и другія села, какъ это видно изъ представленнаго имъ удостовѣренія Воронежскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, отнесъ къ категоріи малыхъ дорогъ, и что заключеніе окружнаго суда о томъ, что на малыхъ дорогахъ мосты не составляютъ части сихъ послѣднихъ, опровергается ст. 802 т. XII уст. пут. сообщ., на основаніи которой на проселочныхъ дорогахъ должны быть устроены прочныя мосты. Указывая затѣмъ на то, что на планѣ села Устья

значится проселочная дорога изъ села Устья въ городъ Воронежъ, и что необозначеніе на планѣ дачи села Малышева продолженія этой дороги могло произойти отъ того, что ситуація на этомъ планѣ нанесена съ какого то частнаго плана, а не съ натуры, на признаніе повѣреннаго Малышевскаго общества, что мостъ выстроенъ на дорогѣ, и на заявленіе того же повѣреннаго, записанное въ протоколѣ сѣзда, о томъ, что кромѣ какъ на этотъ мостъ въ село Устье проѣхать негдѣ,—повѣренный Барбашина доказывалъ, что всѣ эти обстоятельства должны привести къ убѣжденію, что проселочная дорога изъ села Устья, хотя и не указанная на планѣ дачи села Малышева, пролегаетъ именно въ томъ мѣстѣ, что, на основаніи ст. 805 т. XII уст. пут. сообщ., на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ существуетъ мостъ, онъ всегда былъ и долженъ существовать, и что постройка этого моста Барбашинымъ безъ помощи Малышевскаго общества, какъ бы слѣдовало по ст. 802 т. XII уст. пут. сообщ., даетъ ему лишь право обратиться съ искомъ къ Малышевскому обществу о понужденіи его къ принятію участія въ денежныхъ затратахъ по устройству моста, но вовсе не даетъ обществу права требовать сноса онаго; указаніе же истцовъ на нарушение ихъ правъ собственности тѣмъ обстоятельствомъ, что Барбашино получаетъ будто бы выгоду отъ проѣзжающихъ по мосту, къ настоящему дѣлу относиться не можетъ, а можетъ лишь давать право на особый искъ въ томъ лишь случаѣ, ежели бы общество принимало участіе въ постройкѣ моста, такъ какъ ежели выгода можетъ быть получена, то не изъ владѣнія дорогою, а именно только посредствомъ моста.—Объяснивъ, затѣмъ, что изъ представленнаго имъ удостовѣренія полиціи видно, что кромѣ дороги, на которой устроенъ мостъ, другаго пути въ село Устье нѣтъ, что дорога эта составляетъ право общаго участія, что, на основаніи ст. 802 и 805 т. XII уст. пут. сообщ., устройство мостовъ на проселочныхъ дорогахъ лежитъ на обязанности владѣльцевъ дачъ, чрезъ которыя онѣ пролегаютъ, что члены Малышевскаго общества,—какъ это подтверждено повѣреннымъ истцовъ заявленіемъ, записаннымъ въ протоколѣ сѣзда,—свободно проѣзжаютъ по мосту, слѣдовательно, право ихъ участія въ дорогѣ, пролегающей чрезъ ихъ дачи, не нарушено, и что, наконецъ, съ уничтоженіемъ моста и съ лишеніемъ права проѣзда по дорогѣ чрезъ дачу общества крестьянъ села Малышева, Барбашино совершенно будетъ лишенъ возможности сообщенія, повѣренный сего послѣдняго просилъ рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Возражая противъ этой апелляціонной жалобы, повѣренный общества крестьянъ села Малышева, съ своей стороны, объяснилъ, что ст. 433—441 т. X ч. I, въ которыхъ опредѣлено, въ чемъ должно заключаться право участія частнаго въ чужомъ имуществѣ, не предоставляютъ лицамъ, пользующимся этимъ правомъ, строить въ чужихъ дачахъ мосты, а тѣмъ болѣе извлекать свои выгоды, на что имѣетъ право, въ силу ст. 424 и 425 т. X ч. I, одинъ собственникъ; что строить мосты, по ст. 802 т. XII уст. пут. сообщ., лежитъ на обязанности тѣхъ владѣльцевъ, въ дачахъ коихъ про-

легаютъ дороги, что дорога, на которой выстроенъ мостъ, какъ не означенная на планахъ дачи села Малышева, составляетъ дорогу частную—владѣльческую, на которой Барбашино не имѣлъ права строить мостъ безъ согласія Малышевскаго общества, и что для проѣзда изъ села Устья чрезъ Малышево существуетъ другая, показанная на планѣ, большая дорога, по которой Барбашино можетъ ѣздить на-равнѣ со всѣми другими; опровергая, затѣмъ, значеніе представленнаго апелляторомъ удостовѣренія полицейскаго управленія, какъ составленнаго не въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 412—437 уст. гр. суд., и доказывая, что удостовѣреніе это не могло служить основаніемъ для самовольства Барбашина, такъ какъ шестидесятилѣтняя постройка упомянутого въ этомъ удостовѣреніи моста не производилась Барбашинымъ, и притомъ пользованіе не можетъ быть приобрѣтено давностью, повѣренный Малышевскаго общества просилъ рѣшеніе окружнаго суда утвердить Харьковская судебная палата,—разсмотрѣвъ настоящее дѣло и согласившись съ мнѣніемъ суда, что настоящий искъ общества крестьянъ села Малышева и искъ тѣхъ же крестьянъ къ тому же отвѣтчику Барбашину, бывшій въ разсмотрѣніи мировыхъ судебныхъ установленій, имѣютъ разныя основанія, и что, слѣдовательно, искъ этотъ, за силою ст. 202, 212 и 895 уст. гр. суд., не можетъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, какъ этого домогается повѣренный апеллятора Барбашина, затѣмъ, по существу предъявленнаго иска, *нашла*, что общество крестьянъ села Малышева ходатайствуетъ объ изыятіи изъ владѣнія отвѣтчика Барбашина части бичевника и половины теченія рѣки Дона, гдѣ нынѣ устроенъ мостъ, и о признаніи Барбашина обязаннымъ снести ту часть послѣдняго, которая примыкаетъ къ бичевнику и продолжается до половины теченія рѣки Дона, составляющихъ собственность истцовъ по береговому праву;—что, съ своей стороны, повѣренный отвѣтчика Барбашина, не отвергая факта постройки моста въ указанной истцами мѣстности, призываетъ требованія истцовъ неподлежащими удовлетворенію потому, что спорный мостъ устроенъ имъ не на удобной землѣ истцовъ, а на дорогѣ, которая составляетъ предметъ права участія общаго, и что береговые владѣльцы обязаны по закону строить мосты на тѣхъ рѣкахъ, которыя пресѣкаютъ дорогу; что между тѣмъ изъ дѣла видно, во 1-хъ, что отвѣтчикъ Барбашино, по сознанию самихъ истцовъ, состоитъ землѣвладѣльцемъ села Устья, находящагося на правомъ берегу Дона, откуда начата постройка моста (исковое прошеніе и рѣшеніе сѣзда мировыхъ судей отъ 17 іюня 1878 г.); во 2-хъ, что мостъ устроенъ на дорогѣ, идущей изъ села Устья чрезъ село Малышево въ городъ Воронежъ (планъ спеціального межеванія и свидѣтельство Воронежскаго уѣзднаго полицейскаго управленія за № 3351); въ 3-хъ, что, по сознанию повѣреннаго истцовъ, упомянутая дорога существуетъ съ незапамятныхъ временъ и мостъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ устроенъ Барбашинымъ, строился ежегодно (протоколъ и рѣшеніе мирового сѣзда отъ 17-го іюня 1878 г.), и что такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что по настоящему дѣлу судебной палатѣ слѣдуетъ разрѣ-

шить лишь одинъ вопросъ: доказали ли истцы, что устройствомъ моста въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ возведенъ отвѣтчикомъ, дѣйствительно нарушены ихъ права? Въ этомъ отношеніи палата, прежде всего, признала невозможнымъ согласиться съ мнѣніемъ суда и съ высказанными со стороны истцовъ соображеніями по поводу того, что упомянутая дорога, на которой устроена мостъ черезъ рѣку Донъ, есть сельская полевая дорога, составляющая по свойству своему предметъ права участія частнаго, а не общаго, и такое заключеніе свое палата основала на томъ различіи, которое устанавливаетъ законъ въ отношеніи дорогъ, составляющихъ предметъ права участія частнаго и права участія общаго. По праву участія общаго владѣльцы земель, чрезъ которыя пролегаютъ большія дороги, не должны препятствовать никакимъ образомъ проходу и проѣзду по онымъ (ст. 433 и 434 т. X ч. I) и обязаны на таковыхъ дорогахъ устраивать и содержать мосты (ст. 805 т. XII уст. пут. сообщ.). Относительно же малыхъ или полевыхъ дорогъ, составляющихъ предметъ права участія частнаго, въ законѣ изображено, что онѣ служатъ для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ чрезъ постороннія дачи на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодья (ст. 449 т. X ч. I). Сопоставляя приведенные законы съ обстоятельствами настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что дорога, на которой отвѣтчикъ Барбашиновъ устроилъ мостъ, показана на планѣ спеціальнаго межеванія подъ названіемъ проселочной и существуетъ съ незапамятнаго времени и мостъ на этой дорогѣ устраивается ежегодно, что дорога эта служитъ для сообщенія съ городомъ Воронежемъ и съ разными селами и деревнями, а не для проѣзда лишь владѣльцевъ постороннихъ дачъ въ отхожія поля, какъ то утверждаютъ истцы, палата признала, что упомянутая дорога не принадлежитъ къ числу малыхъ дорогъ, составляющихъ предметъ права участія частнаго, какъ это нашелъ судъ, а принадлежитъ къ числу дорогъ, о которыхъ говорится въ ст. 434 т. X ч. I, и которыя составляютъ предметъ права участія общаго. Разъ же эта дорога по положенію своему составляетъ предметъ пользованія всѣхъ по праву участія общаго, а не частнаго, и устройство мостовъ на подобнаго рода дорогахъ обязательно для владѣльцевъ (ст. 805 т. XII уст. пут. сообщ.), то, очевидно, постановленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, т. е. что истцы не доказали, чтобы право ихъ было нарушено со стороны отвѣтчика устройствомъ моста. Не доказавъ же нарушенія своихъ правъ, истцы, очевидно, не могутъ домогаться, чтобы мостъ былъ снесенъ съ половины рѣки Дона, какъ это объяснено въ исковой просьбѣ; но могутъ лишь требовать, чтобы отвѣтчику было воспрещено производить сборъ за проѣздъ и проходъ черезъ мостъ, ежели признаютъ, что сборъ этотъ производится имъ неправильно. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая искъ общества крестьянъ села Малышева недоказаннымъ и рѣшеніе суда неправильнымъ, судебная палата, руководствуясь ст. 366, 774, 776 и 868 уст. гр. суд., въ искѣ обществу крестьянъ села Малышева отказала, обжалованное рѣшеніе суда отмѣнила и издержки по всему производ-

ству возложила на истцовъ въ пользу отвѣтчика Барбашина. Въ *кассационной жалобѣ* Правительствующему сенату, повѣренный общества крестьянъ села Малышева, крестьянинъ того же села Максимъ Плотниковъ, проситъ рѣшеніе судебной палаты отмѣнить: во 1-хъ, по нарушенію ст. 480 уст. гр. суд., по силѣ которой палата, въ виду того, что Барбашиновъ призналъ застроенную мостомъ землю собственностью крестьянъ села Малышева, обязана была признать дѣйствія его по постройкѣ моста на чужой землѣ дѣйствіями самоуправными и ихъ устранить; во 2-хъ, по нарушенію ст. 384, 386, 387, 420, 424, 425, 430, 431, 437, 440 и 444 т. X ч. I и ст. 826 т. XII ч. I уст. пут. сообщ., которое проситель видитъ въ томъ, что палата предоставила Барбашину право строить мостъ въ чужой дачѣ, тогда какъ право это принадлежитъ однимъ собственникамъ, которыхъ онъ въ то же время лишилъ этого права для извлеченія изъ онаго выгоды, и такимъ образомъ, вопреки закону, установила новое право для всякаго желающаго строить мосты на проѣзжихъ дорогахъ въ чужихъ дачахъ, тогда какъ, по силѣ приведенныхъ узаконеній, право участія общаго и частнаго въ выгодахъ чужаго имущества ограничивается лишь правомъ прохода и проѣзда по дорогамъ и, въ случаѣ остановки, правомъ искать убытки съ владѣльца, въ дачѣ которой пролегаетъ дорога; въ 3-хъ, по нарушенію ст. 368 и 438 уст. гр. суд., заключающемся, по объясненію просителя, въ томъ, что палата, не усмотрѣвъ изъ документовъ дальнѣйшаго направленія большой дороги изъ города Воронежа по Устинской дачѣ, вопреки ст. 368 уст. гр. суд., не истребовала на то документовъ, а заключеніе свое о направленіи этой дороги по Устинской дачѣ, въ нарушеніе ст. 438 того же устава, основала на выкопировкѣ изъ спеціальнаго, а не генеральнаго плана на Устинскую дачу и вслѣдствіе того неправильно признала малую дорогу въ село Малышево изъ Воронежа за большую дорогу, открытую для общаго пользованія, тогда какъ на планѣ генеральнаго межеванія на Малышевскую дачу и въ выкопированномъ планѣ съ точностью показаны дороги: большая изъ Воронежа чрезъ Малышевскую дачу ниже села и малая, отдѣляющаяся вѣтвью отъ большой дороги, прямо на село Малышево, на которой Барбашиновъ выстроенъ мостъ; въ 4-хъ, по нарушенію ст. 1 и 9 уст. гр. суд., которое проситель видитъ въ томъ, что палата постановила такое рѣшеніе, которое не заключаетъ въ себѣ полного и достовѣрнаго разрѣшенія спорнаго вопроса о захватѣ Барбашиновымъ земли и о правѣ его на пользованіе доходами съ чужаго имущества и которое не согласуется съ приведенными въ немъ соображеніями, ибо въ сихъ послѣднихъ говорится о правѣ общества воспретить сборъ за проѣздъ, а въ резолюціи въ искѣ общества отказано безусловно; въ 5) по нарушенію ст. 533 т. X ч. I, такъ какъ давностью никто не можетъ приобрести право участія частнаго или общаго въ выгодахъ чужаго имущества, вслѣдствіе чего существованіе съ давнихъ лѣтъ дороги, на которой устроена мостъ, не могло, при существованіи на планѣ большой дороги, служить основаніемъ къ переименованію ея въ большую дорогу, открытую для общаго пользо-

ванія всѣхъ, и въ 6-хъ, по нарушенію ст. 868 и 870 уст. гр. суд., возложеніемъ судебныхъ издержекъ всего производства на общество крестьянъ села Малышева, а не на Барбашина, такъ какъ сей послѣдній, оцѣнивая спорную землю въ 10,000 руб. оцѣнилъ ее очевидно по тому доходу, который она ему приноситъ, будучи застроена мостомъ, и который онъ, какъ это признала палата, собирать не въправѣ.—Въ объясненіи противъ этой кассационной жалобы, повѣренный потомственной почетной гражданки Олимпиады Барбашиной,—вступившей въ дѣло, за смертію Ивана Барбашина, въ качествѣ его наследницы,—опровергая доводы, по которымъ повѣренный общества крестьянъ села Малышева ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго судебной палатой рѣшенія, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій и возложить на кассатора издержки кассационнаго производства.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны отвѣтчицы Барбашиной присяжнымъ повѣреннымъ Нечаевымъ, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе судебной палатой ст. 480 уст. гр. суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ палата не отвергла признаннаго повѣреннымъ Барбашина права собственности общества крестьянъ села Малышева на мѣстность, на которой Барбашинымъ выстроенъ мостъ, и не требовала отъ нихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого права, а потому и не могла нарушить ст. 480 уст. гр. суд.; но изъ того, что Барбашинъ призналъ это право собственности, еще не слѣдуетъ, чтобы палата обязана была безусловно признать и постройку Барбашинымъ моста на спорной мѣстности дѣйствіемъ самовольнымъ. Равнымъ образомъ, не можетъ Правительствующій Сенатъ признать заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе судебной палатой ст. 368 и 438 уст. гр. суд., такъ какъ палата, въ силу ст. 367 уст. гр. суд., сама собирать доказательства или справки права не имѣла и не была обязана предоставлять сторонамъ представлять таковыя, ежели считала подлежащими разрѣшенію ея обстоятельства достаточно разъясненными имѣвшимися уже въ виду ея доказательствами, причемъ принятіе ею, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, въ соображеніе незасвидѣтельствованныхъ, какъ это объясняетъ проситель, копій съ плановъ, представленныхъ сторонами, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго палатой рѣшенія, такъ какъ отъ представителя на судѣ общества крестьянъ села Малышева зависѣло, ежели онъ считалъ представленные противною стороною въ копіяхъ планы невѣрными, просить объ истребованіи отъ нея подлинныхъ плановъ. Не можетъ Правительствующій Сенатъ признать основательнымъ и указаніе просителя на нарушеніе судебной палатой ст. 533 т. X ч. I, такъ какъ палата дорогу, на которой выстроенъ Барбашинымъ мостъ, признала предметомъ права участія общаго, не въ силу давностнаго пользованія оною, а въ силу того, что она означена на планѣ спеціальнаго межеванія, и ежели притомъ она со-

слалась на пользованіе оною съ незапамятныхъ временъ, то не какъ на основаніе для признанія права на дальнѣйшее пользованіе, а какъ на фактъ, удостоверяющій уже существующее пользованіе. Переходя, затѣмъ, къ указанію просителя на нарушеніе судебной палатой ст. 384, 386, 387, 420, 424, 425, 430, 431, 437, 440, 444 т. X ч. I и ст. 836 т. XII ч. I уст. п.т. сообщ.,—закрывающееся, по объясненію просителя, въ томъ, что палата, признавъ малую дорогу, составляющую предметъ права участія частнаго, за дорогу, составляющую предметъ права участія общаго, предоставила Барбашину строить мостъ въ чужой дачѣ, безъ согласія на то собственниковъ, и тѣмъ лишила самихъ собственниковъ права извлекать выгоды изъ принадлежащаго имъ имущества,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, и въ этомъ отношеніи, кассационная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Палата, установивъ на основаніи имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ дѣла и представленныхъ къ оному доказательствъ, что дорога, на которой Барбашинъ устроилъ мостъ, показана на планѣ спеціальнаго межеванія подъ названіемъ проселочной и служить для сообщенія съ городомъ Воронежемъ и съ разными селами и деревнями, имѣла полное право отнести дорогу эту къ дорогамъ общаго пользованія, которыя, по силѣ ст. 434 т. X ч. I, назначены для общаго прохода и проѣзда, а не частнаго, которыя,—какъ это выражено въ ст. 449 т. X ч. I,—служатъ для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ чрезъ постороннія дачи на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодья, для прогона скота икъ рѣкамъ для водопоя. За признаніемъ же дороги этой дорогою общаго пользованія, палата, въ виду ст. 805 и 802 т. XII ч. I уст. п.т. сообщ.,—по которымъ содержаніе такихъ дорогъ лежитъ на обязанности владѣльцевъ, въ числу каковыхъ обязанностей относится и устройство на нихъ прочныхъ мостовъ,—имѣла полное право признать, что Барбашинъ, состоя владѣльцемъ въ дачѣ села „Устья“, находящагося на правомъ берегу Дона, откуда начата постройка моста, ни въ чемъ не нарушилъ правъ общества крестьянъ села Малышева тѣмъ, что, безъ согласія ихъ, примкнулъ другой конецъ моста къ принадлежащему имъ берегу, ибо этимъ онъ исполнилъ лишь обязанность, лежавшую на самихъ крестьянахъ. Равнымъ образомъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе палатой ст. 868 и 870 уст. гр. суд., возложеніемъ на одного истца судебныхъ издержекъ по всему производству, такъ—какъ судебная палата, отвергая искъ общества крестьянъ села Малышева всецѣло, имѣла, по ст. 868 уст. гр. суд., право присудить съ него, въ пользу стороны оправданной, и всѣ понесенныя ею судебныя издержки; что же касается до указанія просителя на то, что Барбашинъ спорную землю оцѣнилъ въ 10,000 руб.,—очевидно въ виду дохода, который онъ съ нея получаетъ и котораго онъ, какъ это признала палата, получать не въправѣ,—то указаніе это, въ настоящее время, въ уваженіе принято быть не можетъ, такъ какъ самъ повѣренный истцовъ, въ засѣданіи окружнаго суда, на объявленную Барбашинымъ цѣну иска согласился и обязался пред-

ставить дополнительные судебныя пошлины.—По симъ соображеніямъ и не усматривая въ рѣшеніи судебной палаты указываемаго просителемъ противорѣчія, такъ какъ соображеніе ея о томъ, что истецъ имѣлъ право требовать, чтобы отвѣтчику было воспрещено производить сборъ за проходъ и проѣздъ черезъ устроенный имъ мостъ, приведено лишь въ подкрѣпленіе того, что проходъ и проѣздъ не можетъ быть стѣсняемъ владѣльцами, обязанными устроить и дѣйствительно устроившими таковой мостъ.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ села Малышева, Плотникова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на отвѣтственность истцовъ издержки кассационнаго производства.

77.—1883 года октября 12 дня. По прошенію дворянъ Сигизмунда и Станислава Шафковскихъ объ отмене рѣшенія Сморгонскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ.)

Деканъ ксендзъ Сайковскій, излагая въ прошеніи мировому судѣ, что за погребеніе тѣла ксендза Александра Шафковскаго уплачено имъ, изъ своихъ средствъ, другимъ пяти ксендзамъ 145 руб., да собственно ему причитается за то же самое 50 руб., и представляя пять росписокъ этихъ 5-ти ксендзовъ въ полученіи 145 руб., просилъ о присужденіи ему 195 руб. съ имущества умершаго. Опекунъ надъ этимъ имуществомъ, Вышевскій, къ отвѣту не явился, и мировой судья заочно присудилъ искомую сумму. Такое рѣшеніе обжаловали наслѣдники умершаго ксендза Шафковскаго, его братья Сигизмундъ и Станиславъ Шафковскіе, ходатайствуя объ отказѣ Сайковскому въ искѣ, такъ какъ требованіе его не можетъ быть предметомъ судебного иска, ибо право на такіе иски не охраняется закономъ, и притомъ самый искъ представляется въ настоящемъ случаѣ голословнымъ.—Сморгонскій мировой съѣздъ нашелъ, что, по существу, искъ Сайковскаго правиленъ, въ виду того, что, по мѣстному обычаю, погребеніе умершихъ духовныхъ лицъ совершается всегда нѣсколькими священниками, которые за то получаютъ соотвѣтственное вознагражденіе, какъ это было и въ данномъ случаѣ, гдѣ съѣхались ксендзы сосѣднихъ приходовъ, по приглашенію Сайковскаго, который и выдалъ каждому изъ нихъ вознагражденіе изъ собственныхъ средствъ,—четыремъ по 30 руб. и одному 25 руб.,—суммы сравнительно небольшія,—въ надеждѣ получить въ послѣдствіи какъ эти деньги обратно, такъ и еще 50 руб. такого же вознагражденія себѣ, съ имущества покойнаго или отъ наслѣдниковъ его; а что уплачено 145 руб. и никѣмъ другимъ, какъ только истцомъ, то это доказано представленными къ дѣлу росписками тѣхъ ксендзовъ. Посему и на основаніи ст. 81, 82, 105, 129, 130, 173—177, 180, 773, 867 и 868 уст. гр. суд. мировой съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ имущества ксендза Шафковскаго въ пользу Декана Сайковскаго 195 руб.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе отвѣтчиками Сигизмундомъ и Станиславомъ Шафковскими кассационную жалобу, въ первомъ пунктѣ которой они снова заявляютъ, будто обращенное къ нимъ ксендзомъ Сайковскимъ требованіе, какъ непредусмотрѣнное въ законѣ, не подлежитъ и разбирательству въ порядкѣ судебномъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ заявленіе это незаслуживающимъ уваженія, ибо требованіе духовнымъ лицомъ вознагражденія за погребеніе умершаго, имѣя предметомъ осуществленіе права *имущественнаго*, которое истецъ,—правильно или неправильно,—считаетъ себѣ принадлежащимъ, не можетъ быть лишено судебной защиты и отвергнуто безъ предварительнаго обсужденія *судомъ гражданскимъ* *всѣхъ* тѣхъ оснований, изъ которыхъ это имущественное право истцомъ выводится. Посему Сморгонскій мировой съѣздъ, войдя въ разбирательство означеннаго иска Сайковскаго по существу, не нарушилъ никакого закона. Но засимъ, основавъ свое рѣшеніе по настоящему дѣлу, во—первыхъ, на мѣстномъ обычаѣ совершать погребеніе духовныхъ лицъ не иначе, какъ при участіи нѣсколькихъ священниковъ, и, во—вторыхъ, на роспискахъ ксендзовъ, получившихъ отъ истца Сайковскаго вознагражденіе изъ его собственныхъ средствъ за участіе ихъ въ погребеніи ксендза Александра Шафковскаго,—съѣздъ поступилъ вопреки 130 и 129 ст. уст. гр. суд., такъ-какъ, съ одной стороны, изъ производства мировыхъ судебныхъ установленій по этому дѣлу не усматривается, что-бы кѣмъ-либо изъ тяжущихся была сдѣлана ссылка на означенный обычай, а съ другой—изъ самаго рѣшенія съѣзда видно, что апелляторы Шафковскіе не только не признавали правильности расхода, произведеннаго истцомъ Сайковскимъ для вознагражденія ксендзовъ, участвовавшихъ въ богослуженіи по случаю погребенія тѣла ксендза Александра Шафковскаго, но и находили требованіе этого расхода съ нихъ голословнымъ, не смотря на подтвержденіе онаго представленными истцомъ и неоспоренными со стороны отвѣтчиковъ росписками лицъ, въ пользу которыхъ расходъ сей сдѣланъ; почему, для присужденія означеннаго расхода съ Сигизмунда и Станислава Шафковскихъ, необходимо было предварительно обсудить вопросъ объ *обязательности* такового для нихъ,—чего съѣздъ однако-же не сдѣлалъ,—и лишь засимъ, въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, можно было приступить къ разсмотрѣнію того, доказаны-ли какъ самый размѣръ произведеннаго деканомъ Сайковскимъ расхода, такъ и право его на требованіе и себѣ, и сослужившимъ съ нимъ ксендзамъ, вознагражденія въ той именно суммѣ, какую онъ ищетъ съ Шафковскихъ. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сморгонскаго мирового съѣзда отменить, по нарушенію имъ 130 и 129 ст. уст. гражд. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Виленскій мировой съѣздъ.

78.—1884 года января 25 дня. По прошению повстреннаго купца Ивана Бровкина, присяжнаго повстреннаго Николая Полтавска, объ отмятн ршшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

По домашнему договору, заключенному 1-го мая 1857 г. Дмитріемъ Бенардаки, Василиемъ Каншинымъ, Козьмою Варвади и купцомъ Исаакомъ Утинымъ съ купцомъ Иваномъ Бровкинымъ, означенныя лица, уполномочивъ Бровкина продавать рыбный товаръ, выслаемый изъ Астрахани отъ главной конторы въ Саратовъ и на Нижегородскую ярмарку, уловливаемый въ водахъ, снятыхъ ими съ торговъ въ Правительствующемъ Сенатѣ съ 1-го іюля 1857 г. по 1-е іюля 1861 г., назначили Бровкину, сверхъ жалованья въ 3000 руб., ежегодно 5% съ прибыльнаго рубля, имѣющаго получиться отъ производства рыболовства и торговли, сколько по генеральнымъ годовымъ отчетамъ Астраханской промысловой конторы будетъ значиться. 7 марта 1868 г. Бровкинъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ искъ къ Бенардаки, Каншину, Утину и Варвади, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что въ май 1858 г. онъ былъ уволенъ отъ должности и удовлетворенъ лишь однимъ содержаніемъ, а 5% съ прибыльнаго рубля ему не уплачены; вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что сумма причитающагося ему вознагражденія можетъ быть опредѣлена лишь изъ книгъ товарищества, Бровкинъ просилъ судъ истребовать отъ Бенардаки, Утина, Варвади и Каншина отчетъ за 1857 и 1858 годы. Затѣмъ, по просьбѣ истца, дѣло его въ отношеніи Каншина было прекращено производствомъ, по опредѣленію окружнаго суда 17 сентября 1873 года, а ршшеніями окружнаго суда, состоявшимися 10-го декабря 1873 г. и 2-го декабря 1874 г., Бенардаки, Варвади и Утинъ признаны обязанными дать Бровкину отчетъ за 1857 и 1858 годы по арендному содержанію Астраханскихъ учужныхъ рыболовныхъ водъ. На основаніи этого ршшенія, повѣренный Бровкина подалъ прошеніе, въ порядкѣ исполнительнаго производства, объ истребованіи отъ купца Исаака Утина, надворнаго совѣтника Козьмы Варвади и наслѣдниковъ умершаго поручика Дмитрія Бенардаки отчета въ доходахъ отъ рыбныхъ промысловъ за 1857 и 1858 годы и просилъ присудить ему съ отвѣтчиковъ по расчету чистой прибыли съ предпріятія 22,700 руб. съ % . Окружный судъ, признавая искъ подлежащимъ удовлетворенію лишь въ размѣрѣ 2584 руб. 5 коп. и имѣя въ виду, что предпріятіе Астраханскихъ рыболовныхъ промысловъ принадлежало Бенардаки въ $\frac{2}{5}$, Утину и Варвади въ $\frac{1}{5}$ части каждому и въ остальной части $\frac{1}{5}$ Каншину, къ которому не предъявлено иска, что посему отвѣтчики должны быть отвѣтственны въ платежѣ Бровкину указанной выше суммы, соотвѣтственно участію cadaго въ предпріятіи, опредѣлили: присудить Бровкину съ опекунскаго управленія по дѣламъ наслѣдниковъ умершаго Дмитрія Бенардаки 1033 руб. 62 коп., съ Козьмы Варвади 516 руб.

81 коп. и съ наслѣдниковъ Исаака Утина, умершаго во время производства дѣла, 516 руб. 81 коп.—Повѣренный Бровкина въ поданной на означенное ршшеніе апелляціонной жалобѣ, жалуюсь, съ одной стороны, на неправильность сдѣланнаго окружнымъ судомъ расчета, а, съ другой,—на то, что окружный судъ неправильно призналъ долевою отвѣтственность отвѣтчиковъ, тогда какъ они должны отвѣчать предъ Бровкинымъ солидарно, ибо послѣдній имѣлъ въ виду товарищество лицъ, дѣйствующихъ нераздѣльно и называющихъ себя въ договорѣ съ Бровкинымъ: „мы содержатели водъ“, просилъ присудить его довѣрителю съ Варвади, наслѣдниковъ Утина и опекунскаго управленія по дѣламъ наслѣдниковъ Дмитрія Бенардаки, съ солидарною отвѣтственностію отвѣтчиковъ, слѣдующую Бровкину по представленному имъ приблизительному расчету сумму. Палата, по истребованіи заключенія свѣдущихъ людей и по произведеніи, согласно 904 ст. уст. гр. суд., повѣрки отчета, пришла къ заключенію, что сумма причитающагося Бровкину 5% вознагражденія простирается до 5823 руб. 26 коп. По вопросу-же о нераздѣльной отвѣтственности, въ порядкѣ которой истецъ Бровкинъ требуетъ присужденія отыскиваемыхъ имъ суммъ съ отвѣтчиковъ, судебная палата нашла, что Бровкинъ выводитъ нераздѣльную отвѣтственность, главнымъ образомъ, изъ того, что онъ имѣлъ въ виду товарищество лицъ, дѣйствующихъ нераздѣльно и называющихъ себя въ договорѣ съ нимъ, Бровкинымъ, содержателями водъ. Эта нераздѣльность отношеній, по мнѣнію судебной палаты, дѣйствительно можетъ быть выведена изъ свойства отношеній, установленныхъ договоромъ 1 мая 1857 г., по которому Бенардаки, Утинъ, Варвади и Каншинъ, не отдѣльно каждый, а все вмѣстѣ общались уплачивать Бровкину 5% вознагражденія изъ полученной ими прибыли отъ Астраханскихъ рыбныхъ промысловъ, и, слѣдовательно, предметъ исполненія въ означенномъ договорѣ имѣетъ такую нераздѣльную цѣнность, что невозможно въ немъ отдѣлить одно изъ обязавшихся лицъ отъ другаго. Но особенность нераздѣльнаго обязательства заключается въ томъ, что отношеніе cadaго изъ нѣсколькихъ контрагентовъ въ такомъ обязательствѣ къ предмету обязательства есть единое, цѣлостное и нераздѣльное. Изъ дѣла же видно, что истецъ Бровкинъ освободилъ отъ всякой отвѣтственности Каншина, одного изъ участниковъ въ договорѣ, заключенномъ съ Бровкинымъ 1 мая 1857 г., и тѣмъ нарушилъ имъ же приводимое понятіе о цѣлостности и нераздѣльности отвѣтственности по договору 1 мая 1857 г.—Вслѣдствіе чего, исключивъ изъ упомянутыхъ выше 5823 руб. 26 коп. $\frac{1}{2}$ часть, упдающую на долю Каншина, образуется 4367 руб. 44 $\frac{1}{2}$ коп.—Эта послѣдняя сумма, по раздѣленіи ея на число остающихся, за устраненіемъ отъ отвѣтственности Каншина, участниковъ въ договорѣ съ Бровкинымъ, отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу: наслѣдниковъ Утина, опекунскаго управленія Бенардаки и Варвади, дастъ 1455 руб. 81 $\frac{1}{2}$ коп., въ которыхъ и должна выразиться долевая отвѣтственность cadaго изъ означенныхъ лицъ предъ Бровкинымъ. На этомъ основаніи, палата опредѣлила: присудить

Гражд. 1884 г.

Ивану Бровкину съ опекунскаго управления по дѣламъ наслѣдниковъ Дмитрія Бенардаки—1455 руб. 81¹/₂ коп., съ Косьмы Варваца—1455 руб. 81¹/₂ коп. и съ наслѣдниковъ Утина—1455 руб. 81¹/₂ коп., съ процентами, съ 7-го марта 1868 г. по день платежа—Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренный Бровкина, Полетаевъ, указываетъ на нарушение 339 ст. уст. гр. суд., неразмѣрѣніемъ письма Бенардаки къ Бровкину, отъ 7 августа 1864 г., а также ст. 366, 694, 706, 711 уст. гр. суд., 406, 413 т. X ч. I—искаженіемъ смысла договора, отъ 1-го мая 1857 г., неправильнымъ включеніемъ и исключеніемъ изъ баланса нѣкоторыхъ суммъ, не смотря на сдѣланное въ этомъ отношеніи повѣреннымъ Утиныхъ признаніе. Кромѣ того, по мнѣнію Полетаева, нарушена палатою 1548 ст. т. X ч. 1, съ одной стороны, тѣмъ, что она неправильно освободила отвѣтчиковъ отъ солидарной отвѣтственности, а съ другой—неправильно отдѣлила изъ причитающейся Бровкину прибыли 1455 руб. 81¹/₂ коп. (съ процентами и судебными издержками) на долю Каншина, тогда-какъ, по свойству солидарнаго обязательства, кредиторъ можетъ привлечь къ полной отвѣтственности каждаго изъ своихъ должниковъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: содержаніе письма Бенардаки къ Бровкину, отъ 7-го августа 1864 г., прописано въ рѣшеніи палаты (см. произв. палаты, л. 102 обор. и 103),—сдѣдовательно, документъ этотъ не былъ оставленъ ею безъ разсмотрѣнія (рѣш. 1878 года №№ 156, 170 и др.), при изложеніи-же соображеній входитъ въ разборъ каждаго изъ доводовъ тяжущихся или представленныхъ ими документовъ судъ не обязанъ (рѣш. 1878 г. №№ 141, 183, 223 и др.). Равнымъ образомъ, содержаніе договора 1-го мая 1857 года прописано въ рѣшеніи палаты и проситель не указываетъ, чтобы при этомъ приведены были такіа слова договора, которыхъ въ немъ нѣтъ,—сдѣдовательно, и указаніе его на искаженіе смысла означеннаго договора лишено въ данномъ случаѣ всякаго основанія (рѣш. 1872 г. № 222, 1878 г. №№ 195, 215 и др.). Оцѣнка же документовъ и разрѣшеніе вопроса о доказанности иска зависятъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, который не обязанъ при этомъ принимать документы въ томъ именно значеніи, какое придаетъ имъ тяжущійся (рѣш. 1868 г. № 14; 1875 г. №№ 366, 964; 1878 г. №№ 95, 16, 62, 274 и др.). Поэтому, всѣ объясненія просителя о неправильности сдѣланныхъ палатою изъ этой оцѣнки выводовъ не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ.—Переходя, затѣмъ, къ обсужденію послѣдняго довода Полетаева, оказывается, что, по разъясненіямъ Сената (рѣш. 1875 г. №№ 216, 427; 1876 г. № 537 и др.), на основаніи 1548 ст. X т. 1 ч., солидарность можетъ быть признаваема не только тогда, когда о ней постановлено въ самомъ договорѣ прямо и положительно, но и тогда, когда солидарность вытекаетъ изъ самой сущности установленныхъ договоромъ юридическихъ отношеній, такъ что ее мож-

но признать установленною самымъ свойствомъ договора. Въ данномъ случаѣ палата, изъ содержанія служащаго основаніемъ иска договора, пришла къ выводу, что назначенный имъ предметъ исполненія имѣетъ такую нераздѣльную цѣнность, что невозможно въ немъ отдѣлить одно изъ обязавшихся лицъ отъ другаго (рѣш. 1872 г. № 405, 1878 г. № 66). Тѣмъ не менѣе, палата отказала Бровкину въ присужденіи съ отвѣтчиковъ слѣдующей ему по договору суммы, съ солидарною ихъ другъ за друга отвѣтственностію, единственно на томъ основаніи, что Бровкинъ прекратилъ начатый имъ искъ въ отношеніи одного изъ указанныхъ имъ отвѣтчиковъ, Каншина. Это заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо, если обязательство, принятое однимъ лицомъ въ отношеніи нѣсколькихъ контрагентовъ, другую сторону составляющихъ, по свойству своему можетъ быть исполнено не иначе, какъ во всей цѣлости, то и права этого лица, изъ договора возникающія, относятся *совокупно ко всемъ контрагентамъ*, одну договорившуюся сторону составляющимъ. Эта совокупность нисколько не уничтожалась и заявленіемъ Бровкина о прекращеніи начатаго имъ иска въ отношеніи одного изъ отвѣтчиковъ, такъ какъ нельзя признать отреченіемъ отъ своего права нежеланіе одновременно продолжать начатый искъ ко всемъ должникамъ, обязавшимся предъ лицомъ солидарною отвѣтственностію. Изъ содержанія 1548 ст. X т. 1 ч. вовсе не вытекаетъ того, чтобы если нѣсколько лицъ приняли на себя обязательство по одному и тому же договору, то имѣющій право требовать исполненія по договору непременно обязанъ былъ-бы предъявить это требованіе *одновременно* ко всемъ вступившимъ съ нимъ въ сдѣлку лицамъ; законъ сей выражаетъ лишь обязанность лицъ, вступившихъ въ договоръ, въ известномъ случаѣ отвѣчать другъ за друга въ полной уплатѣ долговой суммы, но не воспрещаетъ контрагенту обращать требованіе, по своему усмотрѣнію, порознь къ каждому изъ обязавшихся предъ нимъ лицъ. Изъ этого слѣдуетъ, что вышеприведенное соображеніе палаты не соответствуетъ порядку, установленному для солидарной отвѣтственности, по которому истецъ можетъ не опредѣлять, съ кого прежде слѣдуетъ взыскивать, а сохраняетъ за собою право обратитъ взысканіе на того или другаго отвѣтчика, даже послѣ того, какъ рѣшеніе состоится (рѣш. 1871 г. № 1218, 1876 г. № 562, 1880 г. № 50). По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что палата вовсе не установила того, чтобы Бровкинъ при прекращеніи иска получилъ какое-либо удовлетвореніе отъ Каншина, въ каковомъ только случаѣ это прекращеніе могло-бы вліять на размѣръ причитающагося ему по договору вознагражденія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, относительно уменьшенія признанной палатою подлежащей ко взысканію съ отвѣтчиковъ суммы (5823 руб. 26 коп.) и освобожденія ихъ отъ солидарной предъ Бровкинымъ отвѣтственности, отмѣнить, по нарушенію 1548 ст. X т. 1 ч., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты; въ прочихъ-же частяхъ жалобу повѣренняго Бровкина, присяжнаго повѣренняго Полетаева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

Гражд. 1884 г.

25*

79.—1884 года марта 21 дня. По прошенію крестьянина *Ивана Богуславскаго* объ отмене рѣшенія *Пермскаго мирового съезда*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ *Иванъ Богуславскій* предъявилъ 23-го февраля 1883 г. у мирового судьи искъ къ почетному гражданину *Павлу Шавкунову* въ суммѣ 230 р., съ $\frac{1}{2}$ судебными и за веденіе дѣла издержками, по векселю, который былъ выданъ отвѣтчикомъ 11-го того же февраля дворянину *Алексѣю Бехтѣву*, а имъ, послѣ протеста отъ 21-го того же февраля 1883 г., переданъ просителю.—При разборѣ дѣла у мирового судьи, повѣренный отвѣтника отвергалъ правильность иска и, ссылаясь на смыслъ протеста векселя, объяснялъ, что вексель выданъ по карточной игрѣ и потому безденеженъ. Въ удостовѣреніе же этого обстоятельства указалъ свидѣтеля *Швана*, который при производствѣ дѣла показалъ, что *Шавкуновъ*, будучи пьянъ, выдалъ вексель по карточному долгу; что о безденежности векселя было заявлено нотаріусу и что истцу до приобрѣтенія имъ векселя было извѣстно о безденежности онаго.—Мировой судья, признавъ обстоятельства выдачи предъявленнаго ко взысканію векселя по карточной игрѣ, а равно, что о происхожденіи этого векселя, вслѣдствіе заявленія *Шавкунова*, было извѣстно при протестѣ, руководствуясь 3 п. 2014 ст. X т. зак. гр., на основаніи которой заемные акты, выданные по игрѣ, признаются недействительными, отказалъ *Богуславскому* въ искѣ.—Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ, истецъ просилъ *Пермскій мировой съездъ* оное отменить на томъ главномъ основаніи: 1) что, хотя свидѣтельскими показаніями, по разъясненію Правительствующаго Сената, и можно доказывать безденежность незасвидѣствованныхъ простыхъ заемныхъ актовъ, но не векселей, такъ какъ сіи послѣдніе отличаются отъ актовъ перваго рода не только по формѣ, но и по сущности своей, силѣ и значенію; 2) что мировой судья неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2014 ст. X т. ч. 1, такъ какъ, по разъясненію Правит. Сената (рѣш. 1872 г. № 1315), общія правила о займахъ, постановленныя въ законахъ гражданскихъ, на основаніи 2012 ст. того же тома, не объемлютъ займовъ, о которыхъ изложено въ ст. 540 и 685 уст. торг., т. е. векселей; 3) что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1872 г. № 1299), споръ о безденежности или недействительности векселя въ смыслѣ неполученія валюты никоимъ образомъ не можетъ быть допущенъ противъ 3 лица, къ которому вексель перешелъ по правильной бланковой надписи.—При разборѣ дѣла въ мировомъ съѣздѣ отвѣтникъ возражалъ, что вексель, какъ выданный по игрѣ въ карты, на основаніи 3 п. 2014 ст. X т. зак. гражд., съ момента его выдачи долженъ считаться недействительнымъ, и потому передача его въ третьи руки не можетъ имѣть значенія, а по настоящему дѣлу, въ особенности потому, что истецъ до приобрѣтенія имъ векселя былъ предупрежденъ *Шавкуновымъ*; въ подтвержденіе же этого обстоятельства, отвѣтникъ представилъ повѣстку нотаріуса отъ 16

февраля 1883 г. на имя *Шавкунова* и отвѣтъ сего послѣдняго, данный нотаріусу того же числа, что онъ, *Шавкуновъ*, считаетъ этотъ вексель безденежнымъ и выданнымъ въ нетрезвомъ видѣ. По рассмотрѣніи настоящаго дѣла, *Пермскій мировой съездъ*, усматривая, между прочимъ, изъ вышеупомянутаго заявленія *Шавкунова*, что онъ, до передачи векселя *Бехтѣвымъ* истцу и до протеста, заявлялъ нотаріусу о томъ, что вексель выдалъ въ нетрезвомъ видѣ и по игрѣ, и имѣя въ виду показаніе свидѣтеля *Швана*,—утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, на основаніи 81, 102, 105, 129, 868 ст. уст. гр. суд. и 3 п. 2014 ст. X т. зак. гражд. Въ принесенной на это рѣшеніе съѣзда *кассационной жалобѣ* крестьянинъ *Иванъ Богуславскій* объясняетъ, что съѣздъ нарушилъ 549 ст. уст. о векс., 409 и 410 ст. уст. гр. суд., допустивъ, какъ доказательство, спросъ свидѣтелей о безденежности векселя или неполученіи по оному валюты и неправильно примѣнилъ 3 п. 2014 ст. зак. гражд. о ничтожности обязательства, выданнаго по игрѣ. По мнѣнію просителя, неполученіе валюты или безденежность векселя вслѣдствіе какой-бы то ни было причины, можетъ быть доказываема только письменными документами, а отнюдь не свидѣтельскими показаніями, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Сената. Въ настоящемъ же дѣлѣ въ особенности не могло быть допущено никакого спора о безденежности векселя, потому что онъ перешелъ отъ первоначальнаго приобрѣтателя въ третьи руки, а въ подобныхъ случаяхъ со стороны векселедателя не допускаются такіа возраженія, которыя могли бы имѣть мѣсто противъ перваго приобрѣтателя векселя.—Независимо отъ этого, проситель объясняетъ, что не могъ быть примѣненъ къ настоящему дѣлу и 3 п. 2014 ст. зак. гражд. на томъ основаніи, что Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что ст. 2012, 2013 и 2014 X т. зак. гр., какъ относящіяся до договоровъ займа, не примѣняются ко взысканіямъ по векселямъ, для которыхъ установленъ особый порядокъ взысканія (1 пр. къ 653 ст. уст. о векс.).

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ подлежащій его разрѣшенію вопросъ о томъ: допускается ли споръ о недействительности векселя, основанный на выдачѣ онаго по игрѣ или вслѣдствіе игры,—и если допускается, то противъ ли перваго приобрѣтателя векселя, или и тѣхъ послѣдующихъ, которымъ были извѣстны обстоятельства, сопровождавшія выдачу векселя? Входя въ рассмотрѣніе означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 547 ст. уст. о векс., вексель, какъ простой, такъ и переводный, считается вступившимъ въ силу вексельнаго права, какъ-скоро онъ переданъ векселедателемъ приобрѣтателю, и что, на основаніи 535 ст. того же устава, вексель можетъ быть переданъ приобрѣтателемъ другому лицу. Устанавливая особый порядокъ взысканія по векселямъ и указывая также и случаи (ст. 651), когда предъявленный противъ векселя споръ можетъ останавливать взысканіе,—законъ, очевидно, имѣлъ въ виду, что

вексель, какъ обязательство, вытекающее изъ торговыхъ оборотовъ, тѣсно связанъ съ кредитомъ, требуетъ и особой гарантіи для векселедержателя въ томъ, что онъ своевременно получитъ слѣдующій ему платежъ.—Въ этомъ отношеніи, не можетъ быть сдѣлано никакого исключенія для векселей, выдаваемыхъ лицами неторговаго званія, такъ какъ, со времени предоставленія имъ права (1 пр. къ 653 ст. по прод. 1863 г.) обязываться векселями, вексель получилъ возможность еще большаго обращенія, переходя отъ лица неторговаго къ торговому и на—оборотъ, какъ обязательство, пользующееся безразлично вексельнымъ правомъ.—Это право законодательство наше и практика Правительствующаго Сената постоянно ограждали, проводя то начало, что возраженія противъ векселя могутъ вытекать изъ двухъ основаній: или изъ вексельнаго права, или изъ непосредственныхъ, личныхъ отношеній должника-векселедателя,—къ первому пріобрѣтателю векселя, и потому не имѣющихъ никакого значенія для послѣдующихъ законныхъ пріобрѣтателей, такъ какъ обстоятельства, сопровождавшія выдачу векселя, могутъ быть имъ и неизвѣстны.—Такъ, къ первому роду возраженій должны относиться: заявленія должника объ упушеніи протеста, объ отсутствіи въ векселѣ одной изъ существенныхъ его принадлежностей и т. п., ко второму роду—возраженія о неполученіи валюты, о безденежности векселя за произведенной уплатой, о погашеніи векселя мировою сдѣлкою или зачетомъ другихъ платежей и т. п. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда возраженія вытекаютъ изъ вексельнаго права, при взысканіи могутъ имѣть мѣсто споры должника не только противъ перваго пріобрѣтателя, но и противъ послѣдующихъ; во второмъ же случаѣ—только противъ перваго пріобрѣтателя.—Это положеніе подтверждается рѣш. Сената 1871 г. № 724, 1872 г. № 1299, 1875 г. № 142, 1879 г. № 143, 1881 г. № 181, причемъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что безденежность векселя не можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями.—Но если, съ одной стороны, наше законодательство и ограждаетъ вексельное право въ виду важности обезпеченія сопряженнаго съ нимъ кредита, то, съ другой,—какъ видно изъ узаконеній, послужившихъ основаніемъ закону, изложенному въ 3 п. 2014 ст. X т. ч. 1 зак. гр.,—всѣ векселя, которые выдаваемы были не вслѣдствіе торговыхъ сдѣлокъ, а вслѣдствіе предосудительнаго образа дѣйствій, закономъ воспрещеннаго,—къ числу которыхъ относилась карточная игра въ кредитъ,—считались недѣйствительными и законъ, въ подобныхъ случаяхъ, не дѣлалъ различія между векселями и другими заемными обязательствами. Это подтверждается узаконеніями, помѣщенными въ полн. собр. зак. 1761 г. іюня 14 п. 5 № 11,272; 1766 г. марта 10 № 12,593; 1771 г. октября 13 № 13,677; 1782 г. апрѣля 8 ст. 67 № 15,379.—Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, при взысканіи по векселю, можетъ быть допущенъ споръ векселедателя о недѣйствительности векселя, какъ выданнаго по карточной игрѣ, или вслѣдствіе игры, противъ перваго пріобрѣтателя, и такъ—какъ споръ этотъ не вытекаетъ изъ вексельнаго права, то лишь противъ тѣхъ изъ послѣдующихъ пріобрѣтателей

векселя, которымъ были извѣстны обстоятельства, сопровождавшія выдачу онаго.—Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла и усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія Пермскаго мирового съѣзда, что предъявленный ко взысканію вексель перешелъ въ третьи руки, по надписи, и что съѣздъ вовсе не установилъ, чтобы истцу были извѣстны обстоятельства выдачи отвѣтчикомъ первому пріобрѣтателю векселя по игрѣ, и потому усматривая нарушеніе 547 ст. XI т. уст. о векселяхъ,—Правительствующій Сенатъ о рѣшеніи дѣла вѣтъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Пермскаго мирового съѣзда, по нарушенію 547 ст. XI т. ч. 2, отмѣнить и дѣло передать въ Оханскій мировой съѣздъ, для новаго разсмотрѣнія.

80.—1884 года мая 2-го дня. По прошенію повѣреннаго мѣщанина Давида Бурштейна, преподавателя семинаріи Зеленскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Салковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Бурштейнъ предъявилъ у мирового судьи искъ о взысканіи съ общества юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ 475 рублей за грузъ, пропавшій при перевозкѣ со станціи „Полтава“ Харьковско-Николаевской желѣзной дороги на станцію „Проскуровъ“ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ.—Въ мировомъ съѣздѣ вступилъ въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совмѣстно съ отвѣтчикомъ повѣренный Харьковско-Николаевской желѣзной дороги, заявившій, что, въ силу Высочайше утвержденаго 27-го марта 1881 года положенія Комитета Министровъ*), Харьковско-Николаевская желѣзная дорога поступила въ вѣдѣніе казны и потому настоящее дѣло, за силою 2-го п. 31 ст. уст. гр. суд., оказывается неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.—Мировой съѣздъ постановилъ дѣло прекратить, по неподсудности, на основаніи 2-го п. 31 ст. уст. гражд. суд. Повѣренный мѣщанина Бурштейна, преподаватель семинаріи Зеленскій, проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія, по нарушенію 2 п. 31 ст., 663 и 664 ст. уст. гр. суд. и 71 и 89 §§ конвенціи желѣзныхъ дорогъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, въ засѣданіи съѣзда 10-го ноября 1882 года, противъ ходатайства повѣреннаго общества Харьковско-Николаевской желѣзной дороги, Нестеренко, о допущеніи его къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ отвѣтчикомъ, ничего не возражалъ, а потому всѣ приводимыя имъ нынѣ объясненія противъ правильности этого вступленія не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (рѣшен. 1876 г. № 82, 1878 г. № № 103, 145, 149 и

*) Положеніе это не опубликовано. Указаніе на поступленіе Харьковско-Николаевской желѣзной дороги въ казну имѣется въ собр. узак. и распор. прав. 1882 г. № 112, ст. 775.

др.), заявленія, возраженія или доводы, не бывшіе предметомъ обсуждения судебныхъ мѣстъ, рѣшавшихъ дѣло по существу, и приведенные впервые въ кассационной жалобѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената. Переходя, затѣмъ, къ обсужденію указанія кассатора на нарушение 2 п. 31 ст. уст. гр. судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1289 ст. уст. гр. суд., дѣла казенныхъ управленій, за исключеніемъ положительно означенныхъ въ законѣ случаевъ, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій. Изъ сопоставленія этой статьи съ предъидущими статьями 1287 и 1288, равно какъ изъ содержанія 2-го пункта 31 ст. уст. гр. суд., явствуетъ, что правило, въ ст. 1289 изложенное, изъберетъ отъ подсудности мировыхъ установленій тѣ дѣла, въ которыхъ казенное управленіе является истцомъ или отвѣтчикомъ. Но въ приведенныхъ статьяхъ не содержится указанія на то, чтобы сіе изытіе распространялось и на тѣ случаи, когда казенное управленіе выступаетъ на судѣ въ качествѣ 3-го лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, и утверждаетъ, что рѣшеніе, постановленное въ разрѣшеніе спора тяжущихся, нарушаетъ права казеннаго управленія. По силѣ 799 и 807 ст. уст. гр. суд., по жалобѣ 3-го лица, рѣшеніе суда можетъ быть отмѣнено лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся до правъ 3-го лица, подавшаго просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, развѣ-бы другія части того рѣшенія состояли съ ними въ неразрывной связи. Точный смыслъ этой статьи несомнѣнно показываетъ, что законъ, предоставляя 3-му лицу означенный способъ обжалованія судебного рѣшенія, допускаетъ отмѣну рѣшенія лишь въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для огражденія правъ 3-го лица, и вовсе не имѣетъ въ виду, вслѣдствіе просьбы 3 лица, уничтожать все предшествовавшее производство, въ коемъ разрѣшенъ споръ первоначальныхъ тяжущихся сторонъ. По 1283 ст. уст. гр. суд., дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изытіями, въ дальнѣйшихъ статьяхъ указанными. Такъ-какъ въ числѣ этихъ изытіевъ не содержится постановленія, въ силу котораго устранялось-бы примѣненіе общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства при производствѣ дѣлъ по просьбамъ казенныхъ управленій, въ качествѣ третьихъ лицъ, неучаствующихъ въ дѣлѣ, — то изъ сего слѣдуетъ, что вступленіе въ дѣло казны, въ качествѣ третьяго лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, не можетъ, въ силу лишь наличности вносимаго ею въ дѣло казеннаго интереса, измѣнить подсудность того дѣла, первоначально опредѣлившуюся содержаніемъ исковаго требованія, сообразно съ общими правилами о подсудности, равно какъ не можетъ повлечь за собою безусловно уничтоженіе всего предшествовавшаго производства по дѣлу, въ которое казна вступаетъ третьимъ лицомъ. Допустить противное сему толкованіе невозможно, при отсутствіи въ уставѣ гражданскаго судопроизводства точныхъ правилъ въ разрѣшеніе тѣхъ затрудненій, которыя вслѣдствіе того возникли-бы для истца, обратившаго свой искъ не противъ казеннаго управленія, а противъ отвѣтчика, непользующагося на судѣ тою особенною подсудностію, которая предоставлена казеннымъ управ-

леніямъ. Въ подчиненіи казенныхъ управленій по этому предмету дѣйствию общихъ правилъ нельзя видѣть ослабленія защиты правъ казны на судѣ, ибо казеннымъ управленіямъ не преграждается возможность охранять свои права самостоятельнымъ искомъ противъ нарушителей оныхъ; избирая-же, вмѣсто сего, способъ обжалованія судебного рѣшенія подачею просьбы, въ качествѣ третьяго лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, казенное управленіе тѣмъ самымъ выражаетъ, что оно не встрѣчаетъ неудобствъ—защиту своихъ правъ, какой-бы подсудности не подлежало требованіе казны по существу своему, предоставить тому-же суду, который уполномоченъ на разборъ дѣла, подавшаго поводъ къ нарушенію правъ казны состоявшимся по дѣлу рѣшеніемъ.— Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Кіевскаго мирового съѣзда, по нарушенію 2-го пункта 31 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Васильковскій мировой съѣздъ.

81.—1884 года мая 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Саломона Шехтера, присяжнаго повѣреннаго Морзулиса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грещищевъ).

Мировой судья 6 участка гор. Одессы, въ разрѣшеніе дѣла по иску Одесскаго городского общества объ удаленіи купца Саломона Шехтера съ занятаго имъ подъ складъ лѣснаго матеріала городского мѣста, пространствомъ 1140 кв. сажень, въ г. Одессѣ, на Пересыпи, между морскимъ берегомъ и оградой Казанской церкви,—удовлетворилъ требованіе истца, за исключеніемъ десятисаженной полосы по берегу моря, признавъ эту полосу бечевниками, которые, по мнѣнію судьи, освобождаются отъ всякаго сбора за пользованіе и не состоятъ въ распоряженіи городскихъ управленій.—Одесскій городской съѣздъ мировыхъ судей,—вслѣдствіе обжалованія этого рѣшенія въ послѣдней его части, касающейся береговой полосы,—нашелъ, что заключеніе мирового судьи по этому предмету не можетъ быть признано правильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: тяжущимися сторонами признается, что спорная полоса земли находится въ мѣстности городского плана, Высочайше утвержденнаго. На основаніи 120 ст. городского положенія 16 іюня 1870 года, спорная полоса земли есть городская собственность въ общемъ всѣхъ пользованіи, доколѣ городской думою, за силою 122 ст. городов. полож., земля та не отдана въ чье либо исключительное пользованіе. Изъ объясненій отвѣтчика и истца видно, что спорная полоса земли никогда не представлялась въ исключительное пользованіе, и купецъ Шехтеръ, допустившій тамъ долговременный складъ его лѣса, тѣмъ самымъ препятствуетъ городскому управленію содержать ту полосу въ состояніи, требуемомъ 120 ст. город. пол., т. е. въ состояніи общаго всѣхъ пользованія. Спорная полоса земли, какъ видно изъ дѣла, предоставляется городскимъ управленіемъ для

выгрузки изъ воды лѣсовъ, привозимыхъ моремъ въ Одессу, и въ этомъ смыслѣ полоса та приноситъ ту-же общественную пользу, какъ и бечевники на судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ, установленные 358 и 359 ст. уст. пут. сообщ., но вслѣдствіе этого, полоса та, будучи собственностью города, не перестаетъ быть въ распоряженіи городского управленія, на попеченіе котораго ст. 120 и пунктомъ К (11) ст. 139 городов. полож. возлагаются и постоянные бечевники, еслибы таковые были, и, такимъ образомъ, упомянутыя статьи 358 и 359 уст. пут. сообщ. не могли быть приняты мировымъ судьей въ основаніе его рѣшенія. Равнымъ образомъ, и ст. 365 и 387 того же устава не могли быть приняты въ основаніе мировымъ судьей, ибо онѣ устанавливаютъ свободу бечевниковъ отъ сборовъ въ пользу городовъ; о сборѣ же въ пользу г. Одессы за спорную десятисаженную полосу никакого иска со стороны городского управленія не заявлено. По этимъ соображеніямъ, мировой сѣздъ, рѣшеніемъ отъ 4 августа 1882 г., опредѣлилъ: удалить Шехтера со всего занимаемаго имъ мѣста.—Ходатайствуя объ отмене этого рѣшенія, повѣренный Шехтера указываетъ на то, что онъ никогда не признавалъ, что спорный участокъ лежитъ въ предѣлахъ городского плана. Во всякомъ же случаѣ, согласно 406 ст. т. X ч. 1, морской берегъ не можетъ быть признанъ собственностью города, такъ какъ онъ составляетъ государственную собственность.—Въ силу-же 437 ст. т. X ч. 1 и 358, 339, 365, 385 и 388 ст. т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ. десятисаженная полоса берега должна быть предоставлена въ безвозмездное пользованіе разныхъ промышленниковъ, между прочимъ и лѣсныхъ, которымъ законъ оказываетъ особое покровительство (367 и прим. къ 377 ст. уст. пут. сообщ.). Права обществъ и городовъ ограничиваются на всемъ пространствѣ десятисаженной полосы и могутъ быть установлены лишь Высочайшею волею, какъ изъятіе. Въ населенныхъ мѣстахъ устройство и содержаніе искусственныхъ бечевниковъ относится къ обязанности казны, а поддержаніе естественныхъ бечевниковъ остается на земской повинности обывателей (369 ст. уст. пут. сообщ.); въ населенныхъ мѣстахъ, вмѣсто десятисаженнаго бечевника, дозволяется устройство набережныхъ и пристаней (377 и 383 ст.). При этомъ запрещается замѣнять бечевники набережными въ тѣхъ селеніяхъ и жилихъ мѣстахъ, гдѣ производится выгрузка и складъ дровъ и лѣса, сплавляемыхъ розсыпью (прим. къ статьѣ 377). Содержаніе бечевниковъ, а равно набережныхъ и пристаней въ городахъ относится къ обязанностямъ города (385 ст.). То же повторено и въ 139 ст. город. полож.—По 103 статьѣ этого положенія, думами предоставлено издавать обязательныя постановленія объ устройствѣ пристаней, порядкѣ ихъ содержанія и пользованія. По 120 же ст. того же положенія, принадлежащія городу бечевники состоятъ въ общемъ пользованіи. Изъ всего этого ясно, что съ изданіемъ городского положенія права городовъ по отношенію къ бечевникамъ нисколько не расширены. На нихъ лежитъ обязанность устройства и содержанія ихъ, но бечевники остаются все таки предметомъ права общаго пользованія. Потому, если и признать, что гор. Одесса имѣетъ

право собственности на морскіе берега, то и тогда управѣ слѣдовало бы доказать свое, основанное на Высочайшей волѣ, право на отдачу десятисаженной полосы отъ гребня берега въ исключительное пользованіе отдѣльныхъ лицъ и этимъ доказать свое право на удаленіе Шехтера отъ занятія предоставленнаго въ общее всѣхъ пользованіе десятисаженнаго пространства громадскимъ лѣсомъ, который можетъ быть выгруженъ на берегъ не иначе, какъ посредствомъ тяги канатами. Въ рѣшеніи 1880 г. № 36 Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что отдавать въ наймы городъ можетъ только то, что ему принадлежитъ; предметы же права общаго пользованія не могутъ быть сдаваемы городомъ въ исключительное чье либо пользованіе. Одесская городская управа отдаетъ съ публичныхъ торговъ участки морского берега, занимаемаго естественнымъ бечевникомъ, за особую плату. Шехтеръ подчинился этому неправильному сбору до тѣхъ поръ, пока управа не стала требовать платы и за періодъ военнаго времени, когда вовсе запрещено было, по военнымъ соображеніямъ, возить моремъ лѣсъ и складывать его на бечевникѣ. Потому управа и требуетъ только удаленія Шехтера, оставляя всѣхъ другихъ съемщиковъ берега, которые платятъ сборъ. Такимъ образомъ управа, отдавая то, что должно быть предоставлено въ общее пользованіе, лишь нѣкоторымъ съемщикамъ за плату, лишаетъ общаго права пользованія тѣмъ бечевникомъ всякаго другаго лѣсопромышленника, который не менѣе другихъ имѣетъ право на занятіе части бечевника для склада своего лѣса. Въ лицѣ Шехтера, лишаемаго права на занятіе части бечевника, выражается общее право пользованія, а въ лицѣ другихъ съемщиковъ за плату съ торговъ—право исключительнаго пользованія. Потому заключеніе мирового сѣзда, что управа не можетъ быть стѣснена въ правѣ удаленія Шехтера, потому что, въ противномъ случаѣ, она допустила бы исключительное пользованіе со стороны Шехтера и ограниченіе общаго пользованія—неверно. Признавая, что рѣшеніемъ мирового сѣзда нарушены вышеприведенныя статьи закона, проситель въ заключеніе указываетъ на оставленіе безъ разсмотрѣнія ходатайства Шехтера объ истребованіи заключенія свѣдущихъ людей для установленія, что означенная спорная береговая полоса представляется естественнымъ бечевникомъ, необходимымъ для выгрузки лѣса, и по которой можетъ удобно производиться тяга канатами.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде всего, что опровергаемое просителемъ заключеніе мирового сѣзда о томъ, что фактъ нахождения спорной полосы земли, въ предѣлахъ Высочайше утвержденного плана г. Одессы, признанъ на судѣ повѣреннымъ Шехтера, не подлежитъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. (суд. устав. изд. 1883 г.), кассационной повѣркѣ Сената, какъ касающееся оцѣнки сѣздомъ существа данныхъ сторонами объясненій по сему дѣлу. Затѣмъ, не можетъ быть признано уважительнымъ указаніе просителя на нарушеніе сѣздомъ приведенныхъ имъ въ настоящей

жалобѣ статей т. X ч. 1 и т. XII ч. 1 уст. пут. сообщ., такъ-какъ проситель строитъ указаніе это на неправильномъ толкованіи имъ смысла обжалованнаго имъ рѣшенія, усматривая въ немъ признаніе, будто-бы, со стороны сѣзда за городскимъ обществомъ г. Одессы права распоряженія спорною береговою полосою по своему усмотрѣнію, тогда-какъ, по мнѣнію просителя, полоса эта, по своему назначенію, представляется естественнымъ бечевникомъ, состоящимъ, по закону, въ общемъ всѣхъ пользованіи. Между тѣмъ, мировой сѣздъ въ своемъ рѣшеніи признаетъ, совершенно согласно съ просителемъ, что спорная береговая полоса составляетъ предметъ общаго пользованія,—находя только, что такому назначенію этой полосы препятствуетъ Шехтеръ, допустившій на ней долговременный складъ лѣса; что, въ виду нахождения этой полосы въ предѣлахъ отведенной городу по плану земли и согласно 120 ст. городов. полож., на городскомъ обществѣ лежитъ обязанность содержать эту полосу земли въ состояніи общаго пользованія, и что, слѣдовательно, городскому-же обществу принадлежитъ право требовать устранения Шехтера отъ исключительнаго пользованія тою землею. Указаніе-же просителя на то, что предъявленіе городскимъ обществомъ настоящаго требованія объ удаленіи Шехтера съ той земли вызвано было, будто-бы, отказомъ его, Шехтера, вносить городу требуемую послѣднимъ плату за пользованіе тою землею, и что, такимъ образомъ, основаніемъ этого требованія является нарушеніе самимъ городомъ права общаго пользованія спорною береговою полосою,—не находятъ себѣ подтвержденія въ выводѣ сѣзда о существѣ и основаніи иска города къ Шехтеру; правильность-же этого вывода, какъ вывода по существу дѣла, не подлежитъ кассационной повѣркѣ Сената.—Что-же касается послѣдняго кассационнаго довода просителя, построеннаго на оставленіи мировымъ сѣздомъ безъ разсмотрѣнія ходатайства повѣреннаго Шехтера объ истребованіи заключенія свѣдущихъ людей, то такъ-какъ, по объясненію самого просителя, заключеніе это имѣло цѣлью установить, что спорная береговая полоса служитъ мѣстомъ для выгрузки лѣса, то есть такимъ мѣстомъ, которое, представляясь по своему назначенію естественнымъ бечевникомъ, должно состоять въ общемъ для всѣхъ пользованіи, а со стороны сѣзда, какъ изложено выше, признано, что спорная береговая полоса должна именно служить этому назначенію,—заключеніе свѣдущихъ людей по сему предмету представлялось для разрѣшенія дѣла совершенно излишнимъ, а слѣдовательно мировому сѣзду не было надобности постановлять какое-либо заключеніе по означенному ходатайству Шехтера. Не усматривая, въ виду изложеннаго, законныхъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго просителемъ рѣшенія мирового сѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Шехтера оставить, за силою 186 ст. уст. гр. судопр., безъ послѣдствій.

82.—1884 года мая 30 дня. По прошенію Измаильскаго жителя *Ивана Севастьянова* объ отмѣнѣ опредѣленія Измаильскаго мирового сѣзда. (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Послѣ умершаго, въ 1879 г., въ г. Измаилѣ, Румынскаго подданнаго Николая Меленковича остались: вдова его Аспазія Меленковичъ и двое малолѣтнихъ дѣтей, а также два дома въ г. Измаилѣ, оцѣненные: одинъ—въ 500 р., а другой—въ 150 р. По опредѣленію семейнаго совѣта, утвержденному Измаильскимъ мировымъ сѣздомъ, означенные дома 31 мая 1882 г. продавались съ публичнаго торга при Измаильскомъ мировомъ сѣздѣ, и первый изъ сихъ домовъ остался за предложившимъ за оный высшую цѣну 550 руб. Измаильскимъ жителемъ *Иваномъ Севастьяновымъ*, за которымъ и былъ укрѣпленъ по постановленію предсѣдателя сѣзда отъ 17 іюля 1882 г. По жалобѣ, принесенной на это постановленіе опекуншею малолѣтнихъ Меленковичей, Аспазіею Меленковичъ, объяснившою, что цѣна проданнаго имущества малолѣтнихъ не была указана, согласно 401 ст. Рум. гражд. код., семейнымъ совѣтомъ, и что она невыгодна для наслѣдниковъ Меленковича,—Измаильскій *мировой сѣздъ*, на основаніи 2 п. 1170 ст. уст. гр. суд., 401 ст. Рум. гражд. код. и 8 п. правилъ о порядкѣ примѣненія *Вьсочайшаго повелѣнія* 24 января 1879 г., по опредѣленію, состоявшемуся 22 іюля 1882 г., призналъ торгъ на домъ наслѣдниковъ Меленковича несостоявшимся и отмѣнилъ обжалованное постановленіе предсѣдателя сѣзда. Объ отмѣнѣ изъясненнаго опредѣленія мирового сѣзда ходатайствуетъ *Иванъ Севастьяновъ* въ поданной имъ на имя Правительствующаго Сената *кассационной жалобѣ*.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, имѣя въ виду, что по *Вьсочайшему повелѣнію*, послѣдовавшему въ 24 день января 1879 г. (полн. собр. зак. № 59,253), для возвратившихся въ Россійское подданство жителей въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи, временно оставленъ въ силѣ существовавшей до сего мѣстный порядокъ завѣдыванія дѣлами и имуществомъ малолѣтнихъ, при содѣйствіи семейныхъ совѣтовъ, причемъ обязанности бывшихъ трибуналовъ, а также другихъ мѣстъ и лицъ по этимъ дѣламъ возложены на мировыя судебныя установленія, а именно: созывъ семейнаго совѣта и дѣйствія по охраненію, согласно 1403 и 1404 ст. уст. гр. суд., имущества несовершеннолѣтняго, до назначенія опекуна или попечителя—на участковыхъ мировыхъ судей, прочія же по опекунскимъ дѣламъ распоряженія и обязанности надзора—на мѣстный сѣздъ мировыхъ судей, съ тѣмъ, что разсмотрѣніе жалобъ на постановленіе мирового сѣзда предоставляется Одесской судебной палатѣ, согласно порядку, указанному въ *Вьсочайше утвержденныхъ* 17 февраля 1869 г. правилахъ для обжалованія опредѣленій окружныхъ судовъ

(полн. собр. зак. № 46,773),—Правительствующій Сенатъ находить, что по существу просьбы Севастьянова, жалующагося на такое опредѣленіе Измаильскаго мирового съѣзда по публичной продажѣ имущества малолѣтнихъ Меленковичей, которое состоялось въ порядкѣ надзора по распоряженію симъ имуществомъ, какъ имуществомъ малолѣтнихъ, находящихся подъ опекою,—означенная просьба, на основаніи вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; вслѣдствіе чего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Севастьянова, за силою п. 3 воспослѣдовавшаго 24 января 1879 г. Высочайшаго повелѣнія о временномъ устройствѣ опекунской части въ присоединенной къ Россіи по Берлинскому трактату части Бессарабіи, оставить безъ разсмотрѣнія.

83.—1884 года мая 30 дня. По прошенію мѣщанина Гавріила Корческула объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Е. Вельцинъ).

Мѣщанинъ Гавріиль Корческулъ предъявилъ въ Кишиневскомъ окружномъ судѣ къ женѣ коллежскаго секретаря Доминикѣ Атаназіевичъ искъ о признаніи его собственностію, по давности владѣнія, участка земли въ удѣлѣ „Перетятко“, вотчины „Скорцены“. Но Одесская судебная палата,—въ которой въ дѣло вступилъ, въ качествѣ 3-го лица, коллежскій регистраторъ Дорофей Варзарь, пріобрѣтшій спорный участокъ земли, какъ собственность Доминики Атаназіевичъ, съ публичнаго торга,—рѣшеніемъ, состоявшимся 16 февраля 1883 г., отказала въ этомъ искѣ, на томъ основаніи, что хотя Корческулъ, до вступленія Доминики Атаназіевичъ во владѣніе спорною землею, и владѣль оною, но лишь на правѣ общаго совладѣльца резешской вотчины „Скорцены“, а такое владѣніе, „какъ общее съ другими владѣльцами, не могло быть владѣніемъ въ видѣ собственности“, между тѣмъ какъ, по ст. 533 св. зак. т. X ч. 1, лишь владѣніе въ видѣ собственности, въ теченіи земской давности, превращается въ право собственности.—Въ поданной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ, Корческулъ указываетъ на то, что слово резешъ означаетъ не принадлежность къ какому либо сословію и не особый видъ владѣнія землею, а составляетъ лишь названіе, данное мелкопомѣстнымъ землевладѣльцамъ въ отличіе отъ крупныхъ, что посему каждый резешъ владѣетъ въ резешской дачѣ, т. е. имѣніи мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, своимъ участкомъ земли не по праву общаго владѣнія, какъ полагаетъ палата, а самостоятельно, отдѣльно и независимо отъ другихъ резешей, имѣющихъ свои участки въ той же дачѣ, а потому резеша не только не лишены возможности, какъ и всякій иной владѣлецъ, по праву собственности, пріобрѣсти недвижимое имущество по давности владѣнія, а, владѣя лишь мелкими земельными участками безъ документовъ, только на фактическомъ владѣніи и могутъ основыв-

вать свои права на такіе участки. Ссылаясь, въ подтвержденіе сего, какъ на дѣйствующія относительно резешей узаконенія (сборн. Донича тит. 25 стр. 1, Высочайше утвержденный 29 апрѣля 1818 г. уставъ объ управленіи Бессарабією, соборная грамота Молдавскаго господаря Маврокордата 28 декабря 1785 г., прилож. XVII къ т. IX св. зак. изд. 1876 г.—правила объ устр. поселянъ-царанъ, водворенныхъ въ резешскихъ вотчинахъ), такъ и на то, что и спорный въ семь дѣлѣ участокъ земли былъ отсужденъ изъ владѣнія Доминики Атаназіевичъ въ собственность Варзара безъ участія остальныхъ резешей, владѣющихъ участками земли въ томъ же удѣлѣ вотчины Скорцены, въ которомъ находится и этотъ участокъ,—Корческулъ, находя свой искъ вполне доказаннымъ, проситъ отмѣнить обжалованное рѣшеніе палаты, по нарушенію ст. 533 св. зак. т. X ч. 1 и ст. 366 и 868 уст. гр. суд.

Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что разсужденіе палаты о томъ, что владѣніе имуществомъ одного лица, совмѣстно съ другимъ, не можетъ быть владѣніемъ въ видѣ собственности, прямо противорѣчитъ ст. 543 св. зак. т. X ч. 1, которая предусматриваетъ именно случай нахождения имущества во владѣніи нѣсколькихъ лицъ на правѣ собственности. Хотя же, по ст. 545 и слѣд. св. зак. т. X ч. 1, право каждаго изъ владѣльцевъ въ общей собственности ограничивается въ пользу другихъ совладѣльцевъ, но это обстоятельство имѣетъ значеніе лишь въ отношеніяхъ между совладѣльцами; относительно же лицъ постороннихъ, каждый изъ совладѣльцевъ является неограниченнымъ собственникомъ такого имущества. Вслѣдствіе сего, представляется неправильнымъ и выводъ палаты о томъ, что лицо, владѣющее имуществомъ совмѣстно съ другими лицами, не можетъ пріобрѣсти оное по давности владѣнія, такъ какъ, по ст. 533 св. зак. т. X ч. 1, для пріобрѣтенія этимъ способомъ требуется владѣніе на правѣ собственности. А такъ—какъ владѣніе резешей участкомъ земли въ резешскомъ удѣлѣ есть владѣніе по праву общей собственности (рѣш. Сен. ^{9 февраля} 30 декабря 1883 г. по дѣлу резешей Няга), то и резешъ, вопреки мнѣнію судебной палаты, можетъ, по отношенію къ третьему лицу, т. е. къ лицу, несостоящему его совладѣльцемъ въ данномъ удѣлѣ, пріобрѣсти, посредствомъ давности, право собственности на состоящій въ его владѣніи въ таковомъ удѣлѣ участокъ земли. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 533 и 543 св. зак. т. X ч. 1, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Кіевскую судебную палату.

84.—1884 года сентября 19-го дня. По прошению надворного советника Николая Куницына об отмене рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску имъ съ Харьковскаго городского купеческаго банка убытковъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что титулярный совѣтникъ Григорій Бразоль взялъ у надворнаго совѣтника Николая Куницына 15,000 руб., подъ вексель, отъ 27 декабря 1876 г., срокомъ на шесть мѣсяцевъ, за срочнымъ поручительствомъ своей жены, Елены Бразоль. Вексель этотъ учтенъ Куницынымъ въ Харьковскомъ городскомъ купеческомъ банкѣ, коимъ 7 июля 1877 г. протестованъ противъ Григорія Бразоля, его жены и Куницына, а затѣмъ, минуя срочную поручительницу, 7 февраля 1879 г. представленъ ко взысканію съ векселедателя Григорія Бразоля и бланковладельца Куницына. По присужденіи Харьковскимъ окружнымъ судомъ, рѣшеніемъ 5 марта 1879 г., взысканія по этому документу съ Григорія Бразоля и Куницына, банкъ, получивъ исполнительный листъ, взыскалъ по оному съ Куницына 1250 руб.—Куницынъ, признавая, что банкъ обязанъ былъ представить вексель ко взысканію со срочной поручительницы Елены Бразоль, въ срокъ, установленный ст. 1560 ч. 1 т. X, и что, не сдѣлавъ этого, банкъ такимъ упущеніемъ причинилъ ему убытокъ, такъ-какъ лишилъ возможности получить, въ свою очередь, съ Елены Бразоль тѣ 1250 руб., которые взысканы съ него банкомъ, обратился въ Харьковскій окружный судъ съ искомъ о присужденіи съ банка, на основаніи ст. 684 ч. 1 т. X, въ видѣ убытка, полученныхъ съ него 1250 руб., съ процентами. Окружный судъ, а затѣмъ Харьковская судебная палата не нашли въ необращеніи банка съ искомъ къ срочной поручительницѣ Еленѣ Бразоль какого-либо упущенія, которое, по ст. 684 ч. 1 т. X, давало бы Куницыну право на искъ съ банка, а потому признали искъ этотъ неподлежащимъ удовлетворенію.—Сущность *кассационной жалобы*, принесенной Куницынымъ на рѣшеніе палаты, заключается въ томъ, что, въ силу срочнаго поручительства Елены Бразоль на вексель, выданномъ мужемъ ей ему, Куницыну, онъ и послѣ учета векселя въ банкѣ оставался кредиторомъ Елены Бразоль; что банкъ, не предъявивъ своевременно (ст. 1560 ч. 1 т. X), въ ущербъ этого, принадлежащаго ему, Куницыну, по ст. 569 и 699 ч. 1 т. X, относительно Елены Бразоль права, къ сей послѣдней иска, лишилъ его имущественныхъ правъ, и что палата, признавъ неправильнымъ требованіе, предъявленное къ банку на этомъ основаніи, поступила въ нарушение ст. 574, 420, 1547 и 569 ч. 1 т. X.—Изъ соображенія вышеприведенныхъ обстоятельствъ съ законами оказывается, что кассационную жалобу Куницына нельзя признать уважительною, такъ-какъ вся она построена на ошибочномъ заключеніи о томъ, что онъ, не смотря на учетъ векселя въ банкѣ, удержалъ за собою относительно Елены Бразоль

право по ей срочному поручительству за мужа. Въ уставѣ о векселяхъ нѣтъ указанія на то, чтобы, при учетѣ векселя векселедержателемъ, могли для него сохраняться какія либо права по этому документу. Равнымъ образомъ, со стороны Куницына не представлено доказательствъ,—какъ это установила палата,—чтобы банкъ, дисконтируя вексель Бразоля, принялъ бы на себя, относительно этого документа, какія-либо обязанности предъ Куницынымъ. Изъ сего слѣдуетъ, что никакихъ правъ по векселю, съ учетомъ такового въ банкѣ, для Куницына не сохранилось. Права по оному, во всемъ ихъ объемѣ,—даже и тѣ, которыя Куницынъ имѣлъ по отношенію къ Еленѣ Бразоль, съ учетомъ векселя, перешли въ собственность банка (ст. 402 и 420 ч. 1 т. X и ст. 561 уст. о векс. ч. II т. XI). Въ силу такой собственности на вексель, исключительно отъ усмотрѣнія банка зависѣло избраніе способа для приведенія въ дѣйствіе правъ, возникшихъ для него съ наступленіемъ назначеннаго въ векселѣ срока. Банкъ могъ обратиться съ искомъ ко всемъ представлявшимся отвѣтственными по векселю лицамъ, или-же только къ тѣмъ, которыя, по его заключенію, оказывались болѣе способными къ осуществленію этихъ правъ (ст. 596 уст. о векс. ч. II т. XI). Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснял (рѣш. 1870 г. № 403; 1883 г. № 85), что, при дѣйствіи извѣстнаго лица въ предѣлахъ его права, не можетъ быть вопроса о томъ, произошли-ли для кого-либо отъ такого законнаго дѣйствія убытки, или нѣтъ. Посему, при отсутствіи какихъ-либо правъ Куницына на вексель, не можетъ быть и рѣчи ни объ упущеніи банка, сдѣланномъ при взысканіи по этому документу, ни о происшедшихъ для Куницына, по винѣ банка, убыткахъ, Куницынъ имѣлъ полную возможность возстановить права свои на срочную поручительницу, утраченные имъ съ учетомъ векселя въ банкѣ, своею временною уплатою должной суммы; но Куницынъ этого не сдѣлалъ, а потому,—какъ справедливо замѣтила палата,—если и понесъ какіе либо убытки, то по собственной винѣ, а не по упущенію банка.—Признавая, посему, что со стороны палаты, въ рѣшеніи, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, не допущено нарушенія законовъ, указываемыхъ Куницынымъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Куницына оставить, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

85.—1884 года сентября 19 дня. По прошению капитана Михаила Ладыженскаго об отмене рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ровалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, гр. В. А. Тизенгаузенъ).

Въ октябрь 1881 г. общество крестьянъ села Покровскаго, Синцево тожъ, обратилось въ Пензенскій окружный судъ съ искомъ о прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что назадъ тому шесть лѣтъ управляющій имѣніемъ гвардіи капитана Ладыженскаго, чрезъ посредство землемѣра, отрѣзалъ изъ полученной обществомъ, по данной, въ точно опредѣленныхъ тою данною гра-

ницахъ, земли около 130 дес., подъ тѣмъ неосновательнымъ предлогомъ, что эти 130 дес. земли составляютъ, будто бы, излишекъ противъ ихъ надѣла,— просило возстановить самовольно нарушенное отвѣтчикомъ, Ладыженскимъ, владѣніе крестьянъ означеннымъ количествомъ земли, какъ находящейся въ границахъ, указанныхъ въ выданной имъ данной 1864 года. При этомъ истцы представили копію съ данной на выкупленный ими отъ помѣщика, по добровольному съ нимъ согласію, уменьшенный противъ уставной грамоты (ст. 56 уст. о выкупѣ), надѣлъ въ количествѣ 408 дес. 1000 саж. въ одномъ участкѣ, съ точнымъ описаніемъ окружной межи этого участка. Отвѣтчикъ опровергалъ этотъ искъ представленными имъ къ дѣлу документами, изъ которыхъ усматривается, что командированный, въ сентябрѣ 1871 г., Мокшанскимъ сѣздомъ мировыхъ посредниковъ состоящій при томъ сѣздѣ землемѣръ для отграниченія выкупнаго надѣла крестьянъ-собственниковъ села Синцева, согласно выданной имъ данной, обнаружилъ излишекъ земли въ границахъ, указанныхъ въ данной, противъ опредѣленнаго въ ней количества выкупленной обществомъ земли; что въ сентябрѣ 1872 г., по поводу обнаруженнаго землемѣромъ излишка, состоялось между Ладыженскимъ и уполномоченнымъ общества крестьянъ села Синцева письменное соглашеніе о проведеніи новыхъ границъ крестьянскаго надѣла, согласно проекту, положенному на планѣ, каковыя границы точно обозначены въ этомъ соглашеніи; причемъ выведено, что въ тѣхъ границахъ должно заключаться 408 дес. 1000 кв. саж. удобной земли. Сдѣлка эта была представлена мировымъ посредникомъ на разсмотрѣніе сѣзда мировыхъ посредниковъ, который, найдя, что сдѣлка основана на добровольномъ согласіи сторонъ и ничего противозаконнаго не содержитъ, утвердилъ такую сдѣлку 10 сентября 1872 года и возвратилъ ее мировому посреднику для приведенія ея въ исполненіе. Окружный судъ, выводя изъ сихъ документовъ, что изъятіе спорной земли изъ владѣнія истцовъ послѣдовало съ согласія ихъ, истцовъ, отказалъ на семь оснований въ ихъ требованіи. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе общество крестьянъ села Синцева, черезъ повѣреннаго своего, заявило о подложномъ составленіи отъ имени общества, какъ предварительныхъ актовъ и приговоровъ, такъ и самой сдѣлки о согласіи, будто бы, общества на отрѣзку 130 дес. изъ выкупленнаго имъ надѣла, почему просило направить предварительно дѣло въ уголовномъ порядкѣ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, *судебная палата*, имѣя въ виду, что, на основаніи 8 и 564 ст. уст. гражд. суд., гражданское дѣло, въ случаѣ обнаруженія подлога или инаго уголовнаго обстоятельства, приостанавливается впредь до разрѣшенія уголовнаго дѣла только въ томъ случаѣ, когда разрѣшеніе его находится въ зависимости отъ уголовнаго вопроса, въ противномъ случаѣ оно подлежитъ разрѣшенію,— *нашла*, прежде всего, необходимымъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, могутъ ли представленные отвѣтчикомъ документы, если бы признавать ихъ неподложными, послужить основаніемъ къ отрѣзкѣ отъ крестьянъ земли, вслѣдствіе того, что таковой въ границахъ, описанныхъ въ данной, оказалось

болѣе, или вслѣдствіе послѣдовавшаго соглашенія сторонъ. На основаніи 112 ст. полож. о выкупѣ, окончательное отдѣленіе прибрѣтенныхъ крестьянами угодій отъ помѣщичьей земли производится или на основаніи общихъ межевыхъ законовъ, или на основаніи правилъ, какія будутъ для сего установлены. Эти установленныя правила помѣщены въ продолженіи 1863 г. къ 71 ст. правилъ о порядкѣ привед. въ дѣйств. полож. 19 февраля 1861 г., на основаніи 3 ст. коихъ указывается, какимъ способомъ проводить межевики и просѣки и ставить межевые столбы и рыть ямы при отграниченіи выкупленныхъ крестьянами земель, на основаніи данныхъ, которыя, по ст. 4 и 1 того же продолженія, должны служить руководствомъ для геодезическаго описанія границъ. Слѣдовательно, все пространство земли, которое по крѣпостному акту, т. е. данной, находится въ предѣлахъ описанныхъ въ немъ границъ, должно составлять выкупленную крестьянами собственность и подлежить отводу имъ въ натурѣ, независимо отъ того, больше или меньше находится земли въ этой площади. Къ этому заключенію приводитъ и предоставляемое приведенною 71 ст. право помѣщику или крестьянамъ просить въ теченіи 6 лѣтъ о точномъ измѣреніи крестьянскаго надѣла, что бы не могло имѣть мѣста, еслибы руководствомъ, для установленія того, въ чемъ онъ заключается, служило бы показанное въ актахъ пространство земли, а не указанные въ нихъ границы. Такимъ образомъ, *слѣдуетъ придти къ заключенію, что одинъ фактъ нахожденія излишнихъ 130 десятинъ въ чертѣ границъ, описанныхъ въ данной на выкупленную крестьянами села Покровскаго, Синцева тожъ, землю, противу показаннаго въ оной общаго количества, сама по себѣ, не можетъ служить поводомъ къ отрѣзкѣ этой излишней земли за предѣлы границъ, въ данной описанныхъ.* Обращаясь къ тому соглашенію, на которое указываетъ отвѣтчикъ, судебная палата *нашла*, что, на основаніи ст. 86-ой 1-го дополненія къ оной по прод. 1876 г. и 128 ст. полож. объ учрежд. по крест. дѣл., мировымъ посредникамъ предоставляется свидѣтельствовать и приводить въ исполненіе добровольныя сдѣлки между помѣщиками и крестьянами-собственниками, каковыми могутъ быть только выкупившіе свой надѣлъ, въ томъ числѣ и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ вышеприведенномъ приложеніи къ 71 ст., тогда только, если чрезъ это не послѣдуетъ ущерба крестьянскому надѣлу; *въ этомъ же послѣднемъ случаѣ, къ которому должно быть отнесенъ и настоящій,—* ибо отъ крестьянъ села Покровскаго, Синцева-тожъ, отрѣзываются 130 дес.,— утверженіе и приведеніе въ исполненіе добровольныхъ соглашеній зависятъ не отъ мирового посредника или непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, но даже не отъ сѣзда посредниковъ или уѣзднаго присутствія, а отъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а такъ какъ соглашеніе общества крестьянъ села Покровскаго, Синцева тожъ, выкупившаго свой надѣлъ съ правительственною ссудою, какъ это видно изъ данной, срокъ уплаты которой еще не истекъ,— *утверждено сѣздомъ мировыхъ посредниковъ, т. е. установленіемъ, на сіе по закону неуполномоченнымъ, то и отрѣзка отъ крестьянъ излишней*

земли, во исполнение такого постановления, не может почитаться имѣющею законную силу и должна быть признана произведенною неправильно, независимо отъ того, руководствовался ли съѣздъ, при постановленіи своего заключенія, подложными или дѣйствительными актами, выразившими соглашеніе крестьянъ, а потому искъ ихъ представляется уважительнымъ и можетъ быть разрѣшенъ безъ обращенія дѣла къ уголовному производству. Признавая, по симъ соображеніямъ, что Пензенскій окружный судъ не имѣлъ правильнаго основанія отказывать въ настоящемъ искѣ, вслѣдствіе такого соглашенія, которое утверждено некомпетентною властью, судебная палата, руководствуясь 774 и 776 ст. уст. гражд. суд., рѣшеніемъ 24 ноября 1882 г., опредѣлила: 1) признать за обществомъ крестьянъ села Покровскаго право собственности на отрѣзанную у нихъ землемѣромъ Окуневымъ въ 1872 г. часть земли, входящей въ ихъ надѣлъ по данной 7 апрѣля 1864 г., и, изъявъ эту землю изъ владѣнія Ладыженскаго, передать ее обществу крестьянъ; 2) издержки производства по обѣимъ инстанціямъ возложить на Ладыженскаго; 3) рѣшеніе Пензенскаго окружнаго суда отмѣнить. — Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе, отвѣтчикъ, Ладыженскій, указываетъ на то, что соображенія палаты о томъ, что съѣздъ мировыхъ посредниковъ, утвердившій и признавшій правильнымъ и подлежащимъ исполненію соглашеніе Ладыженскаго съ обществомъ крестьянъ, не былъ по закону уполномоченъ на сіе утвержденіе, представляются неправильными, во 1) потому, что отмѣна опредѣленій съѣздовъ мировыхъ посредниковъ принадлежит не суду, а губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, на точномъ основаніи 127 и 130 ст. полож. объ учр. по крест. дѣл.; во 2) потому, что разграниченіе крестьянскаго надѣла и утвержденіе добровольныхъ сдѣлокъ, до этого разграниченія касающихся, отнесены къ предметамъ вѣдомства учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, какъ это видно изъ 112 ст. полож. о выкупѣ, 71 ст. прав. о прив. полож. въ дѣйствіе и прилож. къ этой статьѣ и 86 ст. полож. объ учр. по крест. дѣл., и не подходятъ подъ дѣйствіе п. 2 прил. къ ст. 1 прим. 1 полож. объ учр. по крест. дѣл. о предоставленіи въ вѣдѣніе суд. уст. нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, а, слѣдовательно, судебное установленіе не имѣло права и основанія входить въ повѣрку и разсмотрѣніе правильности постановленія съѣзда мировыхъ посредниковъ, и въ 3) наконецъ, потому, что ссылка палаты на ст. 128 полож. объ учр. по крест. дѣл. представляется неправильной, такъ какъ, на основаніи этой статьи, *утвержденію губернскихъ присутствій подлежатъ добровольныя между помѣщикомъ и крестьянами соглашенія объ уменьшеніи крестьянскаго надѣла, а въ данномъ случаѣ палата не признала, да и не могла признать, что договоръ между Ладыженскимъ и крестьянами, утвержденный 11 сентября 1882 г. Мокшанскимъ съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, имѣлъ своимъ предметомъ уменьшеніе крестьянскаго надѣла, такъ какъ въ немъ рѣчь шла лишь объ исправленіи границъ этого надѣла, размѣръ котораго оставался безъ измѣненія, согласно данной 7 апрѣля 1864 г. Точно также непра-*

вильно заключеніе палаты и о томъ, что основаніемъ къ опредѣленію пространства владѣнія должно служить не показанное въ актѣ укрѣпленія, т. е. данной, количество земли, а указанныя въ ней границы, какъ потому, что такого правила въ прилож. къ ст. 71 прав. о порядкѣ прив. въ дѣйствіе полож., на которое ссылается палата, не содержится, такъ и потому, что, само по себѣ, неправильное или ошибочное указаніе границъ не можетъ служить основаніемъ къ приобрѣтенію права собственности, которое приобрѣтается лишь способами, въ законѣ указанными. Подтверженіемъ этому можетъ служить сама 71 ст. прав. о пор. прив. въ дѣйствіе полож., устанавливающая срокъ и порядокъ заявленія сторонами о повѣрочномъ измѣреніи, каковое не могло бы быть допущено, еслибы описаніе границъ, сдѣланное въ уставной грамотѣ, или выкупномъ актѣ, служило бы непререкаемымъ основаніемъ права собственности на землю въ этихъ границахъ, независимо отъ того, что количество земли въ этихъ границахъ можетъ быть значительно больше или меньше того, которое, по правиламъ положенія, должно поступить въ надѣлъ крестьянамъ.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде всего, неосновательнымъ кассационный доводъ просителя, построенный на томъ, что судебная палата, будто-бы, не была вправѣ входить въ оцѣнку законности постановленія съѣзда мировыхъ посредниковъ, по предмету утвержденія соглашенія его, просителя, съ крестьянами объ отграниченіи выкупленнаго надѣла, потому, что, по мнѣнію просителя, отмѣна опредѣленій съѣздовъ мировыхъ посредниковъ принадлежит губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, и что вообще разрѣшеніе вопросовъ по разграниченію крестьянскаго надѣла отнесено исключительно къ вѣдомству крестьянскихъ установлений и не можетъ, по сему, подлежать вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ. Кассационный доводъ этотъ не заслуживаетъ уваженія, ибо судебная палата, при разрѣшеніи настоящаго, подсуднаго ей, дѣла, вправѣ была, въ порядкѣ оцѣнки означеннаго постановленія крестьянскаго установленія, какъ представленнаго по сему дѣлу доказательства, войти въ обсужденіе вопроса о законности этого постановленія, для опредѣленія его доказательной силы, не смотря на то, что вопросъ этотъ, если-бы составлялъ предметъ самостоятельнаго требованія, не подлежалъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ (рѣш. Сената за 1880 г. № 246). Затѣмъ, не можетъ заслуживать уваженія кассационный доводъ просителя, направленный противъ соображенія палаты о томъ, что, по оспоренной обществомъ крестьянъ сдѣлкѣ, заключенной, будто бы, отъ ихъ имени съ просителемъ, о разграниченіи выкупленной обществомъ крестьянъ земли, имѣло въ дѣйствительности мѣсто уменьшеніе того надѣла, который выкупленъ крестьянами и укрѣпленъ за ними по данной. Палата выводитъ это изъ того, что отрѣзанныя отъ крестьянъ, какъ излишекъ противъ показаннаго въ данной количества выкупленныхъ ими десятинъ, 130 дес. заключались въ предѣлахъ тѣхъ границъ,

коими определено, въ выкупномъ актѣ и данной, пространство выкупленной крестьянами земли, а, по мнѣнію палаты, пространство земли, которое, по акту укрѣпленія земли за крестьянами, находится въ предѣлахъ описанныхъ въ этомъ актѣ границъ, опредѣляетъ всегда выкупленную крестьянами собственность и подлежитъ отводу имъ въ натурѣ, независимо отъ того, больше или меньше находится земли въ этой площади. Это послѣднее положеніе палаты Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ, хотя и не въ смыслѣ общаго правила, а только въ примѣненіи къ случаямъ, подобнымъ тому, который имѣетъ мѣсто по данному дѣлу. Подтверженіемъ сего служитъ примѣчаніе къ 107 ст. полож. учр. крест. (особ. прил. къ IX т. пол. сельск. сост. III изд. 1876 г.). Въ этомъ примѣчаніи изложены руководящія правила на случай, когда, по повѣрочному измѣренію, окажется у крестьянъ не то количество земли, какое имъ слѣдуетъ по выкупнымъ договорамъ и объявленіямъ, а также дарственнымъ актамъ; причемъ, во 2 пунктѣ лит. б, установлено, что въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ пріобрѣтенный крестьянами, по полюбовному соглашенію съ помѣщикомъ, надѣлъ состоитъ въ дачѣ, обмеженной къ однимъ мѣстамъ, *принимаются за основаніе для окончательнаго отвода земли границы надѣла, обозначенныя въ документъ о пріобрѣтеніи земли.* Такимъ образомъ, изъ этого постановленія закона несомнѣнно вытекаетъ тотъ выводъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда выкупленная крестьянами, по соглашенію съ помѣщикомъ, земля показана въ актѣ пріобрѣтенія ими той земли въ одномъ участкѣ, то основаніемъ для разрѣшенія вопроса о томъ, что именно слѣдуетъ крестьянамъ къ отводу въ смыслѣ выкупленной земли, должно служить пространство земли, заключающееся въ показанныхъ въ актѣ пріобрѣтенія границахъ, а не самое количество десятинъ, упомянутое въ томъ актѣ. Сообразно сему, судебная палата, имѣя въ виду, что выкупленная обществомъ крестьянъ села Синцева, по добровольному согласію съ ихъ помѣщикомъ, земля показана въ данной *въ одномъ участкѣ, съ обозначеніемъ въ той дачѣ границъ участка, — вправѣ была заключить, что соглашеніе крестьянъ съ Ладыженскимъ, въ силу котораго отрѣзывалось изъ означеннаго, определеннаго точными границами, пространства земли 130 дес. земли, составляло *одѣлку объ уменьшеніи* выкупленнаго надѣла, не смотря на то, что количество десятинъ земли, приведенное въ данной, осталось, и за этою отрѣзкою, безъ измѣненія. Что же касается до того обстоятельства, что палата положеніе свое о томъ, что выкупленную крестьянами собственность составляетъ все пространство земли, находящейся, по крѣпостному акту, въ предѣлахъ описанныхъ въ томъ актѣ границъ, независимо отъ того, больше или меньше находится земли въ этой площади, — подкрѣпила ссылкой на такіе законы (ст. 112 полож. о выкуп. и прил. къ 71 ст. правилъ о порядкѣ прив. въ дѣйст. крест. полож. по прод. 1863 г.), которые, по содержанию своему, не разрѣшаютъ вовсе возбужденнаго палатою вопроса, то такая неправильность не можетъ еще служить основаніемъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо, какъ установлено выше, положеніе это, въ примѣненіи къ дан-*

ному дѣлу, исполнѣ правильно и находить себѣ подтвержденіе въ другомъ законоположеніи, а, по разъясненію Сената, неправильное примѣненіе судомъ закона, не имѣвшее вліянія на окончательный выводъ рѣшенія, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія (рѣш. 1878 г. № 235 и др.). Коль скоро же, согласно изложенному, палата правильно установила, что сдѣлка Ладыженскаго съ крестьянами объ измѣненіи границъ выкупленнаго крестьянами надѣла, съ отрѣзкою изъ пространства, опредѣляемаго тѣми границами, которыя были указаны въ данной, 130 дес., составляетъ сдѣлку объ уменьшеніи выкупленнаго крестьянами надѣла, то представляется вполнѣ послѣдовательнымъ заключеніе палаты о томъ, что сдѣлка эта не могла получить обязательную силу, вслѣдствіе разсмотрѣнія и утвержденія ея съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, такъ какъ, по 128 ст. полож. учрежд. крест. изд. 1876 г., подобнаго рода соглашенія должны быть представлены на разсмотрѣніе и утвержденіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. По вѣсѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Ладыженскаго оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

86.—1884 года октября 3-го дня. По прошенію крестьянъ Семена Войткевича, Георгія и Сусанны Бржезовскихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго 1-го округа мирового съѣзда, по дѣлу о раздѣлѣ наследственной усадьбы.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Баргеновъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находить, что въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: обязаны ли сонаслѣдники, осуществляющіе свое, по 841 ст. гражд. кодекса, право выкупа части наследственнаго имѣнія, отчужденной однимъ изъ наслѣдниковъ постороннему лицу, въ случаѣ переуступки уже этой части послѣднимъ другому лицу, уплатить цѣну уступки: *первоначальную*, полученную тѣмъ наслѣдникомъ, который уступилъ ее, или же ту цѣну, которая получена при *послѣдующей* уступкѣ? Обстоятельства, подавшія поводъ къ возникновенію сего дѣла, состоятъ въ томъ, что дочь умершаго въ 1857 г. Антона Войткевича продала свою наследственную часть въ имѣніи отца Станиславу Вержбило, женившемуся на ея матери, за 265 р., а Вержбило продалъ эту часть, въ 1879 г., Бейлѣ Якобсонъ, за 400 руб., и по иску прочихъ наслѣдниковъ Антона Войткевича, предъявленному въ 1883 г., — объ устраненіи, на основаніи 841 ст. гр. код., Вержбило и Якобсонъ отъ раздѣла, съ возвращеніемъ цѣны уступки 265 руб., — гминный судъ принялъ за цѣну уступки *первоначальную* — 265 руб., а съѣздъ мировыхъ судей принялъ *позднѣйшую* цѣну — 400 руб. — Для разрѣшенія означеннаго вопроса, обращаясь къ 841 ст. гр. код., Правительствующій Сенатъ находить, что въ законѣ этомъ постановлено: всякое лицо, даже состоящее съ умершимъ въ родствѣ, но неимѣющее права послѣ него наследовать, въ слу-

чаѣ, если-бы кто-либо изъ сонаслѣдниковъ уступилъ ему свое право на наслѣдство, можетъ быть отъ раздѣла устранено либо всѣми сонаслѣдниками, либо однимъ изъ нихъ, подѣ условіемъ возвращенія ему *цѣны уступки*. Такимъ образомъ, хотя содержаніе приведенной статьи закона прямо не разрѣшаетъ вопроса о томъ: *какая цѣна* разумѣется: уступки-ли первоначальной, или позднѣйшей, но смыслъ ея состоитъ въ томъ, что пріобрѣтатель имѣнія, *выкупаемаго въ силу* не договорнаго соглашенія, а закона, долженъ выйти изъ отношенія своего къ этому имѣнію безъ потери того, что онъ заплатилъ за имѣніе; равно и наслѣдники, выкупающіе оное, не должны пользоваться выкупомъ, какъ средствомъ обогащенія на счетъ пріобрѣтшаго имѣнія. Принимая во вниманіе, что законъ этотъ составляетъ исключеніе изъ общихъ условій силы сдѣлокъ объ отчужденіи имѣній (ст. 894, 953, 1658 и др. гр. код.); что всякій исключительный законъ, устанавливающий какъ-бы привиллегію для однихъ лицъ, не можетъ быть истолковываемъ въ пользу сихъ лицъ далѣе тѣхъ предѣловъ, которые въ законѣ означены; что пріобрѣтатель имѣнія, подлежащій устраненію, долженъ выйти изъ своего отношенія къ выкупаемому наслѣдниками имѣнію безъ потери и безъ прибыли; что наслѣдники могутъ по прошествіи весьма продолжительнаго времени обратиться къ средству выкупа имѣнія, по 841 ст. гражд. код., по неустановленію для сего въ законѣ краткаго срока; что, если-бы, притомъ, допускалось еще и право выкупа по цѣнѣ первоначальной, а не позднѣйшей уступки, то такое право выкупа, не соответствуя точному смыслу 841 ст. гр. код., служило-бы къ явному ущербу пріобрѣтателя имѣнія, въ случаѣ возвышенія цѣны на землю и улучшенія имѣнія; что, между тѣмъ, отъ сонаслѣдниковъ того лица, который произвелъ первоначальное отчужденіе своей части постороннему лицу, вполнѣ зависитъ воспользоваться своевременно, до новой сдѣлки, правомъ выкупа по 841 ст. гр. код., и что гражданскій кассационный департаментъ, въ рѣшеніи 1880 г. № 170, коснувшись только *отчасти* вопроса о правѣ выкупа по 841 ст., призналъ, что наслѣдники не обязаны выкупать имѣніе за цѣну, означенную въ такомъ актѣ, который совершенъ *уже послѣ предъявленія ими по 841 ст. иска*.— Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, по смыслу 841 ст. гр. код., если лицо, которому одинъ изъ сонаслѣдниковъ уступилъ свою наслѣдственную часть, переуступило эту часть другому лицу за иную цѣну, а не ту, которая составляла цѣну первоначальной уступки, то послѣднему пріобрѣтателю остальные сонаслѣдники, осуществляющіе свое право выкупа, обязаны уплатить не первоначальную цѣну, а цѣну уступки по послѣднему акту, существовавшему въ моментъ предъявленія наслѣдниками иска о выкупѣ. Признавая, посему, рѣшеніе съѣзда мировыхъ судей постановленнымъ безъ нарушенія 841 ст. гр. код., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить просьбу Войткевича и Бржозовскихъ, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

87.—1884 года октября 3-го дня. По прошенію *Иосифа Ганфблума* объ отменѣ опредѣленія мирового съѣзда г. Варшавы.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

Иосифъ Ганфблумъ просилъ мировой съѣздъ г. Варшавы распоряженіе мирового судьи объ оставленіи его исковаго прошенія, поданнаго 7 мая 1882 г., о присужденіи ему съ Ивана Паскевича 40 руб. по роспискѣ, безъ движенія, по непредставленію при этомъ прошеніи судебныхъ пошлинъ и сборовъ, установленныхъ Высочайше утвержденнымъ 10-го мая 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, отмѣнить на томъ основаніи, что это узаконеніе не простирается на губерніи Царства Польскаго. Но *мировой съѣздъ*, находя, что приведенный законъ подлежитъ примѣненію и въ губерніяхъ Царства Польскаго, призналъ обжалованное распоряженіе мирового судьи правильнымъ, а жалобу Ганфблума, опредѣленіемъ 28-го іюля 1882 г., оставилъ безъ послѣдствій. Въ поданной на это опредѣленіе *кассационной жалобѣ* Ганфблумъ указываетъ на то, что опредѣленные мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 10-го мая 1877 г. сборы, какъ значится въ самомъ этомъ законѣ, установлены лишь „въ пособіе земству“ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій, слѣдовательно, дѣйствіе этого закона вообще не можетъ простирается на тѣ мѣстности, въ которыхъ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, институтъ *земства* не существуетъ, а если-бы и вышелъ нынѣ указъ о введеніи такихъ сборовъ въ этомъ краѣ, то онъ не могъ бы служить основаніемъ ко взысканію сихъ сборовъ по настоящему дѣлу, такъ какъ законъ не имѣетъ обратной силы.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что Высочайше утвержденнымъ 4-го мая 1882 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (собрание узакон. 1882 г. № 54 ст. 349) дѣйствіе ст. 200 уст. гр. суд. по прод. 1879 г. (образовавшейся изъ вышеприведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10-го мая 1877 г.) распространено и на губерніи Царства Польскаго; 2) что хотя прошеніе Ганфблума, по поводу котораго возникло настоящее дѣло, было подано въ то время, когда мнѣніе Государственнаго Совѣта 4-го мая 1882 г. еще не могло быть обнародовано, но, въ виду того, что, какъ значится въ этомъ мнѣніи, оно составляетъ лишь *разъясненіе* ст. 200 уст. гр. суд. по прод. 1879 г., оно, по силѣ ст. 61 св. зак. т. I зак. основ., имѣетъ *обратную силу* и на прежнее время, а, слѣдовательно, подѣ дѣйствіе его подходит и указанное прошеніе Ганфблума; 3) что, такимъ образомъ, обжалованное опредѣленіе мирового съѣзда г. Варшавы, хотя основанное и на другихъ соображеніяхъ, въ своемъ окончательномъ выводѣ представляется правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Ганфблума оставить безъ послѣдствій.

88.—1884 года октября 17 дня. По прошению повѣреннаго отставнаго рядоваго Федора Забирки, частнаго повѣреннаго Павловскаго, объ отмины рѣшенія Старобѣльскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Отставнымъ рядовымъ Федоромъ Забиркой предъявленъ былъ у мир. судьи 6-го участка Старобѣльскаго округа къ Солодковскому сельскому обществу искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія двумя домами, амбаромъ, усадьбынымъ и огороднымъ мѣстомъ и вѣтряною мельницею, а въ случаѣ продажи означеннаго имущества о взысканіи 500 руб. сер. На отвѣтъ по иску общество уполномочило крестьянина Козича и отставнаго унтеръ-офицера Верховидова. Мировой судья опредѣлилъ возстановить Забиркѣ владѣніе домомъ и амбаромъ, а въ случаѣ „утраты“ ихъ, взыскать 185 руб., съ судебными и за веденіе дѣла издержками. По случаю смерти Козича, апелляціонная жалоба принесена была однимъ Верховидовымъ. При разсмотрѣніи дѣла на съѣздѣ, повѣренный Забирки ходатайствовалъ объ оставленіи жалобы безъ разсмотрѣнія, какъ подписанной однимъ повѣреннымъ. Старобѣльскій мировой съѣздъ нашелъ, что и одинъ уполномоченный, независимо отъ другаго, можетъ защищать интересы своего общества, и засимъ, войдя въ разсмотрѣніе исковыхъ требованій, призналъ дѣло неподсуднымъ вѣдомству судебныхъ установленій и отмины рѣшеніе мирового судьи. Повѣренный Забирки ходатайствуетъ о кассациіи рѣшенія съѣзда, по наруш. 2325 ст. т. X ч. I, 1, 2, 574 и 575 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе 2325 ст. т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья эта касается порядка совершенія вѣрющихъ писемъ на имя нѣсколькихъ лицъ и предусматриваетъ два случая: дается-ли полномочіе съ тѣмъ, чтобы всѣ повѣренные дѣйствовали не иначе, какъ совокупно, или-же имѣется въ виду предоставить каждому изъ нихъ право отдѣльнаго и независимаго отъ другихъ дѣйствія. Въ первомъ случаѣ, повѣренные могутъ быть уполномочены однимъ актомъ, во второмъ—на имя каждого совершается особая довѣренность. Правило это не имѣетъ, однако, безусловнаго значенія и не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что всякое отступленіе отъ указаннаго порядка совершенія довѣренностей безусловно воспрещено закономъ. Оно предусматриваетъ лишь тотъ случай, когда въ самомъ актѣ, данномъ на имя нѣсколькихъ лицъ, не упоминается о правахъ каждого въ отдѣльности. Въ такомъ случаѣ предполагается, по смыслу закона, что всѣ повѣренные представляютъ нераздѣльно какъ-бы одно лицо и могутъ дѣйствовать только совокупно, а потому, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, дѣйствіе довѣренности должно считаться прекратившимся (п. 5 ст. 2330 т. X ч. I по прод. 1876 г.) и, слѣдовательно, оставшіяся въ живыхъ по-

вѣренный не въ правѣ представлять единолично довѣрителя. Но если предоставленіе каждому изъ нѣсколькихъ повѣренныхъ дѣйствовать отдѣльно и независимо отъ другихъ несомнѣнно вытекаетъ изъ смысла довѣренности, хотя-бы выданной на имя нѣсколькихъ лицъ, то повѣренный не можетъ лишиться этого права и въ случаѣ смерти кого-либо изъ лицъ, уполномоченныхъ одною общею съ нимъ довѣренностію. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе содержанія довѣренности, выданной Солодковскимъ обществомъ Козичу и Верховидову, и не установилъ въ своемъ рѣшеніи, уполномочило-ли общество каждого изъ двухъ повѣренныхъ на отдѣльное и независимое другъ отъ друга ходатайство на судѣ, или-же, напротивъ, предоставило имъ дѣйствовать не иначе, какъ совокупно,—въ виду чего не представляется возможнымъ провѣрить жалобу просителя на нарушеніе съѣздомъ 2325 ст. т. X ч. I. Вслѣдствіе сего и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ кассационныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Старобѣльскаго мирового съѣзда, по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмины и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Купянскій мировой съѣздъ.

89.—1884 года октября 17-го дня. По прошению повѣреннаго титулярнаго совѣтника Михаила, коллежскаго регистратора Николая, дворянина Василія и рядоваго Александра Деркачинскихъ, присяжнаго повѣреннаго Квачевскаго, объ отмины рѣшенія Кіевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный титулярнаго совѣтника Михаила, коллежскаго регистратора Николая, дворянина Василія и рядоваго Александра Деркачинскихъ, присяжный повѣренный Квачевскій, 9 января 1881 г. въ исковомъ прошеніи объявилъ, что довѣрителямъ его досталось отъ отца ихъ Петра Деркачинскаго имѣніе, состоящее въ землѣ Козелецкаго уѣзда въ мѣстечкѣ Бобровицѣ и дачахъ его и Остерскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Гоголевѣ; этими землями завладѣла въ 1876 году дочь священника Марфа Яснопольская на основаніи какой-то улиточной записи незаконной и неосуществленной; и потому Квачевскій просилъ на основаніи 420, 609, 610, 707 и 1104 ст. X т. I ч. I признать за его довѣрителями право собственности на означенную землю, изъять оную изъ владѣнія Яснопольской, признавъ владѣніе ея недобросовѣстнымъ, и предоставить взыскивать съ нея доходы за провладѣніе въ порядкѣ исполнительнаго производства. Отвѣтчица противъ сего иска объявила, что родная сестра истцовъ Марья Деркачинская, по улиточной записи, уступила дворянину Петру Жуковскому, впоследствии ея мужу, слѣдующую ей часть наслѣдственнаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти отца ея; по акту выдѣла причитающаяся часть имѣнія на долю Марьи Деркачинской была впоследствии указана въ натурѣ; Жуковскій же въ 1876 году тоже по ули-

точной записи передалъ права свои ей, Яснопольской; почему она и просила въ искѣ отказать. Изъ улиточной записи 12-го октября 1871 г., засвидѣтельствованной въ Черниговской палатѣ уголовного и гражданского суда, видно, что Марья Деркачинская продала, на основаніи 1256 ст. X т. 1 ч., Жуковскому право свое на наслѣдство въ имѣніи, оставшемся послѣ смерти ея отца Петра Деркачинскаго. По акту 1872 г. января 17-го опекуны надъ имѣніемъ и несовершеннолѣтними своими братьями Николай Деркачинскій во исполненіе указа Остерской дворянской опеки, послѣдовавшаго вслѣдствіе просьбы Жуковскаго, произвелъ въ присутствіи члена опеки временной выдѣлъ части имѣнія, причитающейся на долю сестры ихъ Марьи, передавшей свое право по улиточной записи дворянину Жуковскому, нынѣ ея мужу. По улиточной записи 23 сентября 1876 г., явленной у нотариуса, Жуковскій продалъ Марфѣ Яснопольской всѣ права свои по улиточной записи 1871 года. Противу доводовъ и доказательствъ отвѣтчицы, Квачевскій въ окружномъ судѣ и въ апелляціонной жалобѣ на его рѣшеніе возражалъ, что улиточная записи 1876 г. не можетъ быть признана законною, такъ какъ по оной передано наслѣдственное право, дочь же по закону не имѣетъ никакого права на наслѣдство въ имѣніи отца, притомъ же, если и признать, что Марья Деркачинская передала свое право на приданое, то такое право не можетъ быть передаваемо по улиточной записи и возникаетъ для нея не ранѣе выхода въ замужество, еще менѣе могла она передать свое право будущему своему мужу, такъ какъ по 111 ст. X т. 1 ч. мужъ получаетъ право только на совмѣстное съ женою владѣніе и пользованіе приданнымъ и это право онъ обязанъ обезпечить своимъ собственнымъ имѣніемъ; улиточная записи 1876 г. также должна почитаться незаконною, ибо одно и то же право не можетъ быть передано по двумъ улиточнымъ записямъ. Кромѣ того Квачевскій опорачивалъ и актъ выдѣла 1872 г., какъ совершенный не по волѣ истцовъ, а во исполненіе указа опеки, въ совершеніи его, кромѣ Николая Деркачинскаго, никто изъ остальныхъ братьевъ не участвовалъ, выдѣлъ совершенъ несогласно съ указаніемъ опеки, а именно безъ присутствія члена Козелецкой опеки, не представленъ къ утвержденію палаты уголовного и гражданского суда, и безъ отобранія отъ Жуковскаго подписки о неотчужденіи выдѣленнаго имѣнія до совершеннолѣтія наслѣдниковъ; такой раздѣлъ не имѣетъ для его довѣрителей никакого значенія уже по одному тому, что онъ временный. Киевская *судебная палата*, приступая къ разрѣшенію спорныхъ по дѣлу вопросовъ, *нашла*, что, на основаніи примѣч. къ 709 и 1256 ст. X т. 1 ч., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, если наслѣдники не захотятъ отыскивать открывшагося наслѣдства, то имъ дозволяется право на такое наслѣдство по улиточной записи передать или уступить кому либо другому по ихъ произволу; по 1 и 3 п. 1133 и 2 п. 1005 ст. X т. 1 ч. въ названныхъ губерніяхъ наслѣдство дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ и ихъ нисходящихъ замѣняется назначеніемъ имъ приданого, причемъ дочери при живыхъ братьяхъ получаютъ приданое изъ четвер-

той части всего оставшагося послѣ отца имѣнія. Такимъ образомъ дочери въ этомъ общемъ имуществѣ имѣютъ свою законную долю; доколѣ доля эта еще не получена въ дѣйствительности, она, по разъясненію Правительствующаго Сената, точно также какъ и право на открывшееся наслѣдство, можетъ быть передана другому лицу по улиточной записи (рѣш. 1879 г. № 301; 355). И такъ Марія Деркачинская въ силу закона могла по улиточной записи передать Жуковскому въ полномъ объемѣ всѣ свои имущественныя права на ту долю, которая ей слѣдовала изъ $\frac{1}{4}$ части имѣнія Петра Деркачинскаго. Замѣчаніе Квачевскаго, что право Маріи Деркачинской на приданое возникло не ранѣе выхода ея замужъ, причемъ онъ ссылается на 7 п. 1005 ст. X т. 1 ч. и на рѣшеніе Сената 1881 г. № 8, не можетъ считаться правильнымъ, ибо приведенные законъ и рѣшеніе устанавливаютъ только то, что приданое сестрамъ выдѣляется при вступленіи въ брачный союзъ и что сестры, не получившія отъ братьевъ выдѣла приданого сполна, могутъ отыскивать оное въ теченіи 10 лѣтъ со времени выхода замужъ. Выраженія *со времени выхода замужъ* и *при вступленіи въ брачный союзъ* устанавливаютъ только моментъ, съ котораго начинается право сестеръ требовать еще несовершившагося выдѣла, но вовсе не отрицаютъ того, что право на самый выдѣлъ возникаетъ ранѣе, а именно со времени самой смерти отца, и только при замужествѣ осуществляется; слѣдовательно Марія Деркачинская и до замужества обладала способностью передать Жуковскому свои права, и такъ какъ записи была лично ею явлена въ надлежащемъ судѣ, то по сему улиточная записи 1871 г. должна считаться дѣйствительною. На основаніи этой записи, которая относится къ актамъ явочнымъ (рѣш. Сената 1876 г. № 447), Жуковскій, въ силу 556 ст. X т. 1 ч., представляя собою лицъ Маріи Деркачинской, получилъ право требовать выдѣла принадлежащей ему части въ общемъ владѣніи имѣнія, что Жуковскимъ и исполнено, какъ это усматривается изъ указа Остерской дворянской опеки отъ 23 декабря 1871 года на имя опекуна Николая Деркачинскаго и изъ совершеннаго на основаніи этого указа акта 17-го января 1872 г.; изъ этихъ двухъ документовъ видно, что Жуковскому въ правахъ Маріи Деркачинской на основаніи дѣйствовавшихъ тогда 1336 и 1337 ст. X т. 1 ч., въ виду малолѣтства нѣкоторыхъ совладѣльцевъ, былъ произведенъ временной выдѣлъ изъ имѣнія Петра Деркачинскаго; этотъ временной выдѣлъ, на основаніи 1333 ст. X т. 1 ч. (замѣненной по изд. 1876 г. примѣчаніемъ къ 1332 ст.), можетъ обратиться самъ собою въ окончательный, если не будетъ опровергнуто въ теченіи 10 лѣтъ со времени вступленія малолѣтнихъ наслѣдниковъ въ совершенныя лѣта. Повѣренный истцовъ не доказалъ, чтобы актъ 1872 г. довѣрителями его былъ опровергнуто и признанъ по судебному рѣшенію ничтожнымъ; заявляемая нынѣ Квачевскимъ возраженія противъ этого акта, заключающіяся въ томъ, что онъ составленъ безъ участія его довѣрителей за исключеніемъ Николая Деркачинскаго, исполнявшаго указъ дворянской опеки, что въ составленіи акта не участвовалъ членъ Козелецкой дворянской опеки, что актъ не былъ

представленъ на утверждение Черниговской палаты и съ Жуковского не была взята подписка въ неотчужденіи имѣнія, — не могутъ быть признаны достаточными для уничтоженія акта временнаго выдѣла; этотъ актъ совершилъ Николаемъ Деркачинскимъ въ качествѣ опекуна своихъ несовершеннолѣтнихъ братьевъ, во исполненіе указа опеки, слѣдовательно, съ соблюденіемъ требованія 1336 ст. X т. 1 ч.; отсутствіе члена Козелецкой дворянской опеки, вопреки указанію Остерской опеки, не составляло нарушенія какого либо опредѣленнаго требованія закона, и во всякомъ случаѣ подобное упущеніе должностнаго лица не можетъ имѣть вліянія на ослабленіе правъ Жуковского, въ этомъ упущеніи невиннаго; непредставленіе акта въ гражданскую палату также не составляло существеннаго въ данномъ случаѣ нарушенія, ибо это былъ актъ временнаго выдѣла, а, по смыслу дѣйствовавшей тогда 1337 ст. X т. 1 ч., только при составленіи раздѣловъ окончательныхъ, т. е. замѣняющихъ собою раздѣльныя записи (1342 ст.), требовалось участіе гражданской палаты; невзятіе съ Жуковского подписки въ неотчужденіи имѣнія тоже не имѣетъ значенія, ибо и безъ нея истцы были обезпечены въ своихъ правахъ положительно выраженнымъ въ 1337 ст. требованіемъ, которое и безъ подписки было обязательно для Жуковского. Такъ какъ актъ 1872 г. имѣлъ значеніе только временнаго выдѣла доли, слѣдовавшей Жуковскому изъ общаго имѣнія, а не окончательнаго предоставленія ему исключительнаго права собственности, и такой характеръ имѣлъ этотъ актъ во время сдѣлки его съ Яснопольскою въ 1876 году, то и нѣтъ законнаго основанія требовать, чтобы передача Жуковскимъ своихъ правъ Яснопольской была совершена въ формѣ крѣпостнаго акта; Яснопольская приобрѣтала не право собственности на имѣніе, а право доискиваться окончательнаго осуществленія наслѣдственныхъ правъ Маріи Деркачинской, перешедшихъ къ Жуковскому; другими словами Жуковскій передалъ Яснопольской право на долю общаго имѣнія, окончательно ему невыдѣленную; нѣтъ закона, воспрепятствующаго праву, приобрѣтенное по улиточной записи, доколѣ оно окончательно не осуществлено, передать другому лицу также по улиточной записи. Но если и допустить, что сдѣлка Яснопольской съ Жуковскимъ совершена съ нарушеніемъ установленной формы, то право опровергать ея дѣйствительность по этой причинѣ принадлежитъ Жуковскому, ибо уничтоженіе этой сдѣлки могло имѣть вліяніе на возстановленіе права Жуковского, а не правъ истцовъ. Въ виду изложенныхъ соображеній, палата признала владѣніе Яснопольской спорными участками земли законнымъ, а искъ Деркачинскихъ неподлежащимъ удовлетворенію, и потому оставила въ силѣ рѣшеніе окружнаго суда, коимъ въ искѣ Деркачинскихъ отказано.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что рѣшеніе судебной палаты основано, главнѣйше, на томъ положеніи, что въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, при открытіи наслѣдства послѣ смерти отца, сестры, имѣющія право на приданое изъ четвер-

той части отцовскаго имѣнія, тѣмъ самымъ приобретаютъ право совладѣлицъ общаго имѣнія, — право, которое, подобно праву на открывшееся наслѣдство, можетъ быть ими передано другому лицу, по улиточной записи, — и что самое право на выдѣлъ приданаго, хотя и можетъ быть осуществлено не ранѣе выхода сестеръ въ замужество, но возникаетъ и существуетъ и ранѣе сего событія. Такое положеніе палаты не согласуется, однако, съ точнымъ смысломъ закона: на основаніи 1133 ст. X т. 1 ч., послѣ смерти отца, имущество его поступаетъ въ наслѣдство къ дѣтямъ мужскаго пола и ихъ нисходящимъ; дочери же, при живыхъ братьяхъ и ихъ нисходящихъ, не имѣютъ права на наслѣдство, которое для нихъ замѣняется назначеніемъ имъ приданаго; напротивъ того, когда откроется наслѣдство послѣ смерти матери, то оно дѣлится поровну между сыновьями и дочерьми. Изъ одного уже этого явствуетъ, что право на *приданое* и право на *наслѣдство* неоднозначущи и что замѣна права на наслѣдство правомъ на приданое не отождествляетъ сихъ правъ, изъ которыхъ послѣднее потому и имѣетъ мѣсто, что первое не существуетъ; разность сихъ правъ становится еще очевиднѣе, если принять во вниманіе, что каждое изъ сихъ правъ составляетъ предметъ особаго раздѣла законовъ гражданскихъ. Въ раздѣлѣ 1-мъ книги III, правила о выдѣлѣ приданаго дочерямъ, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, изложены въ 1005 ст., по которой дочери не имѣютъ никакого права на опредѣленное имущество, долженствующее имъ поступить въ приданое, тогда какъ наслѣдство всегда имѣетъ въ виду опредѣленное имущество; если въ 1-мъ пунктѣ и указано, что дочери, при живыхъ братьяхъ, должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія, а по 4-му, 5-му и 7-му пунктамъ, сестры, по смерти отца ихъ, выдаются замужъ братьями, которые обязаны выдѣлить слѣдующее имъ приданое, — то изъ сего слѣдуетъ только, что на братьяхъ лежитъ личное обязательство выдѣлить сестрѣ, выдаваемой замужъ, приданое и что четвертая часть отцовскаго наслѣдства служить для сего фондомъ, указателемъ размѣра причитающагося приданаго, обезпеченіемъ выдачи онаго; такое значеніе этой четвертой части становится еще яснѣе изъ 5-го пункта, въ силу котораго, въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ, братья властны четвертую часть удержать за собою, а сестрамъ дать приданое въ указанномъ въ семъ пунктѣ размѣрѣ; въ случаѣ-же, предусмотрѣнномъ въ 3-мъ пунктѣ, не вся четвертая часть имѣнія назначается въ приданое, но сколько сестрамъ изъ таковой части слѣдовать будетъ. Принимая, засимъ, во вниманіе, что, по 1001 и 7-му пун. 1005 ст. X т. 1 ч., приданое назначается по случаю выхода дочери въ замужество, слѣдуетъ придти къ несомнѣнному убѣжденію, что право на полученіе приданаго возникаетъ лишь со времени вступленія въ замужество, — что, до сего событія, дочь не имѣетъ никакого непосредственнаго участія въ оставшемся послѣ смерти отца имѣніи, — что, слѣдовательно, имѣя лишь право на приданое въ будущемъ, при выходѣ ея въ замужество, она, до наступленія сего событія, не можетъ быть приравниваема

къ лицамъ, имѣющимъ участіе въ общемъ владѣніи. Изъ сего слѣдуетъ, что незамужняя дочь, при живыхъ братьяхъ, не имѣетъ права наследства въ имѣніи умершаго отца и не имѣетъ права общей собственности въ ономъ, а пользуется лишь правомъ получить отъ братьевъ приданое, въ известномъ размѣрѣ, и притомъ лишь со времени выхода въ замужество, а такое право не можетъ быть передано третьему лицу порядкомъ, указаннымъ въ примѣч. къ 709 ст. X т. 1 ч., т. е. посредствомъ уличной записи.—Въ силу изложенныхъ соображеній, указанное выше основаніе, принятое судебной палатой для разрѣшенія настоящаго дѣла, оказывается несогласнымъ съ точнымъ смысломъ примѣч. къ 709 и 1133 ст. зак. гражд.; а потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Киевской судебной палаты, по нарушенію примѣч. къ 709 и 1133 ст. X т. 1 ч., и дѣло передать, на новое разсмотрѣніе, въ другой департаментъ той-же палаты.

90.—1884 года октября 17 дня. *По прошенію уполномоченныхъ отъ общества крестьянъ села Губскаго, казаковъ Якова Гаврика и Федора Панченко, объ отмѣнѣ рѣшенія Пирятинскаго мирового съѣзда, по дѣлу общества съ казаками Яковомъ и Дмитріемъ Монастырными, о правѣ участія частнаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Пирятинскій мировой съѣздъ, при разрѣшеніи иска о правѣ истцовъ на водопой и на толоку на землѣ отвѣтчиковъ, отказалъ въ просьбѣ повѣреннаго Губскаго общества въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе изъ межевой палаты удостовѣренія о томъ, что земли отвѣтчиковъ вошли по любовной сказкѣ въ общія смѣны,—на томъ основаніи, что любовная сказка имѣетъ, по закону, назначеніе удостовѣрить согласіе землевладѣльцевъ дачи на полюбовный разводъ къ однимъ мѣстамъ, или на вымежеваніе только нѣкоторыхъ изъ нихъ, а не удостовѣрить согласіе другихъ владѣльцевъ съ собственникомъ имѣнія объ уступкѣ послѣднимъ первымъ права участія въ пользованіи и выгодахъ имущества его, и что, если-бы даже въ сказкѣ и было упомянуто о согласіи землевладѣльцевъ дачи,—въ томъ числѣ и Монастырныхъ, отвѣтчиковъ по сему дѣлу,—оставить свои пахатныя земли въ общемъ трехпольномъ сѣвооборотѣ, а равно оставлять всякій третій годъ, когда бываетъ тамъ толока, въ общемъ пользованіи обществъ прилегающую къ Монастырныхъ-же пахатной землѣ, нынѣ спорную, сѣнокосную ихъ землю, съ примыкающимъ къ ней протокомъ, то и такая любовная сказка не могла устанавливать права участія общества въ пользованіи и выгодахъ означеннаго имущества Монастырныхъ и потому не можетъ замѣнить акта объ уступкѣ сими сказаннаго права; что, посему, представленіе въ судъ любовной сказки не представляется необходимымъ для разъясненія дѣла; 2) что,

между тѣмъ, согласно 775, 806 и 817 ст. 3 ч. X т. (дѣйствіе коихъ распространено на генеральное и спеціальное межеваніе Черниговской и Полтавской губерній, п. 10 полож. о размеж. въ сихъ губерніяхъ, полн. собр. зак. № 35.036), при спеціальному полюбовному размежеваніи, дозволяется владѣльцамъ, по общему согласію, оставлять въ общемъ владѣніи выгоны, дороги, водопой, мельницы и рыбныя ловли, причемъ состоявшіяся по такимъ предметамъ, какъ-то: о правѣ водопоя, о прогонѣ скота и т. п., соглашенія принимаются къ непремѣнному исполненію, а также признаются, при разборѣ дѣлъ по обмежеваннымъ селеніямъ, за бесспорныя доказательства, лишь-бы соглашенія эти не были противны законамъ и не нарушали правъ третьихъ лицъ, участвовавшихъ въ таковыхъ сдѣлкахъ; 3) что, въ виду сего, соображенія, на основаніи коихъ съѣздъ отказалъ повѣреннымъ истцовъ въ просьбѣ о выдачѣ свидѣтельства на представленіе упомянутаго выше доказательства, въ подтвержденіе иска, не могутъ быть признаны правильными, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Пирятинскаго мирового съѣзда, по нарушенію ст. 775, 806 и 817 3 ч. X т. и 10 п. положенія о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній, отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Прилукскій мировой съѣздъ.

91.—1884 года октября 17 дня. *По прошенію надворнаго совѣтника Шмакова объ отмѣнѣ рѣшенія Новозыбковскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Гриньцъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Ефросинья Гайтанова, въ прошеніи, поданномъ 22 апрѣля 1880 г. мировому судѣ, объявила, что до 17 числа Декабря 1879 г. она спокойно владѣла и пользовалась оставшимся отъ родителей ея домомъ совместно съ братомъ ея Николаемъ Гайтановымъ, право котораго купилъ надворный совѣтникъ Шмаковъ, который удалилъ ее изъ дома, не имѣя на ея часть никакого права, чѣмъ нарушилъ ея спокойное владѣніе; почему Гайтанова, указавъ свидѣтелей, просила вызвать въ судъ Шмакова и возстановить ея нарушенное владѣніе домомъ. На судоговореніи 10 октября 1880 г., отвѣтчикъ, получивъ повѣстку, не явился, повѣренный же Ефросиньи Гайтановой, Николай Гайтановъ, просилъ спросить двухъ явившихся свидѣтелей и постановить заочное рѣшеніе, причемъ представилъ копію постановленія непремѣннаго члена Новозыбковскаго судебнаго-мирового округа 27 іюня 1877 г. въ подтвержденіе правъ своей довѣрительницы. Изъ этой копіи видно, что за неплатежъ долговъ мѣщаниномъ Николаемъ Гайтановымъ было описано судебнымъ приставомъ право его, Гайтанова, въ недвижимомъ имѣніи въ посадѣ Климовой, заключающемся въ двухъ избахъ съ надворными постройками и садомъ; документовъ при описи имѣнія не было представлено и на вторыхъ торгахъ за это право объявилъ высшую цѣну 520 руб. надворный совѣтникъ Иванъ Шмаковъ, а потому, на основаніи 1164 ст. уст. гр. суд., непремѣнный членъ постановилъ право въ нераздѣльномъ недвижимомъ имѣніи мѣщанина Николая Гайтанова

ва укрѣпить за покупателемъ Шмаковымъ, которому выдалъ копию съ настоящаго постановленія для представленія, кому слѣдуетъ, о выдачѣ данной на право въ нераздѣльномъ имѣніи. Мировой судья, по допросѣ свидѣтелей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что Шмаковъ нарушилъ владѣніе Ефросиньи Гайтановой въ домѣ, почему, на основаніи 4 п. 29, 73, 81, 129, 145 и 146 ст. уст. гр. суд., постановилъ: возстановить нарушенное ея владѣніе. Въ принесенномъ на это рѣшеніе отзывѣ Шмаковъ объяснилъ, что представленная Гайтановымъ копія постановленія непремѣннаго члена сѣзда не можетъ служить доказательствомъ ея владѣнія домомъ, ибо она не владѣла имъ, въ доказательство чего указала свидѣтелей, просила дѣло разобрать вновь и въ искѣ Гайтановой отказать. При вторичномъ разборѣ дѣла Шмаковъ заявилъ, что приобрѣтенное имъ право отъ Гайтанова онъ продалъ Исаевымъ въ мартѣ 1880 г. и нарушенія владѣнія Ефросиньи Гайтановой никакого не дѣлалъ. Признавъ искъ Ефросиньи Гайтановой въ отношеніи нарушенія ея владѣнія доказаннымъ, судья, на основаніи 4 п. 29 и 73 ст. уст. гр. суд., вторично опредѣлилъ: возстановить нарушенное владѣніе Шмаковымъ частию дома, принадлежащаго Ефросиньи Гайтановой, въ отношеніи убытковъ, какъ не опредѣлены за что, и сколько, отказать. На рѣшеніе это Шмаковымъ подана апелляціонная жалоба Новозыбковскому мировому сѣзду, который, по допросѣ за присягою свидѣтелей, *нашелъ*: 1) что истица Ефросинья Гайтанова, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній, послѣ смерти своего отца, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Николаемъ Гайтановымъ, владѣла оставшимся послѣ смерти отца наслѣдствомъ, въ томъ числѣ и домомъ; 2) что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца; 3) что право Николая Гайтанова въ нераздѣльномъ владѣніи было приобрѣтено съ публичныхъ торговъ Шмаковымъ, который вступилъ во владѣніе домомъ въ 1879 году, устранивъ отъ пользованія этимъ домомъ Ефросинью Гайтанову; 4) что Ефросинію Гайтановою подано тогда въ апрѣлѣ 1880 г. прошеніе мировому судѣю о возстановленіи нарушеннаго ея владѣнія; 5) хотя искъ и предъявленъ о возстановленіи владѣнія, но изъ объясненій сторонъ на судѣ видно, что истица желаетъ добиться пользованія домомъ на правахъ совмѣтнаго владѣнія, какъ то было до приобрѣтенія права ея брата Шмаковымъ, а отвѣтчикъ лишь указываетъ, что Гайтанова не доказала размѣра своей части. Въ разсмотрѣніе послѣдняго мирового учрежденія и не могутъ входить, оставаясь лишь на почвѣ доказаннаго фактическаго совмѣтнаго владѣнія домомъ Гайтановой; 6) что повѣренный истицы просить предоставить ему право искать особо убытки, происшедшіе отъ самовольнаго распоряженія нераздѣльнымъ имуществомъ, на что онъ не лишень права и безъ предоставленія того ему судомъ; 7) что такимъ образомъ настоящее дѣло, при признаніи отвѣтчикомъ безспорнымъ права Гайтановой на общее владѣніе, должно быть разсматриваемо въ предѣлахъ иска объ уничтоженіи самовольно сдѣланныхъ распоряженій Шмакова объ удаленіи истицы изъ дома. На основаніи всего вышеизложеннаго, ст. 81, 102, 105, 129 и 133 уст. гр. суд., ст. 545 и 554 т. X

ч. 1 и рѣшенія гражданскаго кассационнаго департамента Сената 1876 г. № 251, мировой сѣздъ постановилъ: рѣшеніе мирового судьи отмѣнить, удаленіе Шмаковымъ Ефросиньи Гайтановой признать неправильнымъ, а Гайтановой предоставить занять помѣщеніе въ домѣ. Надворный совѣтникъ Иванъ Шмаковъ *проситъ объ отменѣ рѣшенія сѣзда*, приводя слѣдующія основанія: 1) Гайтанова просила о возстановленіи ея владѣнія въ купленномъ имъ съ публичнаго торгоу домѣ; сѣздъ же, признавъ для Гайтановой искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія невозможнымъ, вмѣсто отказа въ немъ, создалъ и приписалъ ей такіа исковыя требованія, о которыхъ она не ходатайствовала, и постановилъ рѣшеніе въ нарушение 131 ст. уст. гр. суд. по такимъ предметамъ, о которыхъ требованія не было предъявлено; разрѣшивъ же искъ, неразсмотрѣнный въ первой инстанціи, сѣздъ нарушилъ и 12 ст. уст. гр. суд.; 2) при производствѣ дѣла онъ, проситель, утверждалъ, что Гайтанова ничѣмъ своихъ наслѣдственныхъ правъ не доказала, тѣмъ болѣе, что разрѣшеніе вопроса о ея правахъ можетъ подлежать только окружному суду. Сѣздъ же вмѣсто того самъ призналъ фактическое совмѣстное владѣніе и тѣмъ разрѣшилъ непринадлежащій ему вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, чѣмъ нарушилъ 29 и 31 ст. уст. гражд. суд., 545 и 554 ст. т. X. ч. I, изъ которыхъ послѣднія двѣ статьи никакого примѣненія къ данному случаю имѣть не могутъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ, прежде всего, во вниманіе, что въ рѣшеніи по дѣлу Костенецкой съ Зароховичемъ и Щекинымъ, слушавшемуся одновременно съ настоящимъ дѣломъ, Правительствующій Сенатъ входилъ въ подробное разсмотрѣніе вопроса о допустимости иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по отношенію къ имуществу общаго владѣнія и, на основаніи подробныхъ соображеній, приведенныхъ въ этомъ рѣшеніи, разрѣшилъ этотъ вопросъ утвердительно. Входя, при такихъ обстоятельствахъ, въ обсужденіе кассационной жалобы Шмакова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой сѣздъ, разрѣшая искъ Гайтановой, названный ею искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, какъ искъ объ устраненіи самовольныхъ распоряженій Шмакова въ общемъ ихъ домѣ, тѣмъ самымъ разрѣшилъ исковое ея требованіе, не измѣнивъ его по существу, а потому не могъ нарушить 12 и 131 ст. уст. гражд. суд.—Равнымъ образомъ, сѣздъ не нарушилъ 29 и 31 ст. уст. гр. суд. и 545 и 554 ст. X т. ч. I, ибо вовсе не разрѣшалъ вопроса о наслѣдственныхъ правахъ Гайтановой въ недвижимомъ имуществѣ, а только установилъ, что ей принадлежитъ фактическое участіе во владѣніи домомъ, часть котораго, принадлежавшая брату истицы, куплена Шмаковымъ съ публичнаго торгоу. Возстановивъ, при такихъ обстоятельствахъ, права Гайтановой на владѣніе этимъ домомъ, сѣздъ поступилъ вполне согласно съ приведенными по дѣлу Костенецкой общими соображеніями Правительствующаго Сената о правѣ каждаго изъ совладѣльцевъ домогаться возстановленія

Гражд. 1884 г. 27*

его совладѣнія въ общемъ имуществѣ, нарушеннаго другими соучастниками. На основаніи 1188 ст. уст. гражд. суд., при взысканіи съ одного или нѣсколькихъ владѣльцевъ нераздѣльнаго или нераздѣльнаго имѣнія, оно подвергается описи въ цѣломъ составѣ, но съ публичнаго торга продается лишь право должника на его долю, безъ предварительнаго выдѣла оной. Постановленіе этой статьи, хотя направленное къ указанію порядка удовлетворенія взысканій, падающихъ на соучастниковъ имѣнія общаго владѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣетъ и то значеніе, что обезпечиваетъ остальнымъ, непричастнымъ къ такому взысканію, соучастникамъ неизблѣмость обладанія, по прежнему, ихъ частями въ томъ же имѣніи. Но такое спокойное обладаніе не могло бы имѣть мѣста безъ признанія за ними права на искъ по 4 п. 29 ст. уст. гражд. суд., ибо иначе покушникъ части, какъ это подтверждается настоящимъ дѣломъ, получалъ бы возможность безнаказанно, на долгое время, нарушать право владѣнія остальныхъ сообщниковъ и вынуждать ихъ къ веденію судебного процесса въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ на нихъ, какъ на истцовъ пала бы вся тягость доказательства своихъ правъ; наоборотъ, и остальные совладѣльцы, при отсутствіи у покушника владѣльческаго иска, получили бы возможность не допустить его къ участию въ доходахъ и въ распоряженіи общимъ имуществомъ, такъ что, въ интересахъ какъ прежнихъ соучастниковъ, такъ и покушника права должника на его долю, слѣдуетъ признать, что всѣмъ имъ принадлежитъ то же право на предьявленіе иска о защитѣ ихъ владѣнія въ общемъ имуществѣ, какое вообще, согласно разъясненію по дѣлу Костенецкой, признано за соучастниками общей собственности. На семъ основаніи, признавая домогательство Шмакова объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Шмакова, за силою 186 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1884 года октября 17 дня. По прошенію повѣреннаго кандидата правъ Андрея Щекина, присяжнаго повѣреннаго Манцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Конотопскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Приицъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Костенецкая, въ поданномъ мировому судѣ прошеніи, объяснила, что Зароховичъ скосилъ 15 десятинъ ея сѣнокоса въ хуторѣ Гнилицѣ, въ урочищѣ „Ракитовое“, чѣмъ причинилъ ей убытковъ на 450 руб., почему просила возстановить ей владѣніе означеннымъ сѣнокосомъ, нарушенное Зароховичемъ и взыскать съ него 450 руб. убытковъ. Дѣло это было разрѣшено 3 ноября 1881 года заочно, но вслѣдствіе своевременной подачи повѣреннымъ отвѣтчика Зароховича, Ангелевичемъ, отзыва о новомъ разборѣ, назначено къ разбору на 13 января 1882 года. При разбирательствѣ дѣла сего числа, повѣренный отвѣтчика Зароховича, Ангелевичъ, заявилъ, что

спорная земля по межеванію нарѣзана въ общее владѣніе наслѣдниковъ умершаго сотника Григорія Костенецкаго, но ему неизвѣстно, состоитъ ли Марія Костенецкая въ числѣ сонаслѣдниковъ, почему онъ заявляетъ отводъ въ томъ, что Костенецкая не имѣетъ права на предьявленіе настоящаго иска. Отводъ этотъ, какъ ничѣмъ неподтвержденный, оставленъ мировымъ судьей безъ уваженія. Повѣренный вступившаго въ дѣло въ качествѣ 3-го лица, Андрея Щекина, Абрамъ Авцынъ, объяснилъ, что спорная земля по межеванію отошла въ общее владѣніе наслѣдниковъ Григорія Костенецкаго, въ подтвержденіе чего сослался на предьявленный имъ планъ; но такъ какъ предьявленный имъ планъ частный, а также на немъ не обозначено, гдѣ „Ракитное или Великое болото“, то мировой судья призналъ, что этотъ планъ не можетъ служить къ разъясненію настоящаго спора. Далѣе, Авцынъ заявилъ, что Щекинъ по праву наслѣдства имѣетъ участіе во владѣніи землями, нарѣзанными въ общее владѣніе Костенецкихъ, а потому и Зароховичъ, какъ управляющій имѣніями Щекина по довѣренности, имѣлъ право скосить сѣнокосъ, нарѣзанный въ общее владѣніе Костенецкихъ. Спрошенныя, за напоминаніемъ о присягѣ, свидѣтели удостовѣрили, что спорная земля до зашедшаго о ней спора состояла въ фактическомъ владѣніи истицы Маріи Костенецкой; но что лѣтомъ 1881 года Зароховичъ нарушилъ ея владѣніе, отдавши спорный сѣнокосъ косить, съ части урожая, жителямъ с. Бочечокъ, что Зароховичъ выкосилъ до 12 десятинъ сѣнокоса, и что наемная плата за десятину, по средней оцѣнкѣ, равняется 7 руб. По разборѣ дѣла мировой судья нашелъ: изъ объясненія сторонъ и показаній свидѣтелей выяснилось, что спорная нынѣ земля въ урочищѣ „Ракитовое или Великое болото“ до зашедшаго спора состояла въ фактическомъ владѣніи истицы Маріи Костенецкой, и что лѣтомъ 1881 г. Зароховичъ отдавалъ этотъ сѣнокосъ жителямъ с. Бочечокъ для скоса, съ части урожая, сѣна, въ виду чего искъ Костенецкой за нарушеніе владѣнія является доказаннымъ. Что же касается убытковъ, то они могутъ быть опредѣлены размѣромъ наемной платы за 12 десятинъ земли, полагая по 7 руб. за десятину, какъ опредѣлили свидѣтели. А посему, и на основаніи ст. 29, 103, 104, 129, 133 и 663 уст. гражд. суд. опредѣлилъ: возстановить владѣніе Маріи Григорьевой Костенецкой сѣнокосной землей, мѣрою, примѣрно, на 12 десятинъ, находящейся въ дачѣ с. Жондаковъ, въ урочищѣ „Ракитное или Великое болото“, нарушенное Зароховичемъ, который скосилъ на той землѣ траву лѣтомъ 1881 г., и взыскать съ Зароховича 84 р. за убытки. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы Зароховичъ и повѣренный Щекина—Авцынъ. Этотъ послѣдній объяснилъ, что онъ считаетъ рѣшеніе судьи неправильнымъ, по слѣдующимъ основаніямъ: искъ Костенецкой основанъ главнымъ образомъ на томъ, что до прошлаго года она владѣла спорною землею. Обстоятельства этого онъ не отрицалъ у судьи и теперь не отрицаетъ, но такъ какъ въ прошломъ году спорная земля, при размежеваніи дачи с. Жондаковъ, изъята изъ владѣнія истицы и нарѣзана въ общее владѣніе наслѣдниковъ сотника Григорія Ко-

стенецкаго, сонаслѣдникомъ которыхъ состоитъ и вѣритель его, Щекинъ, то право истицы на исключительное владѣніе спорною землею прекратилось и искъ ея о возстановленіи владѣнія тою землею является неосновательнымъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, *създъ мировыхъ судей нашель*: собственнымъ сознаниемъ въ апелляціонныхъ жалобахъ повѣренныхъ Щекина и Зароховича, а также свидѣтельскими показаніями у судьи доказано, что спорнымъ сѣнокосомъ, до зашедшаго спора въ 1881 г., владѣла истица Марія Костенецкая по наслѣдственнымъ правамъ ея и дѣтей ея послѣ умершаго мужа Василя Александрова Костенецкаго; при судоговореніи въ създѣ и при разсмотрѣніи плана общаго владѣнія наслѣдниковъ сотника Григорія Костенецкаго, — въ числѣ которыхъ по плану значится Василій Александровъ Костенецкій, мужъ истицы, — выяснилось, что спорный кусокъ сѣнокоса захваченъ Зароховичемъ на томъ основаніи, что одинъ изъ сонаслѣдниковъ, Щекинъ, передалъ ему, Зароховичу, свои права въ общемъ владѣніи и сей послѣдній, не обращая вниманія на то, что не одинъ Щекинъ, а многіе, въ томъ числѣ истица Костенецкая, имѣютъ право на отрѣзанный въ общее владѣніе кусокъ земли, счелъ себя въ правѣ пахать и косить, по своему усмотрѣнію, любые куски изъ общаго владѣнія; представленнымъ повѣренными Щекина и Зароховича утвержденнымъ планомъ не только не доказывається, что спорный кусокъ сѣнокоса изъятъ изъ владѣнія Маріи Костенецкой, а, напротивъ, доказывається, что спорный кусокъ, которымъ владѣла фактически истица, нарѣзанъ въ общее владѣніе, въ томъ числѣ и истицы Костенецкой. Въ виду вышеизложеннаго, фактическое владѣніе Костенецкой является доказаннымъ; самовольное завладѣніе имъ со стороны Зароховича тоже доказаннымъ и рѣшеніе судьи должно быть признано правильнымъ, а потому създъ, на основаніи 129 и 181 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе мирового судьи 3 участка. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, повѣренный Щекина проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: спорная земля записана за наслѣдниками сотника Григорія Костенецкаго, въ числѣ коихъ былъ мужъ просительницы Маріи Костенецкой, что подтверждается планомъ; жена послѣ мужа, по законамъ Черниговской и Полтавской губерній, не наслѣдница, предъявленный имъ по этому поводу отводъ оставленъ однако безъ уваженія какъ мировымъ судьей, такъ и създомъ. Затѣмъ, если и допустить за истицею Марією Костенецкою право общаго владѣнія, то създъ могъ возстановить владѣніе въ общемъ наслѣдниковъ Костенецкаго владѣнія, а не на опредѣленное количество, между тѣмъ създъ, возстановивъ владѣніе на 12 дес., лишилъ Щекина его права.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассационной жалобы повѣреннаго Щекина, подлежитъ, главнѣйше, разрѣшенію вопросъ о томъ: иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія могутъ-ли имѣть мѣсто по возстановленію владѣнія

одного изъ совладѣльцевъ въ общемъ недвижимомъ имѣніи, устраненнаго отъ такого владѣнія другими совладѣльцами? Приступая къ разрѣшенію этого вопроса и обзрѣвъ, съ этою цѣлью, всю прежнюю свою практику, въ особенности-же рѣшенія №№ 895/71, 487 и 942/75, 251/76, 130/78 и 89/79, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни въ статьяхъ 543—556 т. X ч. I, содержащихъ въ себѣ постановленія о правѣ собственности общей или о правѣ общаго владѣнія, ни въ какихъ-либо другихъ законахъ не содержится воспрещенія участнику въ общемъ владѣніи предъявлять къ прочимъ соучастникамъ искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; напротивъ того, такъ-какъ, по 545, 546 и 554 ст., въ имѣніи общемъ, какъ недѣлимомъ, такъ и могущемъ подлежать раздѣлу, доходы принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ, по соразмѣрности частей, а распоряженіе имѣніемъ должно быть по общему согласію, то устраненіе однимъ изъ соучастниковъ другаго отъ пользования доходами и отъ участія въ распоряженіи имѣніемъ составляетъ нарушеніе однимъ изъ нихъ правъ владѣнія другаго, которое и создаетъ потерпѣвшему отъ нарушенія право на судебную защиту, по-скольку она допущена закономъ. По закону-же всякое владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства и каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго владѣнія (ст. 531 и 691 зак. гражд.), причѣмъ защита владѣнія, безъ всякаго изъятія по отношенію правъ лицъ, владѣющихъ общею собственностью, отнесена, по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., къ вѣдомству мирового судьи, если только со времени нарушенія владѣнія не истекло шестимѣсячнаго срока. Искъ о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго соучастникомъ въ общемъ имуществѣ, представляется едва ли не болѣе умѣстнымъ и цѣлесообразнымъ, чѣмъ въ другихъ случаяхъ нарушенія владѣнія. Раздѣлъ общей собственности, если только между соучастниками не установится по этому предмету добровольнаго соглашенія, сопряженъ съ значительными затрудненіями. Въ силу самаго закона, желающій выдѣлиться обязанъ ожидать два года, пока настанетъ возможность приступить къ раздѣлу (ст. 1317 и 1318 т. X ч. I). До истеченія этого срока, не можетъ быть даже приступлено къ какому-либо понудительнымъ мѣрамъ, по приведенію въ извѣстность и сохраненію общаго имущества. Слѣдовательно, самовольныя распоряженія одного изъ соучастниковъ не могутъ быть до этого времени устранены, если не допустить иска о возстановленіи своего права владѣнія. Еще болѣе затруднительно достигнуть возстановленія своего права владѣнія при общемъ владѣніи въ неразмежеванной, чрезполосной дачѣ. Хотя владѣніе въ такой дачѣ, на основаніи 551—553 ст. зак. гр., составляетъ одинъ изъ видовъ общаго права собственности въ имуществахъ, подлежащихъ раздѣлу, но оно вовсе не исключаетъ возможности обособленнаго отдѣльнаго владѣнія извѣстнымъ участкомъ, въ той или другой мѣстности этой самой дачи. Нѣкоторые хозяйственныя угодья такой дачи, какъ-то: усадебныя мѣста, пашни и луга, обыкновенно состоятъ въ отдѣльномъ, вполне самостоятельномъ, владѣніи каждаго изъ соучастниковъ, перемежаясь

только съ такими-же угодьями другихъ совладѣльцевъ. Это прямо выражено въ 553 ст. зак. гр., которая, воспрещая совладѣльцамъ общей чрезполосной дачи строить усадьбы, буде ихъ не имѣютъ, безъ согласія другихъ совмѣстныхъ владѣльцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, прямо изясняетъ, что тѣ помѣщики, которые владѣютъ землями въ общей дачѣ къ однимъ мѣстамъ, или имѣютъ особыя усадебныя мѣста, могутъ строиться на оныхъ безпрепятственно,—слѣдовательно, предусматриваетъ возможность имѣть въ дачѣ общаго владѣнія совершенно обособленное владѣніе. Не смотря на то, что Правительство, уже болѣе столѣтія, стремится къ внесенію большей опредѣлительности въ поземельное владѣніе и, въ этихъ видахъ, послѣ генеральнаго межеванія, установило полюбовное специальное межеваніе и судебное межевое разбирательство,—тѣмъ не менѣе, общность земельного владѣнія вовсе не можетъ быть причислена къ отживающимъ явленіямъ нашего общественнаго строя. Только—что специально размежеванныя дачи снова сейчасъ—же дробятся при наслѣдствахъ, продажахъ и другихъ переходахъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, причемъ рѣдко которые изъ нихъ тотчасъ-же формально размежевываются на болѣе мелкія единицы, хотя въ нихъ, почти всегда, устанавливается то обособленное владѣніе соучастниковъ, которое допущено 533 ст. зак. гр. Если-бы признать, что самовольное распоряженіе такою общою дачею одного изъ соучастниковъ не составляетъ нарушенія владѣнія другихъ и не можетъ служить основаніемъ къ иску о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а даетъ лишь право на искъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ объ уничтоженіи безъ согласія ихъ сдѣланнаго распоряженія и о взысканіи причиненныхъ тѣмъ убытковъ,—то положеніе остальныхъ соучастниковъ, которые воздерживались отъ всякаго превышенія принадлежащаго имъ права владѣнія, стало—бы почти вполне беззащитнымъ, ибо фактическое владѣніе въ неразмежеванной дачѣ, въ силу 1151, 1157 и 1161 ст. т. X ч. 3 зак. меж., помимо всякихъ другихъ основаній, въ состояніи создать право на владѣніе въ оной при судебномъ межевомъ разбирательствѣ, и, напротивъ, отсутствіе такого фактическаго владѣнія, въ теченіи давностнаго срока, ведетъ къ потерѣ всякаго въ ней участія.—Изъ всего сказаннаго ясно, что въ общей собственности,—хотя соучастники и связаны тѣми или другими юридическими отношеніями,—нѣтъ повода не допускать возстановленія совладѣнія каждаго изъ соучастниковъ въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до самовольнаго распоряженія другаго соучастника. Такое возстановленіе владѣнія не помѣшаетъ тому изъ нихъ, который такимъ возстановленіемъ фактическаго владѣнія сочтетъ свои права нарушенными, предъявить въ общихъ судебныхъ мѣстахъ искъ или о раздѣлѣ, или объ урегулированіи, впредь до совершенія его, взаимныхъ на общее имущество правъ, въ предѣлахъ закона или договора. Вполнѣ справедливо, чтобы тягость веденія подобнаго иска пала на того изъ соучастниковъ, который первоначально возмущилъ общее спокойное владѣніе, превысилъ свои права и стѣснилъ остальныхъ.—По такимъ соображеніямъ,

Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что общее владѣніе недвижимымъ имуществомъ, безразлично, будетъ—ли оно потревожено извнѣ—третьими лицами, или внутри себя—самоволіемъ одного изъ соучастниковъ, подлежитъ судебной защитѣ, въ порядкѣ 4 п. 29 и 4 п. 349 ст. уст., т. е. искомъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.—Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обсужденію принесенной кассационной жалобы повѣреннаго Щекіна, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый пунктъ оной долженъ быть признанъ незаслуживающимъ уваженія, такъ—какъ, при производствѣ дѣла въ мировыхъ установленіяхъ, въ числѣ возраженій противъ иска, вовсе не было приводимо возраженія о неимѣніи Костенецкоу наслѣдственныхъ правъ еoslѣ мужа, а потому, такой доводъ, какъ впервые приведенный въ кассационной жалобѣ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. 1879 г. №№ 20 и 52 и 1880 г. №№ 13, 121 и друг.). Впрочемъ, это возраженіе и не могло подлежать обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій, какъ выходящее изъ предѣловъ ихъ подсудности. Съѣздъ только изъ фактовъ дѣла установилъ, что Костенецкая состояла фактическою владѣлицею въ отмежеванномъ въ общее владѣніе спорномъ участіи земли, а такое фактическое обладаніе можетъ подлежать судебной охранѣ, хотя—бы, само по себѣ, представляло незаконное владѣніе (ст. 531 т. X ч. 1). Во второмъ пунктѣ кассационной жалобы, повѣренный Щекіна утверждаетъ, что если и допустить за истицею право общаго владѣнія, то съѣздъ могъ возстановить ея владѣніе въ общемъ наслѣдниковъ Костенецкаго владѣнія, а не на опредѣленное количество—12 десятинъ, чѣмъ и лишилъ Щекіна его права. Въ вышеприведенныхъ общихъ соображеніяхъ о допустимости иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, по отношенію къ имуществу общаго владѣнія, Правительствующій Сенатъ, между прочимъ, призналъ, что, на основаніи 553 ст. X т. ч. 1, въ дачѣ общаго владѣнія, не смотря на то, что ни раздѣла этой дачи, ни полюбовнаго соглашенія на размежеваніе оной не послѣдовало, каждый изъ соучастниковъ можетъ, независимо отъ совмѣстнаго участія во владѣніи извѣстными угодьями, имѣть другія угодья въ своемъ отдѣльномъ владѣніи. Сообразно съ таковою возможностью имѣть въ общей чрезполосной дачѣ отчасти общее, отчасти обособленное владѣніе, возстановленіе владѣнія одного изъ участниковъ дачи, нарушеннаго другимъ соучастникомъ, можетъ послѣдовать или совмѣстно съ другими соучастниками, или въ отношеніи его лично, смотря по тому, въ какомъ видѣ имѣло мѣсто фактическое владѣніе. Въ данномъ случаѣ, съѣздъ установилъ, что спорнымъ участкомъ владѣла одна истица, а потому, возстановивъ ея исключительное владѣніе, съѣздъ не нарушилъ закона.—Признавая, вслѣдствіе сего, кассационную жалобу Щекіна незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Щекіна, присяжнаго повѣреннаго Манцова, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій,

93.— 1884 года октября 31-го дня. По прошенію мѣщанина Соломона Шацмана, объ отмѣнѣ постановленія Ямпольскаго мирового съѣзда относительно отказа въ возвращеніи ему, Шацману, кассационнаго залога.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень)

Принимая во вниманіе, что жалобы на частныя опредѣленія подвѣдомственныхъ гражданскому кассационному департаменту судебныхъ мѣстъ должны быть приносимы, примѣняясь къ ст. 784 уст. гр. суд., подачею таковыхъ,—за исключеніемъ случаевъ, въ этой статьѣ обозначенныхъ,—не прямо въ Правительствующій Сенатъ, а въ мировой съѣздъ или судебную палату, смотря по тому, на частное опредѣленіе котораго изъ этихъ мѣстъ жалоба приносится, Правительствующій Сенатъ находить, что по настоящей жалобѣ Шацмана,—въ которой онъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія Ямпольскаго мирового съѣзда относительно отказа въ возвращеніи ему кассационнаго залога,—этотъ порядокъ не соблюденъ, такъ—какъ жалоба, вмѣсто подачи въ съѣздъ, прислана прямо въ Правительствующій Сенатъ.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 784 статьи устава гражданского судопроизводства, оставить означенное прошеніе безъ разсмотрѣнія.

94.—1884 года октября 31 дня. По прошенію Маріанны Кендзіора и Францишки Янковской, за себя и какъ главной опекуниши несовершеннолѣтняго Войцеха Кендзіора, объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 1 округа Сѣдлецкой губерніи 26 октября 1882 г.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юргеневъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

Маріанна Кендзіора и Францишка Янковская, за себя и какъ опекуниши несовершеннолѣтняго Войцеха Кендзіора, обратились въ гминный судъ съ просьбою о раздѣлѣ всего наслѣдства послѣ Викентія Кендзіора—дѣда Маріанны и Войцеха (дѣтей его умершаго сына Семена) и свекра Францишки (бывшей въ 1 бракѣ за мужемъ за тѣмъ же Семеномъ Кендзіора) между всѣми наслѣдниками Викентія Кендзіора и о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія его, которымъ онъ все свое имущество, которое окажется во время его смерти, отказалъ въ пользу дочери своей Маріанны Пошитекъ съ тѣмъ, чтобы она уплатила своимъ племянникамъ Маріаннѣ и Войцеху по 30 р. При слушаніи этого дѣла въ гминномъ судѣ мужъ Маріанны Пошитекъ, Станиславъ, указалъ, между прочимъ, на расходы, произведенные имъ на улучшенія въ наслѣдственной усадьбѣ и на то, что нѣкоторыя изъ находящихся въ ней построекъ составляютъ его собственность. На рѣшеніе гминнаго суда, который опредѣлялъ все наслѣдственное имущество продать съ публичнаго торга и вырученныя деньги, за вычетомъ 550 р. въ пользу супруговъ Пошитекъ, раздѣлить на двѣ равныя части между истцами и Ма-

рианною Пошитекъ, обѣ стороны подали апелляціонныя жалобы, при чемъ истцы просили отмѣнить это рѣшеніе относительно присужденія 550 р. супругамъ Пошитекъ, такъ какъ они ничѣмъ не доказали своей претензіи на эту сумму и даже не просили о присужденіи оной, а Маріанна Пошитекъ просила въ искѣ Маріанны Кендзіора и др. отказать, а въ крайнемъ случаѣ „опредѣлить истцамъ оплату на точномъ основаніи ст. 913 гражд. код.“ При слушаніи дѣла въ мировомъ Съѣздѣ 1 округа Сѣдлецкой губерніи, повѣренный супруговъ Пошитекъ указалъ на то, что требованіе о 550 р. въ гминномъ судѣ было заявлено и доказано. Мировой съѣздъ, находя, что „основаніемъ къ раздѣлу должно было служить суду духовное завѣщаніе наслѣдодателя, по которому послѣдній превысилъ право распоряженія размѣромъ доли, предоставленное ему 913 ст. гр. улож.; что затѣмъ, въ виду 920 ст. того же улож., слѣдуетъ долю, назначенную его дочери Маріаннѣ Пошитекъ, сбавить до $\frac{1}{3}$ “, измѣнилъ рѣшеніе гминнаго суда лишь въ томъ, что изъ суммы, подлежащей раздѣлу, $\frac{1}{3}$ присудилъ Маріаннѣ Пошитекъ, а $\frac{2}{3}$ назначилъ къ раздѣлу поровну между нею и дѣтьми Семена Кендзіора. Маріанна Кендзіора и Францишка Кендзіора, за себя и какъ опекуниши Войцеха Кендзіора, просятъ отмѣнить это рѣшеніе: 1) по нарушенію ст. 920, 843, 913, 919 и 920 гр. код. и ст. 9 и 129 уст. гр. суд., которое онѣ усматриваютъ въ томъ, что мировой съѣздъ присудилъ Маріаннѣ Пошитекъ на основаніи ст. 920 долю, которою Викентій Кендзіора могъ распорядиться, независимо отъ доли, причитающейся ей по праву законнаго наслѣдованія, не установивъ, какъ бы слѣдовало по ст. 919, что по духовному завѣщанію ея отца отказъ въ ея пользу сдѣланъ независимо отъ ея права на законную долю наслѣдства; 2) по нарушенію ст. 921 код. тѣмъ, что допустилъ примѣненіе къ дѣлу ст. 920 по требованію Маріанны Пошитекъ, состоящей легатаріемъ по завѣщанію ея отца, между тѣмъ, какъ, по приведенному закону, со стороны легатаріевъ такія требованія не допускаются; 3) по нарушенію ст. 81, 129 и 131 уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія возраженій просителей противъ присужденія супругамъ Пошитекъ 550 р. и присужденіемъ имъ этой суммы безъ всякихъ доказательствъ и даже безъ всякой просьбы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что оспариваемое въ настоящемъ дѣлѣ истцами духовное завѣщаніе Викентія Кендзіора,—какъ видно изъ рѣшенія мирового съѣзда и объясненія просителей,—слѣдуетъ признать общимъ завѣщаніемъ *legs universel*, ст. 1002 гр. код.; 2) что такое завѣщаніе само по себѣ предполагаетъ желаніе завѣщателя предоставить все свое имущество лишь тѣмъ своимъ наслѣдникамъ, въ пользу которыхъ оно составлено, съ устраненіемъ остальныхъ; (3 что, посему, при уничтоженіи общаго завѣщанія относительно той части наслѣдственнаго имущества, которою завѣщатель, по ст. 913 гр. код., не могъ распорядиться, и при оставленіи его, слѣдовательно, въ силѣ относительно той части сего имущества, которою онъ, на основаніи этого закона, могъ рас-

порядиться,—воля завѣщателя относительно этой послѣдней части, оставаясь въ силѣ, можетъ быть истолкована лишь въ томъ смыслѣ, что эта часть должна быть предоставлена исключительно назначенному въ завѣщаніи наследнику и не можетъ идти въ общій раздѣлъ наследства, или, иначе говоря, не можетъ при раздѣлѣ быть засчитана въ часть, причитающуюся этому наследнику по закону; 4) что, такимъ образомъ, въ подобномъ случаѣ, для исключенія такой части наследственного имущества изъ раздѣла, нѣтъ никакой надобности въ требуемомъ ст. 843 и 919 гр. код. заявленіи завѣщателя о томъ, что эта часть должна достаться наследнику по завѣщанію сверхъ его наследственной по закону доли; 5) что, на этомъ основаніи, и въ настоящемъ дѣлѣ мировой сѣздъ, выдѣливъ Маріаннѣ Пошитекъ, по завѣщанію Викентія Кендзіора, ту часть наследственного имущества, которою завѣщатель, по ст. 913 гр. код., имѣлъ право распорядиться, независимо отъ доли, причитающейся ей по закону,—не смотря на то, что въ виду сѣзда не было заявленія завѣщателя о томъ, что часть сего имущества, доставшаяся Маріаннѣ Пошитекъ по завѣщанію, должна быть ей предоставлена въ видѣ сверхъ наследственной доли,—вовсе не нарушилъ, какъ полагаютъ просители, ст. 843 и 919 гр. код. и ст. 9 и 129 уст. гр. суд., а поступилъ согласно ст. 920 гр. код.; 6) что указаніе просителей на то, что допущенная мировымъ сѣздомъ сбавка сдѣланнаго въ пользу Маріанны Пошитекъ отказа,—до размѣра доли, которою Викентій Кендзіора имѣлъ право распорядиться по ст. 921 гр. код.,—не могла имѣть мѣста по требованію Маріанны Пошитекъ, какъ небывшее въ виду мирового сѣзда и сдѣланное въ первый разъ лишь въ кассационной жалобѣ, не можетъ быть принято въ уваженіе (рѣш. Сен. 1878 г. № 103 и др.); 7) что въ рѣшеніи мирового сѣзда не изложены основанія, по которымъ онъ призналъ неуважительными возраженія просителей, въ ихъ апелляціонной жалобѣ, противъ присужденія гминнымъ судомъ Станиславу и Маріаннѣ Пошитекъ изъ наследственного имущества 550 рублей. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе мирового сѣзда 1 округа Сѣдлецкой губерніи относительно присужденія въ пользу Станислава и Маріанны Пошитекъ 550 рублей—отмѣнить, по нарушенію п. 4 ст. 142 уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, передать въ мировой сѣздъ 2 округа той же губерніи, а въ остальномъ—просьбу Маріанны Кендзіора и др., согласно ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1884 года октябри 31-го дня. По прошенію повѣреннаго Петра и Маріанны Козбьяль, присяжнаго повѣреннаго Карвицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кълевскаго 1-го округа сѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Кълевцкій 1-го округа мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ по-

рядкѣ означенное дѣло и установивъ въ своемъ рѣшеніи, что требованіе о признаніи означеннаго акта отчужденія крестьянской усадьбы недѣйствительнымъ основано лишь на томъ, что при совершеніи этого акта не были представлены требуемыя ст. 4-ю правилъ о порядкѣ отчужденія и раздробленія крестьянскихъ усадебъ: свидѣтельство гминнаго войта и сельскій приговоръ о принадлежности пріобрѣтателей къ крестьянскому сословію, хотя вопросъ о дѣйствительной принадлежности къ этому сословію не возбуждаетъ по дѣлу сомнѣнія,—призналъ, тѣмъ не менѣе, означенное упущеніе достаточнымъ основаніемъ для признанія того акта недѣйствительнымъ въ силу 2-ой статьи означенныхъ правилъ, толкуя эту статью въ томъ смыслѣ, что акты объ отчужденіи крестьянскихъ усадебъ признаются недѣйствительными въ силу закона, если они совершены безъ соблюденія всѣхъ существующихъ правилъ для совершенія подобнаго рода актовъ. Отвергнувъ, затѣмъ, значеніе представленныхъ нынѣ супругами Козбьяль къ нотаріусу для пріобщенія къ тому акту недостававшихъ удостовѣреній, въ виду того, что документы эти составлены 11 лѣтъ спустя совершенія акта,—мировой сѣздъ опредѣлилъ: нотаріальный актъ ¹⁸/₃₀ марта 1869 г. за № 65, составленный Стойницкимъ нотаріусомъ Миколовскимъ, признавать недѣйствительнымъ, а отчужденную тѣмъ актомъ половину усадьбы возвратить во владѣніе Студзинскаго. Повѣренный супруговъ Козбьяль ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія какъ по нарушенію и неправильному истолкованію въ немъ вышеназванныхъ правилъ о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадебъ, такъ и по неразсмотрѣнію сѣздомъ ходатайства супруговъ Козбьяль о вознагражденіи ихъ за возведенныя ими на той половинѣ усадьбы строенія, каковое ходатайство было заявлено ими на случай, если актъ о пріобрѣтеніи ими того имущества будетъ признанъ, вопреки ихъ возраженіямъ, недѣйствительнымъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію обжалованнаго рѣшенія сѣзда и главнаго кассационнаго довода, приводимаго просителемъ въ настоящей жалобѣ, разрѣшенію Сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли одно непредставленіе, при совершеніи акта объ отчужденіи крестьянской усадьбы, требуемаго закономъ удостовѣренія о принадлежности пріобрѣтателя усадьбы къ крестьянскому сословію служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію недѣйствительности совершеннаго безъ такового удостовѣренія акта отчужденія, если при этомъ по дѣлу не возбуждается сомнѣнія о дѣйствительной принадлежности пріобрѣтателя, во время совершенія акта, къ означенному сословію? Вопросъ этотъ долженъ получить отрицательное разрѣшеніе, въ виду точнаго содержанія и смысла относящихся къ этому вопросу правилъ о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадебъ (пост. учр. ком. ³⁰ декабря 1865 г. ₁₁ января 1866 г. (ст. 524).—Правила эти устанавливаютъ слѣ-

дующія существенныя условія, безъ которыхъ отчужденіе или залогъ крестьянской усадьбы признаются недѣйствительными въ силу закона: 1) принадлежность пріобрѣтателя или залогодержателя къ крестьянскому сословію (ст. 1 и 3 означенныхъ правилъ); 2) неотдѣлимость усадебныхъ строеній, при ихъ продажѣ или залогѣ, отъ земли, на которой они возведены (ст. 1 и 3); 3) нераздробляемость усадьбы, продаваемой или закладываемой по частямъ, на участки менѣе 6 морговъ (ст. 11), и 4) совершеніе договоровъ объ отчужденіи или залогѣ усадьбы формально—явочнымъ (нотаріальнымъ) порядкомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ существующихъ при совершеніи подобнаго рода актовъ правилъ (ст. 2). Затѣмъ въ 4-ой статьѣ этихъ правилъ указывается на то, какимъ именно способомъ слѣдуетъ удостовѣряться, при совершеніи актовъ на крестьянскія усадьбы, о принадлежности пріобрѣтателя или залогодержателя къ крестьянскому сословію, для чего прилагается къ акту свидѣтельство мѣстнаго гминнаго войта, основанное на приговорѣ мѣстнаго сельскаго схода, и самый приговоръ о таковой принадлежности, о чемъ отмѣчается на актѣ, а свидѣтельство и приговоръ хранятся въ дѣлахъ, при подлинникѣ акта.—Устанавливая такой способъ удостовѣренія принадлежности покупателя или залогодателя къ крестьянскому сословію, означенная 4-ая статья не опредѣляетъ однако того, чтобы неисполненіе этого требованія закона влекло за собою, само по себѣ, признаніе сдѣлки о продажѣ или залогѣ недѣйствительною. Нѣтъ также основанія подводить такое неисполненіе приведеннаго правила подъ дѣйствіе 2-ой статьи означеннаго постан. учред. ком.,—какъ поступилъ по данному дѣлу мировой съѣздъ,—ибо законъ, устанавливая въ этой статьѣ, что договоръ объ отчужденіи или залогѣ крестьянской усадьбы долженъ быть непременно совершенъ формально—явочнымъ (нотаріальнымъ) порядкомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ существующихъ при совершеніи подобнаго рода актовъ правилъ, разумѣетъ здѣсь тѣ общія формальныя правила, которыя установлены для совершенія нотаріальныхъ актовъ вообще, подъ которыя, конечно, не можетъ подходить означенное специальное правило о способѣ удостовѣренія правоспособности покупателя или залогопринимателя крестьянской усадьбы. Такимъ образомъ, содержаніе означеннаго постановленія учредительнаго комитета нисколько не оправдываетъ того вывода, къ которому пришелъ съѣздъ,—а именно, что если при совершеніи акта на крестьянскую усадьбу не будетъ исполнено правило, выраженное въ 4-ой статьѣ того постановленія, то такой актъ, въ силу одного этого нарушенія, признается недѣйствительнымъ. Если, затѣмъ, остановиться на значеніи и цѣли этого правила, то нельзя не придти къ тому заключенію, что неисполненіе этого правила и не могло быть признаваемо законодателемъ въ смыслѣ самостоятельнаго основанія для недѣйствительности акта. Правило это установлено для того, чтобы предотвратить возможность отчужденія или залога крестьянскихъ усадебъ лицамъ, не принадлежащимъ къ крестьянскому сословію. Поэтому, если оказывается, что крестьянская усадьба по акту отчуждена въ дѣйствительности лицу, имѣющему право пріобрѣтать таковую, то неисполненіе, при совершеніи этого акта, означен-

наго правила должно лишь сводиться къ признаію должностнаго лица, совершившаго актъ, виновнымъ въ томъ, что дѣйствительная правоспособность пріобрѣтателя установлена въ актѣ не надлежащимъ для того способомъ, за что лицо это можетъ быть привлечено къ личной отвѣтственности, по ст. 5 означеннаго постановленія учр. комит.—Признавая, по всѣмъ симъ соображеніямъ, что обжалованное рѣшеніе съѣзда, какъ постановленное въ нарушение ст. 2-й и 4-й означеннаго постановленія учред. ком., не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: рѣшеніе Кѣлецкаго 1-го округа съѣзда мировыхъ судей отмѣнить, по нарушенію 2 и 4 статей постановленія учред. комитета ^{30 декабря 1865 г.} _{11 января 1866 г.} о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадебъ, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Кѣлецкій 2-го округа съѣздъ мировыхъ судей.

96.—1883 года ноября 2-го дня. По прошенію повѣреннаго С.-Петербургской компаніи „Надежда“, присяжнаго повѣреннаго Фосса, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора П. В. Домерниковъ.)

По довѣренности купца Михаила Тороманова присяжный повѣренный Степановъ предъявилъ въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ искъ къ С.-Петербургской компаніи подъ фирмою „Надежда“ о взысканіи съ оной 20,000 руб. за товаръ, сгорѣвшій въ пожарѣ, случившемся 20 марта 1880 года. Противъ этого иска повѣренный компаніи „Надежда“ предъявилъ отводъ о неподсудности онаго Тифлисскому окружному суду на томъ основаніи: во—первыхъ, что въ предварительной квитанціи, выданной Тороманову въ принятіи на страхъ его товара, изложено, что всѣ могущіе возникнуть споры по заключенному съ нимъ договору страхованія подлежатъ разбирательству въ С.-Петербургѣ, какъ мѣстѣ пребыванія правленія компаніи; вслѣдствіе чего, и въ силу ст. 227 уст. гражд. суд., Торомановъ обязанъ искъ свой предъявить въ С.-Петербургѣ, а не въ Тифлисѣ, и во—вторыхъ, что по общему правилу, выраженному въ ст. 220 уст. гражд. суд., иски противъ компаній и обществъ должны быть предъявлены суду, въ вѣдомствѣ коего состоитъ правленіе, и что выраженное въ ст. 221 уст. гражд. суд. изъ этого правила изъятіе, по которому иски, вытекающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстнымъ агентомъ, предъявляются по мѣсту нахождения агентовъ, къ настоящему дѣлу примѣнено быть не можетъ, такъ какъ полисъ и возобновительное къ оному свидѣтельство выданы Тороманову не Тифлискимъ агентствомъ, а совершены въ Петербургѣ и подписаны самимъ правленіемъ; почему вытекающіе изъ сего полиса иски подлежатъ предъявленію по мѣсту совершенія договора въ Петербургѣ. Окружный судъ, признавъ отводъ этотъ заслуживающимъ уваженія, искъ Тороманова, по опредѣленію 31 декабря

1880 года, оставилъ безъ разсмотрѣнія, по Тифлисская *судебная палата*, въ которую Торомановъ обратился съ жалобою на это опредѣленіе, принявъ въ соображеніе, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи, напечатанномъ въ сборникѣ за 1878 года подъ № 272, по дѣлу 2-го Россійскаго страховаго общества съ Бокаревымъ, уже разъяснилъ, что страхователь, получившій отъ мѣстнаго агента страховаго общества предварительное на имущество свидѣтельство долженъ считаться заключившимъ договоръ страхования не съ правленіемъ общества, а съ вышеозначеннымъ агентомъ послѣдняго, а потому и имѣющимъ право, по силѣ ст. 221 уст. гражд. суд., предъявить проистекающей изъ такого договора искъ къ страховому обществу по мѣсту нахождения агента, и признавъ, на основаніи имѣвшихся въ виду ея обстоятельствъ дѣла, что договоръ страхования товаровъ Тороманова, съ опредѣленіемъ и самаго срока дѣйствія онаго, состоялся на мѣстѣ въ Тифлиссѣ, по соглашенію страхователя съ мѣстнымъ агентомъ, а не съ правленіемъ общества, затѣмъ *нашла*, что выраженное въ ст. 221 уст. гражд. суд. общее правило о подсудности исковъ противъ компаній, возникающихъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, по которой иски эти предъявляются или по мѣсту нахождения ихъ конторъ или агентствъ или же по мѣсту нахождения правленія или фирмы, могло бы допустить исключеніе въ томъ лишь случаѣ, если бы въ утвержденномъ Правительствомъ уставѣ компаніи „Надежда“ была указана иная подсудность исковъ означенной компаніи, но что никакихъ такихъ исключеній изъ общаго закона въ означенномъ уставѣ компаніи (1847 года) не содержится, и что посему, хотя на бланкѣ предварительной квитанціи и напечатано: «настоящее застрахованіе заключено съ тѣмъ, чтобы всякій, могущій возникнуть изъ онаго, споръ былъ разбираемъ по мѣсту нахождения компаніи,» но это условіе, предписываемое самою компаніею, будучи даже принято страхователемъ, согласно ст. 227 уст. гражд. суд., не можетъ измѣнить общаго правила, установленнаго въ приведенной выше ст. 221 того же устава, въ силу коей иски, возникающіе изъ договора, заключеннаго съ мѣстными конторами или агентами разныхъ компаній и товариществъ, дозволено предъявлять или по мѣсту нахождения сихъ конторъ и агентствъ, или по мѣсту нахождения фирмы или правленія; что выборъ мѣста предъявленія исковъ этимъ закономъ, очевидно, предоставленъ усмотрѣнію сторонъ, что составляетъ для каждаго изъ нихъ особое право, могущее, по силѣ ст. 227 уст. гражд. суд., быть принятымъ лишь по взаимному соглашенію сторонъ; при спорѣ же объ этомъ правѣ, оно подлежитъ разрѣшенію на основаніи общаго закона, котораго никакое частное соглашеніе не отмѣняетъ, а тѣмъ болѣе не можетъ отмѣнить его условіе, поставленное компаніею въ видѣ общаго правила и неоправдываемое ни общимъ закономъ, ни частнымъ уставомъ самой компаніи. Признавъ по вышеизложеннымъ соображеніямъ, что Торомановъ, заключивъ 22 августа 1879 года договоръ страхования своего имущества съ С.-Петербургскою компаніею „Надежда“, при посредствѣ ея мѣстнаго агента Пивоварова, въ Тифлиссѣ, имѣлъ право, на

точномъ основаніи ст. 221 уст. гражд. суд., предъявить вытекающей изъ сего договора искъ свой къ упомянутой компаніи въ Тифлиссѣ, гдѣ заключенъ договоръ, — судебная палата, руководствуясь, кромѣ вышеприведенныхъ узаконеній, еще ст. 586, 712 и 791 уст. гражд. суд., 24 марта 1881 года опредѣленіе окружнаго суда отмѣнила и предписала тому суду дать дѣлу дальнѣйшій ходъ. Вслѣдствіе сего, по вызовѣ сторонъ, повѣренный отвѣтчика С.-Петербургской компаніи подъ фирмою „Надежда“, въ засѣданіи окружнаго суда, не отрицая самаго факта пожара, но возражая противъ требованія истца о вознагражденіи его за убытки, понесенные имъ отъ пожара, возразилъ, что Торомановъ не имѣетъ права на это вознагражденіе на основаніи § 38 полисныхъ условій и § 99 устава компаніи, такъ какъ пожаровъ было два, первый въ ночь съ 10 на 11 марта 1880 года, начавшійся не въ магазинѣ Тороманова, но въ сосѣднемъ, и для приведенія въ извѣстность, при тушеніи онаго, порчи товаровъ Тороманова назначена была на 31 марта экспертиза; второй же пожаръ, по которому Торомановъ предъявилъ искъ, случился 30 марта въ его собственномъ магазинѣ; между же этими пожарами Тороманову, по предоставленному компаніи праву, было 17 марта объявлено агентомъ компаніи, чрезъ нотаріальное заявленіе, что съ этого числа уничтожается дѣйствіе заключеннаго съ нимъ договора и что, независимо отъ того, Торомановъ не имѣетъ права на настоящій искъ и въ силу § 37 полисныхъ условій, такъ какъ онъ самъ, въ показаніяхъ своихъ передъ слѣдователемъ, производившимъ слѣдствіе о пожарѣ 11 марта, удостовѣрилъ, что понесенный имъ отъ этого пожара убытокъ превышаетъ 20% стоимости застрахованнаго товара, а въ подобномъ случаѣ договоръ страхования прекращается. Возражая противъ этого объясненія и ссылаясь на показаніе, данное при производствѣ слѣдствія нотаріусомъ Полторацкимъ, повѣренный Тороманова доказывалъ, что заявленіе агента компаніи „Надежда“ о прекращеніи съ 17-го марта страховаго договора его довѣрителю объявлено не было, и что содержащееся въ показаніяхъ сего послѣдняго указаніе на количество понесенныхъ, будто бы, имъ убытковъ, въ пожаръ 11 марта 1880 года, не имѣетъ значенія, такъ какъ количество убытковъ опредѣлено не было, вслѣдствіе чего приведенное повѣреннымъ компаніи „Надежда“ основаніе къ уничтоженію договора уже не можетъ имѣть мѣста. На рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго Тороманову въ искѣ, повѣренный его подалъ апелляціонную жалобу Тифлисской *судебной палатѣ*, которая, по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ сторонъ и показанія спрошеннаго, по ссылкѣ повѣреннаго Тороманова, нотаріуса Полторацкаго, обсудивъ дѣло, *нашла*, что истецъ, Торомановъ, представленными документами доказалъ свой искъ, согласно ст. 366 уст. гражд. суд., такъ какъ представленный полисъ вполне доказываетъ страхование товаровъ въ извѣстной суммѣ; фактъ же пожара признанъ отвѣтною стороною и удостовѣряется имѣющимися въ дѣлѣ актами изъ слѣдственнаго производства. Перейдя затѣмъ къ обсужденію заявленныхъ отвѣтчикомъ противъ иска Тороманова воз-

ражений, палата нашла примѣненіе § 37 страхового договора невозможнымъ, такъ какъ, по силѣ того же договора страхованія, пожарный убытокъ опредѣляется не по показанію страхователя, а известнымъ способомъ, указаннымъ въ ст. 27—32 договора, чрезъ экспертовъ, дѣйствительный же убытокъ отъ пожара 11 марта опредѣленъ не былъ, стороны усѣли только придти къ соглашенію на счетъ выбора экспертовъ, но до экспертизы произошелъ второй пожаръ, истребившій весь магазинъ и остальной уцѣлѣвшій отъ перваго пожара товаръ; ссылку повѣреннаго агента общества „Надежда“ на показанія, данныя самимъ Торомановымъ, палата нашла незаслуживающе уваженія, такъ какъ показанія эти, на сколько они были обязательны для общества, при удовлетвореніи Тороманова за убытокъ, имъ понесенный по первому пожару, на столько же они не могутъ служить во вредъ Тороманову для примѣненія 37 ст. страхового договора. Относительно втораго возраженія стѣпной стороны, основаннаго на § 38 того же договора, по силѣ котораго предоставляется сторонамъ послѣ каждаго пожара объявить страхованіе уничтоженнымъ, каковымъ правомъ воспользовался агентъ Пивоваровъ, объявивъ о томъ Тороманову чрезъ нотаріуса Полторацкаго, палата установивъ, по имѣвшимся въ виду ея обстоятельствамъ дѣла, что заявленіе о томъ Пивоварова Тороманову объявлено не было, нашла, что по невѣщенію страхователя, который продолжаетъ считать себя обязаннымъ по договору и не могъ принять мѣръ къ новому застрахованію своего товара, договоръ страхованія не былъ уничтоженъ и остался какъ для общества, такъ и для Тороманова обязательнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ палата нашла, что даже, если бы, соглашаясь съ мнѣніемъ повѣреннаго общества, считать, что предложеніе нотаріуса Тороманову принять извѣщеніе Пивоварова равносильно врученію такового, то и это врученіе, при невыполненіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, Торомановымъ остальныхъ денегъ изъ преміи, не уничтожало силы договора страхованія, ибо по отношенію страхового общества, по силѣ § 38 договора, уничтоженіе силы онаго обусловлено не только объявленіемъ о томъ страхователю, но и удовлетвореніемъ его страховою премією; при неисполненіи же одного изъ этихъ условій страхового договора не теряетъ своей силы; вслѣдствіе сего палата признала, что и во время пожара 30 марта договоръ оставался по прежнему обязательнымъ для сторонъ и что за этотъ пожаръ точно также, какъ и за пожаръ 11 марта, общество является ответственнымъ предъ страхователемъ Торомановымъ по условіямъ страхового договора. Что же касается до размѣра слѣдующаго Тороманову вознагражденія, то въ этомъ отношеніи палата, принявъ въ соображеніе, что въ виду ея имѣются книги Торманова, счетъ, составленный при уголовномъ слѣдствіи, и показанія экспертовъ, остатковъ же товара никакихъ нѣтъ, ибо лавка и товары Тороманова сгорѣли совсѣмъ безъ остатка, и что провѣрка книгъ Тороманова, о которой просилъ повѣренный общества, могла бы быть произведена лишь при наличности фактуръ и остатковъ отъ товаровъ, но что ни того, ни другаго нѣтъ, а есть только книги,

изъ которыхъ видно, что къ марту мѣсяцу 1880 года оставалось въ лавкѣ Тороманова товару на 19.337 р. 47 к., изъ числа котораго часть уничтожена пожаромъ 11 марта, а остальная сгорѣла 30 марта въ запертомъ магазинѣ, отъ котораго ключи были въ рукахъ агента страхового общества, и что ни за первый, ни за второй пожары Торомановъ удовлетворенъ не былъ, — нашла, что искъ Тороманова догазанъ, что дѣла иска подтверждена его книгами, а возраженіе повѣреннаго общества опровергнуто, и что общество должно отвѣчать какъ по иску Тороманова, такъ и за судебныя и за веденіе дѣла издержки соразмѣрно присужденной суммѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ и руководствуясь ст. 366, 456 и 870 уст. гражд. суд., судебная палата опредѣлила: взыскать съ компаніи „Надежда“ въ пользу Михаила Тороманова 19.337 р. 47 к. съ процентами со дня предъявленія иска, въ остальной части иска отказать; судебныя и за веденіе дѣла издержки распределить между сторонами, взыскавъ, за произведеннымъ зачетомъ, съ компаніи „Надежда“ въ пользу Тороманова 1112 р. 50 к. и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнила. Въ *кассационной жалобѣ* Правительствующему Сенату, повѣренный С.-Петербургской компаніи „Надежда“, присяжный повѣренный Фоссъ, просилъ отмѣнить: во 1-хъ) опредѣленіе судебной палаты 24 марта 1881 года, по нарушенію ст. 227 уст. гр. суд. и ст. 1530 т. X ч. 1, которое онъ видитъ въ томъ, что палата не признала за обществомъ Надежда предоставленнаго ст. 227 уст. гр. суд., вступающимъ въ договоръ, права опредѣлить по взаимному, съ противною стороною, соглашенію, при заключеніи договора страхованія, тотъ судъ первой степени, которому они подчиняются могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго, тогда какъ законъ этотъ, предоставляя всякимъ вступающимъ въ договоръ право избранія суда для разрѣшенія споровъ изъ сего договора возникающихъ, по ихъ усмотрѣнію, не лишаетъ такового права ни компаніи или общества, ни лицъ, вступающихъ съ ними въ договоры, и во 2-хъ) самое рѣшеніе судебной палаты, по нарушенію § § 38, 37 и 20 полисныхъ условій компаніи Надежда, ст. 141 и 145 положенія о нотар. части, ст. 366, 456, 479, 480, 534 и 706 уст. гр. суд.—Нарушеніе приведенныхъ узаконеній заключается, по объясненію просителя: 1) въ томъ, что палата признала страховою договоръ Тороманова непрекратившимся, вслѣдствіе слѣланнаго ему о томъ агентомъ общества, согласно § 38 полисныхъ условій, заявленія за неприложеніемъ къ означенному заявленію причитающейся къ возвращенію Тороманову страховою преміи и за несообщеніемъ Тороманову нотаріальнаго заявленія агента, тогда какъ въ приведенномъ параграфѣ вовсе не говорится о томъ, чтобы подлежація возвращенію деньги должны непременно сопровождать самое объявленіе объ уничтоженіи страхованія, и чтобы безъ приложенія этихъ денегъ уничтоженіе было не дѣйствительно; Торомановъ же не имѣлъ права отказываться отъ принятія нотаріальнаго заявленія безъ законной на то причины, наличности которой палата не установила, и ежели онъ это сдѣлалъ, то послѣдствія такой неосторожности мо-

гуть пасть лишь на него, а не на противную сторону; 2) въ томъ, что палата, отрицая прекращеніе страхового договора Тороманова съ компаніею по § 37 полисныхъ условій, признала возраженія компаніи, что пожаромъ 11 марта уничтожено болѣе 20% застрахованнаго имущества, недоказанными, а показанія Тороманова по сему предмету, изложенныя въ протоколѣ судебного слѣдователя, для него просто необязательными, тогда какъ, по ст. 456 уст. гр. суд., ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія, а ст. 479 и 480 того же устава даютъ право указывать на сознаніе противной стороны, находящееся вообще въ документахъ, представленныхъ въ судъ къ производству дѣла; 3) въ томъ, что палата, присуждая Тороманову 19.337 р. 47 к. убытковъ на томъ основаніи, что по книгамъ оказалось, что у него къ 11-му марта 1880 г. было на эту сумму товаровъ и что сумма убытковъ отъ пожара 11-го марта 1880 г. компаніею не доказана, въ нарушение ст. 706 уст. гр. суд., присудила Тороманову такіе убытки, о которыхъ онъ не просилъ, такъ какъ въ исковомъ прошеніи онъ просилъ о вознагражденіи за убытки отъ пожара 30 марта 1880 г., а объ убыткахъ отъ пожара 11-го марта 1880 г. въ исковомъ прошеніи не упоминалъ и, въ нарушение ст. 366 уст. гр. суд., неправильно распредѣлила между сторонами тяжесть доказательствъ, такъ какъ доказать сумму понесеннаго убытка лежало на обязанности истца, а не компаніи, и 4-е въ томъ, что палата, въ нарушение ст. 534 уст. гр. суд., оставила безъ удовлетворенія просьбу повѣреннаго компаніи о повѣркѣ книгъ Тороманова по подлиннымъ счетамъ и фактурамъ, на томъ основаніи, что фактуры представлено не было, тогда какъ палатѣ слѣдовало предложить истцу представить подлинныя счеы и фактуры для повѣрки правильности его книгъ.—Въ объясненіи противъ этой кассационной жалобы истецъ Торомановъ, возражая противъ приведенныхъ въ пей поводовъ къ отмініи рѣшенія судебной палаты, просить жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій, представленныхъ со стороны компаніи „Надежда“ присяжнымъ повѣреннымъ Фоссомъ, а равно заключенія товарища оберъ-прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь, прежде всего, на той части кассационной жалобы просителя, въ которой онъ указываетъ на то, что палата, въ нарушение ст. 227 уст. гр. суд. и ст. 1530 т. X ч. 1, отвергла право компаніи подъ фирмою „Надежда“ опредѣлить, по взаимному съ противною стороною соглашенію, тотъ судъ первой степени, которому она предоставляетъ разсмотрѣніе споровъ, могущихъ возникнуть изъ заключенныхъ съ нею договоровъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата заявленный повѣреннымъ компаніи подъ фирмою „Надежда“ отводъ о неподсудности Тифлисскому окружному суду иска, предъявленнаго Торомановымъ, признала незаслуживающимъ уваженія, на томъ основаніи, что предписываемое самою компаніею и напечатанное на бланкахъ предвѣрительной квитанціи условіе о томъ, что всякій, могущій возникнуть изъ

договора страхованія, споръ долженъ быть разбираемъ по мѣсту нахождения компаніи, будучи даже принято страхователемъ, согласно ст. 227 уст. гр. суд., не можетъ измѣнить общаго правила, установленнаго въ ст. 221 уст. гр. суд., въ силу которой выборъ мѣста предъявленія исковъ, возникающихъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными конторами или агентами разныхъ компаній, по мѣсту нахождения сихъ конторъ и агентовъ или по мѣсту нахождения фирмы или правленія, предоставленъ усмотрѣнію сторонъ, для которыхъ онъ составляетъ особое право, могущее, по силѣ ст. 227 уст. гр. суд., быть принятымъ лишь по взаимному соглашенію, но что, при спорѣ объ этомъ правѣ, оно подлежитъ разрѣшенію на основаніи общаго закона, котораго никакое частное соглашеніе не отміняетъ, а тѣмъ болѣе не можетъ отмінить его условіе, поставленное компаніею въ видѣ общаго правила и не оправдываемое ни общимъ закономъ, ни уставомъ компаніи. Такимъ образомъ, изъ содержанія вышеприведенныхъ,—хотя и не вполне ясныхъ,—соображеній судебной палаты оказывается, что палата,—допуская возможность соглашеній между сторонами относительно избранія суда 1 степени для предъявленія исковъ, возникающихъ изъ договоровъ страхованія, заключенныхъ съ мѣстными конторами или агентами компаніи,—вмѣстѣ съ тѣмъ, признаетъ, что, въ случаѣ спора о томъ, онъ долженъ быть разрѣшенъ не на основаніи соглашенія сторонъ, а на основаніи общаго закона, котораго никакое частное соглашеніе не отміняетъ. Такое заключеніе судебной палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ законеній. Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, въ ст. 203—228, подробно изложены правила о подсудности разнаго рода исковъ, при чемъ ст. 227 того же устава дозволяетъ сторонамъ, при самомъ заключеніи договора, опредѣлить тотъ судъ первой степени, которому они подчиняются могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи оного, и, въ этомъ отношеніи, въ статьѣ этой не сдѣлано никакого изъятія, которымъ компаніямъ, обществамъ или товариществамъ воспрещалось бы входить съ участвующими въ заключеніи съ ними договоровъ въ соглашеніе относительно избранія суда первой степени для разбора исковъ, могущихъ возникнуть изъ тѣхъ договоровъ. Ежели, такимъ образомъ, самъ законъ дозволяетъ опредѣлять, по взаимному соглашенію сторонъ, подсудность исковъ, возникающихъ изъ договоровъ, то очевидно, что, при наличности такого соглашенія, споры относительно подсудности такихъ исковъ должны быть разрѣшаемы на основаніи состоявшагося между сторонами при заключеніи договоровъ соглашенія, а не на основаніи общихъ законовъ о подсудности разнаго рода исковъ; но для того, чтобы такое соглашеніе могло служить основаніемъ для измѣненія опредѣленной закономъ подсудности, необходимо, чтобы оно было основано на взаимномъ добровольномъ согласіи и выражено положительно. Подсудность исковъ, предъявляемыхъ противъ компаній, обществъ или товариществъ, опредѣляется, на основаніи ст. 220 уст. гр. суд., мѣстомъ нахождения правленія или фирмы; иски же, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣст-

ными ихъ конторами или агентами, предъявляются, на основаніи ст. 221 того же устава, или по мѣсту нахождения сихъ конторъ или агенто́въ, или же по мѣсту нахождения правленія или фирмы; выборъ мѣста предъявленія такого иска составляетъ несомнѣнно право истца, который лишиться онаго можетъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ отъ него самъ добровольно откажется, или когда подсудность его иска будетъ, на основаніи ст. 227 уст. гр. суд., определена добровольнымъ соглашеніемъ его съ противною стороною. Въ настоящемъ случаѣ, Торомановъ, заключивъ, — какъ это установила судебная палата, — договоръ страхования съ мѣстнымъ агентомъ компаніи подъ фирмою „Надежда“ въ Тифлисѣ, воспользовался предоставленнымъ ему ст. 221 уст. гр. суд. правомъ и возникшій изъ этого договора искъ о вознагражденіи за сгорѣвшій товаръ предъявилъ въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ; съ своей стороны, повѣренный компаніи подъ фирмою „Надежда“ противъ этого иска предъявилъ отводъ, которымъ, — осповываясь на томъ, что въ предварительной квитанціи, выданной Тороманову, значится, что *все могущіе возникнуть по заключенному съ нимъ договору страхования споры подлежатъ разбирательству въ С.-Петербургѣ, какъ мѣсть пребыванія прасленія*, — доказывалъ, что искъ этотъ неподсуденъ Тифлисскому окружному суду. Палата же отводъ этотъ признала незаслуживающимъ уваженія, не потому, чтобы признала принятіе Торомановымъ означенной выше квитанціи неимѣющимъ значенія обоюднаго добровольнаго соглашения на избраніе мѣста предъявленія иска или добровольнаго отказа Тороманова отъ принадлежащаго ему, въ силу ст. 221 уст. гр. суд., права выбора мѣста предъявленія иска, а на томъ лишь основаніи, что предписываемое компаніею условіе, выраженное въ квитанціи, *будучи даже принято страхователемъ*, не можетъ измѣнить общаго правила, выраженнаго въ ст. 221 уст. гр. суд., такъ какъ никакое частное соглашеніе дѣйствія общаго закона не отмѣняетъ, — и, такимъ образомъ, допустила явное нарушеніе ст. 227 уст. гр. суд., вслѣдствіе котораго определеніе палаты, объ оставленіи заявленнаго повѣреннымъ компаніи подъ фирмою „Надежда“ отвода безъ уваженія, не можетъ быть оставлено въ силѣ. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго судебною палатою по существу иска Тороманова, такъ какъ, съ отмѣною определенія судебной палаты по отводу о подсудности иска, рѣшеніе это само собою теряетъ всякое значеніе, и не касаясь вопроса о томъ, можетъ ли принятіе Торомановымъ отъ агента компаніи подъ фирмою „Надежда“ предварительной квитанціи, — на бланкѣ которой напечатано, что „настоящее застрахованіе заключено съ тѣмъ, чтобы всякій, могущій возникнуть изъ онаго, споръ былъ разбираемъ по мѣсту нахождения компаніи“, — соотвѣтствовать условіямъ предусмотрѣннаго въ ст. 227 уст. гр. суд. обоюднаго добровольнаго между вступившими въ договорныя отношенія сторонами соглашенія объ избраніи суда первой степени для разбора могущихъ возникнуть между ними споровъ объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго, такъ какъ вопросъ этотъ долженъ

подлежать обсужденію судебной палаты при новомъ разсмотрѣніи дѣла, — о предъялетъ: определеніе Тифлисской судебной палаты, состоявшееся 24 марта 1881 г., по нарушенію 227 ст. уст. гр. суд., а равно и рѣшеніе ея отъ 13/15 апрѣля 1882 г. отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же судебной палаты.

97. — 1884 года ^{октября 3-го} _{ноября 7-го} числѣ. По прошенію повѣреннаго коллежскаго совѣтника Николая Филкова, присяжнаго повѣреннаго Башилова, объ отмѣнѣ определенія С.-Петербургской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. С л а о м о н ѣ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Ф р и д е; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Б а р к о в с к і й.

Изъ дѣла видно, что 26 января 1882 г. повѣренный коллежскаго совѣтника Филкова, присяжный повѣренный Александръ Павловичъ Башиловъ, обратился въ С.-Петербургскій окружный судъ съ прошеніемъ о признаніи умершаго генераль-лейтенанта Николая Григорьевича Карташевскаго несостоятельнымъ должникомъ, такъ какъ долговъ послѣ него оказалось до 300 т. р., каковая сумма не можетъ быть выручена изъ продажи имущества его и изъ ликвидаціи выданныхъ на имя его обязательствъ. Постановленіемъ, отъ 18 мая 1882 г., С.-Петербургскій окружный судъ опредѣлилъ: признать умершаго генераль-лейтенанта Николая Григорьевича Карташевскаго должникомъ несостоятельнымъ, о чемъ объявить установленнымъ порядкомъ; присяжнымъ попечителемъ по дѣламъ этого несостоятельнаго должника назначить присяжнаго повѣреннаго Александра Павловича Башилова и, по призыву его къ присягѣ, выдать ему на это званіе надлежащее свидѣтельство. По исполненіи присяжнымъ попечителемъ ст. 1903 т. XI ч. 2, кредиторы Карташевскаго явились 18 февраля 1883 г. для выбора членовъ конкурснаго управленія и о послѣдствіяхъ сего выбора присяжный попечитель Башиловъ вошелъ съ представленіемъ, отъ 1-го марта 1883 г., въ окружный судъ, при которомъ, между прочимъ, приложилъ валовой счетъ имуществу и долгамъ несостоятельнаго, изъ котораго видно, что къ Карташевскому предъявлено всего 8 долговыхъ претензій на 200.485 руб. 81 коп., а въ томъ числѣ матерью должника, вдовою тайнаго совѣтника Карташевскою на 106.236 руб. 91 коп. и коллежскимъ совѣтникомъ Филковымъ на 21.457 руб. 60 коп. Выстъ съ означеннымъ представленіемъ присяжнаго попечителя, въ окружный судъ поступило прошеніе коллежскаго совѣтника Николая Филкова, въ которомъ, указывая на то, что большинствомъ голосовъ кредиторовъ, собравшихся 17 февраля, въ предсѣдателя конкурса избранъ повѣренный вдовы Карташевской, присяжный повѣренный Герке, и что онъ, Филковъ, одинъ опротестовалъ таковой выборъ, предлагая выбрать предсѣдателемъ конкурса бывшаго присяжнаго попечителя Башилова, проситель ходатайствовалъ о неутвержденіи присяжнаго повѣреннаго Герке, какъ повѣреннаго матери не-

состоятельного должника, въ званіи предсѣдателя конкурса, ссылаясь въ подтвержденіе такого своего ходатайства какъ на ст. 1893 т. XI ч. II, такъ равно и на 299 т. X. ч. II зак. о суд. и взыск. гражд. и на практику С.Петербургскаго коммерческаго суда, утвержденную 4 департаментомъ Правительствующаго Сената, по которой въ составъ конкурснаго управленія, какъ судебного мѣста, не могутъ входить родственники несостоятельнаго. Въ засѣданіи окружнаго суда, какъ видно изъ протокола отъ 12 марта 1883 г., присяжный повѣренный Башиловъ, въ качествѣ повѣреннаго Филкова, поддерживалъ ходатайство своего довѣрителя о неутвержденіи состава конкурснаго управленія по дѣламъ Карташевскаго, избраннаго матерью, являющеюся главною кредиторшею.—Окружный судъ призналъ ходатайство коллежскаго совѣтника Филкова, о неутвержденіи присяжнаго повѣреннаго Герке въ должности предсѣдателя конкурса, незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ законѣ (ст. 1893 уст. о торг. несост.) лицамъ, родствомъ съ несостоятельнымъ должникомъ соединеннымъ, воспрещается быть лишь присяжными попечителями и нигдѣ не имѣется запрещенія быть такимъ лицамъ членами или предсѣдателями конкурсныхъ управленій. На такое опредѣленіе суда, коимъ, на основаніи ст. 1904 и 1905 уст. о торг. несост. и ст. I прим. къ 223 ст. уст. гр. суд., присяжный повѣренный Герке утвержденъ въ должности предсѣдателя, а присяжные повѣренные Башиловъ и Брутъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Потѣхинъ назначены кураторами конкурснаго управленія по дѣламъ Карташевскаго, присяжный повѣренный Башиловъ подалъ въ С.-Петербургскую судебную палату частную жалобу,—въ качествѣ повѣреннаго коллежскаго совѣтника Филкова,—въ которой, ссылаясь на ст. 1910—1914, 1928—1930, 1959—1973, 1975—1982 т. XI ч. II, на ст. 260 и 299 т. X ч. II св. зак. о суд. и взыск. гражд. и на ст. 195 и 667 уст. гр. суд., просилъ отмѣнить опредѣленіе окружнаго суда въ той онаго части, которая касается утвержденія присяжнаго повѣреннаго Герке въ должности предсѣдателя конкурснаго управленія, и, согласно ходатайству довѣрителя его, Филкова, утвердить его, Башилова, въ означенной должности.—Принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 1904 уст. о торгов. несост., предсѣдатель конкурса избирается изъ заимодавцевъ, не исключая родственниковъ должника; 2) что примѣненіе къ лицамъ, имѣющимъ право быть членами конкурса, общихъ правилъ о членахъ судебныхъ установленій могло бы повести къ устраненію не только родственниковъ должника, но и другихъ заимодавцевъ, а въ томъ случаѣ, если всѣ кредиторы окажутся въ родствѣ съ должникомъ, представилось бы значительное затрудненіе, если не совершенная невозможность, къ избранію членовъ конкурснаго управленія, С.-Петербургская судебная палата опредѣлила: частную жалобу оставить безъ послѣдствій.—Жалуясь на означенное опредѣленіе судебной палаты и подкрѣпляя жалобу свою доводами, представленными въ окружный судъ и въ судебную палату, повѣренный Филкова, присяжный повѣренный Башиловъ, указываетъ кромѣ того, на то, что, если на практикѣ и можетъ оказаться такая невоз-

можность къ избранію членовъ конкурса въ томъ случаѣ, когда всѣ кредиторы окажутся въ родствѣ съ должникомъ, то обязанности конкурса, согласно 1915 ст. т. XI ч. 2, должны быть исполняемы тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ котораго открылась несостоятельность.—

Выслушавъ объясненія явившихся въ засѣданіе присяжнаго повѣреннаго Башилова и присяжнаго повѣреннаго Герке и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, ходатайствуя объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты, коимъ избраніе присяжнаго повѣреннаго Герке въ должность предсѣдателя конкурса оставлено въ силѣ, присяжный повѣренный Башиловъ, по довѣренности одного изъ кредиторовъ несостоятельнаго должника Карташевскаго,—коллежскаго совѣтника Филкова, признаетъ означенное опредѣленіе несогласнымъ съ ст. 1893 т. XI ч. 2, по которой родственники кредиторовъ не могутъ быть избираемы въ присяжные попечители; а противъ довода палаты, что устраненіе родственниковъ изъ конкурса представляло-бы неудобство въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ всѣ кредиторы оказались-бы родственниками несостоятельнаго, указываетъ на то, что ст. 260 и 264 т. X ч. II св. зак. о суд. и взыск. гражд., а равно ст. 195 и 667 уст. гр. суд., устраняютъ родственниковъ отъ участія въ рѣшеніи дѣла близкихъ имъ лицъ, а выставленное палатою неудобство можетъ быть, сверхъ того, устранено примѣненіемъ ст. 1915 т. XI ч. 2. Съ своей стороны, присяжный повѣренный Герке, ходатайствуя объ оставленіи въ силѣ опредѣленія палаты, коимъ онъ утвержденъ въ должности предсѣдателя конкурса, указываетъ на то, что лишеніе кредитора права, въ случаяхъ подобныхъ настоящему, имѣть въ конкурсѣ представителя значило-бы лишить этого кредитора общаго гражданскаго права, выраженнаго въ 691 и 697 ст. т. X ч. I.—Собравивъ означенныя объясненія съ опредѣленіемъ палаты и съ законами, изложенными въ разд. V т. XI ч. II о торг. несост., Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1893 т. XI ч. 2, на которую указываетъ присяжный повѣренный Башиловъ, имѣетъ исключительное, специальное примѣненіе къ присяжному попечителю, и такъ-какъ запрещеніе, изложенное въ ней, въ послѣдующихъ статьяхъ, относящихся къ составу конкурсныхъ управленій, не повторено, присяжный-же попечитель является представителемъ власти единоличной, то поставленное о немъ правило не можетъ быть примѣнено къ конкурсу, т. е. къ учрежденію, которое, какъ мѣсто коллегіальное, рѣшаетъ дѣла, по смыслу ст. 1910 и 1912 т. XI ч. II, по большинству голосовъ. Но если, такимъ образомъ, правило, въ ст. 1893 т. XI ч. II изложенное, не разрѣшаетъ вопроса о правѣ родственниковъ несостоятельнаго участвовать въ конкурсѣ, то нельзя, однако, не согласиться съ повѣреннымъ Филкова въ томъ отношеніи, что, за признаніемъ конкурса по закону писною степенью коммерческаго суда, къ нему, въ виду ст. 260 и 264 т. X ч. II св. зак. о суд. и взыск. гр., а равно ст. 195 и 667 уст. гр. суд., имѣетъ примѣненіе

то общее для всѣхъ судебныхъ мѣстъ правило, по которому родственники лица, дѣло котораго подлежитъ разсмотрѣнію, не могутъ быть судьями. Примѣняя это общее правило къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что лицо, состоящее въ указанныхъ закономъ степеняхъ родства или свойства съ несостоятельнымъ, не можетъ быть избрано ни въ кураторы, ни въ предсѣдателя конкурса. Но если къ такому выводу необходимо слѣдуетъ придти по соображеніи указанныхъ выше сего статей, то участія родственника несостоятельнаго въ конкурсѣ Карташевскаго, въ данномъ случаѣ, не усматривается, и присяжный повѣренный Башиловъ, ходатайствуя объ устраненіи изъ конкурса присяжнаго повѣреннаго Герке, не указываетъ при этомъ на то, чтобы Герке состоялъ въ родствѣ съ умершимъ генерал-лейтенантомъ Карташевскимъ, а основываетъ ходатайство свое единственно на томъ, что вдова тайнаго совѣтника Карташевскаго есть мать несостоятельнаго, а присяжный повѣренный Герке состоитъ повѣреннымъ эгой главной кредиторши несостоятельнаго. Въ такомъ видѣ ходатайство присяжнаго повѣреннаго Башилова не подлежитъ уваженію, такъ какъ если законъ и устраняетъ отъ участія въ конкурсѣ *родственниковъ* несостоятельнаго, то распространять это правило на *повѣренныхъ* этихъ родственниковъ не представляется правильнаго основанія; ибо, если по смыслу закона не слѣдуетъ допускать, чтобы родственники несостоятельнаго могли быть сами судьями въ дѣлѣ, въ которомъ разрѣшается вопросъ не только объ имущественной, но и о личной отвѣтственности близкаго имъ лица (ст. 1983 т. XI ч. II), то не менѣе того лицо, имѣющее къ несостоятельному претензію,—какъ правильно заявилъ присяжный повѣренный Герке,—не можетъ быть, въ свою очередь, лишено права, наравнѣ съ прочими кредиторами несостоятельнаго, ограждать собственные свои интересы всѣми другими, дозволенными въ законѣ, средствами, доступными прочимъ кредиторамъ; къ числу—же такихъ средствъ должно быть отнесено ходатайство кредитора-родственника о назначеніи въ недоступную для него должность члена конкурса посторонняго лица (ст. 1906 т. XI ч. 2); кромѣ того, это постороннее лицо, будучи избрано въ члены конкурса и вступая въ отправленіе возложенной на него по закону обязанности, въ виду ст. 1910 и 1913 т. XI ч. 2, переходитъ уже изъ повѣреннаго частнаго лица въ званіе члена судебного мѣста и остается въ принятѣ имъ на себя званіи независимо отъ того, продолжитъ-ли ему довѣрять кредиторъ, интересы котораго онъ представлялъ до учрежденія конкурса, или нѣтъ, такъ-какъ, принявъ на себя званіе куратора или предсѣдателя конкурса, онъ уже является защитникомъ интересовъ не только своего довѣрителя, но и всѣхъ прочихъ кредиторовъ, а равно и самого несостоятельнаго. Обжалованное Башиловымъ опредѣленіе палаты, хотя и содержитъ въ себѣ неправильное толкованіе ст. 1904 т. XI ч. 2, тѣмъ не менѣе, не подлежитъ отмінію, ибо ни во время производства дѣла въ окружномъ судѣ, ни во время производства оного въ палатѣ, ни въ кассационной жалобѣ, ни въ личныхъ его объясненіяхъ въ засѣданіи Правительствующа-

го Сената, повѣренный Филковъ ни разу не сдѣлалъ указанія на то, чтобы присяжный повѣренный Герке состоялъ въ близкихъ степеняхъ родства или свойства съ умершимъ несостоятельнымъ должникомъ Карташевскимъ.—Признавая, по симъ основаніямъ, опредѣленіе палаты неподлежащимъ отмінію,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 793 ст. уст. гр. суд., кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

98.—1884 года ^{Октября 3}_{ноября 7} числа. По прошенію крестьянки Екатерины Мадей, за себя и какъ опекунии дѣтей своихъ, объ отмініи рѣшенія Люблинскаго 1 округа мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. П. Барковский).

Крестьянка Екатерина Мадей, за себя и въ качествѣ главной опекунии малолѣтнихъ своихъ дѣтей, обратилась въ гминный судъ 4 округа Ново-Александрійскаго округа, Люблинской губерніи, съ прошеніемъ, въ которомъ изложила, что покойный мужъ ея Войцѣхъ Мадей двѣнадцать лѣтъ тому назадъ занялъ у Андрея Куфеля 40 руб. и въ обезпеченіе этого долга отдалъ ему въ залогъ съ правомъ пользованія 4 морга земли изъ общаго пространства крестьянской усадьбы подъ № 53 по ликвидационной табели на селеніе Добре. По смерти Андрея Куфеля, сыновья его Кациръ и Войцѣхъ Куфли, не смотря на желаніе истицы выкупить землю, денегъ отъ нея не принимаютъ и отказываются возвратить землю, а потому, ссылаясь на постановленія учредительнаго комитета отъ 20, 25 и 27 ноября (2, 7 и 9 декабря), отъ 1, 4 и 8 декабря (13, 16 и 20 декабря) 1865 г. и отъ 20 декабря 1865 г. (11 января 1866 г.), а равно на 9 ст. Высочайше утвержденныхъ 6 августа 1876 г. правилъ, истица просила возстановить владѣніе наслѣдниковъ Войцѣха Мадея 4 моргами земли и, признавъ за отвѣтчиками право на полученіе 40 руб., устранить ихъ изъ усадьбы. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчиковъ Кацпра и Войцѣха Куфлей заявилъ, что отвѣтчики владѣютъ спорнымъ пространствомъ земли на основаніи постановленія семейнаго совѣта отъ $\frac{1}{13}$ февраля 1867 г., по которому умершій нынѣ Войцѣхъ Мадей передалъ Кацпру и Войцѣху Куфлямъ пять морговъ земли во владѣніе изъ собственной своей усадьбы, а посему онъ, повѣренный, заявляетъ отводъ о неподсудности дѣла сего гминному суду, такъ какъ искъ касается правъ на недвижимое имѣніе. Кромѣ того повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ встречный искъ въ 1142 руб. по стоимости строеній, возведенныхъ довѣрителями его на спорной землѣ; въ доказательство же стоимости сослался на экспертовъ. На это, съ своей стороны, повѣренный истицы возразилъ, что купля-продажа недвижимости по частному контракту недействительна въ силу закона, а поэтому, на основаніи ст. 9 Высочайше утвержденныхъ правилъ 6 августа 1876 г., искъ Екатерины Мадей подсуденъ гминному суду; что же касается дру-

гаго основанія о неподсудности дѣла по цѣнѣ построекъ, возведенныхъ Куфлями, то истица на эти строенія никакого права не заявляетъ и предоставляетъ отвѣтчикамъ снести оныя. Рассмотрѣвъ вышеизложенное гминный судъ, 7 октября 1880 г. пашель, что, на основаніи ст. 6 и 11 постановленій учредительнаго комитета отъ 1, 4 и 8 декабря (13, 16 и 20 декабря) 1865 г. и другихъ законовъ, актъ объ отчужденіи недвижимой крестьянской собственности не имѣетъ никакого значенія, встрѣчный же искъ послѣдниковъ въ 1142 руб. не можетъ имѣть связи съ первоначальнымъ искомъ, а потому, руководствуясь ст. 9 Высочайше утвержденныхъ правилъ 6 августа 1876 г., опредѣлили: усадьбу подъ № 53, состоящую въ пользованіи Кацпра и Войцѣха Куфлевъ, передать во владѣніе послѣдниковъ Войцѣха Мадея, обязавъ ихъ возвратить Куфлямъ уплаченныя за эту усадьбу 42 руб., съ Куфлей взыскать 4 р. судебныхъ издержекъ, встрѣчный же искъ признать гминному суду неподсуднымъ. По апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе, принесенной повѣренными отвѣтчиковъ, *мировой съѣздъ* 1 округа Люблинской губерніи *пашель*, что искъ Екатерины Мадей, о возвратѣ 4 морговъ земли, подходящей подъ дѣйствіе Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2 марта) 1864 г. и отданной въ залогъ по частному условію въ обезпеченіе долга, какъ искъ, касающийся правъ на недвижимость, согласно п. 1 ст. 117 полож. о прим. суд. уст. къ Варшавскому округу, изъять изъ подсудности мировыхъ учреждений, предъявленный же отвѣтчиками встрѣчный искъ, на основаніи ст. 39 уст. гр. суд., подлежить рассмотрѣнію окружнаго суда, а потому и руководствуясь 79 ст. уст. гр. суд., съѣздъ опредѣлили: по неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, рѣшеніе гминнаго суда отмѣнить, со всѣми послѣдствіями, и дальнѣйшее производство дѣла прекратить. Въ *кассационной жалобѣ* на рѣшеніе съѣзда, крестьянка Екатерина Мадей проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію ст. 39, 129, 142 и 79 уст. гр. суд., ст. 117 полож. о прим. суд. уст. въ Варшавскомъ округѣ и ст. 9 правилъ 6 августа 1876 года.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Высочайше утвержденныхъ 6 августа 1876 г. правилахъ, о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго судебного округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ губерній Царства Польскаго (собр. узак. 1876 г. № 812) въ п. 9, сказано: „дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадебъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей, на основаніи Высочайшихъ указовъ 19 февраля (2-го марта) 1864 г., подпадаютъ вѣдѣнію вновь учрежденныхъ гминныхъ судовъ и начинаются ими какъ вслѣдствіе о томъ заинтересованныхъ лицъ, такъ и по требованію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, либо чиновъ прокурорскаго палатка. Опредѣленія гминнаго суда по означенному предмету могутъ подлежать обжалованію, на основаніи общихъ правилъ объ обжалованіи рѣшеній миро-

выхъ судебныхъ установленій, изложенныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Если при рассмотрѣніи гминнымъ судомъ подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ имъ замѣчены будутъ случаи нарушенія упомянутыхъ въ семь пунктѣ правилъ, то гминный судъ обязанъ сообщать о такихъ случаяхъ мѣстнымъ учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ для возбужденія судебного преслѣдованія“. Содержаніе и смыслъ означеннаго закона и соображеніе опаго съ п. 1 ст. 116 Высочайше утвержденного 19 февраля 1875 г. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. къ Варшавскому округу (собр. узак. 1875 г. № 254, ст. 1490 уст. гр. суд. Императора Александра II) не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ для дѣлъ о наслѣдованіи и возникающихъ изъ сего раздѣловъ имущество между сельскими жителями, такъ и специально для дѣлъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадебъ установлена особая подсудность, независимая, по отношенію къ участкамъ, поступившимъ въ собственность сихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19-го февраля (2 марта) 1864 г., ни отъ пространства недвижимаго, ни отъ цѣнности принадлежащаго къ наслѣдству движимаго имущества. Въ силу этой особой подсудности, п. 1 ст. 117 положенія 19 февраля 1875 г. (ст. 1491 уст. гр. суд. Императора Александра II) не можетъ быть примѣняемо къ дѣламъ объ отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадебъ, для изъятія ихъ изъ специальной подсудности гминнымъ судамъ. Что же касается, засимъ, вопроса о примѣненіи съѣздомъ ст. 39 уст. гр. суд.,—по которой, по иску предъявленному у мирового судьи, судья предоставляетъ сторонамъ разобраться въ окружномъ судѣ, если противъ иска предъявленъ встрѣчный искъ, по цѣнѣ своей не подлежащей вѣдомству мирового судьи,—то эта общая статья къ указаннымъ выше сего дѣламъ не имѣетъ безусловнаго примѣненія, ибо ни въ какомъ случаѣ дѣла тѣ общимъ судебнымъ мѣстамъ не подсудны. Вслѣдствіе сего и такъ какъ специальная подсудность гминнымъ судамъ дѣлъ, о которыхъ упомянуто въ ст. 116 положенія 19 февраля 1875 г. (ст. 1490 уст. гр. суд. Императора Александра II) и въ ст. 9-й Высочайше утвержденныхъ правилъ 6 августа 1876 г., не можетъ измѣняться вслѣдствіе того только, что отвѣтчикъ, къ которому предъявленъ искъ, заявитъ встрѣчный искъ, неподсудный, на основаніи п. 1 ст. 115 положенія 19 февраля 1875 года (ст. 1489 уст. гр. суд. Императора Александра II), по цѣнѣ онаго, гминнымъ судамъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что если по дѣлу, поступившему, на основаніи указанныхъ выше специальныхъ законовъ, на рассмотрѣніе гминнаго суда, противъ иска будетъ предъявленъ встрѣчный искъ, по суммѣ превышающей подсудность гминныхъ судовъ, то этотъ судъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, обязанъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, существуетъ-ли между встрѣчнымъ искомъ, по суммѣ неподсуднымъ гминнымъ судамъ и мировымъ учрежденіямъ, и между главнымъ искомъ, только этимъ учрежденіямъ подсуднымъ, необходимая тѣсная связь. Если такая связь будетъ признапа существующею, то встрѣчный искъ под-

лежитъ разрѣшенію совокупно съ главнымъ искою; если-же такой связи встрѣчнаго иска съ первоначальнымъ усмотрѣно не будетъ, то судъ, не отказываясь отъ разсмотрѣнія первоначальнаго иска, правильно предъявленнаго, долженъ предоставить отвѣтчику, предъявившему встрѣчное исковое требованіе, обратиться съ онымъ, отъ дѣла особо, въ общія судебныя установленія. Примѣняя вышеизложенныя правила къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ 1-го округа Люблинской губерніи неправильно призналъ оное неподсуднымъ гминному суду на основаніи п. 1 ст. 117 положенія 19-го февраля 1875 года и ст. 39 уст. гр. суд., а посему, опредѣляетъ: по нарушенію ст. 9 Высочайше утвержденныхъ 6-го августа 1876 года правилъ о распредѣленіи между судебными установленіями и должностными лицами Варшавскаго округа нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ и судебныхъ чиновъ губерній Царства Польскаго, рѣшеніе Люблинскаго мирового съѣзда 1-го округа отмѣнить, передавъ дѣло сіе на разсмотрѣніе мирового съѣзда 2-го округа Люблинской губерніи.

99.—1884 года октября 3 и ноября 7 чиселъ. По прошенію повѣреннаго действительнаго статскаго совѣтника Порфирія Веретенникова, присяжнаго повѣреннаго Веригина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. П. Проскуряковъ; заключенію давалъ товарищъ обер-прокурора Н. П. Барковский).

4-го ноября 1878 г., дворянинъ Фридрихъ фонъ-Шульманъ выдалъ вѣровъ действительнаго статскаго совѣтника Александрѣ Шенкъ вексель на 20.000 руб., срокомъ на 2 мѣсяца, на вексель семь поставлена бланковая надпись Александры Шенкъ, засвидѣтельствованная 6-го ноября того же года въ конторѣ потаріуса Маляхинскаго. Действительный статскій совѣтникъ Порфирій Веретенниковъ дисконтировалъ этотъ вексель и передалъ векселедателю фонъ-Шульману чекъ на общество взаимнаго кредита въ суммѣ 19.300 руб. По наступленіи срока векселю, Александра Шенкъ отказалась отъ признанія сдѣланной отъ нея имени надписи, признавъ ее подложною; вслѣдствіе чего, по доносенію потаріуса Маляхинскаго, назначено было слѣдствіе, къ коему были привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ Фридрихъ фонъ-Шульманъ, жена его Надежда и ремесленница Анна Берти, первый, какъ главный руководитель обмана, вторая, какъ представившая документъ о личности Александры Шенкъ, и послѣдняя, какъ выдавшая себя въ конторѣ потаріуса за надписательницу, а въ качествѣ свидѣтелей-потаріусъ Михаилъ Маляхинскій, засвидѣтельствовавшій бланковую надпись, титулярный совѣтникъ Иванъ Рюминъ, подписавшійся отъ имени Александры Шенкъ за неумѣніемъ ея грамотѣ и по личной ея просьбѣ, и Рижскій гражданинъ Николай Кохъ и титулярный совѣтникъ Иванъ Крюковъ, подписавшіеся подъ надписью свидѣтелями, удо-

стовѣрившими личность Шенкъ. Предварительное слѣдствіе, по заключенію прокурора, приостановлено судебною палатою (по угол. деп.), которая 27 марта 1880 г. опредѣлила: слѣдствіе по обвиненію Надежды Шульманъ и Анны Берти въ участіи въ подложномъ составленіи бланковой на вексель надписи отъ имени Александры Шенкъ прекратить; въ отношеніи же Фридриха Шульмана приостановить впредь доливки или розысканія его. При такомъ положеніи условнаго дѣла, Веретенниковъ, признавая достовѣрнымъ фактъ о сдѣланіи надписи на вексель не Александрою Шенкъ, которой онъ вѣрилъ, а явившеюся подъ ея именемъ въ нотаріальную контору Анною Берти, и доказывая этотъ фактъ показаніями и сознаніемъ привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ, предъявилъ искъ объ убыткахъ солидарно ко всѣмъ поименованнымъ выше лицамъ, кромѣ Шульмана, мотивируя искъ тѣмъ, что всѣ дѣйствія отвѣтчиковъ, хотя и признанныя судебною палатою подлежащими вѣщенію, влекутъ за собою гражданскую отвѣтственность, какъ дѣйствія, бывшія причиной того, что совершенно былъ подложный бланкъ, и этимъ истецъ лишился капитала въ 19.300 руб. и права взыскація его съ отвѣтчиковъ,—просилъ присудить эту сумму съ % съ 6-го ноября 1878 г. съ Надежды Шульманъ, Анны Берти, Михаила Маляхинскаго, Ивана Рюмина, Николая Коха и Ивана Крюкова съ взаимною ихъ другъ за друга отвѣтственностью. Возраженія отвѣтчиковъ ограничились указаніемъ, при словесномъ состязаніи въ окружномъ судѣ, на преждевременность иска по двумъ основаніямъ: что уголовное дѣло о Фридрихѣ фонъ-Шульманѣ только приостановлено, а не окончено, и исходъ настоящаго дѣла зависитъ отъ исхода дѣла о Шульманѣ и что бланковая надпись на вексель еще не признана подложною подлежащею судебною властію. Окружный судъ въ искѣ отказалъ.—С.-Петербургская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, нашла, что возбуждаемый по дѣлу отвѣтчиками вопросъ заключается въ преждевременности иска Веретенникова объ убыткахъ на сумму 19.300 р. съ % и относительно сего вопроса представляются слѣдующія соображенія. Веретенниковъ требуетъ взыскація съ отвѣтчиковъ всей суммы, соотвѣтствующей той уплатѣ, которую онъ сдѣлалъ по векселю Фридриха фонъ-Шульмана, на томъ основаніи, что онъ вѣрилъ не Шульману, а надписи Александры Шенкъ, которая, однакожь, по раскрывшимся по слѣдственному дѣлу обстоятельствамъ, должна быть признана недѣйствительною, но въ настоящее время означенная надпись, не смотря на слѣдствіе о ея происхожденіи, еще существуетъ и никакимъ судебнымъ рѣшеніемъ, согласно 567 и 1300 ст. т. XI уст. торг., подложною или недѣйствительною не признана, да и въ настоящемъ искѣ Веретенниковъ не ставитъ положительнаго требованія о такомъ признаніи, а полагаетъ только, что признаніе недѣйствительности надписи само-собою вытекаетъ изъ слѣдственнаго дѣла, вексель выданъ Фридрихомъ фонъ-Шульманомъ и на ономъ еще находится надпись (индосамптъ); за силой же 565 и 596 ст. т. XI первымъ плательщикомъ по векселю является векселедатель, а вторымъ уже надписатель; затѣмъ, если оба они не учинятъ

въ срокъ полной уплаты, то, тѣмъ не менѣе, главнымъ отвѣтственнымъ по векселю лицомъ остается векселедатель, Шульманъ, къ коему Веретенниковъ не только не обращался со взысканіемъ, но освобождаетъ его отъ всякой отвѣтственности и въ убыткахъ, между тѣмъ какъ самъ признаетъ его главнымъ сообщникомъ учиненнаго при надписи векселя обмана, о которомъ, однакожь, слѣдствіе еще не довершено, а приостановлено; при продолженіи сего слѣдствія Веретенниковъ можетъ еще возобновить участіе свое какъ гражданскаго истца, которое онъ заявилъ при предшествующемъ, но, по заключенію судебной палаты, еще недоконченномъ слѣдствіи о поступкахъ не только Надежды Шульманъ и Анны Берти, но и Фридриха Шульмана; изъ этого слѣдуетъ, что хотя и нельзя съ положительностью отвергать, что если надпись Александры Шенкъ, которой вѣрилъ Веретенниковъ, будетъ признана въ установленномъ порядкѣ недѣйствительной и по довершеніи слѣдствія надъ Шульманомъ, а равно при неоплатности его по векселю 4 ноября 1878 г. въ 20.000 руб. съ %о, уличенныя въ обманномъ дѣйствіи отъ имени подписательницы лица могутъ быть, за силой 684 ст. т. X св. зак. гр., привлечены къ гражданской отвѣтственности за убытокъ, причиненный векселедержателю отъ ихъ дѣйствія, то количество сего убытка не можетъ быть установлено въ настоящее время, а тѣмъ менѣе выразиться во всей той суммѣ, которую послѣдній заплатилъ за учтенный имъ вексель. Съ другой стороны, если вексель былъ въ срокъ протестованъ противу Александры Шенкъ, то неуплата ея по оному должна была имѣть послѣдствіемъ обращеніе взысканія на векселедателя Шульмана, который и есть непосредственный отвѣтчикъ, а между тѣмъ никакихъ противу него мѣръ векселедержателемъ еще не исполнено, тогда какъ одно нежеланіе векселедержателя обратиться къ непосредственному источнику его удовлетворенія не можетъ имѣть послѣдствіемъ обращеніе всего вексельнаго взысканія, хотя и въ видѣ убытковъ, на такихъ лицъ, которыхъ отвѣтственность должна быть только второстепенной; что изъ приведенныхъ соображеній истекаетъ, что искъ Веретенникова объ убыткахъ 19.000 руб. въ настоящемъ его видѣ и при настоящихъ обстоятельствахъ дѣла представляется преждевременнымъ и что по сему одному уже доводу рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ Веретенникова представляется правильнымъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 366 и 367 ст. уст. гр. суд. и 684 ст. т. X св. зак. гражд., разъясненной рѣшеніями кассационнаго департамента 1869 г. № 1345, 1870 г. № 1181, 1871 г. № 1227 и 1875 г. № 234,—судебная палата опредѣлила: оставить въ силѣ рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, повѣренный Веретенникова, присяжный повѣренный Веригинъ, указываетъ на нарушеніе судебною палатою: а) 565, 596 и 617 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., признаніемъ, что истецъ долженъ предварительно обратиться за удовлетвореніемъ по векселю къ векселедателью, тогда-какъ, по вексельному праву, отвѣтственность лицъ, участвующихъ въ векслѣ, солидарная; б) 567 и 1300 ст. того же уст., какъ не оправды-

вающихъ положенія палаты, что подложность бланковой надписи для предъявленія иска, въ силу этого обстоятельства, къ другимъ лицамъ должна быть подтверждена судебнымъ опредѣленіемъ,—положеніе, не оправдываемое, по мнѣнію кассатора, никакимъ закономъ; в) 684 ст. 1 ч. X т., такъ-какъ каждый отвѣчаетъ за свои дѣйствія, хотя бы они не заключали въ себѣ ничего преступнаго, почему заключеніе палаты, что отвѣтчики могутъ отвѣчать въ случаѣ доказанной виновности Шульмана и его неоплатности за причиненные убытки, противорѣчитъ приведенному закону, и г) 64 ст. пол. о нот. части, такъ-какъ нотариусъ долженъ отвѣчать за упущенія по службѣ, независимо отъ виновности и состоятельности лица, совершившаго неправильное дѣйствіе, имѣвшее послѣдствіемъ ложное удостовѣреніе со стороны нотариуса. Кромѣ того, проситель еще указываетъ на нарушеніе въ рѣшеніи палаты 369 ст. уст. непринятіемъ во вниманіе, что вопросъ о подложности бланковой надписи не былъ оспариваемъ отвѣтчиками, и 711 ст. того же уст. неприведеніемъ законовъ въ подкрѣпленіе соображеній о преждевременности иска Веретенникова, удовлетвореніе котораго притомъ ставится еще въ зависимость отъ неоплатности Шульмана.—Въ *объясненіи противъ кассационной жалобы*, повѣренный Надежды фонъ-Шульманъ и Анны Берти, присяжный повѣренный Гантоверъ, проситъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ: истца Веретенникова—присяжнаго повѣреннаго Веригина, и отвѣтчиковъ: нотариуса Малахинскаго,—присяжнаго повѣреннаго Банка, Надежды фонъ-Шульманъ и Анны Берти—присяжнаго повѣреннаго Гантовера, и заключенія товарища оберъ-прокурора,—разсмотрѣвъ дѣло, по предметамъ кассационной жалобы повѣреннаго Веретенникова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) разсужденіе судебной палаты, состоящее въ томъ, что первымъ плательщикомъ по векселю является векселедатель, а вторымъ уже надписатель, и подтверждаемое ссылкой на 565 и 596 ст. т. XI ч. 2 уст. торг., не имѣетъ существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, предметъ котораго не взысканіе по векселямъ, а искъ объ убыткахъ; въ данномъ случаѣ, означенное разсужденіе есть лишь дополнительное, въ ряду другихъ, самостоятельныхъ соображеній, по которымъ палата признала искъ Веретенникова преждевременнымъ; 2) судебная палата установила, что истецъ не требовалъ признанія бланковой надписи Шенкъ подложною или недѣйствительною, а, между тѣмъ, она таковою не признава никакимъ судебнымъ рѣшеніемъ. На это послѣднее обстоятельство указывали отвѣтчики и потому палата не могла признать подложность надписи безспорною лишь на основаніи представленныхъ истцомъ актовъ предварительнаго слѣдствія, не проверенныхъ на судѣ. При такихъ обстоятельствахъ, признаніе палатою иска Веретенникова преждевременнымъ, какъ выводимаго изъ событія, которое остается неустановленнымъ, не противорѣчитъ закону, а въ подобныхъ случаяхъ неприведеніе су-

дебнымъ мѣстомъ закона не служитъ достаточнымъ поводомъ для отмѣны рѣшенія (рѣш. гр. касс. деп. 1881 г. № 114 и мн. друг.); 3) содержаніе рѣшенія судебной палаты показываетъ, что коренную причину убытковъ, понесенныхъ Веретенниковымъ, палата усматриваетъ въ *обманныхъ дѣйствіяхъ* фонъ-Шульмана. По уставу гражданскаго судопроизводства, гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ или въ уголовномъ судѣ, при самомъ производствѣ уголовного дѣла, или отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ, до истеченія срока давности (ст. 5); въ послѣднемъ случаѣ, судъ гражданскій приступаетъ къ производству *не прежде, какъ по окончаніи уголовного производства* по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ (ст. 6). Посему, въ данномъ случаѣ, судебная палата, поставивъ отвѣтственность отвѣтчиковъ предъ Веретенниковымъ въ его убыткахъ въ зависимость отъ изобличенія ихъ въ соучастія съ Шульманомъ, о которомъ уголовное производство еще *не довершено*, а лишь *пріостановлено*, — поступила правильно и не нарушила тѣмъ 684 ст. т. X ч. 1 и 64 полож. о нотар. част.; 4) о неплатности Шульмана по векселю, судебная палата говоритъ въ связи съ разсужденіемъ о количествѣ убытка, за который отвѣтчики могли бы подлежать гражданской отвѣтственности предъ Веретенниковымъ. Вопросъ этотъ касается установленія фактической стороны дѣла, и потому неприведеніе палатою закона, въ оправданіе того или другаго способа для опредѣленія размѣра убытка, не составляетъ нарушенія 711 ст. уст. гр. суд. — Вслѣдствіе всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Веретенникова, присяжнаго повѣреннаго Веригина, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

100.—1884 года ноября 13-го дня. По прошенію повѣреннаго Кекель Саркисовой и княгини Таку Аргутинской-Долгорукой, присяжнаго повѣреннаго Богдана Якулова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисскаго судебнаго палаты.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Дочери Наскида Пирадова, Саркисова и кв. Аргутинская-Долгорукая, находя, что, по наслѣдству послѣ отца, имъ принадлежит $\frac{1}{3}$ недвижимаго имѣнія, находившагося въ общемъ владѣніи его съ братьями Иваномъ и Давыдомъ Пирадовыми, предъявили къ симъ послѣднимъ въ Тифлисскомъ окружномъ судѣ искъ о признаніи за ними права на $\frac{1}{3}$ часть означеннаго имѣнія, коимъ завладѣли отвѣтчики. — Окружный судъ нашелъ, что наслѣдство послѣ Наскида Пирадова открылось въ 1847 г. до введенія въ дѣйствіе общихъ законовъ Имперіи, послѣдовавшаго 20 октября 1859 г., а потому и права истицъ должны быть обсуждаемы на основаніи дѣйствовавшихъ тогда законовъ Грузинскихъ. Эти законы состоятъ изъ книгъ: 1) законовъ Царя

Вахтанга, 2) законовъ Греческихъ, 3) Армянскихъ, 4) Царя Георгія, 5) Моисеевыхъ, 6) Агбуги, 7) Католикоса, а также 8) обычаевъ, введенныхъ при Грузинскихъ Царяхъ закономъ, и составляютъ частью сводъ дѣйствовавшихъ уже обычаевъ, частью составлены Грузинскими царями при участіи высшихъ чиновъ царства, также на основаніи обычаевъ, а частью заимствованы изъ законовъ иноземныхъ. Сборники эти составлялись разновременно, не приводились въ одну общую систему, вслѣдствіе чего, а также и по разности ихъ происхожденія, они изобилуютъ противорѣчіями. Для примѣненія ихъ необходимо принять въ руководство правило, преподанное въ § 6 предисловія къ законамъ Моисеевымъ, по коему законы, изданные непосредственно царемъ Вахтангомъ, должны имѣть предпочтеніе предъ остальными, ибо времена и обстоятельства имѣютъ такую силу, что позднѣйшіе законы предпочтутся прежнимъ. На этомъ основаніи для разрѣшенія вопроса о томъ, наслѣдовали ли дочери въ недвижимомъ имѣніи отца ихъ при живыхъ братьяхъ послѣдняго, въ виду противорѣчія, заключающагося между законами Армянскими и законами царя Вахтанга, слѣдуетъ руководствоваться симъ послѣдними, а также обычаями, введенными закономъ при Грузинскихъ царяхъ позднѣе всѣхъ предыдущихъ законовъ. Въ законахъ-же царя Вахтанга ст. 257, опредѣливъ порядокъ наслѣдованія дочерей замужнихъ и незамужнихъ въ движимомъ имуществѣ отца ихъ, постановляетъ: „недвижимое же имѣніе не отдается у насъ, т. е. въ Грузіи, женскому полу“. Далѣе, въ книгѣ обычаевъ въ ст. 30 „когда по смерти кого-либо изъ дворянъ или гражданъ остались дочери безъ приданаго и притомъ находились сынъ, братъ нераздѣльный, либо племянникъ, то въ такомъ случаѣ, получа по наслѣдству имущество покойнаго, сынъ, братъ или племянникъ выдавали дочь съ приданнымъ и тоже, когда отъ отца ничего не осталось“. Изъ сопоставленія приведенныхъ узаконеній вытекаетъ, что, при живыхъ наслѣдникахъ мужскаго пола по прямой или боковой линіямъ, дочь въ недвижимомъ имѣніи не наслѣдовала, а получала отъ принявшаго наслѣдство лишь приданое. Къ тому же заключенію приводятъ ст. 31, 32, 33 и 36 книги обычаевъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, окружный судъ нашелъ, что истицы, не имѣютъ наслѣдственныхъ правъ къ недвижимому имѣнію умершаго отца ихъ, перешедшему къ братьямъ его, согласно съ законами, дѣйствовавшими въ моментъ открытія наслѣдства; хотя-же повѣренный ихъ и ссылается въ подкрѣпленіе правъ истицъ на ст. 145 законовъ царя Вахтанга, по это узаконеніе не можетъ быть примѣнено къ настоящему дѣлу, ибо въ немъ устанавливаются права дочери на наслѣдство послѣ отца, не оставившаго по себѣ наслѣдниковъ мужскаго пола въ прямой или боковой линіяхъ. По симъ основаніямъ окружный судъ опредѣлилъ: въ искѣ Кекель Саркисовой и Таку Аргутинской-Долгорукой отказать. — На это рѣшеніе повѣренный истицъ Якуловъ принесъ апелляціонную жалобу. — Тифлисская судебная палата, соглашаясь съ изложенными выше соображеніями суда, *нашла* что законы армянскіе, какъ несогласные съ позднѣйшими законами царя

Гражд. 1884 г.

29*

Вахтанга, не могут имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу; по смыслу же ст. 257 и 145 сихъ послѣднихъ законовъ, дочери, при сыновьяхъ, при братьяхъ и иныхъ наслѣдникахъ мужескаго пола, не наслѣдуютъ въ отцовскомъ недвижимомъ имѣннѣи, а только при выходѣ замужъ получаютъ приданое. Въ данномъ случаѣ по смерти Наскида Пирадова, послѣдовавшей въ 1847 г., доля его въ наслѣдственныхъ недвижимыхъ имѣннѣяхъ законно перешла къ братьямъ его Давиду и Ивану Пирадовымъ, что вѣролтно сознавали и сами истицы, которыя, спустя уже 32 года по смерти отца, предъявили настоящее требованіе, опровергаемое приведеннымъ выше толкованіемъ Грузинскихъ законовъ, котораго неизмѣнно держалась практика судебныхъ мѣстъ и административныхъ властей со дня присоединенія Грузіи къ Россійской Имперіи. По симъ соображеніямъ палата утвердила рѣшеніе Тифлискаго окружнаго суда.—Въ *кассационной жалобѣ*, принесенной на это рѣшеніе по уполномочию Кекелы Саркисовой и княгини Такуи Аргутинской-Долгорукой, присяжный повѣренный Якуловъ объясняетъ, что изъ содержанія 257 ст. законовъ царя Вахтанга вовсе не видно, чтобы родныя дочери безусловно устранялись отъ наслѣдства въ недвижимыхъ имѣннѣяхъ и въ томъ случаѣ, если послѣ смерти отца не осталось дѣтей мужескаго пола; напротивъ того, изъ текста 145 ст. тѣхъ же законовъ явствуетъ, что единственная дочь, т. е. безъ братьевъ, наслѣдуетъ какъ въ движимомъ, такъ и въ недвижимомъ имѣннѣи. Раздѣляемое палатою соображеніе окружнаго суда о томъ, что 145 ст. имѣетъ въ виду случай, когда послѣ смерти отца не осталось наслѣдниковъ мужескаго пола въ прямой или боковой линіи, является ни на чемъ неоснованнымъ и не оправдывается содержаніемъ 145 статьи. Равнымъ образомъ не подтверждается выводъ суда и содержаніемъ 32, 33 и 36 ст. обычаевъ, помѣщенныхъ въ сборникъ царя Вахтанга. Статья 32, во-первыхъ, относится къ купцамъ, что видно изъ выраженій „гражданскіе“ и „почетные“ купцы; во-вторыхъ, статья эта вовсе не устраняетъ дочь, а только указываетъ, что имущество должно быть отдано въ распоряженіе мужа. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно содержанія 34 и 36 ст. обычаевъ. Всякое сомнѣніе въ правѣ наслѣдованія дочерей устраняется содержаніемъ 31 статьи обычаевъ, которая предлагаетъ руководствоваться правилами, установленными въ 251 и 253 ст. III книги сборника царя Вахтанга, т. е. законовъ армянскихъ. По симъ основаніямъ, присяжный повѣренный Якуловъ проситъ рѣшеніе Тифлискаго судебнаго палаты, какъ нарушающее вышеуказанные законы, отмѣнить.

По выслушаннѣи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, сообразивъ доводы кассатора съ обжалованнымъ имъ рѣшеніемъ и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: судебная палата не признавала, что, по законамъ Грузинскимъ, дочери въ недвижимыхъ имѣннѣяхъ не наслѣдуютъ вовсе, а признала, что дочери, при наличности сыновей, братьевъ или другихъ мужескаго пола наслѣдниковъ, такого наслѣдства въ не-

движимомъ имѣннѣи не имѣютъ. Такое толкованіе палаты совершенно согласно съ 257 ст. законовъ царя Вахтанга и 30 ст. обычаевъ, введенныхъ закономъ при Грузинскихъ царяхъ. Рѣшеніе палаты не состоитъ въ противорѣчнѣи и съ 145 ст. законовъ царя Вахтанга. Статья эта, — помѣщенная въ главѣ объ отдачѣ денегъ, хлѣба и вина въ заемъ, — предусматриваетъ случай, когда и на замужнюю дочь упадетъ обязанность платить отцовскіе долги, но не устанавливаетъ исключенія изъ общаго для Грузіи правила, по которому дочери устраняются отъ наслѣдованія въ недвижимомъ имѣннѣи отца, при существованнѣи мужскаго поколѣннѣи. Затѣмъ, такъ — какъ § 6 предисловія къ законамъ Моисеевымъ указываетъ, что законы, изданные царемъ Вахтангомъ, должны имѣть предпочтеніе предъ остальными, дѣйствовавшими тогда Грузинскими законами, то палата, руководствуясь сими правилами и основавъ свое рѣшеніе на 257 и 145 ст. законовъ царя Вахтанга, не могла уже примѣнять 251 и 253 ст. законовъ Армянскихъ, потому что постановленія этихъ послѣднихъ статей находятся въ прямомъ противорѣчнѣи съ первыми, которымъ палата имѣла право дать предпочтеніе, какъ согласнымъ съ обычаями, введенными закономъ при Грузинскихъ царяхъ, позднѣе всѣхъ предыдущихъ законовъ. Посему, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Кекелы Саркисовой и княгини Такуи Аргутинской-Долгорукой оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

101.—1884 года ноября 13-го дня. По *прошенію* Феодана Пишенина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго *свѣзда мировыхъ* судей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе по дѣлу давалъ исполняющій обязанности товарища оберъ-прокурора П. И. Николаевъ.)

По иску, предъявленному купеческимъ братомъ Феоданомъ Пишенинымъ къ мѣщанину Ицѣ Минцеру, о взысканнѣи 300 руб. по векселю, мировой судья 7-го участка Елисаветградскаго мирового округа, вслѣдствіе возраженія стѣпчичка, нашель, что представленнымъ имъ свидѣтельствомъ о выполненнѣи воинской повинности за № 2588 удостовѣрено, что ему, Минцеру, исполнилось 21 годъ въ 1881 г., между тѣмъ какъ предъявленный ко взысканнѣи вексель выданъ въ 1878 г., т. е. во время несовершеннолѣтнѣи Минцера, а потому, руководствуясь ст. 81, 82, 129 и 133 уст. гр. суд. и ст. 201, 206 и 229 т. X ч. 1, мировой судья отказалъ Пишенину въ искѣ.—По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца.—просившаго объ отмѣнѣ рѣшенія мирового судьи, на томъ основаннѣи, что мировой судья, въ нарушеніе ст. 81 уст. гр. суд. и ст. 214 и 215 т. X ч. 1, принялъ за доказательство возраста Минцера свидѣтельство о выполненнѣи имъ воинской повинности,—*мировой свѣздъ нашель*, что если, по рѣшенію Правительств. Сената 1875 г. № 230, законъ признаетъ доказательствомъ возраста ревизскія сказки, то и свидѣтельство о выполненнѣи воинской повинности должно быть признано достаточнымъ доказательствомъ, а посему и руководствуясь ст. 222 т. X ч. 1,

мировой съѣздъ, 9-го декабря 1883 г., утвердилъ рѣшеніе мирового судьи. Усматривая въ такомъ рѣшеніи неправильное толкованіе 214 и 215 ст. т. X ч. 1, купеческій братъ Феофанъ Пишенинъ *проситъ объ отмѣнѣ* онаго и о передачѣ дѣла сего въ другой съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни ст. 214, ни послѣдующая ст. 215 т. X ч. 1 не оправдываютъ ходатайства Пишенина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, ибо *указанныя въ означенныхъ статьяхъ письменныя доказательства возраста отнюдь не лишаютъ судъ права принимать и другія не указанные въ оныхъ доказательства*, если судъ, по содержанію тѣхъ документовъ, признаетъ оныя достовѣрными. Ст. 216 т. X ч. 1 запрещаетъ только принимать доказательствомъ возраста одно собственное показаніе частнаго лица; но коль-скоро это показаніе подтверждено письменными доказательствами, то обсужденіе силы и значенія оныхъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, зависитъ отъ суда, разсматривающаго гражданское дѣло по существу.—Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу отвѣтчикъ Минцеръ, въ подтвержденіе того, что ему, во время выдачи векселя въ 300 руб., не было 21 года, представилъ письменное свидѣтельство о выполненіи имъ рекрутской повинности, изъ котораго съѣздъ усмотрѣлъ справедливость заявленія отвѣтчика; что это свидѣтельство, признанное съѣздомъ достовѣрнымъ, въ виду п. 2 ст. 214 т. X ч. 1, могло быть принято имъ за доказательство возраста; вопросъ—же о достовѣрности или недостовѣрности доказательствъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда и повѣркѣ въ порядкѣ кассации не подлежитъ.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что, затѣмъ, примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 222 т. X ч. 1 представляется правильнымъ, а посему опредѣляетъ: за силою 186 ст. уст. гр. суд., кассационную жалобу Пишенина оставить безъ послѣдствій.

102.—1884 года ноября 13-го дня. *По прошенію Феофана Пишенина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго съѣзда мировыхъ судей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

По иску, предъявленному купеческимъ братомъ Феофаномъ Пишенинымъ къ мѣщанину Ицкѣ Минцеру, о взысканіи 400 р. по векселю, мировой судья 7-го участка Елисаветградскаго мирового округа, вслѣдствіе возраженія отвѣтчика, нашель, что представленнымъ имъ посемейнымъ спискомъ, выданнымъ ему изъ Богопольской мѣщанской управы, удостовѣряется, что, во время выдачи Минцеромъ векселя отъ 5-го января 1878 г., ему было 19-ть лѣтъ; а потому, руководствуясь ст. 81, 120 и 133 уст. гр. суд. и ст. 222 т. X ч. 1, отказалъ Пишенину въ искѣ.—По жалобѣ истца, принесенной на это рѣшеніе въ Елисаветградскій *мировой съѣздъ*, этотъ послѣдній 9-го декабря

1883 г. *нашель*, что представленною копіею ревизской сказки о семействѣ Минцера отвѣтчикъ доказалъ, что, въ моментъ выдачи векселя, ему было 19-ть лѣтъ, а посему, руководствуясь ст. 214 и 222 т. X ч. 1 и рѣш. Правительств. Сената 1875 г. № 230, мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи.—Жалуясь на означенное рѣшеніе, купеческій братъ Пишенинъ *проситъ объ отмѣнѣ* онаго, по нарушенію ст. 214 и 215 т. X ч. 1, и о передачѣ дѣла сего въ другой мировой съѣздъ на разсмотрѣніе.

Выслушавъ заключеніе ис. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни ст. 215 т. X ч. 1, ни предшествующая ей ст. 214 не оправдываютъ ходатайства Пишенина объ отмѣнѣ рѣшенія Елисаветградскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, ибо, независимо отъ того, что, по п. 3 ст. 215 т. X ч. 1, *къ опредѣленію возраста могутъ быть приняты какъ ревизскія сказки, такъ и обывательскія книги,—къ числу которыхъ относится та выписка, которая представлена по настоящему дѣлу отвѣтчикомъ Минцеромъ,—пунктъ 2 ст. 214 т. X ч. 1 прямо указываетъ на то, что, за неимѣніемъ приходскихъ метрическихъ книгъ и письменныхъ свидѣтельствъ отъ крестившаго священника или восприемника, могутъ быть принимаемы и другія письменныя доказательства; обсужденіе же достовѣрности этихъ доказательствъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, зависитъ отъ суда.* А такъ—какъ въ дѣлѣ по иску Пишенина къ Минцеру на основаніи бывшаго въ виду онаго посемейнаго списка семейства Минцера, выданнаго ему изъ Богопольской мѣщанской управы, мировой судья, а за нимъ и мировой съѣздъ не встрѣтили сомнѣнія въ томъ, что, во время выдачи Минцеромъ векселя въ 400 руб., предъявленнаго ко взысканію, отвѣтчикъ не достигъ совершеннолѣтія,—этотъ-же выводъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ,—а засимъ и примѣненіе къ дѣлу по иску Пишенина 222 ст. т. X ч. 1 представляется правильнымъ.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 186 ст. уст. гражд. судопр., кассационную жалобу Пишенина оставить безъ послѣдствій.

103.—1884 года ноября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго дочери полковника Ольги Пишечевичъ, присяжнаго повѣреннаго Ковалевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

5-го августа 1881 года, повѣреннымъ дочери полковника Ольги Пишечевичъ представлено было въ Сумскій окружный судъ духовное завѣщаніе умершаго гвардіи поручика Андрея Леонтьевича Черепова, составленное имъ 29 іюня 1881 г., для утвержденія къ исполненію. Вслѣдствіе опредѣленія окружнаго суда, 4 сентября 1881 г., утвержденіе этого духовнаго завѣщанія было приостановлено, такъ какъ наслѣдники умершаго Черепова, гг. Череповы,

предъявили къ Ольгѣ Пишчевичъ искъ о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ и неподлежащимъ утверженію. Рѣшеніями окружнаго суда, 15—17 января 1882 г., утвержденными Харьковскою судебною палатою 6/13 ноября того же года, въ искахъ Череповымъ отказано, почему повѣренный Ольги Пишчевичъ обратился, 1 декабря 1882 г., въ Сумскій окружный судъ съ просьбою объ утвержденіи завѣщанія Андрея Черепова къ исполненію, а 4 декабря того же года дворяниномъ Михаиломъ Череповымъ въ той же Ольгѣ Пишчевичъ предъявленъ новый искъ о признаніи означеннаго духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ и о принадлежности завѣщаннаго имущества ему, истцу, какъ законному наслѣднику Андрея Черепова; причѣмъ истецъ Череповъ просилъ судъ приостановиться утвержденіемъ означеннаго завѣщанія, до рѣшенія этого иска. Не смотря на имѣвшуюся въ виду суда формальную справку объ упомянутомъ искѣ Михаила Черепова, окружный судъ, 21 декабря 1882 г., утвердилъ къ исполненію упомянутое духовное завѣщаніе поручика Андрея Черепова, руководствуясь, въ этомъ случаѣ, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что тождественные съ искомъ Михаила Черепова иски другихъ Череповыхъ признаны уже и судомъ и судебною палатою неосновательными, и что, поэтому, искъ Михаила Черепова предъявленъ не съ цѣлію достиженія уничтоженія завѣщанія, а съ цѣлію лишь отдаленія утвержденія его; вслѣдствіе чего, таковой искъ не можетъ служить основаніемъ къ приостановленію утвержденія завѣщанія Андрея Черепова.—Принявъ во вниманіе: 1) что, по силѣ 36 ст. временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, составляющихъ приложение къ 1012 ст. X т. 1 ч., когда возникаетъ споръ до утвержденія завѣщанія къ исполненію, то утвержденіе его отлагается до разрѣшенія этого спора; 2) что 33 ст. тѣхъ же временныхъ правилъ, недопускающая частныхъ жалобъ по существу опредѣленій окружнаго суда объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній къ исполненію въ томъ случаѣ, когда при утвержденіи завѣщанія имѣется въ виду отвѣтчикъ, вмѣстѣ съ симъ не исключаетъ возможности обжалованія такихъ опредѣленій въ частномъ порядкѣ, по предмету нарушенія или несоблюденія этими опредѣленіями установленныхъ закономъ правилъ по утвержденію завѣщаній; въ 3) что повѣренный дворянина Михаила Черепова въ частной его жалобѣ не касается существа духовнаго завѣщанія Андрея Черепова, такъ какъ имъ предъявлено въ судѣ, согласно 33 ст. врем. прав., искъ о признаніи упомянутаго завѣщанія недѣйствительнымъ; частная же жалоба повѣреннаго Михаила Черепова вызвана исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что окружный судъ не приостановился утвержденіемъ означеннаго духовнаго завѣщанія до разрѣшенія предъявленнаго имъ иска, вслѣдствіе чего повѣренный Черепова, находя въ этомъ нарушеніе 36 ст. врем. прав. о духовн. завѣщ., проситъ опредѣленіе окружнаго суда по этой лишь причинѣ отмѣнить, и, наконецъ, въ 4-хъ) что споръ, предъявленный Михаиломъ Череповымъ противъ упомянутаго завѣщанія, окружнымъ судомъ еще не разрѣшенъ.—*судебная палата наша*, что Сумскій окружный судъ, допустившій утвержденіе нотаріальнаго

духовнаго завѣщанія Андрея Черепова, 29 іюня 1881 г., при существованіи формальнаго спора Михаила Черепова противъ означеннаго завѣщанія поступилъ противузаконно и, вслѣдствіе сего, 8 октября 1883 г. отмѣнила опредѣленіе суда.—Въ принесенной на это постановленіе *кассационной жалобѣ*, повѣренный Ольги Платоновны Пишчевичъ, присяжный повѣренный Ковалевскій, проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія на томъ основаніи: во 1-хъ, что палата приняла къ разсмотрѣнію жалобу Михаила Владиміровича Черепова на опредѣленіе окружнаго суда объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Андрея Черепова, не смотря на то, что въ данномъ случаѣ не было того условія, указаннаго въ 33 ст. врем. прав. о дух. завѣщ., прил. къ прим. къ 1012 ст. т. X ч. 1, при которомъ допускается жалоба на подобное постановленіе суда, и во 2-хъ, что примѣненіе 36 ст. врем. прав. о духовн. завѣщ. не справедливо къ случаю, когда предъявленъ споръ противъ духовнаго завѣщанія, послѣ того какъ въ спорѣ другихъ законныхъ наслѣдниковъ противъ этого духовнаго завѣщанія отказано; неутвержденіе духовнаго завѣщанія по такимъ новымъ искамъ дало бы возможность предъявлять ихъ безконечно, между тѣмъ для тѣхъ наслѣдниковъ, которые свои иски проиграли, даже при удовлетвореніи послѣдующаго спора, вопросъ о силѣ завѣщанія останется окончательно разрѣшеннымъ послѣдовавшимъ противъ нихъ судебнымъ рѣшеніемъ, такъ что новые иски могутъ быть только обезпечены въ части завѣщаннаго имущества, соответствующей наслѣдственной долѣ новаго истца, не препятствуя утвержденію духовнаго завѣщанія. Поэтому палата, остановивъ утвержденіе духовнаго завѣщанія Андрея Черепова, нарушила указанную 36 ст. врем. прав. о духовн. завѣщ. и 893 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь, прежде всего, на вопросѣ: подлежитъ ли кассационная жалоба повѣреннаго Ольги Пишчевичъ разсмотрѣнію, Правительствующей Сенатъ находитъ, что обжалованнымъ частнымъ опредѣленіемъ палаты окончательно разрѣшенъ вопросъ о томъ, что духовное завѣщаніе Андрея Черепова не подлежало утвержденію къ исполненію, вслѣдствіе предъявленнаго противъ него Михаиломъ Владиміровичемъ Череповымъ спора, не смотря на то, что прежде предъявленный противъ того же духовнаго завѣщанія, со стороны другихъ наслѣдниковъ, споръ былъ отвергнутъ судебнымъ рѣшеніемъ палаты. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената №№ 139/82 г. и 140/82 г. и др. уже разъяснено, что всякое постановленіе апелляціонной инстанціи, хотя бы оно не принадлежало къ числу рѣшеній, можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ заканчивается судебное производство по данному вопросу. Жалобы на утвержденіе или неутвержденіе духовнаго завѣщанія къ исполненію, на основаніи 32 и 33 ст. врем. прав. о духовн. завѣщ., прилож. къ прим. къ 1012 ст. т. X ч. 1 по прод. 1876 г., приносятся въ частномъ порядкѣ, въ каковомъ и заканчивается производство по этому предмету; а потому, въ виду указанныхъ разъясненій, слѣдуетъ признать,

что Ольга Пишчевичъ имѣть право принести на опредѣленіе судебной палаты просьбу объ его отмѣнѣ. Обращаясь, поэтому, къ обсужденію этой жалобы, Правительствующій Сенатъ не можетъ, однако, признать ее уважительною. Ссылка на нарушение 33 ст. врем. прав. о духовн. завѣщ. сдѣлана неумѣстно, ибо эта статья предусматриваетъ случай частной жалобы на опредѣленіе окружнаго суда объ утвержденіи завѣщанія къ исполненію, *когда при утвержденіи не будетъ въ виду отвѣтчика*. Между тѣмъ, Михаилъ Владиміровъ Череповъ предъявилъ свой споръ еще до утвержденія духовнаго завѣщанія Андрея Черепова, въ каковомъ случаѣ, по 36 ст. тѣхъ же правилъ, утвержденіе завѣщанія *отлагается* до разрѣшенія спора; поэтому, *правило 33 ст. не можетъ препятствовать истцу, заявившему споръ до утвержденія завѣщанія, обжаловать частнымъ порядкомъ распоряженіе окружнаго суда, сдѣланное вопреки прямого указанія 36 ст. тѣхъ же правилъ и, вслѣдствіе сего, неподходящее подъ указанный въ 33 ст. тѣхъ же правилъ случай*, когда не допускаются частныя жалобы по обсуждаемому предмету. Что же касается указанія просителя на нарушение 36 ст. врем. прав. о дух. завѣщ., то, на основаніи 4, 15 и 17 ст. уст. гр. суд., каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права, причемъ гражданскія дѣла начинаются не иначе, какъ по просьбѣ тѣхъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и, при участіи въ дѣлѣ нѣсколькихъ истцовъ и отвѣтчиковъ, каждый изъ нихъ можетъ искать и отвѣчать отдѣльно. На семъ основаніи, *каждому изъ законныхъ наслѣдниковъ Андрея Черепова принадлежало несомнѣнное право, независимо отъ другихъ сонаслѣдниковъ, предъявить споръ противъ духовнаго его завѣщанія, въ предѣлахъ срока, опредѣленнаго въ законѣ* (ст. 35 врем. прав.), а на судебныхъ мѣстахъ, коль скоро подобный споръ *предъявленъ* до утвержденія завѣщанія къ исполненію, лежала непремѣнная обязанность поступить по 36 ст. врем. прав., въ силу которой, въ подобномъ случаѣ, утвержденіе завѣщанія отлагается до разрѣшенія спора, независимо отъ того, былъ ли прежде предъявляемъ другой споръ противъ того же духовнаго завѣщанія, или не былъ. Примѣненіе общихъ правилъ объ обезпеченіи исковъ (ст. 590—652), въ этомъ случаѣ, не соответствовало бы предписанію закона, ибо по спорамъ о духовныхъ завѣщаніяхъ, независимо отъ обезпеченія исковъ способами, въ 602 ст. уст. гр. суд. и 37 ст. врем. прав. о духовн. завѣщ. указанными, законъ даетъ наслѣдникамъ по закону еще особую гарантію, предписывая отлагать утвержденіе духовнаго завѣщанія до разрѣшенія спора, если только таковой *предъявленъ* въ то время, когда такое утвержденіе къ исполненію еще не успѣло послѣдовать. Не усматривается нарушенія и 893 ст. уст. гр. суд.: если, по этой статьѣ, рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для всѣхъ судебныхъ мѣстъ, то обязательность эта ограничивается условіями, указанными въ 895 ст. того же устава. Въ данномъ случаѣ, споръ противъ духовнаго завѣщанія Андрея Черепова *предъявленъ* былъ Михаиломъ Владиміровымъ Череповымъ, неучаствовавшимъ въ дѣлѣ, которое проиграли дру-

гіе законные наслѣдники Андрея Черепова; слѣдовательно, рѣшеніе, противъ нихъ постановленное, не могло имѣть силы для настоящаго истца, а потому палата не можетъ быть обвинена въ нарушеніи 893 ст. уст. гр. суд.—По такимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассационную жалобу повѣреннаго Ольги Пишчевичъ, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

104.—1884 года ноября 13 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Михаила Филатова, присяжнаго повѣреннаго Чижевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской судебной палаты, о неутвержденіи публичныхъ торговъ на имѣніе умершаго надворнаго советника Хрисанфа Нилуса.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. тов. оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію по кассационной жалобѣ Филатова, слѣдующій: *можетъ ли, во всякомъ положеніи дѣла, быть уничтоженъ второй публичный торгъ на имѣніе должника, вслѣдствіе требованія большинства кредиторовъ, на основаніи 1174 ст. уст. гр. суд., о переводѣ онаго въ одну изъ столицъ?* Изъ дѣла видно, что недвижимое имѣніе Нилуса, по прошенію повѣреннаго взыскательницы Наркевичъ, присяжнаго повѣреннаго Домбровскаго, было назначено въ публичную продажу при Изюмскомъ окружномъ судѣ на 30 іюля 1882 года. Въ іюнѣ того же года, на это имѣніе были обращены взысканія еще 3-хъ кредиторовъ: общества взаимнаго кредита Славяносербскаго земства, Полякова и Никольскаго. Торгъ 30 іюля 1882 г. не состоялся. Затѣмъ до 20 августа, никто изъ кредиторовъ не заявлялъ своего желанія о назначеніи новыхъ торговъ. Повѣренный общества взаимнаго кредита, 20 августа, подалъ прошеніе предсѣдателю Изюмскаго окружнаго суда о производствѣ новыхъ торговъ, и предсѣдатель, 21 августа за № 3444, препроводилъ производство къ судебному приставу и, въ силу 1171 ст. уст. гр. суд., предписалъ произвести *второй торгъ* на имѣніе Нилуса. Судебный приставъ, сдѣлавъ надлежащія распоряженія объ объявленіяхъ, по 1143, 1148 и 1149 ст. уст. гр. суд., касательно назначенія *второго торга* на 10 декабря 1882 г., донесъ о томъ, по 940 ст. уст. гр. суд., предсѣдателю окружнаго суда 13 сентября 1882 г. за № 987. Затѣмъ, только 4 октября, по почтѣ, въ окружномъ судѣ было получено прошеніе отъ двухъ кредиторовъ Полякова и повѣреннаго Наркевичевой (но послѣднимъ не подписанное), о переводѣ *второго торга*, по 1172 ст. уст. гражд. суд., въ Московскій окружный судъ, причемъ о торгѣ на 10 декабря 1882 г. умалчивалось, какъ будто онъ не былъ назначенъ. Прошеніе это не было разрѣшено окружнымъ судомъ, по непредставленію до 9 декабря копій съ онаго, по 786 ст. уст. гражд. суд., для сообщенія другимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Въ прошеніи 9 декабря, повѣренный Наркевичевой, Домбровскій, заявлялъ также, что прошеніе 4

октября не было имъ подписано, по неосмотрительности. На *второмъ* публичномъ торгѣ, 10 декабря 1882 г., имѣніе Нилуса, въ высшей предложенной цѣнѣ, осталось за Филатовымъ. Кредиторы Никольскій и повѣренный общества взаимнаго кредита заявили, что, за состоявшеюся уже продажей, не находятъ нужнымъ переводъ торговъ, а Поляковъ и повѣренный Наркевичевой, прошеліемъ 3 марта 1883 г., ходатайствовали о томъ, чтобы, *примнясь къ 2 п. 1180 ст. уст. гр. суд.*, судъ, не утверждая торговъ, перевелъ продажу въ Москву. Окружный судъ, полагая, что, при несоблюденіи порядка, указанного въ 1172—1174 ст. уст. гр. суд. для разрѣшенія возникшаго между кредиторами разногласія о мѣстѣ производства втораго торга, *ни въ какомъ случаѣ* невозможно допустить продажу имѣнія, отмѣнилъ торгъ 10 декабря 1882 г. Въ жалобѣ, Филатовъ указывалъ, что, въ виду 1172, 1174 и 1180 ст. уст. гр. суд., торги не могутъ быть уничтожены, по несвоевременности заявленія большинства кредиторовъ о переводѣ оныхъ; но Харьковская *судебная палата*, признавая: 1) что судъ въ правѣ былъ отмѣнить торги, дабы правильно разрѣшить просьбу двухъ кредиторовъ, Наркевичевой и Полякова, составляющихъ большинство по суммѣ претензій, *какъ заявленную до 10 декабря 1882 г.* и подлежащую, по сему, *по смыслу 1174 ст. уст. гр. суд.*, удовлетворенію, и 2) что, кромѣ случаевъ, означенныхъ въ 1180 ст. уст. гр. суд., *всякое* нарушеніе предоставленныхъ закономъ правъ должника или кредиторовъ, не по ихъ винѣ, должно служить основаніемъ къ отмѣнѣ торговъ, — оставила опредѣленіе окружнаго суда въ силѣ. — Такимъ образомъ, разрѣшая вышепоставленный вопросъ, палата находить, что, если только, *до дня втораго торга*, въ виду суда, гдѣ производилась вторая продажа, было заявленіе кредиторовъ о переводѣ торговъ въ одну изъ столицъ, то заявленіе это подлежитъ, *по смыслу 1174 ст. уст. гр. суд.*, удовлетворенію. Такое заключеніе палаты оказывается неправильнымъ. По закону (ст. 943—945 уст. гр. суд.), обязывающему взыскателей и должниковъ *слѣдуетъ* на мѣстѣ за дѣйствіями по исполненію рѣшеній и указывающему (ст. 962, 963, 1202—1205 уст. гр. суд.) обжалованіе какъ тѣхъ дѣйствій и распоряженій, которыя предшествуютъ торгу, такъ и производство самаго торга, *въ установленномъ порядкѣ* и въ опредѣленные закономъ *сроки*, — слѣдуетъ признать, что и ходатайство кредиторовъ о назначеніи втораго торга, или о переводѣ онаго въ одну изъ столицъ, по 1171—1174 ст. уст. гр. суд., подлежитъ удовлетворенію только тогда, когда оно *своевременно* заявлено. А такъ какъ, съ одной стороны, законъ не назначаетъ срока, въ продолженіе котораго, послѣ несостоявшагося перваго торга, кредиторамъ надлежитъ просить о назначеніи новаго, а съ другой стороны — всѣ дѣйствія и распоряженія должностныхъ лицъ по производству торговъ извѣстны всѣмъ участвующимъ въ производствѣ лицамъ (ст. 943—945, 1148 и 1149 уст. гр. суд., рѣш. гр. к. д. 1881 г. № 147 и др.), то, по смыслу закона, заявленія кредиторовъ о мѣстѣ втораго торга должны быть сдѣланы *не далѣе того времени, когда послѣдовало уже, по заявленію другихъ кредиторовъ, распоряженіе* подлежащей власти *о назначеніи вто-*

раго торга и когда истекъ установленный срокъ для обжалованія сего распоряженія. Если же такого, *своевременно* заявленнаго, ходатайства кредиторовъ о переводѣ назначенныхъ уже въ окружномъ судѣ вторыхъ торговъ въ одну изъ столицъ не было, то, на основаніи 1094 и 1029 ст. уст. гр. суд., *отсрочки* назначеннаго въ законномъ порядкѣ дня *втораго торга* можетъ быть допущена не иначе, какъ *съ согласія всѣхъ кредиторовъ*, обратившихъ взысканіе на описанное имѣніе. Вслѣдствіе сего и какъ, по подлежащему дѣлу, уже 20 августа 1882 г., по прошествіи болѣе 1½ мѣсяцевъ послѣ перваго несостоявшагося торга, послѣдовало заявленіе одного кредитора — общества взаимнаго кредита, — о производствѣ втораго торга безъ перевода онаго въ одну изъ столицъ, никакого при этомъ разногласія между кредиторами не было, и прошеніе это было удовлетворено 21 августа 1882 г. председателемъ окружнаго суда, то, *въ* порядкѣ обжалованія такого распоряженія или дѣйствій судебного пристава по исполненію онаго, вопросъ о мѣстѣ производства втораго торга не могъ поступить на разрѣшеніе суда. А потому судебная палата, признавъ, что вступившее, послѣ означеннаго распоряженія председателя и дѣйствій судебного пристава, — съ умолчаніемъ о второмъ торгѣ на 10 декабря, какъ бы его вовсе не было еще назначено, — заявленіе нѣкоторыхъ кредиторовъ о переводѣ втораго торга въ Москву подлежитъ удовлетворенію, на основаніи 1174 ст. уст. гр. суд., нарушила эту статью закона, ибо статья эта предусматриваетъ разрѣшеніе разногласія между кредиторами по вопросу о производствѣ *новаго* торга *только пока этотъ новый торгъ еще не назначенъ*, въ установленномъ порядкѣ; коль скоро же торгъ уже назначенъ, то можетъ имѣть, по закону, мѣсто лишь *отсрочка* торга, отсрочка же можетъ послѣдовать не по большинству голосовъ кредиторовъ, а лишь по общему ихъ согласію (ст. 1094 и 1029 уст. гр. суд.). Кромѣ нарушенія ст. 1174 уст. гр. суд. по вышепоставленному вопросу, судебная палата явно нарушила и ст. 1180 уст. гр. суд., признавъ, что *всякое* нарушеніе предоставленныхъ закономъ правъ должника или кредиторовъ, не по ихъ винѣ, должно служить основаніемъ къ отмѣнѣ торговъ, потому, что, по закону, напротивъ, публичный торгъ можетъ быть уничтоженъ лишь въ случаяхъ, опредѣленныхъ 1180 ст. уст. гражд. суд., какъ это неоднократно и разъяснял гражданскій кассационный департаментъ, въ рѣшеніяхъ 1873 г. № 1340, 1874 г. № 236, 1881 г. № 109 и др.; равнымъ образомъ, неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ, не обжалованныя своевременно и въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ, участвующими въ дѣлѣ лицами, не могутъ быть исправляемы послѣ состоявшейся публичной продажи (рѣш. гр. кассац. департ. 1874 г. № 590, 1880 г. № 203, 1881 г. № 147 и др.). — По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе Харьковской судебнаго палаты, по нарушенію 1174 и 1180 ст. уст. гр. суд., передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

105.—1884 года ноября 28-го дня. По прошенію крестьянъ Феодосіи Ивановой и Григорія Васильева объ отмятні рѣшенія Новоторжскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ В. Г. Коровинъ; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Изъ дѣла видно, что сельскій сходъ крестьянъ деревни Соколино приговоромъ 14-го марта 1883 года, просилъ раздѣлить крестьянъ Арсенія Васильева съ братомъ его Григоріемъ Васильевымъ. Представляя этотъ приговоръ, безсрочно—отпускной бомбардиръ Арсеній Васильевъ обратился къ мировому судѣ съ просьбою о раздѣлѣ разнаго рода имущества между нимъ и братомъ его Григоріемъ Васильевымъ и матерью ихъ Феодосіей Ивановой. Вслѣдствіе отказа отвѣтчиковъ отъ выдѣла истцу части имущества, мировой судья, при участіи свѣдущихъ лицъ, произвелъ опись и оцѣнку означеннаго имущества, котораго оказалось на сумму 451 руб. 50 коп.; затѣмъ, мировой судья предложилъ свѣдущимъ лицамъ дать заключеніе о раздѣлѣ имущества по мѣстному обычаю, которые раздѣлили имущество на три части, опредѣливъ на долю Феодосіи Ивановой часть стоимостью въ 79 руб. 15 коп., съ обязанностью обоихъ сыновей выдать ей 1 октября одну четверть ржи по стоимости 7 руб., и раздѣливъ остальное имущество на 2 части, изъ коихъ получающій часть на 173 руб. 64¹/₂ коп. остается на старомъ мѣстѣ, а получающій часть на 198 руб. 70¹/₂ коп. переходитъ на новое мѣсто. По жеребью часть на 173 руб. 64¹/₂ коп. досталась Арсенію Васильеву, вслѣдствіе чего мировой судья постановилъ выдѣлить Феодосіѣ Ивановой имущество на 79 руб. 15 коп. съ обязаніемъ сыновей ея выдать ей къ 1-му октября одну четверть ржи, назначить Арсенію Васильеву часть въ 173 руб. 64¹/₂ коп., съ правомъ остаться на старомъ мѣстѣ, а Григорію Васильеву часть въ 198 руб. 70¹/₂ коп., съ правомъ переселиться на новое мѣсто. На это рѣшеніе отвѣтчики принесли апелляціонную жалобу, въ которой, главнѣйшимъ образомъ, указывали на то, что судебный раздѣлъ долженъ быть произведенъ по правиламъ, указаннымъ въ 1917, 1318 ст. X т. 1 ч. и 1413—1422 ст. уст. гр. суд., съ назначеніемъ дѣлящимся предварительно двухгодичнаго срока для полюбовнаго раздѣла; что Феодосіѣ Ивановой на законную четвертую часть слѣдуетъ имущества на 112 руб. 87¹/₂ коп., а судья назначилъ ей только на 79 р. 15 коп., и что каждому изъ сонаслѣдниковъ части назначены неуравнительно.—Мировой съѣздъ нашелъ, что общій законъ о раздѣлѣ наслѣдства къ настоящему дѣлу непримѣнимъ, такъ какъ просители принадлежатъ къ крестьянскому сословію, для котораго относительно наслѣдованія и раздѣла имущества существуютъ особыя правила, изложенныя въ общемъ положеніи о крестьянахъ; по общему закону лицо, желающее выдѣлить себѣ часть изъ имущества, находящагося въ общемъ владѣніи, обращается объ этомъ съ просьбою прямо въ судъ, тогда какъ по положенію о крестьянахъ (ст. 51 п. 5 общ. пол.) семья крестьян-

ская можетъ раздѣлиться не иначе, какъ съ разрѣшенія сельскаго схода; по общимъ законамъ наслѣдственныя права опредѣляются близостью родства, а по 38 ст. общ. пол. въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями, по которымъ часто пользуются наслѣдственнымъ имуществомъ пріемыши въ ущербъ роднымъ сыновьямъ, которые не жили съ наслѣдодателемъ и не работали на общую семью. Признавая, посему, что мировой судья правильно руководствовался въ данномъ случаѣ мѣстными крестьянскими обычаями, выразителями которыхъ у него на судѣ были свѣдущіе люди, избранные изъ крестьянъ смежныхъ деревень, мировой съѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи.—Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе, Феодосія Иванова и Григорій Васильевъ указываютъ на слѣдующія нарушенія закона: 1) по 130 ст. уст. гр. суд. предоставлено руководствоваться мѣстными обычаями въ томъ лишь случаѣ, когда примѣненіе оныхъ дозволяется именно закономъ или въ случаяхъ положительно закономъ неразрѣшаемыхъ; въ настоящемъ же дѣлѣ мировой судья, вопреки 1148 ст. т. X ч. 1., выдѣлилъ матери дѣлящихся, вмѣсто причитавшейся ей части на 112 руб. 87¹/₂ коп., лишь часть въ 79 руб. 15 коп.; 2) по крестьянскому положенію семейный раздѣлъ между крестьянами только разрѣшается обществомъ и производится полюбовно при участіи общества; когда же, по случаю спора, дѣло дошло до мирового судьи, то онъ долженъ руководствоваться общимъ закономъ и назначить двухгодичный срокъ для раздѣла полюбовно.

Вyslушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба основана на томъ положеніи, что примѣненіе обычая разрѣшено 130-ю ст. уст. гр. суд. лишь въ тѣхъ случаяхъ, которые положительно закономъ не разрѣшаются; но съ этимъ объясненіемъ просителей нельзя согласиться, такъ—какъ Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 1878 г. № 225, разъяснилъ уже, что, согласно 130 ст. уст. гр. суд., для примѣненія мѣстнаго обычая необходимо или отсутствіе въ законѣ положительнаго правила на данный случай, или—же дозволеніе закона руководствоваться обычаемъ, хотя—бы въ законахъ и имѣлось правило на данный случай. Такъ—какъ, на основаніи 38 ст. общ. полож. о крест., въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, крестьянамъ дозволяется руководствоваться своими мѣстными обычаями, и такъ—какъ просители не указываютъ въ жалобѣ на отсутствіе ссылки которой либо изъ тяжущихся сторонъ на обычай,—то мировой съѣздъ правильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу мѣстный обычай, хотя порядокъ раздѣла наслѣдства и опредѣленъ нашими гражданскими законами, ибо, въ отношеніи наслѣдованія крестьянъ, мѣстные обычаи примѣняются и въ томъ случаѣ, когда они противорѣчатъ закону. Въ виду сего, ни уменьшеніе доли наслѣдованія Феодосіи Ивановой противу размѣра, установленнаго по общему закону, ни непредоставленіе тяжущимся двухлѣтняго срока для полюбовнаго раздѣла, указан-

наго въ 1317 и 1318 ст. X т. 1 ч., не составляютъ нарушенія 130 ст. уст. гр. суд. и не могутъ поколебать законность раздѣла, произведеннаго на основаніи мѣстнаго обычая крестьянъ, который, въ разрѣшенныхъ закономъ случаяхъ, замѣняетъ собою общій законъ. На сихъ основаніяхъ, Правительствующій Сенатъ, признавая жалобу просителей незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: кассационную жалобу Феодосіи Ивановой и Григорія Васильева, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

106.—1884 года ноября 28 дня. По прошенію Австрійской подданной Эмили Тработи объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домеревковъ).

6-го ноября 1882 г., повѣренный жены Австрійскаго подданнаго Эмили Тработи, присяжный повѣренный Бернштейнъ, обратился къ старшему нотаріусу Одесскаго окружнаго суда съ просьбою о снятіи запрещенія съ имѣнія довѣрительницы. Старшій нотаріусъ, по приведеннымъ имъ основаніямъ, отказалъ въ томъ ходатайствѣ, вслѣдствіе чего и была принесена 15 того же ноября, частная жалоба по сему предмету на старшаго нотаріуса Одесскому окружному суду, а на отказъ и со стороны сего послѣдняго—судебной палатѣ, которая нашла, что вопросъ о снятіи запрещенія не могъ не касаться интересовъ того лица, въ обезпеченіе интересовъ котораго оно было наложено и потому самая жалоба, поданная Тработи на старшаго нотаріуса, подлежала сообщенію Одесскому купцу Моисею Григорьеву Кону (ст. 62 нот. пол., 566 и 567 ст. уст. гр. суд.); между тѣмъ, изъ дѣла видно, что повѣренный Тработи, въ жалобѣ суду на старшаго нотаріуса, не исполнилъ этого требованія закона, такъ какъ не приложилъ даже копій для противной, заинтересованной въ разрѣшеніи этого вопроса, стороны, а заявленія, сдѣланныя имъ въ засѣданіи палаты о неизвѣстности мѣста жительства Кона, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, такъ какъ, принося жалобу на старшаго нотаріуса, онъ могъ заявить, что мѣсто жительства отвѣтчика ему не извѣстно, и просить о вызовѣ Кона чрезъ публикацію. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что окружной судъ не имѣлъ основанія удовлетворить ходатайство повѣреннаго Тработи, Бернштейна, о снятіи запрещенія, безъ соблюденія установленныхъ закономъ, для разрѣшенія подобныхъ жалобъ, правилъ, и считая потому отказъ окружнаго суда въ удовлетвореніи ходатайства Тработи совершенно правильнымъ, судебная палата, не находя затѣмъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе правильности мотивовъ, изложенныхъ въ опредѣленіи суда, опредѣлила: частную жалобу Тработи оставить безъ уваженія.—Въ кассационной жалобѣ, Тработи ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія, по нарушенію ст. 62 нот. пол., 566 и 567 ст., 4 п. 269, 3 п. 786 ст. и 293 ст. и слѣд. уст. гр. суд.—

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обязанность представленія въ судъ, при прошеніяхъ копій съ оныхъ, а равно со всѣхъ приложенныхъ къ нимъ документовъ, обуславливается необходимостью сообщенія оныхъ противной сторонѣ, для доставленія ей возможности ознакомиться съ предъявляемымъ противъ нея требованіемъ и собрать, въ случаѣ надобности, надлежащія противъ онаго доказательства. Такой обмѣнъ между тяжущимися состязательныхъ бумагъ не имѣетъ никакой иной цѣли, такъ-какъ судъ обсуждаетъ дѣло по представленнымъ подлиннымъ экземплярамъ, и затѣмъ, неприложеніе копій съ прошеній и бумагъ не влечетъ за собою ни оставленія ходатайства просителя безъ удовлетворенія, ни возвращенія прошенія, а оставленіе онаго безъ движенія (ст. 269 п. 4, 756 п. 3). Сопоставленіе сего порядка съ текстомъ 62 ст. полож. о нотар. части, изд. 1883 г., относительно принесенія жалобъ на дѣйствія нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ, приводитъ къ заключенію, что означенныя жалобы не всегда вызываютъ необходимость участія другой стороны; что отъ усмотрѣнія суда, которому подана жалоба, зависитъ уведомить о поступленіи оной другую сторону, участвующую въ совершеніи акта, что, въ виду сего, требованіе, чтобы при всѣхъ жалобахъ на нотаріуса безразлично были прилагаемы копіи, не будучи основано на какомъ нибудь положительномъ законѣ, не имѣло-бы никакой цѣли и послужило-бы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ отдаленію разрѣшенія сихъ жалобъ, и что, засимъ, въ томъ случаѣ, когда судъ признаетъ необходимымъ оповѣщеніе другой стороны и при жалобѣ на нотаріуса не приложена копія, надлежитъ руководствоваться указаннымъ выше порядкомъ, установленнымъ для разрѣшенія исковъ по существу. Между тѣмъ, Одесская судебная палата нашла, что ходатайство Тработи о снятіи запрещенія не подлежало удовлетворенію уже потому, что не приложено копій съ жалобы на старшаго нотаріуса для противной стороны;—но означенное обстоятельство могло имѣть единственнымъ послѣдствіемъ оставленіе жалобы безъ движенія, впродъ до представленія упомянутой копіи.—Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными соображенія, высказанныя палатою по поводу заявленія повѣреннаго Тработи, въ засѣданіи, о неизвѣстности ему мѣстожительства лица, интересы коего, по мнѣнію палаты, зависятъ отъ разрѣшенія жалобы. Предположенія палаты о необходимости вызова чрезъ публикаціи, въ подобномъ случаѣ, стороны, мѣстожительство коей неизвѣстно лицу, приносящему жалобу, вовсе не основано на текстѣ 62 ст. полож. о нотар. части, которая имѣетъ въ виду сторону, участвовавшую въ совершеніи акта, и, слѣдовательно, мѣстожительство коей могло быть указано. Затѣмъ, ни текстъ этого закона, ни характеръ производствъ, возникающихъ въ указанномъ порядкѣ, на основаніи положенія о нотар. части, не предусматриваютъ обязанности розыскивать сторону путемъ публикацій, и аналогіи между дѣлами сего рода и исковыми, въ этомъ отношеніи, не существуетъ.—Въ этомъ убѣждаетъ сличеніе 275 и 293 ст. уст. гр. суд. съ 62 ст. полож. о нотар. части.

На основані первыхъ двухъ статей, отвѣтчикъ вызывается въ судъ, и притомъ вызовъ этотъ, по которому явка обязательна, составляетъ предварительное распоряженіе, предшествующее дальнѣйшему движенію дѣла; по 62 ст. пол. о пот. части имѣетъ въ виду не вызовъ стороны, а извѣщеніе ея о поступившей жалобѣ и о днѣ назначеннаго для разсмотрѣнія оной засѣданія; очевидно, что сіе послѣднее требованіе закона, какъ условіе, содѣйствующее скорѣйшему разрѣшенію дѣлъ сего рода, не могло бы быть исполнено въ случаѣ необходимости для суда обращаться къ вызову чрезъ публикацію, къ соблюденію всѣхъ связанныхъ съ этимъ формальностей и сроковъ и къ примѣненію послѣдствій неявки лица, вызываемаго въ этомъ порядкѣ. По самому свойству своему, дѣла, возникающія по жалобамъ на отказъ нотаріусовъ въ совершеніи, по требованію частныхъ лицъ, какихъ-либо дѣйствій, большею частію, требуютъ скорѣйшаго разрѣшенія, и замедленіе оныхъ можетъ причинить значительные убытки, вслѣдствіе чего дѣла сего рода подлежатъ движенію въ порядкѣ частнаго производства, которое законъ освободилъ отъ излишнихъ замедляющихъ формальностей. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Одесской судебной палаты, по нарушенію 62 ст. нотар. полож. (прил. къ 708 ст. 1 ч. X т. по прод. 1876 г.), отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Кіевскую судебную палату.—

107.—1884 года января 11-го дня. По прошенію повѣреннаго дворянокъ Елены Талпа и Надежды Пантази, присяжнаго повѣреннаго Шмитова, объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты 11 и 13 декабря 1882 г. по иску къ графу Густаву Блюхеръ-фонъ-Вальштадтъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по домашнему акту 9-го декабря 1869 г., истицы Талпа и Пантази продали отвѣтчику, графу Блюхеру, принадлежащія имъ части въ имѣніи „Перебійковецъ и Рухотинъ“, за 17,140 руб. 88³/₄ к., съ полученіемъ 1000 руб. задатка и съ условіемъ платежа всей суммы 28 октября 1870 года. Исполненіе по этому акту, совершеніемъ купчей крѣпости, назначенное къ сроку 20-го января, было продолжено до 30 января 1870 г. Графъ Блюхеръ, по означенному акту, былъ допущенъ ко владѣнію имѣніемъ и принялъ на себя надѣлъ поселянъ въ имѣніи; повинности по имѣнію продавицы приняли на себя лишь по 1-е января 1870 г., арендный же контрактъ, заключенный продавицами съ Сипягинымъ, долженъ былъ быть сохраненъ до 23 апрѣля 1871 г.—Затѣмъ, подъ квитанціи 28 октября 1870 г. и 22 января 1871 г., продавицамъ была уплачена вся слѣдующая сумма за проданное имѣніе, которое было перечислено за Блюхеромъ, хотя купчая крѣпость не была утверждена старшимъ нотаріусомъ Кишиневскаго окружнаго суда въ февралѣ 1870 года потому, что оказалось не снятое запрещеніе на отцѣ продавицы, наложенное въ суммѣ 3696

руб.—21 января 1880 г., продавицы Талпа и Пантази предъявили искъ къ графу Блюхеру, о признаніи за ними права собственности на означенное имѣніе съ доходами, начиная съ 1871 г., и о возвращеніи его изъ незаконнаго владѣнія графа Блюхера.—По ссылкѣ отвѣтчика на давность владѣнія имѣніемъ съ 1869 г., на правѣ собственности, по добровольной уступкѣ истицы, повѣренный ихъ, не отрицая, что владѣніе имѣніемъ было уступлено графу Блюхеру съ 1869 г., доказывалъ, что до назначеннаго на совершеніе купчей срока,—30 января 1870 г.,—владѣніе было договорное, по волѣ собственника; съ 30 января 1870 г., графъ Блюхеръ долженъ былъ прекратить владѣніе, но онъ этого не сдѣлалъ, и, вслѣдствіе сего, владѣніе его съ 30 января 1870 г. было самовольное; посему, владѣніе, на правѣ собственности, для исчисленія давности не могло начаться съ 1869 г., но оно могло начаться лишь съ окончанія 23 апрѣля 1871 г. аренды Сипягина,—тѣмъ болѣе, что истицы осуществили свое право собственности на имѣніе 28 октября 1870 г. и 22 января 1871 г., полученіемъ за оное условленной суммы отъ графа Блюхера и дѣйствіями по совершенію на имѣніе купчей крѣпости въ его пользу, которая, однако, не утверждена. Отвѣтчикъ-же доказывалъ, что имѣніе никогда не состояло въ незаконномъ владѣніи его: оно было ему продано самими истицами, покупная за имѣніе цѣна была имъ уплачена сполна, и лишь шелъ вопросъ о соблюденіи формальности совершенія и выдачи купчей, несовершенство которой не можетъ сдѣлать владѣніе незаконнымъ, такъ-какъ сторона, уступившая, по добровольному и свободному согласію свои права и получившая за то эквивалентъ, не можетъ требовать уничтоженія акта и поворота имѣнія; иное дѣло было-бы при коллизіи съ его правами правъ третьихъ, неучаствовавшихъ въ сдѣлкахъ лицъ, но въ данномъ случаѣ не было нарушенія чьихъ-либо правъ.—Одесская судебная палата, устанавливая фактическую сторону дѣла и приводя, между прочимъ, что сами истицы не отрицаютъ владѣнія графа Блюхера съ 9 декабря 1869 г., оспаривая лишь свойство владѣнія его до 23 апрѣля 1871 г.,—пришла къ такому окончательному выводу, что истицы Талпа и Пантази вовсе не отдѣлили отвѣтчику одно только право владѣнія въ смыслѣ 514 ст. 1 ч. X т., но, напротивъ, не сохранивъ за собою права собственности на имѣніе, передали, по особой сдѣлкѣ въ задаточной роспискѣ 9 декабря 1869 г., на свое имѣніе право собственности всецѣло отвѣтчику, за условленную плату, полученную подъ квитанціи 28 октября 1870 г. и 22 января 1871 г.; что хотя старшимъ нотаріусомъ, въ февралѣ 1870 г., было отказано въ утвержденіи купчей крѣпости, но графъ Блюхеръ владѣлъ имѣніемъ не на договорномъ правѣ отъ истицы, а въ видѣ собственности, съ соединеніемъ въ лицѣ Блюхера правъ владѣнія, пользованія и распоряженія; что, при такихъ условіяхъ, арендный договоръ съ Сипягинимъ, заключенный срокомъ до 23 апрѣля 1871 г., никакого значенія не имѣетъ, и что,—вслѣдствіе провладѣнія отвѣтчика имѣніемъ спокойно, безспорно и непрерывно въ теченіи 10 лѣтъ,—имѣніе укрѣпилось за нимъ и по давности владѣнія

Гражд. 1884 г.

30*

(ст. 533, 560 и 694 1 ч. X т.). Поэтому, находя искомое требованіе Талпа и Пантази не подлежащимъ удовлетворенію и имѣя въ виду, что неопѣненное ими требованіе о признаніи за ними права на доходы съ имѣнія подлежитъ оплатѣ судебною пошлиною, на основаніи 849 ст. уст. гр. суд., въ размѣрѣ 10 руб.,—судебная палата отказала въ искѣ Талпа и Пантази, со взъсканіемъ съ нихъ пошлины 10 руб. и судебныхъ издержекъ.—Существенные вопросы, возбуждаемые *кассационною жалобою* Талпа и Пантази, указывающихъ на нарушеніе 420, 513, 514, 521, 533, 557, 565, 694 и 1684 т. X ч. 1, состоятъ въ томъ: 1) можетъ-ли быть зачтено въ срокъ давностнаго владѣнія такое владѣніе, которое происходило безъ акта о правѣ собственности на имѣніе, а по акту, который хотя, по закону, не предоставляетъ владѣльцу права владѣнія въ видѣ собственности, но въ дѣйствительности предоставлялъ ему оное, и 2) не прерывается-ли владѣніе посторонняго лица такими дѣйствіями собственника, коими онъ получаетъ съ этого лица плату за отчужденіе ему имѣнія и принимаетъ мѣры къ совершенію, въ пользу сего лица, законнаго акта укрѣпленія имѣнія въ его пользу, а равно когда продолжается еще арендное владѣніе не этого лица, а лица посторонняго (въ данномъ дѣлѣ—Сивягина), имѣніемъ, уступленное еще прежнимъ собственникомъ, безъ проявленія послѣднимъ какихъ-либо правъ распоряженія по оному. По силѣ ст. 533 и 557 т. X ч. 1, заключающихъ въ себѣ опредѣленіе давности, какъ способа пріобрѣтенія права собственности, для признанія оной требуется лишь спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности, продолжавшееся въ теченіи опредѣленныхъ 565 ст. 1 ч. X т. 10 лѣтъ. Статьи эти не требуютъ законнаго основанія на владѣніе, но владѣніе должно происходить *въ видѣ собственности*, т. е. на имя того лица, кто владѣеть, а не на имя прежняго собственника, и независимо отъ него, хотя можетъ быть происходящимъ отъ послѣдняго, если послѣдній уступилъ свое владѣніе въ видѣ собственности, или отказался отъ него, и самое имѣніе могло быть предметомъ частнаго обладанія и отчужденія. Вообще, право собственности по давности пріобрѣтается *не въ силу законнаго акта*, а въ силу именно *фактическаго отношенія владѣльца къ имуществу*, независимо отъ законности сего отношенія (рѣш. гр. касс. деп. 1881 г. № 154). Поэтому, первый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ счетъ давностнаго срока можетъ быть зачтено такое владѣніе, которое происходило безъ акта о правѣ собственности на имѣніе, или по акту, который хотя, *по закону*, не предоставляетъ владѣльцу права владѣнія въ видѣ собственности, но *въ дѣйствительности* предоставлялъ ему оное. А, слѣдовательно, судебная палата,—не присвоившая вовсе *вещнаго* характера договору о запродажѣ или задаточной роспискѣ, которая, по закону, суть обязательства *личныя* и законъ по нимъ запрещаетъ (ст. 1684 X т.) допускать ко владѣнію имѣніемъ,—правильно ограничилась, при разрѣшеніи вопроса о пріобрѣтательной давности, обсужденіемъ *фактическия* вопросовъ о томъ: какъ *въ дѣйствительности* установлено было и какъ за-

тѣмъ продолжалось на дѣлѣ владѣніе Блюхера, и, установивъ, по обстоятельствамъ дѣла, что, *по особой сдѣлкѣ* въ задаточной роспискѣ, отвѣтчику было передано владѣніе *въ видѣ собственности*,—каковая фактическая сторона, въ силу 11 ст. уст. гр. суд. и 12 ст. прил. къ 3 ст. св. зак. т. 1 ч. 2 учр. сен. по прод. 1876 г., не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ,—палата не нарушила закона потому, что не включила никакого *договорнаго* владѣнія въ счетъ давности, но, отвергнувъ существованіе договорнаго владѣнія Блюхера, признала, что Блюхеру уступлено было владѣніе въ видѣ собственности. Засимъ, если-бы по начавшемуся такимъ образомъ *незаконно*, т. е. *не по надлежащему акту и вопреки закона*, владѣнію на правѣ собственности, другія условія, требуемыя 533 ст. 1 ч. X т., не осуществились, то-есть, если-бы не были судомъ, разсматривающимъ дѣло окончательно по существу, установлены спокойствіе и безспорность и непрерывность владѣнія въ теченіи 10 лѣтней давности,—то, конечно, подобное, незаконно начавшееся владѣніе не могло бы быть признано устанавливающимъ законный для владѣльца имѣнія способъ пріобрѣтенія; но если по этому незаконно *начавшемуся* владѣнію осуществились и всѣ прочія условія, требуемыя 533 ст. 1 ч. X т., то незаконность *начала* владѣнія по такому акту, по которому законъ запрещаетъ передавать право собственности на имѣніе или передавать на оное владѣніе въ видѣ собственности, теряетъ уже значеніе.—Что касается *второго вопроса*, то собственникъ, по смыслу 533 и 541 ст. 1 ч. X т., прерываетъ владѣніе посторонняго лица своимъ имѣніемъ, въ видѣ собственности, тогда, когда онъ проявляетъ такіа распоряженія по имѣнію, которыми не признается или опровергается владѣніе того лица, или когда онъ споритъ противъ онаго. Но если собственникъ, разъ передавъ владѣніе въ видѣ собственности другому, по незаконному акту, впоследствии, не измѣняя и не отрицая онаго, не вступая самъ во владѣніе, пользованіе или распоряженіе имѣніемъ и не споря противъ владѣнія того лица, которое имъ, собственникомъ-же, установлено, получаетъ, по взаимному условію съ такимъ владѣльцемъ, лишь эквивалентъ за уступленное имѣніе,—покупную цѣну за оное,—и содѣйствуетъ, зависящими отъ собственника способами, лишь къ укрѣпленію имѣнія за тѣмъ владѣльцемъ, то собственникъ не прерываетъ *фактическаго владѣнія* послѣдняго, въ видѣ собственности, и *фактическаго отношенія* его къ имѣнію, въ качествѣ собственника, потому, что такіа дѣйствія того лица, которое значитъ собственникомъ по формальнымъ актамъ, служатъ не къ опроверженію, а къ большому подтвержденію уступленныхъ имъ добровольно правъ, и не колеблютъ установившагося между сторонами *фактическаго* отношенія къ имѣнію. Существованіе-же аренднаго договора по имѣнію съ предоставленіемъ *правъ и выгодъ* по арендѣ не означенному владѣльцу, а *собственнику* имѣнія,—прерываетъ владѣніе перваго лица, въ видѣ собственности; но если, съ уступкою собственникомъ владѣнія, въ видѣ собственности, имѣніемъ, не установлено *никакихъ правъ и выгодъ* отъ аренды въ пользу собственника, а только, при передачѣ имѣнія во владѣніе третьяго лица въ видѣ собственности, выговорено оставленіе въ

силѣ, на нѣкоторое время, отдѣльнаго владѣнія арендатора, то такое обстоятельство не прерываетъ уступленнаго третьему лицу владѣнія на правѣ собственности.—Велѣдствіе сего, обращаясь къ обстоятельствамъ дѣла, какъ они установлены палатою, и къ сдѣланнымъ ею выводамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что палата не нарушила закона и не допустила противорѣчія въ своемъ заключеніи, установивъ, что хотя владѣніе отвѣтчика имѣніемъ, на правѣ собственности, началось съ 1869 г., покупная-же сумма была уплачена истицамъ сполна лишь 28 октября 1870 г. и 22 января 1871 г. и въ то же время, въ февралѣ 1870 г., истицы принимали мѣры къ совершенію купчей крѣпости, тѣмъ не менѣе владѣніе отвѣтчика, и при такихъ дѣйствіяхъ истиць, продолжало быть спокойнымъ, безспорнымъ и непрерывнымъ, такъ-какъ дѣйствія эти лишь подтверждали права отвѣтчика, а не колебали оныя, и 2) что судебная палата, установивъ, что отвѣтчику, графу Блюхеру, съ 1869 г. было передано владѣніе въ видѣ собственности, не нарушила закона и тѣмъ, что не придала никакого значенія тому обстоятельству, что арендный, по акту истиць съ графомъ Блюхеромъ 9 декабря 1869 г., договоръ съ Сипягинымъ долженъ былъ продолжаться срокомъ до 23 апрѣля 1871 г., такъ какъ истицы не указывали вовсе и палатою не установлено, чтобы, по сему арендному договору, послѣ 9 декабря 1869 г. истицы оставили за собою какія-либо права или выгоды (полученіемъ арендной платы и пр.), или выговорили-бы себѣ какое либо право распоряженія.—Наконецъ, переходя къ разсмотрѣнію другаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія, по 706, 711, 773, 774 и 777 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата разсмотрѣла всѣ существенные доводы истиць; что, за отказомъ истицамъ въ основномъ требованіи ихъ о возвратѣ имѣнія, само собою упало вытекавшее изъ онаго требованіе о возвратѣ доходовъ съ онаго, а потому неприведеніе соображеній по этому дополнительному требованію не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, и что судебная палата достаточно подтвердила, ссылкой на 849 ст. уст. гр. суд., взысканіе съ истиць пошлины 10 руб. По этимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Талпа и Пантази, прис. повѣреннаго Шмитова, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

108.—1884 года марта 7-го дня. По прошенію повѣреннаго губернскаго секретаря Леонтія и поручика Владимира Николаевичей Череповыхъ, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты (по первому гражданскому ея департаменту состоявшееся).

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ В. Г. Коровьинъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндкнъ).

Андрей Леонтьевичъ Череповъ нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, совершеннымъ 29 іюня 1881 г., отказалъ племянницѣ своей Ольгѣ Пишчевичъ весь урожай 1881 г., стоящій на корню въ имѣніи его Землянкѣ. О призна-

ніи этого завѣщанія недѣйствительнымъ былъ 3 сентября того-же года предъявленъ наследниками по закону,—Леонтиемъ и Владиміромъ Николаевичами Череповыми,—искъ; но какъ Сумскій окружный судъ, такъ и Харьковская судебная палата въ искѣ этомъ отказали, при чемъ въ рѣшеніи палаты приведены, между прочимъ, слѣдующія соображенія: „Имѣя въ виду, что истицы Череповы доказываютъ, что урожай, на корню стоящій, составляетъ неотъемлемую часть самаго имѣнія, какъ его принадлежность, и, въ качествѣ таковой, долженъ слѣдовать судьбѣ главной вещи,—имѣнія,—а такъ какъ послѣднее Андреемъ Череповымъ никому не завѣщено, то, по точному смыслу 1068 ст. X т. 1 ч., Череповъ, какъ владѣлецъ родового имѣнія, не имѣлъ права, не завѣщая имѣнія, завѣщать отвѣтницѣ Пишчевичъ урожай, на корню стоящій, и что, завѣщая одинъ урожай, Андрей Череповъ въ сущности завѣщалъ имѣніе въ пользованіе, которое составляетъ одинъ изъ видовъ ограниченія правъ собственности (432 ст. X т. 1 ч.),—судебная палата находитъ: хотя, по закону, урожай, на корню стоящій, дѣйствительно составляетъ принадлежность земли,—имѣнія (387 ст. X т. 1 ч.),—но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ слѣдовалъ судьбѣ главной вещи: напротивъ, по понятію о правѣ собственности, собственникъ имѣнія можетъ продать, подарить и инымъ способомъ передать таковое другому лицу, оставивъ за собою ожидаемый урожай и можетъ уступить и вообще передать другому урожай, не отчуждая самаго имѣнія (420, 424 и 699 ст. X т. 1 ч.). Слѣдовательно, приведенное апелляторами положеніе о неразрывной связи принадлежности съ главною вещью не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія, и это потому, что не всѣ предметы, считаемыя принадлежностію, находятся въ одинаковой зависимости отъ главной вещи, и не всегда возможно, не нарушая цѣлости послѣдней, отдѣлить предметы, составляющіе ея принадлежность; а потому, чтобы разрѣшить вопросъ о томъ, должна ли данная принадлежность безусловно слѣдовать судьбѣ главной вещи, нужно имѣть въ виду то общее правило, въ силу котораго принадлежность раздѣляетъ судьбу главной вещи въ томъ лишь случаѣ, когда послѣдняя составляетъ такую часть главной вещи или имущества, съ отдѣленіемъ которой разрушается цѣлость той вещи, и послѣдняя не можетъ исполнять своего назначенія, и если притомъ принадлежность, въ свою очередь, не только не предназначена для отдѣльнаго самостоятельнаго существованія, но и не можетъ, отдѣльно отъ главной вещи, исполнять даннаго ей назначенія. Но если такой тѣсной зависимости между главною вещью и ея принадлежностями не существуетъ, и принадлежность можетъ быть отдѣлена не только безъ поврежденія главной вещи, но и можетъ исполнять свое назначеніе, не находясь ни въ какой зависимости отъ главной вещи, то, очевидно, нѣтъ никакого основанія утверждать, что принадлежность безусловно раздѣляетъ судьбу главной вещи. А такъ какъ урожай, составляя принадлежность земли, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть не только отдѣленъ отъ послѣдней,—снять съ корня,—но и, по свойству

своему, долженъ получить отдѣльное назначеніе и затѣмъ можетъ быть предметомъ отдѣльнаго самостоятельнаго права, то поэтому его и можно завѣщать отдѣльно отъ имѣнія. Такой взглядъ оправдывается и тѣмъ соображеніемъ, что постановленіе закона о предметахъ, составляющихъ принадлежность движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, не имѣетъ того безусловнаго значенія, которое приписываютъ ему апелляторы, и примѣненіе такого имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда относительно принадлежности, могущей, по своему свойству, служить предметомъ самостоятельнаго права, не слѣдано никакого распоряженія,—въ каковомъ случаѣ, очевидно, принадлежность слѣдуетъ судьбѣ главной вещи; но когда относительно такой принадлежности имѣется особое распоряженіе, то основаніемъ права на принадлежность не можетъ служить одно то обстоятельство, что спорный предметъ, по закону, есть принадлежность главной вещи и потому долженъ слѣдовать судьбѣ послѣдней. Наконецъ, въ дѣйствующихъ законахъ вовсе не установлено различія между понятіемъ „части“ и „принадлежности“ недвижимаго имѣнія: такъ, на основаніи 387 ст. X т. 1 ч., всѣ произведенія, на поверхности земли обрѣтающіяся, составляютъ принадлежность земли, а между тѣмъ, по смыслу 424 ст. X т. 1 ч., по праву полной собственности на землю, владѣлецъ ея имѣетъ право и на всѣ произведенія своей земли. Такимъ образомъ, если урожай, на корню стоящій, можетъ служить предметомъ самостоятельнаго права и есть только „часть“ недвижимаго имѣнія, и, затѣмъ, владѣлецъ родового имѣнія, не имѣющій дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ, можетъ предоставить все свое родовое имущество или часть онаго, мимо ближайшихъ своихъ наслѣдниковъ, одному изъ дальнѣйшихъ, то, очевидно, завѣщатель Череповъ, какъ владѣлецъ родового имѣнія, не имѣющій дѣтей, ни иныхъ отъ него нисходящихъ, могъ завѣщать своей племянницѣ,—отвѣтчицѣ Пишчевичъ,—все свое родовое имущество или часть онаго, а, слѣдовательно, какъ часть такового, онъ могъ завѣщать ей и урожай на корню. То же обстоятельство, что Череповъ, завѣщая урожай на корню, въ сущности завѣщалъ будто бы родовое имѣніе въ пользованіе, которое составляетъ одно изъ видовъ ограниченія правъ собственности (432 ст. X т. 1 ч.), не можетъ имѣть никакого значенія, по отношенію къ правамъ отвѣтчицы Пишчевичъ на завѣщанный ей урожай, не только въ виду приведенныхъ выше соображеній, но и потому, что снятіе урожая не равносильно праву пользованія имѣніемъ, какъ его понимаетъ законъ, а есть не больше, какъ способъ полученія завѣщаннаго имущества“ (рѣш. палаты стр. 48—51). На этомъ основаніи судебная палата, въ другомъ мѣстѣ своего рѣшенія (стр. 41), признала совершенно безразличнымъ, будетъ ли доказано или же нѣтъ то обстоятельство, что 29 іюня 1881 г. завѣщанный отвѣтчицѣ Пишчевичъ урожай не былъ собранъ и стоялъ на корню; поэтому и нѣтъ никакого основанія прибѣгать, для разъясненія приведенныхъ обстоятельствъ къ спору указанныхъ апелляторами (истцами) свидетелей.—Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе, повѣренный истцовъ Череповыхъ,

повыхъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, просить объ отмѣнѣ вышеизложенной части онаго, по нарушенію палатою 387, 393, 420, 424, 1011 и 1068 ст. т. X ч. 1, а также 369 ст. уст. гр. суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ такую жалобу заслуживающею уваженія въ виду слѣдующихъ основаній: полагая, что, по 1068 ст. св. зак. гражд., собственникъ родового имѣнія, бездѣтный и по прямой линіи отъ котораго вѣтъ нисходящихъ, въ правѣ, оставивъ это имѣніе за ближайшими своими наслѣдниками, завѣщать изъ онаго одинъ только ожидаемый завѣщателемъ, но въ моментъ его смерти еще не снятый съ корня урожай земли, помимо сихъ наслѣдниковъ, одному изъ дальнѣйшихъ своихъ родныхъ, но лишь того—же рода, изъ котораго завѣщаемое имѣніе происходитъ,—судебная палата за исходную точку соображеній, приведшихъ ее къ такому заключенію, приняла 420, 524 и 699 ст. т. X ч. 1-й.—Законы эти,—опредѣляя право полной собственности и предоставляя собственнику земли продать, подарить, или инымъ законнымъ способомъ передать ее другому,—дѣйствительно не различаютъ, будетъ—ли такимъ образомъ отчуждена земля совокупно съ принадлежностями,—къ которымъ относится и *стоящій на корню урожай* (ст. 387),—или—же таковой будетъ уступленъ, а земля оставлена собственникомъ за собою, либо передана третьему лицу; и не устанавливаетъ также никакой разницы въ томъ, какимъ именно изъ указанныхъ въ законѣ способовъ отчужденія,—къ коимъ принадлежитъ и *завѣщаніе* (ст. 707, п. 1 и 2, ст. 1010, 1012),—тотъ или другой изъ сихъ предметовъ будетъ переданъ отъ одного лица въ собственность другого. Но постановленія всѣхъ этихъ статей представляютъ собою законы *общіе*, тогда—какъ вышеозначенная 1068 ст., какъ воспреещающая собственнику имѣнія *родового* пользоваться, въ отношеніи къ таковому, однимъ изъ указанныхъ способовъ, установленныхъ закономъ для передачи имущества изъ однихъ рукъ въ другія, а именно *завѣщаніемъ*,—и допускающая лишь единственное изъ этого правила изъятіе,—является закономъ *спеціальнымъ*, толкованіе котораго нельзя, слѣдовательно, ставить въ зависимость отъ той нормы, какою опредѣляется пространство извѣстнаго гражданского права,—въ настоящемъ случаѣ права полной собственности,—во всѣхъ другихъ случаяхъ его осуществленія. Такъ, въ отношеніи къ имѣнію *благопріобрѣтенному*, не могло-бы даже и возникнуть того спора, который составляетъ предметъ настоящаго дѣла, ибо, если въ завѣщаніи о *такомъ* имѣніи были бы посѣянный завѣщателемъ, но до его смерти еще не снятый съ корня хлѣбъ завѣщанъ одному наслѣднику, а самая земля, тотъ хлѣбъ уродившая, отказана другому,—разрѣшеніе вопроса о соответствіи или несоответствіи такого завѣщательнаго распоряженія точному смыслу вышеупомянутой 387 ст. законовъ гражданскихъ не имѣло-бы ни для котораго изъ этихъ наслѣдниковъ никакого значенія, въ виду совершенной неограниченности, по закону, правъ собственника благопріобрѣтеннаго имѣнія распорядиться онымъ не только при жизни, но и на случай смерти, исклю-

чительно по своему лишь произволу, такъ-что, на какія бы части завѣщатель такого имѣнія ни раздѣлил оное, которымъ-бы изъ сихъ частей онъ ни придалъ значеніе главной или побочныхъ,—законность его завѣщанія не потерпитъ отъ того никакого ущерба, именно въ силу упомянутой неограниченности принадлежащаго ему права распоряженія.—Напротивъ, владѣлецъ имѣнія *родоваго*,—хотя и пользуется, при жизни, въ отношеніи къ возмезднымъ способамъ передачи такового въ постороннія руки, тѣми-же правами полной собственности, какъ и относительно благопріобрѣтеннаго имущества своего,—не можетъ, однако-же, дѣйствовать столь-же неограниченно при дареніи родовой своей собственности, или въ распоряженіи ею на случай смерти (т. X ч. 1-й ст. 967, 1068): подарить родовое имѣніе онъ можетъ только ближайшимъ по закону наследникамъ своимъ, а завѣщать—оное, все или частію, лишь въ томъ случаѣ, если не имѣетъ ни дѣтей, ни иныхъ по прямой линіи отъ него нисходящихъ,—и то не чужеродцу, и только *одному лицу* изъ своихъ родственниковъ или родственницъ, хотя-бы и дальнѣйшихъ, мимо ближайшихъ.—Будучи, такимъ образомъ,—даже въ томъ единственномъ случаѣ, когда законъ допускаетъ переходъ родового имѣнія путемъ завѣщанія,—связанъ не только воспрещеніемъ передать оное кому либо внѣ того рода, изъ котораго оно досталось ему самому, но и обязательствомъ,—буде таковое имѣніе завѣщается вопреки порядку наследованія, именно законами установленному,—назначитъ къ оному не болѣе какъ одного наследника, владѣлецъ родовой земли тѣмъ менѣе можетъ быть признанъ правоспособнымъ къ такому распоряженію, какое послѣдовало въ настоящемъ случаѣ со стороны покойнаго Андрея Черепова, который, предоставивъ *всю* таковую землю свою законнымъ своимъ наследникамъ, изъялъ однако-же,—по завѣщанію,—изъ ихъ права собственности на оную и отказалъ племянницѣ своей Ольгѣ Пишечевичъ лишь *урожаемъ этой-же земли*, до смерти его стоявшей,—по неотвергнутому судебною палатою утвержденію истцовъ,—еще на корню и, слѣдовательно, составлявшій тогда не „часть“ родового его имѣнія (каковую онъ, по 1068 ст., былъ бы въ правѣ отдѣлить, по завѣщанію, отъ другой онаго части, незавѣщанной), а, по 387 ст., неотъемлемую того имѣнія „*принадлежность*“, сохранившую, въ качествѣ придаточнаго къ оному предмета, свойство нераздѣльности съ нимъ, какъ съ предметомъ главнымъ, впредь до того времени, когда означенный урожай, будучи снятъ, обратился,—въ видѣ произведеній оставленной Андреемъ Череповымъ земли,—въ самостоятельную *движимость* (т. X ч. 1-й ст. 401), о родовомъ происхожденіи которой,—а, слѣдовательно, и о какой-либо связи ея съ родовымъ имѣніемъ,—не могло—бы, конечно, съ *тѣхъ поръ* быть и рѣчи (тамъ-же ст. 398).—Но, такъ-какъ, въ настоящемъ дѣлѣ, наследники завѣщателя по закону (истцы) именно утверждали,—какъ замѣчено выше,—что сборъ упомянутаго урожая послѣдовалъ лишь *по* смерти Андрея Черепова, и такъ-какъ, въ случаѣ справедливости этого утвержденія, завѣщательное распоряженіе относительно этого урожая послѣдовало, значить, въ то время, когда таковой, стоя

еще на корню, находился въ обладаніи завѣщателя не какъ *движимость*, а какъ „*принадлежность*“ *недвижимой его собственности, оставленной внѣ завѣщанія*, то,—въ виду только-что изложенныхъ соображеній,—вопросъ о томъ, снятъ-ли былъ урожай въ родовомъ имѣніи Андрея Черепова *до*, или *послѣ* смерти сего послѣдняго, представляется существенно важнымъ, ибо отъ разрѣшенія этого именно вопроса зависитъ и законность или незаконность оспариваемаго истцами завѣщательнаго въ пользу отвѣтчицы распоряженія.—Признавая, посему, заключеніе перваго департамента Харьковской судебной палаты о томъ, будто этотъ, возбужденный истцами, вопросъ не имѣетъ, для разрѣшенія настоящаго дѣла, на основаніи 1068 ст. т. X ч. 1-й, никакого значенія, несогласнымъ съ точнымъ разумомъ сего закона, Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: отмѣнить рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 1068 ст. X т. 1 ч., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

109.—1884 года мая 2-го дня. По *прошенію* уполномоченнаго отъ *правленія общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, частнаго повѣреннаго Иосифа Зеленскаго, объ отмѣнѣ постановленія Изюмскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады—валъ дѣло сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Къ производившемуся въ Изюмскомъ мировомъ съѣздѣ уголовному дѣлу, по обвиненію Крамарева княземъ Трубецкимъ въ самоуправствѣ, было представлено условіе 24-го января 1877 года, заключенное Крамаревымъ съ обществомъ Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, писанное на простой бумагѣ.—*Мировой съѣздъ*, разсмотрѣвъ дѣло въ уголовномъ порядкѣ, вопросъ о нарушеніи,—при заключеніи означеннаго условія,—гербоваго устава отдѣлил, и, въ порядкѣ гражданского судопроизводства, по вызовѣ сторонъ, опредѣлил взыскать съ обѣихъ участвующихъ въ этомъ условіи сторонъ гербоваго штрафа по 1004 руб. съ каждаго.—На это принесена *кассационная жалоба* обществомъ желѣзной дороги въ уголовный кассационный департаментъ Правительствующаго Сената, который, въ виду того, что вопросъ о штрафѣ разрѣшенъ въ гражданскомъ порядкѣ, передалъ сію жалобу на об-сужденіе гражданского кассационнаго департамента.—Въ жалобѣ сей повѣренннй общества, Зеленскій, объясняетъ: 1) гербовый штрафъ могъ быть наложенъ гражданскимъ судомъ лишь въ порядкѣ 462 ст. уст. гр. суд.; по нѣтъ закона, который уполномочивалъ-бы уголовный судъ, и притомъ во 2-й инстанціи, налагать такое наказаніе на лицо постороннее, къ дѣлу не вызванное и не выслушанное (1 ст. уст. гр. суд.), почему, согласно 3 п. 42 и 1 ст. уст. угол. суд., мировой съѣздъ долженъ былъ передать возбужденный вопросъ подлежащему суду первой инстанціи, для постановленія рѣшенія, и 2) что мировой съѣздъ постановилъ въ уголовномъ порядкѣ приговоръ о на-

ложении штрафа, превышающего болѣе, чѣмъ въ три раза, предѣлы власти, предоставленной мировымъ судебнымъ установлениямъ въ 3 п. 33 ст. уст. угол. суд. и прим. 1 къ ней. Вслѣдствіе сего, означенный повѣренный просить, на основаніи 2-го и 3-го п. п. 174 и 33 ст. уст. угол. суд., обжалованное имъ рѣшеніе Изюмскаго мирового съѣзда уничтожить, со всеми послѣдствіями.—Гражданскій кассационный департаментъ нашелъ нужнымъ вопросъ о порядкѣ наложенія гербоваго штрафа по акту, представленному въ уголовному дѣлу, передать на обсужденіе общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената.—Общее собраніе, опредѣленіемъ 25-го апрѣля 1883 г., установило по этому вопросу слѣдующее: по смыслу 111 ст. уст. о герб. сборѣ, 462 ст. уст. гр. суд. и прим. къ 1125 (ст. 1150 изд. 1876 г.) уст. угол. суд., и согласно разъясненіямъ гражданскаго кассационнаго департамента въ рѣшеніи 1870 г. № 585, уголовного кассационнаго департамента 1871 г. № 480 и указу 1-го департамента Правительствующаго Сената, опубликованному въ собр. узакон. и распор. прав. 1879 г. № 115, ст. 748, взысканіе гербоваго штрафа, въ случаѣ обнаруженнаго отступленія отъ правилъ устава о гербовомъ сборѣ, производится въ общихъ или мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, безъ соблюденія того особаго порядка, какой установленъ для дѣлъ по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія. Взысканіе усиленныхъ гербовыхъ пошлинъ, въ видѣ штрафа, можетъ быть налагаемо судебными мѣстами и безъ вызова всѣхъ сторонъ, подлежащихъ такому взысканію, такъ-какъ постановленіе суда о такомъ взысканіи можетъ быть основано только на опредѣленіи значенія акта, подлежащаго оплатѣ гербовымъ сборомъ, и на примѣненіи къ нему соответственной статьи устава о гербовомъ сборѣ. По объявленіи постановленія суда лицу, съ котораго присуждается гербовый штрафъ, отъ этого лица зависить представить возраженія свои противъ наложеннаго взысканія въ жалобѣ вышнему суду, поданной въ порядкѣ апелліаціоннаго или кассационнаго производства дѣла, сообразно значенію того постановленія суда, которое будетъ подлежать обжалованію въ данномъ случаѣ. Правило о взысканіи судебными мѣстами гербоваго штрафа относится къ дѣламъ, производящимся какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ порядкѣ, когда къ симъ послѣднимъ будутъ представлены акты, составленные съ нарушеніемъ устава о гербовомъ сборѣ; взысканіе это опредѣляется и уголовнымъ судомъ. Мировыя судебныя установленія въ правѣ присуждать взысканіе гербоваго штрафа, по ст. 111 уст. о герб. сборѣ, не стѣсняясь суммою взысканія, выходящаго изъ предѣловъ подсудности дѣлъ этимъ установленіямъ, такъ-какъ, въ подобныхъ случаяхъ, судебныя мѣста дѣйствуютъ на основаніи исключительныхъ постановленій устава о гербовомъ сборѣ, взимая гербовыя пошлины непосредственно своею властью, въ силу положительнаго о томъ требованія закона.

Принимая во вниманіе, что въ разсматриваемой кассационной жалобѣ Зеленскаго не заключается никакихъ указаній на какое-либо нарушеніе Изюм-

скимъ мировымъ съѣздомъ правилъ гербоваго устава, неправильнымъ исчисленіемъ наложеннаго на общество Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги штрафа или присужденіемъ онаго ко взысканію безъ законнаго къ тому повода; во всемъ же остальномъ жалоба эта не можетъ быть уважена, въ виду положеній, установленныхъ вышеприведеннымъ опредѣленіемъ общаго собранія 1-го и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената.—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго правленія Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги, Іосифа Зеленскаго, оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

110.—1884 года мая 16 дня. По прошенію крестьянина Андрея Гурина объ отмятѣ рѣшенія Епифанскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеуевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Андрей Гуринъ приобрѣлъ, съ публичнаго тора въ Тульскомъ окружномъ судѣ, 23 февраля 1881 г., находящуюся въ чрезполосномъ владѣніи съ разными лицами землю, въ количествѣ 3 дес. 600 саж., въ урочищѣ Селищахъ, Епифанскаго уѣзда, принадлежавшую Николаю Пономареву и находящуюся, какъ означено въ данной, въ арендѣ у мѣщанина Григорія Андреева, а 8-го іюня 1881 г. получилъ отъ судебного пристава вводный листъ. Засимъ, по недопущенію его Никифоромъ Гуринымъ къ владѣнію тою землею, которая, по мнѣнію Андрея Гурина, куплена имъ по означенной данной, Андрей Гуринъ предъявилъ 27 іюня 1881 г. къ Никифору Гурину искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія его землею, приобретенною съ публичныхъ торговъ и которою онъ введенъ во владѣніе. Никифоръ Гуринъ отвергалъ искъ потому, что онъ купилъ землю и владѣть ею уже 13 лѣтъ; въ урочищѣ Селищахъ владѣльцевъ 10 человекъ; Николаю Пономареву въ 1881 г. въ этомъ урочищѣ земли нисколько не принадлежало; вводъ былъ произведенъ только на бумаги и не сопровождался никакими фактическими послѣдствіями и судебный приставъ не могъ указать Андрею Гурину, какую онъ купилъ землю, поэтому Андрей Гуринъ не можетъ отыскивать какую то землю по актамъ, искомъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. потому, что, на основаніи 531 ст. 1 ч. X т. и рѣш. гражд. кассац. д-та 1873 г. № 1001; 1874 г. №№ 356, 1497, такимъ искомъ можетъ быть охранено только дѣйствительное фактическое владѣніе; вводный же листъ Андрея Гурина свидѣтельствуетъ только о томъ, что у истца есть право на какую то землю. По допросѣ указанныхъ отвѣтчикомъ свидѣтелей, Епифанскій мировой съѣздъ нашелъ, что фактическимъ владѣльцемъ спорной земли состоялъ и въ настоящее время состоитъ Никифоръ Гуринъ, а Николай Пономаревъ, отъ котораго по акту земля перешла къ истцу, Андрею Гурину, болѣе 10 лѣтъ не владѣлъ никакою землею въ урочищѣ Селищахъ и Андрей Гуринъ не предъявилъ даже никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что введенъ во владѣніе именно тою зем-

лею, фактическимъ владѣльцемъ коей состоитъ Никифоръ Гуринъ, такъ какъ изъ представленнаго истцомъ вводнаго листа ни этого, ни того, *какою именно землею* въ урочищѣ Селищахъ онъ *введенъ*, не видно, показаніями же свидѣтелей не удостовѣрено, чтобы онъ былъ введенъ землею, которою владѣть отвѣтчикъ; оказывается, что Андрей Гуринъ вводился во владѣніе *не на мѣстѣ*, а въ деревнѣ Рождественной, и, вопреки означенію въ данной, свидѣтель Андреевъ показалъ, что онъ никогда въ арендѣ спорной земли не держалъ. Посему сѣздъ признавая, что, *при такихъ данныхъ*, Андрей Гуринъ можетъ лишь судомъ по 1 ст. уст. гр. суд. и 691 ст. 1 ч. X т., а не искомъ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. отыскивать право, приобрѣтенное по *данной и вводному листу*, отказавъ въ искѣ Андрея Гурина, который въ кассационной жалобѣ объясняетъ, что сѣздъ, отказавъ признать его фактическимъ владѣльцемъ, въ силу вводнаго листа, нарушилъ 4 п. 29, 31, 73, 1432 ст. уст. гр. суд. и 531 ст. 1 ч. X т., разъясненныхъ въ рѣш. гражд. кассац. д-та 1870 г. № 165; 1872 г. №№ 272, 702; 1873 г. № 984; 1874 г. № 892; 1875 г. №№ 912, 999 и другія.—

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ немъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: правильно—ли мировой сѣздъ отказалъ въ присвоеніи вводному листу такого значенія, что вводный листъ, *при какихъ бы то ни было фактическихъ обстоятельствахъ*, безусловно прерываетъ фактическое владѣніе другого лица? Вопросъ о значеніи вводныхъ листовъ, въ отношеніи такого перерыва ими фактическаго владѣнія подробно разсмотрѣвъ вновь въ опредѣленіяхъ гражд. кассац. д-та Прав. Сената 16 мая 1884 г. по дѣлу Сакуна и Борзаковского, и Сенатъ, отчасти въ измѣненіе прежней практики, на которую указывается въ кассационной жалобѣ, пришелъ къ заключенію, что вводные листы вообще могутъ быть приняты какъ доказательство приобрѣтенія владѣнія, но не составляютъ безусловнаго, недопускающаго опроверженій, доказательства дѣйствительнаго владѣнія, и что надлежитъ различать: 1) *вводы по судебному рѣшенію* о присужденіи имѣнія, по 1209 ст. уст. гр. суд. и 535 ст. 2 ч. X т. изд. 1876; 2) *вводы въ охранительномъ порядкѣ*, по акту о переходѣ права собственности на имѣніе также по духовному завѣщанію или по опредѣленію суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства по закону, и 3) *вводы по даннымъ* на основаніи 1165 и 1171 ст. уст. гр. суд., а именно: 1) *вводъ по судебному рѣшенію* прерываетъ владѣніе фактическаго владѣльца, проигравшаго тяжбу или его преемниковъ и имѣетъ значеніе передачи самаго имѣнія во владѣніе, въ силу 532 ст. 1 ч. X т. и 1209 ст. уст. гр. суд.; но владѣніе третьяго лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ, по которому рѣшеніе состоялось, такой вводъ самъ по себѣ, въ силу 895 ст. уст. гр. суд. и 516 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г., не прерываетъ; 2) *вводъ втораго рода* также прерываетъ фактическое владѣніе *только* того лица, право котораго перешло къ введенному, новому собственнику; третьи же лица, доказавъ свое владѣніе, могутъ опровергнуть доказательную силу вводнаго листа,

представленнаго введеннымъ въ удостовѣреніе приобрѣтенія имъ владѣнія, въ силу 531, 691, 707, 1543 ст. 1 ч. X т. и 895, 1432 ст. уст. гр. суд., причемъ введенный можетъ воспользоваться *владѣльческимъ* (поссессорнымъ), по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., *искомъ* противъ третьяго лица *только* въ качествѣ *преемника* того, чьи права перешли къ введенному, и слѣдовательно, если 6 мѣсячный срокъ начался или истекъ до ввода, то вводомъ онъ не возобновляется противъ третьяго лица, и 3) *вводы 3 рода* могутъ, по непринадлежности имѣнія должнику или влѣдствіе предварительнаго отчужденія имъ онаго, быть опровергаемы не иначе, какъ по *вотчинному* въ общихъ судебныхъ установленіяхъ *иску*, т. е. иску о правѣ собственности, а не о возстановленіи владѣнія, потому, что, на основаніи 1 п. 1180 ст. уст. гр. суд., публичный торгъ можетъ быть признанъ не дѣйствительнымъ, по непринадлежности имѣнія должнику, *только по суду*, и, на основаніи 1197 ст. уст. гр. суд., лицо, которое находитъ, что назначенное въ публичную продажу имѣніе принадлежит не должнику, а ему, обязано, для предотвращенія публичной продажи, предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ (рѣш. гр. к. д-та 1979 г. № 191 и др.), равно, послѣ публичной продажи, можетъ, по 691 ст. 1 ч. X т., предъявить искъ *только* о правѣ собственности (рѣш. 1879 г. № 251 и др.), и *только* пока торгъ еще не состоялся, притомъ *только* тогда, когда имѣніе состоитъ въ *его*, а не *должника владѣніи*, третье лицо можетъ оградить свое владѣніе и *частною* жалобой (рѣш. 1875 г. № 840; 1880 г. №№ 28, 203 и др.) Влѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, *если бы по настоящему дѣлу могло быть установлено*, какою именно землею Андрей Гуринъ введенъ во владѣніе, то такой вводъ какъ состоявшійся по *данной*, на основаніи 1165 ст. уст. гр. суд., влѣдствіе приобрѣтенія съ публичнаго торга, въ силу 1165, 1 п. 1180 и 1197 ст. уст. гр. суд., прерывалъ бы фактическое владѣніе третьяго лица и уже третье лицо должно было бы, если бы находило, что земля не принадлежала должнику Пономареву, предъявить искъ о правѣ собственности, а не защищаться однимъ фактическимъ владѣніемъ. Но, какъ установлено мировымъ сѣздомъ, *изъ вводнаго листа нельзя было усмотрѣть*, какими именно 3 десят. земли Гуринъ введенъ во владѣніе въ урочищѣ Селищахъ, такъ-какъ вводъ сдѣланъ былъ не на мѣстѣ, а въ сосѣдней деревнѣ; въ урочищѣ этомъ 10 владѣльцевъ, и въ вводномъ листѣ Гурина показано, что земля, приобрѣтенная имъ по *данной*, находится въ *чрезполосномъ владѣніи*; заключеніе это, какъ относящееся къ фактической сторонѣ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, потому что, при формальномъ значеніи ввода, по ст. 1427—1432 уст. гр. суд.,—когда въ законѣ вовсе не опредѣлено и не можетъ быть предоставлено судебному приставу указанія *границъ* имѣнія, когда этого даже часто (особливо въ большихъ имѣніяхъ или же имѣніяхъ *чрезполосныхъ*) не возможно достигнуть, особливо если вводъ производится въ недоступной для пристава, по времени года или другимъ причинамъ, мѣстности (напр. если земли покрыты снѣгомъ, подвздою, во время распутицы и т. п.), когда законъ не указываетъ, чтобы вводы

производились на мѣстѣ, а не гдѣ-либо по сосѣдству, въ помѣщеніи доступномъ для судебного пристава, въ *акталѣ* же (прил. 1420 и 1426 ст. 1 ч. X т.) не требуется означенія *границы* и *смежныхъ* владѣльцевъ, вводный листъ, хотя бы онъ былъ выданъ и по данной, на основаніи 1165 и 1171 ст. уст. гражд. суд., тѣмъ не менѣе, — для того, чтобы можно было ему присвоить означенное выше значеніе перерыва фактическаго владѣнія третьяго лица, — долженъ содержать такіа указанія, по которымъ могло бы быть судомъ установлено, что третьему лицу дѣйствительно сдѣлалось извѣстно, при введѣ, о приобрѣтеніи владѣнія введеннымъ на извѣстную землю, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, если не въ опредѣленныхъ до извѣстной степени, на сколько это можно видѣть изъ *акта* или *плана*, границахъ. Вслѣдствіе сего, признавая: 1) что мировой съѣздъ не нарушилъ вышеприведенныхъ положеній тѣмъ, что разсматривалъ вводный листъ Андрея Гурина и, обсудивъ содержаніе его, не усмотрѣлъ изъ онаго, чтобы онъ былъ введенъ во владѣніе именно спорною землею; 2) что, засимъ, мировой съѣздъ не нарушилъ 4 пункта 29 стат. устава граждан. судопр., разъясненнаго въ рѣшен. гражд. кассац. д-та 1880 г. № 43 и др., тѣмъ, что, неимѣя возможности извлечь изъ содержанія вводнаго листа данныхъ для разрѣшенія вопроса о фактическомъ владѣніи, разрѣшилъ этотъ вопросъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній, оцѣнка коихъ и выводъ, сдѣланный изъ оныхъ съѣздомъ, не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, и 3) что, придя къ заключенію о фактическомъ владѣніи отвѣтчика, по разсмотрѣніи вводнаго листа и свидѣтельскихъ показаній, съѣздъ отказалъ Андрею Гурину въ искѣ, согласно 531 статьѣ 1 ч. X тома, и не нарушилъ 31, 73 и 1432 статей устава гражданского судопроизводства. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Гурина, на основаніи 186 статьи устава гражд. судопр., безъ послѣдствій.

111.—1884 года октября 17-го дня. По прошенію коллежскаго советника *Михаила Машкина* объ отменѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ товарищ обер-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно, что при размежеваніи дачи села Вандарицъ и Бѣляева составлена была полюбовная сказка, которою между прочимъ опредѣлено, что мукомольныя мельницы, устроенныя на рѣчкѣ Ржавцѣ въ селѣ Бѣляевѣ, княземъ Мещерскимъ и Машкинымъ, должны оставаться на прежнемъ основаніи, которыми мельницами, равно и рыбными ловлями въ прудахъ, при тѣхъ мельницахъ состоящихъ, пользоваться имъ однимъ. По означенной сказкѣ размежеваніе было приведено въ исполненіе въ 1851 г. съ выдачею владѣльцамъ плановъ и межевыхъ книгъ; послѣ сего Бѣляевскій прудъ обсохъ, и когда по просьбѣ Машкина командированный землемѣръ Голузинскій въ 1867 году приступилъ къ возобновленію межъ, то обнаружилась раз-

ность между планами и межевыми книгами двухъ смежныхъ участковъ, 13-й части с. Бѣляева владѣнія Машкина и 14-й части с. Бѣляева владѣнія Позняковой, въ описаніи границы сихъ участковъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Бѣляевскій прудъ, причемъ Машкинъ присвоивалъ себѣ землю изъ подъ всего обсохшаго Бѣляевского пруда, а Познякова признавала ей принадлежащую землю обсохшаго пруда до половины теченія рѣки Ржавца. Дѣло это было представлено на разсмотрѣніе межевой канцеляріи, которая усмотрѣла, что на планѣ 13-го мѣста граница окрашена по магистральной линіи, а въ межевой книгѣ границею описанъ правый берегъ, согласно съ полевыми записками, въ книгѣ же 14-го мѣста описана границею середина пруда, и что дѣйствія землемѣра Голузинскаго по освидѣтельствованіи оказались правильными и жалобъ на оныя въ годовой срокъ не поступало. Вслѣдствіе сего межевая канцелярія 29 октября 1868 г. постановила возобновленіе и повѣрку по 1036 и 1039 ст. X т. 3 ч. утвердить и границею принять правый берегъ бывшаго Бѣляевского пруда, какъ описано въ межевой книгѣ 13-го мѣста и показано на планѣ 14-го мѣста, планъ же 13-го и межевую книгу 14-го мѣста исправить, первый согласно полевого журнала, а вторую согласно плана; но какъ документы утверждены межевой канцеляріей, то испросить разрѣшенія Правительствующаго Сената, но прежде исполненія рѣшеніе сіе по 1059 ст. X т. 3 ч. объявить владѣльцамъ съ подпискою и припечатать въ Сенатскихъ объявленіяхъ; 30 августа 1869 г. Познякова дала подписку въ объявленіи ей копии сего рѣшенія. Правительствующій Сенатъ, принявъ во вниманіе, что причины, по которымъ межевая канцелярія испрашиваетъ разрѣшенія на приведеніе въ исполненіе ея опредѣленія, основательны, и что на это опредѣленіе ни отъ кого изъ владѣльцевъ жалобъ не поступало, указомъ 15 ноября 1872 г. разрѣшилъ приведеніе въ исполненіе означеннаго опредѣленія межевой канцеляріи. Во исполненіе сего означенные документы были исправлены, а въ 1878 г. вслѣдствіе ходатайства Машкина землемѣръ Ивановъ, по распоряженію межевой канцеляріи, произвелъ возобновленіе межъ и межевыхъ признаковъ по правому берегу пруда. Въ 1878 году 1 іюля Машкинъ обратился въ окружный судъ съ искомъ о прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что Познякова, не смотря на утвержденіе границъ межевымъ правительствомъ, не перестаетъ нарушать его полнаго владѣнія землею, оставшеюся изъ подъ высохшаго пруда, и просилъ устранить Познякову отъ участія въ обсохшемъ прудѣ и признать его единственное право на означенную землю въ границахъ, означенныхъ на чертежахъ по возобновленію въ 1867 и 1868 годахъ межевыхъ признаковъ. Возраженія свои противу сего иска Познякова основывала на планѣ и межевой книгѣ 1851 г., на невозможности оставаться селенію безъ воды и на давности владѣнія; причемъ обѣ стороны относительно давности владѣнія сослались на дознаніе чрезъ окольныхъ людей. При производствѣ судомъ осмотра на мѣстѣ экспертъ, землемѣръ Фадѣевъ, далъ заключеніе, что все подпрудное пространство заключаетъ въ себѣ 7 дес., что спорная земля состав-

Гражд. 1884 г.

31

ляетъ 1 дес. 600 саж. и находится на подпрудномъ мѣстѣ, принадлежащемъ Машкину, что доказывается выписью изъ межевой книги, исправленной въ межевой канцеляріи. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло по апелляціонной жалобѣ Позняковой, Харьковская *судебная палата* нашла, что, при отсутствіи въ дѣлѣ самой полюбовной сказки и плана, о которомъ въ немъ упоминается, одно извлеченіе изъ этой сказки, произведенное въ частномъ опредѣленіи межевой канцеляріи 29 октября 1868 г., вовсе не доказываетъ, чтобы вмѣстѣ съ пользованіемъ рыбными ловлями за Машкинымъ признано было и право собственности на весь тотъ Бѣляевскій прудъ, часть котораго оспариваетъ Машкинъ изъ владѣнія Позняковой; притомъ же изъ чертежа землемѣра Голузинскаго видно, что мельница Машкина находилась на западной части бывшаго пруда въ чертѣ бесспорнаго владѣнія Машкина, спорная же земля находится на сѣверномъ берегу пруда, примыкающемъ къ южной части 14-го мѣста Позняковой. Засимъ, изъ упомянутого выше опредѣленія межевой канцеляріи видно, что размежеваніе дачи села Бѣлева послѣдовало еще въ 1851 г. и что въ то время границею между 13 и 14 мѣстами показана была въ межевой книгѣ 14 мѣста, подписанной и самимъ Машкинымъ, середина пруда, и только въ 1867 г., т. е. спустя 16 лѣтъ, Голузинскій по просьбѣ Машкина произвелъ возобновленіе межъ, причемъ обнаружилось, что Бѣляевскій прудъ уже высохъ, и что Машкинъ простираетъ свое право на весь этотъ прудъ, а Познякова—только до рѣчки Ржавца, что и согласность ея межевою книгою и планомъ, и съ натуральнымъ положеніемъ рѣчки Ржавецъ, протекающей по срединѣ бывшаго Бѣляевскаго пруда. Не смотря на это, межевая канцелярія признала возможнымъ утвердить границею 13 и 14 мѣстъ не средину бывшаго пруда, а правый берегъ его, что, по мнѣнію канцеляріи, согласно съ полевою запискою и съ планомъ 14 мѣста. Затѣмъ палата обратилась къ повѣркѣ сего плана и полевой записки и нашла, что содержаніе сихъ документовъ не соотвѣтствуетъ сдѣланному изъ нихъ межевою канцеляріею выводу, а напротивъ изъ картуши и чертежа плана 14 мѣста видно, что подъ половиною рѣчки и частью пруда находится во владѣніи Позняковой 1 дес. 700 саж.; въ полевомъ журналѣ землемѣра Иванова 1878 г. палата также усмотрѣла противорѣчіе дѣйствительности, ходу и описанію его межевыхъ дѣйствій. Подобная неясность, противорѣчіе и ошибочность вышеприведенныхъ актовъ, на которыхъ Машкинъ основываетъ свое право, лишаетъ эти акты надлежащей достовѣрности, силы и значенія. Разъясненіемъ въ данномъ случаѣ границъ 13 и 14 мѣстъ и того, находится ли спорная часть бывшаго пруда въ чертѣ владѣнія Машкина, не можетъ служить и заключеніе землемѣра Фаддѣева, данное при судебномъ осмотрѣ, такъ какъ Фаддѣевъ вывелъ свое заключеніе не изъ того, что имъ было обнаружено въ натурѣ, а изъ выписки межевой канцеляріи исправленнаго мѣста въ межевой книгѣ на 14 мѣсто. Все изложенное и соображеніе чертежей Голузинскаго и Иванова съ планомъ и книгою 14 мѣста Позняковой, подписанными самимъ Машкинымъ, привели палату къ слѣдующему заключенію:

1) что правый берегъ бывшаго пруда по теченію, а не противъ теченія рѣчки Ржавца составлялъ съ 1851 по 1867 годъ бесспорную часть владѣнія Позняковой, и что право ея простиралось до середины теченія того пруда, лѣвый же берегъ этого пруда находится въ дачѣ Машкина; 2) что, не смотря на сдѣланныя межевой канцеляріею исправленія въ межевой книгѣ 14 мѣста, она оставила безъ измѣненія ту часть этой книги, въ которой, также какъ и по плану, значится, что во владѣніи Позняковой находится подъ половиною рѣчки и частью пруда 1 дес. 700 саж. и 3) что ни въ одномъ изъ представленныхъ истцомъ актовъ не заключается такихъ данныхъ, по которымъ можно бы было признать, что весь Бѣляевскій прудъ составлялъ и составляетъ исключительную собственность Машкина, и что бы таковой былъ имъ пріобрѣтенъ вмѣстѣ съ бесспорною землею 13 мѣста установленными въ законѣ способами (1 прим. къ 699 и 707 ст. X т. 1 ч.) или же давностнымъ владѣніемъ (ст. 533 т. X ч. 1). Напротивъ же того, межевая книга и планъ 14 мѣста доказываютъ, что съ 1851 года, часть того пруда находилась въ бесспорномъ владѣніи Позняковой, какъ законной собственницы этой части, что такое владѣніе продолжалось непрерывно до 1867 г. и что поэтому владѣніе и право собственности Позняковой спорною частью пруда укрѣплено за нею не только въ силу законныхъ актовъ, въ свое время неоспоренныхъ, но и по давности владѣнія (533, 692 ст. X т. 1 ч., 771 и 1039 ст. X т. 3 ч.), а потому одно лишь измѣненіе межевой канцеляріею въ части границъ между 13 и 14 мѣстами дачи с. Бѣлева, послѣдовавшее не въ силу судебныхъ рѣшеній, а по одному лишь неосновательному и въ частномъ порядкѣ заявленному ходатайству Машкина, и притомъ основанное на ошибочномъ указаніи полевой записки, не можетъ само по себѣ лишить Познякову въ пользу Машкина правъ собственности ея на спорный подпрудный участокъ. Принимая засимъ во вниманіе, что права и давностное владѣніе Позняковой достаточно доказываются имѣющимися въ дѣлѣ актами, палата нашла излишнимъ разъяснять это обстоятельство путемъ просимаго сторонами дознанія чрезъ околныхъ людей. На сихъ основаніяхъ, палата нашла право Машкина на спорный подпрудный участокъ недоказаннымъ и отказала ему въ искѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность исковаго требованія заключается въ признаніи за Машкинымъ права собственности на землю, оставшуюся отъ обсохшаго пруда, и основаніемъ сему постановлено прохожденіе границы, отдѣляющей 13 и 14 части села Бѣлева, правымъ берегомъ пруда; возраженіе отвѣтчицы сводилось къ тому, что, по межевымъ актамъ, составленнымъ по размежеванію 1851 г., границею показана середина пруда, и что спорнымъ мѣстомъ она владѣетъ въ теченіи нѣсколькихъ давностей. Такой споръ о вотчинномъ правѣ на землю и о положеніи границы, раздѣляющей дачи истца и отвѣтчицы, подлежалъ разсмотрѣнію гражданскаго суда, какъ разъяснено и въ рѣшеніи Сената 1880 г. № 229, хотя бы стороны оспаривали

направленіе границы и правильность нанесенія оной на межевые акты, но судъ обязанъ къ разрѣшенію спора принять въ основаніе межевые планы и книги. Изъ дѣла видно, что, еще до начатія настоящаго дѣла, было обнаружено несходство плановъ и межевыхъ книгъ въ описаніи границы, именно въ спорномъ мѣстѣ; производство объ этомъ доходило до межевой канцеляріи, въ установленномъ порядкѣ, которая вошла въ повѣрку сихъ актовъ и признала, что въ книгѣ на 14 часть дачи граница описана невѣрно, какъ равно ошибочно нанесена граница и въ планѣ на 13 часть, почему и заключила исправить эти акты; въ силу сего постановленія, утвержденного Правительствующимъ Сенатомъ, межевая книга 14 части и планъ 13 части были исправлены. Такое постановленіе межевой канцеляріи, состоявшееся по предмету, который, на основаніи 685 ст. X т. 3 ч. и по разъясненію Сената въ томъ же рѣшеніи за № 229, подлежалъ ей вѣдѣнію, какъ необжалованное своевременно и утвержденное высшею властью, не подлежитъ нынѣ отменѣ или измѣненію и получило обязательную силу. Вслѣдствіе сего, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, судебная палата была обязана руководствоваться межевными актами *въ исправленномъ* межевою канцеляріею видѣ, а не въ первоначальной ихъ редакціи. Между тѣмъ, палата вывела право собственности Позняковой на спорную землю и давностное ея владѣніе изъ содержанія межевой книги на 14 часть по *первоначальному* ея содержанію, и не придавала значенія сдѣланному межевою канцеляріею исправленію, признавая оное основаннымъ на невѣрныхъ данныхъ. Хотя, по разъясненію Сената (рѣшеніе 1878 г. № 99), направленіе границы дачи, при размежеваніи оной, и не исключаетъ возможности смежному владѣльцу пріобрѣсти право собственности на землю за предѣлами сей границы, силою давностнаго владѣнія, — но таковое владѣніе должно быть установлено на основаніи предусмотрѣнныхъ закономъ доказательствъ, и потому нельзя признать правильнымъ и выводъ палаты о давностномъ владѣніи Позняковой, сдѣланный изъ содержанія межевой книги въ первоначальномъ, неисправленномъ ея видѣ. Стороны ссылались, въ доказательство давности владѣнія, на дознаніе чрезъ околныхъ людей, каковое доказательство допускается 412-ю ст. уст. гр. суд., при спорѣ о пространствѣ, мѣстности или продолжительности поземельнаго владѣнія; но палата оставила это доказательство безъ разсмотрѣнія, признавъ спорное обстоятельство доказаннымъ, путемъ устраненія сдѣланнаго межевою канцеляріею исправленія межевой книги, тѣмъ и нарушила какъ 685 ст. X т. 3 ч., такъ и 339 ст. устава гражданскаго судопроизводства. Въ силу изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 685 ст. X т. 3 ч. и 339 ст. уст. граждан. судопр., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

112.—1884 года октября 30-го дня. *) По предложенному, по 259 ст. упр. суд. уст. изд. 1883 г., на обсужденіе Правительствующаго Сената вопросу о томъ: слѣдуетъ-ли въ настоящее время руководствоваться, при производствѣ дѣлъ въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ, а равно и въ судахъ Варшавскаго судебного округа, замѣняющихъ коммерческіе суды, правилами ст. 51—64 торговаго кодекса.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Слаломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе изложеннаго выше вопроса, находитъ, что указанныя въ предложеніи статьи торговаго кодекса, — за исключеніемъ 64 ст., устанавливающей специальную давность для исковъ противъ товарищей, — представляются законоположеніями судопроизводственнаго характера, опредѣляющими порядокъ разсмотрѣнія возникающихъ изъ договора товарищества споровъ между товарищами, каковой порядокъ заключается въ томъ, что споры эти подлежатъ разрѣшенію *узаконеннымъ* третейскимъ судомъ. Этотъ особый, установленный торговымъ кодексомъ, порядокъ разрѣшенія споровъ между товарищами долженъ быть признанъ потерявшимъ обязательную силу для Варшавскаго коммерческаго суда и судовъ Варшавскаго судебного округа, замѣняющихъ коммерческіе суды. — Согласно 1 ст. прилож. къ ст. 114 полож. о примѣненіи суд. уст. 1864 г. къ Варш. суд. округу (ст. 1629 уст. гр. суд. изд. 1883 г.), въ Варшавскомъ коммерческомъ судѣ и въ означенныхъ судахъ, замѣняющихъ коммерческіе суды, всѣ дѣла производятся на основаніи устава гражданскаго судопроизводства, сокращеннымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ лишь тѣхъ особенностей, которыя изложены въ послѣдующихъ статьяхъ означеннаго прилож. къ 114 ст. пол. о примѣненіи суд. уст. (ст. 1630—1645 уст. гр. суд. изд. 1883 г.). Между тѣмъ, въ этихъ статьяхъ, въ отношеніи третейскаго разбирательства, не установлено никакихъ изъятій изъ общихъ по сему предмету постановленій устава гражданскаго судопроизводства. По этому-же уставу существуетъ лишь *добровольное* третейское разбирательство (ст. 1367 и послѣд.). Въ виду изложеннаго и въ силу того общаго, выраженнаго въ ст. 249 полож. о примѣн. суд. уст. 1864 г. къ Варшавскому судебному округу, правила, по которому, со времени введенія въ дѣйствіе этого положенія, считаются отмененными всѣ узаконенія, несогласныя съ постановленіями судебныхъ уставовъ 1864 г. и съ тѣми измѣненіями, которыя сдѣланы въ тѣхъ уставахъ этимъ положеніемъ, — слѣдуетъ признать несомнѣннымъ, что означенный порядокъ разбирательства споровъ между товарищами *узаконеннымъ* третейскимъ судомъ не можетъ уже, въ настоящее время, имѣть примѣненія, какъ неподтвержденный означеннымъ закономъ о распространеніи на губерніи Царства Польскаго дѣйствія судебныхъ уставовъ 1864 г. и какъ воплѣтъ несогласный съ установленными этими уставами правилами гражданскаго судопроизводства, въ основаніе коихъ

*) Доложено въ распор. засѣд.

легло именно сознание законодательной власти о совершенной неудовлетворительности узаконенного третейского суда для разбора гражданских споров вообще и о необходимости безусловной отмены этого судопроизводственного порядка (соображ. къ кн. 3, разд. IV, главы 2, уст. гр. суд. о трет. судѣ и прим. къ 1357 ст. этого устава по изд. 1866 г.). По всемъ симъ соображениямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что, со времени введенія въ Варшавскомъ судебномъ округѣ судебныхъ уставовъ 1864 г., правила, содержащіяся въ 51—63 статьяхъ торговаго кодекса, не могутъ имѣть примѣненія; статья-же 64, какъ не относящаяся къ законамъ о третейскомъ судѣ, сохраняетъ свою силу.

113.—1884 года октября 31-го дня. По прошению Сонненберга, повѣреннаго купца Мовши Бриска, объ отменѣ частнаго опредѣленія Варшавской судебной палаты отъ 14/26 октября 1882 г. и рѣшенія этой палаты отъ 18/30 января 1883 г.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключение по дѣлу давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Купецъ Мовша Брискъ застраховалъ отъ огня въ страховомъ обществѣ „Надежда“ принадлежащія ему сырыя и выдѣланныя кожи, находившіяся въ складѣ его въ г. Варшавѣ, за общую сумму 15 т. руб., въ чемъ и получилъ 12/24 октября 1881 г. отъ агента общества временную квитанцію. Вслѣдъ за тѣмъ, а именно 22 декабря 1881/2 года, кожи сгорѣли. Остатки ихъ проданы агентомъ общества за 168 руб. Въ поданномъ 5/17 мая 1882 г. въ Варшавскій коммерческій судъ исковомъ прошеніи Брискъ предъявилъ къ обществу „Надежда“ требованіе объ удовлетвореніи его за 10,730 штукъ сгорѣвшихъ кожъ 12,825 рублями съ процентами. Повѣренный общества возразилъ, что Бриску можетъ причитаться вознагражденія лишь за 1242 кожи, такъ какъ остальные составляли собственность не самого Бриска, а его отца. Коммерческій судъ призналъ искъ Бриска подлежащимъ удовлетворенію, а потому заключилъ взыскать съ общества требуемую Брискомъ сумму, подвергнувъ это рѣшеніе предварительному исполненію безъ представленія залога. На это рѣшеніе повѣренный общества принесъ въ судебную палату двѣ жалобы. Въ одной (частной) онъ указывалъ на неправомерность распоряженія коммерческаго суда объ обращеніи рѣшенія къ предварительному исполненію безъ представленія залога, а въ другой (апелляціонной) доказывалъ неправильность рѣшенія суда по существу дѣла и просилъ о присужденіи съ общества вознагражденія Бриску за 1242 сгорѣвшія кожи.—Судебная палата нашла распоряженіе коммерческаго суда о приведеніи рѣшенія въ исполненіе безъ истребованія отъ Бриска обезпеченія залогомъ, на случай отмены рѣшенія, неправильнымъ, а потому, по частному опредѣленію, состоявшемуся 14/26 октября 1882 г., отменила это распоряженіе, предписавъ коммерческому суду истребовать отъ Бриска залогъ, въ

количествѣ 8 т. рублей. По существу-же дѣла, палата, по рассмотрѣніи всѣхъ представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, нашла, что искъ Бриска можетъ подлежать удовлетворенію лишь въ суммѣ 5762 руб. 50 коп., съ процентами со дня предъявленія иска, т. е. съ 5/17 мая 1882 года. Соображенія, по которымъ палата пришла къ такому выводу, въ главныхъ чертахъ, заключаются въ томъ: 1) что, по § 12 полисныхъ условий страхового общества „Надежда“, никто не имѣетъ права застраховывать на свое имя чужое имущество и подобное страхованіе признается недействительнымъ, а по п. 3 § 39 тѣхъ же правилъ общество освобождается отъ обязанности вознаграждать за пожарные убытки, когда будутъ нарушены условія страхованія, причемъ въ § 19 постановлено, что общество вправѣ и послѣ пожара удостовѣриться, между прочимъ, въ томъ: не были-ли при самомъ приѣмѣ на страхъ даны страхователемъ ложныя показанія; 2) что въ числѣ кожъ, истребленныхъ пожаромъ 22 декабря 1881 г. были, кромѣ кожъ, составлявшихъ собственность Мовши Бриска, и кожи, которыя принадлежали отцу его Гешелю Бриску, какъ это вполне доказывается (ст. 1320 гражд. кодекса и ст. 148 полож. о прим. суд. уст. въ Царствѣ Польскомъ) приходорасходною книгою Мовши Бриска и объясненіемъ его, даннымъ агенту страховой компаніи послѣ пожара, а именно 19 января 1882 г. (называемомъ сторонами протоколомъ) о томъ, что кожи, показанныя по приходорасходной книгѣ присланными изъ Бреста и Кобринъ, принадлежатъ отцу истца и присланы на комиссію, и хотя нынѣ Мовша Брискъ и старается доказать, что всѣ кожи, сгорѣвшія въ пожарѣ, составляютъ его собственность,—это объясненіе, изложенное въ протоколѣ 19 января 1882 г., не можетъ признаваться для него обязательнымъ, но всѣ эти возраженія, по заключенію палаты, въ подробности изложенному въ рѣшеніи, не могутъ быть приняты въ уваженіе; 3) что всѣхъ кожъ, какъ изъ представившихся по дѣлу данныхъ оказывается, поступило въ складъ Мовши Бриска съ 20 мая по 22 сентября 1881 г. 22,730 штукъ, изъ этого количества, какъ показываетъ приходорасходная книга, 13,280 штукъ присланы изъ Бреста и Кобринъ и составляли собственность Гешеля Бриска, а остальные 9950 принадлежатъ Мовшѣ Бриску, изъ всего этого количества до пожара было продано 12,850 штукъ, слѣдовательно, для опредѣленія, сколько именно кожъ, въ числѣ проданныхъ, было собственно Мовши Бриска и сколько его отца, при отсутствіи въ семъ отношеніи по дѣлу опредѣлительныхъ данныхъ, остается принять, по началу вѣроятности, пропорціальный расчетъ всего числа поступившихъ кожъ къ числу всѣхъ проданныхъ и по этому расчету оказывается, что изъ числа отцовскихъ кожъ (13,280 шт.) надо считать проданными 7510 шт., а изъ кожъ Мовши Бриска (9950 шт.) проданными представляются 5340 шт. и, слѣдовательно, въ день пожара кожъ Мовши Бриска было въ складѣ 9610 штукъ, за которыя онъ и вправѣ получить вознагражденія, считая, согласно указанію истца, по 1 руб. 25 коп. за кожу, 5762 руб. съ 6% на эту сумму со дня предъ-

явления иска, въ остальной же части иска должно быть ему отказано, такъ какъ прочія кожи были собственностью не Мовши Бриска, а его отца. При семъ палата нашла, что такъ какъ Мовшѣ Бриску присуждается, по принятому въ рѣшеніи началу вѣроятности, вознагражденіе за всѣ сгорѣвшія кожи, то засимъ нѣтъ уже надобности входить въ обсужденіе вопроса о количествѣ денегъ (168 р.), вырученныхъ страховою компаніею отъ продажи остатковъ кожъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара. На семъ основаніи судебная палата ^{18/30} января 1883 г. опредѣлила: 1) въ измѣненіе рѣшенія коммерческаго суда, вмѣсто присужденныхъ онымъ 12,825 р. съ ^{0/0} съ ^{5/17} мая 1882 г., присудить Бриску 5762 р. 50 к. съ ^{0/0} съ того же времени. Повѣренный Мовши Бриска, Сонненбергъ, принесъ *кассационную жалобу* какъ на частное опредѣленіе судебной палаты ^{14/26} октября 1882 г., такъ и на ея рѣшеніе, по существу дѣла. Въ этой жалобѣ Сонненбергъ указываетъ на нарушеніе палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 647 торг. код., ст. 15 врем. прав. о суд. въ комм. судѣ и ст. 783 уст. гр. суд.—отмѣною, частнымъ опредѣленіемъ ^{14/26} октября 1882 г., рѣшенія коммерческаго суда въ той онаго части, которую опредѣлено подвергнуть рѣшеніе предварительному исполненію безъ представленія залога, тогда какъ, по силѣ приведенныхъ законовъ, апелляціонный судъ не вправе приостанавливать исполненія рѣшеній коммерческаго суда, а, по ст. 783 уст. гражд. суд., частная жалоба по сему предмету и не подлежала разсмотрѣнію палаты; 2) § 12 полисныхъ условій страхового общества „Надежда“, заключеніемъ, что, въ силу этой статьи, Брискъ не имѣетъ права на вознагражденіе за ту часть товара, которая въ книгѣ его значится полученною изъ Бреста и Кобриня, какъ принадлежащую не ему, а его отцу, тогда какъ сама же палата установила, что полиса съ изложеніемъ условій страхованія Бриску выдано не было, а во временномъ свидѣтельствѣ, имъ отъ компаніи полученномъ, такого условія не содержится, а какъ по ст. 1135 гражд. код. только то обязательно, что въ договорѣ постановлено или непосредственно изъ онаго вытекаетъ, то § 12 и не могъ быть примѣненъ къ дѣлу, потому что онъ не составляетъ закона, невѣдѣніемъ котораго отговариваться нельзя. Независимо отъ сего, § 12 не можетъ быть для Бриска признанъ обязательнымъ и потому, что хотя министру внутреннихъ дѣлъ прим. къ ст. 99 устава общества „Надежда“ и предоставлено опредѣлять тѣ подробности, которыя должны быть означены въ бланкахъ печатныхъ условій страхованія, но не предоставлено создавать правилъ, служащихъ къ измѣненію закона, а такое условіе, которое значится въ § 12 полисныхъ условій, прямо противорѣчитъ ст. 6 гр.уложенія 1825 г. и ст. 1172 гражд. код., въ которыхъ выражено, что договоръ, противный закону, долженъ признаваться недействительнымъ. Наконецъ, § 12 противорѣчитъ и ст. 1200 гражд. улож., по которой ошибка дѣлаетъ недействительнымъ договоръ лишь въ томъ случаѣ, если она относится къ существу вещи, которая составляетъ предметъ соглашенія, каковаго случая по настоящему дѣлу не представляется; 3) ст. 370, 394 и 411 устава

гражд. судопр. допущеніемъ къ допросу лица, не вызваннаго въ свидѣтели, а именно Владислава Пфейфера, тогда какъ вызывался, въ качествѣ свидѣтеля, Станиславъ Пфейферъ, и принятіемъ показанія Владислава Пфейфера въ доказательство, не смотря на то, что со стороны Бриска было указываемо, что спрошено не то лицо, которое вызывалось къ допросу, но указаніе это оставлено было безъ разсмотрѣнія; 4) ст. 411 уст. гражд. судопр. принятіемъ въ доказательство показанія свидѣтеля Шейермана единственно на томъ основаніи, что онъ не представляется достовѣрнымъ, безъ приведенія къ тому какихъ либо причинъ; 5) ст. 339 и 367 уст. гражд. суд., ст. 1338 гражд. улож. и ст. 33 полисныхъ условій, оставленіемъ безъ обсужденія указанія Бриска на то, что компанія „Надежда“ продала, какъ сама признаетъ, уцѣлѣвшій отъ пожара остатокъ товара безъ вѣдома Бриска и безъ соблюденія формъ, въ ст. 4 устава указанныхъ, изъ чего вытекаетъ право Бриска на полученіе, согласно ст. 33 полисныхъ условій, полного вознагражденія за застрахованный товаръ, и 6) ст. 1536 ч. 1 т. X и ст. 480 и 706 уст. гр. суд. отказомъ въ присужденіи съ общества разницы между суммою 168 рублей, за которую проданъ былъ остатокъ сгорѣвшихъ кожъ, и суммою 500 рублей, которую предлагалъ за этотъ остатокъ Брискъ, не смотря на то, что само общество признавало право Бриска на эту разницу. Вслѣдствіе сего, Сонненбергъ проситъ объ отмѣнѣ какъ частнаго опредѣленія, такъ и рѣшенія судебной палаты. Въ *объясненіи* на эту жалобу повѣренный страховой компаніи „Надежда“, Скоповской, доказывая неосновательность ходатайства Бриска о признаніи неправильными частнаго опредѣленія палаты ^{14/26} октября 1882 г. и рѣшенія ея ^{18/30} января 1883 года, относительно частнаго опредѣленія объясняетъ слѣдующее: „палата не нарушила ни ст. 647 торг. код., ни ст. 15 времен. правилъ для коммерческихъ судовъ въ Царствѣ Польскомъ (ст. 1643 уст. гражд. суд. изд. 1883 г.), такъ какъ въ нихъ рѣчь идетъ объ исполненіи рѣшеній, обезпеченіе же не мѣшаетъ исполненію. Не нарушена также и ст. 783 уст. гражд. суд., въ виду того, что тамъ упоминается о жалобахъ на частныя опредѣленія окружныхъ судовъ, со стороны же отвѣтчика принесена жалоба на обращеніе рѣшенія къ предварительному исполненію безъ залога вопреки ст. 737 и 738 уст. гр. суд. и ст. 12 врем. прав. для коммерч. суд. въ Царствѣ Польскомъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ: 1) *по жалобѣ повѣреннаго Бриска, Сонненберга, на частное опредѣленіе судебной палаты отъ ^{14/26} октября 1882 г.*, что въ ст. 1640 уст. гр. суд. изд. 1883 года сказано, что по всякому рѣшенію коммерческаго суда допускается предварительное исполненіе, съ истребованіемъ обезпеченія отъ стороны, въ пользу которой рѣшеніе состоялось. Далѣе, въ этой же статьѣ говорится: „впрочемъ, отъ усмотрѣнія суда зависятъ и не требовать представленія обезпеченія для предварительнаго исполненія рѣшенія“, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, такое право предоставляется суду не безусловно,

а, напротивъ, этою статьею въ точности опредѣляется, по какимъ рѣшеніямъ это исполненіе безъ истребованія залога допускается. Рѣшенія эти суть тѣ, которыми присуждается взысканіе по акту, совершенному нотаріальнымъ порядкомъ и неоспоренному въ подлинности, или по домашнему акту, признанному стороною, противу которой онъ представленъ, либо по вошедшему въ законную силу рѣшенію. Очевидно, что, при такомъ точномъ указаніи въ ст. 1640 уст. гр. суд. случаевъ, когда допускается исполненіе рѣшенія коммерческаго суда безъ залога и когда оно не можетъ быть приведено въ дѣйствіе безъ истребованія обезпеченія, всякое отступленіе коммерческаго суда въ семь отношеній отъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти составляетъ нарушеніе правъ той или другой стороны и посему даетъ законное основаніе на принесеніе жалобъ, и оставленіе таковыхъ безъ разсмотрѣнія равнялось бы отказу въ правосудіи. Статья 1643 уст. гражд. суд., на которую ссылается повѣренный Бриска, не можетъ служить препятствіемъ къ разсмотрѣнію такого рода жалобъ. По силѣ ст. 1643, палата не имѣетъ права приостанавливать исполненія рѣшеній, постановленныхъ въ порядкѣ коммерческаго производства. Но ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ закона нѣтъ указанія на то, чтобы палата не имѣла права разсматривать жалобы и давать по онымъ сообразныя разрѣшенія, когда жалобы эти приносятся не на исполненія рѣшеній, а на то, что со стороны коммерческаго суда, при допущеніи исполненія, сдѣлано отступленіе отъ предписаннаго въ статьѣ 1640 порядка. Изъ сего слѣдуетъ, что палата, — установивъ, по жалобѣ страхового общества „Надежда“, что искъ Бриска не можетъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ, по которымъ, по статьѣ 1640, допускается исполненіе рѣшенія безъ представленія залога, и что коммерческій судъ, тѣмъ не менѣе, распорядился о приведеніи рѣшенія своего въ исполненіе безъ истребованія отъ Бриска обезпеченія, — имѣла законное основаніе измѣнить образъ исполненія этого рѣшенія въ томъ, въ чемъ онъ представляется несообразнымъ со ст. 1640 уст. гражд. суд., и посему объясненіе повѣреннаго Бриска, Сонненберга, что палата таковымъ распоряженіемъ нарушила ст. 647 торг. код. и ст. 15 временныхъ правилъ о суд. въ коммерч. суд. Царства Польскаго (ст. 1643 устава граждан. судопр. изд. 1883 г.) и ст. 783 уст. гр. суд. не можетъ быть принято въ уваженіе. II) По жалобѣ того же повѣреннаго на рѣшеніе палаты 18/30 января 1883 года устава страховой компаніи „Надежда“, условія страхованія опредѣляются подробно въ полисахъ, выдаваемыхъ компаніею или ея агентами, на печатныхъ бланкахъ, замѣняющихъ договоръ съ страхователемъ, а, по примѣчанію къ этому параграфу, министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется опредѣлять тѣ подробности, которыя должны быть означены въ печатныхъ бланкахъ полисныхъ условій, и правленіе и агенты компаніи обязаны всегда имѣть наготовѣ печатные экземпляры сихъ условій, для предварительнаго ознакомленія съ ними страхователей. Изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что полисныя условія, утвержденныя министромъ внутрен-

нихъ дѣлъ, имѣютъ силу закона, и что страхователи, знающіе изъ самаго устава компаніи о существованіи сихъ условій и затѣмъ имѣющіе полную возможность ознакомиться съ ихъ содержаніемъ прежде отдачи своего имущества на страхъ, не вправе отговариваться ихъ незнаціемъ, подъ предлогомъ неполученія полиса, тѣмъ болѣе, что самое полученіе полиса непосредственно зависитъ отъ нихъ самихъ. Что полисныя условія имѣютъ силу закона — это уже разъяснено и въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1878 г. № 94 и 1880 г. № 15. Рѣшенія эти, хотя состоялись по дѣламъ Сѣвернаго страхового отъ огня общества, но могутъ имѣть полное примѣненіе и къ компаніи „Надежда“, такъ-какъ § 12 устава Сѣвернаго страхового отъ огня общества и 1-ое къ нему примѣчаніе, — на которыхъ основано въ этихъ двухъ рѣшеніяхъ заключеніе Правительствующаго Сената, — вполне соответствуютъ вышеприведеннымъ § 99 и примѣчанію къ оному устава компаніи „Надежда“. Такимъ образомъ, всѣ разсужденія со стороны Бриска о необязательности для него полисныхъ условій и о нарушеніи палатою, признаніемъ противнаго, ст. 6 гражд. улож. 1825 г. и ст. 1135 и 1172 гражд. код. — оказываются лишенными законнаго основанія. Независимо отъ этого, § 12 полисныхъ условій, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, не только не содержитъ въ себѣ ничего противнаго общественному порядку и добрымъ нравамъ и воспрещеннаго закономъ (ст. 6 гражд. улож. и ст. 1172 гражд. код.), но вообще не состоитъ ни въ какомъ противорѣчій съ какимъ-бы то ни было закономъ; законъ-же объ ошибкахъ, какъ причинѣ недействительности договора (ст. 1160 гражд. код.), на который ссылается повѣренный Бриска, рѣшительно никакого отношенія къ случаю, о коемъ говоритъ ст. 12 полисныхъ условій, не имѣетъ; 2) что дѣйствительно, — какъ объясняется со стороны Бриска, — палатою, согласно ходатайству повѣреннаго компаніи „Надежда“, постановлено было о допросѣ свидѣтеля Станислава Пфейфера; что въ протоколѣ засѣданія палаты 18/28 декабря 1882 г. значится, что явился Станиславъ Пфейферъ; что, между тѣмъ, послѣ допроса, при подписаніи Пфейферомъ протокола, оказалось, что его зовутъ Владиславомъ; что протоколъ его показанія подписанъ имъ: „Владиславъ Пфейферъ за фирму Станиславъ Пфейферъ“, и что палата, не смотря на возраженіе повѣреннаго Бриска, приняла показаніе этого свидѣтеля въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, причемъ ни слова въ опроверженіе этого возраженія не сказала. Но всѣ эти обстоятельства не могутъ служить поводомъ къ отменѣ рѣшенія, такъ какъ повѣренный Бриска, въ кассационной жалобѣ, не говоритъ, чтобы онъ имѣлъ какія либо возраженія вообще противу допроса Владислава Пфейфера, т. е. имѣлъ къ его отводу основанія, которыхъ онъ своевременно привести не могъ, въ виду того, что было постановлено о допросѣ не Владислава, а Станислава Пфейфера, а неправильность видить единственно въ томъ обстоятельстве, что допрошено было не то лицо, о допросѣ котораго было постановлено, а также и въ томъ, что лицо это подписалось на протоколѣ именемъ фирмы; между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты видно, — и это подтверждается и объяс-

неніемъ повѣреннаго компаніи „Надежда“ на кассационную жалобу,—что допрошено было именно то лицо, на которое была сдѣлана ссылка, и что при этой ссылкѣ произошла лишь ошибка въ имени; одно же то обстоятельство, что, при подписаніи протокола допроса, въ подписи означена и фирма, не можетъ, само по себѣ, имѣть никакого значенія; 3) что палатою, въ рѣшеніи, въ подробности приведены тѣ соображенія, по которымъ она сочла невозможнымъ признать доказательную силу за показаніемъ выставленнаго со стороны Бриска свидѣтеля Каплана; посему, сказавъ относительно другаго свидѣтеля Бриска, Шейермана, что показанія его отличаются таковымъ-же характеромъ,—т-е. тенденціозностью, что сказано было палатою по отношенію показанія Каплана,—палата тѣмъ самымъ исполнила въ точности требованіе ст. 411 уст. гр. суд., относительно приведенія основаній, по коимъ то или другое свидѣтельское показаніе принято или отвергнуто; 4) что палата,—какъ справедливо указывается въ кассационной жалобѣ,—не обсудила указанія на продажу компаніею „Надежда“, безъ соблюденія установленныхъ формъ, остатковъ сгорѣвшихъ кожъ; но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ въ отмѣнѣ рѣшенія. Сдѣланное, въ семъ отношеніи, указаніе со стороны Бриска прописано въ исторической части рѣшенія, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія предполагать, что палата не имѣла его въ виду при постановленіи рѣшенія, приводить-же соображенія по каждому доводу тяжущихся палата не обязана. Что-же касается до объясненій просителя о томъ, что въ продажѣ этой слѣдуетъ усматривать, въ силу ст. 1338 гражд. код., отказъ компаніи „Надежда“ отъ права ссылаться на непринадлежность страхователю застрахованнаго имущества, и что продажа эта, въ силу ст. 33 полисныхъ условий, влечетъ за собою уплату всей страховой суммы,—то объясненія эти, во 1-хъ, сдѣланы впервые въ кассационной жалобѣ (рѣш. Прав. Сен. 1880 г. № 13 и друг.), а во 2-хъ, не могутъ заслуживать уваженія и по существу, ибо проситель не утверждаетъ, что означенная продажа послѣдовала уже послѣ того, какъ компаніи „Надежда“ сдѣлалось извѣстно о непринадлежности страхователю части застрахованнаго имущества; повѣренный же компаніи, напротивъ того, въ объясненіи на кассационную жалобу, положительно утверждаетъ, что продажа произошла ранѣе составленія протокола 19 января 1882 г., изъ коего компанія узнала (§ 19 полисныхъ правилъ), что часть застрахованнаго имущества принадлежит не Мовшѣ Бриску, а отцу его Гешелю Бриску; 5) что повѣренный компаніи „Надежда“, въ апелляционной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе коммерческаго суда, просилъ отмѣнить это рѣшеніе и признать за Брискомъ право на полученіе вознагражденія лишь за 1242 сгорѣвшія кожи, а, при судовореніи 18/30 января 1883 года въ палатѣ, этотъ-же повѣренный, повторяя изложенную въ апелляціи просьбу, ходатайствовалъ о присужденіи Бриску, въ крайнемъ случаѣ, сверхъ того, и разницы между суммою (168 р.), за которую компанія продала остатки обгорѣвшихъ кожъ, и тою суммою (500 р.), которую за эти остатки предлагалъ Брискъ. Изъ сего слѣдуетъ, что со стороны компаніи „Надежда“ не призна-

валось никакого самостоятельнаго права Бриска на полученіе этой разницы. Сущность этого объясненія повѣреннаго компаніи, при судовореніи въ палатѣ, заключалась лишь въ опредѣленіи размѣра, на который, по мнѣнію его, можетъ, въ крайнемъ случаѣ, простираться отвѣтственность компаніи предъ Брискомъ. Въ виду такого значенія этого объясненія, палата, установивъ, на основаніи представившихся по дѣлу доказательствъ, что въ складѣ Мовши Бриска было принадлежащихъ ему кожъ не 1242 штуки,—какъ это утверждалъ повѣренный компаніи,—а 4610 штукъ, и посему присудивъ ему за это послѣднее количество кожъ, вознагражденіе, по цѣнѣ самимъ Брискомъ показанной, имѣла, въ силу § 33 полисныхъ условий, право сказать въ рѣшеніи, что, за присужденіемъ Бриску вознагражденія за всѣ сгорѣвшія кожи, не имѣется надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о количествѣ денегъ, вырученныхъ компаніею за проданныя остатки, и такимъ заключеніемъ палата нисколько не нарушила,—какъ это утверждаетъ повѣренный Бриска,—ст. 1356 гражд. улож., 480 и 706 уст. гражд. суд., и 6) что изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что ходатайство повѣреннаго Бриска, Сонненберга, объ отмѣнѣ рѣшенія палаты 18/30 января 1883 года не можетъ подлежать удовлетворенію. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго купца Мовши Бриска, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., во всѣхъ ея частяхъ, безъ послѣдствій.

114.—1884 года ноября 13-го дня. По прошенію повѣреннаго купца Степана Кудряшева, присяжнаго повѣреннаго Костровицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. товарища оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ С.Петербургскомъ страховомъ обществѣ приняты были на страхъ въ 15,000 руб. жилья строенія купца Степана Кудряшева въ г. Ораніенбаумѣ. На основаніи составленнаго этимъ строеніямъ въ декабрѣ 1879 г. агентомъ общества описанія съ оцѣнкою, общая стоимость тѣхъ строеній опредѣлена въ 25,080 руб. Вслѣдствіе пожара 20-го мая 1881 г., истребившаго нѣкоторыя изъ этихъ строеній и повредившаго другія, агентомъ общества составлено 21-го мая по этой оцѣнкѣ исчисленіе пожарныхъ убытковъ на сумму 15,000 руб., а за скидкою 40% падающихъ на страхователя (6000 р.), въ суммѣ 9000 руб. О взысканіи этихъ 9000 руб. съ страхового общества предъявленъ былъ повѣреннымъ Кудряшевымъ въ С.Петербургскій окружный судъ 18-го іюля 1881 г. искъ, причемъ истецъ домогался присужденія ему еще 125 руб., выданныхъ Кудряшевымъ, съ вѣдома агента общества, рабочимъ для спасенія имущества. Всего—же Кудряшевъ искалъ 9125 руб. съ % со дня пожара. При исковой и при дальнѣйшемъ производствѣ сего дѣла въ окружномъ судѣ, между прочимъ, представлены со стороны истца слѣдующіе документы: 1., копія съ возобновительнаго свидѣтельства отъ 3-го

іюня 1881 г. С.Петербургской губернской управы на возобновленіе Кудряшевымъ страхованія принадлежащихъ ему строеній въ Ораніенбаумѣ, срокомъ съ 30-го апрѣля 1881 г. на годъ, въ 20,000 руб. На этомъ свидѣтельствѣ имѣются надписи: а) о томъ, что постройки Кудряшева, оцѣненные въ взаимномъ земскомъ страхованіи въ 35,000 руб. были приняты на страхъ въ 20,000 руб., а въ остальныхъ 15,000 руб. были дострахованы въ С.-Петербургскомъ обществѣ страхованія отъ огня имуществъ; б) о томъ, что за сгорѣвшія и поврежденныя во время пожара 20-го мая 1881 г. С.Петербургскою губернскою земскою управою исчислено вознаграженіе Кудряшеву въ 12,023 р. 9 коп.; 2) письмо агента С.Петербургскаго страховаго общества Морина къ агенту взаимнаго земскаго страхованія отъ 16-го іюня 1881 г. съ просьбою сообщить, въ какомъ размѣрѣ принять, по означенному земскому страхованію, пожарный убытокъ Кудряшева, каковыми свѣдѣніями интересуется С.Петербургское страховое общество; 3) квитанція С.Петербургскаго взаимнаго земскаго отъ огня страхованія за № 321 на принятые на страхъ строенія Кудряшева въ Ораніенбаумѣ въ суммѣ 30.300 руб., срокомъ съ 3-го апрѣля 1879 г. на годъ; 4) копія съ отношенія правленія С.Петербургскаго страховаго общества отъ 29-го іюня 1881 г. за № 429 въ губернскую земскую управу съ препровоженіемъ копіи съ исчисленія убытка по имуществу Кудряшева въ г. Ораніенбаумѣ, а также и съ подписки страхователя, выданной Петергофскому агенту общества въ суммѣ р. с. 9000.— Правленіе сообщало приэтомъ, что общій убытокъ исчисленъ агентомъ, на основаніи оцѣнки строеній при планѣ въ р. с. 15,000, изъ коихъ 40% были отнесены на долю страхователя, оставившаго на своемъ рискѣ 40% изъ оцѣночной суммы строеній и 60% на долю С.Петербургскаго общества, что, признавъ убытокъ, подлежащій уплатѣ со стороны общества въ суммѣ р. 9000, Кудряшевъ, слѣдовательно, призналъ общій убытокъ въ суммѣ р. 15,000, и что о застрахованіи Кудряшевымъ строеній еще и во взаимномъ земскомъ отъ огня страхованіи правленіе общества узнало лишь послѣ пожара и послѣ составленія исчисленія убытка и поэтому находить правильнымъ вознаграждать Кудряшева въ размѣрѣ 6428 руб. 57 коп., полагая, что С.Петербургское общество должно уплатить изъ общаго убытка только $\frac{3}{7}$, а взаимное земское отъ огня страхованіе $\frac{4}{7}$. Съ своей стороны повѣренный отвѣтчика представилъ: 1) вышеприведенное исчисленіе пожарныхъ убытковъ Кудряшева, составленное агентомъ страховаго общества 21-го мая 1881 г.; 2) отношеніе С.Петербургской губернской земской управы отъ 16-го іюля 1881 г. въ правленіе С.Петербургскаго страховаго общества съ увѣдомленіемъ о томъ, что Кудряшеву заключено выдать за пожарные убытки 12.023 руб. 9 коп., такъ какъ о застрахованіи его строеній въ суммѣ 15.000 руб. въ С.Петербургскомъ страховомъ обществѣ губернская управа была извѣщена своевременно своимъ агентомъ; 3) подписку, данную Кудряшевымъ 21-го мая 1881 г. агенту страховаго общества въ томъ, что когда ему будетъ выдано отъ общества, въ вознаграженіе за убытокъ отъ пожара 20 мая 1881 г. въ

застрахованномъ имуществѣ, 9,000 руб., то онъ останется доволенъ и претензіи къ обществу имѣть не будетъ. Возражая противъ иска, повѣренный отвѣтчика указывалъ на нарушеніе истцомъ § 69 уст. общества—неувѣдомленіемъ общества о застрахованіи имъ, Кудряшевымъ, имущества своего во взаимномъ земскомъ страхованіи, чѣмъ Кудряшевъ лишился права на вознаграженіе отъ общества. Далѣе, исходя изъ того, что самъ Кудряшевъ оцѣнилъ пожарный убытокъ въ 9000 руб., а между тѣмъ получилъ за этотъ убытокъ изъ земскаго страхованія 12,000 руб.,—повѣренный отвѣтчика доказывалъ, что истецъ, въ силу § 72 уст. общ., не можетъ простираť требованія на какое—либо дополнительное вознаграженіе за убытки. Окружный судъ въ искѣ Кудряшева отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло, *судебная палата нашла*, что составъ сгорѣвшихъ построекъ вполне выясненъ и споръ сторонъ сводится къ тому: 1) не допущено-ли двойное страхованіе, безъ вѣдома отвѣтчика, влекущее за собою лишеніе страхователя права на вознаграженіе, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ; 2) въ какомъ размѣрѣ долженъ быть вознагражденъ Кудряшевъ. Останавливаясь на разрѣшеніи *перваго вопроса*, палата признала, что къ данному случаю не можетъ быть примѣнена послѣдняя часть § 69 уст. общ., такъ какъ страхованіе въ С.Петербургскомъ обществѣ было произведено послѣ застрахованія въ земскомъ взаимномъ страхованіи и, во всякомъ случаѣ, по смыслу всего параграфа, рѣшающее значеніе имѣетъ исключительно то, что соблюдены—ли прочія условія, выраженныя въ §§ 68 и 69. По смыслу этихъ параграфовъ, застрахованіе въ разныхъ обществахъ признается обманомъ и утрачивается право вознаграженія, когда общая страховая сумма превышаетъ дѣйствительную стоимость имущества. Такимъ образомъ главная цѣль, которую преслѣдуютъ эти, а равно 72 и послѣдующіе параграфы, заключается въ томъ, чтобы страхователь не извлекъ выгоды изъ страхованія и не получилъ вознаграженія, превышающаго дѣйствительную стоимость сгорѣвшаго имущества, причемъ, въ его дѣйствіяхъ, должно проявиться сознательное стремленіе къ полученію вознаграженія *выше* дѣйствительной стоимости, такъ какъ безъ этого условія, дѣйствія его, очевидно, не могутъ быть признаны *обманомъ* (§ 68). Обсуждая данный случай съ этой точки зрѣнія, слѣдуетъ признать, что со стороны Кудряшева ни въ чемъ не проявилось стремленіе получить вознаграженіе выше дѣйствительной стоимости его строеній. Изъ возобновительнаго свидѣтельства агента С.Петербургскаго взаимнаго земскаго отъ огня страхованія отъ 3-го іюня 1881 г. видно, что строенія Кудряшева были оцѣнены въ 35,000 руб. и застрахованы въ 20,000 руб. слѣдовательно, застраховывая ихъ въ С.Петербургскомъ страховомъ обществѣ, въ суммѣ 15,000 руб., Кудряшевъ дѣйствовалъ вполне добросовѣстно, имѣя полное основаніе считать, съ своей точки зрѣнія, дѣйствія свои правильными и самое страхованіе непревышающимъ дѣйствительной стоимости строеній, такъ какъ одно страховое общество оцѣнило его строенія въ эту сумму, въ которую онъ ихъ застраховалъ. А потому

такое его дѣйствіе не можетъ быть признано за стремленіе къ полученію, въ случаѣ пожара, несоразмѣрно высокаго вознагражденія—и влечь за собою уничтоженіе страхованія. Перейдя засимъ къ разрѣшенію *второго вопроса* и, опредѣливъ пожарный убытокъ въ 15,000 руб., а съ издержанными на пожаръ 125 руб., всего въ суммѣ 15,525 р., палата нашла, что въ счетъ этой суммы Кудряшевъ получилъ отъ губернской земской управы 12,023 руб. 9 коп., а потому истцу можетъ причитаться въ настоящее время только 3101 руб. 91 коп., ибо иначе Кудряшевъ получилъ-бы сумму большую той, въ которую оцѣненъ его убытокъ. Таковая сумма и должна быть присуждена Кудряшеву. Ни выраженная правленіемъ общества въ письмѣ на имя губернской земской управы готовность уплатить за убытки 6428 р. 57 коп., ни согласіе выдать 9000 руб. не могутъ лишать отвѣтчика права уменьшить въ настоящее время размѣръ убытка, ибо ничѣмъ не доказано, что, зредлагая ту или другую сумму, правленію общества было извѣстно: въ какую сумму то-же имущество было застраховано въ взаимномъ страхованіи и сколько Кудряшевъ получилъ вознагражденія изъ губернской земской управы. Руководствуясь этими соображеніями, судебная палата опредѣлила: на удовлетвореніе Кудряшева взыскать съ С.Петербургскаго общества страхованія отъ огня имуществъ и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ три тысячи сто одинъ руб. девяносто одну копейку съ процентами. Въ *кассационной жалобѣ*, Кудряшевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, по неправильному изъясненію § 72 и по непримѣненію къ дѣлу § 76 уст. С.Петерб. страх. общества, указывая, что С.Петербургское страховое общество долю своего участія въ убыткахъ опредѣлило въ 6428 руб. 57 коп.—Сверхъ сего Кудряшевъ указываетъ на нарушеніе и 711 ст. уст. гр. суд.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, входя въ обсужденіе кассационной жалобы просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что страхованіе, какъ это и выражено въ § 72 Уст. С.Петерб. страх. общ., не должно служить поводомъ къ полученію прибыли, и страхователь не имѣетъ права требовать вознагражденія за понесенные имъ убытки болѣе, нежели имъ сихъ убытковъ дѣйствительно понесено. Дѣйствіе этого параграфа устава не исключаетъ, однако, силы § 76 того-же устава, на основаніи котораго, если имущество застраховано по частямъ въ различныхъ обществахъ, то каждое общество вознаграждаетъ за пожарный убытокъ *въ той мѣрѣ, въ какой оно участвуетъ во всемъ страхованіи*. Смыслъ этого послѣдняго параграфа не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что С.Петербургское страховое общество обязано вознаградить, въ подобномъ случаѣ, страхователя соразмѣрно участія его въ страхованіи по отношенію къ общей цифрѣ, во что имущество, совокупно въ разныхъ обществахъ, принято на страхъ, такъ что, если оно въ одномъ принято на страхъ въ $\frac{4}{7}$, а въ другомъ—въ $\frac{3}{7}$, то въ этихъ частяхъ каждое изъ нихъ и удовлетворяетъ убытокъ. При

частномъ пожарѣ, когда истреблена только часть имущества, убытокъ, на томъ—же основаніи, подлежитъ удовлетворенію въ такой—же соразмѣрности, и опредѣленіе количества его зависитъ отъ сдѣланной этому убытку оцѣнки (§ 82), а не отъ той суммы, которая выдана страхователю изъ другаго общества, по сдѣланной въ ономъ самостоятельной оцѣнкѣ того—же убытка. Если законъ и уставы страховыхъ обществъ допускаютъ дострахованіе имущества, уже застрахованнаго въ одномъ обществѣ, въ другомъ, оставляя однако за каждымъ изъ нихъ свободу особо исчислять пожарный убытокъ и вознагражденіе страхователя, то сумма такого вознагражденія, выданная изъ одного общества, не можетъ служить какимъ—либо мѣриломъ для выдачи таковой изъ другаго, и, въ этомъ случаѣ, единственно справедливое удовлетвореніе страхователя можетъ послѣдовать, какъ сказано въ § 76, только въ той мѣрѣ, въ какой каждое изъ нихъ участвуетъ въ страхованіи. Въ настоящемъ дѣлѣ, палата, оцѣнивъ, по правиламъ оцѣнки С.Петербургскаго страхового общества, весь пожарный убытокъ въ 15 т. руб., отвѣтственность сего общества въ возмѣщеніи онаго, однако, опредѣлила несоразмѣрно его участію во всемъ страхованіи, а соотвѣтственно съ недополученною Кудряшевымъ изъ взаимнаго земскаго страхованія суммою до полной цифры убытка, хотя и имѣла въ виду, что въ этомъ послѣднемъ страховомъ обществѣ убытокъ опредѣленъ въ другой высшей цифрѣ. Находя, что такимъ расчетомъ вознагражденія палата неправильно примѣнила вышеуказанный параграфъ устава С.Петерб. страх. общества, —Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.Петербургской судебной палаты, по нарушенію 76 § устава С.Петербургскаго общества страхованія отъ огня имуществъ и страхованія пожизненныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ, Высочайше утвержденного 11 іюля 1868 года, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе другаго департамента той—же палаты.

115.—1884 года ноября 13-го дня. По прошенію крестьянина *Василія Яременка* объ отмѣнѣ рѣшенія *Богородицкаго мирового съезда*.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ О. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарищъ оберъ-прокурора И. Н. Николаевъ).

Крестьянинъ *Василій Яременко*, предъявляя къ Краснокутскому сельскому обществу *искъ* о возстановленіи нарушеннаго обществомъ владѣнія его девятью десятинами лѣса и объ убыткахъ, въ *исковомъ прошеніи*, поданномъ мировому судѣ 16 марта 1883 г., объяснилъ, что лѣсъ—старозаимочный [и онъ, истецъ, владѣетъ онымъ 16 лѣтъ, а 29 января 1883 г. сельское общество нарушило это владѣніе тѣмъ, что арестовало 60 дубовъ, срубленныхъ имъ въ томъ лѣсу; при чемъ, добавляя, что общество постоянно воспрепятствуетъ ему рубку и вывозку лѣса и что такимъ дѣйствіемъ причинено ему убытка на 400 руб., Яременко сослался въ доказательство своего иска на свидѣтелей. Къ разбору этого дѣла у мирового судьи отвѣтчики не явились, повѣренный

Гражд. 1884 г.

32

же истца просилъ спросить свидѣтелей и постановить заочное рѣшеніе, при чемъ представилъ копію съ протокола Богодуховскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 25 февраля 1882 г., изъ котораго видно, что Яременко жаловался крестьянскому присутствію на Краснокутскаго волостнаго старшину Гаращенко за недозволеніе ему рубить старозаимочный лѣсъ, но какъ по дознанію оказалось, что Гаращенко дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ по уполномочію отъ общества, дѣла же о правѣ собственности на лѣсъ вѣдаются общими судебными мѣстами, то присутствіе въ такой жалобѣ Яременку отказало. По спросѣ свидѣтелей и по разсмотрѣніи опредѣленія крестьянскаго присутствія, *мировой судья нашель*, что хотя фактъ задержанія въ 1883 г. 60 дубовъ, нарубленныхъ Яременкомъ въ его лѣсу, и доказанъ, но со времени вступленія Краснокутскаго общества въ распоряженіе тѣмъ лѣсомъ до подачи истцомъ жалобы прошло болѣе года, почему и въ виду 4 п. 29 ст. уст. гр. суд., судья, признавъ, что Яременко пропустилъ срокъ на предъявленіе иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія лѣсомъ въ мировыхъ учрежденійхъ, заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Яременку отказать. На это рѣшеніе Яременко принесъ *апелляціонную жалобу*, въ которой, — находя такое рѣшеніе неправильнымъ потому, что будто бы свидѣтели, бывшіе у мирового судьи, удостовѣрили, что онъ владѣлъ лѣсомъ безспорно до февраля 1883 года, — просилъ вызвать сказанныхъ свидѣтелей и спросить ихъ подъ присягой и затѣмъ рѣшеніе судьи отмѣнить, возстановивъ нарушенное его владѣніе лѣсомъ и взыскавъ 400 р. убытковъ. При *разборѣ дѣла на сѣздѣ*, повѣренный отвѣтчика, Зеленскій, представилъ копію съ приговора Краснокутскаго сельскаго общества, отъ 29 ноября 1881 г., въ силу котораго общество приняло въ свое завѣдываніе и распоряженіе всѣ лѣсные участки, въ томъ числѣ участокъ Яременка, какъ вошедшій во владѣнную запись, доказывая, что съ того времени, какъ только состоялся сказанный приговоръ, общество распоряжалось спорнымъ участкомъ, выдавая записки волостному старшинѣ на вырубку опредѣленной части лѣса, въ подтвержденіе чего просилъ сѣздъ спросить представленныхъ имъ свидѣтелей: Сергѣя Горпинку, Корнѣя Качала и Савву Кабашнаго. Противъ спроса этихъ свидѣтелей повѣренный истца, Митьковъ, заявилъ отводъ, въ виду 4 п. 86 ст. уст. гр. суд., такъ какъ они — крестьяне Краснокутскаго сельскаго общества, съ которыми довѣритель его ведетъ настоящее дѣло; но сѣздъ не уважилъ этого отвода, „по неимѣнію въ виду достаточныхъ къ тому основаній,“ и допросилъ, подъ присягой, какъ этихъ свидѣтелей, такъ и представленнаго Митьковымъ Чучмаря вмѣстѣ съ вызванными сѣздомъ, согласно просьбѣ апеллятора, шестью свидѣтелями. Сущность показаній спрошенныхъ свидѣтелей заключается въ томъ, что Яременко пользовался лѣсомъ и рубилъ его, а два изъ нихъ Кабашный и Сергѣй Горпинка показали, что лѣсомъ Яременка распоряжается общество съ 1881 г. и рубить его по квитанціи волостнаго старшины. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, *сѣздъ нашель* обжалованное рѣшеніе мирового судьи по настоящему дѣлу правиль-

нымъ, такъ какъ изъ производства дѣла видно, что нарушеніе владѣнія, если и было, то произведено ранѣе 6 мѣсяцевъ, въ силу приговора общества, состоявшагося два года слишкомъ тому назадъ, а потому и на основаніи ст. 181 уст. гр. суд. сѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе мирового судьи утвердить, апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ*, Яременко ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія мирового сѣзда по нарушенію: а) 4 п. 86 ст. уст. гр. суд. — тѣмъ, что сѣздъ, вопреки отвода со стороны истца, допустилъ къ свидѣтельству, по ссылкѣ отвѣтчика — Краснокутскаго сельскаго общества, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ крестьянъ того же общества: Сергѣя Горпинку, Корнѣя Качала и Савву Кабашнаго, и б) 81 и 366 ст. уст. гр. суд. — тѣмъ, что время нарушенія владѣнія Яременка лѣсомъ сѣздъ установилъ несогласно съ показаніями свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что онъ, Яременко, безспорно владѣлъ лѣсомъ до февраля 1883 года.

Вслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи *перваго* кассационнаго повода, находитъ, что постановленія устава гражданскаго судопроизводства не предусматриваютъ прямо *отвода отъ свидѣтельства, по дѣламъ обществъ, членовъ тѣхъ обществъ*; но четвертый пунктъ 86 ст. устава, — которому въ отдѣлѣ о порядкѣ производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ соответствуетъ 4-й пунктъ 373 статьи, — является, по содержанію своему, наиболее подходящимъ для разрѣшенія подобнаго отвода силою этого закона. Означенный 4-й пунктъ состоитъ изъ двухъ частей: въ *первой* говорится объ отводѣ отъ свидѣтельства имѣющихъ тяжбу съ одною изъ сторонъ; *вторая* — относится къ лицамъ, коихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась. — *Первая часть* приведеннаго закона, очевидно, не можетъ имѣть примѣненія къ обсуждаемому случаю. *Членовъ* общества, какъ *отдѣльныхъ лицъ*, нельзя отождествлять съ совокупностью ихъ, составляющею *юридическое лицо-общество*, и, сообразно съ этимъ, считать ихъ состоящими въ той тяжбѣ, которую ведетъ общество. Совокупность членовъ, составляющихъ общество или корпорацію, существенно различается отъ самого общества или корпораціи. Существенный характеръ корпораціи тотъ, что ея право покоится не на членахъ ея, взятыхъ индивидуально, а на идеальной совокупности, вслѣдствіе чего частичная или даже полная перемѣна членовъ не нарушаетъ ни сущности, ни единства корпораціи. Всѣ права, доступныя юридическимъ лицамъ, принадлежатъ безусловно и безраздѣльно *юридической личности*, какъ *единицѣ*, а не *отдѣльнымъ членамъ*, составляющимъ ее, — чѣмъ обусловливается даже возможность тяжбы общества съ отдѣльными членами. — *Вторая часть* разсматриваемаго закона, какъ уже сказано, — говоритъ о свидѣтеляхъ изъ разряда лицъ, коихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась. Въ области юридическихъ отношеній вообще бываютъ такія правоотношенія, въ коихъ зависимость выгодъ выставляемаго свидѣтеля

отъ того или другаго исхода дѣла представляется сразу понятною. Таково, на примѣръ, положеніе *поручителя* по договору въ искѣ, обращенномъ къ тому лицу, за которое онъ ручался; въ такомъ-же положеніи находятся *уступщики правъ по договору*, гарантировавшіе вѣрность уступленнаго права, въ искѣ пріобрѣтателя права (цессіонарія) съ обязаннаго третьяго лица, и вообще всѣ тѣ лица, *противъ которыхъ можетъ возникнуть*, по рѣшеніи дѣла, въ пользу той или другой тяжущейся стороны, *право обратнаго требованія*. Въ указанныхъ случаяхъ, разрѣшеніе спорнаго дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ можетъ отразиться на имущественныхъ интересахъ свидѣтеля выгодною или невыгодною, основанною на дѣйствительномъ юридическомъ ожиданіи. Отсюда возникаетъ опасеніе, чтобы такой свидѣтель, подъ давленіемъ собственнаго интереса, не допустилъ въ своихъ показаніяхъ передъ судомъ неискренности и пристрастнаго отношенія къ одной изъ тяжущихся сторонъ; вслѣдствіе такого опасенія, показанія заинтересованнаго свидѣтеля, не внушая полного къ себѣ довѣрія, едва-ли могли-бы служить для суда пригоднымъ средствомъ для раскрытія истины и достиженія правосудія, а потому требованія осторожности обязываютъ не допускать такихъ свидѣтельствъ, какъ не совмѣщающихъ въ себѣ всѣхъ условій достовѣрности. Но, *кроме указанныхъ случаевъ, возможны и другіе*, въ которыхъ тотъ или другой исходъ процесса не всецѣло, а только развѣ отчасти, затрогиваетъ интересъ выставляемаго свидѣтеля, и потому тутъ возбуждается менѣе опасеній за безпристрастіе показаній такого свидѣтеля и въ ссылкѣ на него тяжущагося нѣтъ повода предполагать желаніе стороны воспользоваться естественною склонностію свидѣтеля къ благопріятству въ показаніи. Въ такомъ положеніи вещей, не задаваясь невыполнимою задачею предусмотрѣть и нормировать разнообразныя случаи дѣйствительности, законъ предоставляетъ суду, въ каждомъ данномъ случаѣ, опредѣлить, заслуживаетъ-ли уваженія отводъ противъ свидѣтеля, основанный на *заинтересованности* его въ исходѣ дѣла въ пользу той тяжущейся стороны, которая на него сослалась. Заключенія суда по этимъ вопросамъ, какъ основанныя на установленіи и оцѣнкѣ *фактической стороны* дѣла, т. е. обстоятельствъ, *удостоверяющихъ дѣйствительный интересъ* свидѣтеля въ дѣлѣ, не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. гр. касс. деп. 1869 г. № 1231, 1872 г. № 612, 1874 г. № 108, 1875 г. № 992, 1876 г. № 455 и 1879 г. № 146). Сіи правила закона вполне примѣнимы и къ разрѣшенію подобнаго рода *отводовъ*, которые въ дѣлахъ, гдѣ общество является тяжущеюся стороною, предъявляются съ противной стороны *противъ свидѣтелей общества, принадлежащихъ къ числу членовъ того-же общества*. Такъ—какъ общество, въ отношеніи имущественныхъ и другихъ правъ, является субъектомъ правъ, отличнымъ отъ членовъ, его составляющихъ: то *одна принадлежность къ составу общества не составляетъ, сама по себѣ, законной причины къ отводу* члена общества отъ свидѣтельства по дѣлу того общества. Опасеніе поставить общество, въ иныхъ случаяхъ, въ полную невозможность защищать на

судѣ свои имущественные интересы не дозволяетъ безусловно устранять членовъ общества отъ свидѣтельства въ такихъ дѣлахъ его, по которымъ *каждый членъ, взятый индивидуально, не имѣетъ прямого и личнаго интереса* въ спорѣ общества съ посторонними лицами, а вслѣдствіе существованія связи, хотя-бы и отдаленной, между общественными и частными интересами, *косвенная выгода или возможный ущербъ* для свидѣтеля лично отъ того или другаго исхода тяжбы общества, къ которому онъ принадлежитъ, можетъ опредѣляться лишь по *соразмѣрности* со всеми прочими членами общества. Такіе свидѣтели тѣмъ безопаснѣе могутъ быть допущены къ допросу, что обсужденіе свидѣтельскихъ показаній, во всякомъ случаѣ, зависить отъ суда, по соображеніямъ не только достовѣрности свидѣтеля вслѣдствіе отношеній его къ тяжущимся, но и по содержанію самаго показанія, ясности, полнотѣ и вѣроятности онаго (411 ст. уст. гр. суд.; рѣш. гр. касс. деп. 1878 г. № 142). Иное значеніе должны имѣть отводы, предъявляемые противъ допущенія свидѣтелями членовъ общества въ тѣхъ дѣлахъ его, въ которыхъ споръ ведется о такомъ предметѣ, въ коемъ *каждый членъ можетъ быть заинтересованъ лично*,—каковы, на примѣръ, спорныя дѣла о правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества; нельзя отвергать, что, въ подобныхъ случаяхъ, *каждый членъ общества можетъ быть лично заинтересованъ въ пользованіи спорнымъ правомъ во всемъ его содержаніи*, а потому допущеніе его къ свидѣтельству въ спорномъ дѣлѣ, по ссылкѣ общества, не соответствовало-бы требованіямъ закона, обезпечивающимъ достовѣрность свидѣтельскихъ показаній. Такимъ образомъ, *и въ дѣлахъ общества, въ виду различнаго значенія предметовъ тяжбы для членовъ общества, устраненіе членовъ общества отъ свидѣтельства, въ силу 4 п. 86 ст. уст. гр. суд., можетъ быть допущено лишь тогда, когда судъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, установитъ, что отъ рѣшенія дѣла въ пользу общества зависятъ тѣ или другія непосредственныя и личныя выгоды выставленныхъ имъ свидѣтелей*. Сужденіе суда о правильности заявленнаго отвода свидѣтелей, въ подобныхъ случаяхъ, составляетъ существо дѣла, неподлежащее повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Отъ этихъ общихъ соображеній обращаясь къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при разборѣ сего дѣла на мировомъ съѣздѣ, противъ свидѣтелей, выставленныхъ отвѣтчикомъ—Краснокутскимъ сельскимъ обществомъ, повѣренный истца Яременка предъявилъ отводъ, въ силу 4 п. 86 ст. уст. гр. суд., какъ противъ лицъ того-же сельскаго общества, съ которымъ довѣритель его ведетъ дѣло; но что мировой съѣздъ не уважилъ этого отвода, по неимѣнію въ виду, какъ онъ выразился, — достаточныхъ къ тому оснований, при чемъ точнѣе не объяснилъ, вопреки 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., на какихъ именно соображеніяхъ онъ основалъ такое свое заключеніе. Подобная недостаточность соображеній, поставляя Правительствующій Сенатъ въ невозможность провѣрить заключеніе мирового съѣзда относительно правильности примѣненія въ данномъ случаѣ 4 п. 86 ст. уст. гр. суд., должна повлечь за собою отмѣну обжалованнаго рѣшенія (рѣш.

гр. касс. деп. 1879 г. № 321). Что касается *второго* кассационного повода, — состоящего въ указаніи просителя на несогласное съ свидѣтельскими показаніями установленіе мировымъ съѣздомъ времени нарушенія владѣнія Яременка лѣсомъ, — то сіе указаніе не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. учр. суд. уст., такъ — какъ оцѣнка показаній свидѣтелей, а равно окончательный выводъ, сдѣланный судомъ изъ этихъ показаній, составляютъ существо дѣла. На основаніи всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Богодуховскаго мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4 п. 142 ст. уст. гр. суд., и дѣло передать въ Харьковскій мировой съѣздъ.

116.—1884 года ноября 28 декабря 12 чиселъ. По прошенію *Одесской мѣщанки Мани Удлеръ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского мирового съѣзда.* (Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный Одесской мѣщанки Мани Удлеръ, Моисей Гецельтень, предъявилъ мировому судѣ 8 участка г. Одессы искъ къ Одесскому обществу взаимнаго кредита, объясняя, что, по исполнительному листу на взысканіе съ имущества умершаго Абрама Удлера 160 р., онъ обратился чрезъ судебного пристава означенное взысканіе на деньги, которыя могутъ остаться отъ продажи заложеннаго въ обществѣ 5% съ выигрышами билета, общество же увѣдомило пристава, что, за продажей принадлежавшаго Удлеру билета, осталось 113 р. 2 коп., но оно не можетъ ихъ выдать безъ представленія залоговой квитанціи, почему Гецельтень и просилъ взыскать съ общества эту сумму. На судѣ повѣренный правленія общества заявилъ, что, по § 4 устава этого общества, въ коемъ опредѣленъ порядокъ выдачи денегъ по вкладамъ, деньги могутъ быть выданы не иначе, какъ по возвращеніи квитанціи, выданной обществомъ Удлеру въ принятіи въ залогъ билета. Мировой судья, на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: находя возраженіе отвѣтчика уважительнымъ, въ искѣ 113 р. 2 коп. отказать. *Мировой съѣздъ*, находя и съ своей стороны, что, по силѣ § 4 устава, общество имѣло право не выдавать требуемой суммы безъ представленія квитанціи, оставилъ рѣшеніе мирового судьи въ силѣ. Въ *кассационной жалобѣ* на рѣшеніе съѣзда просительница, подтверждая свое требованіе, объясняетъ, что взысканіе обращено ею не на вклады и залоговые билеты, о коихъ говорится въ § 4 устава, а на ту сумму, которая, по силѣ § 20 того же устава, останется отъ продажи заложенной процентной бумаги свободно, и потому, ссылаясь на неправильное толкованіе §§ 4 и 20 устава, проситъ рѣшеніе мирового съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ во-

прось: вправѣ ли Одесское общество взаимнаго кредита отказать въ выдачѣ, по исполнительному листу судебного мѣста, суммы, оставшейся отъ продажи заложенной въ обществѣ процентной бумаги, впредь до предъявленія выданной залогодателю въ принятіи залога квитанціи? Мировой съѣздъ пришелъ къ утвердительному по сему предмету заключенію, въ виду § 4 устава Одесскаго общества взаимнаго кредита, въ коемъ сказано: «принятые обществомъ вклады, суммы, внесенныя въ него на текущіе счета, равно какъ и залоговые билеты, которыми обезпечиваются выданныя имъ ссуды, не могутъ быть подвергаемы запрещенію или себестру и не выдаются обществомъ иначе, какъ порядкомъ, опредѣленнымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, съ представленіемъ обществу, въ подлежащихъ случаяхъ, выданныхъ имъ билетовъ». Изъ самаго текста этого правила нельзя не усмотрѣть, что обратное представленіе выданныхъ обществомъ билетовъ требуется не безусловно, а лишь „въ подлежащихъ случаяхъ“. Какіе именно случаи имѣются при семъ въ виду — въ уставѣ не указано, но не подлежитъ сомнѣнію, что вообще такое требованіе можетъ имѣть безусловную силу лишь по отношенію къ билетамъ, выдаваемымъ на предъявителя или съ правомъ передачи по надписямъ (если выдача такихъ билетовъ обществу предоставлена), такъ какъ при семъ вполне умѣстно опасеніе подвергнуться отвѣтственности предъ лицомъ, которое бы предъявило самый билетъ послѣ передачи соответствующей билету цѣнности другому лицу. Обращаясь къ тѣмъ билетамъ, о коихъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, — именно, къ такъ назыв. залоговымъ квитанціямъ, — слѣдуетъ имѣть въ виду, что и такія бумаги могутъ быть также безыменныя или оборотныя, но лишь въ томъ случаѣ, если кредитъ, оказываемый лицу, основывается исключительно на той цѣнности, которая служитъ обезпеченіемъ кредита: въ этомъ смыслѣ самимъ закономъ прямо разрѣшается выдача безыменныхъ залоговыхъ квитанцій тѣмъ кредитнымъ установленіямъ, коихъ операціи заключаются вообще въ ссудахъ подъ закладъ движимостей, какъ видно, на примѣръ, изъ § 39 устава общества для заклада движимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ, § 41 устава Одесскаго частнаго ломбарда и др. Если же, по существу самаго кредитнаго установленія, — каковы, на примѣръ, общества взаимнаго кредита, — предоставляемый лицу кредитъ, хотя и обезпечивается залогомъ какихъ либо цѣнностей, но обуславливается прежде всего благонадежностью такого лица, такъ какъ, въ случаѣ пониженія цѣны принятой въ залогъ процентной бумаги или обезцѣненія ея, заемщикъ подвергается дополнительной отвѣтственности, — то очевидно, что, въ силу индивидуальности кредита, залоговыя квитанціи могутъ быть только личныя, такъ что не только не допускаются квитанціи безыменныя, но и передача именныхъ свидѣтельствъ этого рода, — какъ это прямо и оговаривается въ ихъ текстѣ, — или воспрещается безусловно, или, если и допускается, то лишь въ видѣ трансферта, съ согласія самаго кредитнаго установленія. Отсюда слѣдуетъ, что и тѣ опасенія, какія сопряжены съ выдачею билетовъ, какъ безыменныхъ или оборотныхъ бумагъ, не могутъ имѣть мѣста по отношенію къ залоговымъ

квитанціямъ, выдаваемымъ обществомъ взаимнаго кредита. Эти соображенія находятъ свое подтвержденіе и въ § 20 устава общества, въ коемъ именно предусмотрѣнъ тотъ случай, который составляетъ предметъ настоящаго дѣла: въ немъ говорится, что „въ случаѣ неуплаты въ срокъ выданныхъ ссудъ, заложенные процентныя бумаги продаются обществомъ, причѣмъ вырученная сумма, остающаяся свободною за пополненіемъ долга обществу, возвращается залогодателю“; очевидно, что если бы залоговая квитанція была бумагою оборотною и возвращеніе по ней цѣнности, въ указанномъ въ § 20 случаѣ, обуславливалось представленіемъ квитанціи, то вмѣсто слова „залогодателю“ было бы сказано: „предъявителю квитанціи“. Въ виду изложенныхъ соображеній, приходя къ отрицательному заключенію по поставленному выше вопросу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго городского мирового съѣзда, по неправильному примѣненію 4 § устава Одесскаго общества взаимнаго кредита, отмѣнить и передать дѣло въ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ.

117.—1884 года декабря 12-го дня. По прошенію уполномоченнаго Государственнаго банка, присяжнаго повереннаго Гаевского, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешинцевъ).

Ивашинцевъ, повѣренный крестьянки Аграфены Мельниковой, въ прошеніи, поданномъ 6-го ноября 1881 г. въ С.-Петербургскій окружный судъ объяснилъ: 1) что 26 мая 1877 года крестьянка Пелагея Карпова (она же Луквникова), родная мать Мельниковой, сгорѣла со всею своимъ имуществомъ, въ томъ числѣ и тремя 5%-ми банковыми билетами за №№ 8665—8667, каждый въ 1000 руб., выданными въ 1870 г. на ея, Карповой, имя изъ Московской конторы Государственнаго банка; 2) что Мельникова 2-го ноября 1879 года была утверждена Тульскимъ окружнымъ судомъ въ правахъ наслѣдства послѣ Карповой; 3) что, затѣмъ, Государственный банкъ, по просьбѣ Мельниковой, поданной 30-го ноября 1879 г., произвелъ публикацію объ утратѣ означенныхъ именныхъ билетовъ, но, по минованіи установленнаго годичнаго срока, отказалъ въ выдачѣ Мельниковой новыхъ билетовъ. Вслѣдствіе сего Ивашинцевъ, ссылаясь на Высочайше утвержденное 17 мая 1865 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ установленіи новыхъ правилъ передачи 5%- банковыхъ билетовъ и о приѣмѣ объявленій объ утратѣ сихъ билетовъ,—просилъ обязать Государственный банкъ выдать Мельниковой, вмѣсто погибшихъ вмѣстѣ съ Карповою трехъ билетовъ, новые на три тысячи рублей съ купонными листами съ 1880 года.—Противу этого исковаго прошенія повѣренный Государственнаго банка, Гаевскій, объяснилъ, что онъ признаетъ требованіе Мельниковой подлежащимъ удовлетворенію по слѣдующимъ причинамъ: 1) что, по закону 17 мая 1865 г.,

объявленія объ утратѣ безыменныхъ предъявительскихъ билетовъ, а также именныхъ, съ бланковыми или передаточными на нихъ надписями, вовсе не принимаются, за исключеніемъ лишь случая, когда билеты погибли вмѣстѣ съ владѣльцемъ при пожарѣ, или другомъ бѣдствіи, объявленія же объ утратѣ именныхъ билетовъ безъ бланковыхъ и передаточныхъ надписей принимаются только отъ самихъ владѣльцевъ билетовъ, но не ихъ наслѣдниковъ, или вообще лицъ постороннихъ; 2) что точно также владѣльцемъ именнаго билета безъ бланковой или передаточной надписи считается лицо, на имя котораго билетъ писанъ, и объявленіе объ утратѣ такого билета можетъ исходить только отъ этого лица—владѣльца, значащагося по книгамъ банка, но не отъ его наслѣдниковъ, которымъ не можетъ быть извѣстно, дѣйствительно-ли билетъ утраченъ наслѣдодателемъ или переданъ, пущень въ обращеніе съ надписью; наслѣдники могутъ сказать только, что билета не оказалось въ составѣ имущества наслѣдодателя, но предположенія о передачѣ послѣднимъ билета разрушить не могутъ, а потому законъ и допускаетъ объявленіе объ утратѣ именнаго билета только отъ самаго владѣльца; 3) что Мельникова заявляетъ только предположеніе, что билеты утрачены, или сгорѣли вмѣстѣ съ Карповою, но доказательствъ того и другаго обстоятельства не представляетъ, такъ что съ равною основательностью можно сдѣлать и третье предположеніе, что билеты переданы по надписи, почему и заявленіе объ утратѣ билетовъ отъ Мельниковой, какъ наслѣдницы, принято быть не можетъ. Окружный судъ призналъ за Мельниковою право на полученіе новыхъ билетовъ, въ виду того, что право, принадлежащее владѣльцу именнаго билета, на полученіе при соблюденіи условій, предписанныхъ закономъ 17-го мая 1865 года, взамятъ утраченнаго, новаго билета, переходитъ, въ случаѣ смерти владѣльца, къ его законному наслѣднику, а потому опредѣлили: обязать Государственный банкъ выдать Мельниковой три билета на сумму 3000 руб. съ купонными листами съ 1880 года.—На это рѣшеніе Гаевскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ, для правильнаго его разрѣшенія, слѣдовало руководствоваться не законами о наслѣдствѣ, а правилами, изложенными въ законѣ 17-го мая 1865 г., коими опредѣляется приѣмъ объявленій объ утратѣ 5%-хъ билетовъ; 2) что, по этимъ правиламъ, допускается объявленіе объ утратѣ: а) именныхъ билетовъ и б) безыменныхъ и именныхъ съ бланковыми и передаточными надписями, если утрата произошла во время пожара или другаго гибельнаго событія, съ выдачею по истеченіи десяти лѣтъ капитала съ процентами, но въ томъ и другомъ случаѣ заявленія эти должны происходить отъ самихъ владѣльцевъ билетовъ; объявленія же объ утратѣ билетовъ (именныхъ или безыменныхъ безразлично) отъ наслѣдниковъ владѣльцевъ допускаются въ одномъ лишь случаѣ, когда владѣлецъ погибъ вмѣстѣ съ билетами, и это объявленіе должно быть подано въ шестимѣсячный со дня происшествія срокъ; 3) что изъ примѣненія этихъ правилъ къ настоящему дѣлу оказывается: а) что Мельникова не доказала, что билеты сгорѣли вмѣстѣ съ ея

матерью; б) что если и допустить, что билеты сгорѣли съ Карповой, то Мельниковой пропущенъ шестимѣсячный срокъ на подачу объявленія объ утратѣ билета; 4) что наследники владѣльца именнаго билета, объявленнаго утраченнымъ, не пользуются тѣми правами, какія предоставлены *самимъ владѣльцамъ*, какъ въ отношеніи объявленія объ утратѣ билетовъ, такъ и послѣдствій такого объявленія, видно изъ того, что: а) законъ, опредѣляя порядокъ приема объявленій объ утратѣ именныхъ билетовъ и выдачѣ взаимнѣ утраченныхъ новыхъ билетовъ, вездѣ говоритъ о *самомъ владѣльцѣ* оныхъ, но не о его наследникахъ; б) выраженіе, опредѣляющее право наследниковъ владѣльцевъ утраченныхъ билетовъ заявлять объ утратѣ помѣщено непосредственно послѣ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ приема объявленій объ утратѣ безыменныхъ билетовъ во время пожара и т. п. и начинается словами „согласно съ симъ“; в) въ этомъ выраженіи говорится вообще о 5% билетахъ, слѣдовательно безразлично именныхъ или безыменныхъ и г) сказано „согласно съ симъ“, то есть съ тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ при утратѣ безыменныхъ билетовъ во время пожара и другихъ бѣдствій; 5) что точно также опредѣляемая закономъ уголовная отвѣтственность за подложное заявленіе объ утратѣ билетовъ очевидно можетъ относиться къ *самому владѣльцу* билетовъ, но не къ наследникамъ, которымъ не можетъ быть положительно извѣстно о передачѣ владѣльцемъ билетовъ по бланковымъ и передаточнымъ надписямъ и которые руководствуются обыкновенно *предположеніемъ*, что билеты, выданные на имя владѣльца, должны при немъ находиться.—*Судебная палата нашла*: 1) что банковые билеты №№ 8665—8667, возобновленія коихъ требуетъ истица Мельникова, выданы были въ 1870 г. на имя крестьянки Пелагеи Карповой, погибшей при пожарѣ 26 мая 1877 года; 2) что, по правиламъ 17 мая 1865 г., названнымъ новыми, а посему замѣнившимъ прежнія правила, въ случаѣ утраты именнаго билета, на коемъ не было сдѣлано ни бланковой, ни передаточной надписи, владѣлецъ онаго объявляетъ о томъ правленію Государственнаго банка, которое, учинивъ объ утратѣ надлежащую публикацію, выжидаетъ двѣнадцать мѣсяцевъ, и, если, въ теченіи сего времени, билетъ не будетъ предъявленъ, то оный признается уничтоженнымъ, а объявившему объ утратѣ выдается новый билетъ того же достоинства; если же окажется, что именно билетъ, объявленный утраченнымъ, переданъ другому лицу по бланковой надписи, то сдѣлавшій ложное объявленіе о потерѣ билета предается суду и обязывается вознаграждать за билетъ, если по окончаніи срока публикаціи получилъ новый; затѣмъ въ концѣ 1 пункта правилъ 1865 года сказано, что объявленія о потерѣ банковыхъ билетовъ принимаются отъ наследниковъ владѣльца ихъ, если онъ погибъ вмѣстѣ съ билетами; 3) что на семъ основаніи истица Мельникова, бывъ утверждена 2 ноября 1879 г. въ правахъ наследства къ имуществу матери ея, Пелагеи Карповой (Луковниковой), 30 ноября подала въ полицейское управленіе заявленіе о томъ, что, за неотысканіемъ означенныхъ выше именныхъ билетовъ наследодательницы, слѣдуетъ пред-

положить, что они утрачены или во время пожара сгорѣли вмѣстѣ со всѣмъ ея имуществомъ, а, затѣмъ, 5 сентября 1880 года просила Государственный банкъ сдѣлать о семъ надлежащую публикацію, а утраченные билеты обмѣнить; согласно таковой просьбѣ, банкомъ опубликовано было объ утратѣ именныхъ билетовъ Карповой за №№ 8665—8667 и назначенъ на представленіе ихъ годичный срокъ, съ тѣмъ, что по истеченіи сего срока билеты сіи объявлены будутъ недействительными; 4) что данное нынѣ уполномоченнымъ банка объясненіе, что означенная публикація сдѣлана по ошибкѣ и не имѣетъ значенія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ публикація эта не противорѣчитъ содержанію приведенныхъ выше правилъ 1865 года; что, согласно тексту сей публикаціи, срокъ которой истекъ еще въ 1880 году, билеты Карповой должны быть признаны недействительными или уничтоженными, а изъ сего возникаетъ для Мельниковой, объявившей объ утратѣ, право, какъ наследницы Карповой, на полученіе новыхъ билетовъ того же достоинства; 5) что хотя заявленіе объ утратѣ сдѣлано Государственному банку лишь черезъ три года отъ пожара, послѣ коего билеты не найдены, но указываемый апелляторомъ шестимѣсячный срокъ относится, по правиламъ 1865 года, не до именныхъ безъ бланковой надписи билетовъ, каковыя указаны истицею, которая притомъ утверждена въ правахъ наследства лишь въ ноябрѣ 1879 г.; 6) что предположеніе апеллятора о передачѣ билетовъ по надписи Карповой въ третьи руки могло бы возникнуть только при принятіи заявленія о потерѣ, но коль скоро вслѣдствіе учиненной публикаціи никто съ таковыми билетами не явился и оные признаются уничтоженными, то предположеніе сіе со стороны банка уже возбуждаемо быть не можетъ; 7) что столько же неоснователенъ доводъ апеллятора о неимѣніи наследниками владѣльца права на заявленіе объ утратѣ именныхъ билетовъ безъ бланка, такъ какъ Карпова сама погибла при пожарѣ и всѣ ея права и обязанности перешли на Мельникову, а, кромѣ того, въ концѣ 1 пункта правилъ 1865 года говорится о потерѣ 5% банковыхъ билетовъ вообще, безъ исключенія билетовъ именныхъ; 8) что, при неустраненіи возможности знанія наследника о томъ, что покойнымъ владѣльцемъ именной его билетъ переданъ другому лицу, наследникъ сей, въ случаѣ доказанности этого знанія, не долженъ быть освобожденъ отъ указанной въ правилахъ отвѣтственности; 9) что апелляторъ не объясняетъ, чтобы присужденіе окружнымъ судомъ Мельниковой купонныхъ листовъ съ 1880 года было неправильно. Вслѣдствіе сего палата, руководствуясь приведеннымъ закономъ опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда 21 января 1882 года оставить въ силѣ.—На это рѣшеніе Гаевскій, повѣренный Государственнаго банка, принесъ *кассационную жалобу*, въ которой изложилъ, что законъ 17 мая 1865 года, ограничивъ право наследниковъ владѣльцевъ утраченныхъ билетовъ (именныхъ и безыменныхъ безразлично) подавать объявленія объ утратѣ *однимъ лишь* случаемъ—гибели билетовъ вмѣстѣ съ владѣльцемъ оныхъ, подчинилъ таковыя объявленія *порядку*, указанному для *безыменныхъ* билетовъ. Это вполне доказывается тѣмъ, что:

а) выражение, определяющее право наследников владѣльцевъ утраченныхъ билетовъ заявлять объ утратѣ помѣщено непосредственно послѣ правилъ, определяющихъ порядокъ пріема объявленій объ утратѣ безыменныхъ билетовъ во время пожара и т. п. несчастныхъ случаевъ и связано словами: „согласно съ симъ“; в) *полнымъ zgodствомъ* обстоятельство, при которыхъ допускается подача объявленій какъ наследниками владѣльцевъ утраченныхъ билетовъ (именныхъ и безыменныхъ), такъ владѣльцами билетовъ безыменныхъ,—пожаръ, наводненіе, кораблекрушеніе и т. п. бѣдствія, и с) вытекающая отсюда необходимость опредѣленнаго срока между событіемъ и подачей объявленія (шестимѣсячный) для того, чтобы обстоятельства бѣдственнаго событія не могли изгладиться, подробнаго описанія обстоятельствъ утраты билета и нахождения на мѣстѣ случившагося несчастія. Между тѣмъ палата, вопреки смыслу закона 17 мая 1865 года, признала, что для наследниковъ владѣльцевъ утраченныхъ именныхъ билетовъ долженъ быть примѣненъ порядокъ объявленій объ утратѣ именныхъ билетовъ самими владѣльцами, т. е. безъ ограниченія подачи объявленій какимъ-либо срокомъ и съ выдачей по прошествіи 12 мѣсяцевъ со времени публикаціи взаимѣнъ утраченныхъ новыхъ билетовъ, и потому не смотря на то, что Мельникова не доказала, что билеты находились въ домѣ ея матери и сгорѣли вмѣстѣ съ нею, ибо выразила только предположеніе, что билеты или утрачены матерью до пожара, или сгорѣли во время пожара, и что объявленіе объ утратѣ подано лишь спустя 2½ года послѣ пожара,—утвердила рѣшеніе окружнаго суда о выдачѣ искицѣ новыхъ билетовъ, взаимѣнъ утраченныхъ, чѣмъ и нарушила вышеприведенный законъ 17 мая 1865 года. Обстоятельство, что банкъ по ошибкѣ сдѣлалъ публикацію объ утратѣ билетовъ никакихъ правъ для Мельниковой порождать не можетъ и не можетъ нарушить ея интересовъ. Сама палата, повидимому не придаетъ существеннаго значенія произведенной банкомъ публикаціи въ разрѣшеніи настоящаго дѣла, ибо въ одномъ изъ своихъ соображеній говоритъ, что публикація эта не противорѣчитъ содержанію правилъ 1865 года, т. е. находитъ, что она произведена правильно, такъ какъ Мельникова вправѣ заявлять объ утратѣ билетовъ въ порядкѣ, установленномъ для *именныхъ билетовъ*. Равнымъ образомъ представляется неправильнымъ соображеніе палаты о томъ, что предположеніе о передачѣ билетовъ по надписи въ третьи руки могло-бы возникнуть только при принятіи заявленія о потерѣ, но, какъ скоро, вслѣдствіе учиненной публикаціи, никто съ такими билетами не явился и оныя признаются уничтоженными, то предположеніе это со стороны банка уже возбуждаемо быть не можетъ. Предположеніе о передачѣ владѣльцей Карповой, матерью искицы, билетовъ по надписи въ третьи руки всегда можетъ существовать и если кто либо явится съ такими билетами и докажетъ неправильность произведенной банкомъ, вопреки закона 17 мая 1865 года, публикаціи объ утратѣ билетовъ, то, очевидно, вправѣ требовать отъ банка или новыхъ билетовъ, или возмѣщенія убытковъ, происшедшихъ вслѣдствіе признанія путемъ публикаціи билетовъ недействительными. На семъ основаніи Гаевскій проситъ рѣшеніе судебной палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что поводомъ къ предъявленію со стороны Мельниковой настоящаго иска, какъ содержаніе ея исковаго прошенія показываетъ, послужило то, что Государственный банкъ отказалъ въ выдачѣ на ея имя новыхъ 5% банковыхъ билетовъ, на сумму 3-хъ тысячъ рублей, взаимѣнъ именныхъ билетовъ, выданныхъ ея наследодательницей Карповой, погибшей отъ случившагося въ домѣ ея пожара, вмѣстѣ съ означенными билетами.—С. Петербургскій окружный судъ и судебная палата признали искъ Мельниковой подлежащимъ удовлетворенію. Къ такому заключенію какъ окружный судъ, такъ и палата пришли на томъ основаніи, что наследники владѣльца именнаго билета, погибшаго вмѣстѣ съ владѣльцемъ отъ несчастнаго случая, пользуются тѣмъ-же порядкомъ для восстановленія правъ на цѣнность утраченнаго билета, какой предоставленъ закономъ 17-го мая 1865 года самому владѣльцу такого билета, на случай утраты имъ онаго. Уполномоченный-же Государственнаго банка, Гаевскій, какъ по производству дѣла, такъ и въ кассационной жалобѣ, утверждаетъ, что порядокъ для полученія новыхъ билетовъ, вмѣсто именныхъ, погибшихъ вмѣстѣ съ владѣльцемъ такихъ, для наследниковъ послѣдняго, по закону 17 мая 1865 г., тотъ самый, который установленъ для владѣльцевъ какъ безыменныхъ билетовъ, такъ и именныхъ съ бланковою или передаточною надписями. Въ подтвержденіе правильности такого утвержденія, Гаевскій указываетъ на то, что о правѣ наследниковъ владѣльца утраченныхъ банковыхъ 5% билетовъ (какого бы рода они ни были) на полученіе новыхъ въ законѣ 17 мая 1865 г. говорится непосредственно послѣ правилъ, определяющихъ порядокъ удовлетворенія просьбъ о возобновленіи безыменныхъ билетовъ, утраченныхъ во время какого-либо несчастнаго случая, и право это связано съ сими правилами словами: „согласно съ симъ“. Въ виду сего и какъ со стороны Мельниковой объявленіе объ истребленіи именныхъ билетовъ Карповой пожаромъ подано не въ установленный закономъ 17 мая 1865 г. шестимѣсячный срокъ, а черезъ 2½ года послѣ несчастнаго происшествія, то Мельникова, по мнѣнію Гаевского, утратила всякое право на полученіе удовлетворенія въ своемъ ходатайствѣ, и, посему, палата, придя къ противоположному заключенію, нарушила законъ 17 мая 1865 года.—При такомъ дѣлаемомъ со стороны Государственнаго банка, возраженіи противъ рѣшенія палаты, по настоящему дѣлу представляется къ разрѣшенію вопросъ: въ какомъ порядкѣ, въ силу закона 17 мая 1865 года, подлежитъ удовлетворенію вообще ходатайство *наследниковъ* лица, погибшаго отъ какого-либо бѣдствія съ принадлежащими ему 5% банковыми именными билетами, о возобновленіи для нихъ права на цѣнность этихъ билетовъ: въ порядкѣ-ли, указанномъ въ этомъ законѣ для удовлетворенія просьбъ самихъ *владѣльцевъ* именныхъ билетовъ, объявляющихъ объ ихъ утратѣ (первая часть закона 17 мая 1865 года), или-же просьбы такихъ наследниковъ подлежатъ удовлетворенію въ порядкѣ, установленномъ для объявленій, подаваемыхъ владѣльцами безыменныхъ

билетовъ или билетовъ съ бланковыми или передаточными надписями, утраченныхъ при какомъ либо бѣдствіи (вторая часть закона 17-го мая 1865 года)? Для правильнаго разрѣшенія этого вопроса, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію, какія, до изданія закона 17 мая 1865 г., существовали правила относительно объявленій объ утратѣ вообще билетовъ кредитныхъ установленій и порядка удовлетворенія просьбъ о возобновленіи этихъ билетовъ. Въ семъ отношеніи, оказывается: 1) что, по ст. 267—269 т. XI ч. 2 уст. кред. устан., въ случаѣ утраты именнаго билета съ передаточною надписью, или безъ оной, вкладчикъ, или тотъ кому переданъ билетъ или достался по наслѣдству, долженъ былъ объявить о семъ банку, съ представленіемъ указанныхъ въ этихъ статьяхъ документовъ, и, если въ теченіи года послѣ публикаціи, сдѣланной о такомъ объявленіи, никто съ билетомъ не явился, банкъ обязанъ былъ вкладчику, или его наслѣднику, выдать новый билетъ, или возратить капиталъ съ процентами; въ случаѣ-же утраты билетовъ съ бланковою надписью, или билетовъ безыменныхъ, публикація производилась, по ст. 270, въ теченіи трехъ лѣтъ и, по минowanіи этого времени, если никто билета не представилъ, объявителю объ утратѣ выдавался новый билетъ, съ соблюденіемъ предписанныхъ этимъ закономъ формальностей; 2) что, въ В ы с о ч а й ш е утвержденномъ 1-го сентября 1859 года положеніи о государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, указанъ для возобновленія утраченныхъ билетовъ тотъ-же порядокъ, какой опредѣленъ въ вышеприведенныхъ ст. 267—271 уст. кред. устан.; 3) что, относительно утраты именныхъ банковыхъ билетовъ съ бланковою надписью и билетовъ безыменныхъ, ст. 271 уст. кред. устан. была дополнена В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 14 іюля 1861 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, тѣмъ, чтобы объявленія объ утратѣ этого рода билетовъ принимать только отъ объявляющаго себя владѣльцемъ оныхъ; отъ наслѣдниковъ-же-единственно въ томъ случаѣ, если владѣлецъ погибъ, со всѣмъ бывшимъ при немъ движимымъ имуществомъ, и публикація производилась въ продолженіи трехъ лѣтъ и даже, въ опредѣленномъ этимъ закономъ случаѣ, въ продолженіи шести лѣтъ, установленнаго-же прежними законами порядка возобновленія правъ на цѣнность, показанную въ утраченномъ именномъ билетѣ, законъ 14 іюля 1861 года не касался, и 4) что, точно также, и законъ 24 іюня 1863 года, опредѣляя правила для публикаціи объ объявленныхъ потерянными какъ вкладныхъ билетахъ разныхъ кредитныхъ учрежденій, такъ и 5% Государственнаго банка билетахъ,—различаетъ именныя билеты отъ безыменныхъ и именныхъ съ бланковою надписью, и для тѣхъ и другихъ устанавливаетъ разные сроки публикаціи. Всѣ вышеприведенные законы показываютъ, что правительство, допуская, первоначально къ подачѣ объявленій объ утраченныхъ билетахъ, безразлично, какъ владѣльцевъ оныхъ, такъ и ихъ наслѣдниковъ,—право на возобновленіе безыменныхъ билетовъ и билетовъ именныхъ съ бланковою надписью обставляло болѣе строгими условіями, чѣмъ возобновленіе билетовъ именныхъ, а въ послѣдствіи,—закономъ 14 іюля 1861 года,—оставляя за наслѣдни-

комъ владѣльца именныхъ билетовъ для возобновленія права на цѣнность, показанную въ этихъ билетахъ, въ случаѣ утраты таковыхъ, тотъ-же порядокъ, который принадлежалъ самому владѣльцу, ограничило это право, относительно билетовъ безыменныхъ и именныхъ съ бланковою надписью, лишь случаемъ гибели владѣльца оныхъ, т. е. наслѣдодателя, вмѣстѣ съ этими билетами. Такимъ образомъ, по законамъ, дѣйствовавшимъ до 17 мая 1865 года, какъ владѣльцы билетовъ, такъ и ихъ наслѣдники, получали удовлетвореніе въ ихъ просьбахъ о возобновленіи утраченныхъ билетовъ въ томъ или другомъ порядкѣ, смотря по роду билетовъ, т. е. объявлялись-ли утраченными билеты именныя, или-же билеты на предъявителя (въ томъ числѣ и билеты именныя съ бланковою надписью). Законъ 17 мая 1865 года устанавливаетъ для владѣльца банковыхъ билетовъ также два порядка возобновленія правъ на утраченные билеты: *одинъ*—для именныхъ, а *другой*—для билетовъ на имя неизвѣстнаго вкладчика и для билетовъ именныхъ съ бланковою или передаточною надписью, допуская владѣльца билетомъ послѣдняго разряда на подачу объявленій объ утратѣ таковыхъ лишь въ случаѣ, когда утрата эта произошла отъ какого либо гибельнаго событія. *Наслѣдникамъ-же* владѣльцевъ банковыхъ билетомъ *того и другого рода* законъ этотъ открываетъ путь къ возобновленію права на утраченные билеты единственно тогда, когда ихъ наслѣдодатель погибъ, вмѣстѣ съ билетами, по какому либо несчастному случаю, но при семъ указываетъ для наслѣдниковъ, равнымъ образомъ, *два для этого порядка, смотря по роду билетомъ*. Это доказывается тѣмъ, что въ законѣ 17 мая 1865 года сказано: *„согласно съ симъ принимаются объявленія о потерѣ 5% банковыхъ билетомъ отъ наслѣдниковъ ихъ владѣльца, если онъ погибъ вмѣстѣ съ билетами“*. Объ этомъ предоставленномъ наслѣдникамъ правѣ, касающемся, какъ буквальное содержаніе приведенныхъ словъ показываетъ, вообще билетомъ, какого-бы рода они ни были,—говорится въ самомъ концѣ закона 17 мая 1865 года, послѣ изложенія правилъ возобновленія для *самого владѣльца: сперва—утраченныхъ именныхъ билетомъ* (первая часть закона), а затѣмъ—*погибшихъ во время какого-либо бѣдствія билетомъ на имя неизвѣстнаго и именныхъ билетомъ съ бланковыми или передаточными надписями* (вторая часть закона). Отсюда ясно, что выраженіе: *„согласно съ симъ“* относится ко всему предыдущему, изложенному въ законѣ 17 мая 1865 года, а не къ одной послѣдней его части, какъ это утверждаетъ со стороны Государственнаго банка. Порядокъ, въ которомъ владѣлецъ можетъ получить новый именной билетъ взаменъ утраченнаго, опредѣляется не обстоятельствомъ, при которыхъ произошла утрата, а *свойствомъ билета*, заключающимся въ томъ, что объявленіе объ утратѣ именнаго билета открываетъ менѣ возможности къ злоупотребленіямъ, чѣмъ объявленіе объ утратѣ билета безыменнаго или билета именнаго съ бланковою надписью. Изъ сего слѣдуетъ, что, еслибы владѣлецъ утратилъ *именной билетъ* при одномъ изъ несчастныхъ случаевъ, указанныхъ во второй части закона 17 мая 1865 года, то, тѣмъ, не менѣ, онъ не теряетъ права на полученіе новаго именнаго би-

лета, при исполненіи условій, указанныхъ на то въ 1-й части этого закона. На семъ основаніи, и для наслѣдниковъ *владѣльца банковыхъ билетовъ, погибшаго* вмѣстѣ съ этими билетами, порядокъ, въ которомъ дозволяется закономъ 17 мая 1865 года полученіе новыхъ билетовъ, измѣняется, смотря по тому, о возобновленіи какихъ билетовъ предъявляется ходатайство этими наслѣдниками. Если таковое ходатайство касается *именныхъ* билетовъ, то, при представленныхъ доказательствахъ о гибели этихъ билетовъ вмѣстѣ съ владѣльцемъ и въ виду заключительныхъ словъ закона 17 мая 1865 года, наслѣдникъ долженъ удовлетворяться въ порядкѣ, требуемомъ первою частью закона 17-го мая 1865 года; а если ходатайство относится къ билетамъ, о которыхъ говорится *во 2-й части* этого закона, то оно удовлетворяется при соблюденіи порядка, въ этой части изложеннаго. Признавая, такимъ образомъ, что существовавшее, по прежнимъ законамъ, право наслѣдниковъ владѣльца *именныхъ* билетовъ пользоваться, для возстановленія права на цѣнность, показанную въ утраченныхъ этого рода билетахъ, тѣмъ же порядкомъ, какой былъ установленъ для самого владѣльца, не уничтожено закономъ 17 мая 1865 г., но сохранено въ своей силѣ, съ ограниченіемъ его лишь случаемъ гибели владѣльца этихъ билетовъ вмѣстѣ съ ними, во время какого либо несчастнаго случая.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата ни въ чемъ не нарушила закона 17-го мая 1865 года, разрѣшивъ настоящее дѣло силою первой части этого закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ *о п р е д ъ я в л я е т ъ*: просьбу уполномоченнаго Государственного банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевского, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

118.—1884 года декабря 12-го дня. *По прошенію Кедрина, повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, объ отмятій рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокуроръ П. Н. Грешищевъ).

Кедринъ, повѣренный Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, въ прошеніи, поданномъ 21-го іюля 1882 года С.-Петербургскому столичному мировому судѣ, объясняя, что, при перевозкѣ въ 1874 году этимъ обществомъ тяжестей по Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, съ него обществомъ дороги было взыскано неправильно 219 рублей за нагрузку въ вагоны и выгрузку тяжестей, такъ-какъ общество дороги право на взиманіе такого сбора, по своему уставу, не имѣетъ, просилъ о присужденіи обществу страхованія и транспортированія кладей сказанныхъ денегъ въ возвратъ съ процентами со времени предъявленія иска. Дѣло по этому иску по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги на рѣшеніе мирового судьи дошло до разсмотрѣнія столичнаго мирового съѣзда. Кедринъ при судоговореніи на съѣздѣ, повѣ-

торяя объясненіе свое объ отсутствіи у общества Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги права на вышесказанный сборъ, просилъ, въ случаѣ несогласія съѣзда съ его, Кедрина, мнѣніемъ, признать право на взиманіе Курско-Харьково-Азовскою дорогою этого сбора, согласно тарифу главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, въ размѣрѣ по $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда. *Съѣздъ нашелъ*, что истецъ не оспариваетъ обстоятельства нагрузки и выгрузки его товаровъ средствами желѣзной дороги, но не признаетъ за ответникомъ права на взиманіе этого сбора въ виду отсутствія особаго на это разрѣшенія въ уставѣ общества, но право желѣзныхъ дорогъ взимать, кромѣ платы за перевозку, дополнительные сборы за разныя отдѣльныя дѣйствія, какъ-то: нагрузку, выгрузку, записку и т. п., неупомянутыя въ уставахъ дорогъ, несомнѣнно вытекаетъ изъ толкованія ст. 574 ч. 1 т. Х рѣшеніемъ гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 6 апрѣля 1878 г. по дѣлу Эрдели, по которому никто не можетъ безъ законнаго основанія обогащаться на счетъ другаго, стало быть и требовать для себя работъ, на которыя права не имѣетъ. Общество Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги имѣло тѣмъ болѣе право получить 219 руб., что размѣръ сбора по 1 и по $1\frac{1}{2}$ коп. съ пуда установленъ министерствомъ путей сообщенія для Николаевской желѣзной дороги (положеніе о перевозкѣ 1864 г.), равнымъ образомъ во временныхъ правилахъ для Харьковско-Николаевской желѣзной дороги и, наконецъ, въ таблицѣ, изданной министерствомъ путей сообщенія совмѣстно съ министерствомъ финансовъ въ силу закона 26-го ноября 1882 года, и что преувеличенія размѣра этой платы противу указаннаго въ ст. 88 и 89 тарифа этого общества на 1869 г. истцомъ не доказано. Вслѣдствіе сего съѣздъ, рѣшеніемъ 25 ноября 1883 г., опредѣлилъ: обществу страхованія и транспортированія кладей въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Кедринъ, въ качествѣ повѣреннаго истца по настоящему дѣлу, принесъ *кассационную жалобу*. Въ жалобѣ этой Кедринъ, доказывая, что рѣшеніе съѣзда состоялось въ нарушеніе ст. 60 и 71 зак. осн., ст. 574 и 2153 ч. 1 т. X, § 12 устава главнаго общества 3-го ноября 1861 г. и устава Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги 7-го ноября 1863 года, проситъ рѣшеніе это отмятій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе ходатайства Кедрина, повѣреннаго общества страхованія и транспортированія кладей, объ отмятій рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, зависитъ отъ обсужденія вопроса: имѣло-ли общество Курско-Харьково-Азовской дороги, до изданія закона 26-го ноября 1882 года, право, въ силу своего устава, на взиманіе особаго сбора за нагрузку и выгрузку отправляемыхъ по этой дорогѣ тяжестей? Соображеніе этого вопроса съ означеннымъ уставомъ показываетъ, что въ ономъ, дѣйствительно,—какъ это утверждаетъ Кедринъ,—нѣтъ прямого указанія на то, чтобы обществу Курско-Харьково-Азовской дороги предоставлено было такое право; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, все содержаніе устава

7-го ноября 1869 года нисколько не дает возможности прийти, согласно объясненію сказаннаго повѣреннаго, къ заключенію, что въ *провозную плату* входитъ и вознагражденіе за все тѣ издержки, которыя общество желѣзной дороги, ради удобствъ грузоотправителей, несетъ по нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ или вообще движимости. Напротивъ, такое объясненіе со стороны общества транспортированія владѣй опровергается содержаніемъ ст. 22 устава общества Курско-Харьково-Азовской дороги. Въ этой статьѣ сказано, что, во всякомъ случаѣ, наибольшій тарифъ или плата за перевозку пассажировъ или клади не должны быть выше тарифа, принятаго въ уставѣ главнаго общества, *Въ с о ч л ѣ н і е* утвержденномъ 3-го ноября 1861 года; а какъ въ этомъ уставѣ, *сверхъ провозной платы*, предоставляется взимать и особый сборъ за нагрузку и выгрузку, то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что предоставляемое обществу Курско-Харьково-Азовской дороги ст. 22-ю его устава право на установленіе тарифа, но не выше тарифа главнаго общества, касается одной только *перевозки*, но не вмѣстѣ съ тѣмъ и другихъ дѣйствій по отправленію кладей, и потому не даетъ основанія къ заключенію, что платою за перевозку должны покрываться и дѣйствія общества по нагрузкѣ и выгрузкѣ. При такомъ отсутствіи въ уставѣ 7-го ноября 1869 г., по спорному предмету, какихъ-либо данныхъ, вопросъ о правильности заключенія съѣзда относительно неуважительности иска общества страхованія и транспортированія кладей долженъ, въ силу ст. 9 уст. гр. суд., быть разрѣшенъ по общему разуму законовъ. Изъ разсмотрѣнія, въ семь порядкѣ, настоящаго дѣла оказывается, что, въ большей части *Въ с о ч л ѣ н і е* утвержденныхъ уставовъ (около 40) обществъ желѣзныхъ дорогъ, обществамъ, независимо отъ провозной платы, предоставляется взимать и разные другіе побочные сборы,—въ томъ числѣ и сборъ за нагрузку и выгрузку; а въ уставахъ остальныхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ (около 13) о такихъ побочных сборахъ вовсе не упоминается, но за то объяснено,—въ томъ числѣ и въ уставѣ общества Курско-Харьково-Азовской дороги (ст. 50),—что *во всякъ случаѣ*, уставомъ неопредѣленныхъ, общество подчиняется (или, какъ въ нѣкоторыхъ уставахъ сказано: „руководствуется“) общимъ законамъ и, въ особенности, правиламъ, для акціонерныхъ обществъ и для частныхъ желѣзныхъ дорогъ постановленнымъ, или которыя впредь будутъ постановляемы. Посему, умолчаніе о сборѣ за нагрузку и выгрузку въ уставахъ нѣкоторыхъ обществъ,—при неимѣніи какого-либо основанія къ заключенію, что Правительство считало нужнымъ предоставить болѣе преимуществъ однимъ обществамъ предъ другими,—не можетъ давать повода къ предположенію, что эти послѣднія общества права на такой сборъ не имѣютъ, а, напротивъ, приводитъ къ тому выводу, что Правительство, обяывая общества руководствоваться *во всякъ случаѣ*, ихъ уставами неопредѣленныхъ, правилами, постановленными для другихъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, тѣмъ самымъ поставило все желѣзнодорожныя общества въ равныя права и, слѣдовательно, дало тѣмъ обществамъ, въ уставахъ которыхъ о сборѣ за на-

грузку и выгрузку не говорится, право на взиманіе этого сбора наравнѣ съ другими обществами. Такимъ образомъ, при существующемъ для всѣхъ обществъ, въ силу ихъ уставовъ, правѣ на вышесказанный сборъ, законъ 26-го ноября 1882 года (вошедшій, по прод. 1883 года, въ 1-е примѣч. къ 579 ст. уст. пут. сооб. ч. 1 т. XII по прод. 1876 г.) представляется не закономъ новымъ, а только *поясненіемъ* или,—какъ въ указателѣ статей уст. пут. сообщ. по прод. 1883 г. сказано,—*измѣненіемъ* ст. 579 этого устава по прод. 1876 г., и потому нисколько не можетъ подрѣплять утвержденій истца, что, до изданія закона 26-го ноября 1882 г., общество Курско-Харьково-Азовской дороги права на сборъ за нагрузку и выгрузку не имѣло и что законъ этотъ, въ силу ст. 60 зак. осн., не долженъ имѣть обратнаго дѣйствія. На семь основаній, заключеніе съѣзда о томъ, что общество Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги имѣло право на полученіе особой платы за нагрузку и выгрузку, представляется, въ окончательномъ выводѣ, правильнымъ, и, слѣдовательно, указаніе Кедрина, что такое заключеніе послѣдовало въ нарушеніе приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. Но, независимо отъ главнаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, существовало-ли, до изданія закона 26-го ноября 1882 г., для общества Курско-Харьково-Азовской дороги *право на сборъ* за нагрузку и выгрузку, повѣренный общества транспортированія кладей возбудилъ, при судовореченіи на съѣздѣ,—на случай признанія существованія такого права,—и другой вопросъ: о *размѣрѣ сбора*, причемъ этотъ повѣренный доказывалъ, что такой сборъ не можетъ превышать норму, установленную тарифомъ главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, т. е. не можетъ простираться свыше $\frac{3}{4}$ коп. съ пуда; но съѣздъ, оставивъ утвержденіе это, вопреки ст. 142 уст. гр. суд., безъ всякаго обсужденія, призналъ, что общество Курско-Харьково-Азовской дороги правильно получило съ общества транспортированія кладей 219 рублей, на томъ основаніи, что размѣръ этого сбора, по 1 и по $1\frac{1}{2}$ коп. съ пуда, установленъ министерствомъ путей сообщенія для Николаевской желѣзной дороги, затѣмъ временными правилами Харьковско-Николаевской дороги и, наконецъ, таблицею, изданною въ силу закона 26-го ноября 1882 г., причемъ, однако, въ нарушеніе той-же ст. 142 уст. гражд. суд., съѣздъ не привелъ никакихъ соображеній, почему онъ руководствовался именно этими, имъ приведенными, данными для признанія правильности принятаго правленіемъ Курско-Харьково-Азовской дороги въ 1874 г. размѣра сбора за нагрузку и выгрузку. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ *о п р е д ѣ л я е т ѣ*: отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго столичнаго мирового съѣзда въ отношеніи размѣра платы за нагрузку, по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд., передать дѣло, для разсмотрѣнія въ этой части, въ С. Петербургскій уѣздный мировой съѣздъ; а въ остальныхъ частяхъ—кассационную жалобу повѣреннаго Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

119.—1884 года декабря 19 дня. По прошению повременнаго купца *Василія Парусинова*, присяжнаго повременнаго *Токарскаго*, объ отмене рѣшенія *Саратовской* судебной палаты, по иску его доверителя съ купца *Дмитрія Лазарева* 9500 руб.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ *П. И. Саломонъ*; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. *А. О. Штакельбергъ*; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора *В. С. Лозина-Лозинскій*).

Выслушавъ словесныя объясненія повременнаго купца *Лазарева* и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что *Саратовская* судебная палата, установивъ, что купецъ *Парусиновъ*, предъявивъ ко взысканію не *домовую росписку* купца *Лазарева*, а *клички* ея, свидѣтельствующіе о томъ, что *росписка* уничтожена, признала, что нахожденіе таковыхъ *кличковъ* въ рукахъ истца не можетъ служить доказательствомъ долга *Лазарева*, и что, поѣтому, обязанность доказать, что, не смотря на изорваніе *росписки*, самая *сдѣлка*, вышнимъ выраженіемъ которой она служила, не уничтожилась, лежитъ на истцѣ. Ходатайствуя объ отменѣ этого рѣшенія, купецъ *Парусиновъ*, ссылаясь на то обстоятельство, что *разорванная* долговая *росписка* *Лазарева*, до представленія ея ко взысканію, находилась въ его рукахъ, объясняетъ, что палата, въ нарушение ст. 9 уст. гр. суд., ст. 78 т. X ч. 2 и ст. 2053 т. X ч. 1, возложила на него обязанность доказать, что долговая *сдѣлка* его съ *Лазаревымъ* сохранила свою силу; при этомъ, проситель ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1876 г. № 111, по дѣлу *Ельпидинской*. Обращаясь къ обсужденію этого довода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 111 и высказано то начало, что, предъявляя ко взысканію *разорванный* долговой документъ, истецъ не обязанъ доказывать причину *разорванія* его, а, напротивъ, отвѣтчикъ обязанъ доказать уплату по оному,—но въ настоящее время Правительствующій Сенатъ, по обсужденіи вновь этого вопроса, приходитъ къ тому выводу, что нахожденіе въ рукахъ кредитора *надраннаго* или *изорваннаго* долговаго обязательства, во многихъ случаяхъ, служитъ достаточнымъ основаніемъ для суда къ возложенію на отвѣтника обязанности доказать производство по оному уплате; но возможны и такіе случаи, гдѣ *внѣшній видъ* *изорваннаго* обязательства, или *другія обстоятельства* дѣла, могутъ служить для суда основаніемъ къ предположенію, что обязательство *изорвано* въ доказательство прекращенія договорныхъ отношеній между кредиторомъ и должникомъ, вслѣдствіе произведенной уплаты или расчета, и *лишь случайно* могло въ этомъ видѣ, послѣ уплаты, остаться въ рукахъ кредитора. По этой причинѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для исковъ по *изорваннымъ* или *надраннымъ* долговымъ обязательствамъ не можетъ быть установлено общаго правила о томъ, которая изъ тяжущихся сторонъ,—истецъ ли, утверждающій, что обязательство *изорвано* случайно, по ошибкѣ или съ умысломъ освободиться отъ уплаты долга, или отвѣтчикъ, утверждающій, что оно *изорвано* вслѣдствіе произведенной уплаты,—

обязана доказать свое объясненіе. Разрѣшеніе этого вопроса, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла, времени, когда предъявленъ искъ, вышшняго вида самаго обязательства, большей или меньшей достовѣрности объясненій тяжущихся и пр.,—слѣдовательно, всецѣло зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и потому, за силою ст. 5 уст. суд. уст., не можетъ подлежать повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ разсмотрѣнія *кассационныхъ* жалобъ. Примѣненіе сего вывода къ подлежащему случаю показываетъ, что заключеніе судебной палаты о томъ, что истецъ *Парусиновъ* былъ обязанъ доказать, что *разорванная* *росписка* *Лазарева* сохранила силу долговаго обязательства, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, а посему жалоба *Парусинова* не заслуживаетъ уваженія. На этомъ основаніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повременнаго купца *Василія Парусинова*, присяжнаго повременнаго *Токарскаго*, оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

120.—1884 года мая 2-го дня. По прошению повременнаго крестьянина села *Черевальса* *Матвѣя Баранова* и села *Лукмоса* *Андрея Додонова*, присяжнаго повременнаго *Константина Порозова*, объ отменѣ опредѣленія *Московской* судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ *П. И. Саломонъ*; докладывалъ дѣло сенаторъ *А. Н. Салковъ*; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора *П. Н. Грешищевъ*).

20-го Января 1882 г., старшимъ нотариусомъ *Рязанскаго* окружнаго суда была утверждена *купчая* крѣпость по продажѣ *Короткою* земли крестьянамъ *Баранову* и *Додонову*; въ тотъ же день *купчая* крѣпость была внесена въ крѣпостную книгу и о переходѣ имѣнія къ покупателямъ была сдѣлана отписка въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ. 21-го января къ старшему нотариусу поступило прошеніе *Полежаева*, кредитора *Короткой*, съ приложеніемъ копии съ протокола *Московского* коммерческаго суда отъ 4-го января 1882 г. о наложеніи общаго запрещенія на имѣніе *Короткой* въ обезпеченіе взысканія *Полежаева* по векселямъ на 6600 р.; *Полежаевъ* просилъ имѣть въ виду такое запрещеніе при утвержденіи какихъ либо актовъ на имѣніе *Короткой*. Старшій нотариусъ постановилъ: остановиться выдачею выписи *купчей* на имѣніе *Короткой* впредь до устраненія иска *Полежаева*. На это распоряженіе старшаго нотариуса была принесена жалоба *Барановымъ*, копія съ которой, по требованію окружнаго суда, была сообщена *Полежаеву*. Окружный судъ, въ разрѣшеніе жалобы *Баранова*, постановилъ: предписать старшему нотариусу выдать по упомянутой продажѣ выписи по принадлежности. На это опредѣленіе окружнаго суда принесена частная жалоба въ *Московскую* судебную палату *Полежаевымъ*, который указывалъ, что постановленіе коммерческаго суда объ обезпеченіи его иска состоялось 4-го января 1882 г.; самое взысканіе по тому иску присуждено 12-го января 1882 г., а *Короткая*, зная о такомъ присужденіи, приступила къ продажѣ своего имѣнія лишь

для того, чтобы избѣжать платежа долга. Ссылаясь на 1388 ст. т. X ч. I, 619 и 620 ст. уст. гр. суд., Полежаевъ просилъ отмѣнить опредѣленіе окружнаго суда и оставить въ силѣ постановленіе старшаго нотаріуса о невыдачѣ купчей крѣпости. Въ объясненіи противъ этой жалобы, повѣренный Баранова, Порозовъ, указывая на послѣдовавшую уже выдачу купчей крѣпости его довѣрителю, просилъ судебную палату жалобу оставить безъ разсмотрѣнія въ виду того, что, по 62 и 63 ст. полож. о нотар. части, частныя жалобы на дѣйствія нотаріусовъ могутъ быть приносимы только лицами, участвующими въ совершеніи акта; Полежаевъ—же въ совершеніи купчей крѣпости не участвовалъ. Притомъ, постановленія окружнаго суда по такого рода жалобамъ и лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи акта, могутъ быть обжалованы въ судебную палату въ частномъ порядкѣ лишь въ томъ случаѣ, когда въ совершеніи акта отказано; въ противномъ случаѣ объ уничтоженіи совершеннаго уже акта долженъ быть предъявленъ искъ на общемъ основаніи. Палата нашла, что Полежаевъ, являясь кредиторомъ продавщицы Короткой по претензій, обезпеченной наложеніемъ запрещенія, и не будучи, слѣдовательно, лицомъ постороннимъ, при дѣйствіи 4 и 17 ст. уст. гр. суд., не можетъ быть лишенъ принадлежащаго каждому права защищать на судѣ свои гражданскія права отъ всякихъ нарушеній. Затѣмъ, по существу жалобы, палата нашла, что, такъ—какъ требованіе Полежаева о пріостановленіи выдачи выписи на отчуждаемое Короткою имѣніе основывается на запрещеніи, наложенномъ по его иску опредѣленіемъ Московскаго коммерческаго суда 4-го января 1882 г., то въ виду сего, согласно 619 и 620 ст. уст. гр. суд., а равно 1388 ст. т. X ч. I, отчужденіе означеннаго имѣнія не можетъ быть допущено, причѣмъ утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ и внесеніе онаго въ крѣпостную книгу не могло служить основаніемъ также и къ окончательной выдачѣ выписи по принадлежности, такъ какъ это было—бы равносильно отчужденію имущества при наличности запрещенія и противорѣчило—бы самой цѣли, съ которою послѣднее налагается. По этимъ соображеніямъ, палата, признавъ постановленіе старшаго нотаріуса правильнымъ, отмѣнила опредѣленіе окружнаго суда.—Присяжный повѣренный Порозовъ, по довѣренности крестьянъ Баранова и Додонова, проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія палаты, по нарушенію 4, 17, 619, 620 ст. уст. гр. суд., 62 и 63 ст. нотар. полож., 1388, 1456 и 1457 ст. X т. I ч.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 20-го января 1882 года, по утвержденіи купчей крѣпости на продажу Короткою земли крестьянамъ Баранову и Додонову и по внесеніи ея того же числа въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ, т. е. послѣ того, какъ, по разъясненіямъ Сената въ рѣшеніяхъ 1876 г. № 203 и 1878 г. № 127, право собственности по акту перешло уже къ пріобрѣтателю,—старшій нотаріусъ Рязанскаго окружнаго суда остановился выдачею выписи купчей крѣпости, единственно въ виду заявленія кредитора Короткой, Полежаева,

о наложенномъ на имѣніе продавщицы, по распоряженію коммерческаго суда, общемъ запрещеніи (рѣш. 1877 г. № 193 и 1878 г. № 91). Это распоряженіе старшаго нотаріуса, постановленіемъ Рязанскаго окружнаго суда отъ 1-го марта 1882 года, было отмѣнено и самая выпись купчей крѣпости, какъ видно изъ объясненія присяжнаго повѣреннаго Порозова, уже выдана его довѣрителю, Баранову. Въ силу 63 ст. полож. о нотар. части (устава Императора Александра II изд. 1883 г.), по жалобамъ на нотаріусовъ или старшихъ нотаріусовъ, постановленія окружныхъ судовъ, коими будетъ отказано въ совершеніи актовъ, могутъ быть обжалованы судебной палатѣ. Если же постановленіемъ суда утверждено дѣйствіе нотаріуса, совершившаго актъ или сдѣлавнаго засвидѣтельствованіе, то, для опроверженія силы такихъ актовъ или засвидѣтельствованій, долженъ быть предъявленъ искъ въ надлежащемъ судѣ. Въ настоящемъ случаѣ, не только купчая крѣпость утверждена была старшимъ нотаріусомъ, но и выпись изъ нея, вслѣдствіе постановленія окружнаго суда, выдана была покупателю. Слѣдовательно, на точномъ основаніи вышеприведеннаго закона, палата не имѣла права, по частной жалобѣ Полежаева, входить въ обсужденіе правильности означеннаго постановленія окружнаго суда по существу, а слѣдовало ей ограничиться указаніемъ Полежаеву, что, для опроверженія силы утвержденного старшимъ нотаріусомъ акта, онъ долженъ предъявить искъ въ надлежащемъ судѣ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 63 ст. полож. о нотар. части, постановленіе Московской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

121.—1884 года мая 2-го дня. По прошенію повѣреннаго Одесскаго мѣщанина Моисея Шмальца, помощника присяжнаго повѣреннаго Льва Лейбовича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго городского мирового съѣзда, по иску его довѣрителя съ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ 215 руб. 50 коп. за товаръ.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ отказъ свой Шмальцу въ искѣ за отправленный ему изъ Кіева въ Одессу товаръ (окошное стекло), часть котораго прибыла побитою, основалъ на двухъ доводахъ: *первой*, что, по 70 § конвенціи 3-й группы желѣзныхъ дорогъ, желѣзныя дороги не отвѣчаютъ за порчу предметовъ, подлежащихъ убыли или ломкѣ, и подлежатъ отвѣтственности лишь тогда, когда грузъ застрахованъ, чего въ данномъ случаѣ не было, и *второй*, что, за выдачею отправителемъ груза въ Кіевѣ управленію желѣзной дороги подписки обезпеченія, управленіе это не можетъ отвѣтствовать ни предъ грузоотправителемъ, ни предъ грузополучателемъ. Приступая къ обсужденію указаній просителя на неправильность приведенныхъ соображеній съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что

условія конвенцій, заключаемыхъ желѣзными дорогами о прямомъ между ними сообщеніи, не могутъ служить основаніемъ, при разрѣшеніи спора, для отстраненія отвѣтственности желѣзно-дорожнаго общества предъ грузоотправителемъ за порчу груза.—Уловія этихъ конвенцій, какъ и всякое договорное соглашеніе, имѣютъ обязательную силу лишь для договорившихся сторонъ (ст. 569, 570 1 ч. X т. св. зак. гр.); ими устанавливается лишь соглашеніе одной дороги съ другою о перевозкѣ, прямымъ непрерывнымъ сообщеніемъ, по дорогамъ симъ, и очевидно, какъ договоры между дорогами, заключенные безъ участія частныхъ лицъ, не могутъ устанавливать какую-либо ограниченную отвѣтственность желѣзныхъ дорогъ предъ частными лицами. Конвенціи, какъ извѣстно, не утверждаются Правительствомъ; онѣ не могутъ имѣть значенія особыхъ привилегій, дарованныхъ желѣзнымъ дорогамъ, участвовавшимъ въ заключеніи ихъ, и конечно имъ не можетъ быть присвоено значеніе закона, могущаго служить къ разрѣшенію возникшаго между желѣзною дорогою и частнымъ лицомъ спора. Изложенныя соображенія находятъ себѣ подтвержденіе и въ разъясненіяхъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 г. № 484, 1878 г. № 247 и 1879 г. №№ 83 и 88) по вопросу объ обязательности для частныхъ лицъ утвержденныхъ министромъ путей сообщеній правилъ перевозки товаровъ, которыми установлено, что правила эти не могутъ быть признаны закономъ и не могутъ лишить частныхъ лицъ принадлежащаго имъ, по закону, права на требованіе полного вознагражденія убытковъ, причиненныхъ имъ желѣзною дорогою, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ.—Примѣняя всѣ сіи соображенія къ настоящему дѣлу, оказывается, что мировой съѣздъ, не установивъ въ рѣшеніи своемъ, что истецъ Шмальцъ согласился подчиниться выраженнымъ въ конвенціи 3-й группы желѣзныхъ дорогъ условіямъ перевозокъ, не имѣлъ основанія безусловно отвергать искъ, ссылаясь на 70 § той конвенціи. Не можетъ также быть признано правильнымъ и второе, принятое съѣздомъ, основаніе, именно, подписка грузоотправителя, освобождающая общество отъ отвѣтственности за ломку стекла. Противъ этого основанія проситель приводитъ два возраженія. *Первое*, заключающееся въ томъ, что подписка, выданная грузоотправителемъ необязательна для него, какъ грузополучателя, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ-какъ заявлено впервые въ кассационной жалобѣ. Въ апелляционной жалобѣ его на рѣшеніе мирового судьи, истецъ объяснялъ только, что не доказано, чтобы подписка обезпеченія была дана Комаровымъ въ силу дѣйствительнаго полномочія грузоотправителя Мальцова или грузополучателя, изъ чего слѣдуетъ, что въ дѣлѣ не возбуждался споръ о необязательности подписки грузоотправителя для грузополучателя. *Второе* же возраженіе, заключающееся въ томъ, что подписка обезпеченія примѣнена съѣздомъ съ извращеніемъ ея содержанія и безъ обсужденія указаній просителя на причины ломки стекла, представляется заслуживающимъ уваженія. Изъ рѣшенія съѣзда видно, что мировой съѣздъ не привелъ никакихъ соображеній по указаніямъ истца у мирового судьи и въ апелляціи его о томъ, что, по содер-

жанію подписки, желѣзная дорога освобождается отъ отвѣтственности за ломку лишь тогда, когда-бы ломка произошла отъ дурной тары, и что, въ данномъ случаѣ, ломка стекла,—какъ это явствуетъ изъ акта, составленнаго агентомъ желѣзной дороги,—произошла при выгрузкѣ, отъ небрежнаго съ нимъ обращенія лицъ, служащихъ у общества желѣзной дороги, въ удостовѣреніе чего проситель ссылаясь на свидѣтелей. Необсужденіе съѣздомъ сихъ доводовъ просителя лишаетъ Правительствующій Сенатъ возможности повѣрить правильность указаній его, въ кассационной просьбѣ, на примѣненіе подписки несогласно съ точнымъ ея смысломъ и объясненій его о причинахъ ломки стекла. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что, въ силу 2153 ст. X т. 1 ч., дѣятельность желѣзнодорожныхъ обществъ, какъ и вообще всякихъ компаній, не можетъ простираться за предѣлы утвержденныхъ для нихъ Правительствомъ правилъ, а въ случаяхъ, этими правилами не опредѣленныхъ, должна подчиняться дѣйствию общихъ законовъ гражданскихъ; что примѣненіе съѣздомъ къ настоящему дѣлу конвенціи 3-й группы желѣзныхъ дорогъ, имѣющей лишь значеніе договорнаго соглашенія между желѣзными дорогами и не согласной ни съ Высочайше утвержденнымъ уставомъ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ которомъ объ ограниченной отвѣтственности общества сего предъ частными лицами не содержится никакихъ постановленій, ни съ постановленіями общихъ законовъ (683 и слѣд. ст. X т. 1 ч. св. зак. гр.), должно быть признано нарушеніемъ 2153 ст. X т. 1 ч. св. зак. гр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесскаго городского мирового съѣзда отмѣнить, по нарушенію 2153 ст. X т. 1 ч. св. зак. гр. и 129 ст. уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Одесскій уѣздный мировой съѣздъ.

122.—1884 года мая 2-го дня. По прошенію повѣреннаго правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Николая Тростянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Юргинъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Московская судебная палата, рѣшеніемъ, состоявшимся 21 октября 1882 года, присудила съ общества Московско-Курской желѣзной дороги въ пользу вдовы солдата Ирины Казаковой, согласно ея требованію, 4320 рублей, въ видѣ единовременнаго вознагражденія за ущербъ, причиненный ей смертию ея мужа Ефима Казакова, послѣдовавшей отъ ушиба при исполненіи имъ обязанностей рабочаго на указанной дорогѣ. Размѣръ этого вознагражденія палата опредѣлила по капитализаціи изъ 5% суммы 216 руб. годоваго жалованья, которое получалъ Казаковъ отъ общества, принимая при этомъ во вниманіе: а) что такимъ образомъ Казаковъ будетъ получать процентъ, равный заработку ея мужа, а это вполне соответствуетъ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 683 св. зак. т. X ч. 1 по прод. 1879 г.; б) что Казаковъ, имѣя

при смерти 35 лѣтъ и зная шорное и слесарное мастерства, могъ со временемъ получить болѣе значительное жалованье, вслѣдствіе чего требуемое Казаковою вознагражденіе даже не соотвѣтствуетъ ей дѣйствительному убытку, в) что указаніе повѣреннаго общества на то, что этимъ вознагражденіемъ будутъ обеспечены не только сама Казакова, но и ея наслѣдники, составляетъ лишь одно предположеніе, г) что къ присужденію ей вознагражденія въ размѣрѣ 10-ти лѣтней сложности указаннаго жалованья ея мужа нѣтъ основанія, ибо въ такомъ случаѣ она получала-бы проценты (считая по 5%) менѣ суммы, которую получала бы при жизни своего мужа; разсчитывать же на то, что она могла бы получать болѣе 5% нельзя, такъ какъ трудно предположить чтобы, принадлежа къ крестьянскому сословію, она имѣла достаточную опытность въ торговыхъ оборотахъ и рѣшалась рисковать своимъ капиталомъ. Въ поданной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, повѣренный правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, оспаривая правильность заключенія палаты лишь относительно размѣра присужденнаго ею вознагражденія, указываетъ на то, что законъ (св. зак. т. X ч. 1 по прод. 1879 г. ст. 683 и по прод. 1876 г. ст. 657), предоставляя, въ подобномъ настоящему случаѣ, потерпѣвшему выборъ между срочнымъ содержаніемъ и единовременнымъ вознагражденіемъ, очевидно, имѣлъ въ виду, что между обоими видами вознагражденія должно быть равновѣсіе и что, слѣдовательно, присуждаемое единовременное вознагражденіе должно соотвѣтствовать тому срочному содержанію, которое для потерпѣвшаго, по обстоятельствамъ дѣла, было бы достаточнымъ и приличнымъ и которое служило бы возмѣщеніемъ понесеннаго имъ ущерба. Между тѣмъ, при томъ способѣ опредѣленія размѣра единовременнаго вознагражденія, который принять судебною палатою, Казакова получаетъ несравненно болѣе того, что она получила бы въ случаѣ присужденія ей ежегоднаго содержанія, равняющагося годовому жалованью ея мужа, которое, по заключенію самой палаты, было бы достаточнымъ возмѣщеніемъ дѣйствительно понесеннаго ею ущерба, ибо, по силѣ приведенныхъ законовъ, на полученіе такого содержанія Казакова имѣла бы право лишь до своей смерти или даже до вступленія въ бракъ, тогда какъ, на основаніи рѣшенія палаты, она пріобрѣтаетъ право не только на полученіе суммы, равной этому содержанію, но и на самый капиталъ, пользованіе которымъ остается не только за ней по вступленіи ея въ бракъ, но и за ея наслѣдниками, въ случаѣ ея смерти. Поэтому, проситель полагаетъ, что такое единовременное вознагражденіе ни въ какомъ случаѣ не должно превышать совокупности всѣхъ тѣхъ платежей, которые получилъ бы потерпѣвшій, если бы ему было назначено ежегодное содержаніе за время, въ теченіи котораго оно ему слѣдовало бы. Но такъ какъ, при назначеніи такого вознагражденія вдовѣ, нельзя впередъ опредѣлить совокупности такихъ платежей, по неизвѣстности времени наступленія тѣхъ событий, отъ которыхъ зависѣло бы полученіе ею ежегоднаго содержанія, т. е. времени ея смерти, или вступленія въ бракъ, то слѣдуетъ опредѣлить размѣръ сего вознагражденія 10-ти лѣтнею сложностью такихъ пла-

тежей, ибо самый законъ устанавливаетъ этотъ способъ исчисленія для всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ опредѣляется стоимость права, не ограниченнаго срокомъ или пожизненнаго (ст. 273 п. 5 уст. гр. суд., ст. 890 зак. т. X ч. 1, ст. 405 т. V уст. о пошл. и др.). Вслѣдствіе сего, проситель ходатайствуетъ объ отменѣ обжалованнаго рѣшенія, по нарушенію вышеприведенныхъ ст. 657 и 683. Противъ этой жалобы повѣренный Казаковой, присяжный повѣренный Василій Орловъ, подалъ *объясненіе*, въ которомъ указываетъ на то, что, при молодыхъ лѣтахъ ея (24 г.), совокупность платежей, которые общество должно было бы выдать ей въ случаѣ присужденія ежегоднаго содержанія, могла бы составить сумму несравненно болѣе той, которую присудила палата и что, при указаніи въ ст. 657 и 683 св. зак. т. X ч. 1 правилъ исчисленія суммы вознагражденія, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, приводимыя повѣреннымъ общества узаконенія, относящіяся лишь къ казеннымъ пошлинамъ, не могутъ имѣть въ этомъ дѣлѣ никакого примѣненія.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣреннаго общества Московско-Курской желѣзной дороги о томъ, что, будто-бы, присужденное судебною палатою въ пользу Казаковой единовременное вознагражденіе несоразмѣрно превышаетъ ту сумму, которую, по мнѣнію палаты же, Казакова могла бы получить въ случаѣ присужденія ей вознагражденія въ видѣ періодическихъ уплатъ, представляется совершенно ошибочнымъ въ томъ отношеніи, что, при требованіи Казаковою въ этомъ дѣлѣ *единовременнаго* вознагражденія, судебная палата не имѣла надобности входить и не входила въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, сколько слѣдовало бы присудить ей въ видѣ вознагражденія *срочнаго*, а опредѣлила размѣръ присужденнаго ею вознагражденія по обстоятельствамъ дѣла и, между прочимъ, по суммѣ заработка умершаго Казакова, въ чемъ палата воспользовалась лишь ст. 657 и 683 (по прод. 1879 г.) св. закон. т. X ч. 1, по которымъ опредѣленіе суммы вознагражденія, въ подобныхъ случаяхъ, предоставлено усмотрѣнію суда. Съ другой стороны, мнѣніе просителя о томъ, что единовременное вознагражденіе должно составлять не болѣе десятилѣтней сложности тѣхъ годичныхъ выдачъ, на которыя имѣлъ бы право потерпѣвшій въ случаѣ требованія срочнаго пособія, не имѣетъ никакого основанія, потому что оно подкрѣпляется ссылкой на такія узаконенія, которыя, относясь лишь къ взысканію пошлинъ,—не представляющихъ, по своей сущности, ничего общаго съ вознагражденіемъ за убытки,—даже по аналогіи не примѣнимы къ настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго правленія общества Московско-Курской желѣзной дороги, согласно ст. 793 устава гражданскаго судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

123.—1884 года октября 31-го дня. По прошенію Рувеля Благословенскаго объ отмятій рѣшенія Сувалкскаго мирового съѣзда 2-го округа, по иску просителя съ Осина Раткевича 250 рублей.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Козалевскій; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. Н. Энджнъ).

Актомъ, совершеннымъ у Волковышскаго нотаріуса Бржоска 9/21 марта 1882 г., крестьянинъ Осипъ Раткевичъ призналъ заемъ имъ 300 р. у Юрія Юнга съ обязанностью уплатить послѣднему эту сумму по востребованію. Надписями на выписи сего акта Юнгъ право по акту въ суммѣ 250 р. уступилъ Роберту Брауну, а сей послѣдній—Рувелю Благословенскому, который, на семь основаній, предъявилъ къ Раткевичу искъ въ означенной суммѣ 250 р. Отвѣтчикъ оспаривалъ дѣйствительность означеннаго акта выданною ему Юнгомъ 8/20 марта 1882 г. роспискою, удостоверяющею, что актъ тотъ обезпечиваетъ лишь спокойное пользованіе Юнга 1½ моргами земли, купленными Юнгомъ у него, Раткевича.—Сувалксій 2-го округа съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ это дѣло,—къ которому привлечены были, въ качествѣ третьихъ лицъ, по просьбѣ отвѣтчика, Юрій Юнгъ и Робертъ Браунъ,—нашелъ, что ни Юнгъ, передавая права по нотаріальному акту Брауну, ни послѣдній при передачѣ таковыхъ правъ Благословенскому не вручали Раткевичу перевода претензій и не требовали отъ него одобренія сихъ переводовъ посредствомъ официального акта. Вслѣдствіе сего Благословенскій, принимая претензію отъ Брауна, по силѣ ст. 1690 гражд. код., не могъ считать его вступившимъ въ права Юнга и, слѣдовательно, дѣйствовалъ на свой рискъ. Въ виду сего возраженіе отвѣтчика о безденежности акта можетъ подлежать провѣркѣ со стороны суда. Въ этомъ отношеніи признанія первоначальнаго кредитора Юнга, что онъ покупалъ отъ Раткевича землю, а вовсе не давалъ ему денегъ, въ связи съ роспискою Юнга, представленною Раткевичемъ, приводятъ къ тому заключенію, что означенный нотаріальный актъ, при совершеніи коего Юнгъ не выдавалъ Раткевичу денегъ, былъ только фиктивною сдѣлкою, истребованною отъ Раткевича въ обезпеченіе того, чтобы онъ не отобралъ проданной имъ Юнгу земли въ количествѣ 1½ морга, такъ какъ, по силѣ ст. 524 пост. учр. комитета, такая продажа не могла быть облечена въ форму нотаріальнаго акта. Содержаніе этой росписки, подписанной Юнгомъ, и противъ которой онъ не споритъ, положительно это доказываетъ, и росписка эта, по силѣ 1321 ст. гр. код., для Юнга и Раткевича имѣетъ силу положительнаго доказательства.—Засимъ, въ виду фиктивности акта займа въ 300 руб., на коемъ основанъ искъ, Раткевичъ не обязанъ платить по оному отыскиваемыхъ нынѣ денегъ ни Юнгу, ни его правопринимателямъ, которые, принимая его права, дѣйствовали на свой рискъ. Признавая въ заключеніе, что этимъ правоприниматели не лишаются права, въ случаѣ дѣйствительной уплаты ими денегъ, требовать гарантіи: Благословенскій—отъ Брауна, а Браунъ—отъ Юнга, который въ свою

очередь можетъ развѣдаться съ Раткевичемъ по случаю неправильной продажи земли,—мировой съѣздъ опредѣлилъ: призналъ, что означенный нотаріальный актъ фиктивный, скрывая подъ собою лишь обезпеченіе неправильнаго отчужденія Раткевичемъ Юнгу 1½ морговъ земли, рѣшеніе гминнаго суда отмянуть и въ искѣ Благословенскаго отказать, возложивъ на него уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Объ отмятій этого рѣшенія ходатайствуетъ нынѣ Благословенскій, указывая на нарушеніе съѣздомъ 1165, 1690, 1691 и 1321 ст. гр. код., 129 ст. уст. гр. суд. и ст. 6 пост. учр. комитета Царства Польскаго отъ 30 декабря 1865 г. 11 января 1866 г.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ отказалъ Благословенскому въ удовлетвореніи его по заемному обязательству Раткевича, выданному послѣднимъ Юнгу и перешедшему къ итцу путемъ послѣдовательныхъ передачъ, основываясь на представленной отвѣтчикомъ Раткевичемъ къ дѣлу роспискѣ, выданной ему Юнгомъ одновременно съ выдачею имъ, Раткевичемъ, Юнгу означеннаго долговаго акта, каковою роспискою удостоверяется, что долговой актъ, въ дѣйствительности, выданъ только въ обезпеченіе безпрепятственнаго со стороны Раткевича владѣнія Юнга землею, купленною послѣднимъ у Раткевича, такъ какъ самая продажа, какъ послѣдовавшая въ нарушеніе закона о нераздробляемости крестьянскихъ усадебъ, не могла быть оформлена подлежащимъ актомъ. Такимъ образомъ, мировой съѣздъ призналъ эту росписку, выданную Юнгомъ Раткевичу, доказательствомъ и противъ Благословенскаго, какъ преемника правъ Юнга по заемному обязательству. Между тѣмъ, росписка эта, по времени и назначенію ея выдачи, представляется,—какъ, впрочемъ, признаетъ и самъ съѣздъ, ссылаясь, по поводу ея, на 1321 ст. гр. код.,—ничѣмъ инымъ, какъ тайною отмяннительною сдѣлкою (contre—lettre), о которой говорится въ этой статьѣ и которая, согласно этой статьѣ, имѣетъ силу и дѣйствіе только для договаривающихся сторонъ, а не для третьихъ лицъ. Что-же касается вопроса о томъ, кого именно разумѣетъ, въ этомъ случаѣ, законъ подъ третьими лицами, то изъ противопоставленія въ этой статьѣ опредѣленія „третьи лица“ выраженію: „договаривающіяся стороны“, слѣдуетъ придти къ заключенію, что подъ опредѣленіе третьихъ лицъ подходит и то лицо, къ которому перешли, путемъ передачи, права одной изъ сторонъ по тому акту, къ которому относится подобная тайная отмяннительная сдѣлка. И дѣйствительно, представляется вполне очевиднымъ, что для лица, пріобрѣтшаго добросовѣстно права по акту, не можетъ быть признана обязательною подобная сдѣлка, назначеніе которой состоитъ именно въ томъ, чтобы содержащееся въ ней указаніе сторонъ на отмяну или измѣненіе въ существѣ изложеннаго въ первоначальномъ актѣ соглашенія ихъ оставалось въ тайнѣ, и чтобы, слѣдовательно, первоначальный актъ продолжалъ, тѣмъ не менѣе, считаться для всѣхъ третьихъ, по отношенію сторонъ, лицъ удостовѣреніемъ того, что соглашеніе сторонъ, из-

ложенное въ этомъ актѣ, какъ бы существуетъ въ дѣйствительности. Не могло, затѣмъ, служить мировому съѣзду основаніемъ къ отступленію по данному дѣлу отъ ясно установленнаго въ законѣ доказательнаго значенія тайныхъ отмѣнительныхъ сдѣлокъ то обстоятельство, что должникъ по спорному долговому акту, Раткевичъ, въ противность 1690 ст. гражд. код., не былъ своевременно извѣщенъ объ уступкѣ первоначальнымъ кредиторомъ по означенному акту, Юнгомъ, правъ своихъ Брауну, а симъ послѣднимъ настоящему истцу, Благословенскому. Послѣдствія такого неизвѣщенія, въ чемъ они касаются должника, ясно опредѣлены въ 1691 ст. гражд. код. и заключаются въ томъ, что для взыскателя по переуступленному ему долговому акту обязательны всѣ платежи, учиненные должникомъ первоначальному кредитору для извѣщенія перваго о переводѣ долгаго требованія. На семъ основаніи, должникъ, извѣщенный впервые о переводѣ правъ по долговому его акту предъявленіемъ къ нему по этому акту иска настоящимъ держателемъ акта, вправе опровергать этотъ искъ послѣдовавшимъ до извѣщенія его, должника, означеннымъ путемъ о переводѣ претензіи расчетомъ его съ первоначальнымъ кредиторомъ по предмету *удовлетворенія указаннаго въ томъ актѣ долга*, въ цѣломъ или въ части; но изъ сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы по такому иску должнику принадлежало, по тому же основанію, право считать себя свободнымъ отъ отвѣтственности по означенному долговому акту предъ настоящимъ истцомъ по этому акту, вслѣдствіе заключенія имъ, должникомъ, съ первоначальнымъ кредиторомъ тайной сдѣлки, измѣняющей въ самомъ существѣ изложенное въ долговомъ актѣ обязательство его, должника, какого рода сдѣлка,—какъ уже было выше признано,—вполнѣ необязательна для добросовѣстнаго пріобрѣтателя правъ по долговому акту. А такъ какъ мировой съѣздъ вывелъ свое заключеніе объ обязательности для Благословенскаго росписки, данной Юнгомъ Раткевичу, изъ того только, что Благословенскій—преемникъ правъ Юнга по спорному долговому обязательству Раткевича, и что о таковой передачѣ правъ должникъ не былъ извѣщенъ до предъявленія сего иска, причѣмъ съѣздъ не устанавливаетъ того, чтобы Благословенскій, пріобрѣтая, по уступкѣ, права Юнга по тому акту, зналъ о существованіи означенной росписки,—то, посему, окончательный выводъ мирового съѣзда въ его рѣшеніи по сему дѣлу представляется основаннымъ на неправильномъ истолкованіи имъ дѣйствительнаго смысла приведенной статьи 1321 гр. код., а, вслѣдствіе сего, рѣшеніе съѣзда подлежитъ отмѣнѣ.—По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувальскаго 2-го округа съѣзда мировыхъ судей отмѣнить, по нарушенію 1321-й статьи гражданского кодекса, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Сувальскій 1-го округа съѣздъ мировыхъ судей.

124.—1884 года октября 3-го дня. По прошенію уполномоченнаго Херсонскаго губернскаго распорядительнаго комитета, статскаго совѣтника Ржантковскаго, объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ бар. Б. Ф. Гойнтингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барбовскій).

Купецъ Зельманъ Рабиновичъ, залогодатель по подряду, принятому Яковомъ Бирштейномъ съ торговъ, произведенныхъ въ Херсонской казенной палатѣ 12 и 16-го іюня 1867 года, на поставку для войскъ топлива, освѣщенія и подстилки, срокомъ съ 1-го января 1868 по 1-е января 1871 г., предъявилъ искъ къ Херсонскому губернскому распорядительному комитету, о признаніи казну обязанною сложить съ дома его, Рабиновича, состоящаго въ городѣ Херсонѣ, 1 части, подъ № 132¹/₄, и принятаго въ залогъ исправной поставки по этому подряду, начеть въ 10,435 руб. 47 коп. и о возвращеніи ему залоговаго свидѣтельства на означенный домъ, совершеннаго въ Херсонской гражданской палатѣ 20 мая 1866 г. № 76, свободнымъ отъ всякихъ начетовъ и взысканій. По обсужденіи этого иска, Одесская судебная палата постановила рѣшеніе слѣдующаго содержанія. Требованіе, составляющее предметъ настоящаго иска, предъявлено Рабиновичемъ вслѣдствіе того, что Херсонскій губернскій распорядительный комитетъ, разсмотрѣвъ вопросъ о размѣрѣ взысканія, упадающаго на купца Бирштейна, по случаю неисправности его по подряду на поставку для войскъ въ Херсонской губерніи топлива, освѣщенія и подстилки, въ трехлѣтіе съ 1868 г. по 1871 годъ, и объ отнесеніи этого взысканія на имѣющіеся по этому подряду залоговъ, въ виду признанія Бирштейна вообще несостоятельнымъ должникомъ, взысканія, выражающагося въ переплатѣ противъ контрактныхъ цѣнъ при поставкѣ потребностей на счетъ Бирштейна въ размѣрѣ 20,489 руб. 75 ¹/₂ коп. и въ непополненныхъ Бирштейномъ задаткахъ за 1868 годъ въ суммѣ 20,005 р. 10 ³/₄ коп. и за 1869 г. 42,916 руб., по журналу, состоявшемуся 2 декабря 1880 г., постановилъ общую сумму долга Бирштейна казнѣ распределить ко взысканію съ залоговъ, причѣмъ переплату противъ контрактныхъ цѣнъ Бирштейна за купленные матеріалы и всѣ другіе расходы казны, произведенные по неисправности Бирштейна, всего 20,489 руб. 75 ¹/₂ коп., комитетъ предположилъ взыскать съ залоговъ, принятыхъ въ обезпеченіе исправности подряда, въ томъ числѣ съ дома Рабиновича, упадающее на который взысканіе исчислено комитетомъ въ размѣрѣ 10,435 руб. 47 коп.—Истецъ, Рабиновичъ, доказывалъ, что поставщикъ Бирштейнъ оказался неисправнымъ тотчасъ по приступленіи къ поставкѣ, что онъ производилъ эту поставку только до 1 ноября 1868 г., что потомъ матеріалы покупались на его счетъ войсками, а затѣмъ бывшими уѣздными особыми присутствіями, и, наконецъ, поставка эта отдана была съ торговъ купцамъ Розенталю и Кранцфельду на срокъ съ 1-го ноября 1869 по 1-е января 1871 г., основывается свое исковое требованіе, съ одной стороны, на допущенныхъ казною

при исполненіи подряда Бириштейна неправильныхъ дѣйствіяхъ, а съ другой— на потерѣ казною права на обращеніе взысканія долга Бириштейна на его, Рабиновича, домъ, представленный въ залогъ исправной поставки подряженныхъ матеріаловъ. Сущность неправильныхъ дѣйствій казеннаго управленія, послѣдствіемъ которыхъ было обращеніе взысканія на представленный Рабиновичемъ въ залогъ домъ, заключается, по объясненіямъ повѣреннаго его, за освобожденіемъ по рѣшенію Херсонскаго окружнаго суда, отъ $\frac{7}{15}$ іюля 1881 г., казною необжалованному, залога его отъ начета въ суммѣ 2003 руб. 52 коп., составляющаго расходы казны по застрахованію залоговъ, по ссудѣ существенно въ томъ, во 1-хъ, что казна, усматривая съ самаго начала поставки неисправность Бириштейна, не имѣла правильнаго основанія ни признать его неисправнымъ только въ концѣ 1868 г., ни выдать ему въ то же время задаточныя на 1869 годъ деньги: своевременнымъ признаніемъ неисправности Бириштейна казна устранила бы его отъ поставки, и передача оной залогодателямъ избавила бы казну отъ переплаты на счетъ залоговъ, не выдачею же въ 1868 г., оказавшемуся уже въ то время неисправнымъ Бириштейну задатка на 1869 г., казна облегчила бы положеніе залогодателей, обеспечившихъ исправное выполненіе подряда, ибо тогда устранилось бы препятствіе, встрѣченное казною въ передачѣ подряда залогодателямъ, заключающееся въ томъ, что они не желали принять на себя пополненіе неправильно выданнаго Бириштейну на 1869 годъ задатка; во 2) въ томъ, что хотя онъ, Рабиновичъ, въ силу 1967 ст. т. X ч. 1, неоднократно предлагалъ принять на себя обязанность продолжать поставку, но казна ему въ томъ отказала подъ очевидно неправильнымъ предлогомъ, что онъ не желалъ принять на себя пополненіе задаточной суммы, выданной Бириштейну неправильно на 1869 годъ. Потерю со стороны казны права на обращеніе взысканія долга неисправнаго поставщика Бириштейна на домъ Рабиновича, представленный въ залогъ, истецъ усматриваетъ, между прочимъ (независимо отъ истеченія, по его мнѣнію, давности), въ томъ, что Бириштейнъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, но казна не предъявила своей къ нему претензіи въ конкурсѣ, по дѣламъ его учрежденный, въ срокъ, установленный 1888 ст. т. XI уст. торг., вслѣдствіе чего претензія казны исключена конкурсомъ изъ долговъ его, это обстоятельство вредно повліяло на залогодателей, въ виду 1992 ст. X т. 1 ч., относительно постепенности взысканія сначала съ самого подрядчика, а затѣмъ уже съ залогодателей. Съ своей стороны, уполномоченный казны, опровергая подробно доводы, приведенные истцомъ, Рабиновичемъ, въ состязательныхъ своихъ бумагахъ, указываетъ, между прочимъ, на то, что если были по поставкѣ Бириштейна допущены неправильныя дѣйствія, то таковыя могли служить поводомъ къ предъявленію Рабиновичемъ къ должностнымъ лицамъ иска о вознагражденіи за убытки, ему причиненныя, но не иска объ освобожденіи представленнаго имъ въ залогъ дома отъ отвѣтственности.—Приступая къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла и обращаясь, прежде всего, къ сему послѣд-

нему объясненію отвѣтчика, содержащему въ себѣ какъ бы отводъ по 3 и 571 ст. уст. гр. суд. о томъ, что требованіе истца должно во всей цѣлости своей относиться къ другому отвѣтчику, судебная палата нашла, что настоящий искъ предъявленъ не объ убыткахъ, Рабиновичемъ понесенныхъ, а объ освобожденіи его залога отъ начета казны, каковой искъ во всякомъ случаѣ долженъ относиться къ самой казнѣ, а не къ должностнымъ лицамъ, что же касается вообще отвѣтственности должностныхъ лицъ, то таковая установлена по закону, изображенному въ 1971 ст. X т. 1 ч., только въ случаѣ неисполненія правила, въ 1970 ст. преподаннаго, касательно извѣщенія залогодателей о несостоятельности подрядчика, а такъ какъ изъ документовъ, къ дѣлу сему представленныхъ, видно, что залогодатели по поставкѣ Бириштейна были своевременно о неисправности его извѣщены, то вопросъ объ отвѣтственности въ данномъ случаѣ должностныхъ лицъ самъ собою упадаетъ. Переходя, затѣмъ, къ обсужденію тѣхъ, представленныхъ, Рабиновичемъ доводовъ, которыми доказывается существованіе допущенныхъ казною неправильныхъ по подряду поставки Бириштейна дѣйствій, бывшихъ причиною того, что залогъ Рабиновича подвергся начету въ суммѣ 10,435 руб. 47 коп., судебная палата нашла, что доводы эти сводятся къ доказыванію, что Рабиновичъ, въ качествѣ залогодателя по поставкѣ Бириштейна, лишенъ былъ казною возможности принять на себя ту поставку, въ силу права, предоставленнаго ему закономъ (1966, 1967, 1970 ст. т. X ч. 1). Это обстоятельство Рабиновичъ выводитъ изъ сопоставленія слѣдующихъ послѣдовательныхъ фактовъ: несвоевременное признаніе казною Бириштейна неисправнымъ, неправильная вслѣдствіе сего выдача Бириштейну задаточной на 1869 годъ суммы, требованіе казны, какъ послѣдствіе этой выдачи, чтобы залогодатель принялъ на себя отвѣтственность за эту выданную Бириштейну задаточную сумму, и, наконецъ, непринятіе имъ, залогодателемъ Рабиновичемъ, на себя этой обязанности, какъ вовсе ни по закону, ни по контракту на залогодателя не возложенной, вслѣдствіе чего и послѣдовала передача поставки отъ казны другимъ лицамъ, Кранцфельду и Розенталю, переплата за поставленные матеріалы сверхъ контрактныхъ съ Бириштейномъ цѣнъ и начетъ, сдѣланный казною на него, Рабиновича. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго усматривается, что истецъ Рабиновичъ считаетъ права его нарушенными и вслѣдствіе того произведенный на него казною начетъ неправильнымъ и подлежащимъ сложенію потому, что казна не предоставила ему, какъ залогодателю, права продолжать поставку неисправнаго подрядчика Бириштейна и не предоставила ему этого права подъ предлогомъ непринятія имъ обязанности пополнить изъ контрактныхъ цѣнъ задаточныя деньги, выданныя Бириштейну на 1869 годъ, обязанности, выводимой казною изъ смысла 1966, 1967 и 1970 ст. X т. 1 ч.—При такихъ обстоятельствахъ единственный разрѣшенію палаты по сему предмету подлежащій вопросъ заключается въ томъ, обязанъ ли залогодатель, принимая на себя продолженіе поставки неисправнаго подрядчика, принимать вмѣстѣ съ тѣмъ на себя обязанность

пополнить задатки, выданные подрядчику впередъ за время, за которое имъ поставка уже была прекращена? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ, по мнѣнію палаты, послѣдовать въ смыслѣ отрицательномъ. Изъ имѣющихся въ дѣлѣ свѣдѣній оказывается, что, по журналу особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія 7-го сентября 1868 г., выдана была Бирштейну, на основаніи 11 п. контракта 31-го августа 1867 г., задаточная на 1869 годъ сумма въ размѣрѣ 42,916 р. подъ особые залоги рубль за рубль, и что съ 1-го ноября того 1868 года Бирштейнъ уже прекратилъ принятую имъ поставку; очевидно, что такая полученная Бирштейномъ впередъ задаточная сумма по поставкѣ, имъ прекращенной, подлежала взысканію изъ залоговъ на сей предметъ имъ представленныхъ; обязанность залогодателя по исправности поставки, продолжающаго отъ себя таковую, принять и пополненіе этого задатка изъ контрактныхъ полученныхъ денегъ, по 11 п. контракта, вовсе не вытекаетъ изъ смысла 1966, 1967 и 1970 ст. т. X ч. 1, какъ объ этомъ объясняетъ уполномоченный казны. Правда, по смыслу этихъ статей, залогодатели могутъ принимать на себя выполненіе поставки, и при этомъ должны принять выполненіе всего договора, всѣхъ обязанностей неисправнаго подрядчика, въ томъ числѣ обязанности, выраженной въ 11 п. контракта, по которому задаточная сумма имѣетъ удерживаться въ причитающемся количествѣ при отпускѣ имъ денегъ по квитанціямъ съ освобожденіемъ соразмѣрной части залога, но палата не можетъ не замѣтить, что эти правила могутъ быть отнесены на принявшаго на себя поставку залогодателя, только съ момента принятія имъ на себя поставки: задаточной суммы, подобный залогодатель, какъ въ данномъ случаѣ Рабиновичъ, не получилъ, а получилъ таковую впередъ самъ Бирштейнъ; эта задаточная сумма обезпечена особыми залогомъ рубль за рубль, а потому требовать отъ залогодателя по исправности поставки, чтобы онъ, продолжая за Бирштейна поставку, отвѣтствовалъ за задатокъ имъ не полученный, значило бы ставить его въ гораздо худшее положеніе противъ самого подрядчика, значило бы пополнять на счетъ его и залога его по исправности поставки задаточную сумму, которою онъ не воспользовался и которая обезпечена особыми залогомъ рубль за рубль. Съ момента принятія на себя залогодателемъ Рабиновичемъ поставки Бирштейна, онъ былъ бы обязанъ выполнить всѣ обязанности, возложенныя на него контрактомъ, но никакъ не долженъ былъ бы отвѣчать за предъидущія по контракту дѣйствія, за которыя, по предмету задаточныхъ денегъ, отвѣтствуетъ самъ Бирштейнъ, воспользовавшійся тѣми деньгами (1823 ст. т. X ч. 1), своими особыми рубль за рубль представленными залогомъ; въ этомъ отношеніи Рабиновичъ былъ бы въ томъ же положеніи какъ Бирштейнъ, если бы сей послѣдній не воспользовался предоставленнымъ ему, по 11 п. контракта, правомъ и не взял бы изъ казны задатка впередъ въ размѣрѣ, не превышающемъ третьей части годичной подрядной суммы. По этимъ соображеніямъ палата нашла, что предложеніе особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія отъ 16-го декабря 1868 г., относительно того, чтобы

Рабиновичъ принялъ поставку съ пополненіемъ задатка, лишено было законнаго основанія, что Рабиновичъ имѣлъ полное право отказаться отъ выполненія по сему предмету предложенія казеннаго управления, и что отказъ сего послѣдняго, подъ этимъ предлогомъ, въ отдачѣ Рабиновичу поставки Бирштейна правильнымъ и законнымъ признанъ быть не можетъ. Обращаясь въ другому основанію, приведенному истцомъ Рабиновичемъ въ подтвержденіе своего исковаго требованія, именно къ потерѣ казною своего права на отнесеніе начета въ 10,435 руб. 47 коп. на залогъ его, судебная палата, признавъ доводъ истца о пропускѣ казною 10-ти лѣтней давности незаслуживающимъ уваженія, нашла, что Бирштейнъ опредѣленіемъ Херсонскаго окружнаго суда, отъ 13-го марта 1870 г., былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ, что между земскимъ присутствіемъ и конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Бирштейна происходила съ 24 іюля 1870 г. переписка, возникшая по требованію конкурснаго управления о высылкѣ ему суммъ, слѣдующихъ Бирштейну по подряду поставки, для причисленія къ общей массѣ имущества должника, что земское присутствіе въ томъ отказало конкурсу, и вмѣстѣ съ тѣмъ просило имѣть въ виду взысканіе съ Бирштейна въ суммѣ государственнаго земскаго сбора, при распредѣленіи его долговъ, и что конкурсъ на это отозвался, отъ 30 декабря 1870 г., что, такъ какъ земское присутствіе въ срокъ, указанный 1888 ст. уст. о торг. несост., никакихъ данныхъ о своемъ требованіи не представило и журнала конкурса, отъ 12 августа 1870 года, не обжаловало, то требованіе присутствія, согласно 1964 ст. того же устава, со счета исключено. Примѣняя эти данныя къ законамъ, палата нашла, что, на основаніи 1992 ст. т. X ч. 1, разъясненной рѣшеніемъ гражд. касс. департ. Правительствующаго Сената, помѣщеннымъ въ сборн. рѣш. 1879 г. № 109, обращенію взысканія на чужіе залоги и поручительства, принятія отъ неисправнаго контрагента, безусловно должно предшествовать обращеніе взысканія на него самого и на принадлежащее ему имущество. Имѣя это въ виду и принимая въ уваженіе, во 1-хъ, что особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе не предъявило своей претензіи къ конкурсному управленію по дѣламъ Бирштейна въ срокъ, установленный 1888 ст. уст. о торг. несост., какъ это утверждаетъ журнальнымъ постановленіемъ конкурса, во 2-хъ, что этого обстоятельства отвѣтчикъ (распорядительный комитетъ) ничѣмъ не опровергъ, въ 3-хъ, что это же обстоятельство подтверждается отчасти журналомъ особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія 20 іюня 1875 г., изъ котораго видно, что самое присутствіе нашло, что исчисленное на Бирштейна казенное взысканіе, обезпеченное залогомъ, за состоявшимися постановленіями конкурснаго управления, не можетъ быть обращено на конкурсную массу, и что, такимъ образомъ, казна не выполнила правила, въ 1992 ст. т. X ч. 1 содержащагося, палата пришла къ заключенію, что за нарушеніемъ этого правила, за необращеніемъ предварительно взысканія казеннаго долга на имущество Бирштейна, казенное управленіе не имѣло права отнести казенное взысканіе по поставкѣ Бир-

штейна на залогъ, представленный Рабиновичемъ. Хотя уполномоченный казны и возражаетъ противъ означеннаго довода истца, объясняя, что 1992 ст. была исполнена, ибо своевременно сдѣлано было распоряженіе о наложеніи запрещенія и ареста на имущество Бирштейна, что залогодатели не указали имѣнія Бирштейна, могущаго быть принятымъ обезпеченіемъ сдѣланнаго на него казною начета, что требованіе казны было заявлено конкурсному управленію, но что сіе послѣднее отозвалось, что въ наличности капиталовъ Бирштейна нѣтъ, и что Рабиновичъ нѣмъ ничѣмъ не доказалъ, что слѣдующее съ Бирштейна казенное взысканіе могло быть удовлетворено изъ конкурсной массы, но всѣ эти возраженія уполномоченнаго казны особаго значенія не имѣютъ, въ виду того, что наложеніе запрещенія и ареста на имущество неисправнаго поставщика Бирштейна не можетъ замѣнить требуемаго закономъ обращенія самаго взысканія съ него въ опредѣленномъ размѣрѣ, и въ виду категорическаго указанія конкурснаго управленія, отвѣтчикомъ неопровергнутаго, о томъ, что казенное управленіе въ срокъ, установленный 1888 ст. уст. о торг. несост., съ требованіемъ въ конкурсъ не обратилось, вслѣдствіе чего казенный долгъ и былъ конкурсомъ изъ счетовъ исключенъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что казна, въ лицѣ Херсонскаго губернскаго распорядительнаго комитета, не имѣла права отказать Рабиновичу въ передачѣ ему подряда Бирштейна, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не принималъ на себя отвѣтственности на счетъ задатка на 1869 г., выданнаго Бирштейну, и что казна, не обративъ казеннаго взысканія предварительно на самого Бирштейна, потеряла тѣмъ самымъ право на отнесеніе казеннаго взысканія, въ суммѣ 10,435 руб. 47 коп., на домъ Рабиновича, представленный въ залогъ исправной поставки Бирштейна, судебная палата признала исковое требованіе Рабиновича подлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣлила: признать имущество Рабиновича, заключающееся въ домѣ въ городѣ Херсонѣ, 1 части подъ № 132/4 свободнымъ отъ отвѣтственности въ суммѣ 10,435 руб. 47 коп. по начету, учиненному Херсонскимъ губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ въ журналѣ, постановленномъ 2 декабря 1880 г., и признать казну обязанною возвратить, совершенное въ Херсонской гражданской палатѣ 20 мая 1866 г. за № 76, залоговое свидѣтельство свободнымъ отъ всякихъ начетовъ и взысканій. Въ *кассационной жалобѣ*, принесенной на это рѣшеніе, повѣренный Херсонскаго губернскаго распорядительнаго комитета, ходатайствуя объ отміѣнѣ онаго, доказываетъ, что, по смыслу 1966, 1967 и 1970 ст. X т. 1 ч., на залогодателя переходитъ, вопреки мѣтнію палаты, и обязанность неисправнаго контрагента пополнить выданные ему послѣднему задатки, въ виду чего казна имѣла право отказать Рабиновичу, не желавшему принять на себя эту обязанность, въ дальнѣйшемъ продолженіи поставки и что независимо отъ этого палата, освободивъ залогъ Рабиновича отъ всякой предъ казною отвѣтственности потому, что казна не предъявила установленнымъ порядкомъ своей претензіи въ конкурсъ Бирштейна, нарушила 12 п. закона 1-го іюля 1868 г. (о про-

рядкѣ производства дѣлъ о несост. въ новыхъ судахъ) и 4 п. 687 ст. 2 ч. X т., и неправильно истолковала и примѣнила 1992 ст. X т. 1 ч. и 1888 ст. уст. о торг. несост. На эту жалобу Рабиновичъ подалъ *объясненіе*, въ которомъ, опровергая приведенные въ ней поводы къ отміѣнѣ рѣшенія судебной палаты, просить оставить оную безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и приступая, по содержанію кассационной жалобы просителя, къ повѣркѣ заключенія судебной палаты по вопросу о томъ, *обязанъ-ли залогодатель, принимая на себя продолженіе поставки неисправнаго подрядчика, принимать, вмѣстѣ съ тѣмъ, на себя обязанность пополнить задатки, выданные подрядчику впередъ за время, за которое имъ поставка уже была прекращена*,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата разрѣшила вопросъ этотъ отрицательно, признавая, что обязанность эта вовсе не вытекаетъ изъ смысла 1966, 1967 и 1970 ст. I ч. X т.; правила-же, по которымъ залогодатели должны принять выполненіе всего договора, всѣхъ обязанностей неисправнаго подрядчика, въ томъ числѣ условіе, по которому задаточная сумма имѣетъ удерживаться при отпускѣ денегъ подрядчику, съ освобожденіемъ соразмѣрной части залога,—могутъ быть отнесены на принявшаго поставку залогодателя только съ момента принятія имъ на себя поставки. Таковое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ: по закону (т. X ч. I ст. 1966), если бы частное лицо, вошедшее въ обязательство съ казною безъ товарищей, подверглось естественной смерти или лишенію всѣхъ правъ состоянія, по судебному приговору, то выполненіе договора переходитъ къ наслѣдникамъ его, а при отказѣ ихъ отъ наслѣдства—къ залогодателямъ и поручителямъ; (ст. 1967) если бы частное лицо, вошедшее въ обязательство съ казною, подверглось задержанію (аресту), остановившему выполненіе принятыхъ имъ на себя съ казною обязанностей, или когда-бы, по неисправности своей, оно подверглось устраненію отъ выполненія договора, то обязанность его можетъ перейти къ залогодателямъ и поручителямъ; (ст. 1970) во всѣхъ случаяхъ, гдѣ обязанности частнаго лица, заключившаго договоръ съ казною, могутъ перейти къ наслѣдникамъ его, залогодателямъ или поручителямъ, они извѣщаются или непосредственно, буде извѣстно мѣсто ихъ пребыванія, или чрезъ публичныя вѣдомости, съ тѣмъ, что, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, могутъ просить оставить за ними подрядъ; но, буде въ теченіи сего времени таковымъ объявленіемъ не воспользуются, то теряютъ право, и казенныя мѣста и лица приступаютъ къ распоряженіямъ на счетъ залоговъ. Точный и буквальный смыслъ этихъ законовъ показываетъ, что въ нихъ, на случай смерти, лишенія всѣхъ правъ состоянія, задержанія или устраненія по неисправности частнаго лица, вошедшаго въ обязательство съ казною, допускается переходъ выполненія договора, или принятыхъ этимъ лицомъ на себя обязанностей, къ наслѣдникамъ его, залогодателямъ и поручителямъ, причемъ о переходѣ выполненія договора, или обязанности, говорится совершен-

но безусловно и не различая, ни составных частей договора, ни времени возникновения отдельных, невыполненных по договору обязательств. Изъ сего слѣдуетъ, что на залогодателя, — каковымъ представляется Рабиновичъ, — можетъ переходить выполнение договора неисправнаго, устраненнаго отъ его выполнения, подрядчика только въ цѣломъ объемѣ, а, слѣдовательно, и во всѣхъ не выполненныхъ еще устраненнымъ подрядчикомъ составныхъ его частяхъ. Къ составнымъ-же частямъ договора принадлежатъ всѣ условія его, — въ томъ числѣ и все выговоренное относительно пособій отъ казны, каковыя, по 1822 ст. 1 ч. X т., имѣютъ быть опредѣляемы именно въ условіяхъ и между коими первое мѣсто, по силѣ 1823 ст., занимаетъ денежная ссуда, или выдача изъ казны впередъ нѣкоторой части договорной платы (задатокъ), впоследствии, согласно 1838 ст., *зачитываемой*, опредѣленными по договору-же частями, въ уплату за поставленные уже предметы или произведенныя работы. То обстоятельство, что самъ подрядчикъ, впоследствии оказавшійся неисправнымъ, а не залогодатель, принявшій поставку, воспользовался полученными имъ впередъ задаточными деньгами, а также и то, что задаточная сумма обезпечена особыми залогами, рубль за рубль, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію залогодателя отъ выполнения того выраженнаго въ договорѣ обязательства, по которому задаточная сумма имѣетъ удерживаться, въ причитающемся количествѣ, при отпускѣ ему денегъ по квитанціямъ, съ освобожденіемъ соразмѣрной части залога, или же къ отнесенію этого обязательства на залогодателя лишь съ момента принятія имъ на себя поставки, ибо, по смыслу вышеприведенныхъ законовъ, залогодатель, принимающій поставку, не возобновляетъ прежній договоръ, равно не заключаетъ онъ съ казною и новаго договора, а *продолжаетъ* лишь *прежній договоръ*, заключенный подрядчикомъ, замѣняя собою лицо сего послѣдняго. Хотя право это залогодателю предоставлено въ собственномъ его интересѣ, — а именно, во избѣжаніе немедленной ликвидаціи и обращенія убытковъ казны на его залоги, — но только съ тѣмъ, очевидно, что казна не должна лишиться ни одного изъ выговоренныхъ ею по договору правъ, въ томъ числѣ и права на удержаніе всѣхъ выданныхъ по оному впередъ, не исключая и выданныхъ неисправному подрядчику, задатковъ изъ причитающихся за работы или поставленные предметы суммъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можетъ быть признана обязанною, уже раньше прекращенія договора, приступать къ обращенію взысканія задаточныхъ суммъ на обезпечивающіе ихъ, рубль за рубль, спеціальныя залоги, каковыя, съ своей стороны, по смыслу договора, передъ казною отвѣчаютъ лишь при несполненіи задатковъ изъ контрактныхъ полученныхъ. Къ иному взгляду на права казны не можетъ вести и то обстоятельство, что залогодатель, при вступленіи на мѣсто подрядчика, можетъ оказаться въ худшемъ положеніи противъ сего послѣдняго, ибо отъ самого залогодателя зависитъ разсчитать, выгоднѣе-ли для него будетъ, подъ этими условіями, принять на себя продолженіе договора, или-же допустить прекращеніе договора, съ обращеніемъ понесенныхъ казною убытковъ на залоги.

Изъ виду всего вышеизложеннаго, заключеніе палаты о незаконности, будто-бы, предложенія особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія, отъ 16 декабря 1868 г., относительно того, чтобы Рабиновичъ принялъ поставку съ пополненіемъ задатка, и о незаконности, затѣмъ, отказа ему казеннымъ управленіемъ въ отдачѣ поставки, за неприятіемъ имъ предложенія онаго по сему предмету, представляется нарушающимъ приведенную выше 1967 ст. 1 ч. X т. Кроме заключенія палаты по вышеприведенному вопросу объ обязанностяхъ залогодателя, принявшаго на себя продолженіе поставки неисправнаго подрядчика, проситель, въ кассационной жалобѣ своей, опровергаетъ и другое изъ оснований, принятыхъ палатою къ утверженію иска Рабиновича къ казнѣ, а именно, потерю, будто бы, казною права на отнесеніе казеннаго взысканія по поставкѣ Вирштейна на залогъ Рабиновича, каковую потерю палата выводитъ изъ нарушенія казною 1992 ст. 1 ч. X т. и 1888 ст. 2 ч. XI т. уст. торг. необращеніемъ, предварительнаго, взысканія казеннаго долга на имущество Вирштейна. Въ этомъ отношеніи, разрѣшенію Правительствующаго Сената представляются два вопроса: *во 1-ю) вправъ ли казна, въ случаѣ несостоятельности неисправнаго контрагента ся, подвергавшаяся начету, обратитъ этотъ начетъ непосредственно на представленные контрагентомъ чужіе залоги, или она обязана заявить предварительнаго претензію свою къ нему, въ установленномъ порядкѣ, въ судъ или въ конкурсное управленіе, вѣдающіе дѣло о его несостоятельности, и во 2-ю) какія, въ случаѣ признанія казны обязанною заявить свою претензію къ несостоятельному контрагенту въ судъ или конкурсное управленіе, можетъ имѣть, съ отношеніемъ къ залогодателю, послѣдствія—неисполненіе ею этой обязанности?* Относительно *перваго* вопроса, надлежитъ принять въ соображеніе слѣдующія законоположенія: т. X ч. 1 ст. 1992: всякое взысканіе, возникающее съ частнаго лица по договору, имъ заключенному, обращается первоначально на него самого, для чего и публиковать тотчасъ же о наложеніи на имѣніе его запрещенія; но, если бы принадлежащаго сему лицу имѣнія не оказалось, или было недостаточно, то взысканіе обращается уже на залоги и поручительства. Ст. 1993: само собою разумѣется, что если залоги суть собственные того лица, которое сдѣлалось по договору неисправнымъ, или въ числѣ залоговъ есть и часть собственнаго его имѣнія, то взысканіе обращается прямо на сіе имѣніе. Такимъ образомъ, законъ дѣлаетъ различіе между случаемъ, когда самъ контрагентъ является вмѣстѣ и залогодателемъ, и случаемъ, когда залогодателемъ является третье лицо. Въ первомъ случаѣ, казна обращаетъ свое взысканіе прямо на залоги, во второмъ-же—обращенію взысканія на залоги третьяго лица должно предшествовать обращеніе взысканія на неисправнаго контрагента и на собственное, ему принадлежащее, имѣніе (см. рѣш. гр. касс. деп. 1879 г. № 109); такое различіе въ принципѣ противно понятію о залогѣ, какъ вещномъ обезпеченіи залогодержателя вообще, но законъ устанавливаетъ это различіе безусловно. Затѣмъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что, въ случаѣ обращенія казною взысканія непосредственно на залоги третьяго лица, помимо

неисправного подрядчика, или его имущества, третье лицо, пока у казны остается возможность обратитъ взысканіе на сихъ послѣднихъ, всегда будетъ вправѣ защищаться преждевременностію обращенія взысканія на его, третьего лица, залоги. Само собою разумѣется, что то же самое право должно сохраниться за третьимъ лицомъ и въ случаѣ объявленія неисправнаго подрядчика несостоятельнымъ должникомъ и замѣны лица его конкурснымъ управленіемъ, тѣмъ болѣе, что отъ обязанности заявлять свои претензіи къ несостоятельнымъ должникамъ, въ установленномъ порядкѣ и въ опредѣленный закономъ срокъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы 20 ноября 1864 г., *не освобождена и казна*, какъ это видно изъ 1888, 1963 и 1964 ст. 2 ч. XI т. уст. торг., на основаніи 1 ст. В ъ с о ч а й ш е утвержденныхъ 1 июля 1868 г. правилъ производства дѣлъ о несостоятельности (приложенныхъ по изд. 1876 г. къ 223, а по изд. 1883 г.—къ примѣчанію къ 1400 ст. уст. гр. суд.), обязательныхъ для новыхъ судебныхъ установленій, а, слѣдовательно, и для Херсонскаго окружнаго суда, которымъ Бириштейнъ былъ объявленъ несостоятельнымъ и въ которомъ производилось дѣло о его несостоятельности, ибо, по буквальному смыслу 1888 ст., силою объявленій о несостоятельности, всѣ имѣющіе на должникѣ *какіе либо* иски по имуществу, также какъ и тѣ, кои состоятъ ему чѣмъ либо должными, *всѣ замодавцы* его и должники, *по какому-бы то праву ни было* и не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны *въ тотъ судъ*, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои и обязанности, въ установленный срокъ; по силѣ же 1964 ст., кто, предъявивъ и записавъ требованіе, въ послѣдствіи, въ данный срокъ, не представитъ на оное вовсе никакихъ документовъ: того иски изъ счета долговъ исключаются. Въ виду сего и такъ какъ судебная палата изъ имѣющихся въ виду ея данныхъ установила, что особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе не предъявило своей претензіи къ конкурсному управленію по дѣламъ Бириштейна, въ установленный 1888 ст. уст. о торг. несост. срокъ, вслѣдствіе чего казенный долгъ и былъ конкурсомъ со счета исключенъ,—каковой выводъ палаты, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ,—то и заключеніе ея собственно о томъ, что казна нарушила какъ этотъ законъ, такъ и 1992 ст. 1 ч. X т., представляется правильнымъ; равнымъ образомъ, должно быть, вопреки указанію просителя, признано правильнымъ и заключеніе палаты о томъ, что наложеніе запрещенія и ареста на имущество неисправнаго поставщика Бириштейна не можетъ замѣнить требуемаго закономъ обращенія самаго взысканія съ него въ опредѣленномъ размѣрѣ, такъ какъ запрещеніе и арестъ, сами по себѣ, представляютъ только мѣрами обезпеченія претензій, а не способами взысканія, осуществленіе каковыхъ 1992-я статья, очевидно, только и понимаетъ подъ выраженіемъ „взысканіе обращается“. Точно также, не заслуживаютъ уваженія объясненія просителя о томъ, что залогодатель, спрошенный, по 1995 ст. 1 ч. X т., объ имуществѣ Бириштейна, такого имущества не указавъ ни до существованія конкурса, ни въ

конкурсной массѣ, и что казна, независимо отъ публикаціи о наложеніи запрещенія и ареста и послѣ объявленія Бириштейна несостоятельнымъ, своевременно обращалась къ конкурсу съ вопросомъ: не имѣется-ли въ виду имущества Бириштейна, но получила отрицательный отвѣтъ,—ибо представленное залогодателямъ и поручителямъ 1995 ст. 1 ч. X т. право, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, указать извѣстное имъ имѣніе лица, неисполниваго обязательства съ казною, не освобождаетъ самую казну, въ случаѣ объявленія несостоятельности сего послѣдняго, отъ обязанности заявить свои къ нему претензіи въ судъ или конкурсное управленіе, въ которыхъ должны сосредоточиваться наивѣрнѣйшія свѣдѣнія объ имуществѣ несостоятельнаго, а на то, чтобы казна, уже *до объявленія несостоятельности*, потребовала у залогодателей указанія имущества Бириштейна, впервые указывается въ кассационной жалобѣ. Равносильнымъ упомянутому въ 1992 статьѣ 1 ч. X т. обращенію взысканія, или установленному 1888, 1963 и 1964 ст. 2 ч. XI т. уст. о торг. несост. порядку заявленія претензій къ несостоятельному, одинъ лишь простой, обращенный въ конкурсное управленіе, запросъ казеннаго управленія о томъ, имѣется-ли въ виду имѣніе несостоятельнаго, ни въ какомъ случаѣ считаться не можетъ. Что-же касается ссылки просителя на 4 п. 687 ст. 2 ч. X т. зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1876 г. и на 12 ст. В ъ с о ч а й ш е утвержденныхъ 1 июля 1868 г. правилъ производства дѣлъ о несостоятельности,—въ подтвержденіе правильности обращенія казеннаго взысканія на залогъ Рабиновича, независимо отъ конкурсной массы Бириштейна,—то первый законъ, какъ относящійся къ правиламъ судопроизводства по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія,—для Херсонской губерніи, въ которой производилось дѣло о несостоятельности Бириштейна, вополнѣ замѣненнымъ правилами о несостоятельности В ъ с о ч а й ш е утвержденныхъ 1-го іюля 1868 г. (см. 119 ст. 2 ч. X т. зак. о судопр. и взыск. гражд. изд. 1876 г.),—никакого примѣненія къ сему послѣднему дѣлу и ко взысканію съ залога Рабиновича имѣть не можетъ; 12-я же ст. В ъ с о ч а й ш е утвержденныхъ 1-го іюля 1868 г. правилъ, предписывающая не останавливать удовлетворенія по обезпеченнымъ залогами или залогами обязательствамъ, не смотря на произведенную публикацію о признаніи должника несостоятельнымъ, имѣетъ въ виду лишь обязательства, обезпеченныя собственными залогами и залогами несостоятельнаго, а не чужими, какъ это видно, съ одной стороны, изъ сопоставленія ея съ вышеприведенною 1992 ст. 1 ч. X т., а съ другой—изъ самаго изложеннаго въ 12 ст. правила о томъ, что остальная, по удовлетворенія упомянутыхъ обязательствъ, сумма обращается въ конкурсную массу, въ каковую, очевидно, не могли-бы быть обращены остатки отъ чужихъ залоговъ, не принадлежащихъ вовсе къ имуществу самого несостоятельнаго.—По всѣмъ симъ основаніямъ, *первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ*,—объ обязанности казны, предварительно обращенія взысканія на представленные несостоятельнымъ контрагентомъ чужіе залоги, заявлять свои права и документы, въ установленномъ порядкѣ,

тому суду или конкурсному управлению, въ которомъ производится дѣло о его несостоятельности,—*разрѣшается въ смыслъ утвердительномъ.*—По *этому вопросу*,—о томъ, какія можетъ имѣть послѣдствія, въ отношеніи къ залогодателю, неисполненіе казною вышеупомянутой обязанности,—изъ рѣшенія палаты видно, что, установивъ, какъ сказано выше, изъ имѣющихся въ виду ея данныхъ, что особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе не предъявило своей претензіи въ конкурсное управленіе по дѣламъ Бирштейна, въ срокъ, установленный 1888 ст. 2 ч. XI т. уст. о торг. несост., вслѣдствіе чего она, согласно 1964 ст. того-же устава, со счетовъ исключена,—что, по мнѣнію самого присутствія, исчисленное на Бирштейна казенное взысканіе не можетъ, за состоявшимися постановленіями конкурснаго управленія, быть обращено на конкурсную массу, и что, такимъ образомъ, казна не выполнила правила, въ 1992 ст. 1 ч. X т. содержащагося,—палата нашла, что, за нарушеніемъ этого правила, за необращеніемъ предварительно взысканія казеннаго долга на имущество Бирштейна, казенное управленіе не имѣло права отнести казенное взысканіе по поставкѣ Бирштейна на залогъ, представленный Рабиновичемъ, а, затѣмъ, признала залогъ этотъ свободнымъ отъ отвѣтственности, въ суммѣ 10,435 руб. 47 коп., по начету казны, казну-же—обязанною возвратить представленное Рабиновичемъ залоговое свидѣтельство свободнымъ отъ всякихъ начетовъ и взысканій. Правительствующій Сенатъ находитъ, что *невыполненіе казною 1992 ст. 1 ч. X т., 1888 и 1964 ст. 2 ч. XI т., въ установленный срокъ, не можетъ имѣть послѣдствіемъ своимъ такое безусловное и полное освобожденіе отъ начета представленнаго контрагентомъ, въ обезпеченіе обязательства, залоговъ третьяго лица.* Пока у казны остается возможность обратиться взысканіе на неисправнаго контрагента или его имущество, третье лицо, какъ выше сказано, въ случаѣ обращенія казною взысканія на его залого, имѣетъ право защищаться преждевременною такою взысканія; но *третье лицо отнюдь не можетъ требовать, вмѣстѣ съ тѣмъ, и совершеннаго уничтоженія или прекращенія залоговаго права казны, по случаю нарушенія ею 1992 ст. 1 ч. X т., такъ-какъ такого послѣдствія законъ сей вовсе не предусматриваетъ.* Не предусматриваетъ законъ этотъ такого послѣдствія и въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе незаъявленія казною претензій своихъ въ судъ или конкурсное управленіе и при неизмѣни въ виду свободнаго имущества контрагента, казна лишилась-бы даже всякой возможности обратиться взысканіе на него, или на его имущество, и когда третье лицо, въ виду этого, даже не могло-бы уже и защититься одною преждевременною взысканія казеннаго долга съ его залоговъ; подтверждается-же *сохраненіе казною, въ этомъ случаѣ, залоговаго права на залого третьяго лица 1622-ю ст. 1 ч. X т., по силѣ коей „залого, по предъявленнымъ свидѣтельствамъ, остаются подъ запрещеніемъ или до окончанія исполненія въ исправности договора, или до перемены ихъ другими надежными залогами, или, наконецъ, до продажи, въ случаѣ несостоятельности лица, заключившаго договоръ,“ такъ-какъ изъ этого правила,—касающагося всякихъ залоговъ,*

какъ собственныхъ несостоятельнаго, такъ и чужихъ,—никакого исключенія на случай непредъявленія казною своей претензіи въ судъ или въ конкурсное управленіе, вѣдающіе дѣло о несостоятельности ея контрагента, не сдѣлано. Единственнымъ, за всѣмъ тѣмъ, послѣдствіемъ незаъявленія казною, при несостоятельности контрагента, претензіи своей по начету, установленнымъ порядкомъ, въ судъ или въ конкурсное управленіе—можетъ быть отнесеніе, въ силу 684 ст. 1 ч. X т., на счетъ самой казны происшедшихъ для нея отъ того убытковъ, заключающихся въ томъ, что она, вслѣдствіе этого, лишается права на поступившее въ конкурсную массу имущество несостоятельнаго и на тотъ дивидендъ, который причитался-бы ей, въ случаѣ своевременнаго заявленія ею своихъ правъ и документовъ, и который, во всякомъ случаѣ, и при неполученіи его казною вслѣдствіе ея вины, долженъ уменьшить начетъ казны, подлежащій обращенію на чужія залого;—другими словами, незаъявленіе казною претензіи своей къ несостоятельному контрагенту, въ установленномъ порядкѣ, въ судъ или въ конкурсное управленіе, вѣдающіе дѣло о его несостоятельности, не уничтожая залоговаго права казны на чужіе залого, даетъ лишь залогодателю право требовать вычета изъ залоговой суммы тѣхъ денегъ, которыя причитались бы казнѣ изъ конкурсной массы несостоятельнаго. Въ виду этого, нельзя не признать, что палата,—безусловнымъ въ полной суммѣ освобожденіемъ залого Рабиновича отъ начета казны, безъ установленія того, чтобы начетъ этотъ могъ быть, при своевременномъ заявленіи казною своей претензіи къ Бирштейну, покрытъ полностью изъ имущества его или конкурсной массы,—нарушила точный смыслъ 1622 и 1992 ст. 1 ч. X т. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отменить рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 1967, 1622 и 1992 ст. 1 ч. X т. св. зак. гр. изд. 1857 г., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Кіевскую судебную палату.

125.—1884 года ноября 13-го дня. По прошенію управляющаго государственными имуществами Таврической губерніи, принесенному въ качество третьяго лица, объ отменѣ рѣшенія Одесской судебной палаты, по иску вдовы коллежскаго совѣтника Маріи Войналовичъ съ имѣнія, оставшагося послѣ первой жены Войналовича, Любови Войналовичъ, денегъ, взятыхъ ею въ займы у мужа, подъ росписку.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ бар А. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ исп. об. товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Вслушавъ заключеніе исполн. обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская судебная палата признала, что управленіе государственныхъ имуществъ Таврической губерніи,—вступившее въ качество третьяго лица въ дѣло, производившееся по иску вдовы коллежскаго совѣтника Маріи Войналовичъ къ опека надъ имуществомъ первой жены Войналовича, послѣ рѣшенія сего дѣла въ Симферопо-

польскомъ окружномъ судѣ,—въ поданной симъ управленіемъ апелляціонной жалобѣ, несвоевременно заявило сомнѣніе въ подлинности росписки, выданной покойною Любовью Войналовичъ своему умершему мужу, Петру Войналовичу, служащей основаніемъ иска, такъ какъ срокъ, установленный въ ст. 545 уст. гр. суд. для заявленія сомнѣнія въ подлинности сей росписки, пропущенъ уже отвѣтчикомъ, опекуномъ надъ имуществомъ умершей Любови Войналовичъ, и дѣйствующему совокупно съ отвѣтчикомъ казенному управленію, въ качествѣ третьяго лица, не могутъ быть присвоены права, уже утраченныя самимъ отвѣтчикомъ.—Въ рѣшеніи отъ 5-го октября 1883 года (№ 72 сборника), Правительствующій Сенатъ призналъ, что *приняшіе участіе въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ*, согласно ст. 663 уст. гр. суд., пользуются всеми правами тлжущихся, вслѣдствіе чего за ними не можетъ не быть признано права представлять суду самостоятельныя возраженія, независимо отъ приводимаго стороною, къ которой присоединилось третье лицо; поэтому, и въ настоящемъ дѣлѣ, управленіе государственныхъ имущества Таврической губерніи не можетъ быть лишено права заявить, на основаніи ст. 545 уст. гр. суд., сомнѣніе въ подлинности росписки Любови Войналовичъ, хотя подобнаго сомнѣнія не было своевременно заявлено отвѣтчикомъ—опекуномъ, къ которому, въ качествѣ третьяго лица, присоединилось это казенное управленіе.—Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ о р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской судебной палаты, по нарушенію 663 и 545 статей уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Кіевской судебной палаты.

126.—1884 года декабря 19-го дня. По прошенію полковника Владимира Высоцкаго объ отмпнн ршшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску его къ Русскому для внѣшней торговли банку, объ открытіи ему журналовъ, книгъ и документовъ банка, принадлежащихъ къ годовому отчету банка.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартепьевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Высоцкій, состоявшій акціонеромъ Русскаго для внѣшней торговли банка, обратился въ правленіе банка съ просьбою открыть ему до общаго собранія акціонеровъ, для ознакомленія съ отчетомъ за истекшій годъ, всѣ журналы, книги и документы банка. Правленіе увѣдомило Высоцкаго, что оно не считаетъ себя въ правѣ открыть *всѣмъ* акціонерамъ журналы, книги и документы по отчету за истекшій годъ въ виду §§ 32, 49 и 60 В ы с о ч а й ш е утвержденного устава банка. Вслѣдствіе сего Высоцкій, основываясь на 74 § устава, опредѣляющаго, что во всѣхъ случаяхъ, не разрѣшаемыхъ уставомъ, компанія подчиняется общимъ законамъ, и 2185 ст. 1 ч. X т., предъявилъ къ Русскому для внѣшней торговли банку искъ, прося обязать правленіе банка открыть Высоцкому всѣ книги, счета и документы банка для ознакомленія съ его дѣлами за истекшій годъ. Повѣренный банка, опровергая искъ и указывая на то, что въ уставѣ банка содержатся правила, исключаящія

возможность примѣнять 2185 ст. 1 ч. X т., представилъ, въ виду § 73 устава, предоставляющаго министру финансовъ разрѣшать встрѣчающіяся недоразумѣнія по поводу устава, копию съ послѣдовавшаго 12-го октября 1876 г. № 13,796 въ В ы с о ч а й ш е учрежденный (4 прим. къ 806 ст. св. зак. т. I ч. 2 учр. мин. по прод. 1876 г.) комитетъ съѣзда представителей акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита увѣдомленія министра финансовъ, который разъяснилъ, что порядокъ повѣрки отчетовъ банка съ точностію указанъ въ уставѣ онаго (§§ 32, 60 и 64), а потому и принимая во вниманіе, что чрезъ предъявленіе *отдѣльнымъ* акціонерамъ книгъ и счетовъ банка могло-бы быть нарушено правило § 49-го устава о храненіи въ тайнѣ всего касающагося ввѣряемыхъ банку частныхъ коммерческихъ дѣлъ и счетовъ, министръ финансовъ призналъ, что внѣ порядка, указаннаго въ уставѣ банка, отчеты онаго повѣркѣ со стороны акціонеровъ не подлежатъ. Высоцкій находилъ, что это мнѣніе министра послѣдовало не въ порядкѣ 73 § устава и выходитъ за предѣлы власти министра (251 ст. т. 1 учр. мин. Повѣренный банка доказывалъ, что, по точному смыслу 2158, 2190, 2193 (пун. 1), 2196 и 2198 ст. 1 ч. X т., постановленія, содержащіяся въ ст. 2159—2188 т. X ч. I, составляютъ не общій для акціонерныхъ компаній уставъ, а общія правила, которыя должны быть приняты въ основаніе частныхъ уставовъ; что замѣна порядка ревизіи отчета, установленнаго ст. 2185 X т., особымъ порядкомъ по уставу (§§ 32, 60 и 64) послѣдовала въ законодательномъ порядкѣ и неслучайно, а по особому характеру всѣхъ существующихъ банковыхъ уставовъ, въ коихъ 2185 ст. никогда не воспроизводится. Противъ сего Высоцкій объяснялъ, что 2185 ст. X т. 1 ч. не противорѣчитъ 49 § устава, который не разрѣшаетъ вопроса о правѣ *отдѣльнаго акціонера* на ревизію, слѣдовательно, въ виду отсутствія *спеціальнаго закона* въ этомъ отношеніи, долженъ получить полное примѣненіе *общій законъ*, выраженный въ 2185 ст. X т.—С.-Петербургская *судебная палата*, на разсмотрѣніе которой восходило это дѣло, обратилась къ ст. 2158 т. X ч. 1, объясняющей значеніе слѣдующихъ за ней статей (по ст. 2188 включительно), и нашла, что изложенныя въ нихъ правила имѣютъ только характеръ руководящихъ началъ при составленіи отдѣльныхъ уставовъ акціонерныхъ компаній, каковыя уставы, по ихъ утвержденіи, въ силу той же 2158 ст., должны служить основаніемъ для дѣятельности этихъ обществъ. Подтверженіемъ этого вывода служатъ въ особенності ст. 2191 1 ч. X т.—Въ ней излагается въ краткѣ то, что должно входить въ проектъ устава, представляемый на разсмотрѣніе и утвержденіе въ установленномъ порядкѣ, причемъ перечень этотъ составленъ сообразно тѣмъ отдѣламъ по дѣятельности акціонерныхъ компаній, которые изложены въ предъидущихъ статьяхъ (отъ 2159 по 2168). Такъ, напимѣръ, указывая на то, что въ проектѣ долженъ быть опредѣленъ порядокъ отчетности, ст. 2191 дѣлаетъ ссылку на ст. 2185 и 2186, излагающія правила о порядкѣ отчетности правленій акціонерныхъ компаній. При такомъ значеніи всѣхъ означенныхъ статей, невозможно вывести изъ нихъ какое либо право какъ

для отдѣльнаго акціонера, такъ и для самой компаніи, разъ это право не подтверждается положительно самимъ уставомъ, въ особенности, если уставъ получилъ утверженіе въ законодательномъ порядкѣ, какъ это имѣло мѣсто по отношенію устава Русскаго банка для внѣшней торговли, ибо отъ усмотрѣнія законодателя зависѣло исполнѣ при изданіи закона, опредѣляющаго кругъ дѣятельности и права и обязанности акціонернаго общества, т. е., при утвержденіи его устава, принять съ ограниченіемъ означенныя правила, предложенныя составителямъ проектовъ уставовъ въ видѣ руководства. Отсюда же слѣдуетъ, что правило устава Русскаго банка для внѣшней торговли, изложенное въ § 74, о томъ, что во всѣхъ случаяхъ, которые не разрѣшаются тѣмъ уставомъ, банкъ подчиняется общимъ законамъ, имѣетъ то значеніе, что внѣ тѣхъ предметовъ, о коихъ имѣется законное опредѣленіе въ уставѣ банка, послѣдній подчиняется дѣйствию общихъ законовъ, какъ это слѣдуетъ и изъ 71 ст. основныхъ законовъ, но коль скоро, какъ по нынѣ спорному вопросу, касающемуся порядка отчетности банка, имѣются въ уставѣ положительно выраженные правила, то разрѣшеніе этого вопроса слѣдуетъ искать исключительно въ этихъ правилахъ, а не въ общихъ гражданскихъ законахъ, а тѣмъ болѣе не въ вышеозначенныхъ статьяхъ, которыя, по приведеннымъ соображеніямъ, и не имѣютъ даже значенія общаго по данному предмету закона. Имѣя, затѣмъ, въ виду, что участіе акціонеровъ въ повѣркѣ дѣйствій правленія банка выражается по уставу, во 1-хъ, въ избраніи особаго совѣта, на которомъ лежитъ обязанность какъ ревизіи вообще дѣятельности правленія, такъ и повѣрки отчета предъ вносомъ его въ общее собраніе акціонеровъ, и, во 2-хъ, въ ознакомленіи съ дѣятельностью банка за извѣстный операціонный годъ по отчету правленія и замѣчаніямъ на него совѣта и въ участіи въ общемъ собраніи, которое въ правѣ избрать особую комиссію изъ своей среды для ревизіи отчета, судебная палата наша, что этими предѣлами исчерпывается право *отдѣльнаго* акціонера на повѣрку дѣятельности банка и его органовъ, а такъ какъ изъ нихъ не вытекаетъ право *отдѣльнаго* акціонера требовать лично на свой просмотръ документы и книги банка, относящіяся къ извѣстному отчету, то и настоящее требованіе Высоцкаго должно быть признано неимѣющимъ законнаго основанія и неподлежащимъ по сему удовлетворенію. — Посему палата отказала въ искѣ Высоцкаго. — Въ *кассационной жалобѣ*, Высоцкій указываетъ на нарушеніе судебною палатою 2158 и 2185 ст. т. X ч. 1, 48 и 71 ст. т. 1 зак. основ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ правѣ-ли *отдѣльный* акціонеръ Русскаго для внѣшней торговли банка, независимо отъ отчета правленія за операціонный годъ, предъявляемаго ему съ замѣчаніями совѣта, требовать открытія ему относящихся къ отчету книгъ и другихъ документовъ, для повѣрки дѣятельности банка за этотъ годъ? Русскій для внѣшней торговли банкъ есть *акціонерный* банкъ, и посему Высоцкій означенное требованіе свое выводитъ изъ законоположеній X т. 1 ч. о товариществахъ по участкамъ или компаніяхъ

на акціяхъ (ст. 2139—2198), придавая имъ значеніе *общаго* закона, а постановленіямъ устава каждаго акціонернаго общества—значеніе закона, содержащаго *исключеніе* и опредѣляющаго лишь *подробности* въ примѣненіи общаго закона. Законоположенія, содержащіяся въ ст. 2139—2198 т. X ч. 1, основаны на *Въсочайше* утвержденномъ 6 декабря 1836 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (п. с. зак. 1836 г. № 9763). Въ Именномъ *Въсочайшемъ* указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 6 декабря 1836 г., изображено: „*учрежденіе* компаній на акціяхъ, общими законами дозволяемое, *не было* доселѣ *опредѣлено* положительными правилами. Отъ сего, *при* каждомъ подобномъ *учрежденіи*, надлежало не только входить въ особое разсмотрѣніе подробностей предпріятія, но и соображать *самыя основанія*, на коихъ оно *утверждается*, между тѣмъ какъ основанія сіи,—при всемъ различіи частныхъ распоряженій, каждому роду предпріятія свойственныхъ,—могутъ и должны быть для всѣхъ единообразны. Посему, дабы всѣмъ вообще вѣтвямъ промышленности доставлять, съ одной стороны, сколь возможно болѣе свободы въ ея движеніи и развитіи, а съ другой—оградить ее, по возможности, отъ послѣдствій легкомыслія и необдуманной предпріимчивости, Мы признали за благо утвердить составленное и подробно въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнное положеніе о компаніяхъ на акціяхъ.“ Такимъ образомъ, въ этомъ законоположеніи содержатся общія *основанія*, на которыхъ могутъ быть *учреждаемы* компаніи на акціяхъ. По ст. 2158 т. X ч. I, составъ и образъ дѣйствій каждой компаніи *на основаніи* настоящихъ (т. е. 2139—2198) правилъ *учреждаемой*, опредѣляется извѣстными условіями, подробности коихъ и дальнѣйшее *приложеніе* къ свойству и потребностямъ предпріятія составляютъ предметъ частнаго ея *устава*. Для огражденія акціонеровъ и публики, въ основаніе сихъ условій пріемлются общія *ограниченія и правила*, изложенныя въ слѣдующихъ статьяхъ, какъ-то: а) въ ст. 2159, о срокѣ приведенія предпріятія въ дѣйствіе; б) въ ст. 2160—2163, о формѣ и цѣнѣ акцій, порядкѣ распредѣленія и передачѣ оныхъ; в) въ ст. 2169—2170, о запасномъ капиталѣ и дивидендѣ; г) въ ст. 2171—2173, о правахъ и обязанностяхъ акціонеровъ; д) въ ст. 2174—2184, о порядкѣ внутренняго управленія компаній; е) въ ст. 2185 и 2186, объ отчетности; ж) въ ст. 2187 (замѣненной по продолж.), о порядкѣ разрѣшенія споровъ, и з) въ ст. 2188, о закрытіи компаніи. Послѣ того, въ ст. 2189—2198, излагается *порядокъ учрежденія* компаній. Просьбы о дозволеніи учредить компанію на акціяхъ поступаютъ на разсмотрѣніе въ подлежащее министерство или главное управленіе (2189 ст.); при чемъ представляется проектъ устава компаніи, за подписаніемъ учредителей (ст. 2190); 2191 статья указываетъ подробно, что долженъ содержать въ себѣ уставъ,—въ томъ числѣ и правила по тѣмъ предметамъ, которые вообще опредѣляются вышеприведенными ст. 2158—2188, и, между прочимъ: „пунк. л., *порядокъ отчетности* (ст. 2185 и 2186).“ При разсмотрѣніи проекта устава *принимается* (ст. 2193) въ соображеніе: 1) *соответствуетъ-ли* оный *общимъ законамъ и правиламъ*, въ семъ *отдѣленіи* о компаніи *изложен-*

нымъ; 2) въ достаточной-ли степени ограждаются имъ права и интересы *всѣхъ тѣхъ, которые пожелаютъ участвовать въ компаніи*, и 3) не нарушаются-ли предполагаемыми въ проектѣ особыми условиями законныя права третьяго лица. Рассмотрѣнный и исправленный въ министерствѣ, по сношеніи съ учредителями, проектъ устава компаніи вносится, по ст. 2196 т. X, обще съ заключеніемъ министра, или въ комитетъ министровъ, когда требуется одно дозволеніе на учрежденіе компаніи,—или въ Государственный Совѣтъ, когда испрашиваются, сверхъ того, особыя преимущества или исключительная привиллегія. Въ послѣднемъ случаѣ, министр, при представленіи своемъ, присовокупляетъ выписку статей устава, заключающихъ въ себѣ особыя преимущества компаніи, для поднесенія ихъ отдѣльно на Высочайшую конфирмацію. Наконецъ, по 2197 ст. X т. I ч., по воспослѣдованіи на положеніе комитета министровъ или Государственнаго Совѣта Высочайшаго соизволенія, уставъ компаніи, *въ томъ видѣ, какъ оный утвержденъ будетъ*, со включеніемъ и статей, получившихъ отдѣльно Высочайшую конфирмацію, по подписаніи вновь учредителями, приводится въ дѣйствіе и во всеобщую извѣстность, по представленію министра, чрезъ Правительствующій Сенатъ и, сверхъ того, публикуется въ вѣдомостяхъ. Точный смыслъ этихъ законоположеній показываетъ, что каждая компанія на акціяхъ, или акціонерное общество, дѣйствуетъ на основаніи своего устава, утвержденного въ установленномъ порядкѣ (св. зак. т. I ч. 2 учр. минист. ст. 806, прим. 4, 6 и 7 по прод. 1876 г.), при-чемъ въ уставахъ акціонерныхъ обществъ *могутъ быть измѣненія, дополненія и даже исключеніе нѣкоторыхъ правилъ* ст. 2159—2188 т. X ч. I, на основаніи *которыхъ происходитъ учрежденіе акціонерныхъ компаній*. Посему, если какого-либо правила, изложеннаго въ этихъ 2159—2188 статьяхъ, въ уставѣ не обазывается, то, въ виду того, что Высочайше утвержденный уставъ есть самостоятельное законоположеніе, составленное на основаніи правилъ 2158—2197 ст. I ч. X т., а не такое исключеніе изъ сихъ правилъ, которое относилось-бы къ нему, какъ къ общему закону, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, въ такомъ случаѣ, не представляется основанія, руководствуясь приводимыми 48 и 71 ст. зак. осн., примѣнять соотвѣтствующія правила изъ означенныхъ статей X тома, безъ всякаго соображенія съ имѣющимися въ уставѣ по изложенному предмету постановленіями. Съ допущеніемъ инаго толкованія, поколебалась-бы во многихъ отношеніяхъ сила уставовъ, Высочайше утвержденныхъ; на примѣръ, многіе уставы, въ отступленіе отъ 2183 ст. X т., устанавливаютъ, что не всякое предложеніе акціонеровъ подлежитъ рассмотрѣнію, а лишь подписанное акціонерами, представляющими извѣстное число голосовъ по уставу (§ 87 уст. моск. зем. банка въ собраніи узаконеній 1872 г. № 56 и др.). Засимъ, и исключеніе нѣкоторыхъ правилъ, въ ст. 2159—2188 изложенныхъ, нельзя признать *случайнымъ*, при вышеозначенномъ порядкѣ рассмотрѣнія и утвержденія уставовъ компаній. Въ особенности, изъ сравненія уставовъ акціонерныхъ обществъ одного рода съ уставами акціонерныхъ обществъ дру-

гаго рода явствуетъ, что въ уставахъ одного рода постановлены одни правила,—напримѣръ, объ отчетности (ст. 2185 и 2186 т. X),—а въ уставахъ другаго рода предпріятій правила по тому-же предмету другія. Такъ, въ нѣкоторыхъ уставахъ акціонерныхъ обществъ, неимѣющихъ предметомъ банковаго предпріятія (напримѣръ, въ уставѣ Сѣвернаго страховаго общества § 46, собр. узак. 1879 г., № 112, ст. 712), есть весьма близкое къ изложенному въ 2185 ст. т. X ч. I правилу,—объ открытіи заблаговременно въ правленіи, для предварительнаго рассмотрѣнія *акціонеровъ*, отчета, вмѣстѣ съ журналами, книгами, счетами и другими принадлежащими къ нему документами,—*правило* о томъ, чтобы книги правленія, со всѣми счетами, документами и приложеніями отрывались *акціонерамъ* за 2 недѣли до общаго собранія (тоже въ уставѣ Русскаго общества пароходства и торговли, примѣч. къ § 55, въ собр. узак. 1879 г., № 81, ст. 446; въ уставѣ страховаго общества Россія § 52, въ собр. узак. 1881 г., № 34, ст. 191, и др.). Напротивъ, въ уставахъ акціонерныхъ *банковъ* и притомъ *коммерческаго* кредита, каковъ уставъ и Русскаго для ви́шней торговли банка,—подобнаго правила объ открытіи книгъ, счетовъ и документовъ нѣтъ, не смотря на то, что уставы нѣкоторыхъ коммерческихъ банковъ были утверждены уже не только послѣ возбужденія вопроса,—какъ приведено выше,—объ отчетности этихъ банковъ въ учрежденномъ, на основаніи прим. 4 къ 806 ст. I т. св. зак. ч. 2 по прод. 1876 г., комитетѣ съѣзда представителей акціонерныхъ банковъ коммерческаго кредита, но даже и послѣ воспослѣдованія Высочайше утвержденного 5 апрѣля 1883 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи существующихъ нынѣ правилъ относительно открытія новыхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ (собр. узак. 1883 г., № 54, ст. 488); таковы, на примѣръ, уставы: Одесскаго учетнаго банка (собр. узак. 1881 г., № 85, ст. 469), Среднеазиатскаго коммерческаго банка (собр. узак. 1881 г., № 51, ст. 254), С.-Петербургско-Московскаго коммерческаго банка (собр. узак. 1883 г., № 119, ст. 903), Московско-Рязанскаго торговаго банка (собр. узак. 1884 г., № 62, ст. 468) и др.—Въ этихъ новѣйшихъ уставахъ правила объ отчетности (ст. 2185, 2186 X т.) сходны съ правилами, имѣющимися въ уставѣ Русскаго для ви́шней торговли банка, съ присовокупленіемъ, въ послѣднихъ двухъ уставахъ, изъ означеннаго закона 5 апрѣля 1883 г. правила, что общее собраніе акціонеровъ, хотя-бы и *меньшинство*, *однако такое*, которое располагаетъ въ общемъ собраніи *не меньше чѣмъ 1/3* частью наличныхъ голосовъ и является представителемъ *не менее 1/6* части складочнаго капитала, имѣетъ право требовать назначенія *правительственной ревизіи* банка. По изложеннымъ основаніямъ и имѣя въ виду, что въ Высочайше утвержденномъ 4/10 іюля 1871 г. (собр. узак. 1871 г., № 52, ст. 531, и 1876 г., № 63, ст. 689) уставѣ Русскаго для ви́шней торговли банка опредѣленъ порядокъ отчетности такимъ образомъ, что (§ 43 уст. 1876 г.) на обязанности правленія лежитъ представленіе, по окончаніи года, отчета о всѣхъ операціяхъ и положеніи дѣлъ банка на рассмотрѣніе

совѣта; что на (§ 32) обязанности совѣта лежитъ *повѣрка*, *черезъ* избранную изъ среды себя *коммисію*, годового отчета и представленіе его на окончательное утвержденіе общаго собранія съ своимъ заключеніемъ; что для разсмотрѣнія отчета (§ 60 п. б. примѣч.) общее собраніе можетъ назначить особую *коммисію*, и что въ §§ 64 и 65 устава сего банка опредѣляются правила *публикаціи* ежемѣсячныхъ балансовъ и, въ установленный срокъ, годовыхъ отчетовъ банка, съ *замѣчаніями* совѣта на оный, *представляемыхъ*, кромѣ того, съ протоколомъ собранія *министру финансовъ*.—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что правило объ открытіи, по 2185 ст. 1 ч. X т., для разсмотрѣнія акціонеровъ журналовъ, книгъ, счетовъ и другихъ принадлежащихъ къ отчету документовъ осуществляется, въ силу Высочайше утвержденного устава Русскаго для внѣшней торговли банка, посредствомъ открытія сихъ бумагъ, для разсмотрѣнія, надлежащимъ *органами* этого акціонернаго общества, т. е. совѣту и особо избранной изъ среды совѣта и по назначенію общаго собранія акціонеровъ *коммисіи*; *отдѣльный-же* акціонеръ, по *своему усмотрѣнію*, не имѣетъ права требовать открытія ему относящихся къ отчету книгъ и другихъ документовъ, для повѣрки дѣятельности банка. Не усматривая, посему, въ рѣшеніи судебной палаты, объ отказѣ въ удовлетвореніи требованія Высоцкаго, нарушенія законовъ,—Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: кассационную жалобу полковника Владимира Высоцкаго оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

127.—1884 года октября 31-го дня. По *прошенію повѣреннаго Пензенскаго общества взаимнаго кредита, Петра Львова, объ отпѣннѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывавъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ числѣ членовъ Пензенскаго общества взаимнаго кредита состояла Варвара Оппель, членскій взносъ которой равнялся 1500 рублямъ. По двумъ векселямъ, выданнымъ ею Варварѣ Михайловской-Данилевской, а этою послѣднею учтеннымъ въ обществѣ, она, Оппель, была должна обществу 2000 руб.; срокъ векселямъ наступалъ 31-го октября 1881 г. и 27 января 1882 года. 30 Сентября 1881 г. судебный приставъ, препровождая въ общество копію исполнительнаго листа Тульского окружнаго суда на взысканіе съ Варвары Оппель въ пользу Алексѣя Оппель 4450 р., просилъ выдать ему членскій взносъ г-жи Оппель для удовлетворенія истца. 23 октября 1881 г. Варвара Оппель подала въ общество прошеніе, въ которомъ заявила желаніе выйти изъ членовъ и просила обратить ея членскій взносъ на уплату ея векселей. 10 марта 1882 года правленіе общества увѣдомило судебного пристава, что какъ членскій взносъ Г-жи Оппель, такъ и причитающійся ей дивидендъ зачтены правленіемъ въ погашеніе ея срочныхъ векселей и что затѣмъ никакихъ свободныхъ суммъ, принадлежащихъ Оппель, по документамъ общества не

состоить. Признавая, что послѣ наложеннаго судебнымъ приставомъ ареста, общество взаимнаго кредита не имѣло права зачитывать членскій взносъ, Алексѣй Оппель предъявилъ въ Пензенскомъ окружномъ судѣ искъ объ обязаніи общества представить, на основаніи 1081 и 2 п. 1078 ст. уст. гр. суд., въ окружный судъ членскій взносъ Оппель въ количествѣ 1500 р. съ причитающимся дивидендомъ и о выдачѣ этихъ денегъ ему, истцу. Пензенскій окружный судъ призналъ, что ранѣе расчетовъ общества съ членомъ, взносъ его не подвергается секвестру ни за частныя, ни за казенныя взысканія и что, въ виду столь яснаго смысла устава, общество, согласно §§ 13 и 16 устава, было вправе удержать на уплату долговъ своего члена, Варвары Оппель, ея членскій взносъ, и, вслѣдствіе этого, въ искѣ дворянину Оппель отказалъ. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Алексѣя Оппель, *судебная палата нашла*, что въ этомъ дѣлѣ возбуждается слѣдующій общій вопросъ: имѣетъ ли Пензенское общество взаимнаго кредита по своему уставу право на исключительное, предъ другими кредиторами, удовлетвореніе долговъ по учтеннымъ векселямъ даннаго члена общества изъ 10%-го его взноса? Вопросъ этотъ не разрѣшается буквальнымъ содержаніемъ Высочайше утвержденного 21 мая 1871 года устава.—По § 3 сего устава каждый членъ, при вступленіи своемъ въ общество, обязанъ внести въ кассу его наличными деньгами 10 процентовъ съ суммы допущеннаго ему кредита и представить обязательство въ принятіи на себя отвѣтственности за операціи общества въ размѣрѣ какъ сихъ десяти, такъ и остальныхъ 90 процентовъ означенной суммы. По § 4 изъ десяти процентныхъ членскихъ взносовъ образуется оборотный капиталъ общества. Сумма всѣхъ представленныхъ членами обязательствъ составляетъ капиталъ, обезпечивающій операціи общества. По § 13 выбывающій членъ, со дня подачи имъ просьбы о выбитіи, лишается всѣхъ правъ, съ членскимъ званіемъ сопряженныхъ, но остается въ теченіи 6 мѣсяцевъ и 10 дней отвѣтственнымъ по всѣмъ операціямъ, произведеннымъ въ продолженіе его пребыванія въ обществѣ. По окончаніи срока отвѣтственности, выбывающему члену, (если на немъ не состоитъ долговъ обществу и не имѣется въ виду убытковъ общества, не покрываемыхъ чистою прибылью) возвращаются представленные имъ при вступленіи обезпеченіе и его 10%-й взносъ. Никакихъ другихъ статей, въ которыхъ бы говорилось о десяти процентныхъ членскихъ взносахъ, въ уставѣ нѣтъ. Приведенныя выше статьи, опредѣляющія значеніе этихъ взносовъ для общества (въ смыслѣ оборотнаго капитала) и права членовъ на полученіе этихъ взносовъ обратно (при указанныхъ въ § 13 условіяхъ)—не содержатъ однако въ себѣ никакихъ указаній на тѣ случаи, когда права общества сталкиваются съ правами третьихъ лицъ. Нельзя не признать, что этотъ 13-й параграфъ, по содержанію своему, имѣетъ исключительно предметомъ своимъ съ точностію установить *только права выбывающаго члена*, и что приведенныя въ немъ слова: „если на немъ (т. е. на членѣ) не состоитъ долговъ обществу“ имѣютъ одинъ только смыслъ—что если есть такіе долги—то членъ общества не можетъ получить *обезпеченіе* сполна. За-

тѣмъ надлежитъ также признать, что слова: „и не имѣется въ виду убытковъ общества, не покрываемыхъ чистою прибылью“ означаютъ, что если такіе убытки есть, то члену не возвращается сполна его *членскій взносъ*. Слѣдовательно, § 13, не предусматривающій, какъ сказано, столкновения правъ общества съ третьими лицами, даетъ, сверхъ того, основаніе къ заключенію, что подъ упоминаемыми въ 13 параграфѣ долгами разумѣются долги, обеспеченные не членскими взносами, а особыми обеспечениями (§§ 6, 10 и 11), и что членскіе взносы, по самому назначенію своему, обеспечиваютъ только убытки общества, не покрываемые чистой прибылью. Подтверженіе этого заключенія находится въ § 6. Первая часть этого параграфа не имѣетъ особаго значенія. Въ ней говорится только, что вклады, суммы, внесенныя на текущіе счета и залоги, обеспечивающіе ссуды,—выдаются на удовлетвореніе взысканій третьихъ лицъ не иначе, какъ при соблюденіи порядка, определеннаго уставомъ гражданскаго судопроизводства. Затѣмъ вторая часть этого параграфа устанавливаетъ, что на обеспечения, представленныя обществу его членами, на основаніи §§ 10 и 11 (недвижимыя имущества, государственныя процентныя бумаги, акціи или облигаціи обществъ), взысканія третьихъ лицъ могутъ быть обращаемы не прежде, какъ по истеченіи установленнаго § 13 срока возвращенія выбывающимъ членамъ таковыхъ обеспеченій, и не иначе, какъ по предварительномъ пополненіи изъ нихъ всѣхъ долговъ обществу, числящихся на выбывающемъ членѣ по произведеннымъ ему *ссудамъ* или по отвѣтственности его *за убытки общества*. Такимъ образомъ, если § 13-й, какъ уже замѣчено, опредѣляетъ, при какихъ условіяхъ члену возвращаются его *обеспеченіе* и *членскій взносъ*, то § 6 устанавливаетъ, что на возвращаемыя, при этихъ условіяхъ, деньги могутъ быть обращаемы взысканія третьихъ лицъ. Что § 6 имѣетъ въ виду только долги обеспеченные—это не подлежитъ сомнѣнію, потому что въ этомъ параграфѣ долги названы „по произведеннымъ ссудамъ“. Не говоря уже о томъ, что въ § 6 прямо указано на §§ 10 и 11, слѣдуетъ замѣтить, что *операция ссуды* безъ обеспечения не производится (3 п. § 14) и рѣзко отличается отъ операціи *учета векселей* (1 п. § 14). Изъ вышеизложеннаго видно, что *членскій взносъ* не считается по уставу такимъ капиталомъ, который, въ силу закона, обеспечивалъ бы какіе либо отдѣльныя долги. Онъ обеспечиваетъ только потери общества вообще, если эти потери не возмѣщаются прибылями. Эти потери обнаруживаются при заключеніи счетовъ, что совершается каждые шесть мѣсяцевъ. Потери списываются, при заключеніи годовыхъ счетовъ изъ прибылей, а недостающая сумма пополняется членами общества (§§ 3, 21, 56 и 63). При такомъ спеціальному назначеніи членскаго взноса онъ не можетъ быть обращаемъ, въ силу закона, на исключительное удовлетвореніе по неуплаченному членомъ общества торговому векселю, какъ законное обеспеченіе этого долга. Неуплаченный долгъ по векселю не составляетъ еще убытка общества потому, что для сего послѣдняго открыты способы взысканія (§ 22). Источникомъ для такого взысканія можетъ быть, между прочимъ, и членскій

взносъ (послѣд. часть § 6), но не въ качествѣ законнаго обеспечения, не допускающаго конкуренціи другихъ взыскателей (постороннихъ лицъ), а въ качествѣ свободныхъ денегъ выбывающаго члена. Точно также и другія обеспечения, послѣ полнаго удовлетворенія изъ нихъ долговъ, сдѣланныхъ подъ эти обеспечения, должны быть почитаемы свободными деньгами члена общества; причѣмъ послѣднее имѣетъ право обращать свои другія взысканія и на эти остатки, но на общемъ основаніи, а не по спеціальному праву. Наконецъ, необходимо замѣтить, что, по самому размѣру своему (10% съ суммы допущеннаго кредита), членскій взносъ не предполагается обеспеченіемъ исправности платежа долговъ даннаго члена по его торговымъ векселямъ, учтеннымъ въ обществѣ безъ другаго спеціального обеспечения,—потому что общая сумма долговъ этого члена можетъ превышать (и превышаетъ обыкновенно) этотъ взносъ въ десять разъ. Наоборотъ, признавая за членскимъ взносомъ его истинное назначеніе, нельзя не признать, что въ смыслѣ обеспечения вообще убытковъ общества отъ всѣхъ его операцій (и притомъ не покрываемыхъ прибылью) при взаимной отвѣтственности членовъ сумма членскихъ взносовъ (а не каждый отдѣльно) составляетъ капиталъ, соотвѣтствующій своему назначенію. Принимая во вниманіе вышеизложенное, судебная палата признала, что, по общему смыслу всѣхъ разсмотрѣнныхъ параграфовъ устава, Пензенское общество взаимнаго кредита не имѣетъ права считать 10-ти процентные взносы своихъ членовъ *за законное и исключительное обеспечение долговъ по учтеннымъ векселямъ*. По приложеніи этихъ общихъ соображеній къ настоящему дѣлу оказывается, что тѣхъ убытковъ, которые возмѣщаются членскими взносами, по операціямъ общества во время выбитія Варвары Леонидовны Оппель изъ числа членовъ не было, и что посему взносъ этотъ подлежалъ возвращенію ей, Оппель. Не имѣя права, какъ выше сказано, обращать эти деньги на уплату векселей ея *въ качествѣ законнаго обеспечения*, не допускающаго конкуренціи третьихъ лицъ, общество взаимнаго кредита имѣло, конечно, общее право обратиться на эти деньги (не составляющія болѣе части оборотнаго капитала общества, а принадлежащія Варварѣ Оппель) свое взысканіе,—какъ на ближайшій источникъ удовлетворенія. Въ виду же заявленія самой должницы о томъ, чтобы ея членскій взносъ былъ обращенъ на уплату по ея векселямъ, общество, конечно, не нуждалось въ посредствѣ судебной власти. Но когда этому обществу былъ предъявленъ постороннимъ взыскателемъ, Алексѣемъ Оппель, исполнительный листъ на взысканіе съ Варвары Леонидовны Оппель присужденныхъ Тульскимъ окружнымъ судомъ 4450 р., съ обращеніемъ этого взысканія на членскій взносъ ея, и когда такое предъявленіе взысканія (на основаніи 1079 ст. уст. гр. суд.) было сдѣлано ранѣе заявленія Оппель о выбитіи изъ членовъ, то: 1, при недостаточности 1500 руб. на удовлетвореніе обѣихъ претензій сама Оппель не имѣла права располагать арестованными деньгами и 2, общество взаимнаго кредита обязано было исполнить требованія 1081 и 2 п. 1078 ст. уст. гр. суд., т. е. пред-

ставить деньги Оппель въ окружный судъ и поставить свою претензію на ряду съ претензіей взыскателя Оппель, а не удовлетворять ее на исключительномъ правѣ,—потому что деньги эти, въ виду вышеприведенныхъ разсужденій, представляли собою, въ данное время, не капиталъ общества, а капиталъ должника, находящійся въ обществѣ, какъ у третьяго лица по отношенію къ взыскателю (1078 ст. уст. гр. суд.). Послѣ предъявленія исполнительнаго листа это общество не было только обязано взыскать эти деньги немедленно, а должно было выждать истечения срока отвѣтственности, Г-жи Оппель, потому что ранѣе истечения этого срока сама Оппель не имѣла по уставу права на свой членскій взносъ. А такъ какъ и по истеченіи этого срока правленіе общества не исполнило своей обязанности, то исковое требованіе Алексѣя Оппель, заявленное имъ въ искомомъ прошеніи о передачѣ бывшаго членскаго взноса Оппель въ Пензенскій окружный судъ, подлежитъ удовлетворенію. Что же касается требованія его о выдачѣ ему (исключительно) членскаго сего взноса, то это требованіе грѣшитъ той же неумѣренностью, которое выказало и общество, а отъ суда будетъ уже зависѣть сдѣлать надлежащій расчетъ. Посему судебная палата опредѣлила: 1, обязать Пензенское общество взаимнаго кредита, на основаніи 1079 и 2 п. 1078 ст. уст. гр. суд., представить въ Пензенскій окружный судъ 1500 р., составлявшихъ членскій взносъ Варвары Леонидовны Оппель, съ причитающимся дивидендомъ и признать зачетъ этого взноса по векселямъ ея неправильнымъ. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, повѣренный общества, Львовъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, по нарушенію §§ 4 и 13 В ы с о ч а й ш е утв. 21 мая 1871 г. устава общества и ст. 1078 и 1081 устава гр. судопр.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: согласно § 3 устава общества, „каждый членъ, при вступленіи своемъ въ общество, обязанъ внести въ кассу общества, наличными деньгами, десять процентовъ съ суммы допущеннаго ему кредита и представить, по установленной формѣ, обязательство въ томъ, что принимаетъ на себя отвѣтственность за операціи общества въ размѣрѣ какъ сихъ десяти, такъ и остальныхъ девяноста процентовъ означенной суммы“; а по силѣ § 4, „изъ десяти процентныхъ денегъ, вносимыхъ членами общества, образуется его оборотный капиталъ. Сумма всѣхъ представленныхъ членами обязательствъ составляетъ капиталъ, обезпечивающій операціи общества“. Изъ буквального смысла этихъ постановленій видно, что отвѣтственность, въ размѣрѣ ста процентовъ съ суммы допущеннаго кредита, съ представленіемъ десяти процентовъ этой суммы *наличными* деньгами,—каждый членъ общества принимаетъ на себя за всѣ операціи общества вообще, безъ всякаго исключенія, а въ томъ числѣ принимаетъ таковую и за ссуды, получаемыя имъ самимъ отъ общества подъ векселя безъ особаго обезпеченія. Посему, и упомянутый, поступающій въ распоряженіе общества, *наличный 10% взносъ* *каждаго члена*, въ совокупности съ выданнымъ имъ обязательствомъ, долженъ считаться обезпечи-

вающимъ операціи общества не только въ томъ смыслѣ, что изъ него, согласно §§ 6 и 21 устава общества, могутъ быть,—въ случаѣ непополненія ихъ самими членами,—взыскиваемы общіе, оказывающіеся по заключеніи счетовъ и непокрываемые изъ запаснаго капитала, убытки общества, пропорціонально разлагаемые на всѣхъ его членовъ, но взносъ этотъ долженъ считаться обезпечивающимъ и непосредственно каждую отдѣльную ссуду, произведенную обществомъ члену, оный сдѣлавшему, если не въ видѣ залога, то всетаки въ томъ смыслѣ, что общество, состоя въ этой суммѣ должникомъ своего члена, по общимъ началамъ гражданскаго права, неотвергаемымъ и положительнымъ законодательствомъ Россійской Имперіи (1966 ст. 2 ч. XI т. уст. торг.), вольно и *безъ согласія* на то своего кредитора произвести *замѣну* его по этому предмету требованія *своимъ собственнымъ*, столь же безспорнымъ, требованіемъ по учтеннымъ имъ и просроченнымъ векселямъ, и, такимъ образомъ, считать долгъ свой погашеннымъ, а сдѣлавшаго членскій взносъ, въ случаѣ полного зачета онаго, выбывшимъ изъ числа членовъ общества. Что касается *дивиденда*, то право погашенія, на общихъ началахъ, требованій и по этому предмету членовъ общества своими къ нимъ требованіями по просроченнымъ векселямъ должно принадлежать обществу тѣмъ болѣе, что относительно дивиденда, кромѣ постановленія о выдачѣ его членамъ общества по § 59, въ уставѣ общества никакихъ указаній, ограничивающихъ его употребленіе или назначеніе, не имѣется; означенный же § 59, очевидно, не устанавливаетъ еще *безусловной* выдачи дивиденда членамъ общества, неисправнымъ въ отношеніи къ самому обществу. Напротивъ того, на точномъ основаніи § 13 устава общества (собр. узаконеній 10 іюля 1875 года № 54,904), выбывающему члену, по окончаніи срока отвѣтственности, возвращаются представленные имъ, при вступленіи, обезпеченіе и *его 10% взносъ*, а также выдается *дивидендъ*, въ томъ лишь случаѣ, если на немъ не состоитъ *долговъ обществу* и не имѣется, въ виду убытковъ общества, непокрываемыхъ чистою прибылью. Вслѣдствіе сего и руководствуясь разъясненіемъ Сената въ рѣшеніи 1882 г. № 19, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 3, 4 и 13 §§ устава Пензенскаго общества взаимнаго кредита, отмѣнить и дѣло передать въ Московскую судебную палату.

128.—1884 года ноября 28-го дня. По прошенію повѣренныхъ общества крестьянъ села „Порванча“, крестьянъ того-же общества Ермолая Иглинговича и Ѳедора Лисійчука, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

2-го Декабря 1880 г., уполномоченные общества крестьянъ села Порванча, Иглинговичъ и Лисійчукъ, въ поданномъ въ Луцкій окружный судъ искомомъ прошеніи изложили, что въ началѣ 1878 г. помѣщикъ графъ Тарновскій нарушилъ право крестьянъ села Порванча на пастбу скота въ урочищахъ

„Верболозь“ и „Запусть“ и завладѣль оными посредствомъ поселенія въ этихъ лѣсныхъ урочищахъ колонистовъ для раскорчевки лѣса и обращенія онаго въ пахатное поле и такимъ образомъ лишилъ общество крестьянъ права, принадлежащаго ему по данной и служащаго ему единственнымъ способомъ веденія сельскаго хозяйства, вопреки 514 ст. 1 ч. X т. Посему, уполномоченные крестьянъ просили окружный судъ, по допросѣ указанныхъ ими свидѣтелей о фактѣ пользованія крестьянами правомъ пастьбы скота въ упомянутыхъ урочищахъ до 1878 г. и о самовольномъ завладѣннн этимъ правомъ съ того времени графомъ Тарновскимъ, постановить рѣшеніе о возстановленнн обществу крестьянъ с. Порванча принадлежащаго ему права пастьбы скота на всемъ пространствѣ упомянутыхъ урочищъ „Верболозь“ и „Запусть“, съ обязаннемъ Тарновскаго устранить изъ этихъ урочищъ поселенныхъ имъ колонистовъ. — Въ доказательство иска, кромѣ ссылки на свидѣтелей, уполномоченные крестьянъ представили данную на выкупныя земли и угодія, отъ 16 октября 1868 г., и копію вводнаго листа о вводѣ общества крестьянъ с. Порванча во владѣнн 7 апрѣля 1869 г. — Въ данной сказано, крестьянамъ предоставлено: 1) удобной земли 506 десят. 1469 саж. и неудобной 5 дес.; 2) кромѣ того предоставлено крестьянамъ право: а) общей толоки съ помѣщикомъ впредь до размежеванія угодій; б) пастьбы скота въ лѣсу помѣщика въ урочищахъ „Верболозь“ и „Запусть“, за исключеннемъ окопаннаго ровомъ пространства, назначаемаго подъ лѣсоразведенн, впредь до разверстанія угодій. — При осмотрѣ на мѣстѣ, произведенномъ членомъ суда при участн землемѣра, оказалось, что колонистами занята *все* урочище „Верболозь“ въ количествѣ 139 дес. 1040 саж. и изъ урочища „Запусть“ 34 дес. 250 саж. — Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: признать за обществомъ крестьянъ с. Порванча право пастьбы скота во владѣльческихъ лѣсныхъ урочищахъ „Верболозь“ и „Запусть“ въ предѣлахъ, опредѣленныхъ во 2 п. б. данной на выкупленныя крестьянами земли и угодія отъ 16 октября 1868 г., и обязать помѣщика села Порванча графа Фаддѣя Иванова Тарновскаго допустить крестьянъ къ безпрепятственному пользованн признаваемымъ за ними правомъ. На означенное рѣшенн обѣ стороны, какъ уполномоченные общества крестьянъ села Порванча, такъ и графъ Тарновскій, принесли въ судебную палату апелляціонныя жалобы. Первые признають рѣшенн Луцкаго окружнаго суда неправильнымъ въ отношенн той части онаго, коей не удовлетворено исковое требованн обѣ обязанн графа Тарновскаго устранить изъ упомянутыхъ урочищъ поселенныхъ имъ-же колонистовъ, и просятъ палату, отмѣнивъ рѣшенн Луцкаго окружнаго суда въ вышеприведенной обжалованной части, постановить рѣшенн о возстановленн нарушеннаго Тарновскимъ права общества на пастьбу скота на пространствѣ сказанныхъ урочищъ „Верболозь“ и „Запусть“ снесеннмъ и устраненнмъ съ нихъ строенн и поствовъ поселенныхъ Тарновскимъ колонистовъ. Съ своей стороны графъ Тарновскій въ своей апелляціонной жалобѣ рѣшенн окружнаго суда считаетъ неправильнымъ, между прочимъ, по слѣдующимъ основаннмъ: въ чемъ состоитъ право

пастьбы скота, впредь до разверстанія, разъяснено въ отношенн юго-западныхъ губернн въ В и с о ч а й ш е утвержденномъ постановленн главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянн, отъ 4 апрѣля 1865 г. (приложенн къ ст. 15) правилъ для западныхъ губернн, коими опредѣлено, что на земляхъ, на коихъ предоставлено право пастьбы скота впредь до разверстанія, не считается потравою пастьба скота помѣщичьяго на крестьянской землѣ и, обратно, крестьянскаго на помѣщичьей, но во время нахожденія земли въ пару и — по снятн хлѣба, — этотъ моментъ самый важный, онъ опредѣляетъ границы пользованн этимъ правомъ участн въ выгодахъ чужаго имущества, именно, что тогда можно пасти скотъ, когда земля, производя дикія пастьбищныя растенія, составляетъ пастьбище. — Ссылаясь далѣе на 420, 424 и 425 ст. 1 ч. X т., коими огражденъ собственникъ земли, неограниченный въ правѣ вспанки земли, обѣмненн и собиранн искусственныхъ плодовъ земли и отдачѣ ея въ наемъ другимъ лицамъ, на то, что, согласно разъясненнмъ Сената, право на участн въ выгодахъ чужаго имущества не подразумѣвается и не прнобрѣтается пользованнмъ, хотя-бы въ теченн болѣе 10-ти лѣтъ, что, поселяя колонистовъ, Тарновскій дѣйствовалъ въ границахъ своего права собственности, вслѣдствіе чего и не можетъ быть рѣчи о возстановленн того, что ни кѣмъ не нарушено, — графъ Тарновскій доказывалъ, что подъ „Верболозомъ“ и „Запустемъ“ разумѣется не то пространство, которое признаетъ судъ, и затѣмъ объяснялъ, что если даже допустить, что колонією занята часть урочищъ, въ коихъ предоставлено право пастьбы скота, то и тогда Тарновскій, отдавая колонистамъ въ аренду земли, далъ имъ только права, возникающія изъ правъ собственности, селиться, обѣмнять и собирать хлѣбъ, но вовсе не уполномочивалъ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы права свои на пастьбу крестьяне доказали, воспрепятствовать крестьянамъ пользоваться послѣ уборки хлѣба и пасти скотъ въ пару, а если-бы они, колонисты, въ этомъ отношенн нарушили права крестьянъ, то они являются нарушителями, и къ нимъ долженъ быть предъявленъ искъ, а не къ Тарновскому, который осуществляетъ только свои права собственности. Посему и обращая вниманн на духъ законовъ въ этомъ отношенн, а именно, на 26 ст. мѣстн. полож. Закавказскаго края, въ которой точно опредѣлены границы пастьбищнаго права крестьянъ, а равно, по аналогіи, на ст. 460 1 ч. X т. о расчищенной изъ подъ вѣѣзжихъ лѣсовъ землѣ, остающейся за владѣльцами ея, графъ Тарновскій просилъ палату: 1) допросить свидѣтелей въ подтвержденн того обстоятельства, что колонією занята урочища „Корчма“, „Грабина“, „Рѣдкодубы“ и „Ковалиха“, для объясненія границы этихъ урочищъ, а равно границы урочищъ „Верболозь“ и „Запусть“, и 2) въ искѣ общества крестьянъ с. Порванча, какъ лишенномъ законнаго основанія, беспредметномъ и недоказанномъ, непредъявленномъ къ надлежащему отвѣтчику, отказать. Въ объясненн противъ апелляціонной жалобы Тарновскаго уполномоченные общества крестьянъ села Порванча, между прочимъ, пишутъ, что правила главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянн, отъ 4 апрѣля 1865 г., на кои указываетъ апелляторъ, вовсе не относятся къ

настоящему дѣлу; здѣсь идетъ рѣчь не о правѣ пастьбы скота на поляхъ, а о правѣ пастьбы скота въ лѣсу.—Послѣднее—есть коронное право угодій, установленное съ давнихъ временъ—незапамятныхъ, при учрежденіи сельскихъ поселеній, и оно включено въ выкупной актъ, какъ право по инвентарю 1847 г.—Такимъ образомъ, крестьяне являются по той части неполными собственниками, и таковымъ является и Тарновскій, который, въ силу общаго гражданскаго права, не можетъ лишить крестьянъ ихъ права, безъ котораго они не въ состояніи вести хозяйство-хлѣбопашество.—Разсмотрѣвъ дѣло, *судебная палата* остановилась на вопросѣ: лишаетъ-ли предоставленное крестьянскому обществу с. Порванча право пастьбы скота въ лѣсу въ урочищахъ: „Верболозь“ и „Запустъ“ собственника земли, графа Тарновскаго, права свободно распоряжаться урочищами въ отношеніи обращенія ихъ въ пахатное поле, или, другими словами, обязанъ-ли графъ Тарновскій навсегда сохранить эти урочища въ томъ положеніи, въ какомъ они находились при утвержденіи выкупной сдѣлки, для того, чтобы крестьяне могли пользоваться своимъ правомъ пастьбы скота въ лѣсу?—Обсуждая этотъ вопросъ, *судебная палата* нашла, что заявленіе уполномоченныхъ крестьянъ общества (въ объясненіи на апелляціонную жалобу) о томъ, что пастьба скота въ лѣсу есть коронное право угодій, установленное съ незапамятныхъ временъ, и включено въ выкупной актъ, какъ право по инвентарю 1847 г., представляется голословнымъ и текстъ данной 16 октября 1868 г. этого заявленія не подтверждаетъ. Точно также, изъ данной нельзя вывести заключенія, чтобы графъ Тарновскій отдѣлилъ отъ своего права собственности на урочища „Верболозь“ и „Запустъ“ право владѣнія ими и передалъ таковое крестьянскому обществу. Посему, 514 ст. X т. 1 ч., на которую сдѣлана ссылка въ исковомъ прошеніи и въ нарушеніи которой уполномоченные крестьянскаго общества обвиняютъ графа Тарновскаго, къ данному дѣлу не примѣнима. Руководящихъ началъ для разрѣшенія настоящаго спора слѣдуетъ искать въ законахъ, установленныхъ взаимными правами и обязанностями помѣщиковъ и крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ положеніи 19-го февраля 1861 г. и дополнительныхъ къ нему узаконеніяхъ прямыхъ указаній о существѣ права пастьбы скота въ лѣсу не встрѣчается, и потому надлежитъ руководствоваться болѣе подходящимъ къ данному случаю закономъ указаннаго отдѣла, каковымъ закономъ, по мнѣнію *судебной палаты*, представляется примѣчаніе къ ст. 18 прилож. къ ст. 31 особаго приложенія къ IX т. св. зак. изд. 1876 г. Означенный законъ, какъ явствуетъ изъ его источника (В ы с о ч а й ш е утвержд. 4 апрѣля 1865 г. полож. главн. комит. обустройства сельскаго состоянія, полн. собр. законовъ № 41,979), имѣлъ цѣлью устранить поводы къ спорамъ помѣщиковъ и крестьянъ о правѣ пастьбы, но ни мало не имѣлъ въ виду съ одной стороны установить какія либо выгоды крестьянъ въ помѣщичьихъ поляхъ, а съ другой—ограничить право помѣщиковъ въ способѣ веденія полеваго хозяйства.—Въ такомъ смыслѣ послѣдовало и разъясненіе закона 4-го апрѣля 1865 г. гражд. касс. департ. Правит. Сената въ рѣш. 22 апрѣля 1881 г. по дѣлу общ. кр-нѣ м.

Кодни съ графомъ Ледоховскимъ. Въ рѣшеніи этомъ Правит. Сенатъ призналъ, что буквальное содержаніе закона 4-го апрѣля 1865 г. не представляетъ никакого основанія къ заключенію о какомъ либо ограниченіи права помѣщиковъ распоряжаться принадлежащими имъ землями въ отношеніи назначенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ по своему выбору подъ пашню или толоку. При примѣненіи вышеизложенныхъ соображеній къ данному случаю, слѣдуетъ признать, что графъ Тарновскій, предоставивъ колонистамъ раскорчевку лѣса въ урочищахъ и обращеніе онаго и находящихся среди лѣса полянъ въ пахатное поле, дѣйствовалъ въ предѣлахъ принадлежащаго ему права собственности, и, слѣдовательно, обвинять его въ нарушеніи правъ крестьянскаго общества с. Порванча нѣтъ законныхъ основаній.—Отсюда уже само собою слѣдуетъ, что въ искѣ общества крестьянъ с. Порванча къ графу Тарновскому должно быть отказано. За такимъ общимъ разрѣшеніемъ вопроса и при несомнѣнности того факта, что урочища „Верболозь“ и „Запустъ“, находятся внѣ границъ земель, приобретенныхъ крестьянами въ собственность по выкупной сдѣлкѣ, не предстоитъ уже надобности входить въ обсужденіе тѣхъ мелкихъ подробностей дѣла, которыя касаются пространства и названія мѣстностей, занимаемыхъ колонистами и обращаемыхъ ими въ пашню. На основаніи сего, *судебная палата*, по выслушаніи заключенія товарища прокурора и руководствуясь 776 ст. уст. гр. суд., опредѣлила: въ настоящемъ искѣ общества крестьянъ села Порванча отказать. Въ *кассационной жалобѣ*, повѣренные общества крестьянъ села „Порванча“, Иглинговичъ и Лисійчукъ, объясняютъ, что право пастьбы скота въ лѣсу помѣщика есть не того рода, какъ право общей толоки на поляхъ, а совершенно иное право. Право общей толоки, какъ дѣйствительно видно изъ Высочайше утвержд. 4-го апрѣля 1865 г. полож. главн. ком., есть только мѣра, принятая правительствомъ противъ непрерывно возникающихъ между помѣщиками и крестьянами споровъ и жалобъ о потравахъ, и потому, очевидно, не устанавливая выгоды крестьянъ, не можетъ ограничить помѣщиковъ въ способѣ веденія хозяйства.—Совершенно другое значеніе имѣетъ право пастьбы скота крестьянъ въ лѣсу помѣщика, оно установлено не во всѣхъ имѣніяхъ неразграниченныхъ (общая толока распространена на всѣ неразграниченныя имѣнія), а только въ тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ это вызвано необходимостью имѣнія крестьянами возможности вести сельское свое хозяйство, а именно, тамъ, гдѣ поля и сѣнокосы дурнаго качества, и безъ особенно приданнаго крестьянамъ пастбищнаго мѣста для скота, составляющаго единственный источникъ сельскаго хозяйства, крестьянамъ нѣтъ никакой возможности существовать въ этомъ хозяйствѣ. Право это предоставлено, при изложенныхъ условіяхъ, даже тѣмъ крестьянамъ, земли которыхъ вовсе не граничатъ съ помѣщичьимъ лѣсомъ, и, слѣдовательно, тамъ, гдѣ не можетъ быть и рѣчи о спорахъ и жалобахъ о потравахъ—по случаю чрезполостностей. Правда, оно существуетъ исключительно въ имѣніяхъ неразверстанныхъ, потому что, при разверстаніи, земля и угодія крестьянъ отдѣляются совершенно отъ по-

мѣщичьихъ, и въ замѣнъ лѣснаго пастбища крестьянамъ отдается и отводится другое соответственное мѣсто или вознагражденіе инымъ способомъ, для окончательнаго отдѣленія пріобрѣтенныхъ крестьянами угодій отъ помѣщичьей земли. Означенное право пастбы въ лѣсу установлено изъ незапамятныхъ временъ и есть *право угодій по инвентарю 1847 г.* Оно установлено закономъ собственно для установленія выгоды крестьянъ въ помѣщичьемъ лѣсу, оно уступлено собственникомъ лѣса въ пользу крестьянъ въ силу закона (равняющемуся уступкѣ по доброй волѣ) и затѣмъ есть особое право, коего пространство опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено. Дѣйствительность всего этого подтверждается представляемымъ при семъ (въ копіи) протоколомъ повѣрочнаго отдѣленія (глав. IV, стран. 8 и 10), изъ котораго видно, что почва земли и сѣнокосовъ и качество ихъ очень плохія и что (4 п. опредѣленія) право пастбы скота въ лѣсу помѣщика предоставлено было крестьянамъ по инвентарю, и потому оно и предоставлено крестьянамъ въ урочищахъ „Верболозь“ и „Запустъ“ и при введеніи выкупной операціи. Они представляютъ этотъ документъ не какъ новое доказательство, а какъ разъясненіе, къ какому роду права должно быть отнесено выраженное въ данной право пастбы скота въ лѣсу, въ виду отклоненія ошибочнаго отнесенія онаго судебною палатою къ роду правъ по закону 4-го апрѣля 1865 г., и потому это не должно считаться новымъ доводомъ, такъ какъ онъ явствуетъ и изъ самой данной. Право это предусмотрено 18 ст. мѣстн. полож. для губер. Киевской, Подольской и Волынской, гдѣ и говорится: „господскіе лѣса, хотя-бы крестьянамъ отведены были въ оныхъ покосы, остаются въ исключительномъ распоряженіи помѣщика, но крестьяне впредь до разграниченія или разверстанія угодій, мірскихъ и господскихъ, сохраняютъ право производить въ нихъ покосы“. Въ отношеніи-же вознагражденія крестьянъ или отдачи имъ въ замѣнъ другой земли при разграниченіи, установлены правила 4 п. 47 ст. того же полож.—Окончательное же отдѣленіе этого права отъ помѣщичьей земли, согласно 112 ст. полож. о выкупѣ, можетъ быть производимо только въ порядкѣ полюбовнаго размежеванія дачъ. Такимъ образомъ, Киевская судебная палата, отказавъ имъ въ искѣ, неправильно истолковала *Въ с о ч а й ш е* утвержд. 4-го апрѣля 1865 года положеніе главнаго комитета и нарушила 514 и 691 ст. т. X ч. 1 и 9 ст. уст. гр. суд. При жалобѣ сей приложенъ упомянутый въ ней протоколъ 3-го повѣрочнаго отдѣленія Владиміръ-Волынскаго мирового съѣзда, отъ 10-го ноября 1866 года.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія представленный просителями впервые при кассационной жалобѣ документъ,—протоколъ 3-го повѣрочнаго отдѣленія Владиміръ-Волынскаго мирового съѣзда 10 ноября 1866 г.,—какъ не бывшій въ виду судебныхъ инстанцій (рѣш. гражд. кассац. д-та 1882 года № 151 и др.),—Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата остановилась на вопросѣ о томъ:

лишаетъ-ли предоставленное крестьянскому обществу с. „Порванча“ право пастбы скота въ лѣсу, въ урочищахъ „Верболозь“ и „Запустъ“, собственника земли графа Тарновскаго права свободно распоряжаться урочищами, въ отношеніи обращенія ихъ въ пахатное поле, или, другими словами, обязанъ-ли графъ Тарновскій навсегда сохранить эти урочища въ томъ положеніи, въ какомъ они находились при утвержденіи выкупной сдѣлки, для того, чтобы крестьяне могли пользоваться своимъ правомъ пастбы скота въ лѣсу? Палата разрѣшила вопросъ этотъ въ смыслѣ отрицательномъ и отказала въ искѣ крестьянскаго общества, принявъ къ тому единственными основаніями то: во 1-хъ) что заявленіе уполномоченныхъ о томъ, что пастба скота въ лѣсу есть коронное право угодій, установленное съ незапамятныхъ временъ, и включено въ выкупной актъ, какъ право по инвентарю 1847 г., представляется голословнымъ и текстъ данной 16 октября 1868 г. этого не подтверждаетъ, а также и то, что изъ данной нельзя вывести заключенія, чтобы графъ Тарновскій отдѣлилъ отъ своего права собственности на урочища „Верболозь“ и „Запустъ“ право владѣнія ими и передалъ таковое крестьянскому обществу, почему приведенная истцами 514 ст. 1 ч. X т. къ данному дѣлу не примѣнима, и во 2-хъ) что, за неимѣніемъ въ положеніяхъ 19-го февраля 1861 г. и дополнительныхъ къ нему узаконеніяхъ прямыхъ указаній о существованіи права пастбы скота въ лѣсу, надлежитъ руководствоваться болѣе подходящимъ къ данному случаю закономъ—примѣчаніемъ къ п. 18 прилож. къ ст. 31-й пол. учр. по кр. дѣл. (особое приложение къ IX т. св. зак. изд. 1876 г.), основаннымъ на *Въ с о ч а й ш е* утвержденномъ 4-го апрѣля 1865 г. положеніи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и разъясненномъ, въ рѣшеніи гражд. кассац. д-та Прав. Сената 22 апрѣля 1881 г. по дѣлу общества крестьянъ м. Кодни съ графомъ Ледоховскимъ (№ 69), въ смыслѣ неограниченія права помѣщиковъ распоряжаться принадлежащими имъ землями, въ отношеніи назначенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ, по своему выбору, подъ пашню или толоку.—Относительно перваго изъ вышеприведенныхъ основаній, примѣчаніе 2-е къ п. 19-му приложения къ ст. 12 правилъ для западныхъ губерній показываетъ, что, при обращеніи въ юго-западныхъ губерніяхъ уставныхъ грамотъ въ выкупные акты, предоставлялась крестьянамъ на выкупъ вся мірская земля въ томъ составѣ, въ какомъ она была признана неизмѣнною и неприкосновенною инвентарными правилами 1847 и 1848 г. г., и границы мірской земли опредѣлялись, на точномъ основаніи 6-й ст. мѣстнаго положенія для губерній Киевской, Подольской и Волынской, сообразно дѣйствительному пользованію крестьянъ въ 1847 г. и тѣмъ измѣненіямъ, которыя произведены за силою § 6 *Въ с о ч а й ш е* утвержденныхъ 29 декабря 1848 г. инвентарныхъ правилъ. Отсюда само собою, и если не имѣется доказательствъ противнаго, возникаетъ законное предположеніе, что все то, что предоставлено крестьянамъ по выкупному акту и данной, хотя бы,—какъ это было въ настоящемъ случаѣ,—въ сихъ послѣднихъ объ этомъ именно и не было оговорено,—

признавалось за крестьянами уже и по *инвентарю*, не исключая и права пастьбы скота, входящаго въ составъ крестьянскаго надѣла, даже въ случаѣ обремененія имъ не крестьянской, а чужой или помѣщичьей земли.—Изъ данной же, полученной крестьянами села „Порванча“, на основаніи выкупнаго акта, видно, что ими приобрѣтено на выкупъ отъ графа Тарновскаго удобной земли 560 дес. 1469 саж. и неудобной 5 дес. 1704 саж., да, кромѣ того, предоставлено имъ право: а) *общей толоки съ помѣщикомъ*, впредь до разверстанія угодій, и б) *пастьбы скота въ лѣсу помѣщика*, въ урочищахъ „Верболозъ“ и „Запустъ“, за исключеніемъ окопаннаго ровомъ пространства, называемаго „подъ лѣсоразведеніемъ“,—также впредь до разверстанія угодій; посему, заключеніе палаты, что заявленіе уполномоченныхъ крестьянъ о томъ, что „пастьба скота въ лѣсу есть коронное право угодій и включено въ выкупной актъ какъ право по *инвентарю* 1847 г.“, представляется голословнымъ,—при неопроверженіи упомянутаго заявленія какими либо доказательствами противной стороны,—оказывается несогласнымъ съ приведенными узаконеніями, по которымъ въ выкупной актъ включалось все то, чѣмъ крестьяне пользовались по инвентарнымъ правиламъ. Хотя палата при этомъ правильно замѣтила, что приведенная истцами въ исковомъ прошеніи 514 ст. 1 ч. X т., въ нарушеніи коей они обвиняютъ графа Тарновскаго, не примѣнима къ настоящему дѣлу потому, что изъ данной нельзя вывести заключенія, чтобы графъ Тарновскій отдѣлилъ отъ своего права собственности на урочища „Верболозъ“ и „Запустъ“ право владѣнія ими и передалъ таковое крестьянскому обществу,—но одна эта неправильная ссылка на законъ о правѣ отдѣльнаго владѣнія, упомянутомъ въ 5-мъ п. 432 ст. 1 ч. X т. въ числѣ правъ, ограничивающихъ право собственности, не освобождала судебную палату отъ обязанности обсудить и опредѣлить положительно предоставленное крестьянамъ, по выкупному акту и данной, право пастьбы скота въ лѣсу помѣщика и просьбу ихъ о возстановленіи этого права по тѣмъ законамъ и правиламъ, которыми это право охранено,—а именно, по двумъ первымъ пунктамъ 432 ст. 1 ч. X т. и примѣчанію къ ней по прод. 1876 г., въ которыхъ говорится о другихъ постороннихъ, также неполныхъ, на то же самое имущество правахъ, ограничивающихъ право собственности и дѣлающихъ его, согласно тексту самой 432 ст., неполнымъ, а именно: о правѣ участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества, о правѣ угодій въ чужомъ имуществѣ и о правахъ сельскихъ обывателей на земли, отведенныя имъ въ пользованіе.—Примѣненіе же общаго смысла этихъ законоположеній къ праву помѣщика на лѣсъ, въ которомъ крестьяне получили право пастьбы скота впредь до разверстанія угодій, показываетъ, что право его на лѣсъ, до наступленія сего послѣдняго условія, должно оставаться за нимъ *неполнымъ*, и что онъ можетъ распорядиться лѣсомъ лишь на столько, на сколько это не вредитъ праву крестьянъ пользоваться онымъ для пастьбы скота.—Примѣненіе палатою къ настоящему дѣлу, взаимнѣ означеннаго закона о правѣ собственности неполномъ, примѣчанія къ п. 18-му приложенія къ ст. 31 полож. учр. по

крест. дѣламъ, основаннаго на Высочайше утвержденномъ 4 апрѣля 1865 г. положеніи главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія (полн. собр. № 41,979),—разъясненномъ рѣшеніемъ гражд. кассац. д-та 1881 г. № 69, въ смыслѣ неограниченія права помѣщиковъ распоряжаться принадлежащими имъ землями, въ отношеніи назначенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ, по своему выбору, подъ пашню или подъ толоку,—также не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ цѣль этого закона и самое право пастьбы скота *съ толокой* существенно различаются отъ цѣли, для которой крестьянамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юго-западныхъ губерній, предоставлено право пастьбы скота *въ лѣсахъ* помѣщиковъ, и отъ самаго этого права. Цѣль закона 4-го апрѣля 1865 г. заключалась не въ предоставленіи крестьянамъ особыхъ, по случаю недостаточности собственнаго выгона, выгодъ на землѣ помѣщиковъ,—каковою недостаточностью можетъ быть объясняемо предоставленіе крестьянамъ права пастьбы въ лѣсахъ помѣщиковъ,—а лишь въ предупрежденіи частыхъ ссоръ о взаимныхъ петравахъ, самое же право на толоку представляется взаимнымъ, а не одностороннимъ, и если крестьяне могутъ распоряжаться сѣвооборотомъ на своихъ поляхъ и могутъ пасты скотъ на толокѣ помѣщиковъ, то, съ своей стороны, и помѣщики распоряжаются своими полями и могутъ выгонять свои стада на толоку крестьянъ, тогда какъ за пастьбу крестьянскаго скота въ лѣсу помѣщиковъ сіи послѣдніе, при отсутствіи о томъ особаго условія, никакимъ не пользуются возмездіемъ, и, слѣдовательно, одно ихъ право представляется ограниченнымъ въ пользу крестьянъ, а не наоборотъ. Доказательствомъ такого различія служить и то, что въ данной крестьянъ с. „Порванча“,—какъ это выше изложено,—о томъ и другомъ видѣ пастьбы говорится въ двухъ отдѣльныхъ пунктахъ.—По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ предлагаетъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію примѣчанія 2-го къ статьѣ 12-й правилъ для западныхъ губерній и статьи 18-й приложенія къ статьѣ 31-й пол. объ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Кіевскую же судебную палату, въ другомъ ея составѣ.

129.—1884 года ноября 28-го дня. По прошенію мѣщанина Петра Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго мирового съезда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный купца Никона Фокина, Тихомировъ, предъявилъ искъ къ слугившему у Фокина на фабрикѣ механикомъ мѣщанину Петру Соколову о взысканіи съ него перебранныхъ имъ впередъ 308 руб. 10 коп.—На судѣ повѣренный Соколова, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Кравченко, признавая искъ Фокина правильнымъ только въ суммѣ 108 р. 10 коп. и объясняя, что Фокинъ уволилъ вѣрителя его безъ всякаго со стороны его же-

лания или законного повода и тѣмъ нарушилъ условіе личнаго найма, по которому вѣритель его подряженъ на годовой срокъ съ платою въ годъ 1500 р., предъявилъ встрѣчный искъ къ Фокину о слѣдующемъ ему за истекшей мѣсяцъ, отъ 5 апрѣля по 5 мая, жалованьи въ суммѣ 125 руб.—Мировой судья опредѣлилъ: взыскать съ Соколова въ пользу Фокина 108 р. 10 коп., во встрѣчномъ искѣ Соколову отказать. На это рѣшеніе принесли апелляціонныя жалобы обѣ стороны, а именно, повѣренный Фокина, Тихомировъ, и Соколова, Кравченко. Въ засѣданіе же съѣзда повѣреннымъ отъ Фокина явился присяжный повѣренный Сперанскій. Тогда Кравченко возбудилъ вопросъ: можетъ ли быть по настоящему дѣлу повѣреннымъ Сперанскій, у котораго онъ, Кравченко, состоитъ помощникомъ? *Съѣздъ*, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и выслушавъ объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ, утвердилъ рѣшеніе мирового судьи.—Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, Соколовъ, ссылаясь на выработанныя совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ при Московской судебной палатѣ правила, коими безусловно воспрещается веденіе дѣла противныхъ сторонъ на судѣ присяжнымъ повѣреннымъ и его помощникомъ и разъяснено, что отъ веденія дѣла обязанъ отказать тотъ изъ нихъ, который позже получилъ довѣренность, въ данномъ случаѣ, присяжный повѣренный Сперанскій,—усматриваетъ въ допущеніи Сперанскаго къ ходатайству по настоящему дѣлу нарушеніе 571, 572 и 576 ст. уст. гр. суд. и, кромѣ того, указываетъ еще на нарушеніе съѣздомъ 1545, 1547, 2050 и 2053 ст. I ч. т. X и 9, 81, 129, 142 и 409 ст. уст. гр. суд. Противъ этой жалобы Фокинъ подалъ объясненіе, въ которомъ опровергаетъ приведенные въ ней доводы и проситъ утвердить рѣшеніе Шуйскаго мирового съѣзда.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, прежде всего, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, могутъ ли присяжный повѣренный и его помощникъ быть одновременно повѣренными обѣихъ тяжущихся, противныхъ другъ другу, сторонъ по одному и тому-же дѣлу? Прямого закона, разрѣшающаго этотъ вопросъ, въ уставахъ 20 ноября 1864 г. не имѣется; тѣмъ не менѣе, изъ общаго смысла постановленій, касающихся отношеній присяжныхъ повѣренныхъ къ ихъ помощникамъ и къ тяжущимся сторонамъ, слѣдуетъ несомнѣнно вывести отрицательный отвѣтъ. Изъ учрежденія судебныхъ установленій ст. 354 видно, что присяжными повѣренными могутъ быть лица, имѣющія аттестаты университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, обѣ окончанія курса юридическихъ наукъ, или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, если они, сверхъ того, между прочимъ, не менѣе пяти лѣтъ занимались судебною практикою, подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ. Помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ,—какъ это усматривается изъ соображеній, приведенныхъ подъ этою статью въ изданіи государственной канцеляріи,—уставами 20 ноября 1864 г. перво-

начально не дозволялось принимать на себя хожденіе по дѣламъ, дозволеніе же это дано имъ только съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ правилъ 25 мая 1874 г.,—о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ,—вошедшихъ въ ст. 406¹—406¹⁸ учрежденія судебныхъ установленій изд. 1883 г., изъ которыхъ въ статьѣ 406¹⁷ прямо постановлено, что дѣйствіе статей 406¹—406¹⁶ распространяется въ полной мѣрѣ и на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, причѣмъ сдѣлана ссылка и на вышеприведенную 354 ст.—Предоставляя, такимъ образомъ, помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ право самостоятельнаго ходатайства по судебнымъ дѣламъ, правила о частныхъ повѣренныхъ не измѣнили, однакожь, ни въ чемъ вышеозначеннаго требованія 354 ст. о томъ, чтобы они для поступленія въ число присяжныхъ повѣренныхъ, въ теченіи опредѣленнаго времени, занимались судебною практикою именно *подъ руководствомъ* присяжныхъ повѣренныхъ; напротивъ того, ссылка 406¹⁷ ст. на 354 ст. подтверждаетъ сохраненіе сею послѣднею полной силы. Изъ этого слѣдуетъ, что, не смотря на обличеніе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, съ 1874 года, самостоятельнымъ правомъ ходатайства, они, тѣмъ не менѣе, должны оставаться, именно въ отношеніи къ судебнымъ дѣламъ, подъ извѣстнымъ, хотя-бы только и нравственнымъ, вліяніемъ присяжныхъ повѣренныхъ, при которыхъ они состоятъ, и въ близкихъ между собою отношеніяхъ, во всякомъ случаѣ, затрудняющихъ сохраненіе однимъ отъ другаго тайнъ своихъ довѣрителей. А такъ-какъ, по закону, присяжный повѣренный не можетъ не только быть, въ одно и то-же время, повѣреннымъ обѣихъ спорящихъ сторонъ, но и переходить, по одному и тому-же дѣлу, послѣдовательно отъ одной стороны къ другой (402 ст. учр. суд. уст. и 252 ст. уст. гр. суд.), равно и не долженъ оглашать тайнъ своего довѣрителя не только во время производства его дѣла, но и въ случаѣ устраненія отъ оного и даже послѣ окончанія дѣла (403 учр. суд. уст.),—правила-же эти постановлены, очевидно, въ предупрежденіе злоупотребленія довѣріемъ, оказаннымъ повѣренному одною стороною въ пользу другой,—то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что то же опасеніе могло-бы возникнуть при веденіи одного и того-же дѣла, съ двухъ противныхъ сторонъ, присяжнымъ повѣреннымъ и его помощникомъ, а, затѣмъ, уже во избѣжаніе одного нареканія, таковое веденіе дѣла терпимо быть не можетъ. По симъ основаніямъ, нельзя не признать, что мировой съѣздъ, допуская къ ходатайству по дѣлу со стороны Фокина присяжнаго повѣреннаго Сперанскаго, у котораго повѣренный противной стороны, Кравченко, состоитъ помощникомъ, упустилъ изъ виду точный смыслъ приведенныхъ узаконеній и особенно 354 ст. учр. суд. уст.; а потому и не касаясь прочихъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отбѣннѣ рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отбѣнить рѣшеніе Шуйскаго мирового съѣзда, по нарушенію 354 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г., и передать дѣло въ Ковровскій мировой съѣздъ.

130.—1884 года декабря 12-го дня. По прошению повременного главного общества Российскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повременнаго Персина, объ отъѣнн рѣшенія Ковенскаго мирового съѣзда.

(Предѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грещищевъ).

Мѣщанинъ Франкъ предъявилъ у мирового судьи г. Ковно къ главному обществу Российскихъ желѣзныхъ дорогъ искъ въ 105 руб. 3 коп. убытковъ, понесенныхъ истцомъ отъ пропажи товара его, Франка, при слѣдованіи таковаго по Варшавской желѣзной дорогѣ изъ г. Ковно въ г. Шавли. При этомъ истецъ объяснялъ предъявленіе сего иска у Ковенскаго мирового судьи тѣмъ, что искъ этотъ вытекаетъ изъ договора о перевозкѣ товара, заключеннаго имъ, Франкомъ, съ мѣстнымъ желѣзнодорожнымъ агентомъ станціи Ковно, а самую сумму отыскиваемыхъ имъ убытковъ истецъ доказывалъ выданнымъ изъ той станціи свидѣтельствомъ о наложенномъ платежѣ въ 105 руб. 3 коп. на товаръ, отправленный 3-го іюля 1879 г. изъ г. Ковно въ г. Шавли. Вызванное къ суду главное общество Российскихъ желѣзныхъ дорогъ доказывало, чрезъ своего повѣреннаго, неправильное предъявленіе сего иска у Ковенскаго мирового судьи и отводило этотъ искъ по подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ по мѣсту нахождения совѣта управленія общества; по существу-же исковаго требованія Франка отвѣтчикъ находилъ, что представленный истцомъ документъ не можетъ, по своему назначенію, служить доказательствомъ размѣра понесенныхъ истцомъ отъ пропажи товара убытковъ.—Ковенскій съѣздъ мировыхъ судей,—разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи повѣреннаго отвѣтчика на рѣшеніе мирового судьи, уважившаго искъ Франка,—нашелъ, что мировой судья исполнилъ правильно и согласно съ 36 ст. уст. гр. суд. принялъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ договоръ объ отправкѣ товара заключенъ былъ въ г. Ковно. Признавая засимъ, что сумма иска также доказана наложеннымъ на товаръ платежемъ и что въ опроверженіе стоимости этого товара отвѣтчикомъ никакихъ доказательствъ не представлено, мировой съѣздъ, рѣшеніемъ 22-го августа 1883 г., утвердилъ рѣшеніе мирового судьи, а апелляціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчика оставилъ безъ послѣдствій. Объ отъѣнн этого рѣшенія просить повѣренный главного общества Российскихъ желѣзныхъ дорогъ, указывая на нарушеніе съѣздомъ: 1) ст. 35 и 36 уст. гр. суд. признаніемъ договора, заключеннаго въ г. Ковно, тогда какъ собственно договора заключаемо не было и не было и агента, уполномоченнаго довѣренностью главного общества, а были дѣйствія станціонныхъ агентовъ, почему искъ этотъ долженъ быть признанъ подсуднымъ С.-Петербургскому мировому судья того участка, въ предѣлахъ коего находится совѣтъ управленія главного общества и 2) ст. 81 уст. гр. суд. и 679 и 685 ст. т. X ч. 1—принятіемъ за доказательство цѣнности пропавшаго груза суммы наложеннаго платежа, тогда какъ операція наложеннаго платежа не имѣетъ ничего общаго съ опредѣленіемъ цѣнности гру-

за; при недоказанности-же истцомъ суммы убытковъ отъ отвѣтчика нельзя было требовать опроверженія доказательствами означенной суммы.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что,—по содержанію перваго пункта настоящей кассационной просьбы и относящагося къ нему заключенія мирового съѣзда объ оставленіи безъ уваженія заявленнаго отвѣтною стороною отвода по подсудности,—разрѣшенію Сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: дѣйствіе станціоннаго агента желѣзной дороги, по предмету принятія товара для его отправления,—можетъ-ли быть разсматриваемо въ смыслѣ заключенія имъ, агентомъ, въ качествѣ мѣстнаго представителя желѣзнодорожнаго общества, договора съ товароотправителемъ о перевозкѣ товара? Вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ. Сенатомъ уже разъяснено, что отношенія, возникающія изъ перевозки товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ между товароотправителемъ и желѣзнодорожнымъ обществомъ, представляются отношеніями договорными,—а именно, что эти отношенія соответствуютъ, по своимъ признакамъ, договору о транспортированіи клади, о которомъ говорится въ ст. 1737 и 3 п. 1738 ст. т. X ч. 1 и по которому одна сторона принимаетъ отъ другой, за опредѣленную плату, извѣстные предметы, для доставленія ихъ въ другое мѣсто, по назначенію (рѣш. Сената 1880 г. № 97, 1882 г. № 23). Въ отношеніи перевозки товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, вступленіе отправителя товара въ договорное о семъ соглашеніе непосредственно съ правленіемъ желѣзнодорожнаго общества не имѣетъ, да и не можетъ имѣть, мѣста, въ виду тѣхъ особенностей, которыми сопровождается перевозка товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, а договорное о семъ соглашеніе выражается принятіемъ товара отъ отправителя на станціи отправления мѣстнымъ желѣзнодорожнымъ агентомъ, съ выдачею этимъ послѣднимъ надлежащаго въ томъ письменнаго удостовѣренія отправителю, каковое удостовѣреніе и представляется, такимъ образомъ, тѣмъ договорнымъ актомъ, въ которомъ оформилось состоявшееся о перевозкѣ товара соглашеніе. Отсюда слѣдуетъ, что дѣйствіе желѣзнодорожнаго агента на станціи отправления, по предмету принятія товара для его отправления не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ вступленіе его, агента, въ силу принадлежащаго ему по самому предмету его служебной дѣятельности права, отъ имени и по порученію желѣзнодорожнаго общества, въ договорное соглашеніе съ товароотправителемъ о перевозкѣ товара послѣдняго. Коль скоро-же договоръ о перевозкѣ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ представляется договоромъ, заключеннымъ отправителемъ съ мѣстнымъ желѣзнодорожнымъ агентомъ, то возникающій изъ такого договора искъ товароотправителя можетъ быть предъявленъ истцомъ, согласно 36 и 221 ст. уст. гр. суд., по его усмотрѣнію, или по мѣсту нахождения агента, съ которымъ отправитель вступилъ въ договоръ, или по мѣсту нахождения правленія желѣзнодорожнаго общества; въ виду чего, мировой съѣздъ вправѣ былъ

заклѣчить о подсудности Ковенскому мировому судѣ предъявленнаго у него настоящаго иска Франка къ главному обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, имѣющаго предметомъ вознагражденіе за пропавшій товаръ, принятый у него, Франка, для отправления на станцію „Ковно“, Варшавской желѣзной дороги, и таковымъ заключеніемъ съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ указываемыхъ просителемъ 35 и 36 ст. уст. гр. суд.—Ссылка-же просителя на рѣшенія Сената, помѣщенные въ сборникѣ за 1872 г. № 347 и за 1877 г. № 226 и подтверждающія, будто-бы, правильность заявленнаго отвѣтною по сему дѣлу стороною отвѣда о подсудности сего дѣла по мѣсту нахождения совѣта правленія главнаго общества, представляется неосновательною, такъ-какъ содержащіяся въ этихъ рѣшеніяхъ разъясненія не имѣютъ никакого примѣненія къ возникшему по данному дѣлу вопросу; такъ: рѣшеніе 1872 г. № 347—состоялось по дѣлу, въ которомъ возбуждался вопросъ о подсудности иска къ желѣзнодорожному обществу, возникшаго изъ совершенно иныхъ отношеній, чѣмъ по данному дѣлу; а рѣшеніемъ 1877 г. № 226—установлено только то положеніе, что по иску о вознагражденіи за гибель товара, отправленнаго по желѣзной дорогѣ, должно быть вызвано, въ качествѣ отвѣтчика, правленіе желѣзнодорожнаго общества, а не мѣстное управленіе дороги, и что противное сему положенію заключеніе судебныхъ мѣстъ не оправдывается содержаніемъ ст. 221 (36) уст. гр. суд., опредѣляющей только то, гдѣ можетъ быть предъявленъ искъ къ обществу, а не то, кто долженъ быть привлеченъ къ отвѣту по иску. Очевидно, что это рѣшеніе ни въ чемъ не подтверждаетъ довода просителя о томъ, что настоящій искъ,—по которому, вполне согласно съ этимъ рѣшеніемъ, вызывался къ отвѣту совѣтъ правленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, а не мѣстный агентъ общества,—долженъ былъ быть предъявленъ по мѣсту нахождения означеннаго совѣта. Отвергнувъ, на семъ основаніи, кассационные доводы просителя, изложенные въ первомъ пунктѣ его кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе приводимаго просителемъ, во 2-мъ пунктѣ его жалобы, кассационнаго довода о неправильной, по его мнѣнію, оцѣнкѣ съѣздомъ доказательнаго значенія свидѣтельства о наложенномъ на товаръ платежѣ, представленнаго истцомъ въ подтвержденіе размѣра отыскиваемыхъ имъ убытковъ,—находить, что съѣздъ ограничился заключеніемъ, что наложенный на товаръ платежъ подтверждаетъ отыскиваемую истцомъ сумму убытковъ, не приведя никакихъ соображеній въ подтвержденіе этого заключенія своего и въ опроверженіе сдѣланнаго отвѣтною стороною возраженія о томъ, что означенный документъ, по своему назначенію, не можетъ служить доказательствомъ размѣра стоимости пропавшаго товара; отсутствіе же, затѣмъ, по сему предмету соображеній въ рѣшеніи съѣзда ставить Сенатъ въ невозможность войти въ повѣрку правильности означеннаго заключенія съѣзда, по содержанію изъясненнаго возраженія отвѣтчика, повтореннаго его повѣреннымъ и въ настоящей просьбѣ. Поэтому признавая, что, при такой неполнотѣ рѣшенія съѣзда, таковое, какъ неудовлетворяющее

условіямъ правильно постановленнаго судебного рѣшенія, не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ковенскаго съѣзда мировыхъ судей отмѣнить, по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Виленскій съѣздъ мировыхъ судей.

131.—1884 года мая 16-го дня. По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ коллежскаго секретаря Геннадія Пожарскаго, дворянина Евгенія Ранга, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ Н. И. Сазомонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

31 Января 1880 г. объявленъ губернскій секретарь Геннадій Пожарскій Владимірскимъ окружнымъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ, о чемъ 3-я публикація напечатана была въ сенатскихъ объявленіяхъ 26-го мая 1880 г. Между тѣмъ, 3 того же мая, состоялось созванное присяжнымъ попечителемъ общее собраніе кредиторовъ Пожарскаго, въ коемъ повѣренный вдовы штабсъ-капитана Мануиловой, Сопоцько, предъявилъ присяжному попечителю Левенсону 7 исполнительныхъ листовъ на присужденные ей съ Пожарскаго 27,614 р. 6 коп.—Въ виду этого Сопоцько, какъ повѣренный кредитори Мануиловой, былъ допущенъ общимъ собраніемъ къ участию въ занятіяхъ его и въ выборѣ кураторовъ и самъ выбранъ былъ въ кураторы. Въ тотъ же день постановленіе общаго собранія, вмѣстѣ съ означенными документами Мануиловой, было представлено присяжнымъ попечителемъ въ окружной судъ.—Учрежденное послѣ того конкурсное управленіе по дѣламъ Пожарскаго, обсудивъ 17 февраля 1881 г. упомянутую претензію Мануиловой, признало, что претензія эта, какъ основанная на судебныхъ рѣшеніяхъ, должна быть, согласно 8 п. 1960 ст. т. XI ч. 2, отнесена къ первому роду долговъ.—Что же касается до того, къ какому разряду слѣдуетъ отнести эту претензію, то конкурсное управленіе нашло, что, по 1888 ст. т. XI ч. 2, всѣ имѣющіе на несостоятельнаго должника какіе либо иски по имуществу, всѣ заимодавцы его, обязаны въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить права свои въ установленный срокъ (9 ст. прил. къ 223 ст. уст. гр. суд. изд. 1876 г.). Сопоставленіе 1888 ст. съ ст. 1963 т. XI ч. 2, и наименованіе въ 1890-ой ст. вышеозначенныхъ заявленій кредиторовъ исками приводитъ къ заключенію, что помянутое заявленіе должно во 1-хъ, быть обращено кредиторомъ непосредственно къ суду, и во 2-хъ, содержать въ себѣ указаніе на основаніе и сумму требованія и указанія, на столько точныя и опредѣленныя, какъ то требуется по искамъ вообще. Поступленіе какого либо долговаго документа несостоятельнаго должника въ судъ не непосредственно отъ кредитора и независимо отъ положительно выраженной имъ воли не можетъ замѣнить требуемаго закономъ заявленія (706 ст. уст. гр. суд.). По примѣненіи этихъ общихъ положеній къ настоящей претензіи,

оказывается, что соответствующаго заявленія Мануиловою претензіи къ Пожарскому до 27 сентября 1880 г. подано не было, и такимъ образомъ установленный 9-ю ст. прилож. къ 223 ст. уст. гр. суд. срокъ Мануиловою пропущенъ. То случайное обстоятельство, что составляющіе основаніе настоящей претензіи Мануиловою исполнительные листы были представлены повѣреннымъ Мануиловою 3 мая 1880 г. присяжному попечителю по дѣламъ Пожарскаго, которымъ листы эти представлены въ судъ, не освобождало Мануилову отъ исполненія установленнаго порядка, ибо заявить суду претензію можетъ только самъ кредиторъ непосредственно, или чрезъ своего законнаго уполномоченнаго, а не чрезъ присяжнаго попечителя.—Требованіе закона, изображенное въ 1888 ст. XI т. ч. 2 и 9 ст. врем. прав. о несост., есть требованіе безусловное (рѣш. гр. кассац. д-та 1879 г. № 299), не стоящее въ зависимости отъ того, были ли извѣстны по какому либо случаю претензіи присяжному попечителю, или конкурсному управленію, или окружному суду, и безусловная необходимость заявленія претензіи въ установленный срокъ подтверждается содержаніемъ объявленія о несостоятельности, составляющаго приложение № 2, къ 2022 ст. 2 ч. XI т.—По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе: 1) что претензія Мануиловою не включена въ списокъ кредиторовъ, сообщенный Владимірскимъ окружнымъ судомъ конкурсу при предписаніи отъ ²⁶/₂₈ іюля 1880 г. за № 7589 (рѣш. гражд. кассац. д-та 1878 г. № 41), и 2) что настоящій долгъ Пожарскаго Мануиловою, за пропускомъ положеннаго срока на заявленіе его, долженъ быть, согласно 1 п. 1982 ст. уст. о несост., отнесенъ къ 4-му разряду долговъ,—конкурсное управленіе опредѣлило: претензію Мануиловою, въ суммѣ 27,614 р. 6 коп., признать долгомъ Пожарскаго безспорнымъ, перваго рода, съ отнесеніемъ его къ 4-му разряду по удовлетворенію.—На это опредѣленіе повѣренный Мануиловою Сопоцько подалъ окружному суду жалобу, въ коей объяснилъ, что, явившись, по вызову въ общее собраніе заимодавцевъ, состоявшееся 3 мая 1880 г., и заявивъ претензію Мануиловою, онъ, въ подтвержденіе своего заявленія, представилъ исполнительные листы, на которыхъ основана претензія его довѣрительницы къ несостоятельному, причемъ просилъ зачислить Мануилову въ число кредиторовъ и допустить его до участія въ выборахъ кураторовъ,—что присяжный попечитель Левенсонъ, принявъ отъ него довѣренность и исполнительные листы и исчисливъ сумму всѣхъ претензій, въ томъ числѣ и его довѣрительницы, произвелъ всѣ тѣ дѣйствія, которыя требуются закономъ, для выбора изъ наличныхъ заимодавцевъ членовъ конкурснаго управленія,—вслѣдствіе чего онъ, Сопоцько, какъ представитель правъ Мануиловою, былъ избранъ кураторомъ, и затѣмъ Левенсонъ, при рапортѣ своемъ того же 3-го мая, представилъ исполнительные листы Мануиловою въ окружный судъ,—который также, признавая, опредѣленіемъ своимъ объ утвержденіи конкурснаго управленія, Мануилову кредиторшей Пожарскаго и исчисляя сумму претензій, съ причисленіемъ къ оной и претензіи его довѣрительницы, утвердилъ составъ конкурснаго управленія.

Въ виду сего Сопоцько просилъ отнести претензію Мануиловою къ первому роду долговъ и второму разряду по удовлетворенію, постановленіе же конкурснаго управленія отмѣнить.—Владимірскій окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашель, что, при распредѣленіи долговъ несостоятельнаго на роды и разряды, основаніемъ причисленія долговой претензіи частнаго лица къ тому или другому роду долговъ и разряду по удовлетворенію служить какъ свойство самой претензіи, такъ и предъявленіе ея къ несостоятельному въ установленный въ 1888 ст. XI т. срокъ. Особой формы на такое заявленіе законъ не устанавливаетъ, слѣдовательно всякое требованіе, въ какомъ бы видѣ оно ни было изложено, считается достаточнымъ для признанія претензіи предъявленною, если заявленіе послѣдовало послѣ объявленія должника несостоятельнымъ до истеченія 4 мѣсячнаго срока со дня публикаціи о его несостоятельности. По смыслу 1888 ст. подобныя заявленія обращаются до учрежденія конкурснаго управленія въ судъ, признавшій должника несостоятельнымъ, а, по учрежденіи конкурса и по передачѣ въ оный производства суда, требованія заявляются непосредственно сему послѣднему (ст. 1914 и 1963). Изъ сего слѣдуетъ, что судъ не составляетъ единственнаго мѣста, куда кредиторы могутъ обращаться съ своими требованіями къ несостоятельному должнику. Учрежденію конкурснаго управленія предшествуетъ выборъ кураторовъ общимъ собраніемъ заимодавцевъ. Назначеніе дня собранія обусловливается наличностью большинства кредиторовъ по суммѣ ихъ долговыхъ претензій.—Законъ считаетъ наличными кредиторами, имѣющими право участвовать въ выборѣ кураторовъ, только тѣхъ лицъ, которыя предъявили свои права къ несостоятельному въ установленномъ порядкѣ и въ законный срокъ и потому, если къ выбору будутъ допущены лица, не заявившія въ установленномъ порядкѣ своихъ претензій, а слѣдовательно и не имѣющія права принимать участіе въ ономъ, то таковыя выборы считаются недѣйствительными (ст. 1903, 1904, 1907 т. XI). Такимъ образомъ первоначальная повѣрка кредиторскихъ правъ должна производиться въ томъ собраніи, которое созывается на основаніи 1903 ст., и лицо, допущенное къ участію въ томъ собраніи въ качествѣ кредитора, не можетъ быть впослѣдствіи устраняемо, какъ не заявившее въ установленный срокъ претензіи. Исходя изъ сихъ законоположеній и обращаясь къ настоящему дѣлу, окружный судъ усмотрѣлъ, что повѣренный кредиторши Мануиловою, Сопоцько, предъявилъ претензію къ Пожарскому по исполнительнымъ листамъ общему собранію заимодавцевъ 3 мая 1880 г., въ установленный 1880 ст. срокъ, т. е. послѣ объявленія должника несостоятельнымъ и до истеченія срока публикаціи о его несостоятельности,—что заявленіе это было принято общимъ собраніемъ и присяжнымъ попечителемъ и никто изъ участвовавшихъ въ ономъ лицъ, не исключая и тѣхъ, которыя, бывъ выбраны въ кураторы, составили впослѣдствіи конкурсное управленіе, не признавалъ предъявленія повѣреннымъ Сопоцько претензіи неправильнымъ и вслѣдствіе сего Сопоцько, какъ законно предъявившій требованіе къ должнику, былъ допущенъ къ участію въ выборѣ кураторовъ

и былъ выбранъ въ число оныхъ. Представляя на утверждение суда постановление общаго собранія о выборѣ кураторовъ, присяжный попечитель Левенсонъ, въ удостовѣреніе того, что выборъ былъ произведенъ правильно и что повѣренный Сопоцько, участвовавшій въ собраніи отъ имени Мануиловой, значится въ числѣ наличныхъ кредиторовъ по представительству своей довѣрительницы, представилъ въ судъ вмѣстѣ съ другими документами и исполнительные листы Мануиловой. Постановление общаго собранія о выборѣ кураторовъ было утверждено судомъ, слѣдовательно судъ призналъ, что въ собраніи участвовали кредиторы, заявившіе свои претензіи въ установленномъ порядкѣ. Послѣ этого Мануиловой не было уже никакой надобности дѣлать вторичное заявленіе о своей претензіи.—Заключение конкурснаго управления о томъ, что сдѣланное Сопоцько заявленіе о претензіи Мануиловой не можетъ быть принято въ уваженіе и потому, что оно, по своему содержанію, не соответствовало требованію, выражаемому въ исковыхъ прошеніяхъ, не имѣеть никакого основанія въ существующемъ уставѣ о несостоятельности. Предъявивъ свою претензію присяжному попечителю въ общемъ собраніи заимодавцевъ и представивъ, въ подтвержденіе ея, долговые документы, Сопоцько тѣмъ самымъ исполнилъ возлагаемую на кредиторовъ закономъ обязанность въ отношеніи предъявленія своихъ требованій къ несостоятельному должнику.— Въ силу 1963 ст. XI т. конкурсное управление всѣ предъявленныя кредиторами къ несостоятельному должнику требованія обязано заносить въ установленную на сей предметъ книгу, каковая записка и служить удостовѣреніемъ какъ количества и свойства долговъ несостоятельнаго, такъ и времени предъявленія долговыхъ претензій.—Признавая на основаніи вышеизложеннаго претензію Мануиловой заявленную въ установленный срокъ и руководствуясь 1960, 1980 ст. XI т., *окружный судъ опредѣлилъ*: постановление конкурснаго управления по дѣламъ несостоятельнаго должника Пожарскаго, состоявшееся 17 февраля 1881 г., въ отношеніи отнесенія претензіи вдовы штабсъ-капитана Мануиловой къ 4 разряду по удовлетворенію, отмѣнить и отнести эту претензію ко второму разряду.—На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управления по дѣламъ Пожарскаго подалъ апелляционную жалобу, въ которой, повторяя доводы, приведенные въ изложенномъ выше опредѣленіи конкурснаго управления, присовокупилъ, что распоряженіе конкурснаго управления объ отнесеніи претензіи Мануиловой къ 4 разряду удовлетворенія—должно быть въ окончательномъ выводѣ признано правильнымъ и потому, что документы, по которымъ постановлены изложенныя въ исполнительныхъ листахъ рѣшенія, суть заемныя обязательства или не представленныя въ установленный срокъ ко взысканію, или написанныя съ нарушеніемъ устава о гербовомъ сборѣ. Такіе документы, какъ подтвержденные судебными рѣшеніями, должны быть отнесены, согласно 8-му пункту 1960 ст. уст. о несост., къ долгамъ по свойству перваго рода, — по удовлетворенію же ихъ слѣдуетъ отнести, на основаніи 2-го и 4-го пунктовъ 1982 ст., къ 4-му разряду.—Изъ иныхъ исполнительныхъ листовъ Мануиловой видно, что они

были выданы по добровольному соглашенію съ нимъ, несостоятельнымъ должникомъ. Обстоятельства эти, въ связи съ отсутствіемъ въ дѣлахъ должника какихъ либо указаній на то, куда могли дѣться деньги по такому крупному займу, какъ 30 т., конечно, послужили бы конкурсному управленію основаніемъ къ отнесенію претензіи Мануиловой, по 1961 ст. уст. о несост., къ долгамъ спорнымъ втораго рода, если бы въ разсмотрѣннн конкурса были одни долговые обязательства, но такъ какъ по обязательствамъ, состоялись уже судебныя рѣшенія, то конкурсному управленію и оставалось только подчиниться требованію 8 п. 1960 ст. уст. о несост., что имъ и слѣдало.—Собразивъ возраженія апеллятора съ обжалованнымъ рѣшеніемъ и обстоятельствами дѣла,—Московская *судебная палата нашла*: во 1-хъ, неправильнымъ его соображеніе, что заявленіе кредиторомъ, или его повѣреннымъ, долговой претензіи на несостоятельнаго должника не прямо и непосредственно въ судъ, а чрезъ присяжнаго попечителя, будто бы равносильно совершенному отсутствію требуемаго закономъ заявленія долговой претензіи. Самъ апелляторъ призываетъ то обстоятельство, что присяжный попечитель, по закону составляющій лицо одинаково охраняющее интересы всѣхъ безъ изыятій лицъ, имѣющихъ какое либо юридическое отношеніе къ дѣлу о несостоятельности, представленныя ему повѣреннымъ Мануиловой исполнительные листы того же 3 мая 1880 г. представилъ въ окружный судъ, а потому представляется совершенно основательнымъ соображеніе окружнаго суда о томъ, что, послѣ подобнаго представленія присяжнымъ попечителемъ исполнительныхъ листовъ Мануиловой, не было уже никакой надобности дѣлать ей вторичное заявленіе о своей претензіи. Во 2-хъ, основаніемъ для отнесенія претензіи къ тому или другому разряду, послѣ того какъ состоялось окончательное судебное рѣшеніе, служить не первоначальный долговой документъ, бывший предметомъ судебного разсмотрѣнія, а выданный, по рѣшенію, исполнительный листъ, который замѣняетъ бывшія въ разсмотрѣннн суда обязательства и заключаетъ въ себѣ сущность подлежащаго исполненію судебного рѣшенія, подобно тому какъ въ данномъ случаѣ выданныя Мануиловымъ исполнительные листы. Вслѣдствіе сего, и находя съ своей стороны правильными соображенія, изложенныя въ обжалованномъ постановленіи окружнаго суда,—Московская *судебная палата*, на основаніи т. XI ч. 2 уст. торг. ст. 1888 (по прод.) и 1980, утвердила рѣшеніе окружнаго суда. *Въ кассационной жалобѣ*, повѣренный конкурснаго управления, Ралгъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія палаты, объясняетъ, между прочимъ: 1) что въ этомъ рѣшеніи не констатировано, чтобы отъ Мануиловой до истеченія установленнаго 9 пунктомъ прилож. къ 223 ст. уст. гр. суд. срока, т. е. до 27 сентября 1880 г., поступило заявленіе претензіи во Владимірскій окружный судъ. Означенное обстоятельство и не могло быть установлено, такъ какъ Мануилова никакого заявленія окружному суду съ 26 мая до 27 сентября 1880 г. включительно не сдѣлала.—Указаніе на участіе въ общемъ собраніи кредиторовъ 3-го мая 1880 г. неосновательно уже потому, что и присяжному попечителю повѣрен-

ный Мануиловой, въ письменной формѣ,—въ видѣ отдѣльнаго заявленія или въ видѣ записки въ журналѣ общаго собранія,—никакого заявленія не дѣлалъ. При такихъ данныхъ заключеніе о томъ, что заявленіе претензіи присяжному попечителю равносильно заявленію окружному суду, неправильно и нарушаетъ 1888 ст. 2 ч. XI т. Уст. о несост. (рѣш. гр. кас. д—та 1879 г. № 299), содержаніе которой, взятое въ связи съ 1963 ст. 2 ч. XI т., указываетъ на то, что, по передачѣ въ конкурсное управленіе по 1914 ст., производства, конкурсное управленіе записываетъ предъявленные долги въ книгу, съ означеніемъ: а) документа, на которомъ долгъ основанъ; б) времени, съ коего долгъ состоялся, и в) суммы. Слѣдовательно первоначальное, какъ сказано въ 1963 ст., заявленіе по 1888 ст. должно содержать въ себѣ всѣ вышеозначенныя свѣдѣнія; а подобнаго заявленія Мануиловою не было сдѣлано не только окружному суду, но даже,—если допустить возможность приѣма попечителемъ и конкурсомъ такихъ заявленій,—ни присяжному попечителю, ни конкурсному управленію. То обстоятельство, что присяжный попечитель передалъ исполнительные листы Мануиловой въ судъ до истеченія установленнаго 4-хъ мѣсячнаго срока, не имѣетъ никакого значенія потому, что на присяжномъ попечителѣ не лежитъ обязанности заявлять претензіи, по порученію кредиторовъ, суду и потому дѣйствіе его, какъ лица неуполномоченнаго ни закономъ, ни довѣренностію Мануиловой, не могло замѣнить требуемаго закономъ предъявленія претензіи въ судъ и невозможность этой замѣны подтверждается въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ, что въ составленномъ Владимірскимъ окружнымъ судомъ списокѣ кредиторовъ, заявившихъ по 26 іюля 1880 г. свои претензіи, Мануилова не значится (рѣш. гражд. кассац. д—та 1878 г. № 41) и, слѣдовательно, самъ окружный судъ не считалъ претензію Мануиловой заявленою 3 мая 1880 г. Довѣріе закона къ суду не можетъ быть замѣнено довѣріемъ суда къ присяжному попечителю и, если допустить въ принципѣ право присяжнаго попечителя принимать заявленія кредиторовъ вмѣсто суда, то, при неустановленіи закономъ срока, въ который попечитель долженъ передать сдѣланное ему заявленіе суду, на практикѣ могутъ возникнуть многія злоупотребленія. 2) Приведенное нарушеніе 1888 ст. 2 ч. XI т. и 9 п. врем. прав. о несост. состоялось съ совокупнымъ нарушеніемъ закона, изображеннаго въ 1 п. 1982 ст. 2 ч. XI т., въ силу котораго долги, въ положенный объявленіемъ о несостоятельности (прил. № 2 къ 2022 ст. 2 ч. XI т.) срокъ, не представленные, причисляются къ долгамъ четвертаго разряда (4 п. 1977 ст.) по удовлетворенію, если только не будетъ доказано, что означенная просрочка, по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, была неизбежна, чего въ настоящемъ дѣлѣ не констатировано. 3) Въ поданной имъ, просителемъ, апелляціи, онъ, помимо другихъ доводовъ, указывалъ на правильность отнесенія претензіи Мануиловой къ 4-му разряду по тому основанію, что документы, по которымъ постановлены изложенныя въ исполнительныхъ листахъ рѣшенія, суть заемныя обязательства или непредставленныя въ установленный срокъ ко взысканію, или написанныя съ нарушеніемъ устава о гербовомъ

сборѣ, а такіе документы, на основаніи 2 и 4 пунктовъ 1982 ст. 2 ч. XI т. уст. о несост., относятся къ четвертому разряду. Отрицая правильность этого указанія, судебная палата находитъ, что послѣ того, какъ состоялось окончательное судебное рѣшеніе, обрѣженію въ конкурсномъ порядкѣ подлежитъ не первоначальный долговой документъ, а выданный по рѣшенію исполнительный листъ. Такое соображеніе палаты нарушаетъ 2 и 4 пункты 1982 ст. 2 ч. XI т., разъясненныя въ рѣшеніяхъ гражд. кассац. д—та 1875 г. № 42 и 1880 г. № 149, по смыслу которыхъ претензія, признанная судебнымъ рѣшеніемъ, подлежитъ внесенію въ общій счетъ долговъ, какъ безспорная, по опредѣленію достоинства и количества удовлетворенія таковой претензіи, какъ и всѣхъ вообще, производится въ порядкѣ, указанномъ въ 1975—1982 ст. уст. о торг. несост.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, сообразивъ съ законами какъ приведенные въ просьбѣ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Пожарскаго поводы кассаціи, такъ и обжалованное просителемъ рѣшеніе судебной палаты о заявленной, вслѣдствіе публикаціи о несостоятельности Пожарскаго, претензіи кредиторши его Мануиловой, по семи исполнительнымъ листамъ, на присужденные ей съ сего должника 27,614 р.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ семь обрѣженію подлежатъ два вопроса: во первыхъ, *можетъ ли считаться претензія своевременно заявленою по публикаціи о несостоятельности, когда,—какъ въ данномъ случаѣ,—по вызову присяжнымъ попечителемъ кредиторовъ несостоятельнаго должника въ общее ихъ собраніе, повѣренный кредиторши, явившись въ это собраніе, заявилъ присяжному попечителю о претензіи своей довѣрительницы, съ представленіемъ упомянутыхъ исполнительныхъ листовъ, затѣмъ былъ общимъ собраніемъ кредиторовъ допущенъ къ участию въ занятіяхъ собранія и самъ выбранъ кураторомъ, а представленные имъ исполнительные листы, въ тотъ же день, до истеченія узаконеннаго четырехмѣсячнаго срока, вмѣстѣ съ постановленіемъ общаго собранія кредиторовъ Пожарскаго, были присяжнымъ попечителемъ представлены въ окружный судъ, открывшій несостоятельность сего должника?* и во вторыхъ, *можетъ ли кредиторъ, по претензіямъ котораго состоялись судебныя рѣшенія, заявляя свое взысканіе вслѣдствіе публикаціи о несостоятельности сего должника, ограничиться представленіемъ исполнительныхъ листовъ на присужденныя ему суммы, или обязанъ онъ представить къ дѣлу о несостоятельности его должника и тѣ долговые документы, по которымъ послѣдовали въ его пользу судебныя рѣшенія, въ представленныхъ имъ исполнительныхъ листахъ изложенныя?*—По первому вопросу,—относительно предъявленія кредиторами своихъ претензіи вслѣдствіе публикаціи о несостоятельности ихъ должника,—изъ относящихся къ сему предмету узаконеній: уст. торгов. 2 ч. XI т. св. зак. изд. 1857 г.; временныхъ правилъ производства дѣлъ о несостоятельности (въ общихъ судебныхъ мѣстахъ) прилож. къ ст. 223 (примѣч.) уст.

гр. суд. изд. 1876 г.;—приложенія VI къ ст. 1400 (примѣч.) уст. гр. суд.,—о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности, судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II (изд. 1883 г.),—усматривается, что съ признаніемъ подлежащимъ судомъ лица, впаваго въ неоплатность, должникомъ несостоятельнымъ, производится о томъ публикаціи въ вѣдомостяхъ (пункты 1-й и 8-й приведенныхъ выше приложеній къ уст. гражд. суд. и 1881 и 1885 ст. уст. торг.);—силою сихъ объявленій, всѣ имѣющіе къ должнику какіе либо иски по имуществу, всѣ заимодавцы его и должники, по какому бы то праву ни было, обязаны въ томъ судѣ, гдѣ открылась несостоятельность, предъявить свои права и обязанности въ четырехмѣсячный срокъ со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ (ст. 1888 уст. торг., и 9 и упомянутыхъ приложеній къ уст. гражд. суд.),—а, между тѣмъ, назначенный къ дѣламъ несостоятельнаго должника присяжный попечитель, уполномоченный отъ суда быть, вмѣстѣ съ наличными заимодавцами, хозяиномъ массы, до открытія конкурса (1892, 1899, 1900 ст. уст. торг.), по явкѣ части заимодавцевъ, по суммѣ преимущественной, лично, или чрезъ повѣренныхъ,—назначаетъ день общаго собранія кредиторовъ для выбора кураторовъ, и, по учрежденіи конкурснаго управленія, представляетъ суду объ утвержденіи сего конкурса (1903, 1904 ст. уст. торг.); затѣмъ уже вступаетъ въ дѣйствіе конкурсное управленіе,—въ которое изъ суда передается все дѣлопроизводство о несостоятельности, а присяжный попечитель немедленно представляетъ, съ валовымъ счетомъ, отчетъ о состояніи долговъ и имущества несостоятельнаго и о всемъ, что имъ попечителемъ, вмѣстѣ съ наличными заимодавцами, было учинено; послѣ сего всѣ требованія къ несостоятельному заявляются и всѣ дѣла, просьбы и отношенія, къ составу массы принадлежащія, вступаютъ непосредственно въ конкурсное управленіе (1910, 1914, 1928, 1930 и слѣд. ст. уст. торг.).—Изъ вышеизложеннаго явствуетъ: 1) что въ законахъ о несостоятельности не содержится постановленія, по которому, со времени назначенія присяжнаго попечителя къ дѣламъ несостоятельнаго должника,—заявленіе кредитора о своей претензіи, сдѣланное не суду, или конкурсу, а сему присяжному попечителю, считалось бы недѣйствительнымъ; цѣль закона, упоминающаго о заявленіи *суду*, очевидно та, чтобы такое заявленіе кредитора сдѣлалось извѣстнымъ суду, вѣдающему дѣло о несостоятельности должника, чтобы оно дошло до свѣдѣнія сего суда, но безразлично, посредственно-ли,—чрезъ присяжнаго попечителя, или конкурсъ,—или непосредственно; присяжному же попечителю необходимо о каждомъ такомъ заявленіи узнать немедленно, если оно сдѣлано до созыва общаго собранія кредиторовъ;—2) что, если на присяжномъ попечителѣ лежитъ обязанность составленія предварительнаго валоваго счета долгамъ несостоятельнаго, созваніе общаго собранія кредиторовъ, которые должны выбрать кураторовъ и представленіе суду о результатѣ занятій общаго собранія, а общее собраніе составляется изъ кредиторовъ, очевидно уже заявившихъ свои права и по нимъ допущенныхъ къ участию въ этомъ собраніи,—то, по общему смыслу приве-

денныхъ законовъ, заявленіе заимодавца о своихъ правахъ, а въ числѣ таковыхъ и о правѣ на участіе въ дѣлѣ о несостоятельности ихъ должника,—сдѣдовательно и въ занятіяхъ общаго собранія по выбору конкурснаго управленія,—можетъ быть сдѣлано не только *суду*, но, до учрежденія конкурса, и *присяжному попечителю*,—и 3) что, при такомъ заявленіи кредитора, долженъ быть безусловно соблюденъ установленный четырехмѣсячный срокъ со дня послѣдней публикаціи о несостоятельности должника.—Такимъ образомъ, признавая, что, по 9-му пункту приложенія къ ст. 223 уст. гр. суд. изд. 1876 г., соответствующему п. 9 прилож. VI къ ст. 1400—(примѣч.) уст. гр. судопр. судебн. устав. ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II изд. 1883 г., и по 1888 ст. уст. торг. 2 ч. XI т. св. зак. (изд. 1857 г.),—претензія, заявленная кредиторомъ несостоятельнаго должника, съ представленіемъ документовъ, присяжному попечителю и представленная симъ послѣднимъ въ судъ до истеченія установленнаго по производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ дѣламъ о несостоятельности четырехмѣсячнаго срока, почитается представленною своевременно,—и усматривая изъ даннаго дѣла, что судебная палата по сему предмету постановила рѣшеніе съ настоящимъ разъясненіемъ согласное,—Правительствующій Сенатъ находитъ кассационную жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Пожарскаго на эту часть рѣшенія палаты незаслуживающею уваженія.—Принимая затѣмъ во вниманіе,—по второму вопросу,—что судебная палата, въ томъ же обжалованномъ со стороны конкурса рѣшеніи по настоящему дѣлу, нашла, что основаніемъ для отнесенія претензій къ тому или другому разряду, послѣ того, какъ состоялось судебное рѣшеніе, служить не первоначальный долговой документъ, а выданный по рѣшенію исполнительный листъ, Правительствующій Сенатъ находитъ это соображеніе палаты,—послужившее основаніемъ къ соответственному съ нимъ разрѣшенію дѣла по существу,—неправильнымъ, ибо, независимо отъ раздѣленія конкурснымъ управленіемъ всѣхъ долговъ несостоятельнаго на три *рода*, изъ которыхъ къ первому причисляются долги безспорные, присужденные ко взысканію рѣшеніями судебныхъ мѣстъ (1959 и 8 п. 1960 ст. уст. торг. 2 ч. XI т. св. зак.),—распредѣленіе, къ удовлетворенію на разряды всѣхъ долговъ, въ томъ числѣ и присужденныхъ ко взысканію судебными рѣшеніями,—какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (сб. рѣш. гражд. кассац. д-та 1875 г. № 42, 1880 г. № 149),—производится по правиламъ, изложеннымъ въ 1975—1982 ст. уст. торг. 2 ч. XI т. св. зак. (изд. 1857 г.), т. е. по достоинству и свойству тѣхъ документовъ, на коихъ долгъ основанъ, какъ-то: векселей, заемныхъ писемъ, книгъ и проч. (1963, 1980, 1982 ст. уст. торг.); при чемъ судебное рѣшеніе дѣлаетъ претензію только *безспорною*, но не даетъ еще кредитору права на полученіе по ней удовлетворенія по высшему разряду;—при составленіи-же разчета долговъ къ удовлетворенію, конкурсное управленіе вправѣ отнести взысканія этого рода, наравнѣ съ другими безспорными претензіями, къ тому разряду, признакамъ котораго они соответвуютъ, такъ-какъ, при опредѣленіи количества удовлетворенія

долговъ несостоятельнаго, принимается во вниманіе не одна *дѣйствительность* долговаго акта, но и *свойство* долга, по его источнику.—Слѣдовательно, и по данному дѣлу, при отнесеніи присужденной судомъ претензіи Мануиловой къ тому или другому *разряду* по удовлетворенію,—должны быть приняты въ соображеніе свойство и достоинство первоначальныхъ долговыхъ документовъ и обязательствъ, а вовсе не исполнительные листы, какъ полагаетъ палата, неправильно основываясь на приведенной въ ея рѣшеніи 1980 ст. уст. торг. ч. 2 т. XI св. зак.—А потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1980 ст. 2 ч. XI т. св. зак., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой Департаментъ той-же палаты.

132.—1884 года сентября 19-го дня. По прошенію купца *Василія Красковскаго* объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, графъ В. А. Тизенгаузенъ).

По закладной, утвержденной 13 марта 1880 г., князь Трубецкой занялъ у Красковскаго 43 тысячи руб., срокомъ на 2 года, изъ 10⁰%, которые должны уплачиваться за каждый годъ впередъ. Изъ надписи Трубецкаго видно, что 3-го апрѣля 1881 г. онъ уплатилъ проценты впередъ за полгода, въ количествѣ 2150 руб., т. е. по 13-е сентября 1881 г. Затѣмъ, и до наступленія срока закладной, именно 2 мая 1881 г., князь Трубецкой, желая перезаложить свое имѣніе въ высшей цѣнѣ, внесъ въ кассу окружнаго суда какъ капитальный долгъ Красковскому, такъ и причитающіеся ему, по срокъ закладной, проценты, всего въ количествѣ 45,150 руб., каковыя деньги 4 мая 1881 г. Красковскимъ и получены изъ кассы суда.—Находя, что, со дня полученія капитала, Красковскій лишился права на полученіе процентовъ, князь Трубецкой предъявилъ къ Красковскому искъ, требуя возвращенія процентовъ за время съ 4 мая 1881 г. по 13 марта 1882 г.—Владимірскій окружный судъ отказалъ въ искѣ, а Московская *судебная палата* нашла, что отвѣтчикъ Красковскій, какъ доказывается представленнымъ удостовѣреніемъ Московскаго нотаріальнаго архива и сознаніемъ повѣреннаго его, дворянина Ранга, получилъ 4 мая 1881 г. въ свое распоряженіе сумму 43,000 руб., которая, по закладной 8 марта 1880 г., была отдана имъ князю Трубецкому, срокомъ на два года, т. е. по 13 марта 1882 года. Обстоятельство это лишаетъ Красковскаго права на удержаніе въ свою пользу также полученныхъ имъ впередъ процентовъ, такъ-какъ на послѣдніе онъ приобрѣталъ право лишь въ силу предоставленія въ пользованіе князя Трубецкаго занятаго имъ капитала, въ продолженіе того времени, на которое былъ заключенъ заемъ и получены проценты (641 и 2020 ст. т. X ч. 1). Указаніе Красковскаго на несоблюденіе, при возвращеніи княземъ Трубецкимъ занятаго капитала, того порядка, который установленъ закономъ 6 марта 1878 г., не можетъ быть

принято въ уваженіе, ибо добровольное полученіе Красковскимъ 4 мая 1881 года всего занятаго у него капитала—43 т. руб.—должно быть разсматриваемо, какъ отреченіе, по обоюдному согласію сторонъ, отъ первоначальныхъ условій займа, относительно срока (1545, 1547 ст. т. X ч. 1). Съ другой стороны, Красковскій, получивъ въ полное свое владѣніе означенный капиталъ, не имѣетъ никакого права на удержаніе также и процентовъ на оный, и, при дѣйствіи 574 ст. т. X ч. 1., обязанъ возвратитъ проценты, причитающіеся за время съ 4 мая 1881 г., что и составитъ сумму 3549 р. 17 коп. Красковскій проситъ объ *отмѣнѣ рѣшенія* палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., 574 ст. X т. 1 ч. и 2020 ст. тогоже тома, по прод. 1881 года.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Московская судебная палата признала, что безмолвное полученіе Красковскимъ занятаго у него, по закладной, капитала должно быть разсматриваемо какъ отреченіе, по обоюдному согласію сторонъ, отъ первоначальныхъ условій займа, относительно срока; но въ законѣ не содержится указаній на то, чтобы неоглашеніе уклоненія отъ договора могло быть сочтено за отказъ кредитора отъ правъ своихъ. Такого правила не выражено и въ ст. 1547 т. X ч. 1. Статья эта, указывая на добровольное отступленіе одной стороны отъ своего права, какъ на способъ прекращенія силы договора, не содержитъ никакихъ указаній на то, что именно можетъ служить признакомъ такого добровольнаго отказа отъ права, и вовсе не указываетъ на отсутствіе оглашенія неисправности лица обязаннаго, какъ на подобный признакъ. Засимъ, хотя на практикѣ, нерѣдко и внѣ установленныхъ самимъ закономъ случаевъ, кредиторы прибѣгаютъ къ оглашенію неисправности лицъ, по договору обязанныхъ, но непринятіе мѣръ этой, вполне зависящей отъ усмотрѣнія кредитора и могущей имѣть значеніе лишь въ смыслѣ удостовѣренія самаго факта нарушенія договора, не можетъ быть истолковано въ смыслѣ отказа кредитора отъ правъ своихъ по договору (рѣш. 1875 г. № 156, 1879 г. № 40, 1880 г. № 196). Въ настоящемъ случаѣ, подобное заключеніе палаты представляется тѣмъ болѣе неправильнымъ, что Красковскій причитающіеся ему по закладной проценты, по 13 сентября 1881 г., получилъ еще до внесенія капитала и именно 3-го апрѣля 1881 г., а 4 мая того-же года получилъ изъ суда не только капиталъ, но и остальные, слѣдующіе ему по срокъ закладной, проценты; слѣдовательно, и оглашать нарушенія принадлежащихъ ему по договору правъ не предстояло никакой надобности. Затѣмъ, въ силу 2020 ст. X т. 1 ч. по прод. 1881 г., по займамъ, по которымъ условленное вознагражденіе за пользованіе капиталомъ превышаетъ ростъ узаконенный, должникъ хотя и имѣетъ право, во всякое время, спустя 6 мѣсяцевъ по заключеніи займа, возвратитъ занятый капиталъ, но съ тѣмъ однако, чтобы заимодавецъ былъ письменно предупрежденъ объ этомъ, не менѣе какъ за 3 мѣсяца. А потому, палата, для признанія за княземъ Трубецкимъ права на полученіе обратно уплаченныхъ имъ впередъ по закладной

процентовъ, должна была установить, что требуемое вышеприведеннымъ закономъ условіе имъ исполнено,—чего, однако, со стороны палаты, въ данномъ случаѣ, не сдѣлано. Вслѣдствіе чего, Правительствующій Сенатъ о рѣдьяляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 1547 ст. X т. 1 ч. и 2020 ст. того-же тома по прод. 1881 г., отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же палаты.

133.—1884 года октября 3-го дня. По прошенію повѣреннаго Орловскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Александра Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты (по 2-му гражданскому департаменту).

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; доклады-валъ дѣло сенаторъ, бар. Б. Ф. Гойншгенъ-Гюне; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. П. Барковский).

16-го октября 1880 года конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника умершаго купца Кирилла Головатаго, чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова, предъявило въ Орловскомъ окружномъ судѣ искъ въ Орловскому городскому общественному банку и въ исковомъ прошеніи своемъ повѣренный Серебряковъ объяснилъ, что 25 мая 1875 г. банкъ принялъ въ залогъ недвижимое имущество Головатаго, состоящее изъ домовъ съ мѣстами и постройками въ городѣ Орлѣ, причемъ выдалъ ссуду 15,000 руб. срокомъ на три года. При наступленіи этого срока Головатый не уплатилъ занятыхъ денегъ, вслѣдствіе чего банкъ назначилъ означенное имущество въ продажу на 3-е декабря съ переторжкою 7 декабря 1879 г., а, за несостоявшимися того числа торгами, продажа была назначена на 14-е мая съ переторжкою 18-го марта 1880 года. Въ этотъ срокъ имущество Головатаго было продано за 22,785 руб., причемъ, за удовлетвореніемъ себя въ капитальной суммѣ долга съ $\%$, банкъ кромѣ того удержалъ въ свою пользу изъ вырученной суммы особый штрафъ въ размѣрѣ 12 $\%$ за все просроченное время, всего 3278 руб. Въ виду того: 1) что, по силѣ 116, 117, 103, 104 и 55 ст. своего устава, банкъ обязанъ былъ назначить имущество Головатаго въ продажу не далѣе 3-хъ мѣсяцевъ со дня просрочки долга, каковымъ срокомъ и ограничивалось право банка на удержаніе сказаннаго штрафа и 2) что посему удержаніе банкомъ штрафа этого со дня просрочки Головатымъ долга, т. е. съ 23 августа 1878 г., по день продажи имѣнія, является произвольнымъ,—повѣренный Серебряковъ просилъ судъ взыскать съ Орловскаго общественнаго банка въ пользу конкурса по дѣламъ Головатаго 2828 руб. съ $\%$ со дня продажи имущества Головатаго 18 марта сего года по день платежа, судебныя издержки и за веденіе дѣла. Повѣренный Орловскаго общественнаго банка, присяжный повѣренный Зайцевъ, отвергая этотъ искъ конкурса доказывалъ, что указываемый повѣреннымъ истца 3-хъ мѣсячный срокъ по отношенію къ недвижимымъ имѣніямъ примѣненъ быть не можетъ и потому банкъ имѣлъ право удержать штрафъ съ Головатаго въ томъ раз-

мѣрѣ, какой оспаривается нынѣ конкурсомъ. Окружный судъ, находя, между прочимъ, что, за установленіемъ уставомъ опредѣленнаго срока для продажи недвижимыхъ имѣній, объясненія повѣреннаго конкурснаго управленія объ обязательности по отношенію къ тѣмъ имѣніямъ назначеннаго по уставу для движимыхъ имуществъ 3-хъ мѣсячнаго срока—оказываются неимѣющими правильнаго основанія, и принимая во вниманіе, что въ то же время право банка держать у себя просроченное имѣніе, не подвергая его продажѣ, не безусловно, такъ какъ заемщикъ, неимѣющій возможности уплатить долгъ свой въ срокъ, можетъ, въ огражденіе себя отъ тѣхъ или другихъ невыгодныхъ послѣдствій продолжительной просрочки долга, какъ-то: въ отношеніи платежа $\%$ и т. п., требовать отъ банка скорѣйшей продажи его имѣнія, а, при неисполненіи сего банкомъ, имѣеть затѣмъ право продать имѣніе по вольной цѣнѣ, Головатымъ же ни того, ни другаго предпринято не было,—отказалъ въ искѣ Головатаго. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный конкурса Головатаго, Серебряковъ, объяснялъ, что если срокъ продажи недвижимаго имѣнія буквально не обозначенъ въ уставѣ банка, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы банкъ могъ дѣйствовать въ семъ отношеніи произвольно во вредъ заемщиковъ, и срокъ этотъ долженъ быть опредѣленъ по общему смыслу устава банка въ связи съ другими общими узаконеніями, и что указаніе суда, что отъ заемщика зависитъ требовать скорѣйшей продажи имѣнія или продать оное по вольной цѣнѣ, несостоятельно, такъ какъ если банкъ можетъ не стѣсняться никакимъ срокомъ для продажи недвижимаго имѣнія, то и требованіе заемщика о скорѣйшей продажѣ не можетъ быть для банка обязательно; продать же имѣніе по вольной цѣнѣ не всегда возможно. Въ засѣданіи палаты, при словесныхъ объясненіяхъ, Серебряковъ, поддерживая доводы апелляціонной жалобы, просилъ удовлетворить его исковыя требованія. Въ случаѣ же, если палата не раздѣлитъ его убѣжденій объ обязательности для банка продать имущество Головатаго въ трехмѣсячный срокъ со дня просрочки платежа по закладной, онъ, Серебряковъ, просилъ палату,—въ виду того, что въ положеніи о город. банкахъ не установлено срока, а также и того, что во время изданія положенія о город. банкахъ дѣйствовала 2 ч. X т., а, слѣдовательно, Орловскій городской общественный банкъ обязанъ былъ, при продажахъ недвижимыхъ имуществъ, относительно срока руководствоваться 2077, 2078 и 2112 ст. X т. 2 ч., какъ многіе городскіе банки и дѣйствуютъ,—признать банкъ, на основаніи этихъ статей, обязаннымъ продать заложенное имѣніе Головатаго ни въ какомъ случаѣ не позже 15 ноября 1878 г., а такъ какъ банкъ до означеннаго числа не продалъ этого имущества по своей винѣ, то онъ обязанъ возратить конкурсному управленію излишній штрафъ, удержанный изъ суммы, вырученной отъ продажи имѣнія Головатаго, за время съ 15 ноября 1878 г. по день продажи, въ количествѣ 2400 руб., каковую сумму съ $\%$ со дня продажи имущества и присудить въ пользу конкурснаго управленія, возложивъ издержки на банкъ. Противъ этого, повѣренный Орловскаго городского общественнаго банка, присяжный

Гражд. 1884 г.

повѣренный Зайцевъ, возражалъ, что апелляторъ смѣшиваетъ какъ въ апелляціонной жалобѣ, такъ и здѣсь, порядокъ продажи и реализацію долга: для перваго, то есть порядка продажи, установлены въ положеніи о город. банкахъ извѣстныя правила, которыя Орловскій общественный банкъ исполнилъ, что доказывается отчасти и представляемымъ имъ въ настоящемъ засѣданіи отношеніемъ правленія банка въ Орловское городское полицейское управленіе (отъ 25 іюня 1879 г. за № 846); что же касается реализаціи банкомъ долга, то срокъ для этой реализаціи положеніемъ о городскихъ банкахъ не установленъ. Указывая, далѣе, на непримѣнимость къ настоящему дѣлу установленнаго 103 ст. пол. о город. банкахъ 3-хъ мѣсячнаго срока, Зайцевъ объяснилъ, что въ положеніи о город. банкахъ, дѣйствительно, опредѣленъ порядокъ продажи (ст. 117 и 55),—но и только. Уставами банковъ ограждаются преимущественно интересы сихъ послѣднихъ. Разъ же заемщикъ получилъ деньги, вся сумма отношеній его къ банку сводится къ обязанности уплатить долгъ, почему и предполагается, что заемщикъ самъ будетъ радѣть о своемъ интересѣ и приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы не потерпѣть ущерба. Если заемщикъ не въ состояніи уплатить долгъ, ему не запрещается настаивать на скорѣйшей продажѣ и требовать ускоренія продажи въ случаѣ промедленія. Но когда банкъ не торопится продажей, а должникъ молчитъ—значитъ у нихъ состоялось молчаливое соглашеніе, конечно, въ интересахъ должника, во избѣжаніе открытія положенія его дѣлъ публикаціею.— По выслушаніи дѣла и словесныхъ объясненій повѣренныхъ тяжущихся сторонъ, *судебная палата* нашла, что разрѣшеніе настоящаго спора можетъ быть сведено къ разрѣшенію вопроса о срокѣ, въ который Орловскій городской общественный банкъ обязанъ продать состоявшее у него въ залогъ недвижимое имѣніе при неуплатѣ заемщикомъ полученной ссуды. По отношенію къ сему вопросу, въ нормальномъ положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ (6 февраля 1882 г.) заключаются слѣдующія правила: по 116 ст.—,тому, кто не уплатитъ въ срокъ банковаго долга, дается 10 дней льготы, если ссуда выдана подъ залогъ имущества, находящагося въ одномъ съ банкомъ городѣ или въ его уѣздѣ, и 20 дней—если заемъ произведенъ подъ залогъ въ другихъ уѣздахъ губерніи; но когда въ теченіи этихъ льготныхъ сроковъ занятыя деньги внесены не будутъ, банкъ относится въ мѣстную полицію (городскую или земскую) объ описи просроченнаго имѣнія по доставленіи доходовъ съ онаго въ банкъ. Опись составляется не далѣе 10 дней съ полученія о семъ полиціею требованія банка“...; по 117 ст.—,по полученіи отъ полиціи описи, банкъ дѣлаетъ распоряженіе о продажѣ заложеннаго имѣнія, которая производится на томъ же основаніи, какъ изъяснено въ ст. 55 сего положенія“; въ 55 ст. изъяснено: „дома, лавки, фабрики и вообще недвижимыя имущества, осеквестрованныя за неплатежъ долга банку по векселямъ, продѣются съ публичнаго торга въ самомъ банкѣ, при членѣ городской думы, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для таковыхъ продажъ правилъ. Въ случаѣ безуспѣшности торговъ въ банкѣ, онъ представ-

ляетъ губернскому правленію о продажѣ въ ономъ имуществѣ на общемъ основаніи“; по 118 ст.—,изъ вырученныхъ продажей имѣнія денегъ удерживаются должная банку сумма съ % на оную за все просроченное время, издержки по продажѣ и особый въ пользу банка штрафъ на основаніи 104 ст. настоящаго положенія“; въ 104 ст. этотъ штрафъ опредѣленъ по 1% за каждый по истеченіи срока займа мѣсяць, не исключая и льготныхъ дней, со всей занятой суммы. Кромѣ приведенныхъ правилъ, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ „о ссудахъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній“, никакихъ другихъ указаній собтвенно по вопросу о продажѣ сихъ имѣній ни въ семъ отдѣлѣ, ни въ другихъ отдѣлахъ положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ не содержится и трехмѣсячный срокъ продажи, опредѣленный 103 ст., на которую, между прочимъ, была сдѣлана ссылка со стороны апеллятора, относится до продажи заложенныхъ вещей, какъ это явствуетъ изъ текста этой статьи и мѣста, занимаемаго ею въ системѣ положенія въ отдѣлѣ: „о ссудѣ подъ залогъ драгоценныхъ и другихъ, неподверженныхъ порчѣ, вещей“ и потому разрѣшеніе спорнаго вопроса на основаніи этой статьи нельзя признать правильнымъ, съ чѣмъ, впрочемъ, согласился и самъ апелляторъ, какъ это видно изъ данныхъ имъ въ настоящемъ засѣданіи палаты объясненій и заявленномъ, на основаніи оныхъ, уменьшеніи исковой суммы. Вникая въ точный разумъ приведенныхъ правилъ, нельзя не придти къ выводу, что хотя въ оныхъ срокъ продажи заложенныхъ банку недвижимыхъ имѣній и не опредѣленъ буквально, но тѣмъ не менѣе заключающіяся въ оныхъ указанія, *кои ми опредѣляется порядокъ дѣйствій банка на случай продажи сихъ имѣній*, убѣждаютъ: во 1-хъ, въ томъ, что банкъ не волея въ семъ случаѣ дѣйствовать по своему произволу, какъ это утверждаетъ повѣренный банка, Зайцевъ, и какъ признано и въ обжалованномъ рѣшеніи окружнаго суда, и во 2-хъ, что срокъ продажи упомянутыхъ имѣній долженъ быть опредѣленъ на основаніи дѣйствовавшихъ при изданіи положенія общихъ правилъ для публичной продажи. Правильность сего вывода подтверждается: 116 и 117 ст. положенія, въ коихъ прямо указано, что по истеченіи льготныхъ дней банкъ сообщаетъ въ мѣстную полицію объ описи просроченнаго имѣнія и обязываетъ сію полицію и банкъ: первую—составить опись не далѣе десяти дней съ полученія о семъ требованія банка, а послѣдній—по полученіи отъ полиціи описи, сдѣлать надлежащія распоряженія о продажѣ заложеннаго имѣнія, которая засимъ должна быть произведена согласно прямому указанію 55 ст., „съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для таковыхъ продажъ правилъ“, или въ самомъ банкѣ или, при безуспѣшности торговъ, въ губернскомъ правленіи. Указаніе, что упомянутая продажа должна быть произведена съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для таковыхъ продажъ правилъ, заключаетъ въ себѣ и указаніе на сроки продажи, такъ какъ правила о срокахъ продажи недвижимыхъ имѣній съ публичнаго торга, очевидно, входятъ въ составъ правилъ, установленныхъ для таковыхъ продажъ. Объясненіе повѣренняго Зайцева, что въ 116 ст. заключается лишь указаніе на

Гражд. 1884 г. 37°

полицію, какъ на присутственное мѣсто, которому сообщается о сдѣланіи описи имѣнія, но не содержится опредѣленія срока на это сообщеніе, явно не согласуется съ точнымъ смысломъ сего закона, а ссылка его же на то, что въ положеніи не установлено вовсе срока на продажу недвижимаго имѣнія, въ виду предвидѣнія различныхъ экономическихъ причинъ, кои могутъ вліять на успѣшность продажи и даже лишить банкъ возможности получить долгъ, также несостоятельна: по правиламъ положенія, въ ссуду выдается не болѣе половины оцѣночной суммы (110 ст.), ссуда назначается на относительно краткій срокъ въ одинъ и два года (111 ст.), въ который, только развѣ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, при коихъ имѣютъ мѣсто обыкновенно и особія мѣры, цѣнность заложеннаго имѣнія можетъ упасть болѣе, чѣмъ на половину; наконецъ 119 ст. гарантируетъ банкъ на случай неправильной оцѣнки правомъ иска съ цѣновщиковъ и съ членовъ думы, утвердившихъ оцѣнку; всѣ эти правила указываютъ, что интересы банковъ достаточно обеспечены и при срочной продажѣ заложеннаго имѣнія безъ нарушенія при семъ правъ заемщика, обязаннаго къ платежу сверхъ должной банку суммы и % еще особаго въ пользу банка штрафа по 104 ст.; разсужденія повѣреннаго Зайцева, что заемщикъ можетъ избѣгать платежа сего штрафа платежемъ долга или продажей имѣнія по вольной цѣнѣ, не имѣя никакой связи съ спорнымъ вопросомъ, не исключаютъ права заемщика, на случай неплатежа долга, рассчитывать, что заложенное имѣніе будетъ продано по правиламъ устава банка. Обращаясь, засимъ, къ опредѣленію срока продажи, на основаніи *тѣхъ установленныхъ правилъ для публичной продажи, коими банкъ обязанъ руководствоваться* и въ составъ коихъ входятъ, какъ замѣчено выше, и правила о срокахъ продажи, нельзя не признать, что, по времени обнародованія положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ (6 февраля 1862 г.), 55 ст. сего положенія, заключающая въ себѣ упомянутую ссылку, разумѣла правила о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній, содержащаяся во 2 ч. X т., а именно: 2077, 2087 и 2088, 2092—2099 и 2111—2113 ст. Согласно съ сими правилами, правленіе банка, по полученіи изъ полиціи описи заложеннаго имѣнія, обязано *въ первое же засѣданіе* приступить къ разсмотрѣнію сей описи и, когда таковая будетъ признана правильною, составить объявленіе о назначенной продажѣ, препроводивъ оное *съ первою же затѣмъ почтою*, куда слѣдуетъ, для обнародованія. Назначеніе въ семъ объявленіи времени продажи поставлено закономъ въ зависимость отъ цѣны назначеннаго въ продажу имѣнія, и день торга не можетъ быть назначенъ ранѣе одного мѣсяца со дня подписанія объявленія о продажѣ по отношенію именно къ оцѣненному не свыше 300 руб., не ранѣе какъ черезъ два мѣсяца по отношенію къ имѣнію, оцѣненному не свыше 7500 руб. и не ранѣе трехъ мѣсяцевъ—по отношенію къ имѣніямъ высшей оцѣнки, причемъ продажа сихъ имѣній производится всегда въ одно и то же время не менѣе двухъ разъ въ годъ, въ сроки, опредѣляемые по правиламъ 2111 ст. 2 ч. X т. Примѣняя эти общія положенія къ обстоятельствамъ настоящаго

дѣла и принимая во вниманіе, что срокъ платежа по ссудѣ, выданной Головатому изъ Орловскаго городского общественнаго банка подъ залогъ его имѣнія въ городѣ Орлѣ въ суммѣ 15,000 руб., наступилъ 23 мая 1878 г.,— съ этого времени слѣдуетъ исчислять 10 дней льготы, согласно 116 ст., а засимъ указанное въ сей же статьѣ время для составленія описи, которая должна была быть составлена къ 13 іюня, а засимъ правленіе банка обязано было немедленно же сдѣлать надлежащія распоряженія о назначеніи имѣнія въ продажу, причемъ день торга на это имѣніе не могъ быть назначенъ, въ виду цѣны оного, ранѣе сентября 1878 г., а засимъ имѣніе это и должно было быть продано, согласно 2111 ст. 2 ч. X т., въ слѣдующій послѣ сего срокъ, назначенный въ 1878 году для продажи сихъ имѣній, каковой крайній срокъ и былъ опредѣленъ повѣреннымъ истца въ настоящемъ засѣданіи судебной палаты днемъ 15 ноября 1878 г., противъ чего никакихъ возраженій съ противной стороны не послѣдовало; между тѣмъ изъ дѣла видно, что имѣніе Головатаго было назначено первоначально въ продажу со стороны банка лишь на 3 декабря 1879 г. и со стороны отвѣтчика не представлено и не указано никакихъ обстоятельствъ въ объясненіе сего промедленія. Имѣя затѣмъ въ виду, что всѣ возраженія отвѣтчика противу возврата искомой суммы, удержанной какъ штрафъ по 104 и 118 ст., сводятся къ оспариваемой имъ въ принципѣ обязанности Орловскаго городского общественнаго банка, при продажѣ заложенныхъ оному недвижимыхъ имѣній, руководствоваться какимъ либо срокомъ, что приводимая со стороны отвѣтчика въ дополненіе сихъ возраженій ссылка на какое-то, будто бы состоявшееся между банкомъ и Головатымъ, соглашеніе объ отсрочкѣ продажи имѣнія, ничѣмъ со стороны отвѣтчика не доказано и что право банка на установленный 104 ст. штрафъ ограничивается временемъ продажи имѣнія, т. е. тѣмъ временемъ, когда сія продажа должна была имѣть мѣсто по правиламъ устава,—слѣдуетъ присудить истцу съ отвѣтчика искомую сумму въ томъ уменьшенномъ размѣрѣ, въ какомъ она предъявлена въ настоящемъ засѣданіи палаты (706 ст. уст. гр. суд.), съ % на оную со дня предъявленія иска на основаніи 626 ст. 1 ч. X т. На основаніи вышеизложеннаго, а также руководствуясь 776 и 870 ст. уст. гр. суд., судебная палата опредѣлила съ Орловскаго городского банка въ пользу конкурсной массы несостоятельнаго Головатаго взыскать двѣ тысячи четыреста руб. съ процентами съ 16 октября 1880 года по день удовлетворенія, въ остальной части иска отказать.—Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ*, повѣренный Орловскаго городского банка, Зайцевъ, объясняетъ, что, по содержанію исковаго прошенія, существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію судебной палаты, заключался въ томъ—обязательно ли для банка немедленно же по просрочкѣ ссуды приступить ко взысканію ея принудительнымъ, установленнымъ въ положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ, способомъ, посредствомъ продажи залога, или же онъ можетъ приступить къ этой операціи въ тотъ моментъ, который признаетъ для этого наиболее удоб-

нымъ. Указывая затѣмъ на недостаточную опредѣлительность мотивовъ палаты, разрѣшившей вопросъ этотъ въ утвердительномъ смыслѣ, проситель находить, что изъ содержанія единственной въ томъ положеніи относящейся къ этому вопросу 116 ст., гласящей, что „когда въ теченіи льготныхъ сроковъ (10 или 20 дней) заняты деньги внесены не будутъ, банкъ относится въ мѣстную полицію объ описи просроченнаго имѣнія“, никакъ не слѣдуетъ, во 1-хъ, чтобы банкъ обязанъ былъ на другой же день заявить въ полицію означенное требованіе, и во 2-хъ, чтобы подобное промедленіе, если оно дѣйствительно слѣдуетъ изъ содержанія приведенной статьи, влекло за собой лишеніе установленнаго въ пользу банка штрафа. По существу договора займа, при наступленіи срока договора, для займодавца возникаетъ право взыскивать съ должника должную имъ сумму, если онъ добровольно ее не уплатитъ. Это право кредитора, къ осуществленію коего онъ не можетъ быть принужденъ никакими требованіями извнѣ, такъ какъ это будетъ противно природѣ самаго договора. Неустойка, по закону, является вспомогательнымъ договоромъ, служащимъ обезпеченіемъ главнаго, къ которому она относится. Такое ея значеніе не можетъ измѣнить существа главнаго договора въ томъ случаѣ, когда она устанавливается по добровольному соглашенію или силою закона, не можетъ свободное право кредитора на взысканіе съ должника слѣдующей съ него суммы превратить въ обязанность реализовать долгъ непременно въ извѣстный срокъ, развѣ бы объ этомъ состоялось особое соглашеніе между контрагентами, или установлено въ законѣ прямое категорическое постановленіе. Опредѣленный 118 и 104 ст. положенія о городскихъ банкахъ штрафъ представляется законной неустойкой, по существу и природѣ своей ничѣмъ отъ нея не отличающійся. Такъ какъ въ законѣ на вопросъ—въ какой именно срокъ должна наступить реализація долга, не находится отвѣта, то, слѣдуя принятому палатой воззрѣнію, надо будетъ признать, что разрѣшеніе этого вопроса должно быть предоставлено судейскому усмотрѣнію; а къ какимъ послѣдствіямъ ведетъ судейское усмотрѣніе, видно изъ настоящаго процесса. Палата чуть не по часамъ вычислила, когда требованіе объ описи должно выдти изъ банка, когда опись должна придти въ банкъ и такъ далѣе, причемъ на препятствія, сопряженныя со всякимъ дѣйствіемъ, совершаемымъ при условіи разстоянія, раздѣляющаго дѣйствующія учрежденія, не положено ни одного лишняго дня. Между тѣмъ изъ настоящаго производства видно: во 1-хъ, что опись составлена полиціей значительно больше, чѣмъ въ 10 дней, а во 2-хъ, что, вслѣдствіе неудачнаго исхода перваго торга, назначался второй. Въ рѣшеніи палаты сказано, что ею принять послѣдній расчетъ, сдѣланный представителемъ конкурса при словесномъ состязаніи, въ силу того, что противъ этого расчета возраженій съ его, просителя, стороны не было. Дѣйствительно, прямо по поводу расчета онъ ничего не говорилъ; но онъ доказывалъ, что въ отношеніи производства продажи банкъ дѣйствовалъ совершенно правильно, вполнѣ согласно съ закономъ, и что если упущенія дѣйствительно имѣли мѣсто, то они должны быть

отнесены къ винѣ полиціи, въ подтвержденіе чего представлено имъ отношеніе банка отъ 25 іюня 1879 г. № 846. И такъ, становясь даже на точку зрѣнія палаты, т. е. соглашаясь, что банкъ обязанъ былъ приступить къ реализаціи долга сейчасъ же по просрочкѣ, расчетъ окажется невѣрнымъ съ дѣйствительностью. По выводу палаты, срокъ платежа наступалъ 23 мая 1878 г.; причисляя 10 дней льготы, окажется, что сообщеніе въ полицію слѣдовало-бы послать 3 іюня 1878 г.; между тѣмъ оно послано 25 іюня 1879 г., т. е. черезъ годъ и 22 дня. Этотъ только періодъ времени и можно было бы поставить въ вину отвѣтчику, ибо, по полученіи изъ полиціи описи, банкъ дѣйствовалъ вполнѣ согласно съ закономъ; между тѣмъ, при опредѣленіи подлежащей возврату суммы, расчетъ сдѣланъ не за годъ и 22 дня, а за годъ и четыре мѣсяца,—слѣдовательно, рѣшеніе палаты не соответствуетъ фактическимъ обстоятельствамъ дѣла и приписанное банку нарушеніе 2077 и другихъ статей X т. 2 ч. оказывается совершенно неправильнымъ. На основаніи изложеннаго, находя, что палата неправильно истолковала 116 ст. положенія о город. общ. банкахъ, а также нарушила 1 п. 711 ст. уст. гр. суд. невѣрнымъ изложеніемъ фактической стороны дѣла, присяжный повѣренный Зайцевъ просить рѣшеніе палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что сущность состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія судебной палаты сводится къ тому положенію, что *опредѣленный въ 118 и 104 ст. нормальнаго положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 1862 г. штрафъ, по 1 проценту въ мѣсяцъ, за просрочку ссуды подъ залогъ недвижимаго имѣнія, не взыскивается за все просроченное время, если банкъ не приступитъ немедленно, по истеченіи установленнаго для банковыхъ долговъ льготнаго срока, къ взысканію просроченнаго долга изъ заложеннаго въ банкъ имущества.* Признавая положеніе это совершенно правильнымъ, а приведенныя палатою по этому предмету соображенія, вопреки указаніямъ просителя, совершенно опредѣлительными, Правительствующій Сенатъ, по поводу изложенныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ отдѣльныхъ противъ рѣшенія палаты возраженій, находить: 1) что хотя въ 116 ст. приведеннаго положенія объ общественныхъ банкахъ (прописанной въ рѣшеніи палаты) не опредѣлено самаго дня или срока, въ который банкъ обязанъ отнестись въ мѣстную полицію объ описи просроченнаго имѣнія, и не сказано, чтобы какое-либо промедленіе въ этомъ отношеніи влекло за собою лишеніе установленнаго въ пользу банка штрафа,—но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы банкъ, согласно уставу своему, обязанный въ собственномъ своемъ интересѣ реализовать каждый долгъ, могъ по своему произволу откладывать взысканіе такового на неопредѣленное время, продолжалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отягощеніе должника, пользоваться періодическою неустойкою за просрочку, каковою представляется установленный вышеприведенными 118 и 104 ст. штрафъ. Напротивъ того, при установленіи 116 ст. одного правила, что „когда въ теченіи льготныхъ

сроковъ занятія деньги внесены не будутъ, банкъ относится въ мѣстную полицію объ описи просроченнаго имѣнія и о доставленіи доходовъ съ онаго въ банкъ“,—безъ всякаго означенія притомъ самаго времени, въ которое сообщеніе это должно послѣдовать,—сама собою должна предполагаться непрерывность дѣйствій банка, а, слѣдовательно, немедленное, по истеченіи льготныхъ сроковъ, обращеніе его въ полицію съ требованіемъ объ описи и присылкѣ доходовъ; 2) что не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на существо договора займа и на свободное право кредитора взыскивать долгъ, къ осуществленію каковаго права онъ, по мнѣнію просителя, не можетъ принужденъ быть никакими требованіями извѣдъ, а также и неустойкою, какъ представляющагося договоромъ вспомогательнымъ, служащимъ обезпеченіемъ главнаго и не могущимъ, въ этомъ значеніи своемъ, измѣнить существа главнаго договора: ибо банкъ представляется учрежденіемъ, дѣйствующимъ не по одному только своему усмотрѣнію, на правахъ частнаго кредитора, но на основаніи точно преподанныхъ ему правилъ и въ установленномъ ими порядкѣ; притомъ банку, на основаніи тѣхъ же правилъ, предоставлено право *самому*, при содѣйствіи полиціи, распорядиться описью и продажей заложенныхъ ему имуществъ, —а это право, при неимѣніи должникомъ всегда возможности прибѣгать къ вольной продажѣ заложеннаго недвижимаго имущества и неимѣніи у него всегда другихъ средствъ къ уплатѣ долга,—не можетъ быть неограниченнымъ никакимъ временемъ и соединеннымъ съ правомъ на безпредѣльную періодическую неустойку; 3) что расчетъ того времени, за которое, въ данномъ дѣлѣ, подлежитъ взысканію штрафъ въ пользу банка, принять палатою, между прочимъ, потому, что противъ опредѣленнаго повѣренными конкурса крайняго срока продажи—15 ноября 1878 г.—никакихъ, какъ она установила, возраженій съ противной стороны не послѣдовало. Заключение это, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ; притомъ, общія возраженія просителя относительно правильности и законности дѣйствій банка ни въ какомъ случаѣ не могли бы считаться возраженіями противъ расчета; затѣмъ, указанія просителя: на составленіе полиціею описи долге 10 дней,—на то, что вслѣдствіе неудачнаго исхода перваго торга назначался второй,—что если упущенія дѣйствительно имѣли мѣсто, то они должны быть отнесены къ винѣ полиціи, а затѣмъ и выводимый просителемъ даже съ точки зрѣнія палаты новый расчетъ, доказывающій, будто бы, что рѣшеніе палаты не соотвѣтствуетъ фактическимъ обстоятельствамъ дѣла,—представляются возраженіями и доводами, впервые заявленными въ кассационной жалобѣ, не бывшими въ виду судебныхъ инстанцій и, потому, не подлежащими вовсе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (рѣш. гр. касс. деп. 1881 г. № 28, 179; 1882 г. № 6, 159 и др.); что же касается указываемаго просителемъ отношенія банка въ Орловское городское полицейское управленіе отъ 25 іюня 1879 года за № 846, то оно,—какъ это видно изъ протокола и рѣшенія палаты,—было представлено просителемъ вовсе не въ подтвержденіе

упущенія или вины полиціи, а въ доказательство исполненія самимъ банкомъ извѣстныхъ правилъ порядка продажи. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи судебной палаты указываемаго просителемъ нарушенія 116 ст. полож. о город. общ. банкахъ 1862 г. и 1 п. 711 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Орловскаго общественнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

134.—1884 года октября 3-го дня. *По прошенію графа Михаила Стурдзы объ отмятѣ рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный графа Михаила Стурдзы, мѣщанинъ Давидъ Гольдштейнъ, жаловался въ 1883 году Кишиневскому окружному суду на старшаго нотаріуса за произведенное,—при утвержденіи состоявшагося между графомъ Стурдзою и его сестрою графинею Марьею Стурдзою раздѣльнаго акта на доставшееся имъ по духовному завѣщанію недвижимое имѣніе,—взысканіе крѣпостныхъ четырехпроцентныхъ пошлинъ съ части имѣнія, уступленной графу Стурдзѣ его сестрою по этому раздѣлу общаго имѣнія. Окружнымъ судомъ жалоба эта оставлена безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что Гольдштейнъ не состоитъ ни въ званіи присяжнаго повѣреннаго, ни въ числѣ частныхъ повѣренныхъ и даже не уполномоченъ Стурдзою на управленіе его имѣніями или завѣдываніе его дѣлами. На опредѣленіе окружнаго суда присяжный повѣренный Бутковскій, по довѣренности графа Стурдзы, обратился въ судебную палату съ частною жалобою, въ которой объяснялъ, что приносимыя въ окружные суды на нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ жалобы, имѣющія предметомъ не судебныя, а нотаріальныя дѣйствія, не могутъ считаться судебными дѣлами; что, посему, къ повѣренному Гольдштейну, въ данномъ случаѣ, нельзя примѣнить закона о частныхъ повѣренныхъ, то есть правилъ 25 мая 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, и что, независимо отъ сего, по довѣренности, представленной при жалобѣ Гольдштейна, сему послѣднему предоставлено графомъ Стурдзою обширныя полномочія и ему ввѣрены важнѣйшія имущественныя операціи; слѣдовательно, онъ можетъ считаться завѣдывающимъ дѣлами графа Стурдзы. Судебная палата нашла эту жалобу неосновательною, потому что, во 1-хъ, въ судахъ, учрежденныхъ по уставамъ 1864 г., не производится никакихъ другихъ дѣлъ, кромѣ судебныхъ; во 2-хъ, довѣренностію, выданною Стурдзою Гольдштейну, послѣдній уполномоченъ на пріобрѣтеніе отъ сестры Михаила Стурдзы, графини Маріи Стурдзы, части имѣній, принадлежащихъ ей по раздѣльному акту,—слѣдовательно, уполномоченъ не на завѣдываніе дѣлами Стурдзы, а только на совершеніе одной имущественной операціи. Въ виду изложеннаго, палата, признавая, что окружный судъ, за силою 4 п. 584 ст.

уст. гр. суд., правильно оставилъ жалобу Гольдштейна безъ разсмотрѣнія, опредѣлила: частную жалобу Михаила Стурдзы оставить безъ уваженія. Графъ Стурдза, въ просьбѣ о кассации этого опредѣленія, подробно излагаетъ свои соображенія о томъ, что надлежитъ отличать отъ дѣлъ судебныхъ, или тяжбныхъ, по которымъ ходатайствовать могутъ только лица, коимъ законъ это право опредѣлительно дозволяетъ,—отъ дѣлъ несудебныхъ, неимѣющихъ предметомъ споръ о правѣ гражданскомъ, неимѣющихъ, слѣдовательно, и свойства дѣлъ тяжбныхъ, для веденія каковыхъ дѣлъ относительно повѣренныхъ въ законахъ никакихъ ограниченій не сдѣлано, а къ симъ послѣднимъ дѣламъ относятся производства какъ у нотаріусовъ и старшихъ нотаріусовъ, такъ и по жалобамъ, на ихъ дѣйствія приносимымъ,—и что, по настоящему дѣлу, принесенную повѣреннымъ его, просителя, жалобу, имѣвшую предметомъ дѣйствіе старшаго нотаріуса при совершеніи акта,—судебная палата разрѣшила, не принявъ въ соображеніе и руководство 161, 173 и 176 ст. полож. о нотар. части (прил. къ ст. 708 т. X ч. 1, по прод. 1876 г.) относительно повѣренныхъ, и тѣмъ нарушила означенныя статьи, равно какъ и ст. 9 уст. гр. суд., и притомъ неправильно истолковала законъ (25 мая 1874 г., п. 5) о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ (1106 ст. т. X ч. 1 изд. 1876 г.), а потому онъ, графъ Стурдза, проситъ означенное опредѣленіе Одесской судебной палаты отмѣнить.

Сообразивъ съ обжалованнымъ рѣшеніемъ судебной палаты приведенные въ просьбѣ графа Стурдзы поводы кассации, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба повѣреннаго его, графа Стурдзы, мѣщанина Гольдштейна, оставленная окружнымъ судомъ безъ разсмотрѣнія, какъ принесенная лицомъ, неимѣющимъ права ходатайствовать по данному дѣлу,—подана была на старшаго нотаріуса, состоящаго при окружномъ судѣ (ст. 420 учр. суд. уст. и 1, 42, 43, 57 и др. ст. полож. о нотар. части, судеб. уст. изд. 1883 г.), за неправильное, по мнѣнію просителя, взысканіе крѣпостныхъ пошлинъ при утвержденіи раздѣльнаго акта; что этою жалобою, принесенною судебному мѣсту (согласно 60 и слѣд. ст. полож. о нотар. части), испрашивалось судебное постановленіе; что то же ходатайство составляло, вслѣдствіе жалобы на окружной судъ, предметъ обсужденія и судебной палаты, гдѣ, слѣдовательно, продолжалось производство, хотя не исковаго или тяжбнаго, но того же *судебнаго* дѣла, и что по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, ходатайствовать могутъ лишь лица, къ тому допускаемыя по законамъ: о присяжныхъ повѣренныхъ (353 и слѣд. ст. учр. суд. уст.), о лицахъ, перечисленныхъ въ ст. 389 учр. суд. уст., и о частныхъ повѣренныхъ, или лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ (406¹ и слѣд. ст. учр. суд. уст. и 245 ст. уст. гражд. суд., судеб. уст. изд. 1883 г.); причемъ не сдѣлано никакого изыятія въ отношеніи ходатайства по жалобамъ на нотаріусовъ. Въ виду вышеизложеннаго, признавая, что производства по жалобамъ на дѣйствія старшихъ нотаріусовъ относятся къ дѣламъ

судебнымъ, и что, посему, возбуждать и вести подобныя дѣла (ст. 176 полож. о нотар. части, прилож. къ ст. 708, прим. 2, по прод. 1876 г. судеб. устав. изд. 1883 года) могутъ, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ, лишь повѣренные, соответствующіе условіямъ, опредѣленнымъ въ 389, 406¹ и слѣд. ст. учрежд. суд. устан. изд. 1883 г.—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о предълагаетъ: просьбу графа Стурдзы, на основаніи 793 ст. устава гражданскаго судопроизводства (судеб. устав. изд. 1883 года), оставить безъ послѣдствій.

135.—1884 года октября 3-го дня. По прошенію повѣреннаго жены коллежскаго регистратора Анны Родзянко, присяжнаго повѣреннаго Васькова-Примакова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; доклады давалъ дѣло сенаторъ А. О. Гамма; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора Н. И. Барковский).

По довѣренности Анны Родзянко, присяжный повѣренный Васьковъ-Примаковъ предъявилъ 12-го іюля 1880 г. къ Александру Александровичу искъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что родители истицы и отвѣтника, Иванъ и Марья Александровичи, въ мартѣ 1846 г. купили у Лобасовой недвижимое имѣніе (около 300 десятинъ земли), въ селѣ Милушкахъ, въ Хорольскомъ уѣздѣ, по купчей крѣпости, тогда же совершенной въ Полтавской палатѣ гражданскаго суда, а 4 іюля 1849 г. были они земскимъ судомъ введены во владѣніе; затѣмъ, до смерти своей, послѣдовавшей въ 1879 г., владѣли означеннымъ имѣніемъ на правѣ собственности они, оба супруга Александровичи; что по смерти ихъ всѣмъ имуществомъ завладѣлъ отвѣтникъ, братъ истицы Александръ Александровичъ, который, назвавъ имѣніе это, при принятіи охранительныхъ мѣръ, имуществомъ, принадлежавшимъ его отцу, Ивану Авксентьевичу Александровичу, былъ, по опредѣленію окружнаго суда, утвержденъ въ правахъ наслѣдства; что Анна Родзянко отъ матери своей никакого приданаго не получила, а потому, на основаніи 5 п. 1133 ст. X т. 1 ч., имѣетъ право на половину имущества, оставшагося послѣ матери, то есть на $\frac{1}{4}$ часть недвижимаго имѣнія, пріобрѣтеннаго родителями ея въ 1846 году отъ Лобасовой, и $\frac{1}{4}$ часть движимости; посему, Васьковъ просилъ судъ признать за Анною Родзянко право на $\frac{1}{4}$ часть имущества, оставшагося послѣ смерти ея родителей, и признать опредѣленіе окружнаго суда, состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, недействительнымъ. Отвѣтникъ, Александръ Александровичъ, возразилъ, что сестра его, Анна Родзянко, опредѣляетъ размѣръ имѣнія, оставшагося послѣ смерти ихъ родителей, въ 300 десятинъ, тогда какъ въ купчей значится лишь 250 дес., а въ натурѣ,—что видно изъ представленныхъ имъ удостовѣреній земской управы и предводителя дворянства,—числилось за его отцомъ, Иваномъ Александровичемъ, 244 дес.; что сестра его еще при жизни родителей вышла замужъ и тогда же получила приданое, какъ это доказывается представленною имъ роспискою

Михаила Родзянки; что мать ихъ продала всё свои имѣнія и деньги отдавала дочери; что онъ, Александръ Александровичъ, выплатилъ долгъ послѣ матери его въ суммѣ 3175 руб., доказательствомъ чему служитъ представленный имъ исполнительный листъ; что, по сему, на основаніи 8 п. 1005 ст. X т. 1 ч., Анна Родзянко должна считаться отдѣленною и не имѣть никакого права на наслѣдство послѣ родителей.—Въ судебномъ засѣданіи повѣренный истицы просилъ произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей въ подтвержденіе того, что супруги Александровичи владѣли имѣніемъ на правѣ общей собственности; отвѣтчикъ же объяснялъ, что имѣніе, на $\frac{1}{4}$ часть котораго Анна Родзянко заявила свои права, принадлежало одному его отцу, и что имѣніе, приобретенное ихъ матерью, находится въ Лохвицкомъ уѣздѣ, и имъ они, истица и отвѣтчикъ, введены во владѣніе по вводному листу Лубенскаго окружнаго суда 7 февраля 1881 года. Допрошенные, по опредѣленію суда, окольные люди въ числѣ 6-ти человекъ показали, что имѣніемъ, купленнымъ у Лобасова, владѣлъ, безъ участія жены, одинъ Иванъ Александровичъ и что жена его хозяйничала дома; а пять человекъ показали, что имѣніе отъ Лобасова куплено Александровичемъ до женитьбы. Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей подтвердилось лишь то, что супруги Александровичи владѣли имѣніемъ сообща, съ тою только разницею, что мужъ распоряжался землями, а жена его занималась домашнимъ хозяйствомъ; выкупнымъ договоромъ удостоверяется, что имѣніе, приобретенное по купчей 1846 г., считалось по актамъ принадлежащимъ Ивану и Маріи Александровичамъ; отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ полученія Анною Родзянко приданого, не представивъ рядной записки; остальными представленными документами также не удостоверяется ни полученіе Анною Родзянко доли изъ наслѣдства родителей ея, ни полученіе приданого; по сему судъ опредѣлилъ: признать за Анною Родзянко право на $\frac{1}{4}$ часть недвижимаго и движимаго имущества изъ имѣнія послѣ смерти родителей ея, кромѣ 3-хъ векселей, показанныхъ въ описи подъ № 21; опредѣленіе же суда о признаніи отвѣтчика къ этой части наслѣдникомъ отмѣнить.—Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе отвѣтчикъ Александровичъ, между прочимъ, объяснилъ, что дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей вовсе не выяснилось общее владѣніе Александровичей имѣніемъ, какъ призналъ окружный судъ; что мать его участія въ совершеніи купчей 1846 г., какъ видно изъ копіи этого документа, не принимала и акта объ этой покупкѣ въ книгѣ не подписывала, слѣдовательно и денегъ за имѣніе не платила; деньги по этой купчей были заплачены однимъ отцомъ его; что совершеніе купчей на имя обоихъ супруговъ безъ участія его матери и помѣщеніе затѣмъ имени его матери и въ вводный листъ должно быть понято лишь какъ выраженіе супружескаго довѣрія; что же касается до владѣнія спорнымъ имѣніемъ однимъ отцомъ, то это могутъ подтвердить указываемые имъ новые свидѣтели. Засимъ апелляторъ, указывая движимость, приобретенную отцомъ его Иваномъ Александровичемъ и ссылаясь въ под-

тверженіе сего на свидѣтелей, просилъ о ихъ допросѣ и объ отказѣ въ искѣ Родзянко.—Повѣренный истицы представилъ письменное объясненіе противъ апелліаціи отвѣтчика.—Харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, *нашла*, что Родзянко искъ свой о правѣ на $\frac{1}{4}$ часть оставшагося послѣ своихъ родителей недвижимаго имѣнія, коимъ владѣетъ нынѣ братъ ея, отвѣтчикъ Михаилъ Александровичъ, основываетъ на томъ, что означенное имѣніе приобретено было родителями ея, Иваномъ и Марьею Александровичами, по купчей крѣпости 1846 г. совместно, какъ это значится въ самомъ крѣпостномъ актѣ, и что оба они, то есть отецъ и мать ея, по вводному листу 4 іюля 1849 г., были введены тѣмъ имѣніемъ во владѣніе. По сему признавая, что половина купленнаго совместно ея родителями имѣнія принадлежала покойной ея матери, отъ которой она, при выходѣ въ замужество, приданого не получила, истица Родзянко, на основаніи п. 5 ст. 1133 X т. 1 ч., просить о признаніи за нею права собственности на $\frac{1}{4}$ часть купленнаго ея родителями имѣнія въ с. Милюшенкахъ, Хорольскаго уѣзда. Обращаясь, вслѣдствіе сего, къ купчей крѣпости, выданной Лобасовою въ 1846 г. на проданное ею Александровичамъ имѣніе, судебная палата усматриваетъ, что въ оной сказано: „продала я (Лобасова) дѣйствительному дворянину Ивану Авксентьеву сыну Александровичу и женѣ его, маіорской дочери Маріи Ивановнѣ, урожденной Заводовской, пахатной, сѣнокосной, лѣсной, болотистой, луговой и огородной земли по примѣрному положенію всего до двухъ сотъ пятидесяти десятинъ“; что въ купчей нѣтъ указанія на то, что упомянутое въ ней имѣніе куплено на общія Марьи Александровичъ съ мужемъ, или на собственныя ея деньги, кромѣ того купчая Маріею Александровичъ не подписана. По дѣйствующимъ исключительно для Черниговской и Полтавской губерній законамъ, на сей предметъ постановленнымъ, въ п. 9 ст. 1157 т. X ч. 1 сказано: „на приобретенное мужемъ и женою, по актамъ дарственнымъ или продажнымъ, имѣніе, жена только тогда имѣетъ право, ежели въ актахъ именно сказано, что имѣніе подарено мужу вмѣстѣ съ женою, или куплено за ихъ общія или ея собственныя деньги“. А въ 17 артикулѣ разд. VII Литовскаго статута, на коемъ сія статья основана, изображено: „что изъ имѣнія, приобретеннаго супругами по акту на имя ихъ обоихъ, жена послѣ смерти мужа не имѣетъ никакого права на половину сказаннаго имѣнія, не получивъ отъ мужа особаго на сіе акта, исключая случая, когда въ купчей на имя обоихъ супруговъ положительно сказано, что купленное имѣніе приобретено за общія ихъ или жены деньги“. Принимая во вниманіе, что въ купчей 1846 г., на коей Родзянко основываетъ права своей матери на $\frac{1}{2}$ купленнаго въ 1846 г. имѣнія, нѣтъ того существеннаго признака, который давалъ бы матери ея право на половину поименованнаго въ купчей имѣнія, т. е. въ оной не сказано, что оно куплено на общія ея съ мужемъ или на ея собственныя деньги,—судебная палата не можетъ признать за истицею права на отыскиваемую ею половину материнскаго имѣнія, такъ какъ приведенная выше купчая 1846 г. не

укрѣпляетъ права на половину купленного по той купчей имѣнія за ея матерью Марією Александровичъ. Всѣ приведенные истцею документы—вводный листъ 1849 г., копія вѣдомости о выкупныхъ сдѣлкахъ и копія выкупнаго договора Ивана и Маріи Александровичей съ крестьянами 1866 г.,—въ виду приведенной выше купчей 1846 г. и указаннаго п. 9 ст. 1157 т. X ч. 1, не могутъ имѣть никакого значенія, тѣмъ болѣе, что по показаніямъ свидѣтелей подтверждается фактическое владѣніе спорнымъ имѣніемъ однимъ Иваномъ Александровичемъ, и что это имѣніе приобрѣтено имъ было до брака съ Марьей Заодовскою, а только купчая совершена въ 1846 г.; что, независимо отъ сего, изъ удостовѣренія земской управы оказывается, что сказанное имѣніе со дня введенія земскихъ учреждений, т. е. болѣе 10 лѣтъ, значилось за однимъ Иваномъ Александровичемъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и приведеннымъ выше законамъ, а равно п. 7 ст. 1005 т. X ч. 1, на основаніи которой Родзянко, какъ выданная въ замужество при жизни отца, никакого имѣнія послѣ его смерти не получаетъ,—судебная палата опредѣлила: въ искѣ Аннѣ Родзянко отказать и рѣшеніе Полтавскаго окружнаго суда отмѣнить. — Въ *кассационной жалобѣ* повѣренный Анны Родзянко, ходатайствуя объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія, находитъ оное неправильнымъ, между прочимъ, по слѣдующимъ основаніямъ: судебная палата неправильно истолковала смыслъ и значеніе 9 п. 1157 ст. 1 ч. X т. и XVII арт. разд. VII Лит. стат., на которомъ эта статья X тома основана. Въ XVII арт. Литов. стат. § I изображено: „повелѣваемъ, буде кто получитъ привилегію или записъ на даръ, продажу, или другія вещи, съ изъясненіемъ, какъ обыкновенно пишутъ, даруя или продавая, ему самому, женѣ, дѣтямъ и потомкамъ его, а жена, оставшаяся по смерти своего мужа, пожелала бы отыскивать, къ обидѣ дѣтей, или ближнихъ родственниковъ, половину означеннаго въ привилегіи или записи, таковая жена, если не имѣетъ на сіе отъ мужа особенной записи, ничего по вышесказанной записи получать не можетъ, хотя бы и ея имя въ оной означено было, но все достается потомкамъ. Исключая того, если бы въ оной записи изъяснено было, что оное имѣніе продано ему и женѣ его за ихъ общія или за ея собственныя деньги, или обоимъ вмѣстѣ подарено, въ такомъ случаѣ поступать по силѣ оной записи“. Примѣняя этотъ § арт. XVII къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, очевидно, что этотъ § и основанный на немъ 9 п. 1157 ст. къ данному дѣлу относиться не могутъ: въ купчей крѣпости 1846 г. и вводномъ листѣ, выданномъ на основаніи этой купчей крѣпости, нѣтъ формы „какъ обыкновенно пишутъ“, т. е. титула покупщика въ собирательномъ смыслѣ, если можно такъ выразиться; мы видимъ, что Лобасова продала свое имѣніе не семейству Ивану Александровича и его потомкамъ, а ему и женѣ его Марьѣ Ивановнѣ. Очевидно, этотъ законъ имѣлъ въ виду, чтобы при продажѣ имѣнія семейству покупщика, съ его нисходящими, и при указаніи на это въ купчей крѣпости въ той формѣ, какая обыкновенно употреблялась въ купчихъ при продажѣ имѣній въ Малороссіи: „продать ему, женѣ, дѣтямъ и потомкамъ его,“ вдова умершаго собственника не могла бы, къ обидѣ дѣтей и потомковъ покупщика,

отыскивать половины имѣнія. Самое мѣсто, занимаемое 1157 статьей въ сводѣ законовъ въ отдѣлѣ „о порядкѣ наслѣдованія супруговъ“, указываетъ на неправильное примѣненіе судебной палатой этого закона къ дѣлу, въ которомъ рѣчь идетъ о правѣ наслѣдованія дочери въ имуществѣ своей матери. Въ настоящемъ дѣлѣ жена не отыскиваетъ въ ущербъ дѣтямъ права на половину приобрѣтенаго ею съ мужемъ имѣнія,—спорное же имѣніе принадлежитъ ей по праву общей собственности (543—554 ст. 1 ч. X т.), какъ приобрѣтенное совместно съ своимъ мужемъ, съ момента ввода во владѣніе; съ этого времени, съ 1849 г., Марья Александровичъ вступила въ фактическое обладаніе имѣніемъ, переданнымъ ей общественною властью, сдѣлалась владѣльцемъ имѣнія (3 п. 707 ст. 1 ч. X т.). Вводъ во владѣніе Марьи Александровичъ, совместно съ мужемъ, очевидно, произошелъ съ его вѣдома, съ его согласія, такъ какъ онъ не признавалъ себя исключительнымъ собственникомъ, и въ этомъ актѣ нельзя не видѣть такого акта, который совершенно тождествененъ съ „той особенной записью“, данной мужемъ, о которой упоминается въ XVII арт. Литов. стат. и при наличности которой право жены на половину имѣнія является несомнѣннымъ. Если бы спорное имѣніе было приобрѣтено однимъ Иваномъ Александровичемъ и если бы на означеніе въ купчей крѣпости въ качествѣ покупщицы своей жены Иванъ Александровичъ смотрѣлъ съ точки зрѣнія судебной палаты, тогда Марья Александровичъ не была бы введена въ общее владѣніе купленнымъ имѣніемъ и не признавалась бы мужемъ собственницей этого имѣнія; между тѣмъ изъ обстоятельствъ дѣла мы видимъ совершенно противное; черезъ 14 лѣтъ послѣ ввода ея во владѣніе, когда надо было совершить официальный актъ, касающійся общаго имѣнія—выкупной съ крестьянами договоръ, Марья Александровичъ участвуетъ въ совершеніи его, какъ собственница имѣнія, совместно съ своимъ мужемъ. Этотъ актъ совершенъ въ 1866 г., послѣ уже введенія въ 1864 г. земскихъ учреждений, слѣдовательно, и послѣ того, когда спорное имѣніе, для взысканія земскихъ повинностей, было, по книгамъ земской управы, записано за однимъ Иваномъ Александровичемъ, который, такимъ образомъ, и послѣ этой записки признавалъ свою жену совместной съ нимъ собственницей спорнаго имѣнія. Признаніе же судебной палатой удостовѣренія земской управы доказательствомъ исключительнаго права собственности Ивана Александровича на спорное имѣніе составляетъ нарушеніе смысла 699 и 707 ст. X т. 1 ч., такъ какъ записка имѣнія по книгамъ земской управы за извѣстнымъ лицомъ, для взысканія земскихъ сборовъ, не можетъ создать для этого лица права собственности на записанное за нимъ имѣніе. Литовскій статутъ не стремился къ тому, чтобы лишить жену права имѣть общую собственность съ мужемъ, т. е. что общая собственность супруговъ должна почитаться собственностью одного только супруга; изъ Литовскаго статута усматривается, что въ этомъ отношеніи супруги были совершенно равноправны. 1 и 2 §§ V разд. XXI арт. указываютъ, что въ имѣніяхъ, приобрѣтенныхъ супругами совместно, пережившій супругъ при дѣтяхъ получаетъ въ собственность $\frac{1}{3}$ часть имѣ-

нія, а безъ дѣтей наследуетъ все имѣніе; по смерти же обоихъ супруговъ общее имѣніе не переходитъ въ цѣломъ составѣ исключительно въ родъ мужа, а переходитъ одна половина въ родъ жены, а другая половина—въ родъ мужа. Далѣе, повѣренный Анны Родзянко объясняетъ, что палата оставила безъ надлежащаго разсмотрѣнія вводный листъ и другіе представленныя къ дѣлу документы, невѣрно установила смыслъ показаній свидѣтелей и окольныхъ людей и пришла, наконецъ, къ невѣрному заключенію о неважтельности иска Родзянко.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и имѣя въ виду, что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ предъявленный Анною Родзянко къ брату своему Александровичу искъ, о признаніи за нею, на основаніи 5 п. 1133 ст. зак. гр. 1 ч. X т. (св. зак. изд. 1857 г.), права собственности, по наследству, на четвертую часть оставшагося послѣ ихъ родителей имѣнія, приобретеннаго ими послѣдними въ 1846 г., по купчей крѣпости, на имя ихъ обоихъ—отца и матери—совершенной,—каковая четвертая часть составляетъ половину изъ той половинной доли имѣнія, которая по этому крѣпостному акту принадлежала умершей матери ея, истицы,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску просительницы Родзянко и по приведенному въ просьбѣ ея повѣреннаго главному поводу кассации,—нарушенію 9 п. 1157 ст. 1 ч. X т. св. зак.,—неправильнымъ примѣненіемъ и истолкованіемъ смысла сего закона, основаннаго на XVII артик. VII раздѣла Литовскаго статута,—возникаетъ вопросъ: *надлежитъ ли находящееся въ Полтавской губерніи недвижимое и движимое имущество безусловно признавать приобретеннымъ обоими супругами и, следовательно, принадлежащимъ имъ обоимъ, когда,—какъ въ подлежащемъ дѣлу,—купчая крѣпость совершена на имя ихъ обоихъ?*—Принимая по сему предмету въ соображеніе, что въ спеціальному законѣ, дѣйствующемъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ и основанномъ на Литовскомъ статутѣ, именно въ пунктѣ 9 ст. 1157 т. X ч. 1 св. зак. (изд. 1857 г.),—постановлено: „на приобретенное мужемъ и женою по актамъ дарственнымъ или продажнымъ имѣніе, жена только тогда имѣетъ право, ежели въ актахъ именно сказано, что имѣніе подарено мужу вмѣстѣ съ женою, или куплено за ихъ общія или ея собственныя деньги“;—что, следовательно, по точному смыслу ст. 1157 п. 9 т. X ч. 1, если въ купчей крѣпости, совершенной на имя обоихъ супруговъ, не обозначено, что недвижимое имѣніе куплено на ихъ общія деньги, или на собственныя деньги жены, то оно почитается принадлежащимъ одному мужу, безъ всякаго участія жены;—что,—какъ установлено судебною палатою въ обжалованномъ рѣшеніи по настоящему дѣлу,—купчая крѣпость на имѣніе въ Полтавской губерніи, оставшееся послѣ родителей истицы и отвѣтчика, хотя совершена на имя обоихъ супруговъ Александровичъ, по никакого указанія въ себѣ не содержитъ, чтобы изъ нихъ жена, Марья Александровичъ, заплатила какую-либо часть покупной цѣны за то имѣніе; отсутствіе же такого указанія, по точному смыслу вышеприведеннаго закона, послужи-

ло судебной палатѣ правильнымъ основаніемъ къ непризнанію за матерью истицы участія въ правѣ собственности на упомянутое имѣніе,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что посему и въ виду того, что исковое требованіе Анны Родзянко, о присужденіи ей четвертой части значащагося въ купчей крѣпости 1846 года имѣнія, основано лишь на доказываемомъ ею правѣ собственности ея матери на половину того имѣнія, изъ каковой материнской половины просительница отыскиваетъ отъ брата свою половинную часть,—палата не могла удовлетворить искъ ея, Родзянко. По симъ соображеніямъ и усматривая изъ обжалованнаго рѣшенія, что судебная палата какъ о вводномъ листѣ, такъ и о другихъ, представленныхъ къ дѣлу, доказательствахъ имѣла сужденіе и признала, что они, за силою 9 п. 1157 ст. 1 ч. X т. и въ виду содержанія купчей крѣпости 1846 г., никакого значенія имѣть не могутъ,—какое, зависящее отъ суда, заключеніе относится къ существу дѣла и потому, равно какъ и оцѣнка показаній свидѣтелей и окольныхъ людей, не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассации, за силою 5 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г. (сб. рѣш. гр. касс. деп. 1879 г. №№ 4, 8, 64; 1880 г. №№ 225, 266; 1881 г. №№ 69, 175, 190; 1882 г. №№ 3, 80; 1879 г. №№ 215, 318, 358; 1881 г. №№ 70, 172; 1882 г. № 40 и мн. др.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Анны Родзянко, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд. (судеб. уст. изд. 1883 г.), оставить безъ послѣдствій.

136.—1884 года ноября 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго дочерей титулярнаго совѣтника Анны и Маріи Щиревскихъ и Германскаго подданнаго Василя Гамача, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, объ отмене рѣшенія Харьковской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. Н. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Прокурятковъ; заключеніе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора П. Н. Николаевъ).

Дочери титулярнаго совѣтника Анна и Марія Щиревскіе, 30 октября 1874 г., получили изъ Харьковскаго земельного банка ссуду въ размѣрѣ 2500 р. подъ залогъ принадлежащаго имъ въ г. Орлѣ дворового мѣста съ домомъ и другими постройками, срокомъ на 18 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Выстроивъ на заложенномъ мѣстѣ новый домъ, Щиревскіе 28 іюня 1881 г. заняли у Германскаго подданнаго Василя Гамача 3500 р. срокомъ на одинъ годъ, въ каковыхъ деньгахъ заложили ему упомянутое дворовое мѣсто съ домами и другими постройками, съ разрѣшенія Харьковскаго земельного банка, съ правомъ преимущественнаго удовлетворенія долга банку. За невзносъ Щиревскими срочныхъ платежей, подлежащихъ земельному банку, въ суммѣ 244 р. 64 к., заложенное дворовое мѣсто съ постройками назначено было въ публичную продажу на 4-е января 1883 г. и на торгахъ, производившихся въ правленіи Харьковскаго земельного банка, осталось за женою купца Евгениемъ Боровиковою, предложившею за сіе имѣніе высшую

цѣну 267 р., съ переводомъ на нее капитальнаго долга банку 1688 р. 94 к. Повѣренный Щиревскихъ и Гамана, присяжный повѣренный Зайцевъ, 25 января 1883 г., предъявилъ въ Орловскомъ окружномъ судѣ искъ къ Боровиковой и къ Харьковскому земельному банку и въ исковомъ прошеніи объявлялъ, что, въ силу 1187 и 1068 ст. уст. гр. суд., торгъ признается недѣйствительнымъ, если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено. Имѣніе Щиревскихъ заложено Гаману въ 3500 р., выручено же отъ продажи его, сверхъ долга банку, всего лишь 267 р., слѣдовательно для погашенія второй закладной не достаетъ еще слишкомъ много. Въ видахъ огражденія интересовъ залогодержателей, законъ (1185 ст. уст. гр. суд.) установилъ правило, по которому при продажѣ имѣнія, заложенного частному лицу, объявленія о публичной продажѣ должны быть отосланы также и къ нему. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ правило это вполнѣ нарушено: о предполагаемой продажѣ Гаманъ не получилъ никакого изъ банка увѣдомленія; мало того, онъ не имѣлъ даже косвеннаго предвѣренія о продажѣ, установленнаго 20 § устава; въ этомъ § постановлено, что передъ продажей дѣлается повѣрка оцѣночной описи, съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, клонящихся, между прочимъ, къ оглашенію предполагаемой продажи. Узнавъ о состоявшейся продажѣ, Гаманъ немедленно же, не пропуская 7-ми дневнаго срока, обращался въ правленіе банка съ нотаріальнымъ заявленіемъ объ уничтоженіи торга и объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, но это вполнѣ законное его требованіе не было уважено. Вслѣдствіе изложеннаго, повѣренный истцовъ Зайцевъ просилъ окружный судъ признать недѣйствительными произведенныя въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ 4-го января 1883 г. торгъ и выданную Боровиковой данную на принадлежащее Щиревскимъ имѣніе; въ крайнемъ же случаѣ признать за ними право на сносъ дома, не бывшаго въ залогъ въ банкѣ. Окружный судъ въ искѣ отказалъ. По апелляціонной жалобѣ истцовъ, дѣло перешло въ Харьковскую судебную палату, которая нашла: 1) что повѣренный Щиревскихъ и Гаманъ въ апелляціи оспариваетъ правильность дѣйствій правленія земельного банка при назначеніи имѣнія Щиревскихъ въ продажу, указывая на нарушеніе правленіемъ порядка, изображеннаго въ 1183-1187 ст. уст. гр. суд., обязательнаго для земельныхъ банковъ, какъ общаго правила закона, обезпечивающаго интересы первыхъ или вторыхъ залогодержателей. Объясненіе это, по мнѣнію палаты, не заслуживаетъ уваженія. Точный смыслъ правилъ, изложенныхъ въ 1183 и 1187 ст., опредѣлительно указываетъ случаи, когда частныя взысканія обращены на имѣнія, заложенные въ кредитныхъ установленіяхъ или у частныхъ лицъ, и обязываетъ мѣсто, гдѣ производится публичная продажа этихъ заложенныхъ имѣній, извѣщать залогодержателей о готовящейся продажѣ въ цѣли сохранить значеніе такого важнаго по закону акта, какъ закладная; въ настоящемъ же дѣлѣ земельный банкъ—первый залогодержатель, а не частный взыскатель, назначалъ у себя торгъ на имѣніе Щиревскихъ, заложенное у него, и производилъ всю эту проце-

дуру по правиламъ, изложеннымъ въ §§ 19—25 устава, и нигдѣ въ уставѣ правленіе банка не обязывается увѣдомлять втораго залогодержателя о днѣ и послѣдствіяхъ торга. И такъ случаи, предусмотрѣнные въ 1183—1187 ст., не имѣютъ, по существу юридическихъ отношеній сторонъ къ имуществу, ничего общаго съ тѣмъ случаемъ, когда земельный банкъ продаетъ заложенное въ немъ имѣніе. 2) Въ 46 § устава положительно сказано, что банкъ не вправе воспрещать въ заложенномъ имуществѣ производить постройки, перестройки и исправленія, если отъ сего не уменьшится цѣнность залога или дохода изъ онаго, но въ случаѣ просрочки заложеннаго имущества, банкъ назначаетъ его въ продажу совокупно съ возведенными строеніями, хся бы на оныя и не была выдана дополнительная ссуда. Въ виду такого, опредѣленно выраженнаго въ семъ специальномъ законѣ, правила, является безразличнымъ, была ли внесена въ опись о продажѣ вновь возведенная владельцемъ постройка, или не была внесена, особенно если принять во вниманіе, что, по силѣ § 20 устава, повѣрка первоначальной описи составляетъ право, а не обязанность банка.—При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду: а) что, по удостовѣренію правленія банка за № 1061, флигель, о сносѣ котораго въ пользу втораго залогодержателя Гамана ходатайствуетъ повѣренный его, значился и въ первой описи, и б) въ данной Боровиковой значится, что ей проданъ домъ со всеми при немъ строеніями и землею, а потому, возраженіе повѣреннаго истцовъ, высказанное въ окружномъ судѣ, будто флигель не былъ ей проданъ, невѣрно. Такимъ образомъ, объясненіе повѣреннаго истцовъ по предмету исковаго требованія о признаніи за Щиревскими права на сносъ не вошедшаго въ залоговую опись дома также не подлежитъ уваженію. На основаніи вышеизложеннаго, судебная палата рѣшеніе окружнаго суда утвердила. Въ кассационной жалобѣ, повѣренный Щиревскихъ и Гамана, присяжный повѣренный Зайцевъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, по нарушенію въ ономъ: а) 63 и 71 ст. т. I ч. 1 зак. основ., 1183—1186 и 1068 ст. уст. гр. суд., и б) 711 и 1165 ст. того же уст.—Въ объясненіи на кассационную жалобу, повѣренный правленія Харьковскаго земельного банка, присяжный повѣренный Пестржецкій, проситъ оставить оную безъ послѣдствій.

Первымъ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія повѣренный Щиревскихъ и Гамана выставляетъ нарушеніе судебною палатою 63 и 71 ст. т. I ч. 1 зак. основ., 1185, 1186 и 1068 ст. уст. гр. суд. При этомъ проситель объясняетъ, что, въ силу 63 и 71 ст. зак. основ., общій законъ обязательенъ для всѣхъ лицъ и учреждений, привилегіи же, дарованныя лицамъ или обществамъ, изъемяютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія. Такъ какъ въ уставѣ Харьковскаго земельного банка не содержится вовсе правила о томъ, какъ поступать со вторыми залогодержателями при продажѣ заложенныхъ банку имѣній, то, по мнѣнію просителя, въ такихъ

случаяхъ, какъ непредусмотрѣнныхъ уставомъ, банкъ долженъ руководствоваться постановленіями общаго закона. Указывая, далѣе, на то, что, согласно 1185 и 1186 ст. уст. гр. суд., частное лицо, которому заложено имѣніе, должно быть увѣдомлено о днѣ торга и послѣдствіяхъ онаго и что это правило Харьковскимъ земельнымъ банкомъ, при продажѣ дома Щиревскихъ, относительно залогодержателя Гамана не исполнено, присяжный-повѣренный Зайцевъ утверждаетъ, что произведенный 4 января 1883 г. торгъ на домъ Щиревскихъ, въ силу 1068 ст. уст. гр. суд., долженъ быть признанъ несостоявшимся и что постановленное въ противоположномъ смыслѣ, съ нарушеніемъ приведенныхъ статей закона, рѣшеніе судебной палаты подлежитъ отмѣнѣ. По содержанію изъясненнаго кассационнаго повода, входя въ обсужденіе общаго вопроса: обязанъ ли Харьковскій земельный банкъ, при назначеніи въ продажу заложеннаго въ ономъ имѣніи, состоящаго по второй закладной въ залогъ у частнаго лица, извѣщать втораго залогодержателя о днѣ публичной продажи и о послѣдствіяхъ торговъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 1137 уст. гр. суд., имущества, заложенные въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку. Въ уставѣ Харьковскаго земельного банка, порядокъ продажи заложенныхъ въ семь банкъ имѣній, въ случаѣ просрочки въ платежи заемщикомъ банку установленныхъ по займу взносовъ, опредѣленъ въ 19—25 статьяхъ. Въ этихъ статьяхъ указаны тѣ дѣйствія, на которыя, въ подобномъ случаѣ, уполномоченъ банкъ (публикаціи о назначеніи заложеннаго имущества въ продажу, повѣрки описи предназначеннаго въ продажу имущества, производство торговъ) и которыя имѣютъ цѣлю удовлетвореніе банка за выданную ссуду. Ни въ постановленіяхъ устава о публикаціяхъ, которыми открываются дѣйствія банка, вызываемыя неуплатою заемщикомъ въ срокъ установленныхъ по займу взносовъ, ни въ статьяхъ о производствѣ торговъ, которыми завершаются означенныя дѣйствія, не содержится особливыхъ какихъ-либо правилъ, соблюденіе которыхъ требовалось бы отъ банка въ интересъ вторыхъ залогодержателей заложеннаго въ банкъ имѣнія. Дѣйствительно, уставъ не предписываетъ банку ни посылать второму залогодержателю особо объявленія о публичной продажѣ заложеннаго имѣнія, ни поставлять втораго залогодержателя въ извѣстность о послѣдствіяхъ торга. По силѣ § 25 устава Харьковскаго земельного банка, торгъ признается состоявшимся, если сверхъ суммы, съ коею онъ, согласно § 24, начатъ (т. е. съ суммы недоимокъ банку по ссудѣ и недоимокъ въ податяхъ и повинностяхъ), предложены надбавки хотя двумя покупателями. Содержаніе приведеннаго параграфа показываетъ, что, по уставу банка, признаніе торга состоявшимся отнюдь не ставится въ зависимость отъ того, чтобы предложенная на торгахъ сумма была достаточна не только для покрытія лишь платежей банку, но и для погашенія второй закладной, и не вмѣняется въ обязанность, въ противномъ случаѣ, примѣнять общее правило

1068 ст. уст. гр. суд., по силѣ которой предоставляется назначать новый торгъ, когда высшая предложенная на торгѣ цѣна будетъ менѣе той суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю, чѣмъ самымъ, слѣдовательно, торгъ первоначальный признается несостоявшимся, въ противоположность постановленію § 25 устава банка. Очевидно, что уставъ Харьковскаго земельного банка не имѣетъ въ виду примѣненіемъ правила 1068 ст. уст. гр. суд. ограждать интересы втораго залогодержателя, въ ущербъ правъ банка, какъ перваго залогодержателя. Это—понятно, если принять во вниманіе, что усѣшное вышолненіе такихъ существенныхъ операцій банка, какъ выдача процентовъ и капиталовъ по закладнымъ листамъ, обусловливается своевременнымъ поступленіемъ отъ заемщиковъ срочныхъ взносовъ, изъ средствъ которыхъ означенныя операціи банка исполняются (§ 57 устава); вслѣдствіе этого невозможно, при наличности условій, указанныхъ въ § 25, признавать торгъ несостоявшимся и тѣмъ отдавать для банка, на неопредѣленное время, обратное полученіе выданной имъ ссуды. Въ отношеніи третьихъ лицъ, § 25 устава возлагаетъ на банкъ одну обязанность, а именно: сумму, вырученную на торгахъ, сверхъ слѣдующихъ банку платежей, отсылать въ подлежащее присутственное мѣсто, для выдачи оной или для обращенія по принадлежности. Изъясненныя соображенія приводятъ къ заключенію, что возникающій по настоящему дѣлу общій вопросъ, выше изложенный, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, и что затѣмъ, въ данномъ случаѣ, судебная палата, разрѣшая споръ тяжущихся, какъ и слѣдовало согласно 71 ст. зак. основн., силою спеціальнаго закона—устава банка и признавъ правленіе банка необязаннымъ ни извѣщать втораго залогодержателя о днѣ публичной продажи заложеннаго имѣнія и о послѣдствіяхъ торга, ни назначать новый торгъ, не нарушила указанныхъ просителемъ постановленій общихъ законовъ, которыя не могли имѣть примѣненія въ этомъ дѣлѣ. Во второмъ пунктѣ кассационной жалобы присяжный повѣренный Зайцевъ оспариваетъ правильность положеній, принятыхъ судебною палатою въ основаніе къ отказу въ требованіи Щиревскихъ о признаніи за ними права на сносъ дома, выстроеннаго послѣ залога имѣнія въ банкъ. По объясненію просителя, палата, отказомъ истицамъ въ сносѣ вновь построеннаго флигеля, допустила нарушеніе 711 и 1165 ст. уст. гр. суд. невѣрнымъ изложеніемъ фактовъ, сказавъ, будто означенный домъ значится въ залоговой описи банка и помѣщенъ въ данной, выданной покупщицѣ Боровиковой. Между тѣмъ изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что это рѣшеніе, въ части, относящейся къ искомому требованію о сносѣ вновь выстроеннаго дома, основано, главнымъ образомъ, на §§ 46 и 20 устава Харьковскаго земельного банка, въ виду которыхъ палата признала безразличнымъ, была ли внесена въ опись о продажѣ вновь возведенная владѣльцемъ постройка; указаніе же на удостовѣреніе правленія банка за № 1061 и на данную Боровиковой—приведены палатою въ видѣ дополнительныхъ соображеній, которыя, посему, и въ случаѣ признанія ихъ неправильными, не могутъ повлечь за собою отмѣну рѣшенія, остаю-

шагося непоколебленнымъ въ своемъ главномъ основаніи.—Вслѣдствіе всего изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, опредѣляетъ: кассационную жалобу Щиревскихъ и Гамана оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

137.—1884 года февраля 8-го дня. По прошенію повѣреннаго крестьянина Филиппа Егорова, присяжнаго повѣреннаго Никольскаго, объ отмены рѣшенія Московской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключение давалъ товарищ оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Купецъ Василій Семеновъ доховнымъ завѣщаніемъ 18 января 1863 г. домъ свой въ Москвѣ и все имущество въ ономъ предоставилъ до совершеннолѣтія двоихъ сыновей своихъ Матвѣя и Степана въ полное и безотчетное распоряженіе женѣ своей Пелагеѣ Венедиктовой, но съ тѣмъ, притомъ, что она не имѣетъ права вышеозначенный домъ его до совершеннолѣтія и раздѣла имущества между сыновьями его ни продавать, ни закладывать. По утвержденіи завѣщанія этого 2-мъ департаментомъ Московской гражданской палаты въ подлинности, оно представлено было во 2-й департаментъ Московскаго магистрата, который, основываясь на томъ, что домъ купцомъ Семеновымъ завѣщанъ женѣ своей въ пожизненное владѣніе, 18 марта 1863 г. постановилъ: наложить на оный въ писемъ купчихъ крѣпостей и всякихъ сдѣлокъ запрещеніе, и о вводѣ ея въ пожизненное владѣніе тѣмъ домою сообщить въ Серпуховскую часть; вслѣдствіе чего Пелагея Семенова 30 мая 1863 г. и была введена во владѣніе тѣмъ домою. Послѣ того домъ этотъ, заложенный однимъ изъ сыновей завѣщателя, Степаномъ Семеновымъ, въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ, проданъ Московскимъ окружнымъ судомъ, съ публичнаго торга, крестьянину Филиппу Егорову, который, получивъ на оный 9 іюля 1881 г. данную и бывъ введенъ по оной 7 августа 1881 г. во владѣніе домою, 12 февраля 1882 г. предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ къ Пелагеѣ Семеновой искъ объ изыятіи того дома изъ ея владѣнія, причемъ повѣренный его, въ подтвержденіе правъ довѣрителя его, Егорова, на исключительное владѣніе приобретеннымъ имъ имуществомъ объяснилъ, что полученная имъ данная не заключаетъ въ себѣ никакихъ ограниченій относительно правъ владѣнія приобретателя Егорова и потому должна считаться актомъ, устраняющимъ всякія притязанія другихъ лицъ; что если бы кто либо считалъ свои права выдачею этого акта нарушенными, то осуществить эти права онъ можетъ не иначе, какъ оспоривъ передъ судомъ значеніе означеннаго акта въ части или цѣломъ его составѣ; спора же противъ данной въ формѣ иска заявлено не было, самый домъ предшествовавшимъ собственникомъ Семеновымъ былъ заложенъ Московскому городскому кредитному обществу еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1871 г. и

съ того времени самъ Семеновъ, а затѣмъ и довѣритель его, Егоровъ, владѣли онымъ на правѣ собственности болѣе земской давности, истечение коей отнимаетъ у всякаго третьяго лица право на владѣніе этимъ имуществомъ; къ этому повѣренный истца Егорова сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что отвѣтчица Пелагея Семенова знала о залогѣ дома сыномъ ея, и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла представилъ въ окружный судъ копію съ поданнаго Семеновою въ Московскій окружный судъ 22 іюля 1870 г. прошенія, въ которомъ она для устраненія препятствія къ немедленному вводу сыновей ея Матвѣя и Степана во владѣніе домою, оставшимся послѣ ихъ отца, а ея мужа, Василя Семенова, заключающагося въ пожизненномъ правѣ ея на владѣніе онымъ, отказалась отъ этого своего права, а равно отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ послѣ мужа ея.—Возражая противъ этого иска и ссылаясь на ст. 420, 513, 514 и 521 т. X ч. 1, повѣренный отвѣтчицы Семеновой доказывалъ, что, въ силу этихъ узаконеній, наслѣдодатель Василій Семеновъ имѣлъ право, независимо отъ передачи дома въ собственность сыновьямъ своимъ, предоставить женѣ своей, а его довѣрительницѣ Пелагеѣ Семеновой, пожизненное пользованіе онымъ, каковымъ правомъ она постоянно пользовалась бесспорно со времени ввода ея во владѣніе тѣмъ домою, и такое свое право проявляла тѣмъ, что постоянно проживала въ домѣ, распоряжалась онымъ и уплачивала повинности; въ подтвержденіе этого послѣдняго обстоятельства повѣренный Семеновой сослался на свидѣтелей, которыхъ просилъ допросить и представилъ квитанцію Московской городской распорядительной думы отъ 10 ноября 1871 г. во взносѣ за домъ государственнаго налога. Относительно же представленной повѣреннымъ истца Егорова копіи съ прошенія Семеновой, повѣренный сей послѣдней объяснилъ, что оно подано помимо ея воли, о чемъ сама Семенова заявила въ судебномъ засѣданіи, вслѣдствіе чего прошеніе это оставлено было безъ послѣдствій, въ подтвержденіе чего представилъ копію съ постановленнаго о томъ 29 іюля 1870 г. окружнымъ судомъ опредѣленія. Съ своей стороны повѣренный истца, возражая противъ этихъ объясненій, доказывалъ, что вмѣсто Семеновой домою владѣлъ сынъ ея Степанъ, такъ какъ онъ заложилъ его въ городскомъ кредитномъ обществѣ, а закладывать могутъ лишь тѣ лица, которыя могутъ отчуждать имущество, и что въ настоящемъ случаѣ для кредитнаго общества установились такія права, которыя безъ законнаго основанія нарушены быть не могутъ. Московскій окружный судъ, рассмотрѣвъ это дѣло и принявъ въ соображеніе, что выдача старшимъ нотариусомъ 16 ноября 1870 г. залоговаго свидѣтельства на залогъ дома въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ должна быть признана доказательствомъ, что въ это время домъ Семенова не находился въ пожизненномъ владѣніи Семеновой, и что полученіе свидѣтельства вслѣдствіе публикаціи, сдѣланной старшимъ нотариусомъ, не могло не быть ей извѣстнымъ; что со времени выдачи залоговаго свидѣтельства прошло до предъявленія Егоровымъ иска въ судъ болѣе 10 лѣтъ, домъ отъ Семенова перешелъ въ собственность Егорова, который имъ и былъ введенъ

во владѣніе безъ всякаго спора съ чьей либо стороны о пространствѣ его права на это имѣніе, а Семенова во все продолженіе этого времени возстановленія правъ ея на пожизненное владѣніе этимъ домомъ не искала; что неподача Семеновою просьбы въ надлежащее судебное мѣсто о возстановленіи ея права пожизненнаго владѣнія въ теченіи десяти лѣтъ и распоряженіе домомъ на правѣ полной собственности въ теченіи 10 лѣтъ Семеновымъ и его преемникомъ Егоровымъ, по силѣ ст. 559, 560 т. X ч. 1, должно быть обстоятельствомъ, погасившимъ ея право на пожизненное владѣніе домомъ, предоставленное ей опредѣленіемъ департамента Московскаго магистрата 18 марта 1863 г.,—нашелъ, что, за уничтоженіемъ права Сееновой, Егоровъ долженъ быть признанъ полнымъ собственникомъ приобретеннаго имъ на публичныхъ торгахъ 16 мая 1881 г. дома и, вслѣдствіе того, 11 мая 1882 г. опредѣлилъ изъять домъ этотъ изъ владѣнія Сееновой, обязавъ отвѣтчицу очистить занимаемое ею въ означенномъ домѣ помѣщеніе въ двухнедѣльный со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи срокъ.—На это рѣшеніе, которое окружный судъ призналъ подлежащимъ предварительному исполненію, повѣренный Сееновой подалъ апелляціонную жалобу судебной палатѣ, въ засѣданіи которой сама Сеенова и повѣренный ея, Кораблевъ, поддерживали изложенные въ ней доводы, причемъ послѣдній изъ нихъ указалъ на то, что домъ находился постоянно во владѣніи его довѣрительницы; съ своей стороны повѣренный Егорова, опровергая доводы и требованія апеллятора, просилъ рѣшеніе окружнаго суда оставить въ силѣ, причемъ вновь сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что залогъ совершенъ съ вѣдома Сееновой и утверждалъ, что требованіе его довѣрителя подтверждается крѣпостнымъ актомъ, по которому его право собственности не ограничено. Московская *судебная палата*, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, *нашла*: 1) что требованіе свое объ изъятіи изъ владѣнія Пелагеи Сееновой недвижимаго имѣнія, состоящаго въ Москвѣ, Серпуховской части подъ № 486/520, истецъ Филиппъ Егоровъ основываетъ, въ существѣ, на томъ: а) что имѣніе это приобретено имъ, Егоровымъ, съ публичнаго торга и въ данной, имъ полученной, не содержится ограниченія его права собственности на означенное имѣніе; б) что Степанъ Сееновъ, отъ котораго перешло къ истцу это имѣніе, распоряжался имъ съ 1871 г. какъ полный собственникъ, закладывая оное по свидѣтельству старшаго нотаріуса въ кредитномъ обществѣ, почему Сеенова, не предъявившая спора противъ такого распоряженія въ теченіи 10-ти лѣтъ, утратила за давностью принадлежавшее ей право пожизненнаго владѣнія этимъ имуществомъ, и в) что, наконецъ, Сеенова еще въ 1870 г. отеклась отъ своего пожизненнаго владѣнія и самый залогъ сдѣланъ съ ея вѣдома, что могутъ подтвердить свидѣтели; 2) что, защищаясь противъ этого иска Егорова, Сеенова утверждаетъ: а) что она, въ силу духовнаго завѣщанія покойнаго мужа ея Василя Сеенова и опредѣленія магистрата отъ 18 марта 1863 г., состоитъ пожизненною владѣлицею имущества, приобретеннаго Егоровымъ, введена онымъ во владѣніе въ качествѣ таковой 30 мая того же года и съ

тѣхъ поръ владѣніе ея не прекращалось; б) что она не отеклась отъ означеннаго права своего, и в) что въ виду сего залогъ недвижимаго имѣнія бывшимъ собственникомъ Сееновымъ, совершившійся безъ ея вѣдома, не можетъ нарушить права ея пожизненнаго владѣнія, почему и такъ какъ она не переставала пользоваться симъ правомъ, она во всякомъ случаѣ не утратила оное за давностью. Сообразивъ сіи доводы тяжущихся сторонъ съ представленными ими документами и принявъ во вниманіе, что Егоровъ, не оспаривая права пожизненнаго владѣнія Сееновой купленнымъ имъ имѣніемъ *по существу*, домогается доказать, что это право для него, истца, необязательно и утрачено Сееновою,—судебная палата *нашла*, что при безспорности того обстоятельства, что право Сееновой на недвижимое имѣніе, нынѣ принадлежащее Егорову, есть *право пожизненнаго владѣнія онымъ*, основанное на духовномъ завѣщаніи мужа ея и опредѣленіи магистрата 18 марта 1863 года, надлежитъ установить, что таковое ея пожизненное владѣніе представляется, по силѣ ст. 514 и 521 т. X ч. 1 и неоднократныхъ разъясненій Прав. Сената (рѣш. гр. к. д.—та 1873 г. № 1132; 1875 г. № 10, 426; 1878 г. № 8; 1879 г. № 248; 1881 г. № 43), *особымъ правомъ*, которое не стѣсняетъ собственника въ распоряженіи имѣніемъ, лишь бы этимъ распоряженіемъ не нарушались права отдѣльнаго владѣнія. За установленіемъ сего представляется очевиднымъ, что такъ какъ Сеенова отъ пожизненнаго своего владѣнія не отеклась, что удостоверяется опредѣленіемъ Московскаго окружнаго суда отъ 29 іюля 1870 г., коимъ поданное Сееновою прошеніе объ отреченіи отъ наслѣдства послѣ мужа, за отказомъ ея отъ этого отреченія, оставлено безъ послѣдствій, и такъ какъ она, Сеенова, постоянно пользовалась своимъ правомъ до предъявленія настоящаго иска Егоровымъ, что доказывается представленною ею квитанціею во взносѣ повинностей и самымъ искомымъ прошеніемъ Егорова, которымъ требуется изъятіе изъ ея владѣнія принадлежащаго ему, истцу, дома, залогъ того дома Степаномъ Сееновымъ, учиненный имъ въ 1871 г. по полученному залоговому свидѣтельству, какъ распоряженіе собственника имѣнія, принадлежавшее ему по закону, не нарушившее ничѣмъ пожизненнаго владѣнія Сееновой, *какъ особаго права*, не могло, если бы даже Сеенова знала о семъ залогѣ, уничтожить этого права безъ формальнаго отреченія отъ оного; точно также не могла имѣть никакого послѣдствія и продажа недвижимаго имѣнія, находившагося въ пожизненномъ владѣніи Сееновой, съ публичнаго торга и приобретеніе того имѣнія Егоровымъ, учиненныя безъ участія Сееновой. Отсюда же слѣдуетъ: 1) что Сееновой не было никакой надобности для огражденія своего пожизненнаго владѣнія, которое она продолжала осуществлять безпрепятственно, предъявлять къ собственнику имѣнія искъ по поводу выдачи ему залоговаго свидѣтельства, почему нѣтъ законнаго основанія признавать ее, за непредъявленіемъ сего иска въ теченіи 10 лѣтъ со дня выдачи свидѣтельства, утратившею за давностью оспариваемое нынѣ право на пожизненное владѣніе купленнымъ Егоровымъ недвижимымъ имуществомъ, и

2) что непомещение в данной, выданной Егорову, ограничения приобретенного им права особым правом Семеновой, не может, само по себе, сделать это последнее право обязательным для Егорова, как нового собственника дома. Оставив затѣмъ безъ уваженія ходатайство повѣреннаго Егорова о спросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что залогъ дома Степаномъ Семеновымъ состоялся съ вѣдома Пелагеи Семеновой, ибо при недоказанности, чтобы Семенова изъявила формальнымъ образомъ согласіе на залогъ дома и, притомъ, съ ограниченіемъ своего права, то обстоятельство, что она знала или не знала о залогѣ не стѣснявшемъ ея пожизненнаго владѣнія, представляется безразличнымъ, — судебная палата признала исковое требованіе Егорова подлежащимъ удовлетворенію, рѣшеніе же окружнаго суда, коимъ это требованіе ему, Егорову, присуждено, неправильнымъ, и вслѣдствіе того рѣшеніе это отмѣнила, въ искѣ Егорову отказала и отвѣтственность въ платежѣ судебныхъ издержекъ и вознаграженія за веденіе дѣла, согласно ст. 776 и 868 т. X ч. 2 уст. гр. суд. изд. 1876 г., возложила на Егорова. Въ *кассационной жалобѣ* Правительствующему Сенату, повѣренный Егорова, присяжный повѣренный Никольскій, проситъ рѣшеніе судебной палаты по настоящему дѣлу отмѣнить, во 1-хъ, по нарушенію ст. 334 уст. гр. суд., которое проситель видитъ въ томъ, что палата оставила безъ обсужденія возраженіе его противъ самаго права Семеновой на пожизненное владѣніе домомъ, такъ какъ права этого по духовному завѣщанію умершаго мужа ей ей не предоставлено; во 2-хъ) по нарушенію ст. 367 уст. гр. суд., которое, по объясненію просителя, заключается въ томъ, что палата, приводя соображеніе о томъ, что существованіе пожизненнаго владѣнія на имущество не отнимаетъ у собственника права распоряжаться имъ безъ нарушенія правъ пожизненнаго владѣльца, измѣнила смыслъ его объясненія, такъ какъ въ подтвержденіе того, что Семенова за давностью потеряла право на пожизненное владѣніе, онъ указывалъ на то, что сынъ ея заложилъ домъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1871 г., какъ полный собственникъ, безъ всякихъ какихъ либо ограниченій своихъ правъ, тѣмъ самымъ показалъ, что онъ владѣлъ имъ безъ всякаго участія какаго либо другаго лица, и на то, что домъ, пробывшій въ залогѣ при такихъ условіяхъ болѣе 10-ти лѣтъ, становился свободнымъ отъ ограниченій, налагаемыхъ на него пожизненнымъ владѣніемъ, если бы таковое и было. Вышеприведенное соображеніе палаты было бы вѣрно, ежели бы, какъ, затѣмъ, объясняетъ проситель, Семеновъ при залогѣ дома заявилъ о пожизненномъ правѣ, но такъ какъ онъ этого не сдѣлалъ, а заложилъ домъ какъ полный собственникъ, и Семенова въ теченіи 10-ти лѣтъ молчала и при вводѣ Егорова во владѣніе домомъ, что было до истеченія давности, не заявила о своемъ правѣ, то домъ долженъ считаться свободнымъ отъ ограниченія; въ 3-хъ) по нарушенію палатою ст. 409 уст. гр. суд. отказомъ въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ подтвержденіе того, что отвѣтчица отказалась отъ всякихъ притязаній на владѣніе домомъ и что домъ съ ея вѣдома безъ всякихъ ограниченій былъ заложенъ

ея сыномъ, какъ неограниченнымъ собственникомъ, тогда какъ фактъ владѣнія на правѣ исключительной собственности, съ одной стороны, и прямой отказъ отъ владѣнія и вообще отсутствіе владѣнія — съ другой стороны, могутъ быть, какъ вопросы факта, доказываемы свидѣтелями. Въ 4-хъ) по нарушенію ст. 367 уст. гр. суд., которое проситель видитъ въ томъ, что палата объясненіемъ его, относительно поданнаго Семеновою въ Московскій окружный судъ прошенія, въ которомъ она отказывалась отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ послѣ мужа, приписала такой смыслъ, какаго они не имѣли, ибо изъ соображеній ея вытекаетъ, будто бы въ прошеніи Семеновой онъ видѣлъ отреченіе отъ такихъ правъ, которыхъ онъ, въ сущности, не признавалъ, тогда какъ на прошеніе это онъ указывалъ, какъ на обстоятельство, подтверждающее то, что она признавала за сыномъ исключительное право владѣнія домомъ, въ связи съ чѣмъ состояло и указаніе его на свидѣтелей въ доказательство ея отказа отъ всякихъ правъ на владѣніе домомъ, послѣдствіемъ чего былъ залогъ онаго сыномъ ея въ качествѣ неограниченнаго собственника. Въ 5-хъ) по нарушенію ст. 339 уст. гр. суд., извращеніемъ обстоятельствъ, заключающихся въ представленной отвѣтчицею квитанціи въ уплатѣ повинностей за 1871 годъ, ибо палата изъ того, что она представила эту квитанцію, относящуюся ко времени болѣе раннему чѣмъ то, съ котораго исчислялось имъ въ настоящемъ дѣлѣ теченіе давности, вывела то заключеніе, что она вносила повинности до конца 1882 г. и не пропустила давности, такъ какъ квитанціею этою доказывается, что она постоянно пользовалась своимъ правомъ. Въ 6-хъ) по нарушенію ст. 339 и 456 уст. гр. суд., оставленіемъ безъ обсужденія опредѣленія Московскаго магистрата 18 марта 1863 г., въ которомъ прописано завѣщаніе Семенова и на которомъ отвѣтчица основываетъ свое домогательство, ибо хотя она въ рѣшеніи своемъ и указала на этотъ документъ, но исказила самый смыслъ онаго, такъ какъ при существованіи въ завѣщаніи выраженія „до совершеннолѣтія дѣтей“, она допустила заключеніе о правѣ пожизненнаго владѣнія Семеновой, и въ 7-хъ) по нарушенію ст. 541, 557—560, 694 и 1627 т. X ч. 1 и также §§ 17, 70 и 73 уст. Москв. город. кред. общества, по смыслу коихъ владѣлецъ, отдавая имущество въ залогъ кредитному обществу въ качествѣ неограниченнаго собственника, безъ всякихъ условій и оговорокъ относительно правъ другихъ лицъ, тѣмъ самымъ изъявляетъ волю распоряжаться этимъ имуществомъ безраздѣльно съ кѣмъ либо, залогодержатель же, ежели залогъ при такихъ условіяхъ просуществовалъ болѣе 10-ти лѣтъ, долженъ считаться свободнымъ отъ всякихъ постороннихъ притязаній на заложенное имущество; а такъ какъ послѣдствія залога, слѣдующаго въ кредитномъ обществѣ, въ случаѣ неисправности заемщика, заключаются, согласно приведенныхъ параграфовъ устава того общества, въ томъ, что заложенное имѣніе общество можетъ продать съ аукціоннаго торга или оставить за собою при неспѣшности торговъ, то въ настоящемъ случаѣ въ виду того, что залогъ безъ всякихъ ограниченій просуществовалъ болѣе десяти лѣтъ, кредитное общество прио-

брѣло право продавать имѣніе, а покупатель прибрѣтаетъ такое при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ оно было заложено, т. е. безъ всякихъ ограниченій.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 339 уст. гр. суд., оставленіемъ безъ обсужденія возраженій его противъ самаго права Семеновой на пожизненное владѣніе, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ во время производства настоящаго дѣла проситель собственно противъ самаго права Семеновой на пожизненное владѣніе домогъ не возражалъ, а доказывалъ только, что право это ею было утрачено; почему палата не имѣла надобности входить въ рассмотрѣніе свойства права, которымъ пользовалась Семенова и, слѣдовательно, установленіе ею безспорности того обстоятельства, что право Семеновой на недвижимое имѣніе, нынѣ принадлежащее Егорову, есть право пожизненнаго владѣнія, не можетъ составлять нарушенія со стороны судебною палатою ст. 339 уст. гр. суд. На этомъ же основаніи, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе палатою ст. 339 и 456 уст. гр. суд., оставленіемъ безъ обсужденія опредѣленія Московскаго магистрата о ввѣдѣ Семеновой въ пожизненное владѣніе домогъ и извращеніемъ смысла того постановленія признаніемъ за нею пожизненнаго права въ виду существованія въ духовномъ завѣщаніи Семенова выраженія „до совершеннолѣтія дѣтей“,—такъ какъ о постановленіи этомъ въ рѣшеніи судебною палатою упомянуто и, слѣдовательно, оно было въ виду ея при обсужденіи настоящаго дѣла; противъ обязательности же означеннаго постановленія, какъ не вступившаго въ законную силу и несогласнаго съ духовнымъ завѣщаніемъ Семенова, проситель во время производства настоящаго дѣла не возражалъ, а потому входить въ болѣе подробную оцѣнку прописаннаго въ этомъ документѣ завѣщательнаго распоряженія Семенова палата надобности не имѣла; настоящіе же возраженія его по сему предмету, какъ заявленныя впервые въ кассационной жалобѣ, непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената подлежать не могутъ. Равнымъ образомъ, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 367 уст. гр. суд., извращеніемъ смысла тѣхъ объясненій его, которыми онъ доказывалъ, что Семенова, не возражавшая ни противъ залога дома сыномъ ея, какъ полнымъ хозяиномъ онаго, ни при ввѣдѣ Егорова во владѣніе тѣмъ домогъ по покупке онаго съ публичнаго торга, потеряла право на пожизненное владѣніе тѣмъ домогъ, который, находившись въ залогѣ при такихъ условіяхъ въ теченіи болѣе 10 лѣтъ, долженъ считаться свободнымъ отъ ограниченій, налагаемыхъ на него пожизненнымъ владѣніемъ, ежели бы такое и было. Палата, какъ видно изъ содержанія постановленнаго ею рѣшенія, возраженіе просителя о потерѣ Семеновою права на пожизненное владѣніе домогъ отвергла на томъ основаніи, что право пожизненнаго владѣнія представляется, по силѣ ст. 514 и 521 т. X

ч. I, особымъ правомъ, которое не стѣсняетъ собственника въ распоряженіи имѣніемъ, лишь бы этимъ распоряженіемъ не нарушались права отдѣльнаго владѣнія, и что Семенова, какъ это установила палата, отъ пожизненнаго своего владѣнія формально не отреклась, но постоянно пользовалась своимъ правомъ, а потому и въ виду того, что ни залогъ дома Степаномъ Семеновымъ,—какъ распоряженіе собственника, не нарушавшее ни въ чемъ пожизненнаго владѣнія ея, какъ особаго права, ежели бы даже она знала объ этомъ залогѣ,—ни продажа дома съ публичнаго торга и прибрѣтеніе онаго Егоровымъ, не могли уничтожить этого права, не имѣла надобности, для огражденія того права, предъявлять искъ къ собственнику имѣнія. Въ такомъ заключеніи судебною палатою нельзя усмотрѣть извращенія объясненій просителя по этому предмету; одно же не совѣмъ точное приведеніе палатою самой ссылки просителя на прошеніе Семеновой, въ которомъ она отказывалась отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ послѣ мужа ея,—ежели бы даже оно и усматривалось,—не могло бы служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго судебною палатою рѣшенія, такъ какъ палата, рассуждая объ этомъ отреченіи, какъ объ отреченіи ея отъ права пожизненнаго владѣнія, руководствовалась содержаніемъ самаго прошенія, въ которомъ Семенова право свое называла правомъ пожизненнаго владѣнія. Что касается до указанія просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 409 уст. гр. суд., то и въ этомъ отношеніи кассационная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, ибо въ допросѣ свидѣтелей, въ подтвержденіе того, что залогъ дома состоялся съ вѣдома Семеновой, палата отказала не на основаніи этой статьи, но потому, что при недоказанности, чтобы Семенова изъявляла формальнымъ образомъ согласіе на залогъ этотъ и притомъ съ ограниченіемъ своего права, то обстоятельство, что она знала или не знала о залогѣ, не стѣснявшемъ ея пожизненнаго владѣнія, представляется безразличнымъ; отреченіе же Семеновой не отъ *фактическаго* владѣнія,—какое притомъ, какъ установила палата, продолжалось до предъявленія настоящаго иска,—а отъ *права* пожизненнаго владѣнія, или отреченіе отъ наслѣдства, не могло быть доказываемо свидѣтелями. Не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе судебною палатою ст. 339 уст. гр. суд., извращеніемъ содержанія представленной со стороны отвѣтчицы квитанціи 1871 г. въ уплатѣ повинностей, ибо изъ квитанціи этой она вовсе не выводила того, что Семенова постоянно, съ 1871 г. по 1882 г., вносила повинности, а заключеніе о постоянномъ пользованіи Семеновою своимъ правомъ, до предъявленія настоящаго иска, вывела какъ изъ этой квитанціи, такъ и изъ самаго исковаго прошенія, которымъ требуется изытіе изъ ея владѣнія принадлежащаго истцу дома, т. е. изъ обоихъ этихъ фактовъ вмѣстѣ, а не другъ отъ друга отдѣльно взятыхъ. Наконецъ, не оказывается въ рѣшеніи палаты по настоящему дѣлу и нарушенія приводимыхъ просителемъ ст. 541, 557—560, 694, 1627 т. X ч. 1 и §§ 17, 70 и 73 устава Московскаго городского кредитнаго общества, такъ какъ въ этихъ постановленіяхъ ничего не

сказано о потерѣ пожизненнымъ владѣльцемъ своихъ правъ на завѣщанное ему имущество въ случаѣ залога такового собственникомъ и публичной продажи онаго, и такъ какъ ими не опровергается то, установленное палатою, положеніе, что пожизненное владѣніе представляется, по силѣ ст. 514 и 521 т. X ч. I и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, особымъ правомъ, которое не стѣсняетъ собственника въ распоряженіи имѣніемъ, лишь бы этимъ распоряженіемъ не нарушалось право отдѣльнаго владѣнія, — что Семенова отъ права пожизненнаго владѣнія не отрекалась, а постоянно пользовалась имъ, до предъявленія настоящаго иска Егоровымъ, что ей не было никакой надобности, для огражденія своего пожизненнаго владѣнія, которое она продолжала осуществлять безпренятственно, предъявлять къ собственнику искъ, по поводу выдачи ему залоговаго свидѣтельства, и что затѣмъ нѣтъ основанія признавать ее утратившею это право, за давностью. По сямъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е тъ: прошеніе повѣреннаго крестьянина Филиппа Егорова, присяжнаго повѣреннаго Никольскаго, оставить, на основаніи статьи 793 устава гражданскаго судопроизводства, безъ послѣдствій.

138.—1884 года октября 31-го дня. По прошенію управляющаго государственными имуществами Могилевской губерніи, статскаго совѣтника Сахновскаго, объ отмычѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломовъ; доклады давалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндель).

Прокураторія въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующая отъ имени Могилевскаго губернскаго управления государственныхъ имуществъ, въ 1879 году предъявила въ Варшавскомъ окружномъ судѣ къ вдовѣ Іозефѣ Шмидтѣ искъ въ 3150 руб. Основаніемъ сего послѣдняго, по мнѣнію прокураторіи, послужили тѣ обстоятельства, что послѣ смерти мужа отвѣтчицы, надворнаго совѣтника Александра Шмидта, умершаго 1/13 марта 1866 г., осталось разное имущество, въ томъ числѣ 35 акцій главнаго общества російскихъ желѣзныхъ дорогъ. Вдова же умершаго, не смотря на то, что все имущество мужа ея, за исключеніемъ ей причитавшихся указныхъ частей, вслѣдствіе неутвержденія оставшагося послѣ смерти Шмидта духовнаго завѣщанія и неявки въ теченіи 10-ти лѣтъ законныхъ наслѣдниковъ, должно принадлежать казѣ, на правѣ выморочномъ, продолжаетъ владѣть акціями вышеозначеннаго общества на сумму 3150 руб. Вслѣдствіе отказа въ искѣ окружнымъ судомъ, дѣло это, по апелляціи прокураторіи, разсматривалось въ Варшавской судебной палатѣ, въ которую также былъ представленъ истцомъ и протоколъ, составленный въ канцеляріи административнаго пристава 1 и 2 частей г. Варшавы 15/27 іюня 1870 года, о признаніи Іозефы Шмидтѣ, что она оставшіяся послѣ смерти мужа ея деньги израсходовала. Повѣренный же отвѣтчицы признавалъ искъ не подлежащимъ удовлетворенію, на основаніи 557—559 и 565 ст.

1 ч. X т., за истеченіемъ давностнаго срока, объясняя, что, со времени смерти Шмидта (1/13 марта 1866 года) до дня предъявленія иска 14/26 января 1879 г., прошло болѣе 10 лѣтъ. Варшавская судебная палата, какъ видно изъ рѣшенія ея отъ 26 октября / 7 ноября 1881 г., установивъ, что вопросъ о правѣ собственности на оставшуюся послѣ умершаго Шмидта движимость, какъ кореннаго жителя имперіи, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи общихъ законовъ сей послѣдней, признала, что искъ казны не подлежитъ удовлетворенію, за пропускомъ ею исковой давности, которую не прервало и сдѣланное отвѣтчицею въ полиціи признаніе. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на это рѣшеніе, управляющій государственными имуществами Могилевской губерніи, статскій совѣтникъ Сахновскій, объясняетъ, что палата нарушила 339, 706 и 893 ст. уст. гр. суд., такъ какъ измѣнила существо исковаго требованія. Палатѣ предстояло, по мнѣнію просителя, разрѣшить не вопросъ о наслѣдственныхъ правахъ на движимое имущество Шмидта, обсужденный уже рѣшеніемъ Могилевскаго уѣзднаго суда, а исковое требованіе о присужденіи съ г-жи Шмидтѣ убытковъ, причиненныхъ ею казѣ растратою имущества умершаго своего мужа. Руководствуясь законами о давности, палата, объясняетъ далѣе проситель, неправильно опредѣлила начало срока давности. Не день смерти наслѣдодателя признается началомъ срока, а 3-я публикація о вызовѣ наслѣдниковъ (ст. 1241, 1246, 1162 т. X ч. 1), но и это обстоятельство, по мнѣнію просителя, не могло имѣть значенія, такъ какъ право казны на полученіе выморочнаго имѣнія возникало только по истеченіи 10 лѣтняго срока, когда законные наслѣдники утратили свое право наслѣдства. Въ настоящемъ же дѣлѣ палата, по мнѣнію просителя, упустила изъ виду еще то обстоятельство, что такъ какъ исковое требованіе заключалось въ возвращеніи стоимости растроченнаго имущества, то искъ могъ быть предъявленъ казною только послѣ того, какъ отвѣтчица сдѣлала въ 1870 году признаніе объ израсходованіи ею оставшихся послѣ умершаго ея мужа денегъ.—Въ объясненіи же, поданномъ противъ этой кассационной жалобы, отвѣтчица Шмидтѣ возражаетъ, что палата совершенно правильно примѣнила законы о давности къ обстоятельствамъ дѣла, такъ какъ она, Шмидтѣ, завладѣвъ оставшимся послѣ смерти мужа своего капиталомъ, пользовалась имъ безспорно въ продолженіи болѣе 10 лѣтъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ разсмотрѣнію кассационной жалобы, признаетъ необходимымъ предварительно обсудить вопросъ: имѣетъ ли право управление государственными имуществами Могилевской губерніи, по дѣлу, производившемуся въ судебныхъ мѣстахъ Варшавскаго судебного округа, помимо существующей въ томъ округѣ прокураторіи, приносить непосредственно Правительствующему Сенату кассационныя жалобы? На основаніи 1612 и 1613 ст. уст. гр. суд. изд. 1883 г., дѣйствительно, веденіе въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа судебныхъ дѣлъ казенныхъ управленій возложено на прокура-

торію, которая, по цѣли своего учрежденія (29 сент. 11 окт. 1816 г. ст. 1, 8—10, 15—19 учр. прок., днєви. зак., томъ 2), и въ прежнее время, до введенія въ Царствѣ Польскомъ судебной реформы, являлась защитницей или уполномоченной правительства края. Но если и теперь обязательнымъ представителемъ или уполномоченнымъ казенныхъ управленій на судѣ по дѣламъ, возникающимъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, является прокуратура, то изъ этого нельзя еще вывести заключенія, чтобы по дѣламъ этимъ казенныя управленія, не входящія въ составъ того округа, были лишены права приносить, помимо прокуратуры, непосредственно жалобы Правительствующему Сенату. Право это должно быть за ними признано, потому что для нихъ не можетъ быть обязательнымъ установленное ст. 1612 и 1613 уст. гр. суд. правило о производствѣ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ дѣлъ посредствомъ прокуратуры. Казенныя управленія имперіи, на основаніи 1285 ст. уст. гр. суд., имѣютъ право искать и отвѣчать на судѣ, по своему усмотрѣнію, чрезъ уполномоченнаго на то должностное лицо, или чрезъ избраннаго ими повѣреннаго, и права этого они не могутъ быть лишены и по дѣламъ, которыя должны производиться, вслѣдствіе ихъ подсудности, въ судебныхъ мѣстахъ Варшавскаго судебного округа, въ силу 467 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г. На основаніи этой статьи, постановленія судебныхъ уставовъ, непримѣнимыя въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, не исключаютъ правъ, опредѣленныхъ и охраняемыхъ дѣйствующими въ прочихъ частяхъ Имперіи узаконеніями. Поэтому, управленіе государственными имуществами Могилевской губерніи, имѣя право вести и настоящее дѣло въ судахъ Варшавскаго судебного округа помимо прокуратуры, могло обратиться въ Сенатъ непосредственно съ жалобой, въ кассационномъ порядкѣ. Обращаясь къ разсмотрѣнію сей послѣдней, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ въ ней указаные поводы къ отмініи рѣшенія Варшавской судебной палаты не могутъ служить причиною удовлетворенія ходатайства управляющаго государственными имуществами Могилевской губерніи, статскаго совѣтника Сахановскаго. Палата установила, какъ видно изъ обжалованнаго рѣшенія, и представитель казеннаго управленія на судѣ не возражалъ (протоколъ засѣд. пал. ^{26 октября} _{7 ноября} 1881 г.), что г-жа Шмидтъ воспользовалась, со дня смерти своего мужа, 1/13 марта 1866 года, принадлежавшими ему облигаціями главнаго общества российскихъ желѣзныхъ дорогъ, и что предметомъ исковаго требованія казны было ходатайство о взысканіи съ г-жи Шмидтъ стоимости этихъ облигацій, неправильно ею полученныхъ. Установивъ фактическія обстоятельства, не подлежащія кассационной повѣркѣ Сената (5 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г.),—палата, вопреки мнѣнію просителя, не измѣнила существа исковаго требованія. Объясненіе просителя, что палата неправильно установила начало срока давности и, слѣдовательно, невѣрно признала казну потерявшею право на искъ, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что, въ силу 691 ст. X т. ч. 1 и рѣш. Сената 1879 г. №№ 130, 199; 1876 г.

№ 561, 1870 г. № 1448, для отысканія имущества изъ чужаго владѣнія, а, слѣдовательно, и для требованія денегъ отъ лица, неправильно ихъ получившаго, за начало исковой давности должно быть принято время завладѣнія или полученія денегъ. Если-же это общее правило не можетъ имѣть полного примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда право нарушено было противозаконнымъ дѣяніемъ, подлежащимъ преслѣдованію въ уголовномъ порядкѣ, такъ-какъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, давность исчисляется съ того времени, когда право иска вытекаетъ изъ уголовного приговора,—то палата, въ виду отсутствія приговора уголовного суда о виновности г-жи Шмидтъ въ растратѣ, не могла не примѣнить общаго правила при опредѣленіи начала давностнаго срока. Слѣдовательно, палата, установивъ, что Шмидтъ завладѣла отыскиваемымъ имуществомъ 1/13 марта 1866 года, совершенно правильно признала день этотъ за начало исковой давности. Равнымъ образомъ, палата, въ виду 559 ст. X т. ч. 1, разъясненной рѣш. Сената 1876 г. № 436 и др., правильно признала также, что данное отвѣтчицею въ полиціи объясненіе (протоколъ административнаго пристава) не прервало давности, такъ-какъ, на основаніи 559 ст. X т. ч. 1, для перерыва давности долженъ былъ быть предъявленъ искъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ, между тѣмъ, какъ послѣдній,—чего не отвергаетъ и проситель,—предъявленъ былъ только въ январѣ 1879 года. Хотя проситель и доказываетъ, въ кассационной жалобѣ, что казна могла предъявить искъ только тогда, когда имѣніе сдѣлалось дѣйствительно выморочнымъ,—т. е., когда имущество, вслѣдствіе неявки наследниковъ въ установленный закономъ срокъ, сдѣлалось выморочнымъ,—но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія. Правительствующій Сенатъ, въ рѣш. 1877 г. № 374, высказалъ уже, что казна является заинтересованною въ наследственномъ имѣніи съ того времени, когда открывается еще только возможность наступленія впоследствии выморочнаго права, такъ-что и до истеченія срока, установленнаго на явку законныхъ наследниковъ, казна имѣетъ право требовать, по суду, устраненія всякаго незаконнаго притязанія на наследственное имущество.—Поэтому признавая, что палата не нарушила приводимыхъ просителемъ законовъ о давности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу управляющаго государственными имуществами Могилевской губерніи, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

139.—1884 года октября 31-го дня. По прошенію повѣреннаго Яна Буая, присяжнаго повѣреннаго Меленевскаго, объ отмініи опредѣленія създа мироваго судей 2-го округа Кнѣвской губерніи.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Намумовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндень).

По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, находитъ, что мировой судья г. Оль-Гражд. 1884 г.

купа отказалъ Яну Бугаю въ утверженіи акта, совершеннаго 18/30 мая 1881 года нотариусомъ при ипотечной канцеляріи мирового судьи г. Мѣхова, о переуступкѣ Агнессою Генсіоръ ему, Бугаю, своихъ наслѣдственныхъ правъ на усадьбу, въ деревнѣ Гляновѣ, гмины Янгротъ, Олькушкаго уѣзда, оставшюся послѣ смерти ея, Генсіоръ, отца. Хотя Янъ Бугай и жаловался на это распоряженіе мирового судьи мировому съѣзду 2-го округа Кѣлецкой губерніи, но сей послѣдній оставилъ эту жалобу безъ разсмотрѣнія, по неподсудности (ст. 166 гр. суд. и 37 ст. прав. о примѣненіи нот. пол. 1866 года къ Варшавскому судебному округу), признавъ, что, на основаніи 176 ст. нот. пол. 1866 г., жалобы на старшихъ нотариусовъ, обязанности которыхъ въ Царствѣ Польскомъ несутъ мировые судьи, подлежатъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ. Въ принесенной на это опредѣленіе съѣзда *кассационной жалобѣ*, повѣренный Яна Бугая, присяжный повѣренный Меленевскій, объясняетъ, что съѣздъ неправильно примѣнилъ означенныя выше статьи закона, такъ какъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ старшихъ нотариусовъ не имѣется и законъ не возлагаетъ лежащихъ на этихъ должностныхъ лицахъ обязанностей на мировыхъ судей, которые и не подчинены общимъ судебнымъ мѣстамъ, да и окружнымъ судамъ не присвоено права надзора за дѣйствіями мировыхъ судей по нотаріальной части.—Изъ вышеизложеннаго, такимъ образомъ, оказывается, что по настоящему дѣлу возникаетъ подлежащій разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ: приносится ли жалоба на отказъ мирового судьи въ утверженіи акта, о переходѣ или ограниченіи права собственности на недвижимое неипотекованное имѣніе въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, мировому съѣзду, или окружному суду? Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что подобнаго рода жалоба подлежитъ разрѣшенію окружнаго суда, а не мирового съѣзда. Отсутствіе въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа (ст. 219 пол. о нот. части суд. уст. Имп. Александра II-го изд. 1883 г.) старшихъ нотариусовъ, само по себѣ, не можетъ еще служить причиною къ разрѣшенію вопроса въ противоположномъ смыслѣ. Изъ временныхъ правилъ о примѣненіи къ Варшавскому судебному округу общаго нот. положенія 14 апрѣля 1866 г. (собр. узак. за 1875 г.) можно усмотрѣть, что сіе послѣднее было только согласовано съ существовавшимъ въ тѣхъ губерніяхъ порядкомъ совершенія актовъ и сдѣлокъ. И въ положеніи о нотаріальной части, дѣйствующемъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, сохранено то начало, на основаніи котораго засвидѣтельствованіе актовъ о передачѣ или ограниченіи права собственности изъято изъ вѣдѣнія мировыхъ судей (ст. 221 нот. пол.—суд. уст. изд. 1883 г.). Если же симъ послѣднимъ, какъ и предсѣдателямъ окружныхъ судовъ, и предоставлено, въ видѣ исключенія изъ этого общаго правила, въ опредѣленныхъ ст. 256 того-же пол. случаяхъ, утвержденіе актовъ, касающихся недвижимой собственности, то дѣйствія эти, по своему свойству, болѣе всего, конечно, соотвѣтствуютъ обязанностямъ старшихъ нотариусовъ. Это подтверж-

дается тѣмъ, что ст. 256—260 нот. пол. (суд. уст. изд. 1883 г.),—ст. 37—40 прав. о примѣненіи нот. пол. къ Варшавск. суд. округу,—замѣняютъ для Варш. суд. округа ст. 157—192 нот. полож. изд. 1866 года. Законъ (ст. 256), возлагая на мировыхъ судей и предсѣдателей окружныхъ судовъ утвержденіе актовъ,—какъ видно, напр., изъ сопоставленія (статей 161, 165 и 257, 260 пол. о нот. части (суд. уст. изд. 1883 г.),—сохранилъ, тѣмъ не менѣе, тѣ же сроки для предьявленія акта къ утвержденію, тѣ-же способы какъ предьявленія акта, такъ равно и удостовѣренія въ подлинности выписи. Но, если дѣйствія мирового судьи (ст. 256 нот. пол.—суд. уст. Имп. Александра II-го изд. 1883 г.) по утвержденію актовъ имѣютъ характеръ нотаріальный, то само собою разумѣется, что эти дѣйствія подлежатъ разсмотрѣнію того учрежденія, которому подвѣдомственна вообще нотаріальная часть, въ которомъ возникаетъ большее количество разнообразныхъ вопросовъ по примѣненію нотаріальнаго положенія и которое, слѣдовательно, имѣетъ возможность установить болѣе однообразную практику. Этимъ учрежденіемъ оказывается окружной судъ.—Изъ ст. 16, 20, 224, 225, 259 нот. пол. (суд. уст. изд. 1883 г.) и, наконецъ, изъ опредѣленія Сената 6-го марта 1884 года о районѣ дѣйствій нотариусовъ(*) несомнѣнно вытекаетъ то положеніе, что всѣ нотариусы въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, какъ состоящіе при ипотечныхъ канцеляріяхъ окружныхъ судовъ, такъ равно и мировыхъ судей, подчинены окружному суду. Одно неподчиненіе сему послѣднему мировыхъ судей не можетъ еще освободить окружные суды отъ разсмотрѣнія дѣлъ, вытекающихъ изъ нотаріальныхъ дѣйствій мировыхъ судей по утвержденію актовъ. Не смотря на отсутствіе этого подчиненія, постановленія семейнаго совѣта, въ которомъ предсѣдательствуетъ также мировой судья, подлежатъ обжалованію окружному суду (ст. 1664 уст. гр. суд. изд. 1883 года). Хотя ипотечныя отдѣленія при мировыхъ судьяхъ и не подчинены окружному суду, но, тѣмъ не менѣе, Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи своемъ 1882 года по дѣлу Шретера (**), высказалъ уже, между прочимъ, что окружные суды постановляютъ частныя, только неокончательныя, опредѣленія, въ качествѣ ипотечнаго начальства, по частнымъ жалобамъ на ипотечныя отдѣленія при мировыхъ судьяхъ.—Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, признавая жалобу повѣреннаго Яна Бугая, присяжнаго повѣреннаго Меленевскаго, не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго крестьянина Яна Бугая, присяжнаго повѣреннаго Меленевскаго, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

(*) Собр. рѣш. 1884 г. № 37

(**) Собр. рѣш. 1882 г. № 31.

140.—1884 года декабря 12-го дня. По прошенію мѣщанина Фридриха Гринлауба объ отмены рѣшенія Динабургскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, князь Н. И. Шаховской; заключение давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. Н. Грешинцевъ).

По договору, заключенному 2 января 1882 г. съ правленіемъ Риго-Динабургской желѣзной дороги, Фридрихъ Гринлаубъ взялъ въ арендное содержаніе буфетъ Крейцбургской станціи желѣзной дороги, срокомъ на одинъ годъ, т. е. съ 1 Января 1882 г. по 1 Января 1883 г. за условленную арендную плату 400 р. въ годъ, платежъ которой долженъ былъ производиться за полгода впередъ, причемъ въ обезпеченіе надлежащаго исполненія этого договора Гринлаубъ обязанъ былъ внести въ главную кассу въ Ригѣ 50% съ арендной суммы. Въ силу означеннаго договора повѣренный правленія Риго-Динабургской желѣзной дороги 2 декабря 1882 г. предъявилъ у мирового судьи 5-го участка Динабургскаго округа искъ къ Фридриху Гринлаубу о взысканіи съ него 400 рублей съ процентами на 200 руб. съ 2 января, а на остальные съ 1 іюля 1882 г., такъ какъ Фридрихъ Гринлаубъ обязанности своей заплатить 400 р. въ два срока 2 января и 1 іюля не исполнилъ. При разбирательствѣ у мирового судьи повѣренный отвѣтчика требованіе это не призналъ правильнымъ на томъ основаніи, что правленіе своимъ распоряженіемъ объ измѣненіи времени стоянокъ поѣздовъ на Крейцбургской станціи причинило его довѣрителю Гринлаубу убытки; вмѣстѣ съ тѣмъ повѣренный отвѣтчика предъявилъ къ правленію общества Риго-Динабургской желѣзной дороги встречный искъ о возвратѣ довѣрителю его залога, хранящагося въ правленіи, противъ чего повѣренный сего послѣдняго возразилъ, что искъ этотъ онъ находитъ преждевременнымъ. Мировой судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что оно состоитъ изъ требованія повѣреннаго правленія взыскать съ контрагента Гринлауба 400 руб., обусловленныхъ контрактомъ, заключеннымъ Гринлаубомъ съ обществомъ Риго-Динабургской желѣзной дороги, и изъ требованія повѣреннаго отвѣтчика Гринлауба о возвратѣ залога, принятаго правленіемъ отъ его довѣрителя; что первая часть иска основана на договорѣ, неопровергнутомъ отвѣтчикомъ, по которому контрагентъ Фридрихъ Гринлаубъ обязался уплатить 2-го января и 1 іюля 1882 года правленію 400 руб. сер. за содержаніе буфета на Крейцбургской станціи желѣзной дороги, но своего обязательства не исполнилъ, мотивируя неисполненіе тѣмъ, что правленіе причинило Гринлаубу убытки своимъ распоряженіемъ объ измѣненіи размѣра времени для стоянки поѣздовъ на Крейцбургской станціи. Принявъ во вниманіе, что договоры, въ силу ст. 1536 т. X ч. 1, должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не обращая вниманія на побочныя обстоятельства, мировой судья призналъ, что искъ повѣреннаго общества Риго-Динабургской желѣзной дороги долженъ быть уваженъ. Относительно же встречнаго иска, предъявленнаго повѣреннымъ Гринлауба, мировой судья нашелъ, что таковой, какъ не связанный съ

главнымъ искомъ и какъ поданный преждевременно, ибо залогъ можетъ быть выданъ по истеченіи контрактнаго срока, долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія, и вслѣдствіе вышеизложеннаго, на основаніи ст. 1536 т. X ч. 1 и ст. 81, 105, 129 и 74 уст. гр. суд., опредѣлялъ: взыскать съ Фридриха Гринлауба въ пользу правленія Риго-Динабургской желѣзной дороги 400 р. по договору 2 января 1882 г., судебныхъ издержекъ 4 р. 40 к. и за веденіе дѣла 45 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Фридриха Гринлауба подалъ Динабургскому съѣзду мировыхъ судей апелляціонную жалобу, въ которой, основываясь на томъ, что договоръ, по которому предъявленъ настоящій искъ, заключенъ въ г. Ригѣ, и, ссылаясь на ст. 4047, 4048, 4053, 4054 и 4060 св. гр. зак. Остз. губ., доказывалъ, что въ договорахъ найма буфетовъ станціи желѣзныхъ дорогъ, существеннѣйшею частью предмета найма составляетъ именно время стоянки пассажирскихъ поѣздовъ; что сокращеніе этого времени имѣетъ значеніе факта, предусмотрѣннаго 2 и 3 п.п. ст. 4075 вышеприведеннаго свода и слагающаго съ арендатора буфета обязанность производить арендную плату, и что при этихъ обстоятельствахъ, въ подтвержденіе которыхъ апелляторъ просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, искъ правленія долженъ быть признанъ неправильнымъ. Динабургскій съездъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ во вниманіе, что права сторонъ опредѣляются договоромъ, который долженъ быть исполненъ обѣими сторонами; что въ заключенномъ Гринлаубомъ съ правленіемъ Риго-Динабургской желѣзной дороги договорѣ,—по которому Гринлаубъ обязался, за аренду буфета на станціи Крейцбургъ, уплатить 2 января и 1 іюля по 200 р.,—не указано на тѣ случаи, которые освобождали бы Гринлауба отъ принятыхъ обязательствъ, *нашелъ*, что сокращеніе времени стоянки поѣздовъ вовсе не даетъ ему права отказаться отъ платежа аренды, и что если онъ, Гринлаубъ, считаетъ себя, понесшимъ убытки отъ такого сокращенія, то за нимъ остается право отыскивать эти убытки съ виновныхъ, но никакъ не отказываться отъ платежа аренды. Наидя, затѣмъ, указаніе апеллятора на то, что къ данному дѣлу долженъ быть примѣненъ законъ, дѣйствующій въ той мѣстности, гдѣ договоръ составленъ, неосновательнымъ, такъ какъ судъ долженъ примѣнять тѣ законы, гдѣ приводится договоръ въ исполненіе; просьбу же его о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что время стоянки поѣздовъ на станціи было сокращено, излишнею и неимѣющею значенія. Мировой съездъ, соглашаясь съ рѣшеніемъ мирового судьи, оное, на основаніи ст. 129 и 181 уст. гр. суд., утвердилъ. Въ *кассационной жалобѣ* Правительствующему Сенату, мѣщанинъ Фридрихъ Гринлаубъ проситъ постановленное мировымъ съездомъ рѣшеніе отменить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 569 и 1705 т. X ч. 1, по смыслу которыхъ договоръ имущественнаго найма есть договоръ обоюдносторонній, въ которомъ право одной стороны обуславливается исполненіемъ другою стороною принятыхъ на себя обязанностей, какъ прямо установленныхъ въ договорѣ, такъ и естественныхъ, почему обязанность нанимателя платить условленныя за пользованіе иму-

ществомъ деньги обусловливается обязанностью хозяина предоставить нанятелю это пользованіе и, слѣдовательно, съ прекращеніемъ возможности для нанятеля, безъ его вины, пользоваться предметомъ договора, прекращается его обязанность уплачивать наемныя деньги, и во 2-хъ) по нарушенію ст. 9 уст. гр. суд., которое проситель видитъ въ томъ, что мировой съѣздъ ходатайство его о разрѣшеніи настоящаго спора на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ г. Ригѣ (ст. 4047—4076 св. зак. гр. Остз. губ. ч. 3) въ мѣстѣ, гдѣ совершенъ договоръ, призналъ незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что предметъ найма находится въ Витебской губерніи, гдѣ дѣйствуетъ т. X св. зак. гр., тогда какъ, по общему началу права, споры, возникающіе изъ договора, совершеннаго въ одномъ мѣстѣ, гдѣ дѣйствуетъ особенное законодательство, и приводимаго въ исполненіе въ другомъ мѣстѣ, гдѣ дѣйствуетъ другое законодательство, должны быть разрѣшаемы на основаніи законовъ той изъ этихъ двухъ мѣстностей, которыми взаимныя права и обязанности контрагентовъ болѣе подробно нормированы и гдѣ постановленіе закона находится по данному предмету въ болѣе усовершенствованномъ состояніи.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, рассмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь къ той части кассационной жалобы просителя, въ которой онъ, ссылаясь на то, что договоръ его съ правленіемъ общества Риго-Динабургской желѣзной дороги заключенъ въ Ригѣ, доказываетъ, что съѣздъ мировыхъ судей долженъ былъ, при разрѣшеніи возникшаго между нимъ и обществомъ Риго-Динабургской желѣзной дороги изъ этого договора спора, руководствоваться законоположеніями, изложенными въ сводѣ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, на томъ основаніи, что, по общему началу права, споры, возникающіе изъ договора, заключеннаго въ одномъ мѣстѣ и приводимаго въ исполненіе въ другомъ мѣстѣ, должны быть разрѣшаемы на основаніи законовъ той изъ этихъ двухъ мѣстностей, которыми взаимныя права и обязанности контрагентовъ болѣе подробно нормированы и гдѣ постановленіе закона по данному предмету находится въ болѣе усовершенствованномъ положеніи.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія эти, неподкрѣпленныя ссылкой на законоположенія, изъ которыхъ можно было бы вывести указываемое просителемъ начало, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. При отсутствіи въ уст. гр. суд. положительнаго указанія на то, по какимъ законамъ и въ какихъ предѣлахъ подлежатъ обсужденію акты и договоры, совершенные въ такихъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, въ которыхъ дѣйствуютъ особые для нихъ законы, не вошедшіе въ составъ общаго свода законовъ этой имперіи, необходимо, въ силу ст. 9 уст. гр. суд., обратиться, для разрѣшенія этого вопроса, къ правилу, установленному въ ст. 707 уст. гр. суд. относительно договоровъ и актовъ, совершенныхъ за границею. На основаніи этого узаконенія, договоры и акты эти обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего

они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающіяся въ нихъ сдѣлки не противны общественному порядку и не воспрещаются законами Имперіи. Примѣняя законоположеніе это къ договорамъ и актамъ, совершеннымъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ которыхъ дѣйствуютъ особые мѣстные законы, на основаніи этихъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ по силѣ вышеприведеннаго узаконенія, такъ и на основаніи ст. 48 т. I основн. зак., договоры и акты эти могутъ быть обсуждаемы по мѣстнымъ для Остзейскихъ губерній узаконеніямъ лишь въ отношеніи порядка ихъ совершенія и для опредѣленія взаимныхъ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ выраженныхъ въ нихъ сдѣлокъ для участвовавшихъ въ заключеніи оныхъ сторонъ, но что споры по исполненію такихъ договоровъ, возникающіе въ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, въ которыхъ дѣйствуютъ общіе для Имперіи законы, должны быть разрѣшаемы на основаніи этихъ послѣднихъ законовъ. Независимо отъ сего, въ настоящемъ случаѣ, правильность вышеприведенныхъ объясненій просителя прямо опровергается самими мѣстными законами, дѣйствующими въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ которыхъ (пункт. XXXV введенія въ 3 часть св. мѣстн. узак. губ. Остзейск., зак. гр.), относительно требованій, истекающихъ изъ договоровъ, постановлено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда,—какъ въ настоящемъ случаѣ,—не послѣдовало между сторонами соглашенія о томъ, по какимъ законамъ слѣдуетъ обсуждать взаимныя ихъ отношенія, то должно предполагать, что стороны подчинились дѣйствію законовъ того судебного округа, въ которомъ истекающее изъ сдѣлки обязательство должно быть *приведено въ дѣйствіе*; вслѣдствіе чего и въ виду того, что *исполненіе* договора, заключеннаго Гринлаубомъ съ правленіемъ общества Риго-Динабургской желѣзной дороги въ Ригѣ, происходило въ предѣлахъ Витебской губерніи, на которую распространяется дѣйствіе общихъ законовъ Россійской Имперіи, Динабургскій съѣздъ мировыхъ судей вполне правильно отвергъ ходатайство просителя о разрѣшеніи возникшаго между нимъ и правленіемъ общества Риго-Динабургской желѣзной дороги спора на основаніи мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ Остзейскихъ губерніяхъ. Что же касается до указанія просителя на нарушение мировымъ съѣздомъ ст. 569 и 1705 т. X ч. 1 зак. гр., то и въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассационная жалоба просителя не можетъ быть признана заслуживающею уваженія: мировой съѣздъ не отвергалъ права Гринлауба на полученіе вознагражденія за сокращеніе времени остановокъ поѣздовъ желѣзной дороги на Крейцбургской станціи, ежели онъ отъ такого сокращенія въ дѣйствительности понесъ какіе-либо убытки, но отказалъ ему лишь въ ходатайствѣ его о совершенномъ освобожденіи отъ взноса арендной платы за право содержанія буфета на Крейцбургской станціи, какъ основанномъ на обстоятельстве, въ договорѣ не предусмотрѣнномъ, въ каковомъ заключеніи мирового съѣзда нельзя видѣть нарушенія ни приводимыхъ имъ ст. 569 и 1705 т. X ч. 1, ни послѣдовавшихъ въ разъясненіе оныхъ рѣшеній пра-

вительствующаго сената, на которые ссылается проситель, такъ какъ, по смыслу сихъ послѣднихъ, наниматель можетъ требовать совершеннаго освобожденія отъ наемной платы лишь въ случаѣ совершеннаго уничтоженія предмета найма; въ настоящемъ же случаѣ, мировой съѣздъ не установилъ того, чтобы, вслѣдствіе сокращенія времени остановокъ поѣздовъ на Крейцбургской станціи, Гринлаубъ лишенъ былъ всякой возможности пользоваться правомъ, за которое онъ, съ своей стороны, обязанъ вносить ежегодно по 400 руб. Не находя, по симъ соображеніямъ, достаточнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмініи рѣшенія мирового съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанина Фридриха Гринлауба оставить, на основаніи ст. 186 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

141.—1884 года декабря 19-го дня. По прошенію повперннаго крестьянъ-чиншевиговъ: *Инатія Пузановскаго, Викентія Стрѣльбицкаго, и др., прислажнаго повперннаго Стравинскаго, объ отмініи рѣшенія Одесской судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора В. С. Лозина-Лозинскій).

Крестьяне села Почапинецъ (Каменецкаго уѣзда, Подольской губ.): Пузановскій, Стрѣльбицкій и др., всего въ числѣ десяти человекъ, обратились въ 1878 г. въ бывшую Подольскую палату уголовного и гражданскаго суда съ искомъ о прошеніи, въ коемъ объяснили, что предки ихъ съ прошлаго столѣтія поселились въ селѣ Почапинцахъ на отведенныхъ имъ пусто-порожныхъ мѣстахъ, на которыхъ собственными средствами построили хаты, хозяйственныя обзаведенія, сады, огороды и проч., причеъ получили и пахатную и сѣнокосную землю, за каковую предки ихъ, а также сами просители уплачивали ежегодно владѣльцу имѣнія опредѣленный чиншъ или оброкъ. Установившіяся такимъ образомъ поземельныя отношенія продолжались безспорно въ теченіи многихъ земскихъ давностей и даже нѣкоторое время при нынѣшнихъ владѣльцахъ сего имѣнія Стройновскомъ и Сервинскомъ. Но въ 1869 и 1870 г. сіи послѣдніе отняли самовольно у просителей пахатную и сѣнокосную землю, всего въ количествѣ 90½ морговъ и, кромѣ того, 4 усадьбы. Въ виду этого просители ходатайствовали предъ палатою о возвратѣ имъ обратно захваченныхъ Стройновскимъ и Сервинскимъ чиншевыхъ земель и усадьбъ и о присужденіи имъ вознагражденія за убытки. Въ объясненіяхъ противъ сего иска отвѣтчики Стройновскій и Сервинскій заявили, что истцы не были чиншевиками, а пользовались землею въ с. Почапинцахъ въ качествѣ простыхъ арендаторовъ за ежегодный платежъ договорной суммы. Приэтомъ Стройновскій, въ виду того, что изъ числа крестьянъ, предъявившихъ къ нему искъ, Пузановскій, Садвинская и Головецкій живутъ нынѣ въ принадлежащихъ ему усадьбахъ и отказываются отъ взноса за это

арендной платы, предъявилъ къ симъ тремъ лицамъ встрѣчный искъ объ изыятіи изъ ихъ владѣнія означенныхъ усадьбъ. По передачѣ настоящаго дѣла изъ Подольской палаты уголовного и гражданскаго суда въ Каменецъ—Подольскій окружный судъ, произведены были, по опредѣленію послѣдняго, дозваніе чрезъ окольныхъ людей и осмотръ на мѣстѣ, а равно спрошены свидѣтели. Окружный судъ опредѣлилъ признать чиншевыя права истцовъ и передать имъ спорную землю за опредѣленный ежегодный чиншъ, въ искѣ же объ убыткахъ и объ усадьбахъ истцамъ и во встрѣчномъ искѣ отвѣтчику Стройновскому отказать.—Разсмотрѣвъ дѣло, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ, Одесская судебная палата нашла, что, на основаніи Высочайшаго указа 24 іюня 1840 г., владѣніе землею, возстановленія коего домогаются истцы, ссылаясь на чиншевое право, должно быть обсуждено и опредѣлено по постановленіямъ Литовскаго статута и дополняющихъ оный великокняжескихъ грамотъ и сеймовыхъ конституцій. Изъ соображенія этихъ законовъ и примѣч. къ 386 ст. V т. св. зак. уст. о попл., судебная палата пришла къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что чиншевое пользованіе землею, по письменнымъ актамъ или словеснымъ договорамъ, могло обнимать собою только земли, входящія въ составъ мѣстечекъ и владѣльческихъ городовъ съ ихъ округами; 2) что для земель пустопорожныхъ или фольварковыхъ установленъ былъ въ 1768 г. особый видъ возмезднаго пользованія на эмфитевтическомъ правѣ, которое предоставлялось не иначе, какъ формальною записью, совершенною по всеѣмъ правиламъ конституціи 1583 г.; 3) что какъ тотъ, такъ и другой видъ пользованія могли простирались по первоначальнымъ соглашеніямъ лишь на земли, о коихъ шла рѣчь при самомъ возникновеніи договора, такъ что всякое измѣненіе условій въ этомъ смыслѣ требовало заключенія новой сдѣлки, при которой прежняя теряла значеніе; 4) что удаленіе чиншевика или эмфитевта съ занимаемой ими земли прежде срока условія, а равно измѣненія размѣра платы зависѣли отъ Верховной власти. Въ частности, въ томъ, что чиншевое пользованіе не могло простирались на земли, не входившія въ округи городовъ и мѣстечекъ, убѣждаютъ, съ одной стороны, самое изданіе кардинальныхъ законовъ 1768 г., въ коихъ очевидно не было бы надобности, если бы чиншевое владѣніе, весьма немногимъ отличавшееся отъ эмфитевтическаго, могло быть учреждено и въ фольварковыхъ помѣщичьихъ земляхъ, а съ другой—та цѣль, которою руководилось Литовское правительство при учрежденіи чиншеваго земельного пользованія: цѣль эта, по разуму § 8 арт. 29 разд. 1 Лит. стат., состояла исключительно въ упроченіи благосостоянія помѣстнаго дворянскаго сословія и могла быть достигнута лишь умноженіемъ скученныхъ населенныхъ мѣстъ (мѣстечекъ), дающихъ вотчиннику не одинъ чиншевой доходъ; эта-же забота о благосостояніи дворянства, простиравшаяся до того, что никто изъ другихъ сословій не могъ ни пріобрѣтать помѣщичьихъ имѣній въ собственность, ни даже пользоваться ими безъ дозволенія и согласія вотчинника, выраженныхъ въ особо установленномъ для сего порядкѣ (41

арт. III разд. и 1 арт. VII разд.), служить лучшим доказательством и тому, что земли, вѣ городской или мѣстечковой округи расположенныя, были свободны отъ дѣйствія обычая заключенія словесныхъ сдѣлокъ о чиншовомъ правѣ на земли. Переходя засимъ къ настоящему дѣлу, палата нашла, что свидѣтели не могутъ лично знать, на какихъ условіяхъ начали пользоваться предки истцовъ отыскиваемой землею. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду: 1) что земля эта есть фольварковая и на отдачу ея подъ чиншъ или оброкъ должна была существовать, согласно изложенному, утвержденная верховною властью или королевскимъ судомъ формальная запись либо привилегія; 2) что, за отсутствіемъ указаній на подобнаго рода документы, право отвѣтчиковъ на званіе чиншевикомъ не можетъ быть выводимо изъ обстоятельствъ, передаваемыхъ свидѣтелями по однимъ лишь смутнымъ воспоминаніямъ и безъ твердой увѣренности въ различіи между чиншевиками и простыми арендаторами; 3) что въ показаніяхъ свидѣтелей и околныхъ людей на столько неясности и противорѣчія, что палата, если-бы и признавала давностное чиншное пользованіе основаніемъ для пріобрѣтенія чиншеваго права, не могла бы придти къ заключенію о такомъ давностномъ владѣніи истцовъ и неутратѣ ими права со времени отобранія земли отвѣтчиками; 4) что въ представленныхъ квитанціяхъ объ уплатѣ чинша не говорится, за что именно уплаченъ чиншъ, палата не нашла возможнымъ признать за истцами какое либо право на спорную землю и тѣмъ лишить законной силы крѣпостные акты отвѣтчиковъ. Что касается встрѣчнаго иска, то, какъ за отвѣтчиками по сему иску не признается чиншное право на земли въ сел. Почапинецъ, и они не отрицаютъ прекращеніе ими Стройновскому платежей за занимаемыя въ имѣніи его усадьбы, требованіе послѣдняго, какъ собственника земли, объ удаленіи съ нея Головецкаго и др. представляется уважительнымъ. Посему судебная палата, отказавъ въ первоначальномъ искѣ, присудила встрѣчный.—Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе, повѣренный истцовъ Пузыновскаго и др., присяжный повѣренный Стравинскій, объясняетъ, что: 1) судебная палата нарушила Высочайшій указъ 24 іюня 1840 г. и ст. 409 и 711 уст. гр. суд., признавъ единственнымъ доказательствомъ въ дѣлахъ о чиншовомъ правѣ въ селеніяхъ письменные акты; 2) соображеніе палаты о неубѣдительности свидѣтельскихъ показаній, если-бы онѣ могли быть допущены въ качествѣ доказательства, излишне, ибо палата не допускаетъ этихъ показаній по всѣмъ чиншевымъ дѣламъ; въ противномъ случаѣ истцами были бы указаны новые свидѣтели; затѣмъ, поставивъ въ вину истцамъ неясность свидѣтельскихъ показаній по вопросу о пропускѣ ими исковою давности, палата нарушила 366 ст. уст. гражд. суд.; 3) присуждая встрѣчный искъ, судебная палата нарушила 366 и 711 ст. уст. гражд. суд., ибо изъ рѣшенія ея не видно, почему крестьяне не имѣютъ чиншевыхъ правъ—не на полевые участки, составлявшіе предметъ первоначальнаго иска, а на усадьбы—предметъ встрѣчнаго иска; но, и помимо сего, для прісужденія иска Стройновскаго необходимо было установить принадлежность

самаго права собственности на усадьбы не крестьянамъ, а Стройновскому, а не руководствоваться однимъ неотрицаніемъ отвѣтчиками факта прекращенія ими платежей за усадьбы.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находить, что въ западномъ краѣ Имперіи, какъ неоднократно уже разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, существуетъ, со временъ польскаго владычества, *чиншное право пользованія землею*, сущность коего заключается въ *правѣ на вѣчное и потомственное пользованіе определеннымъ участкомъ земли въ чуждомъ имѣніи, съ правомъ отчужденія такого пользованія и съ обязанностью платить определенный чиншъ въ пользу землевладѣльца*, и что означенное право пользованія, какъ право *вещное*, возникало не только по письменнымъ актамъ, но и по словеснымъ соглашеніямъ вотчинниковъ съ поселенцами, и притомъ какъ въ *городахъ и мѣстечкахъ*, такъ и въ *селеніяхъ* (рѣш. Сената 1877 г. № 109—116, 1880 г. №№ 14, 147, 295; 1882 г. № 107 и др.). Выраженное судебною палатою, по поводу настоящаго дѣла, сомнѣніе относительно самаго существованія чиншеваго права въ *селеніяхъ* юго-западнаго края вызвано, очевидно, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дѣйствовавшихъ тамъ законахъ польскихъ и литовскихъ *не содержится* какихъ-либо *определенныхъ правилъ* ни о существѣ вѣчно-чиншеваго права владѣнія, ни о порядкѣ его пріобрѣтенія. Но, какъ уже указывалось и Правительствующимъ Сенатомъ, чиншевыя отношенія, независимо отъ привилегій, устанавливались въ силу *договорнаго соглашенія* между землевладѣльцами и поселенцами, на основаніи *обычаевъ*, издавна дѣйствовавшихъ въ польскихъ и литовскихъ владѣніяхъ (рѣш. Сен. 1877 г. №№ 109, 111 и др.). Обычай эти сложились преимущественно подъ вліяніемъ началъ тевтонскаго (нѣмецкаго) права, занесенныхъ въ предѣлы польскаго королевства иностранными поселенцами. Источники этого права,—носившаго названія *права магдебургскаго, саксонскаго, желминскаго* и т. п., не имѣли, сами по себѣ, силы закона, но, въ виду ихъ примѣненія въ самой жизни, изъ нихъ дѣлались переводы и извлеченія, на польскомъ языкѣ, въ разнообразныхъ редакціяхъ. Въ ряду ихъ, особенною извѣстностію пользовалась книга, составленная въ 17-мъ вѣкѣ на основаніи началъ магдебургскаго права, подъ названіемъ „*Порядокъ*“ (Полн. С. З., т. VI. № 4319), и служившая самымъ распространеннымъ практическимъ руководствомъ, такъ что, до послѣднихъ дней существованія Польши, на нее ссылались, при рѣшеніи дѣлъ, суды польскіе, литовскіе и даже, малороссійскіе. Изъ помѣщенныхъ въ этой книгѣ правилъ о наймѣ земель и чиншѣ, вошедшихъ также въ составъ особаго сборника, составленнаго въ 1743 г., по распоряженію правительства (ук. 28 августа 1728 г. П. С. З., т. VIII, № 5324), подъ названіемъ „*Права, по которымъ судится малороссійскій народъ*“ (гл. XV), нельзя не усмотрѣть, что, кромѣ обыкновенныхъ формъ временнаго и зависимаго найма земли, признавалось и наслѣдственно-чиншное право пользованія, которое могло быть осуществляемо наемщикомъ

совершенно самостоятельно, какъ право вещное. Такое право называлось также *эмфитевтическимъ*, а указаніе на лежація въ его основѣ начала иноземныя встрѣчается, между прочимъ, и въ приводимомъ судебною палатою *кардинальномъ законѣ 1768 г.*, — именно въ словахъ: „эмфитевзись, какъ онъ описанъ въ *правѣ*“ (тевтонскомъ). Отчасти подъ вліяніемъ тѣхъ-же иноземныхъ началъ, отчасти-же независимо отъ нихъ, въ силу мѣстныхъ хозяйственныхъ условий, въ юго-западномъ краѣ издавна распространено было обыкновеніе, что, для привлеченія рабочихъ рукъ на земли или въ видѣ вознагражденія за прежніе труды, землевладѣльцы отдавали поселянамъ не только во временное и зависимое (прекарное), но и въ потомственное и безповоротное владѣніе поля, сѣнокосы или инныя угодыя, подъ условіемъ платежа чинша, размѣръ коего устанавливался опредѣленною суммою, или-же указаніемъ на обычай, — какъ видно, напр., изъ множества частныхъ актовъ XVIII вѣка, напечатанныхъ въ сочиненіи учрежденною при Киевскомъ, Волынскомъ и Подольскомъ генераль-губернаторѣ комиссіею въ „*архивѣ юго-западной Россіи*“ (часть 6, т. II, №№ 19, 104, 107, 128, 197 и др.). — Прямые указанія на существованіе въ юго-западномъ краѣ чиншевого права содержатся и во многихъ узаконеніяхъ, изданныхъ по присоединеніи означеннаго края къ Россіи: такъ, въ указѣ 1796 г. упоминается о „*чиншевой шляхтѣ*“ (II. С. З. т. XXIII № 17,469); въ указѣ 31-го октября 1831 г., къ разряду осѣдлыхъ однодворцевъ причислены живущіе „*на чиншѣ или оброкѣ*“ на земляхъ помѣщичьихъ (II. С. З. т. VI, № 4869), и др.; а въ послѣдніе годы изданы и *особыя правила судопроизводства по дѣламъ о вѣчно-чиншевомъ владѣніи* (Собр. узак. 1878 г. № 158, 1882 г. № 444, и прилож. къ примѣч. ст. 1400 уст. гражд. суд., изд. 1883 г.). — Изложенныя соображенія служатъ достаточнымъ основаніемъ къ устраненію указаннаго выше сомнѣнія, — но, вмѣстѣ съ тѣмъ, приводятъ также къ заключенію, что, въ виду разнообразія самыхъ формъ земельныхъ отношеній въ западномъ краѣ Имперіи, право *вѣчно-чиншевого* владѣнія не должно быть смѣшиваемо не только съ *аренднымъ правомъ*, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, — какъ это указывалось и прежде Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1877 г. № 114 и др.), — но и съ *иными формами временнаго и поворотнаго пользованія землей* (*possessio precaria*), несомнѣнно существовавшими въ западномъ краѣ, тѣмъ болѣе, что самое названіе „*чинша*“ свойственно не однимъ лишь тѣмъ правамъ, которыя въ упомянутыхъ правилахъ „о порядкѣ судопроизводства“ именуется „*вѣчно-чиншевыми*“. — Обращаясь, засимъ, къ рѣшенію судебной палаты по существу настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, не смотря на высказанное ею сомнѣніе о существованіи вообще вѣчно-чиншевого права, палата не оставила, однагоже, безъ обсужденія представленныхъ истцами доказательствъ, въ подтвержденіе ихъ чиншевыхъ правъ на земли при селѣ Почапинцахъ, — каковыя, съ одной стороны, *показанія окольныхъ людей и свидѣтелей*, а съ другой — *квитанціи въ уплатѣ чинша*. Но сдѣланный палатою выводъ о силѣ и значеніи сихъ доказательствъ, по отношенію къ

настоящему дѣлу, не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. (рѣш. Сената 1879 г. № 207, 1881 г. №№ 69, 172, 190, 1882 г. №№ 40, 107, 120, 137). За признаніемъ-же чиншевого права истцовъ не доказаннымъ, не можетъ служить поводомъ кассации и указываемая просителями неправильность того соображенія палаты, что показанія свидѣтелей не удостоверяютъ непронуска истцами исковой давности со времени устраненія ихъ отъ пользованія землею. Наконецъ, объясненія кассационной жалобы, касающіяся присужденія встрѣчнаго иска, также не заслуживаютъ уваженія, такъ-какъ, независимо отъ недоказанности чиншевыхъ правъ истцовъ, судебная палата признала, какъ видно изъ ея соображеній, неоспоренными не только фактъ прекращенія ими платежей Стройновскому за усадьбы, но и самое право собственности послѣдняго на имѣніе, въ коемъ усадьбы тѣ были построены. По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго крестьянъ-чиншевиговъ Игнатія Пузыновскаго, Викентія Стрѣльбицкаго и др., присяжнаго повѣреннаго Стравинскаго, оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

142. — 1884 года апрѣля 19-го дня. По прошенію вдовы капитана *Евгеніи Марковой* объ отмене опредѣленія *Путивльскаго мирового съезда*.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. П. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора П. В. Домерниковъ).

Капитанша *Евгенія Маркова*, представивъ 22 ноября 1880 г. судебному приставу при *Путивльскомъ съѣздѣ* мировыхъ судей, выданный ей 7 ноября 1876 г. мировымъ судьей 4-го участка, исполнительный листъ на взысканіе съ *Маріи Кореновой* 10,000 р., присужденныхъ ей 7-го ноября 1876 г., на основаніи ст. 30 уст. гр. суд., взысканіе этихъ денегъ обратила на имѣніе должника въ дачахъ дерев. *Вепровка* и *Федосыиныхъ Колковъ* съ постройками въ деревнѣ *Вепровкѣ*. — Должница *Коренева*, получивъ 22-го ноября 1880 г. отъ судебного пристава-повѣстку объ исполненіи, того-же числа подала ему вмѣстѣ съ *Марковою* заявленіе, въ которомъ просила не ожидать установленнаго ст. 1095 уст. гр. суд. двухъ — мѣсячнаго срока для добровольнаго исполненія рѣшенія и не дѣлать, на основаніи ст. 1132, того-же устава публикаціи въ вѣдомостяхъ. Вслѣдствіе сего судебный приставъ, извѣстивъ *Кореневу* повѣсткою отъ 22 ноября о томъ, что онъ приступаетъ къ составленію описи указаннаго взыскательницею имѣнія, того же числа составилъ таковую, показавъ въ ней 140 десятинъ или сколько окажется съ постройками, причемъ имѣніе это показано доставшимся *Кореновой* частію по наслѣдству послѣ смерти отца ея дворянина *Гавріила Вознесенскаго*, частію на отказную долю послѣ смерти мужа ея *Дмитрія Коренева* и по покупкамъ отъ разныхъ лицъ. Свѣдѣнія о количествѣ и качествахъ

земли и о смежныхъ владѣльцахъ извлечены изъ объясненій сторонъ; документовъ не было представлено никакихъ, кромѣ заключеннаго 22-го ноября 1880 г. и того же числа явленнаго у нотариуса договора, по которому Коренева все это имѣніе отдала Марковой въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ за плату по 4 рубля въ годъ. Имѣніе это взыскательница оцѣнила въ 7000 р. и просила продажу произвести при мировомъ сѣздѣ; дѣлу эту должница признала правильною, и на продажу онаго при мировомъ сѣздѣ согласилась. Опись эту съ перепискою судебный приставъ представилъ непремѣнному члену Путивльскаго сѣзда мировыхъ судей, который, по постановленію 29 декабря 1880 г., все производство возвратилъ судебному приставу для производства продажи описаннаго имѣнія съ тѣмъ, чтобы оны, согласно ст. 1141 уст. гр. суд., назначилъ день торга и сдѣлалъ надлежащую публикацію на общемъ основаніи съ помѣщеніемъ въ объявленіяхъ о продажѣ и торговомъ листѣ объ арендномъ договорѣ Кореновой съ Марковою. Вслѣдствіе сего судебный приставъ продажу назначилъ на 29 января 1881 г., о чемъ вывѣшены были объявленія въ мировомъ сѣздѣ, въ полицейскомъ управленіи и на мѣстѣ нахождения имѣнія. На торгахъ имѣніе осталось за взыскательницею Марковою, предложившею высшую цѣну 7200 руб. Вслѣдъ затѣмъ, 8-го февраля повѣренный Маріи Поповой лично, и какъ опекуны надъ малолѣтними Владиміромъ и Агніею Вишневыми, губернской секретарь Поповъ, а 6 февраля Прасковья Литвинова, обратились въ мировой сѣздъ съ просьбами о признаніи означенныхъ торговъ недѣйствительными, какъ произведенныхъ вопреки ст. 1141, 2 пункта 1143 и 3-го пункта 1149 уст. гр. суд. и предписанія непремѣннаго члена, безъ публикаціи и притомъ на такое имѣніе, которое, согласно отдѣльной записи 10-го апрѣля 1834 г., находится только въ пожизненномъ владѣніи должника, а послѣ ея смерти должно перейти къ нимъ. Съ своей стороны Маркова, ссылаясь на записку 21 іюня 1850 г., доказывала, что проданное ей имѣніе находилось не въ пожизненномъ, а въ дѣйствительномъ владѣніи должника, и что она имѣла право просить о продажѣ имѣнія безъ публикаціи. *Сѣздъ мировыхъ судей*, принявъ въ соображеніе, что заявленіе сторонъ о недѣланіи публикаціи не могло служить для судебного пристава основаніемъ къ неисполненію распоряженія непремѣннаго члена сѣзда, въ которомъ, не смотря на означенное заявленіе сторонъ, буквально выражено было сдѣлать публикацію на общемъ основаніи, т. е. въ порядкѣ, указанномъ во 2-мъ пунктѣ 1143, 1148 и 2-мъ пунктѣ 1149 ст. уст. гр. суд., и что, кромѣ того, сами тяжущіяся стороны, пользующіяся правами по ст. 1132 уст. гр. суд., не ходатайствовали о томъ, чтобы совершенно не было публикаціи и не назначали срока продажи, *нашелъ*, что произведенный торгъ на имѣніе Кореновой, при такихъ существенныхъ нарушеніяхъ закона, не можетъ быть признанъ правильнымъ, и потому 11 го мая 1881 г. опредѣлялъ торгъ на имѣніе Кореновой, произведенный 29 января 1881 г., признать недѣйствительнымъ и переписку по этому дѣлу отослать къ судебному приставу для буквального исполненія имъ

опредѣленія непремѣннаго члена сѣзда, состоявшагося по этому дѣлу 29 декабря 1880 г. Послѣ того, 25 мая 1881 г., повѣренный Поповой лично и какъ опекуны надъ малолѣтними Владиміромъ и Агніею Вишневыми, въ поданномъ непремѣнному члену мирового сѣзда прошеніи объяснилъ, что изъ числа описанныхъ 140 десятинъ, 100 десятинъ находятся только въ пожизненномъ владѣніи Кореновой, что поэтому они не могли быть описаны и проданы за ея долги, что изъ описи не видно, какое именно имѣніе досталось Кореновой по наслѣдству отъ отца ея, какое на указную часть и какое по покупке отъ разныхъ лицъ, что Коренева, вопреки ст. 1111 уст. гр. суд., не представила документовъ на принадлежность ей имѣнія и скрыла имѣющуюся у ней копію съ отдѣльной записи 1834 г.; поэтому повѣренный Поповой просилъ опись составленную судебнымъ приставомъ 22 ноября 1880 г. имѣнію, будтобы принадлежащему Кореновой, а въ самомъ дѣлѣ ей не принадлежащему, уничтожить со всеми ея послѣдствіями. Прошеніе это непремѣнный членъ, по постановленію 25 мая 1881 г., препроводилъ въ мировой сѣздъ, для приобщенія онаго къ дѣлу и затѣмъ представленія онаго къ нему со всею относящеюся къ оному перепискою и производствомъ, для новаго разсмотрѣнія описи имѣнія Кореновой въ виду измѣнившихся обстоятельствъ по сему дѣлу. Вслѣдствіе сего, мировой сѣздъ все дѣло препроводилъ къ *непремѣнному члену*, который, по разсмотрѣніи означеннаго производства и прошенія Попова, нашелъ, что хотя опись имѣнія Кореновой, произведенная 22 ноября 1880 года, и была имъ утверждена 29 декабря 1880 г. за непредставленіемъ, вопреки требованія ст. 1111 уст. гр. суд., документовъ на принадлежность этого имѣнія и по необжалованію въ установленный срокъ несоблюденія при производствѣ оной предписанныхъ закономъ правилъ, но что въ настоящее время при новомъ разсмотрѣніи вышеозначенной описи и представленныхъ Поповымъ документовъ: а) акта, совершеннаго въ Путивльскомъ уѣздномъ судѣ объ отдѣленіи Кореновой отцомъ ея, Гаврилою Вознесенскимъ, описаннаго имѣнія безъ права отчужденія такового кому либо и б) опредѣленія Сумскаго окружнаго суда, 2-го іюля 1874 года, объ утвержденіи Литвиновой, Маріи Вознесенской и малолѣтнихъ Агніи и Владиміра Вишневскихъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію отца первыхъ и дѣда послѣднихъ—Ивана Вознесенскаго, равно представленной Марковою въ сѣздъ мировыхъ судей отдѣльной записи, совершенной въ томъ же Путивльскомъ уѣздномъ судѣ 6 іюня 1850 года въ доказательство того, что описанное имѣніе Кореновой находилось не въ пожизненномъ, а въ дѣйствительномъ владѣніи послѣдней; изъ сей послѣдней записи не усматривается въ совершеніи оной участія Ивана Гавриловича Вознесенскаго, тогда какъ по акту 26 іюля 1874 г. малолѣтніе внуки его Владиміръ и Агнія Вишневскіе опредѣленіемъ Сумскаго окружнаго суда утверждены въ правахъ наслѣдства къ имѣнію дѣда ихъ, доставшемуся ему по наслѣдству послѣ отца его, а прапрадѣда малолѣтнихъ, Гавриила Вознесенскаго, вслѣдствіе чего, то имѣніе было отдано и въ настоящее время состоитъ въ вѣдѣніи

Путивльской дворянской опеки. Обратившись затѣмъ къ самой описи 22 ноября 1880 г., непрѣмѣнный членъ, по новомъ разсмотрѣннн оной, нашель, что она была произведена судебнымъ приставомъ безъ собранія свѣдѣннй ни отъ земской управы, ни отъ уѣзднаго казначейства о томъ, за кѣмъ числится описанное имѣнне и не опредѣлено также, какаа именно часть изъ онаго перешла къ Кореневой по наслѣдству отъ отца ея Гавриила Вознесенскаго, какаа на указную часть послѣ Дмитрія Коренева и какаа была приобрѣтена ею по покупкѣ отъ разныхъ лицъ. На основаннн вышеизложеннаго, непрѣмѣнный членъ, не входя въ разсмотрѣнне и опредѣленне правъ владѣннн обѣихъ сторонъ описаннымъ имѣннемъ, не нашель, при такомъ положеннн дѣла, возможнымъ утверднть производство продажи имѣннн Кореневой по описи 22 ноября 1880 г., какъ произведенной неосновательно, и потому не могущей быть признанною за дѣйствительную и потому постановнль: признавъ опись имѣннн Марнн Кореневой, произведенную 22 ноября 1880 г., по иску съ нея Евгеннєю Марковою, недѣйствительною, производствомъ продажи по оной приостановнться и, по приобщеннн прошеннн Попова 25 мая 1881 г. къ перепискѣ объ описи, все производство отослать къ судебному приставу, или для производства имъ новой описи оставшемуся количеству имѣннн Кореневой, за исключеннємъ оспариваемаго, или возвращеннн истнцѣ Марковой исполнительнаго листа для указаннн новаго способа взысканнн съ Кореневой, буде она того пожелаетъ.—По объявленнн судебнымъ приставомъ означеннаго постановленнн Марковой, она на производство новой описи не согласнась, исполнительнаго листа обратно не приняла и на постановленне непрѣмѣннаго члена 1-го юля 1881 г. обратнась въ Путнвльскнй сѣздъ мировыхъ судей съ жалобою, въ которой доказывала, что непрѣмѣнный членъ не имѣль права отнѣнать вошедшаго въ законную силу опредѣленнн мирового сѣзда 11-го мая 1881 г.; что, по вновь открывшнмся обстоятельствомъ, оно могло быть отнѣнено только въ порядкѣ, указанномъ сталею 187 уст. гр. суд. Правнтельствующнмъ Сенатомъ, что, кромѣ того, выведя заключенне, что описанное имѣнне не принадлежитъ Кореневой, непрѣмѣнный членъ нарушалъ ст. 1197 и 1199 уст. гр. суд., по которымъ иски третьнхъ лицъ о правѣ на описанное имущество подлежатъ вѣдѣнню суда и продажа онахъ можетъ быть приостановлена тѣмъ судомъ, наложеннємъ на оное запрещеннн; поэтому Маркова проснла постановленне непрѣмѣннаго члена отнѣннть, предпнсавъ судебному приставу исполннть въ точности рѣшенне сѣзда, состоявшееся 11-го мая 1881 г.—По этой жалобѣ мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего, призналь соображеннн непрѣмѣннаго члена, изложенннн въ опредѣленнн его 22 юннн, правильными и потому, 10-го августа 1881 года, оное утверднль, а жалобу Марковой оставнль безъ послѣдствнй.—Въ *кассачнонной жалобѣ* Правнтельствующему Сенату, вдова капитана Евгеннн Маркова проснть постановленннн мировыхъ сѣздамъ какъ 11-го мая, такъ и 10 августа 1881 г., опредѣленнн отнѣннть, причеиъ ходатайство свое объ отнѣннн первого изъ снхъ опредѣленнн проснтель-

ннца основывааетъ: во 1-хъ) на нарушеннн ст. 963, 1202, 1204 уст. гр. суд.—прнннтемъ къ разсмотрѣнню жалобы на несоблюденне правнль объ описи и публикацнн по истеченнн установленнаго на то срока. Во 2-хъ) по нарушенню ст. 1180 уст. гр. суд., такъ какъ торгъ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ этой сталеѣ; несоблюденне же судебнымъ приставомъ правнль, указанныхъ въ ст. 1143, 1148 и 2 пункта 1149 уст. гр. суд., не можетъ служить основаннємъ къ признанню торговъ недѣйствительными. И въ 3-хъ) по нарушенню ст. 1197 (вмѣсто которой проснтельница ошибочно привела ст. 1179), 29, 31 и 202 уст. гр. суд., по смыслу которыхъ правило объ обжалованнн дѣйствнй судебного пристава по производству взысканнн относится къ должнику и взыскателю, третьнмъ-же лицамъ, если они находятъ, что имъ принадлежитъ какое-либо право на описанное имущество, предоставляется право предъявнть искъ въ судебномъ мѣстѣ.—Поводами-же къ отнѣннн опредѣленнн мирового сѣзда 10-го августа 1881 г. проснтельница приводитъ нарушенне тѣмъ сѣздамъ: во 1-хъ) ст. 891 уст. гр. суд.—тѣмъ, что мировой сѣздъ отнѣннль свое собственное опредѣленне 11-го мая 1881 года, которымъ было поручено судебному приставу произвести продажу имѣннн Кореневой; во 2-хъ) ст. 4, 1097, 29, 31 и 202 уст. гр. суд.—тѣмъ, что утверднль постановленне непрѣмѣннаго члена, который вошелъ въ разсмотрѣнне документовъ о правѣ должннцы Кореневой на описанное имѣнне безъ вызова ея, тогда какъ разсмотрѣнне правъ собственности на оное относится къ обязанности общнхъ судебныхъ установленнй; въ 3-хъ) ст. 131 и 1202 уст. гр. суд.—тѣмъ, что призналь опись имѣннн Кореневой недѣйствительною, тогда какъ объ этомъ никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ не проснль и жалобы на неправильное составленне оной никто въ срокъ, установленный ст. 1202 уст. гр. суд., не приноснль, и въ 4-хъ) ст. 1111 уст. гр. суд.,—такъ какъ непредставленне къ описи документовъ, по которымъ описанное имѣнне досталось Кореневой, лншало сню послѣднюю, по ст. 1112 уст. гр. суд., права жаловаться на неправильное составленне описи, но не могло служить причною къ признанню описи неосновательною, какъ это сдѣлалъ непрѣмѣнный членъ и утверднвшнй его постановленне сѣздъ мировыхъ судей. Въ *объясненнн противъ этой кассачнонной жалобы*, жена коллежскаго секретаря Марнн Попова, за себя и какъ опекуна малолѣтннхъ Владимнра и Агннн Вншневскнхъ, и жена коллежскаго секретаря Прасковнн Литвннова, указывая на то, что жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнню, какъ поданная по истеченнн срока на обжалованне частннхъ опредѣленнй сѣзда 11-го мая и 10-го августа 1881 г., и согласно разъясненню Правнтельствующаго Сената, изложенному въ рѣшеннн за 1869 годъ подъ № 629, какъ поданная на два отдѣльныя постановленнн, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возражая противъ приведеннхъ въ той жалобѣ доводовъ къ отнѣннн постановленнй мирового сѣзда, жалобу эту проснть оставнть безъ послѣдствнй.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, рассмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь, прежде всего, къ сдѣланному Марією Поповою и Прасковьею Литвиновою, въ объясненіи на кассационную жалобу просительницы Марковой, указанію на то, что жалоба эта не подлежитъ рассмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ поданная по истеченіи срока, установленнаго для обжалованія частныхъ опредѣленій, и заключающая въ себѣ ходатайство объ отмѣнѣ двухъ опредѣленій мирового съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, съ одной стороны, потому, что срокъ на подачу жалобы этой, какъ заключавшей въ себѣ просьбу объ отмѣнѣ такого опредѣленія мирового съѣзда, которымъ заканчивалось производство по вопросу объ укрѣпленіи за Марковою имѣнія Кореновой, долженъ считаться четырехъ-мѣсячный, который просительницею не пропущенъ, а съ другой — потому, что разъясненіе Правительствующаго Сената относительно невозможности соединять въ кассационной жалобѣ ходатайство объ отмѣнѣ двухъ постановленій можетъ относиться до такихъ только постановленій, которыя состоялись по *двумъ* самостоятельнымъ *производствамъ*, хотя и между тѣми-же тяжущимися, но *о различныхъ предметахъ*; въ настоящемъ-же случаѣ постановленія Путивльскаго мирового съѣзда состоялись хотя и въ разное время, но по одному и тому-же производству, касавшемуся продажи съ публичнаго торга одного и того-же имѣнія Кореновой. — Переходя, посему, къ обсужденію кассационной жалобы просительницы Марковой по существу и не останавливаясь на той части жалобы этой, въ которой она ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія мирового съѣзда, состоявшагося 11-го мая 1881 г., такъ — какъ, за силою постановленія съѣзда, состоявшагося 10-го августа 1881 г., постановленіе 11-го мая 1881 г., — о назначеніи новаго торга на имѣніе Кореновой, — какъ отмѣненное уже самимъ съѣздомъ, потеряло всякое значеніе, вслѣдствіе чего и не представляется необходимости входить въ обсужденіе тѣхъ объясненій просительницы, которыми она доказываетъ нарушение мировымъ съѣздомъ этимъ постановленіемъ приводимыхъ ею узаконеній, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство свое объ отмѣнѣ постановленія мирового съѣзда, отъ 10-го августа 1881 г., просительница основываетъ, главнымъ образомъ, на томъ, что, вслѣдствіе принесенныхъ Поповою и Литвиновою частныхъ жалобъ, непремѣнный членъ, а по немъ и мировой съѣздъ, признавшій постановленіе его правильнымъ, вошли, въ нарушение ст. 4, 1197, 29, 31 и 202 уст. гр. суд., въ рассмотрѣніе документовъ о правѣ собственности должницы Кореновой на оспариваемую Поповою и Литвиновою часть имѣнія, описаннаго на удовлетвореніе присужденнаго съ нея взысканія, и признали оную не подлежащею описи. Такое указаніе просительницы Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать заслуживающимъ уваженія. На основаніи ст. 1197 уст. гр. суд., лицо, которое находитъ, что состоящее *во владѣніи должника* и описанное имѣніе, или часть онаго, принадлежитъ не должнику, а ему, обязано, для предотвращенія

публичной продажи имѣнія, предъявить искъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ; примѣненіе изложеннаго въ этой статьѣ правила можетъ быть обязательно тогда лишь, когда, по ошибкѣ или по недобросовѣстности взыскателя, которому законъ предоставляетъ указывать имущество должника, на которое онъ обращаетъ взысканіе присужденной ему суммы, будетъ описано имѣніе, *не находящееся во владѣніи должника*; въ такомъ случаѣ, на неправильное производство судебнымъ приставомъ описи можетъ быть принесена жалоба, — смотря по тому, гдѣ должно продаваться имѣніе, — непремѣнному члену мирового съѣзда, или окружному суду, отъ которыхъ и будетъ зависѣть разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ-ли описанное имѣніе продажѣ, какъ несостоящее во владѣніи должника. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, во все время производства дѣла, Попова и Литвинова, — доказывавшія принадлежность имъ и малолѣтнимъ дѣтямъ первой, Владиміру и Агнии Вишневымъ, части изъ имѣнія, описаннаго на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго съ Кореновой въ пользу настоящей просительницы Марковой, — не отвергали того, что эта оспариваемая ими часть *находилась во владѣніи Кореновой*, а потому, для отвращенія продажи этого имѣнія, онѣ обязаны были, согласно вышеприведенной ст. 1197 уст. гр. суд., *искъ* о правѣ своемъ и малолѣтнихъ Вишневокъ предъявить, согласно ст. 202 уст. гр. суд., въ подлежащемъ окружномъ судѣ, а, затѣмъ, до постановленія судомъ по этому предмету рѣшенія по существу спора, или опредѣленія о приостановленіи исполненія, ни непремѣнный членъ мирового съѣзда, ни съѣздъ мировыхъ судей не въ правѣ были дѣлать какое-либо постановленіе объ исключеніи спорной части имѣнія изъ описи. То обстоятельство, что Попова и Литвинова не отвергали права Кореновой на владѣніе спорною частию описаннаго имѣнія, на правѣ *пожизненнаго пользованія*, не могло служить для нихъ законнымъ основаніемъ къ ходатайству, въ порядкѣ *частнаго* производства, объ освобожденіи этой части имѣнія отъ описи и продажи, за долгу самой пожизненной владѣлицы, такъ-какъ споръ ихъ заключался въ томъ, что должницѣ Кореновой принадлежитъ, въ силу отдѣльныхъ записей 10-го апрѣля 1834 г., только *право пожизненнаго владѣнія* этимъ имѣніемъ, а что право собственности на оное принадлежитъ не ей, Кореновой, а имъ, Поповой и Литвиновой, и малолѣтнимъ Вишневымъ; такой-же споръ, какъ касающійся права собственности на недвижимое имѣніе и *права владѣнія онымъ*, основаннаго на *формальномъ документѣ*, подлежитъ, въ силу приведенной ст. 1197 уст. гр. суд., предъявленію въ порядкѣ *искового* производства, въ подлежащемъ окружномъ судѣ, и, за силою ст. 29 и 31 уст. гр. суд., обсужденію мировыхъ судебныхъ установленій не подлежалъ. Признавая, по симъ соображеніямъ, что непремѣнный членъ Путивльскаго съѣзда мировыхъ судей, равно какъ и утвердившій его постановленіе Путивльскій Съѣздъ мировыхъ судей не въ правѣ были освобождать отъ описи, на удовлетвореніе взысканія, присужденнаго просительницѣ Марковой, ту часть состоявшаго во владѣніи должницы Кореновой имѣнія, на которую предъявлены были права

собственности, за себя и за малолѣтнихъ Вишневскихъ, Марьею Поповою и Прасковьею Литвиновой,—Правительствующій Сенатъ о п р я в л я е т ъ : по-
становленіе Путивльскаго съѣзда мировыхъ судей, по нарушенію ст. 1197
уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло передать въ Конотопскій съѣздъ мировыхъ
судей.

143.—1884 года декабря 12-го дня. По прошенію повѣреннаго
Саратовской городской управы, присяжно повѣреннаго Немировскаго, объ
отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докла-
дывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Ф. Ф. Штакельбергъ; заключеніе давалъ товарищъ
оберъ-прокурора П. И. Грешищевъ).

Въ силу Высочайше утвержденного 16-го марта 1839 г. положенія о
доходахъ и расходахъ г. Саратова въ этомъ городѣ установленъ былъ сборъ
съ привозимыхъ по Волгѣ товаровъ; сборъ этотъ въ послѣдніе годы, какъ
объяснялъ повѣренный города въ исковомъ прошеніи, поданномъ 23 марта
1882 года, достигалъ до 30 т. рублей. Вслѣдствіе переговоровъ, возникшихъ
при посредствѣ Саратовскаго губернскаго земства съ обществомъ Тамбово-
Саратовской желѣзной дороги, въ Саратовской городской думѣ, 8-го декабря
1872 года, состоялось постановленіе слѣдующаго содержанія: изъяснить со-
гласіе на приостановленіе взиманія вышеупомянутыхъ пошлинъ при условіи,
если взамѣнъ этой потери Саратовская дорога будетъ уплачивать въ пользу
города ежегодно 15 т. руб. сер. впредь до того времени, когда средства го-
рода дадутъ возможность къ совершенной отмѣнѣ этихъ пошлинъ. По обсуж-
деніи означеннаго постановленія въ общемъ собраніи акціонеровъ Саратов-
ской желѣзной дороги 20-го сентября 1873 года собраніе постановило: упол-
номочить правленіе ходатайствовать предъ Правительствомъ объ отмѣнѣ
городскихъ пошлинъ и по возможности достигнуть соглашенія по этому пред-
мету съ г. Саратовомъ.—Вслѣдствіе сего правленіе общества увѣдомило город-
скую управу телеграммой, что собраніе согласилось платить 15 т. руб., если
немедленно, безотлагательно будутъ приняты мѣры къ отмѣнѣ пошлинъ. За-
тѣмъ 30-го сентября 1873 г. № 812 правленіе сообщило управѣ, что вслѣд-
ствіе вышеприведеннаго постановленія общаго собранія, правленіе, принявъ
въ соображеніе, что бывшая доселѣ переписка съ городскою управою не
привела ни къ какому результату и что по отзыву директора отъ земства
городъ согласится на отмѣну пошлинъ только при условіи, чтобы общество
желѣзной дороги уплачивало ему по 15 т. руб. въ годъ, а съ другой сто-
роны, будучи вполне убѣждено, что, для охраненія интересовъ общества,
существенно необходимо немедленно прекратить взиманіе означенныхъ по-
шлинъ, положило: уплачивать городу въ видѣ временной мѣры, взамѣнъ упо-
мянутыхъ пошлинъ, по 15 т. руб. въ годъ изъ доходовъ эксплуатаціи и за-
тѣмъ ходатайствовать предъ правительствомъ о совершенной отмѣнѣ тѣхъ

пошлинъ. Городъ приостановилъ взысканіе пошлинъ. Общество ходатайство-
вало предъ правительствомъ объ отмѣнѣ пошлинъ, но ходатайство это не
уважено. Въ то же время общество не уплачивало городу принятыхъ на себя
платежей. Съ 1-го октября 1873 г. по 1-е января 1882 года, всего накопи-
лось долга общества 123,750 руб.; изъ этой суммы повѣренный г. Саратова
исключилъ 37,500 руб., которые городская дума, согласно постановленію го-
родскаго присутствія, зачла въ счетъ гарантіи, слѣдовавшей желѣзной до-
рогѣ за 1881 г.; остальную же сумму, въ размѣрѣ 83,250 руб., просилъ
взыскать съ общества Тамбово-Саратовской желѣзной дороги. Повѣренный об-
щества Тамбово-Саратовской желѣзной дороги, не отрицая у общества права
на заключеніе приписываемаго ему городомъ обязательства, доказывалъ, въ
числѣ прочихъ доводовъ, лишь то, что обязательство это не было въ дѣй-
ствительности принято обществомъ, такъ какъ на принятіе его правленіе не
имѣло уполномочія и посылка телеграммы не составляетъ само по себѣ обя-
зательства. Саратовская судебная палата, согласившись съ высказанными въ
рѣшеніи окружнаго суда соображеніями о томъ, что по обстоятельствамъ
дѣла слѣдуетъ признать, что обязательство желѣзной дороги платить городу
по 15 т. руб. въ годъ, взамѣнъ отмѣненныхъ городомъ пошлинъ съ приво-
зимыхъ въ г. Саратовъ съ Волги товаровъ, дѣйствительно существуетъ, какъ
возникшее изъ соглашенія представителей города и желѣзной дороги, дѣй-
ствовавшихъ въ силу законныхъ полномочій, тѣмъ не менѣе въ искѣ города
отказала по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ виду существованія спеціальнаго
закона, опредѣляющаго права и обязанности желѣзнодорожнаго общества,
именно Высочайше утвержденного 11-го мая 1873 г. устава этого обще-
ства, общее собраніе акціонеровъ не имѣло права при томъ положеніи дѣлъ
общества, въ какомъ они находились въ 1873 г. и находятся въ настоящее
время, уполномочивать правленіе на заключеніе подобнаго договора безъ со-
гласія гарантирующихъ учреждений, т. е. правительства и земства. Ссылаясь
на 13, 18, 21, 23, 30 и 41 §§ устава, палата нашла, что общее собраніе въ
такомъ только случаѣ могло уполномочить правленіе дороги вступить съ го-
родомъ въ договоръ о платежѣ по 15 т. руб. въ годъ взамѣнъ пошлинъ, взи-
маемыхъ городомъ съ привозимыхъ по Волгѣ товаровъ, если-бы расходъ
этотъ можно было отнести къ содержанію, дѣйствию или ремонту дороги,
или-же если-бы на производство этого расхода послѣдовало разрѣшеніе мини-
стерства путей сообщенія въ видѣ одобренія представленной съ этимъ рас-
ходомъ сметы или какимъ-либо инымъ способомъ. Но естественно, что по-
добный расходъ можетъ быть объясненъ лишь предположеніемъ, что вслѣд-
ствіе сего увеличится подвозъ такихъ товаровъ по Волгѣ къ Саратовской
пристані, которымъ увеличится количество грузовъ, отправляемыхъ по же-
лѣзной дорогѣ, въ такомъ размѣрѣ, что провозная за нихъ плата превыситъ
предположенныя къ уплатѣ городу 15 т. рублей. Естественно, что такой
расходъ не можетъ быть отнесенъ ни къ содержанію дороги, ни къ ея дѣй-
ствію, ни ремонту, а потому безъ одобренія этого расхода министерствомъ

путей сообщения онъ не можетъ почитаться законнымъ и договоръ, заключенный правленіемъ по сему предмету, хотя бы и съ уполномочія общаго собранія, долженъ почитаться заключеннымъ отъ лица, неимѣющаго на то по закону уполномочія. Изъ представленнаго же самимъ повѣреннымъ города письма земскаго директора правленія желѣзной дороги къ городскому головѣ, видно, что хотя расходъ на уплату городу по 15 т. руб. былъ вносимъ правленіемъ въ смѣты 1874, 1875 и 1876 г.г., но министерство путей сообщения, предписаніемъ 10-го мая 1874 г. № 2883, дало знать правленію, что оно не разрѣшаетъ производить этотъ расходъ изъ доходовъ эксплуатаціи, имѣющихъ иное назначеніе по 33 § устава, слѣдовательно, и включенныя въ смѣты эти статьи расхода не могли быть утверждены министерствомъ. Отсюда явствуетъ, что городъ, вступивъ съ правленіемъ въ такой договоръ, для осуществленія котораго недостаточно было уполномочія только общаго собранія акціонеровъ, но необходима была санкція министерства путей сообщения, т. е. съ лицомъ по закону не уполномоченнымъ на совершеніе подобныхъ договоровъ, а потому и требовать исполненія по такому договору не имѣетъ права, тѣмъ болѣе, что исполненіе это именно и заключается въ производствѣ платежа такихъ суммъ, которыя по закону имѣютъ определенное назначеніе, т. е. должны идти на уплату процентовъ по акціямъ, облигаціямъ и на возмѣщеніе произведенныхъ правительствомъ, земствомъ и городомъ за счетъ дороги платежей на эти предметы. Существованіе этого устава и содержащихся въ немъ правилъ, какъ Вы с о ч а й ш е утвержденного, надлежащимъ порядкомъ опубликованнаго, а также ненаступленіе условій, при которыхъ общество могло-бы независимо отъ утвержденія министерства путей сообщения распоряжаться доходами по эксплуатаціи, не могло не быть извѣстно городу, а потому прекращеніе имъ взиманія пошлинъ, согласно предложенію правленія общества, не можетъ повлечь за собою взысканіе съ общества предложенныхъ правленіемъ платежей. Повѣренный Саратовской городской управы, присяжный повѣренный Немировский, *ходатайствуетъ объ отмене рѣшенія* палаты, по нарушенію 569, 570, 1536, 2132, 2133, 2158 ст. т. X ч. 1., 339 и 366 ст. уст. гр. суд., §§ 35 и 41 устава Тамбово-Саратовской желѣзной дороги, указывая, между прочимъ, что палата не имѣла основанія возбуждать вопросъ о правѣ правленія дороги вступать съ городомъ въ соглашеніе относительно отмены пошлины, ибо на это обстоятельство не было указаній со стороны общества желѣзной дороги.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно изъ основныхъ началъ гражданскаго судопроизводства есть начало состязательности процесса. Въ силу этого начала, судъ не принимаетъ къ производству дѣлъ безъ просьбы заинтересованныхъ лицъ (ст. 4 уст. гр. суд.), не долженъ выходить за предѣлы требованій сторонъ (ст. 131 и 706 уст. гр. суд.), и, наконецъ, обязанъ обсуждать спорныя отношенія по тѣмъ только обстоятельствамъ и на основаніи тѣхъ лишь доказа-

тельствъ, которыя представлены самими тяжущимися (ст. 81, 339 и 366 уст. гр. суд.). Начало состязательности процесса вытекаетъ изъ существа гражданскихъ правъ. Права эти составляютъ обыкновенно частную сферу лица и состоятъ въ свободномъ распоряженіи владѣльца. Поэтому, при столкновеніи ихъ и возникновеніи процесса, судъ, какъ органъ правительства, не заинтересованный ни въ ту, ни въ другую сторону, не вправе розыскивать доказательства въ пользу кого-либо одного изъ тяжущихся и во вредъ другому (ст. 82 и 367 уст. гр. суд.), а обязанъ разрѣшить дѣло по тѣмъ даннымъ, которыя сообщены самими тяжущимися. Исключеніе изъ вышеприведеннаго положенія составляютъ единственно тѣ случаи, когда спорное отношеніе касается не только правъ частныхъ лицъ, но имѣетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, характеръ публичнаго права. Въ этихъ случаяхъ судебныя установленія не могутъ уже быть стѣснены указаніями или доводами сторонъ, равно какъ не стѣснены они въ примѣненіи къ обстоятельствамъ дѣла соответствующаго закона, хотя бы тяжущіеся на него не ссылались. Примѣняя эти общія соображенія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія къ признанію договора недействительнымъ могутъ быть двоякаго рода. Договоръ признается недействительнымъ: 1) или въ интересѣ участвующихъ въ немъ лицъ, или 2) въ интересѣ публичномъ. Такъ, въ ст. 1529 т. X ч. 1 указаны случаи ничтожности договора, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной. Въ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ этою статьею, въ видѣ примѣровъ, случаевъ договоръ подлежитъ уничтоженію въ интересахъ благочинія и общественнаго порядка, и потому примѣненіе ст. 1529 къ подобнымъ случаямъ должно лежать на обязанности суда, независимо отъ указаній тяжущихся сторонъ. Въ данномъ дѣлѣ, Саратовская судебная палата признала договоръ недействительнымъ не потому, чтобы находила его несоответствующимъ, въ виду 1529 ст. т. X ч. 1, интересамъ благочинія или общественнаго порядка, а потому лишь, что онъ заключенъ городомъ съ лицомъ, не имѣющимъ, по мнѣнію палаты, права на вступленіе въ подобнаго рода договоры. А такъ какъ на недействительность договора въ этомъ именно отношеніи, въ силу начала состязательности процесса, могла бы ссылаться лишь заинтересованная сторона, правъ которой договоръ касается, и такъ какъ со стороны общества желѣзной дороги на подобное обстоятельство указанія въ теченіи производства сдѣлано не было, то, возбудивъ, по собственному усмотрѣнію, вопросъ о правѣ Тамбово-Саратовской желѣзной дороги на заключеніе спорнаго договора и отказавъ въ искѣ на этомъ именно основаніи, Саратовская судебная палата поступила несогласно со ст. 339 уст. гр. суд., по коей рѣшеніе суда должно быть основано на доводахъ, представленныхъ самими тяжущимися (рѣш. 1879 г. № 83, 1880 г. № 257). Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., отменить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московской судебной палаты.

144.—1884 года декабря 12-го дня. По прошению повременного крестьянина Степана Кузнецова, присяжного повременного Чернушенко, об отмене рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Председательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Наумовъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора П. Н. Грешищевъ).

Повременный крестьянина Степана Кузнецова, присяжный повременный Чернушенко, предъявилъ 21-го октября 1881 года искъ къ обществу Козлоровской желѣзной дороги о томъ, чтобы это общество ему съ семействомъ уплачивало 19 рублей 50 копѣекъ ежемѣсячно по день смерти его, Кузнецова, и совершеннолѣтія сына его, Якова, на томъ основаніи, что онъ, Кузнецовъ, работая 6 мая 1881 года въ пильномъ (столярномъ или вагонномъ) сараѣ того общества, отъ паденія лежавшихъ въ томъ сараѣ досокъ получилъ тяжкое увѣчье, которое лишаетъ его возможности снискивать себѣ пропитаніе прежнимъ трудомъ чернорабочаго. Проситель приэтомъ объяснял, что въ счетъ искомой платы включены и тѣ девять рублей, которые Общество ему добровольно уплачиваетъ вслѣдствіе полученнаго увѣчья. Воронежскій окружный судъ удовлетворилъ исковое требованіе просителя, но Харьковская судебная палата, вслѣдствіе апелліаціи общества желѣзной дороги, рѣшеніемъ, состоявшимся 24 ноября 1882 года, въ искѣ Кузнецову, по недоказанности, отказала. Основаніемъ къ этому, какъ видно изъ помѣщенныхъ въ рѣшеніи соображеній, послужили, съ одной стороны, то обстоятельство, что палата изъ дѣла не усмотрѣла, чтобы обществомъ былъ бы установленъ надзоръ по предмету укладки лѣснаго матеріала въ сараѣ и чтобы на это существовали какія-либо правила, а главнымъ образомъ—сдѣланная палатою выводъ, что установленная для обществъ желѣзныхъ дорогъ ст. 683 X т. ч. 1 по прод. 1879 г. отвѣтственность за причиненное несчастіе возникаетъ только, когда оно произошло вслѣдствіе нарушенія установленныхъ правилъ при движеніи или отправленіи поѣздовъ.—Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ, повременный крестьянина Степана Кузнецова, присяжный повременный Чернушенко, указываетъ, что палата, несогласно съ показаніемъ свидѣтеля Золика, вывела заключеніе, что со стороны общества не было установлено особаго надзора по предмету укладки лѣснаго матеріала, но если-бы въ дѣйствительности его не существовало, то это обстоятельство не исключаетъ, по мнѣнію просителя, отвѣтственности общества, доказывая его небрежность. Приведенныя же палатою соображенія не соотвѣтствуютъ содержанию 683 ст. X т. 1 ч. Последняя, по мнѣнію просителя, указываетъ на отвѣтственность желѣзнодорожныхъ обществъ передъ потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ вообще при эксплуатаціи желѣзной дороги, и вовсе не ограничиваетъ этой отвѣтственности случаями неисполненія правилъ, установленныхъ исключительно, какъ полагаетъ палата, при движеніи поѣздовъ. Такое толкованіе было-бы и несогласно съ понятіемъ объ эксплуатаціи, которое предпо-

лагаетъ вообще всякую дѣятельность желѣзнодорожной администраціи, необходимую для осуществленія своего предпріятія. Между тѣмъ, палата, не придавая слову „эксплоатація“ настоящаго значенія, вопреки 683 ст. X т. 1 ч., обвинила истца въ непредставленіи доказательствъ, тогда какъ статья эта дѣлаетъ исключенія изъ общаго правила (ст. 366 уст. гр. суд.), возлагая на общество обязанность доказать, что несчастіе произошло не по винѣ управления и его агентовъ, или вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы. Кромѣ того, проситель объясняетъ, что въ искомую сумму были включены и тѣ девять рублей, которые общество добровольно уплачивало истцу ежемѣсячно, а палата, не смотря на отсутствіе возраженія отвѣтчика, вмѣсто того, чтобы, въ виду апелліаціонной его жалобы, разсмотрѣть вопросъ, могло-ли требованіе этихъ девяти рублей быть предметомъ судебного разбирательства,—отвергла эту часть иска въ самомъ существѣ, вслѣдствіе чего общество, просьба котораго по сему предмету заключалась лишь въ томъ, чтобы не было съ этой части иска взыскапо судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, прекратило выдачу Кузнецову этихъ девяти рублей. Проситель усматриваетъ въ этомъ нарушеніе палатою 366, 339, 479, 480 и 706 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующей Сенатъ находитъ, что Харьковская судебная палата, установивъ, что истецъ Кузнецовъ, получивъ отъ паденія досокъ въ пильномъ сараѣ, принадлежавшемъ обществу желѣзной дороги, тяжкое увѣчье, препятствующее ему снискивать себѣ пропитаніе прежнимъ трудомъ, признала, однакожь, что желѣзнодорожное общество не можетъ за этотъ случай подлежать предъ Кузнецовымъ отвѣтственности въ порядкѣ, указанномъ ст. 683-ю X т. 1 ч. по прод. 1879 г. Между тѣмъ, сопоставляя статью эту съ соображеніями палаты, изложенными въ рѣшеніи ея и приведенными выше, нельзя не признать, что эти послѣднія представляются несогласными съ означенною статьею закона. Какъ видно изъ ея содержанія, въ ней указывается, во первыхъ, на обязанность владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароводныхъ предпріятія вознаграждать потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ, вслѣдствіе ли смерти или поврежденія въ здоровьѣ, а равно объясняется, въ какихъ случаяхъ эта отвѣтственность слагается; во вторыхъ, опредѣляется порядокъ этого вознагражденія, и, въ третьихъ, указывается срокъ, въ теченіи котораго долженъ быть предъявленъ искъ о вознагражденіи. Хотя законъ объ отвѣтственности желѣзнодорожныхъ обществъ и возникъ по поводу несчастія, происшедшаго при движеніи поѣзда, но изъ этого еще не слѣдуетъ, какъ полагаетъ палата, чтобы желѣзнодорожныя общества отвѣчали за вредъ и убытки только въ случаяхъ, когда не соблюдены правила, установленныя для движенія поѣздовъ.—Изъ буквального смысла первой половины 683-й ст. X т. 1 ч. по продолж. 1879 г. очевидно слѣдуетъ, что такая отвѣтственность желѣзнодорожнаго общества возникаетъ во всѣхъ случаяхъ, когда предусмотрѣнное статьею не-

счастіе (смерть или поврежденіе здоровья частнаго лица) произошло вообще при *эксплоатаціи* желѣзной дороги. Эта *эксплоатація* не имѣетъ въ виду, какъ совершенно правильно указываетъ проситель, повѣренный Кузнецова, исключительно техническую часть желѣзной дороги, но она касается также и хозяйственной. Поэтому, если общество желѣзной дороги, въ видахъ коммерческихъ, признаетъ болѣе цѣлесообразнымъ, для правильнаго осуществленія своего предпріятія, устраивать необходимыя для сего мастерскія, то оно, устанавливая, конечно, при этомъ какія-либо по этому предмету правила, обязано, какъ и всякое частное лицо, принимать мѣры осторожности, чтобы принадлежащее обществу, въ его помѣщеніяхъ, имущество не могло причинить постороннему лицу смерть или поврежденіе въ здоровьѣ, такъ какъ было бы несогласно съ закономъ признать, чтобы желѣзнодорожныя общества были бы изъяты, въ подобныхъ случаяхъ, отъ ответственности. Разумѣется, общество, точно также какъ и частное лицо (ст. 647 т. X ч. 1), не отвѣчаетъ за вредъ или убытки только тогда, когда они произошли вслѣдствіе случайнаго дѣянія, или не вслѣдствіе неосторожности. Но такъ какъ, въ этомъ случаѣ, отвѣтчикъ (частное лицо), указывающій на приведенныя обстоятельства, обязанъ будетъ ихъ и доказать, по смыслу рѣшенія Сената 1880 г. № 97 и друг., то, конечно и желѣзнодорожное общество, въ подобномъ случаѣ, становится въ такое-же положеніе предъ истцомъ. Что именно такая аналогія существуетъ между желѣзнодорожными обществами и частными лицами—подтверждается и содержаніемъ 2 п. 683 ст. Въ немъ прямо сказано, что установленная I пунктъ статьи ответственность относительно вознагражденія потерпѣвшаго прекращается, когда *общества докажутъ*, что несчастіе произошло не по винѣ управленія предпріятіемъ и его агентовъ, или вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы.—Поэтому, и другое соображеніе палаты, что общество не можетъ подлежать ответственности потому, что изъ дѣла не видно, чтобы существовали особыя правила относительно укладки лѣснаго матеріала и былъ бы установленъ особый по сему предмету надзоръ со стороны правленія общества, не можетъ быть признано правильнымъ.—Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что желѣзнодорожное общество могло быть избавлено отъ ответственности по настоящему дѣлу только въ томъ случаѣ, если бы оно доказало, что паденіе досокъ, находившихся въ пильномъ, принадлежащемъ обществу, сараѣ, причинившее работавшему въ ономъ крестьянину Кузнецову увѣчье, произошло не по винѣ управленія желѣзнодорожнаго предпріятія и его агентовъ, или вслѣдствіе воздѣйствія непреодолимой силы (ст. 683 X т. 1 ч. по прод. 1879 года). А потому и не входя въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ просителемъ поводовъ кассачіи, Правительствующій Сенатъ *о п р е д ъ л я е т ъ*: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 683 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. по прод. и 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московской судебной палаты.

145.—1884 года сентября 19-го дня. По *прошенію повѣреннаго мѣщанина Екатерины Крыловой, присяжнаго повѣреннаго Погодина, объ отмѣнѣ рѣшенія Екатеринбургскаго мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. И. С л о м о н ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. О. Т и з е н г а у з е н ъ; заключеніе давалъ товарищ оберъ-прокурора, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ).

Повѣренный вдовы мѣщанина Екатерины Крыловой, Фалалѣевъ, предъявилъ ко взысканію съ мѣщанина Алексѣя Горшкова два векселя послѣдняго на 400 руб., выданные 11-го сентября 1878 г., срокомъ по предъявленіи,—одинъ на 100 р., Елисаветѣ Вторыхъ, переданный ею покойному мужу Крыловой, Василию Крылову, по бланковой надписи, а другой, на 300 руб., самому Василию Крылову. При семъ повѣренный истицы представилъ духовное завѣщаніе Крылова, утвержденное къ исполненію окружнымъ судомъ, каковымъ завѣщаніемъ все движимое имѣніе завѣщателя предоставлено въ полную собственность довѣрительницы просителя. Повѣренный отвѣтчика Горшкова возразилъ, что означенныхъ векселей Горшковъ никогда не давалъ и не подписывалъ, а потому документы эти считаетъ подложными. Въ виду предъявленнаго спора о подлогѣ означенныхъ векселей, мировой судья, согласно 110 ст. уст. гр. суд., предложилъ повѣренному истицы Фалалѣеву взять тѣ векселя обратно, на что послѣдній согласился, и документы получилъ, но на предложеніе окончить дѣло миромъ стороны не согласились. Мировой судья, на основаніи 81 и 129 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: повѣренному Крыловой, Фалалѣеву, въ искѣ отказать. Жалуясь на это рѣшеніе, другой повѣренный Крыловой, присяжный повѣренный Погодинъ, представилъ, при апелляціи, вновь тѣ же векселя и просилъ взыскать по онымъ съ Горшкова, а въ засѣданіи съѣзда, въ которомъ отвѣтчика не было, хотя повѣстка и была ему вручена, заявилъ, что если судъ найдетъ нужнымъ разсматривать вопросъ о подлогѣ документовъ, то онъ соглашается на разслѣдованіе заявленнаго повѣреннымъ противной стороны подлога и отказывается взять представленные векселя обратно; если же судъ будетъ игнорировать вопросъ о подлогѣ, то онъ проситъ принять документы какъ доказательство иска. Екатеринбургскій *съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*, что, на основаніи 546 ст. уст. гр. суд., сторона, предъявившая актъ, противъ котораго заявлено сомнѣніе въ подлинности, обязана въ то же засѣданіе дать отзывъ, желаетъ ли она воспользоваться этимъ актомъ, и что, когда у мирового судьи былъ заявленъ споръ о подлогѣ противъ двухъ, представленныхъ повѣреннымъ Крыловой, Фалалѣевымъ, векселей, то послѣдній на предложеніе мирового судьи взять обратно документы, противъ которыхъ заявленъ былъ споръ о подлогѣ, согласился на это и взялъ векселя обратно. Такимъ образомъ повѣренный Крыловой, Фалалѣевъ, отказался отъ заподозрѣнныхъ векселей, и потому мировымъ судьей они изъяты изъ числа доказательствъ, и затѣмъ, такъ какъ другихъ доказательствъ иска не имѣлось, то въ искѣ Крыловой и было отказано. На основаніи изложеннаго, съѣздъ приходитъ къ тому заключенію, что, такъ какъ мировымъ судьей дѣло было

рѣшено безъ разсмотрѣнія документовъ, то повѣренный Крыловой, взявъ документы обратно у мирового судьи и такимъ образомъ исключивъ эти документы изъ числа доказательствъ, этимъ лишилъ себя права снова представлять векселя, на все время процесса, а потому сѣздъ, не имѣя въ виду никакихъ другихъ доказательствъ иска, на основаніи 129, 110 и 546 ст. уст. гр. суд., опредѣлили: рѣшеніе мирового судьи утвердить, апелляціонную жалобу повѣреннаго Крыловой оставить безъ послѣдствій. Въ *кассационной жалобѣ* на это рѣшеніе, присяжный повѣренный Погодинъ объясняетъ, что въ ономъ мировой сѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 110 и 163 ст. уст. гр. суд., ибо, хотя первая изъ этихъ статей, при заявленіи спора о подлогѣ акта у мирового судьи, предоставляетъ сторонѣ, представившей заподозрѣнный актъ право взять оный обратно, но въ статьѣ сей совсѣмъ не заключается воспрещенія той-же сторонѣ, отказаться отъ своего права въ теченіи процесса и тѣмъ подвергнуться послѣдствіямъ заявленнаго спора о подлогѣ. Право это—льготное для истца, представляющаго документъ, и, какъ всякая льгота, не можетъ быть обращена въ ущербъ тому, кого она касается. Если же принять въ соображеніе, что во второй инстанціи суда стороны могутъ предъявлять новыя доказательства, не бывшія въ разсмотрѣніи суда первой степени, то представленіе такихъ актовъ въ мировой сѣздъ не даетъ ему права оставлять ихъ безъ разсмотрѣнія, такъ-какъ, во время теченія процесса, до вступленія рѣшенія въ окончательную законную силу, сторона, не измѣняя требованій, можетъ представлять новыя доказательства и доводы.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти доводы просителя противъ соображеній мирового сѣзда, изложенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи послѣдняго, не могутъ быть приняты въ уваженіе, прежде всего, уже по тому одному, что между указываемымъ въ кассационной жалобѣ правомъ тяжущагося представлять во вторую судебную инстанцію новыя доказательства, *не бывшія въ разсмотрѣніи первой* и заявленіемъ этой жалобы о томъ, будто сѣздъ не въ правѣ былъ отказать Крыловой въ принятіи отъ нея векселей, подтверждающихъ ея искъ къ Горшкову, нѣтъ ничего общаго, ибо векселя эти въ то время, когда они были представлены въ сѣздъ при апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Крыловой, являлись документами *не новыми, которые не были бы въ виду у мирового судьи* при разбирательствѣ имъ означеннаго иска, а представлялись, напротивъ, такими, которые, будучи положены въ самое основаніе этого иска, *устранены* судьей изъ числа доказательствъ лишь *по желанію самого же предъявившаго оный*, первоначальнаго повѣреннаго Крыловой, заявленному вслѣдствіе отзыва противной стороны о ихъ подложности. Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ, вопросъ возникаетъ вовсе не о правѣ тяжущагося ссылаться въ апелляціонной инстанціи на что-либо, чего имъ не было представляемо суду первой степени, а о томъ, можетъ-ли сторона, разъ *отказавшись* отъ представленныхъ ею, въ подтверженіе своего права, письменныхъ доказательствъ, требовать затѣмъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, отмѣны

состоявшагося, въ виду сего, судебнаго рѣшенія, основываясь на тѣхъ же документахъ, воспользоваться которыми въ первой инстанціи сторона эта сама-же отказалась? Въ кассационной жалобѣ своей, присяжный повѣренный Погодинъ, полагая, что вопросъ сей долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, и ссылаясь для этого на 110 ст. уст. гр. суд., объясняетъ, что такая, какъ дающая тяжущемуся право, когда противъ представленнаго имъ документа будетъ противною стороною заявленъ споръ о подлогѣ,—взять *ими* не брать этотъ документъ обратно, имѣетъ значеніе „льготы“ по отношенію къ тому, отъ кого документъ представленъ, а такъ какъ самое понятіе о льготѣ исключаетъ возможность обратить означенный законъ въ ущербъ лицу, въ пользу коего онъ установленъ, то изъ сего, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что воспользоваться правомъ взять заподозрѣнный въ подложности актъ обратно, или отказаться отъ сего права, подвергнувъ себя послѣдствіямъ заявленнаго спора о подлогѣ, вполне зависитъ отъ самого представившаго тотъ актъ тяжущагося во все продолженіе процесса, воспрещенія каковаго отказа не заключается и въ приведенной статьѣ устава гражданского судопроизводства. Но и это объясненіе Погодина не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ упомянутая статья, не стѣсня тяжущагося, представившаго какой либо документъ, въ выборѣ одного изъ двухъ указанныхъ въ ней способовъ дѣйствованія въ томъ случаѣ, если противная сторона признаетъ этотъ документъ за подложный, тѣмъ самымъ предоставляетъ ему только право, прежде чѣмъ заявленію о подлогѣ данъ будетъ какой либо ходъ, остановиться, по своему произволу, на томъ или другомъ изъ означенныхъ способовъ, но не пользоваться ими попеременно, то отказываясь въ одной инстанціи основывать на заподозрѣнномъ актѣ какія либо права свои, то вновь прибѣгая къ оному, въ другой инстанціи, какъ къ доказательству. Оговаривать же въ законѣ особо о воспрещеніи мнѣть такимъ образомъ, въ *апелляціонной жалобѣ*, разъ данный суду первой степени отзывъ, соответственно которому судъ этотъ и постановилъ свое рѣшеніе, не настояло вовсе и надобности, такъ какъ право апелляции вообще, хотя и соединяется (по разъясненію Правительствующаго Сената) для апеллятора съ правомъ, въ видахъ вышшаго убѣжденія высшаго суда въ ошибочности постановленнаго низшимъ рѣшенія по существу дѣла, дополнить это дѣло во второй инстанціи новыми документами, не бывшими въ виду первой,—имѣетъ, однако же, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, не иную цѣль, какъ предоставить апеллирующему возможность представляемыми *новыми* доказательствами *подтвердить* въ высшемъ судѣ то, на чемъ онъ же настаивалъ въ низшемъ либо вовсе бездоказательно, либо основываясь на доказательствахъ, сравнительно менѣе ясныхъ, или недостаточно полныхъ, но ни въ какомъ случаѣ не утверждать противоположнаго тому, о чемъ онъ заявлялъ и на что соглашался въ первой инстанціи. Такимъ образомъ, и въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду заявленія мировому судѣ повѣреннымъ истца Крыловой согласія своего на исключеніе изъ числа доказательствъ ея иска представленныхъ имъ при исковой векселей,—

отмѣнять послѣдовавшее затѣмъ рѣшеніе судьи (объ отказѣ въ семь искѣ по бездоказательности онаго) на томъ только основаніи, что при апелляціи истицы тѣ же векселя, вопреки означенному заявленію ея повѣреннаго, представлены другимъ ея уполномоченнымъ снова, какъ доказательства иска, съѣзду мировыхъ судей не было никакого законнаго повода. Наконецъ, независимо отъ вышеприведенныхъ соображеній, допустить тяжущагося, взявшаго представленный документъ обратно, вслѣдствіе заявленнаго спора о подложности онаго, къ опроверженію сего спора послѣ того какъ, — по изъятіи означеннаго документа изъ числа доказательствъ, — послѣдовало уже рѣшеніе первой судебной инстанціи по самому существу дѣла, къ которому тотъ документъ былъ представленъ, является нецѣлесообразнымъ и въ практическомъ даже отношеніи, ибо, при продолжительности апелляціоннаго срока, если дѣло производится въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, всѣ доказательства подложности представленнаго одною изъ сторонъ акта легко могутъ у другой, заявившей противъ онаго споръ о подлогѣ, оказаться, ко времени перехода дѣла во вторую степень суда, уже утраченными, вслѣдствіе ли уничтоженія ихъ, за ненадобностію, самимъ обладателемъ этихъ доказательствъ, послѣ того какъ представившій тотъ актъ тяжущійся взялъ оный обратно, по другимъ ли какимъ случайнымъ обстоятельствамъ, могущимъ встрѣтиться въ теченіе четырехмѣсячнаго промежутка между воспослѣдованіемъ рѣшенія окружнаго суда и послѣднимъ днемъ апелляціоннаго срока. — Руководствуясь всѣмъ изложеннымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Крыловой, присяжнаго повѣреннаго Погодина, оставить, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

146.—1884 года декабря 12-го дня. По прошенію уполномоченнаго Харьковской казенной палаты, Арсеньева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. Ш. Саломонъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Е. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ товарищъ обер-прокурора П. Н. Гришищевъ).

Въ бывшемъ Волчанскомъ уѣздномъ судѣ разсматривалось, въ 1805 году, по предписанію Слободско-Украинской казенной палаты, дѣло о земельныхъ правахъ бригадира Александра Гринева и другихъ частныхъ владѣльцевъ въ дачѣ села Гатища въ Волчанскомъ уѣздѣ, находящейся въ четвертномъ владѣніи, какъ частныхъ собственниковъ, такъ и однодворцевъ того же села, нынѣ государственныхъ крестьянъ. Волчанскій уѣздный судъ, разсмотрѣвъ купчую крѣпость, по которой майоръ Николай Мацневъ въ 1782 году продалъ Гриневу свою землю въ дачѣ села Гатища въ количествѣ 1365 четвертей, а также и другія купчія крѣпости, представленныя Гриневымъ, по которымъ та же самая земля отъ первыхъ вотчинниковъ ея перешла къ князьямъ Александру и Петру Меньшиковымъ, а отъ нихъ къ послѣдующимъ приобретателямъ и, наконецъ, къ Мацневу и ему, Гриневу, рѣшительнымъ опредѣле-

ніемъ 16 ноября 1805 года утвердилъ за Гриневымъ, при слободѣ его Гатищѣ, тысячу триста пятьдесятъ четвертей. Рѣшеніе это обжаловано было уполномоченными обывателей г. Волчанска и однодворцевъ села Гатища Слободско-Украинской палатѣ гражданскаго суда, которая 23 сентября 1826 года, разсмотрѣвъ это дѣло въ слѣдственно-апелляціонномъ порядкѣ и данное по этому дѣлу заключеніе губернскаго прокурора, опредѣлила: согласно съ заключеніемъ прокурора, предоставить во владѣніе бригадира Гринева въ дачахъ села Гатища, по представленнымъ имъ крѣпостнымъ актамъ, 1365 четвертей со всѣмъ ихъ правомъ и рѣшеніе уѣзднаго суда, въ чемъ оно съ симъ согласно, утвердить; но, прежде исполненія сего рѣшенія, подлинное дѣло, съ копіею сего рѣшенія, отослать въ казенную палату на основаніи Высочайшаго указа отъ 19 августа 1799 года съ требованіемъ о послѣдующемъ увѣдомленіи и объявить это рѣшеніе тяжущимся сторонамъ или ихъ повѣреннымъ. 7 департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ это дѣло и принявъ въ соображеніе заключеніе министра финансовъ, утвердилъ, согласно этому заключенію, послѣдовавшія по этому дѣлу упомянутое рѣшеніе гражданской палаты, опредѣленіе казенной палаты, состоявшееся 23 сентября 1827 года, и мнѣніе гражданского губернатора, предоставляющія во владѣніе бригадира Гринева 1365 четвертей при селѣ Гатищѣ, о чемъ и посланъ былъ указъ на имя Слободско-Украинскаго губернатора 4 сентября 1830 года. Между тѣмъ, бригадиръ Александръ Гриневъ, по купчей крѣпости, совершенной 12 августа 1827 г. въ Слободско-Украинской гражданской палатѣ, доставшееся ему въ 1782 г. отъ Мацнева имѣніе въ с. Гатищѣ продалъ женѣ титулярнаго совѣтника Варварѣ Плетеновой, объяснивъ, что оны продаютъ то имѣніе со всѣми принадлежащими ему по крѣпостямъ, отказамъ и межеванію землями, лѣсами, сѣнными покосами, рыбными ловлями и со всѣми угодьями, съ воляною на рѣчкѣ Вольчей мельницею и со всѣмъ принадлежащимъ ему правомъ, не оставляя за собою въ томъ селѣ ничего. Приведеніе въ исполненіе вышеозначеннаго указа Правительствующаго Сената возложено было Слободско-Украинскимъ губернскимъ правленіемъ 26 февраля 1831 года на Волчанскій земскій судъ указомъ отъ того же числа и производилось съ 20 мая 1833 г. въ присутствіи депутатовъ отъ казны и уполномоченныхъ волчанскихъ обывателей и гатищенскихъ однодворцевъ, но не было исполнено, какъ по несогласію государственныхъ крестьянъ на нарѣзку приѣмницѣ Гринева Плетеновой всей причитающейся ей земли въ гатищенской дачѣ, такъ и по неутверженію Харьковскою палатою государственныхъ имуществъ въ 1861 году сдѣланныхъ Изюмскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Щипаревымъ въ 1860 году нарѣзокъ земли въ той же дачѣ Плетеновой и другимъ владѣльцамъ, какъ это видно изъ имѣющагося въ дѣлѣ отношенія этой палаты Волчанской градской полиціи отъ 31 июля 1861 года. Послѣ того Правительствующій Сенатъ, по представленію Харьковской палаты государственныхъ имуществъ и по жалобамъ повѣреннаго гатищенскаго общества государственныхъ крестьянъ и наслѣдниковъ умершей Плетеновой,

хотя и предписалъ указомъ отъ 23 марта 1864 года произвести новую наръзку земли Плетеневой и другихъ владѣльцевъ, поручивъ при этомъ Харьковскому губернскому правленію наблюдать за скорѣйшимъ исполненіемъ указа Сената по этому дѣлу отъ 4 сентября 1830 года, но тѣмъ не менѣе соглашенія повѣренныхъ общества государственныхъ крестьянъ на отръзку принадлежащей Плетеневой и другимъ владѣльцамъ земли въ упомянутой дачѣ не послѣдовало. По поводу же новыхъ по этому же предмету жалобъ сторонъ и представленій Харьковскихъ губернскаго правленія и палаты государственныхъ имуществъ, Правительствующій Сенатъ призналъ, что дѣло объ окончательномъ выдѣлѣ частнымъ владѣльцамъ присужденной Сенатомъ въ 1830 году земли въ гатищенской дачѣ должно быть обращено къ судебному-межевому разбирательству, какъ это видно изъ указа Правительствующаго Сената Харьковскому губернскому правленію, отъ 1 мая 1867 года. Изъ этого же указа видно, что изъ причитающихся Плетеневой при селѣ Гатищѣ 2047¹/₂ десятинъ земли во владѣніи ея наслѣдниковъ, вмѣстѣ съ неудобною землею, было въ то время только 1724 десятины, какъ это заявлено было наслѣдниками Плетеневой. Въ виду вышеизложеннаго указа Правительствующаго Сената отъ 1 мая 1867 года, повѣренный наслѣдниковъ умершей Плетеневой, коллежскаго ассесора Николая, губернскаго секретаря Владиміра и поручика Федора, дворянки Наталіи Плетеневыхъ и жены ротмистра Юліи Шкоде, урожденной Плетеневой, 29 сентября 1869 г. предъявилъ въ Харьковскомъ окружномъ судѣ искъ къ управленію государственными имуществами Харьковской губерніи о судебномъ-межевомъ разбирательствѣ дѣла по отмежеванію владѣнія вѣрителей его въ гатищенской дачѣ, объяснивъ, что при вымежеваніи четвертнаго владѣнія вѣрителей его изъ общей дачи казеннаго владѣнія надлежало: 1) сообразно крѣпостнымъ правамъ ихъ, подтвержденнымъ судебными рѣшеніями, и согласно 567, 1148, 2 ч. 1150, 1154 и 1159 ст. св. зак. меж., наръзать имъ, Плетеневымъ, на 1365 четв. 2047¹/₂ дес.; 2) въ число этихъ десятинъ, сообразно 579, 876, 1148 и прим. къ 1181 ст. тѣхъ же законовъ, не включать неудобныхъ земель; 3) согласно 570, 582, 876, и 1148 ст., наръзать имъ на право 2730 копень сѣна 273 дес. покосовъ, и 4) согласно 894, 897 и 955 ст., предоставить имъ изъ примѣрныхъ земель 134 дес., т. е. слѣдовало вымежевать всего 2454¹/₂ десят. Между тѣмъ, при неудавшихся попыткахъ вымежеванія Плетеневымъ наръзано лишь 2023 дес. 2380 саж., а безъ неудобной земли (274 дес. 1600 с.) лишь 1749 дес. 780 саж. Посему, при судебномъ-межевомъ разбирательствѣ, имѣющемъ задачу, указанную въ 1143 ст. 3 ч. X т., подлежитъ признать, что къ приръзкѣ Плетеневымъ изъ общей доли с. Гатища и г. Волчанска подлежало-бы еще 750 дес. 420 саж., но что, не смотря на это, онъ заявляетъ требованіе о приръзкѣ къ имѣнію Плетеневыхъ лишь 330 дес. На основаніи изложеннаго, повѣренный истцовъ просилъ судъ о признаніи за Плетеневыми права на приръзку къ ихъ настоящему владѣнію въ селѣ Гатищѣ изъ общей гатищанской дачи 330 дес. Харьковскій

окружный судъ, находя, что Плетеневой, въ силу рѣшенія Правительствующаго Сената 1830 г., должно быть наръзано еще 23 дес. 1226 кв. саж. къ намежеваннымъ уже 2023 дес. 2380 саж., что въ число десятинъ земли, присужденной Сенатомъ, не должна быть зачисляема неудобная земля, въ количествѣ 274 дес. 1600 кв. саж.,—рѣшеніемъ, состоявшимся 13 декабря 1871 г., призналъ за истцами право на приръзку къ ихъ владѣнію изъ казенныхъ земель еще 298 дес. 420 кв. саж. удобной земли, а въ остальныхъ требованіяхъ повѣреннаго истцовъ отказалъ. Рѣшеніе это обжаловано было уполномоченными казны и государственныхъ крестьянъ волчанскаго общества и повѣреннымъ Плетеневыхъ и Шкоде Харьковской судебной палатѣ, которая, усматривая, что наслѣдники Плетеневой ищутъ съ казны землю, недоданную имъ при исполненіи указа Правительствующаго Сената 1830 г. и находящуюся, по владѣнной записи, во владѣніи волчанскаго общества государственныхъ крестьянъ, что все производство послѣ этого указа состояло лишь въ приведеніи онаго въ исполненіе, что рѣшеніями Волчанскаго земскаго суда, гражданской палаты и Правительствующаго Сената Плетеневой присуждено 2047¹/₂ дес. со всѣми правами, что право четвертнаго владѣнія на сѣнные покосы опредѣляется межевыми законами и что, по расчету четвертей поля, присужденныхъ Плетеневой, требованіе истцовъ о присужденіи имъ права на 273 дес. сѣнокоса заслуживаетъ уваженія,—по рѣшенію 18-го января 5-го марта 1878 года признала за Плетеневыми право на приръзку къ ихъ владѣнію 273 дес. сѣнокосной земли изъ казенныхъ земель гатищанской дачи, сверхъ 298 дес. 420 кв. саж. земли, присужденной истцамъ вышеупомянутымъ рѣшеніемъ окружнаго суда. Во время производства этого дѣла Николай Плетеневъ умеръ и наслѣдникомъ его признанъ окружнымъ судомъ Владиміръ Николаевичъ Плетеневъ. 15 января 1881 г. повѣренный надворнаго совѣтника Владиміра, поручика Федора и дворянки Наталіи Плетеневыхъ и жены маіора Юліи Шкоде, урожденной Плетеневой, предъявилъ въ Харьковскомъ окружномъ судѣ искъ къ Харьковской казенной палатѣ, объяснивъ, что въ судебномъ-межевомъ порядкѣ за истцами признано упомянутыми рѣшеніями право на приръзку къ ихъ наличному владѣнію при селѣ Гатищѣ 571 дес. 420 саж. изъ владѣнія казны; что истцы хотя получили 25 ноября 1877 г. и 8 ноября 1878 г. вознагражденіе отъ казны за присужденную имъ землю, но что, въ силу 574 и 609 ст. X т. 1 ч., казна обязана еще вознаградить истцовъ за неправое владѣніе упомянутою землею; что министерство финансовъ признаетъ обязанность казны возратить истцамъ доходы, полученные казною лишь съ пахатной земли, въ количествѣ 298 дес. 420 с. съ 1871 по 1878 годъ, между тѣмъ, казна обязана, въ силу 609 и 610 ст. X т. 1 ч., во 1-хъ) возратить истцамъ всѣ доходы, полученные съ бывшаго въ спорѣ имущества, начиная, если не со времени завладѣнія онымъ, то съ того времени, когда неправость владѣнія казны стала ей съ достовѣрностью извѣстна, до прекращенія ея неправого владѣнія, т. е. до 8 ноября

1878 г., и во 2-х) вознаградить истцовъ за причиненные имъ чрезъ завладѣніе казною ихъ земли убытки. Это послѣднее вознагражденіе за убытки, происшедшіе чрезъ завладѣніе, должно заключаться въ возмѣщеніи истцамъ всѣхъ тѣхъ потерь или хозяйственныхъ утратъ, какія понесены ими вслѣдствіе невластнаго своимъ имѣніемъ, или, другими словами, въ возмѣщеніи Плетеневымъ и Шкоде цѣнности тѣхъ выгодъ, какія они, по обстоятельствамъ времени и мѣста, могли извлечь изъ владѣнія ихъ имѣніемъ, бывшимъ въ неправомъ владѣніи казны, посредствомъ ли собственной эксплуатаціи его или чрезъ отдачу земли въ наемъ (3 п. 610 ст. св. зак. гр.); что казна узнала о своемъ неправомъ владѣніи землею Плетеневыхъ и Шкоде не въ 1878 году, а гораздо раньше; что разрѣшенное въ 1878 г. и возникшее въ 1869 г. въ Харьковскомъ окружномъ судѣ судебное-межевое производство по иску Плетеневыхъ и Шкоде въ сущности не было новымъ производствомъ о спорной землѣ, а самый искъ ихъ въ сущности не былъ новымъ, впервые заявленнымъ, къ казѣ требованіемъ о возвратѣ принадлежащаго имъ имѣнія (въ смыслѣ 691 ст. зак. гр.). Ихъ обращеніе къ Харьковскому окружному суду въ формѣ иска было вызвано 1 п. II отд. врем. правилъ производства межевыхъ дѣлъ, изданныхъ 16 Января 1868 г., въ дѣйствительности это было ходатайство Плетеневыхъ и Шкоде объ окончательномъ исполненіи состоявшихся ранѣе по спорному дѣлу о той же землѣ судебныхъ рѣшеній: уѣзднаго суда, гражданской палаты и Сената. Такимъ образомъ и производство окружного суда и судебной палаты было въ дѣйствительности продолженіемъ въ судебномъ-межевомъ порядкѣ прежняго производства объ окончательномъ отмежеваніи въ волчанской дачѣ Плетеневымъ и Шкоде присужденной имъ въ 1830 г. земли; что еще въ 1805 году Волчанскимъ уѣзднымъ судомъ и въ 1826 г. Слободско-Украинскою гражданскою палатою было присуждено Плетеневымъ и Шкоде, въ лицѣ предшественника ихъ бригадира Гринева, изъ общей его съ казною дачи 1365 четв. пахатной земли со всѣмъ ихъ правомъ. Изъ этихъ-то присужденныхъ Гриневу земель болѣе 571 дес. находилось во владѣніи казны, какъ это и признано рѣшеніями Харьковскаго окружного суда и судебной палаты. Такимъ образомъ, въ 1878 г. присуждено истцамъ только то, что уже слѣдовало имъ по закону и упомянутымъ рѣшеніямъ 1805, 1826 и 1830 г.г.; что рѣшенія эти были своевременно извѣстны казнѣ и только вслѣдствіе ея нежеланія подчиниться имъ Плетеневы и Шкоде вынуждены были ожидать возстановленія ихъ права до 1878 г.; что изъ актовъ производства по исполненію рѣшенія 1830 г., веденнаго земскимъ судомъ и землемѣромъ Запорожцевымъ въ 1833 г., казна знала, что у Плетеневыхъ и Шкоде не достаетъ земли до полного присужденнаго имъ количества оной и что недостающая земля можетъ быть прирѣзана имъ лишь изъ сосѣднихъ земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ изъ платежа въ казну оброка, т. е. во владѣніи казны. Вотъ почему, по крайней мѣрѣ съ 1833 г., т. е. со времени межевыхъ дѣйствій, эти факты, а, слѣдовательно, и неправость владѣнія казною спорною землею были достовѣрно извѣстны казнѣ. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ съ 1833 г., владѣніе казною землею

Плетеневыхъ и Шкоде должно быть признано недобросовѣстнымъ; что, въ виду сего, казна обязана вознаградить истцовъ за всѣ тѣ убытки, какіе понесли они вслѣдствіе невластнаго принадлежащею имъ землею за все время съ 1833 г. по 8 ноября 1878 г., включая въ это вознагражденіе и возвращаемые по 2 п. 610 ст. 1 ч. X т. доходы, казною съ того имѣнія и за то же время полученные. Относительно количества этихъ убытковъ и размѣра слѣдующаго отъ казны вознагражденія повѣренный истцовъ различалъ три періода. Первый съ 1833 по 1853 годъ. За этотъ періодъ истцы затрудняются теперь же представить доказательства въ подтвержденіе количества всѣхъ понесенныхъ ими, вслѣдствіе невластнаго землею, убытковъ и потому они вынуждены, отлагая до исполнительнаго производства опредѣленіе количества вознагражденія, слѣдующаго имъ за этотъ періодъ (1833—1852 г.) по 3 п. 610 ст. св. зак. гр., въ настоящее время ограничиться требованіемъ вознагражденія по 2 п. той же 610 ст. въ размѣрѣ доходовъ, полученныхъ съ земли истцовъ казною. Эти доходы поступали въ казну въ видѣ оброчной подати, платимой крестьянами волчанскаго общества за отведенную въ ихъ пользованіе землю. Оброчной подати поступало въ казну ежегодно по 2 р. 86 коп. съ души мужскаго пола, а съ общаго числа душъ Волчанскаго общества, которое въ разное время было не менѣе 3000 душъ, оброчной подати поступало въ казну не менѣе 8580 руб. въ годъ. При общемъ количествѣ состоявшей во владѣніи тѣхъ крестьянъ земли, — простиравшемся до 9794 десятинъ, — съ каждой десятины поступало въ казну оброчной подати въ годъ не менѣе 87 ⁶/₁₀ коп., а съ 571 дес. 420 саж., не менѣе 500 руб. 19 ⁶/₁₀ коп. въ годъ. Такимъ образомъ, за все время съ 1833 г. по 1852 г. включительно, казна получила дохода съ земли истцовъ не менѣе 10.003 р. 92 коп., каковая сумма и подлежитъ взысканію съ казны въ настоящее время съ признаніемъ за истцами права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства вознагражденіе за убытки, слѣдующіе имъ по 3 п. 610 ст. 1 ч. X т. за тотъ же періодъ съ 1833 г. по 1852 г. включительно. Въ отношеніи къ этому послѣднему вознагражденію, размѣръ котораго выяснится при исполнительномъ производствѣ, цѣна настоящаго иска не можетъ быть опредѣлена. Второй періодъ съ 1853 г. по 1868 г. включительно. Наименьшій размѣръ понесенныхъ истцами въ этотъ періодъ убытковъ подтверждается документомъ, исходящимъ отъ самой казны и заключающимъ признаніе того обстоятельства, что чистая доходность десятины пахатной земли равнялась уже въ 1851 г. 4 руб. 73 коп., а такая же доходность земли сѣнокосной 6 р. 5 коп. Признаніе это содержится въ оцѣночной таблицѣ по Волчанскому сельскому обществу, составленной въ 1851 г. кадастровою комиссіею для уравниванія государственныхъ крестьянъ въ денежныхъ сборахъ. Такимъ образомъ, на основаніи собственнаго призванія казны, чистый ежегодный доходъ съ 298 дес. пахатной земли, присужденной истцамъ, долженъ быть исчисленъ въ 1409 р. 54 коп., а такой же доходъ съ 273 дес. сѣнокосной земли составитъ за одинъ годъ 1651 р. 65 коп. За 16 лѣтъ чистая доходность 571 дес. земли Плетеневыхъ

и Шкоде простиралась до 48,979 руб. 4 коп. Эта сумма и подлежит взысканию съ казны за убытки, понесенные истцами съ 1853 по 1868 г. Наконецъ, въ третьемъ періодѣ, съ 1869 по 1878 г. включительно, доходность земель Волчанскаго уѣзда, подъ влияніемъ развитія обрабатывающей промышленности, настолько возросла, что при опредѣленіи той доходности и количества понесенныхъ убытковъ за 1869—1878 г.г. истцы не могутъ ограничиться устарѣлыми данными, добытыми относительно доходности земель въ 1851 г. кадастровою комиссіею. Поэтому, доходность присужденной Плетеновой и Шкоде земли и количество понесенныхъ ими убытковъ за время съ 1869 по 1878 г. нуждаются въ особыхъ и довольно сложныхъ приемахъ доказыванія, частію посредствомъ письменныхъ актовъ, частію посредствомъ допроса свидѣтелей и истребованія заключенія экспертовъ. Представленіе этихъ доказательствъ и повѣрка ихъ усложнили бы и замедлили бы настоящее производство. Поэтому истцы желаютъ, чтобы имъ было предоставлено право взыскивать вознагражденіе ихъ убытковъ за 1869—1878 г. отдѣльно отъ настоящаго дѣла въ порядкѣ исполнительнаго производства. вмѣстѣ съ тѣмъ, ранѣ собранія и представленія всѣхъ доказательствъ и ранѣ повѣрки ихъ, оказывается невозможнымъ опредѣлить и цѣну иска въ этой послѣдней части его, относящейся къ 1869—1878 годамъ. На основаніи изложеннаго повѣренный истцовъ просилъ окружный судъ: 1) взыскать съ казны въ пользу Плетеновыхъ и Шкоде въ возвратъ доходовъ, поступившихъ въ казну съ 1833 по 1852 г. и въ вознагражденіе за неправо владѣніе казны ихъ землею съ 1853 по 1868 г. включительно 58,982 р. 95 коп.; 2) присудить съ казны въ пользу истцовъ взысканіе: а) процентовъ на означенную капитальную сумму со дня предъявленія настоящаго иска по день рѣшенія и б) процентовъ со дня рѣшенія дѣла, какъ на капиталъ, такъ и на проценты, выросшіе ко дню рѣшенія; 3) признать за истцами право взыскивать съ казны въ порядкѣ исполнительнаго производства вознагражденіе за неправо, недобросовѣстное владѣніе ихъ землею по 3 п. 610 ст. 1 ч. X т. за время съ 1833 по 1852 г. включительно и по 2 и 3 пункт. той же ст. за время съ 1869 г. по 8 ноября 1878 г. съ процентами на взыскиваемую сумму со дня предъявленія сего иска, и 4) возложить на казну всѣ судебныя издержки по производству этого дѣла. Въ отвѣтъ на этотъ искъ, уполномоченный Харьковской казенной палаты утверждалъ, что казнѣ съ достовѣрностію стала извѣстною неправильность владѣнія ея землею истцовъ, въ количествѣ 571 дес. 420 саж., по разрѣшеніи Харьковскою судебною палатою въ 1878 г. дѣла объ этой землѣ; что признаніе министерствомъ финансовъ за истцами права на доходы съ 298 дес. 420 саж. земли за время съ 1871 по 1878 г. было лишь условнымъ, т. е. въ такомъ случаѣ, если въ судебной палатѣ разсматривалось дѣло объ этой землѣ по жалобѣ казенной палаты, между тѣмъ, какъ это дѣло разсмотрѣно было по жалобамъ и казны и истцовъ. Вслѣдствіе сего уполномоченный казенной палаты отвергаетъ право истцовъ на полученіе отъ казны доходовъ за ту землю съ 1871 по 1878 г.

Далѣе, уполномоченный казны утверждаетъ, что составленный повѣреннымъ истцовъ расчетъ доходовъ, полученныхъ казною съ земли съ 1833 по 1853 г., какъ неподкрѣпленный никакими законными доказательствами, не можетъ, по силѣ 366 ст. уст. гр. суд., имѣть никакого значенія, и что повѣренный истцовъ неправильно принялъ оцѣночную таблицу земель Волчанскаго уѣзда для опредѣленія дохода казны, за время съ 1853 по 1869 г., такъ какъ, по 620 ст. X т. 1 ч., подъ словомъ доходъ, который можетъ подлежать возврату законному владѣльцу слѣдуетъ разумѣть оброкъ, который въ данномъ случаѣ составлялъ только извѣстный процентъ съ той суммы, какую истцы приняли за норму доходовъ, полученныхъ будто казною. Въ виду изложеннаго, уполномоченный казенной палаты, не признавая за истцами права и на взысканіе съ казны какихъ-либо процентовъ и отвергая всецѣло искъ Плетеновыхъ и Шкоде, просилъ окружный судъ: оставить этотъ искъ безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на истцовъ судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ.—11-го февраля 1881 г. поручикъ Федоръ Плетеневъ въ поданномъ въ окружный судъ прошеніи заявилъ, что права свои по этому иску онъ уступилъ за вознагражденіе своему брату, надворному совѣтнику Владимиру Плетеневу. 17 марта 1881 г. повѣренный истцовъ въ письменномъ возраженіи, ссылаясь, въ опроверженіе доводовъ уполномоченнаго казны, на соображенія, изложенныя въ исковомъ прошеніи, и на представленныя къ дѣлу акты, объяснилъ, что изъ этихъ актовъ видно, что производство о земельныхъ правахъ Гринева и другихъ возбуждено было въ Волчанскомъ уѣздномъ судѣ казною и что во всякомъ случаѣ, кѣмъ бы такое производство ни было возбуждено, присужденная истцамъ въ 1871 и 1878 г.г. земля и владѣніе ею стали, по смыслу 558 и 559 ст. X т. 1 ч., спорными со времени возникновенія тяжёбаго производства; что поэтому казна, въ силу 530 ст. X т. 1 ч., обязана была сохранять доходы съ этой спорной земли; что казна во время производства дѣла о землѣ, принадлежавшей Гриневу въ гатищанской дачѣ, своевременно ознакомилась съ документами его на право владѣнія въ казенно-общественной Волчанско-гатищенской дачѣ, такъ какъ всѣ эти документы представлены были Гриневымъ въ Волчанскій уѣздный судъ; что поэтому казна не могла не узнать, что преемникамъ Гринева должно принадлежать въ той же дачѣ по означеннымъ актамъ 2320 дес. земли, какъ это и признано послѣдующими судебными рѣшеніями; что казна не могла не знать количества своего владѣнія въ той же дачѣ; что во всякомъ случаѣ съ 1833 г., со времени начавшагося исполненія рѣшенія Сената 1830 г., происходившаго при постоянномъ участіи депутатовъ казны, казна достовѣрно узнала о неправо владѣнія ея землею Гринева, нынѣ истцовъ Плетеновыхъ и Шкоде; а потому владѣніе казны этою землею съ 1833 г. было недобросовѣстнымъ; что исполненіе судебно-межеваго рѣшенія окружнаго суда о 298 дес. замедлилось въ этой части вслѣдствіе обжалованія его казною и что поэтому признаніе казною за истцами права на вознагражденіе ихъ за неправо владѣніе 298 дес. земли сохраняетъ, въ силу 479 ст. уст. гр. суд., свое значеніе;

что отъ замедленія по винѣ казны исполненія рѣшенія окружнаго суда, присудившаго истцамъ означенныя 298 дес., они лишились права получить эту дорого стоящую землю въ натурѣ, вслѣдствіе изданія закона ^{9/21} іюля 1873 г., и вмѣсто земли получили ничтожное вознагражденіе; что поэтому истцы понесли значительный убытокъ, который и обязана казна вознаградить по 684 ст. X т. 1 ч.; что искомые Плетеневыми и Шкоде доходы въ суммѣ 48,979 руб. 4 коп. составляютъ тотъ доходъ земли, котораго истцы не получили по винѣ казны; что для оброчной подати, поступившей въ казну за время съ 1833 по 1852 г. служить доказательствомъ прежде всего законъ: 13, 17, 19 и 23 ст. V т. уст. о подат. и соответствующія имъ статьи св. зак. изд. 1832 и 1842 г.; что расчеты всѣхъ искомыхъ суммъ подтверждены представленными къ дѣлу таблицами, которыя имѣютъ силу противъ казны, не только по 479 и 480 ст., но и по 438, 456 и 472 ст. уст. гр. суд.; что 620 ст. X т. 1 ч. къ настоящему иску непримѣнима, потому что Плетеневы и Шкоде съ 1853 по 1868 г. ищутъ съ казны не только возвращенія доходовъ, поступившихъ въ казну съ отсужденной земли, но всего вознагражденія, слѣдуемаго имъ по 2 и 3 п.п. 610 ст. X т. 1 ч., т. е. вознагражденія за весь тотъ чистый доходъ, который доставляла бы имъ принадлежащая имъ земля, но котораго они, по винѣ казны, лишились, и что для разрѣшенія подобнаго требованія достаточно того, что нормальный или средній чистый доходъ съ земель Волчанскаго сельскаго общества признанъ въ точныхъ цифрахъ самою казною въ оцѣночной таблицѣ 1851 г. На этомъ основаніи повѣренный истцовъ просилъ судъ отвергнуть споръ казны и удовлетворить всѣ исковыя требованія. Уполномоченный же казенной палаты въ своемъ письменномъ опроверженіи, не находя въ возраженіи повѣреннаго истца никакихъ новыхъ доводовъ, просилъ, по изложеннымъ въ отвѣтъ основаніямъ, искъ Плетеневыхъ и Шкоде оставить безъ послѣдствій и возложить на нихъ всѣ судебныя издержки. Въ засѣданіи окружнаго суда по этому дѣлу 27 апрѣля 1881 г. уполномоченные сторонъ повторили изложенное въ ихъ состязательныхъ бумагахъ; причемъ уполномоченный казны, обсуждая вопросъ о процентахъ, сослался на рѣшеніе гражданскаго кассац. дѣла Правительствующаго Сената за 1880 г. № 30.—Харьковский окружный судъ, рассмотрѣвъ ^{27 апрѣля}_{11 мая} 1881 г. это дѣло, нашелъ, что производство по спору о землѣ въ гатищанской дачѣ, какъ видно изъ изложенныхъ обстоятельствъ дѣла, представляетъ собою два періода: первый, окончившійся рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ указѣ его 1830 г.; второй, начавшійся съ 1833 г. и окончившійся рѣшеніями Харьковскаго окружнаго суда 13 октября 1871 г. и Харьковской судебной палаты ^{18 января}_{3 марта} 1878 г. Производство перваго періода имѣло своимъ предметомъ опредѣлить права тяжущихся на спорную землю, каковое право окончательно и признано за Плетеневыми рѣшеніемъ Правительствующаго Сената; производство втораго періода имѣло своей цѣлью выдѣлить Плетеневымъ, въ исполненіе этого

указа, землю, присужденную имъ рѣшеніемъ Сената. Въ этихъ видахъ рѣшенія окружнаго суда и судебной палаты окончательно реализировали присужденное Плетеневымъ право; въ силу этихъ рѣшеній Плетеневымъ и Шкоде возвращена земля, недоданная имъ при исполненіи рѣшенія Правительствующаго Сената. Въ обоихъ періодахъ казна является стороной въ дѣлѣ; слѣдовательно, казнѣ, какъ тяжущейся сторонѣ въ спорѣ, возбужденномъ ею самою, не могло не быть извѣстнымъ, что земля, бывшая предметомъ цѣлаго ряда судебныхъ рѣшеній, начиная съ рѣшенія Волчанскаго уѣзднаго суда 1805 г. и окончивая рѣшеніемъ судебной палаты 1878 г., есть земля спорная. Въ виду этого, казенное управленіе, не впадая въ противорѣчіе съ обстоятельствами дѣла, обязательно извѣстными ему, какъ тяжущейся сторонѣ, не можетъ настаивать на безизвѣстности ему того обстоятельства, что земля, отошедшая Плетеневымъ и Шкоде по рѣшенію судебной палаты, входила въ составъ земли, присужденной имъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената. Затѣмъ, тѣ-же обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что земля, право Плетеневыхъ на которую перестало быть спорнымъ съ 1830 г., находилась во владѣніи казны, со времени возникновенія до приведенія въ исполненіе рѣшенія судебной палаты, т. е. до 8 ноября 1878 г., не смотря на то, что, по распоряженію Правительствующаго Сената, выраженному въ указѣ 1817 г., спорная земля должна быть оставлена во владѣніи Гринева, предшественника нынѣшнихъ истцовъ. Очевидно, что при условіи исполненія со стороны казеннаго управленія законовъ, охраняющихъ имущественныя права, не предстояло и надобности въ приведенномъ распоряженіи Сената, такъ какъ, въ силу этихъ законовъ, земля, оспариваемая казною изъ владѣнія Гринева, должна была оставаться въ его же владѣніи впредь до рѣшенія спора о правѣ на оную. Не останавливаясь, въ виду исковыхъ требованій повѣреннаго истцовъ, на опредѣленіи свойства владѣнія за время, предшествовавшее 1830 г., окружный судъ, въ силу приведенныхъ соображеній, приходитъ къ заключенію, что съ 1830 г., т. е. съ того времени, когда силою судебного рѣшенія за Плетеневыми укрѣплено право на землю, владѣніе со стороны казны этой землей есть владѣніе сознательно-незаконное, самовольное, слѣдовательно, недобросовѣстное (ст. 525, 530 X т. 1 ч.), такъ какъ казна, зная о принадлежности этой земли Плетеневымъ, продолжала владѣть оною, вопреки закону, обязывающему незаконнаго владѣльца не медля возвратитъ отсужденное отъ него имущество хозяину оного. По силѣ же законовъ, опредѣляющихъ послѣдствія недобросовѣстнаго владѣнія, недобросовѣстный владѣлецъ, независимо отъ возвращенія имущества хозяину, обязанъ: 1) возвратитъ ему весь чистый доходъ, полученный съ имѣнія со времени завладѣнія или съ того времени, когда неправость владѣнія сдѣлалась извѣстна ему (ст. 610 п. 2, 620 т. X ч. 1); 2) вознаградитъ хозяина имущества за убытки, причиненные чрезъ завладѣніе и признанныя судомъ (ст. 610 п. 3, т. X ч. 1). При этомъ, право хозяина на возмѣщеніе потерь причиненныхъ ему незаконнымъ владѣніемъ, нисколько не зависитъ отъ

того, по чьей жалобѣ восходило на разсмотрѣніе высшей судебной инстанціи дѣло по спору о владѣніи: по жалобѣ-ли владѣльца или стороны, оспаривающей правильность владѣнія. Въ виду изложеннаго, исковыя требованія повѣреннаго истцовъ о взыскаіи съ казны доходовъ и убытковъ за время съ 1833 г. по 8 ноября 1878 г., какъ заявленныя въ предѣлахъ послѣдствій, закономъ опредѣленныхъ, подлежатъ удовлетворенію. Обращаясь засимъ къ вопросу о томъ, насколько доказаны эти требованія, окружный судъ нашель: количество доходовъ и убытковъ съ 1833 по 1868 г., по числу 571 дес., повѣренный истцовъ опредѣляетъ въ 58,982 р. 92 коп., а именно: съ 1833—1852 г. включительно—10,003 р. 92 к., а съ 1853 по 1868 г., включительно 48,979 р. 4 коп. Первая изъ этихъ суммъ составляетъ доходъ, полученный казною въ видѣ оброчной подати, размѣръ каковой опредѣленъ закономъ въ 2 руб. 86 коп. съ души; вторая сумма образуется изъ чистаго дохода не полученнаго истцами по винѣ казны. Размѣръ этого дохода истцы опредѣляютъ на основаніи свѣдѣній о доходности пахатной и сѣнокосной земли въ Волчанскомъ уѣздѣ, свѣдѣній, имѣющихся въ таблицахъ оцѣночной и предѣвительной, составленныхъ кадастровою комиссіею въ 1851 г. По этимъ таблицамъ чистый доходъ опредѣленъ съ земли пахатной 4 руб. 73 коп., а съ сѣнокосной 6 руб. 5 к.—По каждой изъ приведенныхъ суммъ, окружный судъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1) оброчная подать, взимаемая казною и опредѣленная закономъ по свойству и изобилію земли (т. V уст. о под. ст. 12, 13, 17 по изд. 1857 г., 12, 20 21 изд. 1842 г. таб. П), составляетъ чистый доходъ, полученный казною, такъ какъ казача, по характеру отношеній ея къ землѣ, отданной въ пользованіе крестьянамъ, не несетъ тѣхъ расходовъ, которые должны быть исключены изъ дохода для опредѣленія дохода чистаго. Эти расходы слѣдующіе: на управленіе имѣніемъ, на содержаніе его, на починку предметовъ, подвергшихся порчѣ, на усовершенствованіе существующихъ и на постройку новыхъ заведеній сельскаго хозяйства, на покупку матеріаловъ для фабрикъ или заведеній (ст. 622, 623 X т. 1 ч.). 2) Назначеніе кадастровой комиссіи, вступившей въ отправленіе своихъ обязанностей въ 1851 г., состояло, какъ видно изъ инструкціи, въ уравниеніи денежныхъ сборовъ, взимаемыхъ казною съ крестьянъ и въ переложеніи этихъ сборовъ съ душъ на землю, находившуюся въ пользованіи крестьянъ по надѣлу казны. Въ виду этой цѣли, комиссія на основаніи инструкціи при содѣйствіи и участіи палаты государственныхъ имуществъ обязана была собрать свѣдѣнія: о числѣ крестьянъ по каждому селенію, о количествѣ земель, находящихся въ ихъ пользованіи, произвести оцѣнку доходовъ и на основаніи собранныхъ свѣдѣній опредѣлить чистый доходъ. Свѣдѣнія и выводы изъ нихъ комиссія вносить въ таблицы оцѣночную и предѣвительную. Такимъ образомъ, таблицы эти составляютъ по изслѣдованнымъ предметамъ официальные документы, исходящіе отъ органовъ казеннаго управленія. Опровергнуть значеніе таблицъ, какъ доказательствъ по иску, и правильность расчетовъ, основанныхъ на нихъ, составляетъ обязанность отвѣтчика—казен-

наго управленія, въ силу правила, выраженнаго въ статьѣ 366 уст. гр. суд. Между тѣмъ, въ своихъ возраженіяхъ уполномоченный отвѣтчика ограничивается лишь указаніемъ на то, что требованіе истцовъ не доказано.—Разсчитать, произведенный повѣреннымъ истцовъ на основаніи оцѣночной и предѣвительной таблицъ, вполне согласуется съ данными, представленными этими таблицами. На основаніи изложеннаго, принявъ во вниманіе, что право истцовъ на взыскаіе съ казны доходовъ и убытковъ за завладѣніе ихъ земель въ періодъ 1833 по 8 ноября 1878 г. доказано; что размѣръ доходовъ, какъ полученныхъ казною съ этой земли въ видѣ оброчной подати, такъ и не полученныхъ истцами съ 1853—1868 г., подтверждается документами, исходящими отъ казеннаго управленія; что, по силѣ 530, 641 ст. X т. 1 ч., разъясненныхъ Правительствующимъ Сенатомъ, проценты съ доходовъ, полученныхъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ имѣнія, не могутъ быть взыскиваемы за время недобросовѣстнаго владѣнія, но со дня предѣвленія иска проценты могутъ быть присуждены при всякомъ взыскаіи капитальной суммы; что, въ силу ст. 896 уст. гр. суд., истцамъ принадлежитъ право доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество какъ убытковъ за время съ 1833 по 1852 г. и съ 1869 по 8 ноября 1878 г. на основаніи 2 п. ст. 610 т. X ч. 1, такъ и доходовъ съ 1869 г. по 8 ноября 1878 г. по п. 3 той же статьи; что одинъ изъ истцовъ, Федоръ Плетеневъ, передалъ свои права на этотъ искъ Владиміру Плетеневу, какъ это видно изъ прошенія 11-го февраля,—окружный судъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ казны, въ лицѣ Харьковской казенной палаты, въ пользу истцовъ Владиміра и Наталіи Плетеневыхъ и Юліи Шкоде 58,982 руб. 95 к. съ % на нихъ съ 15 января 1881 г.; 2) предоставить Плетеневымъ и Шкоде взыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства съ % съ того же числа: а) убытки, причиненные завладѣніемъ за время съ 1833 по 1852 г. включительно и съ 1869 г. по 8 ноября 1878 г., и б) доходы, полученные казною за землю съ 1869 г. по 8 ноября 1878 г., и 3) судебныя издержки возложить на казну.—На это рѣшеніе уполномоченный Харьковской казенной палаты принесъ Харьковской судебной палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя тѣ-же доводы, которые изложены были имъ при производствѣ этого дѣла въ окружномъ судѣ, утверждалъ, что только при исполненіи указа Правительствующаго Сената 4 сентября 1830 г. обнаружено было, что Гриневу должна быть прирѣзана часть земли; что и послѣ того казнь не было достовѣрно извѣстнымъ, что часть земли, принадлежащей Гриневу, находится во владѣніи государственныхъ крестьянъ, такъ какъ преемники Гринева, Плетеневы и Шкоде, предѣвляли къ управленію государственныхъ имуществъ, искъ въ судебно-межевомъ порядкѣ о прирѣзкѣ къ ихъ владѣнію 571 дес. 420 саж. земли только въ 1869 г.; что поэтому казна, по смыслу 530 ст. X т. 1 ч., не обязана была до 1869 г. сохранять доходовъ съ сей земли въ пользу Гринева или его преемниковъ и послѣ того должна была пользоваться правами добросовѣстнаго владѣльца; что вслѣдствіе сего казна, согласно 626 ст. X ч. 1, обязана только къ возвращенію истцамъ дѣйствительно получен-

ныхъ съ той земли доходовъ, со времени объявленія ей о предъявленномъ истцами спорѣ о той землѣ, но ни въ какомъ случаѣ не обязана къ возмѣщенію какихъ либо убытковъ; что казна не можетъ быть признана недобросовѣстнымъ владѣльцемъ; что судъ неправильно примѣнилъ и истолковалъ 610 ст. X т. 1 ч. и не согласно съ нею произвелъ исчисленіе причитающагося истцамъ вознагражденія; что недобросовѣстный владѣлецъ не обязанъ по этой статьѣ возвращать того дохода или тѣхъ прибылей, которые могло бы приносить спорное имущество при другихъ условіяхъ пользованія имъ, а обязанъ вознаградить хозяина имущества только за тотъ ущербъ и тѣ расходы, которые дѣйствительно были имъ понесены; то поэтому требованіе Плетеневыхъ и Шкоде о присужденіи имъ тѣхъ прибылей, которые они могли бы извлечь изъ спорной земли, еслибы таковая находилась въ ихъ владѣніи, не можетъ быть удовлетворено; что окружный судъ не долженъ былъ удовлетворять требованія Плетеневыхъ и Шкоде о предоставленіи имъ права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ тѣхъ доходовъ и убытковъ, которыхъ они не могли опредѣлить, потому что 257 ст. уст. гр. суд. обязываетъ истца означать цѣну иска и допускаетъ исключеніе изъ этого только для дѣлъ, оцѣнокъ не подлежащихъ, и въ опредѣленныхъ въ законѣ случаяхъ, настоящій же искъ не относится къ числу не подлежащихъ оцѣнокъ; что 896 ст. уст. гр. суд. предоставляетъ отыскивать вознагражденіе въ исполнительномъ порядкѣ въ такомъ только случаѣ, если судъ найдетъ невозможнымъ опредѣлить суммы этого вознагражденія, но не въ томъ случаѣ, когда сумма эта не опредѣлена истцомъ; что истецъ обязанъ въ исковомъ прошеніи опредѣлить сумму своего взысканія и не вправѣ, предъявляя искъ, просить лишь о предоставленіи ему права отыскивать требуемое взысканіе въ исполнительномъ порядкѣ; что одно затрудненіе истцовъ въ представленіи доказательствъ требуемаго ими вознагражденія въ тѣхъ доходахъ, которые они могли извлечь изъ отсужденной имъ земли, не освобождало ихъ отъ обязанности опредѣлить цѣну иска, и, наконецъ, что если бы истцамъ не было извѣстно количество полученныхъ казною доходовъ съ присужденной имъ земли, то они могли предъявить искъ объ истребованіи отъ казны отчетовъ въ полученныхъ доходахъ и въ такомъ случаѣ могли не указывать цѣны иска, такъ какъ такой искъ не подлежалъ бы оцѣнкѣ. По всѣмъ этимъ основаніямъ уполномоченный казенной палаты просилъ судебную палату: рѣшеніе окружнаго суда, какъ неправильное во всѣхъ его частяхъ, отмѣнить, въ искѣ Плетеневыхъ и Шкоде отказать и возложить на нихъ судебныя и за веденіе дѣла издержки по всему производству. Въ объясненіи на эту жалобу повѣренный истцовъ, ссылаясь на всѣ тѣ доводы и соображенія, которые изложены имъ въ исковомъ прошеніи и другихъ составительныхъ бумагахъ, и на представленные имъ въ судѣ акты, а также на кассат. рѣшеніе за 1879 г. № 358, указывалъ, между прочимъ, на то, что споръ о правахъ преемниковъ Гринева, Плетеневыхъ и Шкоде, разрѣшенъ окончательно еще въ 1830 г. и притомъ исключительно противъ казны; что земля истцовъ воз-

вращена имъ изъ незаконнаго владѣнія казны только въ 1878 г.; что незаконное владѣніе казны этою землею возникло до 1833 г.; что казна знала еще въ 1808 г., что у гатищанскихъ помѣщиковъ не достаетъ ихъ земли, вслѣдствіе захвата гатищанскихъ земель Волчанскими казенными крестьянами; что поэтому казна съ того времени сознавала неправоту своего владѣнія; что въ продолженіи болѣе 40 лѣтъ казна и Волчанскіе государственные крестьяне подъ разными предлогами уклонялись отъ вымежеванія слѣдуемой Плетеневымъ земли; что казна давно могла или отдать Плетеневымъ ихъ землю, или же вознаградить ихъ деньгами или землею въ другомъ мѣстѣ, какъ это видно изъ 713, 718, 719 и 720 ст. 2 ч. X т. изд. 1857 г. и 1112 и 1148 ст. X т. 3 ч., что казна могла освободить себя отъ отвѣтственности предъ Плетеневыми за неправо владѣніе устраненіемъ себя, по 698 и 700 ст. X т. 2 ч. изд. 1857 г., отъ участія въ производствѣ по исполненію рѣшенія 1830 г.; что доводы апеллятора противъ примѣненія 610 ст. X т. 1 ч. основаны на невѣрномъ пониманіи самаго понятія убытка, который составляетъ всякую потерю вещественной наличности въ имуществѣ и лишеніе ожидавшихся и непоступившихъ въ обладаніе лица выгодъ, какія по обстоятельствамъ времени и мѣста и при средней заботливости могли быть извлечены изъ владѣнія присужденнымъ имуществомъ, какъ это разъяснено въ кассац. рѣшен. за 1879 г. № 317 и за 1880 г. №№ 99 и 188; что хотя въ искѣ Плетеневыхъ и Шкоде нѣкоторыя требованія не оцѣнены, тѣмъ не менѣе искъ этотъ подлежалъ разсмотрѣнію и разрѣшенію по существу заявленныхъ требованій, такъ какъ къ этому обязывала судъ 579 ст. уст. гр. суд. (кассац. рѣш. 1880 г. № 64), и, наконецъ, что искъ этотъ не нарушаетъ 257 ст. уст. гр. суд., такъ какъ опредѣленіе цѣны всѣхъ исковыхъ требованій было невозможно (4 п. 266 ст. уст. гр. суд.), и притомъ истцы не были обязаны къ объявленію цѣны тѣхъ требованій въ цифрѣ гадательной и по необходимости преувеличенной, тѣмъ болѣе, что 896 ст. уст. гр. суд. и разъясняющія ее кассац. рѣшенія за 1873 г. № 119 и за 1880 г. № 118 безусловно давали истцамъ право, не опредѣляя количества убытковъ, предусмотрѣнныхъ въ 3 п. 610 ст. X т. 1 ч., и не доказывая пока цифры вознагражденія, домогаться сперва признанія за ними права на вознагражденіе за тѣ убытки и права взыскивать это вознагражденіе въ исполнительномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, повѣренный истцовъ просить судебную палату: рѣшеніе окружнаго суда утвердить, апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій и возложить на казну всѣ судебныя издержки апелляціоннаго производства. Въ засѣданіи судебной палаты по этому дѣлу уполномоченные обѣихъ сторонъ, повторивъ все изложенное въ бумагахъ, поданныхъ ими какъ въ судѣ, такъ и въ судебной палатѣ, утверждали: повѣренный казны, что истцы не доказали недобросовѣстнаго владѣнія казны въ теченіи указаннаго ими времени и что если казну и можно признать недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, то только съ 8-го ноября 1878 г., повѣренный же истцовъ утверждалъ, что недобросовѣстность владѣнія казны представляется доказанною

съ 1833 г. и просилъ назначить повѣрку доказательствъ чрезъ члена докладчика, или обратитъ дѣло къ исполнительному порядку, если наличныя доказательства недостаточны для разрѣшенія спора о количествѣ взысканія. Въ свою очередь и уполномоченный казны заявилъ тоже ходатайство о повѣркѣ доказательствъ или обращенія дѣла къ исполнительному порядку.—

Харьковская судебная палата по 3-му д-ту рѣшеніемъ ^{17 декабря 1881 г.} _{18 января 1882 г.} утвердила рѣшеніе окружнаго суда. На это рѣшеніе уполномоченный казны принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой выставилъ слѣдующіе два повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія: 1) нарушение судебною палатою 60 ст. зак. основ. т. 1 ч. 1 тѣмъ, что, признавъ незаконное владѣніе казны землею, присужденною истцамъ, начавшееся съ 1833 г., палата опредѣлила свойство этого владѣнія и послѣдствія его по законамъ, изданнымъ въ 1851 г. и вошедшимъ въ сводъ 1857 г., и такимъ образомъ примѣнила новый законъ къ событію, предшествовавшему изданію этого закона; 2) неправильное толкованіе палатою 610 и 624 ст. т. X ч. 1 присужденіемъ истцамъ требуемаго ими вознагражденія и предоставленіемъ имъ искать убытки. Палата исходила въ семъ случаѣ изъ того соображенія, что хозяинъ имущества имѣетъ право на вознагражденіе не дѣйствительно полученнымъ незаконнымъ владѣльцемъ доходомъ, но тѣмъ доходомъ, который могъ-бы быть полученъ при другихъ условіяхъ пользованія имуществомъ, что не согласно со смысломъ 624 ст. X т. 1 ч.—Правительствующій Сенатъ, отвергнувъ второй кассационный поводъ признаемъ, что подъ понятіе объ убыткахъ подходят не только дѣйствительно имѣвшія мѣсто приращенія, не поступившія въ руки законнаго владѣльца, но и возможные лишь прибыли, хотя бы и при иномъ способѣ хозяйства,—нашелъ, въ разрѣшеніе и удовлетвореніе перваго кассационнаго довода, что опредѣленіе судебною палатою вознагражденія за незаконное владѣніе, имѣвшее мѣсто съ 1833 г., на основаніи закона, изданнаго лишь въ 1851 г., составляетъ нарушение 60 ст. зак. основ. т. I св. зак.—Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе судебной палаты по этому нарушенію отмѣнить въ части, касающейся требованія истцовъ о возвращеніи доходовъ и о взысканіи убытковъ за время съ 1833 г. по 1852 г., и дѣло, для новаго въ этой части разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты, о чемъ и послѣдовалъ указъ 3 мая 1883 г.—Харьковская судебная палата по 1-му д-ту, разсмотрѣвъ это дѣло, *нашла*: по содержанію указа Правительствующаго Сената судебной палатѣ, слѣдуетъ опредѣлить, подлежитъ ли требованіе истцовъ Плетеневыхъ и Шкоде о взысканіи съ казны доходовъ и убытковъ за время съ 1833 по 1852 г. удовлетворенію на основаніи законовъ гражданскихъ, дѣйствовавшихъ въ періодъ означеннаго времени, т. е. законовъ гражданскихъ по изданію 1832 и 1842 г.? Въ этомъ отношеніи судебная палата признала, что, хотя ранѣе обнародованія *Въ с о ч а й ш е* утвержденаго 21 марта 1851 г. положенія, понятіе добросовѣстнаго и недобро-

совѣстнаго владѣнія не было еще сформулировано такъ, какъ это сдѣлано въ приведенномъ положеніи и въ ст. 523, 529 и 530 т. X ч. 1 изд. 1857 г., но тѣмъ не менѣе самыя понятія о видахъ того и другаго владѣнія уже существовали въ сводѣ зак. 1832 и 1842 г.г., какъ это явствуетъ изъ содержанія ст. 449, 526, 527 и 529 т. X, изд. 1842 г., а по изд. 1832 г. ст. 314, 361, 362 и 364, а также ст. 444—447 изд. 1842 и 309—313 изд. 1832 г., по смыслу которыхъ владѣніе вообще раздѣляется на законное и незаконное, причемъ владѣніе считается законнымъ, когда актъ, коимъ оно установлено, совершенъ законнымъ порядкомъ, а незаконнымъ, когда оно не утверждается ни на какомъ законномъ актѣ или укрѣпленіи, когда укрѣпленія, къ тому предъявленныя, будутъ судомъ признаны не дѣйствительными и когда владѣлецъ по званію своему не имѣетъ права владѣть приобрѣтеннымъ имуществомъ. Затѣмъ, владѣніе незаконное есть или насильственное, или самовольное. Насильственное владѣніе бываетъ, когда кто завладѣетъ чужимъ имуществомъ безъ всякаго права, тоею чрезъ насиліе, вопреки напоминанію и спору законнаго владѣльца. Владѣніе признается самовольнымъ, когда кто безъ насилія, но вопреки закону пользуется имуществомъ, ему не принадлежащимъ. Далѣе, самовольное недобросовѣстное владѣніе считается владѣніемъ подложнымъ. Наконецъ, самовольное владѣніе почитается добросовѣстнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ: когда кто по законному наслѣдству вступилъ во владѣніе имуществомъ, не зная, что оно по духовному завѣщанію отказано другому, когда кто владѣетъ по судебному приговору, который впоследствии будетъ отмѣненъ, когда кто владѣетъ не по крѣпостямъ, не по отдачѣ отъ присутственныхъ мѣстъ и вообще не по какому либо правильному укрѣпленію. Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что свод. зак. изд. 1832 и 1842 г.г. не только было присуще понятіе о добросовѣстномъ и недобросовѣстномъ владѣніи, но владѣніе добросовѣстное противуполагалось владѣнію насильственному, самовольному и подложному, причемъ только съ владѣніемъ добросовѣстнымъ были связаны болѣе благоприятныя послѣдствія для владѣльца, чѣмъ то установлено въ нынѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ, какъ это видно изъ сопоставленія ст. 526 и 527 изд. 1842 г. съ соотвѣтствующими статьями гражд. зак. изд. 1857 г. Но, во всякомъ случаѣ, подъ понятіе добросовѣстнаго владѣнія, извѣстнаго сводамъ законовъ изд. 1832 и 1842 г.г., владѣніе казны землею истцовъ никакимъ образомъ не можетъ быть подведено, такъ какъ владѣніе казны происходило не по праву наслѣдства, не по судебному приговору, потомъ отмѣненному, не по крѣпостямъ, не по отдачѣ отъ присутственныхъ мѣстъ и вообще не по какому либо правильному укрѣпленію (449, 526, 527 и 529 ст. и примѣчаніе къ ней закон. гражд. изд. 1842 г.), а, напротивъ, казна владѣла землею истцовъ вопреки указа Правительствующаго Сената 1817 г. и указа 1830 г., содержаніе которыхъ казифъ было хорошо извѣстно, такъ какъ изъ всѣхъ представленныхъ истцами Плетеневыми актовъ видно, что какъ слѣдственно-апелляціонное производ-

ство прежнихъ судебныхъ мѣстъ о земельныхъ правахъ бывшего вотчинника Гринева, такъ и производство по исполненію указа Сената отъ 4 сентября 1830 г. происходило при участіи казны въ лицѣ ея депутатовъ и такимъ образомъ еще ранѣе 1830 г. казнѣ дѣйствительно было извѣстно, что Гриневу въ гатищанской дачѣ принадлежитъ по законнымъ актамъ укрѣпленія 1365 четвертей земли, что у него оказался недостатокъ въ землѣ и что недостающая часть въ количествѣ 571 дес. 420 саж. находится во владѣніи казны; что обстоятельство это во всякомъ случаѣ съ достовѣрностію было извѣстно казнѣ съ 1833 г.—въ этомъ не представляется никакого сомнѣнія, такъ какъ съ 1833 г. началось исполненіе по указу Сената отъ 1830 г. путемъ отмежеванія истцамъ Плетеневымъ всей доставшейся имъ земли отъ Гринева. При такихъ же данныхъ съ фактической стороны владѣніе казны землею истцовъ не только подходит по законамъ гражд. изд. 1832 и 1842 г.г. подъ условія незаконнаго владѣнія вообще $\left(\begin{smallmatrix} 307 \text{ т. X ч. 1 и д. 1832 г.} \\ 1 \text{ и 2 п. д. 442 ст. и д. 1842 г.} \end{smallmatrix} \right)$, но также подходит подъ условія владѣнія самовольнаго $\left(\begin{smallmatrix} 311 \text{ ст. изд. 1832 г.} \\ 2 \text{ п. 416 ст. изд. 1842 г.} \end{smallmatrix} \right)$ и владѣнія, продолжающагося послѣ окончательнаго по спору рѣшенія $\left(\begin{smallmatrix} 363 \text{ ст. изд. 1832 г.} \\ 528 \text{ ст. изд. 1842 г.} \end{smallmatrix} \right)$. А такъ какъ, на основаніи ст. 357 т. X ч. 1 изд. 1832 г. и 521 того же тома изд. 1842 г., кто завладѣетъ незаконно чужимъ имуществомъ, тотъ обязанъ оное возвратить законному владѣльцу и, сверхъ сего, вознаградить причиненный завладѣніемъ убытокъ, а, по смыслу 363 ст. изд. 1832 г. и 528 ст. изд. 1842 г., если добросовѣстный владѣлецъ не возвратитъ имущества законному владѣльцу въ назначенный срокъ, то съ того времени онъ подвергается возвращенію доходовъ и взысканію убытковъ въ пользу законнаго владѣльца, то очевидно, что и при примѣненіи законовъ изд. 1832 и 1842 г.г. къ настоящему дѣлу казна должна быть присуждена къ уплатѣ за время съ 1833 по 1852 г. истцамъ вознагражденія не только за доходы, собранные ею, но также и вообще за убытки, понесенные истцами вслѣдствіе завладѣнія со стороны казны ихъ землею. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая всѣ возраженія уполномоченнаго казенной палаты о неправильности требованія истцовъ въ отношеніи присужденія въ ихъ пользу съ казны доходовъ и убытковъ за провладѣніе землею съ 1833 по 1852 г.—не заслуживающими уваженія и находя рѣшеніе окружнаго суда объ удовлетвореніи указаннаго требованія истцовъ въ существѣ правильнымъ,—судебная палата, руководствуясь 566, 774 и 868 ст. уст. гр. суд., рѣш. 22 іюля 1883 г., опредѣлила: рѣшеніе Харьковскаго окружнаго суда, относительно предоставленія истцамъ права отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ доходы и убытки за періодъ времени съ 1833 по 1852 г., утвердить. Объ отменѣ этого рѣшенія ходатайствуетъ уполномоченный Харьковской казенной палаты, чиновникъ особыхъ порученій Арсеньевъ. По мнѣнію его, въ обжалованномъ рѣшеніи усматриваются слѣдующіе кассационные поводы къ его отменѣ: 1) палата, признавъ, что законы о вознагражденіи

за провладѣніе чужимъ имуществомъ, дѣйствовавшіе до 1852 г., не отличаются отъ современныхъ законовъ, неправильно истолковала законы о вознагражденіи частномъ, помѣщенные въ X т. по изд. 1832 и 1842 г.г. По дѣйствующимъ законамъ, всякій недобросовѣстный владѣлецъ, безразлично, владѣетъ ли онъ чужимъ имуществомъ подложно, насильственно или только самовольно, обязанъ, кромѣ возврата доходовъ съ имѣнія, вознаградить хозяина за всѣ убытки. По сводамъ же 1832 и 1842 г.г., при опредѣленіи вознагражденія за провладѣніе устанавливается различіе между незаконнымъ владѣніемъ вообще и владѣніемъ насильственнымъ. Незаконный владѣлецъ, возвращая имѣніе, долженъ только вознаградить хозяина за убытки завладѣнными деньгами, размѣръ которыхъ точно опредѣленъ въ законѣ, и только при насильственномъ завладѣніи взыскиваются съ виновнаго какъ полученные имъ доходы съ имѣнія, такъ и понесенные владѣльцемъ убытки по одѣнкѣ ихъ посторонними людьми. А такъ какъ понятіе о самовольномъ владѣніи по сводамъ 1832 и 1842 г.г. совершенно отдѣлено отъ понятія насильственнаго владѣнія, то установленныя закономъ послѣдствія этого владѣнія не могутъ быть распространяемы на прочіе виды незаконнаго владѣнія, а въ томъ числѣ на самовольное владѣніе. Существуетъ также разница между нынѣ дѣйствующими законами и сводами 1832 и 1842 г.г. относительно перехода владѣнія изъ добросовѣстнаго въ недобросовѣстное. По дѣйствующимъ законамъ добросовѣстный владѣлецъ перестаетъ быть таковымъ съ того времени, когда ему сдѣлалась извѣстною неправость его владѣнія, а по сводамъ 1832 и 1842 г.г. тогда, когда не возвратитъ имущества законному владѣльцу въ назначенный срокъ; 2) палата, признавъ, что владѣніе казны землею истцовъ было самовольное, продолжавшееся и послѣ окончательнаго о той землѣ рѣшенія, подвергла казну взысканію за время съ 1833 по 1852 г. не только доходовъ, собранныхъ ею, но и убытковъ, причиненныхъ истцамъ завладѣніемъ въ силу того, что, по 363 ст. т. X изд. 1832 г. и 528 ст. т. X изд. 1842 г., добросовѣстный владѣлецъ, не возвратившій имѣнія въ назначенный срокъ, подвергается возвращенію доходовъ и взысканію убытковъ. Такимъ образомъ, палата, признавъ владѣніе казны самовольнымъ, т. е. недобросовѣстнымъ, примѣнила къ нему законы, касающіеся добросовѣстнаго владѣнія, не прекратившагося въ назначенный срокъ. Независимо отъ сего, судебная палата не обсудила вопроса, кѣмъ и когда назначенъ былъ казнѣ срокъ для возвращенія имѣнія, завладѣннаго крестьянами. Признаніе же ею, что одно знаніе казны о неправильномъ владѣніи крестьянами земли Плетеневыхъ достаточно для примѣненія приведенныхъ статей свода 1832 и 1842 г.г. не вѣрно, ибо по законамъ, дѣйствовавшимъ до 1852 г., одно знаніе о неправильномъ владѣніи не влекло за собою никакихъ послѣдствій. При этомъ, палата, признавъ, что рѣшеніе Сената 1830 г. разрѣшило споръ о землѣ окончательно и что въ виду этого рѣшенія казна должна была знать неправость своего владѣнія, неправильно истолковала какъ это судебное рѣшеніе, такъ и послѣдующее рѣшеніе Сената, выраженное въ указѣ 1-го мая

1867 г.; 3) судебная палата, утвердивъ рѣшеніе окружнаго суда, тѣмъ самымъ признала, что до 1852 г. казна извлекала съ земли истцовъ доходъ въ формѣ получения оброчной подати, но это заключеніе нарушаетъ 13, 20, 23 и 27 ст. т. V изд. 1832 и 1842 г.г., по которымъ оброчная подать взыскивалась только съ казенныхъ земель, состоявшихъ во владѣніи крестьянъ, а не самовольно захваченныхъ ими, причемъ самая подать исчислялась не по числу десятинъ земли, состоявшихъ во владѣніи каждаго общества, а по числу ревизскихъ душъ, вслѣдствіе чего нахождение земли Плетеневыхъ во владѣніи крестьянъ не могло увеличить доходность казны до 1858 г., т. е. до переложенія оброка на землю ни на одну копѣйку; 4) судебная палата, признавъ казну обязанною вознаградить истцовъ за владѣніе спорными землями потому только, что они находились въ самовольномъ владѣніи крестьянъ, безъ установленія притомъ, чтобы захватъ или завладѣніе земли крестьянами послѣдовало съ разрѣшенія ихъ начальства, нарушила 677 ст. меж. зак. изд. 1832 г. и 869 ст. тѣхъ же законовъ изд. 1842 г.—Въ *объясненіи на эту жалобу*, повѣренный Плетеневыхъ и Шкоде, присяжный повѣренный Морозкиныхъ, приводя подробныя возраженія противъ каждаго изъ кассационныхъ пунктовъ жалобы представителя казны, просить оставить эту жалобу безъ послѣдствій и возложить на казну судебныя издержки кассационнаго производства.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ, прежде всего, что выставленные просителемъ, въ 3 и 4 пунктахъ его жалобы, кассационныя поводы не могутъ подлежать обсужденію Сената, такъ какъ положенныя въ ихъ основаніе указанія просителя на то: во 1-хъ, что оброчная подать, которую казна до 1852 г. собирала съ крестьянъ за отведенную имъ землю, не можетъ быть разсматриваема какъ доходъ казны со спорной земли, такъ какъ таковая была захвачена крестьянами у истцовъ, и во 2-хъ) что отвѣтственными предъ истцами за завладѣніе ихъ земли слѣдуетъ признать не казну, а крестьянъ,—представляются возраженіями новыми, не предъявленными представителемъ казны при разсмотрѣніи сего дѣла въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ, а, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, заявленія, возраженія и доводы, не бывшіе предметомъ обсужденія судебныхъ мѣстъ, рѣшавшихъ дѣло по существу, и приведенные впервые въ кассационной жалобѣ, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената (рѣш. 1878 г. №№ 103, 145 и др.)—Переходя, затѣмъ, къ обсужденію кассационныхъ доводовъ просителя, изложенныхъ въ остальныхъ двухъ пунктахъ его жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ нихъ, что проситель возражаетъ, прежде всего, противъ признанія палатою, что, въ силу законовъ о вознагражденіи частномъ, изложенномъ въ X томѣ по сводамъ 1832 и 1842 г.г., казна обязана вознаградить истцовъ за незаконное владѣніе ихъ землею, въ періодъ времени съ 1833 по 1852 г., въ размѣрѣ дѣйствительно понесенныхъ ими

отъ сего *убытковъ*. По мнѣнію-же просителя, подобный способъ вознагражденія убытковъ установленъ былъ дѣйствовавшимъ въ то время закономъ лишь при *насильственномъ* завладѣніи чужимъ имѣніемъ, при всякомъ же иномъ видѣ незаконнаго владѣнія,—въ томъ числѣ и при *самовольномъ* владѣніи, какимъ признала палата владѣніе казны землею истцовъ,—вознагражденіе за неправо владѣніе опредѣлялось уплатою хозяину имѣнія *завладѣнныхъ денегъ*, размѣръ коихъ точно опредѣленъ въ законѣ. Это возраженіе не можетъ быть, однако, признано правильнымъ. Въ статьѣ 357 зак. гражд. свода 1832 г. и въ соотвѣтствующей ей 521 ст. тѣхъ-же законовъ изд. 1842 г. выражено то общее правило, что всякое *незаконное* владѣніе имѣетъ послѣдствіемъ, сверхъ возвращенія имѣнія законному владѣльцу, обязанность незаконнаго владѣльца вознаградить хозяина за причиненный послѣднему завладѣніемъ убытокъ. Такимъ образомъ, выраженное этими статьями общее положеніе даетъ полное основаніе къ выводу, что законъ разумѣлъ вознагражденіе хозяина въ размѣрѣ дѣйствительной стоимости понесенныхъ имъ убытковъ. Если, затѣмъ, въ послѣдующей 358 ст. св. 1832 г. (ст. 523 св. 1842 г.) говорится, что установленное въ 357 ст. (521 ст.) вознагражденіе *именуется* „завладѣнными деньгами“, а въ примѣч. въ 359 ст. св. 1832 г. приводится изъ *межевыхъ* законовъ расчетъ завладѣнныхъ денегъ, взыскиваемыхъ *въ случаяхъ завладѣнія при межеваніи*,—то изъ сего слѣдуетъ только, что законъ признаетъ взысканіе завладѣнныхъ денегъ однимъ изъ способовъ вознагражденія за завладѣніе, но отнюдь не желаетъ, въ противность только-что высказаннаго имъ въ 357 ст. (521 ст.), устранить право законнаго владѣльца, въ случаѣ возможности съ его стороны доказать дѣйствительно понесенные имъ убытки, искать съ незаконнаго владѣльца стоимость таковыхъ, не требуя завладѣнныхъ денегъ. Еще большимъ подтвержденіемъ того, что законъ, упоминаясь о завладѣнныхъ деньгахъ, не придаетъ имъ значенія единственнаго, исключительнаго способа вознагражденія за незаконное владѣніе,—служитъ содержаніе слѣдующихъ 362 и 363 ст. св. 1832 г. (527 и 528 ст. св. 1842 г.). Въ этихъ статьяхъ говорится, что тотъ, кто владѣлъ имѣніемъ хотя и незаконно, но добросовѣстно (по своду 1842 г.: не насильственно, не самовольно и не подложно)—не обязанъ возвращать полученныя съ того имѣнія доходы и не подвергается *взысканію убытковъ*, *какіе могъ понести законный владѣлецъ въ отысканіи своего права*, и что эта обязанность возникаетъ для перваго только тогда, когда онъ не возвратитъ имущества въ назначенный срокъ. Такимъ образомъ, правило, выраженное въ ст. 365 св. 1832 г. (530 ст. св. 1842 г.),—(на которой проситель строитъ главнымъ образомъ свое возраженіе),—о томъ, что, при насильственномъ владѣніи, взыскиваются съ виновнаго *убытки по оцѣнкѣ ихъ свѣдущими людьми*, не представляется вовсе исключеніемъ для такого вида незаконнаго владѣнія, а является лишь частнымъ подтвержденіемъ общаго правила, прямо выраженнаго въ 357 ст. св. 1832 г. (526 ст. св. 1842 г.) и вытекающаго изъ 362 и 363 ст. св. 1832 г. (527 и 528 ст. св. 1842 г.). Впрочемъ,

проситель,—какъ можно вывести изъ дальнѣйшихъ его объясненій въ его жалобѣ,—самъ признаетъ, что содержаніе 362 и 363 ст. св. 1832 г. (527 и 528 ст. св. 1842 г.) подрываетъ его возраженіе о томъ, что, будто-бы, только при насильственномъ завладѣніи имѣеть мѣсто вознагражденіе хозяина имѣнія въ размѣрѣ дѣйствительно понесенныхъ имъ убытковъ. Поэтому, проситель указываетъ на непримѣнимость этихъ статей къ обстоятельствамъ, установленнымъ судебною палатою,—а именно по мнѣнію просителя, судебная палата, установивъ, что владѣніе казны было самовольное, т. е. недобросовѣстное, не могла, будто-бы, опредѣлить послѣдствія такого владѣнія въ силу закона, опредѣляющаго послѣдствія добросовѣстнаго незаконнаго владѣнія, не прекратившагося въ назначенный срокъ. Возраженіе это лишено законнаго основанія, ибо правильность заключенія судебной палаты о томъ, что казна, какъ самовольная, недобросовѣстная владѣлица имѣнія истцовъ, должна вознаградить истцовъ въ размѣрѣ дѣйствительно понесенныхъ ими убытковъ и возратить полученные ею доходы, оправдывается означенными статьями не только потому, что въ нихъ установлены эти послѣдствія для лица, хотя и добросовѣстно завладѣвшаго имѣніемъ, но не возвратившаго потомъ имѣнія законному владѣльцу въ назначенный срокъ, а главнымъ образомъ въ виду того, что въ нихъ выражено, что, въ этого случая, таковыя послѣдствія не существуютъ для добросовѣстнаго владѣльца, изъ чего слѣдуетъ обратный выводъ, что если владѣніе недобросовѣстно,—т. е. или насильственно, или самовольно, или подложно,—то такіе владѣльцы должны подвергнуться этимъ послѣдствіямъ. Независимо отъ сего, нельзя не признать, что, разъ законъ подвергаетъ этимъ послѣдствіямъ бывшаго добросовѣстнаго владѣльца, не возвратившаго имѣнія въ назначенный срокъ, то тѣмъ болѣе должны существовать таковыя для лица, владѣніе котораго съ самаго начала было недобросовѣстное. Затѣмъ,—какъ признаетъ самъ проситель и какъ видно изъ содержанія обжалованнаго рѣшенія,—казна признается судебною палатою отвѣтственною въ убыткахъ за самовольное, недобросовѣстное владѣніе землею истцовъ, т. е. за такое владѣніе, которое было самовольнымъ при самомъ его возникновеніи; причѣмъ палата установила по дѣлу наличность тѣхъ именно признаковъ, которыми, по гражд. зак. сводовъ 1832 и 1842 г. г. (ст. $\frac{311}{1832 \text{ г.}}$ и ст. $\frac{446}{1842 \text{ г.}}$), опредѣляется этотъ видъ незаконнаго владѣнія. Коль-же скоро таково было владѣніе казны землею истцовъ, то казна, согласно вышеизложенному, представляется безусловно отвѣтственною въ убыткахъ со времени завладѣнія, совершенно независимо отъ того, когда состоялось судебное рѣшеніе, присудившее окончательно имѣніе законному владѣльцу, и былъ ли назначенъ незаконному владѣльцу срокъ на возвращеніе имѣнія, ибо обстоятельства эти имѣютъ лишь значеніе при добросовѣстномъ владѣніи. Въ виду сего, лишено всякаго значенія указаніе просителя на то, что палата, будто бы, обязана была обсудить вопросъ о томъ, былъ или не былъ назначенъ казѣ срокъ на возвращеніе земли

истцовъ, захваченной крестьянами и что рѣшеніе Сената 1830 г., которое судебная палата признаетъ окончательно разрѣшившимъ споръ о землѣ, не было въ дѣйствительности таковымъ, а окончательнымъ въ семъ отношеніи рѣшеніемъ является лишь рѣшеніе Харьковской судебной палаты 1878 г.— По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ основаній въ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго Харьковской казенной палаты оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

ОПЕЧАТКИ.

страница.	строка:	напечатано:	слѣдуетъ читать:
4	10 снизу	контрактъ	контрактъ
23	8 сверху	1 п. 110 ст. уст. гр. суд.	1 п. 110 ст. уст. о герб. сб.
28	15 и 16 снизу	вышепоставленнаго	вышепоставленнаго
59	9 сверху	тѣкъ	такъ
—	19 —	Харковскаго	Харьковскаго
69	20 —	131 ст.	1341 ст.
177	15 снизу	18 и 112 ст.	81 и 112 ст.
178	13 сверху	86 и 393	36 и 373
192	18 —	1725 г.,	1825 г.,
225	17 и 16 снизу	удовлетвонія	удовлетворенія
227	6 снизу	чтъ	что
241	19 —	1622 и 1932	1922 и 1932
287	11 —	касается	касается
296	23 —	3 п. 1288	1288
332	11 —	собъ	соб-
427	8 —	завѣщаніемъ	завѣщаніемъ (
—	4 —	(3 что,	3) что,
462	13 снизу	1917 ст.	1317 ст.
476	11 сверху	прим. къ 1125 (ст. 1150	1125 ¹ (ст. 1150
		изд. 1876 г.)	изд. 1876 г.)
526	12 —	для извѣщенія	до извѣщенія

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сена-
тата прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ XIX томѣ
сборника за 1884 годъ.

1883 года	4 мая	по дѣлу	общ. крестьянъ с. Малышева	стр. 372 № 76.
—	—	12 октября	— — Шафковскихъ	— 382 № 77.
—	—	2 ноября	— — С.Петербургской К ^о Надежда	— 431 № 96.
—	—	14 декабря	— — Обидиной	— 170 № 36.

